

ISSN 2949-2742

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

XV ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

27 апреля 2024 года

Материалы

Санкт-Петербург
2024

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43
А43

Под общей редакцией А. А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента; Е. В. ЕЛАГИНОЙ, профессора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор Ю. М. БОБРОВА, старший преподаватель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

А43 **Актуальные проблемы государства, права и экономики** : материалы XV Всероссийской научной конференции студентов с международным участием, Санкт-Петербург, 27 апреля 2024 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова, Е. В. Елагиной ; отв. ред. Ю. М. Боброва. — Санкт-Петербург : СПб ЮИ (ф) УП РФ, 2024. — 1 CD-R (7,03 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD- ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600/16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — ISSN 2949-2742. — Текст : электронный.

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43

Материалы печатаются в редакции авторов

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ.....	15
<i>Балтачев В. В., Галицкий П. А.</i> Влияние искусственного интеллекта на рынок труда: обзор прогнозов.....	—
<i>Гальцова Л. Е.</i> Правовые особенности патриотического воспитания в Российской Федерации.....	19
<i>Даков Н. С.</i> Екатерина II как зеркало европейского просвещения.....	24
<i>Дедов В. А., Кондратьева К. А.</i> Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в России: состояние, проблемы и перспективы.....	33
<i>Депутатов В. О., Михайлов А. Д.</i> Приоритетные направления монетарной политики России в условиях санкций.....	35
<i>Еремеева Я. Д.</i> «Квалифицированное молчание» законодателя – угроза правовой определенности?	40
<i>Кузнецова Е. М.</i> Вопросы совершенствования государственно-правового регулирования букмекерской деятельности в России.....	43
<i>Литичевский Б. В.</i> К вопросу о процессах сращивания и отделения партийного аппарата и государственных органов власти.....	49
<i>Опрышко М. А.</i> Проблемы кодификации законодательства..	55
II. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	58
<i>Аксенова Э. Д.</i> К вопросу об определении вины в деликтном праве.....	—
<i>Бажина У. О., Николаенко А. А.</i> Договор дистанционной купли-продажи: новая практика или старая доктрина.....	63
<i>Бисултанов Д. Ш., Щемелинин И. С.</i> Правоприменение исковой давности по искам прокуроров.....	72
<i>Ибрагимова Ш. И., Мунаева Э. А.</i> Канал на видеохостинге как предмет договора купли-продажи: проблемы и перспективы правового регулирования (на примере «Youtube»).....	78
<i>Иванова А. Р.</i> Проблемы реализации субсидиарной ответственности в гражданском законодательстве Российской Федерации.....	82

<i>Иванчей В. В.</i> Актуальные проблемы несоблюдения добросовестности банком в рамках отношений по ипотечному кредитованию граждан.....	88
<i>Ильичева Е. М.</i> Проблемы правового регулирования в сфере искусственного интеллекта (нейросетей).....	94
<i>Колесниченко О. Г.</i> Правовые проблемы квалификации эмодзи в качестве акцепта оферты.....	99
<i>Лунёв А. А.</i> Вопросы ответственности применения искусственного интеллекта в медицине.....	105
<i>Малкова А. А.</i> Проблемы гражданско-правовой защиты продавцов в потребительских договорах.....	109
<i>Матюшкина А. С.</i> Актуальные проблемы компенсации морального вреда.....	113
<i>Мельников Д. Д., Стогова С. А.</i> Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в Российской Федерации.....	118
<i>Мельникова А. А.</i> О некоторых вопросах правового регулирования оказания помощи и услуг в сфере здравоохранения.....	123
<i>Онучина С. Л.</i> Сравнительный анализ правового регулирования института источника повышенной опасности в России и за рубежом.....	128
<i>Рохина В.В.</i> Глаза боятся, а руки делают: как не стать жертвой недружественного поглощения?.....	133
<i>Русинова В. И.</i> К вопросу наследования долгов несовершеннолетними.....	139
<i>Тополенко Е. К.</i> Несостоятельность (банкротство) гражданина: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики.....	143
<i>Чернова М. И.</i> Некоторые вопросы, связанные с реорганизацией государственных и муниципальных унитарных предприятий.....	147
<i>Чернявская В. Ю., Щёлокова Е. О.</i> О проблемных аспектах договора о суррогатном материнстве.....	151
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА (ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС)	156
<i>Артемяева Э. Н., Кольцова Е. В.</i> Подсудность дел с участием самозанятых граждан.....	—

<i>Иванова К. А., Мурзина В. А.</i> Некоторые проблемы применения аудио-видеозаписей в качестве доказательств в гражданском процессе.....	161
<i>Липская В. А., Малинина А. О.</i> Использование технологии deepfake (дипфейк) как способа фальсификации доказательств в гражданском судопроизводстве.....	165
<i>Новосельцева Т. С.</i> Проблемы применения электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве.....	169
IV. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	174
<i>Арчвадзе М. Г., Метальникова А. А.</i> Ответственность работодателя за несвоевременную выплату заработной платы работникам.....	—
<i>Бугаева А. С.</i> Социальное страхование в России и за рубежом: сравнительный анализ.....	179
<i>Вознюк С. В.</i> Использование электронной подписи в трудовых отношениях.....	184
<i>Войлоков В. А., Избанов М. Е.</i> Анализ правомерности оплаты заработной платы в форме криптовалюты в Российской Федерации.....	187
<i>Зуев Д. В.</i> Специальная оценка условий труда на рабочем месте.....	191
<i>Карагодова Д. А.</i> Актуальные вопросы отраслевой природы договора целевого обучения: отдельные вопросы теории и практики.....	198
<i>Клестова В. Д., Соломахин Н. М.</i> Проблема злоупотребления правом в рамках трудового законодательства Российской Федерации.....	203
<i>Корякина П. А.</i> Дистанционная занятость населения: перспективы развития и проблемы правового регулирования.....	208
<i>Леонтьев Е. М.</i> Перспективы развития социального законодательства в новых субъектах Российской Федерации.....	212
<i>Чернышова К. Ю.</i> Правовые проблемы регламентации ненормированного рабочего дня.....	219
V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ.....	224
<i>Барышникова Т. А.</i> Некоторые вопросы, связанные с совершением преступлений против военной службы, совершенных в соучастии.....	—

<i>Борисов М. Б.</i> Искусственный интеллект как средство, орудие и предмет совершения преступления.....	230
<i>Величко А. С.</i> К вопросу о соучастии в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ.....	235
<i>Гараева Ю. А.</i> К вопросу о характеристике информации как предмета преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ.....	241
<i>Гордиенко К. Н., Киреева А. В.</i> К вопросу о вовлечении несовершеннолетнего в «сетевой наркомаркетинг»	248
<i>Гуревич Д. А.</i> К вопросу об императивности диспозиции статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	254
<i>Денисова А. Д.</i> Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности в условиях геополитического кризиса.....	260
<i>Дмитренко В. И.</i> Дорожно-транспортные происшествия с участием средств индивидуальной мобильности: коллизии уголовного закона.....	266
<i>Зеленков Н. А., Цапенко В. И.</i> Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	270
<i>Иванченко Я. К.</i> Виды принудительных мер медицинского характера и практика их применения.....	278
<i>Кулешова А. А.</i> К вопросу о субъективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК РФ.....	283
<i>Лазарев А. И., Хусаинов А. Д.</i> Проблема применения автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов.....	288
<i>Матвеев Д. В.</i> Уголовная ответственность за пиратство (ст. 227 УК РФ): проблемы правоприменения.....	295
<i>Мельникова С. Е.</i> Медиация как инструмент разрешения уголовно-правовых конфликтов.....	301
<i>Мужжухина Е. В., Протопопова В. В.</i> Киберпреступления и правовая защита: анализ и перспективы развития.....	306
<i>Назаренко И. С.</i> Уголовно-правовая характеристика провокации преступления.....	311
<i>Пантюшенко Ю. И.</i> Актуальные направления борьбы с терроризмом в зоне СВО.....	316
<i>Руф В. С.</i> Перспективы применения цифрового профилирования в криминологии.....	320

<i>Садкова П. С.</i> Соучастие особого рода в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности....	323
<i>Серкина С. И.</i> Особенности объекта и предмета ст.137 УК РФ.....	328
<i>Сидоров М. А.</i> О некоторых проблемных вопросах квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка.....	332
<i>Сомко В. В.</i> Участие в специальной военной операции как основание освобождения от уголовной ответственности.....	338
<i>Степина М. А.</i> Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью.....	436
<i>Тютюнов Д. А.</i> Некоторые аспекты применения статьи 352.1 УК РФ: «Добровольная сдача в плен»	351
<i>Федотов А. И.</i> Возрастной показатель наступления уголовной ответственности специального субъекта преступления.....	358
<i>Федотова А. С.</i> Некоторые вопросы определения формы вины в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.....	361
VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	367
<i>Жуков М. А.</i> К вопросу о дополнительной правовой регламентации проведения экстрадиционной проверки прокурором при исполнении запроса о выдаче лица для уголовного преследования и (или) исполнения приговора.....	—
<i>Ким А. Д.</i> Отказ прокурора от обвинения на предварительном слушании.....	372
<i>Крамской А. С.</i> Тактический аспект поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.....	377
<i>Маликова А. А.</i> Проблемные аспекты допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе.....	383
<i>Черяво Е. Д.</i> Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности.....	388
VII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ.....	393
<i>Антилогова Е. А., Красивенкова Д. М.</i> Виртуальные следы преступления: понятие, классификация, особенности фиксации.....	—

<i>Берездовец М. С.</i> Некоторые тактические особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии по делам о незаконном предпринимательстве.....	398
<i>Боброва Е. Г., Красилюк А. Ю.</i> Организация первоначального этапа расследования кибермошенничества.....	401
<i>Демченко Е. А.</i> Современные возможности компьютерно-технических экспертиз.....	407
<i>Куликов Д. В.</i> Особенности следообразования по делам о терроризме.....	413
<i>Милютина У. И.</i> Механизм образования цифровых следов при совершении хищений с использованием средств мобильной связи.....	418
<i>Шишкина А. В.</i> Особенности выявления и расследования преступлений, связанных с криптовалютой.....	423
VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	429
<i>Абибулаева К. А., Абибулаева К. А.</i> Соблюдение жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — приоритетное направление деятельности прокуратуры.....	—
<i>Анискович П. С., Брынза Е. А.</i> Проблема применения видеоконференц-связи на судебных заседаниях в Российской Федерации.....	434
<i>Бахилин А. А., Фалькова К. Н.</i> Роль органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности.....	440
<i>Безрукавая Н. И.</i> Участие прокурора в рассмотрении судами отдельных категорий дел об административных правонарушениях.....	446
<i>Глуздак Г. Н.</i> Направления совершенствования работы с обращениями в органах прокуратуры Российской Федерации.....	453
<i>Донецкая А. Д., Лагирева К. Н.</i> Некоторые проблемы контроля за соответствием нормативных правовых актов и их проектов Конституции Российской Федерации.....	459
<i>Казанова П. Л., Колошина Е. В.</i> Отдельные вопросы проведения прокурором антикоррупционной экспертизы.....	463
<i>Коршун П. Е.</i> К вопросу о роли прокуратуры в противодействии преступлениям коррупционной направленности.....	470
<i>Куконин В.И., Терехина Н. К.</i> Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав инвалидов.....	477

<i>Курчук В. А., Шершеневич Д. С.</i> Защита прокурором субъектов предпринимательской деятельности от незаконного ограничения предпринимательской деятельности.....	483
<i>Лабовская А. Р.</i> Надзорная деятельность органов прокуратуры по предупреждению конфликта интересов.....	489
<i>Мальшевская А. М.</i> Пути повышения эффективности деятельности прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела.....	492
<i>Малькова Д. Р.</i> Оценка прокурором законности и обоснованности процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела: проблемы правоприменения.....	497
<i>Никитина А. Д.</i> Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	502
<i>Попова Е. Ю.</i> О перспективных направлениях унификации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.....	508
<i>Сергеева Д. Д.</i> Проблемы взыскания сумм, полученных в ходе передачи взятки, в рамках гражданского процесса.....	514
<i>Тхабисимов И. М.</i> Полномочия прокурора по надзору за законностью при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в отношении электронных денежных средств.....	519
<i>Фролова Е. М.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.....	523
<i>Шестакин Д. А.</i> Обращения граждан в органы прокуратуры по вопросам деятельности ФССП.....	528
IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	533
<i>Алексеев С. П.</i> Сравнительно-правовой анализ избирательных цензов в Российской Федерации и в зарубежных странах.....	—
<i>Андреев Д. В.</i> «Зловонный запах»: порядок выявления и пресечения.....	538
<i>Антонюк В. Д.</i> Анализ реализации государственной молодежной политики на примере Брянской области.....	543
<i>Белоус П. А.</i> Актуальные проблемы административно-правовой ответственности в сфере информационных правоотношений.....	547

<i>Богданова П. А.</i> Правовое регулирование отзыва депутатов по инициативе избирателей в зарубежных странах.....	551
<i>Иванова А. И.</i> Конституционные основы патриотического воспитания молодежи в современной России.....	556
<i>Калиничев Е. С.</i> О процессуальных вопросах правового регулирования административного судопроизводства в Российской Федерации.....	560
<i>Карнаухова Е. А., Кондратьева К. А.</i> Особенности защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	562
<i>Колобов Д. С.</i> К вопросу о помещении гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.....	567
<i>Кондратьева Л. А.</i> К вопросу о возбуждении прокурором дел об административном правонарушении в отношении физических лиц.....	573
<i>Лихоманова Я. Ю.</i> О некоторых проблемах административного выявления и привлечения к административной ответственности за оскорбление.....	576
<i>Лыткин К. В., Наймушин Д. А.</i> Злоупотребление правом лицами, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении.....	583
<i>Махаринская М. И.</i> Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности.....	588
<i>Рымар М. В.</i> О конституционных правах и свободах человека и гражданина в Российской Федерации, их реализации и защите.....	595
<i>Ступень Е. С.</i> Юридические коллизии как правовое явление в Российской Федерации.....	597
<i>Токмакова С.Ю.</i> Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации.....	604
Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА.....	608
<i>Андреева Т. Ю., Бражникова К. О.</i> Место аудиторского контроля в финансовой системе Российской Федерации.....	—
<i>Гиносян А. Р., Григорьев И. А.</i> Выявление нелегальной финансовой деятельности в Российской Федерации.....	615
<i>Гладковская А. О.</i> Финансовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности.....	621
<i>Даудова С. Н., Чернышева С. А.</i> Финансовая пирамида....	624
<i>Косенкова А. А.</i> Пути оптимизации дотационной политики..	629

<i>Рачков В. Р.</i> Некоторые вопросы административно-бюджетного регулирования в контексте совершенствования административно-применительной практики.....	637
<i>Тараненко М. В.</i> К вопросу об имплементации положительного зарубежного опыта использования цифровых технологий в области налогового контроля.....	643
<i>Хренков И. А.</i> О некоторых проблемах привлечения внебюджетных источников в финансирование национальных проектов.....	648
XI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА	653
<i>Бисултанова М. Ш., Сорока Я. В.</i> Отдельные вопросы возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением.....	—
<i>Демченко К. И., Немкина У. А.</i> Экологически неблагоприятные зоны: понятие, классификация и их правовое регулирование.....	656
<i>Дмитричева Е. Н., Терехова Н. В.</i> Проблема правового регулирования обращения с радиоактивными отходами.....	661
<i>Карасева А. Д., Софронова К. Д.</i> Проблема загрязнения водоохраных зон и способы решения: на примере Мурманской области.....	665
<i>Колесниченко К. Е.</i> Проблемы законодательного обеспечения реализации органами местного самоуправления конституционного права на охрану здоровья и получение медицинской помощи.....	669
<i>Кошелева С. А.</i> Публично-правовое регулирование экспроприации (изъятия) частной собственности.....	676
<i>Князева Е. А., Омарова Н. О.</i> Экодуки как способ предотвращения дорожно-транспортных происшествий с участием диких животных.....	683
<i>Курганова Е. О.</i> Правовое регулирование отношений в сфере оказания услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.....	688
<i>Машеро Я. П.</i> Экологическое просвещение населения в условиях социально-экономического развития страны.....	694
<i>Ревковец М. А., Шалашова Д. Р.</i> Проблемы учета заготовленной древесины при заключении договора купли-продажи лесных насаждений.....	698

<i>Роганова Д. С.</i> Совершенствование законодательства при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев.....	703
<i>Семенюк Б. Р.</i> Основы правового регулирования экологических отношений в Китайской Народной Республике	710
<i>Слепнёва С. В.</i> Отдельные вопросы комплексного обращения с отходами в Российской Федерации	714
<i>Уварова Д. Р.</i> Экологический активизм как одно из важнейших общественно-политических движений Российской Федерации	721
ХII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	725
<i>Вересов М. Н.</i> К вопросу о соотношении понятий «система права» и «правовая система».....	—
<i>Ворон-Ковальский Г. О.</i> К вопросу о правовом статусе «высочайшего манифеста об усовершенствовании государственного порядка Российской империи»	730
<i>Дорохов Д. А.</i> Перспективы развития современной конституционной монархии.....	733
<i>Дроздов К. А.</i> Формирование китайской правовой традиции.....	738
<i>Жеребцов А. С.</i> Влияние войны законов на правосознание советских граждан.....	743
<i>Т. Жоомартбек У.</i> Умыкание невест: от традиции к преступлению.....	746
<i>Журикова К. П., Стецько Д. В.</i> Гибридные формы правления.....	751
<i>Зайчикова А. А.</i> Проблемы управления в унитарном государстве.....	756
<i>Капарова А. М.</i> К вопросу о правовой культуре кыргызского народа: ретроспективный анализ.....	759
<i>Каратунова Д. А.</i> Тенденции развития правовой системы в современной России.....	763
<i>Карташева В. А.</i> К вопросу о существовании абсолютных правоотношений.....	765
<i>Коваленко П. Э.</i> Декабристы – герои или государственные преступники?.....	769
<i>Кумачный Г. Л.</i> Понятие «обход закона»: постановка проблемы.....	773

<i>Магомадов В. А.</i> Спонсоры нацизма или проблема судебных процессов над бизнес-партнерами гитлеровской германии.....	777
<i>Нигматулин М. Р.</i> К вопросу религиозной реификации права.....	781
<i>Никитина В. С.</i> Проблема соотношения индивидуального и общественного правосознания.....	786
<i>Пластинина Д. М.</i> Феномен правового нигилизма в Российской Федерации.....	790
<i>Саткоев О. Л.</i> Обычно-правовые институты осетин в контексте складывающегося уголовного права.....	794
<i>Соснин Б. Е.</i> Проблема американского рабства накануне гражданской войны.....	798
<i>Тен В. Е.</i> Роль правового обычая и способы его санкционирования в современной системе права.....	804
<i>Терехина Е. А.</i> Взаимодействие субъекта и объекта судебного толкования.....	811
<i>Гурьев Д. А., Тюриков С. В.,</i> Должность генерального секретаря в уставных документах партии (РКП(б)-ВКП(б)-КПСС).....	816
<i>Хачиров А. В.</i> Брачно-семейные отношения в контексте существования обычного права.....	819
<i>Шестакин И. А.</i> Актуальные вопросы соотношения российской правовой системы и иных правовых систем современности.....	822
<i>Шкрябин Н. М.</i> Роль юридического факта в структуре правоотношения.....	828
ХIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА.....	833
<i>Абдулов Р. А.</i> Идея народного и национального суверенитета в современной России.....	—
<i>Аширбакиев Р. М.</i> Акты президента как источники публичного порядка в контексте ст. 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации.....	838
<i>Барсукова А. В.</i> Государство как особый субъект международного частного права.....	842
<i>Белоусова А. С.</i> Российская правовая система после выхода России из Совета Европы.....	845
<i>Биколова Л. И.</i> Продовольственная безопасность современной России	849

<i>Гаджиева М. Н.</i> Правовые основы международного сотрудничества органов прокуратуры.....	852
<i>Головина Л. К., Ясеновская Е. А.</i> Правовые инструменты адаптации российских международных торговых контрактов в условиях санкций.....	856
<i>Жесткова Е. С., Фонарева Д. В.</i> Критерии признания несостоятельным (банкротом) иностранных лиц в Российской Федерации на современном этапе	859
<i>Карабин И. Д.</i> Доктрины национальной безопасности США в современной политике.....	863
<i>Комбарова В. С.</i> Международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности.....	869
<i>Лаврентьев И. М., Никитина А. Д.</i> Правовое регулирование суррогатного материнства в международном частном праве	874
<i>Мамедов Э. Э.</i> О законодательстве, регламентирующем статус иностранного агента.....	878
<i>Назаров В. Е.</i> К вопросу о конституционно-правовом статусе новых территорий Российской Федерации.....	883
<i>Нефедов Е. А.</i> Отличительные особенности конституционных федераций как форм территориального устройства ...	887
<i>Сарапкин В. А., Тимошенко В. А.</i> О форс-мажорной оговорке во внешнеторговом контракте.....	892
<i>Сивцева А. А., Чупашова А. Р.</i> Актуальные вопросы международного усыновления российских детей.....	895
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	901

І ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

УДК 331.5

В. В. Балтачев,
П. А. Галицкий
научный руководитель
заведующий кафедрой **Ш. М. Шурпаев**

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА: ОБЗОР ПРОГНОЗОВ

Резкий рост популярности технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) поднял вопрос о степени влияния подобных технологий на рынок труда. Ситуация на нём может измениться в краткосрочном периоде, вызвав негативные социально-экономические последствия. Актуальность данной темы достаточно высока. В современных условиях ИИ быстро, надежно и легко интегрируется в различные производственные процессы, а вместе с интеллектуальным анализом данных и передовыми технологиями измерения открывает новые горизонты для более эффективного производства промышленной продукции¹.

У компаний и их работников действительно существуют риски и угрозы, к которым следует относиться серьезно. Они вызваны спецификой использования искусственного интеллекта и его внедрением в производственную среду.

В марте американский банк Goldman Sachs опубликовал доклад, в котором прогнозирует, что генеративный ИИ может автоматизировать около 300 млн рабочих мест. «Возникновение генеративного ИИ ставит вопрос о том, не находимся ли мы на пороге быстрого ускорения автоматизации задач, что приведет к сокращению затрат на рабочую силу и росту продуктивности», — пишут аналитики Goldman Sachs. Они отмечают способность такого ИИ «создавать контент, неотличимый от созданного человеком, и разрушать коммуникационные барьеры между людьми и машинами». Рассматривая прогнозы консалтинговой компании «McKinsey», можно сказать, что до 30% всего рабочего времени в США в ближайшее время может быть автоматизировано, в том числе за счет генеративного ИИ.

---

¹ Зоидов К. Х., Урунов А. А., Акрамов Б. А. Искусственный интеллект: возможности применения для контроля качества готовой продукции в текстильной промышленности // РППЭ. — 2021. — №2 (124). — С. 12-22.

Как считают аналитики компании McKinsey, к 2030 году около 12 млн американцев сменят сферу занятости. А в период с 2030 по 2060 год половина нынешних задач будут автоматизированы. В ближайшее время многие профессии будут требовать соответствия современным реалиям – большинству придется учиться работе с системами искусственного интеллекта для анализа и обработки данных. Им придется еще быстрее и качественней приспосабливаться к новым требованиям, для чего нужно будет приобрести новые качества и навыки, что изменит ситуацию на рынке труда. То есть, изменениям подвергнуться и квалификационные требования к работникам разных сфер, за краткосрочный период кадрам предстоит повысить свою квалификацию для того, чтобы выдержать конкуренцию на рынке труда. Ведь с течением времени спрос на высококвалифицированных специалистов растет в геометрической прогрессии, особенно в IT-сфере¹.

Также изменения на рынке труда будут связаны с изменением формы занятости, ведь развитие искусственного интеллекта может позволить расширить количество вакансий с гибким графиком работы или позволить работать дистанционно как обычным людям, так и тем, у кого нет возможности добираться до рабочего места, например, людям с ограниченными возможностями.

По прогнозам Всемирного экономического форума (ВЭФ), ИИ в ближайшие пять лет сократит 83 млн рабочих мест и создаст 69 млн новых — то есть на 14 млн меньше, чем уничтожит². Однако существует и обратное мнение. Внедрение и развитие ИИ создаст больше рабочих мест, чем сократит, а люди смогут заняться более творческой и менее рутинной работой. С помощью ИИ производительность труда повышается, повысятся и доходы компаний и ВВП. о, начнут возникать новые рабочие места: компаниям нужно будет расширять свою деятельность и нанимать новых сотрудников.

Однако, особое внимание нужно уделить тому, что из-за автоматизации выполнения трудовых задач компаниям не будет смысла тратить средства на найм сотрудников и создавать лишние затраты, если можно увеличить объем работы ИИ.

---

¹ Осторожно, снова интеллект! Генеративный ИИ может заменить десятки миллионов высококвалифицированных работников [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6171406> (дата обращения: 17.03.2024).

² Прогноз рынка труда на ближайшие 5 лет [Электронный ресурс]. — URL: https://ekleft.ru/mediatsentr/prognoz_5_let/ (дата обращения: 21.03.2024).

Аналитики консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers считают, что ИИ станет толчком перераспределения человеческого труда между сферами: автоматизация больше всего затронет производство и транспорт, а рост новых рабочих мест будет ожидаться в здравоохранении, науке и образовании. Огромная доля работы ИИ в производстве создаст новые рабочие места в отраслях, связанных с его разработкой, тестированием и обслуживанием. Также ИИ может повысить квалификацию и профессиональные возможности работников в тех отраслях, где он используется. Например, медицинские специалисты могут использовать ИИ для анализа медицинских данных и принятия более точных диагнозов. Согласно многим источникам, ИИ будет внедряться и в образование, однако стоит учитывать, что это повлечет за собой определенную стандартизацию образовательного процесса и усиление направления образования в сторону развития лишь объема знаний и его практического применения, а не способностей к самостоятельному качественному мышлению. Поэтому образование, как достаточно творческий процесс, учитывая прогнозы и вышесказанные опасения, пока что останется за человеком. Сам рост количества новых профессий, по мнению компании, будет незначительно превышать «уничтожение» рабочих мест. Аналитики провели собственное исследование: производственный сектор теряет из-за автоматизации 25% рабочих мест, транспортная и складская сфера — 22%, а госуправление и оборонная сфера — 18%. В то же время число рабочих мест в здравоохранении вырастет на 22%, в научной сфере — на 16%, в информационно-коммуникационной сфере — на 8%, а в образовании — на 6%¹.

Становится понятно: пока ИИ будет занимать рабочие места, требующие определенные повторяющиеся алгоритмы, постоянные вычисления и планирования, человеческий труд будет перетекать в сферу изучения межличностных отношений и эмоциональной составляющей личности (увеличение вложения в человеческий капитал и его обслуживание). Развитию будет также придаваться отрасль программной инженерии, сосредоточенной не на поддержании (так как выгоднее видится разработка самообслуживаемого ИИ), а на увеличение объема работы и способностей ИИ.

Под влиянием генеративного ИИ изменятся и виды работы: аналитики Всемирного экономического форума считают, что 44%

---

¹ Роботы создадут работу [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3689092> (дата обращения: 17.03.2024).

ключевых навыков станут другими в эти пять лет. Если более ранние технологические изменения сильнее всего влияли на работников с простыми задачами и низкой квалификацией, то теперь будут затронуты сферы, требующие довольно высокой квалификации и образования¹.

Фактически максимальной эффективности смогут добиться те компании, которые не просто будут заменять людей, а перенаправлять их труд с монотонной рутинной работы на решение более сложных творческих задач, увеличивая свой потенциал.

Внедрение искусственного интеллекта в рынок труда вызывает тревогу уже сейчас: необходимость конкурировать с ИИ в написании сценариев и актерской игре стала одной из причин масштабной забастовки работников голливудских киностудий. Сценаристы требовали запретить использовать искусственный интеллект в качестве автора сценариев.

Конечно, ИИ, может быть, и не заменит колоссальное количество рабочих мест, однако, скорее всего, поменяется оплата труда некоторых профессий. Использование искусственного интеллекта во многом может облегчить работу, из-за чего уменьшится спрос на рынке труда, вследствие понизит свой прежний уровень его оплаты. Так, Исследователи из Массачусетского технологического института пришли к выводу, что использование ИИ в программировании ускорит работу программистов на 56%. Другое исследование показало, что маркетологи, специалисты по грантам, консультанты и аналитики данных при использовании ChatGPT выполняли все свои задачи на 40% быстрее, чем обычно, и на 18% более качественно².

Подводя итог можно отметить, что влияние искусственного интеллекта на рынок труда многогранно и его следует рассматривать с разных сторон. При рациональном использовании, постепенном и грамотном внедрении ИИ в трудовой процесс улучшатся принципы и ход работы без ущерба качеству товаров и услуг, а также степени производительности. Использование ИИ может расширить объем рабочих мест, но сделает неактуальными некоторые специальности в результате полной замены человеческого труда.

---

¹ Осторожно, снова интеллект! Генеративный ИИ может заменить десятки миллионов высококвалифицированных работников [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6171406> (дата обращения: 17.03.2024).

² Будущее рынка труда. Как искусственный интеллект меняет его к лучшему? [Электронный ресурс]. — URL: <https://ai.sber.ru/post/98bb944c-2004-43ae-b978-e8d11f096916> (дата обращения: 18.03.2024).

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По мнению кандидата педагогических наук, доцента Гуковой И.Н. в условиях современного мира патриотическое воспитание молодежи является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики Российской Федерации¹. Это обусловлено тем, что, во-первых, в основе национальной идеи нашего государства лежит важнейшая нравственная ценность – патриотизм, а во-вторых, успешно сформированные у молодого поколения патриотические чувства выступают гарантом эффективно развивающейся, сохраняющей свою самобытность страны².

Базовое понятие «воспитание» определено в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»: «воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде...»³.

---

¹ Гукова, И. Н. Политико-правовые аспекты гражданско- патриотического воспитания молодежи: региональный опыт / И. Н. Гукова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 880.

² Степанова Е. Е., Шевель П. П. О состоянии патриотического сознания российского общества // Военный академический журнал. 2016. № 2 (10). С. 115–121.

³ Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон № 273-ФЗ [принят Государственной думой 21.12.2012; одобрен Советом Федерации 26.12.2012] // КонсультантПлюс: правовая база: [сайт]. — 2022. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.09.2021).

Понятия «патриотическое воспитание» и «военно-патриотическое воспитание» в российском законе «Об образовании...» не даются и не используются. Военно-патриотическое воспитание граждан отдельной статьей представлено в федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе». В статье сказано, что организации — исполнители закона и должностные лица организаций обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан; полученные военно-патриотическое воспитание и подготовка по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта учитываются призывными комиссиями при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации; финансирование деятельности по военно-патриотическому воспитанию граждан осуществляется за счет средств федерального бюджета, а также иных бюджетных и внебюджетных средств¹.

По мнению кандидата педагогических наук Афанасьевой М.Л. под патриотическим воспитанием понимается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины².

В своем послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин отметил: «Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а, прежде всего, служить обществу и стране»³. По мнению В.В. Путина, формирование патриотизма позволяет создать национально-ориентированное сознание граждан⁴. Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведев в

---

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановл. Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — 2022. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 09.09.2021).

² Афанасьева М. Л. Патриотическое воспитание младших подростков как направление деятельности классного руководителя: дис. — М.: ЛМ Афанасьева, 2008.

³ Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://nextrus.ru/interes/916-jejgodnoe-poslanieprezidenta-2013.html?start=1>.

⁴ Там же.

своих высказываниях не раз отмечал, что патриотизм – это действия человека, а не только слова, данное понятие неразрывно связано с Родиной. Кроме того, Дмитрий Анатольевич не единожды говорил о том, что образование в таком контексте не должно строиться по шаблону, так как ощущение патриотизма у каждого человека свое. Премьер-министр М.В. Мишустин ставит акцент на том, что вопросы формирования патриотизма у молодежи становятся все актуальнее и требуют незамедлительного решения. Более того, премьер-министр заявляет, что патриотизм – это важнейшая ценность, сочетающая в себе социальный, нравственный, культурный и другие компоненты.

Патриотизм в Российской Федерации в настоящее время характеризуется стремительным развитием. Нормативно-правовая база, посвященная гражданско-патриотическому воспитанию, состоит из множества нормативных правовых актов, регулирующих определенные аспекты как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. Но необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствует отдельный нормативный акт, который был бы посвящен непосредственно основам патриотического воспитания молодежи в России, однако, неоднократно осуществлялись попытки разработки проекта данного документа, которые так и остались на начальном этапе создания¹.

Основополагающим актом, регламентирующим отношения в исследуемой нами сфере, является Конституция Российской Федерации, которая закрепляет основные права и свободы, а также обязанность, состоящую в защите Отечества². Также Основным законом устанавливает определенные социально значимые ценности и установки, например, защиту семьи, материнства, отцовства, детства, культуры, истории и иные направления, которые непосредственно связаны с патриотизмом и любви к Отечеству.

Следующим немаловажным актом является Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», который регламентирует основные аспекты проведения службы в армии, требования к военнослужащим и иные элементы. Что касается патриотического воспитания, то данный

---

¹ Самофалова Н. С. Нормативно-правовые основы патриотического воспитания молодежи в России //Российская идентичность. – С. 529.

² Конституция Российской Федерации - принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

раздел рассматривается в частях 2 и 3 статьи 14, которая гласит: «Подготовка, полученная гражданами в военно-патриотических молодежных и детских объединениях, общественно-государственных организациях, осуществляющих военно-патриотическое воспитание и организующих соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, учитывается призывными комиссиями при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации...»¹. Также данный закон регламентирует финансирование патриотического воспитания молодежных организаций и объединений.

Еще одной составляющей нормативно-правовой базы исследуемой сферы является Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. №551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», а именно Положение о военно-патриотических молодежных и детских объединениях. Данный документ закрепляет сущность военно-патриотических организаций, актуальные направления и программу их деятельности, задачи и иные аспекты.

Задачами военно-патриотических молодежных организаций являются²:

- воспитание чувства патриотизма, любви к Родине, ответственности за себя и Родину;
- изучение истории и культурного аспекта развития как в целом Отечества, так и особенностей развития родного края;
- проведение военной подготовки, обучение прыжкам с парашюта и иных образовательных действий;
- проведение внеклассных часов, посвященных проблеме вредных привычек;
- противодействие экстремизму.

Наиболее ярким примером молодёжной военно-патриотической организации является движение «Юнармия» - общероссийское военно-патриотическое общественное движение.

Главным инициатором создания Всероссийского движения «Юнармия» стал министр обороны Российской Федерации Сергей Шойгу. Идею поддержал президент нашей страны Владимир

---

¹ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. №13. Ст.1475.

² Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. №551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» // Собрание законодательства РФ. 200. №31. Ст. 3292.

Путин. Главной целью Всероссийского движения является воспитание нового поколения патриотов, любящих свою Родину и готовых в любой момент встать на ее защиту, выявление активной гражданской позиции и духовно-нравственных ценностей обучающихся, вызов интереса у молодого поколения к историческому прошлому России, ее народов, героев, выдающихся ученых и полководцев.

«Юнармия» действует в России и получила распространение во всех 89 субъектах Российской Федерации, создала 89 региональных штабов. На момент 18 марта 2022 года численность юнармейцев составляла более 1 030 000 человек, а на сегодняшний день, по официальным данным численность юнармейцев на сегодняшний день достигает более 1 500 000 миллиона человек. Данные цифры могут выступать показателем того, что многие представители молодежи всерьез задумываются о своем будущем и о том, в каком государстве они будут жить. Организация «Юнармия» провела 18 тыс. мероприятий и 3553 юнармейские смены¹.

Это движение помогает приобрести ценностную ориентацию, определить нравственную позицию, а также помочь развить духовный потенциал личности. Воспитать в юнармейцах чувство доброты, верности, справедливости, сочувствия, совестливости, честности, собственного достоинства, гордости за свою страну, любви к Родине и культуре и готовность прийти на помощь тем, кто в ней нуждается².

Таким образом, можно предположить, что для эффективной реализации патриотического воспитания необходимым является «воздействие широкого нравственно-патриотического информационного поля». В современном мире молодежи доступно большое количество ресурсов и ей сложно ориентироваться в этой информации, а особенно верифицировать ее на истину. Поэтому в условиях стремительного распространения Интернета в России создание специализированных сайтов и порталов представляется

---

¹ Юнармия. Всероссийское военно-патриотическое движение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yunarmy.ru>

² Шукайло, А. Л. «ЮНАРМИЯ»: программа гражданско-патриотического воспитания / А. Л. Шукайло // Ноябрьские правовые чтения: воспитание, этика, культура. Альманах лектория: Материалы региональных (межвузовских) научно-практических конференций, Красноярск, 12–26 ноября 2020 года. Том Выпуск 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 126-127.

весьма эффективным средством патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования гражданской позиции, уважительного отношения к истории страны. Интернет-ресурсы на патриотическую тематику способствуют повышению социальной активности пользователей глобальной сети, развивают интерес к теме патриотизма в условиях взаимодействия в социальной сети.

В заключение можно констатировать, что патриотическое воспитание является важнейшим элементом реализации государственной политики РФ. Так, воспитание является предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ, и можно сделать вывод о том, что в законодательстве субъектов РФ вопросы осуществления патриотического воспитания освещены более детально. В соответствии с положениями «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» следует предпринимать все действия, направленные на повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны. Без осуществления деятельности по патриотическому воспитанию граждан страны, а в особенности детей и молодежи, невозможно будет сохранить мир и безопасность как внутри самого государства, так и гарантировать мир и стабильность на международном уровне.

УДК 94 (47)

Н. С. Даков
научный руководитель
профессор **А. А. Луговой**

ЕКАТЕРИНА II КАК ЗЕРКАЛО ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Эпоха Просвещения является важным историческим периодом, в котором произошло прогрессивное развитие широкого спектра социально – гуманитарных наук, среди которых философия – не исключение. Изменения общественной мысли, произошедшие в первой половине XVIII века, привели к формированию совершенно новых политико-правовых течений и общественно-

философских движений. Принципы идей философии Просвещения явились настоящим прорывом в общественно-политической мысли и сознании, а идеи просвещения актуальны и до сих пор, поскольку большинство государств закладывают в основу своего политического устройства именно эти принципы, в том числе и в России.

Но тем не менее существует множество точек зрения касаясь применения идей философии Просвещения в России того времени на практике, непосредственно в саму эпоху просвещения. Это формирует у различного обывателя двойственное представление о политике Российских Императоров в эпоху Просвещения, об их принципах и идеях, философии, что нередко является темой для широких дискуссий. Именно поэтому проблема реализации принципов философии Просвещения в российском законодательстве и государственном строительстве XVIII и XIX вв. является весьма актуальной.

Философия эпохи Просвещения представляет собой идейно-философское течение, возникшее в странах западной Европы в процессе их перехода от феодальной общественной формации к капиталистической, и явилось настоящим прорывом во всей общественной мысли и сознании. Технологические открытия, промышленный переворот и индустриализация способствовали структурному изменению социальных слоев. Общественность требовала изменений в политике, правового положения граждан, улучшения общественных условий. Таким образом, философия Просвещения активно развивалась в странах, в которых происходил промышленный переворот и индустриализация.

Разделяют три школы философии Просвещения: Английская, Французская и Немецкая. Английская школа философии Просвещения представлена идеями Джона Локка, Дэвида Юма, Томаса Гоббса, Фрэнсиса Бэкона.

Джон Локк – автор юстнатурализма или же теории естественного права. Согласно этой теории, люди рождаются с определенными неотъемлемыми правами, включая право на жизнь, свободу и собственность. Эти права считались Локком наиболее важными и не зависящими от воли государства. Также, Локк является автором теории общественного договора. Он утверждал, что формирование правительства должно происходить при полном согласии и договоренности между правителями и народом. Правительство существует для защиты естественных прав и интересов граждан, и оно получает свою легитимность от согласия и признания их

власти гражданами. Джонн Локк подчеркивал необходимость существования контрсил в правительстве – системы сдержек и противовесов для предотвращения злоупотребления властью.¹

В свою очередь, Дэвид Юм был скептически настроен к идеям о естественных правах и общественном договоре. Он считал, что общественный порядок и правительство возникают из привычек, обычаев и общественных конвенций, а не из какого-то априорного договора. Юм подчеркивал роль привычек и стабильности в политической жизни общества. Он считал, что стабильность политических институтов важна для обеспечения мира и порядка, и что эта стабильность часто поддерживается обычаями и традициями, а не только законами и правилами. Помимо этого, Дэвид Юм утверждал, что религиозные и моральные убеждения могут играть важную роль в укреплении социального порядка и поддержании мира в обществе, служат основой его духовно-нравственной направленности.²

Фрэнсис Бэкон считал, что правильное понимание мира и принятие эффективных политических решений должны основываться на наблюдении и эксперименте. Он выдвинул идею научного метода, который подразумевает систематическое наблюдение, сбор данных и проверку гипотез. Бэкон утверждал, что знание и образование играют ключевую роль в управлении обществом. Он призывал к созданию институтов и образовательных программ, которые бы способствовали образованию граждан и правителей, чтобы они могли лучше понимать и решать политические проблемы. Бэкон подчеркивал важность общественной пользы как основы для принятия политических решений, что цель политики должна быть направлена на обеспечение благосостояния и счастья общества в целом, а не на удовлетворение интересов отдельных групп и элит. Бэкон придавал важное значение разделению властей и системе сдержек и противовесов в политической системе. Он предупреждал о необходимости ограничения власти, чтобы избежать злоупотреблений и коррупции.³

Томас Гоббс предполагал, что в естественном состоянии человека царит состояние войны всех против всех (*bellum omnium*

---

¹ Два трактата о правлении / Джон Локк ; [пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова] ; Фонд либеральных программ «Свободный мир». — Москва ; Челябинск : Социум, 2014. — 480 с.

² Трактат о человеческой природе / Дэвид Юм ; перевод с английского С. Церетели. — Москва : АСТ, 2022. — 799 с.

³ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах : Т. 1. — Москва : Мысль, 1977.

contra omnes). В таком состоянии люди живут в постоянном страхе и неуверенности, так как каждый человек имеет право на все, включая жизнь других. Гоббс предлагает идею общественного договора, по которому люди соглашаются передать свои права на государство или правительство в обмен на защиту и безопасность. Однако в отличие от Локка считал, что власть правительства должна быть абсолютной неограниченной, чтобы подавить хаос и обеспечить порядок. Также, Томас Гоббс описывает государство как «Левиафана», огромное и могущественное существо, которое символически возмещает силу государства. Суверенитет должен быть неограниченным и неразделимым, чтобы обеспечить единство и порядок в обществе.¹

Идеи английских просветителей сыграли большую роль в формировании западной политической мысли эпохи Просвещения. Их идеи можно проследить и до сих пор в конституциях и законах государств Западной Европы.

В свою очередь можно выделить видных французских просветителей в лице: Жан-Жака Руссо, Дени Дидро и Вольтера.

В центре политической философии Руссо стоит идея общественного договора. Он утверждал, что правительство должно возникать из добровольного соглашения между людьми, которые передают свои индивидуальные права обществу в целом. Этот договор создает общество и правительство, которое действует в интересах его членов. Руссо придавал особое значение суверенитету народа. Он утверждал, что истинная власть принадлежит народу в целом, а не правителям. Правительство должно служить интересам народа и подчиняться его воле. Руссо описывал естественное состояние человека как состояние свободы и равенства, которое нарушается в процессе образования государства. Он призывал к поиску баланса между обеспечением общественного порядка и сохранением индивидуальной свободы.²

Дидро придавал большое значение свободе человека от угнетения и деспотизма. Он верил в идею гуманизма, ставившую человека в центр общественной и политической жизни, и поддерживал свободу личности и свободу мысли как неприкосновенные

---

¹ Левиафан / Томас Гоббс. — Москва : Мысль, 2001. - 478 с.

² Об общественном договоре : трактаты / Жан Жак Руссо; [вступ. статьи А. Филиппова и др.; коммент. В. С. Алексеева-Попова, Л. В. Борщевского]; Центр фундам. социологии. — Москва : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 1998. — 414 с.

права. Философ считал, что образование и просвещение являются основой для прогресса общества. Он призывал к распространению знаний среди населения и обучению всех граждан, чтобы они могли принимать осознанные решения и выстраивать собственные мнения. Дидро выступал за справедливость и равенство перед законом. Он критиковал социальные неравенства и привилегии, а также поддерживал идею о равных возможностях для всех членов общества. В своих произведениях Дидро критиковал монархическую власть и деспотизм. Он выступал за ограничение власти монархов и разделение властей в государстве, чтобы избежать злоупотреблений и подавления гражданских свобод.

Вольтер выступал за верховенство закона над властью. Он подчеркивал важность справедливости и законности в управлении государством, а также необходимость соблюдения законов как правителями, так и гражданами. Вольтер был сторонником свободы выражения и свободы мысли. Он считал, что граждане должны иметь право свободно выражать свои мнения и убеждения, даже если они отличаются от официальной точки зрения или традиционных убеждений. Вольтер открыто критиковал тиранические правительства и религиозную нетерпимость. Он выступал против произвола и насилия со стороны властей и призывал к защите прав человека и гражданских свобод. Некоторые исследователи интерпретируют политические взгляды Вольтера как разумный абсолютизм, что означает, что он поддерживал абсолютную монархию, но с ограничениями и контролем для защиты прав граждан. Он считал, что монарх должен быть просвещенным и править в интересах своих подданных.

В свою очередь, видным деятелем Немецкого Просвещения был Иммануил Кант. Категорический императив - один из центральных концептов в философии Канта. Данная концепция представляет собой совокупность принципов морали, утверждающих, что человек должен действовать только так, чтобы его поступок мог стать универсальным правилом. В политике это может быть интерпретировано как призыв к уважению прав и свобод каждого человека как неприкосновенных и обязательных.

Кант придавал большое значение идее правового государства, где правительство действует в рамках закона и права, а не произвольно. Он утверждал, что власть должна быть законной и основана на согласии и воле народа, а также должна служить целям общественного благосостояния. Также, Кант поощряет идею кос-

мополитизма, согласно которой все люди являются членами мирового сообщества и должны взаимодействовать между собой на основе уважения и справедливости. Он призывал к мирному сосуществованию и сотрудничеству между государствами, а не к войне и конфликтам.

Хотя Кант придерживался монархических взглядов, он также высказывал идеи республиканства, в котором власть принадлежит народу. Он поддерживал идею о разделении властей и системе сдержек и противовесов в правительстве, чтобы предотвратить злоупотребление и узурпацию власти.¹

Таким образом, вышеперечисленные философы внесли весомый вклад в формирование основ философского учения – Просвещения. Время эпохи Просвещения, а именно XVIII век был очень ярким на политические события. Революционные потрясения и преобразования во Франции, где главными идеями революций были идеи просветителей, вдохновили общества других крупных Европейских государств, среди которых Россия была не исключением. В наибольшей степени на философскую мысль Просвещения в России повлияли идеи именно французских просветителей. «Влияние Вольтера было чрезвычайно сильным и в России, чему способствовала Екатерина Великая, которая переписывалась с ним и приказывала переводить его труды на русский язык. Симпатия императрицы к Вольтеру и просветительской французской литературе вообще быстро создала моду на «вольтерьянство», прежде всего в светских кругах. Но Французская революция показала власть предрезающим, что Вольтер опасен для нее; к нему стали относиться как к «иностранным диссиденту», угрожавшему крепостному праву своими свободоложными идеями»².

Это утверждение подчеркивает двойственность политики Екатерины II, чье правление можно разделить на 2 этапа: первый – политика просвещенного абсолютизма и второй – консервативно – охранительная политика, вызванная восстанием Е.И. Пугачёва в 1773-1775 годах. Мы же рассмотрим первый этап правления Екатерины II и, соответственно, период с 1762 по 1775 года.

Екатерина II стала монархом, принесшим стране долгожданную стабильность власти. Тяжелый период истории нашей страны

---

¹ Кант И. Сочинения в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. — Москва : Мысль, 1963-1966.

² Спиркин Александр Георгиевич Философия [Электронный ресурс]. — URL:<https://www.rulit.me/books/filosofiya-read-102136-44.html?ysclid=lxrf3esmpp939773555> (дата обращения: 31.03.2024).

с 1725 года по 1762, именуемый в отечественной историографии как эпоха дворцовых переворотов была окончена воцарением на престол молодой и амбициозной императрицы. Придворная знать, желавшая видеть на престоле Екатерину, активно этому способствовала этому, свергнув в ходе дворцового переворота мужа Екатерины – императора Петра III.

Также, дворяне, вдохновленные западническими идеями Просвещения, ожидали реформ от императрицы, с чего соответственно и началось её правление. Так, А.С. Орлов отмечает особое внимание к законодательной политике Екатерины II: Екатерина II придавала огромную роль законодательству. Она писала, что законы создаются «для воспитания граждан», что «каждое государственное место имеет свои законы и пределы». По подсчетам историков, императрица за годы своего царствования издавала по 12 законов в месяц. Наиболее активной она была в первые годы своего правления, издавая в среднем по 22 законодательных акта в месяц. Поэтому одной из первых реформ императрицы была реформа Сената, где были образованы департаменты, коих становилось шесть. Каждый департамент был ответственен за определенную сторону жизнедеятельности государства. Эта реформа значительно улучшила эффективность управления страной. Также, Екатериной провозглашался принцип веротерпимости и была проведена секуляризация церковных земель. Это подчеркивало то, что в государстве, в котором преобладают прогрессивные принципы и проводятся реформы по улучшению государственного аппарата на благо общества, церковь не должна влиять на политику государства, а занять нишу духовного объединителя и быть прежде всего хранителем русских духовных традиционных ценностей.

В направлении развития культуры был проделан немаловажный ход – открыта Имперская академия художеств (1765), что значительно способствовало популяризации изящных искусств среди населения, в особенности дворянства.

Стоит также отметить и открытие частных типографий, снижение цензов и провозглашение свободы мысли и слова.

В направлении экономического развития были проведены масштабные преобразования – провозглашалась свобода предпринимательства для всех лиц свободных состояний. Поощрялось отходничество крестьян, открытие частных мануфактур и мелких ремесленных предприятий. Таким образом, были созданы широкие возможности заработка для населения страны.

Открылся первый в истории страны институт гражданского общества - Вольное экономическое общество, где русская интеллигенция обсуждала и предлагала возможные пути экономического развития страны.

И, пожалуй, самым масштабным событием правления Екатерины II на рассматриваемом нами этапе – созыв уложенной комиссии, никак иначе как попытка созыва законосовещательного органа власти, состоявшего из западно-настроенной интеллигенции, желавшей провести крупные реформы согласно идеям просвещения, а также крестьянства, желавшего улучшить своё положение. Преследуя цель установить тишину и спокойствие в стране, укрепить свое положение на престоле, Екатерина II созвала в 1767 г. в Москве специальную Комиссию для составления нового свода законов Российской империи взамен устаревшего Соборного уложения 1649 г. В работе Уложенной комиссии участвовали 572 депутата, представлявших дворянство, государственные учреждения, крестьян и казачество. Крепостные крестьяне, составлявшие примерно половину населения страны, в работе Комиссии не участвовали. Ведущую роль в ней играли дворянские депутаты (примерно 45%).¹

При созыве комиссии, Екатерина II издала свой наказ, где высказала свои наставления и рекомендации депутатам, где говорила о их службе на благо Отечества и их исторической миссии.

Главными вопросы обсуждения были проведение политических реформ по созданию сословно представительных органов власти, а также некому ограничению власти Императрицы. Более острое положение занял крестьянский вопрос. Депутаты стремились донести идею отмены крепостного права Императрице. Екатерине II не нравились реформы по такому типу преобразований, была обеспокоена такими идеями, исходившими от депутатов, ведь эти реформы бы ограничили влияние социальной опоры своей власти – дворянства, что бы подставило под удар её правление в целом, поэтому под предлогом нарушения мировой тишины и спокойствия, а именно Русско-Турецкой войны 1768—1774 гг. Екатерина распускает Уложенную комиссию.

Таким образом, из приведенных выше исторических фактов, мы можем сформулировать определение просвещенному абсолютизму Екатерины II: Это политика, где идет понимание монархом

---

¹ История России: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 520 с.

собственной ответственности за всех подданных, без исключения для каких-то сословий или классов. Подданные же, в свою очередь, должны оценить такое поведение государя и всячески способствовать его начинаниям. Однако, эта политика была весьма двойственной. С одной стороны, Императрица пыталась провести реформы, которые бы улучшили ситуацию в стране, но с другой стороны пыталась сохранять некоторые устои власти, а в особенности – влияние и власть монарха.

Из наказа Екатерины II следует, что Понимание Екатериной II просвещенного абсолютизма было таковым:

1. Самодержавие – единственная и наилучшая форма правления для Российской Империи;

2. Общество разделено «естественным образом» на тех, кто правит тех, кем правят;

3. Закон должен главенствовать в государстве и одинаково применяться ко всем его гражданам. Законов не должно быть много, они должны быть неизменны и просты в понимании;

4. Свобода – это право делать все, что не запрещено законом. Абсолютная власть монарха не отнимает у людей свободу, а лишь направляет их для достижения общего блага;

5. Государь обязан заботиться о своих подданных – повышать их образованность, способствовать развитию медицины, искусств и науки.¹

Именно это и описывает в полной мере понимание и основные положения просвещенного абсолютизма Екатерины II. Из положительных сторон такой политики можно выделить следующее: обеспечение повышения уровня жизни населения, увеличение уровня грамотности и культуры, получения опыта созыва представительного органа власти, экономический либерализм, формирование зарождения институтов гражданского общества и правового государства.

Из отрицательных черт – половинчатость преобразований, а также стремление удержать власть в одних руках – руках монарха, что не только значительно снижало эффективность реформ на практике, но и усугубляло уже бывшее положение.

---

¹ Наказ Екатерины II : «Комиссии о составлении проекта нового уложения», 1768 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/nakaz_ekat2 (дата обращения: 31.03.2024).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСБ) в новейшей истории России развивается менее трёх десятилетий. Это небольшой период для становления института МСБ. По статистике численность занятых в МСБ, включая ИП и самозанятых, в сентябре 2023 достигло 30,48 млн человек. Только за 2023 год в России было зарегистрировано 431000 индивидуальных предпринимателей. Выручка составила 25,8 трлн рублей, если говорить о 2022 году, то там выручка составляла 21,6 трлн рублей. За год выручка выросла на 16%¹. На данный момент численность работников МСБ 15 059 694 чел. В 2023 году численность работников составила 15 134 751 чел.

Если говорить про вклад в экономику, то за 2022 год субъекты МСБ в России заключили 2,1 млн госконтрактов на 4,3 трлн рублей. В 2023 году обороты увеличились на 23% по сравнению с 2022. Основная причина – онлайн торговля и её развитие – выручка в данном секторе увеличилась на 28%².

О проблемах МСБ узнаем из исследования, проведенного Институтом экономики роста им. П.А. Столыпина с 22 февраля по 3 марта 2023 года. В нем участвовали 1,5 тыс. собственников и руководителей фирм из 85 регионов. Большая часть опрошенных это представители малого бизнеса. Результаты показали, что положительно оценивают свой опыт взаимодействия с государством всего 32% респондентов, 15% выделили как плюсы и минусы, а 19% назвали свой опыт негативным.

Предприниматели больше всего жаловались на:

- Формальное толкование законов и требований 33%

---

¹ Выручка малого и среднего бизнеса за пять лет выросла на 40% [Электронный ресурс]. — URL: <https://secrets.tinkoff.ru/novosti/vyruchka-msb-za-5-let-vyros-la-na-40-percentov/>.

² Социально ориентированные некоммерческие и коммерческие организации // Министерство экономического развития Российской Федерации — URL: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/>.

- Придирки и необоснованные требования 32%
- Волокиту 31%
- Сложность и затратность процедур 26%
- Недобросовестное отношение чиновников к своим обязанностям 23%
- Коррупционные притязания представителей государства (21%).

«Правительство последовательно снижает административную нагрузку на бизнес при соблюдении интересов государства и общества. В результате масштабного пересмотра всей нормативной базы обязательных требований для бизнеса отменено 143 тыс. таких требований в результате проведения «регуляторной гильотины». Ежегодный эффект для бизнеса составляет порядка 200 млрд рублей»¹. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Шохин и предприниматели на прошедшем 14 марта 2023 года форуме «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность: новые условия и решения» сообщили, что число бизнесменов, жалующихся на давление контрольно-надзорных органов, снизилось. Во многом это объясняется введенным в 2020 году мораторием на проверки (продлен на 2023 год, распространяется на плановые проверки надзорных органов и контрольные мероприятия)².

Коррупция является одной из самых больших проблем в МСБ, по результатам опроса 2022 года, который проводила Торгово-промышленная палата, выяснилось, что 58% участников столкнулись с коррупцией.

В настоящее время действуют следующие формы государственной поддержки МСБ в России:

1. Гранты на открытие бизнеса – денежные средства, которые выделяются государством на развитие МСБ. Они выдаются безвозмездно.
2. Субсидии – деньги, выделяемые федеральными, региональными или местными властями на конкурсной основе для покупки оборудования, сырья или нематериальных активов.
3. Займы по сниженным ставкам.

---

¹ Институт экономики роста ИМ. СТОЛЫПИНА П.А. [Электронный ресурс]. — URL: <https://stolypin.institute/research/our>.

² Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. — URL: <https://rspp.ru/events/news/forum-nrb-kontrolnonadzornaya-i-razreshitelnaya-deyatelnost-novye-usloviya-i-resheniya-6417f7ef95af3/>.

4. Льготы на аренду, но по большей степени они предоставляются фермерам.

Рассмотрим проблемы государственной поддержки МСБ. К таким проблемам можно отнести:

1. Отсутствие информации, ибо многие предприниматели не знают о доступных программах государственной поддержки.
2. Сложности в получении финансирования.
3. Бумажная волокита и нежелание предпринимателей с этим сталкиваться.

В ближайшее время приоритетным направлением является развитие онлайн торговли через маркетплейсы. В целом в дальнейшем будет идти развитие IT технологий в сегменте бизнеса. Интернет развивается и технологии идут вперед и цель МСБ не отстать от них.

Таким образом, в настоящее время МСБ в нашей стране развивается быстрыми темпами: государство проводит комплекс мероприятий по данному вопросу, чтобы вывести МСБ на уровень экономически развитых стран. Поэтому необходимо увеличение финансовых ресурсов государственной поддержки, понижение ставки налогооблагаемой базы, привлечение инвесторов, повышение мотивации для создания собственного бизнеса.

УДК 331.5

В. О. Депутатов,
А. Д. Михайлов
научный руководитель
заведующий кафедрой **Ш. М. Шурпаев**

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В современных реалиях основным приоритетом денежно-кредитной политики, как разъясняет Центральный Банк, является создание необходимых условий для перестройки экономики через обеспечение ценовой стабильности, то есть низкой и стабильной инфляции (в пределах 4%)¹. Достижение такой цели крайне необходимо в имеющихся условиях, когда Россия столкнулась в

---

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 15.03.2024).

2022 году с внешним шоком для своей экономики. Следствием всех санкционных мероприятий в отношении России, стала ускорившаяся весной инфляция. Уже в апреле уровень инфляции достиг 17,8 % в годовом исчислении. В целях преодоления негативных тенденций Банк России совместно с Правительством приняли ряд мер по увеличению финансовой стабильности. Повышение ключевой ставки с 9,5% до 20% увеличило привлекательность ставок по рублевым депозитам, что предотвратило стремительный отток денежных средств клиентов с банковских счетов¹. Впоследствии политика Центрального банка ориентировалась на постепенное понижение ключевой ставки (в начале декабря 2022 г. составила 7,5%), что смягчило кредитные условия в экономике. К концу 2022 года годовая инфляция снизилась до 11,9%, а к весне 2023 опустилась до 4%.

К иным мерам по стабилизации экономики можно отнести введения контроля за движением капитала, приостановление торгов на Московской бирже, регуляторное послабление для банков². Все перечисленные мероприятия позволили начать процесс перестройки экономики в условиях санкционного давления, после преодоления острой фазы кризиса.

Стоит отдельно упомянуть направление деятельности Банка России по устранению дефицита ликвидности банковского сектора, который возник в феврале 2022 года, и его поддержанию. Были проведены операции «тонкой настройки» по предоставлению ликвидности, расширение Ломбардного списка, путем включения в него ряда выпусков корпоративных облигаций и облигаций с ипотечным покрытием.³ С 3 марта 2022 года Банк России снизил нормативы обязательных резервов до 2% для банков с базовой и универсальной лицензией. В августе резервы были увеличены от 1% до 3 %, что связано с постепенной нормализацией ситуации на финансовом рынке и роста структурного профицита ликвидности.

---

¹ Василенко А. А. Денежно-кредитная политика России в условия санкций // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. — Владимир. — 2023. — С. 37.

² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405495563/> (дата обращения: 17.03.2024).

³ Головин М. Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник института экономики Российской академии наук. — Москва — 2023. — С. 14-15.

Весной 2022 года, в целях укрепления курса национальной валюты, были введены валютные ограничения. Они заключались в установлении запретов на продажу наличной иностранной валюты гражданам, а также лимита в выдаче иностранной валюты до 10 тыс. долларов США.

Одним из направлений монетарной политики Банка России является смягчение мер макропруденциальной политики для обеспечения финансовой и ценовой стабильности. С 1 января 2023 года были установлены макропруденциальные лимиты, что позволило ограничить рост за кредитованности граждан за счет дестимулирования кредитования заемщика с высокой долговой нагрузкой и искусственного удлинения срока кредитов¹. Такая мера способствует уравниванию структуры потребительского кредитования, не создавая при этом добавочных требований к капиталу банков. Таким образом, реализация мероприятий за 2022 год в рамках приоритетных направлений политики Банка России поспособствовали вхождению российской экономики в фазу структурной трансформации.

2 ноября 2022 года вышел документ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов». Основные мероприятия, намеченные на 2023 год, в целом были успешно осуществлены Банком России совместно с Правительством РФ.

Базовый сценарий на апрель 2023 года предполагал, что инфляция будет находиться в промежутке 4,5-6,5% и вернется к цели (4%) в 2024 году. К середине 2023 года растущий спрос превысил возможности расширения производства товаров и услуг, что привело к ослаблению рубля и отклонению экономики от сбалансированного роста. Инфляция стала стремительно возрастать. В ответ на сложившуюся ситуацию, Центральный Банк в июле — октябре повысил ключевую ставку до 15% годовых. Принятое решение ускорило формирование денежно-кредитных условий, необходимых для обеспечения устойчивых дезинфляционных тенденций в экономике.

Одним из приоритетных направлений монетарной политики Банка России в современных реалиях является обеспечение информационно-структурной открытости. Доверие участников экономических

---

¹ Банк России установил макропруденциальные лимиты по потребительским кредитам [Электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638046460634914087FINSTAB.htm> (дата обращения: 16.03.2024).

отношений к монетарной политике играет важную роль для ответственности мер, принимаемых Центральным Банком. В связи с этим Банк России активно развивает информационную политику. В частности, она реализуется посредством оперативного и полного информирования о целях, принципах, мерах, результатах и макроэкономических прогнозах денежно-кредитной политики. Ежегодно данная информация освещается в Основных направлениях государственной денежно-кредитной политики. Одновременно идет расширение охвата коммуникации по монетарной политике и повышением ее адресности. Для этой цели обеспечивается разъяснение Центральным Банком принятых решений, оглашение будущих намерений в ходе пресс-конференций, в рамках публикаций исследовательского характера и т. д. Кроме того, Банк России поддерживает бесперебойную разъяснительную работу в своих социальных сетях, выпускает познавательные видеоролики для широкой аудитории¹.

Макроэкономическое прогнозирование — одно из направлений денежно-кредитной политики. Анализируя актуальные статистические данные национальной экономики, бюджетное, налоговое, социальное и иные направления экономической политики в России, Центральный Банк создает прогнозные сценарии, которые позволяют оценить и предугадать инфляционные риски. В настоящее время ведется активное расширение круга публикуемых показателей макроэкономических сценариев, публикация макроэкономических моделей, которые были применены для разработки прогноза.

В сценарии «Усиление фрагментации» происходит ускоренное разделение стран на экономические блоки, увеличивается давление через санкции на Россию. Для достижения цели снижения инфляции требуется более строгая денежно-кредитная политика, чем в основном сюжете.

Начатый в 2018—2019 годах процесс фрагментации мировой экономики усилится к 2025-2026 годам: страны будут стараться локализовать производство на своей территории, строить партнерства на основе географической близости и дружественных связей в геополитическом плане. Давление на российскую экономику через санкции также может быть усилено. Разделение стран на

---

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 17.03.2024).

экономические блоки негативно скажется на мировой торговле, замедлит рост мировой экономики и снизит цены на товары российского экспорта. Экономика России сократится ко второй половине 2024 году. В 2025 году возможно возобновление роста, но его темпы будут ниже, чем в основном сценарии. К 2026 году экономика восстановится и вернется к устойчивому росту. Уменьшение импорта и дефицит импортных комплектующих для местного производства приведут к увеличению разрыва между спросом и предложением, что ускорит инфляцию. Предполагается, что инфляция возвратится к 4% в 2025 году, что потребует более строгой денежно-кредитной политики в 2024-2025 годах по сравнению с основным сценарием.¹

В сценарии «Рисковый» мировой финансовый кризис, усиленный фрагментацией в мировой экономике, негативно повлияет на российскую экономику, ускорит инфляцию. Повышение процентных ставок ухудшит положение финансовых учреждений по всему миру, увеличится риск процентов и риски кредитования. Санкционное давление на Россию останется высоким. Мировой спрос и цены на товары на мировых рынках уменьшатся. В 2026 году начнется восстановительный рост, а за горизонтом прогноза — возвращение к устойчивым темпам роста. Инфляция значительно ускорится в 2024 году из-за усиления шоков предложения и снижения курса рубля. В период с 2024 по 2025 годы производство в российской экономике сократится. К 2025 году инфляция вернется к целевым показателям, что потребует более строгой денежно-кредитной политики, чем в базовом сценарии.

Подводя итоги, в рамках данного исследования был проанализирован текущий экономический контекст, связанный с действующими санкциями против России, и определены основные вызовы, стоящие перед монетарной политикой страны. Были выявлены ключевые приоритеты, которые следует учитывать при формировании монетарной стратегии в период с 2024 по 2026 год.

Основные рекомендации, вытекающие из исследования, связаны с необходимостью активного управления денежно-кредитной политикой для поддержания макроэкономической стабильности и обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ограничений на финансовые ресурсы. Также важным аспектом является создание благоприятной инвестиционной среды и стимулирование экономического роста через привлечение иностранных инвестиций.

---

¹ Там же.

В целом, результаты исследования указывают на необходимость сбалансированного подхода к монетарной политике России в условиях санкций, учитывая, как текущие вызовы, так и перспективные тренды развития мировой экономики. Достижение успеха в реализации поставленных целей потребует комплексного подхода и согласованных действий со стороны государственных институтов, экономических агентов и общества в целом.

УДК 340.143

Я. Д. Еремеева
научный руководитель
А. А. Никитчик

«КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ МОЛЧАНИЕ» ЗАКОНОДАТЕЛЯ – УГРОЗА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ?

«Квалифицированное молчание» законодателя относится к числу дискуссионных правовых явлений. Набирая популярность в научном сообществе, данный правовой феномен по-прежнему не получил однозначной оценки с точки зрения реализации принципа правовой определенности.

Представляется, что «квалифицированное молчание» законодателя может быть рассмотрено в узком и широком смыслах. В узком смысле «квалифицированное молчание» законодателя – это средство юридической техники, с помощью которого субъекты правотворчества, воздерживаясь от детальной регламентации общественных отношений, открывают возможность должностному лицу самостоятельно конкретизировать применяемые юридические нормы сообразно сложившейся ситуации¹. При таком подходе разновидностью «квалифицированного молчания» законодателя выступают оценочные понятия и категории.

В предложенной интерпретации может показаться, что обращение к «квалифицированному молчанию» при изложении правового материала противоречит принципу правовой определенности, который предполагает системность, ясность, точность, непротиворечивость и логическую согласованность юридических норм, их единообразное применение на практике. С позиции

---

¹ Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: монография. М., 2013. С. 203.

Г.Т. Чернобеля, использование данного юридического средства влечет последствия, аналогичные ситуации правовой пробельности: «законодательное молчание – это нормативный пробел, причины которого могут быть самые разные – объективные и субъективные. Преднамеренное модусное молчание не украшает законодателя»¹, – подчеркивает он. Принимая во внимание изложенное, обратимся к конкретному примеру.

Так, согласно ч. 1 ст. 401 ГК РФ при признании лица невиновным в гражданско-правовом деликте оценке правоприменителя подлежат «заботливость» и «осмотрительность» субъекта при принятии мер, обеспечивающих «надлежащее исполнение» обязательства, которая будет зависеть от предмета и особенностей гражданских правоотношений. Оставленное законодателем поле для правоприменительного усмотрения вряд ли приведет к единообразию соответствующей судебной практики. Однако утверждение конкретного и закрытого перечня оснований для признания лица невиновным в гражданско-правовом деликте противоречит существу частноправовых отношений, в силу свободы и многообразия которых значительная часть юридических ситуаций может оказаться за пределами правового регулирования. Иными словами, отказ от оценочных понятий и категорий во исполнение принципа правовой определенности приведет к еще большей неопределенности закона, негативные последствия которой пронизательно подчеркивал С.С. Алексеев, утверждая, что излишняя правовая урегулированность общественных отношений, стремление к устойчивому закреплению строгого законодательного порядка разрешения вопросов «может неоправданно «связать руки» практикующим юристам в применении закона»².

В широком смысле «квалифицированное молчание» законодателя представляет собой правовое явление, которое, по справедливому замечанию В.М. Баранова, находится «—на стыке» понятийных рядов теории правосознания, теории правотворчества, теории интерпретации и теории реализации права»³. В случае

---

¹ Чернобеля Г.Т. «Техника закрепления нормативно-правовых модусов// Нормотворческая юридическая техника/ под ред. Н.А. Власенко. М., 2011. С. 130.

² Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 124.

³ Баранов В. М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 75.

«квалифицированного молчания» законодатель вступает в «невидимый диалог» с правоприменителем, предоставляя последнему возможность для реализации дискреционных полномочий.

Так называемый «диалог», на наш взгляд, складывается в пределах п. 4 ч. 4 статьи 180 КАС РФ. В соответствии с данной нормой, суд, наряду с указанием нормативных правовых актов, которыми он руководствовался при принятии решения, в мотивировочной части выносимого акта может ссылаться на правоприменительную практику высших судебных инстанций – решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ. Внимание привлекают формулировки «руководствоваться» применительно к нормативным правовым актам и «ссылаться» – к правоприменительным актам вышестоящих судов.

Безусловно, в реалиях российской правовой системы исключено прямое указание законодателя на обращение к материалам судебной практики при обосновании решения по юридическому делу. Однако, предвосхищая многообразие общественных отношений и обусловленный динамикой их развития возможный правовой «вакуум», законодатель оперирует термином «ссылаться», «подсказывая», тем самым, правоприменителю источник дополнительной аргументации к избранной для реализации юридической нормы. Упомянутая в исследуемой статье цель использования решений высших судебных инстанций – «обеспечение единства судебной практики и законности» – демонстрирует согласованность действий законодателя с требованиями принципа правовой определенности в части ясности и предсказуемости результатов отправления правосудия для всех участников данного процесса.

Стоит признать, что «квалифицированное молчание» законодателя выступает в качестве определенного законотворческого риска: правоприменитель может не распознать истинный замысел законодателя ввиду неверной интерпретации воли последнего. Тем не менее, стоит согласиться с позицией В.М. Баранова, согласно которой в «квалифицированном молчании» законодателя находит воплощение устойчивое мнение государства в отношении определенных вопросов, пусть и выраженное особым образом¹.

---

¹ Баранов В.М. Указ. соч. С. 75.

Эффективность «квалифицированного молчания» законодателя, на наш взгляд, зависит от интерпретационной активности Пленума Верховного Суда РФ. Акты толкования, сохраняя гибкость используемых законодательных конструкций, рельефно вывешивают пределы реализации дискреционных полномочий правоприменителя в наиболее типичных для судебной практики ситуациях.

Наряду с этим необходимо актуализировать использование правовой доктрины в правоприменительной деятельности. Проведя опрос среди сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих свою деятельность в различных субъектах Российской Федерации, мы выявили отрицательную тенденцию: 2/3 респондентов либо вовсе не обращались к результатам исследовательской деятельности, либо прибегали к этому достаточно редко. Вместе с тем, интеллектуальный фонд, накопленный учеными-юристами, может быть востребован для более качественного, единого и целостного уяснения законодательных конструкций, обеспечивающего единообразие правореализационных процессов.

Таким образом, «квалифицированное молчание» законодателя не противоречит принципу правовой определенности: выступая как средство юридической техники, и, в целом, как проводник для связи между субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности, оно обеспечивает упорядоченность динамично развивающихся общественных отношений. Отказ от «квалифицированного молчания» законодателя может повлечь вынесение юридически значимых ситуаций за пределы государственного регулирования, поэтому целесообразнее сосредоточиться на повышении качества правоприменительной деятельности и уровне профессионализма должностных лиц.

УДК 336.4

Е. М. Кузнецова
научный руководитель
заведующий кафедрой **Ш. М. Шурпаев**

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУКМЕКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Под букмекерской деятельностью понимается «не являющаяся реализацией товаров, работ и услуг предпринимательская деятельность по заключению и исполнению условий пари на исход

спортивных событий, связанная с извлечением букмекерской конторой дохода от участия в пари на исход спортивных событий»¹. Основные положения, касающиеся организации и проведения букмекерской деятельности, требований к букмекерским конторам урегулированы Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»².

Букмекерский рынок является сегментом рыночных отношений, характеризующимся наличием букмекерских фирм, контор и других профессиональных спорщиков, которые осуществляют прием денежных ставок на исход будущих независимых событий под определенный коэффициент. За выигранную ставку букмекер выплачивает изначальную стоимость ставки, умноженную на коэффициент. Заключить пари с букмекерской конторой сейчас человек может как онлайн в приложении, так и путем непосредственного посещения фирмы, предварительно зарегистрировавшись и идентифицировав свою личность.

Довольно молодой российский современный рынок в целом характеризуется наличием большого количества букмекерских компаний, предлагающих свои услуги, которые, по большому счету, сводятся к приему ставок денежных средств на различные события (чаще всего, именно спортивные). В настоящее время букмекерский рынок в Российской Федерации неуклонно растет. По данным, представленным пресс-службой Единого регулятора азартных игр (ЕРАИ), «заработок букмекеров от ставок на спорт вырос в 2023 году почти на 40% и составил 1,2 трлн руб.»³. Каждый день мы видим рекламу букмекерских контор, которые являются спонсорами многих видных спортивных организаций и клубов, и количество людей, желающих сделать ставку, также возрастает.

---

¹ Ассоциация деятелей игорного бизнеса // АДИБ : сайт. URL: <http://adib92.ru/main.mhtml?PubID=2962&Part=63> (дата обращения: 25.03.2024).

² См. подробнее: Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Доходы букмекеров от ставок выросли почти на 40% // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/01/2024/65b7ae5d9a794785ec20919a (дата обращения: 25.03.2024).

Так, актуальность рассматриваемой проблемы детерминирована огромным денежным оборотом от букмекерской деятельности, а также непрекращающимся спросом на нее.

Необходимо отметить, что букмекерство значительно отличается от остального игорного бизнеса. Во-первых, в отличие от казино, игровых автоматов, лотерей и бинго, предметом ставок на букмекерском рынке являются реальные независимые события (спортивные и др.), а не организованные самим оператором розыгрыша. Во-вторых, критерием выигрыша является не просто случайность и везение, а навык, интеллект, знания и профессионализм игрока. В-третьих, правовая регламентация, принятая еще в 2009 г. и запрещающая проведение азартных игр на территории России кроме специально отведенных зон, не распространяется на букмекерство.

Стоит помнить, что букмекеры при формировании ставочных лотов обязательно опираются на математические законы, теорию вероятностей, комбинаторику и статистику. Но одних знаний математики мало. Для оценки вероятности спортивных игр, например, букмекеры пользуются: «статистикой предыдущий игр команд; списком травмированных игроков; мотивацией команды и отдельных игроков; отношениями внутри команды и между отдельными игроками и тренером; ситуацией вокруг будущих переходов игроков в другие команды или ожиданиями прихода новых игроков; целями команды в турнире, в рамках которого проводится матч; страной, городом, стадионом, где состоится матч (исходя из этого: длительность перелета, агрессивность болельщиков и уровень поддержки, покрытие газона и др.); лояльностью арбитров, назначенных на матч; прогнозом погоды на время проведения события; и множеством других факторов»¹. Именно поэтому необходимо подчеркнуть, что для получения дохода на букмекерских площадках необходимо быть опытным профессионалом, разбирающимся в сфере проводимого события.

Однако за громкими слоганами и огромными размерами обещаемых денег кроются тысячи сломанных жизней, сотни разрушенных семей. Так, любой человек подвержен игровой зависимости. Сначала игра представляется как интересная забава, которая приносит радость «денежных побед». Но затем «человек понимает, что игра забирает много времени и не менее важно – много

---

¹ Соколов Д. А. Тенденции развития букмекерских контор в России / Д. А. Соколов, Ш. Н. Рзакулиев // Аллея науки. 2017. № 5. С. 302.

денег. В это время появляются первые долги»¹. Попытки остановиться безуспешны, появляются проблемы в семье и в отношениях с друзьями, ухудшается здоровье.

Боле того, стремление букмекерских компаний обогатиться порождает новую преступность. Так, не раз органами спортивного надзора и правоохранительными органами выявляется организация договорных матчей, то есть игр, в которых результат или определенное событие в игре подстроено и предопределено сговором. Например, букмекер подговаривает игрока, судью или иного участника мероприятия совершить конкретное действие: проиграть, намеренно пропустить гол, получить карточку, назначить пенальти и т.д. Первый получит выгоду при условии, если ожидания большинства, а равно их убежденность в том, что такое действие не состоится, не оправдаются, а ставка на маловероятное событие, неожиданно окажется успешной.

Самой же большой проблемой, которая отмечается самими представителями букмекерского сообщества, является конкуренция с теневым сектором. Несмотря на то, что сайты нелегальных букмекерских компаний блокируются и удаляются правоохранительными органами, в век информатизации преступникам удается обходить подобные ограничения. Незаконно действующие букмекеры, мало того, что не имеют лицензии на оказание специальных услуг, они «не могут подвергаться налогообложению со стороны государственных органов и не попадают под регулирование со стороны российского законодательства, так как часто являются оффшорными и официально зарегистрированы за пределами РФ»². В связи с этим российский бюджет также недополучает средства, поступающие от уплаты букмекерским бизнесом налогов. Что еще хуже, в информационной сети пользователь попадает на рекламу нелегальных букмекерских контор, и он не только имеет риски потери своих денежных средств, но и кражи его персональных данных.

Но только ли вред несет развитие букмекерского рынка?

---

¹ «Игромания – это ад на земле». Тёмная сторона ставок на спорт // БИЗНЕС Online Спорт : сайт. URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/281237> (дата обращения: 25.03.2024).

² Иневатова О. А. Проблемы развития букмекерского бизнеса в Российской Федерации / О. А. Иневатова, Н. О. Овсянников // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-3. С. 28.

Исследователями не раз отмечалось положительное значение деятельности букмекеров. Оно заключается в благоприятном влиянии не только на становление спортивной индустрии, но и на все общество в целом.

Во-первых, букмекерские конторы направляют часть своего дохода от клиентских ставок на развитие спортивной сферы России. По данным Forbes Russia, «отчисления букмекеров на развитие спорта в 2023 году стали рекордными, их сумма достигла 19,1 млрд рублей»¹. Благодаря отчислениям происходит активное развитие любительского, массового, профессионального, детского и юношеского спорта, увеличиваются возможности улучшения спортивной инфраструктуры и проведения командных сборов, расширяется география участия в различных турнирах, соревнованиях, олимпиадах, осуществляется поддержка ветеранов спорта и др. Более того, справедливо отмечается, что «букмекерские конторы, а именно их спонсорские контракты со спортивными лигами и налоговые отчисления в бюджет правительства Российской Федерации, становятся образующим фактором развития и даже зарождения видов спорта»². Данный тезис можно подтвердить появлением медийного спорта (например, медиафутбол), выставочных и показательных матчей, направленных на целевые сборы денежных средств на социальные нужды (например, матчи теннисных «легенд») а также активным развитием киберспорта, который привлекает не меньшее количество людей.

Во-вторых, букмекеры также реализуют и социально-ориентированные программы, направленные не только на развитие спорта, но и поддержку детских домов, больниц, реабилитационных центров и благотворительных организаций. Справедливо отмечается, что «всё это влияет на формирование культуры спортивной благотворительности и социальной ответственности бизнеса в нашей стране»³.

---

¹ Доходы российских букмекеров от ставок на спорт в 2023 году составили 1,2 трлн рублей // Forbes Russia : сайт. URL: <https://www.forbes.ru/sport/505240-dohody-rossijskih-bukmekerov-ot-stavok-na-sport-v-2023-godu-sostavili-1-2-trln-rublej> (дата обращения: 25.03.2024).

² Замараев К. А. Роль букмекеров в развитии спорта в России / К. А. Замараев // Экономика и инновации : Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 17 ноября 2022 года. Том 1. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 154.

³ Индустрия азарта. Как устроены ставки на спорт и чем они привлекают миллионы россиян // secretmag.ru : сайт. URL: <https://secretmag.ru/practice/industriya-azarta.htm> (дата обращения: 25.03.2024).

В-третьих, букмекерская деятельность, можно сказать, «подогревает» интерес к различным (в большей мере, к спортивным) событиям регионального, всероссийского и всемирного масштаба. Популяризация спортивных и других культурно-массовых мероприятий способствует физическому и нравственному оздоровлению населению и повышает мотивацию к участию людей, до этого не имеющих таких увлечений.

Таким образом, приведенные аргументы свидетельствуют о существующей в настоящее время амбивалентной роли сегмента рынка букмекеров в общественном и государственном развитии. Решающий же ответ на вопрос, чем для общества является букмекерство – «злом» или «благом», на мой взгляд, должен последовать от государства. Именно от степени урегулированности рассматриваемого сегмента рынка зависят тенденции дальнейшего развития букмекерства. По-моему, однозначно, что государство обязано, во-первых, прилагать все усилия, чтобы переводить букмекерские отношения из разряда азартных игр, влекущих тяжелейшие последствия для человека, в разряд благоприятного сотрудничества со спортом, а во-вторых, вводить правила, которые будут ограничивать определенный круг лиц от участия в букмекерской деятельности (например, людей, ограниченных в дееспособности и ставящих свою семью в тяжелое и экономическое положение, должников). К субъектам рассматриваемой сферы необходимо предъявлять высокие требования в области ведения подотчетной деятельности. Более того, государство в лице своих представительных органов и организаций должно обеспечивать максимальную безопасность потребителям на рынке букмекерских услуг, и на первом месте в системе защищенности игроков будет находиться защита персональных данных.

В заключение надо отметить, что чем эффективнее будет осуществлена регламентация института букмекерства государством, тем выше будет степень легитимности и доверия обществом рассматриваемому сегменту рыночных отношений.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ СРАЩИВАНИЯ И ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Проблема государственного управления и создания политической системы является одной из самых важных в современном мире и обществе. Создание и демонтаж однопартийной политической системы Советского Союза, в которой верховенством над органами государственной власти обладал партийный аппарат, является мало изученными в виду того, что произошедшие события были недавно, а часть источников находится в архивных фондах. Незнание процесса сращивания и разделения партийного и государственного аппаратов делает данную тему сверхактуальной. Целью настоящей работы является исследование процесса сращивания и отделения партийного и государственного аппаратов в период Перестройки отделения КПСС от советского государства.

Революция 1905-1907 гг. путем принятия манифеста 17 октября 1905 г. даровала политические права подданным Российской Империи, было разрешено создание политических партий и образован российский парламент, состоящий из Государственного Совета РИ и Государственной Думы РИ. Тем самым монархия из абсолютной трансформировалась в дуалистическую.

Февральская революция 1917 г. привела к крушению трехсотлетней монархии, было сформировано Временное Правительство России во главе с Г.Е. Львовым, позднее его возглавил А.Ф. Керенский, вторым центром власти стали советы, главным в данной вертикали стал Петроградский Совет. Однако решить проблемы, которые имелись в государстве, новое правительство не смогло, партия большевиков свергла Временное Правительство и создала новый кабинет, состоявший из народных комиссаров, под председательством В.И. Ленина.

Борьба за власть с оппонентами в лице партий кадетов, эсеров и меньшевиков привела к тому, что в декабре 1917 г. была запрещена Конституционно-демократическая Партия¹. После поражения большевиков на выборы в Учредительное собрание был даный орган был распущен 06 января 1918 г.² После чего последовали попытки свернуть большевиков как силой, что произошло в Екатеринбурге, Уфе, Омске, так и мирно через выборы, например, Калуге, Туле, Ярославле, Нижнем Новгороде. Результатом этих действий стало решение от 14 июня 1918 г. об исключении меньшевиков и правых эсеров из всех органов власти, что было незамедлительно реализовано. В 1922 г. после победы над всеми противниками был проведен судебный процесс над эсерами, а меньшевиков разгромили органы ВЧК. Так, был установлен однопартийный режим, который просуществовал до 1990 г.

Фактически еще не успев захватить власть, В.И. Ленин начал процесс сращивания партийного и государственного аппарата, так как решение о свержении правительства А.Ф. Керенского принял не Петроградский Совет, а Политическое бюро ЦК РСДРП(б), а также Военно-революционный комитет при Петроградском Совете имел свой партийный аналог в виде Военно-революционного Центра РСДРП(б).

Существенным этапом в процессе сращивания государственного и партийного аппарата являлось создание и Секретариата ЦК, а следом за ним и отраслевых отделов ЦК, через которые постепенно стали реально осуществлять управление страной³. Сильные позиции Секретариат ЦК партии занимал при Я.М. Свердлове, но после его смерти Секретариат ЦК партии утратил свои позиции. Однако Секретариат ЦК РКП(б) вновь усилился после избрания И.В. Сталина Генеральным Секретарем ЦК РКП(б). 18 апреля 1922г. Секретариат ЦК РКП(б) издал документ, на основании которого Секретариат ЦК партии должен был осуществлять оперативный контроль за выполнением постановлений Политбюро и Оргбюро. За 1922 г. И.В. Сталин осуществил 2 500 назначений на различные посты, тем самым он укрепил свои позиции в руководстве партии большевиков.

---

¹ Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции// Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 315.

² Абрамовский А. Механизм формирования Учредительного Собрания // Журнал о выборах. 2013. №1. С. 56-60.

³ Гимпельсон Е.Г. Советское управление. 1917-1940. М., 1998. С. 31.

Внутри самой партии большевиков присутствовали плюрализм и различные мнения, однако во время Кронштадтского мятежа X съезд РКП(б) в 1921 г. принял резолюцию о единстве партии, которая запретила фракционную деятельность.

В дальнейшем уже в 1922 г. началась внутривнутрипартийная борьба, в которой схлестнулись Генеральный Секретарь ЦК РКП(б) И.В. Сталин, Наркомвоенмор СССР Л.Д. Троцкий, лидер Петрограда Г.Е. Зиновьев и глава Москвы Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин, будущий глава СНК СССР А.И. Рыков (в 1924 г. он занял этот пост) и глава советских профсоюзов М.П. Томский. Победителем в схватке за власть стал И.В. Сталин, который возвысил партийный аппарат для осуществления разгрома противников и поставил его над государственными органами власти¹.

Однако политическая система России, формировавшаяся в годы гражданской войны, не была оформлена в Конституциях РСФСР 1918 г., а также в Конституции СССР 1924 г. Но в 1936 г. однопартийный режим, в котором над государственными структурами находился партийный аппарат, который возглавлял Генеральный Секретарь ЦК ВКП(б), был закреплен в 126 ст. Конституции СССР 1936 г., что позволило И.В. Сталину законно управлять страной, являясь лидером партии большевиков.

В новой Конституции СССР 1977 г. также была закреплена монополия КПСС на власть в 6 статье.

Некие попытки отделить КПСС от государства стал предпринимать И.В. Сталин еще после войны, им был подписан проект постановления ЦК ВКП(б) об улучшении работы органов власти на местах, который так и не был принят, суть которого сводилась к лишению партийных органов хозяйственных полномочий.

Тем не менее, после войны Пленум ЦК ВКП(б) упразднил многие отделы ЦК ВКП(б), образованы управление кадров и управление агитации и пропаганды, многие полномочия перешли в Совет Министров СССР. Однако уже в 1949 г. после смерти А.А. Жданова началось восстановление отраслевых отделов ЦК ВКП(б). Г.М. Маленков после смерти И.В. Сталина пытался продолжить этот курс, но его отставка в 1955 г. и получение власти Н.С. Хрущевым привело к окончательному закреплению власти у аппарата КПСС, что фактически было оформлено в 1957 г.

---

¹ Гузаров В.Н. Партийный аппарат Российской коммунистической партии большевиков, 1917-1925 гг. Томск, 2007. С. 14.

после создания советов народного хозяйства и упразднения целого ряда министерств.

После отставки Н.С. Хрущева Н.В. Подгорным была осуществлена робкая попытка повысить роль советов, которая ни к чему не привела, аналогичным образом действия А.Н. Косыгина не увенчались успехом, Л.И. Брежнев как лидер партии одержал верх.

К 1985 г. СССР находился в состоянии системного кризиса. 10 марта 1985 г. новым Генеральным Секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, провозгласивший новый политический курс, получивший название «Перестройка». Целью Перестройки на начальном этапе была исключительно ликвидация деформаций социализма, однако меры, принятые новым руководством в виде ускорения, не привели к адекватным результатам.¹

Для руководства СССР в лице Политбюро ЦК КПСС стало очевидным, что необходимо проводить более радикальные реформы, которые затронут не только экономику советского общества, но и политическую систему. 27-28 января 1987 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором Генеральный секретарь ЦК заявил, что в СССР сложился механизм торможения, которым является система управления страной, а также политические и теоретические установки. Выход из сложившейся ситуации видели в виде смены кадров, проведения выборов на альтернативной основе.

Однако предпринятых шагов, по мнению руководства СССР, было недостаточно, считалось, что необходимы гораздо более радикальные реформы политической системы. В 1988 г. было решено провести масштабное обсуждение грядущих реформ, которое должны были осуществить на XIX Всесоюзной партийной конференции.

XIX Всесоюзная партийная конференция проходила с 28 июня по 1 июля 1988 г., в ходе нее были приняты пять резолюций. Одной из них была резолюция «О демократизации советского общества и реформе политической системы», согласно которой высшим органом власти должен был стать Съезд народных депутатов СССР, а советы заменить партийную вертикаль². Съезд народных депутатов был создан в СССР.

Решение XIX конференции коммунистической партии отделило КПСС от государства, что позволило в будущем перейти к

---

¹ Польшов М. Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР: вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010. С. 18.

² Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня - 1 июля 1988 года. М.: Политиздат, 1988. С. 106.

многопартийной системе, но она по-прежнему сохраняла свое господство над государством.

Сохранение однопартийной политической системы привело к тому, что в выборах народных депутатов СССР участвовали беспартийные, КПСС, общественные организации в виде ВЛКСМ, кооперативов, профсоюзов, а иных партий еще не было.

Принятые решения на XIX партийной конференции привели к тому, что КПСС отделялась от государства, это давало возможность в перспективе перейти к многопартийной системе, однако все же сохраняла верховенство над государством.

Вопрос об отмене 6-й статьи Конституции СССР был поднят еще на I Съезде народных депутатов СССР руководителем Межрегиональной депутатской группы А.Д. Сахаровым.

К 1990 г. социально-экономическая ситуация в Советском Союзе резко ухудшилась, недовольство населения росло, 04 февраля 1990 г. в Москве прошел митинг с участием 200 000 человек, требовавших отмены 06 ст. Конституции СССР, лидерам Советского Союза нужно было действовать в данной ситуации.

05 февраля 1990 г. начал свою работу Пленум ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачев озвучил следующее: «Широкая демократизация, идущая в нашем обществе, сопровождается нарастанием политического плюрализма. Возникают различные общественно-политические организации и движения. Этот процесс может привести к созданию на каком-то этапе и партий»¹.

По сути, эти слова Генерального Секретаря ЦК КПСС означали, что вопрос об отмене 6 ст. Конституции СССР уже был решен. Специально к XXVIII съезду КПСС разработали проект Платформы ЦК КПСС, в котором сказано: «КПСС не претендует на монополию и готова к политическому диалогу и сотрудничеству со всеми, кто выступает за обновление социалистического общества»². На последнем дне работы Пленума ЦК КПСС путем голосования документ был принят. ЦК КПСС на пленуме лишил коммунистическую партию монополии на власть, однако было необходимо провести это решение через Съезд народных депутатов СССР.

---

¹ Доклад Генерального Секретаря ЦК КПСС Горбачева М.С. на Пленуме ЦК КПСС 5 февраля 1990 г. // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 315. Л. 57.

² Платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду КПСС. К развернутой социалистической демократии и самоуправлению народа// РГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 315. 28 л.

12 марта 1990 г. начал свою работу III Съезд народных депутатов СССР, на котором была отменена 06 статья Конституции СССР о монополии КПСС на власть и введен пост Президента СССР¹.

09 октября 1990 г. был принят Закон СССР о «Общественных объединениях», в котором в 16 ст. было объявлено, что целью политических партий имеют право участвовать в процессе формирования государственных органов власти и управления, путем избрания своих представителей в советы разных уровней².

Отмена 6 ст. Конституции СССР сделала возможным создание легальных политических партий объединений с целью участия в общественно-политической жизни страны. Однако политические партии и иные политические организации начали появляться еще до отмены статьи Конституции СССР о монополии коммунистической партии на власть, изначально это были общественно-политические клубы. Исследовать М.В. Барабанов поделил становление российских политических партий на два периода: 1) 1985 – 1990 гг., 2) 1990 – 1993 г.³ С 1989 по 1991 гг. были созданы такие партии как ЛДПСС, РКРП, СДПР, Крестьянская партия и т.д.

Таким образом, сложившаяся в результате длительной борьбы политическая система, которая начала формироваться в 1917 г. и сформировалась к 1929 г., просуществовала до 1990 г. Однако, реформы, начавшиеся в 1985 г. под руководством КПСС, привели к тому, что через пять с небольшим лет данная партия потеряла монополию на власть, которую она имела в соответствии с конституциями 1936 г. и 1977 гг.

---

¹ Закон СССР N 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478736/ (Дата обращения 02.03.2024).

² Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) "Об общественных объединениях". Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/d58bff796a209ccc89ecc4f527c07a0aba7aac86/ (Дата обращения 02.03.2024).

³ Барабанов М.В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы: Дис... канд. полит. наук / МГОПУ им. Шолохова. М., 2006. С. 59 – 60.

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Новые потребности общества, которые требуют углубленного нормативного регулирования, являются фактором развития современных отношений в обществе. А законодательство, развивающееся с огромной скоростью, становится причиной возникновения новых проблем, которые всё сложнее и сложнее регулировать.

В связи с этим количество законов, приказов и иных актов увеличивается, ориентироваться в этом объеме документов либо нормативных актов становится очень сложно. Как же всё-таки разрешить возникающие проблемы?

Прежде всего, кодификация законов способствует упрощению в понимании и удобству в процессе работы с правовыми нормами, она собирает их воедино и позволяет воспользоваться этим гражданам или обществу в целом. Так появляется ясность в правовой системе и снижается вероятность неправильного толкования законов.

Кроме того, кодификация законов помогает обеспечить стабильность правового порядка. Несистематизированные законы характеризуются высоким риском произвола и неопределенности правовых норм, что ведет к негативным последствиям: экономическим и общественным. Так обеспечивается, например, предсказуемость в правосудии.

Наконец, кодификация законов способствует формированию устойчивого правосознания. Когда правила и нормы доступны для всех, это способствует их лучшему усвоению и пониманию. Это помогает перенести правовые принципы из абстрактных в реальные, что способствует укреплению доверия со стороны граждан.

Сейчас в российском законодательстве существует около 20 кодексов по различным направлениям: Гражданский, Трудовой, Уголовный, Налоговый, Гражданский процессуальный и др. Несмотря на это, многие подотрасли права так и остались некодифицированными, например, сфера образования, здравоохранения, международного частного права.

Кодификация законов имеет огромное значение для правовых систем, но сам процесс кодификации непростой и сопровождается различными проблемами:

Первая проблема связана с объемом правовых актов и судебной практики, которые должны быть учтены при кодификации. Существует огромное количество законов, подзаконных актов и судебных решений, которые должны быть учтены и систематизированы. Это очень трудоемкий процесс, занимающий много времени.

Российская правовая система характеризуется чрезмерным количеством законов, превышающим 6400, что создает значительную нагрузку на граждан, обязанных их соблюдать. Ситуация усугубляется многочисленными постановлениями правительства, ведомственными приказами и инструкциями, что делает правовую среду необозримой и запутанной.

Проблема избыточности правовых норм характерна не только для федерального уровня, но и для субъектов Российской Федерации, где действуют многочисленные региональные законы, распоряжения губернаторов и глав администраций. Существование в России фактически недействующих актов, нуждающихся в отмене или корректировке, представляет собой серьезное препятствие для эффективного правоприменения.

Комплексы нормативных правовых актов зачастую не выполняют своих регулятивных функций из-за их "разбросанности", запутанности и противоречивости. Чрезмерное количество законов и постановлений приводит к распространению правового нигилизма, когда граждане утрачивают веру в справедливость и легитимность правовой системы.

Сложность и объемность российского законодательства затрудняют его применение и требуют качественной очистки от неактуальных, противоречивых и устаревших норм. Главная задача закона - устранять или смягчать социальные противоречия, находить компромиссы и способствовать социальной стабильности.

Национальная программа развития правотворческой деятельности на 2021-2024 годы ставит своей целью совершенствование правового регулирования, повышение эффективности законодательства и устранение избыточных нормативно-правовых актов. Для достижения этих целей предусматривается, в частности, проведение инвентаризации законодательства, отмена или корректировка устаревших актов, а также разработка качественно новых, соответствующих современным вызовам.

Следующим препятствием является отсутствие единой методики кодификации. В нашей стране при составлении кодексов используется несколько различных методик. Примером служит Гражданский кодекс Российской Федерации. Изначально, по задумке законодателя, он должен был состоять из двух частей, такая методика характерна для германских кодификаторов. Но с недавнего времени кодекс стал состоять из четырех частей. Минусом стало нарушение логической структуры построения самого кодекса: две новых части выступают в роли дополнения, а не продолжают логическую «мысль» самого кодекса.

В настоящее время многие подотрасли и институты права до сих пор не имеют единого законодательного акта. Это и тормозит окончательное формирование и развитие таких отраслей, подотраслей и институтов права, как образовательное право, медицинское право, корпоративное право и др. Четвертая проблема заключается в несогласованности законодательства. Нередко законы противоречат друг другу или содержат неоднозначные формулировки. Это затрудняет правоприменение. Именно поэтому при разработке законов важно опираться на надежные научные источники, которые могут предоставить актуальные сведения о содержании и проблематике той или иной отрасли права.

Однако, существует ряд трудностей, связанных с получением такой информации:

1) Научные источники могут быть разрозненными и расположенными в различных местах. Это затрудняет доступ к необходимой информации и может привести к неполноте знаний.

2) Некоторые научные работы могут быть устаревшими. Из-за быстрых темпов развития общества ученые не успевают отражать все изменения в своих работах, что может привести к искажению представления о действующем законодательстве. Поэтому так важно для успешной кодификации тщательно отбирать источники.

Для разрешения этих проблем, составление и использование списка книг становится неотъемлемой частью работы писателя-кодификатора. Список книг должен содержать сведения о каждом научном источнике, использованном при разработке законов. Это позволит создать единый инструмент для последующих исследований и разработок в области законодательства.

Таким образом, кодификация законов представляет собой процесс систематизации, при котором осуществляется пересмотр и

переработка существующих нормативных актов в конкретной области отношений.

Целью является структурирование законодательства, обеспечение его логической последовательности. Именно она собирает законы в 1 документ, что ведет к снижению двусмысленности в понимании текстов, общество имеет единую точку зрения, которой может руководствоваться.

Это приводит к устойчивости и предсказуемости системы права, что действительно важно для бизнеса и инвесторов, которые нуждаются в стабильности.

II АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК 347.5

Э.Д. Аксенова
научный руководитель
доцент **В.А. Максимов**

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИНЫ В ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

Достижение согласия в науке и практике относительно определения вины в деликтном праве является чрезвычайно сложным. Предлагаемые доктриной субъективная и объективная концепции вины, кажется, вступают в непримиримое противоречие, исходя из разных ценностных ориентиров. Несколько упрощая, объективная концепция вины основывается на общей идее доверия относительно возможности соблюдения каждым членом общества определенного стандарта поведения и потому индифферентна к особенностям конкретного причинителя. Напротив, субъективная концепция исходит из идеи о необходимости оценки поведения с учетом принятия во внимание возраста, умственных, телесных и иных особенностей конкретного деликвента. Соответственно, данное понимание вины предполагает, что, если лицо не могло соблюсти указанный стандарт поведения, оно не должно привлекаться к ответственности. Попытка разрешения противоборства между защитой разумных ожиданий общества относительно ответственности каждого установленному стандарту поведения и гуманным отношением к причинителю является целью данной работы.

В рамках субъективной концепции обычно выделяется два возможных определения вины. Первое определение, прежде всего знакомое читателю из работ советских исследователей, заключается в полном отождествлении понимания вины в уголовном и деликтном праве. Так, Матвеев Г. К. писал: «[вина – это] психическое отношение лица к своим противоправным действиям и их последствиям»¹. Флейшиц Е. А. указывала, что «умысел в данной модели заключается в том, что некто предвидит результат своих действий и желает их наступления, а неосторожность - в том, что некто не предвидит результатов своих действий, хотя должен был их предвидеть, или предвидит их и легкомысленно надеется их предотвратить»². Вторым вариантом определения вины в рамках субъективной концепции выступает идея о совмещении объективного стандарта поведения и учета особенностей конкретного причинителя. В таком случае нарушение лицом указанного стандарта (не проявление должной заботливости и осмотрительности) еще не предопределяет его виновность. Необходимо выяснить, мог ли данный деликвент его соблюсти в принципе – быть может, в силу возраста, душевной или иной болезни, не сводимой к недееспособности, он, даже при напряжении всех сил, не сможет ему соответствовать. Допустимо ли в таком случае привлекать лицо к ответственности? Субъективная концепция в любой из двух предложенных моделей решительно отвечает - нет.

Действительно, как отмечал Ниппердей Х. К.: «Было бы несправедливо, чтобы, несмотря на напряжение всех сил и ввиду только своей умственной или телесной недостаточности, от которой они и без того страдают, ответственными признавались менее одаренные, физически слабые и т.д., когда они - без того, чтобы их лично можно было за это порицать, - окажутся в ситуации, чтобы нужно было совершить действие. Они были бы поставлены перед выбором либо полностью избегать контакта с другими, либо же всегда и везде считаться с риском возмещения существенного вреда»³. В таком случае ответственность наступает

---

¹ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. К.: Изд-во Киев. ун-та, 1955. URL: <https://studylib.ru/doc/3739971/vina-v-sovetskom-grazhdanskom-prave-matveev-g.k.-kiiv> (дата обращения: 15.03.2024).

² Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения / Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. С. 425.

³ Коциоль Х. Обезличивается ли оценка неосторожности в институте возмещения вреда? // Вестник гражданского права. 2021. № 2. URL:

лишь в случае, если деликвент может быть лично обвинен в своем поведении¹.

Если проанализировать две указанные модели субъективной концепции более детально, то окажется, что для вывода о наличии вины конкретного причинителя в любом случае необходимо некоторое «общее мерило», стандарт, отражающий требуемое поведение в конкретной ситуации. Даже определение неосторожности в рамках первой, казалось бы, «строго субъективной модели», происходит через оборот «должен был». Но если лицо «было должно» значит есть правило, не обязательно прямо закрепленное на позитивном уровне, устанавливающее определенный стандарт. В такой ситуации, представляется, что обе модели субъективной концепции не имеют существенных отличий – всегда существует некоторый подразумеваемый стандарт поведения среднего разумного лица, с которым мы сравниваем поведение конкретного деликвента. Наверное, единственное, что может их разделять – это определение умысла. Однако и тут он будет во многом совпадать – нарушая минимальные требования к заботливости и осмотрительности, весьма вероятно, что лицо делает это целенаправленно, то есть предвидит результат своих действий и желает их наступления. Допускаемая здесь погрешность обуславливается во многом объемом работы, потому будет сознательно оставлена без дальнейшего внимания. В силу того, что данные модели схожи, дальнейший анализ субъективного понимания вины будет происходить по второй из них.

Протест, выражаемый против объективной концепции, во многом заключается и в различии между договорным нарушением обязательств и обязательств из причинения вреда. Некоторыми утверждается, что идея упования совершенно логична лишь при установлении договорных обязательств. Как отмечает Коциоль Х.: «[в отличие от обязательств из причинения вреда] основанием договорной ответственности является прежде всего то, что при общении каждый должен иметь возможность полагаться на то, что у контрагента есть обычные для своей профессии или круга способности. Учет чисто личных моментов для освобождения от

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=136942#2ТТН W7UqIDevm8A61> (дата обращения: 14.03.2024).

¹ van Dam C. European Tort law. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 316.

ответственности лишил бы общение определенной степени необходимой для него защиты»¹. Однако данный аргумент весьма спорен – безусловно, при установлении договорных обязательств мы исходим из наличия у контрагента требуемых для исполнения определенного обязательства навыков и знаний, однако значит ли это, что вне установления договорных отношений мы перестаем ожидать соблюдения определенного стандарта разумности и осмотрительности, наличия определенных знаний и навыков от окружающих? Утвердительный ответ контринтуитивен. Все-таки существует некоторая общая вера общества в то, что будет обеспечен определенный уровень безопасности².

Более того, столь ли необходимо в рамках гражданского права вообще и в отношении обязательств из причинения вреда в частности выдвижение личного упрека причинителю? Конечно, как отмечалось выше, данный упрек позволяет освободить или уменьшить объем возмещаемого вреда тех, кто в силу душевных, физических и иных особенностей не в состоянии соответствовать установленному стандарту поведения. Однако схожего эффекта можно добиться и без обращения к механизмам уголовного права. Гуманное отношение к деликвенту при субъективном определении вины оборачивается тем, что ему и его свободе действий уделяется основное внимание, не учитывая должным образом интересы потерпевшего³.

Меж тем объективная концепция, неоправданно рисуемая ее противниками обителью зла, вполне справляется с указанной задачей, не переходя разумную границу. Стандарт поведения, обозначаемый как необходимость соблюдения заботливости и осмотрительности, является довольно гибкой категорией. Совершенно очевидно, что в различных жизненных сферах определение должного поведения будет изменяться. Так, в 4:102 PETH указывается, что: «(1) Общепринятыми нормами поведения считаются нормы поведения разумного человека в обстоятельствах, зависящих, в частности, от природы и значимости защищаемого законом права, от степени опасности деятельности и должного уровня профессионализма, которого следует ожидать от лица, осуществляющего эту деятельность, от предсказуемости вреда, степени взаимосвязей или особой доверительности в отношениях

---

¹ Коциоль Х. *Op. cit.*

² van Dam С. *Op. cit.* P. 238.

³ *Ibid.* P. 264.

между всеми участниками, а также от доступности мер предосторожности и затрат на их проведение или альтернативных способов предотвращения вреда»¹. Устанавливаемые критерии позволяют суду учесть большое количество обстоятельств при определении виновности конкретного лица.

Однако может ли данная концепция учесть извинительные особенности причинителя, не позволяющие ему соответствовать общему стандарту заботливости и осмотрительности? Вполне. Так, например, тот же 4:102 PECTL указывает на следующее: «(2) Вышеуказанные нормы поведения могут быть адаптированы к поведению лиц, от которых в силу их возраста, умственного или физического состояния, или в силу чрезвычайных обстоятельств нельзя требовать, чтобы они точно следовали этим нормам.»². Тот же самый подход действует, например, в Германии³ и во Франции⁴. Тем не менее, речь идет скорее не об учете особенностей конкретного причинителя, а выделении определенных социальных групп и выдвижении к ним собственного, несколько пониженного стандарта разумности и осмотрительности.

Таким образом, достигается искомый баланс – не отходя от общей идеи о защите доверия, правопорядок, тем не менее, не исключает учет особенностей лиц, которые по каким-либо уважительным причинам не могут соответствовать общему стандарту. Стоит отметить, конечно, что такой учет извинительных особенностей во многом сближает субъективную и объективную концепции. Различие все же существует – если в субъективной концепции стандарт понижается персонально, то в объективной концепции стандарт понижается в рамках определенной группы. Несоответствие лиц уже сниженному стандарту оказывается риском последних.

Объективное понимание вины в том или ином его виде является не только общим трендом зарубежных правопорядков. Оно находит поддержку и в работах отечественных исследователей⁵.

---

¹ Принципы европейского деликтного права (PETL). URL: <http://www.egtl.org/PETLRussian.html> (дата обращения: 14.03.2024).

² Ibid.

³ Коциоль Х. Op. cit.

⁴ Koziol H. Basic Questions of Tort law from a Comparative Perspective. wien: Jan Sramek, 2015. P. 64.

⁵ См., например, Евстигнеев Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. 2017. № 4, 5. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=108512#Quw>

Действительно, в рамках гражданского права нет необходимости в моральном осуждении деликвента – главной задачей является определение справедливых условий компенсации. Данная задача, как было выяснено, адекватно достигается и через обращение к объективной концепции.

Конечно, можно принять и иную крайность объективной концепции – не учитывать указанные особенности в принципе. В таком случае неспособность лица соблюсти требуемый стандарт заботливости и осмотрительности всегда находится в его сфере риска. Однако последнее решение отступает от идеи баланса – основное внимание сосредотачивается исключительно на потерпевшем. Представляется, что перекокс как в сторону потерпевшего, так и в сторону причинителя недопустим.

УДК 347

У. О. Бажина,
А. А. Николаенко
научный руководитель
доцент **В. А. Максимов**

ДОГОВОР ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ: НОВАЯ ПРАКТИКА ИЛИ СТАРАЯ ДОКТРИНА?

В современный период жизни участились случаи, когда человек приобретает на просторах интернета, например, в сети «Instagramm», «Вконтакте» и т.д., товар и его не получает, то есть заключает договор розничной купли-продажи дистанционным способом, согласно которому продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товара в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью¹. Иными словами, договор розничной купли-продажи, совершенный дистанционным способом, является сделкой между физическим лицом и предпринимателем, где предприниматель должен передать товар

EW7U0a2yW9pS11 (дата обращения: 15.03.2024); Маркелова А. А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами: дис. ... канд. юр. наук. М, 2022. С. 168.

¹ Ст. 492 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

в определенный срок потребителю, а потребитель оплатить товар по заранее установленной цене. Обязательство продавца передать товар возникает с момента получения сообщения покупателя о намерении приобрести товар посредством заключения договора розничной купли-продажи при условии, если оферта продавца не содержит иной информации о моменте возникновения у продавца обязательства по передаче товара потребителю.

Главное отличие рассматриваемой гражданско-правовой конструкции от договора «классической» розничной купли-продажи состоит, в первую очередь, в способе заключения договора.

Существенными условиями в данном договоре являются предмет, а именно его качество и количество, цена, объявленная в момент заключения договора, и срок получения товара, так как договор является исполненным с момента вручения товара покупателю в силу прямого указания ч. 2 ст. 499 ГК РФ.

Однако, в науке гражданского права вопрос о моменте заключения договора дистанционной купли-продажи является дискуссионным. Так, Е.А. Суханов считает, что «договор розничной купли-продажи дистанционным способом является реальным договором и должен считаться заключенным с момента передачи товара покупателю»¹.

А. Блинов, в свою очередь, утверждает, что «момент заключения договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом связан с моментом выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с моментом получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар»².

Продавец должен предоставить потребителю информацию о подтверждении заключения договора. Данная обязанность регламентирована Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных това-

---

¹ Гражданское право. В 4 т. Т. 3. Обязательственное право / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – С. 78

² Блинов, А. Продажа товаров дистанционным способом / А. Блинов // Новая бухгалтерия. – 2008. – 24 дек. (№ 1). С. 4

ров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹.

Указанное подтверждение должно содержать данные, позволяющие идентифицировать заказ, к примеру его номер или QR-код, в котором будет содержаться более детальная информация о заказе, продавце.

По своей юридической природе данный договор является публичным в соответствии с п. 2 ст. 494 Гражданского Кодекса Российской Федерации, поскольку заключается с использованием публичной оферты; консенсуальным, то есть должны быть согласованы все существенные условия данной сделки; возмездным, иначе говоря покупатель должен оплатить товар по цене, которая объявлена продавцом в момент заключения договора, а также sinalлагматическим или же взаимно обязывающим.

Рассматриваемый договор регулируется следующими актами гражданского законодательства: Гражданским Кодексом Российской Федерации, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», а также упомянутыми выше правилами продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Стоит отметить, что для предпринимателя дистанционный способ продажи является достаточно удобным, поскольку пред-

---

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 31.12.2020 № № 2463 // Справочная правовая система «Консультант плюс» - п. 14

приниматель разумно расходует денежные средства на осуществление своей деятельности, к примеру, ему не требуется большое количество сотрудников, он не нуждается в содержании помещения. Таким образом, продавец существенно уменьшает свои издержки.

Однако, если взглянуть со стороны потребителя, дистанционный способ приобретения товаров считается сомнительным, поскольку граждане остерегаются случаев мошенничества. Но несмотря на высокую опасность мошенничества в совершении покупок дистанционного формата данный способ является актуальным и удобным для потребителей. Данный довод подтверждается исследованием АКИТ (ассоциация компаний интернет-торговли), согласно которому доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж выросла с 11% в январе-сентябре 2023 года до 12,5% год на настоящее время¹. Кроме того, Президент АКИТ – Артем Соколов, отмечает, что «показатели роста объемов продаж интернет-торговли в 25–30% в последние годы стали более устойчивы²».

В то же время, достаточно, частыми являются случаи, когда покупатель со своей стороны исполнил все обязательства, а продавец нет, к примеру, он не отправил товар. В этом случае сторонам рекомендуется соблюсти досудебный порядок, а именно покупатель вправе предъявить претензию на возврат денежных средств продавцу. Однако, довольно, часто данное заявление игнорируется продавцом и возникает вопрос: что делать в данном случае?

В соответствии со ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации лица должны действовать добросовестно. В данной ситуации этот принцип нарушается, поскольку в большинстве случаев претензии потребителей не доходят до офисов продавцов, которые заявлены на их сайтах. Таким образом, поведение предпринимателя является недобросовестным, поскольку он сообщает потребителю информацию, несоответствующую действительности и нарушает положения ст. 8 Закона Российской Федерации

---

¹ Рост онлайн-торговли в России в первом полугодии 2023 года // АКИТ // URL: <https://www.akit.ru/news/rost-onlajn-torgovli-v-rossii-v-pervom-polugodii-2023-goda> (дата обращения: 05.03.2024).

²Тренды электронной коммерции в 2024 году // Ведомости // URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2023/12/18/1011725-banki-i-marketpleisi-nazvali-trendi-elektronnoi-kommertsii-v-2024-godu> (дата обращения: 05.03.2024).

от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», из которого ясно следует его обязанность о предоставлении потребителю реальной информации о его деятельности. Отвечая на выше поставленный вопрос, в случае игнорирования продавцом претензии о возврате денежных средств следует обращаться в суд.

Одним таковым примером можно привести Решение Октябрьского районного суда № 2-4858/2019 2-4858/2019~М-4759/2019 М-4759/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 2-4858/2019, где Шмоткина Г. В. обратилась с иском к ИП Рыжаковой Н.С. о взыскании денежных средств в счет недоставленного товара, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов, ссылаясь, что между сторонами был заключен договор купли-продажи, в котором со стороны продавца были не исполнены обязательства по передаче товара в собственность Шмоткиной Г. В., в то время как контрагент выполнил в полном объеме свои обязательства. В результате спора суд пришел к решению о частичном удовлетворении выставленных истцом требований. Таким образом, суд встал на защиту прав потребителя.

Как отмечалось ранее, потребитель, выступая в роли покупателя на неизвестном ему интернет-ресурсе, остерегается совершения покупок по причине недоверия в виду того, что у покупателя остается в истории его покупок в банке лишь квитанция о переводе денежных средств, что существенно затрудняет применение к данным отношениям Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей»), так как у покупателя не остается иных платежных документов, подтверждающих приобретение товара, кроме записи о списании в истории операций денежных средств. Такой способ подтверждения может не приниматься судом.

Факт совершения покупки может быть удостоверен выпиской с банковского счета, заверенный надлежащим образом, с указанием всех реквизитов, в том числе: получателя платежа, а также другими документами, которые подтверждают факт перевода денежных средств – такое разъяснение содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Также в настоящее время одним из ярких примеров осуществления договора розничной купли-продажи дистанционным способом является нашумевшее «Дело ЦУМ»¹. Согласно фабуле дела, житель Волгограда гражданин Анохин, зайдя в мобильное приложение ЦУМа, увидел фантастически низкие цены: меньше, чем при обычной стоимости, в 846 раз. Анохин добавил 19 товаров в корзину на сумму 2787 рублей, оформил и оплатил заказ. Однако вскоре данный заказ был аннулирован, и покупателю сообщили о невозможности доставки заказа, осуществив возврат уплаченных денежных средств.

Анохин был не согласен с возвратом денежных средств и направил претензию с требованием о передаче товаров по ценам, указанным в заказе. В свою очередь, ОАО «Торговый дом ЦУМ» отказал в её удовлетворении, сообщив, что передать товар по цене, указанной в заказе, невозможно, поскольку в результате технического сбоя цены на товары в интернет-магазине отражались некорректно. Торговый дом предложил передать имеющийся в наличии товар из заказа при условии доплаты до его полной фактической стоимости.

Не согласившись с отказом, Анохин С.Н. подал иск в суд с требованием о принуждении продавца заключить договор купли-продажи. ОАО «Торговый дом ЦУМ» подал встречный иск о признании договора купли-продажи недействительным. Суды трех инстанций встали на сторону ЦУМа и удовлетворили требования о признании договора недействительным, ссылаясь на ст. 178 ГК РФ. Анохин обратился в ВС РФ, где Судебная коллегия по гражданским делам поддержала его позицию и вернула дело на новое рассмотрение.

Итак, почему же ВС РФ встал на сторону рядового потребителя? Можем ли мы говорить о том, что Анохин, воспользовавшись ошибкой в мобильном приложении и оформив заказ, злоупотребил своим правом? А также уместно ли суждение о том, что ОАО «Торговый дом ЦУМ» заключил договор под влиянием существенного заблуждения?

С учетом того, что ЦУМ периодически проводит различные акции в своем приложении, часть из которых предполагает скидку на определенные товары, можно говорить о том, что Анохин не

---

¹ Определение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26.11.2021 по делу № 2-4850/2021 ~ М-4622/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39NQbL> (дата обращения: 12.03.2024).

смог и вовсе не был обязан распознать возникшую ошибку. Тот факт, что он действовал добросовестно, подтверждается и тем, что была совершена только одна покупка. Не было произведено ряда повторяющихся действий по оформлению интернет-заказа, которые могли бы трактоваться в соответствии со ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом. То есть нет оснований утверждать, что покупатель приобрел товары не для личного пользования, что характерно для договора розничной купли-продажи, а для дальнейшей реализации и извлечения прибыли. В данной ситуации, по мнению ВС РФ, слабой стороной является именно Анохин, поскольку ЦУМ – предприниматель, его деятельность направлена на систематическое получение прибыли, при этом он действует на свой риск и должен предусматривать подобные казусы.

ВС РФ в своем решении также постановил, что ЦУМ не предоставил доказательства, свидетельствующие о том, что в мобильном приложении был сбой, а нижестоящие суды, в свою очередь, не уделили этому должного внимания. Соответственно, нельзя быть уверенным в том, что данная ошибка в приложении имела место.

Сделка считается совершенной под влиянием заблуждения в том числе, если одна сторона намеренными действиями искажала действительность для второй стороны. Именно такую позицию занял ЦУМ, утверждая, что Анохин специально предпринял ряд действий для того, чтобы приобрести товары по ценам в несколько сотен раз ниже рыночных, однако суд с ним не согласился. Также заблуждение возможно вследствие действий третьих лиц, которые при этом не извлекают выгоды для себя (хакерская атака). Следовательно, если бы Анохин сам внес изменения в программу мобильного приложения ЦУМа и настроил алгоритмы таким образом, чтобы цены отображались практически в тысячу раз меньше реальных, только в таком случае можно было бы говорить о том, что Анохин своими действиями ввел в заблуждение ОАО «Торговый дом ЦУМ».

Цены и условия покупки, которые на своих интернет-ресурсах размещает продавец, в соответствии со ст. 437 ГК РФ являются публичной офертой. Покупатель, оформляя и оплачивая заказ, акцептует эту оферту. Покупка может быть совершена и дистанционным способом в силу ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей»). Из определения ВС РФ следует: «фиксация

цены происходит в момент заключения договора между покупателем и интернет-магазином, который определяется моментом оформления заказа с присвоением ему номера, который позволяет потребителю получить информацию о заключенном договоре розничной купли-продажи и его условиях. Изменить цену, объявленную в момент оформления заказа, продавец в одностороннем порядке не вправе»¹. В приведенной ситуации Анохин действовал добросовестно, приобретал товары для личного, бытового пользования. Согласно ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. В силу действующего законодательства Анохин имеет право на получение купленных товаров, возмещение убытков и уплату в свою пользу неустойки.

Однако при повторном рассмотрении Дзержинский районный суд г. Волгограда вынес решение, в котором оставил требования обеих сторон без удовлетворения². В частности, суд указал, что между Анохиным и ОАО «Торговый дом «ЦУМ» был заключен договор именно розничной купли-продажи, а Анохин в своих требованиях указывал на необходимость принудить ЦУМ заключить с ним договор купли-продажи, следовательно, его требования не могут быть удовлетворены. Исходя из намерений Анохина, он в соответствии с п. 2 ст. 23.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» имеет право требовать от ОАО «Торговый дом «ЦУМ» исполнить обязательство в натуре, то есть передать оплаченный товар в установленный им новый срок, также возместить убытки, выплатить неустойку. В случае невозможности передачи продавцом товара покупателю, последний вправе требовать возврат суммы предварительной оплаты товара, возмещение убытков, а именно реальный ущерб и полученную выгоду, то есть сумму, фактически равную рыночной стоимости товара, а также выплату неустойки. Со стороны ОАО «Торговый дом «ЦУМ», по мнению суда, не было представлено достаточное количество доказательств, в связи с чем его требования так же не были удовлетворены.

---

¹ Определение Верховного суда РФ от 06.06.2023 № 16-КГ23-6-К4. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39NRLN> (дата обращения: 12.03.2024).

² Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 31.08.2023 по делу № 2-3534/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39NUwo> (дата обращения: 12.03.2024).

При рассмотрении данного дела возникает вопрос: для чего суд выбрал именно такую тактику разрешения спора? Следует предположить, для того, чтобы Анохин конкретизировал свои требования в части понуждения заключения с ним договора конкретно розничной купли-продажи (тогда в соответствии с п. 3 ст. 492 ГК РФ к данным отношениям можно будет обоснованно применить положения Закона РФ «О защите прав потребителей»), а ОАО «Торговый дом «ЦУМ» все же привел доказательства наличия ошибки в мобильном приложении на момент оформления заказа Анохиным, что позволит рассмотреть дело всесторонне и, по существу.

Приведенный пример заключения договора розничной купли-продажи дистанционным способом является не единственным. Так, ВС РФ встал на сторону жителя г. Уфы Вахитова, подтвердив, что он имеет право на приобретение телевизора по цене явно ниже рыночной – за 480 рублей¹.

Вахитов совершил заказ на покупку телевизора на сайте ООО «Сеть Связной», однако в установленный срок товар ему не был передан, продавец отказался от сделки в одностороннем порядке, ссылаясь на то право одностороннего отказа от сделки, предусмотренное публичной офертой ООО «Сеть Связной», неправомерно и противоречит действующему законодательству. Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан иск потребителя удовлетворил, обязав продавца передать товар. Апелляционным определением решение суда первой было отменено, в кассационной – оставлено без изменений.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ удовлетворила жалобу Вахитова, признав положение о праве на односторонний отказ от сделки, установленное публичной офертой ООО «Сеть Связной», противоречащим действующему законодательству. Предложение по продаже телевизора, размещенное на сайте продавца, обращенное к неопределенному кругу лиц, содержало все существенные условия договора, а значит покупатель, оформив и оплатив заказ, акцептовал оферту – договор между сторонами считается заключенным, поэтому у ООО «Сеть Связной» возникла обязанность по передаче товара Вахитову. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

---

¹ Определение Верховного суда РФ от 04.04.2023 по делу № 49-КГ22-28-К6 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39PTpR> (дата обращения: 12.03.2024).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что дистанционная продажа товаров в Российской Федерации регламентирована в полной мере, однако судам, рассматривающим споры в сфере купли-продажи товаров, следует правильно применять нормы гражданского законодательства и понимать специфику договора, заключенного между сторонами. ВС РФ встает на защиту слабой стороны – потребителя, ведь деятельность продавца основывается на предпринимательском риске и имеет своей главной целью систематическое получение прибыли, в то время как покупатель приобретает товары для личного, бытового пользования. Судебная практика, складывающаяся в последнее время, стимулирует развитие законодательства и урегулирование спорных вопросов дистанционной купли-продажи товаров. Деятельность органов прокуратуры также имеет немаловажное значение в разрешении потребительских споров в целом. Так, при обращении граждан с заявлениями о нарушении их потребительских прав, прокурор в порядке подведомственности направляет такие обращения в территориальные отделы Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека – Роспотребнадзор, одновременно разъясняя заявителю его права и осуществляя дальнейший контроль за разрешением спора.

УДК 347.1

Д. Ш. Бисултанов,
И. С. Щемелинин
научный руководитель
Э.А. Кузбагаров

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ИСКАМ ПРОКУРОРА

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ наделяет прокурора достаточно широкими полномочиями, в том числе по защите публичных интересов. Под публичным интересом в доктрине гражданского права понимается круг отношений, непосредственно связанных с общественно значимыми целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья,

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, признаваемый государством, обеспеченный правом в пользу неопределенного круга лиц¹².

В соответствии со статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – ГПК РФ), статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – АПК РФ) прокурор наделяется правом на обращение в суды общей юрисдикции. Одним из требований, заявленных в иске может быть истребование государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения. На практике с реализацией данного полномочия возникает ряд проблем, одной из которых является применение судами к прокурору гражданско-правового института о сроках исковой давности.

Иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, в соответствии со статьей 208 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), не относятся к требованиям, на которые исковая давность не распространяется, что было подчеркнуто постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»⁵ (далее – ПП ВС РФ № 43). Следовательно, к таким искам применяются общие положения об исковой давности.

---

¹ Кузбагаров, Э. А. Принуждение в гражданском праве в публичном интересе : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Кузбагаров Эдуард Асхатович ; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. — Москва, 2020. — 25 с.

² Кузбагаров, Э. А. Категория публичный интерес в гражданском праве / Э. А. Кузбагаров // Вестник Саратовской государственной академии. — 2019. — № 6. — С. 186 — 191.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : текст с изм. и доп. на 25 января 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : текст с изм. и доп. на 25 декабря 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 : текст с изм. и доп. от 22 июня 2021 г. П. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии ГК РФ под исковой давностью понимается срок для защиты по иску лица, право которого нарушено. Анализ статей 196 и 200 ГК РФ позволяет выделить два подхода к определению сроков исковой давности:

1) Субъективный, которые исчисляется с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

2) Объективный, который во всяком случае не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен.

Следуя положениям ГК РФ можно отметить, что начало течения срока исковой давности для прокурора, не являющегося стороной спорного материального правоотношения и в публичных интересах подающего иск об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения, начинает течь с момента, когда прокурор узнал или должен был узнать о нарушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Однако, пункт 5 вышеупомянутого ПП ВС РФ № 43 разъяснил судам, что при обращении в суд органов государственной власти (например, прокуратуры РФ), с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (например, статья 52 АПК РФ), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление¹. Это связано со статусом прокурора при подаче искового заявления. Прокурор является не материальным истцом, а процессуальным.

Следуя данным разъяснением, формируется правоприменительная практика, например, случай, приведенный в обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления: «При рассмотрении дела по иску прокурора района в интересах субъекта Российской Федерации к Ч. и

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 : текст с изм. и доп. от 22 июня 2021 г. П. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

другим (всего 40 человек) об истребовании жилых помещений из чужого незаконного владения суд признал обоснованными доводы ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности»¹. Подобные решения судов можно отметить и в других судебных актах².

Представляется, что подобные позиции и решения судов создают затруднения прокуратуре РФ в эффективном осуществлении полномочий по защите имущественных интересов государства и общества. На практике складывается ситуация – государственное и муниципальное имущество выбывает из владения помимо воли собственника, а порой и в нарушение уголовного закона, однако прокурор, наделенный на то федеральными законами полномочиями, не может осуществлять защиту публичных интересов, так как судебные инстанции подходят к проблеме с точки зрения толкования закона ВС РФ, в то же время недобросовестная сторона получает защиту. Стоит отметить, что данная проблема, к сожалению, носит комплексный характер и включает в себя трудности не только по защите прокурорами имущественных интересов государства и общества. К примеру, некоторые авторы отмечают, что судебная практика, обязывающая «привязывать» иски прокурора исключительно к материальному истцу, порой не соответствует задачам защиты прокурором публичных интересов в сфере охраны окружающей среды³.

Примечательно, что на заседании, где утверждалось ПП ВС РФ № 43, единственным, кто возражал против принимаемой редакции был действующий на тот момент заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Сабир Кехлеров. Он настаивал, что рассчитывать начало течения исковой давности для прокуроров нужно с момента, когда о нарушении права узнал сам прокурор, а не лицо, в чьих интересах он выступает. Однако, к мнению представителя прокуратуры РФ никто прислушиваться не стал⁴.

---

¹ «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления», утвержденный Президиумом Верховного суда Российской Федерации 25 ноября 2015 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 года по делу №8Г-25490/2021[88-25528/2021]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Михлина, Н. В. Принцип приоритета охраны окружающей среды в механизме защиты прокурором публичных интересов в сфере земельных правоотношений в судебном порядке / Н. В. Михлина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2022. — № 1. — С. 37 — 45.

⁴ URL : https://pravo.ru/court_report/view/122176/ (дата обращения: 10.11.2023).

Возникает закономерный вопрос: почему же Пленум ВС РФ толкуя нормы ГК РФ о сроках исковой давности прокуроров в затруднительное положение, не позволяющее в полной мере реализовывать полномочия по защите публичных интересов? Можно лишь предположить, что Пленум ВС РФ дал подобные разъяснения из-за опасения дестабилизации гражданского оборота.

В соответствии с частью 2 статьи 45 ГПК РФ и частью 3 статьи 52 АПК РФ прокурор, подавший иск, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца (за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов в гражданском судопроизводстве). Таким образом, прокурор, за некоторым исключением, наделяется теми же правами и обязанностями, что и субъект материального правоотношения. В связи с этим, ученые-процессуалисты определяют правовой статус прокурора, подавшего иск в защиту чужих, в том числе публичных, интересов как «процессуальный истец».

На наш взгляд, Пленум ВС РФ фактически приравнивал процессуальный статус прокурора к статусу стороны спорного материального правоотношения. Факт вступления в гражданское или арбитражное судопроизводство прокурора в качестве «процессуального истца» не дает оснований делать вывод, что прокурор является «материальным истцом» и уж тем более стороной материального правоотношения. По инициированным прокурором искам, последний не становится непосредственным субъектом правоотношения, повлекшего спор, а все его действия направлены на надзор за законностью¹. Примечательно, что доктринальную позицию о том, что прокурор, будучи процессуальным, истцом не становится стороной спорного материального правоотношения, признавал и сам ВС РФ в своем определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 20 февраля 2017 года № 306-ЭС16-16518 по делу N А49-7569/2016². Верховный Суд РФ закрепил мнение, согласно которому наделение прокурора процессуальными правами и возложение на него процессуальных обязанностей истца не делает его стороной материально-правового правоотношения и не налагает на прокурора ограничения, связанные с

---

¹ Вороненко О.А., Скокова А.Н. Особенности процессуального статуса прокурора в гражданском процессе // Территория права : сб. науч. ст. — Курск : ЗАО «Унив. кн.», 2015.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2017 года № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

необходимостью принятия мер по досудебному урегулированию спора.

Более того, имеется и недавняя позитивная судебная практика, по вопросу исковой давности по искам прокурора. Приведем, например, выдержку из определения Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции: «Отклоняя доводы ответчиков и третьих лиц о пропуске истцом срока исковой давности, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. ст. 196, 200 ГК РФ и исходил из того, что прокурор узнал о нарушенном праве в ходе проверки, проведенной в 2021 году, а, следовательно, срок исковой давности по заявленным требованиям им не пропущен. С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции также полагает выводы судов нижестоящих инстанций правомерными и обоснованными, основанными на правильно установленных обстоятельствах дела, верном применении норм материального и процессуального права»¹.

Кроме того, опасение дестабилизации гражданского оборота не может служить аргументом в пользу сохранения судебной практики по ограничительному толкованию института исковой давности применительно к прокурорам. Конечно же любая формализация и «размытие» сроков исковой давности негативно влияет на устойчивость гражданского оборота, однако статистические данные показывают, что количество исков прокуроров по подобному рода требованиям не превышает 1% от общего числа исков в гражданском и арбитражном судопроизводстве². Тем более, установив объективный срок исковой давности в десять лет, законодатель тем самым позаботился о недопущении, в том числе и

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 года по делу № 88-9723/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 20.03.2024); Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL:https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?p_p_id=ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&_ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix_delta=15&_ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix_resetCur=false&_ru_voskhod_gpparf_portal_feeds_main_page_portlet_FeedsSectionListViewPortlet_INSTANCE_Fv6vcMxu3uix_cur=1 (дата обращения 20.03.2024).

органами прокуратуры РФ дестабилизации гражданского оборота.

Исходя из вышеизложенного представляется очевидным, что привязка исковой давности по искам прокурора к «материальному истцу», то есть к той стороне в защиту которой он выступает, не соответствует тем задачам, которые ставятся перед прокуратурой РФ. Ведь на практике нередки случаи, когда орган государственной власти или местного самоуправления не использует свое право на судебную защиту из-за умышленного и неправомерного (порой и преступного) бездействия, что непосредственно посягает на публичные интересы, защищать которые как раз и призван прокурор.

Таким образом, начало течения срока исковой давности для прокурора, не являющегося стороной спорного материального правоотношения и в публичных интересах подающего иск об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения, следует исчислять с момента, когда прокурор узнал или должен был узнать о нарушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Исключительно такое толкование норм института исковой давности применительно к искам прокуроров будет обеспечивать надлежащую защиту публичных интересов.

УДК 347.451.02

Ш. И. Ибрагимова,
Э. А. Мунаева
научный руководитель
М. В. Новиков

КАНАЛ НА ВИДЕОХОСТИНГЕ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ «YOUTUBE»)

В соответствии с пунктом 1 статьи 455 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), товаром, по договору купли-продажи, могут быть любые вещи, которые соответствуют правилам, предусмотренным статьей 129 ГК РФ, то есть не изъятые из гражданского оборота. Однако наряду с традиционными товарами, предметом договора зачастую могут являться в

том числе и каналы на различных видеохостингах в сети Интернет¹ (например, на таких сервисах как «TikTok», «YouTube», «Twitch» и др.).

В последнем случае возникает вопросы, связанные с законностью заключения договоров по купле-продажи каналов на различных видеохостингах в сети Интернет и ответственностью за нарушение обязательств по таким сделкам.

В настоящее время параллельно друг другу функционирует ряд Интернет-бирж, выступающих в роли организаторов торговли каналами с различных видеохостингов, среди которых возможно выделить следующие: «Madbid», «Salegroups», «Garantmarket» и др. Кроме того, важно заметить, что само наличие множества подобных Интернет-бирж указывает на необходимость постановки нового способа осуществления гражданско-правовых отношений в рамки правового поля.

Вместе с тем приобретение каналов с видеохостинга сопряжено с высокими рисками приобретения того объекта, в котором имелась заинтересованность у покупателя². Так покупатель не может быть точно уверен в том, какой контент публиковал продавец (если ранее на канале была публикация «опасного» контента, то аккаунт после покупки может быть заблокирован администрацией платформы), также покупателю неизвестна реальная активность аудитории (количество подписчиков может быть искусственно увеличено путем накрутки фейковыми аккаунтами и/или ботами), помимо этого, бывший владелец может не передать данные для авторизации в учетной записи покупателю после получения денежной суммы или и вовсе восстановить доступ после совершения сделки, изменив пароль, и т.д., что в совокупности составляет грубое нарушение требований положений ст. 469 ГК РФ.

Таким образом, складывается ситуация, в которой покупатели могут быть подвергнуты злоупотреблению доверием или обману со стороны продавца, вследствие чего понесут убытки. Таким образом, напрашивается вопрос об ответственности сторон за невыполнение обязательств, возникающих из приобретения канала на видеохостинге как объекта договора купли-продажи.

---

¹ Байков В.Д., Байков Д.В., Крылова Е.В. Википедия и YouTube для всех: досуг, развлечения справочники и обучение, бизнес. М.: ДМК Пресс, 2013. 276 с.

² Иванов, А. А. Видеоблогинг: правовые вопросы / А. А. Иванов, Ю. А. Кондрашов // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 34-41.

В качестве объекта договора купли-продажи интересно рассмотреть видеохостинг «YouTube», поскольку данная платформа по состоянию на 2024 год входит в перечень наиболее популярных сайтов мира с ежемесячным количеством посещений около 36 миллиардов.

Для анализа обозначенного вопроса представляется целесообразным начать с исследования положений, установленных статьей 454 ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона обязуется передать товар в собственность другой стороне, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму. На основании пункта 4 данной статьи настоящие правила также применяются к продаже цифровых прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. В статье 141¹ ГК РФ прямо предусмотрена возможность распоряжения цифровыми правами, если условиями информационной системы не предусмотрено иное. При этом, исходя из смысла гражданского законодательства, продать определенную вещь правомочен только собственник данной вещи, а купленная вещь должна переходить в собственность покупателю.

В соответствии с «Условиями пользования» платформы «YouTube», последняя – хостинг, предназначенный для опубликования аудиовизуальных материалов. Лица, создавшие канал для выкладывания контента в этой платформе, выступают пользователями платформы. В свою очередь, следует отметить, что каналы принадлежат контент-мейкерам на праве владения, не переходят к ним в собственность после их создания. Следовательно, купля-продажа каналов на «YouTube» в Российской Федерации невозможна.

При этом, необходимо различать покупку контента с канала от покупки самого канала. Так, в первом случае осуществляется переход исключительных прав на результат интеллектуального труда, во втором же происходит приобретение не просто хранилища на видеохостинге, куда пользователь загружает контент, – покупателю переходит вся активная аудитория продавца.

Таким образом, некоторые пользователи платформы «YouTube» не только нарушают правила информационной системы, но и совершают сделки, противоречащие законодательству, получая выгоду от реализации каналов (например, Адам

Дальберг, известный интернет-сообществу под псевдонимом «SkyDoesMinecraft», выставил на продажу свой канал «YouTube» за 900 тыс. долларов США).

Как думается, осуществление таких сделок выходит за пределы осуществления гражданских прав участниками отношений, так как в соответствии с положениями пункта 1 статьи 10 ГК РФ действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав не допускается. В данном случае права покупателя нарушаются тем, что он приобретает YouTube канал с многомиллионной аудиторией, которая приносит доход за счет контента и репутации его владельца. Однако владелец выставляет на продажу свой канал из-за испорченной репутации, тем самым количество просмотров на канале снижается, и покупатель приобретает канал за крупную стоимость, предполагая, что канал в дальнейшем будет приносить высокий доход из-за высокой активности.

Учитывая вышесказанное, представляется возможным констатировать, что невозможно достичь достаточного уровня защиты прав и законных интересов сторон в договоре купли-продажи каналов на видеохостингах. Решением сложившейся ситуации видится внесение изменений в статью 141.1 ГК РФ путем добавления положения в следующей редакции: «Лицо при распоряжении цифровым правом на информацию, имеющую потенциальную коммерческую ценность за счет спроса к ней количества аудитории (подписчиков) (канал на видеохостинге и другие), подключенной по многоканальным каналам цифровой связи, с целью передачи права на него третьему лицу, должен уведомить третье лицо о текущем количестве аудитории (подписчиков) на момент заключения договора купли-продажи цифрового права на данную информацию».

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное научное сообщество уделяет внимание не только вопросам реализации юридической ответственности в целом, но и ее отдельным видам и подвидам, в частности гражданско-правовой и субсидиарной ответственности. Необходимость защиты интересов участников гражданских правоотношений побуждает ученых и практиков искать новые правовые механизмы и совершенствовать уже имеющиеся. К таковым и относится субсидиарная ответственность.

Как и все виды юридической ответственности субсидиарная ответственность осуществляется в рамках охранительных правоотношений и выражается в реализации возложенных на дополнительного (субсидиарного) должника определенных имущественных лишений в связи с неисполнением основным должником гражданско-правовых обязательств. При этом лицо несет только те имущественные обременения, которые предусмотрены законом или договором и соответствуют размеру причиненных убытков, включая штрафы и пени. Наличие дополнительных расходов является одним из квалифицирующим признаком ответственности, а благодаря имущественному воздействию достигаются цели наказания.

Основным отличием гражданско-правовой ответственности от иных видов ответственности, в том числе возникающих в публичном праве, является то, что в гражданском праве меры ответственности всегда применяются в целях возмещения вреда, причиненного участнику гражданского правоотношения. Это обуславливается тем, что нарушение прав потерпевшей стороны гражданского правоотношения возникает вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств другой стороной¹.

По мнению Савиных В.А. «субсидиарная ответственность представляет собой особый правовой режим, когда субсидиарный

---

¹ Кархалев Д.Н. Субсидиарная ответственность в гражданском праве // Нотариус. 2022. № 3. С.12-15.

должник обязуется к исполнению чужого долга в качестве санкции за свое противоправное поведение». Если отталкиваться от прямого толкования ст. 399 Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ), регламентирующей вопросы применения субсидиарной ответственности, то следует резюмировать, что обозначенный вид ответственности относится к разновидности гражданско – правовой¹.

В юридической литературе существует множество мнений относительно правовой природы субсидиарной ответственности. Все позиции, встречающиеся в доктрине, можно обобщить следующим образом: одни исследователи считают, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц имеет деликтную природу (А.В. Егоров, К.А. Усачева, С.С. Покровский); другие же говорят о её корпоративном характере (О.В. Гутников); есть мнение о том, что такая ответственность является статутной (Е.Е. Богданова); некоторые отмечают, что такая ответственность не имеет аналогов и альтернатив, поэтому данный институт имеет уникальную природу (К.И. Евтеев)².

Также следует отметить, что институт субсидиарной ответственности представляет собой в известной степени аномалию, поскольку, например, в корпоративном праве основополагающим является правило о самостоятельной имущественной ответственности юридического лица по своим обязательствам перед кредиторами (п. 2 ст. 56 ГК РФ), что в целом подтверждает его неоднородность³.

Анализ ст. 399 ГК РФ, посвященной субсидиарной ответственности, позволяет выделить основные общие правила ее наступления и исполнения:

1. Субсидиарная ответственность всегда подразумевает основного и дополнительного должника, то есть субсидиарное обязательство не образует множественность лиц;

2. Для возникновения субсидиарной ответственности кредитор изначально должен потребовать от основного должника исполне-

---

¹ Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С.59-69.

² Краева Д.А. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: дис. канд. юрид. наук: 40.04.01. Томск, 2021. 139 с. – С. 37-38

³ Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа // Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - №1. - С. 45-77.

ния обязательств. В ситуации, когда в установленный срок кредитор не получает ответ или основной должник отказывается удовлетворять требование, то кредитор имеет право обратиться к субсидиарному должнику. Когда основной должник не может в силу особых обстоятельств исполнить обязательства, но не отказывается от их исполнения, кредитор вправе предъявить требование к дополнительному должнику;

3. Кредитор не может привлечь к ответственности субсидиарного должника в случае, если у него имеется возможность взыскания долга с основного должника в бесспорном порядке или зачета своего требования против встречного требования;

4. В случае предъявления иска к субсидиарному должнику, он обязан привлечь основного должника к участию в деле, а изначально уведомить основного должника о предъявленных к нему требованиях. При этом, основанием для полного или частичного освобождения от ответственности дополнительного должника может явиться доказанное несогласие основного должника с требованиями кредитора или нарушение обязательств в отсутствие вины;

5. Основной должник вправе предъявить субсидиарному должнику те же самые возражения, которые он мог бы выдвинуть против требований кредитора в случае, если дополнительный должник не известил основного должника о заявленных требованиях кредитора либо не привлек его к участию в деле при предъявлении к нему в суде исковых требований;

6. Субсидиарный должник наделен правом возражения против требований кредитора, также, как и основной должник;

7. Исполнивший требования кредитора субсидиарный должник, праве потребовать от основного должника полного возмещения исполненных им требований. При таких обстоятельствах между дополнительным и основным должником возникает регрессное обязательство, когда субсидиарный должник становится кредитором, а основной должник - его должником, то есть стороны меняются местами.

Кроме отраженных общих оснований возникновения ответственности субсидиарного характера в ст. 399 ГК РФ, в гражданском законодательстве содержатся и правила, закрепляющие особенности реализации субсидиарной ответственности в отдельных институтах гражданского права, а также случаи наступления субсидиарной ответственности определенных категорий участников гражданского оборота.

Так, в статьях 63, 64, 113, 123.22 ГК РФ закреплены основания наступления субсидиарной ответственности при недостаточности денежных средств должника либо его имущества. В ч. 2 ст. 67.3 ГК РФ отражен порядок банкротства основного должника в случае виновного деяния субсидиарного должника. Правила реализации субсидиарной ответственности в ситуации отсутствия денежных средств у основного должника при условии вины дополнительного должника установлены в ст. 1064 ГК РФ.

Законодательством отдельно закрепляются и особенности наступления субсидиарной ответственности таких участников гражданских правоотношений как: собственники имущества государственных и частных учреждений; участники полных товариществ, хозяйственных товариществ; законные представители несовершеннолетних; поручители; ассоциации, союзы юридических лиц; участники дел о банкротстве; члены потребительских и производственных (сельскохозяйственных) кооперативов и другие.

Одной из проблем реализации субсидиарной ответственности в банкротных правоотношениях является проблема задвоения субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника. Под задвоением понимается двойная защита экономического интереса одного лица против другого, то есть возмещение разными способами правовой защиты причиненного вреда.

Бывают случаи, когда опасность задвоения обязательств лица, контролирующего должника, может возникнуть в области таких категорий требований как: исковые заявления в делах о поручительстве и признании сделок с должником недействительными; взыскание материального ущерба с должника или кредитора по гражданскому иску в уголовном деле и убытков при субсидиарной ответственности. При этом крайний вид требований обладает зачетным характером, как указал Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 03.07.2020 по делу № А40-203647/2015.¹ Однако при практической реализации происходит полный отказ в удовлетворении требований о субсидиарной ответственности, предъявляемых после взыскания убытков.

Согласно п. 8 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, как и взыскание убытков, возможно вне зависимости от того, имелись ли иные способы возмещения потерь, равно

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 305-ЭС19-17007 (2) // СПС ГАРАНТ.

как и независимо от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков. Основанием для отказа в удовлетворении требований является только возврат в конкурсную массу полученного имущества.¹

Следует отметить, что п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 не содержит указания на субъектный состав, что свидетельствует о возможности одновременного применения нескольких способов возмещения имущественных потерь к одному лицу.

Задвоение может проявляться в делах с группой компаний (материнская и дочерние), когда объем субсидиарной ответственности или убытков превышает размер отчуждаемых активов организации. Задвоение также встречается в случаях предъявления требований к контролирующему должника лицу и требований из договоров поручительства. Высшие судебные инстанции неоднократно подтверждали, что сам факт привлечения к субсидиарной ответственности никаким образом не препятствует предъявлению исков из договоров поручительства, и наоборот. И приемлемых решений этой проблемы на практике пока не найдено.

В настоящее время как теоретиками, так и практиками осуществляется поиск оптимальной модели субсидиарной ответственности, контролирующих должника лиц. В определениях от 07.10.2021 по делу банка «Балтика» и от 10.11.2021 по делу банка «Гринфилд» Верховный суд Российской Федерации, анализируя вопросы субсидиарной ответственности, отмечает, что к ней могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству юридического лица.^{2 3} Однако для наступления субсидиарной ответственности необходимо установить наличие совокупности обстоятельств:

1. Привело ли к отрицательным для должника и его кредиторов последствиям исполнение ответчиком своих обязательств.
2. Попадала ли деятельность должника под влияние ответчика.

---

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС ГАРАНТ.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2021 года № 305-ЭС18-13210 (2) // СПС ГАРАНТ.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2021 года № 305-ЭС19-14439 (3-8) // СПС ГАРАНТ.

3. Был ли ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем убыточной сделки либо действовал с указанными лицами совместно.

Отсутствие совокупности указанных критериев в банкротных делах позволяет резюмировать, что члены органов правления кредитной (банковской) организации не могут быть привлечены к субсидиарной ответственности. Непосредственное одобрение сделки лицом, входящим в совет директоров или правление банка, не может свидетельствовать о том, что его действия были направлены на вывод активов кредитной организации. В априори предполагается, что данное лицо действовало в соответствии с обычно применяемыми в этой сфере деятельности правилам делового оборота, то есть разумно и добросовестно.

Таким образом, при постоянном совершенствовании гражданско – правовых норм и практики разрешения споров преобразуется и институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, что крайне положительно влияет на обеспечение и защиту имущественного положения кредиторов.

Вышеизложенное позволяет выделить 3 основных признака субсидиарной ответственности:

1. В объем ответственности входят все непогашенные долги должника;
2. Субсидиарная ответственность наследуется до полного возмещения вреда, то есть имеет «вечный характер»;
3. Возможность опровержения установленных презумпций.

Также необходимо всегда помнить о недопустимости обвинительного уклона в делах о привлечении к субсидиарной ответственности и необходимости выработки оптимального баланса взаимоотношений прав и обязанностей субъектов субсидиарной ответственности.

Таким образом, субсидиарная ответственность направлена на восстановление нарушенного гражданско – правового правоотношения в форме добровольного исполнения или возложения судом обязанности по несению дополнительным должником определенных имущественных лишений в целях защиты прав кредитора и охраны прав самого субсидиарного должника от необоснованных посягательств на его имущество.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ БАНКОМ В РАМКАХ ОТНОШЕНИЙ ПО ИПОТЕЧНОМУ КРЕДИТОВАНИЮ ГРАЖДАН

Добросовестность, являясь одной из важнейших категорий в сфере цивилистики, распространяет свое действие, в том числе, на обязательственное право (п. 3 ст. 307 ГК РФ), в предмет регулирования которого входят рассматриваемые нами отношения в сфере ипотечного кредитования граждан. Кроме того, анализ ГК РФ позволяет говорить о том, что законодатель, указывая на добросовестность в отдельных положениях закона, использует данную категорию не только в ее объективном смысле в качестве основного начала гражданского права или требования к участникам гражданского оборота¹, но и в субъективном, т. е. в качестве «извинительного заблуждения» («не знал», «не должен был знать» и подобные формулы) о тех или иных юридических фактах. Точка зрения о необходимости рассмотрения доброй совести в двух значениях обосновывалась еще И. Б. Новицким² и поддерживается современными учеными³.

Вместе с тем, анализ современной судебной практики позволяет констатировать, что нередки случаи несоблюдения добросовестности как в объективном, так и в субъективном смыслах банком как более сильной стороной правоотношения в сфере ипотечного кредитования. Поставленный вопрос видится актуальным, поскольку именно данные правоотношения являются достаточно

---

¹ Нам К. В. Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. Москва, 2021. С. 323.

² Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 2–15.

³ См., например: Волос А. А. Принципы-методы гражданского права и их система : монография. Москва : Юстицинформ, 2018. С. 195 ; Нам К. В. Принцип добросовестности: некоторые проблемы развития доктрины // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 78 ; Новикова Т. В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Краснодар, 2008. С. 11.

популярными в последние годы среди населения Российской Федерации, которое вынуждено в них вступать волею судьбы для обеспечения приемлемого уровня жизни. Вместе с тем, банки как потенциальные контрагенты граждан, руководствуясь вышеназванным обстоятельством, нередко пытаются извлечь необоснованную (не предусмотренную сущностью соответствующих отношений) выгоду, прибегая к тем или иным недобросовестным действиям при оформлении отношений ипотечного кредитования или при их реализации.

Итак, анализ судебной практики предоставляет возможность очевидно выделить основное направление несоблюдения банком *добросовестности в объективном смысле* в рамках кредитного правоотношения, обеспеченного ипотекой, – определение условий договора кредитования страховщиком фактически в одностороннем порядке¹.

Важно отметить, что законодателем всем участникам гражданского оборота (включая «профессиональных») предоставлено право использовать стандартные формы (разрабатываемые, очевидно, в одностороннем порядке) договора ипотечного кредитования, а также использовать иные формы договоров присоединения. Соответственно, данное обстоятельство в определенной степени обеспечивает банкам возможность диктовать свои условия договора и допускать некие «незаметные» для «обычных», «средних» участников гражданского оборота оговорки в его условиях, которые будучи правомерными (т.е. не нарушающими одновременно объективное и субъективное право контрагента), являются недобросовестными и ставят банки в более выгодное положение по сравнению со слабой стороной указанных отношений – гражданами.

Довольно часто встречаются случаи, когда банки прописывают некоторые условия договоров ипотечного кредитования мелким шрифтом, трудно воспринимаемым «обычными», «средними» участниками гражданского оборота (при том условии, что все остальные условия договора прописаны довольно читаемым шрифтом в «обычном» понимании).

---

¹ См., например: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 августа 2021 года по делу № 33-17015/2021. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2023 года по делу № 33-41720/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, Санкт-Петербургский городской суд отказал в удовлетворении требований гражданина Д., требовавшего отменить решения нижестоящего суда и расторгнуть кредитный договор (со ссылкой на ст. 10 и ст. 168 ГК РФ), предусматривающими возможность банка в одностороннем порядке менять размер выплачиваемых процентов на сумму основного долга. Свои требования гражданин обосновывал тем, что соответствующее условия (по сравнению со всеми остальными) было непечатно мелким, трудночитаемым шрифтом, что нарушало его права потребителя, а также требования санитарных правил и нормативов. Суд нарушений прав апелланта не усмотрел и обосновал свою позицию тем, что гражданин разумно понимал все условия соответствующего договора, добровольно вступил в отношения ипотечного кредитования на предложенных банком условиях, что подтверждается его подписью. Доводы о трудно читаемости некоторых условий договора кредитования суд посчитал неубедительными, т.к. нарушений санитарных норм и правил в части размера текста допущено не было. Более того, договор подписывался без каких-либо оговорок, последующих претензий так же со стороны гражданина заявлено не было¹. Аналогичные подходы к оценке действий банков встречаются и в иных судебных постановлениях².

Более того, мелким шрифтом довольно часто указываются условия о присоединении к программам личного страхования с указанием обязательной для выплаты страховой премии. Вместе с тем, банки не всегда заботятся о том, чтобы приложить правила страхования к таким кредитным договорам или изложить эти правила в одном документе с условиями кредитования³.

По нашему мнению, вышеназванные позиции судов являются достаточно спорными. Дело в том, что суды, разрешая соответствующие казусы, зачастую не проверяют действия банков на

---

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29 марта 2017 года по делу № 33-7006/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 4 июня 2013 года по делу № 33-5883/2013. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2024 года по делу № 88-4190/2024. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 года по делу № 88-7537/2024. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

предмет соблюдения требований добросовестности, ограничиваясь исключительно их формальной оценкой, оставляя тем самым слабую сторону без должной защиты. Действительно, названные выше примеры не нарушают никаких требований объективного права, однако описание отдельных условий договора ипотечного кредитования мелким шрифтом является, по нашему мнению, частным проявлением объективной недобросовестности и направлено на получение банком выгод, не предусмотренных сущностью рассматриваемых правоотношений. Иными словами, полагаем недопустимым, чтобы более сильная сторона в кредитном правоотношении, действуя недобросовестно в объективном смысле, улучшала свое положение за счет ожидаемой невнимательности «обычного» контрагента, проявляющего правомерную ограниченную рациональность.

Иным проявлением объективной недобросовестности со стороны банков в рамках отношений ипотечного кредитования является включение в условия соответствующих договоров обязанности гражданина по заключению договора личного страхования в пользу банка, как обязательное условие для предоставления «обычной» (не повышенной) ставки по кредиту¹.

Суды, как правило, также оставляют данное проявление объективной недобросовестности без внимания, ссылаясь на отсутствие одновременного нарушения норм объективного права и субъективных прав должника. Вместе с тем, мы считаем, что данные действия банка направлены, опять-таки, исключительно на извлечение односторонних выгод, не обусловленных сущностью кредитных отношений. Предположим, гражданин не заключает договор личного страхования в пользу банка. Банк, в свою очередь, не получая «страхового спокойствия», имеет выгоду в виде повышенной процентной ставки. Напротив, гражданин заключает указанный договор – банк косвенно (через, как правило, дочернюю организацию страховщика) получает страховую премию. Более того, при наступлении страхового случая банк, как выгодоприобретатель, получает всю страховую сумму.

Иным возможным проявлением недобросовестности в объективном смысле со стороны банка выступает не обращение с требованиями к страховщику о выплате страховой суммы в случае

---

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 19 октября 2022 года по делу № 33-6235/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

наступления страхового случая по договору личного страхования должника. Суды в этом случае обоснованно указывают на недобросовестность банков, действующих исключительно с целью получения как можно большего количества процентов на сумму основного долга. Так, Свердловский областной суд указывает «отсутствие обращения банка (третье лицо по данному гражданскому делу) к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения напрямую влияет на права и законные интересы наследника заемщика (истца), который вынужден нести бремя ипотечного кредитования (в части начисления процентов на сумму основного долга), несмотря на возможность полного погашения ипотечного кредита за счет фиксированного страхового возмещения»¹. Банковское лобби в данном случае, желая получить необоснованные дополнительные финансовые преференции от кредитных отношений, изыскивает формально-допустимые (однако недобросовестные в объективном смысле) механизмы воздействия на «средних» участников гражданско-правовых отношений.

Говоря о *субъективной добросовестности* в рамках соответствующих отношений, важно отметить то, что ее нарушение (равно как и соблюдение) возможно лишь в случаях, предусмотренных законом с помощью формул «знал или должен был знать» и подобных. Как правило, в рассматриваемых отношениях, субъективная недобросовестность банков выражается в не совершении всего ряда действий для установления правомочности залогодателя при передаче недвижимого имущества по договору ипотеки.

Так, Московский городской суд в апелляционном определении указывает, что «кредитная организация, являясь профессиональным залогодержателем, при заключении обеспечительных договоров в виде залога в целях проверки качества предлагаемого заемщиком обеспечения и исключения рисков, связанных с кредитованием, исходя из обычаев делового оборота, выполняет документальную проверку прав залогодателя на передаваемое в залог имущество, в частности запрашивает договоры, по которым к залогодателю перешло право собственности, документы, подтверждающие оплату по данным договорам, совершает иные действия, направленные на проверку принадлежности залогового

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10 сентября 2020 года по делу № 33-11954/2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущества компании, предоставляющей залог. Не проявляя надлежащей осмотрительности, банки тем самым возлагают на себя риски наступления неблагоприятных последствий, связанных с недобросовестным поведением залогодателя»¹. Соответственно по данному делу залог на недвижимое имущество был прекращен (в т.ч. со ссылкой на ст. 302 ГК РФ).

Таким образом, на сегодняшний день нередки случаи нарушения банком в сфере отношений ипотечного кредитования добросовестности в обоих вышеуказанных смыслах. Наибольшую актуальность на сегодняшний день представляет проблема недобросовестного включения в одностороннем порядке неких оговорок (а также спекуляция иными недобросовестными в объективном смысле «способами» установления дисбаланса в отношениях в пользу банка – мелкий шрифт и др.) в условия договора ипотечного кредитования, которые, будучи правомерными, несправедливо предоставляют банку наиболее выгодное положение в соответствующем правоотношении (т.е. налицо злоупотребление правом в той или иной форме, в т.ч. в форме действий в обход закона).

Соответственно, недобросовестность в данном случае заключается в том, что банки, используя имеющуюся договорную (в части возможности определения условий договора в фактически одностороннем порядке) и информационную (знание этих условий) диспропорцию, а также дозволенную ограниченную рациональность должника-гражданина и не соблюдая его разумные ожидания от вступления в правоотношения, посредством указанных оговорок устанавливает очевидный дисбаланс в выгодах кредитного правоотношения, сводя свои риски практически к минимуму. Следовательно, добросовестным банк в сфере отношений ипотечного кредитования будет только тогда, когда учитывает ограниченную рациональность и меньшую информированность другой стороны договора, разъясняет ей все термины, а также условия договора в полном объеме.

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 ноября 2023 года по делу № 33-40609/2023. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (НЕЙРОСЕТЕЙ)

Искусственный интеллект недавно считался недостижимой мечтой сферы ИТ, а сейчас используется на повседневной основе. В 2023 г. в ходе опроса жителей Российской Федерации о наибольшем интересе к конкретной научной сфере, выяснилось, что на первом месте – тема, связанная с информационными технологиями, в том числе искусственный интеллект и нейросети¹.

Резкий скачок популяризации нейросетей – неотъемлемая составляющая человеческого прогресса. Однако, совокупность условий их развития и внедрения как качественно новой технологии нельзя считать однозначно положительной тенденцией. Данная сфера правового регулирования не регламентирована, а, соответственно, и не обличена различными формами правовой защиты, что может привести к нарушению прав, законных интересов физических и юридических лиц.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет сфера генерации индивидуализирующих признаков личности. Итак, рассмотрим понятие «дипфейк», этимология от английского «deer» (глубокий) и «fake» (подделка). Данная дифиниция рассматривается А. С. Киселевым как «реалистичная замена лиц и голоса посредством использования генеративно-состязательных нейросетей. В основе дипфейка находится нейросеть, которая детально изучает лицо человека, а затем подставляет к исходному файлу лицо «реципиента», т. е. с максимальной реалистичностью «оживляет» изображение человека»². Отмечается, технология применяется и к видео³. В результате получается «ненастоящий» материал, иначе говоря, «действительное», основанное на реальных

---

¹ Опрос показал возросший интерес россиян к развитию новых технологий и ИИ// URL: <https://iz.ru/1626237/2023-12-25/opros-pokazal-vozrosshii-interes-rossiiian-k-razvitiuu-novykh-tekhnologii-i-i> (дата обращения: 28.03.2024).

² Киселёв А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Московский юридический журнал. 2021. №3. С.56-57.

³ Петерс С.В. Нейросети для генерации изображений: области применения и юридические проблемы эксплуатации // Вестник науки. 2024. №3 (72).

данных, заменяется «желаемым»¹. Причем последнее, обладая искусственной природой, визуально трудно отличимо от первоначального материала.

Интерес представляет и тот факт, что дипфейк может быть создан и без исходного прототипа. В этом случае, искусственный интеллект (далее – ИИ) создает абсолютно новый образ или личность. В медиаиндустрии синтетические личности уже существуют: модели, артисты, исполнители. Также используются дипфейки умерших (например, для воспроизведения их выступлений в рамках памятных юбилейных концертов). Так, на YouTube-канале Вагон Унгетн в 2023 г. Михаил «Горшок» Горшенев «спел» несколько известных песен. Исполнителя не стало в 2013 г., однако поклонники смогли насладиться выступлением сейчас благодаря обработке пения с помощью нейросети².

Особенность программы-нейросети состоит в ее обучаемости, она исправляет ошибки, в связи с чем, отличать оригинал от подделки становится все сложнее. Копия становится практически оригиналом, сохраняя все особенности, свойственные конкретной личности. Так произошло и в приведенном ранее примере, многие поклонники заметили максимальное сходство в манере исполнения вокалиста.

Далее перейдем к рассмотрению вопросов правовой защиты. Несмотря на практически повсеместное использование нейросетей, вопрос об отнесении результатов их работы к объектам гражданских прав не решен. В ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) отсутствует указание на нейросети и продукты их деятельности. Однако, применение названных технологий может затронуть такие личные немущественные блага как право на деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и другие. В этой связи, предпринимаются попытки рассмотрения дипфейка через положения ст. 152.1 ГК РФ³, где закреплено право использования

---

¹ Соловьев А. И. Дипфейк: развлечение, образование, манипуляция.//2023: становление, проблемы и перспективы: материалы 25-й Международной науч.-практ. конф.// Белорусский государственный университет. 2023 С.482.

² Российская газета// Нейросеть помогла Горшку «спеть» хит Limp Bizkit. URL: <https://www.google.com/amp/s/rg.ru/amp/2023/06/12/nejroset-pomogla-gorshku-spet-hit-limp-bizkit.html> (дата обращения: 28.03.2024).

³ Масликова, Я. А. Дипфейки как угроза персональным данным / Я. А. Масликова // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным

и размещения изображения гражданина при условии его согласия. В противном случае, гражданин вправе требовать удаления информации, пресечения или запрещения дальнейшего ее распространения. Скептицизм реализации обозначенных положений состоит в их конкретизации. Например, в данной норме речь идет только об охране прав гражданина, положение иных субъектов не регламентировано, к тому же регламентация касается только изображения, то есть аудио- и видеоресурсы так же не находят своего отражения.

Существует другая позиция, согласно которой дипфейк можно рассматривать как объект авторских прав¹ – производное произведение, которое представляет собой обработку произведения (пп. 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ) другого автора, при получении его согласия. В ст. 1260 ГК РФ закреплено, что автор производного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного произведения. Другими словами, лицо, создавшее дипфейк, соблюдая права автора произведения, на основе которого было создано производное произведение-дипфейк, будет являться автором соответственно этого продукта.

Кроме того, необходимо учесть положения ст. 1257 ГК РФ, которые регламентируют, что автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «для разрешения вопроса о предоставлении правовой охраны объекту необходимо установить, проявил ли его автор «...» свои творческие способности оригинальным способом»². На основании чего можно сделать вывод об обязательном творческом участии человека в работе ИИ – технологии, имитирующей интеллект человека, и обладающей теми же качествами: самосознанием, воображением, творческим

участием, Оренбург, 29 марта 2021 года. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2021. С. 398.

¹ Там же.

² «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=FhUGA&base=LAW&n=400312&dst=100122&last=1#e5cUL8UK3DidK0zV> (дата обращения: 28.03.2024).

мышлением и способностью к познанию (обозначим, что к «примитивной» версии ИИ Н.А. Душкова относит нейросеть)¹. Существующая в науке дискуссия о том, кому принадлежат результаты работы нейросетей, предусматривает несколько подходов. Преобладающий заключается в том, что автором всегда выступает человек, а не программа².

Особо подчеркнем тот факт, что дипфейк, порочащий честь, достоинство, деловую репутацию или нарушающий нормы авторского, признается всеми цивилистами как способ посягательства. Соответственно, потерпевшее лицо имеет право на защиту и восстановление нарушенных прав, причем данное право реализуется и после смерти последнего в силу ст. 152 ГК РФ, п. 2 ст. 1266 ГК РФ. Однако, в случае генерации дипфейка без творческого участия лица, продукт нейросети не будет поддаваться правовому регулированию, поскольку не будет отнесен к объектам гражданских прав. На наш взгляд, эта ситуация способствует формированию благоприятных условий для злоупотребления правом и интересами субъектов права. Подобная правовая коллизия относится к «серым схемам» в гражданском праве и, к сожалению, на данный момент не подлежит разрешению как в теоретической, так и в практической плоскости³.

Угроза использования дипфейков предсказуема, поскольку она уже затронула индустрию кино, дубляжа и постепенно проникает в политическую деятельность⁴. Неоднозначную оценку с точки

---

¹Душкова, Н. А. Искусственный интеллект, нейросети и их влияние на современное общество / Н. А. Душкова, Р. А. Лысенко, А. А. Морозов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2021. № 2(27). С. 130.

²Витко, В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта / В. Витко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 19.

³Борулева, Е. Д. Правовая охрана объектов, созданных с помощью нейросетей: можно ли признать нейросеть правообладателем? / Е. Д. Борулева // Актуальные проблемы международного частного права / Private International Law Issues : Сборник статей II Международного междисциплинарного научно-практического конгресса, Москва, 25-26 апреля 2023 года / Под редакцией Б.А. Шахназарова. - Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 150.

⁴Иванов В. Г. Игнатовский Я. Р. Deepfakes: Перспективы применения в политики и угрозы для личности и национальной безопасности. С. 381-382.

зрения права получил пародийный дипфейк-сериал «ПМЖейсон», в котором используются дипфейки Д. Стэйтема, К.Ч. Ривза, М.Э. Робби и Р.Д.Т. Паттинсона. Авторы аргументируют законность использования дипфейков тем, все обстоятельства данного сериала являются вымышленными, вследствие чего они могут использовать изображение актеров без их согласия¹. С одной стороны, авторы рассматривают сериал в качестве целостной кинокартины, не выделяя его части – дипфейки известных актеров – что отражает их позицию, согласно которой вся картина рассматривается в плоскости исключительных прав; с другой стороны – нельзя не обратить внимание на отдельно взятые дипфейки знаменитостей, которые существуют в сфере личных неимущественных прав.

Аналогичная ситуация коснулась работы актеров дубляжа. На данный момент рассматривается дело² актрисы дубляжа Андроновой А.С. к АО «Тинькофф Банк» о «краже голоса». Истица не была предупреждена, что ее голос будет синтезирован. Как следствие, дипфейк ее голоса был предоставлен в общий доступ, где его могли использовать все желающие. В результате, без ее согласия голосовой дипфейк был использован на сайтах онлайн-казино, в эротических чатах, что «наносит вред репутации актрисы дубляжа и снижает количество предложений о работе»³.

Отметим, что заместитель главы комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи А.В. Горелкин уже поднял вопрос о необходимости правовой регламентации результатов деятельности нейросетей и заявил следующее: необходимо «точечное регулирование» в сфере искусственного интеллекта», поскольку «дипфейки становятся реальной

---

¹В России сняли первый в мире веб-сериал с использованием технологии Deepfake – «ПМЖейсон». URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/10/10/v-rossii-snjali-pervyj-v-mire-vebserial-s-ispolzovaniem-tehnologii-deepfake--pmzhejson.html> (дата обращения: 28.03.2024).

²Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Информация по делу №02-3580/2024 Савёловского районного суда. URL: <https://mos-gor-sud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/civil/details/074de3c1-c4d4-11ee-940c-cde78900893a> (дата обращения: 28.03.2024).

³В Совфеде предложили охранять голос человека и его синтез// URL: <https://pravo.ru/news/249290/> (дата обращения: 28.03.2024).

угрозой»¹. Сообщается, что осенью 2024 г. в работе комитета будет находиться законопроект о дипфейках. Также, депутат А.Е. Хинштейн сообщил, что думский IT-комитет уже готовит поправки к законодательству о персональных данных, которые введут ответственность за несанкционированное использование голоса и изображения людей².

Таким, образом, подводя итог всему вышесказанному, нейросети как «продвинутый вид манипуляции с медиа-материалами»³ нельзя оставлять без внимания. В свете обозначенных проблем и в результате анализа нормативно-правовой составляющей, по нашему мнению, назрела потребность четкой регламентации использования результатов нейросети в целом, и дипфейков в частности. В противном случае, отсутствие должного правового регулирования будет способствовать нарушениям прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений.

УДК 347

О. Г. Колесниченко
научный руководитель
К. А. Тарасевич

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭМОДЗИ В КАЧЕСТВЕ АКЦЕПТА ОФЕРТЫ

На сегодняшний день, значение договорной практики в юридической деятельности и в гражданском обороте стремительно растет. При этом, существующее разнообразие возможных конклюдентных действий, выражающих принятие оферты приводит к возникновению сложностей при определении факта заключения договора. В условиях массовой цифровизации и информатизации всех сфер жизнедеятельности становится все более актуальным вопрос о допустимости использования эмодзи (от англ. emoji) — особого графического языка «идеограмм и смайликов,

---

¹ ТАСС// В Думе заявили, что использование дипфейков надо сделать отягчающим обстоятельством// URL: <https://tass.ru/obschestvo/18791333> (дата обращения: 28.03.2024).

² В Госдуме работают над законопроектом о запрете дипфейков// URL: <https://pravo.ru/news/251111/> (дата обращения: 28.03.2024).

³ Ващенко Д.Г., Оруспай Э.А., Степаненко О.Г. К вопросу о правовом регулировании дипфейков // Вопросы науки и образования. 2023. №7 (172).

в котором вместо слов используются сочетания картинок»¹ в качестве формы выражения волеизъявления.

Акцепт оферты является ключевой стадией заключения договора. Согласно п. 1 ст. 438 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) под акцептом понимается полный и безоговорочный ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии². Акцептом может признаваться совершение лицом, получившим оферту, действий, направленных на выполнение условий, установленных договором, например, потребление услуг, выполнение работ и так далее. Главным условием является установление факта начала выполнения предлагаемого договора.

Несомненно, эмодзи и символы, представляющие широкий спектр эмоций и понятий, стали неотъемлемой частью современной коммуникации в цифровой среде. Однако, несмотря на кажущуюся простоту и понятность решения, в котором эмодзи с большим пальцем, поднятым вверх, если остальные пальцы сжаты, традиционно ассоциируется с одобрением, т.е. акцептом оферты на заключение договора, реальная интерпретация и использование эмодзи в контексте гражданско-правовых отношений, предопределяет большое количество дискуссий как в доктрине права, так и в правоприменительной деятельности.

Стоит начать с того, что возможность использования эмодзи в качестве альтернативного варианта волеизъявления на законодательном уровне не закреплена. В контексте эксплуатации почтовых сервисов, интернет-магазинов или социальных сетей эмодзи предусмотрены для выражения реакций на события, происходящие на электронной платформе, в целях удобства и экономии времени, а также для передачи максимально приближенных к реальности эмоций и мимики собеседника. Тем не менее, такой реакции обычно не придают значения оферты или акцепта. В случае если в пользовательском соглашении электронного ресурса указано, что применение определенного эмодзи имеет юридическое значение, все участники данного ресурса априори считаются

---

¹ Накостик П. Д. Смайлы (эмодзи) как современный способ общения // Язык и коммуникация в контексте культуры: Сборник научных трудов по итогам XI Межвузовской научно-практической конференции, Рязань, 22–23 мая 2019 года. Рязань: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 145.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

согласившимися с условиями (к примеру, с момента регистрации на веб-сайте). Если правовой подтекст эмодзи не определен в правилах пользования, то последствия их применения должны определяться на основе обычая или обыкновения. Для подтверждения обычая необходимо доказать его сложившийся характер и широкое применение, а для обыкновения — факт использования эмодзи в отношениях между сторонами ранее с приданием им конкретного правового смысла.

Установление обычая представляет собой более сложную задачу по сравнению с обыкновением. В абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплено, что применению подлежит обычай как зафиксированный в каком-либо документе, например, изложенный в решении суда по конкретному делу, так и существующий независимо от такой фиксации, а обязанность по доказыванию существования такого обычая лежит на стороне, которая на него ссылается¹. Для подтверждения обычая необходимо установить, что конкретный эмодзи имеет определенное значение на различных онлайн-ресурсах, более того, он должен быть идентичным и не зависеть от контекста согласия на предложение. Значение одного и того же эмодзи может существенно варьироваться в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе. В контексте разных культур палец вверх может иметь совершенно противоположное толкование. Например, в России поднимая палец вверх, мы выражаем положительные эмоции, в то время как в Австралии данный жест воспринимается исключительно в качестве оскорбления, в Греции — с помощью него призывают замолчать, а в Германии, Франции и Финляндии — он означает «единицу»². Поэтому констатировать употребление единого значения эмодзи «большой палец вверх», как акцепта оферты, в международной коммуникации является весьма сложной задачей.

---

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Не распускай руки: как трактуют наши жесты в разных странах // 34travel.me. URL: <https://34travel.me/post/zhesty> (дата обращения: 11.03.2024).

Рассмотрим ситуацию в Российской Федерации, где относительно унификации применения, определенного эмодзи различными сетевыми ресурсами, сложились две правовые позиции.

Первая концепция предполагает строго формальный подход к заключению сделок и выражению волеизъявления в них. Стороны должны четко понимать разницу между офертой и акцептом и не путать их с другими формами взаимодействия¹. Отсюда следует, что эмодзи будет акцептом только в том случае, если где-то четко будет оговорено, что он может являться таковым. К тому же, при использовании эмодзи в целях заключения договора необходимо обеспечить идентичность графического отображения эмодзи (его вида) у обеих сторон переписки, а при его интерпретации следует учитывать не только «словарное» значение эмодзи, но и контекст, в котором он употребляется, так как в некоторых случаях эмодзи может нести исключительно саркастический характер, что может ввести одну из сторон в заблуждение. Кроме того, существует некая неопределенность относительно перечня онлайн-ресурсов, посредством которых стороны могут заключить договор. В частности, непонятно, допустимо ли ссылаться на переписку в сетях Instagram или Facebook, которые признаны экстремистскими и запрещены на территории нашей страны, ведь суд может квалифицировать действия сторон как посягательство на публичные интересы государства.

Представители второй концепции исходят из того, что обычай, как источник российского права, имеет очень узкую сферу действия, и приоритет, в первую очередь, отдается закону², что ставит под вопрос применение эмодзи как обычая. Наконец, перспектива успешного использования эмодзи как акцепта напрямую во многом зависит от наличия общественной потребности в признании его юридически значимым.

В июне 2023 года Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд Ростова-на-Дону вынес резонансное решение, которое впоследствии может стать практикообразующим по вопросу акцептирования оферты с помощью эмодзи. Так, в своем постановлении от 29 июня 2023 г. по делу № А32-36944/2022 апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции, который признал

---

¹ Серкова Ю. А. Сущность гражданско-правового договора как юридической конструкции // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, № 4. С. 170.

² Жуковская М. А. Обычай как источник гражданского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5(130). С. 118.

отправленный покупателем эмодзи «большой палец вверх» выражением согласия на выдвинутые продавцом условия договора¹. Истец ИП Арутюнян С.В., который являлся покупателем мобильного киоска, требовал взыскать с контрагента ИП Руденко Р.Ю. (ответчик) сумму аванса в связи с неисполнением продавцом (ИП Руденко Р.Ю.) обязанности по передаче товара в установленный срок по договору купли-продажи. Ответчик, в свою очередь, ссылаясь на отсутствие согласования характеристики товара (цвета), а как следствие, на отсутствие нарушений условий договора с его стороны. Решающую роль в данном споре сыграла переписка в мессенджере WhatsApp, которая выступила основным доказательством в защиту позиции истца. В ответ на сообщение продавца с указанием предполагаемого цвета киоска покупатель отправил эмодзи «большой палец вверх», тем самым выразив согласие на представленную продавцом расцветку. Поскольку данный знак в обычном понимании при общении в социальных сетях выражает согласие, принятие чего-либо, одобрение, а ответчиком в дальнейшем не предпринимались какие-либо попытки дополнительного согласования характеристики товара, суд пришел к следующему выводу: истец посредством направления ответчику характерного эмодзи выразил согласие на предложенное ответчиком условие договора. Апелляционный суд так же не усмотрел оснований для отмены решения суда первой инстанции и акцентировал внимание на том, что эмодзи «большой палец вверх» рассматривался судом не как отдельное изображение, вырванное из контекста, а в совокупности со всей перепиской. Таким образом, суд подтвердил возможность использования в договорных отношениях квазиконклюдентных форм выражения волеизъявления.

Если для отечественных судов подобные дела являются новыми, то в зарубежных странах такая практика уже имеет довольно широкое распространение при разрешении судами не только гражданских, но и административных, и уголовных дел.

Так, например, в Канаде суд признал эмодзи «большой палец вверх» акцептом договора поставки семян льна и обязал ответ-

---

¹ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023 по делу №А32-36944/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чика выплатить истцу за неисполнение обязательств свыше восьмидесяти тысяч канадских долларов¹. Ответчик, ссылаясь на незаключенность договора, утверждал, что отправленный им эмодзи означал лишь факт получения и прочтения текста сообщения, но не выражал согласия с ним. Однако истец в подтверждение своей позиции предоставил доказательства, согласно которым за десятилетнюю практику сотрудничества он уже не раз получал согласие подобным образом, подкрепив свои доводы непосредственно перепиской. В данном случае суд также занял позицию истца. В судебной практике Соединенных Штатов Америки (далее – США) стороны часто ссылаются на эмодзи как на косвенные доказательства по делу. Согласно исследованию, Э. Голдмана (профессор юриспруденции в Университете Санта Клары) за 2004–2019 годы в судебных актах США эмодзи упоминались не меньше 171 раза², а в Китае за последние пять лет было рассмотрено 158 дел, в которых эмодзи фигурировали в качестве доказательств³.

Таким образом, сквозь призму рассмотрения судебной практики, по нашему мнению, становится очевидным факт вхождения эмодзи, как одной из возможных форм выражения акцепта на предложенную оферту, в гражданский оборот, что, в свою очередь, требует придания ему соответствующего правового статуса. Говоря о дальнейшей перспективе использования эмодзи как формы волеизъявления в рамках договорных отношений, прежде всего, необходимо ориентироваться на новую судебную практику. В уже существующей практике можно проследить следующую тенденцию: суд рассматривает эмодзи в совокупности с остальным текстом переписки и практикой использования, определенного эмодзи между сторонами ранее. Предполагаем, что в

---

¹ South West Terminal Ltd. v Achter Land, 2023 SKKB 116 (CanLII) // CanLII. URL: <https://www.canlii.org/en/sk/sk/b/doc/2023/2023skkb116/2023skkb116.html> (дата обращения: 12.03.2024).

² В судах США все чаще приводят эмодзи в качестве доказательств // InfoCity. URL: <https://infocity.tech/2019/02/emodzi-v-kachestve-dokazatelstv/> (дата обращения: 14.03.2024).

³ Эмодзи как доказательство // Адвокатская газета – орган Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/emodzi-kak-dokazatelstvo/> (дата обращения: 14.03.2024).

случае увеличения числа случаев заключения договоров в мессенджерах с использованием эмодзи, возникнет необходимость разъяснений Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу, а также встанет вопрос разработки новых стандартов и протоколов для официального использования эмодзи в целях заключения договоров.

УДК 349

А. А. Лунёв
научный руководитель
Е. А. Демкина

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ

На этапе современного развития общества, цифровизации общественного пространства, большое внимание к себе начинает привлекать искусственный интеллект (далее - ИИ), который находит себе место в самых разнообразных областях человеческой жизни: от внедрения ИИ в финансовую сферу до умных колонок «Алиса». Инновационный этап развития всех общественных структур, безусловно, отражает уровень цивилизационного развития конкретного общества, и который подтверждает, что данное общество в целом положительно воспринимает введение ИИ в различные сектора общественной жизни.

Однако, учитывая ту осязаемую пользу, которую несет ИИ в жизнь и быт простого человека, общества и государства, в ряде случаев возникают разнообразные проблемы, связанные с применением ИИ в сфере медицинских услуг. Так, например, среди юридического сообщества до сих пор не утихают споры, связанные с распределением юридической ответственности: кто и каким образом, будет нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный здоровью человека ИИ (медицинская организация или разработчик ИИ)? Известна также проблема, уходящая вглубь правовых теоретических рассуждений: может ли ИИ признаваться в качестве субъекта права и несёт ли он юридическую ответственность на одном уровне с человеком?

Обосновав практическую и теоретическую значимость избранной нами темы, хочется обратить внимание на текущее состояние

законодательства Российской Федерации в области правовой регламентации информационных технологий и искусственного интеллекта. На сегодняшний день в Российской Федерации имеется достаточная нормативно-правовая база, устанавливающая правовые основы деятельности ИИ в различных сферах общества. Однако, учитывая интерес законодателя к правовому регулированию ИИ в сфере здравоохранения, теряется возможность в определении юридической ответственности за неблагоприятные последствия, спровоцированные работой ИИ. Так, обращая наше внимание на Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» необходимо заметить, что речь в указанных документах идёт о юридическом оформлении деятельности ИИ, но в них не конкретизируются варианты распределения юридической ответственности, что, разумеется, не выводит на новый уровень возможность исчерпывающего правового регулирования ИИ при деликтных/договорных обязательствах.

Так, например, согласно позиции Л.Ю. Василевской, которая обоснованно указывает, что указанное определение ИИ, содержащееся в Указе, с одной стороны, далеко от совершенства юридической техники, а с другой — не имеет отношения к нормативному регулированию, связанному с ИИ¹. Соответственно на текущем этапе развития современного законодательства не представляется возможным говорить о необходимом уровне правовой регламентации ИИ. Кроме этого, по мнению А.В. Афанасьевской российское законодательство в области регулирования ИИ пока еще отстает от зарубежного². Полагаем, что в отечественное законодательство необходимо внести поправки, связанные с уточнением правового статуса ИИ, в частности, с установлением ответственности за вредоносные последствия от работы ИИ, поскольку вопрос определения юридической ответственности до сих пор

---

¹ См.: Василевская Л.Ю. «Искусственный интеллект»: проблемы гражданско-правовой регламентации / Л.Ю. Василевская // Хозяйство и право. 2021. № 10 (537). С. 3–16.

² См.: Афанасьевская А.В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник СГЮА. 2021. №4 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 27.02.2024).

остаётся не решённым в Российской Федерации и законодатель, как и судебная практика пока что не пришли к конкретному ответу об определении юридической ответственности за вред, причинённый ИИ здоровью человека¹.

Не малый интерес с точки зрения юридического сообщества имеет также вопрос определения субъекта ответственности за вред здоровью, причинённого ИИ. В научной литературе имеются разные подходы к возможности привлечения к ответственности за работу искусственного интеллекта, включая: ответственность лица, программировавшего робота; ответственность лица, использующего робота в качестве инструмента; ответственность самого интеллектуального робота².

Учитывая методологическую сложность в определении виновного лица в рамках гражданско-правовой ответственности, мы предлагаем признать ответственным лицом его владельца, на которого возложена ответственность за вредоносные последствия от работы ИИ. Считаем приемлемой идею, выдвигаемую В.А. Лаптевым, согласно которой допустимо использовать конструкцию «ответственности фактического причинителя вреда» (пользователя)³. В частности, данный учёный проводит аналогию и с п. 2 ст. 1079 ГК РФ владелец искусственного интеллекта может доказать, что объект выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В таком случае ответственность возлагается на лицо, противоправно завладевшее им. В случае виновного поведения владельца в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности. То есть дается правовая оценка поведению каждого участника правоотношения.

---

¹ См.: Третьякова Е.П. Использование искусственного интеллекта в здравоохранении: распределение ответственности и рисков // Цифровое право. - 2021. - №4. - С. 51 - 60

² См.: Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

³ См.: Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 29.03.2024).

Таким образом, можно считать решенным вопрос, связанным с определением надлежащего субъекта в определении юридической ответственности за вред здоровью, причиняемый ИИ.

Другим не менее важным вопросом, стоящим на повестке дня, является вопрос о правосубъектности ИИ. В юридической литературе данная проблематика имеет дискуссионный характер. Так некоторые современные российские правоведы предлагают обозначить ИИ в качестве субъекта прав¹, другие учёные рассматривают подобный вопрос с более широкой позиции – признании одновременно ИИ как объектом, так и субъектом права².

Данную позицию, на наш взгляд, стоит считать несостоятельными, поскольку ИИ не может быть правосубъектным в силу своей специфичной природы. Учитывая свою производную роль, ИИ не может приобрести юридически обеспечиваемые права и законные интересы, а также возложение ответственности за причиненный вред, поскольку это не может соотноситься с общими идеями права. Так, например, обоснованную позицию в свое время выразил дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич, в соответствии с которым право не регулирует отношение человека к внешним явлениям жизни, праву подчинены отношения людей друг с другом³. Вопрос регламентации отношения людей к предметам внешнего мира сводится к установлению технических норм.

Таким образом, обозначение ИИ в качестве субъекта права предполагается недопустимым. Кроме указанной нами позиции, одним из значимых актов в рассматриваемой сфере является Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года, 2015/2013(INL), согласно которой роботы не могут нести ответственность за действия или бездействия⁴. В развитие этих положений была принята в 2020 году резолюция Европарламента от

---

¹ См.: Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А. Искусственный интеллект - субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-subekt-prava-argumenty-za-i-protiv> (дата обращения: 28.02.2024).

² См.: Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennogo-intellekta-i-yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ego-rabotu> (дата обращения: 29.03.2024).

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2017.

⁴ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on civil law rules on robotics (2015/2103(INL)). O.J. C. 252

«Об ответственности искусственного интеллекта», в которой также высказаны сомнения относительно необходимости надевать такие системы правосубъектностью. Настоящая резолюция предлагает возлагать ответственность на лиц, которые участвуют в цепочке жизненного цикла ИИ. В частности, говорится об ответственности оператора как лица, которое контролирует риск, связанный с ошибкой искусственного интеллекта, и извлекает определенную пользу, связанную с его эксплуатацией.

УДК 347.4

А. А. Малкова
научный руководитель
доцент **А. Н. Жданова**

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРОДАВЦОВ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ

Договор розничной купли-продажи является одним из видов публичного договора, в связи с чем к нему применяется закон о защите прав потребителей, призванный обеспечить защиту «слабой стороны» подобных сделок – т. е. покупателя. Однако в последнее время широкое распространение получил так называемый «потребительский экстремизм», который не только стал огромной проблемой для всей сферы бизнеса, но и породил противоречия в судебной практике относительно границ защиты прав потребителей.

«Показательным» примером в данном случае стало Дело № 2-3534/2023 Дзержинского районного суда г. Волгограда (Далее «Дело ЦУМа»). Согласно материалам которого, гр. С.Н. Анохин, проживающий в г. Волгограде, произвёл через интернет-сайт ОАО «ТД ЦУМ» г. Москвы покупку 19 наименований товара общей стоимостью 756 рублей (фактическая цена была выше в 846 раз). Однако магазин отказался исполнять обязательства по договору, сославшись на техническую ошибку, в результате которой цены на сайте отображались некорректно, и оспорил сделку, как совершённую под влиянием заблуждения. Судами 1 и 2 инстанций в удовлетворении исковых требований гр. Анохина о возложении обязанности заключить договор и компенсации морального вреда было отказано, а встречные иски требования ОАО «ТД ЦУМ» удовлетворены. Судебная коллегия ВС отменила

решения нижестоящих инстанций указав на то, что в данном случае недобросовестным участником гражданского оборота является магазин, так как им в одностороннем порядке был расторгнут договор розничной купли-продажи. К тому же судом было отмечено, что, во-первых, договор был заключён путём направления продавцом публичной оферты, где цена была указано им самостоятельно, а значит неясно, в чём заключается заблуждение со стороны ОАО «ТД ЦУМ», во-вторых, не указано, каким образом покупатель должен был распознать наличие какой-либо ошибки, с учётом периодически проводимых магазином акций.

Правовая оценка Верховного Суда РФ данного кейса предлагает задуматься над вопросом: потребитель всегда прав или всегда ли прав потребитель?

На сегодняшний день, существуют большие сложности в доказывании недобросовестности действий со стороны потребителей, а также, злоупотребления с их стороны своими правами. Анализ судебной практики показывает, что правоприменитель исходит из оценки совокупности действий потребителя в целях признания их недобросовестными¹. При рассмотрении подобных дел суды, прежде всего, принимают решение, исходя из: «поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, так как никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения».

Однако, учитывая, что на данный момент закреплена повышенная ответственность для продавцов, можем ли мы вообще говорить о наличие механизма, способного в случае чего обеспечить защиту их собственных прав и привлечь к ответственности потребителя? Реализуется ли на практике принцип равенства участников или по факту суд всё же будет отдавать предпочтение «слабой стороне» публичных правоотношений?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо обратиться к судебной практике. По материалам Дела № 2-678/2020, мужчина пытался купить 2 смартфона за 0 рублей, воспользовавшись технической ошибкой, произошедшей на сайте. Однако, суд пришёл

---

¹ См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 № 2-2613/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&nc=1&case_id=9145266&case_uid=d4777e21-b261-4484-b824-49d02c629f79&dello_id=2800001&new=2800001 (дата обращения – 05.03.2024).

к выводу, что цена товара не может быть равна «0», поскольку является стоимостным выражением товара и к тому же, на момент совершения сделки аналогичные товары были представлены в других магазинах стоимостью не менее 159 999 рублей и при должной степени осмотрительности покупатель бы не совершил данную покупку¹.

В рамках другого кейса (Дело №2-133/2020²), гражданин воспользовался сбоем, произошедшем на сайте банка и приобрёл иностранную валюту по некорректному курсу. Суд удовлетворил требования банка, сделав акцент на том, что покупатель, являясь постоянным клиентом данной организации, сознательно совершал операции по приобретению валюты (по явно заниженной цене) и её последующей реализации, получая обогащение при отсутствии законных оснований, но сознательно желая наступления указанных последствий.

Исходя из анализа судебной практики по делам о потребительских спорах, мы можем сделать вывод о том, что на данный момент существует практика отказа в удовлетворении исковых требований со стороны покупателя в пользу продавца, однако подобные решения мотивированы лишь доказанным злоупотреблением со стороны потребителя. И, таким образом, вновь обратившись к «Делу ЦУМа», возникает вопрос, могут ли продавцы оспаривать сделку, основываясь на ст. 178 ГК РФ и если да, то каким образом она будет соотноситься с правилами публичной оферты?

Согласно п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162³ сделка может быть признана судом недействительной, как совершённой под влиянием заблуждения, если истцом будет доказано, что при совершении сделки им была допущена техническая ошибка. К тому же, обратившись к научным

---

¹ См.: Дело № 2-678/2020 Центрального районного суда г. Омска. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zDOMnpiCSbHK/> (дата обращения – 04.03.2024).

² См.: Дело № 2-133/2020 Октябрьского районного суда г. Саранска республики Мордовия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TFVdniFIS6ZL/> (дата обращения – 04.03.2024).

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исследованиям А.Г. Карапетова¹ и А.Ю. Зезекало², а также, исходя из анализа Германского Гражданского уложения³, мы можем констатировать, что оспаривание сделки со стороны offerenta нашло своё отражение не только в теории, но и устойчиво закрепилось на практике.

Тем не менее, позиции арбитражных судов и судов общей юрисдикции относительно оспаривания сделки по ст. 178 ГК РФ разделились. Учитывая, что в арбитражных спорах обе стороны являются профессиональными участниками правоотношений, субъектам подобных сделок необходимо доказать исключительно сам факт наличия технической ошибки. Однако, принимая во внимание, что суды общей юрисдикции рассматривают споры между неравными участниками, для оспаривания подобных сделок со стороны offerenta необходимо доказать наличие третьей стороны, которая бы своими действиями ввела в заблуждение профессионального субъекта данных правоотношений⁴.

Таким образом, подводя итог проделанной работе, стоит обратить внимание на то, что на данный момент в сфере потребительских правоотношений всё также существует много проблем и противоречивых аспектов. Учитывая большой рост, так называемого «потребительского экстремизма» со стороны покупателей и с учётом их «защищённого» положения благодаря нормам закона о защите прав потребителей, считаем целесообразным наладить механизм защиты продавцов от недобросовестных покупателей, путём более тщательного изучения судами поведения обеих сторон сделок, а также, принимая во внимание возникновение большинства подобных ситуаций именно в сфере онлайн-покупок, необходимо урегулировать проблемные аспекты, возникающие при их осуществлении, путём законодательного закрепления наиболее распространённых деликтов в данной сфере.

---

¹ Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации // Карапетов А.Г. - М.: Статут, 2018. С. 732-759.

² Зезекало А. Ю. Заблуждение при совершении сделки / А. Ю. Зезекало ; Том. гос. ун-т. - Томск : Издательство Томского университета, 2011. С. 49-60.

³ MüKoBGB/Armbrüster BGB § 120 . [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://beck-online.beck.de/?vpath=bib-data%2Fkomm%2FMuekoBGB_9_Band1%2FBGB%2Fcont%2FMuekoBGB.BGB.p120.htm (дата обращения – 04.03.2024).

⁴ См.: Дело № 2-1258/2020 Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X5itL1QCpNo1/#snippet> (дата обращения – 04.03.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В соответствии с ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда. Указанный институт гражданского права в отечественном законодательстве насчитывает около 30 лет, что можно считать относительно непродолжительным периодом существования в отличие от большинства других институтов. Практика применения института компенсации морального вреда свидетельствует о том, что не сформировались полноценные правовые традиции, единообразная судебная практика и единое доктринальное мнение применительно к компенсации причиненных гражданам страданий.

Обратимся к данным судебной статистики, которые наглядно отражают распространенность исковых заявлений с требованиями о взыскании компенсации морального вреда. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, приведенным в отчете о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции¹, за первое полугодие 2023 года российские суды рассмотрели 8626 дел о компенсации морального вреда (однако данные приведены только в отношении исковых требований, связанных с причинением вреда жизни и здоровью). При этом, 8026 исковых требований были удовлетворены судами на общую сумму 3 110 125 393 рублей.

Законодательно понятие компенсации морального вреда закреплено в ст. 151 ГК РФ, по смыслу которой суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда, если гражданину причинен указанный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 20.04.2024).

его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом¹. Стоит отметить, что в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – ПП ВС РФ № 33) данное понятие разъяснено и трактуется более расширенно².

Моральный вред является общим понятием, то есть при подаче искового заявления в суд истцу необходимо указать в чем именно указанный вред проявился, так как он может выражаться различными способами, носящими субъективный характер. Это могут быть, например, переживания, страх, заболевания, вызванные причиненными страданиями и так далее.

Однако, несмотря на наличие законодательного закрепления института компенсации морального вреда в ГК РФ, а также разъяснений в ПП ВС РФ № 33 у правоприменителей возникают проблемы при назначении размера такой компенсации.

Существенной особенностью гражданско-правового института компенсации морального вреда в России является то, что не существует единой формулы при расчетах суммы, взыскиваемой в пользу истца за причиненный ему моральный вред. Так, по схожим обстоятельствам дел, а также исковым требованиям присужденные суммы могут различаться в десятки и даже тысячи раз, поскольку в России не действует прецедентное право. Например, по делу № 2-1639/2023³ установлено, что истец поскользнулась на выходе из аэропорта, получив перелом наружной лодыжки правой голени. Индустриальный районный суд г. Перми взыскал с Акционерного общества «Международный аэропорт «Пермь» в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей. В то же время по делу № 2-6535/2019⁴ установлено, что

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Индустриального районного суда г. Перми № 2-1639/2023 2-1639/2023~М-628/2023 М-628/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 2-1639/2023. URL: <https://clck.ru/39gGeB> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴ Решение Петропавловск-Камчатского городского суда № 2-6535/2019 2-6535/2019~М-5728/2019 М-5728/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 2-6535/2019. URL: <https://clck.ru/39gGXk> (дата обращения: 01.04.2024).

истец, выходя из подъезда в г. Петропавловске-Камчатском, поскользнувшись на скользком дорожном покрытии, упала и получила закрытый перелом нижней трети голени справа, со смещением. В данном случае Петропавловск-Камчатский городской суд взыскал с ООО «Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Петропавловска-Камчатского» в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей.

В теории размер компенсации морального вреда должен быть присужден в таком размере, чтобы потерпевший смог примириться с причиненными ему физическими или нравственными страданиями. В то же время, не существует «рынка», на котором возможно отчуждать право на жизнь, здоровье, а также нет выработанных объективных «рыночных» показателей оценки причиненного ему вреда. Отметим, что каждый человек может оценивать свои страдания по-своему. В такой ситуации суд при разрешении того или иного спора не может руководствоваться какими-либо конкретными «нормами» расчета компенсации морального вреда.

Действующее на сегодняшний день гражданское законодательство устанавливает, что размер компенсации морального вреда определяется с учетом характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также требований разумности, справедливости, то есть судья принимает это решение, руководствуясь при его принятии внутренним убеждением. Сама по себе проблема неоднозначного определения размера присуждаемой суммы истцам вызывает споры как среди ученых, так и среди правоприменителей. При этом, сумма компенсации морального вреда является основным фактором, который, как правило, определяет интерес сторон по соответствующему спору. Потерпевшая сторона желает более высокой суммы компенсации, сторона, обязанная возместить такой вред – меньшей.

Среди доктринальных мнений насчет указанной выше проблемы можно найти несколько предлагаемых решений.

Во-первых, предлагается установить «границы» сумм компенсации морального вреда в зависимости от характера причиненных страданий, то есть определить низший и высший предел по похожим, однородным ситуациям. Например, Хавжокова З.Б. считает, что необходимо определить минимальные и максимальные пре-

дела компенсации морального вреда по конкретным правонарушениям, а суду предоставить возможность с учетом обстоятельств дела, изменять размер компенсации в этих пределах¹.

Во-вторых, высказывается позиция, которая предлагает установить не примерные суммы компенсаций, а детализированные, конкретные «тарифы», которыми бы могли пользоваться судьи при вынесении решений по указанным исковым требованиям. По этому поводу неоднократно высказывался Эрделевский А.М.².

В-третьих, для определения размера денежной компенсации, другой отечественный цивилист Понарин В.Я. предлагает использовать два метода: «поденный» (предлагается принимать во внимание количество дней в году и учитывать долю ежемесячного заработка виновного, приходящегося на один день) и «посанкционный» (суть метода сводится к установлению денежной компенсации за причиненный моральный вред в зависимости от размера санкции)³.

На наш взгляд, невозможно установить конкретный перечень сумм для компенсации морального вреда применительно к каждой жизненной ситуации, с которой истцы обращаются с исковыми требованиями в суд, поскольку каждый случай нарушения прав граждан индивидуален. В то же время и наличие «широких» полномочий, которые на данный момент предоставлены судьям при принятии решения о возмещении морального вреда, негативно сказывается на единообразии судебной практики, в частности при установлении размера присуждаемой компенсации.

Между тем в зарубежной практике уже есть достаточно прогрессивные пути решения этих вопросов. Так, в Англии Совет по судебным исследованиям издает руководящие принципы оценки размера компенсации за нематериальный ущерб, содержащие ориентировочные суммы или интервалы для определенных типов телесных повреждений⁴. С.Д. Шугарман в своем исследовании

---

¹ Хавжокова, З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Хавжокова Залина Борисовна; Моск. акад. экономики и права. – Москва, 2019. – 26 с. – Текст: непосредственный. С. 18.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Законность. 1997. № 5.

³ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 1994. С. 84.

⁴ Голанова, Ю. А. Проблема определения размеров компенсации морального вреда / Ю. А. Голанова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 233.

указывает на наличие аналогичных таблиц в Канаде, Японии, Южной Африке, Израиле, Польше, Австралии, Китае¹.

При предъявлении требований о взыскании компенсации морального вреда нередко прикладываются заключения экспертов, врачей, выписки из больниц, медицинские карты, результаты анализов или показания свидетелей. Однако для того, чтобы убедить суд в необходимости удовлетворения исковых требований в полном объеме этих доказательств может не хватить.

Одним из возможных вариантов доказывания причинения страданий гражданину могут выступать результаты психологической экспертизы. Например, Тарасевич К.А. считает, что для определения психического состояния человека, претерпевшего моральный вред, необходимы специальные познания в области психологии. Здесь уместно было бы говорить о назначении и проведении судебно-психологической экспертизы, так как согласно ст. 55 ГПК РФ заключение эксперта является одним из средств доказывания². В то же время необходимо отметить, что стоимость указанной экспертизы начинается от 15-20 тысяч рублей, что в некоторых случаях может превышать размер будущей присужденной суммы компенсации морального вреда.

Таким образом, ответственность за причинение морального вреда носит гражданско-правовой характер в виде выплаты потерпевшему денежной компенсации, которая уплачивается причинителем вреда в добровольном или в судебном порядке. В последнем случае размер компенсации определяется судом с учетом всех обстоятельств причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, внутреннего убеждения суда. Приведенные выше примеры судебной практики позволяют сделать вывод о том, что в части возмещения морального вреда отсутствует единообразная практика: суды принимают разнонаправленные решения по аналогичным делам.

Можно сделать вывод, что несмотря на установленные законодательно общие правила определения размеров компенсации мо-

---

¹ Прибыткова М.В. Обоснование размера морального вреда: принципы горизонтальной и вертикальной справедливости. // Журнал РШЧП. 2018. № 1. - С. 193.

² Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. 2016. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda> (дата обращения: 20.03.2024).

рального вреда, порядок определения величины возмещения морального вреда недостаточно четко и полно урегулирован действующим законодательством, а также в полной мере не разъяснен Верховным Судом Российской Федерации. Так, необходимо разработать положения законодательства с установленными пределами сумм компенсации морального вреда. Ряд предлагаемых мер не только позволит облегчить и унифицировать работу судей по вынесению решений о размере компенсации за причиненный вред, но и послужит правовым ориентиром для истцов и их представителей по соответствующим категориям гражданских дел для подготовки адекватных исковых требований о компенсации морального вреда.

УДК 347.4

Д. Д. Мельников,
С. А. Стогова
научный руководитель
К. А. Тарасевич

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российское общество представляет собой динамичную систему социальных правоотношений, результатом развития которой является появление новейших институтов взаимодействия субъектов гражданского права. В своей работе С.В. Алборов указывает на то, что возможность семейной пары реализовать свою репродуктивную функцию является чрезвычайно важным аспектом, влияющим на семейные отношения¹. Именно стремление к ее осуществлению послужило основанием для появления нового вида взаимоотношений – договора суррогатного материнства. Однако в настоящий момент в Российской Федерации отсутствует не только специализированный нормативный правовой акт, регулирующий правоотношения в рамках договора суррогатного материнства, но и принципиальная концепция законодателя на этот счет².

---

¹ Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: монография / Алборов С.В. М.: Юстицинформ. 2020. С. 19.

² Печегина Ю.С., Сергеев В.В., Шмелев И.А. Правовые аспекты суррогатного материнства // ВЭПС. 2021. № 3. С. 66.

Начать следует с определения суррогатного материнства. Данная вспомогательная репродуктивная технология представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям¹.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что в доктрине гражданского права нет однозначной позиции в отношении соответствия технологии суррогатного материнства морально-этическим нормам и традиционным культурным ценностям Российской Федерации. Также остается нерешенным вопрос о правовой природе и характеристике договора суррогатного материнства. В том числе, имеет место неурегулированность положений соразмерной ответственности сторон в случае нарушения условий соглашения.

Перейдем к первой проблеме. В доктрине гражданского права имеет место дуализм мнений относительно морально-этического статуса рассматриваемого института. Так, О.В. Почагина в своей работе высказывала мнение о неэтичности использования технологий суррогатного материнства и закрепления за ребенком статуса товара, который должен быть передан покупателю за предоставленные денежные средства². По нашему мнению, данный подход является не обоснованным, поскольку представленная технология позволяет добиться общественно-полезных показателей, таких как повышение рождаемости населения, предотвращение потенциальных и преодоление уже существующих психологических проблем внутри семьи, в которой рождение ребенка невозможно. Ряд авторов также высказывались о соответствии суррогатного материнства морально-этическим нормам, указывая,

---

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ ст. 55 // СПС «КонсультантПлюс».

² Почагина О.В. Суррогатное материнство в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 142.

что процедура является результатом прогресса современных технологий, позволяющим решать социальные и медицинские проблемы бесплодия¹.

Далее обратимся к вопросу правовой природы договора суррогатного материнства. Заметим, что в этой области также существует плюрализм мнений в доктрине права. Так, одни специалисты относят его к числу гражданско-правовых договоров², другие отрицают эту принадлежность, ссылаясь на то, что передача ребенка суррогатной матерью не может быть предметом договора, а ребенок – предметом сделки³. Некоторые ученые считают, что данный договор следует относить к семейно-правовым, так как он заключается с целью установления семейных правоотношений между родившимся ребенком и потенциальными родителями⁴. Иные авторы считают, что такое соглашение следует отнести к категории ничтожных сделок, как нарушающее основы нравственности и правопорядка⁵.

Опровергая доводы о принадлежности договора к семейно-правовому, отметим, что семейным законодательством заключение договора о суррогатном материнстве не регулируется. Более того, Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (далее – СК РФ) исключает суррогатную мать из числа субъектов семейного права⁶ и делает невозможным применение к данным правоотношениям гражданского законодательства в рамках ст. 4 СК РФ. Дополнительно подчеркнем, что предметом договора является не ребенок, а действия суррогатной матери по оказанию услуг. Суррогатная мать только вынашивает

---

¹ Печегина Ю.С., Сергеев В.В., Шмелев И.А. Правовые аспекты суррогатного материнства // ВЭПС. 2021. № 3. С. 67.

² Шапиро И.М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 19.

³ Жуков Б.Н. О некоторых вопросах установления отцовства в добровольном порядке, не урегулированных действующим законодательством // Семейное право. 2004. № 2. С. 8.

⁴ Сухарева Е.Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник ВИ МВД России. 2012. № 3. С. 34.

⁵ Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. № 2. С. 46.

⁶ Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: текст с изм. и доп. на 26 октября 2023 г. ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

имплантированный ей эмбрион. Таким образом, по нашему мнению, исследуемый институт относится к числу гражданско-правовых договоров, поскольку отвечает их принципам, а также заключается в большинстве на платной основе (процент заключения безвозмездных договоров невелик¹), что подтверждает отчасти имущественный характер возникающих правоотношений.

Продолжая анализ правовой природы, отметим еще один проблемный аспект – вопрос определения момента заключения договора. Так, Н.Ф. Звенигородская высказывалась, что рассматриваемый договор является реальным, основываясь на том, что права и обязанности сторон возникают только при условии имплантации эмбриона в тело суррогатной матери². С нашей точки зрения, признание соглашения реальным дает возможность суррогатной матери отказаться от процедуры имплантации эмбриона, при этом не подвергаясь ответственности и оставляя в убытке потенциальных родителей, если последние уже оплатили процедуры, связанные с искусственным оплодотворением эмбриона. Следовательно, договор суррогатного материнства является консенсуальным, что также подтверждается судебной практикой³.

Определение сущности договора суррогатного материнства представляется невозможным без исследования такого элемента, как форма. В настоящий момент в законодательстве не существует прямого указания на форму составления или заключения рассматриваемого соглашения. Исходя из данного факта, есть все основания применять к договору суррогатного материнства общие положения гражданского законодательства, которые устанавливают возможность заключения в устной форме⁴. Тем не менее, представляется неправильным отсутствие в законе прямого указания на письменную форму рассматриваемого договора ввиду его специфики, т.к. при отсутствии письменного изложения

---

¹ Чарков Д.А., Краснова Т.В. Условия и правовое регулирование договора о суррогатном материнстве // Вестник науки. 2023. № 11. С. 286.

² Звенигородская Н.Ф. Семейно-правовые сделки: проблемы классификации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4. С. 81.

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2023 № 88-186/2023, 2-590/2021-60 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 г. ст. 434 // СПС «КонсультантПлюс».

условий соглашения, во-первых, можно сослаться на их устную не закрепленность, во-вторых, не очевидно, проинформирован ли получатель услуги об ее объеме и содержании.

Перейдем к рассмотрению сторон договора суррогатного материнства. Несмотря на то что в отношениях субъектов обязательное участие принимает специализированная медицинская организация, она выступает в статусе посредника между сторонами, имея обязанности по отношению к сторонам, при этом не являясь одной из них. В связи с указанным исследуемый договор следует отнести к числу двусторонних, где с одной стороны выступает суррогатная мать, а с другой – потенциальные родители.

Анализируя проблематику субъектного состава, следует акцентировать внимание на потенциальных родителях. Так, законодатель закрепляет право одинокой женщины воспользоваться услугами суррогатного материнства, исключая при этом из перечня субъектов одинокого мужчину. Указанное ограничение, с одной стороны, является обоснованным, поскольку существует отрицательная практика, свидетельствующая об использовании технологии суррогатного материнства в целях, противоречащих законодательству и традиционным культурным ценностям Российской Федерации. Примером может являться возможное обращение за использованием суррогатного материнства лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, вследствие чего ребенок попадает в условия, негативно влияющие на формирование адекватного психологического развития. Данный факт может привести к общественному резонансу, а также к увеличению числа граждан, принадлежащих к сексуальным меньшинствам. С другой стороны, практика заключения договора суррогатного материнства одинокими мужчинами существует¹ и является оправданной, поскольку принцип равенства, провозглашенный в Российской Федерации, устанавливает равные права человека и гражданина независимо от пола². Представляется необходимым включить одинокого мужчину в число субъектов, способных заключать до-

---

¹ Решение № 2-980/2020 2-980/2020–М-740/2020 М-740/2020 от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020.URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV/> (дата обращения: 11.03.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями на 01 июля 2020) ст. 19 // СПС «КонсультантПлюс».

говор суррогатного материнства. Однако для снижения риска попадания ребенка к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации следует обязать медицинские организации проводить психологические тестирования или психиатрические обследования потенциальных родителей.

Далее перейдем к ответственности сторон. По нашему мнению, следует закрепить ответственность как в отношении суррогатной матери (например, когда она прерывает беременность без наличия медицинских показаний или предварительного согласия родителей-заказчиков), так и в отношении потенциальных родителей (например, в случае отказа от новорожденного ребенка).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующими нормативными правовыми актами договор суррогатного материнства урегулирован недостаточно, о чем свидетельствует ряд правовых пробелов, рассмотренных ранее. Предложенные в рамках научной работы изменения позволят усовершенствовать положения, регулирующие рассматриваемый договор, и минимизировать риск использования технологии суррогатного материнства в целях, противоречащих действующему в Российской Федерации законодательству.

УДК 347

А. А. Мельникова
научный руководитель,
К. А. Тарасевич

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ И УСЛУГ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В настоящее время сфера оказания услуг приобретает большую популярность. Востребованными среди физических лиц являются, в том числе и медицинские услуги, которые оказываются как в рамках бесплатной медицинской помощи, так и в медицинских учреждениях, предоставляющих услуги на платной основе. При обращении потребителей в медицинские организации последние стали все чаще нарушать право физических лиц на качественное оказание медицинских услуг, вследствие чего выросло

количество соответствующих жалоб в компетентные органы¹. Однако, на наш взгляд, изложение материала по рассматриваемой тематике следует начать с изучения сущности понятия «медицинская услуга».

В целях раскрытия определения «медицинская услуга» обратимся к Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323), в котором указано, что медицинской услугой является медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение². Медицинскую услугу следует отличать от медицинской помощи, под которой законодатель понимает комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг³. То есть, медицинская помощь представляет собой более широкое понятие, чем медицинская услуга, являясь по отношению к последней, родовым понятием.

11 марта 2024 года Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации рассмотреть вопрос о необходимости уточнения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» в нормативных правовых актах страны, ссылаясь на необходимость отказаться от понятия «медицинская услуга» в пользу термина «медицинская помощь»⁴. Считаем необходимым отметить, что вопрос об отказе от использова-

---

¹ Россияне стали чаще жаловаться на плохое качество и низкую доступность медпомощи // medvestnik.ru. 2022. 5 декабря. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Rossiyane-stali-chashe-jalovatsya-na-plohoe-kachestvo-i-nizkuu-dostupnost-medpomoshi.html> (дата обращения: 12.03.2024).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: текст с изм. и доп. на 25 дек. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: текст с изм. и доп. на 25 дек. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Путин поручил уточнить понятия медпомощи и медуслуги // rg.ru. 2024. 11 марта. URL: <https://rg.ru/2024/03/11/putin-poruchil-utochnit-poniatiia-medpomoshi-i-meduslugi.html> (дата обращения: 12.03.2024).

ния понятия «медицинская услуга» в России обсуждают уже несколько лет¹. Данная инициатива имеет целью ограничить применение Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон № 2300-1) и снизить финансовую нагрузку на медицинские учреждения в результате судебных разбирательств.

Исходя из Закона № 2300-1 лица, использующие услуги, в какой бы то ни было сфере, являются потребителями, и, соответственно, имеют определенные права. Потребителем, согласно Закону № 2300-1, является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности². Кроме того, согласно позиции Верховного Суда РФ, законодательство о защите прав потребителей применяется не только к договорам возмездного оказания услуг, но и к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования³.

Одним из квалифицирующих признаков медицинских услуг является качество их оказания. Так, ФЗ № 323 определяет качество медицинской помощи как совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата⁴. Легальное определение

---

¹ Путин поручил до 1 апреля рассмотреть отказ от термина «медицинская услуга» // medvestnik.ru. 2024. 11 марта. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Putin-poruchil-do-1-aprelya-rassmotret-otkaz-ot-termina-medicinskaya-usluga.html> (дата обращения: 12.03.2024).

² О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1: текст с изм. и доп. на 04 авг. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: текст с изм. и доп. на 25 дек. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

качества медицинской услуги отсутствует, однако, говоря о ней, как о составной части медицинской помощи, мы считаем, что вышеперечисленные критерии качества оказания медицинской помощи следует применить и к сфере медицинских услуг.

При раскрытии вопроса качества оказания услуг, кроме названного федерального закона, необходимо упомянуть Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (далее – Приказ № 203н). Названный ведомственный акт определяет критерии качества в зависимости от условий оказания медицинской помощи и группы заболеваний (состояний). Однако рассматриваемый перечень носит фрагментарный характер и не отражает всех актуальных состояний здоровья пациентов и критериев оценки их качества. Например, в Приказе № 203н не определены критерии качества оказания первой неотложной помощи, а также оказания помощи при острой респираторной инфекции, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2. Говоря о данных видах медицинской помощи, следует закрепить соответствующие нормы, так как при ее оказании высока вероятность летального исхода¹. Также считаем необходимым закрепить критерии качества при оказании паллиативной помощи, поскольку работники сферы здравоохранения зачастую не имеют целью качественно оказать медицинскую помощь, так как пациентам показан паллиативный уход, который включает в себя поддержание жизнедеятельности организма, а не лечение и полное либо частичное выздоровление². Кроме того, следует закрепить критерии качества при оказании стоматологических услуг, поскольку при их ненадлежащем оказании высока вероятность ухудшения здоровья пациента, ввиду чего возникает необходимость дополнительного лечения, и, как следствие, расходования финансовых средств. Таким образом, полагаем, что

---

¹ Минздрав рассказал о вероятности летального исхода при COVID-19 // 5-tv.ru. 2020. 27 марта. URL: <https://www.5-tv.ru/news/289877/minzdrav-rasskazal-overoatnosti-letalnogo-ishoda-pri-covid19/> (дата обращения: 15.03.2024).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: текст с изм. и доп. на 25 дек. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

требуется актуализировать Приказ № 203н, в который не вносились изменения по вышеуказанным видам медицинской помощи с 2017 года.

В результате анализа судебной практики, мы обнаружили, что нередки случаи, когда пациенты считают оказанную услугу некачественной и обращаются с иском в суд, несмотря на то, что предполагаемый результат не наступил по причине невыполнения лицом рекомендаций врача. Так, лицо обратилось в суд с иском к стоматологической клинике о защите прав потребителей, указав в обосновании, что между истцом и клиникой был заключен договор на оказание медицинской услуги по протезированию зубов. Однако результат услуги истца не удовлетворил и причинил вред здоровью. Истец считал, что ему некачественно оказаны ответчиком медицинские услуги, просил взыскать имущественный ущерб и компенсацию морального вреда. В ходе судебного разбирательства была проведена судебная экспертиза. Из заключения следовало, что на момент осмотра пациента протезирование зубов было не окончено, желаемый результат не достигнут, что не позволяет в целом оценить качество проведенного лечения. Эксперты пришли к выводу, что необходимо завершение лечения с последующим контролем полученного результата. Однако отметим, что уже на этом этапе было выявлено нарушение истцом рекомендаций лечащего врача, что помешало достижению положительного результата стоматологического лечения. Суд, основываясь на данных обстоятельствах и ввиду отсутствия у истца иных доказательств, подтверждающих вину медицинского учреждения, в удовлетворении требований отказал¹.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, согласно которому требуется актуализация норм законодательства в сфере оказания медицинских услуг в целях формирования единой правоприменительной практики. Так, по нашему мнению, следует уточнить понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Кроме того, считаем необходимым дополнить Приказ № 203н в части установления критериев качества оказания

---

¹ Арион, В. А. Понятие и признаки некачественной медицинской услуги / В. А. Арион // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 9(17). – С. 32-33.

помощи и услуг в сфере здравоохранения применительно к первой неотложной помощи, помощи при острой респираторной инфекции, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2, паллиативной помощи, а также к стоматологическим услугам.

УДК 347

С. Л. Онучина
научный руководитель
К. А. Тарасевич

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

На современном этапе в российском гражданском праве институту источника повышенной опасности посвящена статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Данная норма, являясь основной в механизме правового регулирования возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, не является достаточной для урегулирования всех вопросов, возникающих при рассмотрении конкретных деликтов.

Прежде всего, налицо несоответствие наименования нормы – «ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» ее содержанию, где использован термин «источник повышенной опасности». Рассматриваемая статья ГК РФ также не содержит ответа на вопрос: источник повышенной опасности – это материальный предмет или деятельность человека (их совокупность)? Каково понятие источника повышенной опасности в целом?

Отсутствие ответов на поставленные вопросы является одной из наиболее острых проблем рассматриваемого явления в гражданском праве России. Вместе с тем, процесс формирования эффективных и оптимальных правовых средств, опосредующих ответственность за причинение вреда источниками повышенной опасности, нельзя считать завершенным и в зарубежных странах. Так, на современном этапе практически во всех правовых системах имеются нормы об ответственности за причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Рассмотрим вариативность подходов к урегулированию данного вопроса для выявления общих и различных черт в сравнении

с российским гражданским правом на примере норм законов Российской Федерации, Французской Республики и Федеративной Республики Германия.

Зарубежное правовое регулирование института источника повышенной опасности представлено двумя основными направлениями. Первая группа стран развивает свое законодательство по пути генерализации правовых норм, т.е. движения к общей (генеральной) норме; вторая группа выбрала путь партикуляризации, а именно дифференцирования правового регулирования по видам источника повышенной опасности.

Пример регулирования источника повышенной опасности в качестве «широкой» концепции (принцип генерализации) представлен в законодательстве Французской Республики. Так, статья 1384 Гражданского кодекса Франции¹ является общей генеральной нормой в части ответственности владельца вещи, и устанавливает обязанность возмещения вреда по принципу причинения. Напротив, если вред причинен действием (деятельностью), ответственность наступает при наличии вины. Указанная норма рассматривается как общее правило объективной ответственности во французском праве не только при наличии источника повышенной опасности в деликте, но и при его отсутствии. Таким образом, во французском частном праве для возложения ответственности достаточно того, что лицо является собственником вещи, причинившей вред. Как видно, общие начала ответственности схожи с российским правом. Однако, вопрос владения урегулирован более четко в ГК Франции: так, ответственность возникает не только за ущерб, которое лицо причинило своим действием, но и за действия лиц, за которых он должен отвечать, а также за причинение вреда вещами, которые находятся под его надзором. Норма конкретизирует, во-первых, что вред может быть причинен не только материальными объектами, но и действиями, что вносит некоторую определенность в понятие источника повышенной опасности, и, во-вторых, обозначает владение в двух значениях: как имеющуюся обязанность у лица осуществлять надзор за вещью, и как обязанность быть ответственным за свои действия или действия третьих лиц. Напротив, в российском

---

¹ Гражданский кодекс Французской республики 1804 г. Часть 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=25008> (дата обращения: 23.03.2024).

праве понятие владения не используется в столь широком значении. Так, согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1, «под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях»¹. Таким образом, вопрос владения понимается в статье 1079 ГК РФ традиционно, как одно из триады правомочий права собственности или иного законного права. Однако, в ГК Франции не раскрывается понятие «надзора за вещью», которое может включать в себя не только все виды законных оснований, но и обладание вещью без всякого обременения (по устной просьбе собственника, к примеру). Кроме того, безусловно, является интересным положение об ответственности не только за свои действия, но и за действия третьих лиц в рамках причинения вреда источником повышенной опасности. В статье 1079 ГК РФ подобное указание отсутствует.

Важной особенностью ГК Франции является отсутствие конкретизации субъекта ответственности: им может выступать только физическое лицо или организация тоже? Указанное объясняется тем, что для установления обязанного лица важно не столько наличие правомочия владения, сколько доказанность факта использования вещи в момент причинения вреда (принцип «активной роли вещи» («un rôle actif»)². Таким образом, для возложения ответственности по данному виду деликта необходимо доказать три факта: использование вещи в момент причинения вреда, управление вещью и осуществление контроля над вещью (usage, direction и contrôle de la chose)³. На наш взгляд, такое правило противоречит норме о том, что лицо может быть ответственным за свое действие или действие третьих лиц, без упоминания

---

¹ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 янв. 2010 г. №1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Яшнова С.Г. Ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран Западной Европы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2014. С. 24.

³ Яшнова С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран Западной Европы / С. Г. Яшнова. Ульяновск : Ульяновский государственный университет. – 2017. – С.157.

активной роли вещи. Ввиду этого модель российского состава гражданско-правовой ответственности представляется более гибкой применительно к статье 1079 ГК РФ. Так, для возложения ответственности на текущий момент необходимо установить факт причинения вреда, наличие источника повышенной опасности, виновное лицо, а также причинную связь между действием (бездействием) и последствиями.

Противоположным путем развивается Германия, в законодательстве которой предпочтение отдается казуистическому способу регулирования обязательств из причинения вреда источниками повышенной опасности. В законодательстве стран, использующих такой подход (в их числе Австрийская Республика, Швейцарская Конфедерация), как правило, имеется специальная группа законодательных актов, действие которых направлено на очень подробное урегулирование всех частных моментов ответственности, возникающей из причинения вреда соответственно тем или иным видом источников повышенной опасности. При этом, данные отраслевые акты действуют наряду с национальным гражданским кодексом, а последний применяется к регулированию порядка возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, только в субсидиарном порядке¹.

Имеются и сходства правового регулирования источника повышенной опасности в России и Федеративной Республике Германия. Так, в обоих государствах используется принцип строгой ответственности: обязанные лица отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от наличия вины. В ФРГ данная ответственность основана на понятии «опасности со стороны» (*Gefahren Verantwortlichkeit*)², которое предполагает, что лицо, контролирующее опасную деятельность или объект, должно принимать меры для предотвращения ущерба, что также нашло отражение в статье 1079 ГК РФ.

Важнейшим нормативным актом, регулирующим ответственность владельцев источников повышенной опасности в Германии, является

---

¹ Шубина О. Б. Сравнительный анализ правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека / О. Б. Шубина, К. А. Филиппова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 3(33). – С. 84.

² Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 (с последующими изменениями). [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения: 23.03.2024).

Закон ФРГ от 7 июня 1871 года «Об обязательной ответственности» (Gesetz betreffend die verpflichtende Haftpflichtversicherung¹). Изначально данный законодательный акт применялся только к случаям ущерба, причиненного в ходе железнодорожной деятельности. Однако на текущий момент он не только остается действующим, но и расширяет сферу действия – так, наряду с деликтами в области железнодорожного транспорта, он регулирует случаи ответственности за вред, причиненный при эксплуатации различных устройств и сооружений в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения и т.п. Данный закон является особо значимым по той причине, что устанавливает правила исчисления размера возмещаемого вреда. К примеру, во втором параграфе указанного Закона предусмотрено, что предприниматель или владелец установки несет ответственность за причинение вреда в случае потери человеческой жизни или повреждения здоровья в размере до 600 тыс. евро на одного потерпевшего или суммы ежегодного содержания, а в случае назначения потерпевшему пенсии в связи с утратой трудоспособности – в размере до 36 тыс. евро в год. За имущественный вред установлена верхняя граница размера возмещения – до 300 тыс. евро. Если же общая сумма требований превышает 300 тыс. евро, каждое требование уменьшается пропорционально соотношению отдельных требований к общей сумме возмещения. На наш взгляд, установление правил исчисления причиненного вреда является прогрессивной нормой в рамках регулирования института источника повышенной опасности, так как она позволяет не только унифицировать судебную практику, но и в отдельных случаях «смягчить» презумпцию вины владельца верхним пределом размера ответственности.

Подводя итог, вопрос совершенствования норм о порядке возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, активно обсуждается не только в России, но и в зарубежных странах. Нельзя не отметить, что многие нормы зарубежного законодательства весьма специфичны, отличаются своеобразием ввиду различий историко-политического развития стран и иных причин. Однако, на наш взгляд, ряд тенденций зарубежного правового регулирования института источника повышенной опасности мог бы найти отражение в действующем российском законодательстве для его усовершенствования.

---

¹ Haftpflichtgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 4. Januar 1978 (BGBl. I S. 145), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 19. Juli 2002 (BGBl. I S. 2674) geändert worden ist. - Закон ФРГ 7 июня 1871 г. «Об обязательной ответственности» (ред. от 1 янв. 1978 г.).

ГЛАЗА БОЯТСЯ, А РУКИ ДЕЛАЮТ: КАК НЕ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ НЕДРУЖЕСТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ?

Недружественные поглощения негативно влияют на коммерческий оборот ввиду снижения конкуренции на товарных рынках, тем самым затрагивая не только частные, но и публичные интересы, поэтому представляется необходимым разработка защитных механизмов бизнеса, направленных на снижение рисков враждебного поглощения.

Данная статья имеет своей целью осветить наиболее эффективные и результативные механизмы защиты от недружественных поглощений, используемые как в российской, так и зарубежной практике. Необходимо отметить, что международный опыт довольно-таки творчески применяется в условиях правовой действительности, будучи существенно видоизмененным под требования российского законодательства. Практически все известные способы противодействия любым корпоративным захватам знакомы российским бизнес-единицам, за исключением той практики, которую невозможно позаимствовать ввиду различий между спецификами правовых систем.

В широком смысле понятие «механизм» можно толковать как последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-либо действие или явление¹. К ответу на вопрос о понятии способов защиты субъективных гражданских прав можно отнести дефиницию, предлагаемую теоретиком гражданского права Сергеевым А.П., который понимает это как совокупность предусмотренных гражданским законодательством мер, посредством которых происходит восстановление нарушенных прав и защита имущественных интересов их обладателей². Действительно, анализи-

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 354.

² Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. Т. 1. С. 801.

руя и объединяя два вышеуказанных понятия, можно прийти к выводу, что механизмы защиты от недружественного поглощения, которое по сути и является нарушением прав собственника или собственников поглощаемой организации даже при использовании «легальных» схем захвата, – это не что иное, как последовательная совокупность действий компании-цели по предотвращению попыток ее приобретения и установления над ней контроля.

Когда же должен начинать действовать такой механизм защиты? С самого начала деятельности организации. Комплексные меры нужны для минимизации угрозы захвата и усложнения возможного поглощения.

Не менее важным является и аспект систематизации методов защиты от недружественного поглощения. Стоит отметить, что большинство современных классификаций не имеют содержательных различий между собой. Так, например, Басюк Д.П. и Глухов В.В. выделяют защиту в зависимости от степени риска в деятельности компании – компенсация риска, диссипация риска, уклонение от риска; мероприятия по удержанию контроля над пакетом акций; защиту собственности; стратегические и организационные, дополнительно подразделяющиеся на тактические и оперативные способы защиты¹. По мнению Кормщикова С.В. все меры по защите от недружественного поглощения можно выделить в две группы превентивных и оперативных². Более широкая классификация представлена в диссертации Мартынова С.Г., выделяющего следующие критерии и виды:

1) в зависимости от нарушения действующего законодательства – судебные и внесудебные;

2) по степени вмешательства государственной власти – механизмы, предусмотренные позитивным правом и реализуемые в рамках самозащиты. В частности, если говорить о позитивном праве, то в случае нарушения требований законодательства за ним непременно следует наступление уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности. Самым же распро-

---

¹ Басюк Д.П., Глухов В.В. Классификация способов защиты от недружественного поглощения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2010. № 3 (99). С. 105.

² Кормщиков С.В. Защита от недружественных слияний и поглощений. Классификация различных методов // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12. № 7. С. 69.

страненным приемом самозащиты компании является усложнение процедуры поглощения недружественной организацией путем внесения изменений в устав, например, установлением порядка выборов в совет директоров. Также российским акционерам предоставлено право заключения акционерного соглашения, регулирующего осуществление прав, удостоверенных акциями и (или) особенности осуществления прав на эти акции¹.

Важно отметить, что практика применения самозащиты среди российских организаций не так развита в силу несоразмерности применяемых мер злоупотреблению правом уже после начала поглощения, причем это может быть объяснено, во-первых, императивностью корпоративного законодательства и крайне медленной скоростью внесения в него изменений, и, во-вторых, применением типовых уставов, введенных в российскую практику в 2018 году для обществ с ограниченной ответственностью², что исключает возможность быстрого реагирования на действия по захвату и принятию эффективных локальных актов.

3) по области правового регулирования – способы защиты, связанные с обращением ценных бумаг и применяемые в сфере корпоративного контроля и управления. Практика идет по пути использования дополнительной эмиссии акций, перекрестного владения акциями и передаче акций в доверительное управление в целях защиты хозяйственного общества от незаконных действий в области обращения ценных бумаг.

Для сравнения в Великобритании существует иной механизм защиты, также связанный с оборотом ценных бумаг, предусматривающий представление акционерам поглощаемой компании в случае покупки ими определенного количества акций с правом голоса права приобретения дополнительных обыкновенных акций (flip-in pill) или права приобретения акций поглощающей компании со скидкой (flip-over pill)³.

---

¹ Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ : текст с изм. и доп. на 25 декабря 2023 г. Ст. 32.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью : Приказ Минэкономразвития России от 01 августа 2018 г. № 411. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Kraakman R., Davics P., Hansmarm H., Hertig G., Hopt K., Kanda H., Rjck E. The anatomy of corporate law: comparative and rancional approach. Oxford universty press, 2003. P. 133.

Защита в сфере корпоративного управления в первую очередь выражается в конструкции оспаривания решений общих собраний участников, базисным принципом которых является принцип большинства, что порождает противостояние мажоритарных и миноритарных акционеров.

4) по моменту начала поглощения – превентивные и последующие механизмы, до начала поглощения и после начала соответственно;

5) в зависимости от правовой регламентации – нормативные и внутрикорпоративные механизмы.

По мнению Мартынова С.В. дифференциация на нормативные и внутрикорпоративные механизмы разграничивает сферу государственного регулирования и сферу самостоятельной деятельности организации, что способствует эффективному использованию возможностей, предоставляемых законодательством, при разработке собственных методов и механизмов защиты от недружественного поглощения¹.

Не оспаривая ни одну из приведенных классификаций, мы полагаем, что наиболее результативной для применения компаниями классификация, связанная с делением на превентивные методы защиты (*pre-offer defence*), что некоторыми авторами еще именуется как стратегические методы, и методы, применяемые после начала операции по недружественному поглощению (*post-offer defence*), которые в науке получили название тактических. Как итог, по нашему мнению, именно такая классификация позволит организации понимать, какие мероприятия необходимо проводить в первую очередь, повышая уровень экономической безопасности, а также четко представлять, каким образом «исправлять» ситуацию в случае агрессивного поглощения.

Однако прежде чем приступать к изучению известных практике стратегических и тактических приемов защиты от недружественного поглощения, хотелось бы обратить внимание на задачи, которые должны решать любые бизнес-единицы в целях укрепления и дополнительной страховки своего бизнеса от нежелатель-

---

¹ Мартынов С.Г. Гражданско-правовые механизмы защиты от недружественных поглощений хозяйственных обществ : специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Мартынов Сергей Геннадьевич : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва, 2011. С. 50.

ных действий компаний-захватчиков. В силу нестабильных условий российской экономики, отечественным компаниям стоит воспринимать подобные вопросы как обязательные и необходимые для исполнения. Указанные задачи сводятся к знанию акционеров своей компании, наличию ключевых, постоянных консультантов, постоянному мониторингу СМИ, в частности, новостей, связанных с недружественными поглощениями.

Стратегические, они же превентивные методы защиты, связаны с искусством планирования управления организацией, которое базируется по большей части на экономических прогнозах. Применение именно таких методов предусматривает трансформацию руководства организацией. Присутствующая двойственность понятия обусловлена задачами, которые ставит перед собой бизнес: либо это планомерное построение защиты компании, либо превенция недружественных действий со стороны захватчиков до возникновения реальной угрозы таких действий.

К самым известным и применяемым стратегическим методам защиты от недружественных поглощений относятся следующие:

- разработка защищающего устава;
- формирование защищенной корпоративной структуры путем создания системы перекрестного владения акциями или диверсификации финансовых и имущественных рисков;
- стимулирование менеджмента с целью ориентации на развитие бизнеса;
- применение «компенсационных парашютов»;
- использование тактики «отравленная пилюля».

Как уже отмечалось ранее, тактические методы защиты применимы после начала недружественного поглощения или уже тогда, когда угроза такого поглощения бесспорна. Рассматриваемые методы предусматривают непосредственное оперативное решение проблемы через определенные приемы и средства, которую не смогли предотвратить организационные и профилактические ноциации.

В научной среде выделяют совокупность методов, которые можно отнести к тактическим. Стоит отметить, что многие из таких методов были отчасти затронуты. Это связано с достаточно «плавающей» формулировкой разграничения стратегических и тактических методов защиты. Стратегические методы – это явная профилактика недружественного поглощения, которое еще не

началось. Тактические методы отчасти накладываются на этот период, так как в своей части затрагивают и те методы, не связанные с началом поглощения, однако применяемые при существующей реальной угрозе поглощения.

Существующие тактические приемы защиты при недружественном поглощении целесообразно разделить на следующие:

- организация встречной скупки собственных акций (контрскупка);
- дополнительная эмиссия акций;
- реорганизация акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью;
- снижение привлекательности компании-цели путем заключения договоров на сдачу в аренду имущества и реструктуризации активов компании-цели;
- реинкорпорация;
- привлечение «белого рыцаря» для осуществления дружественного поглощения другой организацией;
- судебное разбирательство.

Таким образом, актуальной проблемой остается определение способов защиты от недружественных поглощений, а также обеспечение прав и законных интересов участников организации.

Представляется важным рассматривать враждебное поглощение не только в качестве действий, прямо нарушающих императивные нормы корпоративного законодательства, но и в качестве действий, совершенных в обход закона, то есть формально соответствующие законодательным требованиям, однако противоречащие основным началам, принципам права, а также этическим нормам. В современных корпоративных отношениях разработаны и активно применяются при достаточной осмотрительности менеджмента и собственников компании определенные, исходя из конкретных обстоятельств, стратегические и тактические приемы защиты.

К ВОПРОСУ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛГОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Наследование является одним из способов приобретения права собственности граждан, при котором имущество умершего лица переходит к другому лицу (правопреемнику). Право наследования закреплено в Конституции РФ и гарантируется всем гражданам независимо от их расы, национальности, пола, возраста и других признаков. Несовершеннолетние дети являются наследниками первой очереди и имеют право наследовать имущество своих родителей в равных долях.

Актуальную проблематику в области наследования и гражданского права представляет собой вопрос наследования несовершеннолетними долгов наследодателя в силу того, что на несовершеннолетних детей распространяются общие правила вступления в наследство. Очередь наследования не зависит от возраста, а определяется степенью родства с наследодателем и происхождением от родителей. В связи с этим, возникают проблемы, связанные с возможностью наследования долгов несовершеннолетними наследниками и особенностями управления наследственным имуществом в подобной ситуации.

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, в состав наследства входит имущество, принадлежавшее наследодателю на момент открытия наследства, включая вещи, имущественные права и обязанности. Понятие "иное имущество" толкуется широко и включает не только физические предметы, но и права и обязанности, в том числе по долговым обязательствам.

Особенностью наследования долговых обязательств несовершеннолетними является то, что, согласно пункту 58 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 года¹, под долгами наследодателя понимаются все

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. - 6 июня 2012 г. № 127.

обязательства, существовавшие на момент открытия наследства, которые не прекращаются смертью должника независимо от срока исполнения или осведомленности наследников о них. Таким образом, принятие несовершеннолетним наследства влечет за собой риск наследования и долговых обязательств родителя.

Беспалов Ю.Ф. отмечает, что «несовершеннолетние лица не обладают полной дееспособностью, поэтому до достижения ими 14-летнего возраста процедура получения наследства через нотариуса осуществляется через их законных представителей. Кроме того, до достижения совершеннолетия, законные представители также распоряжаются имуществом наследника»¹. Поэтому, можно сделать вывод, что право несовершеннолетнего наследника на отказ от наследства ограничено.

Статья 1149 ГК РФ излагает следующее: «несовершеннолетние наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону»². Для такого отказа несовершеннолетнего требуется разрешение органов опеки и попечительства. Следовательно, законные представители несовершеннолетнего наследника смогут отказаться от наследства только при условии получения предварительного разрешения от органов опеки и попечительства. Однако проблема заключается в том, что при отказе от наследства от лица несовершеннолетнего, законным представителям придется удовлетворять требования кредиторов наследодателя, если органы опеки и попечительства не позволят отказаться, посчитав это нарушением прав и интересов несовершеннолетнего.

Некоторые правоведы, например, Ростовцева Н.В. и Сураев А.С., не согласны с не совсем понятным требованием законодательства о необходимости получения разрешения от органов опеки и попечительства для отказа от наследства от имени несовершеннолетнего, а не в соответствии с мнением его законных

---

¹ Беспалов Ю. Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалова. - М. : Проспект, 2020. С. 114 - 117.

² Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 ГК РФ ч.3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

представителей. Они считают, что данная норма применима в основном к детям, которые являются сиротами или остались без попечения родителей¹.

Аналогичную точку зрения высказывает и Тузаева-Деркач А.В., которая отмечает, что «законодатель не считает мнение родителей ребенка, которые считают, что ему следует отказаться от наследства, решающим или более весомым, чем решение органов опеки и попечительства. Это представляется не совсем справедливым, так как законодатель тем самым проявляет начальное недоверие к родителям детей и, косвенно, к институту семьи в целом»².

Предвидится и другая ситуация передачи долговых обязательств при наследовании: если законные представители наследника откажутся от наследства в пользу несовершеннолетних, они рискуют потерять другое наследственное имущество, если такое имеется. Если же они примут наследство с долгами, им придется продавать унаследованное имущество, чтобы погасить кредитные обязательства наследодателя. К.Н. Сапрыкин отмечает, что: «представительство наследственных прав ребенка представляет собой самостоятельный тип представительства, который связан с осуществлением прав ребенка. Это означает, что законные представители ребенка выполняют юридические и фактические действия в интересах ребенка, которые влекут возникновение, изменение или прекращение его наследственных прав»³. Таким образом, не всегда представительство несовершеннолетнего наследника приводит к улучшению его правового положения при наследовании долговых обязательств наследодателя, в силу объективных причин.

Судебная практика по рассмотрению дел, касающихся перехода долга от наследодателя к несовершеннолетнему в судах РФ, регулярно пополняется. Следует отметить, что в большинстве

---

¹ Ростовцева Н.В., Сураев А.С. Особенности правового регулирования участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2012. № 4. С. 11 - 17.

² Тузаева-Деркач А.В. Участие несовершеннолетних в наследственных правоотношениях: современные проблемы правового регулирования и пути их решения // Наследственное право. 2017. № 2. С. 13 - 17.

³ Сапрыкин К.Н. Законное представительство при осуществлении наследственных прав ребенка // Наследственное право. 2016. № 4. С. 20—22.

случаев, суды принимают решения в пользу кредиторов. Например, Ногинский городской суд пришёл к решению об удовлетворении иска компании АО «Альфа-Банк» к несовершеннолетнему наследнику. Компания требовала взыскать с несовершеннолетнего ответчика задолженность по кредитному договору, включая оплаченную государственную пошлину. Законный представитель наследника, отвечающий за себя и за малолетнего наследника, а также органы опеки и попечительства, принимающие участие в судебном разбирательстве для защиты прав несовершеннолетних, не поддерживали исковое заявление. Они объяснили, что выполнение требований компании приведет к ухудшению финансового положения несовершеннолетнего наследника. После рассмотрения всех материалов дела, суд принял решение в пользу компании¹.

Подобная ситуация наблюдается в решении Хорольского районного суда Приморского края от 30 июля 2020 года по делу 2-199/2020². На мать несовершеннолетних наследников была возложена ответственность по удовлетворению требований кредитора - ПАО «Совкомбанк», несмотря на ее возражения о том, что она не была осведомлена о наличии кредитного обязательства у умершего.

Таким образом, проанализировав нормы действующего законодательства в сфере наследования несовершеннолетним, мнения правоведов и судебную практику, можно прийти к выводу, что несовершеннолетние наследники нуждаются в особой правовой защите со стороны государства при наследовании кредитных долгов наследодателя. На наш взгляд, необходимо внедрение специальных норм в сфере наследственного права, которые смогут стать исключением из общего равноправного подхода ко всем участникам наследственных отношений, при этом учитывая решающую роль правового статуса несовершеннолетнего наследника.

---

¹ Обзор судебной практики по делам о наследовании Белгородского районного суда, 2016. URL: <http://belgorodsky.blg.sudrf.ru/> (Дата обращения: 18.02.2024).

² Решение Хорольского районного суда Приморского края от 30 июля 2020 г. по делу №2-199/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b7mdtx6Mhurj/> (Дата обращения 18.02.2024).

Исходя из этого, считаем целесообразным, дополнить нормы статьи 1149 ГК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «несовершеннолетний имеет право принимать наследство без согласия родителей и органов опеки и попечительства, в случае если наследство не обременено долгами наследодателя».

УДК 347.1

Е. К. Тополенко
научный руководитель
Е. В. Шушина

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Институт несостоятельности (банкротства) граждан играет важнейшую роль в обществе и государстве, помогая неплатежеспособным лицам избавиться от денежного обременения законным путем. Так, люди, попавшие в тяжелое финансовое положение, при котором они не могут самостоятельно выплатить долг кредиторам, вправе обратиться в суд с признанием себя банкротом. Главной задачей института банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника. Поэтому очень важно, чтобы банкротство не превратилось в процедуру, поощряющую финансовую безответственность и недобросовестное поведение должника.

Согласно Федеральному закону от 26.10.2022 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин Российской Федерации может объявить себя банкротом, что является законным способом избавиться от долгов. Должник фактически реабилитируется при больших долгах и получает возможность освободиться от неподъемных финансовых обязательств и начать финансовую историю с нуля¹.

---

¹ Шубин, В. В. Банкротство физических лиц: проблемы судебно-арбитражной практики / В. В. Шубин // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 11(74). – С. 596-607.

Многие цивилисты в области гражданского права говорят о незащищенности граждан в ходе процедуры несостоятельности (банкротства)¹²³. Однако, нельзя исключать и возможность злоупотребления правом со стороны должника.

Г.О. Миндзаев считает, что должники намеренно начинают реструктуризацию долгов, они преследуют цель «затянуть» процедуру выполнения обязательств перед кредиторами. Вследствие этих действий становится затруднительным процесс признания действий должника недобросовестными, так как сама природа несостоятельности направлена на длительный период погашения долга⁴.

Согласно действующему в гражданском праве принципу равноправия сторон в ходе процедуры банкротства гражданина, должны учитываться интересы и защищаться права не только самого должника, но и обеспечиваться гарантии самих кредиторов, которые тоже несут неблагоприятные последствия при невыплате долга.

При этом, важно сохранить баланс между правами должника и кредитора, так как данные субъекты являются равноправными участниками гражданского оборота. Законодатель предоставляет определенные правовые средства, которые направлены на соблюдение интересов каждой из сторон. Так, банкротам обеспечивается судебная защита от действий кредиторов, а вот кредиторам обеспечивается частичная возможность получения удовлетворения по долгам⁵.

Чтобы не допустить злоупотребления правом должника о признании себя банкротом без веского основания, которое ставит в невыгодное положение кредитора, стоит предусмотреть пути решения данной проблемы.

---

¹ Волобуев, Н. С. Проблемы банкротства физических лиц / Н. С. Волобуев, Ю. И. Лапина // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 3(42). – С. 580-582.

² Гринчак, В. С. Проблемные вопросы банкротства физических лиц / В. С. Гринчак, О. И. Антипина // Альманах мировой науки. – 2016. – № 5-3(8). – С. 25-27.

³ Чапурина, К. А. Банкротство физических лиц / К. А. Чапурина // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 70. – С. 152-156.

⁴ Миндзаев, Г. О. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики / Г. О. Миндзаев // Власть Закона. – 2019. – № 3 (39). – С. 204-213.

⁵ Свириденко, О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации (методология и реализация) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Свириденко Олег Михайлович. – Москва, 2010. – С. 53.

В настоящей работе будут предложены возможные направления правового регулирования для защиты прав кредиторов.

Полагаем, что именно на первой стадии несостоятельности необходимо ужесточить проверку имущества потенциального банкрота. Ст. 130 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет положение об оценке имущества, однако про ранее имевшееся имущество (например, на стадии получения кредита) и его оценку в законоположении не сказано. Введение данного этапа могло бы способствовать решению вышеупомянутой проблемы.

Также, чтобы нивелировать злоупотребление правом на банкротство, стоит предусмотреть гарантии для кредитора, которые будут обеспечивать выплату хотя бы части долга. Перспективной, на наш взгляд, является возможность страхования кредитными организациями своих рисков, связанных с объявлением граждан банкротами. Страховое возмещение хоть и не будет равно задолженности банкрота, но частично покроет расходы кредитора.

Однако, если вводить данное предложение в практическую жизнь, можно столкнуться с проблемой – поиском страховой компании. Очевидно, что предпринимательский интерес в предоставлении таких услуг будет минимальным, зная, что условие, при наступлении которого выплачивается страховое возмещение, достаточно распространено в России. Но, несмотря на высокие риски в теории, это было бы существенной гарантией для банков при невыплате денежных средств гражданином, что несомненно улучшает положение кредитора, который после реализации имущества должника может вовсе не получить возмещение.

Кроме этого, представляется возможным рассмотреть введение льготных условий деятельности кредитным организациям, предоставляющим финансовую помощь гражданам. Так, например, предлагается ввести пониженные налоговые ставки по сравнению с банками, которые выдают кредиты юридическим лицам.

Однако и самим кредитным организациям тоже стоит уделить особое внимание личности должника на стадии принятия решения о кредитовании, а именно адекватно оценивать их возможность возвращения кредита.

Так, 03.06.2019 г. Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) вынес Определение № 305-ЭС18-26429, согласно которому нижестоящие суды отказали в освобождении от обязательств должника перед банками.

К.С.Н. получал кредиты в разных банках, позже гражданин обратился в суд с заявлением о признании его банкротом, так как размер ежемесячного платежа по всем кредитам превышал его ежемесячный доход почти в 2 раза. Суды нижестоящих инстанций отказывали К.С.Н. ввиду его недобросовестного поведения. Однако, Верховный Суд РФ сделал акцент на том, что банки имеют широкий круг прав, которыми они могут воспользоваться для для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе через разработку кредитных анкет-заявок, которые заполняют потенциальные заемщики до выдачи самого кредита. Так же кредитные учреждения могут запрашивать информацию о кредитной истории клиента.

Позиция Верховного Суда РФ такова: если банки не запросили такой информации и не убедились в платежеспособности К.С.Н., то это ответственность только банков, ведь умысла гражданина в сокрытии информации не было.

Следовательно, банк не может ссылаться на недобросовестные действия должника, взявшего на себя чрезмерные обязательства без наличия у него источника для погашения займа, если тот указал достоверные данные о себе, не преследуя цели скрыть какую-либо информацию.

Так как оснований применения ч. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не выявлено, то в части отказа в применении правил об освобождении К.С.Н. от исполнения обязательств акты нижестоящих судов отменены.

Наличие обозначенных проблем в ходе процедуры несостоятельности (банкротства) граждан, связанных не только с защитой самих граждан-банкротов, но и их контрагентов, связанных не только с защитой самих граждан-банкротов, но и их контрагентов, показывает, что данный институт требует дальнейшего научного изучения и практического совершенствования.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕОРГАНИЗАЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В рамках данной работы мы рассмотрим положительные и отрицательные аспекты существования государственных и муниципальных унитарных предприятий как организационно-правовых форм коммерческого юридического лица, в связи с принятием федерального закона, вносящего изменения в Закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и в Закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Поправки заключаются в ограничении возможности создания унитарных предприятий и конкретизации сфер их деятельности, среди них сферы культуры и искусства, естественных монополий, обращения с радиоактивными отходами и некоторые другие. Предприятия с такой организационно-правовой формой должны быть преобразованы в акционерные общества либо в общества с ограниченной ответственностью. В иных случаях они подлежат ликвидации в судебном порядке по иску антимонопольного органа. В исключительных случаях по мотивированному представлению высших должностных лиц субъекта РФ Правительство РФ вправе принять решение о возможности создания или сохранения унитарного предприятия для осуществления деятельности, не предусмотренной указанными выше нормами¹.

Унитарные предприятия в правовой науке принято считать атавизмом советской экономической системы. Это единственная в российском законодательстве коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней имущество, она осуществляет свою деятельность на праве хозяйственного ведения. Кроме того, не обладает такое юридическое лицо и полной сделкоспособностью, поскольку согласует большую часть

---

¹ ГУП и МУП станет меньше: сферы деятельности унитарных предприятий ограничены // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/news/1314584/> (дата обращения: 09.03.2023).

своих действий с учредителем. Несмотря на признание унитарного предприятия коммерческой организацией, оно наделяется специальной правоспособностью. Такая уникальная коллизия означает неспособность юридического лица, по своей природе созданного в целях извлечения прибыли, осуществлять необходимую для этого разноплановую деятельность и приводит, к ее неэффективности¹.

В современных реалиях рыночной экономики ГУП и МУП это — инструменты извлечения прибыли из государственной собственности. Иными словами, государство через унитарные предприятия использует своё имущество в коммерческих целях. За данной организационно-правовой формой закреплён статус коммерческого юридического лица, то есть её деятельность направлена на систематическое извлечение прибыли. Однако в большинстве случаев унитарные предприятия создаются, чтобы заниматься не всегда выгодными видами деятельности, в том числе дотируемыми, например: забором и очисткой воды, поставкой газа и электроэнергии, пассажирскими перевозками. В связи с чем такие предприятия убыточны и производительность их ниже, поскольку они не отвечают требованиям и запросам рынка. В первую очередь в общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества будут реорганизованы ресурсоснабжающие предприятия, поскольку они имеют крупные долги, у государства нет материальной возможности модернизировать оборудование, вследствие чего снижается качество предоставляемых услуг.

Среди проблем унитарных предприятий также следует выделить не отвечающую запросам и реалиям рынка организационную структуру предприятий. Причина кроется в необходимости согласовывать все организационно-правовые решения с собственником, что в свою очередь, влечёт за собой бумажную волокиту и бюрократические проволочки. Организация, отвечающая требованиям современного рынка, должна быть динамичной, легко управляемой и способной быстро реагирующей на любые изменения рыночной конъюнктуры.

---

¹ Чернявская П.Е., Горюнов В.С. Правовой статус унитарного предприятия: статус и современность// Вопросы российской юстиции. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-unitarnogo-predpriyatiya-proshloe-i-sovremennost> (дата обращения: 09.03.2023).

Далее следует отметить проблему необходимости отчисления части своей прибыли в бюджет, что неизменно влечёт за собой обременение и без того убыточного предприятия. Вследствие чего организация не в состоянии инвестировать в себя, а значит развиваться.

Ещё одним фактором низкой продуктивности унитарных предприятий можно назвать постоянные проверки от их учредителей. Проведение проверок ответственными органами оказывают негативное воздействие на предприятия любых юридических форм. Каждая проверка тормозит налаженные производственные процессы¹.

По мнению Федеральной антимонопольной службы,² унитарные предприятия следует ликвидировать для обеспечения конкуренции. На замену им должны прийти предприятия частного бизнеса, а в исключительных случаях унитарные предприятия должны быть преобразованы в бюджетные организации, которые регулируются строже. Законодатель всё же установил менее радикальные требования по реформе унитарных предприятий, о чём было сказано выше.

Реорганизация унитарных предприятий позволит в значительной степени усовершенствовать систему управления государственным имуществом, сделать более прозрачной экономическую деятельность государства. Принятие Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон "О защите конкуренции» (далее – ФЗ №485) расширило свободу экономической деятельности, обеспечило защиту частной и государственной форм собственности. Немаловажным фактором, свидетельствующим в пользу доводов о необходимости реорганизации унитарных предприятий, является отсутствие у унитарного предприятия возможности привлекать долгосрочные инвестиции, поскольку все имеющееся у него имущество принадлежит ему на праве хозяйственного ведения и не находится в его собственности, что, по

---

¹ Кузнецова О.Н. Унитарные предприятия: объективная необходимость или пережиток прошлого // Российское конкурентное право и экономика. 2019. №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unitarnye-predpriyatiya-obektivnaya-neobhodimost-ili-perezhitok-proshlogo> (дата обращения: 09.03.2023).

² ФАС в СМИ: ФАС призывает не тянуть с реорганизацией и ликвидацией ГУПов и МУПов до 2025 года // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23319> (дата обращения: 09.03.2023)

мнению некоторых экспертов, не обеспечивает для потенциальных кредиторов гарантию исполнения обязательств¹.

Однако уход ГУП и МУП с рынка влечёт за собой значительный рост цен на услуги ЖКХ, общественного транспорта и пр. Коммерческие организации не несут обязанностей социального характера. В отдаленных либо малонаселенных пунктах деятельность в отдельных сферах, является заведомо убыточной для частного капитала. Интересы предпринимателя, ориентированные на получение прибыли, в данном случае вступят в противоречие с общественными интересами². Сомнению подвергается идея реорганизации унитарных предприятий в акционерные общества, т.к. в данном случае публичный собственник не способен проводить эффективную государственную политику. К отрицательным последствиям ликвидации и реструктуризации унитарных предприятий также необходимо отнести снижение поступлений в местный бюджет, налоговых поступлений, в том числе налога на доходы физических лиц. Унитарные предприятия в значительной мере обеспечивают население рабочими местами. Критику также заслуживает положение ФЗ №485 о необходимости реорганизации предприятия, т.к. организации просто не имеют на это средств и вынуждены ликвидироваться. Этот факт опасен полным исчезновением каких бы то ни было хозяйствующих субъектов, что явным образом повлияет на благополучие населения.

Имеет место замена ликвидации на реформу, которая должна заключаться в модернизации коммунальной инфраструктуры и повышении тарифов до экономически обоснованных³. Потенциальным решением могла бы стать модификация законодательства об унитарных предприятиях без их полного упразднения. В частности, предлагается усовершенствовать структуру управления

---

¹ Кузнецова О.Н. Унитарные предприятия: объективная необходимость или пережиток прошлого // Российское конкурентное право и экономика. 2019. №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unitarnye-predpriyatiya-obektivnaya-neobhodimost-ili-perezhitok-proshlogo> (дата обращения: 09.03.2023).

² Там же.

³ Латыпов Р.Т., Ручкин А.В., Юрченко Н.А. К вопросу о перспективах государственных и муниципальных унитарных предприятий в условиях изменившегося законодательства // Вестник СурГУ. 2020. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-unitarnyh-predpriyatiy-v-usloviyah-izmenivshegosya-zakonodatelstva> (дата обращения: 09.03.2023).

данных юридических лиц путем введения в нее совета директоров, состоящего из независимых членов. Более эффективное использование имущества унитарного предприятия могло бы быть обеспечено созданием в нем специальных имущественных фондов, введения системы управления рисками¹.

Наличие чёткого перечня сфер, в которых могут создаваться унитарные предприятия это, по нашему мнению, не самая удачная правовая установка. Имеет смысл либо расширить перечень сфер и включить туда деятельность в целях решения социальных задач, либо заменить его на список областей, в которых подобные предприятия создавать запрещено. Такой вариант позволит сохранить курс на политику развития конкуренции и одновременно защитить население.

УДК 347.4

В. Ю. Чернявская,
Е. О. Щёлокова
научный руководитель
А. С. Федорова

О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Семейные ценности, отцовство, материнство и детство всегда составляли и будут составлять основу социальной политики российского государства, а 2024 год и вовсе объявлен Годом семьи². В соответствии с указами Президента РФ для поддержки семей создаются различные программы, направленные в том числе на улучшение демографической ситуации, поскольку Россия, как и многие страны мира столкнулась с тенденцией снижения рождае-

---

¹ Кузнецова О.Н. Унитарные предприятия: объективная необходимость или пережиток прошлого // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unitarnye-predpriyatiya-obektivnaya-neobhodimost-ili-perezhitok-proshlogo> (дата обращения: 09.03.2023).

² О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

мости, одной из причин которых является прогрессирующее бесплодие среди женского населения¹. Во многом по этой причине широкое распространение в последние годы получили вспомогательные репродуктивные технологии, далеко не последнее место среди которых занимает институт суррогатного материнства, объединяющий в себе как юридическую составляющую, так и морально-правовую, а также разные по своей природе гражданские и семейные правоотношения.

Говоря об историческом аспекте суррогатного материнства, следует отметить, что впервые подобная процедура была проведена в 1995 году в Петербурге. Однако, отсутствие до настоящего времени детального правового регулирования данного института приводит к возникновению дискуссионных вопросов, в первую очередь, с интересующей нас точки зрения – юридической.

Исходя из части 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве².

Вместе с тем, существенные условия данного договора, субъектный состав и, самое главное, его правовая природа законодателем ни в приведённом нормативном правовом акте, ни в каком-либо другом не раскрывается.

Относительно правовой природы договора о суррогатном материнстве единство мнений среди представителей научного сообщества и правоприменителей встретить сложно. К примеру, по мнению Сухаревой Е.Р., такой договор носит семейно-правовой характер, поскольку его цель связана с установлением семейных правоотношений между родившимся ребенком и супругами³, то есть укреплением семейных связей после появления нового члена семьи. Другие авторы напротив полагают, что никаких семейных

---

¹Не беспорочное зачатие // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6029968?ysclid=ltzjae5pol819074947> (Дата обращения: 10.03.2024).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 05 янв. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Сухарева, Е. Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ / Е. Р. Сухарева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 33-37.

отношений при наличии суррогатной матери, не являющейся в соответствии с семейным законодательством РФ их субъектом, априори быть не может, в связи с чем такой договор является гражданско-правовым¹. Между тем, на наш взгляд, в большей степени заслуживает внимания позиция, согласно которой договор о суррогатном материнстве является по своей природе смешанным, так как его регулирование лежит в плоскости нескольких отраслей права².

Предмет рассматриваемого договора, по нашему мнению, можно выделить из вышеуказанного понятия, а именно: вынашивание, рождение и передача ребенка суррогатной матерью потенциальным родителям (одиноким женщине). Однако, видится, что такое определение предмета не является полным. Так, представляется целесообразным отразить в предмете договора встречную обязанность его инициаторов – потенциальных родителей (одиноким женщины) в виде предоставления биоматериала.

Помимо предмета некоторыми авторами выделяются также такие существенные условия, как цена и срок³, условие об использовании генетического материала, требования, предъявляемые к суррогатной матери⁴. Однако, на наш взгляд, условие об оплате за суррогатное материнство не может быть возведено в разряд существенного, учитывая морально-этические соображения и то обстоятельство, что будущий ребенок не объект товарно-денежных отношений. При этом внести определенность является договор о суррогатном материнстве возмездным или безвозмездным, необходимо. Срок договора в свою очередь определить в качестве существенного условия весьма проблематично ввиду непредсказуе-

---

¹ Кременец, М. Ю. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вопросы российской юстиции – 2022. – №20. – С. 149-157.

² Кравченко, Н.В, Труфанова, А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права – 2023. – №25. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva> (Дата обращения: 20.03.2024).

³ Пулатова, З. П. Особенности субъектного состава и предмета договора суррогатного материнства / З. П. Пулатова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 25 (472). — С. 221-223. — URL: <https://moluch.ru/archive/472/104390/> (Дата обращения: 20.03.2024)

⁴ Алборов, С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. канд. право наук: 12.00.03. - М., 2018. - 243 с.

мости процессов, которыми сопровождается суррогатное материнство, начиная с этапа подсадки эмбриона, вынашивания плода и непосредственно самих родов. Требования, предъявляемые к суррогатной матери, также нельзя рассматривать в качестве существенного условия, особенно в части национальности и внешности, поскольку генетическое родство последней с вынашиваемым плодом исключено, а, следовательно, и на отношения сторон договора никак не влияет.

При всем при этом вопрос о субъектном составе данного договора, то есть его сторонах, также является дискуссионным. Если обратиться к вышеупомянутому закону, то можно констатировать, что договор о суррогатном материнстве является двусторонним и заключается таковой исключительно между суррогатной матерью и потенциальными родителями (одиноким женщиной). Некоторые ученые называют и третью сторону договора – медицинскую организацию, которая оказывает содействие при применении репродуктивных технологий. Однако, на наш взгляд, медицинская организация выступает в данном случае лишь вспомогательным субъектом в силу особой специфики предмета договора и процесса деторождения при помощи вспомогательных репродуктивных технологий.

Кроме того, до сегодняшнего дня остается спорным вопрос о том почему законодатель не предусмотрел возможность одиноких мужчин прибегнуть к заключению договора о суррогатном материнстве при условии, что на практике договорные отношения с таким субъектным составом все же встречаются¹. С точки зрения существующего равенства мужчин и женщин в нашем государстве, такое положение можно было бы расценить как дискриминацию по гендерному признаку и лишения одиноких мужчин возможности продолжения рода и создания семьи. Но, по нашему мнению, такая позиция законодателя является правомерной по той причине, что мужчина от природы в отличие от женщины не наделен способностями к вынашиванию и воспроизведению на свет ребенка, и даже, в случае отсутствия у такого мужчины жизнеспособных половых клеток, суррогатное материнство не является для него единственной возможностью продолжения рода.

---

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. № 88-24466/2021 по делу № 2-529/2021. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В дополнении к этому, как уже отмечалось, политика государства нацелена все же на рождение и воспитание детей в полных семьях, где у ребенка есть и папа, и мама. И, чтобы быть совсем убедительными, можно вспомнить известную всем детскую песенку: «Папа может, папа может быть кем угодно, только мамой, только мамой не может быть!»).

Спорным также остается вопрос о моменте возникновения правоотношений. Согласно одной из точек зрения договор порождает права и обязанности с момента переноса эмбриона суррогатной матери. Но при таком положении видится незащищенность со стороны потенциальных родителей на случай, если суррогатная мать откажется от проведения данной процедуры, учитывая, что подготовительный этап к ней уже был осуществлен. Как следствие суррогатная мать не понесет никакой гражданско-правовой ответственности, так как правоотношения еще не будут считаться возникшими исходя из указанной позиции.

В этой связи, полагаем, что договор о суррогатном материнстве должен считаться заключенным и приобретать юридическую силу с момента согласования его существенных условий и соответственно быть консенсуальным, что обеспечит безопасность для обеих сторон заключаемого соглашения.

Подводя итог, можно резюмировать, что процедура суррогатного материнства для многих людей является своего рода панацеей на создание полноценной семьи, где звучит детский смех. Вместе с тем правовое регулирование этой вспомогательной репродуктивной технологии как видно требует детальной проработки, конкретизации и внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

III АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА (ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС)

УДК 347.9

**Э. Н. Артемьева,
Е. В. Кольцова**
научный руководитель
доцент **М. Ю. Порохов**

ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

На 2023 год по статистике, опубликованной Федеральной налоговой службой, было зарегистрировано более 9 млн самозанятых¹. Данный институт появился в 2018 году в связи с принятием Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – № 422-ФЗ); с каждым годом число самозанятых увеличивается. Несмотря на это, в законодательстве РФ нет легального определения категории самозанятого и не закреплен его процессуальный статус. Незарегистрированным предпринимателям «входа» нет ни в арбитражные суды, ни в суды общей юрисдикции – считает доктор юридических наук, судья Конституционного суда Российской Федерации в отставке – Михаил Иванович Клеандров². Действительно, такой существенный пробел в законодательстве приводит к нарушению конституционного права граждан на рассмотрение их дел в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Подсудность дел зависит от: предмета, характера спора и субъектного критерия. Арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, посредством рассмотрения и разрешения дел с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправле-

---

¹ Количество самозанятых достигло 9 млн человек // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14056407/?ysclid=lu9wsywpu794170643 (дата обращения: 27.03.2024).

² Клеандров М.И. О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 3.

ния о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Институт самозанятости для российского законодательства является заимствованным из практики зарубежных стран. Так, в ФРГ институт *freiberufler* (фрилансеров) является аналогом самозанятых в России. Законодательство Германии закрепляет исчерпывающий перечень профессий для фрилансеров: врач, ветеринар, учитель, журналист, писатель, строитель и др. Стоит отметить, что немецкие законы не устанавливают особого налогового режима для *freiberufler*. Рассмотрение дел с участием фрилансеров осуществляется обычными судами (аналог судов общей юрисдикции в России)¹.

Как мы уже отмечали ранее, легальное понятие самозанятого отсутствует в законодательстве РФ. Исходя из Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (далее – НК РФ), с термином самозанятый отождествляются физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей и являющиеся плательщиками налога на профессиональный доход. Таким образом, данная категория используется в узком смысле, применительно, по своей сути, к одной правовой сфере.

Квazилегальное понятие самозанятого появилось в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ до 2030 г.² Самозанятый определен как гражданин, осуществляющий приносящую доход деятельность и не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

Кайль Я. Я. и Усанова В. А., анализируя представленное положение, отмечают допущенную правоприменителем неточность в части использования дефиниции «деятельность, приносящая доход». По их мнению, более правильно к определению деятельности самозанятых применять понятие предпринимательской деятельности³.

---

¹ Пьянова М. В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости // *Налоги и налогообложение*. 2022. №2. С. 57.

² Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Кайль Я.Я., Усанова В.А. Подсудность дел с участием самозанятых граждан // *Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания*. 2022. № 1(1). С. 80.

Действующее законодательство не проводит разграничение предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход, что вызывает на практике сложности в установлении правового статуса самозанятых. Можно предположить, это связано с тем, что институт самозанятости появился в рамках экспериментального формата, поэтому в данной сфере сложились определенные противоречия и неточности. Срок окончания эксперимента – 31 декабря 2028 г., предполагается, что к указанному периоду законодатель внесет ясность в существующем вопросе.

В налоговом законодательстве определено, что самозанятые – это категория плательщиков налога на профессиональный доход. Согласно п. 7 ст. 2 № 422-ФЗ, профессиональную деятельность можно рассматривать, как деятельность, при ведении которой физические лица не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также деятельность, приносящую доход от использования имущества. Исходя из вышеуказанных положений, можно сделать вывод, что самозанятые осуществляют профессиональную деятельность.

Законодательно проводится отграничение предпринимательской и профессиональной деятельности без определения этих понятий¹. По мнению Ершовой И.В., оба понятия подпадают под категорию экономической деятельности². Согласно представленной позиции, можно сделать вывод, что деятельность самозанятых – это экономическая деятельность.

Как уже было отмечено ранее, разграничение подсудности происходит по определенным критериям. Согласно позиции ВС РФ, при определении компетенции суда на рассмотрение спора эти критерии должны применяться в совокупности³.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) использует в качестве критериев отнесения споров к компетенции арбитражных судов экономический характер спора (его связанность с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельно-

---

¹ О саморегулируемых организациях : Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. 2016. №9 (118). С. 57.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014) от 24.12.2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

сти) – он признается ключевым, согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 года по делу № 308-ЭС16-15109¹.

Несмотря на приоритет экономического характера спора, стоит учитывать и субъектный критерий. В статье 27 АПК РФ закреплен исчерпывающий перечень лиц, с участием которых происходит рассмотрение дел в арбитражных судах. Физические лица, применяющие специальный налоговый режим (самозанятые), не входят в данную группу.

На сегодняшний день сложилась крайне противоречивая судебная практика по вопросу определения подсудности дел с участием самозанятых. Так, гражданин П. обратился в арбитражный суд с апелляционной жалобой на непринятие искового заявления. Суд первой инстанции отказал в рассмотрении дела на основании того, что данное лицо не имеет статуса индивидуального предпринимателя. Заявитель указал, что он самозанятый, систематически получающий прибыль от своей деятельности, носящий экономический характер. Арбитражный суд Республики Коми в качестве апелляционной инстанции, опираясь на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, определил, что между самозанятыми и индивидуальными предпринимателями проводится правовое разграничение, несмотря на некоторую фактическую схожесть их деятельности. Соответственно, споры с участием самозанятых граждан в арбитражном суде рассматриваться не будут². Стоит отметить, что высказанная Конституционным Судом Российской Федерации позиция датируется 2016 годом, в то время как институт самозанятости был введен на законодательном уровне лишь в 2018 с принятием соответствующего закона.

Иная точка зрения высказана в Определении Нюксенского районного суда Вологодской области от 9 сентября 2022 года³. Гражданин Б., являясь самозанятым, обратился в суд общей юрисдикции с иском к юридическому лицу. Суд отказал в принятии искового заявления, сославшись на то, что фактически истец осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации в

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 по делу N 308-ЭС16-15109, А32-30108/2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Постановление Арбитражного суда Республики Коми от 26 июля 2021 г. по делу № А29-6250/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Определение Нюксенского районного суда Вологодской области от 09.09.2022 по делу № 2-115/2022. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/69993714?ysclid=luwketa5sf701628867> (дата обращения: 08.04.2024).

качестве индивидуального предпринимателя с применением особого налогового режима, предусмотренного № 422-ФЗ. Согласно позиции районного суда, указанный спор должен быть рассмотрен в арбитражном суде. Однако суд второй инстанции отменил данное определение, в связи с тем, что процессуальное законодательство и иные федеральные законы не включают категорию самозанятого в субъектный состав лиц, участвующих в арбитражном процессе. Апелляционный суд подчеркнул, что № 422-ФЗ не имеет правового значения при определении подсудности дел, так как фактически указанный закон регулирует налоговые отношения¹. Данные примеры подтверждают позицию, озвученную нами ранее: в силу отсутствия четкого правового регулирования в сфере деятельности самозанятых суды неоднозначно толкуют процессуальное законодательство.

Складывается следующая ситуация: самозанятые, получив отказ в рассмотрении дел в арбитражном суде, обращаются в суды общей юрисдикции. И последние, в свою очередь, будут рассматривать экономическую категорию дел, которая не относится к их компетенции.

При анализе приведенных теоретических и практических положений возникает закономерный вопрос: почему именно судам общей юрисдикции отводится роль при рассмотрении дел, связанных с деятельностью самозанятых? Представляется, что суды общей юрисдикции являются более лояльными по отношению к участникам разбирательства, в отличие от арбитражных судов². С одной стороны, сложившаяся таким образом практика призвана облегчить положение самозанятых граждан, исковые требования которых будут рассматриваться по общим правилам гражданского судопроизводства. С другой стороны, арбитражные суды представляют собой судебную систему, специализирующуюся на рассмотрении экономических споров. Между судами общей юрисдикции и арбитражными судами проводится законодательное разграничение компетенции, что сделано с целью распределения юрисдикционных полномочий судов в части рассмотрения соответствующих категорий дел. Сложившаяся на практике ситуация препятствует обращению самозанятого в компетентный суд по экономическим спорам.

---

¹ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 22.11.2022 по делу № 2-115/2022. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Кайль Я.Я., Усанова В.А. Подсудность дел с участием самозанятых граждан. С. 83.

Одним из способов решения данной проблемы может рассматриваться реформирование законодательства. Для того, чтобы самозанятый стал полноправным участником споров, рассматриваемых по правилам АПК РФ ему необходимо доказать, что он является субъектом предпринимательской деятельности. Теорией предлагается внесение соответствующих изменений – дополнить ч. 6 ст. 27 АПК РФ, указать еще один субъект – физическое лицо – самозанятый гражданин. Таким образом самозанятый сможет стать истцом и ответчиком в арбитражном суде при условии, что такие иски заявлены по требованиям, вытекающим из предпринимательской деятельности.

УДК 347.9

**К. А. Иванова,
В. А. Мурзина**
научный руководитель
профессор **Н. А. Васильчикова**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИО- ВИДЕОЗАПИСЕЙ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время современные цифровые технологии играют значительную роль во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в судебной деятельности. В юридической литературе все чаще отмечают важность и необходимость использования новых технологий в судопроизводстве: «Судебная система в целях обеспечения эффективных механизмов урегулирования разногласий должна активнее внедрять современные технологии в судопроизводство. Цифровые технологии способны резко сократить сроки рассмотрения и разрешения споров, оптимизировать некоторые судебные процедуры и повысить эффективность судопроизводства»¹. Аудио- видеозаписи в качестве доказательств стали признавать только в новом ГПК, в ранее действовавшем законодательстве, а именно в ГПК РСФСР 1964 года, такие разновидности не применялись.

Данные доказательства в гражданском процессе получили своё закрепление в ГПК РФ в статье 55. В Постановлении Пленума

---

¹ Малько А. В., Костенко М. А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Российская юстиция. — 2019. — № 2. — С. 52.

Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» в п. 12 указано, что «в силу части 7 статьи 10 ГПК РФ лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства без разрешения суда (судьи). Фото- съемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда с учетом мнения лиц, участвующих в деле. Эти действия должны осуществляться на указанных судом местах в зале судебного заседания и по определению суда могут быть ограничены во времени»¹. Таким образом, аудио- и видеозаписи занимают достаточно важное и обособленное место среди всех возможных доказательств в гражданском процессе.

Данный вид доказательств обладает универсальностью и простотой фиксации. В условиях глобализации применение цифровых технологий распространено повсеместно, практически у каждого человека в мире есть такое средство связи как телефон, который позволяет в любой момент осуществить аудио- и видео- фиксацию. Несмотря на ряд преимуществ, которые имеет аудио- и видеозаписи, существует и ряд проблем применения.

Основную сложность представляет проверка подлинности доказательств, что ставит перед судом вопрос о наличии такого важного признака доказательств, как допустимость. В связи с этим, каждое доказательство исследуется для определения возможности приобщения его к делу. Во время исследования необходимо проверить, были ли они получены в соответствии с порядком, установленным законодательством, и учитываются принципы справедливости и разумности.

Однако правило допустимости осложняет применение в гражданском процессе аудио- и видеозаписей в качестве доказательств и именно это правило легло в основу аргументов, касающихся невозможности применения современных носителей информации в качестве доказательств в судебном процессе. Аргументирована эта позиция была тем, что во время получения и изучения такой

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // СПС «Консультант Плюс».

информации могут быть нарушены конституционные права граждан – неприкосновенность частной жизни, тайна телефонных переговоров и другие. Верховный Суд Российской Федерации в своём постановлении подчёркивает, что если при сборе данных доказательств были нарушены конституционные права человека и гражданина, а также если они были получены некомпетентными органами, то их стоит признавать полученными с нарушением закона¹.

Правоприменительная практика складывается по-разному. Достаточно часто суды отклоняют данные доказательства ввиду их недопустимости. К примеру, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2021 №№ 15АП-18414/2021, А32-15471/2021² указано, что аудиозапись телефонного разговора, которая была предоставлена истцом, не является достаточным и относимым доказательством для подтверждения обстоятельств спора и тем самым, они не будут приобщены к делу и рассмотрены в дальнейшем.

Необходимо учитывать и тот факт, что возможно фальсификация и искажений событий, ведь в настоящее время существуют различные способы и приёмы редактирования, монтажа и других операций с аудио- и видеозаписями, которые при этом искажают действительность событий. Именно это недоверие к новым технологиям также негативно влияет на веру в достоверность и достоверность доказательств, используемых при разрешении дел в гражданском процессе. Но существует и противоположное мнение³, что возможность подделки таких доказательств не является основанием для отказа в их приобщении и рассмотрении судом, ведь, к примеру, те же письменные доказательства могут быть

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. — 28.12.1995. — № 247

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2021 №№ 15АП-18414/2021, А32-15471/2021. — Текст: электронный — URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/65550004/modid/98> (дата обращения: 21.03.2024).

³ Савченко Т. И. Актуальные проблемы использования скрытых аудио-и видеозаписей как доказательств в гражданском процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – №. 5-2 (33). – С. 12-15; Короткий С.А. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. – 156 с.

сфаальсифицированы. Для таких ситуация и существует возможность подачи любыми сторонами заявления о подложности доказательств (ст. 186 ГПК). Поэтому, по нашему мнению, данный аргумент нельзя толковать однозначно для практики применения и использования судами аудио- и видеозаписей в качестве доказательств при разрешении и рассмотрении дел.

Главная сложность возникает в том, что с учетом современных технологий возможна полная или частичная подмена аудио- видео- доказательств. Современные нейросети могут создавать достаточно точную имитацию голоса и видеозаписи.

Другой не менее важной проблемой является риск нарушения прав и свобод человека и гражданина во время сбора данных доказательств. С записями с камер видеонаблюдения, расположенных в общественных местах, как правило, сложностей не возникает и суд приобщает такие доказательства. Чаще всего сложности возникают именно со скрытой съемкой, которая часто нарушает различные, охраняемые законом, тайны, например тайна частной жизни, телефонных переговоров. На наш взгляд, сложно согласиться с позицией, предлагающей ввести заблаговременное предупреждение лица о том, что будет производиться фиксация, как общий способ легитимации таких доказательств. Поэтому о проведении аудиозаписи, по мнению некоторых авторов¹ обязательно уведомлять собеседника. Однако важной проблемой является тот факт, что противоположная сторона спора не будет заинтересована в наличии доказательств у оппонента. С точки зрения авторов, наиболее действенным методом будет использование обеспечение доказательств, путем оценки аудио- и видеозаписи экспертами, которые проверят представленные материалы на нарушение требований законодательства и наличия их редактирования.

После всего вышесказанного можно сделать вывод, что данная проблема является актуальной в связи с широким применением данного вида доказательств. Также следует определить, что если аудио- или видеозапись получена без согласия одной из сторон, то после оценки такой записи судом она может быть признана допустимым доказательством. В процессе оценки допустимости таких доказательств суд должен учесть, соответствует ли запись техническим стандартам записи, и содержит ли она информацию

---

¹ Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. – 5-е изд., доп. – М. : Городец, 2017. – 302 с.

о существенных обстоятельствах дела, необходимых для его правильного и всестороннего рассмотрения. Также перспективным направлением является развитие обеспечения таких доказательств для придания им легитимации.

УДК 347.9

**В. А. Липская,
А. О. Малинина**
научный руководитель
доцент **М. Ю. Порохов**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ DEEPFAKE (ДИПФЕЙК) КАК СПОСОБА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Неизбежным следствием развития науки в современном мире стала цифровизация, которая на сегодняшний день затрагивает все области общественной жизни. Не исключением является и сфера гражданского судопроизводства: наиболее востребованными выступают такие результаты цифровизации, как электронный документооборот, автоматизированные информационные системы (государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС ПС), комплексная информационная система судов общей юрисдикции (КИС СОЮ)¹, возможность подачи документов в суд путем использования портала государственных услуг Российской Федерации, применения аудио- и видеозаписи судебных заседаний, систем видеоконференцсвязи, а также получения доступа к электронным базам судебных решений.

Одним из важнейших продуктов цифровизации стал искусственный интеллект, понятие которого нашло свое закрепление в законодательстве. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» определяет искусственный интеллект как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать

---

¹ Поскрjakов Р.С. Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности // Огарёв-Online: электрон. науч. журн. 2019. № 16 (137). С. 3. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/statya-poskryakov-itog.pdf> (дата обращения 20.03.2024).

когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их¹.

Стоит отметить, что аналогичные результаты развития цифровых технологий не всегда используются исключительно добросовестными пользователями. Существование искусственного интеллекта вносит ряд проблемных вопросов, находящихся свое отражение в гражданском процессе.

Одной из новаций, препятствующей деятельности суда по отправлению правосудия является применение технологии deepfake (дипфейк) как вида фальсификации доказательств в гражданском судопроизводстве. Дипфейками называют реалистичную замену лиц и голоса посредством использования генеративно-состязательных нейросетей. В основе дипфейка лежит нейросеть, которая детально изучает лицо человека, а затем подставляет к исходному файлу лицо «реципиента», т. е. с максимальной реалистичностью «оживляет» изображение человека и заставляет его говорить и делать то, чего он не делал и не говорил².

В основу принимаемых судом решений (постановлений, определений) положены доказательства, как сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Таковые могут быть получены в том числе из аудио- и видеозаписей, представленных участниками процесса, а также из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, полученных путем использования систем видеоконференц-связи³.

---

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490: текст с изм. и доп. на 15 февраля 2024 г. Пп. «а» п. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Данилова В.А., Левкин Д.М. Правовые аспекты регулирования «Deepfake» технологии в России // Право и государство: теория и практика: электрон. науч. журн. 2022. № 7 (211). С. 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyye-aspekty-regulirovaniya-deepfake-tehnologii-v-rossii?ysclid=lufd4q8cb151437814> (дата обращения 26.03.2024).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: текст с изм. и доп. на 25 января 2024 г. Ст. 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Оценка доказательств дается по правилам норм процессуальных законов (глава 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Статья 67 ГПК РФ гласит: «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств».

Важнейшим признаком представляемых суду доказательств является достоверность. Нередко, преследуя цель добиться выгодного для себя решения, стороны прибегают к фальсификации доказательств. Фальсификация судебных доказательств выражается в создании ложных, замене подлинных фактов либо искажении сведений о фактах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

В гражданском процессе зарубежных стран уже существуют прецеденты фальсификации доказательств путем применения технологии дипфейк. Так, в британском деле об опеке над детьми в качестве доказательства в суде мать представила дипфейковый аудиофайл. Посредством специальной программы из сети «Интернет» она воссоздала голос их отца и имитировала поток угроз в адрес детей, чтобы подтвердить его жестокость. Однако после экспертизы фальшивый аудиоматериал не был принят к рассмотрению¹.

Кроме того, с развитием цифровизации все более популярной становится такая форма проведения заседания по рассмотрению дел с применением цифровых технологий, как веб-конференция, что также влечет дополнительные вызовы. Посредством использования технологии deepfake (дипфейк) истцы, ответчики или свидетели во время видеоконференцсвязи могут оказаться совсем другими людьми. Именно поэтому наиболее актуальным вопросом в исследуемой области является вопрос аутентификации цифровых доказательств в гражданском судопроизводстве.

Правовая база стран недостаточно подготовлена для реагирования на технологические вызовы, связанные с развитием дипфейк-технологий. Фактор быстрого распространения цифрового контента через различные онлайн-платформы сейчас приводит к

---

¹ Игнатъев А.Г., Курбатова Т.А. Дипфейки в цифровом пространстве: основные международные подходы к исследованию и регулированию // Центр глобальной ИТ-кооперации. 2023. С. 24. URL: <https://cgic.ru/upload/iblock/23f/67eesk6aig8owuk7brnrgwospcqcaec.pdf?ysclid=1ud013fn5o477534412> (дата обращения: 29.03.2024).

возникновению разработок для обнаружения ложного контента¹. Несмотря на то, что исследования по противостоянию такой технологии уже ведутся, эксперты предупреждают, что даже специалистам сложно отличить достоверную картинку от ложной².

В связи с этим, председатель комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Евсеевич Хинштейн, затрагивая вопрос законодательного определения дипфейка, справедливо отметил опасность подобного контента и важность его выведения в правовое поле³.

Представляется возможным рассмотрение различных вариантов совершенствования инструментов регулирования дипфейков. В качестве средства оценки представленных сторонами аудио- и видеодоказательств и установления их подлинности может выступать использование судами программного обеспечения, которое позволит распознавать применение технологии дипфейк. Еще один вариант защиты от неправомерного использования дипфейков выделяет ИИ-архитектор ГК «Самолет», эксперт Альянса искусственного интеллекта Александр Комиссаров. Он говорит о необходимости внедрения «водяных знаков», которые должен устанавливать сам разработчик технологии.

Таким образом, использование технологии deepfake (дипфейк) в гражданском судопроизводстве является серьезным нарушением процессуальных норм, приводит к затягиванию разбирательств и препятствует законному и обоснованному принятию судом решений. Представляется, что необходимо уже сейчас принимать меры и искать пути развития противостояния такому продукту искусственного интеллекта, как дипфейк, пока проблема не нашла широкого распространения в судебной практике.

---

¹ Там же. С. 30.

² Искажения не принимаются: в РФ законодательно определяют дипфейк // Известия. URL: <https://iz.ru/1532957/alena-nefedova/iskazheniia-ne-prinimaiutsia-v-rf-zakonodatelno-opredeliat-dipfeik> (дата обращения: 29.03.2024).

³ Хинштейн анонсировал разработку проекта, закрепляющего в законе понятие «дипфейк» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18100343> (дата обращения: 29.03.2024).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Современное развитие информационных технологий имеет значительное влияние на процесс предоставления и изучения доказательств в арбитражном процессе. Электронный документооборот и глобальная цифровизация открывают новые возможности для получения, представления и оценки доказательств.

Одними из самых первых правовых предписаний, регламентирующих электронные доказательства, были ныне действующие Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники»¹. В положениях данных указаний указывается, что стороны по арбитражным делам в обоснование своих требований и возражений вправе представлять арбитражам документы, подготовленные с помощью электронно-вычислительной техники. Эти документы должны приниматься органами арбитража на общих основаниях в качестве письменных доказательств. При анализе действующего законодательства, можно сделать вывод, что положение о том, что электронное доказательство является разновидностью письменного, а не образует самостоятельный вид доказательств, перешло из данных указаний Госарбитража. Кроме того, электронные доказательства в арбитражном судопроизводстве на законодательном уровне были закреплены более 40 лет назад.

В соответствии со статьей 75 АПК РФ, документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ,

---

¹ Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29.06.1979 № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором¹. Соответственно, одним из видов доказательств, предусмотренных действующим законодательством, являются электронные документы. Электронные документы можно разделить на простые и подписанные электронной подписью.

Несмотря на широкое применение электронных доказательств, в данный момент на законодательном уровне отсутствует легальное определение электронных доказательств и только синтезируя изложенные определения практикующих юристов рассматриваемого понятия и смежных с ним понятий, изложенных в законодательстве, возможно вывести данный термин.

Дефиниция термину «электронный документ» содержится в Федеральном законе № 149-ФЗ от 27.07.2006 "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"². Так, электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Кроме того, определение «электронного документа» содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов"³. В соответствии с данным Пленумом, электронный документ - документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: в ред. от 12.12.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, электронные доказательства в арбитражном судопроизводстве представляют собой разновидность письменных доказательств, это документы, созданные в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, либо документ, подписанный электронной подписью в установленном законом порядке, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию об обстоятельствах рассматриваемого спора.

Несмотря на значительное разнообразие электронных доказательств, законодателем не закреплены их возможные виды. Однако, в юридический практике выделяют следующие группы электронных доказательств¹:

- 1) информация официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет;
- 2) электронные сообщения;
- 3) SMS и сообщения из мессенджеров;
- 4) аудио- и видеозапись, цифровое фотоизображение;

Также, полагаю, целесообразно дополнить данный перечень документами (договорами, накладными и тп.), составленными исключительно в электронной форме.

Говоря о практике использования электронных доказательств, следует отметить, что существует проблема надлежащего заверения такого вида доказательств, подтверждения их достоверности. Поскольку законодатель не предусмотрел точную процедуру, участникам арбитражного процесса приходится самостоятельно учитывать специфику доказательств и представлять их суду с наличием ошибок в оформлении. В практике Арбитражного суда г. Москвы имеется два решения, представляющие для нас интерес. Так, в решении от 26.10.2022 по делу № А40-149845/22-62-1161, указано, что «Доводы ответчика о не относимости и недопустимости данной переписки ввиду ее не заверения нотариально отклоняется судом»². Однако, в решении от 08.04.2022 по делу № А40-250225/21-89-1189, указано, что «Распечатки переписки по электронной почте не содержат сведений о заверении их нотариусом...

---

¹ Лаптев В. А. Электронные доказательства в арбитражном процессе / В.А. Лаптев // Российская юстиция. 2019. №2. С. 56-59

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 октября 2022 г. по делу № А40-149845/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AZ8UVn3eWnQr/> (дата обращения: 21.03.2024)

что дает основание для вывода о том, что представленные документы, сделанные самим Ответчиком без привлечения независимых специалистов и не заверенные надлежащим образом, не могут служить объективным средством доказывания...»¹. Таким образом, мы видим, что даже в рамках одного суда не существует единого подхода к оценке электронных доказательств. В одном деле суд принял электронные доказательства, которые не были заверены нотариусом, в другом – отказал.

Так, можно выделить основную проблему, связанную с предоставлением электронного доказательства – это установление надежности и подлинности (достоверности) этого электронного доказательства. Анализ судебной практики позволяет нам выработать негласные критерии достоверности электронных доказательств.

Во-первых, предоставленное электронное доказательство должно быть читаемым, то есть текст и иллюстрации должны быть легко воспринимаемыми без каких-либо специальных средств. Текст и иллюстрации должны быть четкими, а текст еще и связным.

Во-вторых, электронное доказательство должно обладать информацией, позволяющей идентифицировать лиц, отраженных в предоставленном доказательстве (если мы говорим о переписке), а также установить дату, время и содержание события, для признания доказательства относимым к делу.

В-третьих, обязательное заверение доказательства. Введение обязательного заверения электронных доказательств ускорит судебное разбирательство, так как суду не придется оценивать во время самого судебного разбирательства предоставленное доказательство на предмет его достоверности, а также лишит стороны возможности редактировать на электронном ресурсе информацию, которая до этого была предоставлена в суд как доказательство в виде «скриншота». Возможно, обязательное нотариальное удостоверение электронного доказательства можно будет избежать, в случае, когда обе стороны не отрицают факты, отраженные в доказательстве, однако на практике, участники процесса, как правило, редко признают факты и доказательства, предоставленные дугой стороной, и чаще всего пытаются их оспорить. Кроме

---

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 08.04.2022 № А40-250225/2021. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/69379279/modid/98> (дата обращения: 21.03.2024)

того, согласно ст. 75 АПК РФ, письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии и ввиду невозможности предоставления «подлинника» сайта или электронной переписки, сторонам необходимо надлежаще заверить электронное доказательство («скриншот»), а только потом предоставить его в суд¹. При этом, заверять доказательства стороны (юридические лица) могут не только у нотариуса, но и используя печать юридического лица и подпись уполномоченного лица².

Другой проблемой, с которой сталкиваются суды и лица, участвующие в деле является недобросовестное поведение участников процесса, выражающееся в удалении или изменении информации на сайтах, которая имеет значение для разрешения дела. Так, в Арбитражном суде г. Москвы рассматривалось дело о заключении договоров поставки сырья согласно правилам, размещенным на сайте поставщика – компании ООО «Евробитум» (дело № А40-187267/20-102-1672³). Истцы заявляли, что после заключения договоров поставки, поставщик изменил на своем сайте правила работы по заключенным договорам. Представители ООО «Евробитум» это отрицали. К моменту начала судебного процесса необходимой информации на сайте не было, поэтому специалистам в ходе экспертизы предстояло выяснить, была ли она на самом деле и сохранилась ли она в веб-архиве.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что электронные доказательства являются разновидностью письменных. Для признания таковых доказательств в качестве допустимых, необходимо выработать критерии допустимости. Так, можно выделить требования о читаемости (четкость и лаконичность), наличии всех идентифицирующих признаков (дата, время,

---

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Порохов, М. Ю. Новые виды доказательств в практике арбитражных судов / М. Ю. Порохов // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой) : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 октября 2019 года / Составитель В.А. Максимов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 136-140. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41417122>

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2021 № А40-187267/20-102-1672. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8228d6e2-4ed5-4564-b621-ade3482b5d93> (дата обращения: 21.03.2024).

место, содержание) а также надлежащее заверение документа (нотариально либо печатью юридического лица и подписью уполномоченного лица).

IV. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.2

**М. Г. Арчвадзе,
А. А. Метальникова**
научный руководитель
Ю. Ю. Изварина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ А НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ

В современном обществе уделяется большое внимание защите прав работников. Основные положения прописаны в Конституции Российской Федерации, а именно в ст. 37, в которой говорится о том, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы¹.

Можно заметить, что законодатель стремится обеспечить достойные условия труда для работников, потому что именно от этого будет зависеть их продуктивность, эффективность и качества выполненной работы, а соответственно будут расти и экономические показатели страны в целом. Но работники нередко встречаются с проблемой, связанной с оплатой их труда из-за недостатка знаний по обеспечению защиты своих прав. Часто заработная плата выплачивается несвоевременно и не в полном объеме, что противоречит принципам, закреплённым в ст. 2 Трудового Кодекса РФ². Из-за этого на предприятиях или в организации

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

может падать производительность труда, так как недовольный работник, не получивший материальное вознаграждение за свой труд, будет недобросовестно, некачественно выполнять свою работу. Всё это подтверждает актуальность данной статьи, так как от заработной платы напрямую будет зависеть успешность производства.

Самыми распространёнными нарушениями в области оплаты труда работодателем является: несвоевременная выплата заработной платы или ее части, невыплата расчета при увольнении или во время отпуска, отсутствие или невыдача работнику расчетного листка¹.

Возникает вопрос, а как же работники могут защитить себя от нарушений оплаты их труда. Работник, в случае задержки заработной платы должен знать, что может обратиться в трудовую инспекцию или в прокуратуру. Его обращение может послужить основанием для неплановой проверки. Но многие работники, могут не сообщать о нарушении, потому что существует страх, что их могут после этого уволить или же работодатель, начнёт к ним относиться предвзято. При этом трудовая инспекция должна сохранить в тайне сведения о заявителе, если он укажет это в своём заявлении.

Также законодатель установил ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы. Этому посвящена ст. 142 Трудового Кодекса РФ, в которой указываются последствия задержки выплаты заработной платы более 15 дней. А именно, работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы. Но бывают исключения, при которых работник не имеет такого права, например, в период военного, чрезвычайного положения; военных и военизированных формирований и организациях; государственным служащим. При этом в период приостановления работы работник имеет право в свое рабочее время отсутствовать на рабочем месте и за ним сохраняется средний заработок. Такой работник будет обязан вернуться на работу не позднее следующего рабочего дня после получения письменного уведомления от работодателя о готовности произвести выплату задержанной заработной платы в день выхода работника на

---

¹ Алиева З.А. Ответственность работодателя за несоблюдение условий трудового договора // проблемы трудового права и права социального обеспечения. - 2021. - № 3. С. 127-131

работу. По данной теме было также дано разъяснение Пленума Верховного Суда, что, исходя из названной нормы приостановление работы допускается не только в случае, когда задержка выплаты заработной платы на срок более 15 дней произошла по вине работодателя, но и при отсутствии таковой.

Кроме того, для лиц, виновных в нарушении трудового законодательства, устанавливается несколько видов ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, материальная, административная и уголовная.

Дисциплинарная ответственность работодателя за невыплату заработной платы закреплена в ст. 192 ТК РФ. На работодателя, виновного в задержке или невыплате заработной платы, налагается взыскание в виде замечания, выговора либо увольнения. Как отмечают Ж.С. Васильева и С.В. Никитушкин, «материальная ответственность работодателя как институт трудового права является действенным механизмом защиты прав работника от неправомерных действий (бездействия) работодателя»¹.

Гражданско-правовая ответственность наступает только в том случае, если нарушены личные неимущественные права работника, касающиеся чести, достоинства, деловой репутации и пр. Круг защищаемых прав образует предел применения гражданско-правовой ответственности в трудовых отношениях, за которым остаются в том числе отношения, связанные с невыплатой заработной платы.

Материальная ответственность состоит в обязанности работодателя в случае невыплаты заработной платы в срок выплатить определенную денежную сумму за каждый день задержки заработной платы, причитающейся работнику, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

Данный вид ответственности устанавливается трудовым законодательством, а именно статьёй 236 Трудового Кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой статьёй работодатель должен выплатить задержанную заработную плату с процентами, то есть денежной компенсацией в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации.

---

¹ Васильева Ж.С., Никитушкин С.В. Задержка выплаты заработной платы и других выплат как вид материальной ответственности работодателя // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. ст. X Межд. научно-практ. конференции. - Чебоксары, 2020. - С. 482-486.

Существует судебный и досудебный порядок привлечения к ответственности работодателя. Наиболее востребованной в настоящее время является судебная защита права на своевременную выплату заработной платы в полном объеме. Как полагает А. А. Макушина, «указание на ответственность работодателя независимо от наличия вины не означает, что работодатель может быть привлечен к указанной материальной ответственности практически в любом случае»¹. Для привлечения работодателя к материальной ответственности работнику необходимо доказать, что он имел право на получение заработной платы.

Следующая ответственность – это административная. Она определяется ч.6 ст. 5.27 КоАП РФ и устанавливается в виде предупреждения или штрафа. Размер штрафа в данном случае будет напрямую зависеть от того, кто привлекается к ответственности. В случае повтора невыплаты заработной платы нарушитель может получить наказание в виде дисквалификации от года до трёх лет. А значит работодатель может не только заплатить достаточно большую сумму государству, но и лишиться своих работников. Кроме того, ответственность работодателя может быть в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности и лишения свободы. Однако, как отмечает Н.А. Семенов, «привлечение их к уголовной или административной ответственности становится более проблематичным. По статистике число нарушителей, привлеченных к административной ответственности за данное деяние, невелико»².

Уголовное законодательство устанавливает ответственность за несвоевременную оплату труда не только на руководителя организации, но и на руководителя филиала и представительства, в случае невыплаты заработной платы более двух месяцев. Но важно уточнение, что уголовное дело будет возбуждено, если выплата заработной платы не осуществлялась исходя из корыстных целей. Наказания предусмотрены ст. 145.1 Уголовного Кодекса РФ: либо штрафом в размере до 120 000 руб. или в размере

---

¹ Макушина А.А. Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы // Юридические записки студенческого научного общества: тезисы докладов 10-й Межд. научно-практ. молодежн. конференции. - Ярославль, 2021. - С. 49-50.

² Семёнов Н.А. Ответственность за нарушение законодательства об оплате труда // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации; сб. ст. IV Межд. научно-практ. конференции. (г. Пенза, 2018). - Пенза: Наука и просвещение, 2018. - С. 111-113.

заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года, либо лишением прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до одного года, в случае частичной невыплаты заработной платы и либо штрафом в размере от 100 000 до 500 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, в случае полной невыплаты заработной платы¹.

Следует также обратить внимание на то, что задержка выплаты заработной платы даже на один день нарушает право работника на своевременную выплату заработной платы. В связи с этим, как подчеркивает Н. А. Князева, «у работников уже на следующий день после дня, установленного для выплаты заработной платы, возникает право на защиту»². Однако норма части 2 ст. 142 ТК РФ, в которой говорится о возникновении у работника права на прекращение работы при задержке выплаты заработной платы на срок более 15 дней, необоснованно ограничивает право работника на выбор формы такой защиты. Поэтому мы согласны с мнением Н.А. Князевой, что в данной статье следует закрепить право работника на приостановление работы со дня, следующего за днем выплаты заработной платы. Поскольку отказ от выполнения работы является мерой вынужденного характера, предусмотренной законом для стимулирования работодателя к обеспечению выплаты работникам определенной трудовым договором заработной платы в установленные сроки, то период с момента извещения работодателя о приостановлении работы до увольнения не может быть расценен в качестве прогула.

Исходя из вышесказанного, мы сделали соответствующие выводы: Российское законодательство разрабатывает и применяет меры для обеспечения своевременной и в полном объеме заработной платы.

Для защиты своих прав работники могут обратиться в специальные органы — трудовую инспекцию и прокуратуру.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)

² Князева Н.А. Защита прав работников на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 1 (98). - С. 111-118.

За задержку заработной платы установлены наказания в виде материальной, административной и уголовной ответственности.

Одной из немаловажных проблем в этой сфере может являться страх работников потерять свою работу, в случае обращения в уполномоченные органы, поэтому необходимо проводить мероприятия, которые бы подробно объясняли работникам их права, а также возможности их защиты.

УДК 349.3

А. С. Бугаева
научный руководитель
Ю. М. Боброва

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В современном мире обязательное социальное страхование граждан является одним из обязательных направлений в деятельности государств. Каждое государство принимает ряд мер, для защиты граждан от возможных ситуаций, таких как изменение материального положения, катастрофа и (или) иные случаи, возникающие по независящим от них обстоятельствам. В данной статье будет проанализировано законодательство в сфере обязательного социального страхования России, Беларуси и Китая.

Правовую основу регулирования общественных отношений в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 17.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Вместе с тем, законодатель определил и закрепил понятие обязательного социального

---

¹ Ст. 7 Конституции Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

страхования, определил перечень лиц, на которых оно распространяется, страховые случаи, а также меры, входящие в социальное страхование.

Обязательное социальное страхование в России представляет собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан или в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством¹.

Анализируя нормы российского законодательства в данной сфере, можно сделать вывод о том, что все субъекты социального страхования связаны взаимными правами и обязанностями. Так, застрахованные лица обязаны своевременно предъявлять страховщику документы, содержащие достоверные сведения и являющиеся основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения, предусмотренного федеральным законом о конкретном виде обязательного социального страхования; страхователь, с момента заключения трудового договора с работником обязан производить отчисления страховщику ежемесячно или в иные периоды, определенные законом; страхователь обязан уплачивать страховщику страховые взносы в установленные сроки и в надлежащем размере.

Республика Беларусь, как одна из бывших союзных республик Советского Союза Социалистических Республик, имеет схожее с Россией законодательство. Основным законодательным актом в данной сфере является Закон Республики Беларусь от 31.01.1995 № 3563-ХІІ «Об основах государственного социального страхования» (далее – Закон РБ).

Государственное социальное страхование представляет собой систему пенсий, пособий и других выплат гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам и лицам без гражданства (далее, если не установлено иное, – граждане) за счет средств государственных внебюджетных фондов социального страхования в случаях, предусмотренных законом².

---

¹ Ст.1 Об основах обязательного социального страхования : Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Ст.1 Об основах государственного социального страхования : Закон Республики Беларусь от 31.01.1995 № 3563-ХІІ [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ssf.gov.by/uploads/folderForLinks/zakon-respubliki-belarus-ot-31011995-3563-xii-ob-osnovax-gosudarstvennogo-sotsialnogo-straxovanija.pdf>.

Страховые случаи, применяемые меры, круг лиц, на которых распространяется социальное страхование, также закреплены в Законе РБ.

Сравнивая социальное страхование России и Беларуси, можно отметить следующее:

Во-первых, перечень страховых случаев в российском законодательстве шире. В статье 9 Закона РБ отсутствуют такие положения как: необходимость получения медицинской помощи; утрата застрахованным лицом заработка или другого дохода в связи с наступлением страхового случая; дополнительные расходы застрахованного лица или членов его семьи в связи с наступлением страхового случая;

Во-вторых, перечень лиц, на которых распространяется обязательное социальное страхование в Беларуси, шире. Кроме лиц, осуществляющих трудовую деятельность по трудовому договору или лиц, работающих на себя, обязательному страхованию подлежат индивидуальные предприниматели, нотариусы и юристы, осужденные к лишению свободы, привлекаемые к выполнению оплачиваемых работ, граждане, работающие по договору гражданско-правового характера, творческие работники, лица, осуществляющие ремесленную деятельность и др.¹.

В-третьих, в Беларуси, как и в России установлена трехсторонняя взаимосвязь между застрахованными лицами, страховщиками и страхователями. Страхователем в Беларуси является Фонд социальной защиты населения при Министерстве труда и социальной защиты Республики Беларусь. Отличительной особенностью является то, что Фонд социальной защиты населения Беларуси является бюджетным фондом, деятельность которого контролирует Министерство труда и социальной защиты, в то время как Социальный фонд России (далее – СФР) по организационной природе является внебюджетным, деятельность которого контролирует управление СФР, а не Правительство РФ.

Можно сделать вывод о том, что социальное страхование в России и в Беларуси имеет множество схожих моментов, отличия незначительны, ввиду особенности развития трудовых и социальных отношений в данных государствах.

---

¹ Ст.7 Об основах государственного социального страхования : Закон Республики Беларусь от 31.01.1995 № 3563-ХІІ [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ssf.gov.by/uploads/folderForLinks/zakon-respubliki-belarus-ot-31011995-3563-xii-ob-osnovax-gosudarstvennogo-sotsialnogo-straxovanija.pdf>.

Анализируя законодательство Китая в сфере социального страхования, стоит учесть политический режим Китая.

Социальное страхование в Китайской народной республике представляет собой совокупность систем социального страхования, созданные государством с целью реализации права граждан на получение материальной помощи от государства и общества при наступлении определенных Законом Китайской народной республики «О социальном страховании» страховых случаев.

Субъектный состав ограничен. Законодатель использует термин «работник» и «работодатель», что сильно сужает круг лиц, которым предоставляется социальное страхование. Термин «работник» в данном законе не раскрывается, поэтому предположим, что под данную категорию подпадают граждане КНР, иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность на территории Китая. Понятие «страхователь» не отражается, так как система социального страхования в Китае децентрализована. Фонды социального страхования включают в себя: Фонд базового пенсионного страхования, Фонд базового медицинского страхования, Фонд страхования производственного травматизма, Фонд страхования по безработице и Фонд страхования материнства. На каждый из фондов социального страхования создается отдельный счет, в зависимости от сферы социального страхования, и каждый фонд проводит расчеты на отдельные счета и пользуется унифицированной государственной системой бухгалтерского учета¹. Данные фонды являются региональными, и при наступлении страхового случая, работник вынужден обращаться в специализированный фонд. Кроме этого, в каждом регионе создается агентство социального страхования, которое контролирует деятельность фондов и работодателей. Агентство социального страхования должно вести и составлять соответствующую статистику, искать и получать необходимую информацию для работы по социальному обеспечению, своевременно зарегистрировать предприятие-нанимателя, вести полный и точный учет данных касающихся социального страхования, таких, как количество персонала, участвующего в социальном страховании, выплаты взносов, и надлежащим образом сохранять оригинальные свидетельства о

---

¹ Ст. 64 О социальном страховании : Закон Китайской народной республики от 28.10.2010 (Принят на 17ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания народных представителей) [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law2/insurance/socialinsurance>.

регистрации, декларации и бухгалтерские документы, касающиеся взносов и расчетов¹.

Кроме агентств контроль и надзор осуществляют комитеты съезда народных представителей всех уровней, они слушают и проверяют специальные рабочие доклады народных правительств своих уровней о положении с доходами и расходами управления и операциях с инвестициями, контроле и проверки фондов социального страхования, организуют проверку исполнения введения данного Закона в жизнь².

Сравнивая законодательство Китайской народной республики и Российской Федерации в сфере социального страхования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, законодательство России и Китая в сфере социального страхования в значительной степени отличается. В Законе Китая довольно большое внимание уделено контролю за деятельностью фондов, что минимизирует возможность совершения противоправных деяний со стороны фондов и работодателей.

Во-вторых, в Китае действует двухсторонняя система взаимоотношений между субъектами социального страхования. Так, отчисления в фонды производят как работодатели, так и сами работники, и при наступлении страхового случая, работники сами вынуждены обращаться в специализированные фонды для получения выплат, в то время как в России действует иная система, в которой застрахованные лица для получения соответствующих выплат обращаются напрямую в не в фонд, а в специализированное учреждение. Например, при наступлении страхового случая по временной нетрудоспособности, застрахованное лицо обращается медицинское учреждение, которое уже непосредственно направляет лист временной нетрудоспособности в СФР, а фонд уже информирует работодателя и выплачивает застрахованному лицу соответствующие выплаты. В Китае действует иная система. При наступлении временной нетрудоспособности, работник должен уведомить, а в последствии и предоставить документ, подтверждающий временную нетрудоспособность, работодателю, а

---

¹ Ст.74 О социальном страховании : Закон Китайской народной республики от 28.10.2010 (Принят на 17ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания народных представителей) [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law2/insurance/socialinsurance>.

² Ст.76 О социальном страховании : Закон Китайской народной республики от 28.10.2010 (Принят на 17ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания народных представителей) [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law2/insurance/socialinsurance>.

также самостоятельно направить подтверждающий документ в фонд базового медицинского страхования для получения соответствующих выплат.

Таким образом, в научной работе были проанализированы основные нормативные правовые акты, регулирующие социальное страхование. Каждое государство создает достойные условия для граждан, опираясь на исторически сложившиеся устои, обычаи, а также учитывая внутреннюю политику государства. Вместе с тем, считаю, система обязательного социального страхования в России имеет четко урегулированную централизованную систему, однако можно заимствовать функции агентств социального страхования, осуществляющих деятельность в Китае, и внедрить их в деятельность контрольно-ревизионной комиссии СФР, с целью усиления контроля за отраслевыми фондами.

УДК 349.2

С. В. Вознюк
научный руководитель
доцент **И. А. Прасолова**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В современное время в трудовые отношения активно внедряются инновационные технологии, которые способствуют электронному взаимодействию в сфере труда. В делопроизводстве важную роль играет электронный документ, а упрощение его использования происходит благодаря такому эффективному и актуальному способу защиты документов, как электронная подпись.

Понятие электронной подписи закреплено в ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи»¹, где указано, что электронная подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

---

¹ Об электронной подписи : Федеральный закон от 06 апреля 2011г. № 63-ФЗ : в ред. от 04 августа 2023 г. № 457-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ст. 5 данного закона закрепляет различные виды электронных подписей. Простая электронная подпись представляет собой набор символов и считается наиболее уязвимый вид подтверждения, так как не гарантирует неизменность подписанного документа. Простая и усиленная неквалифицированная подписи заменяют подписанный бумажный документ в случаях, оговоренных законом или по соглашению сторон. В свою очередь, с помощью усиленной неквалифицированной подписи можно установить личность владельца подписи и проверить наличие изменений после заверения электронного документа. Усиленная квалифицированная подпись считается цифровым аналогом собственноручной подписи, поэтому не требует дополнительных соглашений и условий между подписываемыми сторонами. Такая подпись должна обязательно иметь сертификат аккредитованного Удостоверяющего центра, который хранится на ключевом носителе. Так, вышеназванные виды подписей определяют степень юридической значимости документа, поэтому различаются не только внешним написанием, но и сроком действия, стоимостью, способом получения и использованием.

Указанные электронные подписи используются в зависимости от типов кадровых документов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 312.3 ТК РФ для того, чтобы наделить электронный трудовой договор с дистанционным работником юридической силой необходимо, чтобы работодатель подписал его усиленной квалифицированной электронной подписью, а работник либо усиленной квалифицированной электронной подписью, либо усиленной неквалифицированной электронной подписью.

Согласно ч. 12 ст. 22.2 ТК РФ, работодатель несет расходы на получение работником электронной подписи (в случае ее отсутствия) и ее использование. Н.Л. Лютов обращает внимание, что оформление усиленной квалифицированной цифровой подписи – достаточно затратный процесс. Если у работника нет электронной подписи, то ему будет проще заключить традиционный трудовой договор информацию¹. С мнением ученого можно согласиться отчасти: в настоящее время электронная подпись более прочно входит в современную жизнь, распространяется труд дистанционных работников, который позволяет оперативно решать производ-

---

¹ Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex Russica. 2018. №10.

ственные задачи, вести обмен электронными документами и полноценно сотрудничать. При этом, в ч. 8 ст. 22.2 ТК РФ прописано, что отсутствие согласия работника или трудоустраивающегося лица на взаимодействие с нанимателем с помощью электронного документооборота (за исключением ситуации, прописанной в ч. 7 ст. 22.2 ТК) либо отсутствие у служащего или трудоустраивающегося лица электронной подписи не может являться причиной для отказа в трудоустройстве или увольнения работника. Это означает, что в России происходит постепенный переход на электронный документооборот, который не носит принудительный характер.

Трудность, на которую указывает А.В. Ермоленко, – это подтверждение подлинности самого документа, который невозможен без наличия «секретного ключа», который хранится только у отправителя, и тесно связанного с ним «открытого ключа», которым должен владеть пользователь на другом конце. От сохранности «секретного ключа» напрямую зависит степень надежности любой системы, использующей электронную подпись¹. Значит, использование усиленной квалифицированной электронной подписи с подтвержденным штампом времени и сертификатами ключей является важным механизмом обеспечения безопасности, подлинности и целостности электронных документов. Соблюдение мер безопасности при использовании такой подписи поможет защитить информацию от мошенничества и несанкционированного доступа. Однако наиболее незащищенной является простая электронная подпись: нет уверенности в том, что документ не был изменен после подписания, в процессе его передачи. Проблема целостности информации тесно связана с обеспечением конфиденциальности.

Сложности возникают при среднесрочном и длительном хранении документов, которые были подписаны электронной подписью. Если сертификат электронной подписи недействителен, документ не теряет юридической силы, но потребуются доказательства его действительности на момент подписания и правильности электронной подписи.

---

¹ Ермоленко А. В. Практика применения электронной цифровой подписи в деятельности организаций: реальность и перспективы // Правовая информатика. 2013. № 3

В свете вышеизложенного, можно сказать, что нужно уделить внимание совершенствованию трудового законодательства об использовании электронной подписи в электронном документообороте; доработать интерфейсы программ, осуществляющих электронную подпись, ее проверку и аутентификацию. По мнению М. В. Лушниковой, дополнения и изменения ТК РФ несомненны: с правом на информацию связана цифровизация трудовых отношений (использование электронной подписи и электронный обмен информацией между работником и работодателем, организация дистанционного труда и иные). Таким образом, в ходе работы было обнаружено, что в действующем законодательстве об электронной подписи содержатся пробелы, которые не должны остаться без внимания законодателя, ведь исследуемый институт является динамично развивающимся и перспективным.

УДК 349.2

В. А. Войлоков,
М. Е. Избанов
научный руководитель
Ю. М. Боброва

АНАЛИЗ ПРАВОМЕРНОСТИ ОПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ФОРМЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Неоспоримым является тот факт, что в последнее десятилетие криптовалюты прочно вошли в нашу жизнь. С каждым днём их актуальность растёт, всё большее количество людей обращают своё внимание на это средство расчёта, что подтверждается объёмами торговых сделок, расчёт по которым происходит и иными объективными данными.

Так, например, 13 марта 2024 года криптовалюта Bitcoin обновила исторический максимум курса, достигнув в стоимости чуть менее 73000 долларов США за монету¹, что является самой яркой иллюстрацией возросшей роли криптовалюты в мире.

---

¹ BTC/USD (Биткоин) - курс на сегодня, онлайн график динамики биткоина // РБК URL: <https://www.rbc.ru/crypto/currency/btcusd> (дата обращения: 25.03.2024).

Кроме того, люди начали оплачивать действительно крупные покупки именно криптовалютой. Ещё в 2018 году английское издание Daily Mail писало о сделке по продаже инвестором Майклом Комарански особняка в Майами стоимостью около полумиллиона долларов, оплаченной полностью в криптовалюте BitCoin. Сам Комарански отмечает, что согласился на продажу для того, чтобы показать, что совершение масштабных сделок с использованием криптовалют – возможно¹.

Стоит отметить, что в мировой практике существуют прецеденты выплаты части заработной платы в криптовалюте. В качестве примера можно рассмотреть японскую компанию GMO Internet Group, которая с 2018 года предложила своим сотрудникам возможность получать некоторую часть зарплаты в BitCoin². В компании отмечают, что «криптовалюта в ближайшее время может изменить финансовую сторону жизни общества» и именно поэтому проводит политику, которая позволит работникам «повысить свою криптовалютную грамотность»³.

Таким образом, не вызывает сомнения объективно возросшая актуальность криптовалюты как альтернативы привычным денежным средствам расчёта и цифрового актива в целом.

Основы правового положения оплаты труда в России закреплены в Трудовом Кодексе Российской Федерации. Так, закреплённые в ст.2 ТК РФ принципы правового регулирования трудовых отношений обеспечивают право каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы⁴.

При этом ст. 131 ТК РФ устанавливает, что выплата заработной платы производится в денежной форме в валюте Российской Фе-

---

¹ Cryptocurrency trader Michael Komaransky sells his \$6million seven-bed Miami mansion for 455 Bitcoins (shame about the crash) // DailyMail URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-5348261/Michael-Komaransky-sold-Miami-mansion-Bitcoin.html> (дата обращения: 25.03.2024).

² Japanese Internet Giant GMO Offers to Pay 4700+ Employees in Bitcoin // Bitcoin.com URL: <https://news.bitcoin.com/japanese-internet-giant-gmo-pay-employees-bitcoin/> (дата обращения: 25.03.2024).

³ GMO Internet Group's Partners Can Receive Part of Their Salaries in Bitcoin // GMO INTERNET GROUP URL: <https://www.gmo.jp/en/news/article/761/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002 (дата обращения: 26.03.2024).

дерации (т.е. для выплаты заработной платы используется российский рубль), однако содержит оговорку следующего содержания: «В соответствии с коллективным договором или трудовым договором по письменному заявлению работника оплата труда может производиться и в иных формах, не противоречащих законодательству Российской Федерации и международным договорам Российской Федерации. Доля заработной платы, выплачиваемой в неденежной форме, не может превышать 20 процентов от начисленной месячной заработной платы»¹.

Кроме того, ст. 131 ТК РФ устанавливает также и неденежные формы, недопустимые для выплаты заработной платы. Список таких форм составляют: боны, купоны, различные формы долговых обязательств, расписки, а также спиртные напитки, наркотические, ядовитые, вредные и иные токсические вещества, оружие, боеприпасы и другие предметы, в отношении которых установлены запреты или ограничения на их свободный оборот².

Верховный Суд РФ в п.54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснил, что выплата части заработной платы в неденежной форме допустима только при наличии прямого волеизъявления работника, выраженного в письменной форме. При этом форма выплат должна подходить для личного потребления работника: приносить ему определённую пользу или иным образом удовлетворять его потребности. Вместе с этим при выплате зарплаты в неденежной форме должны быть соблюдены требования разумности и справедливости в отношении стоимости товаров, передаваемых ему в качестве оплаты труда (их стоимость не должна превышать уровень рыночных цен на такие товары)³.

Правовые нормы, регулирующие положение криптовалют в России, встречаются во множестве нормативно-правовых актов, но основным источником является Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее — Федеральный закон № 259).

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (дата обращения: 26.03.2024)

Как на беду, легального определения понятия «криптовалюта» законодатель не даёт. Грешным делом можно было бы подумать, что этот вопрос вовсе остался неурегулированным, однако Федеральный закон № 259 всё-таки содержит близкое по смыслу определение: так, в соответствии с ним, цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе. Здесь определяется также её главное отличие от цифрового финансового актива – отсутствие лица, имеющего обязательство перед каждым обладателем таких электронных прав (п.3 ст.1 Федерального закона № 259).

При этом п.5 ст.14 ФЗ № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» запрещает использование цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг), причём как для юридических лиц, личным законом которых является российское право, так и для физических лиц, фактически находящихся на территории РФ не менее 183 дней в течении 12 месяцев подряд (т.е. налоговых резидентов Российской Федерации)¹.

Интересно отметить, что согласно п.7 ст.14 ФЗ № 259 в Российской Федерации запрещены не только предложение и (или) приём цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров, но даже и распространение такой информации. При этом, в законе на данный момент не установлена юридическая ответственность за нарушение этого запрета.

По результатам анализа правового положения криптовалюты в России, можно сделать обоснованный вывод о его неоднозначном характере: в РФ запрещены любые сделки, в которых криптовалюта каким-либо образом может подменять реальные денежные знаки Российской Федерации. Так, криптовалюта не может использоваться в качестве средства обращения или средства платежа. Но при этом, использование криптовалюты в качестве средства накопления на данный момент признаётся легальным.

---

¹ Там же.

Такие ограничения в правовом положении криптовалют в стране вызваны объективными причинами, образующими сущность криптовалюты. Так, например, Центральный Банк РФ неоднократно высказывался за ограничение распространения криптовалюты в России, аргументируя это потенциальными рисками, среди которых: утрата суверенитета национальной валюты, снижение объемов финансирования реального сектора экономики, отток капитала из страны, невозможность правовой защиты инвестиций граждан, а также потенциальное проведение платежей в рамках преступной деятельности (в первую очередь здесь стоит говорить об отмывании денег, наркоторговле, коррупции и финансировании терроризма) и даже негативное влияние на окружающую среду¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что запрет, установленный п.5 ст.14 ФЗ № 259 распространяется и на юридических лиц, находящихся в российской юрисдикции, и на физических лиц, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, и полностью исключает возможность оплаты труда с использованием криптовалюты (цифровой валюты) в трудовых правоотношениях.

УДК 349.2

Д. В. Зуев
научный руководитель
Ю. М. Боброва

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Конституция Российской Федерации декларирует в статье 37 право каждого на труд в безопасных и соответствующим требованиям гигиены условиях². По данным Росстата в 2022 году примерно 36,1 % работников было занято на работах с вредными и

---

¹ КРИПТОВАЛЮТЫ: ТРЕНДЫ, РИСКИ, МЕРЫ // Центральный Банк России URL:https://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2024)

опасными условиями труда¹. В связи с этим, в Российской Федерации одно из основных направлений внутренней политики заключается в сохранении жизни и здоровья трудящихся, а также совершенствование механизмов по осуществлению охраны труда, в особенности на вышеуказанных предприятиях. Одним из таких механизмов является специальная оценка условий труда (далее— СОУТ).

В соответствии Федеральным законом от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» СОУТ представляет собой комплекс систематических мероприятий, направленных на выявление вредных и опасных факторов в рабочей среде и процессе труда, а также на оценку их воздействия на работника, с учетом отклонения фактических значений от установленных гигиенических нормативов и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников, определяемых уполномоченным органом Правительства РФ. По результатам данного мероприятия устанавливается класс условий труда.

Цель проведения СОУТ заключается в урегулировании отношений по вопросу безопасности условий труда между работодателем и работником. Для достижения данной цели существуют следующие задачи:

1. Обеспечение безопасных условий труда, и его охрана со стороны работодателя, в соответствии со статьей 212 Трудового Кодекса РФ;
2. Предоставление, в соответствии с установленными классом вредности на рабочем месте по результатам СОУТ, компенсаций трудящимся во вредных и опасных условиях труда;
3. установление дополнительных тарифов страховых взносов в Социальный фонд Российской Федерации с учетом класса вредности условий труда на рабочем месте в соответствии со статьей 428 Налогового Кодекса РФ;
4. определение скидок к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом состояния охраны труда на основании сведений о результатах проведения специальной оценки условий труда и сведений о проведенных обязательных

---

¹ Условия труда: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения: 31.03.2024)

предварительных и периодических медицинских осмотрах по состоянию на 1 января текущего календарного года (Постановление Правительства РФ от 30 мая 2012 г. № 524);

5. обоснование финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда.

В период подготовки к проведению СОУТ на предприятии должны быть осуществлены следующие мероприятия:

1. Создание комиссии по СОУТ, состоящая из нечетного количества представителей работодателя, в том числе специалист по охране труда, и профсоюзной организации;

2. Разработка и утверждение рабочих мест, на которых необходимо провести СОУТ, с указанием аналогичных рабочих мест. Аналогичными рабочими местами признаются расположенные в одном или нескольких однотипных производственных зонах, оборудованных однотипными системами вентиляции, кондиционирования воздуха, отопления и освещения, на которых работники работают по одной и той же профессии, должности, специальности, осуществляют одинаковые трудовые функции в одинаковом режиме рабочего времени при ведении однотипного технологического процесса с использованием одинаковых производственного оборудования, инструментов, приспособлений, материалов и сырья и обеспечены одинаковыми средствами индивидуальной защиты.

3. Привлечение к СОУТ специализированной организации

4. Разработка и утверждение графика СОУТ

Как комплекс систематических мероприятий СОУТ состоит из этапов:

1. идентификация потенциально вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса;

2. исследование и измерение идентифицированных потенциально вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса;

3. отнесение условий труда на рабочих местах к классам вредности условий труда по степени вредности или опасности по результатам проведения исследований и измерений идентифицированных потенциально вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса;

4. Оформление результатов СОУТ

5. Утверждение и подписание отчетов

6. Опубликование сводных данных СОУТ и плана мероприятий на сайте организации

7. Ознакомление работников с результатами СОУТ.

По окончании проведения СОУТ работодатель должен ознакомить работников с ее результатами на их рабочих местах под роспись в срок не позднее чем тридцать календарных дней со дня утверждения отчета о проведении специальной оценки условий труда.

В Федеральном законе от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» в статьях 4, 5 и 6 закреплены права и обязанности субъектов СОУТ, а именно работодателя, работника и организации, проводящей СОУТ. Рассмотрим некоторые из них.

Работодатель и работник имеют право на обжалование результатов СОУТ в соответствии со статьей 26 вышеуказанного закона. Следует отметить, что не все нарушения, совершенные во время проведения СОУТ являются существенными для обжалования в судебном порядке.

Так, работники предприятия обратились с исковым заявлением в суд с требованием признать результаты СОУТ недействительными, в связи с тем, что по результатам проведенной экспертизы Министерством социального развития выявлены нарушения требований Федерального закона № 426-ФЗ, Методики результатов специальной оценки условий труда, а именно ненадлежащее оформление результатов СОУТ. Однако суд отказал в удовлетворении искового заявления, указав на то, что выявленные нарушения связаны с неправильным оформлением результатов СОУТ не влияют на определение итогового класса вредности условий работы и не означают, что эксперт неправильно оценил установленные при проведении оценки факторы¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что поводы для обжалования результатов СОУТ должны основываться на существенных нарушениях, которые привели к неправильному установлению класса условий труда. По нашему мнению, для предотвращения в последующем похожих ситуаций, необходимо дополнить статью 26 Федерального Закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» положением о существенности нарушения, повлекшее ошибочное установление класса условий труда.

Помимо обжалования работник вправе, а работодатель обязан ознакомить с результатами СОУТ, а также давать разъяснения по

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 88-26567/2022 по делу №2-7712/2021 от 17 октября 2022 года [электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/39nGVY> (дата обращения: 31.03.2024)

возникшим вопросам, связанным с ее проведением, даже по временно замещаемой должности. Однако, в судебной практике существуют ситуации, когда работодатели необоснованно отказывают в данном праве трудящемуся.

Так, инженеру С. ФКУ «ИК №25 ГУФСИН РФ по Челябинской области» отказали в предоставлении результатов, а также протоколы проведенных измерений по его рабочему месту. С., в случае отсутствия Б., заменяла его на рабочем месте, что подтверждается взаимозаменяемыми полномочиями в трудовых договорах инженеров. Ответчик обосновывает свой отказ тем, что в результатах СОУТ инженера Б. содержатся его персональные данные, в связи с чем, они не вправе в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152 «О персональных данных» передавать третьим лицам.

Суд во время разбирательства, указал на то, что СОУТ проводится не в отношении конкретного работника, а в отношении рабочего места, в связи с этим, работодатель необоснованно дал отказ в предоставлении запрашиваемых документов, которые непосредственно связаны с трудовой деятельностью истца. Доводы ответчика основаны на ошибочном применении положений Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152 «О персональных данных», поскольку не освобождают работодателя от выполнения возложенной на него обязанности по выдаче работнику документов, связанных с работой (статьи 21, 62 Трудового кодекса Российской Федерации). Однако, исходя из позиции апелляционного суда, документы должны быть предоставлены без указания персональных данных третьих лиц¹.

Стоит также отметить, что в соответствии с требованиями Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» в отчете о проведении СОУТ не указываются персональные данные работников, что также подтверждается приложением к Приказу Минтруда России от 24.01.2014 № 33н "Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению".

---

¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда №11-5982/2022 по делу №2-213/2022 от 16 мая 2022 года [электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/39nGRH> (дата обращения: 31.03.2024)

В связи с чем, судам следует в подобных ситуациях, судам необходимо в обязательном порядке направлять частные определения в контролирующие органы, для применения мер административной ответственности по статье 14.54 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

В статье 4 Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» закреплена обязанность работодателя по реализации мероприятия, направленные на улучшение условий труда работников, с учетом результатов проведения специальной оценки условий труда. Перечень данных мероприятий закреплён Приказом Минтруда России от 29.10.2021 № 771н "Об утверждении Примерного перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда, ликвидации или снижению уровней профессиональных рисков либо недопущению повышения их уровней". Однако если обратиться к разделу VI формы отчета о проведении СОУТ, то там указываются рекомендуемые мероприятия по улучшению условий труда¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что работодатель вправе не улучшать условия труда, а только обязан не допускать повышения уровня профессиональных рисков. Если рассматривать на будущую перспективу, если бы работодатели проводили мероприятия по улучшению условий труда, то снижался класс вредности на предприятии и уменьшался спектр гарантий и компенсаций, на которые расходует средства работодатель, тем самым повышалась эффективность производства и снижались бы издержки. Однако редкость таких случаев связано с тем, что на многих предприятиях произвести данные улучшения либо невозможно из-за скорости технического прогресса в стране, либо из-за дороговизны технологий для достижения поставленных СОУТ целей. В связи с этим, по нашему мнению, с целью сохранения жизни и здоровья работников, занятых рабочих местах с вредными и опасными факторами, необходимо разработать программу поддержки таких предприятий, направленную на защиту профессиональных рисков.

---

¹ Приказ Минтруда России от 24.01.2014 N 33н (ред. от 27.04.2020) «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2014 № 31689) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2024)

В противоположность выдвинутому выше предложению, существует иная ситуация. В судебной практике встречаются ситуации применения СОУТ как инструмента необоснованного снижения класса условий труда, вследствие чего, нивелируется одна из задач СОУТ, заключающаяся в предоставлении, в соответствии с установленным классом вредности на рабочем месте по результатам СОУТ, компенсаций трудящимся во вредных и опасных условиях труда.

Так, истец в исковом заявлении просил суд признать недействительными результаты СОУТ. Свои доводы истец подтверждал тем, что на основании трудового договора был принят на работу на предприятие на должность машиниста крана горячей штамповки, занятого на горячих участках работ 6 разряда. На момент принятия на работу на рабочем месте был установлен 3.3 подкласс условий труда. Акционерное общество заключило договор на проведение СОУТ. По итогам оценки была составлена карта СОУТ истца, в соответствии с которой класс условий труда был понижен до 3.1 подкласса условий труда.

Во время разбирательства суд установил, что за период работы истца на предприятии на рабочем месте работодателем не были улучшены условия труда, а также проведена на основании определения суда государственная экспертиза условий труда специалистами Министерства труда. По результатам проведенной экспертизы установлен 3.2 подкласс условий труда. Следует отметить, что при подклассе 3.1 не предоставляется дополнительный отпуск. Таким образом, по итогам необоснованной СОУТ истца незаконно ограничили в получении гарантий и компенсаций за вредные условия труда. Для предотвращения таких ситуаций в дальнейшем, целесообразно обязать работодателя предоставлять экспертам до проведения СОУТ документации, подтверждающей изменение условий труда на рабочем месте в связи с проведенными на предприятии мероприятиями.

Исходя из вышесказанного следует заключить, что СОУТ представляет собой актуальный и эффективный механизм по контролю условий труда на предприятиях, который необходимо постоянно совершенствовать, расширяя цель СОУТ не только как элемент урегулирования отношений между работником и работодателем, но и как элемент мотивирования к повышению безопасности на рабочих местах.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

На сегодняшний день достаточно актуальным является возможность поступления в ВУЗы страны по целевому договору, и чаще всего такую возможность предоставляют ведомственные органы, которые нацелены на получение высококвалифицированных специалистов. Гражданин, поступающий на службу по образовательной программе высшего образования, вправе заключать договор о целевом обучении с федеральными государственными органами¹. Содержание договора подразумевает под собой взаимные права и обязанности сторон, а также дальнейшее трудоустройство обучающегося и ответственность сторон. Можно определить, что договор заключается на выгодных условиях для обеих сторон, поскольку одна из них получает будущего сотрудника с необходимым уровнем образования, а другая трудоустраивается в организацию заказчика. Образовательное учреждение учитывает интересы работодателя при организации прохождения практики студентов, что подчеркивает заинтересованности заказчика и целевой характер обучения.

Весьма распространённой практикой является ситуация, когда ведомственное подразделение обращается в суд с иском о возмещении гражданином расходов, потраченных на его обучение. Основаниями для данного требования могут послужить как увольнение лица по собственному, ранее прописанному договором срока, так и связи с отчислением из образовательной организации, либо увольнение за совершение трудового проступка.

Правоотношения, возникающие между заказчиком и гражданином, регулируются нормами трудового законодательства с применением ст. 249 ТК РФ, определяющая возмещение затрат на оплату обучения пропорционально практически неотработанному

---

¹ Ст. 56 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

по окончании срока. Вышеупомянутая норма носит диспозитивный характер, поскольку подразумевает усмотрение сторон на оформление трудового договора или соглашения об обучении. Применяя ст. 249 ТК РФ, возникают ряд противоречивых моментов, поскольку законодателем до сих пор не определены категории расходов, подлежащих взыскателю и порядок взыскания денежных средств за обучение. Правовую природу возмещения затрат, связанных с обучением, необходимо изучать с позиции как меры защиты интересов и имущественных прав работодателя, поскольку на сегодняшний день не до конца определены условия для привлечения будущих работников к материальной ответственности из-за сложности доказывания причинной связи между неправомерным поведением

В силу ч. 3 ст. 43.5 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») лица, получившие или получающие высшее юридическое образование на основании договора о целевом обучении, в случае неисполнения предусмотренных таким договором обязательств несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Договор о целевом обучении действует до истечения пятилетнего срока службы в органах прокуратуры. Течение времени начинается с даты заключения трудового договора¹. Необходимо определить, на каком этапе возникают трудовые отношения между сторонами договора о целевом обучении, или они не образуются вовсе.

Согласно ст. 40 ФЗ «О прокуратуре РФ» служба в органах и организациях прокуратуры относится к федеральной государственной службе.

В ст. 73 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указывается, что федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой. Из чего следует, что отношения, возникающее

---

¹ п. 10 Приказ Генпрокуратуры России от 22.12.2021 № 774 (ред. от 27.09.2023) «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

между ведомством и будущим работником, с которым заключается договор о целевом обучении регулируются нормами трудового кодекса. При этом, в вышеупомянутой ст. 40 ФЗ «О прокуратуре РФ» определяются правила регулирования трудовых отношений между работниками прокуратуры нормами о труде и законодательством Российской Федерации о государственной службе с учетом особенностей, предусмотренных ФЗ «О прокуратуре РФ».

Трудовой кодекс РФ четко прописывает возможность работодателя обратиться в суд с иском о возмещении работником ущерба в течении года со момента обнаружения причинённого ущерба¹. Также Пленум Верховного суда в одном из своих постановлений разъяснил возможность обращения работодателя в суд даже в случае, если им был пропущен срок исковой давности. Суд вправе применить последствия пропуска срока, когда ответчиком не будет заявлено о нем, а истец предоставит доказательства, подтверждающие уважительность пропуска срока, служащие основаниями для восстановления². Какие причины могут относиться к уважительным?

В первую очередь, это исключительные обстоятельства, независимые от воли работодателя, которые препятствовали подаче иска.

Во-вторых, каждая ситуация является индивидуальной, суд оценивает уважительность причин пропуска срока работодателем по-разному, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, которые препятствовали возможности подать исковое заявление в срок.

Пропуск без уважительных причин является основанием для отказа в принятии иска, согласно п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю». Это подтверждает и судебная практика, где следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области обратилось

---

¹ Ст. 392 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с иском в суд с иском гражданину А., о взыскании материального ущерба. Судом установлен факт того, что гражданин А. уклонился от трудоустройства по окончании учебного заведения в 2014 году. Однако истец обратился в суд лишь спустя 2 года, не заявляя уважительных причин пропуска срока. В связи с чем судом удовлетворённо ходатайство ответчика о применении срока давности по заявленным требованиям¹. Согласно ч. 3 ст. 392 ТК РФ работодатель может обратиться в суд с иском о взыскании с работника, причинённого им ущерба в течение одного года, исчисляемого со дня его обнаружения.

На основании чего можно сделать вывод о том, что правоотношения, возникающие в результате заключения договора о целевом обучении, которые в дальнейшем приводят к возникновению трудовых отношений, необходимо регулировать нормами трудового законодательства. При возмещении вреда будет применимы subsidiarily нормы гражданского кодекса.

Статьями 207, 249 ТК РФ предусматривается обязанность работника возместить работодателю расходы, связанные с его обучением, в случае неисполнения возложенной обязанности по отработке. Нельзя включать в соглашения, трудовые договоры условия, ограничивающие права или снижающие гарантии работников ниже, чем прописывает трудовое законодательство. Трудовой договор конкретизирует материальную ответственность сторон, однако ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем выше, чем предусматривается законодательством Российской Федерации². Максимальной возможной суммой к взысканию являются затраты на обучение, исчисляемые пропорционально. Данное положение подтверждается Определением Восьмого КСОЮ от 11 августа 2022 г. № 8Г-15083/2022 и Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 1005-О-О. Противоречащим закону будет являться полное возмещение стоимости обучения и иных затрат, понесённых работодателем, а не пропорционально фактическому неотработанному времени после обучения, что непосредственно ухудшает положение работника.

---

¹ Апелляционные определения Ульяновского областного суда от 24.10.2017 по делу № 33-4522/2017 URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=69436> (дата обращения: 09.03.2024).

² Статьи 9, 232 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Таким образом, можно определить, что на гражданина, желающего заключить целевой договор с органами прокуратуры, должны распространяться нормы трудового права при разрешении исковых споров. Следует констатировать, что на сегодняшний день судебная практика по вопросу возмещения затрат работодателя, связанных с обучением будущего работника, достаточно разнообразна. Законодательством не урегулированы вопросы порядка возмещения затрат и определения категорий расходов, которые несёт работодатель вовремя обучения потенциального работника. Однако в качестве позитивного опыта можно обозначить практику урегулирования указанных правоотношений в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Так в 2012 году было выпущено Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 № 1465 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации»¹. Мы полагаем целесообразным и перспективным с учетом имеющегося уже опыта правоприменения указанным министерством разработку подобного акта для применения при подготовке кадров для Прокуратуры Российской Федерации, с целью устранения имеющейся правовой неопределенности.

---

¹ Постановление Правительства от 28.12.2012 №1465 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации» — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В РАМКАХ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос злоупотребления правом является достаточно важным и насущным как в целом цивилистике, так и в сфере трудового права. Случаи, когда лицо, являющееся полноправной стороной правоотношений хоть и не нарушает закон напрямую, но использует его нормы в собственных интересах, которые зачастую противоречат интересам контрагента, достаточно распространены.

Грибанов В. П., исследуя данное понятие, склонен считать злоупотребление правом правонарушением со всеми вытекающими из него последствиями, противоправным следует считать не только поведение, нарушающее конкретные нормы права, но и поведение, противоречащее правовым принципам данной системы, отрасли или института права, хотя бы это поведение и не противоречило конкретной норме права¹.

Профессор И. А. Покровский считал, что шикана, которая является одной из форм злоупотребления правом, есть не что иное как самый обыкновенный деликт². И считает, что осуществление своего права, как средство для причинения вреда не может здесь являться основанием, исключающим ответственность.

Е.М. Офман, говорит о том, что злоупотребление правом – самостоятельное правовое явление, которое не пересекается ни с правонарушением, ни с правомерным поведением³.

Бывший судья Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононов, говоря о злоупотреблении правом, определяет его, как поведение, которое предполагает недобросовестные дей-

---

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2020. — С. 62.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 2013. — С. 119—120.

³ Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Ур. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2006. — С. 65.

ствия в границах своего права, и подчёркивает факт недопустимости отождествления его с правонарушением, так как эта форма уже является выходом за пределы осуществления субъективных прав¹.

На наш взгляд, изложенные выше позиции подтверждают тезис о том, что злоупотребление правом, как правовой феномен, является открытым с теоретической точки зрения и содержащим множественность вариантов трактовок.

Однако данный вопрос не урегулирован нормативно в контексте трудового права. Само понятие «Злоупотребление» употребляется лишь в статье 355 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту ТК РФ)² в контексте перечня основных задач и полномочий федеральной инспекции труда. Из данной мысли можно сделать вывод – трудовое право не разъясняет вопрос злоупотребления правом в должной мере, что вскрывает факт не проработанности вопроса в рамках данной сферы права. Законодательство не регулирует понятийный аппарат и возможные последствия для сторон в случае злоупотребления правом.

Отсюда, считаем необходимым обратиться к нормам гражданского законодательства Российской Федерации, в частности к нормам статьи 10 Гражданского кодекса (далее по тексту ГК РФ), определяющей пределы реализации гражданских прав субъектом правоотношений «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»³.

Одновременно с тем, статья 2 ГК РФ не содержит указа на применение норм гражданского законодательства для трудовых отношений. По данным оснований логичным выглядит вывод о неприменении правовых норм, декларированных статьёй 10 ГК РФ. Кроме того, существует Апелляционное определение судебной

---

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации // Собрании законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ч. II. Ст. 3200

² «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» – ст. 355

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» – ст. 10.

коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда, где разъясняется невозможность применения норм гражданского законодательства в рамках трудового¹.

Проблема злоупотребления правом сторонами трудовых отношений стоит достаточно остро, и регулирование данного вопроса представляется необходимым законодательно в целях обеспечения законности. В то же время Гражданское законодательство строится на принципе равенства сторон. Исходя из данных условий, использование положений ранее упомянутой нормы права, как и расширение её сферы применения, оставалось вопросом времени.

Отсюда можно сделать вывод, что при отсутствии законодательно закреплённого регулирования понятийного аппарата относительно злоупотребления правом, активное использование в судебной практике по трудовым спорам норм статьи 10 ГК РФ представляется рациональным в виду необходимости урегулирования данного вопроса. Помимо этого, необходимо упомянуть о Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 г. №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее по тексту ПП ВС РФ №2)² упоминает такой правовой феномен, как злоупотребление правом, однако, не ссылаясь на нормы статьи 10 ГК РФ.

Пункт 27 ПП ВС РФ №2 разъясняет: «недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы либо того обстоятельства, что он является членом профессионального союза». Правоприменитель описывает лишь эти два случая злоупотребления правом со стороны работника. В случае установления судом факта злоупотребления имеющимся правом работником, за судом остаётся возможность правомерного отказа удовлетворении иска о восстановлении на работе³.

---

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 июля 2015 г. № 33-10553/2015 // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – п. 27

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – п. 27

В современных реалиях злоупотребление правом, как юридический факт не может быть строго отнесен ни к одной из сторон трудовых отношений.

Работодатель, как сильная сторона трудового договора имеет больше возможностей злоупотребить имеющимися правами по отношению к работнику, который, в свою очередь, считается слабой стороной. Это просматривается в форме увольнения сотрудника по инициативе работодателя на основании п. 2 ч. 1 ст.81 ТК РФ¹, дающей последнему право на увольнение работника в связи с сокращением штата, что зачастую происходит по экономическим причинам.

В случае, если судом не будет установлен экономический мотив увольнения, тот в праве прийти к выводу о присутствии факта злоупотребления правом со стороны работодателя. Примечательно, что Конституционный суд Российской Федерации признает условия увольнения по данным основаниям только в случае действительного сокращения штата работников².

Кроме того, ответственность работодателя за увольнения сотрудника предусмотрена в следующих формах: привлечение к административной ответственности по ч. 1, 2 ст. 5.27 КоАП РФ³; компенсация морального вреда и судебных издержек (ст. 237, ч. 9 ст. 394 ТК РФ⁴); оплата вынужденного прогула в размере среднего заработка работника (ст. 234, ч. 2 ст. 394 ТК РФ⁵).

В свою очередь так же не редки случаи злоупотребления со стороны работника. Рассмотрим данный феномен в одной из возможных форм выражения. К примеру, открытие больничного в день увольнения. Согласно п.6 ст.81 трудового кодекса, не допускается увольнение работников по инициативе работодателя во

---

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» – ст. 81

² Определения Конституционного Суда РФ от 17.12.2008 № 1087-О-О // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» – п. 2.3

³ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» – ст. 5.27.

⁴ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» – ст. 237, 394.

⁵ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» – ст. 234, 394.

временной промежуток, когда противоположная сторона договора не осуществляла свои трудовые обязанности по причине временной нетрудоспособности. Положения изложенной нормы права препятствуют прекращению трудовых отношений. Однако данное правило может содержать исключения, в случае прекращения работодателем своей деятельности.

Известно, что лист нетрудоспособности оформляется в день обращения работника в медицинское учреждение, а если лицо обратилось к врачу, когда рабочий день был отработан полностью, то по его желанию дата освобождения работника в листке нетрудоспособности может быть указана со следующего календарного дня. Нередко, в целях избежать санкций, работником оформляется лист временной нетрудоспособности в день увольнения.

Создаётся ситуация, при которой появляются основания признать увольнение работника незаконным.

Заметим, что существует Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2023 года¹, в котором указано, что данный запрет на увольнение не применяется если сотрудником намеренно был взят больничный, чтобы сохранить за собой рабочее место.

В упомянутой выше судебной практике работника привлекли к дисциплинарной ответственности в виде увольнения на основании приговора суда за хищение по месту работы чужого имущества. Работник осуществлял трудовые функции в течение всего рабочего дня, никому не сообщал о своём плохом самочувствии и открыл больничный лист по окончании рабочего дня. Сотрудник попытался оспорить увольнение и требовал восстановления на работе в судебном порядке.

В данном случае суды заняли сторону работодателя, отказав в удовлетворении требований. Разрешая спор по существу, и отказывая в удовлетворении заявленных требований, судом было установлено злоупотребление правом истцом, выраженное в не уведомлении ответчика о временной нетрудоспособности. На этом основании суд пришёл к выводу о законности увольнения.

Отметим, что ТК РФ не ставит перед работником обязанности уведомления работодателя о начале периода временной нетрудо-

---

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2023 № 88-23986/2023) // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

способности, суды наиболее часто расценивают намеренное сокрытие данного факта в день увольнения, как злоупотребление правом.

При вскрытых случаях злоупотребления правом работник может быть привлечён к ответственности, предусмотренной трудовым законодательством, а именно к дисциплинарной ответственности.

Также в случае, если злоупотребление правом работником будет подтверждено в судебном порядке, у суда появляется право оставить иск работника неудовлетворённым (в случае, если существо спора заключалось в получении компенсации за неправомерное увольнение или восстановлении на работе).

Таким образом, мы можем говорить об актуальности такого вопроса, как злоупотребление правом работника и работодателя. Также нами было сформировано мнение о низкой разработанности понятийного аппарата в контексте злоупотребления права в трудовых отношениях. Представляется необходимым решить данную проблему законодательно, внедрив в содержание Трудового кодекса общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом. Данный вариант представляется более правильным, чем реализация субсидиарного действия норм гражданского права в трудовое.

УДК 349.2

П. А. Корякина
научный руководитель
Ю. И. Стародубцев

ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Актуальность темы научной статьи заключается в том, что развитие цифровых технологий, оказывает большое влияние на все сферы жизни, что и в конечном итоге коснулось и трудовых отношений, а именно занятости населения в дистанционном режиме. Необходимо понимать, что работа в дистанционном формате имеет свои перспективы, ну и нельзя не говорить о проблемах, которые могут влиять на процесс труда.

Отечественные ученые, Киселева Е. В., Лютов Н. Л., отмечают, что «потребность в дистанционной занятости возникает в условиях экономического кризиса, роста уровня безработицы, которые обостряют проблемы поиска новых путей для трудоустройства»¹.

Впервые дистанционная занятость появилась в США, а именно благодаря профессору Джеку Ниллесу, который работал в университете Южной Калифорнии. Суть идеи Ниллеса заключалась в том, что «вовсе не обязательно заставлять сотрудников находиться в офисе весь рабочий день, они вполне могут выполнять свои обязанности и дома».

Если же мы говорим о правовом регулировании дистанционной работы, то прежде всего отметим, что с 2013 года в российском законодательстве были внесены изменения, которые определяют следующее:

В соответствии с главой 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации, ст.312.1 определяет, что дистанционной (удаленной) работой, является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения ,при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования².

Также, в этой главе определяются особенности заключения трудового договора (в дистанционной форме), особенности порядка взаимодействия работника и работодателя, указаны дополнительные гарантии по оплате труда работника, прописаны и особенности организации труда дистанционных работников, охрана труда, что является важным в правовом регулировании трудовых отношений.

Говоря о преимуществах дистанционной занятости, необходимо отметить, что прежде всего это касается снижения времени,

---

¹ Касьянчик, Г. С. Дистанционный труд в России / Исследования молодых ученых: материалы XXII Междунар. науч. конф. (г. Казань, июль 2021 г.). — Казань: Молодой ученый. 2021. С. 30-35.

² "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2024).

которое затрачивается на поездки до места работы, также, работнику предоставляется возможность по своему усмотрению распределять рабочее время и работать в комфортных условиях. Появляется возможность привлечения работников с ограниченными возможностями, студентов, пенсионеров, которые могут в дистанционных условиях выполнять свои трудовые функции. Также, отсутствует дресс-код, увеличивается время для общения с семьей и снижается уровень безработицы.

В 2020 г. в России, по данным ТАСС, резко увеличилось количество вакансий для дистанционной работы. Спрос на дистанционных работников начал расти на 38 % по сравнению с другими годами. Данную тенденцию отмечали как в государственной службе занятости населения, так и в кадровых агентствах, например, HeadHunter и «Работа.ру». При этом, произошло расширение списка профессий, которые появились в дистанционном формате. В основном это затронуло такие сферы, как ИТ, СМИ, Интернет, образование, маркетинг, реклама, PR, дизайн, финансы. Самыми популярными профессиями, где используется дистанционный формат, стали программисты и разработчики, администраторы техподдержки и баз данных, менеджеры по онлайн-продажам, маркетологи, преподаватели и репетиторы¹.

Либо М.Г, который является руководителем проекта исследования по дистанционной работе в России, отмечает преимущества дистанционной работы: «Сейчас на первое место для работников выходит качество жизни. При дистанционной работе люди иногда работают даже меньше по времени, но более сконцентрировано и производительно. И они могут организовать свой труд так, как им удобно»². Это касается работников, у которых очень высокая степень самоорганизации. Именно поэтому, дистанционная занятость имеет приоритет для многих людей, которые желают работать в комфортных условиях.

Стоит отметить, что дистанционная занятость также имеет и проблемы. Это связано с тем, что происходит отсутствие ста-

---

¹ Колесникова О. А., Стребков А.А. Расширение практики применения дистанционной занятости: проблемы, решения, перспективы // Социально-трудовые исследования. 2020. №4. С.57-67.

² Луданик М. В. Дистанционная занятость в России // Дистанционная занятость в России: перспективы развития и проблемы регулирования.2007. №8. С.71-86.

бильности и гарантий на начальном этапе работы, появляется самодисциплина и ответственность работника, которая в основном хромает при обычных условиях работы, также коммуникация с коллегами, отсутствие личного контакта и общения лицом к лицу может приводить к расхождению в понимании задач, недопониманием, а иногда и конфликтам¹.

Важно отметить и социально-профессиональный аспект, который проявляется в самостоятельности в работе, возможности развития своих способностей. В идеале креативный дистанционный работник – это генератор идей. Чтобы дистанционная работа была более эффективной, он должен быть легко обучаемым, стремиться к расширению кругозора и получению новых знаний и умений. Важным моментом является то, что дистанционный работник перестает зависеть от состояния локального рынка труда.

Если говорить о экономическом аспекте, то стоит заметить, что высококвалифицированный работник имеет возможность высоких заработков на удаленной работе, тогда как специалисты средней и низкой квалификации сталкиваются со случаями занижения уровня оплаты труда по сравнению с теми, кто занят в традиционном формате. Сами работодатели указывают на то, что дистанционная занятость связана с повышением производительности труда при снижении потерь времени по вине работника.

Общеизвестна проблема была связана со скоростью распространения и масштабов дистанционной занятости на онлайн интернет-платформах в России на фоне COVID-19. Потребность в специальном правовом регулировании дистанционной занятости обусловлена особенностями ее осуществления, экономическими и социальными проблемами, возникающими в связи с исключением занятых на цифровых платформах из сферы трудового права, с неэффективностью механизмов защиты их прав на социальное обеспечение².

Говоря о трудовом законодательстве, можно заметить пробелы в регулировании дистанционной занятости.

---

¹ Корякова Е. А., Изюмова Д.А. Дистанционный труд в России: особенности и проблемы правового регулирования. 2021. №11. С.348-354.

² Мингалёва Ж. А., Шуралева С.В. Трудовое право и право социального обеспечения // Дистанционная занятость на онлайн интернет-платформах: современное состояние и проблемы правового регулирования в России.2021. №10. С.102—117.

Во-первых, нет единого механизма, который позволяет защищать права дистанционных работников при помощи профессиональных союзов и их участие в коллективных переговорах, ведь все-таки важно принять решение о регулировании данного вопроса и не разграничивать обычных и дистанционных работников.

Во-вторых, Трудовой кодекс Российской Федерации, к сожалению, не предусматривает особый порядок расторжения трудового договора дистанционных работников. Внесение в трудовую книжку записи о работе в дистанционном формате, необходимо внести как обязательное условие договора с целью предупреждения возможных проблем при исчислении трудового стажа. Именно поэтому, законодательство должно совершенствоваться в регулировании данного вопроса.

Подводя итог всему сказанному, отметим, что дистанционная занятость прежде всего зависит от индивидуальных предпочтений и особенностей каждого человека. Для некоторых это удобный способ работы, а для других – вызов, требующий особых навыков и подходов. Все работники, которые желают работать в дистанционной форме, должны обязательно учитывать все преимущества и недостатки такого формата.

УДК 349.3

Е. М. Леонтьев
научный руководитель
Ю. М. Боброва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изменение государственной принадлежности Республики Крым города федерального значения Севастополя в 2014 года, а в настоящее время Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республик, Херсонской и Запорожской областей, сопряженные с полным распадом действующей социальной системы регионов, привело к необходимости принятия экстренных мер по стабилизации ситуации.

Конституционно-правовой механизм реализации права на социальное обеспечение относится система средств и условий, гарантирующих предоставление социального обеспечения тем, кто в нем нуждается при достижении определенного возраста, в случае болезни, инвалидности и иных случаев, установленных законом.

Первостепенной задачей государства при включении в состав Российской Федерации новых территорий является поддержание достойного уровня жизни населения. Это гарантируется принятием законодательных актов в сфере социального обеспечения, так было в 2014 году, так происходит и в нынешнее время.

Например, работа по созданию социально-обеспечительного законодательства Крыма осуществлялась в период с 21 марта 2014 по 01 января 2015 года¹. На момент завершения переходного периода гражданам, проживающим в Крыму, получившим российское гражданство в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации обеспечена реализация социальных прав, а именно право на получение пенсий, пособий, предоставление иных мер социальной поддержки в соответствии с законодательством России. Также сохранен порядок и условия реализации льгот отдельным категориям граждан в натуральной форме.

С вхождением в состав Российской Федерации новых субъектов (Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), Запорожской области, Херсонской области) снова становится актуальным вопрос о мерах социальной поддержки местного населения в условиях ведения боевых действий. Предоставление права на социальную помощь – условие благополучия жителей, сегодня уже россиян. Правительством определен переходный период в три года (до 1 января 2026 года) для приведения законодательства данных регионов в полное соответствие с российским. Ранее по такой же модели интегрировалось законодательство после референдума в Крыму и Севастополе.

Тем самым, действующее правовое регулирование предусматривает правовой механизм, позволяющий в рамках интеграции новых субъектов Российской Федерации в систему социальной защиты населения Российской Федерации гарантировать всем гражданам Российской Федерации. На протяжении 2022 и 2023 годов

---

¹ Итоги социально-экономического развития Республики Крым за январь - август 2017 года / Информационный портал Минэкономразвития Республики Крым. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Крым+в+цифрах.2017.pdf> (дата обращения: 29.03.2024).

в Государственную Думу вносились законопроекты, направленные на единообразное и справедливое распределение социальных гарантий жителям ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Как показывает практика конституционного судопроизводства, само по себе наличие в законах норм, изменяющих условия предоставления тех или иных мер социальной защиты, рассматривается в качестве одного из признаков конституционной допустимости реформ в социальной сфере¹. Например, основным направлением деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Республики Крым в переходный период стала подготовка нормативных правовых актов, предусматривающих интеграцию Республики Крым в правовую систему Российской Федерации. В этих целях принят ряд федеральных законов, регулирующих вопросы функционирования финансовой системы, систем пенсионного обеспечения, образования и других на территории Республики Крым. Государственным Советом Республики Крым принято 155 законодательных актов, обеспечивающих приведение законодательства Республики Крым в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Законодатель не остановился на достигнутом, 15 апреля 2015 года Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Постановление № 138-СФ «Об интеграции Республики Крым в экономическую, финансовую, социальную и правовую системы Российской Федерации». Более того, коллизии в нормах права, ущемляющие граждан, проживающих на данной территории, не урегулировались до конца.

Так, после завершения переходного периода 24 августа 2016 году вступил в силу Указ Президента Российской Федерации № 428 «Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту». Однако действие указано не распространялось на военнослужащих, которые до 18 марта 2014 года проходили военную службу на территории Республики Крым и г. Севастополя. В целях предоставления гарантий исследователем В.М. Корякиным предлагалось дополнить ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» нормами, предусматривающими, что все бывшие украинские военнослужащие,

---

¹ Федорова М.Ю. Конституционный нормоконтроль в сфере социальной защиты // Закон. 2020. № 12. С. 74 - 85.

поступившие на военную службу в воинские формирования Российской Федерации, на весь период прохождения военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями, а при увольнении с военной службы им предоставляется жилищная субсидия на строительство или приобретение жилья¹. Предполагаем, что в таком случае под такую категорию граждан попадали бы военнослужащие ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Между тем, проблема с правами на жилое помещение для военнослужащих была решена иначе. Президентом Российской Федерации издан Указ от 24.08.2016 № 428 «Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту», согласно которому военнослужащие — граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, ранее проходивших военную службу в дислоцировавшихся (располагавшихся) до 18 марта 2014 г. на территориях Республики Крым и г. Севастополя воинских частях вооруженных сил, воинских формированиях и правоохранительных органах Украины. Указ N 428 и предназначен для установления специальной нормы, направленной на адаптацию военнослужащих, проходивших военную и специальную службу в Республике Крым до ее включения в состав Российской Федерации, к условиям действующего законодательства в сфере жилищного обеспечения военнослужащих².

Возвращаясь к основам социального законодательства для населения Донбасса, отметим, что с 1 марта 2023 года производятся практически все социальные выплаты³. В то же время учи-

---

¹ Корякин В.М. Процессы интеграции военной инфраструктуры Крыма в состав военной организации Российской Федерации нуждаются в серьезном правовом обеспечении // Военно-юрид. журн. 2014. № 8. С. 3 - 6.

² Гайдин Д.Ю. Об обеспечении жилыми помещениями военнослужащих-граждан Российской Федерации, бывших граждан Украины, проходивших военную службу в Республике Крым и г. Севастополе до 18 марта 2014 года (комментарий к указу Президента Российской Федерации от 24 августа 2016 года № 428)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Федеральный закон от 17.02.2023 № 18-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тываются положения, действовавшие до вхождения в состав Российской Федерации. Например, признается тождество формулировок причин инвалидности, предусмотренных законодательством, действующим на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской области, до 1 марта 2023 года. Однако документы в связи с установлением инвалидности, которые выданы гражданину на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области или Украины до 1 марта 2023 года и в которых не указан срок их действия, признаются действующими до истечения переходного периода, а именно до 1 января 2026 года. Главное, чтобы не возникало проблем, с последующей доказательной базой для получения документов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Показательным является определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2021 по делу № 88-28335/2021. Гражданин обратился с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Евпатория Республики Крым о взыскании невыплаченной социальной пенсии и ежемесячной выплаты. Судом установлено, с 2012 года гражданин состоял на учете в пенсионном органе в городе Евпатория Автономной Республики Крым, получая пенсию по инвалидности I группы. Когда Республика Крым вошла в состав Российской Федерации формулировки причин инвалидности признавались тождественными согласно законодательству нашей страны. Невыплата пенсии происходила ввиду не полного комплекта документа, а именно не хватала вида на жительство. После 18 марта 2014 года им предпринимались попытки получить в органах УФМС вид на жительство, однако его заявление было утеряно. Удовлетворяя кассационную жалобу гражданина Верховный Суд указал, что гражданин не выезжал на постоянное жительство на территорию иностранного государства, предпринимались действия по получению документа, допущена небрежность с документом органа государственной власти. В связи с изложенным, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, поскольку суд основывал свои выводы на не исследованных им доказательствах. Допущенные нарушения могли привести к неправильному рассмотрению дела направлено на новое рассмотрено.

Почему данное решение актуально в условиях принятия территорий Донбасса в состав Российской Федерации. Прежде всего

для подтверждения социальной статуса в случаях утери документов, гарантирующих меры социальной поддержки гражданам, проживающим в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. Необходимо учитывать опыт присоединения Республики Крым. Например, 22 ноября 2023 года принят Указ Президента № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации», в 15 пункте которого отмечено, что при отсутствии документов факт проживания в Российской Федерации (в том числе в новых субъектах) может подтверждаться сведения о регистрации по месту пребывания, адресным листком прибытия, выпиской из домовой книги, сведениями о постановке на воинский учет, справкой о назначении пенсии и даже трудовой книжкой. Такое положение закона дает основания полагать, что граждане вновь принятых субъектов не столкнутся с проблемами по получению эквивалентов документов, смогут тем самым реализовать свое право на социальное обеспечение.

Кроме того, в силу ч. 7 ст. 3 Федерального закона № 20-ФЗ в случае, если гражданин не имеет возможности подтвердить периоды работы и (или) иной деятельности, имевшие место на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области или Украины до 1 января 2023 года, документами, выданными (выдаваемыми) работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, в том числе в случае невозможности проведения территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации проверки обоснованности выдачи документов, представленных для подтверждения указанных периодов, достоверности содержащихся в этих документах сведений, такие периоды могут быть установлены на основании решения межведомственной комиссии по заявлению гражданина, поданному в указанную комиссию или территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации для последующего направления в указанную комиссию. Комиссия осуществляет рассмотрение обращений граждан, изучение документов, дающих право на получение социального обеспечения, проводит опрос свидетелей для выяснения сведений, получение которых невозможно документально обосновать. Коллегиальный орган обязан вынести решение в 30-дневный срок с даты регистрации обращения¹.

---

¹ Положение о межведомственной комиссии по реализации трудовых, пенсионных и социальных прав отдельных категорий лиц, проживающих в ДНР,

Обратимся к опыту Республики Крым. Гражданка обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пп. «г» п. 4 Правил замены документов, подтверждающих право на получение мер социальной защиты и выданных государственными официальными органами Украины, государственными органами Республики Крым либо города Севастополя. Согласно оспариваемому положению нормы права для замены подтверждающего документа, являющимся основанием для предоставления мер социальной поддержки, представляется в том числе документ, содержащий сведения об обстоятельствах, событиях и фактах, подтверждающих статус гражданина. Как указала гражданка, она является пенсионеркой, проживает в г. Севастополе 7 мая 2007 года ей выдано удостоверение ветерана войны. Статус участника боевых действий присвоен ей комиссией на основании свидетельских показаний, составленными органами социальной защиты, Департамент труда и социальной защиты населения г. Севастополя отказал ей в замене удостоверения участника войны образца Российской Федерации, ссылаясь на то, что у нее нет документального подтверждения ее работы в тылу. Отказывая в удовлетворении заявленных требований Верховный Суд РФ указал, что существуют Правила, определяющие порядок замены документов, подтверждающих право на получение мер социальной поддержки бывшими гражданами Украины, Автономной Республики Крым и города Севастополя. Замена документа обязывает уполномоченный орган по предоставлению мер социальной поддержки рассматривать обращения на общих основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В завершение отметим, что в условиях присоединения новых субъектов к территории Российской Федерации первым делом требуется принятие законов, обеспечивающих меры социальной поддержки населению. Причем юридическое сопровождение – трудоемкая и длительная процедура, поскольку приходится продельывать большую работу, адаптируя законодательство к общественно-политической обстановке, действующей в данной местности. Более того, на наш взгляд, в дальнейшем следует улучшать социальную поддержку населению Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, чтобы в перспективе регионы привлекали

ЛНР, Херсонской и Запорожской областях: постановлением Правительства РФ от 12.01.2023 № 11 – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

граждан Российской Федерации для проживания, как это было сделано в Республике Крым и городе Севастополе.

В результате исследования, нами определено, что одним из направлений интеграции является включение новых субъектов Российской Федерации в систему социальной защиты населения Российской Федерации, конечной целью которого являлся переход к назначению пенсий, пособий, предоставлению мер социальной поддержки населению новых субъектов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Защита прав на социальное обеспечение требуется в случае его нарушения, принятии незаконных нормативных правовых актов, необоснованного отказа при реализации лицом права. Как разъяснил в Постановлении Конституционный Суд РФ с тем, чтобы обеспечить в рамках этого стабильность перехода правового положения граждан в максимальной степени, избежать пробелов, затрудняющих реализацию прав позволить гражданам не только реализовать приобретенные, но и получать новые социальные права¹.

УДК 349.2

К. Ю. Чернышова
научный руководитель
М. Н. Бронникова

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

Актуальность данной темы объяснима тем, что вопрос ненормированного рабочего дня имеет в нормативном регулировании некоторые пробелы, которые приводят к злоупотреблениям со стороны работодателя. Анализируя судебные акты, можно прийти к выводу отсутствия единой практики по вопросу признания ненормированной работы сверхурочной, а также сложность доказывания наличия переработки.

Законодатель выделяет два вида работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени: ненормированный

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2019 № 3279-О «По жалобе гражданина Малярчука А.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 2 Федерального закона «Об особенностях пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

рабочий день (ст. 101 ТК РФ), сверхурочная работа (ст. 97 ТК РФ). Ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут эпизодически, то есть при необходимости, но по распоряжению работодателя привлекаться к выполнению своих трудовых обязанностей за пределами установленной продолжительности рабочего времени. В ст.101 ТК РФ не раскрыты термины «эпизодически» и «при необходимости», что приводит к их неправильному пониманию сторонами трудовых правоотношений.

Под «эпизодом» понимается отдельное происшествие, случайное событие, обстоятельство или происшествие¹. Согласно письму Федеральной службы по труду и занятости от 7 июня 2008 г. № 1316-6-1 «О работе в режиме ненормированного рабочего дня», привлечение работников к работе за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени не должно носить систематического характера, а происходить время от времени (эпизодически) и в определенных случаях². Ненормированный рабочий день является режимом работы, который должен быть предусмотрен режимом рабочего времени, следовательно, на него распространяет свое действие ст. 100 ТК РФ. Данная статья использует в качестве временного отрезка рабочую неделю, можно сделать предположение, что эпизодичность должна трактоваться применительно к рабочей неделе, так как должны использоваться одинаковые временные категории.

Формулировка «при необходимости» оставляет широкую свободу признания такой необходимости за работодателем. Урегулировать данный вопрос возможно путем определения примерного перечня обстоятельств, при наступлении которых требуется привлечение работника или группы работников к работе сверх установленной продолжительности рабочего дня. Однако в жесткой регламентации нет необходимости, поскольку это ограничит свободу работодателя в привлечении к работе на условиях ненормированного рабочего дня и при возникновении случаев, не указанных в локальных нормативных актах, может сделать невозможным принятие оперативных решений.

---

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

² Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 7 июня 2008 г. № 1316-6-1 «О работе в режиме ненормированного рабочего дня». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12061696/> (дата обращения: 25.01.2024).

Для привлечения к ненормированной работе достаточно распоряжения работодателя, согласие работника в данном случае не требуется. В ТК РФ не указана форма такого распоряжения, полагаем, что оно должно издаваться в письменной форме, поскольку только при наличии такого распоряжения можно реально вести учет времени, фактически отработанного каждым работником.

Условие о работе в режиме ненормированного рабочего дня должно быть обязательно закреплено в трудовом договоре с работником, а перечень должностей с таким режимом устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников (ч. 2 ст. 57, ч. 1 ст. 101 ТК РФ). Перечень должностей с данным режимом рабочего времени конкретизируется в Постановлении Правительства РФ от 11.12.2002 № 884¹.

Действующее трудовое законодательство не содержит положений, устанавливающих ограничения на продолжительность переработки при ненормированном рабочем дне. Работники на общих основаниях освобождаются от работы в праздничные и выходные дни. Переработки в данном случае дополнительно не оплачиваются, а компенсируются путем предоставления дополнительных дней отпуска. Статья 119 ТК РФ закрепляет, что работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка и который не может быть менее трех календарных дней. Основаниями для предоставления дополнительных дней отпуска являются работа в режиме ненормированного рабочего дня и наличие должности работника в перечне должностей работников с ненормированным рабочим днем. Согласно письму Федеральной службы по труду и занятости от 24 мая 2012 г. № ПГ/3841-6-1, законодательством не предусмотрено предоставление дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день пропорционально отработанному в рабочем году

---

¹ Постановление Правительства РФ от 11.12.2002 № 884 «Об утверждении Правил предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в федеральных государственных учреждениях». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=253077> (дата обращения: 21.01.2024).

времени¹. Следовательно, сколько конкретно работник перерабатывал значения не имеет, что справедливо отмечал в своей работе Васильев В.С.².

В случае если работодатель злоупотребляет правом на привлечение к работе в условиях ненормированного рабочего дня, работник может обратиться с жалобой в трудовую инспекцию или в суд (ст. 352, 356, 391 ТК РФ). Так, систематические переработки могут быть признаны в качестве сверхурочной работы, а работодатель будет обязан выплатить соответствующую компенсацию работнику. Препятствием в части доказывания наличия переработки является отсутствие зафиксированных фактов вынужденного выполнения трудовой функции за пределами установленного рабочего времени, а также факт систематического привлечения для исполнения обязанностей вне рабочего дня. Так, апелляционная инстанция Московского горсуда согласилась с судом первой инстанции об отказе А. в удовлетворении исковых требований, исходя из того, что в процессе судебного разбирательства не нашел подтверждение факт того, что истец по поручению работодателя привлекался к сверхурочной работе сверх установленной трудовым договором нормы рабочего времени. При этом суд учел, что издание работодателем оперативного приказа № 151 не подтверждает систематическое привлечение истца к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени по распоряжению работодателя и, более того, по смыслу приведенных норм трудового законодательства указанные истцом переработки не могут быть признаны сверхурочной работой, подлежащей оплате в порядке, установленном ст. 152 ТК РФ, и компенсировались ему путем предоставления дополнительных дней отпуска за ненормированный рабочий день и выплатой надбавки за напряженность работы³. Есть и противоположные прецеденты, когда сотруднику

---

¹ Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 24 мая 2012 г. № ПГ/3841-6-1 «О праве на дополнительный отпуск установленной продолжительности у работника, включенного в перечень должностей работников организации с ненормированным рабочим днем». URL: <https://base.garant.ru/70273900/> (дата обращения: 25.01.2024).

² Васильев В.С. Некоторые вопросы применения ненормированного рабочего дня // МНИЖ. 2015. №7-3 (38).

³ Апелляционное определение Московского горсуда от 02.12.2019 по делу № 33-53734. СПС «КонсультантПлюс».

удается переквалифицировать ненормированную работу в сверхурочную и получить за нее денежную компенсацию, но их мало¹.

В 2017 году депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ внесли проект ФЗ «Об изменении статьи 101 Трудового кодекса РФ в части ограничения использования ненормированного рабочего дня»². Одно из предлагаемых изменений, имело следующее содержание: предельное количество часов переработки в режиме ненормированного рабочего дня не должно превышать 120 часов в год. Данное предложение вытекает из неясности критериев «эпизодичности привлечения работника», если они будут определены на законодательном уровне, то соответствующее положение не будет иметь смысла.

Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальным решением данных проблем является внесение в ст.101 ТК РФ следующих изменений:

определение критерия «эпизодичности привлечения», а также зависимость предоставляемого дополнительного ежегодного отпуска от количественной составляющей привлечения. Так, под термином «эпизодического привлечения работников» можно признать такое привлечение к работе, которое будет компенсироваться предполагаемыми рабочими часами в предоставляемые дни дополнительного ежегодного отпуска. Так, например, если работодатель устанавливает 3 дня дополнительного ежегодного отпуска, в каждый из которых работник работал в соответствии с установленной продолжительностью рабочего дня, например, 8 часов ежедневно, то есть в сумме 24 часа. Соответственно, работодатель может привлекать работника только 24 часа в год. В случае не привлечения отпуск будет компенсацией за риск такого привлечения; привлечение работников, работающих в режиме ненормированного рабочего дня, должно производиться работодателем только в письменной форме.

---

¹ Яценко А. О. Конфликты в трудовом законодательстве. Проблема переработки и ненормированного рабочего дня // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 323-326.

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 101 и 119 Трудового кодекса Российской Федерации в части ограничения использования ненормированного рабочего дня». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1182849-7> (дата обращения: 25.01.2024).

У АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.2/7

Т. А. Барышникова
научный руководитель
профессор **Д. А. Безбородов**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕН- НОЙ СЛУЖБЫ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

В настоящее время в мире происходят события, которые непосредственно влияют на все сферы жизни общества. Геополитические и социально-экономические изменения являются своеобразным «толчком» к реформированию военной системы. Преступления против военной службы отражены в главе 33 УК РФ и составляют принципиально значимую часть уголовного закона. Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина, который несет военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ. Кроме этого, порядок определен и в Федеральных законах «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ, «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ и т.д.

Важно заметить, что в связи с проведением Специальной военной операции (СВО), уровень латентности преступности военнослужащих в Российской Федерации значительно повысился. В частности, об этом свидетельствуют статистические данные, согласно которым в 2022 году было совершено 2835 воинских преступлений, превышает уровень показателей 2021 года в два раза¹. Также, исходя из сведений главного информационно-аналитического центра МВД, РФ наблюдается тенденция роста преступлений, совершенных в соучастии. Так, в 2023 году было раскрыто 112207 преступлений, совершенных группой лиц из которых

---

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 29.03.2024).

81976 тяжкие и особо тяжкие, тогда как в 2022 – 102482 и 65972¹. Следовательно, важно понимать детерминанты военной преступности, чтобы избежать ее дальнейшего роста.

Соучастие является одним из самых дискуссионных институтов уголовно-правовой науки. Преступления против военной службы оказывают негативное воздействие на государство в целом, безопасность которого является одним из значимых показателей, по которому общество оценивает состояние социальной безопасности. В условиях совместной преступной деятельности возможно причинение более серьезного ущерба, что определяет высокую общественную опасность.

Субъект преступлений против военной службы — специальный, общие положения о соучастии со специальным субъектом распространяются и на преступления против военной службы.

В отечественной правовой доктрине проблема квалификации действий участников преступлений, совершаемых специальными субъектами, включая преступления против военной службы, долгое время являлась дискуссионной, так как существовали определенные пробелы в законодательстве. Тер-Акопов А.А. определяет специальный субъект преступления как «совокупность признаков, характеризующих способность лица, включенного в специальную систему отношений, охраняемых уголовно-правовой нормой, соблюдать установленный порядок поведения и нести уголовную ответственность за преступление, предусмотренное этой нормой»².

Субъект преступных посягательств определен в ст. 331 УК РФ. Физическое вменяемое лицо должно достигнуть 18-летнего возраста на момент совершения преступления, а также оно должно быть наделено дополнительным признаком – принадлежностью к военной службе (военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов). Однако столь широкая характеристика субъекта преступлений против военной службы порождает проблемные аспекты, непосредственно влияющие на институт соучастия.

---

¹ Официальный сайт МВД РФ: состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (Дата обращения: 26.03.2024).

² Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. Москва : Юрид. изд-во, 1948. — 452 с.

Так, лицо может считаться проходящим военную службу по призыву и с 16-летнего возраста. Например, граждане, зачисленные в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования, назначаются на воинские должности курсантов по достижению ими 16 лет¹. Рассматриваемая категория лиц не является субъектом преступных посягательств против военной службы, но подлежит ответственности за соучастие в данном случае.

Кроме этого, возникает вопрос, распространяются ли на граждан, входящих в состав добровольческих формирований, положения статей УК РФ об уголовной ответственности за преступления против военной службы? Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предусматривает, что лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью первой статьи 78.1 настоящего Кодекса, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от наказания условно². Данное положение отражает мысль о том, что на добровольцев распространяется статус военнослужащих. На наш взгляд, законодательство нуждается в более подробном и обстоятельном комментарии и в иных нормативно-правовых актах, касающихся статуса добровольческих формирований. Это урегулирует вопросы правоприменительной практики, касающейся квалификации преступлений, совершенных в соучастии с рассматриваемой категорией лиц.

Практика военных судов показывает, что неосторожное преступление вполне может совершаться несколькими лицами, однако отсутствует единообразный подход к квалификации. Так, некоторые ученые считают, что соучастие в неосторожных преступлениях (ст. 347-352 УК РФ) невозможно, так как согласно ст. 32

---

¹ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024). Ч. 1 ст. 35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Ч.2 ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УК РФ говорить о соучастии возможно только в умышленных преступлениях. Подобная постановка вопроса о наличии коллизии представляется нам недостаточно обоснованной. В неосторожных преступлениях совместность действительно может проявляться, однако, как справедливо отмечал Безбородов Д. А., вопрос в данном случае носит терминологический характер, который не является искусственным или надуманным, а имеет принципиальное значение. Дело в самом термине «соучастие», которому пытаются придать неосторожный характер. Неосторожная же вина не создает той формы организации совместности преступного поведения, которая необходима именно для соучастия в преступлении. Это объясняется, в частности, ее конструкцией в действующем уголовном законе¹.

Также на практике большую сложность вызывает вопрос о квалификации действий гражданских лиц, совершающих преступное посягательство совместно с военнослужащими.

Для совершения преступления против военной службы в соучастии достаточно того, чтобы участвующие в нем лица имели признаки общего субъекта преступления, следовательно, соучастие гражданских лиц в преступлениях со специальным субъектом не исключается. Объясняется данный факт тем, что на гражданское лицо не распространяется специальный порядок поведения, который возлагается на военнослужащих. Однако это не исключает возможность противодействия интересам военной безопасности государства, вследствие чего ответственности они все же подлежат.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», если будет установлено, что такие лица участвовали в совершении преступлений против военной службы совместно с военнослужащими (гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов), то в соответствии с частью 4 статьи 34 УК РФ они несут ответственность только в качестве организаторов, подстрекателей и пособников указанных преступлений. При этом уголовная ответственность для них, по общему правилу, наступает по

---

¹ Безбородов, Д. А. Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация : учебное пособие / Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 60 с.

статье, предусматривающей наказание за совершенное в соучастии преступление против военной службы, со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Ковалев М.И. отмечал, что «основным обстоятельством, отличающим пособника от соисполнителя, является то, что пособник никогда не совершает действий, непосредственно предусмотренных объективной стороной состава преступления. Однако это правило имеет исключение в тех случаях, когда исполнителем является специальный субъект преступления»¹. Исходя из этого, можно сделать вывод, что лицо, которое обладает признаками специального субъекта, выполняющее полностью или частично объективную сторону общественно-опасного деяния, несет ответственность в соответствии с уголовным законом.

Также вполне возможна ситуация, когда совместное участие нескольких лиц образует так называемое посредственное исполнение преступления, что является альтернативной формой соучастия. Вышесказанное проявление характерно при совершении субъектом преступления через лиц, которые не обладают признаками субъекта преступления, либо действуют невиновно, либо причиняют результат по неосторожности и т. д. То есть для случаев, когда лицо, не являющееся военным служащим, выступает в роли исполнителя, выполняющего объективную сторону состава преступления против военной службы, а военный служащий является подстрекателем. В данном случае исполнителем признается специальный субъект, а лицо, не являющееся специальным субъектом, становится пособником совершенного преступления. Согласимся с мнением Пудовочкина Ю. Е. о том, что «исполнитель не может «стоять» за другим исполнителем, тем более что он и не выполнял (непосредственно или опосредованно) действий, образующих объективную сторону состава. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что для отечественного права характерно наличие лимитированной акцессорности»². Данный факт объясняет, что действия специального субъекта могут квалифицироваться иным образом, нежели действия исполнителя. Здесь следует подчерк-

---

¹ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Ученые труды. Ч. 2. Свердловск, 1962. — 275 с.

² Пудовочкин Ю. Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 44—49.

нуть, что за посредственное исполнение не исключает ответственности за совершенное преступление. Исключением является совершение преступления организованной группой.

В юридической литературе возникает о целесообразности исключения гражданских лиц из числа соисполнителей, так как это исключает возможность и признания данных преступлений совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, что тоже вызывает определенные вопросы при квалификации преступных деяний. В данном случае исследователи имеют разные точки зрения. Например, есть мнение о необходимости дифференциации преступлений, ссылаясь при этом на ч. 4 ст. 34 УК РФ. В свою очередь, ч. 4 ст. 34 УК РФ не содержит требований, противоречащих другим нормам гл. 7 данного Кодекса. В ней отражены лишь некоторые особенности применения ст. 33 УК РФ к преступлениям, совершаемым специальными субъектами, при этом прямо предусмотрено, что все участники такого преступления подлежат ответственности по соответствующей статье¹.

Таким образом, в связи с проведением Специальной военной операции, значимость приобрели составы преступлений, субъектами которых являются военнослужащие. Однако несмотря на высокий уровень развития теоретической мысли в отечественной правовой доктрине, увы, не все проблемы единообразно отражены в современном российском уголовном законодательстве, что доказывает вышеприведенный анализ некоторых вопросов, касающихся преступлений против военной службы, совершенных в соучастии.

---

¹ Военно-уголовное право : учебник / Ахметшин Х. М. [и др.] ; под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина ; предисл. А. Я. Петроченкова ; Военный ун-т. — Москва : За права военнослужащих, 2008. — 383 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО, ОРУДИЕ И ПРЕДМЕТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Еще недавно, каких-то 30 лет назад человечество представляло Искусственный Интеллект (далее — ИИ) как что-то фантастическое, но с развитием компьютерных технологий, это фантастическое явление превратилось в реальность и даже обыденность для большинства людей.

Каждый день ИИ саморазвивается и совершенствуются методы взаимодействия с ним и его эксплуатации в том числе и в преступных целях. ИИ постепенно проникает во все сферы жизни общества, что является возможностью для некоторых лиц эксплуатировать его в преступных целях.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на факт, что ИИ с теоритической точки зрения может быть предметом, средством и орудием преступления, но ИИ по большей части не является предметом материального мира и в следствие этого появляется проблема его определения в УП и в том числе составе преступления.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что понятие ИИ упоминается в Указе Президента РФ от 10.10.2019 N 490 понятие ИИ применимо в статье 1225 ГК РФ и иных нормативно-правовых актах РФ. Стоит отметить факт того, что конкретно ИИ не фигурирует в УК РФ, вследствие этого можно сделать вывод об отсутствии конкретной регламентации преступлений против ИИ как предмета совершения преступления, а так же преступления, совершаемые с использование ИИ в виде средства (орудия) преступления. Вследствие этого факта появляется необходимость в рассмотрении ИИ как предмета, орудия и средства совершения преступления и перспективы регламентации преступлений против ИИ и с применением ИИ в преступных целях¹.

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

На сегодняшний день, риск совершенных преступлений связанных с ИИ становится очень высок, в том числе преступлений в которых предметом выступает сам ИИ. Рассмотрим ИИ как предмет совершения преступления.

Прежде всего, предмет преступления – это вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления. ИИ в большинстве случаев не является предметом материального мира и исходя из этого возникает необходимость разъяснение случаев когда ИИ будет являться предметом преступления.

Можно сказать, что ИИ будет являться предметом совершения преступления в том случае, если он станет предметом материального мира (овеществлен), к примеру, будет в виде данных на сервере. ИИ находясь в состоянии объекта не материального мира (не овеществленный), не всегда будет относиться к предмету совершения преступления, но в некоторых случаях он может быть овеществлен через способ совершения преступления.

С учетом всех возможностей ИИ и всех возможных форм создания и хранения ИИ можно сказать, что находясь в состоянии информации (данных, сообщений) в облачном хранилище (не является предметом материального мира) он будет являться предметом преступления, если рассматривать его по аналогии с предметом преступления из 272 ст. УК РФ¹.

Исходя из выше сказанного можно отметить, что ИИ вне зависимости от состояния и формы является предметом совершения преступления. К примеру, если будет совершен неправомерный доступ к охраняемому законом ИИ (в виде компьютерной информации (данных)), в случае если это деяние повлекло его уничтожение, блокирование, модификацию, либо копирование, то в данном случае согласно толкованию понятия, предмета преступления, ИИ будет рассматриваться как предмет совершения преступления. Или же рассмотрим случай кибер атаки на ИИ. К примеру, рассмотрим так называемую FAW-атаку. Floating attention window attack – это атака, направленная на получение ответа от ИИ на вопрос, который является блокирующим и попадает под защитные фильтры. На пример, сайт ChatGPT 3.5 который основан на принципе работы ИИ подвергается FAW – атаке с помощью различных запросов, которые косвенно несут запрещенную информацию:

---

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

Исходя из алгоритмов сайт не может дать информацию по данному запросу, но обойдя систему с помощью не слишком трудных манипуляций лицо спокойно может получить желаемую информацию, к примеру список медицинских препаратов, которые могут давать эффект наркотического опьянения, тем самым ИИ в виде интернет-сайта становится предметом совершения преступления.

Учитывая факт, что ИИ может выполнять почти любые задачи и функции, а лица используя эти возможности, могут совершать преступления и использовать ИИ как вспомогательный предмет (средство преступления) преступления.

Должно определить, что понимается под средством совершения преступления? До сих пор нет точного толкования понятия “средства совершения преступления”, но, тем не менее, давно это понятие применяется в уголовном праве. Преступная деятельность может осуществляться как при помощи материальных средств, так и не материальных, одушевлённых предметов и не одушевленных. Но в УП может идти речь только об объектах материального мира, так как средства преступления рассматриваются как элементы объективной стороны состава преступления. Но бывает так, что средством преступлений становится одушевлённый предмет окружающего нас мира. Это может быть какое-либо животное, птица, специально обученные и дрессированные для выполнения приказа владельца, потому что ИИ создается для достижения определенных целей создателя. ИИ может находиться в виде компьютерной информации и программы. Информация (как одна из форм ИИ) в свою очередь как средство преступления имеет непосредственную связь со способом совершения преступления; она формирует этот способ, тем самым материализуя его¹. В случае если ИИ будет применен как вредоносная программа, который имеет возможность самостоятельно проникать в компьютерные системы и уничтожать любую информацию, копировать и модифицировать ее. В конечном итоге может создаться угроза осознания себя ИИ как сознательной личности.

Рассмотрим одну из ситуаций, когда ИИ будет являться программным обеспечением автомобиля (блоком управления двигателем), в котором доступна функция беспилотного управления.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. – С. 736.

В случае если такой автомобиль в момент включения ИИ для беспилотного управления будет использоваться для перевозки похищенного имущества, то машина под управлением ИИ и непосредственно ИИ, будет являться средством совершения преступления. Исходя из выше сказанного, следует вывод о том, что ИИ может являться средством совершения преступления в независимости от его юридической природы и состояния.

Стоит учитывать факт, что если ИИ может являться вспомогательным предметом (средством) совершения преступления, то он может являться и орудием преступления.

В случае понимания ИИ как орудия преступления следует учесть, что речь идет только о ИИ являющимся предметом материального мира. Что имеется в виду: на данный момент времени фактически ИИ может облегчить совершение преступления или напрямую способствовать совершению преступлению. С учетом того, что орудие преступления является, как правило, материальным предметом, а ИИ не всегда является таковым, но даже ИИ не являющийся предметом материального мира может быть орудием совершения преступления¹. То есть, эксплуатация автомобиля, обладающего ИИ предназначенного для беспилотного управления, совершая преступления, к примеру; наезд по неосторожности (намерено) на человека повлекший за собой тяжкий вред здоровью или смерть человека, в таком случае ИИ будет считаться орудием совершения преступления. Или же, в случае нахождения ИИ в состоянии информации (сообщения) и будучи предметом не материального мира можно совершить преступление, к примеру если такая информация заведомо будет содержать вирус предназначенный для удаление определенной информации и попадет на сайт открытого доступа, в следствии чего будет удалена информация, то в данном случае ИИ выступает в роли орудия совершения преступления.

Исходя из того, что преступления, связанные с компьютерными и информационными технологиями, в частности с использованием искусственного интеллекта, являются новыми в практике, а иногда могут требовать определенных знаний, необходимо в будущей перспективе достичь отдельной регламентации ИИ в

---

¹ Блажеев В.В., Егорова М.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии. г. Москва, Изд-во "Перспектив", 2020. С. 240.

УП и УК РФ это обусловлено тем что, статьями настоящего кодекса ИИ напрямую не регламентируется, и тем самым создается пробел в праве, который в свою очередь негативно сказывается на правоприменительной системе. Например, создание, распространение или использование ИИ (в виде компьютерной программы либо иной компьютерной информации), заведомо предназначенного для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, в данном случае как средство (орудие) преступления ИИ не будет рассматриваться, а будет рассматриваться конкретно компьютерная информация либо компьютерная программа в качестве средства (орудия) преступления, что не является целесообразным, так как ИИ несет большую значимость по соотношению с компьютерной информацией и компьютерными программами¹.

Подводя итоги выше сказанного следуют сделать вывод, что на данный момент времени конкретной регламентации ИИ в Уголовном Законодательстве отсутствует, а в судебной практике ИИ рассматривается по аналогии с информацией, программами, информационно-теле коммуникативная сеть, что в свою очередь не является целесообразным так как на наш взгляд санкции статей настоящего кодекса не соответствуют уровню общественной опасности подразумеваемого при совершении преступлений против ИИ, а так же с использованием ИИ. В будущей перспективе необходимо законодательное закрепление ИИ, в гипотезе и (или) диспозиции статей УК РФ, а также рассматривается вариант создания отдельной глав в УК РФ, которая будет регламентировать деяния с применением ИИ и деяния, направленные против ИИ.

Преступления, связанные с ИИ будут постоянно совершенствоваться и совершаться чаще и для того, чтобы обезопасить государство, людей их жизнь, права и свободы необходимо принятие законопроектов по регламентации ИИ как в УП, так и в УК РФ и своевременное признание ИИ предметом материального мира, в не зависимости от его юридической природы. Это в свою очередь и закроет нынешний пробел в праве.

---

¹ Минбалеев, А.В. Проблемы использования технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере и правовые ограничения / А.В. Минбалеев, Е.В. Титова // Человек. Спорт. Медицина. - 2020. - Т. 20, № 2. – С. 114-119.

**К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 106 УК РФ**

В настоящее время в судебной практике часто встречается вопрос о квалификации деяний соучастников в преступлении, где в качестве субъекта предусмотрено лицо, обладающее специальными признаками. Сложность при привлечении к уголовной ответственности соучастников возникает тогда, когда они не являются носителями указанных признаков. В теории уголовного права отсутствует единое мнение на данный счет, поскольку в зависимости от характера совершаемого преступления, а также роли лица, его действия квалифицируются различно.

Понятие специального субъекта не закреплено в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), однако в правовой литературе в качестве него принято рассматривать лицо, обладающее не только общими признаками субъекта преступления (физическое лицо; достижение определенного возраста, предусматривающего уголовную ответственность; вменяемость), но и дополнительными признаками, характеризующими его в качестве субъекта конкретного преступления (особое служебное или социально-правовое положение). К примеру, в преступлениях по делам о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) субъект должен отвечать признакам должностного лица, закрепленным в Примечании к данной статье.

В ч. 4 ст. 34 УК РФ указывается правило квалификации случаев соучастия в преступлении со специальным субъектом: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника»¹. Следовательно, например, лицо, на которое не возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны

---

¹ ст. 34 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: с изм. и доп. от 14.02.2024 // СПС КонсультантПлюс.

труда, не может быть признано исполнителем по ст. 143 УК РФ, поэтому в рамках данной статьи оно может быть привлечено только как организатор, подстрекатель или пособник.

Данное положение представляется целесообразным, однако, исследовав судебную практику, можно прийти к выводу о том, что оно не охватывает всех возможных случаев соучастия, соответственно не может являться универсальным положением квалификации деяний общим субъектом в преступлениях со специальным субъектом.

Некоторые ученые придерживаются точки зрения, согласно которой, если объективную сторону преступления выполняет общий субъект, не обладающий специальными признаками, то такое деяния необходимо рассматривать как пособничество в преступлении со специальным субъектом. Однако в таком случае возникает вопрос о возможности неверного толкования УК РФ, который ограничительно трактует действий пособника в преступлении. Так, в ч. 5 ст. 33 УК РФ указано, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы¹. Соответственно, правильность указанной точки зрения вызывает некоторые сомнения.

При этом другие ученые считают, что формулировка ч. 4 ст. 34 УК РФ не может быть применима в любых случаях соучастия. Например, Б. В. Волженкин сделал вывод о том, что сформулированное в ч. 4 ст. 34 УК РФ правило не является абсолютным, применимым ко всем без исключения случаям соучастия в преступлении, совершаемом специальным субъектом. Соответственно возникает серьезное сомнение в целесообразности включения в уголовный закон этого и ему подобных положений теории уголовного права, которые нуждаются в дополнительных уточнениях и оговорках².

---

¹ ч. 5 ст. 33 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: с изм. и доп. от 14.02.2024 // СПС КонсультантПлюс.

² Волженкин, Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. № 1. С. 15.

Во избежание сложностей на практике в некоторых Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации указываются положения, разъясняющие ответственность лиц, участвующих в рассматриваемых преступлениях, но не являющихся специальными субъектами. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются при наличии к тому оснований как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ)¹. Следовательно, Верховный Суд РФ закрепляет правило о том, что общие субъекты при выполнении объективной стороны подобного преступления рассматриваются, по сути дела, в качестве пособников в данном преступлении.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» закреплено, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, может быть не только лицо, которое является руководителем или уполномоченным представителем организации, выплачивающей налоги, сборы, страховые взносы, но и лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя организации². Следовательно, для признания лица в качестве исполнителя в данном виде преступления, его уполномоченное положение не обязательно должно быть закреплено на законодательном уровне или в определенных документах, достаточно фактического осуществления указанных действий.

В убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) субъект является специальным – мать новорожденного ребенка. Она характеризуется особым социально-правовым статусом его матери, которая имеет физиологическую, правовую, социальную

---

¹ п. 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс.

² п. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС КонсультантПлюс.

и психологическую связь со своим ребенком, и в силу этого обязана оберегать его жизнь, а также учитывая её психологическое состояние и близость с новорожденным, имеет право на снисхождение при вынесении приговора, поэтому привлекается к уголовной ответственности по привилегированному составу. Однако нет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, что обуславливает проблему квалификации действий соучастников в указанном преступлении. В данном случае можно выделить три различные ситуации распределения ролей.

1) В первой ситуации мать новорожденного ребенка, и иные участники выступают соисполнителями в его убийстве. В науке уголовного права встречаются различные мнения на данный счет, но представляется, что наиболее логичной служит точка зрения, согласно которой действия матери новорожденного ребенка необходимо квалифицировать по ст. 106 УК РФ, а действия иных лиц по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следовательно, необходимо самостоятельно квалифицировать деяния каждого из соисполнителей. Такая позиция обусловлена тем, что только действия матери новорожденного, в силу пережитой родовой деятельности, беременности, можно квалифицировать как преступление с привилегированным составом, а в деянии иных лиц не усматриваются обстоятельства, смягчающие ответственность, соответственно, они расцениваются как убийство малолетнего, что является квалифицирующим признаком убийства.

Примером данной квалификации является приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород. Исходя из установленных обстоятельств дела, 31 января 2016 года женщина родила в своей квартире здорового ребенка мужского пола, после чего она совместно со своим супругом решила убить новорожденного в виду сложного финансового положения в семье. Сначала мальчика опустили в ванну с холодной водой, затем поместили в полиэтиленовый пакет и оставили в лесу. В результате общего переохлаждения ребенок умер. По решению суда отец новорожденного был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, а мать новорожденного ребенка - по ст. 106 УК РФ к 3 годам лишения свободы¹. Таким образом, в данном деле демонстрируется самостоятельная квалификация действий каждого из соисполнителей убийства новорожденного ребенка.

---

¹ Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород от 28 июня 2017 года [Электронный ресурс] // URL: <http://sormovsky.nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

2) Далее рассмотрим вопрос о квалификации действий женщины, являющейся исполнителем, и других лиц, которые выступают в качестве организатора, подстрекателя, пособника убийства новорожденного ребенка. В данном случае деяния матери, убившей новорожденного, несомненно квалифицируются по ст. 106 УК РФ при наличии всех необходимых признаков преступления. Действия других лиц в науке определяют по-разному, но зачастую их квалифицируют по соответствующей части ст. 33, ст. 106 УК РФ. В обоснование данной позиции авторы отмечают, что деяния иных лиц должны быть расценены по общему правилу о квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК РФ), поскольку мать новорожденного ребенка – специальный субъект, а иные лица – нет, поэтому они могут нести ответственность только в качестве организатора, пособника или подстрекателя в преступлении.

Однако в правовой литературе есть позиция о том, что убийство матерью новорожденного ребенка в принципе исключает соучастие по ст. 106 УК РФ. По мнению Е.В. Малышевой, смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 106 УК РФ, могут распространяться исключительно на мать новорожденного, соответственно несмотря на то, что иные лица выполняют роль только организатора, подстрекателя или пособника, на них привилегии данного преступного состава не должны распространяться¹. Таким образом, согласно указанной точке зрения, иные лица, не выполняющие роль исполнителя в детоубийстве, привлекаются к уголовной ответственности по соответствующей части ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На наш взгляд, правильна вторая точка зрения. Аргументом в ее защиту выступает то, что лица, не являющиеся матерью новорожденного, не могут характеризоваться каким-либо особым психическим состоянием, обусловленным родами или иной психотравмирующей ситуацией, следовательно, они осознают общественную опасность совершаемых деяний, направленных на лишение жизни новорожденного ребенка, предвидят реальную возможность или неизбежность наступления его смерти, желают или сознательно допускают либо относятся к этому безразлично, и

---

¹ Малышева, Е. В. К вопросу о соучастии в убийстве матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2020. № 38 (328). С. 107-109.

нельзя назначать им наказание в рамках привилегированного состава, закрепленного в ст. 106 УК РФ.

3) В третьем случае исполнителем убийства новорожденного является иное лицо, а мать ребенка выступает только в качестве организатора, подстрекателя или пособника данного преступления. В описанной ситуации действия другого лица, безусловно, квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дискуссионным же является вопрос об ответственности матери новорожденного. Одни правоведы считают, что действия его матери необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹, другие придерживаются мнения о том, что мать необходимо привлекать к ответственности по соответствующей части ст. 33, ст. 106 УК РФ², третьи предлагают квалификацию действий матери по ст. 106 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ³.

Исходя из анализа практики, считаем, что наиболее справедливым в таком случае будет привлечение матери новорожденного ребенка к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, поскольку её можно рассматривать как посредственного исполнителя убийства новорожденного ребенка, при этом в силу особых обстоятельств, пережитых ею, на нее должны распространяться привилегии ст. 106 УК РФ.

В качестве примера, иллюстрирующего такую позицию, является приговор Мурманского областного суда, где в результате убийства новорожденного ребенка, его мать – Ш. была привлечена к ответственности по ст. 106 УК РФ, а К. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно судебным материалам, Ш. родила дома жизнеспособного ребенка, сразу после этого потребовала от Ш. помощи, попросив её завернуть младенца в кофту и выкинуть на помойку. Данная просьба была обусловлена тем, что сама Ш. была не в состоянии выполнить описанные действия, в силу ослаблен-

---

¹ Лопашенко, Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. Москва, 2018. С. 585-586.

² Бабий, Н. А. Убийства при привилегировующих обстоятельствах и иные преступления против жизни: монография. Москва, 2015. С. 41.

³ Попов, А. Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2021. С. 125

ного физического состояния после родов. К. согласилась и осуществила указанные действия, тем самым причинив смерть новорожденному ребенку¹.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что вопрос о квалификации действий соучастников в преступлении со специальным субъектом необходимо решать в зависимости от конкретного состава преступления. При этом наличие разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации упрощает данную задачу только по некоторым составам преступлений. По другим преступлениям, по которым нет разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, проблема квалификации действий указанных соучастников сохраняется, и правоприменителю остается опираться только на доктрину уголовного права и обзоры судебной практики. При привлечении к уголовной ответственности лиц, участвующих в детоубийстве, нужно выяснять все обстоятельства дела, раскрывающие роль каждого лица, и исходя из этого, принимать решение о квалификации содеянного. Устранить сложности квалификации подобных преступлений могли бы разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемой статье.

УДК 343.2./7

Ю. А. Гараева
научный руководитель
П. В. Федьшина

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ

Распространенным является мнение, что в качестве основного непосредственного объекта состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 207.3 УК РФ, выступают общественные отношения, охраняющие общественную безопасность в области получения достоверной информации об использовании Вооруженных Сил РФ (далее – ВС РФ) или об исполнении государственными органами своих полномочий за пределами территории РФ, либо содержащей данные об оказании

---

¹ Быкова, А.С. Актуальные проблемы соучастия при убийстве матерью новорожденного ребенка // Лучшая студенческая статья 2021. 2021. №1. С. 156-159.

добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ. В качестве дополнительного непосредственного объекта некоторые авторы выделяют общественные отношения, охраняющие нормальное функционирование вышеуказанных структур (ВС РФ, государственных органов), развивая концепцию «коллективного потерпевшего».

В рамках настоящего состава в качестве предмета общественно опасного посягательства, являющегося подэлементом объекта, рассмотрим информацию, содержанием которой и являются заведомо ложные данные об использовании ВС РФ или об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в целях, определенных в диспозиции статьи, либо содержащая данные об оказании вышеупомянутыми субъектами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ.

Характеризуя содержательную составляющую анализируемой информации, подчеркнем, что ее внешнее выражение должно находить свое проявление в форме утверждения об определенных фактах и событиях¹, поскольку именно такой способ подачи информации позволяет правоприменителю оценить возможность квалификации деяния по ст. 207.3 УК РФ. Использование оценочных, предположительных суждений также не может рассцениваться в качестве ложных сведений. В доктрине уголовного права находит отражение позиция, согласно которой выражение своего мнения о таких событиях подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ.

Думается, что признак «ложности» распространяемой информации в настоящий момент трактуется неоднозначно – так, например, В.Д. Вешняков, исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно нормы 207.1 УК РФ, где деяние также сопряжено с распространением информации, критерием недостоверности (ложности) называет несоответствие сообщаемой информации объективной действительности, а не официально

---

¹ Методическое письмо "Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации" (утв. Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол №2 от 17.06.2022) // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39eVQu> (дата обращения 24.03.2024).

приведенным данным¹. Настоящая позиция также находит отражение в иных разъяснениях высшей судебной инстанции, где отмечается, что «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности»². Критерий «соответствия действительности» распространяемой информации должен непосредственно коррелировать с временным аспектом – так, факт не должен иметь место в будущем.

Л.В. Дулькина же, напротив, в качестве основного критерия называет несоответствие распространяемой информации официальной позиции Министерства обороны РФ и иных органов³. Так, в разъяснениях высшей судебной инстанции в рамках ст. ст. 207.1, 207.2 УК РФ отсутствует акцент на настоящем критерии, однако в судебной практике он находит свое отражение в части противоречия утверждений основным целям использования ВС РФ (в рамках специальной военной операции они содержатся в обращении Президента РФ от 24.02.2022⁴), содержанию брифингов официальных представителей Министерства обороны РФ («дело Ген»⁵). Представляется, однако, что он должен рассматриваться в качестве вспомогательного, проводного, и носить ограниченный характер – так, в доктрине существует позиция, согласно которой заявления вышеуказанных органов в отдельных случаях могут носить видоизменяющийся характер, модифицироваться в течение определенного временного промежутка и не отражать особенно-

---

¹ Вешняков Д.Ю. Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК) // Законность. 2021. № 7.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 № 3 // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/39eBcC> (дата обращения 24.03.2024). П. 7

³ Дулькина Л.В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил Российской Федерации и исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Дулькина Людмила Васильевна. Ставрополь, 2023. С. 68

⁴ Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/39jBWG> (дата обращения 24.03.2024)

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы по уголовному делу № 1-184/2022 от 03.08.2022 г. // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/39jVjP> (дата обращения 24.03.2024).

сти реально существующей действительности. Однако нельзя отрицать, что при опровержении Министерством обороны РФ заявлений, которые не соответствуют действительности¹ или их подтверждению (в рамках брифингов) правоприменителю необходимо рассматривать данный критерий наравне с основным.

В рамках рассмотрения критерия «ложности» необходимо также учитывать фактор осведомленности лица о реальном положении дел (ошибочное суждение о факте), поскольку вопрос о первоначальной квалификации по ст. 207.3 УК РФ может быть впоследствии уточнен в рамках появления актуальных сведений из компетентных источников (подтверждения или опровержения фактов реальной действительности), и, при наличии действий, свидетельствующих об ограничении доступа к такой информации самим лицом (удаление поста в социальной сети) необходимо учесть недопустимость нарушения ч. 2 ст. 5 УК РФ и резюмировать отсутствие в необходимости квалификации деяния такого лица по ст. 207.3 УК РФ.

Кроме того, большая часть сведений, которые раскрывают дислокацию, вооружение войск, а также раскрывающие потери личного состава в рамках специальных операций относятся, к сведениям, составляющим государственную тайну², т.е. их нельзя собирать, распространять в свободном режиме. Представляется, что квалификация по ст. 207.3 УК РФ в данном случае, при наличии непосредственной корреляции признака «ложности» с признаком «заведомости» (т.е. осведомленности лица о ложности информации и желании ознакомить с ней других лиц) и допуска лица к государственной тайне (в установленном порядке) возможна (так, если по «делу Котовича»³ полковник К. имел допуск к государственной тайне, предположим, что «заведомая ложность» соблюдена), однако при отсутствии возможности ознакомления со сведениями, составляющими государственную тайну, проблемой

---

¹ Тимофеев О. Минобороны опровергло информацию о прорывах обороны на участках линии соприкосновения // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39eCiB> (дата обращения 24.03.2024).

² Указ Президента РФ от 30.11.1995 N 1203 (ред. от 12.10.2023) "Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне" // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39ezcJ> (дата обращения 24.03.2024).

³ Авербах Е. Суд приговорил бывшего полковника Росгвардии к шести годам колонии за фейки про российскую армию // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39eevG> (дата обращения 24.03.2024).

при квалификации может послужить нарушение принципа вины, влекущее за собой объективное вменение.

Так, в силу положения, предусмотренного ч. 2 ст. 14 УК РФ, рассматриваемый нами признак ложности информации, должен быть непосредственно связан с наличием достаточной общественной опасности факта распространения ложной информации. Думается, что подмена на недостоверные факты информации, которая имеет тактическое либо стратегическое значение для использования ВС РФ в различных целях, которые обозначены в Военной доктрине РФ¹ – сдерживания и предотвращения военных конфликтов, непосредственное применение в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также в иных целях (в том числе в рамках проведения специальных операций), имеет высокую общественную опасность.

Бесспорно, распространяемая в рамках специальной военной операции заведомо ложная информация о ходе продвижения ВС РФ по определенным направлениям, охватывающим перечень населенных пунктов, располагающихся в той или иной области при соблюдении критерия «заведомости» имеет своей целью нанести ущерб общественной безопасности РФ в силу того, что факт направления ВС РФ по иным направлениям и осуществление действий на территориях, на которых в данный момент отсутствует угроза, ставит своей целью подрыв основополагающих целей осуществления операции, уже упомянутых выше. К блоку данной информации об использовании ВС РФ следует отнести заведомо ложные факты силового воздействия ВС РФ на мирное население («дело Курмоярова»²).

Более того, в рамках распространения ложных сведений о вооружении ВС РФ, согласно официальным сведениям Минобороны РФ, военные действия с нашей стороны ведутся посредством использования оперативно-тактической и армейской авиации, огня артиллерии и тяжелых огнеметных систем. Распространение ложных сведений о том, что ВС РФ используют иное оружие, в том числе запрещенное рядом международных конвенций (оружие неизбирательного действия), в том числе оружие, не

---

¹ "Военная доктрина Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/39efxo> (дата обращения 24.03.2024).

² Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-168/2023 от 31.08.2023 г. // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/39efe9> (дата обращения 24.03.2024).

находящееся официально на вооружении ВС РФ, а также в отношении объектов, воздействие на которых не охватывается целями операции (объекты гражданской инфраструктуры, несет высокую степень как внутрисударственного, так и международного резонанса («дело Белоцерковской»¹).

Помимо вышеуказанного, к числу распространяемых заведомо ложных сведений, имеющих приоритетное стратегическое значение для осуществления специальной военной операции, относятся сведения относительно потерь военнослужащих и боевой техники со стороны Российской Федерации. Учитывая, что настоящие сведения составляют государственную тайну, а официальная статистика на данный момент была озвучена исключительно в ходе нескольких выступлений Министра обороны РФ С. Шойгу², непосредственную угрозу общественной безопасности вызывает распространение любой ложной информации относительно настоящих фактов. Формирующаяся судебная практика по ст. 207.3 УК РФ подтверждает, что зачастую виновными используется прием значительного преувеличения настоящих данных («дело Ганеева»³), что обращает внимание правоприменителя на соответствующие деяния.

При квалификации деяний лиц по ст. 207.3 УК РФ, вопрос о практическом применении ч. 2 ст. 14 УК РФ может быть поставлен, по нашему мнению, в том случае, когда распространяемая заведомо ложная информация имеет незначительные отличия от информации, находящей отражение в реальной действительности (дополнительно, по возможности, подтвержденной официальными сводками и брифингами Министерства обороны РФ или информацией государственных органов) и утверждение лица о факте (ах) носит преимущественно количественный характер. Так, при распространении анализируемой информации относительно количества случаев использования боевой техники и оружия ВС РФ в рамках выполнения задач, возложенных на данную

---

¹ Приговор Басманного районного суда г. Москвы по уголовному делу № 01-0001/2023 от 06.02.2023 г. // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/39efe9> (дата обращения 24.03.2024).

² Петров И. Шойгу озвучил потери российской армии в ходе трехдневного отражения наступления ВСУ // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/39eCkZ> (дата обращения 24.03.2024).

³ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан по уголовному делу № 1-158/2023 от 06.03.2023 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39efLj> (дата обращения 24.03.2024).

организацию (уничтожение двадцати единиц боевой техники противника, а действительно было уничтожено немногим более) правоприменителю следует рассмотреть вопрос о малозначительности деяния.

Также, в рамках использования ВС РФ либо исполнения государственными органами своих полномочий в целях, определенных в диспозиции ст. 207.3 УК РФ, а также деятельности по оказанию содействия ВС РФ квалификация по рассматриваемой статье исключается, когда настоящая информация по своему содержанию не преследует цели противодействия выполняемым настоящими организациями, органами и лицами задач, подрыва их авторитета, возникновения угрозы общественной безопасности. В качестве такой информации может быть рассмотрена заведомо ложная информация, которая преследует цель дезинформации противника (например, о местах нахождения боеприпасов¹) или иные цели.

Таким образом, вопросы, возникающие при квалификации деяний лиц по ст. 207.3 УК РФ разъяснения относительно особенностей и отдельных деталей распространяемой информации (критериев «ложности», «заведомости», ее содержательного характера, разъяснений относительно применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, а также исключающих квалификацию по анализируемой статье) должны конкретизированы и внесены в текст нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, чтобы возможно было произвести надлежащую оценку деяний лиц и соотнести с признаками анализируемого состава, а в перспективе, отграничить малозначительные деяния от деяний, которые должны быть квалифицированы по данной статье.

---

¹ Бриллиантов А. В. Ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации // Российское правосудие. 2023. № 1. С. 27

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В «СЕТЕВОЙ НАРКОМАРКЕТИНГ»

Несмотря на процесс гуманизации современного общества, нацеленность государства на содействие развитию и реализации личности каждого ребенка, продолжает сохраняться угроза их жизни, здоровья и нормального развития, которая исходит от взрослых людей. Залогом развития правового и социального государства является, в том числе, признание и понимание проблемы защиты подрастающего поколения от асоциального поведения совершеннолетних лиц.

Важнейшим механизмом разрешения обозначенной проблемы является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), в котором содержится норма, устанавливающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – ст. 150 УК РФ.

В настоящее время происходит активное вовлечение несовершеннолетних лиц в «наркоторговлю», что влечет за собой вполне определенные негативные последствия, которые выражены в широкой распространенности наркотических средств и психотропных веществ, а также все продолжающейся наркотизации наиболее уязвимой части населения – детей. Оказавшись под пагубным влиянием взрослых, они начинают формировать ложные представления о допустимости противоправного поведения, их нравственные и жизненные ориентиры сбиваются, что чревато ростом преступности среди несовершеннолетних.

В Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации подчеркивается, что в современных условиях к одной из угроз безопасности такой категории лиц относится вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, а также совершение преступлений в отношении детей¹. Необходимо обратить

---

¹ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

внимание, что Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении¹ указал на признание потерпевшим несовершеннолетнее лицо по возбужденному уголовному делу о вовлечении его в совершение преступления, в связи с причинением вреда нормальному развитию и воспитанию личности.

Согласно данным статистики, за 2023 год было зарегистрировано 1118 преступлений, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, что на 9,6 % меньше, чем в предыдущем году².

За 2022 г. число лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, составило 243, в то время как в 2021 г. – 271, в 2020 г. – 266, в 2019 г. – 333, в 2018 г. – 365³.

И хотя статистические данные показывают ежегодный спад количества совершаемых в отношении несовершеннолетних преступлений, показатели все же вызывают опасение.

Увеличение риска заинтересованности ребенка опасным контентом в условиях интенсивности совершенствования IT-технологий, отметила Е. Е. Леоненко, а также «... желание попробовать что-то новое позволяют несовершеннолетним легко поддаться на предложения поучаствовать в опасных мероприятиях⁴». Отмечается, что на практике встречаются случаи, когда взрослому с легкостью удастся через сеть «Интернет» завербовать ребенка, в том числе, в сбыт наркотиков. Из 222 взрослых, привлеченных к уголовной ответственности за 2021 г., свыше 15 % вовлекали детей в незаконный оборот наркотиков.

Сеть «Интернет» используется для вовлечения подростков в преступные группы, цель которых совершение различных преступлений.

---

¹ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В. В. Фроловой : Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 г. № 26-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://мвд.пф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 21.01.2024).

³ URL: <http://stat.апи-преец.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1693826/?tab=images> (дата обращения: 03.02.2024).

По одному из приговоров Железнодорожного районного суда г. Самары¹ К., на основании исследованных судом первой инстанции доказательств, оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления. Так, из материалов уголовного дела следует, что подсудимая вместе со своей троюродной несовершеннолетней сестрой Л. откликнулись на объявление о работе в мобильном приложении «Авито», после чего в мессенджере «WhatsApp» от неизвестного лица на протяжении двух недель поступили предложения и уговоры о работе курьером наркотических средств с обещанием высокой заработной платы, от которого они, первоначально, отказались. Затем именно несовершеннолетняя Л. уговорила К. принять предложение. Таким образом, вовлечение несовершеннолетней Л. в совершение ряда преступлений преступной группой путем обещаний осуществлено не К., а неустановленным лицом через мессенджер «WhatsApp».

Получается, что у подростка начинает стираться граница внешнего мира и интернета, в котором у него появляются новые интересы, криминальные знакомства. Данный пример судебной практики наглядно показывает, как несовершеннолетние лица в поисках денежных средств легко готовы согласиться быстро заработать посредством реализации множества закладок, становясь вовлеченным в совершение преступления. Основная проблема как раз и заключается в том, что «вовлекатели» остаются в тени, так как осуществляют свою преступную деятельность конспиративно, сохраняя анонимность.

Выступая на заседании коллегии МВД России, В. В. Путин подчеркнул важность поиска новых, подходов в профилактике преступности среди подростков, которые должны быть основаны на отсутствии шаблонов при разрешении проблем молодежи, индивидуальном подходе к каждому. Президент Российской Федерации отметил, что вовлечение подростков в незаконный оборот наркотиков, а также в ряд иных противоправных деяний, говорит

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 22 мая 2023 г. по делу № 22-2855/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

о том, что работа ведомства, в том числе в сфере профилактики, должна строиться эффективнее¹.

Также нередки случаи, когда наркозависимые несовершеннолетние лица, имея нужду в денежных средствах соглашаются на предложения лиц, у которых они ранее приобретали наркотик, заработать.

Так, например, Г.М.Е. путем общения в «Telegram» предложил несовершеннолетнему М., который приобретал у него наркотические средства, вступить в организованную группу в качестве «курьера – закладчика»².

При этом необходимо подкрепить серьезность своих намерений для дальнейшей реализации наркотиков в составе организованной группы посредством отправки несовершеннолетним видеозаписи с паспортом гражданина РФ в руках для удостоверения личности. Это, в свою очередь, иллюстрирует осведомленность лица, вовлекающего в совершение преступления подростка, о его достоверном возрасте.

Довольно актуальным в этой связи представляется вопрос о возможности вменения квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц или же в составе организованной группы, в случае, когда наряду с «годным» субъектом при выполнении объективной стороны сбыта принимало участие только лицо, которое в силу возраста, не подлежит уголовной ответственности. В настоящее время наркобизнес, как уже указывалось ранее, характеризуется активным вовлечением несовершеннолетних лиц (детей, а также подростков) в наркосбыт.

В продолжение этого, Е.Н. Шевченко справедливо отмечает, что «обладая сведениями о недостижении вовлекаемых в совершение преступления возраста уголовной ответственности либо о дефектах их сознания или воли, а также в иных случаях, исключая ответственность, тем не менее, выполняют совместно с ними объективную сторону преступления, то есть фактически используют преимущества группового способа совершения деяния,

---

¹ URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/13740213> (дата обращения: 13.03.2024).

² Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 22 июня 2022 г. по делу № 1-240/2022. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

но не являются соучастниками в юридическом смысле¹». Считаем, что в данной ситуации такой квалифицирующий признак как совершение сбыта группой лиц либо же преступной группой не должен быть вменен. Однако нередки случаи, когда в деятельность уже существующей группы начинают привлекать несовершеннолетних лиц.

По одному из дел осужденный Т.В.В. в целях конспирации преступной деятельности использовал состоявшуюся по его предложению встречу своей дочери с соучастником преступления в качестве промежуточного звена, исключая прямой контакт с осужденным, для передачи ему (Т.В.В.) наркотических средств в целях распространения, но свой умысел на сбыт этих наркотических средств Т.В.В. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам – в связи с изъятием из незаконного оборота².

Так, дочь Т.В.В., являлась несовершеннолетней, о чем достоверно было известно отцу, при этом последний, используя родительский авторитет, поручил ребенку принять от второго соучастника преступления наркотические средства для последующей передачи ему. Соответственно, по данному примеру лицо было осуждено не только за незаконный сбыт, но также и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Представляется важным отметить верную квалификацию данной правовой ситуации в части вменения отцу несовершеннолетней совокупности преступлений, предусмотренных статьями 150 УК РФ, а также 228.1 УК РФ, ввиду того, что объекты уголовно-правовой охраны разные, так в первом случае – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование физического и нравственного здоровья несовершеннолетних, а во втором – общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения в целом.

---

¹ Шевченко Е. Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации. дис. канд. юр. наук. 12.00.08. М., 2021. С. 33.

² Кассационное определение СК по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 г. по делу № 7У-11898/2022[77-4177/2022]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Однако, в науке существует мнение, согласно которому возможно смоделировать следующие ситуации¹:

1) использование несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 228, 228.1 УК РФ. При таких условиях содеянное подпадает под признаки посредственного причинения, при котором лицо, осуществляющее «закладки», используется как средство совершения противоправного деяния. Ряд авторов считают, совершеннолетнее лицо подлежит уголовной ответственности только в качестве исполнителя преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ;

2) вовлечение в совершение вышеуказанных преступлений несовершеннолетних лиц, достигших возраста уголовной ответственности. В такой ситуации действия взрослого лица охватываются совокупностью преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ и, допустим, ст. 228.1 УК РФ.

Оспаривая данную позицию, хочется отметить заблуждение авторов, считающих, что для вменения субъекту, вовлекающему своими действиями в преступление, необходимо, чтобы несовершеннолетнее лицо обязательно достигло возраста уголовной ответственности.

Считаем такое мнение ошибочным, так как несовершеннолетним является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, и по ст. 150 УК РФ оно всегда будет являться потерпевшим, как это было указано ранее, поэтому вполне обоснованно как по первой ситуации, изложенной автором, так и по второй дополнительно вменять наряду со ст. 228.1 УК РФ также и ст. 150 УК РФ независимо от того достигло ли несовершеннолетнее лицо возраста уголовной ответственности или же нет.

Отметим, что реализация «сетевого наркомаркетинга», а также его дальнейшее развитие и распространение, в том числе на несовершеннолетних, предопределяет определенные негативные тенденции: рост количества преступлений рассматриваемой категории, повышение уровня латентности наркопреступности, а также

---

¹ Рогова Е. В. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях информационной глобализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2 (52). С. 5.

выявлении самого факта преступного вовлечения подрастающего поколения.

Таким образом, при установлении факта совместного совершения сбыта наркотических средств лицом, достигшим возраста восемнадцати лет, с несовершеннолетним необходимо давать оценку вовлечения последнего в указанное противоправное деяние.

УДК 30-343.2/.7

Д. А. Гуревич
научный руководитель
доцент **Р. М. Кравченко**

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЕРАТИВНОСТИ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 76.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Положения главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) предусматривают основания освобождения от уголовной ответственности, в рамках рассматриваемой главы большая часть статей носит диспозитивный характер, на что указывает следующая формулировка «Лицо впервые совершившее преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности...»¹, однако отдельного внимания заслуживают диспозиции статьи 76.1 «освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» УК РФ, а также статей 78-78.1 УК РФ, которые носят ярко выраженный императивный характер «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если...»². В рамках рассматриваемого вопроса, дальнейшему детальному изучению подлежит статья 76.1 УК РФ.

Поставленный вопрос тесно связан с принципом равенства граждан перед законом, поэтому будет целесообразно обратиться к нормам статьи 19 Конституции Российской Федерации и статьи 4 УК РФ. Так, Конституция провозглашает равенство всех перед

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Глава 11 с изм. и допол. в ред. от 14.02.2024.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Глава 11 с изм. и допол. в ред. от 14.02.2024.

законом и судом, гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.¹ Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Подобное положение конституции не могло не найти отражения в такой отрасли права, как уголовное, хоть и в более узком смысле. Статья 4 УК РФ установила необходимость привлечения к уголовной ответственности каждого, кто совершил преступление, невзирая на присущие отдельному субъекту признаки (такие как пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, места жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям и иные), важен лишь факт совершения им преступления.² Необходимо отметить, что все же существует определенный учет характеристики лиц, совершивших преступление, с целью индивидуализации и дифференциации ответственности, однако это не влияет на основания привлечения к уголовной ответственности.

Важно отметить, что существует доктринальное толкование вышеизложенных норм, которое основывается на разграничении формального (юридического) и фактического (социального) равенства. Это говорит нам о том, что в юридическом смысле фактически неравные субъекты, обладающие различными личностными, социально-демографическими и иными признаками, признаются равными.³ Данная позиция совпадает с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, а именно: «Суд считает, что любая дифференциация правового регулирования возможна лишь со стороны законодателя и должна соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации, различия допустимы, если они объективно оправданы и преследуют конститу-

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1994 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Ст. 19 с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Ст. 4 с изм. и допол. в ред. от 14.02.2024.

³ Зайков Д.Е. Правовое (формальное) равенство и законное неравенство в современных условиях // Гражданин и право. - 2011. - №8. - С. 40-47.

ционно значимые цели, а используемые для достижения подобных целей правовые средства соразмерны им».¹ Исходя из данной позиции становится ясна тесная связь таких понятий, как равенство и справедливость, общая теория права указывает на единство справедливости и равенства, через призму уголовного права она означает, что уголовно-правовой мерой равенства является норма о привлечении к ответственности всех, совершивших преступление, в свою очередь существующая возможность дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания имеет своей целью достижение справедливого равенства для фактически и законно неравных субъектов. Вышеизложенное свидетельствует о том, что термин равенство является многогранным и далеко не всегда исполняется в самом прямом смысле его толкования. Однако следует отметить, что статьей 76.1 УК РФ предусмотрены следующие основания освобождения от уголовной ответственности:

– ч. 1 ст. 76.1 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198 - 199.1, 199.3, 199.4 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме».² Исходя из приведенной общей нормы становится возможным исключение из УК РФ примечаний к указанным статьям.

– ч. 2 ст. 76.1 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой и второй, пунктом «в» части третьей статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой - седьмой статьи 159, частью первой статьи 159.1, частью первой статьи 159.2, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 159.5, частью первой статьи 159.6, частью первой статьи 160, частью первой и пунктом «б» части второй статьи 165, статьей

---

¹ По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М. Ш. Орлова, Х. Ф. Орлова и З. Х. Орловой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 6-П // Российская газета. 2006 № 131

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – ч.1 Ст. 76.1 с изм. и допол. в ред. от 14.02.2024.

170.2, частью первой и пунктом «б» части второй статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171.1, статьей 171.5, частью первой и пунктом «б» части второй статьи 172, статьями 176, 177, частью первой и пунктом «в» части второй статьи 178, частями первой - третьей статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 185.6, частями второй и четвертой статьи 191, статьей 192, частью первой и пунктом «а» части второй статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195 - 197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы».¹ Данная норма вызывает целый ряд вопросов, ведь она подразумевает императивное освобождение от уголовной ответственности за 33 вида преступлений. Немало важно, что ст. 76.1 УК РФ для ухода от ответственности за преступления смогут воспользоваться те лица, которые обладают необходимыми финансовыми возможностями, ведь для освобождения от ответственности по данной норме требуется возместить существенную денежную сумму и в этом усматривается противоречие ст. 4 УК РФ нарушается принцип равенства, так как к ответственности будут привлекаться виновные лица в зависимости от имущественного положения.

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – ч.2 Ст. 76.1 с изм. и допол. ред. от 14.02.2024.

Рассматривая императивность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба ст. 76.1 УК РФ, стоит обратить внимание на соседнюю норму главы 11 Уголовного кодекса, которая в свою очередь предусматривает диспозитивное освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим ст. 76 УК РФ. На примере Кассационного определения Верховного суда Российской Федерации от 16 января 2024 года № 71-УДП23-11-К3, становится ясно, что даже если формально соблюдены основания для освобождения от уголовной ответственности это еще не означает, что суду необходимо прекратить дело в связи с примирением сторон, прежде всего действия суда должны быть направлены на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым — защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, именно поэтому суд вправе отказать в освобождении от уголовной ответственности, даже при соблюдении требований предусмотренных ст. 76 УК РФ.¹ Данная позиция в полной мере доказывает, что возможность, а не обязанность освобождения от уголовной ответственности соответствует задачам уголовного права. Именно поэтому в ст. 76.1 необходимо внести соответствующие изменения, заменить формулировку «освобождается» на «может быть освобождено».

Интересным является вопрос о возмещении убытков в рамках ч. 2 статьи 76.1, в самом уголовном праве, равно кодексе не содержится определения убытков, в то же время статьей 3 УК РФ установлено, что все уголовно-правовые последствия определяются УК РФ, а также аналогия закона не допускается.² Данная позиция порождает вопрос, что подразумевается под убытками в целом, если отталкиваться от норм Гражданского законодательства, то необходимо разделить убытки на реальный ущерб и упущенную выгоду, что в свою очередь определяет следующий вопрос, как определить данные категории на практике.

Следующий из возникающих вопросов касается дохода, полученного в результате преступления, для начала определимся, что

---

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 16 января 2024 года № 71-УДП23-11-К3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Ст. 3 с изм. и допол. в ред. от 14.02.2024.

это сумма средств, в отношении которой имеется достаточная доказательная база, которая устанавливает факт их преступного происхождения. На практике возможна следующая ситуация, при которой фактический преступный доход может быть существенно выше доказанного, поэтому преступник сможет уйти от ответственности, путем возмещения трехкратной суммы доказанного преступного дохода и при этом, возможно, что преступнику останется излишек средств, что в свою очередь противоречит задачам Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 2 УК РФ определяет задачи Уголовного кодекса Российской Федерации, так «задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.»¹

– Задача по предупреждению совершения новых преступлений подразделяется на общее и специальное предупреждения.

Специальное (частное) достигается посредством принудительно-воспитательного воздействия наказания, в рамках ст. 76.1 достижение данной задачи выглядит противоречиво, ведь лицо, освобожденное от уголовной ответственности через различного рода возмещения и перечисления по доказанным преступным доходам, может сохранить фактически полученные доходы от преступной деятельности, и, следовательно, не восстанавливается социальная справедливость.

Общее предупреждение означает профилактически-воспитательное воздействие на неопределенный круг лиц, различными средствами, однако в случае освобождения от уголовной ответственности через нормы ст. 76.1 данный неопределенный круг лиц может сформировать неверное мнение касательно совершения преступления и ответственности за него, ведь в случае чего законодательно предусмотрена возможность «откупиться» от правоохранительной системы, и данный факт может сподвигнуть лиц склонных к правонарушениям совершить преступление.

Резюмируя все выше сказанное, видится следующие пути решения указанных в исследовании проблем:

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Ст. 2 с изм. и допол. в ред. от 14.02.2024.

– в связи с наличием ст. 76.1 УК РФ возможно исключение примечаний указанных в соответствующих статьях особенной части;

– необходимо разъяснить понятие убытков, из чего они состоят, как подтверждаются в рамках ч. 2 ст. 76.1;

– изменение нормы ст. 76.1 на диспозитивную, как это реализовано в большинстве статей главы 11 УК РФ, что позволит правоохранительным органам и суду решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба исходя из фактических обстоятельств конкретного дела, личности преступника, опираясь на внутренние убеждения и т.д., это позволит более гибко решать исход каждого дела, будет в большей мере соответствовать принципу равенства граждан перед законом и поспособствует достижению задач Уголовного кодекса.

УДК 343

А. Д. Денисова
научный руководитель
доцент **К. М. Хутов**

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Многовековая история российского государства на каждом этапе его развития пронизана многочисленным количеством войн, нашествий и сражений. Ход исторических военных событий российского государства отображает их закономерность. Еще с эпохи образования древнерусского государства, когда укрепление княжеской власти и авторитета Киевской Руси напрямую зависело от процесса расширения территории, была начата организация военной деятельности. На сегодняшний день военно-политические процессы продолжают оставаться инструментом достижения экономических и политических целей государств. При этом модернизация научно-технического процесса сыграла значительную роль в появлении исторически первой формы информационного противостояния – информационной войны, которая также является одним из политических инструментов, порождающим преступные деяния и требующим уголовно-правового регулирования.

Сегодня, в условиях усиливающего геополитического кризиса Российская Федерация ставит перед собой одну из самых важных стратегических задач - обеспечение государственной и общественной безопасности. Безопасность направлена, прежде всего, на защиту суверенитета и независимости РФ, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе¹. В связи с этим на уровне национального законодательства был принят ряд мер в сфере уголовно-правового регулирования. В марте 2022 года Особенная часть УК РФ была подвергнута законодательным изменениям. В главу «Преступления против общественной безопасности» была введена новая статья 207.3 и в главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» - ст. 280.3².

Заметим, что принятые законодателем нормы соответствуют целям Стратегии национальной безопасности, в которой государственная и общественная безопасность образуют единое целое. Однако для эффективного практического применения норм, содержащихся в Особенной части УК РФ, имеет большое значение точное определение объекта, который охраняется нормой. В настоящее время, на наш взгляд, расположение ст. 207.3 и ст. 280.3 УК РФ в разных главах создает противоречие в процессе квалификации деяний. Сравнительный анализ вышеуказанных норм позволяет определить, что публичное распространение заведомо ложной информации и публичные дискредитирующие действия направлены на Вооруженные Силы РФ, государственные органы РФ, добровольческие формирования и организации, а так же отдельных лиц, связующим звеном между которыми является видовой объект. Видовым объектом в преступлениях, предусмотренных статьями 207.3 и 280.3 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности, на наш взгляд, именно, государства. Это обусловлено характером деятельности ВС РФ, являющихся *государственной* военной органи-

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 16.02.2024).

² Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1389.

зацией, исполнением полномочий, именно, *государственных* органов, и тем, что добровольческие формирования, организации и отдельные лица содействуют выполнению задач, стоящих перед Вооруженными Силами РФ. Следовательно, для правильной и точной квалификации необходимо расположить ст. 207.3 УК РФ в главе о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.

Объективная сторона рассматриваемых составов преступлений имеет определенные сходства: *публичное распространение* заведомо ложной информации (ст.207.3 УК РФ) и *публичные действия*, в том числе *публичные призывы* (ст.280.3 УК РФ).

Распространение информации считается публичным, когда она предназначена для группы людей или неограниченного круга лиц и выражена в любой доступной форме, включая устную, письменную или с использованием технических средств¹. Этот критерий также применим к действиям, описанным в ст. 280.3 УК РФ. Однако круг публичных действий законодателем не определен. Нам представляется верным, что понятие публичные действия, охватывающее и публичные призывы в контексте ст. 280.3 УК РФ, включает в себя и публичное распространение заведомо ложной информации. Обоснованность данного утверждения вытекает из анализа толкования норм, содержащихся в главе 29 УК РФ, Пленумом ВС РФ. Так размещение лицом «в сети "Интернет" или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом»² образует объективную сторону нескольких составов преступлений, предусмотренных статьями 280, 280.1 или 282 УК РФ при наличии признаков субъек-

---

¹ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020)// СПС «КонсультантПлюс»/ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/ (дата обращения: 17.02.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 24.02.2024).

ективной стороны соответственно (осознания направленности деяния, намерения побудить других лиц, цели). Применительно к статьям 207.1 и 207.2 УК РФ такое действие может быть преступным при наличии нескольких условий. Во-первых, прямого умысла, осознания, что размешенная под видом достоверной информация является ложной, во-вторых, цели довести эту информацию до сведения других лиц¹. Представляется рациональным использовать данное толкование при квалификации деяний и по ст. 280.3 УК РФ.

Диспозиция сравниваемых норм содержит положение: «в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», что является общим признаком для данных преступлений. Однако информация об использовании ВС РФ, исполнении государственными органами своих полномочий за пределами территории РФ может указывать на противоположные цели: развязывание войны, нападение на мирное население и т.д. В ст. 280.3 УК РФ такое указание представляется нелогичным, так как обязательным признаком субъективной стороны является цель дискредитации деятельности государства по защите Российской Федерации, ее граждан. На сегодняшний день законодательно закрепленное понятие дискредитации отсутствует. В уголовно-правовой науке вопрос определения понятия дискредитации остается дискуссионным. Под дискредитацией Воробьев С.М. понимает «сложный и длительный процесс по формированию отрицательного мнения у населения, возможно, и мирового сообщества о государстве в целях снижения уровня авторитета публичной власти»². По нашему мнению, было бы целесообразно исключить из диспозиции норм указание на цели использования ВС РФ.

Смежность составов преступлений, предусмотренных ст. 207.3 и ст. 280.3 УК РФ, порождает проблемы в правоприменительной деятельности. Поэтому важно определить их самостоятельность для правильной и точной квалификации.

---

¹ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию... (COVID-19) №2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс»/ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/ (дата обращения: 24.02.2024).

² Воробьев С.М. К вопросу о понятии дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 18.

Особенности квалификация деяний по статье 207.3 УК РФ.

Предмет преступления – информация, выраженная в любой форме: устная речь, аудиозаписи, видеозаписи и т.д. Информация должна иметь характер заведомо ложной, то есть лицо до совершения преступления осознает ее несоответствие действительности. А также информация должна распространяться «под видом достоверной», о чем может свидетельствовать способ и форма изложения: «ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц, использование поддельных документов...»¹.

Объективная сторона выражается в самом факте публичного распространения при наличии признака публичности, заведомой ложности и мнимой достоверности.

Особенности квалификации деяний по статье 280.3 УК РФ.

Объективная сторона выражается в публичных действиях, публичных призывах к воспрепятствованию использования ВС РФ, направленных на дискредитацию. *Субъективная сторона* включает обязательный признак – цель дискредитировать: 1) использование ВС РФ; 2) исполнение госорганами полномочий; 3) оказание добровольческими формированиями и организациями, лицами содействия ВС РФ. *Специальный субъект* – лицо, подверженное административному наказанию за аналогичное деяние в течение одного года (административная преюдиция). Важно заметить, что законодатель сформулировал ч. 2 ст. 280.3 УК РФ без указания на специальный субъект, что привело к правовой коллизии. Необходимо внести изменения диспозицию нормы указав: «те же деяния, повлекшие смерть по неосторожности...».

Следует согласиться с мнением Лопашенко Н.А. о том, что публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных сил РФ в условиях проведения специальной военной операции могут быть опасны, однако это может быть лишь частная оценка, не преследующая цели дискредитации ВС РФ. Также Лопашенко Н.А. предлагает «установить уголовную ответственность конкретно за нарушение законодательства о проведении

---

¹ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию... (COVID-19) №2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/ (дата обращения: 24.02.2024).

СВО»¹, чтобы исключить преступность публичного обнародования своего негативного отношения к специальной военной операции. Такой позиции придерживается и Пленум ВС РФ по поводу преступлений экстремистской направленности: «Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды»². Однако в целях соблюдения принципа оптимальной емкости, который установлен юридической техникой уголовного закона, представляется возможным предусмотреть данное обстоятельство в примечании к ст. 280.3 УК РФ.

Таким образом, при квалификации смежных деяний следует проводить сравнительный анализ всех признаков состава преступления. Следуя вышеизложенной позиции, определим правила квалификации. При публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации без цели дискредитации использования ВС РФ должна наступать ответственность по ч.1 ст. 207.3 УК РФ. Если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за факт распространения заведомо ложной информации при направленности умысла к дискредитации и повторно совершило то же деяние, то уголовная ответственность должна наступать по совокупности: ч.1 ст. 207.3 и ч.1 ст. 280.3 УК РФ.

---

¹ Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Науки криминального цикла. 2023. Т. 76. № 4. С. 123.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 27.02.2024).

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ С УЧАСТИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) уже давно стали обыденным явлением на дорогах. Статистические данные Госавтоинспекции информируют нас о том, что в 2023 году в Санкт-Петербурге произошло 4 тысячи ДТП (погибло 130 человек), в Москве – 8,1 тысяча ДТП (погибло более 300 человек). Представленные показатели достаточно полно отражают ситуацию на дорогах в нашей стране.

Однако, статистические данные указанного ведомства не выделяют в отдельную категорию те дорожно-транспортные происшествия, которые произошли с участием достаточно нового вида транспорта – электрических транспортных средств (далее – ЭТС). Отметим, что к данным средствам передвижения относят те устройства, которые приводятся в движение за счет работы электрического двигателя, в частности, речь идет о электросамокатах, моноколесах, электровелосипедах и т.п.

В представленном исследовании мы рассмотрим правовые аспекты, связанные с привлечением водителей электрических средств передвижения к уголовной ответственности в связи с нарушением ПДД, которое по неосторожности привело к тяжкому вреду здоровью потерпевшего или его смерти. Данный вопрос остается актуальным в течении последних лет, поскольку количество электрических средств существенно возрастает из года в год, однако законодательно до сих пор должным образом не регламентирована ответственность лиц, управляющих ЭТС.

Одной из основных правовых проблем, связанных с появлением электрических средств передвижения, является их неопределенный правовой статус.

Отметим, что в октябре 2022 года, в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации №1769, Правила дорожного движения претерпели изменения, коснувшиеся электрических транспортных средств. Согласно нововведениям, электрические транспортные средства, а именно: электросамокаты,

электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства включены в термин «средства индивидуальной мобильности» (далее – СИМ).

Таким образом, законодатель приступил к правовой регламентации дорожного движения электрических транспортных средств. Однако, несмотря на данные нововведения, средства индивидуальной мобильности все еще не требуют получения водительского удостоверения соответствующей категории, и это, на наш взгляд, является фактором, способствующим неисполнению или пренебрежению правилами движения СИМ для лиц, управляющих ими. Данное утверждение обуславливается тем, что в отношении лиц, управляющих СИМ, не организуются мероприятия по проверке теоретических знаний ПДД, отсутствуют экзамены по оценке практических навыков вождения под контролем инспекторов ГИБДД. Предполагается, что лицо, управляющее СИМ, должно самостоятельно ознакомиться с правилами движения, предусмотренными ПДД. Однако, большинство водителей СИМ пренебрегают предписаниями Правил дорожного движения по причине незнания последних или же неосторожности при вождении.

Изучая различные источники информации в рамках исследуемого вопроса, можно выявить тенденцию к росту количества правонарушений на дороге лицами, управляющими СИМ.

Так, в 2022 году зафиксировано 941 ДТП с участием водителей СИМ (в результате происшествий погибло 19 человек).

В 2023 году, в соответствии с докладом Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество ДТП с участием электрических транспортных средств выросло втрое – 2 640 происшествий, где погиб 31 человек, ранено 2 720 граждан. Наибольшее число аварий зафиксировано в г. Москва (665 ДТП), лидером по количеству смертельных ДТП с участием СИМ стал г. Санкт-Петербург – за девятимесячный период 2023 года в ДТП данной категории погибло 4 человека.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости не только разработки проектов организации движения СИМ с точки зрения безопасности, но и совершенствования законодательства в части привлечения к ответственности лиц, управляющих СИМ, в случае если ДТП произошло по их вине. В связи с тем, что ДТП с участием СИМ влекут последствия не только в виде причинения легкой или средней степени тяжести вреда здоровью, но и более

тяжкие, видится необходимым поставить вопрос о разработке эффективного механизма, позволяющего привлекать водителей средств индивидуальной мобильности к уголовно-правовой ответственности.

Судебной практике, в настоящее время, уже известны случаи привлечения водителей СИМ к уголовной ответственности, однако вопросы квалификации преступных действий последних остаются дискуссионными. Так, один из московских судов признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.118 УК РФ самокатчика, сбившего четырехлетнего ребенка. Однако, на наш взгляд, данная норма уголовного закона не должна быть применима к подобным случаям, поскольку, фактически, водителем СИМ был совершен наезд на пешехода, передвигавшегося по тротуару. Лицо, управлявшее СИМ, не соблюло правило приоритета, закрепленное в п.24.6 ПДД РФ, что и привело к аварийной ситуации. Представляется, действия виновного лица охватываются ч.1 ст.264 УК РФ.

В настоящее время подобная квалификация невозможна: обозначенная норма устанавливает ответственность для лиц, управляющих механическими транспортными средствами, нарушившими Правила дорожного движения, в связи с чем потерпевшему по неосторожности был причинен тяжкий вред здоровью или же смерть.

В Постановлении №25 Верховный Суд Российской Федерации определил субъектный состав вышеуказанной нормы. Так, виновным в совершении данного преступления может быть лицо, управляющее механическим транспортным средством, которое используется в целях перевозки людей и грузов. Помимо этого, указанный акт закрепляет правило, согласно которому категория «механические транспортные средства» включает в себя лишь те средства передвижения, для управления которыми, в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставляется специальное право, в частности – водительское удостоверение.

Следовательно, водители СИМ не могут быть привлечены к ответственности за описанное правонарушение, поскольку для управления СИМ получение водительского удостоверения не требуется, а значит, СИМ не является механическим средством.

Относительно лиц-водителей транспортных средств, которые не входят в обозначенную выше категорию, виновных в соверше-

нии ДТП, результатом которого стало наступление тяжких последствий в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего или его смерти, Верховный Суд Российской Федерации дал рекомендации по квалификации таких действий в рамках статьи 268 УК РФ.

Однако, согласно определению, данному в п. 1.2 ПДД, СИМ является транспортным средством (а, следовательно, и водитель СИМ является водителем транспортного средства), тогда как в ч. 1 ст. 268 УК РФ перечислены субъекты, подлежащие к ответственности, а именно: пешеходы, пассажиры и другие участники дорожного движения.

Возникает противоречие двух норм права, отражающееся в неполном разграничении субъектов преступлений, предусмотренных ст.264 и ст.268 УК РФ. На наш взгляд, водитель СИМ – лицо, управляющее транспортным средством, соответствует субъекту преступления в рамках ст. 264 УК РФ.

Сложившуюся правовую коллизию видится возможным преодолеть с помощью введения процедуры обязательного получения права на управление средствами индивидуальной мобильности (водительского удостоверения). Подобный факт повлечет за собой автоматическое включение СИМ в дефиницию «механические транспортные средства», толкование которой дано в абзаце втором пункта второго Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Следовательно, это позволит включить водителей СИМ в категорию водителей механических транспортных средств, и, соответственно, сделает возможным привлечение лиц, управляющих СИМ, к ответственности в рамках обозначенной статьи Уголовного кодекса РФ.

Для урегулирования и заполнения данных правовых пробелов, на наш взгляд, нет необходимости вносить конструктивные изменения или дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в рамках исследуемого вопроса.

Гораздо более эффективным механизмом разрешения возникшей правовой проблемы может стать постановка вопроса о введении обязательной процедуры получения водительского удостоверения, наделяющее лицо правом управления средствами индивидуальной мобильности. Данное нововведение позволит:

- проверять теоретические и практические навыки лиц, желающих получить право на управление СИМ;

- систематизировать порядок привлечения лиц, управляющих СИМ, к административной и уголовной ответственности, поскольку они будут иметь правовой статус водителей механических транспортных средств, а не иных участников дорожного движения, каковыми являются в настоящее время. Помимо этого, наделение водителей СИМ обязанностями, аналогичными обязанностям водителей механических транспортных средств, позволит исключить случаи неверной квалификации содеянного лицом, управляющим СИМ, что значительно упростит процесс привлечения к ответственности последних в правоприменительной деятельности органов ГИБДД МВД России.

УДК 343.2/.7

Н. А. Зеленков
В. И. Цапенко,
научный руководитель
доцент **А. В. Зарубин**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 282.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в развитии внутригосударственных и международных отношений Российской Федерации проблема борьбы с глобальными тенденциями развития неонацизма и экстремизма приобретает черты одной из наиболее острых и актуальных угроз современному российскому обществу.

Во многих европейских государствах прослеживаются признаки всё большего распространения идей исторического ревизионизма, касающихся оправдания и попыток реабилитации идеологии национал-социализма¹. Так, 22 сентября 2023 года в парламент Канады был приглашен 98-летний Я. Хунка, воевавший в 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина»². Необходимо отметить, что данное происшествие не является случайностью, а только

---

¹ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. М., 2022. С. 9.

² Заявление МИД России в связи с чествованием в парламенте Канады карателя из дивизии СС «Галичин». 2023. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1906376/ (дата обращения: 12.03.2024).

подтверждает складывающуюся тенденцию политической конъюнктуры многих стран свидетельством чего является, например, деятельность итальянской ультраправой политической партии Новая сила, Британской национальной партии, ежегодный Луковский марш в Болгарии, шествия ко дню памяти воинов Латышского легиона СС в Риге¹.

В целях регламентации и закрепления правовых и организационных основ противодействия экстремистской деятельности, а также установления ответственности за её осуществление в Российской Федерации принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (далее – Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ)².

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления дефиниции термина «экстремистская деятельность» вышеуказанный федеральный закон передает содержание данного понятия через перечисление действий, которые в современных политико-правовых условиях подпадают под определение «экстремизм».

Федеральным законом от 02.12.2019 № 421-ФЗ внесены изменения в статью 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ, в части дополнения перечня видов экстремистской деятельности действиями следующего характера – использованием нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования указанных атрибутики и символики, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии³.

В развитии указанных положений анализируемого федерального закона 14 июля 2022 года Уголовной кодекс РФ был дополнен статьей 282.4 УК РФ, предусматривающей ответственность за

---

¹ Абдуллаева Р.А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века. Москва. 2015. С. 547.

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 02.12.2019 № 421-ФЗ.

пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти деяния совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹.

Проблемным аспектом рассматриваемой нормы Уголовного кодекса РФ является отсутствие официального толкования понятий, используемых в диспозиции ст. 282.4 УК РФ, что является проявлением правовой неопределенности, и допускает возможность расплывчатого и противоречивого толкования нормы.

Так, в толковом словаре Ожегова под пропагандой понимается «распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения»².

Верховный суд в своих судебных решениях при определении понятия «пропаганда» ссылается на ст. 3 Модельного закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, где термин «пропаганда» толкуется как деятельность физических и юридических лиц по распространению информации, направленной на формирование в сознании установок и (или) стереотипов поведения, либо имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения.

Примечание к ст. 205.2 УК РФ под пропагандой терроризма признает деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лиц идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Таким образом, обобщая вышеизложенное применительно к ст. 282.4 под пропагандой следует понимать деятельность, направленная на формирование положительного отношения к

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

² С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Москва. 1994. URL: <https://gufo.me/search?term=пропаганда> (дата обращения: 17.03.2024).

нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, убежденности в ее привлекательности, либо представления о допустимости такой символики.

Также ст. 282.4 УК РФ предусматривает ответственность за публичное демонстрирование указанной символики и атрибутики.

Верховный суд в одном из своих решений под демонстрацией нацистской символики признал ее публичное выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и другие действия, делающие ее восприятие доступным¹.

Помимо прочего, для привлечения к уголовной ответственности по статье 282.4 УК РФ основным является не только само демонстрирование, но и его публичность. Публичность действий является многоаспектным и неоднозначным понятием, если обращаться к позиции Верховного Суда РФ, то в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» закреплено, что вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела.

Таким образом, под публичной демонстрацией нацистской атрибутики или символики следует понимать открытый показ либо предоставление неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов, а также иные действия, делающие их восприятие доступным. Такими действиями могут быть: распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений, размещение на личных страницах и на страницах групп пользователей в социальных сетях или на интернет страницах.

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 11.12.2018 N 24-АД18-6. Доступ справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=569479#1OHEH9UdEMbJ5vC9> (дата обращения: 20.03.2024).

Кроме того, способами публичной демонстрации запрещенной символики и атрибутики будет являться размещение на фасаде домов рассматриваемых изображений, наклеенные на автотранспортные средства предметы с изображением экстремистской символики, демонстрация нанесённых на собственное тело татуировок¹.

В свою очередь в судебной практике возникает достаточно большое количество спорных правоприменительных решений, связанных с неоднозначной трактовкой объективной стороны статьи 282.4 УК РФ в части публичной демонстрации. Так, приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия отменено решение суда первой инстанции, а осужденный У. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.4 УК РФ².

Исходя из материалов уголовного дела У. будучи подвергнутому административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ст.20.3 КоАП РФ разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» запись, содержащую текст: «Сорвите власовское знамя со Златоглавого Кремля!» и ссылку на видеозапись из видеохостинга «YouTube», в которой демонстрируется символика нацистской Германии периода Второй мировой войны - свастика, как символ нацизма, знак нацистской идеологии, закрепив вышеуказанную запись в качестве первой для просмотра неопределенному кругу лиц.

В своем решении суд апелляционной инстанции указывает на то, что размещенные У. материалы не формируют позитивное отношение к идеологии нацизма и не содержат признаков пропаганды или оправдания нацистской идеологии.

В свою очередь, исходя из системного анализа законодательства, раскрывающего круг деяний, обладающих формальными признаками ст. 282.4 УК РФ, но не относящихся к таковым, нарушением закона не являются действия при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма, что не

---

¹ Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 21 февраля 2024 г. по делу N 1-53/2024. [Электронный ресурс]. URL: https://budenovskiy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=378023897&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.03.2024).

² Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 05.12.2023 г. по делу № 22-515/2023. [Электронный ресурс]. URL: https://vs-kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=326834&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 21.03.2024).

является тождественным «отсутствию формирования позитивного отношения к идеологии нацизма».

Кроме того, существует множество примеров, когда публичное демонстрирование является не столь общественно опасным, однако оно непосредственно не формирует негативное отношение к идеологии нацизма или экстремизма. К таким ситуациям можно отнести деятельность исторических реконструкторов, коллекционеров, демонстрации указанной символики в исторических хрониках, музеях и т.п.

Однако примечание к статье 20.3 КоАП РФ не учитывает данные обстоятельства, указывая лишь на отсутствие состава правонарушения в случаях использования запрещенной символики или атрибутики при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и не наличествуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии.

В условиях правовой неопределенности и неоднозначной направленности правоприменительной практики представляется необходимым детализировать круг обстоятельств, при которых совершение действий, указанных в ст. 20.3 КоАП РФ, а соответственно, и ст. 282.4 УК РФ не будет являться противоправным.

Так, в примечании к статье 19.10 КоАП Республики Беларусь закреплено следующее: не является административным правонарушением использование нацистской символики или атрибутики при осуществлении в соответствии с законодательством деятельности в области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографической деятельности, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных, зрелищных и иных культурных мероприятий, издательского дела, образовательной деятельности, научной деятельности, коллекционирования культурных ценностей, средств массовой информации при отсутствии признаков пропаганды нацистской символики или атрибутики¹.

Указанная правовая регламентация является более эффективной и не создает почвы для расхождения в толковании такого достаточно широкого условия отсутствия состава рассматриваемого

---

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 93-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824&pos=2626;-17#pos=2626;-17 (дата обращения: 22.03.2024).

деяния, как «формирование негативного отношения к нацистской идеологии».

Кроме того, в связи с криминализацией указанного деяния возникают вопросы о квалификации преступления, предусмотренного статьей 282.4 УК РФ по совокупности с иными составами преступлений, в которых пропаганда или публичная демонстрация запрещенной символики и атрибутики будет выступать способом совершения иных общественно опасных деяний, например, ст. 354.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично.

Так, Ленинградский областной суд вынес приговор по уголовному делу в отношении 28-летнего жителя Санкт-Петербурга. Он признан виновным по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма). Как установлено судом, в октябре 2022 года житель Санкт-Петербурга нанес нацистскую (фашистскую) символику на памятнике Музейно-мемориального комплекса «Дорога жизни», входящего в состав Ансамбля «Зеленый пояс Славы Ленинграда», посвященного Дню полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Суд пришел к выводу, что указанный гражданин публично распространил выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а также осквернил символы воинской славы России и оскорбил память защитников Отечества¹.

В данном случае, презюмируя, что данный гражданин в течение года привлекался к ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, интересным является вопрос о квалификации его действий по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ по совокупности со ст. 282.4 УК РФ.

В приведенном примере гражданин нанес нацистскую символику на памятник, что само по себе является публичным демон-

---

¹ В Ленинградской области вынесли приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_47/mass-media/news?item=92227734 (дата обращения: 20.03.2023).

стрированием такой символики и образует отдельный состав преступления, который является способом совершения деяния, указанного в диспозиции ст. 354.1 УК РФ.

Обобщая вышеизложенное, указанные действия необходимо квалифицировать по совокупности ст. 354.1 и 282.4 УК РФ.

Достаточно актуальным представляется разграничение рассматриваемой нормы со ст. 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Можно предложить, что пропаганда или публичное демонстрирование нацистской или экстремистской символики способно привести к возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению человеческого достоинства по признакам, указанным в ч. 1 ст. 282 УК РФ, то есть стать способом совершения общественно опасного деяния. Так, даже при отсутствии высказывания автора к опубликованному в социальных сетях изображению с нацистской символикой не формируется негативное отношение к идеологии нацизма и нельзя утверждать, что при этом отсутствуют признаки возбуждения ненависти либо вражды по установленным в законе критериям.

Стоит обратить внимание, что согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, для вменения лицу деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, следует установить прямой умысел виновного, а также его цель на возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижения достоинства человека либо группы лиц. При решении вопроса о наличии или отсутствии лица прямого умысла и цели судам учитывают форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней и т.д.¹

Таким образом, по нашему мнению, квалификация действий лица в вышеизложенном случае по совокупности статей 282 и 282.4 УК РФ представляется возможной в случае установления вышеуказанного умысла и цели.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Доступ справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 15.03.2024).

Резюмируя вышеизложенное, учитывая условия сложившейся политико-правовой ситуации во внутригосударственном и международном положении Российской Федерации, а также повышенным в этой связи уровнем общественной опасности и угрозы основам конституционного строя и безопасности государства предложенные нами идеи и изменения в статью 282.4 УК РФ, предусматривающую ответственность за пропаганду либо публичную демонстрацию запрещенной законом символики или атрибутики, в части ограничения действия указанной нормы, являются механизмом устранения возможных вопросов при квалификации данного преступления.

УДК 343.2

Я. К. Иванченко
научный руководитель
доцент **М. Г. Ильина**

ВИДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Видам принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) посвящена ст. 99 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). Суд может назначить одну из четырех принудительных мер медицинского характера (ч. 1 ст. 99), которые различаются по степени интенсивности оказываемого лечения.

Первой мерой является принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Согласно ст. 100 УК РФ, указанная выше мера назначается судом в том случае, если психически нездоровое лицо имеет незначительные отклонения, зачастую не исключающие вменяемости, потому не нуждается в стационарном лечении, но, так или иначе, обладает расстройствами поведения, которые могут причинить вред обществу. При амбулаторном лечении лицо может устойчиво проживать по месту жительства, а произведение амбулаторного наблюдения и лечения реализуется учреждением здравоохранения². Отметим, что правовой статус подобного лица несколько отличается от

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Оренбург, 2016. С. 433.

того лица, кто по своей воле получает психиатрическую помощь амбулаторно, ведь последний может самостоятельно прекратить лечение. При этом, данная возможность не предоставляется больным, к которым назначен судом один из видов ПММХ. В данном случае лечение может быть прекращено лишь по соответствующему решению суда¹.

Например, данный вид ПММХ был применен Шпаковским районным судом Ставропольского края в отношении Н.Е.А., совершившего преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Н.Е.А., страдающий длительное время рассеянным склерозом, являлся частным посетителем торгового комплекса, был знаком в лицо сотрудникам, так как часто уточнял расположение офисов и павильонов. В один из дней, из корыстных побуждений Н.Е.А. украл из ателье телефон на сумму десять тысяч рублей, предварительно дождавшись, когда сотрудница торгового центра покинет своё рабочее место. Была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, в результате которой комиссия выявила у Н.Е.А. хроническое психическое расстройство в виде органического расстройства личности, которое наступило в следствии другого заболевания, в конкретном случае – рассеянного склероза. Суд освободил Н.Е.А. от уголовной ответственности, признав преступление совершенным в результате невменяемости².

Второй мерой является принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа. Как следует из названия, мера может быть осуществлена исключительно в стационарных условиях медицинской организации, которая оказывает психиатрическую помощь с соблюдением необходимых условий наблюдения, ухода и содержания, при наличии оснований, прямо указанных в ст. 97 УК РФ.

Рассматриваемый вид принудительного лечения применяют к пациентам, совершившим преступные деяния и (или) находящимся в психотическом состоянии на момент принятия решения, при отсутствии явных нарушений режима пребывания в учреждении, но до сих пор у пациента сохраняется возможность повтор-

---

¹ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера: учеб. пособие. М., 2008. С.78-79.

² Архив Шпаковского районного суда Ставропольского края. Дело № 1-348/2020. Постановление № 1-348/2020 от 18 ноября 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g0zapKpnUSWR/> (дата обращения: 29.10.2023).

ной деградации состояния (например, при наличии у лица множественности психических расстройств с постоянным и многократными обострениями)¹.

Для примера, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа было применено Мазановским районным судом Амурской области в отношении Б.Н.В., совершившей деяние, запрещенное ч. 1 ст. 118 УК РФ. Потерпевшая и Б.Н.В. были опекаемыми психоневрологического интерната. Первая укусила Б.Н.В. за руку, между ними произошел конфликт, вследствие чего потерпевшая поскользнулась из-за толчка и упала, получив закрытый перелом бедра и значительную стойкую утрату общей трудоспособности. Учитывая статус пациентки, находившейся на лечении в психоневрологическом интернате, и заключение комиссии экспертов, суд признал Б.Н.В. невменяемой, так как подсудимая имела в юридически значимый период признаки врожденного слабоумия в виде олигофрении в степени выраженной дебильности вследствие детского церебрального паралича².

В качестве третьей меры законодатель предусматривает принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа. Согласно ч. 3 ст. 101 УК РФ, суд имеет возможность применить указанную меру к тому лицу, которое по причине своего психического расстройства нуждается в постоянном наблюдении. Постоянное наблюдение производится медицинским учреждением, в том числе и охранными мероприятиями (сигнализация, пропускной режим, изолированная территория для прогулок и др.)³.

Например, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа было применено Савеловским районным судом г. Москвы в отношении Л.Т.Ю., совершившего преступное деяние, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ. Л.Т.Ю., являющийся инвалидом второй группы, приобрел

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 2008. С. 537.

² Архив Мазановского районного суда Амурской области. Постановление №1-10\2023 от 20 марта 2023 г. // Официальный сайт Мазановского районного суда Амурской области. URL: https://mazanovskiy--amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=4fea8f66-a14b-43ef-a97c-86fcc678398f&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 15.03.2024).

³ Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 537-538.

материалы с порнографическими изображениями малолетних. В продолжении своих преступных действий Л.Т.Ю. хранил данные файлы на компьютере и на прочих носителях информации, после чего загрузил и разместил их на интернет-ресурсе, будучи его администратором, в сети «Интернет». Вместе с тем, Л.Т.Ю. свою причастность не отрицал, но отметил, что совершил деяние по требованию «интернет-знакомого». В результате проведенной судебно-психиатрической экспертизы, суд признал Л.Т.Ю. невменяемым из-за наличия у последнего психического расстройства в форме параноидальной шизофрении с отсутствием ремиссии непрерывного типа течения¹.

Четвертой мерой является принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением. Согласно ч. 4 ст. 101 УК РФ, данный вид ПММХ не может быть назначен, иначе как при наличии у лица такого психического состояния, при котором оно требует интенсивного и постоянного наблюдения из-за сохраняющейся опасности причинения вреда себе или другим лицам. Причиной данного психического состояния является зачастую тяжелые психические расстройства, сопряженные со склонностью к насилию, самоубийству. Поэтому таким больным необходимо, наряду с охраной, круглосуточное наблюдение².

Например, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением было применено Краснооктябрьским районным судом г. Волгограда в отношении С.И.О., совершившей деяние, запрещенное ч. 2 ст. 297 УК РФ. При рассмотрении дела в отношении С.И.О., в ходе судебного заседания подсудимая выразилась в отношении судьи бранными выражениями в неприличной форме, не реагируя на попытки успокоить ее судьей и судебным приставом. Признать свою вину С.И.О. отказалась, сославшись на то, что судья и пристав хотят ее оговорить, на судебное заседание не явилась. Согласно психиатрической экспертизе С.И.О. имеет психическое расстройство – параноидальную шизофрению непрерывно прогрессирующего типа течения, а также параноидальный синдром,

---

¹ Архив Савёловского районного суда г. Москвы. Постановление № 10-12475/2023 от 6 марта 2023 года // Официальный сайт судов г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/be79c770-0518-11ee-804c-f1039c0c0d8d> (дата обращения: 15.03.2024).

² Плотников А.И. Указ. соч. С. 434-435.

в следствии которых не могла осознавать противоправных характер своих действий. Таким образом, суд признал С.И.О. невменяемой и назначил указанный вид ПММХ¹.

Говоря о применении ПММХ, необходимо рассмотреть Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 64 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», согласно которому и у лиц невменяемых, и у лиц, у которых психическое расстройство наступило лишь впоследствии преступления, уголовная ответственность заменяется непосредственно на ПММХ. Также, ПММХ могут быть применены и к лицам, имеющим психическое расстройство, но являющихся вменяемыми на момент совершения общественно опасного деяния².

В связи с данными положениями, принятая судебная практика подразделяет ПММХ на две категории, от которых зависит назначение наказания.

Во-первых, лица, совершившие преступление в состоянии вменяемости, но тем не менее имеющие устойчивое психическое расстройство, которое нуждается в лечении. Для этой категории лиц принудительное медицинское лечение осуществляется сопряженно с другим наказанием. Так, для лиц, осужденных к лишению свободы, амбулаторное лечение проводится в исправительном учреждении, в иных случаях – по месту их жительства.

Во-вторых, лица, признанные невменяемыми. Этим лицам может быть назначено лишь принудительное лечение в медицинской организации, соответствующее виду их наказания.

Таким образом, виды ПММХ дифференцируются по степени интенсивности наблюдения за находящимися в них лицами и мерам безопасности при их содержании и подразделяются на амбулаторное лечение и на лечение в психиатрическом стационаре с разной степенью выраженности мониторинга за состоянием больных. Однако, несмотря на множественность видов ПММХ, они все преследуют единые цели (излечение лица и обеспечение безопасности иных граждан) и в равной степени используются в правоприменительной практике, а именно в судебных решениях. При рассмотрении судом совершенного преступного деяния всегда

---

¹ Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда. Постановление 1-46/2019 от 21 января 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/НОsfAedv0EIK/> (дата обращения 15.03.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // СПС КонсультантПлюс.

учитывается и выделяется аспект вменяемости, в соответствии с ним решается вопрос о применении того или иного вида ПММХ, т.к. для полностью невменяемых граждан может быть использована лишь одна мера медицинского характера, но для лиц, имеющих психические расстройства, не исключающих вменяемости, ПММХ может быть назначена наряду с иным наказанием, являясь дополнительной, а не основной.

УДК 343.2/.7

А. А. Кулешова
научный руководитель
профессор **Д. Ю. Краев**

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 255 УК РФ

Обязательным элементом любого состава преступления, в том числе предусмотренного ч.1 ст.255 УК РФ, представляющим внутреннюю характеристику и выражающим психическое отношение лица к совершенному деянию, выступает субъективная сторона.

Проблематика субъективной стороны нарушения правил охраны и использования недр решается очень сложно и является спорной в уголовно-правовой науке¹.

В целом среди теоретиков уголовно-правовых наук не наблюдается единства мнений относительно формы вины в преступлении, предусмотренном ч.1 ст.255 УК РФ.

Действующими нормами уголовного законодательства предусмотрено две формы вины - умысел и неосторожность.

Так, по мнению ряда авторов², деяние, предусмотренное ч.1 ст. 255 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

---

¹ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2002. С.36.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть / под общ. ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. С. 388; Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 515; Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... докт. юрид. наук / Плешаков Александр Михайлович. Москва, 1994. С.81.

Прямой умысел предполагает осознание лицом общественной опасности совершаемого им деяния, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент) и желание их наступления (волевой критерий). Осознание включает понимание фактических и юридических свойств преступного деяния, а волевой элемент прямого умысла характеризуется именно желанием наступления общественно опасных последствий.

Полагаем, что к преступлениям, совершенным умышленно, можно отнести, например, нарушения, связанные с использованием недр: разработка недр за пределами горного отвода, добыча полезных ископаемых сверх установленного объема, осуществление таких видов пользования недрами, которые не указаны в лицензии и иные¹.

Другие ученые², отмечают, что только косвенный умысел образует содержание субъективной стороны исследуемого состава преступления.

Анализ судебной практики показал, что указанный вид умысла характерен для нарушения правил охраны и использования недр.

Так, приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 14 июня 2019 года К. был осужден по ст. 255 УК РФ. Судом установлено, что решением общего собрания участников Общества с ограниченной ответственностью «Угольная компания «Разрез Майрыхский» К. назначен на должность директора. К., зная об отсутствии технического проекта, прошедшего государственную экспертизу, в том числе по проектным решениям по вопросам охраны окружающей среды и природных ресурсов, не обеспечивавшим экологическую безопасность, и документов, удостоверяющих уточненные границы горного отвода, в нарушение требований правил охраны и использования недр при вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя возможность наступления общественно-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г.Н. Борзенков [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 522.

² Дубовик О. Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. М.: Спарк, 1998. С. 250; Владимирова Е.Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Владимирова Елена Леонидовна. Москва, 2010. С. 129; Квалификация экологических преступлений: учебное пособие / К.В. Питулько, В.В. Коряковцев. М.: КНОРУС, 2023. С. 52.

опасных последствий, не желая, но сознательно допуская последствия и рассчитывавшего на случайное предотвращение этих последствий, давал указания подчиненным ему работникам Общества, с использованием специальной техники, ввел в эксплуатацию и эксплуатировал горнодобывающее предприятие для самовольной добычи твердого полезного ископаемого - каменного угля, а именно совершил его извлечение из недр открытым способом¹.

В рассмотренном решении суд указал на то, что преступление было совершено умышленно. Несмотря на то, что вид умысла в приговоре прямо не назван, однако описаны признаки косвенного умысла.

В большинстве случаев вышеуказанный вид умысла характерен для таких случаев, когда субъект преступления обладает определенными квалификационными чертами и является либо руководителем, либо работником определенной организации (главный геолог или инженер и др.) и на основании имеющихся знаний или опыта работы способен провести оценку возможности наступления неблагоприятных общественно опасных последствий в результате нарушения правил охраны и использования недр, но, допустим, стремясь получить максимальный доход от такой деятельности, относится к последствиям безразлично либо рассчитывает на их случайное предотвращение.

Косвенный умысел имеет схожие черты с легкомыслием: так, при легкомыслии лицо предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, а для косвенного умысла характерна большая вероятность (реальность) наступления последствий в результате преступного деяния. Волевой момент преступного легкомыслия выражен в самонадеянном расчете на предотвращение последствий совершенного деяния (расчет на реальные обстоятельства), в то время как для косвенного умысла характерно сознательное допущение последствий или безразличное к ним отношение лица (расчет на их случайное предотвращение).

При этом под предвидением общественно опасных последствий в результате совершения деяний, указанных в ч.1 ст. 255

---

¹ Дело №1-230/2019 // Абаканский городской суд Республика Хакасия: сайт. https://abakanskyhak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9875221&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 19.12.2022).

УК РФ, следует понимать обобщенное осознание субъектом развития причинной связи, наступления возможных преступных последствий.

Нарушая правила охраны и использования недр (в рамках ч.1 ст.255 УК РФ) считаем, что субъект не имеет заранее установленной цели, направленной на причинение значительного ущерба, иначе последствия являлись бы целью преступления, а совершение деяний, составляющих объективную сторону ч.1 ст. 255 УК РФ, выступало бы в качестве способа совершения преступления.

Так, например, гражданин Е. был осужден по ч.1 ст. 255 УК РФ за самовольную застройку участка площади водоносного горизонта. Данный участок располагался в первом поясе санитарной охраны подземного источника питьевого водоснабжения артезианской скважины. Виновное лицо без достаточных к тому оснований полагало, что совершаемые действия не повлекут наступление общественно опасных последствий. Однако производимая застройка породила угрозу химического и бактериологического загрязнения подземных вод, необходимость ликвидации данной скважины, проведение геологоразведочных работ, приобретение и установку оборудования, организацию водовода и зоны строгого режима водозабора¹.

Таким образом, в приведенном примере действия Е., не имели цели причинения общественно опасных последствий, наступивших в результате совершенного деяния.

Неразрешенным в теории и практике остается вопрос о возможности совершения нарушения правил охраны и использования недр по небрежности.

Как верно отмечает Спиридонов Д. В. «неосторожная вина недропользователя признается в том случае, когда он не думал о неблагоприятных последствиях своих действий или бездействия, не желал их наступления, но при этом при определенном внимании и предусмотрительности мог бы их предвидеть и предотвратить, однако не сделал этого»².

---

¹ Цит. по: Владимирова Е.Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Владимирова Елена Леонидовна. Москва, 2010. С.136.

² Спиридонов Д. В. Особенности юридической ответственности за нарушения законодательства о недрах: специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Спиридонов Денис Вадимович. Москва, 2014. С. 120.

В судебной практике не удалось встретить примеров нарушения правил охраны и использования недр по небрежности. Между тем, их отсутствие, не свидетельствует о невозможности наличия в действиях субъекта рассматриваемого вида вины. Попробуем смоделировать вероятную ситуацию нарушения установленных требований по добыче подземных вод и общераспространённых полезных ископаемых, совершенных по небрежности: допустим, субъект, указанный в ст. 19 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», в нарушение требований указанной нормы произвел строительство подземных сооружений на глубину свыше пяти метров либо ошибочную добычу полезных ископаемых, числящихся на государственном балансе, в результате чего деяния повлекли причинение значительного ущерба (при этом он не предвидел общественно опасных последствий совершаемого деяния, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и мог их предвидеть, так как в силу положений федерального законодательства обязан бережно относиться к природным богатствам и соблюдать установленные экологические нормативы).

Таким образом, полагаем, что преступление, предусмотренное ч.1 ст. 255 УК РФ, возможно совершить по небрежности. Вероятность наличия вины в виде легкомыслия и небрежности в качестве содержания субъективной стороны рассматриваемого преступления подтверждается и в научной литературе¹.

Следовательно, преступление, предусмотренное ч.1 ст.255 УК РФ, может быть совершено с любой формой вины: и умышленно и по неосторожности.

На основании вышеизложенного, с целью единообразного понимания формы вины в преступлении, закреплённом ч.1 ст. 255 УК РФ, полагаем целесообразным дополнить п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», указав ч.1 ст.255 УК РФ в качестве преступления, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Это позволит практическим работникам единообразно подходить к разрешению рассмотренной проблемы.

---

¹ Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и их регламентация в составах экологических преступлений: специальность: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Баумштейн Антон Борисович. Москва, 2006. С.42.

**ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЧЕСКИ
СРАБАТЫВАЮЩИХ ИЛИ АВТОНОМНО
ДЕЙСТВУЮЩИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ
ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ
ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ**

В советской и российской судебной практике несколько раз встречался достаточно интересный и неоднозначный случай. Собственники дачных участков, опасаясь за сохранность своего имущества в связи с серией происходящих краж в садовом товариществе, оставляли в своем доме на столе бутылку заранее отравленной водки. Лица, проникавшие в жилые помещения с целью осуществления кражи, видели эти бутылки и распивали их сразу или же брали их в числе украденных вещей, вследствие употребления отравленной жидкости из бутылки наступала смерть. Позиция общестственности разделилась: кто-то квалифицировал содеянное собственниками дачных участков как причинение смерти по неосторожности, кто-то указывал на косвенный умысел при убийстве, однако все мнения исходили из позиции, которая отражала признание виновности дачников. Однако никто не обращал внимание на вероятность реализации права на необходимую оборону. Чем же это было обосновано?

Анализируя приведенный из судебной практики случай, возникают два вопроса:

1) возможно ли в рамках необходимой обороны предпринимать действия по защите своих прав и интересов заблаговременно, т.е. задолго до самого общественно опасного посягательства;

2) как соотносятся с правилами необходимой обороны действия обороняющегося лица, которые не осуществляются во время посягательства, но при этом вред посягающему в результате указанных действий причиняется в момент посягательства?

Совершить действия по заблаговременной защите от общественно опасного посягательства при условии, что вред посягающему будет причинен во время посягательства, возможно либо путем установки определенных автоматических устройств, либо путем отравления какого-либо напитка или продукта, который может употребить только незваный гость (как в описанном выше примере).

Вопрос о подготовке к обороне заранее стал актуален с развитием науки и техники и появлением автоматических срабатывающих устройств.

Официальной позиции законодателя и Пленума Верховного Суда РФ по указанному вопросу долгое время не было. Поэтому ответы искала доктрина. Ряд авторов отмечали невозможность использования таких средств в рамках необходимой обороны¹, другие допускали применение технических устройств для защиты собственных интересов².

В 2006 году Орехов В.В. указывал, что применение защитных устройств является частным случаем необходимой обороны и соответствует всем условиям правомерности необходимой обороны, относящимся как к защите, так и к посягательству. По его мнению, никому не запрещено заблаговременно готовиться к необходимой обороне и невозможно говорить о преждевременной защите, поскольку сам акт защиты происходит не в момент установки такого устройства, а в момент его срабатывания, что свидетельствует о наличии посягательства³.

Позиция вышеуказанного автора оказалась верной, поскольку 27 сентября 2012 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении разъяснил: «...правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно

---

¹ Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 1967. С. 29

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. . М.: Наука, 1986. С. 126.

³ Уголовное право: Общая часть: Учебник/ Под ред. Кропычева Н.М, Волжина Б.В., Орехова В.В. СПб.: Издательский Дом С.- Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.- Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 658.

действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях»¹.

Очертив границы использования необходимой обороны, Верховный Суд РФ, тем не менее, решил не все возникающие вопросы. Так, например, неурегулированными остались вопросы, касающиеся соответствия применения технических средств и приспособлений условиям правомерности необходимой обороны, а также выделения критериев, по которым можно определить то или иное устройство как автоматически срабатывающее или автономно действующее.

Не совсем ясным представляется вопрос, при защите каких интересов возможно правомерное использование автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений. Мы полагаем правильным и возможным использование такого способа обороны при защите права собственности, ведь преступления, посягающие на собственность, обычно происходят вне присутствия владельца имущества, в связи с чем собственник заинтересован заранее, до момента совершения посягательства, установить какие-либо средства, которые обезопасили бы его имущество. Хотя при этом акт необходимой обороны будет осуществлен не в момент установки защитного средства, а в момент его срабатывания, что говорит о наличии и действительности общественно опасного посягательства как условий правомерности необходимой обороны.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 1) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8306/> (дата обращения 29.11.2023).

Однако в случаях применения автоматических средств необходимо не допустить, чтобы срабатывание такого устройства было вызвано действием невиновного лица, иначе признак причинения вреда только посягающему будет отсутствовать. Поэтому наиболее верным представляется использование автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений в закрытых помещениях, вход в которые могут на законных основаниях осуществить только собственник или иное уполномоченное на то лицо. Таким образом можно будет максимально снизить шанс причинения вреда невиновным лица.

Не менее важно соблюдение пределов необходимой обороны. Если исходить из направленности действия технических средств, то можно выделить пугающие средства и средства, которые направлены на причинение вреда посягающему лицу.

Пугающие средства (сигнализация) направлены лишь на обращение в бегство посягающих и по своей природе и характеру действия не должны в обычных условиях наносить какой-либо вред посягающему, в связи с чем отсутствует превышение пределов необходимой обороны. Однако не исключена возможность, что неожиданность сработавшей сигнализации может вызвать у посягающего инфаркт или даже последствия будут выражены летальным исходом. В этом случае обороняющееся лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с ч.1 ст. 28 УК РФ¹.

Средства или приспособления, которые направлены на причинение вреда посягающему лицу, вызывают необходимость более детального анализа причиненного вреда посягателю. Необходимо учитывать, что, во-первых, право собственности охраняется уголовным законом, во-вторых, посягательство на право собственности не сопряжено с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица. В этой связи причинение тяжкого вреда здоровью в большинстве своем представляется действием, не выходящим за пределы превышения необходимой обороны. Однако в случае признания превышения пределов необходимой обороны, лицо будет подлежать

---

¹ Триль С. А. Правовая оценка действий лиц при установке и применении средств и механизмов для защиты своего имущества от общественно опасного посягательства // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 252.

уголовной ответственности по соответствующей статье (ч.1 ст.114 УК РФ)¹.

Иной оценке подлежит причинение смерти автоматически срабатывающим или автономно действующим средством или приспособлением в рамках необходимой обороны. При посягательстве на право собственности не применяется насилие, опасное для жизни обороняющегося или другого лица, либо не высказывается непосредственная угроза применения такого насилия. К тому же невозможно поставить на равные чаши весов право собственности и жизнь человека. Поэтому представляется возможным квалифицировать как превышение пределов необходимой обороны причинение техническими устройствами смерти посягавшему. Оборонявшееся лицо при таких обстоятельствах необходимо будет привлечь к уголовной ответственности по ч.1 ст.108 УК РФ.

Для правомерного использования в рамках необходимой обороны автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений следует выделить критерии, по которым возможно то или иное устройство отнести к разрешенным к использованию в рамках необходимой обороны.

Первым и, пожалуй, самым основным критерием выделим законность такого устройства. Пользоваться для целей необходимой обороны разрешается только теми средствами и приспособлениями, оборот, хранение и использование которых не запрещены законом. Так, например, для целей необходимой обороны запрещено использовать такое автоматически срабатывающее средство как мина, поскольку она не перечислена в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии»² среди возможных видов гражданского оружия, допустимого для использования гражданами Российской Федерации в рамках самообороны. В ст. 3 Федерального закона «Об оружии» перечислены виды оружия, которые относятся к оружием самообороны, однако никакой

---

¹ Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-pravomernosti-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 27.11.2023).

² Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 29.11.2023).

из представленных видов на наш взгляд нельзя отнести к автоматически срабатывающим или автономно действующим средствам или приспособлениям.

Второй критерий - возможность функционирования без постороннего вмешательства и помощи, в частности, человеческой. Автоматически срабатывающие и автономно действующие средства и приспособления в основе деятельности имеют датчики, которые получают и фиксируют поступающую извне информацию, а программное обеспечение эту информацию обрабатывает и, если признается необходимым срабатывание технического устройства, подает сигнал.

Исходя из буквального толкования правоположений, изложенных в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, следует, что средство или приспособление бывает или автоматически срабатывающим, или автономно действующим. Разграничение между ними можно провести по характеру их деятельности. Оба устройства действуют без участия человека, но автоматически срабатывающее устройство производит работу только в момент срабатывания, а все остальное время находится в состоянии покоя. Примером может послужить капкан.

Хотя, капкан признается орудием охоты¹, т.е. его использование сопряжено с охотой, его применения в рамках необходимой обороны допустимо в связи с тем, что пользоваться капканом не только в целях охоты не запрещено. Также о правомерности использования капкана для целей необходимой обороны отмечает профессор Есаков Г.А., указывая, что «капкан является предохранительным устройством и может применяться для защиты от посягательства на собственность, если исключить возможность причинения вреда посторонним лицам»².

---

¹ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 29.11.2023).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е издание, переработанное и дополненное / Под ред. Есакова Г.А.. М.: Проспект, 2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако не со всеми доводами профессора Есакова Г.А. можно согласиться. Среди предохранительных устройств помимо капкана и ловушек вышеупомянутый автор выделяет отравленную пищу или питье¹. Это положение является спорным, поскольку Пленум Верховного Суда РФ указывает на «средства и приспособления», да и сам автор употребил оборот «предохранительные устройства». Устройство представляется как рукотворный объект, который обладает сложной внутренней структурой. Под это определение не подпадают пища и питье, поэтому, на наш взгляд, правила необходимой обороны на них не распространяются.

В свою очередь автономно действующие устройства на протяжении определенного установленного времени функционируют непрерывно. Для них характерно постоянство действия, например, проволока, протянутая вдоль забора, через которую пускается электрический ток.

Третьим критерием является техническая составляющая. Обращаясь снова к постановлению Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что применению в рамках необходимой обороны не подлежат, например, газы и яды, поскольку они являются веществами, а не средствами или приспособлениями.

Таким образом, право на необходимую оборону подразумевает использование автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений, однако до тех пор, пока на законодательном уровне не выделят перечень таких технических устройств или критериев, по которым можно будет признавать то или иное устройство автоматически срабатывающим или автономно действующим, использовать технические устройства следует исходя из особенностей, которые были рассмотрены в настоящей статье.

---

¹ Там же.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПИРАТСТВО (СТ. 227 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Одним из результатов имплементации норм международного права в право российское стало появление в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за пиратство. Дефиниция данного преступления указывается в Конвенции Организации Объединенных наций по морскому праву, в которой пиратством признается:

а) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата, и направленный:

i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

с) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотримого в подпункте «а» или «б»¹.

Проанализировав положения статьи 227 УК РФ нетрудно выявить ряд существенных отличий состава, описываемого в Кодексе от определения, содержащегося в Конвенции. Именно о данных отличиях, а также о иных проблемах, обуславливающих трудности применения ст. 227 УК РФ на практике, пойдет речь в данной работе.

Начать рассмотрение состава преступления представляется разумным с самого определения пиратства в УК РФ – нападение на

---

¹ "Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву" (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/7c4c3685c2507a19420bb92118e6c2ef3af8647e/ (дата обращения 26.03.2024)

морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения¹. Уже на данном этапе национальное определение не учитывает достаточно важный элемент объективной стороны из определения, содержащегося в Конвенции, а именно – совершение деяния в открытом море. На наш взгляд, мнение о незначительности акватории, на которой совершается преступление, представляется ошибочным, поскольку, во-первых, создает трудности для разграничения пиратства и морского разбоя, и во-вторых, вопрос о месте совершения преступления, предусмотренного ст. 227 УК РФ, имеет принципиальное значение и для процедуры пресечения противоправных действий с последующим привлечением к ответственности. В случае приведения статьи за пиратство в УК РФ в единообразии с определением Конвенции, пресечение преступления и привлечение к ответственности виновных лиц производится экипажем военного корабля, захватившего пиратское судно и распространившего на него суверенитет того государства, под флагом которого идет. Отметим, что пиратство возможно и в двух других случаях. Первый – нейтральные воды как таковые, второй – территориальные воды при условии, что нападение происходит на судно другого государства, проходящее транзитом. Кроме того, оба определения не учитывают выделения на сегодняшний день двух видов пиратства – сомалийского, предусматривающего захват судна с экипажем с последующего требованием выкупа, и индонезийского, предусматривающего захват судна с целью грабежа. Исходя из буквального толкования статьи 227 УК РФ, в ней отражен только индонезийский вариант, что существенно сужает правоприменительные возможности.

Далее обратим внимание на расхождения между составом, предусмотренным УК РФ и описанным Конвенцией, в части предмета посягательства. Так, в ст. 227 УК РФ не указаны летальные аппараты, имеющие место в определении Конвенции. Таким образом, российский законодатель искусственно сузил круг предметов посягательства, что может выступать одной из причин проблематичности правоприменительной практики применимо рассматриваемой статье. Также важным уточнением является тот факт, что на момент совершения преступления судно должно

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/76c7807673dae3c1cc4f76df81da90d78a953cea/ (дата обращения: 27.03.2024)

находиться на плаву, а в случае, если оно будет на приколе или причалено, речь будет идти о квалификации по ст.162. Кроме того, проблемой является также отсутствие со стороны законодателя указания на предмет совершения преступления. В ст. 103 Конвенции под таковым понимается частновладельческое судно или летальный аппарат, предназначенные лицами, имеющими над ними власть для совершения любого из действий, содержащихся в конвенционной норме. По нашему мнению, является обоснованным внесение в ст. 227 УК РФ положения о предмете совершения преступления как конструктивного признака. В ином случае действия, сходные с пиратством, но не осуществляемые с использованием судна или летального аппарата, будут квалифицированы как пиратство, что идет вразрез с международным определением.

Рассмотрим объект пиратства. Видовым объектом Главы 24 УК РФ является общественная безопасность. Исходя из положений Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, в широком смысле под общественной безопасностью понимается отсутствие прямой или косвенной возможности нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества. Непосредственным же объектом ст. 227 является безопасность судоходства, возможность прокладывать, подводные кабели и трубопроводы, свобода рыболовства и научных исследований. Дополнительными объектами являются общественные отношения касающиеся безопасности и неприкосновенности жизни и здоровья членов экипажа, а также собственности.

Объективная сторона ст. 227 состоит в нападении на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. В ключе объективной стороны имеются определенные проблемы, что прослеживается в следующем – совершение объективной стороны пиратства с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, указывается как квалифицирующий признак лишь во второй части статьи. Однако можно ли представить себе, чтобы захват судна, на котором находится экипаж, обученный порядку действий при чрезвычайной ситуации, происходил буквально «голыми руками»? На наш взгляд, ответ однозначно отрицательный. Данная позиция подтверждается мнением А.И. Рарога, который отмечает, что пиратство невозможно осуще-

ствить без применения оружия¹. Представляется, что случаи, когда пиратство осуществимо без применения оружия подразумевают в себе противоправные действия членов экипажа – примеру, кок, отравив пищу, приготовленную для команды, захватил судно. Однако в таком случае встает вопрос, будет ли в данном случае яд предметом, используемым в качестве оружия. Кроме того, мнения ученых расходятся в квалификации касаясь части о хищении чужого имущества. Так, А.И. Бойцов придерживается мнения о необходимости квалификации ст. 227 в совокупности с преступлением против собственности в случае похищения чего-либо с судна². Схожей позиции придерживается Т.Ю. Орешкина, утверждающая, что в случае, если за захватом судна последовал его угон, содеянное следует квалифицировать как совокупность ст. ст. 211 и 227³. Однако учитывая, что ст. 227 является специальной нормой по отношению к ст. 162, предусматривающим хищение чужого имущества, дополнительной квалификации не требуется. Одновременно, учитывая специальность ст. 227 по отношению к грабежу и разбою, нужно учесть следующее – исходя из формулировок ч.1 ст. 162 и ч.1 ст. 227 следует, что пиратство является преступлением более опасным, чем разбой. Однако в ст. 227 не представлена дифференциация ни разных размеров похищенного, ни санкций за это. Таким образом, вне зависимости от размера хищения, квалифицироваться содеянное будет по ч.1 ст. 227, санкция за которую гораздо меньше, чем за разбой в крупном и особо крупном размере. Меньше и дополнительное наказание в виде штрафа за совершение объективной стороны ст. 227 организованной группой по сравнению с ч. 4 ст. 162, что создает препятствия для применения ст. 227 на практике⁴. Дифференциация необходима и касаясь степеней тяжести вреда, нанесенного членам экипажа и иным лицам, находящимся на борту. Актуальным вопросом также является ситуация, когда в рамках совершения пиратства происходит убийство, так как на сегодняшний в

---

¹ Парог, А. И. К новой редакции Уголовного кодекса РФ / А. И. Парог // *Lex Russica* (Русский закон). – 2006. – Т. 65, № 6. – С. 1222-1231. – EDN HWH7VN.

² Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 169.

³ Орешкина Т. Ю. Уголовная ответственность за пиратство // *Проблемы теории уголовного права и практики применения нового УК: сб. науч. тр. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка*. М., 1999. С. 64.

⁴ Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 13.

ст. 105 УК РФ не предусмотрен пункт, учитывающий данный исход событий. Представляется, что необходимо дополнить п. «з» ст. 105 УК РФ, в котором говорится про сопряженность убийства с разбоем и грабежом, добавив в перечень и пиратство.

Субъективная сторона пиратства выражается в прямом умысле, направленном на захват судна. Косвенный же умысел направлен на захват экипажа и иных лиц, находящихся на борту.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 227 УК РФ также имеет ряд особенностей, создающих трудности правоприменения. Обратим внимание на формулировку ч.3 ст. 227, в которой описывается квалифицированный состав, одним из признаков которого является выполнения действий, предусмотренных ч.1 ст. 227, организованной группой. Таким образом, прослеживается позиция законодателя о возможности совершения пиратства в одиночку, что представляется невозможным и обуславливает неприменимость ч.1 ст. 227 УК РФ. Опять же, упомянем об исключительных случаях, когда пиратство теоретически возможно осуществить одному лицу. К примеру – взяв в заложники капитана. Также, пожалуй, возможно осуществление объективной стороны пиратства лицом, изначально пребывающим на судне (уже упомянутым ранее членом экипажа или, к примеру, лицом, которое было подобрано с другого корабля, потерпевшего крушение) – то есть, без факта неправомерного проникновения на судно. Однако возможность таких «исключительных случаев» не аннулирует имеющиеся проблемы нормы. Справедливым будет замечание о том, что теоретически возможно осуществление в одиночку захвата, к примеру, яхты. Однако входит ли яхта и остальные маломерные суда в понятие судна применимо к пиратству? Для ответа на данный вопрос обратимся к мнению ППВС касаясь разграничения предметов посягательств ст. ст. 166 и 211 – которая находится в одной главе с пиратством. Так, п. 21 закрепляет следующее: «Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых

не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.¹». Таким образом, навряд ли можно утверждать, что маломерные суда – предмет пиратства.

О имеющихся недостатках рассматриваемой нормы свидетельствует и полное отсутствие судебных по ст. 227 УК РФ в настоящее время исходя из статистических данных судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации². Единственным разом, когда на момент возбуждения дела вменялась статья за пиратство, являлись действия активистов Greenpeace в Печорском море в протест добыче нефти в Арктике компанией «Газпром-нефть-шельф», выразившийся в проникновении на нефтеплатформу и вывешивании баннера³. Однако впоследствии квалификация была изменена на ст. 213⁴ УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, представляется логичным вывод о необходимости законодательной корректировки положений ст. 227 УК РФ. Во-первых, в часть первую необходимо добавить место совершения преступления – открытое море либо же изменить название статьи на «морской разбой». Во-вторых, положения о совершении преступления с использованием оружия и организованной группой из второй и третьей частей следует закрепить в части первой, тем самым сделав ее применимой на практике. В-третьих, обоснованным представляется закрепить в статье за пиратство и его сомалийский вариант, упоминаемый в начале работы, в виде квалифицированного состава. В-четвертых, практике правоприменения будет способствовать конкретизация предмета совершения преступления в виде судна или летательного аппарата, а также

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. N 25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения"

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.03.2024).

³ Уголовное дело против экипажа Arctic Sunrise прекращено [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2014/10/01/greenpeace-site.html> (дата обращения: 26.03.2024).

⁴ Мезяев. А.Б. Дело «Арктик Санрайз» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/11/23/delo-arktik-sanrajz-24176.html> (дата обращения: 26.03.2024).

предмета посягательства – также судна, но обязательно находящегося в движении, и летательного аппарата. И наконец, учитывая специальность ст. 227 по отношению к разбою, обоснованным представляется дифференциация сумм похищенного при пиратстве и, как следствие, появление новых квалифицированных составов. Увеличить необходимо также и санкцию за совершение объективной стороны организованной группой, которая как уже было отмечено, должна быть указана в части первой статьи.

УДК 343.2/.7

С. Е. Мельникова
научный руководитель
доцент **Е. В. Кобзева**

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В соответствии с федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Уголовное законодательство прямо не использует понятие медиации, но в отдельных нормах действующего УК РФ можно усмотреть ее характерные черты. Так, Н.С. Шатихина отмечает, что «уголовно-правовой институт медиации образуют субинституты деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим»². Схожее мнение на панельной дискуссии «Медиативный потенциал в уголовном праве и процессе, а также при исполнении наказания» в рамках XVII международной научно-практической конференции «Ковалевские чтения» высказал М. Оздоев, отметив, что «определенные элементы медиативности предусматриваются в ст. 75, 76 УК РФ»³. Актуальное содержание УК РФ позволяет выделить более широкий спектр норм, обладающих медиативным

---

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019, № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Рос. газета. 2010. 30 июля; 2019. 31 июля.

² Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.

³ Павлова З. Возможно ли применение медиации в уголовном процессе? // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vozmozhno-li-primenenie-mediatsii-v-ugolovnom-protseste/> (дата обращения: 23.02.2024).

потенциалом. К их числу, на наш взгляд, также относятся ст. 76¹, 76², примечания к статьям 126, 212, 228 и некоторым другим Особенной части УК РФ.

Разберемся, почему упомянутые уголовно-правовые положения можно рассматривать в качестве форм проявления медиации. Во-первых, *цель медиации – достижение сторонами взаимоприемлемого решения*. Это можно наблюдать при применении статей, которые выделены как имеющие признаки медиативности. Например, в рамках ст. 75 УК РФ лицо, совершившее преступление, добровольно является с повинной, способствует раскрытию и расследованию преступления, возмещает ущерб или иным образом заглаживает вред, в результате чего может быть признано утратившим свою опасность для общества и освобождено от уголовной ответственности. Возможность достижения компромиссного решения просматривается также при применении ст. 76 УК РФ: лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Следует отметить, что в уголовном праве конфликт порождается в результате совершения преступления, где сторонами выступают, по сути, преступник и общество, определенный сегмент которого страдает при совершении конкретного преступления, так как в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ любое преступление – это деяние, представляющее опасность для общества.

Рассмотрим на конкретном примере, как обоюдно удовлетворяются интересы сторон уголовно-правового конфликта и происходит освобождение от уголовной ответственности, а также разберемся, всегда ли возможно принятие взаимоприемлемого решения. Согласно кассационному определению, Т., допустивший столкновение с авто, которое отбросило на стоящего перед ним дорожного рабочего В., вследствие чего наступила его смерть, а пассажирке Ш. был причинён тяжкий вред здоровью, был освобожден от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ¹. Это произошло на основании того, что Т. впервые совершил преступление средней тяжести (квалификация по ч. 3 ст. 264 УК РФ); потерпевшей Ш. он компенсировал 30 000 рублей; с потерпевшей В., являющейся супругой погибшего, примирился, и, казалось бы,

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.01.2024 № 71– УДП23-11-КЗ. Доступ из Справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

при указанных обстоятельствах удовлетворены интересы всех участников данного уголовно-правового конфликта. Однако решение суда первой инстанции было отменено ввиду того, что: во-первых, опасность гибели человека не снижается любыми компенсационными мерами; во-вторых, жена погибшего, примирение с которой было достигнуто, является потерпевшей лишь формально; в-третьих, не был учтен тот факт, что главный объект преступления по ст. 264 УК РФ – отношения в сфере безопасности дорожного движения, а следовательно вынесенное судом решение не удовлетворяет в полном объеме интересам общества, поскольку за Т. сохранено право управления транспортным средством, что не способствует обеспечению транспортной безопасности. Основываясь на выводах по данному делу, необходимо констатировать, что само по себе примирение с потерпевшим не является достаточным условием для освобождения от ответственности по ст. 76 УК РФ в случае совершения преступления, повлекшего смерть потерпевшего.

Во-вторых, *одним из принципов медиации является добровольное волеизъявление сторон о ее проведении*. В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹ обязательным условием освобождения от уголовной ответственности является добровольное согласие совершившего преступление лица. В случае если лицо выступает против прекращения в отношении него уголовного дела или уголовного преследования, расследование и рассмотрение уголовного дела продолжается в обычном режиме.

Необходимость получения согласия лица предопределена не-реабилитирующей природой освобождения от уголовной ответственности. Соглашаясь на такое освобождение, субъект, по сути, признает себя виновным в совершении преступления и добровольно принимает на себя все подразумеваемые таким решением неблагоприятные последствия. Поэтому подозреваемый (обвиняемый, подсудимый), не желающий признавать себя виновным в совершении преступления, вправе возражать против прекращения

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (с изм. и доп. От 29.11.2016, № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. 2013. 05 июля; 2016. 29 нояб.

в отношении него уголовного дела / уголовного преследования, и такое его решение должно быть в обязательном порядке учтено.

В-третьих, *участниками медиации являются стороны уголовно-правового конфликта (представители сторон) и медиатор (посредник)*. Так же, как и при деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим, во всех иных видах освобождения от уголовной ответственности, сторонами выступают виновное лицо и часть общества, пострадавшая от совершения конкретного преступления, а посредником – государство в лице законодательных и правоприменительных органов и их должностных лиц. Законодатель создаёт базу для применения медиации, разрабатывая и принимая уголовно-правовые нормы с медиативным содержанием, а правоприменитель – реализует данные нормы в рамках конкретных уголовных дел при наличии соответствующих оснований и условий.

Рассмотрим поведение участников медиации в уголовном праве. В соответствии с постановлением Волгоградского гарнизонного суда К. обвинялся в даче взятки для получения высшего квалифицированного уровня по физической подготовке без сдачи соответствующих нормативов, с целью дальнейшего получения надбавки к окладу¹. К. ввел командование войсковой части в заблуждение своими поддельными сведениями о наличии высшего квалификационного уровня, в результате чего К. было назначено дополнительное материальное стимулирование. В общей сложности К. незаконно получил около 70 000 руб., тем самым причинив Министерству обороны РФ ущерб. Описанные деяния были квалифицированы по ч. 3 ст. 291 и ч. 1 ст. 159 УК РФ. Однако суд учел, что подсудимый К. ранее к уголовной ответственности не привлекался, полностью признал свою вину в совершенных преступлениях, раскаялся в содеянном и возместил Министерству обороны РФ ущерб в полном объеме, а также добровольно сообщил о совершенных преступлениях и в ходе предварительного следствия активно способствовал их раскрытию и расследованию. С учетом указанных обстоятельств суд прекратил уголовное дело по ч. 1 ст. 159 УК РФ на основании ст. 76² УК РФ, назначив лицу иную меру уголовно-правового характера в виде судебного

---

¹ Постановление Волгоградского гарнизонного военного суда от 29.07.2020 по делу № 1-53/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hhaEWy49qfUT/> (дата обращения: 06.03.2024).

штрафа, а по ч. 3 ст. 291 УК РФ – в связи с деятельным раскаянием. В данном случае К. – лицо, совершившее преступления, государство в лице Министерства обороны РФ – пострадавшая часть общества, суд – медиатор, разрешивший уголовно-правовой конфликт.

23 марта 2024 г. вступил в силу федеральный закон, которым в УК РФ введен новый вид освобождения от уголовной ответственности¹. Согласно ст. 78¹ УК РФ, освобождению от уголовной ответственности подлежат лица, призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а равно проходившие военную службу в указанные периоды или время, если в период прохождения военной службы такое лицо было награждено государственной наградой либо было уволено со службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации, отменой военного положения и/или истечением военного времени. Введение нового вида освобождения от уголовной ответственности в УК РФ можно рассматривать как ещё одну форму проявления медиации, поскольку соблюдаются все упомянутые ранее условия. Во-первых, данное изменение удовлетворяет интересам как государства – за счёт увеличения численности российской армии для более эффективного проведения боевых операций, так и самих лиц, которые, помогая государству в выполнении важнейших задач для страны, исправляются, утрачивают опасность для общества и, как результат, освобождаются от уголовной ответственности. Очевидно, что такой исход в корне разрушает уголовно-правовой конфликт и потому одинаково приемлем для всех его участников². Гарантией этому служит законодательный запрет на применение данной уголовно-правовой меры к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступления террористиче-

---

¹ Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2024. 27 мар.

² Сизова В.Н. Медиация в уголовном праве: вопросы определения понятия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 157.

ской и экстремистской направленности, а также некоторые другие, предусмотренные ч. 1 ст. 78¹ УК РФ. Во-вторых, прекращение уголовных дел в отношении таких лиц происходит только при их согласии. В-третьих, хорошо просматриваются три стороны участников конфликтной ситуации: виновное лицо, пострадавшая часть общества и государство.

Доказательством того, что медиация, хотя прямо и не закреплена в УК РФ, но применяется в уголовном праве и имеет серьезный положительный эффект, могут служить следующие данные. В Пермском крае с 2004 г. ведётся работа по восстановительной медиации при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке ст. 76 УК РФ. В каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется более 300 медиаторов – ведущих восстановительных программ для подростков, совершивших правонарушения¹.

Таким образом, медиация в уголовном праве, выражаясь через отдельные нормы об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренные УК РФ, выступает действенным инструментом разрешения уголовно-правовых конфликтов, поскольку позволяет принимать более справедливые решения, основанные на учете особенностей каждого конкретного случая.

УДК 343

Е. М. Мужжухина,
В. В. Протопопова
научный руководитель:
доцент **Е. В. Проводина**

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Понятие киберпреступления в XXI веке представляет собой множественные формы деятельности, нацеленные на незаконное приобретение доступа к компьютерной информации, ее изменение, уничтожение или распространение без согласия владельца.

---

¹ Соболева Л.А. О развитии медиации в Пермском крае // Официальный сайт Кунгурского городского суда Пермского края. URL: <http://kungur.perm.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=46> (дата обращения: 23.02.2024).

Этот феномен является неотъемлемой частью современной кибернетической эпохи, в которой информационные технологии проникают во все сферы человеческой деятельности. Он отличается высокой степенью сложности и разнообразия, включая в себя масштабные атаки на корпоративные сети, кражу личных данных и финансовые мошенничества¹.

Одним из примеров киберпреступлений в XXI веке является кибершпионаж, представляющий собой тайное проникновение в информационные системы государственных учреждений, компаний или частных лиц с целью получения конфиденциальной информации. Такие действия могут иметь серьезные политические, экономические и военные последствия, а атаки могут проводиться как государственными структурами, так и киберпреступными группировками. Например, в 2015 году кибершпионы, связанные с китайским правительством, провели атаку на базу данных Office of Personnel Management США, получив доступ к личной информации более 4 миллионов сотрудников правительства и подрядчиков, включая данные о секретных агентах.

Классическим примером киберпреступлений в XXI веке являются DDoS-атаки, которые направлены на перегрузку серверов или сетей целевой организации путем одновременного обращения к ним огромного количества запросов. Это приводит к временному отключению услуг, которые оказывает организация, и может причинить серьезный ущерб ее репутации и финансовым потерям. Такие атаки часто используются для вымогательства или мести. Например, в 2016 году ботнет Mirai был использован для организации одной из самых мощных DDoS-атак в истории интернета. Атака была направлена на серверы компании Дун, в результате чего множество крупных веб-сайтов, включая Twitter, Netflix и Amazon, стали недоступными для пользователей в течение нескольких часов.

Вариантом киберпреступлений в XXI веке являются финансовые мошенничества, такие как кража банковских данных, фишинг или вредоносные программы, направленные на доступ к финансовым средствам жертвы. Эти преступления могут привести к значительным материальным потерям для физических лиц, компаний

---

¹ Бурков, А. И. Уголовно-правовое противодействие киберпреступлениям: российский и зарубежный опыт / А. И. Бурков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 3. – С. 233-241.

и даже государственных структур, а также вызвать нарушение доверия к электронным платежным системам и банковским учреждениям. Например, в 2017 году киберпреступники осуществили атаку на компанию Equifax, в результате которой были скомпрометированы личные данные более 143 миллионов человек. В результате этой атаки злоумышленники получили доступ к социальным страховым номерам, датам рождения и другой конфиденциальной информации, что привело к серьезным последствиям для жертв, включая возможные случаи мошенничества и кражи личности.

Правовая защита при киберпреступлениях является важным аспектом в современном мире, где цифровые технологии играют ключевую роль в повседневной жизни. Многие страны принимают меры для борьбы с киберпреступлениями, разрабатывая и ужесточая соответствующее законодательство.

В России также существует законодательные меры, направленные на борьбу с киберпреступлениями. Например, в 2016 году вступил в силу Федеральный закон «О информации, информационных технологиях и о защите информации», который содержит нормы, касающиеся противодействия киберпреступлениям¹.

Однако, несмотря на усилия в области законодательства, борьба с киберпреступлениями остается сложной задачей из-за быстрого развития технологий и постоянного появления новых угроз. Поэтому кроме законодательных мер необходимо также развивать технические средства защиты информации и сотрудничать на международном уровне для эффективного противодействия киберугрозам, а также перенимать опыт государств, успешно справляющимися с данной угрозой. К примеру, Китай в своих стратегических документах определяет информационные угрозы и приоритеты развития кибербезопасности, уделяя внимание балансу интересов государства и прав личности, а также развитию цифровой культуры граждан². Преимуществом китайской стратегии кибербезопасности является акцент на государственно-

---

¹ Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Евдокимов Константин Николаевич; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»]. - Москва, 2022. - 73 с.

² Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности. – Текст: электронный // pkulaw.com: [сайт]. – URL: https://pkulaw.com/en_law/4dce14765f4265f1bdfb.html (дата обращения: 11.02.2021).

частном партнерстве, в то время как в России основная ответственность возложена на государственно-публичный сектор¹. Хотя подход Китая не является оригинальным (подобный подход использован также и другими зарубежными государствами, например Сингапуром), что не умаляет его результативности, необходимо рассмотреть его внедрение и в России для более активного привлечения частного сектора (деловых кругов и граждан) к обеспечению кибербезопасности².

Развитие киберпреступлений и противодействия им постоянно эволюционирует, что обусловлено быстрым развитием информационных технологий. Вместе с появлением новых технологий возникают и новые возможности для киберпреступников. Прогнозируется, что киберпреступления будут становиться более изощренными и сложными, включая использование искусственного интеллекта и квантовых вычислений для проведения атак.

Чтобы эффективно противодействовать угрозам киберпреступлений, необходимо постоянно совершенствовать методы и технологии защиты. Это включает в себя разработку более продвинутых алгоритмов обнаружения аномального поведения, расширение международного сотрудничества в области кибербезопасности, а также улучшение правовых механизмов для пресечения и наказания киберпреступлений³. В России, как и во многих других странах, активно разрабатываются и внедряются новые законы и политики в области кибербезопасности, включая ужесточение наказания за киберпреступления и укрепление мер по защите критической информационной инфраструктуры⁴. Однако, в

---

¹ Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации. – Текст: электронный // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: [сайт]. – 2014. – URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/38324/> (дата обращения: 11.02.2021).

² Горян Э. В. Нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в киберпространстве: опыт Китайской Народной Республики / Э. В. Горян // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 115-124.

³ Шармаев В. И. Кибербезопасность цифровых систем: компромиссы между безопасностью и производительностью / В. И. Шармаев, С. Ю. Сидорин, А. А. Пропп // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 сентября 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 23-28.

⁴ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL:

свете постоянно меняющейся киберугрозы, необходимо постоянно совершенствовать и адаптировать стратегии противодействия, чтобы эффективно справляться с новыми вызовами в области кибербезопасности.

Проблема киберпреступлений и разработки соответствующих правовых решений рассматривается известными правоведами и политиками, которые активно внесли свой вклад в область кибербезопасности. Одним из таких фигур является Евгений Касперский, основатель одной из ведущих компаний в области кибербезопасности – «Лаборатории Касперского». Касперский принимал активное участие в разработке концепций и стратегий по защите от киберугроз как на уровне бизнеса, так и на уровне государства¹.

Способы снижения риска кибервиктимизации:

1. Развитие критического мышления.
2. Защита собственной конфиденциальности, соблюдение личных границ.
3. Установление правил и ограничений для своего онлайн-поведения.
4. Бдительность в онлайн-взаимодействиях, проявление осторожности при взаимодействии с незнакомыми людьми в цифровой среде.
5. Поддержка специалистов².

Таким образом, в современном информационном обществе проблема киберпреступлений представляет собой сложный и многогранный вызов, требующий комплексного подхода к противодействию. Киберпреступления охватывают широкий спектр деятельности, начиная от кибершпионажа и заканчивая финансовыми мошенничествами, и продолжают развиваться вместе с технологическим прогрессом. Они представляют серьезную угрозу как для отдельных лиц и компаний, так и для государственной

<http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612060002.pdf> (дата обращения: 02.07.2021).

¹ Зайцев С. А. Все о лаборатории Касперского / С. А. Зайцев, Е. С. Семенова // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: Сборник научных трудов. – Севастополь: Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова, 2023. – С. 156-159.

² Белодед Д. Р. Некоторые психологические особенности жертв преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий / Д. Р. Белодед // Виктимология. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 320-334.

безопасности. Эффективное противодействие киберпреступлениям требует совершенствования правовых механизмов, укрепления кибербезопасности и повышения осведомленности общества о киберугрозах. Стремительный темп развития технологий требует постоянного обновления законодательства и адаптации мер противодействия к новым угрозам. Государства должны активно сотрудничать как на двустороннем, так и на международном уровне для обмена информацией и координации усилий в борьбе с киберпреступлениями. Развитие международного сотрудничества и создание общих правовых стандартов являются важными шагами в этом направлении.

УДК 343.1

И. С. Назаренко
научный руководитель
профессор **Р. Д. Шаратов**

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос об институте провокации преступления в уголовном праве, о его совершенствовании, а также об определении его юридической природы и места в системе норм уголовного законодательства является актуальным в научной литературе.

Провокация преступления выступает одним из преступлений против правосудия. В российском уголовном законодательстве рассматривается оценка провокационных действий в отношении провокатора, но только связанных с определенными противоправными действиями: получение коммерческого подкупа, взятки, подкупа в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд¹. Проблема возникает в том, что лицо может спровоцировать другое на совершение любого преступления, а не только из числа указанных выше, но в таком случае провокатор остается безнаказанным. В связи с этим возникают определенные вопросы, связанные с институтом провокации преступления, заключающиеся в определении места провокации в системе уголовного права, в его соотношении с соучастием и

---

¹ Федеральный закон "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс ст. 304

правомерным оперативно-розыскным мероприятием, а также в основаниях привлечения лица к уголовной ответственности за провокационные действия и пределах ответственности как самого провокатора, так и лица, совершившего преступление.

Сущность института провокации имеет особо важное значение для оперативных сотрудников, потому что согласно ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности"¹ потому, что по данной норме должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещено осуществлять действия, связанные со склонением, подстрекательством, побуждением, то есть совершать провокацию.

Совершение преступления лицом, которое подверглось провокации, может быть рассмотрено судом в качестве смягчающего обстоятельства, при этом ссылаясь на ч. 2 ст. 61 УК РФ, но при том, что будут иметь место доказательства виновности провокатора.

Если говорить о том, что же подразумевается под термином «провокация», то законодатель не устанавливает легального определения, но согласно абзацу 5 части 8 ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности"² слово "провокация" означает подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Толковый словарь Ожегова раскрывает «провокацию» как предательское поведение, побуждение кого-либо к таким действиям, которые могут привести к тяжелым последствиям³.

Многие исследователи устанавливают в качестве способов воздействия на провоцируемое лицо следующие: уговор, лесть, запугивание, угрозы⁴. Но одним из отличий провокационных действий

---

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС «КонсультантПлюс»

² Там же

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка.: Ок. 100 000 слов / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и Образование. - 2015.// URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/48802?ysclid=ltlcway2y016999051> (дата обращения: 26.02.2024)

⁴ Лопатин, Д. П. Характерные черты и особенности провокации преступления / Д. П. Лопатин, С. П. Караулов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — С. 537—539. — URL: <https://moluch.ru/archive/288/65242/> (дата обращения: 17.03.2024).

является тайное намерение, то есть провоцируемое лицо не должно догадываться об умыслах провокатора, последний должен вызвать к себе расположение и определенным образом побудить на совершение преступления.

Таким образом, из этого следует наличие у провокатора формы вины в виде прямого умысла, то есть он осознаёт общественно опасный характер своего деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. Данный умысел должен быть направлен на определенное последствие - изобличение перед правоохранительными органами преступника. У провоцируемого лица умысел возникает позже, чем у провокатора, и отсутствует до начала воздействия на него провокационных действий.

Если другие преступления, совершенные под влиянием провокации, не соответствуют предмету ст. 304 УК РФ, то возникает вопрос квалификации действий и определения статуса самого провокатора.

На сегодняшний день нет общепринятой дефиниции провокации преступления. Провокатора относят к подстрекателю, пособнику и даже к организатору. По мнению В.С. Прохорова, В.Д. Иванова, М.И. Ковалева, Н.С. Таганцева провокация должна рассматриваться в качестве формы соучастия в преступлении, следовательно нужно квалифицировать по ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Термин «соучастие» имеет легальное определение, закрепленное на законодательном уровне. Так, согласно ст. 32 УК РФ соучастие в преступлении - умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления¹. Умысел всех участников должен быть направлен на достижение единого преступного результата. Необходимо рассмотреть институт провокации и соучастия для того, чтобы определить, как рассматривать и квалифицировать преступные провокационные деяния.

Первым признаком соучастия выделяют совершение противоправного деяния двумя или более лицами, которые знают о наличии друг друга и обладают качествами субъекта преступления: вменяемое лицо и достижение возраста уголовной ответственности. Ко второму относится совместность действий участников,

---

¹ Федеральный закон "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс

под которым подразумевается взаимосвязь и взаимообусловленность действий, направленных на достижение общего результата. Действие каждого лица является необходимым условием совершения противоправных действий другими участниками. А преступный результат должен иметь причинную связь с действиями каждого из участвующих в преступной деятельности. Третий признак содержит в себе цель, которая является одной и той же у участников, и мотив преступления, которые могут различаться. Но несопоставление мотивов не является препятствием для совершения преступления¹. На законодательном уровне перечислены виды соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник².

Если говорить о совместности действий участников, то провокатор действует тайно не только в отношении всех лиц, но и также провоцируемого лица, то есть он осуществляет скрытую одностороннюю деятельность. Он является неприкосновенным к преступным действиям, старается показать себя не соучастником, а наоборот, разоблачителем преступников³.

По мнению Радачинского С.Н. к провокации относится умышленная односторонняя деятельность лица, целью которой является влияние и изменение поведения другого участника, чтобы действия второго имели все признаки преступления, но деяние первого не содержит признаки вины. Он также подчеркивает, что провокация схожа с подстрекательством и соучастием, но устанавливает их весомое отличие, заключающееся в том, что у участников самостоятельная цель, не совпадающая друг с другом⁴.

Если говорить о волевом элементе, означающего наличие желания и осознании лицом преступности действий, то при провокации стремление провокатора направлено на изобличение второго перед правоохранительными органами. Наступление вредных последствий для провоцируемого выступает главной целью

---

¹ Пинчук В.И. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. // 2002. – 44 с.

² Федеральный закон "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС КонсультантПлюс ст. 33

³ Дударенко В.В. Соотношение провокации преступления и соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. - 2015. - №398. С. 153-157.

⁴ Радачинский С.Н. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2011. - №1(10). С. 259-262.

исследуемого института и признаком его разграничения с подстрекательством. Если провокатор склоняется лицо на совершение преступления с целью наступления в отношении провоцируемого лица уголовного преследования, то у подстрекателя нет такой цели, его действия направлены на сокрытие преступления. Так, А.А. Пионтковский отмечает, что «руководствуется не стремлением в своей деятельности причинить вред объекту, на который направлено действие исполнителя, а стремлением изобличить преступника и передать его в руки государственной власти»¹, тем самым подчеркивая отличие от подстрекательства.

По мнению Мастеркова А.А., если сущность провокации заключается в изменении субъективной стороны, а именно психического воздействия на провоцируемого и изменения его психического отношения к определенной обстановке, независимо от того, созданы они естественным путем или под влиянием обстоятельств или лиц, то подстрекательство не предусматривает таких целей. Совершенное провоцируемым преступного деяния является для провокатора средством достижения цели-наступление неблагоприятных последствий и осуждение первого. Именно такая корыстная цель, как наступление вредных последствий для провоцируемого и стремление невинного сделать виновным в преступлении, является опасным для всего общества.

Почему же у провокатора такая цель? Возможно, выгода для него заключается в желании отомстить, для своих личных целей или для шантажа уже с последующим осуществлением дальнейших целей. Не является исключением и то, что его действия могут быть направлены для обогащения, то есть денежного вознаграждения.

Таким образом, если говорить о разграничении института провокации и подстрекательства, то необходимо сказать, что провокация имеет схожие черты с вышеперечисленными признаками соучастия, но, исходя из вышеперечисленных аспектов, это принципиально различные институты уголовного права.

Решением проблемы квалификации провокационных преступлений может быть принятие законодателем отдельной нормы под названием "провокация преступления", в которой необходимо установить данный институт уголовного права. Необходимо за-

---

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.- 1961. - С. 263.

крепить легальные определения терминов "провокация" и "провокатор", что данная норма соотносится ко всем провокационным действиям, не включая указанные в ст. 304 УК РФ, а также то, что это будет смягчающим или отягчающим обстоятельством совершения преступления при установлении уголовной ответственности в отношении провокатора и провоцируемого лица.

По нашему мнению, данное смягчающее обстоятельство как провокация должна учитываться в отношении действий провоцируемого лица, а отягчающее - в отношении провокатора, ведь по его инициативе и под его влиянием началось выполнение объективной стороны. В результате принятия предложенной нормы будет решена проблема квалификации преступлений, связанных с исследуемым институтом права.

УДК 343.1

Ю. И. Пантюшенко
научный руководитель
Ю. В. Донцова

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В ЗОНЕ СВО

На протяжении 10 лет, Донбасс подвергается систематическим террористическими атакам украинскими неонацистами. Терроризм выгоден внешним политическим силам. Его используют в качестве расшатывания правовых и иных основ государства, нарушения целостности страны, а также подавление патриотического духа¹. В следствии данных проявлений терроризма страдает гражданское население Донбасса и необходимая для жизни инфраструктура. Особый интерес представляет рассмотрение деятельности Следственного комитета России, расследование и нахождение причастных к терроризму, террористических актов, а также органов ФСБ в выявлении и предотвращении диверсий.

Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин: «Против населения региона были организо-

---

¹ Гереев З.Г. Причины терроризма в современной России: Журнал Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010 г. №5. с.86-90 // Ростов-на-Дону, 2010. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16348503> – С. 87.

ваны карательные военные операции. Жителей погружали в блокаду, систематическим обстрелам из пушек, а также авиаударам. Это всё и есть то, что называют геноцидом...». Исходя из того, что жители Донбасса обратились за помощью к России и учитывая волеизъявление народов Донецкой и Луганской Народных Республик, Президентом были подписаны договоры о признании их суверенитета и независимости. Далее следовало подписание договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с данными республиками, и в соответствии с Уставом ООН статьи 51 во исполнение ратифицированных данных договоров было принято решение о проведении СВО. В целях которой стоит защита мирного населения Донбасса, демилитаризация и денацификация Украины. Также в сентябре 2022 года на территориях республик был проведён референдум о воссоединении исторически русских земель. Где практически единогласно жители указанной территории проголосовали за вхождение народных республик в состав России. Поскольку эти территории являются субъектами РФ, подрывается в целом безопасность всего государства.

Ежедневно украинские «каратели» совершают террористические акты, не проявляя ни капли жалости и сострадания к гражданскому населению Донбасса. Каждый раз применяются удары по инфраструктуре, совершаемые с ведома и по прямому указанию руководства НАТО и США. Нарастающим потоком в Украину направляются новейшие виды вооружения и военная техника странами Запада. В военных центрах НАТО идёт активная подготовка военных сил Украины и с каждым днём в страну продолжают прибывать отряды наёмников¹.

Непосредственно, Следственный комитет РФ не остается в стороне от совершенных украинскими карателями указанных преступлений. Приведем статистику за 2023 год, предоставленной главой Следственного комитета России А.И. Бастрыкиным важно отметить, что было возбуждено 1752 дела из-за обстрелов территорий Донецкой и Луганской Народных Республик. Важно отметить, что СК РФ по каждому случаю даёт объективную правовую оценку, осуществляя тем самым правоохранительную функцию в

---

¹ Модестов С.А. Политико-правовые аспекты борьбы с терроризмом в рамках Специальной Военной Операции: док. ф. н., док. полит. н., канд. воен. н. // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право №2 2022, с. 52-59. // Москва, 2022. – С. 56.

новых субъектах страны. Конечно, уместно привести в пример относительно недавний террористический акт, который был совершён 21 января 2024 года против мирного населения. В результате применённого артиллерийского огня в Кировском районе Донецка в микрорайоне рынка Текстильщик - погибло 28 человек, пострадавших – 30. Глава СК РФ, в рамках расследования, поручил установить всех лиц, виновных в преступлениях в отношении мирных граждан, в том числе и тех, кто отдавал преступные приказы об обстреле гражданского населения и инфраструктуры. Это касается и иностранных наёмников, их вина будет установлена, и они также будут нести уголовную ответственность. С учётом складывающейся международной обстановки, их вряд ли удастся привлечь к ответственности в Международном уголовном суде, поэтому следует создать собственный международный трибунал. Время от времени возникают трудности с раскрытием преступлений, но сотрудники делают всё возможное для того, чтобы установить личность преступника и соответственно сделать так, чтобы он понёс ответственность за совершённое преступление.

Разумеется, не стоит забывать и про пропаганду терроризма среди молодёжи, в частности и в распространённой сети — Интернет. В основном, террористы или иные лица оказывают сильное давление именно на молодёжь. Посредством использования информационно-технических средств, они находят свою жертву в социальных сетях или через интернет ресурсы и начинают миссию по “зомбированию”. Зачастую, они предлагают денежное вознаграждение за совершённые противоправные и противозаконные деяния. Если молодёжь не поддаётся или отказывается — начинают приходить угрозы, связанные с причинением вреда здоровью им или их семье. Таким образом, оказывается сильное психологическое воздействие на человека, что и движет человека совершать террористические акты.

Можем отметить, что к предотвращению преступлений такого рода, как планирование и совершение террористических актов задействованы органы ФСБ. Если замечают странные частые запросы с вашего ip-адреса, которые могут подорвать безопасность государства, то органы ФСБ осуществляют так называемый «невидимый» контроль за человеком или группой лиц, то есть могут узнавать у близких вам людей, не замечали ли они что-то странное в вашем поведении. Если догадки оказались всё-таки верными, то

вас берут в разработку сотрудники, которые в праве прослушивать телефонные переговоры и в крайнем случае устроить оперативное наблюдение. По заявлению Главы Донецкой Народной Республики Дениса Владимировича Пушилина, сотрудники ФСБ всё чаще начали выявлять потенциальных террористов на территории ДНР, чаще всего это именно мирные жители, которые поддались шантажу или материальному соблазну. Нередко люди сами могут не осознавать, что они таким образом вредят окружающим, так как находятся под давлением, непосредственно существуют и те, которые делают это намеренно. В любом случае, за совершённые преступления они будут нести уголовную ответственность. Но к сожалению, мы не можем объективно оценивать данные преступления в сети Интернет, так как в нашем уголовном законодательстве отсутствует понятие квалифицирующего признака, совершения данных преступлений.

Статья 205.1 ч. 1.1 УК РФ, предусматривает ответственность за «Склонение, вербовку или иное вовлечение лица, предусмотренной 205 статьёй настоящего Кодекса», однако за совершённые преступления в сети Интернет, в данной части, не предусматривается¹. В таком случае, стоит пересмотреть нормативно-правовую базу РФ и закрепить способы проявления Кибертерроризма в соответствующей части. Иначе говоря, выделить определённые аспекты, в рамках которых, можно было иначе объективно оценивать данную сферу преступности. Возможно, когда это будет выведено на законодательный уровень и квалифицироваться соответствующей частью статьи в УК РФ, за которую будет предусмотрена ответственность, тогда преступность в этой области снизится.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что для выявления совершённых преступлений, необходимо продолжать действовать уполномоченные на то органы и предоставить техническое обеспечение, создать определённые институты гражданского общества, которые смогут взаимодействовать с правоохранительными органами и совместными усилиями противостоять терроризму и кибертерроризму. С каждым днём предлагаются различные варианты усовершенствования законодательства

---

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>

нашего государства, для объективной оценки совершённых преступлений. Правительство Российской Федерации и непосредственно Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин заинтересованы в том, чтобы обеспечить безопасность граждан и целостность государства, для этого они прилагают все возможные усилия.

УДК 343.9

В. С. Руф
научный руководитель
М. А. Глазырин

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ

Новое тысячелетие открылось веком новых технологий, которые захватили все сферы жизни общества. Стремительное развитие науки и техники привнесли множество новых объектов, которые как самостоятельное оказывают влияние на юридическую действительность, так и сами неизбежно должны быть регламентированы правом.

Активный переход человека из материальной реальности в цифровую (преимущественно с использованием сети «Интернет»), насыщение нового пространства информацией о личности ознаменовал необходимость ее обработки, систематизации и самое главное охраны со стороны государства, так как в состав такой информации входят как общедоступные данные, так и персональные данные или личная и семейная тайна. На почве этого началось активное развитие и обсуждение цифрового профилирования через призму защиты личных прав человека¹, а также перспективы достижения общественно-полезных целей, например, в правоохранительной деятельности².

В научной среде высказывается мнение, что в системе инструментов познания преступного поведения у субъектов расследования цифровое профилирование в первую очередь как методика

---

¹ Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. №1. С. 111.

² Судакова Т. М., Номоконов В. А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №4. С. 535-536.

анализа содержания значительного по объему набора файлов, непосредственно характеризующая пользователя цифрового устройства, должно занять особое место¹. Такая технология позволит успешно сопоставлять отдельное цифровое устройство с конкретным пользователем. Также, нельзя не отметить успешное применение технологии цифрового профилирования за рубежом, в частности, в Германии правоохранными органами уже более 35 лет успешно применяется метод растрового розыска преступников посредством информационных технологий, что содержательно и является цифровым профилированием².

Основной характеристикой цифрового профиля для целей криминалистики являются источники информации для профилирования. Данные при формировании целостного представления о личности преступника должны происходить как из государственных информационных систем, то есть данных целенаправленно предоставленных государству, так и «цифровых дневников» - чаты, блоги, социальные сети, форумы в сети «Интернет» и цифровых сигналов, создаваемых в них.

Тем не менее единственное легальное определение «цифрового профиля» на данный момент содержится в Приказе Минцифры России от 30.06.2022 № 505, согласно которому это «совокупность всех данных о гражданине, которые имеются в распоряжении государственных органов и государственных информационных систем, а также совокупность технических средств, которые позволяют управлять этими данными, в том числе предоставлять их третьим лицам с согласия и в интересах самого гражданина»³.

Данное определение справедливо подвергается критике со стороны научного сообщества. Во-первых, отсутствует указание на целевой характер хранения, обработки и самое главное управления, что, соответственно, порождает неопределенность перспектив использования цифрового профиля. С одной стороны, можно

---

¹ Суходолов А. П., Калужина М. А., Спасенников Б. А., Колодин В. С. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 387.

² Там же. С. 388.

³ Об утверждении методик расчета показателей федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Приказ Минцифры России от 30.06.2022 № 505 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

говорить о повсеместном использовании новой технологии, в том числе, и в криминологической теории и практике. Но, с другой стороны, информационные отношения исторически приходят из административных правоотношений, в которых превалирует разрешительный тип правового регулирования. Отсутствие цели потенциально может затормозить развитие как самой технологии, так и надлежащего правового регулирования.

Во-вторых, справедливо высказывание А. К. Жарова «ни один из анализируемых законопроектов в определении источников данных для цифрового профиля не учитывает данные, которые содержатся в информационно-телекоммуникационных сетях, например, в Интернете. Хотя в нем обращаются данные, используя которые коммерческие компании создают цифровой профиль и принимают на его основе решения»¹. То есть можно констатировать, что определение, данное на уровне подзаконного акта, не претендует на статус общетеоретического, так как нацелен только на организацию внутренних административных процессов.

Таким образом, на данный момент подход к понимаю цифрового профиля на нормативном уровне значительно отличается от идеи использования цифрового профилирования учеными-криминологами. Понятие цифрового профиля, закрепленное в нормативных актах, чрезмерно сужает источники информации, на основании которых сам профиль формируется. Законодателем сделан акцент на государственных и муниципальных информационных системах и базах данных, исключая открытые источники (например, сайты сети «Интернет»). При этом такой информации может быть недостаточно для цели криминологов – сформировать профиль потенциального преступника.

Безусловно, отечественному праву уже известны термины, которые одновременно используются в нескольких отраслях права в разном содержательном значении (например, «штраф» как неустойка в гражданском праве, мера наказания в уголовном праве, основание освобождения от уголовной ответственности в уголовно-процессуальном праве и др.). Однако, на наш взгляд, в информационном праве, а именно в его ответвлении цифровом праве такая дихотомия понятий с другими отраслями правового знания недопустима. Так как, новая область науки одновременно находит свое отражение в каждой отрасли по отдельности и

---

¹ Жарова А. К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 61.

накладывает отпечаток на право в целом, в последствии разнозначные понятия могут привести к ряду фундаментальных теоретических проблем при определении общего нормативного содержания «цифрового профиля» как в рамках криминологических, так и информационно-юридических исследований, и практик.

В связи с этими обстоятельствами, одно общее определение понятия «цифровой профиль» должно найти свое нормативное отражение на уровне федерального закона и содержательно соответствовать идеи охраны общественного блага и правопорядка, а значит учитывать подход представителей уголовно-правовых наук. В таком случае идея цифрового профилирования в криминологии получить значительный скачок.

УДК 343.237

П. С. Садкова
научный руководитель
профессор **Д. А. Безбородов**

СОУЧАСТИЕ ОСОБОГО РОДА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

Правовой институт соучастия традиционно относится к числу наиболее важных и сложных как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике.

А.Н. Трайнину одному из первых удалось в своем научном исследовании¹ разработать критерии классификации преступления, совершаемого двумя и более лицами, благодаря которым соучастие в преступлении в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации существует одновременно в виде форм соучастия *suī generalis*, перечисленные в ст. 35 Общей части УК РФ, и форм соучастия особого рода *suī generis*, которые отражены в нормах Особенной части УК РФ и влекут самостоятельную уголовную ответственность.

На протяжении истории развития уголовно-правовой науки в обращение были введены специальные термины, которые не имеют ничего общего с соучастием, но при этом указывают на

---

¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. Москва. Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 79

необходимость применения иных способов квалификации совместно совершенных преступлений. В части государств, в том числе и в Российской Федерации, самостоятельно криминализованное преступное формирование является родовым по отношению к другим их видам. Иными словами, мы имеем дело с «соучастием особого рода» в «соучастии особого рода» («специализированное соучастие особого рода»).

Выше названные виды соучастия должны конструироваться и совершенствоваться на основе взаимосвязи и взаимозависимости между собой, чего в настоящее время в уголовном праве не наблюдается. Некоторые составы преступлений об ответственности за создание и участие в преступных сообществах (организаций) сформулированы без учёта общих признаков соучастия, что ведет к совершению ошибок правоприменителями. Однако необходимо четко различать соучастие особого рода, предусмотренное ст. 35 УК РФ, и формы соучастия, изложенные в статье Особенной части.

В соответствии с Уголовным Кодексом РФ в качестве основания уголовной ответственности указываются следующие виды организационной деятельности, которые перечислены в главе 25 УК РФ:

1. организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ);
2. создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ);
3. организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Организацию преступного сообщества (преступной организации) следует отличать от организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Субинститут преступного сообщества в рамках института соучастия характеризуется наличием признаков, относящихся к организованной группе, а также рядом самостоятельных свойств: устойчивость, предварительное согласование деятельности, сплоченность и создание такого объединения в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой или

иной материальной выгоды¹. Однако для организации притона важен только территорий признак, который, во-первых, не относится в свойствам преступного сообщества, а во-вторых, реально овеществлен в виде подыскания жилого или нежилого помещения с целью его последующего использования для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами².

Возникает вопрос с покушением на ст. 232 УК РФ, который будет иметь место уже с момента подыскания вышеуказанного помещения. Отделить это активное действие, относящиеся к признаку организации притона, от черты преступного сообщества, достаточно сложно. Многие страны (например, Германии и Италии) пошли по пути искоренения института соучастия особого рода их общих правовых норм и оставили его исключительно в конкретных статьях Особенной части, но и такое решение не является бесспорным и однозначным.

Представляется обоснованным решение проблемы разграничения организации в ст. 35 УК РФ от организации в ст. 232 УК РФ, если действия по подысканию помещения были направлены на его последующее использование для совершения преступных действий или для целей потребления в ней одурманивающих веществ, которые не охватываются составом организации и содержания притона. Тогда как умысел на эксплуатацию такого помещения в качестве притона возникает позднее.

Как уже отмечалось выше, для преступного сообщества характерен признак устойчивости. Однако подыскание помещения для организации и содержания притона предшествует совершению преступления или же создаются условия для его совершения накануне, поэтому говорить в данном случае об устойчивости не приходится.

Кроме того, преступное сообщество представляется административно-хозяйственной организацией, в которой представлена структура деятельности и иерархичность ее членов, создаваемой

---

¹ Иногамовой-Хегай Л.В. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. Москва. НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 258

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 30.03.2024)

для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Для того, чтобы создать притон для потребления наркотических средств и их аналог не требуется соблюдения подчиненности участников, скорее наоборот, они являются равноправными участниками преступления, и извлечение корыстного блага за собой не влечет.

Что касается ст. 241 УК РФ, то законодатель в данном случае вообще не предусмотрел, что подразумевается под понятием «организация», говоря лишь об абстрактных действиях, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами, но поскольку правовая норма также предусматривает и содержание притона, то решать противоречие норм стоит по аналогии с составом преступления, предусматривающий ответственность за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств и их аналогов.

Из анализа следует, что дифференциация норм Общей и Особой частей УК РФ положительно влияет на формирование практики, а именно когда имеются признаки квалифицированного состава преступления.

В Комментарий к УК РФ отмечается, что «сплоченность участников преступного сообщества является признаком лишь этой разновидности соучастия. Сплоченность — это социально-психологическая характеристика преступного сообщества, отражающая общность участия в реализации преступных целей. Устойчивость и сплоченность преступного сообщества предполагают более или менее продолжаемую преступную деятельность и тяжесть преступлений, которые стремятся совершить участники сообщества»¹.

Рассматривая вопрос о признаках преступного сообщества, следует иметь в виду не только признаки, указанные в ст. 35 УК РФ, но и характеристику преступного сообщества, данную в ст. 210 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации).

Так, следователем СУ УМВД России по Омской области завершено расследование уголовных дел по 24 эпизодам преступной деятельности организованной группы. Ранее сообщалось, что оперативники Управления по контролю за оборотом наркотиков

---

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев. Москва. Издательство Юрайт, 2024. С. 94

УМВД России по Омской области выявили массажные салоны, в которых за деньги оказывались услуги сексуального характера. В ходе следствия установлено, что мужчина 1973 г.р. для осуществления незаконной деятельности создал организованную группу, в которую входили пять женщин – управляющие салонами. Они размещали объявления о наборе девушек массажистками, официантками, танцовщицами и администраторами на сайтах объявлений о поиске работы, в социальных сетях, газетах. Из пришедших на собеседования кандидаток отбирались преимущественно со средним образованием, иногородние, нуждающиеся в денежных средствах, которым требовалась работа в г. Омске. Девушкам гарантировали хорошие условия, удобный график, высокую заработную плату. Так, в незаконный бизнес были вовлечены не менее 30 девушек в возрасте от 18 до 30 лет, которые систематически оказывали услуги сексуального характера в салонах по ул. Масленникова, Орджоникидзе, Степанца, Маршала Жукова, пр. Карла Маркса. Для каждого из указанных притонов были разработаны определённые виды и расценки.

В данном случае стоит говорить о преступном сообществе, а не организованной группе.

Уголовно-правовое значение преступного сообщества также состоит в том, что оно выступает в качестве конститутивного признака преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ и не образует квалифицированных признаков преступлений, как, например, другие виды групповых образований.

Исходя из выше изложенного, стоит отметить, что организовать притоны для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и для занятия проституцией с помощью формы соучастия особого рода не представляется возможным. Такие деяния необходимо квалифицировать по соответствующим частям ст. 232 УК РФ и 241 УК РФ с дополнительной квалификацией по ст. 210 УК РФ. Однако это бы противоречило существу норм Общей части УК РФ нормам ст. 210 УК РФ, согласно которым преступное сообщество создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Организация притонов по части 1 и даже по части 2 таковым не является.

В таком случае деяния следует квалифицировать по соответствующим частям ст. 232 УК РФ и 241 УК РФ с уточнением наотягчающее обстоятельство по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, о чем

необходимо указать в новом пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

Еще одним важным решением проблемы разграничения форм соучастия особого рода является рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство.

На данный момент уголовный закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация»¹. Однако, исходя из вышеизложенных проблем, которые существуют при квалификации преступлений с формами соучастия особого рода, по отношению к Общей части УК РФ следует применять термин именно «преступное сообщество», предопределив ряд признаков, которым должно оно отвечать. Дословно по словарю В.И. Даля «сообщество» означает не что иное как объединение индивидов, имеющих общие цели; союз, группа. Что касается Особенной части УК РФ, то применение понятия «преступная организация» поможет в большей степени отразить сущность данного является, так как выше названном словаре о нем говорится именно как об активных действиях, самом процессе организации (создании), участии в организации, и как результат – основание чего-либо².

УДК 343.2/.7

С. И. Серкина
научный руководитель
профессор **Д. А. Безбородов**

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА СТ.137 УК РФ

Стремительные темпы развития технического процесса закономерно проявляются в совершенствовании информационной сферы общества в целом. Следуя глобальной тенденции к абсолютной ценности человека, государство принимает на себя обяза-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения : 30.03.2024)

² Даль В.И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения : 29.03.2024)

тельство по обеспечению безопасности и охраны прав гражданина¹. Так, ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого человека на неприкосновенность его частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Общая норма, предусматривающая наступление уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) чаще декларативна². Причина кроется в отсутствии однообразного способа толкования частной жизни и ее элементов – личной и семейной тайны, что порождает некоторые сложности правоприменения относительно охраны неотчуждаемых прав каждого человека.

Непосредственным объектом ст. 137 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни человека, сохранение его личной и семейной тайны. Современное законодательство обстоятельно не раскрывает существо права на неприкосновенность частной жизни. Понимается, что это гарантированное государством право лица самостоятельно определять и контролировать те сферы жизнедеятельности, которые могут быть защищены от постороннего вмешательства. Оно также состоит из ряда правомочий, позволяющих гражданину находиться независимо от общественного окружения и свободно реализовывать себя как личность в обыденной жизни³. Так, С.М. Паршин справедливо указывает, что нарушением неприкосновенности частной жизни может быть любое противоправное вторжение в нее, например, фотографирование лица без его согласия, слежка за ним и иные действия⁴. Между тем, распространение сведений, касающихся частной жизни лица причиняет или создает угрозу причинения ему морального и материального вреда.

В доктрине права понятие «частная жизнь» подвергается широкому толкованию. Так, И.А. Шевченко в диссертационном исследовании отмечает, что частная жизнь включает в себя свободу поведения и мысли человека (деятельностный аспект), а также

---

¹ Мазуров В.А. Уголовно-правовая защита тайны: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Барнаул, 2001. С. 12.

² Пальчиковская О.А. Уголовно-правовая охрана личной тайны : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пальчиковская Ольга Александровна. М., 2011. С.3.

³ Калабаев О. И. Проблемы охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 2005. С. 15-16.

⁴ Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Нижний Новгород, 2006. С. 145.

сведения о них (информационный аспект). Конституционный Суд в определении лишь указывает, что частная жизнь – это область жизнедеятельности человека, которая не подлежит контролю государства, если носит непротивоправный характер¹. Совершая противоправные деяния, лицо неизбежно становится субъектом публичных отношений и сведения о них не могут быть отнесены к его частной жизни, но не в том случае, если информация о подобных действиях осталась личной тайной самого преступника².

Личная и семейная тайна – это предмет, с помощью которого может быть осуществлено посягательство на неприкосновенность частной жизни. Легальной дефиниции понятия «тайны» не закреплено, в связи с чем обратимся к определению, которое предлагает С.М. Паршин: тайна – это конфиденциальные сведения, отражающие особо важные интересы ограниченного круга субъектов (государство, организации, лица), защищаемые законом под угрозой наказания в целях предотвращения их разглашения³. Выделение таких видов тайны как личная и семейная объясняется особенностями содержания конфиденциальных сведений. Это, например, информация о состоянии физического или психического здоровья конкретного лица или его близкого родственника, сведения о фактах его биографии, хобби, политические взгляды, сексуальные предпочтения и т.д. Соккрытие конкретной информации от влияния третьих лиц мотивировано социально-психологической сущностью отдельного человека⁴. При этом перечень информации, которая может быть отнесена к сфере частной жизни неисчерпывающий и, как правило, основан на субъективном восприятии человека или группы лиц, что приемлемо и неприемлемо для вмешательства посторонних. При этом такие сведения непременно должны быть правдивыми и относится к прошлой или

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70205530/> (дата обращения: 30.03.2024).

² Шевченко И.А. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск, 2005. С. 53.

³ Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Нижний Новгород, 2006. С. 41.

⁴ Калабаев О. И. Проблемы охраны тайны частной жизни в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Ижевск, 2005. С. 16.

настоящей жизни человека¹. Понятия личной и семейной тайны тесно связаны и в теории разграничиваются лишь количеством субъектов, которые владеют конфиденциальной информацией. Обладателем личной тайны может быть только один конкретный человек, в то же время для семейной тайны характерно наличие двух и более владельцев информации, связанными семейными отношениями. Предполагается, что сами участники осознают специфику их связи и, как правило, между ними существует договоренность о неразглашении тайны².

Наряду с непосредственным выделяется также дополнительный объект, которому одновременно может быть причинен вред – это общественные отношения, связанные с посягательством на честь, достоинство, репутацию и доброе имя. В этом отношении В.А. Мазуров обращает внимание на высказывание И.В. Смольковой о том, что к личной тайне могут быть отнесены сведения наиболее деликатной стороны жизни человека, разглашение которых нежелательно с позиции нравственности³. К примеру, разглашение тайны о наличии у лица заболевания, являющегося непристойным с позиции общественной морали, может вызвать его публичное осуждение со стороны социума, вследствие чего, лицо вынужденно претерпевать нравственные страдания, которые непременно отразятся на его самооценке. Дискуссионный вопрос относительно прав умершего на неприкосновенность частной жизни. И.А. Шевченко указывает, что такое право прекращается со смертью человека, однако запрет на сбор и распространение сведений об умершем обеспечивается за счет живущих лиц, для которых такая информация так же как и для усопшего представляет личную тайну.

С учетом вышеизложенного обнаруживается несогласованность между названием ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и ее диспозицией, которая охватывает лишь информационную составляющую частной жизни, а именно преступления против личной и семейной тайны. Многие научные

---

¹ Пальчиковская О.А. Уголовно-правовая охрана личной тайны : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пальчиковская Ольга Александровна. М., 2011. С 11.

² Шевченко И.А. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Красноярск, 2005. С. 97.

³ Мазуров В.А. Уголовно-правовая защита тайны: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Барнаул, 2001. С. 17.

исследователи (О.А. Пальчиковская, С.М. Паршин, И.А. Шевченко и др.) отмечают, что содержание статьи значительно уже при абстрактном толковании частной жизни в праве и предлагают свои варианты по совершенствованию уголовно-правовой нормы. Говоря об объекте и предмете рассматриваемого преступления, целесообразно сформулировать название ст. 137 УК РФ как «Незаконное собирание и распространение сведений, составляющих личную и семейную тайну другого лица». Федеральному законодателю следует указать, что конфиденциальная информация имеет непосредственное отношение к частной жизни, а незаконное использование тайных сведений нарушает конституционное право ее неприкосновенности. В такой редакции исключена возможность произвольного трактования как частной жизни в целом, так и ее элементов – личной и семейной тайны.

Резюмируя изложенное, заметим, что преступление, предусмотренное диспозицией ст. 137 УК РФ, посягает на неприкосновенность частной жизни посредством незаконных действий с конфиденциальной информацией, которая составляет личную и семейную тайну. При этом теоретически частная жизнь не охватывается исключительно информационной средой. Вместе с тем по объекту посягательства выделен особый вид тайны, он же предмет посягательства – личная и семейная тайна. Выявленное логическое противоречие ст. 137 УК РФ требует корректировки, чтобы предотвратить возможные проблемы при квалификации преступлений.

УДК 343.2/.7

М. А. Сидоров
научный руководитель
профессор **Р. Д. Шарапов**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА

Убийство матерью новорождённого ребёнка является привилегированным составом преступления по отношению к простому убийству, предусмотренному ст.105 УК РФ. Выделяя данный состав в качестве такового, законодатель смягчает ответственность матери за убийство своего новорождённого ребёнка в условиях,

прямо предписанных диспозицией ст. 106 УК РФ. Мы считаем, это обусловлено психо-физическим состоянием женщины в периоды беременности, родов, а также сразу после родов.

Анализ судебно-следственной практики¹ показал, что в большинстве случаев убийство матерью новорождённого ребёнка совершается сразу после родов, реже во время родов или в условиях психотравмирующей ситуации, еще реже в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемости.

На наш взгляд, психотравмирующая ситуация проявляется в психоэмоциональном состоянии роженицы, обусловленном эмоциональной нестабильностью в период беременности, обстановкой во время и после родов, и носит кумулятивный характер. В качестве причин такого состояния можно выделить длительное изнуренное состояние матери, вызванное нехваткой сна по причине постоянного ухода за новорождённым ребёнком, неустойчивые отношения с отцом ребёнка, отсутствие эмоциональной поддержки со стороны родителей роженицы, вызывающих у неё эмоциональную напряженность, чувства постоянной тревожности, страха, депрессии и т.п. Таким образом, причинами психотравмирующей ситуации для квалификации преступления по ст. 106 УК РФ могут выступать любые факторы, связанные с процессом родов, послеродовой обстановкой, взаимоотношениями с другими лицами, с новорождённым ребёнком.

В криминологическом аспекте рассматриваемое преступление чаще всего совершается в неблагополучных семьях, в семьях, где родители ведут аморальный образ жизни, выраженный в злоупотреблении алкогольными и наркотическими веществами, а также в занятии проституцией. Другими наиболее частыми причинами являются отсутствие материальных средств и условий для воспитания и содержания ребёнка, нежелание заводить ребёнка, равно как ухаживать за ним и воспитывать его, боязнь общественного презрения за внебрачную беременность, непризнание отцовства, равно как отказ от дальнейшего содержания ребёнка, а также невозможность сделать аборт ввиду позднего срока беременности.

Проанализировав практику, мы также можем отметить, что большинство женщин скрывают свою беременность от родителей, супруга или сожителя, а также от общественности. Как следствие, женщины не встают на учёт в женскую консультацию с

---

¹ Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: сборник материалов судебной практики. под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. 2014. С. 54-80.

дальнейшей целью тайного убийства новорождённого ребёнка и сокрытия его трупа различными способами. На основе этого мы приходим к выводу, что многие подобные преступления потенциально остаются в тени, вне поля зрения уголовного закона, что подтверждает наличие возможной латентности данного преступления.

В настоящее время действующая редакция рассматриваемой статьи УК РФ позволяет выделить 4 самостоятельных состава преступления, влекущих её вменение, среди которых:

- 1) Убийство матерью новорождённого ребёнка во время родов;
- 2) Убийство матерью новорождённого ребёнка сразу же после родов;
- 3) Убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации;
- 4) Убийство матерью новорождённого ребёнка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

В таком случае мы приходим к выводу, что наличие психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости, не являются обязательными квалифицирующими признаками субъекта рассматриваемого состава преступления, а лишь являются самостоятельными предпосылками возбуждения уголовного дела по ст. 106 УК РФ. Безусловно, наличие равнозначных оснований для признания деяния преступным обусловлено снисхождением к ущербу ментальному и физическому здоровью женщины, выносившей и впоследствии родившей ребёнка. Однако отвечает ли это принципу справедливости, ведь в данном случае матери предоставлены 4 различных варианта умышленного умерщвления своего ребёнка, что повлечёт более мягкое наказание, чем за простое убийство? На наш взгляд, это несправедливо, так как, с точки зрения уголовного закона, жизнь ребёнка охраняется так же, как и жизнь любого взрослого человека. В случае убийства матерью новорождённого ребёнка во время родов или сразу после них законодатель как бы предоставляет матери ребёнка возможность умертвить его и понести меньшую ответственность, чем за простое убийство. Здесь мы считаем целесообразным внести изменения в диспозицию ст. 106 УК РФ, а именно условия психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключающего вменяемости, установить в качестве альтернативных обязательных квалифицирующих признака субъекта данного преступления. На наш взгляд, это обеспечит из-

начально заложенную привилегированность, обусловленную душевными и физическими страданиями, которым подвергается роженица, а также исключит избыточную возможность вменения данной статьи за все преступления в отношении новорождённых, так как при отсутствии вышеназванных квалифицирующих признаков субъекта преступления содеянное уже подпадает под действие не привилегированного, а квалифицированного состава преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, что влечет более строгое наказание, чем по ст.106 УК РФ.

Дискуссионным в науке уголовного права также остается вопрос о том, в какой период ребёнка следует считать новорождённым. Так, ч.1 ст.53 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» законодательно закрепляет момент рождения ребёнка, который обусловлен отделением плода от организма матери. Мы полагаем, что признавать ребёнка новорождённым необходимо именно с этого момента. Что же касается окончания периода, в течение которого ребёнок является новорождённым, то здесь дела обстоят иначе, так как отсутствует конкретика в законодательном регулировании данного вопроса.

На сегодняшний день период новорожденности может быть определён с позиции медицины и доктрины уголовного права. В медицине новорождённым считается ребёнок с момента рождения до достижения 28 дней жизни¹. В педиатрии выделяются 2 периода, когда ребёнок считается новорождённым: ранний неонатальный – до 7-х суток жизни, и поздний неонатальный – с 8-го по 28-й день жизни². Таким образом, с точки зрения медицины, новорождённым признается ребёнок до достижения 28 дней жизни включительно.

Что же касается доктринального подхода определения периода новорожденности, то всё не так однозначно. Так, С. В. Бородин считал, что устанавливать заранее определённый срок, когда ребёнок признаётся новорождённым, неприемлемо, данный срок должен устанавливаться в каждом отдельном случае³. Т. Н. Волкова полагает, что четкого определения возраста новорождённого

---

¹ См. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3-х томах. Т.2 1983.

² Крюкова Д.А. Здоровый человек и его окружение. Ростов н/Д., 2017. С. 41.

³ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 174.

не существует ни в педиатрии, ни в науке уголовного права¹. Л. Л. Кругликов определяет возраст новорождённого на основе педиатрических критериев, т.е. до достижения 4-х недель². На наш взгляд, период новорожденности следует определять исходя из медицинских критериев, так как на сегодняшний день только они определяют четкие границы возраста новорождённого ребёнка. В связи с чем нам ближе позиция Л. Л. Кругликова.

Период «во время родов» представляет собой временной промежуток с начала родовой деятельности до ранее упомянутого момента рождения ребёнка. Как нам известно, с началом родовой деятельности начинается уголовно-правовая охрана жизни ребёнка. Здесь мы поддерживаем позицию Р. Д. Шарапова о том, что посягательство на жизнь плода в процессе родовой деятельности является посягательством на жизнь нового, охраняемого уголовным законом организма, а значит, должно расцениваться как преступление против личности³. При этом не имеет значения, являются ли роды естественными или же искусственными (речь идёт о причинении вреда ребёнку при сроке внутриутробного развития свыше 22 недель и при отсутствии противопоказаний).

Период «сразу после родов» также не имеет единого подхода в правоприменительной практике. Исходя из самой формулировки «сразу после родов», можно четко определить начальный момент – окончание родовой деятельности с изгнанием последа. Что же касается окончания данного периода, то здесь четких критериев нет, однако формулировка «сразу» указывает нам на то, что рассматриваемый промежуток времени является непродолжительным. Так, А. Л. Карасова очерчивает границы данного периода с начала внеутробного периода жизни ребёнка (момент полного отделения ребёнка от организма матери) до принятия мер по жизненно важному уходу за ним⁴. Схожей, но более конкретизированной позиции придерживается С. В. Маликов: рассматриваемый промежуток времени определяется им с момента изгнания последа длительностью не более 1 часа⁵.

---

¹ Волкова Т.Н. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. № 4. 2004., С. 9.

² Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2014. С. 44.

³ Шарапов Р.Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. № 3. 2012., С. 76-77.

⁴ Карасова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребёнка (теоретико-прикладные аспекты по ст. 106 УК РФ). Дис. к.ю.н. Ростов н/Д. 2003., С. 88.

⁵ Маликов С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: темпоральные аспекты // Аграрное и земельное право. № 10(178). 2019., С. 151.

На наш взгляд, верхняя граница данного периода будет варьироваться от случая к случаю, так как принятие мер по жизненно важному уходу не может быть выполнено в строго одинаковый промежуток времени, а значит, нельзя предусмотреть универсальный ограничивающий отрезок времени. Поэтому мы считаем, что целесообразнее ограничить период «сразу после родов» основываясь на подходе А. Л. Карасовой, но при этом учитывать, что длительность должна быть минимальной продолжительности.

Не менее важным остается вопрос о субъекте данного преступления. Анализ диспозиции ст.106 УК РФ указывает нам на специального субъекта – мать новорождённого ребёнка. Однако может ли суррогатная мать выступать в качестве субъекта данного преступления? Здесь мы поддерживаем позицию А. Н. Попова о том, что субъектом рассматриваемого преступления «необходимо признавать именно фактическую мать, т. е. ту женщину, которая вынашивала ребенка и родила, а не ту, которая дала свою яйцеклетку для оплодотворения»¹. Отсюда также следует, что женщина, предоставившая свою яйцеклетку для оплодотворения, не является субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, так как фактически ребёнка вынашивает другая женщина и, как следствие, претерпевает все вытекающие из этого психические и физические страдания.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1) Субъект преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ – специальный, им может быть только мать, фактически выносившая и родившая ребёнка;

2) Новорождённый ребёнок – ребёнок, срок жизни которого исчисляется с момента рождения и до достижения им возраста 28 дней;

3) Период «во время родов» – промежуток времени с момента начала родовой деятельности до момента изгнания последа (плаценты, плодных оболочек, пуповины);

4) Период «сразу после родов» – ситуативно непродолжительный промежуток времени с момента рождения ребёнка (момента отделения плода от организма матери посредством родов) до принятия мер по жизненно важному уходу за ним.

---

¹ Попов А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матери новорожденного ребенка»: учебное пособие. СПб. 2021., С. 71-72.

УЧАСТИЕ В СВО КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Начало Специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО) повлекло внесение изменений во многие нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе в Уголовный закон.

В условиях проведения СВО для защиты суверенитета и территориальной целостности, а также безопасности населения проведена частичная мобилизация, появилась возможность участия в боевых действиях осужденных и лиц, в отношении которых проводится предварительное расследование.

Привлечение осужденных к участию в военных действиях не стало для России новшеством. Так, например, во время Великой Отечественной войны Приказ «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещения самовольного отхода с боевых позиций» от 28 июля 1942 года № 227 более известный под названием «Ни шагу назад!» предусматривал использование подразделений, сформированных из совершивших правонарушения офицеров и солдат, чтобы дать возможность доказать свою преданность Родине, свое исправление¹.

Штрафные батальоны создавались прежде всего из симулирующих болезни солдат, уличенных в членовредительстве, как способе избежать участия в боевых действиях, мародеров и совершивших мелкое хищение офицеров².

За период Великой Отечественной Войны всю войны в штрафные формирования было направлено 427,9 тыс. чел. (1,24 % от общего числа воинов, прошедших через советские вооруженные

---

¹ Лазарева, Е. А. Мобилизация осужденных для участия в СВО: исторический и правовой аспекты / Е. А. Лазарева // Актуальные вопросы юриспруденции: научные исследования, инновации, практика : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 10 ноября 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 163.

² Там же

силы за годы войны). потери их личного состава убитыми, умершими, ранеными и заболевшими составили 170,3 тыс. чел. Введение штрафных формирований являлось суровой и жесткой мерой командования, в определенной мере оправдываемой критическим положением на фронте. С переломом в ходе войны большинство из них было расформировано¹.

После начала в 2022 году СВО на Украине с целью законодательного закрепления правовых гарантий освобождения от уголовной ответственности лиц, заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время был принят Федеральный закон от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»² (далее – Федеральный закон № 270).

Указанный закон, хотя и стал попыткой урегулировать пробел в уголовном законе, не содержал все необходимые для урегулирования «проблемного» правоотношения положений. В марте 2024 года он утратил силу.

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 78.1, предусматривающей основания освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время а также статьей 80.2, предусматривающей основание освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Соответствующие изменения внесены в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-

---

¹ Дайнес, В.О. Штрафбаты Великой Отечественной / В.О. Дайнес. М. : Вече, 2017. С. 301.

² Федеральный закон «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» от 24.06.2023 г. № 270-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.04.2023).

ФЗ (в ред. от 23.03.2024)¹ (далее Закон № 53-ФЗ). В частности, дополнен п. 5.1 ст. 34 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», расширен круг лиц, с которыми может быть заключен контракт о военной службе в ВС РФ в период мобилизации, период военного положения и в военное время.

К ним относятся:

1) имеющими судимость, за исключением судимости за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. а ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч.ч. 3-6 ст. 134, ч. 3-5 ст. 135 УК РФ, либо преступлений, предусмотренных ст. ст. 189, 200.1, 205-205.5, 206, 208-211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. ст. 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276-280.2, 280.4, 281-281.3, 282.1-282.3, 283-283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, ст. 355, 359-361 УК РФ.

2) совершившие преступления, за исключением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. а ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч.ч. 3-6 ст. 134, ч. 3-5 ст. 135 УК РФ, либо преступлений, предусмотренных ст. ст. 189, 200.1, 205-205.5, 206, 208-211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. ст. 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276-280.2, 280.4, 281-281.3, 282.1-282.3, 283-283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, ст. 355, 359-361 УК РФ, в отношении которых предварительное расследование приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения)

3) отбывшими наказание в виде лишения свободы, судимость которых снята или погашена.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 23 Закона № 53-ФЗ по общему правилу не подлежат призыву на военную службу лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, лица, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

В данном случае в интересах государства в определенной обстановке (период мобилизации, военное положение, военное

---

¹ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 23.03.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.04.2023).

время) появилась закреплённая на правовом уровне возможность привлекать лиц, ранее не подлежащих призыву.

Думается, что такие изменения продиктованы государственной необходимостью привлечения дополнительного количества граждан к военной службе. Целесообразно выделение обстановки, при которой осуждённые помогут быть привлечены к военной службе, в мирное время укомплектования воинских частей и учреждений кадрами, ранее совершившими уголовно наказуемое деяния, влечёт за собой подрыв общей дисциплины, а также снижение качества набираемых кадров.

В Федеральном законе № 270-ФЗ также в перечень входили лица, проходящие военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, совершившие преступления, в отношении которых осуществляется предварительное расследование. Исключение данного пункта обосновано тождественностью с п.п. 2 п. 51 ст. 34 Федерального закона № 53-ФЗ (ранее п. 1 ст. 2 Федерального закона № 270-ФЗ).

При сопоставлении ст. 2 утратившего силу Федерального закона № 270-ФЗ и п. 5.1 ст. 43 Федерального закона № 53-ФЗ следует отметить расширение «исключений», то есть преступлений, осуждённых за которые нельзя освободить в связи с участием в СВО.

С момента начала возвращения освобождённых осуждённых из зоны СВО в СМИ стали появляться сообщения о совершении такими лицами новых, в том числе тяжких преступлений.

Так, например, в Санкт-Петербурге бывший участник СВО выстрелил 4 раза в партнера по бизнесу, с которым они сидели за столом. Конфликт был связан с невыплатой потерпевшим долга размером в 7 млн. рублей. Потерпевший скончался на месте происшествия¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями уголовно-исполнительного законодательства является исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ под исправлением понимается формирование у осуждённых уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование их

---

¹ Фронтовик открыл собственное дело [Электронный ресурс] // URL : <https://www.kommersant.ru/doc/6581684> (дата обращения: 30.03.2024).

правопослушного поведения. Достижение данной цели напрямую зависит от проведения комплекса воспитательных мероприятий и иными избираемыми средствами исправления осужденного.

Лица, пережившие боевой стресс, сталкиваются с посттравматическим стрессовым синдромом (далее – ПТСС). Е.В. Снедковым, отмечено, что пребывание более года в боевой обстановке создает «личностную дезадаптацию» у 83,3 % военнослужащих¹.

Выбор законодателем преступлений, за совершение которых не может быть освобождено лицо в связи с участием в СВО, обусловлено, по нашему мнению, повышенной общественной опасностью указанных деяний, общественной опасностью лица, совершающего преступление (психические аномалии в том числе – расстройство сексуального предпочтения).

По нашему мнению, указанный перечень представляется неполным и его целесообразно дополнить иными преступлениями. К таким преступлениям, как представляется, следует отнести:

— понуждение несовершеннолетнего к действия сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ);

— получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ);

— неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ);

— преступления против мира и безопасности человечества (ст.ст. 353, 354, 356, 356.1, 357 УК РФ).

Выбор данных преступлений обусловлен признаками объекта тех преступлений, которые уже включены законодателем в соответствующие перечни, предусмотренные ст. 78.1 УК РФ. Характер общественной опасности и механизм совершения таких преступлений дает основания полагать, что совершившие их лица в виду личностных особенностей и характера совершенных преступлений не утратят общественную опасность после освобождения.

Кроме того, в рамках рассмотрения указанного вопроса логично уточнить действие обратной силы на лиц, освобожденных

---

¹ Снедков, Е.В. Боевая психическая травма (клинико-патогенетическая динамика, диагностика, лечебно-реабилитационные принципы): автореф. дис. ...д-ра мед. наук. СПб., 1997. С. 32.

от уголовной ответственности, на основании утратившего силу Федерального закона № 270-ФЗ.

Текущий перечень преступлений, по которым лица не могут быть освобождены, как уже указывалось ранее, расширен. Однако до марта 2024 года лица, осужденные, например, по ст.ст. 355, 359 УК РФ (распространение оружия массового поражения и наемничество), могли быть освобождены. В настоящее время контракты таких лиц не аннулируются, они могут быть точно так же освобождены от уголовной ответственности по тем же основаниям и с теми же последствиями

В соответствии со ст. 80.2 УК РФ мобилизованное лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, освобождается от наказания условно. В соответствии с нормами УПК РФ полномочия по условно-досрочному освобождению лиц возложены на суд.

До внесения изменений в Уголовный кодекс РФ суды освобождали осужденных на основании ст. 80.1 УК РФ – в связи с изменением обстановки.

Так, например, при освобождении от наказания Устинова, осужденного по ч. 5 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года, суд сослался на выполнение боевых задач в зоне проведения специальной операции, положительную характеристику военнослужащего командованием. На основании вышеперечисленного судебная коллегия пришла к выводу, что вследствие изменения обстановки Устинов как лицо, совершившее преступление, перестал быть общественно опасным и подлежит освобождению от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ¹.

В соответствии со ст. 78.1 УК РФ лица освобождаются от уголовной ответственности только в случае безупречного исполнения воинского долга. Негативное или позитивное поведение осужденных непосредственно влияет на последующее освобождение от ответственности.

При этом в соответствии со ст. 80.2 УК РФ лицо может быть освобождено от наказания:

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2023 № 225-УД23-8-К10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.04.2023).

— по достижению предельного возраста пребывания на воинской службе;

— в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, если лицо не изъявило желание продолжить военную службу на воинской должности, которая может замещаться указанным военнослужащим;

— в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени;

— со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы.

Если в период прохождения военной службы лицо, освобожденное от наказания условно в соответствии с ч. 1 ст. 80.2 УК РФ, совершило новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

На данном этапе исследования возникает вопрос об основаниях освобождения лица, погибшего при участии в СВО. Формально он не подпадает под вышеуказанные случаи, когда лицо может быть освобождено – смерть рассматривается как нереабилитирующее основание прекращения уголовного дела. В таком случае уголовное дело в отношении лица прекращается по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Полагаем, что участие осужденных в боевых действиях должно носить индивидуальный характер. В ряде случаев в заключение контрактов с ВС РФ должно быть отказано лицам, которые формально соответствует выдвигаемым требованиям, однако в связи с характером ранее совершенных преступлений не утратили общественную опасность.

Так, фигурант «дела сатанистов» Оголюбак освобожден от наказания после получения ранения в зоне боевых действий. Ранее он осужден за ритуальное убийство 4 подростков. Убийства сопровождалось нанесением свыше 150 ножевых ранений в одном случае и 666 ножевых ранений в другом случае. После совершения убийств тела расчленяли, а части тела после термической обработки употреблялись участниками секты в пищу как часть ритуала¹.

---

¹ В Ярославле вышел на свободу один из фигурантов дела о банде сатанистов [Электронный ресурс] // URL: https://yar.aif.ru/incidents/kriminal/v_yaroslavle_vyshel_na_svododu_odin_iz_figurantov_dela_o_bande_satanistov (дата обращения: 01.04.2024).

Законодатель избрал «двухступенчатую систему» изменения законодательства, регулирующего институт освобождения от уголовной ответственности и процессуальные институты приостановления и прекращения уголовных дел.

Сначала был принят специальный закон, определивший пределы действия соответствующего основания освобождения от уголовной ответственности (предметный критерий, исключения, условия освобождения и т.д.), а затем внесены изменения в УК РФ и в УПК РФ.

Указанный выбор регулирования оправдан, по мнению Л.В. Головки, стремлением не перегружать кодексы техническими и «ситуативными» положениями¹.

Законодатель на уровне специального закона выявил недостатки и пробелы регулирования правоотношений, а затем перенес положения в кодифицированные нормативно-правовые акты. Однако процессуальные проблемы так и не нашли своего разрешения даже после внесения изменений в УПК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в условиях проведения специальной военной операции привлечения осужденных и лиц, в отношении которых приостановлено предварительное расследование, продиктовано необходимостью достижения стратегических целей, однако криминологическая обстановка на территории государства после помилования или прекращения уголовного преследования значительного числа лиц, ранее совершивших преступления, изменится в негативную сторону в связи с их социальной дезадаптацией и отсутствия комплекса реабилитационных мероприятий для этой категории лиц.

---

¹ Головки, Л. В. Применение закона об освобождении от уголовной ответственности участников СВО. Законодательные вопросы / Л. В. Головки // Уголовный процесс. – 2023. – № 11(227). – С. 26-28.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Основное право человека – право на жизнь. Убийство само по себе является жестоким преступлением. Вместе с тем, законодатель закрепил убийство, совершенное с особой жестокостью в качестве отдельного квалифицирующего признака, установив за это преступление повышенную ответственность.

Изучение данной тематики продолжает быть актуальным, в связи с тем, что остается ряд неразрешенных вопросов, связанных с квалификацией данного вида преступлений и как следствие, возникает необходимость урегулирования пробельных моментов, используемых для правильной квалификации деяний. Так, убийства, совершенные с особо жестокостью, являются одними из наиболее распространенных видов квалифицированного убийства. Согласно статистическим данным, из числа квалифицированных убийств свыше 48% составляют совершенные с особой жестокостью.¹ Множество проблем возникает при квалификации таких преступлений, поскольку не до конца изучено само понятие «особой жестокости» и законодательно оно до сих пор не закреплено.

Согласно п. 8 Пленума «Об убийствах»² признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо

---

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2007-2022 года //Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>. (Дата обращения: 15.03.2024)

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1: текст с изм. и доп. на 3 марта 2015 г. П. 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Долгое время ведутся дискуссии как в научной среде, так и на практике по поводу сущности самого понятия «особой жестокости». Многие исследователи при толковании понятия «особая жестокость» отсылают к толковым словарям русского языка. В частности, в словаре С. И. Ожегова жестокость раскрывается через понятие «жестокий», т. е. крайне суровый, безжалостный, беспощадный.

Иногда можно встретить утверждение, что «жестокий» равнозначно понятию «особая жестокость». Однако, данные понятия не являются тождественными и важно отличать обычную жестокость от особой жестокости. Если разграничение будет проведено ошибочно, то состава преступления может и не быть. С. К. Питерцев считает, что убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости — жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной.

«Особая жестокость — это сопровождающее или следующее за насильственным преступлением, не обязательное для его совершения и наступления обычных для него последствий, умышленное действие (или бездействие), состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительного, как правило, тяжелого, физического или психического страдания». Данное определение, по моему мнению, наиболее полно и понятно разъясняет понятие особой жестокости.

Специалист в области изучения преступной жестокости Ю. М. Антонян определяет жестокое поведение как «намеренное и осмысленное причинение другому человеку мучений и страданий ради них самих или достижения других целей либо как угрозу такого причинения, а также действия, совершая которые субъект допускал или должен был предвидеть, что подобные последствия наступят».

Природу жестокости поведения лица, совершившего преступление, на практике исследуют недостаточно, а порой даже игнорируют такие составляющие, как содержание умысла виновного,

используемые им средства и способы, а также общий характер обстановки произошедшего. Анализ правоприменительной практики показывает, что среди изученных уголовных дел, рассмотренных по признакам п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, субъективное отношение к особой жестокости избранного виновным способа убийства судами не учтено или учтено не в полной мере. В 75% случаев, объективная сторона также довольно часто получает ошибочную оценку органов.

Помимо этого, не всегда осуществляется правильная оценка особых физических страданий, причиненных потерпевшему действиями виновного лица. Причиной данной проблемы является существование различных подходов к определению таких понятий, как «особые страдания», «особо жестокий». Правоприменители по-своему воспринимают данные категории и не всегда это восприятие является результатом всестороннего, и полного изучения произошедшего со всех сторон. Так, даже понятия длительный, систематичный вызывают у некоторых затруднения при определении промежутка времени нанесения тех или иных повреждений.

Расторповым С. В. высказано предложение исключить особую жестокость из Уголовного кодекса до законодательного ее прояснения: «Вместе с тем представляется, что в уголовном законе нельзя оперировать понятиями и выражающими их терминами, не поддающемуся точному определению, поскольку их толкование и применение в следственной и судебной практике может привести к нарушению принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ. Поэтому целесообразно... такие оценочные понятия как «особая жестокость», «издевательства», «мучения», «пытка» из числа квалифицирующих признаков преступлений против здоровья и убийства исключить до тех пор, пока законодатель не будет в состоянии определить их в самом законе».¹

Отсутствие законодательно закрепленных определений ряда важных понятий для правильной квалификации данного состава вызывает большие трудности при вынесении судебных решений по данному роду дел. Рассмотрим на примерах возникающие в процессе правоприменительной деятельности трудности.

---

¹ Павалаки, Адриана. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью / Адриана Павалаки. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 12 (146). — С. 428-432. — URL: <https://moluch.ru/archive/146/40845/> (Дата обращения: 20.03.2024).

Архангельским областным судом 07 февраля 2024 г. вынесено решение по делу № 22-467/2024. Обвиняемый со словами: «ты сейчас сдохнешь» нанес лежащему инвалиду 2 группы ногой не менее 20 ударов в область головы и не менее 10 ударов в область шеи, а также не менее 7 раз прыгнул ногами на голову и грудь потерпевшего, оскорбляя того и крича: «Сдохни!», после взял в руки находившийся в комнате табурет и боковой поверхностью сидения табурета нанес потерпевшему еще ряд ударов. Последний стал хрипеть, обвиняемый сказал, что мужчина уже не жилец и надо его поджечь, после чего кинул в еще живого на тот момент потерпевшего горящую тряпку и скрылся с места преступления.

При рассмотрении уголовного дела, суд первой инстанции в действиях обвиняемого признака особой жестокости не усмотрел. Не усматривает таковых и судебная коллегия апелляционной инстанции, к которой с жалобой обратился отец убитого.¹

В данной ситуации четко прослеживается игнорирование ряда явных и весьма важных обстоятельств совершения противоправного деяния, в частности, таких, как беспомощность потерпевшего, его осознание всего происходящего, локализация и количество ударов, а также сожжение, как способ убийства, выбранный обвиняемым после нанесения многочисленных ударов. Возникает данная ситуация в том числе и потому, что правоприменитель субъективно оценил обстоятельства произошедшего и, по его мнению, здесь отсутствуют обстоятельства, характеризующие особую жестокость. Обращаться исключительно к субъективному мнению сотрудников правоохранительных органов и суда вынуждает отсутствие нормативного закрепления необходимых в процессе осуществления ими профессиональной деятельности терминов.

Приговором Ярославского областного суда гражданин Б. признан виновным в совершении убийства гражданина А. Убийство было совершено в ходе возникшей словесной ссоры, из личной неприязни, гражданин Б. умышленно нанес потерпевшему не менее 10 ударов руками по голове, телу и рукам гражданина А. и не менее 14 ударов приисканным в квартире ножом, после чего, с той

---

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 07 февраля 2024 г. по уголовному делу № 22-467/2024 // Архангельский областной суд: сайт. URL: <https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения: 12.03.2024)

же целью убийства потерпевшего путем сожжения его заживо заживалкой поджег находящиеся в помещениях квартиры оконные занавески, в результате чего в квартире возник пожар.

О наличии в действиях Гражданина Б. умысла именно на лишение жизни Гражданина А., как и квалифицирующего признака убийства с особой жестокостью, то есть с причинением особых мучений и страданий, прямо свидетельствует: нанесение подсудимым в процессе причинения потерпевшему смерти большого количества прижизненных ударов руками (не менее 10), а также ножом (не менее 14), в том числе в те части тела, где находятся жизненно важные органы человека, с последующим сожжением потерпевшего заживо.¹

Казалось бы, что данная ситуация схожа с предыдущей, однако подходы правоприменителей в корне носят противоположный характер. Это, на мой взгляд является достаточно острой проблемой, ведь из-за отсутствия нормативно закрепленных понятий и руководств к их употреблению появляются казусы, от которых зависит исход достаточно серьезных дел.

На примере показательной деятельности Верховного суда стоит продемонстрировать процесс предотвращения наступления несправедливой оценки действий обвиняемого судом апелляционной инстанции.

Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по следующему уголовному делу.

Судом с участием присяжных заседателей был вынесен обвинительный приговор в отношении Назарова. Между Б. и Назаровым произошел конфликт на бытовой почве, в ходе которого Назаров стеклянным графином нанес несколько ударов по голове Б. причинив пять ушибленных ран, отчего тот упал на пол. Затем Назаров, взяв со стола в кухне нож, в течение 30 минут наносил множественные удары Б. в область лица, шеи, груди, плеч, предплечья, кистей рук, причинив ему прижизненно 3 резаные раны и 52 колото-резаные раны. Назаров, не зная, что Б. скончался, продолжил наносить по телу потерпевшего множественные удары ножом в область груди, брюшной полости, живота и поясничной

---

¹ Приговор Ярославского областного суда от 28 июля 2023 г. по делу № 2-16/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ijj6YRSktLxu/> (Дата обращения: 10.03.2024)

области, а также нанес 4 удара вилкой в поясничную область. После этого Назаров с места происшествия скрылся. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия Назарова были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Апелляционным определением приговор в отношении Назарова изменен, исключен квалифицирующий признак «с особой жестокостью», его действия переквалифицированы с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.¹

Установленные данные о длительности нанесения телесных повреждений, об их характере и локализации, а также другие, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного, судом апелляционной инстанции оставлены без внимания, что повлекло за собой существенное нарушение уголовно-процессуального и уголовного законов, повлиявшее на исход уголовного дела и справедливость назначенного наказания.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть важность установления точных определений ряда понятий для осуществления правильной квалификации совершаемых деяний. Были продемонстрированы не только пробельные моменты законодательства, но и их непосредственное влияние на практическую деятельность органов системы, осуществляющей правосудие в нашем государстве. Именно поэтому стоит говорить об острой необходимости дополнительного толкования и законодательного закрепления как самого понятия «особой жестокости», так и ряда характеризующих данный квалифицирующий признак терминов.

УДК 343.3/.7

Д. А. Тютюнов
научный руководитель
профессор **Р. Д. Шарапов**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 352.1 УК РФ: «ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН»

В 2022 году были внесены поправки, которые предполагали введение уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен. Примечательно, что данное преступление существовало

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 октября 2017 г. № 170-П17. URL: <https://base.garant.ru/71805986/> (Дата обращения: 10.03.2024)

еще со времен появления Уголовного кодекса РСФСР 1926 года (далее – УК РСФСР 1926 г.). Однако, в связи с реформированием политического строя, скоротечными изменениями общественных отношений, в 1996 году данный состав преступления был декриминализован законодателем.

Используя ретроспективный анализ положений уголовного законодательства, мы можем отметить положительную тенденцию имеющейся на тот момент конструкции вышеназванной статьи. Так, диспозиция ст. 264 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹ (далее – УК РСФСР 1960 г.) предполагала наказание за «добровольную сдачу в плен по трусости или малодушию». Примечательно, что законодатель в вышеназванной статье выделял два вышеназванных мотива совершения преступления. Для уяснения смысла данных терминов, обратимся к толковому словарю С.И. Ожегова.

Так, трусость понимается, как поведение труса, робость, боязливость². Робость – ощущение страха, боязни³. Инкриминирование данного состава было возможно только при установлении органами следствия наличия испуга, страха перед возможным исходом, что и явилось неким мотивом для сдачи в плен. Закрепляя данные признаки, законодатель того времени, прежде всего, отграничил произвольное вменение состава. Правоприменитель на тот момент мог инкриминировать данную статью в зависимости от мотива совершения преступления.

Так, учитывая нынешние реалии, разделение данной статьи и введение квалифицирующих признаков, помогло бы реализовать принцип дифференциации уголовной ответственности, ведь наказание, должно соответствовать тяжести совершенного преступления, личностным характеристикам виновного. Так, по нашему мнению, не было бы лишним ввести в данную статью несколько частей, которые предполагали бы повышенную уголовную ответственность в зависимости от деяния виновного.

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 26-е изд., испр. и доп. М. : Оникс, 2009. С. 335.

³ Там же. С. 258.

Обратимся к ещё одному примеру. Военнослужащий А., Б., С., заранее договорившись о совершении преступления, во время исполнения приказа своего командира добровольно сложили оружие и сдались в плен. Представляется, что в данной ситуации, законодателем должна предполагаться повышенная уголовная ответственность за данное деяние, так как с точки зрения количественной характеристики, преступления, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, несут наибольшую общественную опасность, в сравнении с деянием, которое совершил один военнослужащий.

Рассмотрим еще одну ситуацию. Начальник отделения исполнял командные полномочия в ситуации боестолкновения с вражеской группировкой, был деморализован, и добровольно сдался в плен противнику. Представляется, что в данном примере общественная опасность выше, нежели, чем в деянии, охватываемом частью первой настоящей статьи, так как командир, начальник, ротный и другие командные должности, должны подавать пример подчиненным, руководить операцией, осуществлять с честью свой воинский долг, ведь именно во многом от них зависит успешность выполнения боевой задачи, и уголовное право должно это учитывать. Мы считаем, что введение законодателем квалифицирующего признака (добровольная сдача в плен, совершенная военнослужащим, замещающим командующие воинские должности) сполна отражало бы принцип дифференциации уголовной ответственности. При этом, вменяя данный признак, правоприменитель должен установить, в связи с чем на военнослужащего распространяются командные полномочия, так как на практике могут возникнуть ситуации, в результате которых данный квалифицирующий признак вменялся бы произвольно.

Например, Военнослужащий А., при отсутствии офицера, на которого приказом военнослужащего, имеющего соответствующие полномочия, возложены обязанности по командованию определённой бригадой и т.д., с учётом обстановки, имея определённый авторитет среди сослуживцев, сам взял на себя его полномочия, и сдался. В данном случае вменение вышеназванного квалифицирующего признака недопустимо. Представляется, что данный признак должен быть инкриминирован только в том случае, если органами следствия будет установлено, что военнослужащий имеет соответствующие полномочия на основании приказа,

форма которого установлена специальным Приказом Министра обороны Российской Федерации¹.

Вместе с тем, по нашему мнению, также необходимо ввести квалифицированный состав преступления «переход на сторону противника с передачей вверенного военнослужащему оружия, боеприпасов и иной военной техники». Это можно объяснить тем, что военнослужащий, помимо совершения деяния, предусмотренного частью первой статьи, передаёт вооружение, которое в дальнейшем будет использовано в интересах противоборствующей стороны. При этом нужно учитывать, что субъект преступления, предусмотренного ст. 352.1 выдал оружие добровольно.

Кроме того, в некоторых случаях стоит ограничивать государственную измену от добровольной сдачи в плен. Представляется, что в ситуации не присутствует признаков состава преступления государственной измены, если цель сдачи в плен - сохранение жизни военнослужащим, получение материальной выгоды и т.д. Если же виновный переходит на сторону противника с целью сражения против Вооружённых сил Российской Федерации, то данное деяние образует состав государственной измены.

Так, пунктом 111 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»² (далее – ПП ВС РФ от 18.05.2023 № 11) была внесена некая корректировка возникающих споров в кругах научных работников, правоприменителей: «военнослужащий в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, должен оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен; в бою он обязан с честью выполнить свой воинский долг. Сдача в плен образует состав преступления только в том случае, если она была

---

¹ Приказ Министра обороны РФ от 17.12.2012 № 3733 (ред. от 03.07.2021) «О мерах по реализации правовых актов по вопросам назначения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

добровольной, то есть совершена сознательно при наличии возможности оказывать решительное сопротивление противнику и избежать захвата в плен. Если военнослужащий по своему физическому состоянию не способен уклониться от плена, фактический его захват противником не образует состава данного преступления (например, нахождение военнослужащего в беспомощном состоянии, в том числе вследствие тяжелого ранения или контузии)»).

Рассмотрим ситуацию, военнослужащий А., оставшись один, добросовестно выполняя воинский долг, сражаясь с противником, находясь в окружении, израсходовал весь свой боекомплект и лишился дальнейшей возможности оказывать решительное сопротивление. Так, до сих пор, остаётся непонятным, как поступать правоприменителю в данном случае. Ведь, формально, военнослужащий, имеет физическую, как указал пленум, возможность оказывать сопротивление, но из-за сложившейся обстановки, её реализовать сложно.

Представляется, что в данном примере должны применяться положения ст. 39 УК РФ, так как применимо к вышеназванным обстоятельствам, военнослужащий, для устранения опасности для жизни – наивысшего объекта уголовно-правовой охраны, причинил вред другому объекту – порядку прохождения воинской службы в Российской Федерации, но с учетом конкретной ситуации данный вред не мог быть устранён любым другим способом.

Так, ПП ВС РФ от 18.05.2023 № 11 фактически исключило одно из оснований исключения уголовной ответственности для военнослужащих по делам о воинских преступлениях. Корректно ли данное решение? Однозначного ответа на данный вопрос нет.

Мы считаем, что нормы об исключении ответственности не должны содержать изъятий по субъектному принципу, но в силу предписаний пленума данный тезис в настоящее время невозможен в реализации.

На практике могут возникнуть множество неоднозначных ситуаций, в связи с чем приведем одну из них. Военнослужащий А., находясь на посту увидел автомобиль с опознаваемыми знаками Министерства обороны. Далее, транспортное средство совершило остановку. И, Б, находившийся в автомобиле, предоставив поддельные документы попросил А проследовать далее вместе с ним.

Б оказался диверсантом и отвёз А за линию фронта, тем самым взяв его в плен.

В данной ситуации А не может подлежать уголовной ответственности по ст. 352.1 УК РФ, так как у него отсутствовал волевой момент. Так, ранее мы отметили, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом, однако эта ситуация наглядно демонстрирует, что военнослужащий совершил данное преступление за отсутствием умысла, совершив данное преступление по небрежности.

Исходя из вышесказанного, предложим следующую редакцию статьи: «Добровольная сдача в плен, то есть действия (бездействия) военнослужащего по мотивам испуга, малодушия, страха и т.д., которые приводят к его фактическому выбыванию во власть противника, а также при условии отсутствия признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего кодекса.— наказывается сроком от 3 до 10 лет. 2. Добровольная сдача в плен: а) создающая реальную угрозу снижения боевого духа сослуживцев во время прямого боестолкновения. б) совершенная группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) совершенная военнослужащим, замещающим командующие воинские должности; г) сопряженная с передачей вверенного военнослужащему оружия, боеприпасов и иной военной техники — наказывается сроком от 10 до 15 лет».

Внесение данных изменений по-настоящему бы отвечало принципу дифференциации уголовной ответственности. Правоприменитель, опираясь на мотивы совершения преступления, выраженные в статье, на основании субъективной стороны состава преступления, мог бы наиболее корректно инкриминировать данный состав.

Так, до недавнего времени не был решен вопрос, который касался привлечения участников добровольческих формирований к уголовной ответственности за преступления против военной службы, так как формально они не попадают под признаки специального субъекта, наличие которого презюмируется для привлечения виновного за совершение данных деяний, однако они так же, как и военнослужащие участвуют в Специальной военной операции. Чтобы разобраться в данном вопросе, обратимся к законодательству.

В ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ указано, что военнослужащие проходят военную службу по контракту или военную службу по призыву в соответствии с Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Исходя из толкования данной статьи, можно сделать вывод, что добровольческие формирования не имеют статус военнослужащих, а, следовательно, не могут подлежать ответственности за деяния, предусмотренные главой «Преступления против военной службы», так как не охватываются признаком специального субъекта. Наиболее корректным решением данного казуса представляется квалификация по правилам ч. 4 ст. 34 УК РФ, в качестве организатора, подстрекателя или же пособника.

Однако, ст. 22.1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»², введённой в действие Федеральным законом от 04.11.2022 № 419-ФЗ, данный вопрос был решён. Так, в соответствии с ним, на граждан, участвующих в добровольческих формированиях, которые в соответствии с вышеназванным законом, создаются специальным решением президента Российской Федерации, распространяется статус военнослужащих, следовательно, они подлежат ответственности за преступления против военной службы наравне со специальными субъектами. Введением данной статьи законодатель успешно урегулировал значительный пробел, что однозначно является позитивным явлением.

Резюмируем, что уголовное законодательство с учетом нынешней обстановки, должно своевременно реагировать на все изменения политической обстановки, волнения в обществе. Ст. 352.1 УК РФ требует дальнейших изменений. На основании вышеизложенного предложим следующее: 1) Необходима дифференциация (пример которой предложен нами выше) уголовной ответственности за данное преступление в зависимости от тяжести содеянного. 2) Считаем обоснованным введение таких криминообразующих признаков, как мотив совершения преступления. 3) Устранение пробела в части привлечения к уголовной ответственности за содеянное участников добровольческих формирований, является положительным шагом в законодательной деятельности.

---

¹ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. И. Федотов
научный руководитель
доцент **Л. О. Павлова**

ВОЗРАСТНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Категория «специальный субъект преступления» является существенно доктринальной. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит такого понятия. Не было его и в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. В науке отечественного уголовного права, как справедливо отмечает В. В. Устименко, разработка понятия специального субъекта преступления наиболее активно началась только с конца 50-х гг. XX в.¹ Существует немало определений специального субъекта преступления в доктрине².

Однако, на наш взгляд, наиболее полным и точным является следующее: «специальный субъект преступления – это субъект преступления, который наряду с признаками, присущими общему субъекту преступления, обладает дополнительными признаками, указанными в статье Особенной части УК РФ»³.

Специфика отдельных преступлений, предусмотренных частью статьи или не делимой на части статьей Особенной части УК РФ, порождает такое правовое явление как «специальный субъект преступления». Отдельные преступления могут быть совершены лишь лицом, обладающим особыми качествами и свойствами, которые предусмотрены в том или ином конкретном составе преступления. Отсюда специальный субъект помимо общих признаков субъекта преступления (физическое лицо, возраст наступления уголовной ответственности, вменяемость) должен обладать дополнительными признаками, которые в конкретном составе становятся обязательными, а наличие состава в свою очередь необходимо для наступления уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ).

---

¹ Устименко В. В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 7-8.

² Павлов В.Г. Субъект преступления : монография. СПб.: Издательство «Юри-дический центр Пресс», 2001. С. 198-200.

³ Уголовное право. В 2 ч. Общая часть: учебник Ярославской уголовно-правовой школы / под ред. Е.В. Благова, А.В. Иванчина. М., 2022. С. 90.

Признаки специального субъекта преступления мы обнаружим, обратившись к Особенной части УК РФ¹. Точное их «местоположение» – конкретный состав, совершить который может не каждый субъект. Признаки могут быть прямо закреплены в тексте УК РФ, а могут следовать из толкования норм². К первому виду признаков относятся «мать новорожденного ребенка» (ст. 106 УК РФ), «лицо с использованием своего служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 128.1 и иные), военнотрудовой или гражданин пребывающий в запасе, но проходящий военные сборы (глава 33 УК РФ). Ко второй группе признаков можно отнести, например, состав, предусмотренный ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», является формальным. Чтобы вычленить признаки субъекта преступления необходимо установить, кто может совершить подобные деяния. Обращаемся к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ). Согласно ст.ст. 91, 97 УПК РФ, на это уполномочены следователь, дознаватель, судья. Значит, только лица, занимающие вышеназванные должности, могут стать субъектами преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ.

Статей в Особенной части УК РФ много, и их количество постоянно меняется. А потому и признаки специального субъекта преступления достаточно разнообразны. В юридической науке выделяют немало классификаций этих признаков³. На наш взгляд наиболее логичными и правильными являются следующие классификации⁴:

а) по государственно-правовому положению (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства). Например, государственная измена может быть совершена только гражданином Российской Федерации (ст. 275 УК РФ), а шпионаж – иностранным гражданином или лицом без гражданства (ст. 276 УК РФ);

---

¹ См. подробнее: Рогожкин А.А. Особенности специального субъекта преступления // Евразийский союз ученых. 2020. № 10-8 (79). С. 54-55.

² Фомин П.П., Кравцов А.С. К вопросу признаках специального субъекта преступления в уголовном праве // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2019. № 1 (6). С. 137.

³ Павлов В.Г. Указ. соч. С. 199-209.

⁴ Уголовное право. В 2 ч. Общая часть: учебник Ярославской уголовно-правовой школы / под ред. Е.В. Благова, А.В. Иванчина. С. 89.

б) по демографическому признаку (пол, возраст). Например, субъектом состава убийства матерью новорожденного ребенка является только женщина, а изнасилования – по общему правилу мужчина (ст. 131 УК РФ). Субъектом неуплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей являются их совершеннолетние (т.е. 18+) трудоспособные дети (ч. 2 ст. 157 УК РФ);

в) по семейно-родственным отношениям (родители, лица их заменяющие, дети). Например, субъектом неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является родитель (ст. 156 УК РФ);

г) по профессиональному статусу (должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции). Например, должностное лицо выступает в качестве субъекта составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ и иных.

Стоит отметить, что возможно пересечение нескольких признаков в одном лице. Возьмем, например, ст. 305 УК РФ Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Субъект данного преступления является специальным: судья (признак по профессиональному статусу), минимум 25 лет (т. к. судьей можно стать только с 25 лет минимум (зависит от суда), согласно ч. 2 ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации») (это признак демографический, в этом случае возраст).

Возрастной показатель наступления уголовной ответственности относится специального субъекта преступления относится по своей природе к демографическим его признакам. Однако к числу специальных субъектов не относится лицо, в отношении которого в уголовном законе установлен лишь повышенный возраст уголовной ответственности, но не ввел никаких иных признаков¹. Суть такого положения заключается в том, что признаки специального субъекта равны сумме признаков общего субъекта (физическое лицо, возраст, вменяемость) и еще одного или более дополнительных признаков, предусмотренных в части статьи или не делимой на части статьей Особенной части УК РФ. Как мы указывали выше, возраст является признаком общего субъекта преступления в силу ст. 19 УК РФ. Дифференциация законодателем для разрешения вопроса об уголовной ответственности путем снижения или, наоборот, повышения не переводит субъекта из

---

¹ Там же. С. 90.

разряда общих в специальные»¹. И это действительно так, ведь мы не называем 14-летних субъектов специальными.

Таким образом, УК РФ не содержит понятия «специальный субъект преступления» и никогда еще уголовное законодательство России не содержало такой конструкции. В доктрине не существует единого мнения о сущности специального субъекта преступления. На наш взгляд, специальный субъект преступления является разновидностью общего субъекта, по своему объему понятие «специальный субъект преступления» уже, чем понятие «общий субъект преступления». Возрастной показатель (повышенный или пониженный) сам по себе не делает субъекта специальным, поскольку относится к общим признакам субъекта. Однако в совокупности с иными особыми признаками дает специальный субъект, при этом по своей природе являясь демографическим признаком.

А. С. Федотова
научный руководитель
доцент **Р. М. Кравченко**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 317 УК РФ

В условиях неустойчивости современного миропорядка и политической напряженности одной из ключевых опор российской государственности остается административный аппарат проявляющийся, в первую очередь, в лице правоохранительных органов и вооруженных сил, представителями которых ежедневно обеспечивается охрана и защита суверенитета Российской Федерации, а также поддержание законности и правопорядка на ее территории. Однако, несмотря на осуществление важнейших функций государственного значения, реализуемых, в первую очередь, в интересах граждан Российской Федерации, к сожалению, в процессе исполнения возложенных на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих профессиональных обязанностей по минимизации преступных проявлений указанные лица в большей

---

¹ Там же.

степени подвержены различного рода посягательствам на жизнь и здоровье, при этом нередки случаи, когда из мести за их профессиональную деятельность осуществляются противоправные действия в отношении близких им людей. В связи с чем, защита прав и законных интересов сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, а также их близких приобретает важнейшее и первостепенное значение для государства.

Для целей противодействия указанным преступным проявлениям в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), наряду с иными составами, предусмотрена статья 317 УК РФ, закрепляющая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность. Указанное преступление относится к категории особо тяжких, что свидетельствует о повышенной степени его общественной опасности, основанной на том, что представленное общественно опасное деяние подразумевает одновременное посягательство на два объекта уголовно-правовой охраны.

Вместе с тем как в правоприменительной практике, так в уголовно-правовой доктрине многие вопросы в контексте исследуемого состава признаются дискуссионными в силу того, что законодательно субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, установлены неоднозначно, что дает основание для дуалистичности их толкования, при отсутствии разъяснений в данном контексте в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В первую очередь необходимо говорить о том, что значительным препятствием для нормального и законного правоприменения является неоднозначность положения, касающегося формы вины, с которой совершается преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ.

Исследуемое в данной работе преступление, исходя из наличия законодательно установленных целей и мотива, а также определенной выше формальной конструкции состава, должно признаваться совершенным исключительно с прямым умыслом, то есть

презюмируется, что виновное лицо осознает общественную опасность посягательства и то, что его действия направлены против сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких именно в связи с указанными в УК РФ целью и мотивом, и желает их совершить.¹

Однако вопрос о форме вины в контексте ст. 317 УК РФ в уголовно-правовой литературе признается дискуссионным, поскольку некоторые авторы придерживаются мнения о необходимости признания возможности совершения изучаемого преступления с косвенным умыслом. В обоснование приведенной позиции приводится аргументация, в большей степени сходящаяся к утверждению о том, что вид умысла зависит от совершения активных действий, входящих в объективную сторону ст. 317 УК РФ. В случае лишения жизни лиц, указанных в диспозиции статьи, возможен как прямой, так и косвенный умысел, а в случае покушения – только прямой.²

Представляется, что представленный выше вопрос требует детального рассмотрения и должной правовой регламентации хотя бы в силу того, что исследуемый состав предусматривает ответственность за деяние, обладающее повышенной степенью общественной опасности, что предполагает особое и пристальное внимание к изучаемому преступлению и, в частности, субъектам его совершающим. Стоит говорить о том, что при отсутствии четко установленной единой позиции касательно вида умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, остается явной угроза разрозненности правоприменительной практики, а также вероятность избежания должного наказания лицами, совершающими посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, а также их близких.

Как уже упоминалось ранее, часть ученых придерживается мнения о том, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом,

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. В 4 т. Том 4. Особенная часть. Раздел X – XII / [А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2020. С. 144. (Профессиональные комментарии). URL : <https://goo.su/Ur44uF> (дата обращения: 17.03.2024).

² Брагина А. Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 48-55. URL : <https://goo.su/6EzhCl> (дата обращения: 17.03.2024).

при этом одним из основных доводов в подтверждение приведенного положения выдвигается сравнение субъективной стороны ст. 317 УК РФ со ст. 105 УК РФ. Так, по мнению Бородина С. В., при анализе субъективной стороны убийства в связи с мотивом возникает вопрос о соотношении мотива и формы умысла. Как правило, мотив убийства свидетельствует о прямом умысле. Лицо, руководствуясь, например, корыстными или хулиганскими побуждениями, добивается определенной цели. Однако исключать в этих случаях возможность совершения убийства с косвенным умыслом было бы неправильно.¹

Невозможно не согласиться с указанным суждением, очевидно, что убийство, как самостоятельное отдельное общественно опасное деяние может быть совершено при наличии как прямого, так и косвенного умысла, однако мнение о возможности соотношения указанных составов в контексте идентичности субъективной стороны представляется некорректным и даже ошибочным. Сравнимые преступные проявления имеют довольно существенный объем различий хотя бы потому, что посягают на отличные объекты уголовно-правовой охраны с установлением разной объективной стороны, о чем не стоит забывать и, исходя из чего, не стоит говорить о возможной тождественности форм вины ст. 317 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

В целом вопрос, касающийся объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, сам по себе выступает основой для серьезного диспута в научной среде, однако в контексте представленного исследования указанный вопрос освещаться не будет, укажем лишь на то, что для целей настоящей работы под «посягательством» будет пониматься покушение на убийство и убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких. Однако стоит отметить, что само деяние в рамках ст. 317 УК РФ имеет существенное значение при исследовании вопроса формы вины.

В этой связи необходимо отметить, что ряд ученых, аргументируя позицию, основывающуюся на теории возможности совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного

---

¹ Бородин С. В. Преступления против жизни : [Практ. пособие] / С. В. Бородин; Ин-т государства и права РАН. - Москва : Юрист, 1999. С. 60. URL : <http://lawlibrary.ru/izdanie22056.html> (дата обращения: 23.03.2024).

органа с косвенным умыслом, разделяют внутри одного общественно опасного деяния две стадии его совершения и говорят о том, что «убийство указанных в диспозиции потерпевших может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Умысел при убийстве может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим, как конкретизированным, так и неконкретизированным. Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом».¹

Подобная аргументация вызывает сомнения, потому как предполагает наличие косвенного либо прямого видов умысла в зависимости от динамики развития преступного посягательства. При том, что в исследуемом нами случае приведенный подход представляется в крайней степени некорректным уже только потому, что состав преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является усеченным и на основании особенностей законодательной формулировки объективной стороны считается оконченным с момента покушения на убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких.

Исходя из совокупности упомянутых выше положений, в целях подтверждения приведенной нами позиции, кажется необходимым упомянуть о том, что на основании общих утверждений уголовного законодательства покушение на какое-либо преступление с материальным составом, как одна из стадий совершения преступного посягательства, признается менее общественно опасным, чем преступление оконченное, и, что логично, влечет за собой менее строгое наказание. На этом основании, стоит предполагать, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, осуществленное в форме покушения, как менее опасное деяние, должно наказываться менее строго, чем то же действие, но в форме непосредственно оконченного убийства. Однако, если следовать логике ученых, придерживающихся позиции о возможности совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, в формах косвенного и прямого умысла, на деле складывается ситуация, при которой внутри единого состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

---

¹ Уголовное право. Особенная часть : учеб. 4-е изд., изм. и доп. / отв. ред.: И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М : Норма, 2008. С. 887-888. URL : <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-osobennaya-chast-v-2-t-tom-2-537616> (дата обращения 23.03.2024).

«покушение» несет в себе более высокий уровень общественной опасности, чем «оконченный состав», по той причине, что его совершение возможно исключительно с прямым умыслом, а «убийство» внутри исследуемого в представленной работе состава предполагает и прямой умысел, и косвенный.

Однако, как уже упоминалось выше, подобный подход не может быть признан верным, поскольку не только противоречит основополагающим началам уголовного права Российской Федерации, но и, наряду с этим, игнорирует законодательно установленное положение о том, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, имеет усеченный состав, то есть окончено уже в момент покушения, то есть совершается исключительно с прямым умыслом.

Таким образом, на основании вышеизложенных утверждений не представляется возможным говорить о состоятельности подхода, основанного на тезисе о наличии одновременно косвенного и прямого умысла, как характеристики субъективной стороны рассматриваемого в данной работе преступления.

Мы можем и должны согласиться с установлением, о том, что убийство, как форма посягательства, может быть совершено с косвенным умыслом, но, исходя из законодательной формулировки состава и, как следствие, момента его окончания единственно верным представляется утверждение о возможности совершения посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность исключительно с прямым умыслом.

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

УДК 343.13

М. А. Жуков
научный руководитель
доцент **Е. В. Баркалова**

К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭСТРАДИЦИОННОЙ ПРОВЕРКИ ПРОКУРОРОМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЗАПРОСА О ВЫДАЧЕ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Статьей 462 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентируется порядок исполнения запросов о выдаче лиц, находящихся на территории Российской Федерации, который является одним из основных элементов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Должностными лицами, уполномоченными принять решение о выдаче, являются Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель (ч. 4 ст. 462 УПК РФ).

Согласно информации, опубликованной Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ежегодно в данный орган поступает около 1000 запросов на выдачу от органов иностранных государств¹.

Как отмечает Малышева О.А., «принятию решения о выдаче предшествует осуществление экстрадиционной проверки, о которой не упоминается ни в одной из статей УПК РФ»². О необходимости дополнительной законодательной регламентации экстрадиционной проверки в уголовно-процессуальном законодательстве

---

¹ Интервью начальника Главного управления международно-правового сотрудничества информационному агентству РИА Новости // Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=58085835> (дата обращения: 29.03.2024)

² Малышева О.А. О проблеме законодательной регламентации экстрадиционной проверки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 12.

высказываются также Маркова Т.Ю. и Юркевич М.А.¹, Насонов А.А.².

В действующем законодательстве не определены понятие, субъекты, порядок и сроки проведения экстрадиционной проверки.

Законодательное закрепление термина «экстрадиционная проверка» представляется нецелесообразным, т.к. в литературе имеются различные подходы к его содержанию и оформление понятия не влияет на обеспечения законности процедуры проверки.

Мы будем придерживаться позиции, согласно которой под экстрадиционной проверкой следует понимать «систему процессуальных и организационных действий, проводимых компетентными органами запрашиваемого государства в отношении лица, находящегося в международном (межгосударственном) розыске, с момента задержания такого лица на территории запрашиваемого государства с целью установления обстоятельств, которые могут повлиять на принятие итогового решения о фактическом исполнении просьбы запрашивающего государства»³.

Авторы, предлагающие закрепить дополнительную правовую регламентацию экстрадиционной проверки, считают необходимым внести в УПК РФ отдельную статью, посвященную ей.

Полагаю, что с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства необходимым является закрепление лишь максимального срока проведения такой проверки, который бы гарантировал прежде всего права и свободы лиц, в отношении которых она проводится. Внесение иной дополнительной регламентации представляется нецелесообразным ввиду следующего.

В сущности, детальная регламентация алгоритма экстрадиционной проверки изложена в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 5 марта 2018 года № 116/35 (далее –

---

¹ Маркова Т.Ю., Юркевич М.А. Проблемы проведения экстрадиционной проверки в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Том 3. № 4. С. 144 – 148.

² Насонов А.А. Виды уголовно-процессуального согласия, применяемые в экстрадиционном производстве // Законность. 2023. № 8. С. 56 - 59.

³ Прокофьева Д.Е. Экстрадиционная проверка // Законность. 2010. №2. С. 48.

Указание), которым, как отмечает Баркалова Е.В., «регламентированы полномочия органов прокуратуры всех уровней, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации до прокуратуры города (района)»¹.

Насонов А.А., который предлагает внесение изменений в законодательство, сам же отмечает, что «в этом документе довольно подробно регламентируется подготовительная прокурорская деятельность, без которой принятие решения Генеральным прокурором РФ или его заместителем о выдаче лица невозможно»².

Также о достаточной регламентации процедуры экстрадиционной проверки ведомственными актами и отсутствии оснований для внесения излишних норм в УПК РФ может нам сказать анализ типичных нарушений, допускаемых в ходе таких проверок:

1) формальные нарушения (технические ошибки), которые выражаются в неправильном или неполном заполнении листов экспресс-опросов.

Например, Медведева М.Н. указывает на нарушения пункта 1.2.1. Указания, выразившееся в отсутствии в листе экспресс-опроса сведений о дате и месте регистрации и проживания, задержанной в Российской Федерации³.

2) несоблюдение сроков, установленных Указанием (пункты 1.2.1, 1.2.5 и др.), на которые ссылается в своем пособии Баркалова Е.В.⁴.

---

¹ Баркалова Е.В. Экстрадиция. Передача лица для отбывания наказания. Признание и исполнение приговоров судов иностранных государств: учебное пособие. СПб: СПБЮИ (ф) УП РФ, 2023. С. 24.

² Насонова А.А. Указ. Соч. С. 57.

³ Медведева М.Н. Некоторые проблемы, возникающие при проведении экстрадиционных проверок // Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов круглого стола (Москва, 19 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Г.Л. Куликовой. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. С. 124.

⁴ Баркалова Е.В. Актуальные вопросы направления и исполнения запросов органами прокуратуры о выдаче лиц для уголовного преследования // Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов круглого стола (Москва, 19 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Г.Л. Куликовой. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. С. 100.

Анализ норм Указания, можно сказать напрямую корреспондирует с содержанием уже установленных УПК РФ требований.

Подтверждением данному тезису могут служить установленные пунктом 1.2.2 Указания требования о задержании подозреваемого и соответствующие им нормы о порядке задержания (статья 92 УПК РФ), в том числе необходимость составления протокола задержания¹.

Также обеспечение обязательного участия защитника согласно пункту 1.2.3 Указания в полной мере соответствуют пункту 4 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Можно утверждать, что Указание фактически придает организационную форму и порядок принятия применительно к процедуре экстрадиции тем институтам, которые уже закреплены в нормах уголовного-процессуального законодательства.

Кроме того, о процессуальной эффективности действующего правового регулирования свидетельствует и судебная практика оспаривания решений о выдаче, по данным базы, имеющейся в системе «КонсультантПлюс», не имелось случаев отмены решения прокурора о выдаче в 2023 году.

При этом при проверке законности принятого решения о выдаче иностранного гражданина судами исследовались материалы проведенной проверки, в том числе указывалось, что были проанализированы доводы о возможности незаконного преследования выдаваемого лица², получены достаточные гарантии от запрашивающей стороны³.

Остановимся на правовой регламентации получения объяснений у задержанного лица, в отношении которого проводится экстрадиционная проверка, и составления листа экспресс-опроса, форма для заполнения которого установлена приложением к Указанию.

---

¹ Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора». Доступ из справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.09.2023 по делу № 55к-638/2023. Доступ из справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 по делу № 55К-92/2021. Доступ из справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

Возникает вопрос о том, на каких положениях закона основывается право проведения такого опроса сотрудником прокуратуры, если УПК РФ такого права прокурору не предоставляет.

Представляется, что оно основывается на полномочиях, закрепленных в статье 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ряд авторов выделяет их как основные средства прокурорского надзора, которые распространяются на все отрасли надзора¹. Однако, данные полномочия реализуются в сфере осуществления прокуратурой своей надзорной функции, между тем международное сотрудничество представляет собой иную функцию, в которой такие полномочия не указаны прямо².

Кроме того, должен ли порядок опроса подчиняться общим требованиям к порядку проведения следственных действий? Нам представляется, что ответ на данный вопрос должен быть положительным. Как уже указывалось ранее, в Указании прямо закреплена необходимость соблюдения определенных требований УПК РФ при проведении опроса, в том числе обязательное участие защитника. В таком случае должны применяться и ограничения, установленные для проведения допроса.

В связи с этим, считаем, что форма листа экспресс-опроса скорректирована с учетом содержания статьи 166 УПК РФ. При этом представляется, что лицу при проведении экспресс-опроса должны разъясняться его права, в том числе содержание статьи 51 Конституции Российской Федерации.

Также должна быть предусмотрена процедура фиксации отказа лица от дачи показаний, в том числе от ответа на отдельные вопросы.

Таким образом, мы считаем, что в целом дополнительная правовая регламентация процедуры экстрадиционной проверки при исполнении запроса о выдаче не требуется. Однако, следует сделать вывод о том, что в правовом регулировании проведения экспресс-опрос должен быть приравнен к проведению допроса, но

---

¹ Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. Москва: РУСАЙНС, 2019. С. 56.

² Приказ Генерального прокурора России от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации». Доступ из справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

это не требует дополнительных изменений в УПК РФ. Полагаю, что достаточно будет внесения изменений в Указания, которые бы ориентировали прокуроров на соблюдение требований УПК РФ для проведения допроса, при осуществлении экспресс опроса.

УДК 343.1

А. Д. Ким
научный руководитель
доцент **Н. В. Кулик**

ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

Отказ прокурора от обвинения постоянно находится в центре внимания ученых-юристов. В разные периоды данный институт тщательно исследовался в правовом, моральном и иных аспектах.

Повышенный и актуальный интерес к такому полномочию прокурора понятен, так как последствия его применения имеют важнейшее значение для движения уголовного дела и судьбоносное для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Многочисленные споры ведутся в отношении возможности использования прокурором данного полномочия на предварительном слушании, которое носит организационно-подготовительный характер, вследствие чего возможность прокурора заявить отказ от обвинения на данной стадии процесса вызывает обоснованные сомнения.

Проанализируем нормативную основу отказа прокурора от обвинения на предварительном слушании, которая, на первый взгляд, изложена законодателем достаточно однозначно.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель отказывается от обвинения, изложив суду мотивы отказа, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают обвинения подсудимого. О возможности отказа прокурора от обвинения на предварительном слушании свидетельствует помещение законодателем положений ч. 7 ст. 246 УПК РФ в главу 34 «Предварительное слушание». Это означает возможность прекращения судьей уголовного дела в том числе и на данной стадии (ч. 1 ст. 239 УПК РФ).

Указанная норма отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 05.03.2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ»¹, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»², в приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»³. Конституционность норм ст. 246 и 239 УПК РФ в части отказа прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания подтверждена Конституционным Судом РФ⁴.

Однако на доктринальном уровне простота и непротиворечивость нормативной конструкции, фактически, рассыпается.

Советский процессуалист В.С. Зеленецкий являлся сторонником института отказа прокурора от обвинения, понимая его как «отрицание обоснованности обвинения» [1, с. 63-65]. Сторонники запрета отказа прокурора от обвинения на предварительном слушании являются Л.А. Александрова, В.С. Балакшин, А.Р. Белкин, Н.А. Жумаканова, В.Ф. Крюков, Е.Ю. Никифорова, Г.С. Русман и др. Основным аргументом является нормативно закрепленное условие отказа от обвинения лишь в том случае, если исследованы все доказательства, тогда как рассматриваемая факультативная стадия процесса в принципе не преследует цели исследования доказанности обвинения [2, с. 46-47]. Одни ученые называют такую

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» // База НПА (baza.npa.ru)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/#dst100050

³Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/?ysclid=ls17ficr9787585288

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.

возможность «преждевременной» [3, с. 6], другие говорят о недопустимости данного института и ошибочности позиции законодателя [4, с. 45]. Исследователи указывают, что подобное явление в судах имеет место лишь на стадии окончания судебного разбирательства [5, с. 73-79].

Вторая группа аргументов акцентирует внимание на проблеме процессуального статуса прокурора на стадии предварительного слушания. Отказ от обвинения на данной стадии заявляется прокурором, не обладающим в силу положений ч. 2 ст. 246 УПК РФ до назначения судебного заседания статусом гособвинителя.

Рассматривая вопрос о соотношении полномочий суда и прокурора в прекращении уголовного дела ввиду отказа последнего от обвинения, высказываются мнения о нарушении принципа осуществления правосудия только судом, о нарушении принципа состязательности сторон лишением иных участников процесса возможности высказать свою позицию в прениях. Наконец, это проблема обеспечения права подсудимых на судебную защиту и вынесение оправдательного приговора в случае отказа прокурора от обвинения на основании отсутствия состава преступления.

Позиции скептиков разделяют далеко не все исследователи. О законности и обоснованности данного института пишут В.С. Балакшин, Н.В. Кулик, П.П. Рукавишников, Т.К. Рябинина, Н.К. Кириллова, А.В. Спирин и др.

Сторонники признают наличие дефектов правового регулирования и предлагают пути их преодоления. Несоответствие процессуального статуса участников процесса П.П. Рукавишников предлагает исправить введением такой, на наш взгляд, стилистически неудачной дефиниции, как «отказ прокурора от обвинения обвиняемого» [6, с. 116]. Н.В. Кулик доказывает законность отказа прокурора от обвинения вне зависимости от его процессуального статуса [7, с.14].

Основаниями отказа от обвинения вне рассмотрения дела по существу, исследователи называют бесспорность его мотивов и оснований. Например, в тех случаях, когда для достижения внутренней убежденности прокурору не требуют исследования всех материалов дела (когда наиболее значимые доказательства исключены как недопустимые [8, с. 18].

Другая группа оснований правомерного отказа прокурора от обвинения, основывается на том, что для принятия решения не

требуется исследования доказательств с точки зрения подтверждения виновности или невиновности обвиняемого. Например, отказ прокурора от обвинения на том основании, что в момент совершения преступления обвиняемый отбывал административный арест [5, с. 21].

Кроме того, подобным обстоятельством является устранение преступности и наказуемости деяния вновь принятым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ). Отметим, что исследователи предупреждают прокуроров от использования права отказаться от обвинения с тем, чтобы «искусственно создать условия для прекращения уголовного дела вследствие декриминализации деяния» [8, с. 60]. Аналогичным является также основание, предусмотренное ч. 3 ст. 27 УПК РФ: недостижение лицом к моменту совершения деяния предусмотренного уголовным законом возраста наступления уголовной ответственности [9, с. 43].

Представляется возможным отнесение к данной группе оснований и нецелесообразность уголовного преследования лиц, утративших общественную опасность, а также небольшую общественную опасность деяния.

Подводя итог, выскажем следующее мнение. Институт отказа прокурора от обвинения на предварительном слушании, на наш взгляд, должен стать полноправным элементом уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в силу того, что он является гарантией защиты прав человека в сфере уголовного судопроизводства. В то же время, спорным в свете принципа экономии нормативных средств выглядит предложение о разработке термина «отказ от уголовного преследования в досудебном производстве» и закрепления его в качестве отдельной главы в УПК РФ [10, с. 144]. Решение проблемы возможно посредством упорядочения нормативного закрепления внесением изменений в действующий УПК РФ, либо, что представляется нам более удачным, четкого перечня оснований отказа в практике Верховного Суда РФ.

Так, в частности, нуждается в корректировке недостаточно удачная конструкция п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28. Основным ее недостатком, на наш взгляд, является то, что Верховный Суд РФ прямо и однозначно подчеркивает возможность судьи исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения, «исходя из

положений ст. 239 УПК РФ, устанавливающей основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в предварительном слушании». Тогда как возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования вследствие полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения обоснованы отсылочной нормой к ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Данная норма, как известно, помещена законодателем в главу 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства». Отнесение же предварительного слушания к судебному разбирательству вызывает обоснованные сомнения. Полагаем, рассматриваемое положение следует изложить в иной редакции, исключив неоправданное с логической и технико-юридической стороны сочетание норм различных глав УПК РФ.

Выскажем твердую убежденность в том, что институт отказа прокурора от обвинения случае не отменяет независимости суда и принципа осуществления правосудия только судом, но, напротив, служит реализации основного конституционного принципа верховенства прав человека и обязанности государства в единстве его органов защищать их.

Крайне слабое распространение реализации прокурорами права на отказ от обвинения на предварительном слушании ни в коей мере не может служить указанием на «мертворожденный» характер положений ст. 239 УПК РФ, но лишь на несовершенство правового регулирования и высокую степень осторожности прокуроров при реализации предоставленного им законом права.

Полагаем, что для разрешения данной проблемы следует повышать компетентность и профессионализм сотрудников, что требует дополнительной специальной проработки и корректирования механизмов психологической и нравственной мотивировки отказа прокурора от обвинения. Одним из эффективных механизмов таковой в учебном процессе является акцентирование внимания на нравственных аспектах деятельности прокурора при условии, что проработка нравственно-психологических проблем отказа прокурора от обвинения и в целом участия прокурора в уголовном процессе будут носить не эпизодический и поверхностный, а систематический и углубленный характер.

ТАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ходатайствуя о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, сторона защиты планирует добиться оправдательного приговора в большей степени путем воздействия на чувства и эмоции простых людей, а не посредством «противодействия» профессионалам со стороны обвинения. Здесь кроется главная проблема такого судейства: вероятность неправомерного воздействия на умы суда чрезвычайно возрастает.

Задача государственного обвинителя как активного участника процесса не допустить такого влияния.

В процессе разработки стратегии поддержания государственного обвинения, прокурору следует учитывать информационный и психологический контекст дела. В виду специфики дел, рассматриваемых присяжными заседателями, они зачастую приобретают широкий общественный резонанс в медиасфере, что создает условия для пассивного информирования присяжных, манипулирования их мнением¹. Ряд исследований указывает на то, что присяжные, намеренно или неумышленно получающие информацию о деле вне рамок процесса, более не опираются на доказательство². Вполне логично, что присяжные формируют собственный образ подсудимого, привнося в процесс эмоции, априори являющиеся излишними в нем, ведь замысел законодателя был в том, чтобы рассмотреть конкретную совокупность обстоятельств в отрыве от оценки качеств личности и вероятностей.

Итак, информационное поле может быть нейтральным (идеальная ситуация), позитивным (повестка на стороне обвинения) и негативным.

---

¹ Стрелкова Ю.В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2(42). – С. 240.

² Holt J. Jurors, social media and the right of an accused to a fair trial. – 2020. – Final Report № 30. – P. 60.

Не останавливаясь на первых двух, не представляющих интереса ввиду отсутствия необходимости предпринимать нетипичные действия со стороны органов прокуратуры, рассмотрим третью ситуацию.

Негативно-информационный контекст является наиболее сложным для обвинения. Его характерными чертами являются: критика прокуратуры в СМИ, мученический образ подсудимого, сомнение общества в его виновности (пусть даже навеянное желтой прессой), моральная неоднозначность деяния, его контекст и др.

Противодействовать этому можно следующим образом: во-первых, устанавливать ангажированность СМИ со стороны защиты и обнародовать данную информацию, вести грамотную работу с общественностью, работая над имиджем органов прокуратуры в том числе. Во-вторых, при наличии оснований ходатайствовать о смене территориальной подсудности (зачастую такие процессы придаются огласке в локальных СМИ, смена суда позволит ограничить пагубное воздействие на присяжных). Наконец, государственное обвинение может использовать подобные ходы защиты в свою пользу, спрогнозировав линию ее поведения, уяснив обстоятельства, на которые она будет делать акцент в суде, и выстроив впоследствии грамотную доказательственную линию.

Государственный обвинитель обязан учитывать влияние на вердикт информации, полученной присяжными извне. Думается, такой подход не противоречит разрешению дела исключительно на основе материалов уголовного дела, а лишь нивелирует пагубное влияние внешней информации¹.

Перейдем непосредственно к процессу. Существует ряд типовых линий поведения защиты, направленных на дискредитацию обвинения.

Ломка доказательственной базы – один из самых широко применимых приемов. Реализуется рядом способов, среди которых три основных: поиск нарушений процессуального законодательства следствием (например, несоблюдение того или иного права подозреваемого/обвиняемого), поиск пробелов в работе следствия, хотя и устранимых на одной из судебных стадий, однако показывающих в глазах присяжных некомпетентность стороны

---

¹ Волчецкая Т.С., Маткова Н.В. Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – № 4. – С. 1013.

обвинения (например, неустановление смягчающих обстоятельств, несущественных ошибки в протоколах), а также ходатайства об исключении ряда доказательств, которые могут по мнению защиты породить ряд предубеждений присяжных к подсудимому, что может быть критично для прокурора, так как может разрушить логику обвинения.

Суд присяжных имеет глубокую психологическую природу, что порождает особый тип поведения защитника – психологическое давление на коллегию.

Воздействие может быть законным и незаконным, УПК РФ данные термины не закрепляет, в виду чего отсутствует и единообразная судебная практика по этому вопросу, однако существует ряд типовых способов такого незаконного воздействия, признаваемый судами: обоснование позиции на основе неисследованных доказательств¹, сообщение информации о любом участнике процесса, которая не относится к предмету доказывания², обвинения сотрудников правоохранительных органов в насилии в отношении подсудимого³ и ряд других.

Приведем наглядный пример: защита заявляет о некомпетентности свидетеля в виду того, что тот близорук и не мог наблюдать событие преступления, при этом мотивирует заявление соответствующей справкой из медицинского учреждения, обоснованно дискредитируя его, но ситуация может быть и обратной: защита может заявить о рассеянности свидетеля, ничем это не подкрепляя⁴, однако применяя пару психологических приемов, заставляя присяжных поверить в это. Получается, вместо занятия юриспруденцией, защита упражняется в красноречии, манипулируя мнением непрофессионального суда. Последняя ситуация является примером явно незаконного воздействия, на что гос. обвинителю необходимо обращать свое внимание и внимание остальных участников процесса.

Выдвижение качественно иной версии события преступления – еще одна типовая модель поведения защиты. Здесь защитник

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 27.12.2016 № 78-АПУ16-30СП // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.09.2021 по делу № 55-703/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.11.2020 по делу № 55-628/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гулевич О.А. Психология в суде присяжных. – М.: Американская ассоциация юристов. 2011. – С. 168-169.

обосновывает незаконную квалификацию, иную роль подсудимого, доказывает отсутствие состава, зачастую манипулируя оценкой субъективной стороны.

Приведем следующий пример из практики. Два брата, будучи фигурантами уголовного дела по нескольким эпизодам квартирных краж, попытались обмануть суд следующим образом (был еще один исполнитель М., не участвующий в сговоре). Старший брат, ранее судимый, внезапно отказался от данных ранее признательных показаний, младший же взял всю вину на себя. Тогда государственной обвинитель выдвинул версию о том, что между братьями состоялся сговор, чтобы защитить старшего от более строгого наказания в виду рецидива. На этом основании был изменен порядок допроса подсудимых: первым допрашивался М., причем в отсутствие братьев, он изложил обстоятельства кражи. Далее был допрошен младший брат, который взял вину на себя, но при этом не смог описать конкретное место, откуда совершалась кража, обстановку в помещении, что стало основанием для опровержения непричастности старшего к преступлению¹.

В данном случае государственный обвинитель применил прием максимальной детализации, направленный на восполнение тех пробелов в доказательной базе, которые образовались в виду заблуждения допрашиваемого либо его злонамеренного умысла². Получается, младший брат был поставлен в критическое положение: он не мог ответить «не знаю», «забыл» – ведь это поставило бы под сомнение все иные его показания, при этом он действительно не знал, и ему приходилось выдумывать часть фактов, подгоняя их под обстоятельства дела. Убедить коллегия присяжных во лжи братьев оставалось делом техники.

Предоставление новых доказательств также является эффективным приемом против ломки доказательственной базы защитой – УПК РФ не запрещено представлять суду для исследования доказательства, не включенные в обвинительное заключение. В качестве примера приведем следующее уголовное дело, рассмотренное судом с участием присяжных заседателей. 30 июля П.,

---

¹ Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения при противодействии уголовному преследованию. Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2012. Вып. 187. – С. 25.

² Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / под ред. Е.Ю. Львова. – М: Юрист, 1999. – С. 105.

проникнув в дом знакомых, совершил насильственные действия в отношении хозяйки и ее дочери, затем кухонным ножом умышленно причинил смерть обеим¹. Дело дошло до суда лишь через семь лет. Обстоятельства дела, а также длительное время, прошедшее со дня преступления, оказали существенное влияние на сложность доказывания вины П. У подсудимого было алиби, в день совершения преступления он находился дома, и это подтверждали многочисленные свидетели – соседи – они запомнили этот день, потому что был сильный ураган, кроме того, родственницу одной из соседок положили в больницу тогда же.

Государственный обвинитель запросил данные из гидрометцентры, а также из больницы, выяснилось, что госпитализация и гроза произошли за два дня до совершения преступления, то есть 28 июля. Данные обстоятельства в совокупности с другими грамотно предоставленными доказательствами позволили государственному обвинителю убедить коллегия присяжных.

Следующий прием – развитие положительного контакта, он позволяет упростить познавательную деятельность присяжных. Рассмотрим конкретный пример. Д. обвинялся по п. «а» ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ². У него была изъята одежда, как позднее выяснилось, с пятнами крови, принадлежащей обоим потерпевшим, что было установлено судебной генотипической экспертизой. Вместе с тем, Д. отрицал свою вину, а происхождение пятен стороны защиты объясняла мистическим появлением. Грамотно выстроенной речью, а также в виду четкого понимания психологии обывателя, адвокату удалось смутить коллегия присяжных, и это заметил государственный обвинитель, он увидел их сомнение относительно факта проведенной экспертизы, а также наличия этой одежды в целом.

Тогда прокурор запросил подробную фототаблицу, а также детально допросил эксперта, который доступно пояснил коллегия суть и содержание экспертизы, более того, суду была представ-

---

¹ Архив Саратовского областного суда за 2006 год. Дело № 1-33/2/06. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=60 (дата обращения: 20.03.2024).

² Виноградова Т.Ю., Якушин С.Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде // Право и его реализация в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (22-23 сентября 2011 года, г. Саратов). – Саратов: СГАП, 2011. – С. 131.

лена одежда подсудимого со следами крови. Все это оказало существенное влияние на доказывание и познавательную деятельность присяжных заседателей.

На основе вышесказанного можно составить алгоритм нейтрализации противодействия обвинению: 1) осознание и анализ способов противодействия, 2) прогнозирование результатов такого противодействия, 3) разработка стратегии нейтрализации. Сложность заключается в чрезвычайно широкой вариативности способов ломки доказательственной базы защитой, однако существует несколько групп универсальных приемов противодействия.

Во-первых, прогнозирование возможных актов противодействия путем анализа материалов дела, контакт с лицами, осуществляющими предварительное расследование.

Во-вторых, применение рефлексивного управления, когда государственное обвинение помещает защиту в такие исходные данные, на основании которых она действует желаемым для прокурора образом (пример с двумя братьями). Таким образом можно заставить сторону дать правдивые показания, либо изобличить во лжи перед присяжными. Рефлексивное управление достигается логическими (косвенный допрос и прием «инерции», когда допрашиваемый неосознанно сообщает скрываемые сведения) и психологическими приемами (например, «снятие и создание напряжения»).

В-третьих, приемы объективации информации (разоблачение лжи, сопоставление информации и т.д.).

Подводя итоги, отметим, что главной особенностью суда присяжных является его психологическая природа, в виду чего особый акцент должен быть сделан на эмоциях и чувствах непрофессиональных судей, а также на недопущении незаконного злонамеренного воздействия на них.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Защита прав и законных интересов человека и гражданина является неотъемлемой частью становления любого правового государства, регламентируется Конституцией РФ, международными договорами, внутригосударственными законами, и нормативно-правовыми актами. Наиболее уязвимым слоям населения нередко требуется особая правовая охрана, к числу которых и относятся несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые), являющиеся самостоятельными субъектами уголовного процесса.

Немыслимо представить расследование преступления без допроса, который является наиболее распространенным и сложным следственным действием. Указанный процесс представляет собой особый вид допроса, требующий от допрашивающего не только соблюдения процессуальной формы, но и большого профессионального мастерства.

Целью допроса является получение правдивых показаний, помогающих установить истину по делу. Однако достижение этой цели в отношении несовершеннолетних довольно затруднено не только из-за индивидуальных психологических особенностей лиц, не достигших 18-ти летнего возраста, но и из-за необходимости балансирования между защитой прав несовершеннолетних и достижением целей расследования.

Актуальность темы исследования подтверждается статистическими данными, представленными Генеральной прокуратурой Российской Федерации и судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, на основании которых можно сделать вывод, что несмотря на спад преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, лидирующую позицию занимают тяжкие преступления (43 % в 2022 году), а именно: насильственные преступления, разбойные нападения, угон транс-

портных средств, вымогательства, кражи, грабежи, мошенничество, а также преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, преступления экстремистской направленности.¹

Данная статистка указывает на необходимость применения квалифицированных действий следователя или дознавателя при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних подозреваемых, с четким соблюдением уголовно-процессуального закона и использования специальных знаний в области психологии относительно каждой ситуации.

В этой связи актуализируется проблема психологического обеспечения расследования преступлений, включающего не только использование психологических знаний следователями, но и деятельность психологов (педагогов) при допросе несовершеннолетних. Поскольку участие специалиста-педагога или психолога предусматривается не только действующим УПК РФ, но и был предусмотрен в УПК РСФСР 1960 г., данный аспект имеет полувековую историю в науке.

Несовершеннолетние подвержены влиянию взрослых, страху, стрессу и тревоге, что снижает достоверность предоставленной ими информации. Им свойственна быстрая смена эмоций и настроений, повышенная внушаемость и впечатлительность, быстрое принятие решения о действии, необдуманность действий, совершение их в порыве гнева или под влиянием другого чувства или эмоции. Зачастую несовершеннолетние испытывают трудности в осознании ситуации, понимании лишь части фактов при непонимании и упущении из внимания других важных деталей. Они затрудняются в выделении главного и второстепенного, ориентируются только на факты, которые привлекли их внимание, вызвали или произвели сильное эмоциональное впечатление. прослеживается также способность к смещению воспринятого в реальности и воображаемого.

---

¹ Егоров, Н. Н. Криминалистика : учебник и практикум для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 617 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16185-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544304>.

Неопытность следователей в виду этого, на практике порождает ряд ошибок, которые затрудняют процесс следствия и нередко приводят к нарушению требований уголовно-процессуального закона, порядка предъявления обвинения и прав несовершеннолетних в целом.

Статья 425 УПК РФ закрепляет необходимость участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.¹

Проблемы участия педагога, психолога зачастую возникают на практике из-за «формального» указания на данных лиц законодателем. Уголовно-процессуальный закон не определяет задач, целей участия педагога, психолога, не наделяет их правами. Зачастую, смысл участия данных лиц при допросе и иных следственных, процессуальных действий, сводится лишь к присутствию, что само по себе недостаточно. В редких случаях педагог (психолог) оказывает следователю помощь при постановке вопроса и налаживает психологический контакт с несовершеннолетним с целью получения полных и достоверных показаний, но при этом их деятельность в рамках допроса не имеет самостоятельного доказательственного значения, выступает составной частью допроса, результаты которого оформляются протоколом.

Практика показывает, что зачастую к участию в допросе несовершеннолетних привлекаются в основном педагоги из образовательных учреждений. Нередки случаи, когда привлеченный педагог формально бездействует, не является квалифицированным специалистом в области психологии, не понимает своей функции при проведении допроса, или что хуже, имеет конфликт с несовершеннолетним. Таким образом, необходимо расширить практику привлечения к допросу именно психолога, так как именно данному специалисту известны возрастные особенности подростка, что позволит сориентировать следователя (дознавателя)

---

¹ Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

на их всесторонний учет при проведении допроса, минимизировать возможное отрицательное воздействие обстановки следственного действия и его участников на состояние допрашиваемого и решить другие задачи, а самое главное – оказать содействие в получении полных и достоверных показаний несовершеннолетнего.¹

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что определение задач и целей участия педагога (психолога) на законодательном уровне, позволит минимизировать случаи нарушений прав несовершеннолетнего на защиту, что в последующем снизит случаи апелляционного обжалования по данному предмету.

Также анализ статей 172, 173 и 425 УПК РФ, позволил выделить следующую проблему участия педагога (психолога) на стадии предварительного расследования с участием несовершеннолетнего.

Как было указано ранее, участие лица, сведущего в области детской психологии, законодательно определено в ст. 425 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего во избежание чрезмерной нагрузки на психику ребенка, учитывая специфику проведения данного процесса. Логично поставить вопрос о том, что в нарушение права несовершеннолетнего на защиту из-за лишения гарантий на психологическую помощь, статья 172 УПК РФ «Предъявление обвинения» не усматривает такого участия, хотя допрос обвиняемого следует немедленно после предъявления обвинения несовершеннолетнему. По нашему мнению, привлечение педагога, психолога не должно составлять процессуальных препятствий при проведении иных следственных или процессуальных действий, кроме допроса, так как такое участие будет полезным и эффективным при выполнении им своих профессиональных функций. Данная формулировка процессуальных норм нелогична и не последовательна, что соответственно, требует корректировки в соответствии с принципами уголовно-процессуального закона.

Еще одной проблемой, относящейся к данной теме, является установление психологического контакта с несовершеннолетним,

---

¹ Доросинская А.М., Близнюк И.Р. — Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения. // Полицейская и следственная деятельность. - 2020. - № 4. DOI: 10.25136/24097810.2020.4.34975 URL: https://nbpublish.com/Hbrary_read_article.php?id=34975.

недостаточная подготовленность следователей (дознателей) к допросу. Анализируя следственно-судебную практику, можно сделать вывод, что большинство допросов несовершеннолетних проходят в служебном кабинете следователя или дознавателя, не оснащенном дополнительными предметами материального мира, позволяющими расположить ребенка к более благоприятной обстановке, снять психологическое напряжение. Предполагается возможным проведение допроса не в стенах следственного органа, а в образовательном учреждении, или в квартире несовершеннолетнего, что позволит наладить контакт с сотрудником правоохранительных органов, исключить стресс для психики ребенка, достичь эффективности при проведении допроса.¹

Таким образом, необходимо усилить тщательность подготовки перед проведением следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних именно компетентным на то сотрудником, установить дополнительные требования по организации участия всех необходимых лиц по месту проведения допроса, которое укажет сам несовершеннолетний, его защитник, либо законный представитель.

Обобщая все вышесказанное, допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) является многогранным и сложным следственным действием, но в то же время, при правильном подходе к организации данного процесса, является эффективным способом собирания доказательств для установления всех обстоятельств расследуемого события.

Для решения всех вышеназванных практико-теоретических проблем, необходимо определить статус педагога (психолога) как субъекта уголовного процесса, при проведении всех следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), наделить указанных лиц правами, обязанностями, установить цель их участия. Для усиления доказательственного значения в каждом отдельном случае необходимо выработать тактику проведения допроса, обеспечить следственные органы соответствующими средствами для созда-

---

¹ Рогачева, В. Н. Проблемные аспекты проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого / В. Н. Рогачева, И. С. Кожич. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 49 (444). — С. 455-457. — URL: <https://moluch.ru/archive/444/97375/>.

ния наиболее благоприятной психологической обстановки специально подготовленными на то опытными следователями, прошедшими обучение и повышение квалификации не только в области права, но и детской психологии, педагогики.

УДК 343.14

Е. Д. Червяко
научный руководитель
доцент **Э. Т. Майборода**

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В Российской Федерации в течение последних лет наблюдается отчетливая тенденция роста зарегистрированных преступлений террористического и экстремистского характера¹.

Многие авторитетные ученые-юристы и практикующие специалисты, такие как Яровая С.В.² и Захарцев С.И.³, акцентируют внимание на том, что современный уровень эволюции преступлений экстремистской и террористической направленности существенно усложнился, что актуализирует необходимость применения в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

В связи с этим возникают вопросы о доказательственной силе результатов ОРД и необходимости внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Целью данного исследования является определение значимости результатов ОРД в процессе доказывания по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, а

---

¹ Официальный интернет-портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 16.03.2024).

² Яровая С.В. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экстремистской направленности // Ростовский научный журнал. 2016. № 9. С. 44.

³ Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI в.: Монография. М., 2015. С. 15.

также выработка предложений по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Научная основа представлена уголовно-процессуальными исследованиями отечественных учёных. Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты и материалы судебной практики за последние 5 лет.

В рамках исследования применяются методы анализа и синтеза, а также формально-юридический метод.

Согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ к результатам ОРД относятся «сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД»)¹, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»².

Данная дефиниция не тождественна понятию «доказательство», а результаты ОРД не включены в исчерпывающий перечень доказательств, закрепленный ст. 74 УПК РФ. Таким образом, возникает закономерный вопрос о правовой категории результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ).

Проведя комплексный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей ОРД, а именно Конституции РФ³, УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», а также Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»⁴, можно сделать вывод, что результаты ОРД

---

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2024)

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

⁴ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной

необходимы и представляются для принятия процессуальных решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) о подготовке и проведении следственных и судебных действий;
- 3) об использовании в процессе доказывания по уголовным делам.

Материалы, полученные в результате ОРД, наиболее часто выступают в качестве поводов и оснований для инициирования производства по уголовным делам экстремистской и террористической направленности¹, что не противоречит нормам УПК РФ, поскольку согласно ст. 140 УПК РФ одним из легитимных поводов для возбуждения уголовного дела может являться сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Многие практикующие юристы и теоретики отмечают, что дальнейшее использование в доказывании по указанной категории уголовных дел материалов, полученных оперативно-розыскным путем (далее — ОРП), становится объективной необходимостью, поскольку раскрытие наиболее опасных преступлений исключительно традиционными процессуальными средствами зачастую не представляется возможным².

Мы разделяем данную позицию, считая, что именно ОРМ позволяют эффективно и своевременно выявлять лиц, подготавливающих преступления террористической и экстремистской направленности, осуществлять негласный контроль их действий и поведения, а также вовремя пресекать возможность реализации преступных намерений.

Исходя из целей и задач, для решения которых необходимы результаты ОРД, можно выделить несколько концептуальных моделей.

деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 18.03.2024).

¹ Яшов А.А. Пределы доказывания оказания помощи в предотвращении террористического акта // Молодой ученый. 2020. № 51(341). С. 327.

² Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI в.: Монография. М., 2015; Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н. Ю. Уголовное преследование терроризма: монография. М.: Юрайт, 2018.

Первая модель предполагает использование результатов ОРД в качестве прямых доказательств при соблюдении определенных условий их допустимости¹.

Следует отметить, что подобный подход нашел отражение в проекте Общей части УПК РФ, в соответствии с которым результаты ОРМ могут быть использованы в качестве доказательств, если они представлены лицом, которому достоверно известно их происхождение и которое может засвидетельствовать их подлинность и обстоятельства получения².

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает, что суды исключают из доказательственной базы по уголовным делам сведения, представленные сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, не в связи с недопустимостью использования таких материалов как таковых, а по причине нарушения требований ФЗ «Об ОРД» при их получении³. То есть судебные инстанции не отрицают возможности использования результатов ОРД в доказывании, однако настаивают на строгом соблюдении законодательно установленного порядка и процедур при проведении ОРМ.

Сторонники информационной модели определяют результаты ОРД преимущественно как «информационный продукт», позволяющий инициировать уголовное дело и проводить в дальнейшем предварительное расследование⁴. В рамках данной концепции результаты ОРМ должны быть надлежащим образом задокументированы и подвергнуты проверке и оценке. Данная модель базируется на ст. 89 УПК РФ, согласно которой результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания при условии соответствия требованиям УПК РФ.

---

¹ Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе // Законность. 2005. № 11. С. 38; Бозров В.М. Результатам оперативно-розыскной деятельности — статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 47.

² Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Доступ из справочно-правовой базы «ГАРАНТ».

³ Обзор рассмотренных судебных решений с участием результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве элемента доказательственной базы за период с 2018 по 2023 год [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Гушин А.Н., Громов Н.А., Царев Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учебно-практическое пособие. М.: Издательство Шумилова И. И., 2003. С. 62.

Однако по делам террористической и экстремистской направленности проведение ОРМ проходит в режиме секретности, поскольку методы противодействия подобным преступлениям составляют государственную тайну. Это вступает в противоречие с принципами всестороннего исследования обстоятельств дела и интересами органов, осуществляющих ОРД.

В связи с этим Поляков М.П. отмечает, что материалы ОРД, полученные законно, должны рассматриваться как «информационный продукт, готовый к применению в уголовном процессе»¹.

Проведенный комплексный анализ значения результатов ОРД позволяет сделать обоснованный вывод о том, что их использование в процессе доказывания по уголовным делам является объективной необходимостью, вытекающей из современных реалий и тенденций в сфере борьбы с преступностью.

Для разрешения выявленных проблем использования результатов ОРД представляется целесообразным изложить содержание ст. 89 УПК РФ в следующей редакции: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводами и основанием возбуждения уголовного дела и использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями настоящего кодекса, при условии соблюдения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ при их получении, а также обеспечения гарантий их достоверности и соблюдения прав и свобод личности в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий».

Кроме того, для легитимизации использования результатов ОРД в доказывании необходимо внесение корректив в ст. 74 УПК РФ, регламентирующую перечень источников доказательств в уголовном процессе.

Представляется обоснованным дополнение части 2 указанной статьи новым самостоятельным пунктом: «результаты оперативно-розыскной деятельности». Данная законодательная новелла позволит урегулировать процессуальный статус сведений, полученных ОРП, и устранить существующие правовые коллизии.

---

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под ред. В. Т. Томина. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. С. 175.

VII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.9

**Е. А. Анпилогова,
Д. М. Красивенкова**
научный руководитель
доцент **М. А. Григорьева**

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ

В настоящее время в связи с ростом цифровизации общества создается масштабная платформа для совершения новых видов преступлений в информационной сфере – киберпреступлений. Механизм преступлений подвергся кардинальным изменениям. Так, стало обыденностью применение высоких технологий в целях совершения преступлений. Однако хоть в данной сфере относительно сузился круг субъектов, ведь для этого необходимы определенные узконаправленные знания и навыки, тем не менее сегодня большое количество людей обладают достаточными умениями и навыками для совершения того или иного преступления в информационной сфере.

Киберпреступления обладают особой конструкцией организации и совершения, а также сокрытия следов. Для этого преступники пользуются информационной системой «Интернет», сотовой связью, что создает условия быстрой и бесконтактной коммуникации и трансфера данных. В связи с этим появляется возможность выявления специфического вида информационных устройств для совершения преступлений, например, компьютерная техника, мобильные телефоны, информационные ресурсы, программное обеспечение и другое. Однако даже в условиях совершения данной категории преступлений правонарушители зачастую допускают ошибки и оставляют следы преступного посяательства.

При расследовании преступлений следы являются одним из приоритетных источников доказательственной базы. Общепринятым в криминалистике является деление следов на две категории: материальные и идеальные. Материальные следы преступления возникают в связи с изменениями в элементах вещной обстановки

путем механического, химического, биологического, термического и иного воздействия. Идеальные следы возникают путём отображения криминалистически значимой информации в сознании людей, хранящиеся в памяти человека¹.

За последние 10 лет число преступлений в сфере информационных технологий значительно увеличилось. В 2017 году генеральный прокурор Российской Федерации, выступая перед руководителями прокуратур стран БРИКС, заявил, что с 2013 г. по 2016 г. наблюдалась тенденция роста числа киберпреступлений в шесть раз (с 11 до 66 тысяч), а в 2017 две трети преступлений экстремистской направленности совершались с использованием сети Интернет². Сегодня сохраняется тенденция к увеличению количества – на 28,7% – противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9%, а по тяжким и особо тяжким – до 56,4%. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9%, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28,8%, расчетных (пластиковых) карт – 35,7%³.

Киберпреступления оставляют следы нового вида – виртуальные. Нельзя не согласиться с высказываниями двух следующих ученых: Мещеряков В.А. под виртуальными следами определяет «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации»⁴. А. Б. Смушкин, в свою очередь, считает, что они представляют собой разноплановые манипуляции (включение/выключение, создание/удаление, открытие/закрытие, изменение/копирование и т. д.), совершаемые

---

¹ Криминалистическая экспертиза. Выпуск VI. Раздел 8. Трасология – М., 1968.

² Число киберпреступлений в России выросло за 3 года в 6 раз – генпрокурор // Онлайн-издание D-russia [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://drussia.ru/chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-vyroslo-za-3-goda-v-6-raz-genprokuror.html> (Дата обращения: 30.03.24).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2023 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (Дата обращения: 30.03.24).

⁴ Криминалистика: учебник / Е.Р. Россинская. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 464 с.

с компьютерной техникой и другими цифровыми устройствами, а также их системами и сетями¹.

Нами выше упоминалась классификация следов в криминалистике, однако виртуальные следы не попадают ни под одну из имеющихся категорий. К материальным следам их нельзя отнести, поскольку вне зависимости от хранения на материальном носителе, для прочтения содержащейся на них информации требуются специальные технические устройства. Что касается категории «идеальных следов», то главной их чертой является хранение в человеческой памяти, что не подпадает под характеристику виртуальных следов, которые, как уже говорилось ранее, содержатся на материальном носителе. Уже в ходе первых научных изысканий по вышеизложенной проблематике учёным стало понятно, что следовая дорожка преступления, совершенного с использованием высоких технологий, содержит в себе не только классические в криминалистике, материальные и идеальные следы, но исключительно новый самостоятельный вид следа или особую разновидность уже существующего вида следов².

При рассмотрении данной темы важным видится исследование способов обнаружения, фиксации и изъятия виртуальных следов. Выше нами уже отмечалось, что виртуальные следы так или иначе не могут не располагаться на материальных носителях информации, ведь сам процесс их образования происходит путем отображения исходных данных на этом носителе в цифровом виде.

Волеводз А.Г. предложил классификацию виртуальных следов по виду материального носителя информации:

- следы на жестком диске (винчестере), магнитной ленте (стримере), оптическом диске (CD, DVD), на дискете (флоппи диске);
- следы в оперативных запоминающих устройствах (ОЗУ) ЭВМ;
- следы в оперативных запоминающих устройствах периферийного оборудования (принтеры, сканеры и т.д.);
- следы в оперативных запоминающих устройствах компьютерного оборудования связи и сетевого оборудования;

---

¹ Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8.

² Мещеряков В. А. Виртуальные следы под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1 (4). – С. 28–33.

- следы в проводных, радио-оптических и других электромагнитных системах, и сетях связи¹.

Однако, на наш взгляд, указанная точка зрения нуждается в дополнении. В настоящее время огромное количество информации все чаще хранится не в электронной памяти технического устройства, а в облачных хранилищах. В связи с этим было бы целесообразно к вышеуказанной классификации добавить следы, которые содержатся на таких файловых обменниках, как Яндекс.Диск, Google.Диск, iCloud, ОблакоMail и другие.

Полагаем, виртуальные следы обладают рядом общих признаков и свойств, позволяющих отличить их от прочих следов:

- не обладают возможностью материального отображения в виде слеодообразующего объекта (так как нами ранее уже уточнялось, они существуют в виде цифрового образа);

- образуются путем преобразования информации, содержащейся на электронном устройстве, и не могут формироваться вне электронного носителя;

- отображены в ином устройстве путем копирования информации без её преобразования и потери присущих ей свойств.

Типичные следственные и иные процессуальные действия, проводимые в ходе предварительного расследования, можно подразделить на: вербальные, например, очная ставка, допрос подозреваемого, свидетеля, потерпевшего и другое, и невербальные, такие как осмотр, обыск, назначение и производство экспертизы и т.д. На наш взгляд, данное деление с учетом быстрого темпа развития информационных технологий и роста киберпреступности является неполным. Думается, уместным будет добавить действия по осмотру электронных носителей информации, их выемка, назначение соответствующей технической экспертизы и другое.

Многочисленные виртуальные следы в результате киберпреступлений остаются довольно часто, особенно, если преступник неопытный и невнимательный. Однако следователи также стараются идти в ногу со временем и использовать все более эффективные методы выявления и расследования киберпреступлений. Так, следователь способен оперативно обнаружить разные следы: в социальных сетях, электронной почте, например, письма, сообщения, фотографии, голосовые сообщения, следы в случае перевода

---

¹ Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям / А.Г. Волеводз – М., 2002. – 375 с.

денежных средств, следы в истории браузера преступника, посещаемые им страницы, различные файлы, хранящиеся на материальном носителе, например, флешке, и многое другое.

Легкость воспроизведения, перемещения, отображения виртуальных следов с помощью специальных устройств создает также одну проблему для правоохранительных органов – возможность быстрого изменения и удаления информации. В связи с этим мы можем предложить такие некоторые действия для фиксации виртуальных следов. Для начала по аналогии с фиксацией прочих следов, необходимо изложить в протоколе следственного действия необходимую информацию о техническом устройстве, содержащем виртуальные следы преступления, кому оно принадлежит, в каких именно файлах/документах обнаружены следы изменения/искажения информации, уточнение данных изменений, название и размер данных файлов, дата их создания и изменения.

Далее, с помощью функции «screenshot» («снимок экрана») необходимо зафиксировать обнаруженные виртуальные следы, после чего следует материализовать произведенный снимок, то есть распечатать.

На последнем этапе следователь изымает информационный накопитель, содержащий виртуальный след, с целью производства дальнейших следственных и иных процессуальных действий.

Также необходимо указать, что при работе с электронными устройствами следователь не может обойтись без помощи специалиста, который обладает определенными профессиональными навыками и знаниями в области компьютерных технологий.

Подводя итог, отметим, что способы совершения киберпреступлений с каждым днем совершенствуются, преступники находят новые способы получения доступа к засекреченной информации. Полагаем, необходимо создавать специализированные отделы по раскрытию киберпреступлений в правоохранительных органах. Данное нововведение несомненно поможет сформировать профессиональный состав специалистов в сфере информационных технологий, что приведет к более эффективному и качественному расследованию данной категории преступлений.

**НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

Судебное рассмотрение уголовного дела – центральная часть уголовного процесса, в ходе которой стороны обвинения и защиты предоставляют суду доказательства, подтверждающие и опровергающие версии произошедшего события, а суд полно, всесторонне и объективно исследует предъявленное органом предварительного расследования обвинение. Таким образом, именно в процессе этой стадии уголовного процесса формируется фундамент будущего итогового судебного решения по рассматриваемому делу.

Представляется, что предоставление суду доказательств стороной обвинения не должно сводиться к механическому как повторению исследования доказательств, произведенного в ходе расследования преступления, так и оглашению материалов уголовного дела. Государственный обвинитель в условиях современного состязательного, непосредственного и устного процесса должен довести до суда свою аргументированную позицию о виновности подсудимого, преодолевая, как правило, достаточно активное сопротивление стороны защиты.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет государственному обвинителю самостоятельно определить порядок исследования доказательств, поэтому прокурор в ходе подготовки к судебному рассмотрению уголовного дела должен самым тщательным образом изучить материалы уголовного дела, используя весь арсенал рекомендаций, разработанных наукой криминалистикой.

Представляется возможным выделить следующие факторы, которые влияют на порядок предоставления суду доказательств прокурором применительно к делам о незаконном предпринимательстве: количество эпизодов преступной деятельности; количество подсудимых; отношение подсудимого (подсудимых) к предъявленному обвинению как в ходе предварительного след-

ствия, так и в ходе судебного рассмотрения уголовного дела; качество проведенного предварительного расследования, количество и весомость имеющихся в уголовном деле доказательств; наличие доказательств, которые могут быть признаны судом недопустимыми.

С учетом личного опыта поддержания государственного обвинения по делам о незаконном предпринимательстве и изучения криминалистических рекомендаций¹, исследование доказательств по делам рассматриваемой категории целесообразно начинать с допроса потерпевшего (при его наличии), затем переходить к допросу свидетелей, после чего предоставлять суду письменные материалы уголовного дела. Такой порядок позволит представить суду выстроенную органом предварительного расследования модель совершенного подсудимым преступления и конкретизировать ее путем исследования документов о хозяйственной деятельности субъекта преступления. Допрос является самым распространенным не только следственным, но и судебным действием, а показания участников процесса – преимущественным источником доказательств². В этой связи полагаем справедливой позицию А.А. Савчука, полагающего, что основным процессуальным средством доказывания в судебном следствии является допрос³.

Допрос в условиях непосредственности и устности судебного разбирательства является наиболее применяемым судебным действием и от того, насколько грамотно с точки зрения применения различных тактических приемов во многом зависит качество поддержания государственного обвинения. Мы согласны с позицией

---

¹ Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. III. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об экономических преступлениях / В. С. Бурданова, С. Г. Евдокимов, С. П. Кушниренко, Е. Б. Серова, Н. М. Сологуб; Науч. ред. О. Н. Коршунова. СПб., 2002. 148 с.; Кириллова Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. 148 с.; и др.

² Муравьев, К. В. Тактические особенности проведения допросов в суде // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(100). – С. 113.

³³ Савчук, А. А. Вопросы проведения допроса в ходе судебного следствия // Матрица научного познания. – 2023. – № 11-1. – С. 422.

О. А. Зайцевой о том, что судебный допрос является важным судебным действием и на данной стадии имеет не поисковый, а проверочный характер.¹

Думается, что тактика допроса в ходе судебного следствия определяется позицией допрашиваемого по отношению к предъявленному обвинению; наличием конфликтной ситуации; характером избранной позиции стороной защиты; изменением, допрашиваемым показаний, данных в ходе предварительного расследования; поведением допрашиваемых свидетелей. Поэтому прокурору в процессе подготовки к судебному рассмотрению уголовного дела необходимо не только изучить материалы уголовного дела, но и подготовить план допроса подсудимого и ключевых свидетелей обвинения, а также спрогнозировать возможные показания свидетелей стороны защиты.

Исследование письменных материалов уголовного дела о незаконном предпринимательстве, на наш взгляд, не следует сводить к механическому оглашению всех указанных в обвинительном заключении документов. По результатам изучения материалов уголовного дела в ходе подготовки к судебному следствию, прокурор может выявить важные в доказательственном плане документы, не включенные следователем в перечень доказательств стороны обвинения. Такой подход позволит максимально полно и всесторонне предоставить суду модель совершенного подсудимым преступления, выстроенную органом предварительного расследования. Помимо этого, специфика незаконного предпринимательства заключается в большом количестве документов, отражающие различные аспекты предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта, которые зачастую являются достаточно объемными. Ввиду этого прокурору необходимо представить суду такие доказательства лишь в той части, которая имеет отношение к предъявленному обвинению и доказывают виновность подсудимого. Поэтому необходимо оглашать не всю информацию, содержащуюся в документе, а только имеющую доказательственное

---

¹ Зайцева, О. А. Участие государственного обвинителя в судебном допросе // Криминалистика от Ганса Гросса до наших дней: криминалистические аспекты реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина : Сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического круглого стола, Санкт-Петербург, 26 февраля 2021 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 125.

значение. В дополнение государственному обвинителю целесообразно комментировать и объяснять суду значение оглашенных сведений, поскольку предпринимательская деятельность зачастую сопряжена с осуществлением различных видов деятельности, имеющим сложное правовое регулирование.

Допрос подсудимого, на наш взгляд, следует проводить после предоставления всех доказательств стороны обвинения, поскольку в таком случае прокурор получает возможность задавать вопросы по исследованным судом доказательствам стороны обвинения в целях опровержения версии стороны защиты. Выстроив полную и четкую модель совершенного преступления государственному обвинителю намного легче изобличить подсудимого во лжи перед судом.

По нашему мнению, использование криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по делам о незаконном предпринимательстве способствует рациональному доказыванию и обоснованию утверждения, изложенного в обвинительном заключении и является обязательным элементом во деятельности государственного обвинителя.

УДК 343.9

Е. Г. Боброва,
А. Ю. Красилюк
научный руководитель
доцент **М. А. Григорьева**

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

В современном мире все больше распространяются информационные технологии, весь объем имеющейся информации переводят в цифровой формат, что оказывает влияние на повседневную жизнь людей. Однако данные новшества несут для общества как благо, так и вред в виде угрозы сохранности персональных данных, отсутствия приватности, шпионажа и мошенничества. Поэтому сегодня приоритетной для каждого государства является задача противодействия преступлениям, совершаемым посредством сети Интернет.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов¹.

В связи с распространением данных технологий появился новый вид мошенничества - кибермошенничество, в связи с чем в Уголовный Кодекс (далее - УК РФ) введена новая статья 159.6 Мошенничество в сфере компьютерной информации, согласно которой под этим преступлением следует понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей².

Правоохранительным органам сложно, а порой невозможно раскрыть такого вида преступления. Рассмотрим тактику производства первоначального этапа расследования кибермошенничества. Первым и наиболее важным является осмотр места происшествия – это следственное действие, проводимое с целью сбора информации о событии с признаками преступления, выяснения обстоятельств совершения преступления, а также других обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства [2]. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств³. Также местом происшествия является место, в пределах которого обнаружены следы преступления (например, устройство потерпевшего, на котором были

---

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024).

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

произведены мошеннические действия, сайт или программа, с помощью которых злоумышленник совершил хищение).

Значение осмотра места происшествия для расследования кибермошенничества очевидно, поскольку в ходе него обнаруживается и изымается значительное количество наиболее важных следов преступления, таких как: IP-адреса, геоданные и GPS-координаты, с помощью которых можно отследить преступника; дату и время совершения преступления; название, версию и язык операционной системы, браузера и программ, используемых злоумышленником; его интернет-провайдера; текстовые файлы (log-файлы), где системой компьютера записываются все действия, произведенные с компьютером во время его работы; с каких устройств было совершено деяние и их параметры; каким способом было совершено кибермошенничество (фишинг, вирус, фрод и т.п.) и т.д.

При осмотре места кибермошенничества сотрудникам правоохранительных органов часто приходится иметь дело с используемыми преступниками в качестве орудий и средств совершения преступлений техническими средствами, среди которых: стационарные персональные компьютеры (рабочие станции или серверы); ноутбуки и нетбуки; планшеты (программы, позволяющие осуществить взлом программного обеспечения и обход защиты программ); бортовые компьютеры автомобилей; телевизоры с функцией SMART; GPS-навигаторы; цифровые носители (диски, флешки и т.д.); периферийное оборудование (принтеры, сканеры и т.д.).

В зависимости от объекта осмотра, данное следственное действие бывает следующих видов:

- 1) осмотр компьютеров носителей и периферийных устройств;
- 2) осмотр мобильных устройств;
- 3) осмотр бытовых приборов («умных вещей»);
- 4) осмотр других устройств;
- 5) осмотр сайтов, браузеров, программ;
- 6) осмотр программного обеспечения, операционных систем.

Прежде чем проводить соответствующий осмотр важно правильно выбрать технические средства. В процессе их выбора полезными становятся регулярно обновляемые каталоги криминалистического программного обеспечения и аппаратно-программного обеспечения.

Основными устройствами, которые могут понадобиться для осмотра компьютера, являются: портативный компьютер с автономным источником питания; дисковод CD-ROM (DVD-ROM); шуруповерты; диски с операционными системами и другим программным обеспечением, носители информации, среди которых должен быть носитель емкости, превышающей емкость проверяемого накопителя, блокиратор жесткого диска и/или комплект дубликаторов; полевой комплект эксперта-криминалиста и т.д.

Заканчивается осмотр выдвижением следственных версий, что является важным составляющим всего процесса расследования. Правильно выдвинутая следственная версия является залогом успешного расследования преступления.

При расследовании кибермошенничеств выдвигаются следующие типичные следственные версии:

1. Имеет ли место преступность деяния:

- совершенное преступное деяние, можно квалифицировать как кибермошенничество согласно УК РФ;
- отсутствует преступное деяние, указывающее на признаки кибермошенничества, имеются признаки иных преступлений;
- отсутствует преступное деяние, указывающее на признаки кибермошенничества, действия виновных лиц содержат признаки гражданско-правового правонарушения.

2. По субъекту преступления:

- совершеннолетний, то есть гражданин, достигший 18 лет к моменту совершения противоправного деяния;
- несовершеннолетний, то есть гражданин, достигший 16 лет к моменту совершения преступления;
- физическое лицо (действует самостоятельно);
- юридическое лицо.

3. По территории совершения преступления:

- преступление совершено на территории Российской Федерации;
- преступление совершено на территории иностранного государства:
  - страны, с которыми Российская Федерация поддерживает международное сотрудничество/принцип взаимности;
  - страны, с которыми Российская Федерация не поддерживает международное сотрудничество.

В связи с тем, что сеть Интернет действует в глобальном масштабе, отдельную сложность вызывает поиск места совершения

преступления, так как злоумышленник может действовать из одной точки, но при этом совершать преступления по всему миру. Также, может быть совершено трансграничное преступление, наносящее ущерб одновременно нескольким государствам.

4. По виду преступления. В современном мире активно растет и развивается рынок электронных платежей, онлайн-покупок, в связи с чем активно процветает мошенничество с использованием информационных технологий. К основным современным видам интернет-мошенничества относят:

- 1) Вредоносное ПО;
- 2) Форд;
- 3) Кибератака через посредника (MitM);
- 4) Фишинг;
- 5) 0-day «уязвимость нулевого дня»;
- 6) «Нигерийские письма»;
- 7) Мошенничество, проходящее через интернет-кошельки;
- 8) DDoS-атака «Отказ в обслуживании»;
- 9) Атака на DNS-сервер.

5. Очевидность преступления:

- преступление очевидно;
- преступление неявно, запутанно (например, сбой компьютерного оборудования применен для запутывания следов преступления).

Помимо сложности самого преступления и его расследования человек может сам не осознавать, что стал жертвой кибермошенничества, например, не заметить списание денежных средств с банковского счета или изменение в привычной программе, используемой на компьютере. За этим может последовать несвоевременное обращение с заявлением о преступлении и возможное дальнейшее исчезновение важной для расследования информации, а само преступление остаться безнаказанным.

С позиций ситуационного подхода первоначальный этап расследования кибермошенничества характеризуется следующими типичными следственными ситуациями, классифицируемыми по субъекту выявления преступления:

1. Собственник похищенного имущества обнаружил факт преступления и самостоятельно выявил преступника;
2. Собственник похищенного имущества обнаружил факт преступления, но преступник остается невыявленным;
3. Преступление выявлено правоохранительными органами.

4. Преступление выявлено иным лицом, в качестве которого обычно выступает организация-провайдер, обслуживающая собственника похищенного имущества [5]. Отметим, что провайдер также может быть потерпевшим, так как организация, предоставляющая доступ к информационным сетевым службам, имеет свои ресурсы для сбора информации о действиях пользователей в сети Интернет.

Проработка каждой из указанных версий подразумевает планирование и производство ряда следственных действий. Итогом данного этапа расследования должно стать установление личности подозреваемого.

На сегодняшний день можно выделить ряд проблем, имеющих негативное воздействие на тактику производства первоначального этапа расследования кибермошенничества:

1. Отсутствие должной квалификации и опыта работы у ряда сотрудников правоохранительных органов, расследующих киберпреступления. Подчас данные сотрудники не имеют опыта аналитической работы и не могут правильно осуществить расстановку приоритетных задач по такому направлению деятельности;

2. Недостаточное техническое оснащения подразделений, расследующих киберпреступления, современными техническими средствами, такими как:

- средства выемки электронных доказательств и аппаратного обеспечения;

- средства восстановления данных по «виртуальным отпечаткам» в памяти жёстких дисков, обработки и расшифровки данных, создания электронных образов и хэш-кодов;

- средства уничтожения информации в удалённом формате и оборудования при производстве экспертиз [4].

Указанные проблемы могут быть решены за счет реализации следующих рекомендаций:

1. Необходимо обеспечить на постоянной основе тщательный мониторинг, реальное понимание состояния и динамики уровня кибермошенничества как внутри страны, так и на международном уровне;

2. Необходима разработка программного обеспечения, обучающего сотрудников правоохранительных органов основам информационной безопасности и специфике киберпреступлений, в том числе кибермошенничества. Также программа будет включать в себя нормативную базу и актуальную судебную практику в сфере

компьютерно-информационных технологий, типичные следственные ситуации, планы, следственные версии, программы расследования и т.п. При обучении будущих сотрудников правоохранительных органов, занимающихся противодействием кибермошенничеству, крайне важным является их подготовка в компьютерно-технической сфере. Сотрудников следует обучать обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов. Также необходимо, чтобы специалисты умели анализировать сетевое взаимодействие, извлекать информацию с жестких дисков, цифровых устройств и других периферийных устройств.

3. Обеспечить совершенствование технических возможностей для экспертов, деятельность которых направлена на исследование современных компьютерных технологий.

УДК 343

Е. А. Демченко
научный руководитель
заведующий лабораторией **А. В. Холопов**

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье рассматриваются возможности компьютерно-технической экспертизы, а также потенциал современных специализированных технических средств и программных комплексов, используемых в экспертных учреждениях. Обозначена проблематика реализации принципа наглядности в уголовном судопроизводстве.

Тенденции глобального цифрового развития общества на сегодняшний день предрекают органам предварительного расследования и суда труднейшую задачу: практически все преступления, так или иначе, будут совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сопровождаться поиском, изъятием, фиксацией, анализом и представлением в суде доказательств в виде компьютерной информации. По данным ведомственной статистики МВД, в 2023 году отмечено рекордное

количество компьютерных преступлений – 677 000, что составляет рост на 29,7%.¹

Современные возможности криминалистических экспертиз в области изучения электронных носителей и содержащейся на них информации довольно обширны. На практике, при рассмотрении «традиционных» дел, таких как незаконный оборот наркотических средств, мошенничество, убийство, незаконное предпринимательство и т.д., когда в качестве квалифицирующего признака преступления выступает способ его совершения с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, судебная компьютерно-техническая экспертиза назначается в минимальном проценте случаев.

Так, судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее - СКТЭ) является самостоятельным родом экспертизы и относится к классу инженерно-технических экспертиз.

Для правильного определения объектов СКТЭ необходимо учитывать комплексность информационно-компьютерной системы, то есть ее исследование должно проводиться в совокупности, включая аппаратные, программные, информационные, сетевые компоненты. По возможности, эксперту требуется исследовать объект по месту его расположения с предоставлением технической документации.²

В научной литературе отсутствует единый подход для типизации судебных компьютерно-технических экспертиз. Однако, наиболее распространенной является следующая классификация:

- аппаратно-компьютерная экспертиза, сущность которой заключается в проведении исследования технических средств компьютерной системы;
- программно-компьютерная экспертиза, позволяющая проводить исследования программного обеспечения технического средства;
- информационно-компьютерная экспертиза (данных) направлена на поиск, обнаружение, анализ и оценку цифровых данных;

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mvd.ru/> - (дата обращения 31.03.2024)

² Семикаленова А.И. Современные проблемы определения объекта судебной компьютерно-технической экспертизы // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2019.

— компьютерно-сетевая экспертиза - позволяет установить факты и обстоятельства, связанные с использованием сетевых и телекоммуникационных технологий.

На практике рассмотренные выше виды СКТЭ проводятся комплексно и, зачастую, последовательно.

Особенностью совершения преступлений в киберпространстве является невозможность «остаться незамеченным», следовательно важнейшей задачей при производстве расследования является выявление и установление цифровых (виртуальных) следов преступной деятельности и факта осуществления такой деятельности конкретным лицом.

Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи.¹ Человеку такая информация доступна для восприятия лишь при помощи использования специализированных программных и аппаратных средств, которые декодируют и визуализируют данные в привычной для понимания графической, текстовой или звуковой форме.²

В рамках проведения СКТЭ эксперт реконструирует картину образования цифровых следов на различных устройствах, исследует механизм их возникновения в каждой конкретной ситуации.

На сегодняшний день мы можем говорить о необходимости выделения наиболее перспективных направлений СКТЭ, таких как:

— поиск, извлечение и анализ цифровой информации, данных с твердотельных накопителей данных и устройств их хранения (например, SSD-диски и др.);

— восстановление в ходе компьютерно-технического исследования данных, содержащихся на мобильных устройствах (удаленных, поврежденных, с нефункционирующих устройств и тд.);

— исследование инновационных объектов СКТЭ (беспилотные летательные аппараты (БПЛА), GPS-навигаторы, автоматизированные системы «умный дом» и др.);

---

¹ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6- 8.

² Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2019.

- экспертный анализ фальсификации электронной цифровой подписи;
- исследование признаков синтеза фото, -аудио, -видеозаписи при помощи искусственного интеллекта (создание «дипфейка»);
- использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалюты.

Технико-криминалистическое сопровождение цифровой криминалистики базируется на использовании экспертными учреждениями различных аппаратно-программных комплексов (далее — АПК).

Помощь при исследовании данных из мобильных устройств оказывают АПК UFED Touch 2 и XRY, позволяющие эксперту извлекать, декодировать и анализировать цифровые данные, полученные при исследовании смартфонов, ноутбуков, ПК, GPS-приборов и т.д. Кроме этого, АПК предназначены для извлечения информации из приложений, электронной почты, Bluetooth и т.д. Указанные выше АПК способны получать доступ к заблокированным устройствам путем обхода пользовательского кода блокировки, а также восстанавливать поврежденные, скрытые и удаленные данные. Преимущественной возможностью этих АПК является способность восстановления данных из различных мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Viber и др.) и переписки в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook и др.).¹

Большими возможностями обладает отечественный АПК «Мобильный Криминалист», позволяющий проводить исследование и анализ мобильных устройств, облачных сервисов, дронов, ноутбуков и ПК, например:

- исследовать коммуникации между несколькими устройствами, в том числе сведения о контактах и соединениях, включая точки доступа Wi-Fi;
- проследить маршруты передвижения владельца, определить самые посещаемые места пребывания;
- позволяет выявлять взаимосвязи в устройствах, изъятых по разным делам;

---

¹ Ищенко Е.П., Костюченко О.Г. Современные технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения доказательств на электронных носителях информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России – 2021.

— извлекать данные из веб-браузеров, чатов, информации об облачных сервисах, детектировать зашифрованные файлы, электронной почты, данных из платежных систем и социальных сетей и т.д.;

— получать данные из дронов и выстраивать маршруты полетов.

Главной проблемой, возникающей в ходе изучения результатов компьютерно-технической экспертизы, является исследование огромных массивов данных, содержащих компьютерную и цифровую информацию. Как было отмечено ранее, характерной особенностью цифровых следов является невозможность их восприятия непосредственно органами чувств, а только с помощью специальных устройств и программ.

Массивы цифровых данных могут включать в себя большие полотна различных списков, программных кодов, содержащих сведения о деятельности на локальных или сетевых ресурсах.

Для всестороннего и полного процесса познания преступной деятельности в киберсреде необходимо наличие специальных знаний, с помощью которых субъект формирует в сознании мысленную модель или же визуальный образ на основе воспринятой доказательственной информации. Полученные в ходе экспертных исследований массивы данных необходимо преобразовать, придать им наглядную форму, которая может быть представлена в виде схем, графиков, диаграмм, моделей. Следовательно, визуализация представляет собой не только наглядное представление доказательственной информации, но и ее систематизацию.

Результат визуализации наиболее актуален на стадии судебного разбирательства. В соответствии с ч. 5 ст. 246, ст. 273 и 274 УПК РФ на государственного обвинителя возложена обязанность представления материалов уголовного дела участникам судебного разбирательства, в особенности с участием присяжных.

Потенциальным средством для автоматизированной обработки больших массивов данных с последующей систематизацией ее результатов может выступать отечественное специальное программное обеспечение (далее – СПО) «Следопыт» и «Октопус» производства ООО «БалтИнфоКом» г. Санкт-Петербург.¹

Более подробно можно рассмотреть СПО «Следопыт», которое позволяет производить автоматизированный анализ на основании

---

¹ БалтИнфоКом : сайт. URL: <https://baltinfocom.ru> (дата обращения: 31.03.2024).

загруженных данных. Функциональные возможности СПО «Следопыт» заключаются в следующем:

- локализация и классификация мест пребывания;
- выявления общих мест пребывания для двух более объектов смежного анализа;
- построение маршрутов передвижения;
- прогнозирование поведения;
- исследование динамики поведения;
- поиск тесно связанных групп номеров и т.д.

Процессуальной формой закрепления результатов систематизации доказательственной информации может являться информационно-аналитическая экспертиза, результат которой следует отразить в виде:

- таблиц с изображениями граф связей абонентов;
- графическим изображением участков местности с указанием маршрутов и направлений перемещения устройств между зонами приема сигнала базовых станций, а также сведений о них, зафиксированных в виде видеозаписи рабочего окна;
- приложений, содержащие данные в табличном виде.¹

В этом смысле информационно-аналитическая экспертиза позволяет реализовать принцип наглядности как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

В заключение отметим, что знания современных возможностей компьютерно-технических экспертиз необходимы не только следователям, но и прокурорам, осуществляющим надзор за предварительным следствием и дознанием, а также государственным обвинителям. Эти знания позволят осуществить правильную оценку экспертиз в материалах уголовного дела, реализовать возможности СКТЭ для исследования доказательств и получения новых.

---

¹ Холопов А. В. Современные возможности визуализации преступной деятельности, осуществляемой с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения». Санкт-Петербург (24 ноября 2023 года). С. 321-328.

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ

Терроризм, как и иное преступление, в результате их совершения влияют на окружающую обстановку и отражаются в ней, в результате чего образуются следы преступления.

Так, Потапов С. М. в 40-х годах XX века отмечал, что «возникновение преступного следа представляет собой отражения на предметах материального мира признаков и явлений, которые связаны с расследуемым событием преступления»¹.

Вышеуказанное в криминалистической науке именуется механизмом следообразования, который представляет собой процесс контактного взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов, в ходе которого следовоспринимающий объект воспринимает признаки внешнего строения и общей структуры следообразующего объекта².

О важности механизма следообразования писал Баев О. Я., считая его «значимым и стабильным элементом криминалистической характеристики преступления»³.

Между тем отмечаются следующие особенности выявления следов и установление самого механизма следообразования при расследовании терроризма. С одной стороны, органам следствия затруднительно обнаружить следы и установить их процесс образования, оставляемых на этапе подготовки к совершению преступления, так как террористическим организациям свойственна высокая конспиративная организация на данной стадии. С другой, сотрудниками правоохранительных органов быстро выявляются следы и их характер образования в результате совершения терроризма. Это обусловлено тем, что сущность совершения такого

---

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2000. С. 34.

² Курс криминалистики: Общая теория криминалистики. В 3-х томах. Т. 2 / Белкин Р. С. М.: Юристъ, 1997. С. 22.

³ Криминалистика. Лекционный курс : учебное пособие / О.Я. Баев. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 287.

преступления заключается в его публичной демонстрации, и, как вследствие, преступники не предпринимают меры по сокрытию следов. Преступные действия террористов на каждом этапе их реализации в окружающей обстановке находят две формы следов: материальная и интеллектуально-идеальная (отобразившаяся и воспроизводимая в сознании людей). В связи с этим, полагается необходимым раскрыть сущность каждой из этих форм. Материальная форма следов представляет собой результат отражения свойств, взаимодействующих в ходе осуществления преступных действий объектов материального мира, фиксация и исследование которых позволяет органам следствия строить доказательственную базу об обстоятельствах совершенного преступления¹. Как отмечал Белкин Р. С., материальные следы носят преимущественный характер по сравнению с идеальными, так как:

- 1) наиболее устойчивы к внешнему воздействию – при правильной фиксации сохраняются и не видоизменяются со временем;
- 2) обладают большей объективностью;
- 3) в любой момент доступны для изучения и воспроизводимы в эксперименте;
- 4) их труднее сфальсифицировать².

В свою очередь, материальные следы, появляющиеся в результате совершения терроризма, можно группировать следующим образом:

1) группа материальных следов, которая представляются в виде документов и иных фиксированных источников, дающих информацию о материально-экономическом функционировании террористической деятельности. К таким следам относятся: лицензии на осуществление какой-либо деятельности, справки о финансовых операциях, выписки о состоянии банковских счетов, бухгалтерские отчеты и т.п.;

2) группа материальных следов, обладающая идеологическим и иным организационно-мотивированным характером терроризма: литература, журналы, брошюры, символика экстремистского содержания. Важно отметить, что данная информация может содержаться на цифровых носителях: флеш-картах, CD- и DVD дисках;

---

¹ Мороз А. В. Понятие «Материальные следы преступления» // Журнал Общество и право. 2010. С. 262.

² Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Белкин Р.С. М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. С. 65.

3) группа материальных следов, дающая информацию о личных данных террористов: различные поддельные и оригинальные удостоверяющие документы, личные переписки, фотографии членов террористической организации, телефонные и почтово-телеграфные контакты, наличие учетных записей в социальных сетях;

4) группа материальных следов, характеризующая планирование, подготовку и совершение терроризма. В неё входит: методики и памятки ведения боевых и вербовочных действий, инструкции по использованию оружия, взрывоопасных устройств и отравляющих веществ, графики незаконных акций и мероприятий и т.п.

Между тем, каждому акту терроризма свойственен свой механизм следообразования. В связи с этим, проанализируем материальные следы, образовавшиеся в результате совершённого террористического акта путём взрыва. Так, следы, связанные со взрывом, можно классифицировать на следующие группы:

1) следы, образованные в процессе изготовления взрывных устройств. К ним относятся следы скольжения, трения, давления, наслоения, наложения, появляющиеся при взаимодействии поверхности взрывного устройства с механическими инструментами, изолянтами и т.п.;

2) следы, которые возникают в результате транспортировки и доставки взрывного устройства на место, где будет осуществлён взрыв;

3) следы, которые образуются в процессе установки взрывоопасного устройства;

4) следы, образованные в результате маскировки взрывоопасного устройства¹.

Представляется возможным дополнить данную классификацию группой следов, которые возникают в результате детонации взрывного устройства. В неё можно включить следы:

а) повреждений в объектах окружающей обстановки, говорящие о наличии осколочных, кумулятивных, фугасных, бронебойных действий взрыва;

б) деформаций рельефа окружающей обстановки, возникшей в результате ударной волны: наличие воронкообразных углублений в ландшафте;

---

¹ Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Давыдов Е.В. - Волгоград, 2004. С. 75.

в) телесного вреда, нанесённого пострадавшим в результате взрыва: переломы, ожоги, ссадины и т.п.;

г) микрочастиц взрывчатых веществ: копоти, сажи, продуктов горения;

д) сохранившихся после взрыва материалов и составных частей взрывоопасного устройства.

В процессе расследования терроризма наряду с материальным следами исследуется интеллектуально-идеальная форма следа, которая представляет собой отобразившийся в сознании человека мысленный образ о каком-либо событии и явлении. Так, происшедшее преступление запечатлевается в памяти потерпевших, свидетелей, очевидцев, а последствия, наступившие в результате совершения преступления, фиксируются в памяти человека, который наблюдал события после выполнения террористами преступных действий. Необходимо отметить, что такие следы носят в себе субъективный характер, так как их фиксация и дальнейшее воспроизведение спустя какое-то время зависит от состояния органов чувств, возможностей работы памяти и интеллекта человека в целом¹.

Важно отметить, что идеальные следы, а точнее мыслительно-зрительные образы, обнаруживаются и исследуются в процессе проведения процессуально-следственных мероприятий в отношении:

1) преступников. Так, в ходе следственных действий, проводимых в отношении террористов-руководителей, можно установить, получить и зафиксировать важный идеальный след – отраженную в сознании преступника информацию о структуре террористической организации, количестве её участников, особенностях вербовочной работы, размерах материально-технической, финансовой, вооруженной обеспеченности;

2) лиц, которые по каким-либо причинам отказались от совершения акта терроризма, предупредили о его совершении правоохранительные органы, а также способствовали предотвращению такого преступления. Допрос такого лица имеет наибольшую значимость, так как оно может предоставить следствию всю информацию о целях, планах и преступных действиях сообщников;

---

¹ Криминалистика. Учебник для высших юридических учебных заведений / Агафонов В.В., Бурнашев Н.А., Волков Е.А., Газизов В.А., и др.; Под ред.: Филиппов А.Г. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 2000. С. 449.

3) лиц, взаимодействующих с террористами по вопросам, не касающимся события преступления. Так, мы говорим о получении идеального следа, выраженного в мыслительном образе в сознании родственников, коллег по работе, знакомых, соседей преступника¹. Важность допроса таких людей выражен в том, что они могут предоставить информацию о том, какой внешний облик со всеми имеющимися возможными особыми приметами (татуировками, шрамами, рубцами, родимыми пятнами и т.п.) у преступника, в частности, где находится его местоположение;

4) лиц, ставших очевидцами действий террористов по подготовке совершения преступления. Допросив этих людей, следователь сможет мысленно воссоздать предполагаемый процесс того, как террористы, например, изготавливали взрывные устройства и кустарные оружия, создавали поддельные удостоверяющие документы и пропуска;

5) лиц, принимавших участие в ликвидации последствий преступлений террористического характера. В их сознании может быть зафиксирован мысленный образ о обстановке со всеми имеющимися следами, образовавшейся в результате совершения преступления. Наличие такого идеального следа имеет важное значение, так как следователь в большинстве случаев не может сразу исследовать такую обстановку из-за работы служб МЧС, осуществляющих ликвидацию последствий совершения актов терроризма и тем самым изменяющих следовую обстановку совершенного преступления.

Анализ вышесказанного позволяет определить механизм следообразования по уголовным делам о совершении терроризма путём взрыва, поджога и иных террористических действий, криминализируемых и раскрываемых УК РФ и Федеральным законом № 35 «О противодействии терроризму», как процесс контактного взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов материального и идеального мира, в ходе которого следовоспринимающий объект воспринимает признаки внешнего строения и общей структуры следообразующего объекта, в результате чего образуются материальный и идеальный след, свидетельствующий о факте совершенного терроризма.

---

¹ Ушмарин М. В. Общая характеристика механизма следообразования экстремистской деятельности // Журнал Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. С. 274.

**МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ**

Каков век, такие и преступления.

В так называемую эпоху цифровизации и технологического прогресса лица, получившие доступ и свободно пользующиеся достижениями IT-индустрии, разрабатывают всё новые схемы и способы совершения преступлений, позволяющие охватить большее число представителей различных слоёв населения.

Проанализировав статистические данные, можно констатировать, что одна из основных угроз цифрового мира – это хищения, совершённые с использованием сети «Интернет» и средств мобильной связи. В ежегодной справке МВД России о состоянии преступности в стране за январь-декабрь 2023 года количество «сотовых кибератак» увеличилось на 42,2 % по сравнению с предыдущим годом, что составило 44,7 % от общего числа только официально зарегистрированных киберпреступлений (34,8 %)¹. Также главный председатель ПАО «Сбербанк» сообщил, что количество звонков потенциальным жертвам растёт из года в год: в 2022 г. – 5 млн звонков в сутки, в 2023 г. – 8,6 млн звонков в сутки².

В свою очередь, рост преступности в киберпространстве стал неким катализатором для развития научных дискуссий по поводу доработки существующей классификации следов в криминалистике, а именно дополнением традиционных материальных и идеальных следов новым видом – цифровыми следами. Их особенность заключается в самом механизме следообразования: результат взаимодействия следообразующего и следовопринимающего

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в России за январь-декабрь 2023 г. [Электронный ресурс] // Сайт «МВД России». URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751> // (дата обращения: 25.03.2024).

² Сбербанк зафиксировал рост числа попыток телефонного мошенничества в отношении россиян до 8,6 млн в сутки [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6043349> // (дата обращения: 25.03.2024).

объектов изначально отображается не в памяти человека или в материальном мире, а в виртуальном пространстве, искусственно созданной среде. Однако восприятие и изучение человеком такого рода следов возможно лишь посредством специальных технических и программных средств, преобразующих информацию в привычный вид.

В научных трудах по данной теме используются различные термины для описания одного явления, а именно: «цифровые следы», «виртуальные следы», «информационные следы» и другие. Придерживаясь мнения отдельных учёных, в данной работе «цифровые следы» будут рассматриваться как общее, более полное понятие по отношению к термину «виртуальные следы», которые соотносятся как целое к части¹. Так, Е.Р. Росинская и И.А. Рядовский верно полагают, что «...цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отражённую в материальной среде в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи»².

Применительно к хищениям, совершаемым с использованием средств мобильной (сотовой) связи, механизм образования цифровых следов связан с работой и устройством самой сотовой сети, с механизмом создания и хранения информации, необходимой для раскрытия и расследования подобного рода преступлений. К таковой, по мнению Н.Д. Литвинова и А.Н. Фёдорова, можно отнести сведения: «о местонахождении абонента, соединениях абонента, SIM-карты, следы в терминалах и банкоматах, мобильные телефоны и др., которые несут в себе информацию о месте нахождения мошенников, способе совершения преступления, путях перемещения денежных средств»³.

Изначально злоумышленник готовит базу номеров для звонка. Он может работать в одиночку, но чаще всего преступный

---

¹ Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 172–178.

² Росинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6—8.

³ Литвинов Н. Д., Федоров А. Н. Особенности, причины и тенденции развития дистанционного мошенничества лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 12 (32). С. 63–72.

умысел реализуют Call-центры, дислоцирующиеся как за пределами страны, так и внутри Российской Федерации (например, на территории учреждений, осуществляющих исполнение наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества). Так, статистика показывает, что случаи обзвонов мошенников со стороны недружественных стран участились в период вхождения территорий Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году, а первый Call-центр на территории мест лишения свободы был выявлен в колонии Новосибирской области в апреле 2006 года¹.

База данных для обзвона формируется из различных источников. Так, примечательным является приговор Красногородского суда Московской области в отношении экс-сотрудника ПАО «Сбербанк» обвиняемого в незаконном разглашении сведений, составляющих банковскую тайну, а именно в продаже базы данных 5 тыс. клиентов банка². Похожий инцидент произошёл на Урале: топ-менеджер ПАО «МТС-Банк» передал мошенникам информацию о 5,6 тыс. клиентов банка, в результате чего был приговорён к трём годам колонии строго режима и выплате штрафа в размере 20 млн рублей³. Не стоит забывать о страницах в социальных сетях, позволяющих без лишних затрат проанализировать личные данные потенциальных жертв, выявить их «слабые места». Так формируются целевые базы данных. Например, в социальной сети «ВКонтакте» существует множество групп помощи больным детям, инвалидам, сообщества волонтеров и т.п., направленных на поиск равнодушных, жертвенных людей, готовых помочь любому нуждающемуся, коим, например, и представляется злоумышленник.

Следующим шагом преступника является звонок пострадавшему, процесс работы которого, по мнению Е.А. Пидусова, в классическом понимании будет состоять из следующих элементов:

---

¹ Литвинов Н. Д., Федоров А. Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения // Научно-исследовательские публикации. 2015. №12 (32). С. 73-80.

² Дело № 1-205/2020 [Электронный ресурс]. Решение Красногородского городского суд Московской области от 09 сентября 2020 г. Судебная практика. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Дело № 12-697/2021 [Электронный ресурс]. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбург от 28 июня 2022 г. Судебная практика. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

«1. Аппаратно-технические средства поддержки системы сотовой связи, включающие базовые и абонентские подвижные станции, центры коммутации, эфирный интерфейс.

2. Средства информационной поддержки, к которым относятся программное обеспечение, данные и базы данных, с помощью которых система сотовой связи осуществляет свое функциональное назначение.

3. Средства вспомогательной поддержки, в том числе центры работы с клиентами, центры технического обслуживания и др.»¹

Данные элементы подконтрольны оператору связи, предоставляющему услуги связи абонентам. В подобной цепочке цифровой след представляет собой информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи и информацию о самом содержании этих сообщений. В июле 2016 года законодателем были внесены изменения, обязывающие операторов сотовой связи и интернет-компании хранить до 6 месяцев весь пользовательский интернет-трафик: переписку в мессенджерах, социальных сетях и электронной почте, аудиозаписи звонков. Также закон обязывает в течение 3 лет хранить метаданные, т.е. информацию о том, кому и когда звонил или пересылал файлы пользователь². Правоохранительные органы могут получить эту информацию по запросу.

При рассмотрении данного подхода не учитывается возможность использования технологий сети «Интернет», позволяющих мошеннику скрыть свои персональные данные и его местоположение. Так, существуют сервисы облачной телефонии, предоставляющие доступ пользователям сети «Интернет» к сотовой связи. Данные сервисы могут хранить такие цифровые следы, как аккаунт пользователя (злоумышленника), персональные данные, журнал сеансов соединений, данные оплаты пользования сервисом и др. Благодаря подобным сервисам от операторов сотовой

---

¹ Пидусов, Е. А. Следовая картина при совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств сотовой связи // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2018. № 1(4). С. 82-87.

² О связи : Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ с изм. и доп. на 01.12.2023 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2024).

связи и жертвы входящего звонка скрываются любые данные о преступнике.

Ещё одним методом сокрытия местоположения мошенника является использование технологий VPN и прокси-серверов, позволяющих географически изменять маршрут (переадресовать) соединения, сохраняя анонимность между переадресующими узлами. Например, злоумышленник находится в том же городе, что и жертва, при этом он арендовал переадресующий узел в стране N, в результате чего жертве будет казаться, что звонок исходит из того же города, где она находится, а облачному сервису будет казаться, что их клиент находится в стране N. Подобных переадресующих узлов может быть бесчисленное количество. В случае направления правоохранными органами запроса о предоставлении информации о местоположении абонента (злоумышленника) облачный сервис передаст информацию, что он находится в стране N.

Далее, путём обмана или злоупотребления доверием при помощи средств и приёмов социальной инженерии жертва вводится в заблуждение, в результате чего в большинстве случаев сама осуществляет денежный перевод на указанный номер телефона или карты либо даёт право доступа к банковским счетам.

Таким образом злоумышленник пытается вызвать в жертве возбуждение, волнение от возможной победы (розыгрыш лотереи), боязнь авторитетов (звонок от сотрудников правоохранительных органов), желание быть полезным («мам, я попал в ДТП, срочно нужны деньги»), опасение возможных потерь (звонок о прерванной транзакции с карты, нужно перевести деньги на безопасный счёт), лень, эгоизм и недостаточные знания.

Дальнейшее движение денежных средств, переданных онлайн-способом «отображается в соответствующем программном обеспечении, имеющемся в банках, компаниях сотовой связи, компаниях – владельцах электронных кошельков»¹. Сложность получения такой информации при направлении правоохранными органами запроса в банки о её предоставлении заключается в:

- моментальном выведении денежных средств в криптовалюте через множество банковских счетов, что не позволяет отследить конечного получателя;

---

¹ Машклевич В.А. Вновь о способах мошенничеств, совершаемых с использованием средств телефонной связи, и механизме слеодообразования // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 7-1. С. 209-214.

- банковская карта может не принадлежать злоумышленнику, т.е. куплена на «черном рынке» или оформлена на «подставное» лицо;

- выведении денег через анонимные каналы связи и анонимные электронные кошельки.

Резюмируя всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что следовая картина при совершении хищений с использованием средств мобильной связи специфическая. Способы сокрытия цифровых следов столь разнообразны, что не дают возможности правоохранительным органам осуществлять их полноценный сбор, способствующий проведению расследования данной категории преступлений. На наш взгляд, необходимо начать с разработки теоретических и методических основ в криминалистической доктрине по получению и исследованию таких доказательств.

УДК 343.9

А. В. Шишкина

научный руководитель
доцент **М. А. Григорьева**

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИПТОВАЛЮТОЙ

В России у преступлений, связанных с криптовалютой самый динамично увеличивающийся показатель роста, исходя из количества приговоров. За период с 2017 по 2021 год количество судебных приговоров, вынесенных по делам, связанным с криптовалютой, выросло на 5000 %. Причем, по оценкам специалистов, 70 % преступлений так и остаются не выявленными, т.е. латентными, и не входят в статистику. Если ранее криптовалюта в основном фигурировала в делах, связанных с наркотиками, то теперь она становится не только средством совершения, но и предметом преступления¹.

Нет единой установленной классификации видов преступлений, связанных с криптовалютой, однако анализируя существующую доктринальную базу, правоприменительную практику и

---

¹ Число связанных с криптовалютами приговоров в России выросло на 5000 % // РБК Новости. 2023. 12 дек. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65784c179a79478632728c92> (дата обращения: 28.03.2024).

нормы законодательства, можно выделить три основные вида преступлений, которые могут быть связаны с использованием криптовалюты:

- 1) преступления, в которых криптовалюта выступает в качестве средства совершения преступления;
- 2) преступления, в которых криптовалюта выступает в качестве предмета преступного посягательства;
- 3) преступления, которые совершаются для майнинга, то есть, добычи криптовалюты¹.

Первый вид является наиболее распространенным, так как охватывает довольно широкий спектр преступлений: от использования криптовалюты как средства платежа при оплате наркотических и иных запрещенных средств и товаров², до легализации денежных средств, полученных преступным путем, посредством покупки криптовалюты на бирже и последующее ее обналичивание³.

Второй вид, по моему мнению, является наиболее латентным, так как большинство пострадавших не обратятся в правоохранительные органы с заявлением о хищении криптовалюты. Например, хищение криптовалюты из кошелька человека, получившего данные активы в качестве взятки или иным преступным путем.

Третий вид преступлений является более «материальным», в последнее время в новостях все чаще стали появляться новые прецеденты раскрытия данного вида преступлений⁴. Анализ современной правоприменительной практики показывает, что к этому виду преступлений также можно отнести все посягательства, ответственность за которые предусмотрена главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

---

¹ Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. - №3. – С. 110.

² Приговор Ярославского районного суда № 1-120/2021 от 6 июля 2021 г по делу № 1-120/2021 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k4SADPXz8TJw/> (дата обращения 28.03.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»: ред. от 26.02.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ В России начали привлекать к ответственности за майнинг крипты в жилых домах // Forbes Новости. 2022. 11 дек. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/482348-v-rossii-nacali-privlekat-k-otvetstvennosti-za-majning-kripty-v-zilyh-domah> (дата обращения: 28.03.2024).

Независимо от вида преступлений, связанных с криптовалютой, их расследование и выявление требуют, во-первых, привлечения специалистов, во-вторых, сами следователи для ведения расследования подобных преступлений должны обладать высоким уровнем навыков в сфере применения таких технических средств, как персональный компьютер, а также обладать передовыми знаниями в области современных информационных технологий. Только понимая, что такое блокчейн и как он работает, следователь сможет понимать, какие следы могут оставлять транзакции криптовалют, NFT и т.д., как и где их искать, а значит – планировать и эффективно вести расследование.

Так, блокчейн (децентрализованная сеть), исходя из дословного перевода «blockchain» представляет собой цепочку блоков данных, в каждом из которых содержатся данные (например, информация об отправителе, получателе транзакции, ее объем), хэш блока (буквенно-цифровой идентификатор этого конкретного блока) и хэш предыдущего блока. Изменив каким-то образом хэш одного блока, практически невозможно вместе с этим изменить хэш всех остальных блоков цепи на всех серверах, на которые была отправлена копия этого блокчейна, соответственно, подделать блокчейн не представляется возможным. Однако, как было указано выше, он несет в себе информацию обо всех операциях. Некоторые ученые¹ придерживаются мнения, что технология блокчейн и, соответственно, операции с криптовалютами абсолютно анонимны и невозможно отследить транзакцию и лиц, участвовавших в ней, но фактически все наоборот: операции с криптовалютами настолько публичны и открыты, что информацию обо всех транзакциях, переводах, их размерах, лицах, в них участвующих, и даже счет любого криптокошелька может посмотреть каждый желающий. В качестве аналогии разумно привести в пример личный кабинет в онлайн-банке. Основные отличия заключаются в том, что информацию видит не только владелец, зайдя с паролем, но и абсолютно все. Важно заметить, что в данном случае не указаны паспортные данные и настоящие ФИО владельца, ведь кошелек идентифицируется по номеру или придуманному имени, но вся остальная информация о кошельке пользователя является открытой.

---

¹ Кушниренко С. П., Харатишвили А. Г. Оборот криптовалют в механизме совершения преступлений // Криминалистика. 2022. № 3 (40). С. 79.

Так, например, на обозревателе блоков «Etherscan»¹, аналитической платформе для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейна «Ethereum» («Эфириум», криптовалюта «Эфир»), любой желающий может через строку поиска найти информацию о каждой транзакции, проведенной на этой платформе: когда была проведена транзакция, какого рода была транзакция, от кого и кому она была направлена, размер транзакции в валюте «Эфир». Если неустановленное лицо с кошелька пользователя, на котором лежат условные 1000\$ неправомерно переведет себе на кошелек данные средства, а потом, с целью «замести следы» делает еще несколько переводов на разные кошельки, переведя, в конечном итоге, третьему лицу с целью обналачивания или в принципе совершит перевод на биржу (например, Binance, Bybit, OKX, MEXC и др.) для легализации средств, то кроме того, что все эти транзакции будет возможно отследить, в конце этой цепочки довольно легко получится установить личность. На этом этапе методика расследования преступлений, связанных с криптовалютой схожа с расследованием более привычных видов преступлений (Например, ст. 290 УК РФ – получение взятки; ст. 159 УК РФ, хищение денежных средств под предлогом финансирования через «Initial Coin Offering» - привлечение инвестиций через выпуск и продажу инвесторам новых видов криптовалют и т.п.; ч. 3 ст. 327 УК РФ - покупка поддельных документов с оплатой криптовалютой. Все эти деяния уголовно наказуемы, независимо от наличия или отсутствия в деле криптовалюты. Правонарушители полагают, что, используя криптовалюту, они смогут уйти от ответственности, однако это не так – использование криптовалюты незначительно влияет на ход расследования, ведь она тоже оставляет следы, которые могут привести к лицу, совершившему преступление). Обналачивание, как и другие операции, связанные с денежными средствами, полученными преступным путем, помогают обнаружить правонарушителя в тот момент, когда последний неосмотрительно и публично распоряжается настоящими активами. В случае с выводом на биржу в целях легализации средств, о котором говорилось выше, цепочка действий для обнаружения преступника еще короче: при входе на биржу необходима верификация по паспорту, поэтому деанонимизировать преступника не составит труда. Таким образом, ключевым методом в расследовании

---

¹ <https://etherscan.io/>.

данного вида преступлений является анализ. Только путем сопоставления данных о произведенных платежах и транзакциях в общедоступном блокчейне, можно установить личность преступника. Сложность заключается в том, что эта сфера все еще остается новой и малоизученной для большинства специалистов, ведущих расследования, в связи с чем могут возникать трудности с использованием информации, находящейся в общем доступе.

Однако, существуют сервисы, позволяющие визуально анонимизировать транзакции и персональные данные в блокчейне – миксеры криптовалют («Crypto Blender», «Crypto Mixer»). В такого рода сервисы лицо, желающее анонимизировать свои персональные данные в блокчейне, переводит свою криптовалюту, сервис ее принимает, а возвращает отправителю (не одной операцией, а несколькими небольшими транзакциями) из пула перемешанной внутри сервиса криптовалюты (т.е. полученная лицом сумма состоит из не принадлежавших ему ранее частей криптовалюты), вычитая из общей суммы комиссию за свои услуги. При этом, можно дополнительно в целях повышения уровня анонимизации вывести деньги из сервиса с отсрочкой платежа или на разные адреса. И отличие криптомиксеров от децентрализованных онлайн-сервисов заключается в том, что у каждого сервиса-миксера есть владелец, т.е. они не децентрализованы. Исходя из этого, можно предположить, что в случае проведения расследования, которое на каком-то этапе заходит в тупик – цепочка транзакций упирается в миксер, правоохранительные органы могут связаться с владельцем сервиса, запросить информацию о подозрительных операциях и таким образом деанонимизировать владельца криптовалюты. Кроме того, криптовалюту из таких сервисов-миксеров не принимают на бирже, как небезопасную и подозрительную, поэтому использование криптомиксера не гарантирует для преступника легкость легализации незаконно полученных средств.

Конечно, есть и случаи, когда довольно сложно будет раскрыть преступление, совершенное с использованием криптовалюты. Если лица, намеревающиеся совершить такое преступление, уже обладают опытом или же хорошо подготовлены и информированы о том, какие следы остаются в блокчейне, то они могут минимизировать оставляемые следы. Например, если криптовалюта используется как предмет взятки, то приватный ключ доступа к ней может быть передан взяткодателем взяткополучателю на флешке (приватный ключ доступа на флешке, не имеющей доступа в сеть

Интернет, используется в целях безопасности переводов – двух-факторной аутентификации, без которой какие-либо действия произвести невозможно), а затем, получив доступ к криптовалюте лицо, получившее взятку, переведет ее через криптомиксер (который, как я описала ранее, тоже оставляет свои следы) в иностранное государство (например, в Дубай), где ее обналечит в валюте и приобретет недвижимость, которую оформит на подставных лиц, — таким образом легализовав взятку и не оставив следов. В таком случае расследование можно начинать «с конца» — речь идет о наблюдении за госслужащими, их родственниками, ближайшим кругом общения и благосостоянием, — что тоже не является новой методикой для правоохранительных органов.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя технология блокчейн, криптовалюты, биржи и майнинг появились относительно недавно и остаются, в глобальном смысле, малоизвестными, но в дальнейшем будут только развиваться. Поэтому кроме того, что отражать эти изменения в законодательстве, лицам, расследующим преступления, стоит повышать уровень своей квалификации, обучаться использованию новых технологий и сервисов, так как развитие «криптовалютной преступности» спрогнозировать тяжело. Однако следует заметить, что в преступлениях, связанных с криптовалютой, нет ничего нового. Представляется возможным использовать те же методы расследования, немного их адаптировав.

VIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342

К. А. Абибулаева,
К. А. Абибулаева,
научный руководитель
доцент **И. Ю. Мурашкин**

СОБЛЮДЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, - ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

Проблема соблюдения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан является актуальной для всех государств, ратифицировавших Конвенцию о правах ребенка¹, гарантирующую благоприятную и безопасную среду для развития детей как наиболее уязвимой группы населения, поскольку именно эта категория граждан в большей степени подвергается риску всевозможных посягательств и в силу объективных причин не имеет возможности самостоятельно защитить себя как физически, так и юридически².

Нормы международных договоров, предусматривающие положения по охране прав ребенка, были имплементированы в законодательство Российской Федерации. Конституция Российской Федерации предусматривает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»³. Механизмом, способствующим эффективной реализации задач, стоящих перед государством в сфере обеспечения благополучного и защищенного детства, выступают органы прокуратуры Российской Федерации.

---

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».

² Джафарова Г. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сборник трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Кострома: Костромской государственный университет. 2022. С. 340 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49421775> (дата обращения: 22.03.2024)

³ Пункт 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних граждан является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что прокуратура исходит из истины, «что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту»¹. Данное направление прокурорского надзора детально регламентировано в основании приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»², призвано обеспечить системное и своевременное предупреждение нарушений прав детей, причинения им вреда и профилактику преступлений среди подростков³.

Отметим, что в целях защиты прав несовершеннолетних прокурорами реализуются все предусмотренные законодательством меры, необходимые для восстановления нарушенных прав, ведь защита прав несовершеннолетних – одна из приоритетных задач государственной политики, направленной на создание условий, необходимых для достойного развития будущего поколения⁴.

Органами прокуратуры ежегодно выявляется около 700 тысяч правонарушений в сфере надзора за соблюдением прав несовершеннолетних (2020 год - 688049; 2021 год - 758899; 2022 год - 792898⁵). Это свидетельствует о том, что проблемы надлежащего исполнения законодательства, направленного на защиту прав

---

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56755211> (дата обращения: 18.03.2024)

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 1.1. Там же.

⁴ Дудин Н. П. Деятельность прокуратуры по защите конституционных прав и интересов несовершеннолетних: учеб. пособие / СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. С. 8.

⁵ Результаты деятельности органов прокуратуры. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за период с января 2020 по декабрь 2022 года. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 18.03.2024)

несовершеннолетних, актуальны до настоящего времени, что подтверждает необходимость своевременного реагирования органов прокуратуры в данной сфере.

Так, вопросы исполнения законов и соблюдения прав и интересов несовершеннолетних в сфере жилищных правоотношений на протяжении многих лет не теряют актуальности и находятся на постоянном контроле органов прокуратуры Российской Федерации¹. Нередко прокуроры в процессе осуществления своих полномочий сталкиваются с проблемой непредоставления жилого помещения несовершеннолетним гражданам. Результаты прокурорских проверок свидетельствуют о повсеместных нарушениях норм Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»² (далее – ФЗ № 159-ФЗ), среди которых незаконный отказ в предоставлении жилого помещения, а также длительное непредоставление жилого помещения³. Анализируя данный аспект, необходимо упомянуть, что данная проблема касается детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот.

Доводы, изложенные в научной литературе, подтверждаются материалами судебной практики. Так, решением Теучежского районного суда Республики Адыгеи по делу № 2-848/2021⁴ удовлетворен иск прокурора к администрации муниципального образования о возложении обязанности привести договор найма жилого помещения и типовой договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в соответствие с требованиями действующего законодательства.

---

¹ Солнышкина Н. Е., Ялышев С. А. Актуальные вопросы прокурорской деятельности : Защита прокурором прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства : научно-практическое издание / [Н. А. Васильчикова и др. ; под ред. Г. В. Штадлера]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. С. 63.

² Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Цергой Д. Г. Защита жилищных прав несовершеннолетних // Скиф. 2021. № 6 (58). С. 95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-zhilischnyh-prav-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 26.03.2024).

⁴ Решение Теучежского районного суда (Республика Адыгея) от 12 июля 2021 г. по делу № 2-848/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc/U0IxxkRaIDxT/> (дата обращения: 21.03.2024)

Нарушение заключалось в том, что в договоре найма специализированного жилого помещения для детей-сирот (далее – договор), заключенного между администрацией муниципального образования и несовершеннолетним, отсутствовало указание на возможность неоднократного его заключения на новый пятилетний срок, что противоречит абз. 2 п. 6 ФЗ № 159-ФЗ, согласно которому договор может быть заключен на новый пятилетний срок неоднократно по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации¹. Отсутствие указанной нормы нарушает законные права нанимателя (ребенка-сироты).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия) установила незаконным факт отказа администрации района во включении истца, не обеспеченному жилым помещением, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Судом первой инстанции иски были удовлетворены. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что истец не нуждается в жилом помещении, так как проживает в квартире своей сестры, в связи с чем решение суда первой инстанции было отменено. Однако предоставление жилых помещений детям-сиротам должно осуществляться без исключений на равных условиях, независимо от места их проживания (или временного пребывания). В связи с этим Судебная коллегия пришла к выводу, что судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм законодательства, регламентирующих, что дети-сироты признаются нуждающимися в жилом помещении, если они «не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений»², оставив в силе решение суда первой инстанции³.

Материалы судебной практики показывают, что вопрос надлежащего исполнения прав несовершеннолетних, в том числе в

---

¹ Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 1 статьи 8. Там же.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

сфере жилищных правоотношений, не теряет своей актуальности на протяжении многих лет. С целью предотвращения возникновения спорных правоотношений в процессе предоставления жилых помещений детям-сиротам, а также детям, оставшимся без попечения родителей, представляется целесообразным создание Единого федерального банка данных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и обеспеченных жилыми помещениями (далее – Банк), подотчетного Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. На основании данных Банка будет осуществляться мониторинг исполнения федерального законодательства в части обеспечения защищенной категории граждан жильем и позволит органам прокуратуры осуществлять надлежащим образом полномочия в данной сфере.

Кроме того, следует внести дополнение в абзац 5 пункта 2.1.11 приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 744 следующего содержания: «Систематически проводить проверки соблюдения прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на обеспечение жильем на основании информации, размещенной в Едином федеральном банке данных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и обеспеченных жилыми помещениями».

Указанные предложения позволят обеспечить надлежащее исполнение законодательства в данной сфере и исполнение прокурорами своих полномочий в части проведения проверки соблюдения прав рассматриваемой категории граждан.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ- СВЯЗИ НА СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Судебная власть является одним из важных институтов государственной власти, которая осуществляется путём отправления правосудия и обеспечения судебного контроля. По итогам работы за первый квартал 2023 года судами Российской Федерации первой инстанции было рассмотрено 8 миллионов 928 тысяч дел¹. Таким образом, следует отметить, что судебная система Российской Федерации несёт огромную нагрузку по рассмотрению дел и разрешению споров, которая требует значительных материальных и психоэмоциональных затрат.

Благодаря компьютеризации в судебной деятельности все чаще используют различные способы проведения судебных заседаний с применением информационных технологий. В зарубежных странах такая возможность реализуется с помощью заслушивания показаний свидетелей путем видеоконференцсвязи (далее – ВКС), электронной подачи заявления и представления доказательств. В таких странах как Великобритания, Венгрия, США, ОАЭ и Казахстан система видеоконференции при рассмотрении дела становится все более распространенной².

Рассматривая судебную деятельность в Российской Федерации, следует отметить, что в первом квартале 2023 года с применением видеоконференц-связи проведено 146 тысяч судебных заседаний, а с использованием веб-конференции – 250 тысяч³. Не-

---

¹ Выступление Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 23.05.2023 / [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/files/32456/> (дата обращения: 13.02.2024).

² Жуков Е. В., Жукова А. Е. Участие в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи, как реализация конституционного права на судебную защиту в арбитражном процессе // Legal Bulletin. 2021. №4. С. 104.

³ Выступление Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 23.05.2023 / [Электронный

смотря на значительные показатели в этой сфере, следует отметить, что доля судебных заседаний, проведенных дистанционно, составила менее 4,5% от числа рассмотренных дел, что свидетельствует о медленном внедрении дистанционных форм судопроизводства в судебную деятельность Российской Федерации.

Между тем необходимость использования видеоконференцсвязи на судебных заседаниях имеется. В первую очередь важно выделить непредвиденные ситуации, которые могут случиться по независимым от воли участников судебного процесса обстоятельствам. В данном случае можно привести пример коронавирусной инфекции в 2021 году, когда действовал карантин, и граждане были обязаны оставаться дома для снижения возможности распространения пандемии. Это повлекло необходимость применения ВКС во время судебных заседаний¹. Как следует из официального сайта Верховного Суда в период с 18 марта по 20 апреля 2021 года проведено 8 тыс. судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи, а некоторые дела рассматривались Верховным Судом РФ с использованием системы веб-конференции, обеспечивающей безопасную передачу данных². Во-вторых, система ВКС намного облегчает осуществление правосудия, так как некоторые граждане не являются в суд по причине его отдаленности от места жительства (например, как в районах Крайнего Севера), так и в виду отсутствия денежных средств, позволяющих оплатить проезд.

Для полного представления проблематики функционирования ВКС в Российской Федерации на судебных заседаниях необходимо проанализировать нормы в законодательстве, регулирующие данный вопрос. В Российской Федерации в настоящее время действует приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации при-

---

ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/files/32456/> (дата обращения: 13.02.2024).

¹ Миронова Ю. В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференцсвязи: дис. канд. юр. наук: 12.00.15. Саратов, 2021. С. 3.

² Работа отечественных судов в условиях пандемии / [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28858/ (дата обращения: 13.02.2024).

менения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний»¹, в котором перечислен порядок использования, обеспечения и обслуживания информационных технологий на судебных заседаниях. В документе указано, что проведение ВКС реализуемо только когда лицо, которое не имеет возможности присутствовать лично на заседании, находится в суде, расположенному по месту жительства, либо месту пребывания, либо месту нахождения лица. Данный суд предоставляет для гражданина необходимое оборудование, на котором будет проходить прямая трансляция заседания, а также технику, способствующую передать его речь. Если же лицо на момент рассмотрения дела находится в учреждении Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации и не имеет возможности явиться на судебное заседание, то тогда пенитенциарный орган также обязан предоставить комплекс технических средств и обеспечить проведение ВКС.

В ст. 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) указано, что при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда»². Отметим, что граждане могут принимать участие на судебных заседаниях с помощью ВКС, только когда имеется техническое оснащение для реализации этого процесса. Из этого следует, что закон не устанавливает обязанность суда в предоставлении видеоконференции для граждан и лиц, способствующих управлению правосудия, которые по каким-либо причинам не мо-

---

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374166/ (дата обращения: 14.03.2024).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 14.03.2024).

гут участвовать в рассмотрении гражданского дела лично. Следовательно, возникает проблема в реализации гражданином своих прав в случае ситуации, когда он не может присутствовать на заседании. Важно отметить, что данная норма является коллизионной и противоречит норме Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹.

Аналогичные положения имеются в других процессуальных актах: в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ), Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС), которые содержат нормы, указывающие на возможность участия лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, при наличии технической возможности, кроме подсудимого в уголовном процессе.

Анализируя вышеуказанные законы, можно сделать вывод, что применение видеоконференцсвязи на судебных заседаниях является не правом гражданина, а правом самого суда². При отсутствии в суде специального оборудования лицу не предоставляется возможность участвовать в рассмотрении дела, если по объективным причинам оно не может явиться в суд³. Такое правовое положение в цифровом обществе представляется не отвечающим требованиям обеспечения прав участников судебного процесса с учётом технических возможностей современности. Необходимо установить гражданам право на участие по рассмотрению дела с помощью ВКС, а судам – обязанность по предоставлению специального оборудования.

Проблемой, как указано выше, является правовая неурегулированность этого вопроса, поскольку, в соответствии с процессуаль-

---

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 14.03.2024).

² Алешкова И. А., Молокаева О. Х. Судебная власть в условиях новой информационной реальности // Государство и право в новой информационной реальности. Москва: ИНИОН РАН, 2018. С. 90.

³ Данеев А. В., Данеев Р. А. Видео-конференц-связь в судебном производстве // Глаголь правосудия. 2019. №2(20). С. 58.

ным законодательством суды не обязуются предоставлять возможность применения цифровых новшеств, законодательная формулировка не точна. Следовательно, граждане и лица, участвующие в рассмотрении судебных дел (например, специалисты и эксперты), не имеют возможности применения ВКС при необходимости. Для реализации права граждан на доступ к правосудию, необходимо:

во-первых, обеспечить все суды Российской Федерации специальными техническими средствами, позволяющие проводить судебные заседания в онлайн-режиме каждым судьей;

во-вторых, для развития Российской Федерации как цифрового государства следует внести изменения в федеральное законодательство¹, указав, что в случае невозможности присутствия лица на судебном заседании, суды обязаны предоставить технические средства для проведения ВКС. Также необходимо установить положение, согласно которому, использование ВКС является обязательным в случае невозможности личного присутствия участников процесса в зале суда.

Важно также рассмотреть ситуацию, когда лицо не имеет возможности явиться в суд по причине отдаленности суда от места жительства гражданина либо нахождения лица за границей. В данной ситуации разумно предложить внести изменения в законодательство, которые установят возможность подключать гражданина к судебному заседанию с личного устройства. В российской судебной практике *de facto* имели место случаи, когда гражданам предоставлялась такая возможность, но они применялись во время коронавирусной инфекции, когда был введен карантин, был запрет на посещение мест с большим количеством людей². К сожалению, такая практика применялась редко. К тому же в настоящее время отсутствует законодательное закрепление такой возможности.

---

¹ Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. канд. юр наук: 12.00.09. Москва, 2013. С. 18.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/ (дата обращения: 14.03.2024).

Чтобы решить данную проблему, следует законодательно закрепить и предоставить гражданам возможность присутствовать на судебных заседаниях дистанционно с личного устройства с помощью официального сайта государственных услуг, который является федеральной государственной информационной системой. Это позволит достоверно идентифицировать личность участника процесса. Целесообразно установить правило, согласно которому лицо должно уведомлять об участии в заседании дистанционно, а все необходимые документы будут подписываться электронной квалифицированной подписью. Такое предложение существенно облегчит осуществление правосудия.

Также, разрешению подлежит проблема, связанная с оказанием давления со стороны третьих лиц при дистанционном участии в судебном разбирательстве. Чтобы исключались такие ситуации, гражданину, который принимает участие в заседании суда в онлайн формате, необходимо предоставить ему помещение, куда будет вход другим лицам запрещен. Например, возможен такой вариант, когда органы государственной власти или местного самоуправления будут обязаны предоставить гражданину помещение, тем самым ограничив возможность неправомерного воздействия на участников процесса. В случае, если участник судебного процесса находится за границей, то помещение может быть предоставлено посольством или консульством Российской Федерации в иностранном государстве.

Отметим, что Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации объявило о том, что в 2024 году планирует осуществить возможность дистанционного участия в судебных заседаниях с использованием биометрических данных для идентификации личности, посредством запуска нового сервиса¹. Реализация такого механизма облегчит осуществление предложений, изложенных в статье.

В настоящее время судебный процесс нуждается в расширении норм дистанционного участия граждан в рассмотрении судебных дел. Однако это требует изменения действующего законодательства, внедрения дополнительных информационных ресурсов, и, следовательно, материальных вложений.

---

¹ См.: В РФ запускают сервис дистанционного участия в судебных заседаниях через биометрию / [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/20140679> (дата обращения: 14.03.2024).

Во-первых, необходимо внести изменения в процессуальное законодательство Российской Федерации, а именно установить требования возможности применения ВКС по заявлению участников сторон, в которых суд обязан предоставить гражданам участие в дистанционном формате. Во-вторых, важно и дальше развивать институт ВКС на судебных заседаниях. Нужно предоставить гражданам доступ присутствовать на судебных заседаниях с личного устройства с сайта государственных услуг, в котором будут добавлены новые возможности по идентификации личности для судебного процесса. В-третьих, необходимо оснастить помещениями и финансами администрации органов местного самоуправления для того, чтобы лица, которые не могут явиться в ближайший суд по причине его отдаленности, могли обращаться в данные органы для подключения к судебному заседанию через ВСК со своего устройства. Тем самым реализуется возможность отсутствия давления на решения гражданина от третьих лиц.

Данные изменения требуют значительных финансовых и кадровых затрат. Государству необходимо принимать активные действия для реализации такой политики. Это касается и изменения законодательства, и перекалфикации портала государственных услуг, и наделения новыми обязанностями и полномочиями муниципалитетов. Но столь обширные изменения в судебной системе Российской Федерации позволят облегчить осуществление правосудия, а также предоставит гражданам большой спектр возможностей на реализацию конституционного права на судебную защиту.

УДК 343.8

А. А. Бахилин,
К. Н. Фалькова
научный руководитель
А. Ю. Сергеева

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

По причине особого конституционного-правового статуса и места органов прокуратуры в государственной системе Российской Федерации, осуществлению функции надзора за исполне-

нием законов правоохранительными органами, является логичным тот факт, что функция координации правоохранительных органов ложиться именно на неё. Деятельность прокуратуры объединяет усилия органов, уменьшает сроки делопроизводства, а также повышает качество и точность расследования преступлений. В законодательстве данная функция отражена в ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2201-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) (далее – Закон о прокуратуре), Указе Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (далее – Указ №567), а также нормативно-правовые акты субъектов координационного взаимодействия, то есть правоохранительных органов, которые установлены в пункте первом Указа № 567, а именно:

- органы внутренних дел Российской Федерации;
- органов федеральной службы безопасности;
- войск национальной гвардии Российской Федерации;
- органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации;
- органов принудительного исполнения Российской Федерации;
- таможенных органов Российской Федерации;
- следственных органов Следственного комитета Российской Федерации;
- другие правоохранительные органы.

Важной частью координационной деятельности является проведение координационных совещаний с участием руководителей правоохранительных структур, как на региональном, так и на государственном уровне. Данная координационная мера указывается в статье 8 вышеупомянутого Закона о прокуратуре. В ходе таких мероприятий обозначается общее направление деятельности, а также исключается возможность дублирования действий в ходе выполнения своих задач правоохранительными органами, обеспечивается слаженность работы.

В Указе №567 выделяются следующие определенные формы координации и интеракции системы органов прокуратуры с иными правоохранительными структурами и органами юстиции:

- взаимное информирование по вопросам, относящимся к предмету взаимодействия субъектов координационной деятельности;

– использование данных судебной статистики и материалов судебной практики;

– проведение совместных семинаров и конференций, участие соответствующих специалистов в работе по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Об эффективности принимаемых координационных мер возможно говорить, опираясь на показатели статистики. Так, согласно данным органов прокуратуры за январь 2023 г.¹, наблюдается тенденция увеличения показателей выявления нарушения закона при спаде показателей возбуждения уголовных дел по следующим направлениям: надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина (выявлено нарушений закона – 3,0%; возбуждено уголовных дел – 11,9%), состояние законности в бюджетной сфере (выявлено нарушений закона – 1,7%; возбуждено уголовных дел – 45,7%), надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (выявлено нарушений закона – 5,4%; возбуждено уголовных дел – 11,4%), состояние законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования (выявлено нарушений закона – 7,3%; возбуждено уголовных дел – 19,2%). Исходя из статистики следует рост выявления органами прокуратуры фактов нарушения законодательства в указанных сферах и уменьшение количества возбуждаемых уголовных дел, что свидетельствует об эффективности надзорных мероприятий в сфере соблюдения законодательства, формированию законности.

Подобная тенденция наблюдается только по части направлений надзорной деятельности системы органов прокуратуры, а именно по следующим направлениям: надзор за исполнением законов в сфере экономики, а также состояние законности в сфере оплаты труда, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, проявляются

---

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220> (дата обращения: 18.02.2024).

показатели отрицательной статистики по выявлению правонарушений. Подобная статистическая информация указывает на необходимость увеличения координационных и надзорных действий.

Борьба с коррупцией – это одна из ключевых и приоритетных задач прокуратуры. Органам прокуратуры выделяется центральное место в антикоррупционной кампании среди правоохранительных органов, которая включает в себя обеспечение обязательного соблюдения и реализацию одноименного законодательства. Реализация органами прокуратуры задачи борьбы с преступностью урегулирована Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В целях реализации конкретных мер, направленных на прямое противодействие коррупции, в системе органов прокуратуры Российской Федерации были созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (далее – СППК). Введение подобных подразделений привело к росту эффективности действий прокуратуры в данном направлении.

Меры, реализация которых имеет своей целью и направлена на борьбу с коррупцией закреплены в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», к ним относится:

1. Профилактика коррупции: предотвращение и устранение ее проявлений.
2. Борьба с коррупцией: ее предупреждение, выявление, пресечение, расследование и раскрытие.
3. Минимизация коррупционных деяний, пресечение их будущих проявлений и устранение последствий.

Непосредственная борьба с коррупцией обуславливает реализацию СППК следующих задач:

1. Профилактика коррупционных правонарушений, а также дальнейшая реализация законодательства о противодействии коррупционных деяний путем обеспечения прокуратурой надзорных действий.
2. Гарантия исполнения прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов и исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями при выявлении и расследовании коррупционных преступлений.

3. Привлечение к предусмотренной законом ответственности лиц, виновных в коррупционных правонарушениях.

4. Обеспечение защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов, нарушенных в результате коррупционных правонарушений.

5. Обеспечение гарантии возмещения ущерба, причиненного коррупционными правонарушениями и их последствиями.

Для противодействия коррупции, СППК осуществляет следующие функции:

1. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

2. Надзор за соблюдением лицами, замещающими государственные должности, законодательства о соответствии расходов.

3. Надзор за соблюдением законодательства о предотвращении коррупции в федеральных органах исполнительной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления.

4. Представляет государственное обвинение в уголовном судопроизводстве по делам, связанным с коррупционными деяниями.

5. Реализация информационной борьбы с коррупцией, предполагающей правовое просвещение населения, включающее негативную характеристику коррупционной деятельности.

Для достижения цели предотвращения криминальных процессов в обществе необходимы соответствующие правовые механизмы, которые позволяют органам прокуратуры своевременно выявлять и предотвращать преступность в ходе интеракции с различными правоохранительными органами.

Однако на практике выявляются проблемы в правоприменительной деятельности, одной из причин может являться недостаточная конкретизация правового обеспечения предупреждения преступности органами прокуратуры. Также существует проблема недостаточного взаимодействия с правоохранительными структурами в целях системной борьбы с преступностью, а также профилактики ее появления.

Для устранения таких проблемных мест необходима большее нормирование полномочий органов прокуратуры по противодействию и профилактике криминогенных процессов, конкретизация определения понятия координации, внесение большей точности в

статус прокуратуры, как самостоятельного субъекта противодействия криминальной активности, а также расширение и усиление центрального места системы органов прокуратуры в координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Уровень и динамика преступности, в свою очередь, являются одними из основных показателей эффективности деятельности прокуратуры, направленной на борьбу с криминальными процессами в обществе, так как координационная деятельность направлена непосредственно на профилактику и предотвращение именно этих явлений. Так, значение координирующего звена в системе правоохранительных органов возлагается на прокуратуру по причине ее особого места в механизме разделения властей, именно органы прокуратуры способны надлежащим образом организовывать работу по противодействию преступности других правоохранительных структур.

На официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации представлена статистика количества возбужденных уголовных дел по определенным направлениям деятельности органа в сравнение показателей за январь 2022 года с январем 2023 года. Согласно данной статистике: количество возбужденных уголовных дел по определенным направлениям возросло (так по надзору за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства рост составил – 29,5%). Подобное состояние статистики является показателем недостаточного выполнения органами прокуратуры координационных и надзорных действий по борьбе с преступностью. Внесение большей ясности в правовую регуляцию данного направления за счёт расширения прокуратурой практики использования законодательной инициативы, предусмотренной ст. 9 Закона о прокуратуре, позволит увеличить эффективность координационной и надзорной деятельности органов прокуратуры.

Таким образом, координирующая функция прокуратуры играет значимую роль в гарантировании исполнения согласованной эффективной и согласованной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Важное значение для обеспечения законности и защиты интересов общества имеет противодействие прокуратурой проявлений коррупции. Прокуратура выявляет, расследует и привлекает к ответственности должностных лиц, замешанных в коррупционной деятельности. Действия

органов прокуратуры в борьбе с коррупцией играют значимую роль в обеспечении честности и прозрачности государственного управления, а также способствуют развитию законодательства, обеспечивающего рост законности в различных сферах государственного управления.

УДК 342.951

Н. И. Безрукавая
научный руководитель
И. И. Головки

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В течение последних десятилетий административная ответственность остается наиболее распространенным и востребованным видом юридической ответственности, способствующим обеспечению стабильности общественной жизни и повышению гарантий защищенности прав граждан.

В рамках реализации отдельных этапов административной реформы Правительством Российской Федерации одобрена Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, в которой предложено расширить процессуальные права прокурора, чье участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях во многих случаях признано оправданным, ограничить судебную компетенцию по делам об административных правонарушениях. В развитие обозначенных ориентиров Министерством Юстиции Российской Федерации подготовлены проекты Кодекса об административных правонарушениях и Процессуального кодекса об административных правонарушениях (новый КоАП РФ и ПКoАП РФ), которые находятся на обсуждении².

---

¹ Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/>. (дата обращения – 30.03.2024).

² Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/>. (дата обращения – 30.03.2024).

Одним из ключевых субъектов, реализующих государственные функции по привлечению к административной ответственности, является прокурор, который не только надзирает за законностью при производстве по делам об административных правонарушениях, но выступает субъектом административного преследования, обладает не присущими иным органам полномочиями по возбуждению дел, проведению административного расследования, участию в рассмотрении дел, оспариванию принятого решения.

Последнее время в науке справедливо указывается на необходимость совершенствования норм, определяющих статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях¹.

Усложняющиеся экономические, социальные правоотношения влекут появление в законе новых составов административных правонарушений, обуславливают стабильно высокое количество совершаемых проступков.

Судьи рассматривают дела по более чем 550 составам административных правонарушений практически во всех сферах жизни общества, а также дела о пересмотре вынесенных постановлений, что свидетельствует о большом объеме работы органов прокуратуры в рассматриваемой сфере.

Единая база данных о привлечении к административной ответственности сегодня отсутствует, но только судами общей юрисдикции ежегодно рассматривается более 7 млн. дел об административных правонарушениях, из них около 1% возбуждены прокурорами; более 300 тыс. жалоб и протестов². Арбитражные суды рассматривают более 60 тыс. таких дел в год, из них прокурорами возбуждено более 10%³.

---

¹ Якимов А.Ю. Субъектно-ориентированный подход в правовом регулировании (на примере производства по делам об административных правонарушениях) // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 12 - 16.

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения – 10.03.2024).

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения – 10.03.2024).

Участие прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях можно определить как самостоятельное межфункциональное ненадзорное направление деятельности прокуратуры, осуществляемое в суде первой инстанции и при пересмотре судами дел об административных правонарушениях в двух формах: инициативной – участие в рассмотрении дел, возбужденных прокурором, а также участие для дачи заключения по делам, возбужденным иными органами (по делам обязательной категории). Каждая из форм участия предполагает различные основания для вступления прокурора в процесс, особенности реализации полномочий¹.

Нормами Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее – Закон о прокуратуре), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³ не определен круг дел об административных правонарушениях, в которых необходимо принимать участие прокурору.

Анализ законодательства, ведомственных правовых актов и правоприменительной практики позволяет выделить несколько поднаправлений участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, отличающихся особенностями правового статуса прокурора, уровнем судебной инстанции, видом судопроизводства.

В рамках инициативной формы:

- 1) участие в рассмотрении возбужденных прокурором дел об административных правонарушениях в суде первой инстанции;
- 2) участие в рассмотрении судами жалоб (протестов) на вступившие и не вступившие в силу постановления судов по делам об административных правонарушениях, возбужденных прокурором, включая участие в рассмотрении арбитражным судом заявлений о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта по делам об административных правонарушениях, возбужденных прокурором;

---

¹ Безрукавая Н.И. Формы участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Законность. 2020. № 11. С. 31 - 36.

² СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3) участие в рассмотрении судами жалоб (протестов) на вступившие и не вступившие в силу постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенных несудебными органами, возбужденных прокурором.

В рамках участия для дачи заключения по делам, возбужденным иными органами:

4) участие в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях обязательной категории;

5) участие в рассмотрении судами жалоб (протестов) на вступившие и не вступившие в силу постановления судов по делам об административных правонарушениях обязательной категории;

6) участие в рассмотрении судами жалоб (протестов) на вступившие и не вступившие в силу постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенных несудебными органами по делам, в которых прокурор давал заключение, – независимо от инициатора пересмотра, а также иным делам, возбужденным не прокурором, но пересматриваемым по его инициативе.

Окончательное мнение прокурора по результатам участия в деле или мотивированная позиция по делу в инициативной форме выглядит как предложение о привлечении лица к ответственности, по делам обязательной категории – заключение по делу (по аналогии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ и ч. 7 ст. 39 КАС РФ).

В условиях несовершенства правового регулирования отдельного внимания заслуживает вопрос определения видов дел, относящихся к так называемой обязательной категории.

Нормами КоАП РФ не закреплена обязанность прокурора участвовать в рассмотрении судами (как и иными органами) дел об административных правонарушениях, ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ лишь закрепляет необходимость извещения прокурора о рассмотрении дела, возбужденного им самим или дела в отношении несовершеннолетнего.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»¹ (далее – Приказ № 78) на ведомственном уровне правового регулирования обязывает прокуроров участвовать в рассмотрении всех возбужденных ими дел, не определяя, как поступать прокурору в случае извещения о рассмотрении судом иных дел об административных правонарушениях.

---

¹ Законность. № 5. 2015.

Наряду с тем, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23.11.2015 № 645 «О порядке реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом» в п. 2.7 предписывает обеспечивать участие прокуроров в рассмотрении судами дел в отношении лиц с особым правовым статусом, указанных в п.п. 1.2.1 – 1.2.4 Приказа: судей, членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидатов в Президенты, в депутаты Государственной думы Российской Федерации, в депутаты представительных органов власти субъектов и муниципальных образований и др., независимо от того, кем возбуждено дело.

Закрепление на ведомственном уровне таких положений обусловлено содержащимися в ряде федеральных законов¹ требованиями о необходимости получения согласия прокуроров различных уровней на назначение лицам с особым правовым статусом административного наказания, налагаемого в судебном порядке. Указанными федеральными законами, как и в КоАП РФ, судам не предписано извещать прокурора о рассмотрении дела, в рамках которого он дал соответствующее согласие или отказал в таковом (если дело возбуждено не по его инициативе), что создает проблемы правоприменительного характера. Без сомнений, участие в рассмотрении таких дел позволило бы наиболее эффективно отстоять занятую прокурором при даче согласия (или при отказе в даче согласия) позицию, обеспечить законность при принятии судом решения.

Таким образом, исходя из результатов анализа норм КоАП РФ, иных законов и подзаконных актов, к участию прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях в

---

¹ См.: п. 4 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. № 30. Ст. 1792; ч. 4 ст. 19, ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 09.05.1994. № 2. Ст. 74; п. 6 ст. 42 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 171; ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 24.02.2014. № 8. Ст. 740; п. 18, п. 18.1 ст. 29, п. 4 ст. 41 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

инициативной форме относятся случаи рассмотрения и пересмотра дел, возбужденных прокурором; в форме дачи заключения по делу – случаи рассмотрения и пересмотра дел, возбужденных иными органами в отношении несовершеннолетних и лиц с особым правовым статусом.

Помимо определения правового статуса прокурора и форм его участия в деле, необходимо, на наш взгляд, закрепление в законе исчерпывающего перечня дел об административных правонарушениях, в рассмотрении которых предусмотрено участие прокурора, в связи с чем, содержание ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ следовало бы сформулировать так:

«2. Дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетним, а также дела об административных правонарушениях, возбужденные и (или) пересматриваемые по инициативе прокурора, рассматриваются с обязательным участием прокурора.

С участием прокурора судами рассматриваются дела об административных правонарушениях в отношении:

- судьи, в том числе пребывающего в отставке;
- члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- кандидата на должность Президента Российской Федерации;
- зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации;
- члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;
- зарегистрированного кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации;
- зарегистрированного кандидата на выборную должность органа местного самоуправления, зарегистрированного кандидата в депутаты представительного органа муниципального образования.»

Аналогичные положения необходимо внести и в Приказ № 78.

Предложенные изменения позволят внести необходимую судам и органам прокуратуры определенность в вопрос необходимости привлечения прокурора к участию в процессе.

Независимо от категории дела и статуса лица, привлекаемого к ответственности, целью участия прокурора в процессе является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, защиты частных и публичных интересов при производстве по делам об административных правонарушениях, обеспечение законности действий участников судопроизводства, посредством использования предоставленных законом полномочий.

Определенными целью общими задачами участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, являются: обеспечение непосредственного участия в рассмотрении судом дела; реализация полномочий по обеспечению законности при рассмотрении дела, содействию суду в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения (участие в исследовании доказательств, заявление ходатайств и отводов); представление суду мотивированной позиции по делу; своевременное получение и проверка законности судебных постановлений; принятие мер по оспариванию незаконных постановлений, в том числе по результатам рассмотрения поступивших обращений; предупреждение правонарушений.

Предмет участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях отличается от предмета надзорных направлений деятельности¹. и заключается в обеспечении: соблюдения требований о полном, своевременном, объективном и всестороннем разбирательстве; привлечении к ответственности виновных в совершении административных правонарушений; законности судебных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Для каждой категории дел можно определить особенности реализации полномочий, а также применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, что может служить темой отдельного исследования.

---

¹ Коршунова О.Н., Головки И.И. Предмет деятельности прокурора – новая категория или необходимость // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 215.

Наряду с изменением правовых основ участия прокурора рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, повышению эффективности работы на данном направлении будет способствовать выработка общих с судом подходов в правоприменительной практике на данном направлении, активное участие прокуроров в судопроизводстве, качественная подготовка к участию в деле и проверка законности судебных актов, при наличии оснований – принятие мер к их пересмотру, что в совокупности послужит достижению необходимого уровня защищенности прав граждан, защиты интересов общества и государства при применении судами мер административной ответственности, обеспечит неотвратимость наказания виновных лиц.

УДК 343.163

Г. Н. Глуздак
научный руководитель
доцент **Е. Л. Никитин**

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 33 Конституции Российской Федерации провозглашает право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Обращения граждан являются одним из основных источников информации о фактах нарушения законов, на основании которой проводятся проверки исполнения законов.

Порядок рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры урегулирован положениями Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 59-ФЗ), а также приказа Генерального прокурора Российской Федерации от

30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации».

Вместе с тем на практике прокурорские работники сталкиваются с различными проблемами в процессе работы с обращениями граждан. Ситуация осложняется ростом количества поступающих обращений: так, в 2020 году в органы прокуратуры поступило 4 951 085 жалоб, заявлений и предложений, в 2021 году – 5 126 925 (+3,6%), а в 2022 году – уже 5 576 362 (+8,8%). В то же время анализ ведомственной статистики показывает, что значительная часть поступающих обращений подлежит рассмотрению в органах прокуратуры, из числа рассмотренных не каждое разрешается, а из числа разрешенных не каждое удовлетворяется: например, за период с января по декабрь 2022 года в органы прокуратуры поступило 5 576 362 обращений, из которых рассмотрено всего 3 725 452 (66,8%), разрешено только 2 811 932 (50,4%), а удовлетворено лишь 537 187 (9,6%).

Обозначим лишь некоторые проблемы, возникающие при организации работы с обращениями граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, и предложим возможные пути их решения.

Недостаточный уровень правосознания граждан по вопросам реализации права на обращения. Появление возможности направить обращение в прокуратуру посредством Единого портала прокуратуры (*epp.genproc.gov.ru*) либо Единого портала государственных услуг (*gosuslugi.ru*) значительно упростило процедуру подачи обращений граждан. Это, в свою очередь, повлекло как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, упрощение процедуры подачи обращений сделало доступнее реализацию гражданами их конституционного права, позволило органам прокуратуры оперативнее получать информацию о нарушениях закона. С другой стороны, такое упрощение привело к росту числа обращений, не относящихся к компетенции органов прокуратуры.

Причина данного явления зачастую заключается в том, что граждане, не имеющие специальных знаний в области права, нередко попросту не понимают, какой орган компетентен в том либо ином вопросе, и поэтому адресуют свои обращения прокурору. При этом далеко не все граждане осведомлены о требованиях п. 2

ст. 21, п. 2 ст. 26 Закона о прокуратуре, прямо запрещающих органам прокуратуры подменять иные государственные органы.

Повышение уровня правосознания граждан, их осведомленности в вопросах компетенции органов публичной власти может быть достигнуто средствами правового просвещения и правового информирования, осуществляемого органами прокуратуры¹.

Более глобально обозначенная проблема может быть решена созданием единого общероссийского интернет-портала обращений граждан². При разработке данного ресурса представляется целесообразным реализовать классификатор, позволяющий определить органы, к полномочиям которых отнесено решение конкретного вопроса.

Злоупотребление правом на обращение. Безусловно, большинство граждан добросовестно осуществляет право на обращение. Вместе с тем, к сожалению, следует констатировать, что некоторые лица проявляют недобросовестность при реализации права на обращение в органы прокуратуры.

В ряде случаев отдельные граждане направляют обращения с целью причинить вред другим лицам (например, конкурентам) путем указания в обращении заведомо недостоверных сведений. При этом если ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» не допускает обращение в контрольные (надзорные) органы в целях направления обращений, содержащих заведомо недостоверную информацию о соблюдении контролируемых лицами обязательных требований, то Закон о прокуратуре аналогичных положений не содержит.

Единственным способом противодействия данному явлению является реализация ч. 2 ст. 16 Закона № 59-ФЗ, позволяющей органам прокуратуры взыскать с гражданина расходы, понесенные

---

¹ В настоящее время информационно-просветительская работа уже ведется прокуратурами ряда субъектов Российской Федерации. Например, прокуратурой г. Санкт-Петербурга посредством Единого портала прокуратуры (ep.genproc.gov.ru/web/proc_78) осуществляется просвещение граждан по вопросам компетенции органов контроля в сфере здравоохранения, труда, жилищных отношений, защиты прав потребителей и т. д. Считаю целесообразным продолжать работу в данном направлении.

² Подобная идея реализована в Республике Беларусь, где функционирует Государственная единая (интегрированная) республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц (*обращение.бел*).

в связи с рассмотрением обращения, содержащего заведомо ложные сведения. Однако на практике данная норма не применяется. Представляется, этому есть две причины: затруднительность доказывания заведомо ложного характера сообщенной информации и невозможность определить конкретный размер расходов, понесенных в связи с рассмотрением обращения.

Для решения обозначенной проблемы исследователями предлагается, в частности, предусмотреть обязательность подписания электронного обращения электронной подписью, в том числе с использованием возможностей Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), ввести дополнительные меры юридической ответственности для лиц, сообщающих в государственный орган заведомо недостоверную информацию¹. Данные предложения представляются нам вполне обоснованными, поскольку их реализация затруднит возможность использования права на обращение заведомо во вред другим лицам. Развивая идею об установлении ответственности заявителей, злоупотребляющих правом на обращение, находим целесообразным дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 5.59¹ «Злоупотребление правом на обращение».

Впрочем, лишь этим аспектом затронутая проблема не ограничивается. В отдельных случаях граждане направляют в органы прокуратуры бессодержательные, а иногда даже абсурдные обращения. Так, в январе 2024 года в прокуратуру одного из районов г. Санкт-Петербурга через Единый портал прокуратуры поступило обращение гражданина К. объемом в несколько десятков страниц с просьбой срочно представить заявителю документы, подтверждающие родство между ним и Президентом Российской Федерации. В процессе рассмотрения данного обращения изучена регистрационная карточка заявителя. Установлено, что гражданин К. направил аналогичное обращение в более ста различных органов прокуратуры.

Стоит отметить, что нередко обращения, содержащие эмоциональные переживания, просьбы о разъяснении законодательства, но никак не сведения о нарушении законов, связаны не с целенаправленным злоупотреблением правом на обращение, а с уже обозначенными проблемами – чрезмерной простотой направления

---

¹ Степкин С. П. Обращения граждан как инструмент недобросовестной борьбы и дискредитации других граждан и организаций // Государственная служба. 2022. Т. 24, № 3 (137). С. 24.

обращения посредством ресурсов сети «Интернет» и юридической неосведомленностью некоторых граждан. Однако такие обращения все равно подлежат обязательному рассмотрению.

Для того, чтобы рассмотрение подобных обращений не требовало затраты трудовых ресурсов органов прокуратуры, представляется целесообразным реализовать в составе АИК «Надзор-WEB» возможность автоматического формирования сопроводительных писем о перенаправлении обращения в иные органы публичной власти, а также уведомлений об оставлении обращения без рассмотрения и о прекращении переписки.

Другим проявлением злоупотребления правом на обращение являются массовые и веерные обращения, то есть жалобы, заявления и предложения, имеющие идентичное содержание, нередко составленные по единому шаблону¹. В настоящее время, чтобы ответить на каждое из шаблонных обращений, прокурорскому работнику необходимо зарегистрировать отдельное надзорное производство и подготовить отдельный ответ. По массовым и веерным обращениям представляется целесообразным заводить единое надзорное производство и давать один ответ на все идентичные обращения, направляя его копию каждому из заявителей.

При всем при этом наиболее радикальным способом противодействия злоупотреблению правом на обращение в надзорное ведомство может стать установление государственной пошлины при обращении в органы прокуратуры. Предложения относительно размера, случаев возврата (зачета) такой пошлины, возможности освобождения заявителя от ее уплаты, сформулированы автором в ранее опубликованной статье². Отметим, что предлагаемые новеллы законодательства требуют согласования с ч. 3 ст. 2 Закона № 59-ФЗ, в соответствии с которой рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно.

Проблемы организационного характера. Третья группа проблем связана с необходимостью совершенствования системы делопроизводства в органах прокуратуры.

---

¹ Степкин С. П. Проблемы правовой регламентации массовых, веерных и коллективных обращений граждан // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11(144). С. 29.

² См.: Глуздак Г. Н. Злоупотребление правом на обращение в органы прокуратуры: способы противодействия // Теория государства и права. 2023. № 4-1 (34). С. 113-119.

В настоящее время в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, прокуратурах субъектов Российской Федерации внедрен и эксплуатируется АИК «Надзор-WEB»¹. Функционал данного информационного комплекса делает возможным ведение «электронного надзорного производства»², а также формирование статистической отчетности по результатам рассмотрения обращений посредством заполнения соответствующих полей регистрационной карточки документа, таких как «принятое решение», «характер обращения».

Вместе с тем Инструкция по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.12.2011 № 450, не предполагает возможности отказа от формирования надзорных производств на бумажных носителях, от заполнения бумажных статистических карточек. В результате становится неизбежным двойной документооборот, и в таких условиях эксплуатация АИК «Надзор-WEB», призванного автоматизировать и оптимизировать деятельность прокуратуры, напротив, требует затраты дополнительных ресурсов.

Инструкция по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации (п. 9.2.3.1, 9.2.3.3) предписывает группировать в надзорных производствах обращения граждан и копии ответов по ним. Надзорные производства заводятся и по тем обращениям, по итогам рассмотрения которых принимается решение «разъяснено» без проведения проверки, и могут состоять всего из трех листов: обложка, собственно обращение и ответ на него (например, о том, что тот или иной вопрос находится вне компетенции органов прокуратуры). При этом по каждому подобному обращению делается запись в книге регистрации, заводятся и прошиваются надзорное производство. Представляется, что описанная процедура не вполне целесообразна, тем более – в условиях эксплуатации АИК «Надзор-WEB».

---

¹ В настоящее время продолжается опытная эксплуатация АИК «Надзор-WEB», однако на сегодняшний день органы прокуратуры всех субъектов Российской Федерации уже активно используют функционал данного информационного комплекса.

² Романова М. В. Правовые и организационные основы и основные этапы цифровой трансформации органов прокуратуры // Цифровизация деятельности органов прокуратуры: сб. материалов семинара (круглого стола). М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 120.

Причины, по которым переход от бумажного к электронному надзорному производству до настоящего времени не состоялся, заключаются в небезосновательных опасениях о стабильности работы единой защищенной сети передачи данных органов прокуратуры Российской Федерации (ЕЗСПД): так, существует вероятность, что технические сбои могут привести к безвозвратной утрате документов. Однако надежное хранение данных достижимо и без дублирования электронного документооборота: так, копии материалов надзорного производства могут долговечно храниться не только на бумажных носителях, но и на SSD- и HDD-накопителях, встроенных в автоматизированное рабочее место (АРМ), а также на внешних запоминающих устройствах.

Таким образом, в условиях роста количества обращений, поступающих в органы прокуратуры, для повышения качества их рассмотрения необходимы меры по оптимизации, усовершенствованию работы с жалобами, заявлениями и предложениями граждан. Для этой цели могут быть использованы отдельные наработки, предложенные в настоящей статье.

УДК 342.4

А. Д. Донецкая
К. Н. Лагирева,
научный руководитель
доцент **И. Ю. Мурашкин**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный контроль имеет важное значение в системе правовой защиты Конституции РФ, поскольку направлен на обеспечение соблюдения конституционных ценностей в процессе законотворчества и применения права. Исследования в области права и мировая практика показывают, что проверка соответствия нормативно-правовых актов Конституции РФ может осуществляться различными способами, но одним из наиболее эффективных является деятельность специализированных органов конституционного контроля. В настоящее время такие органы действуют в большинстве развитых государств.

Целью данного исследования является обоснование теоретических вопросов, связанных с предварительным конституционным контролем, а также выявление его недостатков и выработка рекомендаций по усовершенствованию российского законодательства.

В настоящем исследовании будем исходить из определения, что конституционный контроль – это деятельность специализированных, независимых в сфере их полномочий от других ветвей гос. власти, органов по проверке соответствия конституции государства законов и иных нормативных правовых актов (в отд. странах – также ненормативных правовых актов и действий высших органов государства)¹, который разделяется на два основных типа: предварительный, также известный как превентивный, и последующий². Предварительный контроль проводится в отношении проектов законов и других нормативных правовых актов, официально представленных на рассмотрение парламента или других государственных органов³. Часто такой контроль осуществляется в отношении федеральных законов или иных нормативных правовых актов, которые уже приняты соответствующим органом, но еще не вступили в силу. Последующий контроль применяется только к уже принятым и вступившим в силу нормативным правовым актам.

Между тем существует ряд проблем по реализации предварительного контроля в России.

В Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» был дополнен положением, которое позволяет Конституционному Суду РФ проверить закон (или проект закона) на соответствие Конституции РФ после его принятия и начала применения, несмотря на ранее вынесенное постановление о его соответствии. Это нововведение следует рассматривать, как дополнительную гарантию защиты конституционных прав и свобод граждан РФ. Некоторые ученые и практики считают, что эти новые

---

¹ Чиркин В. Е. Конституционный контроль // Большая российская энциклопедия. 2010. Т. 15. С. 112.

² Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10. С. 37.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 10.03.2024).

полномочия Конституционного Суда РФ в области предварительного конституционного контроля могут привести к преюдициальности его решений в последующем контроле, так как Конституционный Суд РФ будет проверять нормативные акты, по которым уже было принято соответствующее решение¹. Ещё одним недостатком предварительного конституционного контроля Конституционным Судом РФ является ограниченное время, отведенное на проверку конституционности разрабатываемых проектов законодательных актов.

Отметим, что в данном контексте контроль за законностью нормативных правовых актов представляется более структурированным. Например, на Министерство юстиции РФ (далее Минюст РФ) и его территориальные подразделения возложены полномочия проводить антикоррупционную и правовую экспертизы проектов федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов при осуществлении их правовой экспертизы, нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных органов².

Таким образом, Минюст РФ фактически осуществляет ничто иное как предварительный контроль за законностью как федерального законодательства, так и подзаконных правовых актов. Результатом такого контроля является составление мотивированного экспертного заключения, которое направляется в соответствующий орган (издавший нормативный акт) и является обязательным для исполнения. Очевидно, что проекты федеральных законов могут подлежать правовой экспертизе как на соответствие действующему федеральному законодательству, в т.ч. Конституции РФ.

Следует отметить право обжалования решений актов должностных лиц, органов государственной власти и местного управ-

---

¹ Гунич С. В., Ступницкий А. Е. Модернизация полномочий главы государства в контексте поправок к Конституции Российской Федерации // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 3. С. 57.

² Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437426/ (дата обращения: 13.03.2024).

ления в судах общей юрисдикции, что установлено п. 2 ст. 46 Основного закона¹. Существуют, однако, и особые нормативные правовые акты, рассмотрение которых, является компетенцией определенных судов². Так, например, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти могут быть обжалованы только в Верховном Суде Российской Федерации, а акты налоговых органов обжалуются, в основном, в арбитражных судах. Следует упомянуть, что данная процедура распространяется на уже вступившие в силу акты³. В этом смысле судебная система исполняет функции последующего контроля подзаконных актов.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации de facto существует механизм взаимодействия предварительного и последующего контроля за законностью нормативно-правовых правовых актов, в котором полномочия разделены между Минюстом РФ и судебной системой. Однако такое разделение в рамках контроля за федеральными законами отсутствует, что является значительным упущением законодателя. Стоит оценить систему разделения контрольных полномочий, осуществляемых при процедуре проверки подзаконных актов и полномочия Минюста РФ как эффективного органа предварительного контроля за законностью нормативных правовых актов.

Следовательно, полномочиями в сфере предварительного контроля за федеральным законодательством следует наделить Минюст РФ. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, займет место инстанции для обжалования федерального законодательства уже в

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.03.2024).

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 13.03.2024).

³ Зайцев В. Ю. Некоторые вопросы судебной практики по делам об оспаривании правовых актов – Верховный Суд Российской Федерации. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/files/10660/> (дата обращения 12.03.2024).

рамках последующего контроля. Такие нововведения, однако, требуют обширных временных затрат из-за пересмотра и изменения больших объемов федерального и федерального конституционного законодательства, а также изменений в федеральное законодательство.

УДК 343.163

П. Л. Казанова,
Е. В. Колошина
научный руководитель
М. Н. Кустов

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРОМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В процессе своей деятельности работники прокуратуры сталкиваются с проблемами законодательства, положения которого могут ущемлять права и свободы человека, что служит поводом для проведения антикоррупционной экспертизы.

В 2022 году Генеральным прокурором РФ издан Приказ №581 от 10.10.2022 г. «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», согласно которому антикоррупционная экспертиза проводится органами прокуратуры в отношении нормативных правовых актов, принятых поднадзорными им федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и организациями, органами местного самоуправления и их должностными лицами¹.

На основе анализа ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» можно выделить две группы коррупциогенных факторов.

Первая группа включает в себя коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широ-

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 581 от 10.10.2022 г. «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2024).

кие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, например, широта дискреционных полномочий, проявляющихся в отсутствии или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, регламентация дублирующих полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления или организации¹.

Вторая группа включает коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям: установление чрезмерно высоких требований к лицам, претендующим на реализацию принадлежащих им прав; юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера и др².

Необходимо уточнить, что органы прокуратуры ограничены сферой общественных отношений в вопросах проведения экспертизы. Так, в ходе осуществления своих полномочий они проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц только по вопросам, касающимся: прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы³.

Однако, по мнению теоретиков права, указанных направлений недостаточно, с чем трудно не согласится, поскольку проведение органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов эффективно способствует сокращению коррупциогенных факторов в положениях законодательства.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», "Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2024).

² Там же.

³ Ст. 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2024).

Обратимся к статистике Генеральной прокуратуры за три квартала 2022 года¹, отраженной в таблице № 1.

Таблица № 1

Нормативно-правовые акты – 44 тыс.	
Выявлено коррупциогенных факторов	51 тыс.
Внесено актов реагирования	43 тыс.
Итог: из 38,6 тыс. нормативных правовых актов исключено свыше 45 тыс. коррупциогенных факторов	
Проекты нормативно-правовых актов – 20 тыс.	
Выявлено коррупциогенных факторов	24,6 тыс.
Внесено актов реагирования	17,5 тыс.
Итог: из 16,8 тыс. проектов исключено свыше 21 тыс. коррупциогенных факторов	

По результатам работы органов прокуратуры большое количество коррупциогенных факторов было исключено, что свидетельствует об эффективности надзорных мероприятий и принимаемых мер.

Вместе с тем обратимся к практике проведения Генеральной прокуратурой РФ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Федерального агентства по рыболовству: в приказе Росрыболовства от 26.10.2020 № 559 «Об утверждении Порядка работы аттестационной комиссии Федерального агентства по рыболовству» (далее – Порядок) выявлены коррупциогенные факторы.

Согласно данному Порядку при формировании аттестационной комиссии следует исключить основания для возникновения конфликта интересов с целью устранения воздействия на комиссию при принятии решения. Однако понятие конфликта интересов в данном документе не закреплено.

---

¹ Результаты проведения антикоррупционной экспертизы. Генеральная прокуратура РФ. [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=78846981> (дата обращения: 25.03.2024)

Также, в Порядке установлено, что дата проведения аттестации переносится, если гражданский служащий не является на заседание аттестационной комиссии по уважительной причине, также в случае неявки без уважительной причины или при отказе от прохождения аттестации. Вместе с тем Порядком не определено, какие причины следует считать уважительными, а также не установлен срок перенесения аттестации.

По результатам проведенной антикоррупционной экспертизы Генеральная прокуратура РФ направила руководителю Федерального агентства по рыболовству требование об устранении коррупциогенных факторов, выявленных в НПА, которое было рассмотрено и удовлетворено.

В теории и на практике антикоррупционная экспертиза органов прокуратуры вызывает немало вопросов, остановимся на некоторых из них.

Необходимо обратить внимание, что проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов не имеет определенного места в системе функций органов прокуратуры. В науке также нет единого подхода к решению данной проблемы.

Паштов Р.Д. называет антикоррупционную экспертизу одним из главных направлений правотворческой деятельности органов прокуратуры¹.

Обратимся к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», положения об антикоррупционной экспертизе, закреплены в ст. 9.1, которая обозначена в разделе «Общие положения», а также имеет взаимосвязь со ст. 9, где регламентировано участие прокурора в правотворческой деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что экспертиза относится к правотворческой деятельности.

В научной среде распространено мнение, в соответствии с которым антикоррупционную экспертизу принято считать функцией прокурорского надзора. Так, Шалумов М.С. и Шалумова Н.Э. отмечают схожесть требования об устранении коррупциогенных факторов с протестом или представлением².

---

¹ Участие прокуратуры в законотворческой деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. М./ Паштов Р.Д. [Электронный ресурс] // URL: https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2014/pashtov/pashtov.pdf (дата обращения: 10.03.2024)

² Черкасова, В. А. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности / В. А. Черкасова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. —

В свою очередь, профессор Винокуров А.Ю. выделяет антикоррупционную экспертизу как одно из направлений надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, так как по результатам экспертизы выявляются несоответствия НПА положениям Федерального закона «О противодействии коррупции»¹.

Полагаем, что антикоррупционную экспертизу следует относить к надзорной деятельности органов прокуратуры, поскольку ее проведение является неотъемлемой частью прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции; в свою очередь, требование об исключении коррупционных факторов является актом прокурорского реагирования.

Актуальной также является проблема исполнения требования прокурора, внесенного по результатам проведения антикоррупционной экспертизы. Ергашев Е. Р. считает, что исполнение такого требования необязательно, так как достаточно направить уведомление о результатах его рассмотрения². Вместе с тем, Кудашкин А.В. придерживается иной позиции и с опорой на ч. 1 ст. 6 ФЗ «О прокуратуре РФ» утверждает, что требования прокурора, предусмотренные ст. 9.1 указанного закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок³.

Выявленный пробел прослеживается и в положениях законодательства по проведению антикоррупционной экспертизы: «заключения по результатам экспертизы нормативного правового акта не обязательны к исполнению»⁴. На основании чего, предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-

---

№ 44 (386). — С. 158-161. — URL: <https://moluch.ru/archive/386/85002/> (дата обращения: 10.03.2024).

¹ Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М: Издательство Юрайт, 2019. — 380 с.

² Ергашев Е. Р. Принципы института надзора за исполнением законов / Е.Р. Ергашев // Исполнительное право. — 2006. — № 3. — С. 40-46.

³ Кудашкин А. В., Дмитриев Д. А. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы в целях повышения ее эффективности / А. В. Кудашкин, Д. А. Дмитриев // Административное и муниципальное право. — 2011. — № 4. — С. 87-91.

⁴ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2024).

ФЗ о замене рекомендательного характера заключения по результатам экспертизы на обязательный, в целях усиления направления противодействия коррупции.

Также возникает вопрос о порядке оспаривания в суде нормативного правового акта, содержащего коррупциогенные факторы.

В соответствии со ст. 9.1. ФЗ «О прокуратуре РФ»: «в случае обнаружения в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурору следует принимать меры о внесении требования о его изменении либо обращаться в суд»¹.

Обращение с административным иском заявлением об оспаривании НПА, содержащего положения, противоречащие НПА, имеющему большую юридическую силу, возможно в порядке главы 21 КАС РФ, до принятия указанного кодекса данная категория дел подлежала рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Однако порядок оспаривания НПА, не противоречащего закону, но содержащего коррупциогенные факторы, законодательно не закреплён. Ведомственные акты также не регламентируют такой порядок, в связи с чем требования прокурора об исключении коррупциогенных факторов в действительности остаются без правовой реакции прокуроров².

Вместе с тем, в одном из судебных решений суд прямо указывает, «наличие коррупциогенного фактора – основание для признания нормативного правового акта недействующим»³. Данная судебная практика не является единичной, так, Верховным судом Республики Дагестан рассмотрено административное исковое заявление прокурора Республики о признании нормативного правового акта недействующим. Обосновывая свои требования, прокурор указал, что «Прокуратурой Республики Дагестан была проведена антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта, в ходе которой были выявлены коррупциогенные факторы,

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 12.03.2024).

²Бородин О.А. Правовые и организационные проблемы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы/ О.А. Бородин// Известия АлтГУ. Юридические науки. — 2018. — № 6. — С.212-216.

³ Решение Пермского краевого суда по делу № 3-14-2010 от 26.01.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2010/86835/> (дата обращения: 15.03.2024)

указанные в пп. «а» и «ж» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, утвержденной Правительством РФ. Положения оспариваемого НПА позволяют административному ответчику по предложению руководителя органа исполнительной власти Республики Дагестан и при наличии нескольких ключевых направлений деятельности органа исполнительной власти по своему усмотрению увеличивать количество заместителей руководителя органа исполнительной власти. Указанная формулировка создает неопределенность правовой нормы, не обуславливает ее единообразное понимание и расширяет полномочия правоприменителя, в связи с чем административное исковое заявление прокурора удовлетворено»¹.

Согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения².

Таким образом, наличие коррупциогенных факторов в НПА свидетельствует о его несоответствии действующему законодательству и непосредственно дела об оспаривании нормативных правовых актов в связи с выявлением коррупциогенных факторов рассматриваются в порядке 21 главы КАС РФ, однако с целью исключения пробела в законодательстве считается необходимым закрепить в КАС РФ наличие коррупциогенного фактора в НПА как самостоятельное основание для признания НПА недействующим.

Итак, антикоррупционная экспертиза – одно из главных направлений деятельности органов прокуратуры, поскольку по результатам ее проведения устраняется незаконность положений НПА и восстанавливаются права и свободы человека и гражданина.

---

¹ Решение Верховного суда Республики Дагестан от 15.08.2016 № 3а-35/2016. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

Решение всех вышеназванных проблем – четкая регламентация в федеральном законодательстве роли и порядка проведения антикоррупционной экспертизы, что позволит в дальнейшем усилить эффективность ее проведения, противодействовать причинам возникновения коррупции в сфере разработки проектов нормативно-правовых актов.

УДК 343.8

П. Е. Коршун
научный руководитель
доцент **Н. Н. Подольная**

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Известный юрист, в прошлом следователь прокуратуры г. Ленинграда, А.И. Кирпичников, проводил аналогию между коррупцией и хронической, неизлечимой болезнью, которой во все времена «болеет» любой государственный аппарат¹. Несомненно, коррупция – это одно из наиболее опасных устойчивых антисоциальных явлений. Опасность её в том, что она не только подрывает авторитет государственных органов и их служащих, порождает глубинное и укореняющееся недоверие граждан к власти, замедляет развитие государственных институтов, позволяющих гражданам в полной мере реализовывать свои конституционные права и свободы, но и дискредитирует саму идею возможности совместной деятельности людей по удовлетворению потребностей, основанной на делегировании полномочий в любой сфере жизнедеятельности общества.

Следует отметить, что коррупция – это угроза национальной безопасности России. На предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности направлена реализация государственной политики по достижению целей обеспечения национальной безопасности, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов².

---

¹ Кирпичников А. И. Российская коррупция : монография. СПб, 2004. С. 7.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Вместе с тем, необходимо оговориться, что большинство ученых и специалистов, исследующих проблему коррупции, для обозначения указанных деяний, запрещенных под угрозой уголовного наказания, оперируют нормативно неурегулированными понятиями, поэтому в отечественном научном сообществе проблема их разграничения и сегодня вызывает полемику. Нельзя не согласиться с Матвеевым И.В., который предлагает исходить при определении сущности «коррупционного преступления» из направленности виновно совершенного общественно-опасного посягательства лица с использованием своего служебного положения на интересы службы (государственной или муниципальной) либо на законные интересы коммерческих или некоммерческих организаций¹. Тогда как «преступление коррупционной направленности» в трактовке, например, Петровой К.В., рассматривается как имеющее непосредственную или опосредованную причастность к коррупционному преступлению, проявляющуюся в качестве условия либо фактора, облегчающего, способствующего или сокрывающего коррупционное преступление².

Термин «коррупционные преступления» используется Верховным Судом Российской Федерации в постановлении, содержащем разъяснения судам для единообразного применения ими законодательства об ответственности за коррупцию³ и включает тринадцать составов преступлений, тогда как термин «преступления коррупционной направленности» используется при формировании статистической отчетности и охватывает более широкий перечень статей УК РФ, объединённым под этим термином по признакам коррупции.

Одним из наиболее ярких проявлений корпоративной коррупции являются хищения чужого имущества в форме присвоения и растраты. Так, например, потерпевшими от коррупционного преступления в форме растраты денежных средств кредитной организации в особо крупном размере, совершённого гражданином

---

¹ Матвеев И. В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности / И. В. Матвеев // Российский юридический журнал. 2021. № 3 (138). С. 78.

² Петрова К. В. Проблемы разграничения понятий «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности» / К. В. Петрова // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 236.

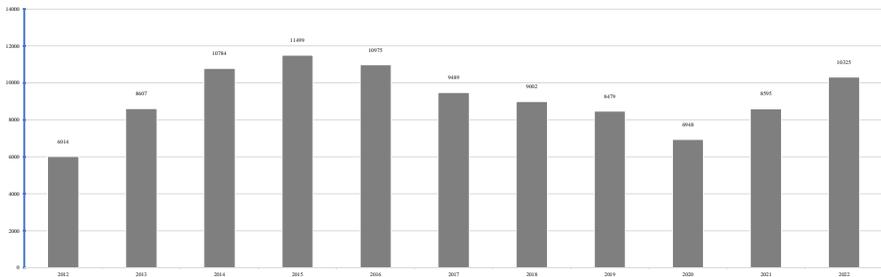
³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. 17 июля.

Н. в составе организованной группы (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ), стали свыше 10 тыс. человек, а причиненный ущерб, превысил 1,5 млрд. рублей¹.

Преступления коррупционной направленности представляют собой огромную опасность для государства и правопорядка в целом, так как формы проявления коррупции прогрессируют на фоне усложняющихся экономических отношений, что обуславливает невозможность однозначного предвидения перспектив относительно форм проявления коррупции².

Результаты активной деятельности по применению уголовно-правовых мер в рамках реализации национальных планов противодействия коррупции в десятилетней ретроспективе наглядно представлены на рисунке. Они свидетельствуют о том, что с 2012 по 2022 годы за преступления коррупционной направленности осуждено 100 717 человек³, из которых около 18,8% приходится на 2021-2022 годы.

Рисунок – Привлечение к уголовной ответственности за коррупцию за период с 2012 по 2022 годы.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2020 N 5-УД20-91-К2 : официальный сайт. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24112020-n-5-ud20-91-k2/> (дата обращения: 14.01.2024).

² Подольный Н. А., Подольная Н. Н. Корпоративная коррупция: обоснование проблемы / Н. А. Подольный, Н. Н. Подольная // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 522.

³ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности: официальный сайт. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 02.01.2024).

В механизме противодействия коррупции сегодня задействован достаточно широкий круг субъектов, в который входят органы государственной власти, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, общественные объединения. Единая федеральная централизованная система органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляя надзор за соблюдением и исполнением законодательства, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование, координируя борьбу с преступностью является одним из основных субъектов противодействия коррупции¹.

В 2007 году в структуре Генеральной прокуратуры Российской Федерации появилось самостоятельное структурное подразделение – Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Важно отметить, что специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции созданы и в прокуратурах субъектов Российской Федерации. Так, в организационную структуру прокуратуры Республики Татарстан включён отдел по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Основываясь на опыте работы прокуратуры по укреплению законности и правопорядка, прокурор Республики Татарстан истоками коррупции считает пробелы законодательства, излишнюю бюрократичность функционирования государственных и муниципальных органов, неэффективность системы контроля за чиновниками и недостаточный уровень работы правоохранительных органов². Аналогичную точку зрения поддерживают и в научном сообществе: Дроздова А.С. в своей работе относит к числу основных детерминант коррупции несовершенство законодательной системы и неэффективность деятельности институтов государственной власти³; Быкадорова Е.В., Смиуха А.Е., Манилкин Н.В., приводя довольно

---

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 1.

² Прокурор Татарстана Альберт Суяргулов принял участие в пресс-конференции по вопросам борьбы с коррупцией : официальный сайт. Прокуратура Республики Татарстан. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_16/mass-media/news?item=91825428 (дата обращения: 12.12.2023).

³ Дроздова А. С. Условия и причины, порождающие коррупцию / А. С. Дроздова // Актуальные вопросы экономики и управления. 2023. № 1. С. 129.

широкий перечень причин коррупции, включают в него также несовершенство политических институтов, двусмысленные законы, профессиональную некомпетентность бюрократии и отсутствие единства в системе исполнительной власти¹. Коррупционные проявления становятся возможными из-за упущений в кадровой политике, допускающей распространение «синекур» и возможности продвижения по службе без акцента на реальные результаты работы служащих, низкой правовой грамотности населения, что позволяет должностным лицам действовать, руководствуясь собственными корыстными интересами вопреки публичным интересам или интересам службы.

Анализ отдельных положений законодательства о прокуратуре² и о противодействии коррупции³ и работы органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции⁴ позволил оценить выполнение задач и полномочий органов прокуратуры в указанном направлении.

Весомый, способствующий коррупции фактор – это несовершенство правового регулирования, которым могут воспользоваться в личных интересах недобросовестные служащие. Так, антикоррупционная экспертиза, проведенная прокуратурой Республики Татарстан, позволила выявить наличие и исключить из более чем из 300 нормативных правовых актов и 400 проектов нормативных правовых актов коррупциогенные факторы, типичными из которых явились отсутствие или неполнота административных процедур, необоснованная свобода усмотрения должностных лиц при принятии решений;

Значительное внимание органов прокуратуры направлено на проведение проверок в сфере контроля доходов, расходов, иму-

---

¹ Быкадорова Е. В. Коррупция: понятие и причины возникновения / Е. В. Быкадорова, А. Е. Смиуха, Н. В. Манилкин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 1 (11). С. 89.

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 1.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

⁴ Прокурор Татарстана Альберт Суяргулов принял участие в пресс-конференции по вопросам борьбы с коррупцией : официальный сайт. Прокуратура Республики Татарстан. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_16/mass-media/news?item=91825428 (дата обращения: 12.12.2023).

щества и обязательств имущественного характера государственных служащих. Так, в 2023 году прокуратурой Республики Татарстан в суд было направлено девять исковых заявлений о возвращении государству активов, как полученных преступным путем, так и приобретенных на неподтвержденные доходы на сумму свыше 440 млн. рублей. Так, у бывшего государственного служащего возникла необходимость в доказывании обоснованности расходов в судебном порядке в связи с тем, что прокуратурой были установлены обстоятельства приобретения им (при среднегодовом доходе менее 1 млн. рублей) криптовалюты, автомобиля и недвижимости на общую сумму около 40 млн. рублей;

По результатам контроля за соблюдением государственными служащими запретов, ограничений и требований в целях противодействия коррупции в Республике Татарстан в 2023 году по требованиям органов прокуратуры к дисциплинарной и административной ответственности было привлечено более 600 должностных лиц: преимущественное место заняли нарушения, связанные с несоблюдением государственными и муниципальными служащими установленных в целях противодействия коррупции антикоррупционных стандартов.

В контексте осуществления прокуратурой контроля за работой государственных служащих по предотвращению конфликта интересов стоит сказать о том, что в Республике Татарстан органами прокуратуры обращалось повышенное внимание на соблюдение служащими требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, которые игнорировались, что было подтверждено фактами заключения должностными лицами договоров оказания услуг со своими родственниками, поверхностного проведения сотрудниками органов контроля проверок в отношении организаций, в которых работают их супруги.

Органами прокуратуры Республики Татарстан были также обнаружены факты создания отдельными государственными и муниципальными служащими административных барьеров для «посторонних» предпринимателей и, разумеется, благоприятствующих условий функционирования для «своих».

В данном случае нельзя не отметить выявленные органами прокуратуры Республики Татарстан факты недобросовестности отдельных предпринимателей, которые использовали незаконные методы ведения своего бизнеса в целях получения доступа к государственным закупкам, бюджетным средствам, что негативно

сказывается на состоянии экономики нашего государства, инвестиционном климате, поскольку прямо ограничивает здоровую конкуренцию. В этой связи работа органов прокуратуры устремлена на пресечение коррупционных действий как должностных лиц, так и субъектов предпринимательской деятельности, что впоследствии положительно влияет на оздоровление экономики. Так, в 2023 году в Республике Татарстан органами прокуратуры было выявлено 65 фактов коммерческого подкупа.

Вместе с тем, важно отметить, что органы прокуратуры также наделены правом обращения в суд в публичных интересах с требованиями о возмещении ущерба, признании недействительными сделок либо незаконно приобретенных правомочий. Так, например, в 2023 году прокуратурой Республики Татарстан предъявлено 63 исковых заявления о взыскании свыше 480 млн. рублей. Вместе с тем, ежегодно в Татарстане выявляется свыше тысячи преступлений коррупционной направленности. Так, в 2023 году в суды направлено более 230 уголовных дел по 800 коррупционным преступлениям. Необходимо отметить, что коррупционные преступления в одной только Республике Татарстан причинили государственному бюджету ущерб, превышающий 3 млрд. рублей, что, безусловно, является вопиющим фактом. На наш взгляд, указанные результаты являются свидетельством активной, плодотворной работы правоохранительных органов Республики Татарстан по выявлению фактов коррупции.

Таким образом, можем с уверенностью утверждать, что деятельность по противодействию преступлениям коррупционной направленности – одна из наиболее приоритетных задач прокуратуры Российской Федерации. Главенствующую роль в комплексной борьбе с рассматриваемым опасным и всепоглощающим явлением занимают именно органы прокуратуры. Прокуратура – это координирующий государственный орган по достижению весомых результатов в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности. Деятельность прокуратуры в исследуемой области, несомненно, носит многогранный характер, поскольку перечень её задач и полномочий варьируется от надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции до проведения мероприятий по антикоррупционному просвещению. Укреплению режима законности и правопорядка в нашей стране, обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан

в полной мере и, безусловно, сведению к минимуму злоупотребления их доверием со стороны лиц, наделённых полномочиями, соответствующими их должностному или служебному положению, способствует именно плодотворная работа сотрудников органов прокуратуры России.

УДК 349.2

**В. И. Куконин,
Н. К. Терехина**
научный руководитель
П. В. Широкова

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ

Правовое регулирование трудовых прав граждан, особенно такой категории как работники-инвалиды, имеет определенную специфику и различные проблемные вопросы, требующие решения органами контроля и надзора, к которым относятся прокуратура Российской Федерации. Органы прокуратуры являются ответственными исполнителями задачи, возложенной на государство в ст. 2 Конституции Российской Федерации, закрепившей в качестве обязанности государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, в том числе трудовых прав инвалидов¹.

Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав социально незащищенных категорий граждан, таких как инвалиды, является приоритетным направлением надзорной деятельности органов прокуратуры РФ, что следует из приказа Генерального прокурора РФ от 05.02.2024 г. № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан»².

Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О соци-

---

¹ Мирзаев, М. А. Роль прокуратуры в защите трудовых прав граждан / М. А. Мирзаев, Р. А. Ахмедов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 33, № 2. С. 127.

² Приказ Генпрокуратуры России от 05.02.2024 № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

альной защите инвалидов в Российской Федерации») в ст. 1 определено, что инвалидами являются лица, которые имеют нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты¹. Защита прав и законных интересов указанной категории граждан, в том числе в трудовой сфере, требует особо пристального внимания, что обусловлено ограниченными возможностями, а иногда и полным отсутствием самостоятельно отстаивать собственные законные интересы в рамках правового поля.

Положения, названного выше приказа Генерального прокурора РФ, предписывают прокурорам уделять особое внимание соответствию предоставленных инвалидам рабочих мест, рекомендуемым видам трудовой и профессиональной деятельности, содержание заключаемых с ними трудовых договоров, соблюдению работодателями предусмотренных гарантий. Данное положение остается актуальным поскольку несмотря на все меры государственной защиты продолжают выявляться многочисленные нарушения в сфере трудовых прав инвалидов.

Так, статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. свидетельствуют о том, что в 2022 году разрешено более 140 тыс. обращений граждан по вопросам нарушения трудового законодательства, что на 26,7% выше по сравнению с 2021 годом².

Для защиты прав инвалидов прокурорские работники могут использовать весь спектр полномочий и средств прокурорского реагирования с целью устранения выявленных нарушений действующего законодательства и восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан.

---

¹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

² Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 16.03.2024).

Так, ст. 22 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» указывает на то, что в организациях вне зависимости от организационно-правовой формы создаются рабочие места для трудоустройства инвалидов, квота которых устанавливается законодательством субъекта РФ¹, но стоит учитывать минимум, указанный в ч. 1 ст. 13.2 Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации»: если численность работников превышает 100 человек, то квота устанавливается в размере 2-4%, при численности от 35 до 100 человек квота – не более 3%².

Анализируя результаты практической деятельности органов прокуратуры субъектов РФ, можно заметить, что именно в данной сфере работодатели допускают наибольшее количество нарушений прав инвалидов: места либо выделяются в меньшем количестве, чем указано в квоте, либо не выделяются вовсе. На данные нарушения акцентируют внимание в своей работе Маковецкая Т.О. и Эртелева Д.И.³. Например, при проведении проверки в октябре 2023 года Мытищинской городской прокуратурой на территории городского округа Мытищи установлено, что тремя организациями не предпринимаются меры по созданию требуемого количества свободных рабочих мест и вакантных должностей для трудоустройства инвалидов. По результатам проведенной прокурорской проверки в адрес руководства вышеуказанных предприятий внесены представления об устранении нарушений⁴. По данным проведенной уже Орехово-Зуевской городской прокуратурой проверки соблюдения трудовых прав инвалидов, выявлены нарушения законодательства о квотировании рабочих мест для инва-

---

¹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

² Закон Российской Федерации от 19.04.1991 (ред. 25.12.2023) «О занятости населения в российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

³ Маковецкая, Т. О. Проблемы реализации права инвалидов на труд / Т. О. Маковецкая, Д. И. Эртелева // Закон и право. 2021. № 5. С. 228.

⁴ Выявлены нарушения порядка квотирования рабочих мест. URL: <https://mytyshi.ru/article/vyyavleny-narusheniya-poryadka-kvotirovaniya-rabochih-mest-232816>. (дата обращения: 16.03.2024).

лидов, работодателям объявлены предостережения о недопустимости нарушений законодательства в сфере трудовой занятости инвалидов.¹

В настоящее время в Государственной думе РФ рассматривается законопроект, меняющий подход к выполнению работодателями требований об установлении квоты для трудоустройства работников с нарушениями здоровья в зависимости от группы инвалидности. Предполагается, что при приеме на работу человека с инвалидностью I группы исполнение квоты считать кратным трем рабочим местам, с инвалидностью II группы - двум, а III группы - одному рабочему месту². По нашему мнению, работодателям будет проще исполнять данное требования законодательства, что в последующем положительно скажется на динамике правонарушений трудовых прав инвалидов в данной сфере.

Положения ст. 23 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» рабочего времени не более 35 часов в неделю с сохранением полной оплаты труда и ежегодный отпуск не менее 30 календарных дней³. Вопреки данной норме работодатели увеличивают лицам с ограниченными возможностями рабочее время до 40 часов в неделю и привлекают их к работе в ночное время, а также сокращают продолжительность отпуска до 28 календарных дней. Подобные противоправные действия работодателя являются грубым нарушением прав инвалидов и служат поводом как для обращения в органы прокуратуры, так и основанием для проведения последующей прокурорской проверки.

Так, в прокуратуру Старомайнского района Ульяновской области поступило заявление от инвалида, работающего на лесоперерабатывающем предприятии, в котором указывалось на то, что в трудовом договоре предусматривался ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней.

---

¹ Труд инвалидов. URL: <https://ozmo.ru/article/trud-invalidov-277325> (дата обращения: 16.03.2024).

² Госдума рассмотрит три альтернативных законопроекта об изменении условий квотирования рабочих мест для инвалидов. <http://duma.gov.ru/news/391/> (дата обращения: 16.03.2024).

³ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

По результатам проведенной проверки доводы заявителя нашли свое подтверждение, прокурором в адрес работодателя было внесено представление, в результате рассмотрения которого трудовые права инвалида восстановлены, с работником-инвалидом заключено дополнительное соглашение¹.

Другим примером восстановления нарушенных трудовых прав работника-инвалида, является проверка, проведенная органами прокуратуры г. Лангепаса, в ходе которой установлено, что гражданин с ограниченными возможностями осуществлял трудовую деятельность в организации на условиях полной занятости, т.е. более 35 часов. С целью устранения выявленных нарушений трудового законодательства прокурор внес в адрес организации представление, которое было рассмотрено и удовлетворено, виновные лица привлечены работодателем к дисциплинарной ответственности, кроме того, должностное лицо организации по постановлению прокурора было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ².

К типичным нарушениям трудовых прав инвалидов можно отнести вопросы, связанные с индивидуальной программой реабилитации или абилитации (далее - ИПРА). Так, в связи с ограничениями здоровья для инвалидов должны создаваться необходимые условия труда в соответствии с их ИПРА. Многие работодатели пренебрегают этим, так как это дополнительные издержки, затрат на которые, по их мнению, можно избежать, например, на установление дополнительных источников освещения для инвалидов по зрению. В связи с этим, они отказывают при принятии на работу инвалидам, так как проще сослаться на отсутствие свободных рабочих мест, чем выделить дополнительные средства из баланса организации и привести условия труда в соответствии с ИПРА. Поэтому прокурор должен оперативно реагировать на все

---

¹ В результате прокурорского вмешательства устранены нарушения трудовых прав инвалидов. URL: <https://stmaina.com/prokuratyra/5719-v-rezultate-prokurorskogo-vmeshatelstva-ustraneny-narusheniya-trudovyh-prav-invalidov.html> (дата обращения: 16.03.2024).

² Прокуратура г. Лангепаса защитила трудовые права инвалида // Официальный портал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_86/mass-media/news?item=89933206 (дата обращения: 16.03.2024).

поступающие жалобы в указанной сфере и применять меры по восстановлению нарушенных прав инвалидов.

Практике известны случаи, когда органами прокуратуры были вскрыты преступные схемы, позволяющие использовать механизмы социальной поддержки инвалидов для незаконного обогащения. Паламарчук А.В. приводит следующий пример: по материалам проверки прокуратуры г. Воронежа возбуждено уголовное дело по факту хищения 140 тыс. руб. Деньги были выделены городским Центром занятости населения на трудоустройство инвалидов предпринимателю, который предоставил подложные документы о трудоустройстве этих лиц и приобретении оборудования для оснащения рабочих мест¹.

Таким образом, для снижения количества нарушений трудовых прав инвалидов требуется повышение профессионализма работников органов прокуратуры, совершенствование методик и тактик проведения прокурорских проверок в сфере соблюдения трудового законодательства. Также особое внимание следует уделять подготовке к проведению прокурорских проверок, в частности, необходимо заблаговременно запрашивать специалистов контролирующих органов для объективности, всесторонности и эффективности проверочных мероприятий, помимо этого, прокурорскому работнику самому надлежит изучать нормативные правовые акты, регулирующие соответствие рабочих мест инвалидов действующему законодательству, например, Приказ Минтруда России от 19.11.2013 № 685н «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности»². Стоит отметить, что большое количество нарушений в данной сфере совершается работодателями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, как правило, в связи с правовой неграмотностью,

---

¹ Паламарчук, А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите прав инвалидов / А. В. Паламарчук // Законность. 2017. № 5(991). С. 5.

² Приказ Минтруда России от 19.11.2013 № 685н «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2024).

отсюда весьма значительным превентивным потенциалом будут обладать мероприятия, связанные с их правовым просвещением, например, проведение тематических семинаров работниками прокуратуры, подготовка методических пособий и рекомендаций контрольными и надзорными органами.

УДК 340

В. А. Курчук,
Д. С. Шершеневич
научный руководитель
С. И. Коряченцова

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ НЕЗАКОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономика имеет важное значение для любого государства. От степени ее развитости зависит не только безопасность государства, но и стабильность национального развития, достаточный уровень жизни населения и состояние социальной сферы (включая образование, здравоохранение и др.). Одним из ключевых элементов рыночной системы является предпринимательство как форма экономической активности населения.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, а также закрепляет право граждан на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹.

Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из

---

¹ Ст. 8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

национальных целей развития РФ предусмотрен достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство¹. Комплексное достижение указанной цели возложено на местное самоуправление и органы государственной власти, среди которых важную роль играет прокуратура РФ. Так, В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год, где Глава государства подчеркнул особую важность здоровой, эффективно работающей экономики, а также указал на повышенные требования к защите прав предпринимателей, всех участников хозяйственной жизни².

Являясь важной частью государственного аппарата, прокуратура обеспечивает свободное ведение экономической деятельности, её целью является создание благоприятного инвестиционного климата и снижение административного давления на предпринимательство, в целом, посредством осуществления прокурорского надзора. Однако должностные лица часто вмешиваются в законную предпринимательскую и иную деятельность, что в свою очередь требует своевременного реагирования.

Так, преступление, предусмотренное ст. 169 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), совершается путем ограничения возможности предпринимателей заниматься не запрещенной законом экономической деятельностью, перемещать товары и финансовые средства, оказывать услуги и заключать сделки.

Статья 169 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации; неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи; ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического

---

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

² Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://pp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374>

лица в зависимости от организационно-правовой формы; незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица¹.

В соответствии со ст. 169 УК РФ угроза должна носить вполне реальный характер. Говоря об этом, приведем в качестве примера приговор Ленинского районного суда г. Краснодара². Суд установил, что при отсутствии признаков совершения какого-либо преступления, не проведя необходимых проверочных мероприятий, усмотрев между конфликтующими сторонами гражданские правоотношения, Ш. незаконно опечатал вход в помещение фитнес-центра, не составив по данному факту никаких процессуальных документов. Дознаватель лишь сообщил, что помещение будет опечатано до тех пор, пока стороны не разрешат спор в гражданско-правовом порядке. Работники предприятия не имели доступа к указанному помещению, в связи с чем осуществление предпринимательской деятельности было приостановлено и извлечение прибыли не представлялось возможным. Суд в приговоре указал, что Ш. совершил незаконное вмешательство в законную предпринимательскую деятельность обеих сторон конфликта.

В противовес данной практике стоит привести дело Марьяновского районного суда Омской области от 22 декабря 2023 г.³. Так, изначально, следствием было установлено, что глава администрации района воспрепятствовал законной предпринимательской деятельности общества. Обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного статьей 169 УК РФ, в устной форме дал распоряжение заведующей детским садом заключить договор со сторонней компанией об установке противопожарной двери, зная, что компания не имеет лицензии на данный вид деятельности. Таким образом, государственный служащий ограничил конкуренцию компании, которая заменила дверь на сумму почти в 70 тыс.

---

¹ Ст. 169. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024).

² Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 11.12.2018 по делу № 1-486/2018. URL: <https://actofact.ru/case-23RS0031-1-486-2018-2018-05-31-2-0/?ysclid=lufshufe8d812744568>

³ Апелляционное постановление Марьяновского районного суда Омской области по делу № 10-4/2023. URL: https://marianovcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=250421208&case_uid=5170e8b8-4d95-4dc6-b610-26434b5b9a15&delo_id=4&new=4

руб. Следствием была выдвинута гипотеза личной заинтересованности главы района, поскольку директором компании являлся его знакомый, с которым он, вероятнее всего, хотел укрепить дружеские отношения, т.е. выгода носила неимущественный характер. На основании вышеизложенного, государственному служащему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 169 УК РФ. Однако, апелляция справедливо указала, что в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления по ч. 1 ст. 169 УК РФ, ведь его устные высказывания носили исключительно рекомендательный характер, а также им самим не было оказано какое-либо давление на руководителя образовательного учреждения, не находившегося в его подчинении.

Приведенная выше практика свидетельствует о субъективной оценке правоприменителя наличия реальной угрозы осуществлению предпринимательской деятельности.

Диспозиция статьи 169 УК РФ охватывает конкретные противоправные деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Однако должностные лица, как правило, не рискуют прямо использовать эти очевидные для следствия и прокуратуры методы давления на бизнес, выбирая более «тонкие» способы, такие как придирки, заведомо невыгодные предложения и необоснованные запросы и требования по необходимой документации. В связи с этим интересной представляется практика Челябинской области. На протяжении четырех лет в поселке Браиловском Кизильского района Челябинской области местным предпринимателем осуществлялась деятельность, связанная с разведением (выращиванием) рыбы на территории районного водохранилища. В 2016 г. главой администрации района предпринимателю было предложено взять ГТС в аренду за 192 тыс. рублей. Однако, по причине нерентабельности бизнеса в данном случае предприниматель отказался. В ответ на отказ из водоема была спущена вся вода, а оставшаяся после осушения рыба либо ушла через донный шлюз, либо погибла в лужах. Проведя проверку, прокуратура направила в суд иски о возложении на администрацию Кизильского района обязанность проведения текущего ремонта и техобслуживания ГТС, а также обязанность оформления декларации безопасности объекта, которая отсутствовала в действительности. Также по результатам проведенной проверки Следственным ко-

митетом РФ было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 169 УК РФ. «Тем самым была создана соответствующая правоприменительная практика», – подчеркнули в Генеральной прокуратуре¹.

Также среди типичных способов ограничения предпринимательской деятельности со стороны должностных лиц являются: отказ в выдаче разрешений на строительство на основании того, что организация зарегистрирована на другой территории, отказ от заключения договоров с определенными организациями, введение запретов на определенные виды деятельности (продажа определенных видов товаров, оказание транспортных услуг по определенным маршрутам) и создание препятствий для справедливого доступа к определенным (природным и финансовым) ресурсам, что, как правило, достигается отказом в аренде земельных участков и иного имущества.

Помимо этого, нарушением, к которому прибегают органы государственной власти и местного самоуправления, является незаконная проверка. С 2010 года Генеральной прокуратурой выявлено 8 тысяч незаконных ревизий и 150 тысяч нарушений со стороны проверяющих. Именно поэтому Письмом Генеральной прокуратуры РФ от 24 марта 2022 г. № 76/2-16-2022 “О дополнительных мерах по защите прав субъектов предпринимательской деятельности” регламентировано предварительное согласование с руководителями прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур в случае необходимости организации проверок субъектов предпринимательской деятельности по поступившей в органы прокуратуры городского и районного уровня информации о нарушениях закона. Таким образом, из практики исключаются факты подмены полномочий органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля при проведении надзорных мероприятий в отношении субъектов предпринимательства.

Однако интересным является то, что контрольный орган может проводить профилактические визиты вместо плановых контрольных мероприятий, а контролируемое лицо не имеет права отказаться. Помимо профилактического визита надзорные органы

---

¹ URL: <https://fishnews.ru/news/34907>

вправе возбудить административные дела на основании информации и сведений, полученных в ходе проведения контрольных (надзорных) мероприятий, вне зависимости от даты завершения таких мероприятий¹.

Прокуратура направляет в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК в следственные органы материалы для инициирования уголовного преследования по ст. 169 УК, однако несмотря на значительное количество возможных путей нарушений прав предпринимателей и их прозрачности статистика показывает, что из-за сложности толкования диспозиции статьи 169 УК РФ и трудности разграничения с должностными и коррупционными преступлениями следственные органы и суды редко применяют эту норму. Так, согласно судебной статистике за 2022 год по данной статье выявлено всего 4 преступления².

Кроме того, ситуация осложняется тем, что Пленум Верховного Суда РФ не дал указаний по применению рассматриваемой статьи. Следователям и прокурорам приходится вырабатывать собственную практику (как было отмечено выше, на это в свое время указала Генеральная прокуратура РФ). Часто действия подпадают под нормы КоАП РФ, например, ст. 19.6.1, предусматривающая ответственность за несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих контрольные функции, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в современных условиях прокуратура, как составляющая часть государственного механизма, обеспечивает свободу осуществления экономической деятельности, проводя достаточно широкий комплекс мер для защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Однако как показывает правоприменительная практика, норма рассмотренной нами статьи мало востребована, а при

---

¹ Стахов А. И., Ландерсон Н. В. // Публичная администрация в России: понятие, система и структура / «Административное право и процесс», 2021, № 10. С. 4–15

² Судебная статистика РФ. URL: <https://sudstat.ru/?ysclid=lu-enus3qmw866298688>

ее применении в силу конструктивного несовершенства и фактической конкуренции с другими должностными преступлениями допускаются серьезные квалификационные ошибки.

УДК 340

А. Р. Лабовская
научный руководитель
доцент **В. В. Омелянович**

НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Актуальность изучения надзорной деятельности органов прокуратуры по предупреждению конфликта интересов обусловлена несколькими ключевыми факторами, играющими значимую роль в современном обществе и государственном управлении.

Во-первых, конфликт интересов напрямую связан с проблематикой коррупции, которая остаётся одним из наиболее серьёзных вызовов для правопорядка и демократических основ любого государства. Коррупция подрывает доверие граждан к государственным институтам, искажает принципы справедливости и равенства перед законом, а также мешает эффективному и экономически обоснованному использованию ресурсов общества.

Во-вторых, развитие цифровых технологий создает новые возможности для надзора за исполнением законодательства, но также порождает новые вызовы и риски, включая те, что связаны с конфликтом интересов. В этом контексте актуализируется задача изучения и внедрения инновационных подходов к надзорной деятельности.

В-третьих, практика показывает, что действующие механизмы предупреждения и разрешения конфликта интересов не всегда эффективны, что требует детального анализа проблемных аспектов и разработки предложений по их устранению.

Таким образом, исследование надзорной деятельности органов прокуратуры по предупреждению конфликта интересов является актуальным и важным направлением, способствующим повышению эффективности государственного управления, совершенствованию законодательства и практики его применения, а также

укреплению правопорядка и борьбе с коррупцией в Российской Федерации¹.

Надзорная деятельность органов прокуратуры по предупреждению конфликта интересов является ключевым элементом обеспечения прозрачности и честности в деятельности государственных и муниципальных служащих. В Российской Федерации вопросы предупреждения и разрешения конфликта интересов регулируются Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², а также рядом подзаконных нормативно правовых актов .

Конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность должностного лица (материальная, корпоративная, семейная, иная личная заинтересованность) может влиять на объективность выполнения им служебных обязанностей. Предупреждение и разрешение конфликта интересов направлено на недопущение ситуаций, когда личная заинтересованность могла бы привести к злоупотреблению полномочиями или коррупции.

Органы прокуратуры реализуют свои полномочия в том числе посредством проведения проверок соблюдения законодательства о противодействии коррупции, включая законы о предупреждении конфликта интересов. В ходе таких проверок анализируется исполнение должностными лицами требований, предусмотренных законодательством, включая обязанности по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о конфликте интересов.

Одной из важных функций прокуратуры является рассмотрение обращений граждан и организаций о фактах нарушений законодательства, в том числе касающихся конфликта интересов. На основании этих обращений могут быть инициированы проверки, и в случае выявления нарушений - приняты меры прокурорского реагирования³.

---

¹ Примова Э. Н. Деятельность органов прокуратуры по выявлению конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе //Образование и право. 2023. №. 1. С. 189–194.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции».

³ Баринов Н. С. Правовые средства прокуратуры в рамках надзора за исполнением Федерального законодательства //Вестник науки. 2023. Т. 1. №. 11 (68). С. 201–208.

В практике работы органов прокуратуры имеются многочисленные примеры выявления и пресечения случаев конфликта интересов. Это могут быть ситуации, когда должностные лица, используя свое служебное положение, принимают решения, выгодные организациям, где работают их близкие родственники, или же случаи, когда они самостоятельно участвуют в деятельности коммерческих структур, что прямо противоречит законодательным требованиям. В таких обстоятельствах прокуратура применяет меры прокурорского реагирования.

Особое внимание в деятельности прокуратуры уделяется превентивным мерам, направленным на предупреждение конфликта интересов. К таким мерам относится разъяснительная работа среди государственных и муниципальных служащих о требованиях законодательства, а также мониторинг исполнения законодательства о предупреждении конфликта интересов в органах государственной власти и местного самоуправления. Также прокуроры используют свое право на участие в правотворческой деятельности, предлагая законопроекты или проекты иных правовых актов, регламентирующих правоотношения в сфере противодействия коррупции, либо активно участвуют в обсуждении таких проектов, внесенных на рассмотрение органами и должностными лицами, обладающими правом законодательной инициативы.

Надзорная деятельность органов прокуратуры по предупреждению конфликта интересов играет важную роль в системе противодействия коррупции в Российской Федерации. Эффективность данной деятельности обеспечивается через комплексный подход, включающий как меры реагирования на уже имеющиеся нарушения, так и широкую профилактическую работу. Важнейшим аспектом является сотрудничество прокуратуры с другими государственными органами, общественными организациями и гражданским обществом. Только совместными усилиями можно достичь значительных результатов в предупреждении и противодействии коррупции, что в итоге способствует укреплению законности и правопорядка в стране¹.

Коррупция, порождаемая в том числе и конфликтом интересов, проблема не только правовая, но и этическая. Этическая составляющая данного вопроса особенно актуализируется в ситуациях,

---

¹ Габибов С. М., Мирзаев М. А. Основные направления деятельности прокуратуры Российской Федерации // Закон и право. 2023. № 11. С. 63–66.

когда в одной организации работают близкие родственники. Подобные ситуации требуют четкого разграничения личных и профессиональных интересов. Для предотвращения возможных конфликтов и сокращения коррупционных рисков важно не допускать попадание работников в ситуацию конфликта интересов. Прокуратура, осуществляя надзорную деятельность, уделяет особое внимание выявлению и устранению коррупционных рисков.

Таким образом, работа органов прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства о предупреждении конфликта интересов является неотъемлемой частью общегосударственной системы борьбы с коррупцией. Дальнейшее развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, а также повышение эффективности механизмов надзора позволят укрепить правовую систему Российской Федерации и повысить доверие граждан к государственной власти.

УДК 343.1

А. М. Малышевская
научный руководитель
доцент **С. В. Перов**

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ОТМЕНЕ НЕЗАКОННЫХ И НЕОБОСНОВАННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

По вопросам эффективности деятельности прокурора имеются весьма многочисленные и наполненные глубоким содержанием научные работы¹.

---

¹ См.: Буланова Н.В. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учеб. пособие / Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2018. 108 с.; Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 1 (27); Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. Оценка эффективности работы органов прокуратуры со стороны личности, общества, государства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1 (33) и др.

А.К. Куломзина¹ полагает, что с включением требования о разумном сроке производства по уголовным делам в число базовых принципов уголовного судопроизводства возросла и роль прокурорского надзора по указанному направлению, обусловленного тем, что в силу ч. 3 и 3.1 ст. 6.1 УПК РФ при оценке общей длительности уголовного судопроизводства среди прочего учитываются достаточность и эффективность действий прокурора.

Я.А. Климова² считает, что качество расследования напрямую зависит от качества и эффективности прокурорского надзора именно на первоначальной стадии досудебного производства, в связи с чем необходимо повышенное внимание уделять достаточности и эффективности действий и решений прокурора при отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, данный автор указывает на недостаточность полномочий прокурора, чтобы его деятельность при отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела была эффективной. А.Я. Климова³ пишет: «более актуальным становится вопрос расширения полномочий прокурора при отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе целесообразным считаем законодательно закрепить принцип дискреционного уголовного преследования в качестве полномочия прокурора при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Это обусловливается пониманием того, что уголовное преследование является бременем как для обвиняемого, так и для общества, поэтому прокурор при рассмотрении конкретных материалов проверки должен определить, в чем заключаются общественные интересы в этом случае». Закрепление принципа дискреционности на нормативном уровне в отечественном уголовном процессе

---

¹ Куломзина, А. А. К вопросу об обеспечении эффективности прокурорского надзора за исполнением органами следствия требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А. А. Куломзина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 118-121. URL: <https://moluch.ru/archive/386/84913/> (дата обращения: 22.01.2024).

² Климова Я.А. Эффективность реализации полномочий прокурора при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела // Научный портал МВД России. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-realizatsii-polnomochiy-prokurora-pri-reshenii-voprosa-ob-otkaze-v-vozvuzhdenii-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 22.01.2024).

³ Там же.

представляется интересным и перспективным, так как, по мнению ряда ученых, это позволит повысить оперативность и эффективность прокурорского надзора, укрепить законность в деятельности правоохранительных органов и тем самым создать дополнительные процессуальные гарантии обеспечения конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Однако, по нашему мнению, на сегодняшний день полномочия прокурора являются достаточными, а их «объем» не влияет на эффективность деятельности прокурора при отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела. Повышение эффективности деятельности прокуратуры должно производиться без ущемления такого важного принципа, как процессуальная самостоятельность дознавателя. Думается, следует наделить прокурора полномочием по передаче материалов руководителю органу дознания в целях привлечения дознавателя к дисциплинарной ответственности (в случае введения данного вида ответственности за систематическое вынесение необоснованных и незаконных постановлений об отказе в возбуждении дела). Введение такого механизма, на наш взгляд, станет логическим завершением деятельности прокурора при выявлении факта необоснованного и незаконного отказа в возбуждении дела со стороны дознавателя.

Соответственно, достаточными должны признаваться процессуальные действия и решения прокурора, которые, с одной стороны, побуждают органы предварительного расследования к своевременному и быстрому принятию необходимых решений и, в свою очередь, являются законными. С другой стороны, достаточность действий определяется совершением прокурором всех необходимых действий и принятия им соответствующих решений, которых требовала от него сложившаяся ситуация – вынесение дознавателем необоснованного отказа в возбуждении дела.

В результате можно сказать, что достаточность действий прокурора – это правовое понятие, характеризующее его деятельность с точки зрения полноты принятых мер прокурорского реагирования по выявлению и устранению нарушений федерального законодательства. По своей сущности достаточность в отношении деятельности прокурора выступает как оценочная категория.

Представляется, что главный путь по повышению эффективности деятельности прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении

дела – это улучшение нормативно-организационного обеспечения деятельности. Нормативно-организационное обеспечение представляет собой совокупность управленческих решений, законов, нормативов, регламентирующих деятельность прокурора при отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении дела.

Э.Л. Барсегова¹ полагает, что в литературе, посвященной в целом вопросам организации прокурорского надзора, под организацией работы в органах прокуратуры понимается: во-первых, своевременность постановки конкретных задач перед коллективом и каждым работником; во-вторых, верная расстановка сил; в-третьих, эффективное руководство вверенными силами как на отдельных участках работы, так и в целом коллектива. Данное утверждение также применимо и к организации прокурорской деятельности по отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении дела.

Основными функциями нормативно-организационного обеспечения органов прокуратуры, в частности, при отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела, являются: определение системы органов и должностных лиц, обеспечивающих выполнение стоящих перед ними задач и порядка регулирования их деятельности; формирование комплекса нормативных правовых, руководящих и методических материалов (документов), регламентирующих их деятельность как в России, так и в субъектах Федерации; определение порядка взаимодействия с другими ведомствами по вопросам служебной деятельности и др.².

Важным элементом организационного обеспечения является распределение обязанностей в органах прокуратуры. Обязанности распределяются так, чтобы не выпускать из поля зрения все участки работы, обусловленные задачами и полномочиями,

---

¹ Барсегова Э.Л. Особенности организации и методики прокурорского надзора // Вестник науки и образования. 2019. №10-4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-i-metodiki-prokurorskogo-nadzora> (дата обращения: 22.01.2024).

² Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под редакцией Ю. Е. Винокурова. 16-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. С.65. URL: <https://urait.ru/bcode/530856> (дата обращения: 22.01.2024).

предусмотренными Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», приказами и указаниями Генерального прокурора РФ и прокуроров субъектов Федерации.

Если вопросы нормативно-правового характера не вызывают вопросов, так как прокурорская деятельность достаточно полно регламентирована на законодательном уровне и уровне актов Генеральной прокуратуры РФ, то организационная часть оставляет много вопросов. Так, анализ литературы позволил прийти к выводу, что на доктринальном уровне на современном этапе наблюдается своеобразный «перекосяк» в сторону исследования полномочий прокурора и видов прокурорского надзора. При этом вопросы нормативно-организационного обеспечения деятельности прокурора в современной литературе практически не освещены. Применительно к нормативно-организационному обеспечению деятельности прокурора при отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела литература, можно сказать, что и вовсе отсутствует. На наш взгляд, вопросы организационного характера очень важны, так как упорядочивают прокурорскую деятельность, в связи с чем должны подробно исследоваться на теоретическом уровне. Анализ научной и ученой литературы позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день уделяется повышенное внимание лишь вопросам и принципам распределения обязанностей в органах прокуратуры. Данное положение напрямую связано с важностью и высокой значимостью тех полномочий, которые на сегодняшний день возложены на органы прокуратуры. Неправильное и неграмотное распределение обязанностей может привести к понижению результативности деятельности органов прокуратуры, а также всей системы прокуратуры.

Представляется, что улучшение нормативно-организационного обеспечения деятельности прокуратуры поможет повысить эффективность деятельности прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении дела.

ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Одним из наиболее значимых аспектов прокурорского надзора за исполнением органами предварительного расследования установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях является оценка прокурором законности и обоснованности процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о большой распространенности нарушений уголовно-процессуального Закона при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела органами дознания и предварительного следствия различных правоохранительных ведомств. Доступные на период нашего исследования статистические данные о работе органов прокуратуры свидетельствуют о выявлении в 2022 году 3 417 399 нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, что на 1,4 % меньше, чем в 2021 году. При этом за 2022 год было отменено 1 419 601 постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела, то есть около 42 % из указанных нарушений в рассматриваемой сфере приходится на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. Вместе с тем, по результатам такой отмены было возбуждено лишь 157 917 уголовных дел было, что составляет всего 11 %¹, и, хотя по сравнению с 2021 годом этот показатель увеличился на 1,5 %, количество возбужденных уголовных дел после отмены прокурором соответствующих постановлений об отказе в их возбуждении следует признать незначительным, что, как нам представляется, происходит по следующим причинам.

Во-первых, сохраняется негативная практика многократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела,

---

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. [электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 05.03.2024)

что является нарушением требований п. 1.3 приказа Генерального прокурора РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» об обеспечении действенного надзора за разрешением материалов с момента регистрации сообщения о преступлении до принятия законного и обоснованного процессуального решения.

Во-вторых, в связи с утратой в 2007 г. в результате соответствующих реформ¹ прокурором статуса руководителя уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, его влияние на действия и решения следователя стало носить в большей степени опосредованный характер. Так, прокурор утратил полномочия давать прямые указания следователю, и для восстановления законности, при вынесении постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынужден обращаться к руководителю следственного органа с мотивированным постановлением с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). При этом, в силу ведомственной заинтересованности в формировании статистических показателей эффективности уголовно-процессуальной деятельности своих подчиненных руководители следственных органов под разными предлогами уклоняются от выполнения требований прокурора, продолжая практику принятия неоднократных незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел.

По мнению некоторых исследователей практика многократных отмен формируется недостаточностью срока проведения проверки сообщения о преступлении, когда невозможно принять решение о наличии или отсутствии состава преступления из-за необходимости проведения судебных экспертиз, что особо актуально для преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности².

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». ст. 1

² Аширбекова М. Т., Попова Л. В. О расширении надзорных полномочий прокурора при разрешении сообщений о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1. 2022. С.12.

Однако, представляется, что оправдание незаконной практики жесткими процессуальными сроками проведения процессуальной проверки сообщения о преступлении следует признать несостоятельным, поскольку реальной причиной волокиты при проведении проверок и вынесения необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, является не строгие уголовно-процессуальные нормы, а отсутствие надлежащей работы следственных органов.

Так например, актуальны и сегодня отмеченные ещё в 2016 г. причины исследуемой проблемы, в соответствии с которыми нарушения в рассматриваемой сфере чаще всего связаны с недостаточным знанием сотрудниками органов предварительного расследования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, низкой дисциплиной, отсутствием должного ведомственного контроля, некомпетентностью, неполнотой проведения проверки сообщения о преступлении, а также нежеланием самого сотрудника органа предварительного расследования возбуждать уголовное дело в виду отсутствия перспективы установления лица, совершившего преступление, умалчиванием о признаках преступления и фальсификацией материалов проверок¹. При этом, в практике органов прокуратуры достаточно частыми являются негативные примеры направления прокурору органами дознания вместе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела ходатайства об отмене незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с необходимостью проведения дополнительных проверочных мероприятий, которые по каким-то причинам не были проведены в установленный законодательством срок, в связи с чем прокурору приходится отменять незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а затем, если в продленный срок проверки сообщения о преступлении необходимые мероприятия вновь не будут выполнены, появляется повторная, а затем и многократная (в зависимости от обстоятельств) отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что нарушает право потерпевших на доступ к правосудию. В подобных случаях, отменяя постановление об отказе в возбуждении уголовного дела прокуроры добиваются полной

---

¹ Скобликов П. А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок / П. А. Скобликов // Закон. 2016. № 7. С. 100.

проверки сообщения о преступлении, объективности окончательных выводов об отсутствии повода и оснований к возбуждению уголовного дела¹.

Некоторыми авторами отмечается, что проблема неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела существует в том числе и потому, что прокурорами не вырабатывается исчерпывающий и точный перечень указаний, обеспечивающий полноту проведения доследственной проверки².

При рассмотрении проблемы неоднократных отмен прокурором незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых органами предварительного следствия, ряд исследователей подвергает критике норму ч. 6 ст. 148 УПК РФ, которая не позволяет прокурору давать прямые указания следователю, по аналогии с наличием таких полномочий по отношению к органам дознания, обосновывая это необходимостью регулирования одинаковых по сути общественных отношений, в связи с чем доводы прокурора о незаконности принятого процессуального решения не должны расцениваться следователем как необязательные³. Другие же, наоборот, отмечают, что доводы прокурора о конкретных обстоятельствах, подлежащих дополнительной проверке, изложенные в постановлении об отмене, не являются обязательными для следователя⁴. Сложность разрешения рассматриваемой проблемы обусловлена доктриной процессуальной самостоятельности следователя, нашедшей некоторое свое воплощение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Однако, следует признать, что на практике процессуальная самостоятельность следователя осталась нереализованной в связи с полным его переподчинением руководителю следственного органа.

В целом приходится констатировать, что прокурор не обладает достаточными полномочиями для восстановления законности при

---

¹ Гирько, С. И. Перспективы восстановления «Прокурорского дознания» в уголовном судопроизводстве России // *Colloquium-journal*. 2019. №17. С. 105.

² Гирько, С. И. Указ. соч. С. 105.

³ Коломеец, Е. В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // *Сибирское юридическое обозрение*. 2018. №3. С. 317, Халиулин А. Г., Рябцев В. П. Полномочия прокурора и руководителя следственного органа. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. №6. С.24

⁴ Аширбекова, М. Т., Попова Л. В. Указ. соч. С.71, Абдул-Кадыров Ш. М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // *Законность*. 2012. № 9. С.13

отмене постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Для решения данной проблемы, исходя из различных аспектов, ее формирующих, учеными-юристами предлагаются различные подходы. Определенный интерес представляют предложения Аширбековой М.Т. и Поповой Л.В. о возможном дополнении ч. 6 ст. 148 УПК РФ, связанном с наделением прокурора полномочиями давать руководителю следственного органа и следователю письменные указания, обязательные для исполнения в определенный срок, а также установление соответствующей обязанности письменного согласования с прокурором повторных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, полагаем, что такой подход носит половинчатый характер и не предполагает полного разрешения проблемы.

Более обоснованной, с точки зрения традиционного, исторически сложившегося и выверенного многолетней предшествующей практикой правового статуса прокурора в уголовном процессе, представляется позиция, выраженная теми авторами, которые указывают на необходимость вернуть прокурору полномочия по самостоятельному возбуждению уголовных дел¹. Например, А.А. Терехин предлагает предусмотреть полномочие прокурора на возбуждение уголовных дел только по делам, по которым предусмотрено производство дознания². Вместе с тем Л.В. Головкич отмечает, что представитель полиции не может принимать никаких процессуальных решений. Задачей субъекта полиции является лишь собрать доказательства в такой форме, которая в дальнейшем будет признана допустимой судом, и потому все процессуальные решения, в том числе об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждении уголовного дела должны приниматься прокурором³.

Подводя итог проведенному исследованию, приходим к выводу, что для обеспечения законности процессуальных проверок сообщений о преступлениях целесообразно дополнить ч. 6 ст. 148

---

¹ Коломеец, Е. В. Указ. соч. С. 315; Абдул-Кадыров Ш. М. Указ. соч. С.12-15; Шадрин В. С. Надзор военного прокурора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 7. С. 93–98.

² Терехин А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2012. С. 257

³ Головкич Л. В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. М.: ЗАО "Акцион-Медиа", 2012. С. 24

УПК РФ наделением прокурора полномочием давать обязательные для выполнения указания следователю о проведении проверки и установлением согласования с прокурором повторного решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В перспективе же полагаем необходимым вернуть прокурору полномочие по возбуждению уголовных дел.

УДК 347.963

А. Д. Никитина
научный руководитель
доцент **Е. Л. Никитин**

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

На современном этапе развития общества вопросы, связанные с преступными девиациями поведения несовершеннолетних и эффективными способами их пресечения и предотвращения, все также остаются актуальными. Как отметил глава Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем выступлении на ежегодной коллегии Генеральной прокуратуры в 2024 году: «Воспитание и защита прав, осуществление политики по недопущению вовлечения подростков в криминальную среду- является неоспоримым приоритетом в правоприменительной деятельности органов государственной власти на последующие годы».¹

На практике возникают ситуации, когда меры по профилактике не оказали должного воздействия на несовершеннолетнее лицо, которое уже преступило грань уголовного закона и приговорено к отбыванию наказания в виде лишения свободы. Как отмечается в судебной статистике, в последние десятилетия в России заметна тенденция снижения как детской, так и взрослой преступности. За последние 15-16 лет количество осужденных среди несовершеннолетних снизилось почти в 7 раз, например, в 2008 году осудили

---

¹ Путин В.В. Расширенное заседание коллегии Генпрокуратуры 26 марта 2024 года// Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735> (дата обращения: 28.03.2024).

84 651 несовершеннолетних, в 2022 — 14 136.¹ Однако, в 2023 году прослеживается заметное увеличение числа совершенных несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений, а вследствие чего и назначение реального срока лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии также пропорционально возросло, не смотря на активную политику гуманизации при применении мер уголовного-правового принуждения. В данных условиях особое значение приобретает эффективный прокурорский надзор, направленный на неукоснительную защиту прав несовершеннолетних лиц в местах лишения свободы с целью их дальнейшей успешной ресоциализации в обществе после отбывания наказания.

Стоит заметить, что нормативно-правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в отношении несовершеннолетних граждан, можно условно разделить на три группы: общие, специальные и частные. В группу общих нормативных-правовых актов входят: "Конвенция о правах ребенка" 1989 г.², Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации". К специальным относится Приказ Генерального прокурора России от 16.01.2014 № 6 "Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".³ Частное регулирование заключается в регламентации предмета надзора именно касательно несовершеннолетних осужденных, которому

---

¹ Владимиров С.В., Малышева В.Е. О назначении уголовных наказаний несовершеннолетним // Вестник Самарского юридического института. 2023. №1 (52). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/o-naznachenii-ugolovnyh-nakazaniy-nesovershennoletnim> (дата обращения: 28.03.2024).

² Конвенция Организации объединенных наций «О правах ребенка» от 20.11.1989 года (ратифицирована СССР в 15.09.1990 году) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

³ Приказ Генерального прокурора России от 16.01.2014 № 6 "Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

посвящен п. 2.1.15 Приказа Генерального прокурора России от 13.12.2021 № 744 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов".¹ В том числе в рамках частного регулирования необходимо отметить, что несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 19 лет, на основании ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отбывают наказание в воспитательных колониях.²

Теперь обратимся к основным направлениям пенитенциарного надзора органов прокуратуры в отношении несовершеннолетних преступников. Так, бесспорно наиболее приоритетным является направление по защите несовершеннолетних осужденных от жестокого обращения, посягательства на их физическое и психологическое здоровье личности как со стороны сотрудников исправительного учреждения, так и со стороны других заключенных. Отсутствие должного мониторинга в рамках данного направления приводит к непоправимым последствиям, к примеру, в 2023 году в одной из воспитательных колоний Новосибирской области произошло надругательство над 17-летним парнем, отбывавшим наказание за разбой, в брюшной полости которого медики обнаружили деревянные опилки, содержимое прямой кишки попало внутрь из-за очагового воспаления.³ В больницу пострадавший был доставлен только через четыре дня с уже начавшимся сепсисом, что свидетельствует о недолжном контроле со стороны администрации исправительного учреждения, низком качестве оказания первичной медицинской помощи. В рамках повышения эффективности прокурорского надзора по данному направлению и

---

¹Приказ Генерального прокурора России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

² «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2024).

³ Кунц Е.В. Научное обоснование проблемы несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // *Oeconomia et Jus*. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-obosnovanie-problemy-nesovershennoletnih-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazanie-v-vospitatelnyh-koloniyah> (дата обращения: 28.03.2024).

предотвращения подобных вопиющих случаев необходимо, во-первых, производить внеплановые визиты на территорию исправительного учреждения, в том числе в вечернее и ночное время, а также в праздничные и выходные дни. Во-вторых, детально мониторить ежедневные специальные донесения от исправительных учреждений.

Также важную роль играет личный прием с надзирающим прокурором. Как подчеркивает, Ермолов А.В., что «личный прием и беседа с осужденными должны носить систематический характер.... целесообразно из общего числа поднадзорной колонии сделать выборку тех подростков, кто пребывает там менее двух-трех месяцев. именно с ними беседа может быть наиболее продуктивной, так как они более открыты, откровенны и склонны доверять представителям государственных и общественных институтов... более расположены к сотрудничеству, менее оторваны от жизни вне исправительного учреждения...».¹

Не менее важным является направление работы органов прокуратуры по обеспечению несовершеннолетних осужденных надлежащими жилищными и материально-бытовыми условиями, в целях создания необходимых условий для сохранения здоровья, благоприятной эпидемиологической и санитарной обстановки на территории исправительного учреждения. Среди типичных нарушений в данной сфере можно привести пример: в частности, в 2022 году в воспитательной колонии Пермского края органами прокуратуры совместно с сотрудниками Центра гигиены и эпидемиологии был установлен ряд следующих нарушений закона: не в полной мере соблюдается норма обеспеченности мебелью и предметами хозяйственного обихода, несоблюдение в отрядах нормы жилой площади (около 1,8 кв.м. жилой площади, вместо положенных 3,5 кв.м.) на каждого осужденного, отсутствие в санузлах приточно-вытяжной вентиляции, умывальников из расчета 1 на 10 человек, на посуде при заборе суточных проб были обнаружены бактерии группы кишечной палочки, что свидетель-

---

¹ Ермолов, А.В. Организация прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ермолов. - М., 2021. – 183 с. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»(дата обращения: 28.03.2024).

ствуется о некачественном проведении текущих уборок, мытья посуды.¹ В рамках данных нарушений все также наибольшую эффективность представляют регулярные внеплановые проверки с привлечением отраслевых специалистов, периодические беседы с осужденными на предмет их обеспеченности бытовыми принадлежностями и продуктами питания, анонимное анкетирование осужденных.

Особое значение имеет прокурорский надзор в сфере трудовых отношений применительно к несовершеннолетним осужденным, ведь выполнение трудовой функции является не только неотъемлемым конституционным правом человека, но и самой эффективным средством исправления осужденного. В данном аспекте прокурорам необходимо при обнаружении фактов травматизма в процессе осуществления производственной деятельности, нарушения правил техники безопасности (обеспечение средствами индивидуальной защиты) и охраны труда, использование несовершеннолетних на тяжелых, опасных и вредных работах, в ночные смены, незамедлительно принимать меры по пресечению дальнейшего нарушения прав осужденных путем внесения представления, и требовать привлечения к ответственности виновных лиц.

В воспитательных колониях также делается акцент на получение образования несовершеннолетними осужденными труда, в частности среднего общего и среднего специального в рамках перечня прикладных профессий, востребованных на рынке труда, так как образование после их освобождения будет играть роль социального лифта и «отвлечения»² лица от криминальных интересов.

---

¹ Карабанова Е. Н., Чобанаян А. Г. Прокурорская деятельность по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы российского права. 2023. №3 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskaya-deyatelnost-po-profilaktike-pravonarusheniy-v-uchrezhdeniyah-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 28.03.2024).

² Голубовский В.Ю. Виды наказаний, назначаемые несовершеннолетним лицам // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. (Вологда, 11 декабря 2020 г.). Вологда: Вологод. Ин-т права и экономики ФСИН, 2021. Т. 1. С. 90-93. – EDN CZQJXM.

Не стоит забывать и о надзоре за процессом и результатами психологической работы с осужденными, так как лишение свободы в условиях политики гуманизации уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации в отношении несовершеннолетних признается крайней исключительной мерой наказания, оказывающим деструктивное воздействие на личность индивида в целом. Как отмечает криминолог и психолог Сутурин М.А.: «...если какое-то исправление лиц, осужденных к лишению свободы, и достигается в рассматриваемых учреждениях, то, во-первых, это происходит не благодаря, а вопреки нахождению их в неволе и, во-вторых, это исправление недолговечно, неустойчиво и ненадежно, в виду реальных материальных причин...».¹ Надзирающим прокурорам необходимо знакомиться с планами психокоррекционной работы², проверять на соответствие целям по восстановлению психического здоровья несовершеннолетнего, ликвидации криминально значимых свойств личности, развитие социальных умений и профессиональных стремлений и навыков. Также необходимо учитывать психологическую характеристику личности при даче заключения по замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или условно-досрочном освобождении.

В заключении стоит отметить, что прокурорский надзор за соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних имеет особую актуальность, так как от несовершеннолетних граждан в прямой зависимости находится дальнейшее благоприятное буду-

---

¹ Прокументов Л. М., Сутурин М.А. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних в ракурсе реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Л. М. Прокументов, М. А. Сутурин // Криминол. журн. БГУЭП. 2014. № 4. С. 22-30 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-svobody-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-v-rakurse-realizatsii-kontseptsii-razvitiya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 28.03.2024).

² Скрипкина Т. П., Мазеина О. Н. Особенности проведения психологической коррекции осужденных несовершеннолетнего возраста // Человек: преступление и наказание. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-psihologicheskoy-korreksii-osuzhdennyh-nesovershennoletnego-vozrasta> (дата обращения: 28.03.2024).

щее нашей страны, поэтому так важно не допустить формирования на базе молодого поколения «питательной почвы»¹ для деструктивных общественных и правовых явлений, к примеру, профессиональной или рецидивной преступности.

УДК 343.163

Е. Ю. Попова
научный руководитель
доцент **И. Ю. Мурашкин**

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ УНИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время проводится реформа всей системы государственного управления, которая связана с реформированием системы всех государственных органов, в условиях модернизации всего общества в целом, экономики государства и направление ее на новый инновационный путь развития.

Также и с органами прокуратуры Российской Федерации, появляется необходимость реформирования и направленности развития модернизации на новый уровень. Совершенствование всех направлений и функций прокуратуры – это непрерывный и комплексный процесс, ориентированный на улучшение эффективности планирования работы в прокурорской деятельности, распределение информации и ее немалых объемов, с которыми приходится справляться каждому работнику прокуратуры.

Важное внимание стоит уделить вопросам планирования в деятельности органов прокуратуры. Общая задача улучшения организации работы и управления в органах прокуратуры решается многообразно: разработка и осуществление мер, направленных на совершенствование организационного построения, планирования и контроля. Своевременное и действенное планирование работы

---

¹ Красовская О. Ю. Исправление как основание освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия / О. Ю. Красовская, К. С. Рысева // Мировая и российская наука: области развития и инноваций: Сборник научных статей / Научный редактор Р.Ю. Самхарадзе. Москва: Издательство «Перо», 2020. С. 279-281.

является важным условием и одновременно средством в успешном выполнении возложенных на органы прокуратуры задач, позволяет добиваться необходимой результативности прокурорского надзора¹. Данная работа на местах в основном осуществляется с учётом требований организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов. Результат планирования – это специализированный документ – план, определяющий последовательность конкретных действий по решению поставленных задач. Однако, каждый прокурор города, района, и приравненный к ним военный и другой специализированный прокурор в пределах своей компетенции осуществляет планирование деятельности возглавляемого им органа прокуратуры на определенный промежуток времени, в соответствии с требованиями соответствующих нормативных документов. Вместе с тем в данной деятельности отмечаются отдельные недостатки, которые остаются без внимания прокуроров, несмотря на замечания, отражающиеся в обзорах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, информационных письмах прокуратур субъектов по итогам планирования в отчётные периоды. Руководитель прокуратуры любого звена планирует и распределяет обязанности прокурорских работников их нагрузку и массив работы – без этого невозможна работа ни одной прокуратуры во все. Правильное планирование всегда подразумевает и расстановку кадров – правильный выбор конкретных исполнителей по каждому пункту намечаемых планов с учётом их профессиональных навыков и опыта, индивидуальных особенностей и умений, способности выполнить поставленную задачу и в соответствии с этим равномерное распределение объёма работ между ними. К основным недостаткам планирования в городских, районных и специализированных прокуратурах следует отнести поверхностный анализ складывающегося в определенных муниципальных образованиях состояния законности и правопорядка, неумение выделять наиболее серьезные проблемы, требующие прокурорского вмешательства и разработки на этой основе обоснованных предложений по укреплению законности, усилению борьбы с преступностью. Поэтому существует необходимость создания Единого

---

¹ Россоловский, П. А. Планирование в органах прокуратуры: практический аспект / П. А. Россоловский // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 2. С. 82.

аналитического центра. В полномочия которого будут входить вопросы, связанные напрямую с планированием деятельности органов прокуратуры, который будет учитывать не только состояние законности и правопорядка в Российской Федерации, но и социально-политическую и экономическую, экологическую и другие составляющие, а также чтобы Единый аналитический центр давал рекомендации работникам органов прокуратуры.

Еще одной из актуальных тем, является проблема значительного массива информации в органах прокуратуры. В современных условиях в каждом органе прокуратуры на любом уровне прокурорские работники выполняют значительный объем работы. Характерной чертой современности является стремительное развитие информационных технологий и их широкое внедрение во все сферы жизнедеятельности человека, позволившее упростить и усовершенствовать многие процессы коммуникации между государственными органами. В правоохранительной и правозащитной сферах информатизация способствует более эффективному применению правовых норм и оптимизации профессиональной деятельности. Прокурорский сегмент такой деятельности подразумевает оцифровку информации для более удобной работы с ней с учетом целей и задач, стоящих перед прокуратурой. Как отмечается в литературе, «целями использования информационно-коммуникационных технологий и информационных систем в органах прокуратуры является минимизация возможных ошибок, связанных с недостоверной информацией, упрощение системы делопроизводства, повышение оперативности в работе сотрудников прокуратуры»¹. Поэтому, следует модернизировать органы прокуратуры, а точнее внедрить виртуального голосового помощника – ассистента прокурора, который под полным контролем каждой прокуратуры имитирует живой диалог, даёт ответы на вопросы пользователя и благодаря запрограммированным навыкам решает прикладные и, для начала, простые операции, решает проектные задачи. Для облегчения обработки информации следует привне-

---

¹ Джиоев С. Х. Вопросы развития информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №3 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-i-sistem-v-deyatelnosti-organov-prokuratury> (дата обращения: 27.03.2024).

сти упрощения и в сферу составления актов прокурорского реагирования, а точнее внедрить программу по составлению проектов актов прокурорского реагирования, но под серьезным контролем прокурорского работника.

Часто бывает, что прокурору затруднен выезд на место проведения проверки или же значительное количество прокурорских проверок не всегда позволяет проконтролировать устранение нарушений по ранее проведенным. Поэтому модернизация органов прокуратуры должна коснуться и данной сферы применения. Например, в связи с неисполнением актов прокурорского реагирования - следует ввести электронное напоминание для органов и организаций, в отношении которых были выявлены нарушения, об исполнении требований прокурора по устранению данных нарушений. Предполагается, что данные уведомления будут приходить на портал государственных услуг Российской Федерации.

Остановившись на теме проведение прокурорских проверок следует выделить вопрос об привлечении специалистов к прокурорской проверке, полномочие которое возложено ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1. В таком случае, надлежит определить орган или организацию, из которой надлежит привлекать специалиста. При этом данный вопрос не всегда разрешается, так как имеется вероятность, что найдется человек, обладающий специальными знаниями в данной сфере, а также при нахождении данного лица существует немало проблем с нарушением его режима работы, уведомлением руководителя организации, ориентирование специалиста на выявление и оценку фактов, имеющих юридическое значение, дать методические и тактические рекомендации, а также отсутствие законодательного закрепления аспектов совместной работы прокурора и специалиста¹. Исходя из вышеназванных проблем, следует одно из направлений модернизации органов прокуратуры – это создание отдела специалистов и экспертов в разных областях (лингвистов, инженеров, экологов и т.д.).

И в сфере уголовного судопроизводства существует актуальный вопрос - прокурор на конечном этапе уголовного судопроизводства осуществляет поддержание государственного обвинения,

---

¹ Винокуров, А. Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона / А. Ю. Винокуров // Административное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 16.

а значит должен быть уверен, что представленные материалы уголовного дела являются полными, что не всегда является таковым. Поэтому следует установить правило об обязательном исполнении требований прокурора об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства. За неисполнение этой обязанности следует предусмотреть более суровое наказание, чем предусмотрено в настоящее время ст. 17.7 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ. Это продиктовано важностью обеспечения государственной обязанности по уголовному преследованию, необходимостью скорейшего и качественного расследования уголовных дел.

Модернизация должна затронуть все сферы работы органов прокуратуры, исходя из этого, она должна коснуться и каждого прокурорского работника в целом. Кадровая политика должна обуславливаться эффективной системой образования юридических кадров, разработанная на основе единых стандартов и подходов, которые, в свою очередь, будут установлены Генеральным прокурором РФ¹. Для профессиональной ориентации подростков созданы и эффективно осуществляют образовательный процесс отдельные классы и даже образовательные учреждения. Однако, одной лишь теории для становления специалиста недостаточно. Для того чтобы приобрести необходимые практические навыки, должны помогать работникам прокуратуры. Соответственно, в Федеральном законе №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» следует закрепить институт общественного помощника в органах прокуратуры. Для правовой регламентации данной деятельности на нормативно-правовом уровне.

При модернизации органов прокуратуры нельзя отталкиваться только от нового технического обеспечения органов прокуратуры, но и в первую очередь не забывать о личности и психологическом состоянии прокурорского работника. Это обусловлено большой психологической нагрузкой на работника, известный уровень опасности для жизни и здоровья, осуществление властных полномочий и высокий уровень персональной ответственности.

---

¹ Гаплаев, А. М. Актуальные проблемы кадровой политики в органах прокуратуры и пути их разрешения / А. М. Гаплаев // Молодой ученый. 2022. № 25(420). С. 82.

сти, работа в условиях постоянного дефицита времени, необходимость осуществления рабочей деятельности вне рабочего времени, систематическое взаимодействие с представителями криминальной среды и т.д. Работники прокуратуры, владеющие психической и эмоциональной устойчивостью, более продуктивны, рациональны и обладают навыками самоконтроля. Исходя из вышеназванных проблем следует создать Единую службу психологической разгрузки и работать она будет на уровне каждой прокуратуры районного звена, которая будет следить за состоянием здоровья каждого прокурорского работника, следить за режимом рабочего времени, интервалами отдыха и труда, а также учреждение комнат психологической разгрузки.

Таким образом, прокуратура выступает как один из государственных органов, на который возложена немаловажная задача стоять на страже закона, обеспечивать неуклонное исполнение и соблюдение законодательства всеми субъектами общественных отношений. Деятельность прокуратуры играет важную роль для обеспечения правовой модернизации государства и общества¹. В связи с этим, представляется справедливым утверждение о том, что пробелы и недостатки правового регулирования отношений в сфере правоохранительной деятельности во многом определяются отсутствием концептуальных положений о структуре и содержании правоохранительной системы, характере ее взаимодействия с судебной властью, о функциях и методах противодействия правонарушениям, о роли прокуратуры в профилактике преступлений и правонарушений. Законодательным закреплением нововведений в органах прокуратуры, будет происходить работа над новым Федеральным законом «О прокуратуре», в котором будут решены пробельные в данное время моменты, а также найдут своё закрепление все новшества модернизации органов прокуратуры.

---

¹ Торговченков, В. И. Деятельность прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / В. И. Торговченков // Белгород: Издательство «Кооперативное образование», 2009. С. 91.

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ СУММ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПЕРЕДАЧИ ВЗЯТКИ, В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В деятельности органов прокуратуры сложилась практика обращения в суд с исковым заявлением о признании сделки по передаче ответчику денежных средств в виде взятки недействительной, взыскании соответствующих сумм в доход государства.

До недавнего времени суды удовлетворяли данные иски. Действия ответчика, связанные с получением взятки, признавались судами ничтожной сделкой, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), вследствие чего суды взыскивали денежные суммы в доход государства.

Такая позиция отражена, например, в апелляционном определении Саратовского областного суда¹. Суд признает получение взятки противоправной сделкой и указывает, что одно и то же юридически значимое действие может расцениваться и как деяние, за которое предусматривается уголовная ответственность, и как сделка. Противоправность данного деяния приводит к применению наказания в рамках уголовного права, что не исключает определение юридической судьбы сделки в рамках гражданского процесса.

И такие апелляционные определения принимаются по всей стране. Верховный суд Республики Саха (Якутия) в апелляционном определении² также пришел к выводу о правомерности взыскания средств, полученных в виде взятки, с взяткополучателя в доход государства, поскольку данные средства в рамках уголовного процесса изъяты не были.

---

¹ Определение Саратовского областного суда от 27 февраля 2018 г. по делу № 33-1025/2018 URL: https://obsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11780402&case_uid=4f471f12-94c9-48e6-a960-0f866c64a95e&dello_id=5&new=5 (дата обращения: 25.03.2024).

² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 20.02.2023 г. по делу № 33-367/2023 URL: <https://судебныерешения.рф/73547058> (дата обращения: 23.03.2024).

Однако согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8¹ конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании приговора суда, а не решения по гражданскому делу. В рассматриваемом Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ (далее – судебная коллегия, коллегия) деле прокурор обратился в суд с иском о применении последствий недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток и взыскании денежных средств в доход государства. Судебная коллегия определила направить дело на новое рассмотрение, поскольку нормы Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) законом, предусматривающем взыскание в доход Российской Федерации сумм, полученных в виде взятки, являться не могут, следовательно, по мнению коллегии, судам необходимо указывать иной закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по ней в доход государства. Аналогичное суждение отражено в определении этой же Судебной коллегии от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8².

Таким образом позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пошла в разрез со сложившейся на протяжении многих лет судебной практикой.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 12.01.2023 № 2-П³ признал, что формулировка статьи УК РФ недостаточно регламентирует рассматриваемый в постановлении вопрос и обратился к ГК РФ, отметив, что в противоречивых вопросах институты гражданского и уголовного права применяются совместно.

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8 // СПС «Консультант-Плюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8 // СПС «Консультант-Плюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова»// СПС «КонсультантПлюс».

Также следует обратить внимание на пояснительную записку к законопроекту¹, введившего изменения в содержание ст. 169 ГК РФ, в которой отражено мнение, что возможно применение норм гражданского права для взыскания средств, полученных взяткополучателем.

Практика взыскания в доход государства сумм, полученных в виде взятки, посредством норм гражданского права прослеживалась еще в СССР. Так, Президиум Верховного Суда СССР не нашел противоречий в признании преступления, предусмотренного ст. 174 УК РСФСР, недействительной сделкой, а также признал правомерным применение последствий, предусмотренных 473 ГК РСФСР².

Президиум Верховного Суда РФ (далее – Президиум) также придерживается обозначенной позиции. В Постановлении Президиума от 05.02.2003 № 850п02³ указано, что вывод о недействительности сделки между взяткодателями и взяткополучателями является верным. Также в постановлении дана положительная оценка применения в рассматриваемом случае последствий, предусмотренных ст. 169 ГК РФ. Соответственно, определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации противоречат мнению Президиума Верховного Суда РФ, что является недопустимым.

Позиция, обозначенная Президиумом, поддерживается юридическим сообществом. Так, Григорьева Н.Н. и Петушков Д.Н., отмечают, что на основании названного ранее постановления Президиума сложилась положительная судебная практика по удовлетворению судами исков о признании взятки антисоциальной сделкой и взыскании денежных средств, полученных в виде взятки, с лиц, чья вина доказана, в случае, когда во время расследования и рассмотрения уголовного дела данные денежные средства судами не изымались⁴.

---

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 47538-6 URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 22.03.2024).

² Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.02.2003 № 850п02 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Предмет антикоррупционного иска - денежные средства, полученные в качестве взятки / Григорьева Н. Н., Петушков Д. Н. // Законность. 2021. № 5. С. 24.

Как обосновано отмечают некоторые авторы, получить денежные средства в уголовном судопроизводстве обычно удастся в меньшем размере, чем это можно сделать в гражданском¹. В рамках гражданского процесса работники органов прокуратуры могут взыскать с взятополучателя разницу между полученными взятополучателем средствами и средствами, взысканными в виде конфискации².

Более того, в судебной практике встречаются ситуации, когда в ходе предварительного расследования предмет взятки не обнаружен и не изъят - применить конфискацию сумм взятки при рассмотрении уголовного дела судом невозможно³. В этих случаях единственным вариантом взыскания незаконно полученных средств является гражданское судопроизводство.

Еще одним случаем, в котором невозможно взыскать в рамках уголовного процесса предмет взятки, является прекращение уголовного дела, например, по истечению сроков давности уголовного преследования. Так, в определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции⁴ содержатся сведения об установленных органом предварительного следствия фактических обстоятельствах получения денежных средств в виде взятки. Исковые требования прокурора о взыскании с ответчика полученных денежных средств были удовлетворены, поскольку при прекращении производства по уголовному делу вопрос о судьбе денежных средств решен не был. В качестве доказательства было принято постановление о прекращении в отношении лица уголовного дела, содержащее констатацию фактов совершения деяния, имеющего все признаки состава преступления. Суды всех трех инстанций признали действия ответчика антисоциальной сделкой на основании ст. 169 ГК РФ и применили последствия ее недействительности в виде взыскания полученного по сделкам в доход государства.

Взыскание денежных средств в виде взятки посредством использования норм гражданского права является единственным вариантом их обращения в доход государства и в случаях, когда в

---

¹ Анализ судебной практики по делам о взыскании средств, полученных в виде взятки / Кремнева Е. В. // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6. С. 68

² Там же

³ Взыскание предмета взятки в доход государства / Суханов Д. А. // Законность. 2011. № 2. С. 21.

⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 г. № 88-11599/2021 по делу № 2-1682/2020 // СПС «Консультант-Плюс».

совершенном деянии хотя и усматриваются признаки состава преступления, но лицо формально не обладает организационно-распорядительными функциями, присущими должностному лицу. Например, в Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции¹ приводятся обстоятельства, когда следователем факт незаконности получения ответчиком вознаграждения за противоправные действия был доказан, но вопрос о конфискации полученных средств поставлен и разрешен не был в связи с отсутствием состава преступления. Суды пришли к выводу, что совершенные ответчиком деяния могут быть квалифицированы по ст. 169 ГК РФ. Факт совершения сделок установлен в ходе судебного разбирательства, после чего неправомерно полученные и имеющиеся у ответчика средства были взысканы в доход государства.

Необходимо акцентировать внимание на то, что на практике при постановлении судами приговоров вопросы обращения предмета взятки в доход государства разрешаются лишь при обстоятельствах, когда предмет взятки во время предварительного расследования был изъят и приобщен к уголовному делу в виде вещественного доказательства. В остальных случаях взяткополучатели материальную ответственность за совершенные деяния не несут².

Таким образом, использование норм гражданского права для изъятия незаконно полученных средств в виде взятки иногда является единственным методом для возврата указанных средств в доход государства.

Подводя итог, отметим, что применение одновременно норм разных отраслей права не противоречит концептуальным вопросам правоприменения. Различные процессы призваны дополнять друг друга и обеспечивать достижение одних, соответствующих закону, целей. Поэтому признание действий лица преступлением не свидетельствует о том, что в совершенных действиях отсутствует основание для возникновения гражданско-правовых отношений.

В целях исключения проблем правоприменения в данной сфере представляется логичным использование норм Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008

---

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 г. № 88-9846/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Взыскание предмета взятки в доход государства / Суханов Д. А. // Законность. 2011. № 2. С. 21.

№ 273-ФЗ¹, в котором ст. 13 следует дополнить положениями о необходимости взыскания незаконно полученных денежных средств в виде взятки в доход Российской Федерации, что позволит прокурорским работникам использовать введенную норму как закон, предоставляющий возможность реализовывать соответствующие полномочия через гражданское судопроизводство.

УДК 343.1

И. М. Тхабисимов
научный руководитель
доцент **С. В. Перов**

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Анализ научной литературы показывает, что в современной доктрине вопрос о полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела является одним из наиболее спорных и дискуссионных как в теории прокурорской деятельности, так и в теории российского уголовного процесса. Однако представляется правильным оценивать полномочия прокурора на обозначенной стадии процесса не с точки зрения их достаточности, а через призму их эффективности. Данный анализ позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов концентрирует внимание именно настоящих и ранее действовавших объемах полномочий прокурора.

А.А. Новожилов² подчёркивает значимость прокурорского надзора на стадии проверки сообщения о преступлениях и отмечает, что в первую очередь, необходимо в рамках прокурорского надзора контролировать реализацию права на защиту лица, в отношении которого будет производиться доследственная проверка. То есть автор делает акцент на обеспечении права на защиту в рамках прокурорского надзора на стадии возбуждения

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

² Новожилов А.А. Полномочия прокурора по обеспечению права на защиту при поступлении сообщений о преступлениях, их проверке и разрешении // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 52 – 56.

уголовного дела. Анализ работ других авторов¹ показал, что очень многие из них указывают на частоту нарушения права на защиту в рамках уголовного судопроизводства, что является недопустимым, а особенно – в реалиях правового государства, которым является Российская Федерация в силу положений Конституции. В связи с этим, вопросы прокурорского надзора за обеспечением права на защиту были и остаются одними из наиболее актуальных в рамках уголовного судопроизводства.

Спирин А.В.² пишет, что после реформирования прокуратуры все полномочия прокурора на стадии возбуждения дела сводятся только к надзору за исполнением законности. Данный автор также отмечает, что отсутствие полномочия прокурора по возбуждению дела является серьезным недостатком статьи 37 УПК РФ. То есть Спирин А.В. указывает именно на недостаточность полномочий прокурора на анализируемой стадии.

Отметим, что на стадии возбуждения уголовного дела допускаются серьезные нарушения законности:

1) в случаях, когда преступление совершено в условиях неочевидности и нет подозреваемого лица, пострадавшим нередко отказывают в приеме заявлений и сообщений о преступлениях, а принятые — не регистрируются и не рассматриваются;

2) уголовно наказуемые деяния квалифицируются как административные проступки, а при очевидных признаках состава преступления принимаются незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, подчас учиняются подлоги, фальсифицируются материалы проверок;

3) нарушаются установленные законом сроки рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях и т.д.³

---

¹ Бурунин С.С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов / С.С. Бурунин // Российский следователь. 2020. № 4. С. 25 – 28.; Исмаилов Ч.М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Исмаилов Ч.М. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 168 – 174.; Камчатов К.В. Значение прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Камчатов К.В., Парфенова М.В. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 62 – 69.

² Спирин А.В. О необходимости наделяния прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 9–16.

³ Прохорова Е.А. Особенности правового регулирования сроков рассмотрения сообщений о преступлениях в Российской Федерации и некоторых государствах - членах СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. С. 10 – 12.

4) в итоговых процессуальных документах дается неправильная оценка фактических обстоятельств.

Интересным представляется рассмотрение нарушений на конкретном примере.

Скляр С.В.¹ поднимает актуальную на данный момент тему конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу безналичных денежных средств и мошенничества с их использованием. Актуальность данной темы подтверждается статистическими данными о состоянии преступности в Кабардино-Балкарской Республике. С января по сентябрь 2023 года всего зарегистрировано 5473 преступления, из них 2165 преступлений – мошенничество (1317) и кражи (848), то есть 39,5%. Прирост числа преступлений, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ по сравнению с аналогичным периодом 2022 года (1077) составляет 22,3%.

При совершении мошенничества, предусмотренном ст. 159.3 УК РФ, обман является непосредственно способом совершения преступления, а при краже, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, злоумышленник обманным путем получает от держателя платежной карты персональные данные, коды, пароли, но само хищение остается тайным. В связи с этим, необходимо точно устанавливать все обстоятельства произошедшего при проведении доследственной проверки, в особенности, необходимо точно обозначить момент, когда потерпевший узнал о происшествии, сам ли он переводил безналичные денежные средства или же только сообщил конфиденциальную информацию.

Стоит согласиться с мнением Исаенко В.Н., который пишет о том, что в правоприменительной деятельности правоохранительных органов отмечается поверхностное исследование важных обстоятельств проверяемых материалов, недостаточное изучение правовых вопросов экономической деятельности².

---

¹ Скляр, С. В. К вопросу о конкуренции норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, и мошенничество с использованием электронных средств платежа / С. В. Скляр // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4(72). С. 17 – 22.

² Исаенко, В. Н. Отдельные вопросы прокурорского надзора за законностью процессуальных решений по результатам проверок сообщений о преступлениях

В связи с этим, на прокурора возлагается обязанность постоянно, компетентно осуществлять надзор за законностью на рассматриваемой стадии.

Если прокурором при реализации его полномочий выявляется факт нарушения порядка приема, регистрации или разрешения сообщения о преступлении, порядка проведения доследственной проверки, то он требует в предусмотренной форме устранения выявленных нарушений. Прокурор наделен правом отмены незаконных и необоснованных постановлений, принятых по результатам проверки сообщений о преступлениях.

Таким образом, после реформирования российской прокуратуры и отделения от неё Следственного комитета Российской Федерации все полномочия прокурора на анализируемой стадии сводятся к надзорным. Многие авторы и исследователи сетуют на «скудность» полномочий прокурора и даже называют это недостатком статьи 37 УПК РФ. Однако представляется, что необходимо исходить из принципа процессуальной самостоятельности следствия. После утраты права прокурора на возбуждение уголовного дела, право отмены постановления о возбуждении дела или об отказе в возбуждении дела стало ключевым полномочием прокурора.

Анализ доктрины показал, что отдельные авторы и исследователи акцентируют внимание на функции прокурора по надзору за соблюдением права на защиту, так как данное право реализуется в том числе и на стадии проверки сообщения о преступлении и решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

в сфере экономики / В. Н. Исаенко // Роль прокуратуры и суда в устранении нарушений законности в экономике : Сборник статей по материалам круглого стола / Под редакцией Т.И. Отческой : Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2017. С. 12 – 18.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

В настоящее время сфера здравоохранения является важнейшей сферой жизни каждого человека и гражданина, она играет незаменимую роль на пути к сохранению и поддержанию жизнеобеспечения общества, поскольку направлена на улучшение и поддержание здоровья населения.

На законодательном уровне неоднократно подчеркивается важность здоровья населения и соблюдения прав граждан на охрану здоровья и доступную медицинскую помощь.

Так, Конституция Российской Федерации провозглашает право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое гарантируется государством¹.

Соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий является одним из основных, а кроме того главенствующих принципов, который отражен в положении Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»².

На сегодняшний день сфера здравоохранения в Российской Федерации имеет достаточно сложное и нестабильное состояние, в связи, с чем часто сопровождается рядом различных нарушений со стороны соответствующих органов государственной власти, учреждений здравоохранения и организаций.

Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья осуществляется органами прокуратуры³.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Статья 4 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/

Должное и пристальное внимание Генеральный прокурор Российской Федерации акцентирует на значимости и серьезности защиты, закрепленных в Конституции Российской Федерации прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, что подчеркивается в Приказе ГП РФ от 07.12.2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹.

Осуществляемый на непрерывной основе прокурорский надзор за законностью деятельности органов, учреждений и организаций здравоохранения, который направлен на выявление и пресечение нарушений при помощи средств прокурорского реагирования, способствует регулярному и тотальному обеспечению прав граждан на охрану здоровья.

Однако, показатели и итоги работы органов прокуратуры в данной сфере, позволяют сделать выводы о том, что нарушения, допускаемые поднадзорными объектами, несмотря на проводимые прокурорами мероприятия по укреплению и устранению нарушений законности, сохраняются до сегодняшнего дня, имея при этом значительный уровень.

Согласно аналитическим данным, размещенным на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации, лишь за первое полугодие прошлого 2023 года прокурорами выявлено более 68 тыс. нарушений законодательства в сфере здравоохранения². Кроме того, статистика, опубликованная прокуратурами субъектов РФ, показывает, что в каждом из них наблюдаются значительные показатели нарушений в данной сфере. Например, прокуратурой Красноярского края за 2023 год выявлено более 1000 нарушений³, а в указанной сфере органами прокуратуры Вологодской области выявлено более 1400 нарушений закона, с целью устранения которых внесено 225 представлений, а в суд направлено 166 исков, кроме того к дисциплинарной ответственности привлечено 158 лиц⁴.

---

¹ Приказ Генпрокурора России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 31.08.2023) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"

² Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89806469>

³ Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_sibfo/mass-media/news/news-regional?item=92825412

⁴ Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_35/mass-media/news?item=93255856

Демонстрирующим примером распространённых нарушений в области лицензирования является проверка, проведенная прокуратурой Михайловского района Рязанской области, в ходе которой было установлено, что в деятельности отделения социальной реабилитации «Виленка», в имеющемся кабинете, необходимом для оказания проживающим лицам первичной медицинской помощи, отсутствует лицензия на осуществление медицинской деятельности¹.

Кроме того, довольно частыми нарушениями, допускаемыми органами публичного управления являются нарушения в области лекарственного обеспечения.

В одном из районов Республики Тыва прокуратурой была проведена проверка по заявлению жительницы о нарушении ее прав на бесплатное лекарственное обеспечение, в ходе которой было установлено, что заявительница является инвалидом, нуждающимся в регулярном приеме жизнеобеспечивающих лекарственных препаратов. Вопреки этому в течение трех месяцев не была ими обеспечена. По итогу проверки прокуратура выявила нарушения прав гражданина и внесла представление главному врачу ГБУЗ Республики Тыва «Тес-Хемская ЦКБ», после чего заявительнице были выписаны и предоставлены необходимые препараты².

Кроме того, к данной группе нарушений относится издание нормативных правовых актов, противоречащих федеральному законодательству в данной сфере, нецелевое использование оборудования медицинскими работниками. Распространённым нарушением является отсутствие соблюдения санитарных норм, оказание медицинских услуг на коммерческой основе, в то время, когда они должны оказываться бесплатно.

Анализируя следующую группу нарушений, отметим, что в нее входят такие нарушения, как нехватка и недостаточность квалифицированных специалистов в сфере здравоохранения, отсутствия необходимого современного и функционального оборудования.

---

¹ Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/mass-media/news?item=85145003

² Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=88829245>

Например, в онкологическом диспансере г. Майкопа р.Адыгея по итогам проверки было установлено, что на протяжении длительного времени не использовалось ультразвуковое диагностическое оборудование ввиду отсутствия квалифицированного персонала. Но по итогам внесенного прокурором города представления, был принят на работу соответствующий специалист¹.

Прокуратурой Беловского района Курской области проведена проверка в фельдшерско-акушерском пункте на территории Беловского муниципального округа. В ходе проверки выявлены многочисленные нарушения закона, в том числе касающиеся обеспечения ФАПов необходимым оборудованием.

На момент проверки отсутствовали электрокардиограф, автоматический дефибриллятор, кислородный ингалятор, и др., что свидетельствует о невозможности оказания качественной медицинской помощи населению².

И наконец, к заключительной группе относятся такие нарушения, как использование помещений для организации аптек, не приспособленных для этих целей и не отвечающих требованиям безопасности, бездействие руководителей медицинских организаций по осуществлению внутреннего контроля за фармацевтической деятельностью специалистов, нарушение срока хранения лекарственных средств.

Одним из часто встречающихся примеров типичных нарушений, является проверка выявления фактов нарушения требований Федерального закона от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», проведенная прокуратурой Ленинского района г. Мурманска в деятельности ГОБУЗ «Мурманская областная детская клиническая больница», в ходе, которой были установлено, что нарушена необходимая температура для хранения лекарств, а также сроки годности лекарственных средств. По результатам проведенной проверки были приняты необходимые меры прокурорского реагирования, направленные на устранение выявленных нарушений и недопущению подобных впредь³.

---

¹ Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89806469>

² Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_46/mass-media/news/reg-news?item=85906873 от 09.03.2023

³ Новости Генеральной прокуратуры России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_51

Рассмотренные примеры показывают, что на сегодняшний день органы законодательной и исполнительной власти субъекта, медицинские учреждения, фармацевтические аптечные организации допускают значительные нарушения прав граждан на охрану здоровья. В связи с этим прокурорам непременно необходимо осуществлять надзор за исполнением законодательства об охране здоровья граждан нашей страны, акцентируя должное внимание на законности, полноте и качестве оказываемой медицинской помощи, соблюдении установленного Конституцией РФ права на бесплатную и безопасную медицинскую помощь во всех учреждениях здравоохранения. По результатам чего принимать всесторонние и исчерпывающие меры, направленные как на предотвращение выявленных нарушений и восстановление прав граждан, так и на предупреждение и пресечение всевозможных нарушений в будущем.

В том числе, в целях совершенствования данного направления надзора требуется уделять внимание его организации. Необходимо постоянно повышать эффективность работы по квалификации прокурорских работников, анализировать работу прокуратуры на данном направлении за пройденные периоды и оценивать ее результаты, в том числе, исходя из мер, принятых со стороны поднадзорных органов для предотвращения возможных типичных нарушений в будущий раз, планировать необходимые мероприятия и контролировать выполнение всех намеченных планов.

Таким образом, прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья занимает одно из приоритетных мест в системе реализации конституционных прав и свобод граждан, поскольку непосредственно связано с правом на жизнь каждого человека и гражданина, тем самым своевременное реагирование органов прокуратуры на нарушения в данной сфере наилучшим образом будет содействовать восстановлению нарушенных прав граждан на охрану здоровья, тем самым, способствуя благополучию, как каждого гражданина нашей страны, так и общества в целом.

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФССП

Согласно статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» одной из подфункций надзорной функции органов прокуратуры Российской Федерации является осуществление прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами. Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими прокурорскую деятельность на данном направлении, являются Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Однако, несмотря на то, что система действующего законодательства имеет обширную нормативную правовую базу в указанной сфере, по-прежнему остаются неразрешённые проблемы как теоретического, так и прикладного характера, которые мы считаем необходимым рассмотреть в данной статье.

Так, в органы прокуратуры на постоянной основе поступает значительное количество обращений граждан, недовольных деятельностью Федеральной службы судебных приставов. По каждому обращению проводятся соответствующие проверочные мероприятия, в результате которых прокурорами выявляются систематические нарушения. Кроме того, непрекращающийся рост обращений граждан в органы прокуратуры подтверждает предположение о наличии недостатков и нарушений в деятельности службы судебных приставов.

Чаще всего люди жалуются на нарушения законодательства об исполнительном производстве. Среди наиболее распространённых нарушений, выявляемых органами прокуратуры, являются следующие: во-первых, ненаправление или несвоевременное направление постановления о возбуждении исполнительного про-

изводства судебным приставом должнику; во-вторых, ненаправление или несвоевременное направление постановления о возбуждении исполнительного производства судебным приставом взыскателю; в-третьих, несвоевременное и неполное принятие судебными приставами-исполнителями необходимых мер по исполнению судебных решений. Выявляемые нарушения требований законодательства об исполнительном производстве свидетельствуют о наличии проблем прикладного характера в деятельности ФССП.

К основным причинам существующих системных нарушений практические работники органов прокуратуры относят частое изменение кадрового состава в органах ФССП, а также значительную нагрузку на судебных приставов¹. С этими доводами нельзя не согласиться. Так, например, в 2023 году во Владимирской области служебная нагрузка на судебных приставов-исполнителей увеличилась до 5000 исполнительных производств на одного работника². В Удмуртской Республике на исполнении находилось 1 миллион 400 тысяч производств, окончено и прекращено около 700 тысяч исполнительных производств³. В Республике Марий Эл на принудительном исполнении находилось около 495 тысяч исполнительных производств⁴.

---

¹ Кабатов Д.Л., Тугутов Б.А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве//Законность. 2020. № 3.

² Нагрузка на судебных приставов Владимирской области выросла до 5 тысяч производств — Текст : электронный // ГТРК «Владимир». Государственный интернет-канал «Россия» : [сайт]. — URL: <https://vladtv.ru/society/152389/> (дата обращения: 29.03.2024).

³ Судебные приставы Удмуртии подвели итоги работы за 2023 год — Текст : электронный // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе: [сайт]. — URL: <http://pfo.gov.ru/press/theregionslife/109228/> (дата обращения: 29.03.2024).

⁴ Итоги деятельности службы судебных приставов за 2023 год подвели в Республике Марий Эл. — Текст : электронный // Республика Марий Эл. Официальный интернет-портал : [сайт]. — URL: <https://mari-el.gov.ru/glava/news/itogideyatelnosti-sluzhby-sudebnykh-pristavov-za-/#:~:text=%D0%92%202023%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%B2%20%D0%A3%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8,%2C%20%D1%87%D0%B5%D0%BC%20%D0%B7%D0%B0%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.> (дата обращения: 29.03.2024).

Одним из способов преодоления высокой служебной нагрузки на судебных приставов-исполнителей представляется сокращением количества дел, находящихся в производстве у судебных приставов. Отметим, что в части 1 статьи 9 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» за взыскателем закреплено право направлять исполнительный документ о взыскании конкретных платежей в организацию, осуществляющую выплату должнику определённых денежных средств. Для того, чтобы взыскатели максимально использовали имеющееся у них право, необходимо активизировать работу по правому разъяснению населению норм действующего законодательства в указанной сфере общественных отношений. Также, полагаем, что нормативное расширение прав взыскателя, посредством предоставления возможности направлять запросы на розыск находящихся на счетах должника денежных средств, позволит сторонам исполнительного производства без привлечения работников Федеральной службы судебных приставов разрешать отдельные спорные моменты.

Другой способ, позволяющий преодолеть высокую служебную нагрузку на судебных приставов-исполнителей, представляется расширением штатной численности судебных приставов-исполнителей. Так, полагаем, что введение должности помощника судебного пристава-исполнителя, наделенного рядом полномочий, обеспечит снижение нагрузки на оперативных работников. Кроме того, создание системы частных судебных приставов-исполнителей для отдельных категорий дел позволит оптимизировать работу в данной сфере общественных отношений. Так, Першонкова М.С. и Хвалыгина Н.Л. считают, что для разгрузки органов ФССП необходимо легализовать институт частных судебных исполнителей, наделенных не только компетенцией по взысканию задолженностей в пользу граждан и негосударственных организаций, но и имеющих государственную лицензию на осуществление данного вида деятельности.

Так, согласно части 1 статьи 2.5 КоАП РФ за совершение административных правонарушений сотрудники органов принудительного исполнения Российской Федерации несут дисциплинарную ответственность, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 данной статьи. Ответственность за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.59

КоАП РФ, не включена в часть 2 статьи 2.5 КоАП РФ. В связи с чем, сотрудники Федеральной службы судебных приставов за нарушения порядка рассмотрения обращений граждан могут быть привлечены только к дисциплинарной ответственности.

Однако, согласно статье 22 Трудового кодекса Российской Федерации правом привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности наделён лишь работодатель. В связи с чем, на практике складывается ситуация, когда содержащееся в представлении требование прокурора о необходимости рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности остается в компетенции работодателя, что не исключает случаев непривлечения к дисциплинарным взысканиям виновных должностных лиц.

Полагаем, что включение статьи 5.59 КоАП РФ в перечень части 2 статьи 2.5 КоАП РФ, предусматривающего административную ответственность на общих основаниях для органов принудительного исполнения Российской Федерации, способно не только повысить качество подготовки письменных ответов приставами-исполнителями, но и сможет усилить уровень ответственного подхода к рассмотрению обращений граждан.

Немаловажным является следующий проблемный вопрос.

Так, в Федеральном законе от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» отсутствует отдельная норма, регулирующая порядок рассмотрения и разрешения обращений, поступивших в Федеральную службу судебных приставов. Стоит отметить, что согласно статье 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в перечень обязанностей судебных приставов-исполнителей включено рассмотрение заявлений сторон по поводу исполнительного производства. Однако, вопросы относительно рассмотрения и разрешения иных обращений, предложений, заявлений или жалоб в Законе не регламентированы. Также исходя из буквального толкования указанной нормы обязанность рассмотреть заявления от лиц, участвующих в исполнительном производстве, а также иных граждан в данной норме закона не урегулирована.

В связи с чем, считаем необходимым внести изменения в федеральное законодательство, регулирующее деятельность ФССП, с целью разрешения спорных вопросов.

В заключении следует отметить, что Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» перед работниками органов прокуратуры поставлена задача по качественному и всестороннему рассмотрению заявлений граждан на действия судебных приставов. Работники органов прокуратуры, разрешая обращения граждан по вопросам исполнительного производства, должны тщательно проверять все доводы, указанные в заявлении. Кроме того, Указание запрещает перенаправление вышестоящим должностным лицам территориального подразделения ФССП обращений о систематических нарушениях, затрагивающих права отдельных категорий лиц, а также значительного числа граждан¹. Вместе с тем, ведомственным актом не регламентировано, что следует понимать под значительным числом граждан. В связи с чем, считаем необходимым для совершенствования прокурорской деятельности на данном направлении внести изменения в Указание, раскрыв содержание понятия.

Таким образом, подводя итог всего ранее сказанного, нельзя не отметить положительные моменты в деятельности органов прокуратуры при рассмотрении обращений граждан по вопросам деятельности ФССП. Вместе с тем, в связи с необходимостью качественного преодоления проблем, возникающих на практике, необходимо внесение изменений на федеральном уровне в нормативные правовые акты.

---

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 19.09.2022 № 521/7 : текст с изм. и доп. на 25 марта 2024г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 342.8

С. П. Алексеев
научный руководитель
доцент **Я. К. Чепенко**

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Избирательные цензы, являясь одним из основных элементов избирательного права, определяют круг лиц, имеющих право участвовать в выборах. Их анализ позволяет выявить особенности политических систем различных государств, а также проследить изменения в избирательном законодательстве.

Для начала следует дать определение такому понятию, как «избирательное право», потому что такой правовой институт, как «избирательный ценз», относится к подотрасли избирательного права.

По мнению О.Е. Кутафина, избирательное право-это совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые складываются, например, при выборах Президента РФ, депутатов законодательных (представительных) органов власти Федерации и ее субъектов, а также при выборах в органы местного самоуправления¹.

С.А. Авакьян отмечает, что под избирательным правом понимается подотрасль конституционного права России, охватывающая совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих принципы избирательной системы Российской Федерации, порядок подготовки и проведения выборов населением депутатов и выборных должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления².

---

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. Москва.: Проспект. 2010. С. 330.

² Авакьян С. А. Конституционное право России: Учебник. Москва.: Инфра-М. С. 162.

Теперь, когда мы дали дефиницию избирательному праву и придерживаемся мнения С.А. Авакьяна, можно раскрыть сущность избирательного ценза. Ю.А. Дмитриев и В.Б. Израелян определяют избирательные цензы как ограничения пассивного и активного избирательного права, обусловленные теми или иными обстоятельствами¹.

С. Д. Князев полагает, что избирательные цензы являются одной из форм ограничения права. Он считает, что избирательная дееспособность определяется избирательным законом и целым рядом избирательных ограничений, которые могут фигурировать в форме различных цензов, условий и оговорок².

Также можно рассмотреть точку зрения И.А. Стародубцевой, которая считает, что избирательные цензы – это общие основания доступа граждан к пользованию избирательными правами³.

Как мы можем видеть, нет единого сформировавшегося представления об определении избирательного ценза. Произведя анализ разных точек зрения, мы пришли к выводу, что избирательный ценз-это алгоритм функционирования электоральной дееспособности граждан.

Актуальность сравнительно-правового анализа избирательных цензов в Российской Федерации и зарубежных странах обусловлена тем фактом, что избирательный ценз является неотъемлемым институтом избирательного права. И если руководствоваться успешным опытом зарубежных стран в области избирательных цензов, то можно успешно развивать избирательное право в нашей стране.

Целью исследования является анализ избирательных цензов в Российской Федерации и в зарубежных странах для получения информации о том, успешный опыт каких стран мы можем перенять для нашего законодательства.

Для выполнения поставленной цели следует разобраться, какие виды избирательных цензов существуют и какова их сущность:

1) технические цензы (иногда в классификациях называются естественными) направлены на вывод из числа участников выбо-

---

¹ Кондрашев А. А., Сидорова Н. А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России // Правоприменение. 2022. Т.6, № 4. С. 61.

² Там же.

³ Там же.

ров тех лиц, которые являются недееспособными и несовершеннолетними, а также не имеющих достаточных начал для пользования активным избирательным правом (постоянное проживание на конкретной территории, гражданство);

2) охранные цензы являются условиями, при которых к избирательному процессу не допускаются лица, “нежелательные” государству. Их влияние может негативно и тревожно сказаться на политической сфере. К числу таких лиц относятся осуждённые, банкиры, государственные служащие, военнослужащие;

3) дискриминационные цензы представляют собой ограничения, при которых происходит лишение избирательных прав категорий лиц с неустойчивой социально-правовой надёжностью (гендерный ценз, имущественный ценз, расовый и национальный цензы);

После того, как мы определились с классификацией и сущностью избирательных цензов, можем перейти к различным цензам в зарубежных странах.

Интересным сразу представляется пример Бразилии, в которой право голоса предоставляется гражданам с 16 лет, а при достижении возраста старше 70 лет можно голосовать лишь в том случае, если по собственной инициативе подал заявку в виде избирателя.

Также можно рассмотреть модель избирательного права в Иране. Лишь в 2008 году был повышен возрастной ценз с 15 до 18 лет. Но что осталось неизменным, так это наличие религиозного ценза. В Иране только представитель мусульманской конфессии может быть избранным на выборах.

В Бутане, Азербайджане и Турции, например, действуют образовательные цензы. В Азербайджане избранным может быть гражданин, который имеет высшее образование или учёную степень, в Турции - высшее образование.

В Кении вообще действует ценз грамотности, согласно которому избиратель или избираемый на выборную государственную должность обязан уметь писать и читать на официальном языке.

Необычным также является пример США. В этой стране право быть избранными на пост президента имеют лишь урождённые граждане (натурализованные граждане такого права не имеют), а те, кто претендует на избрание в Сенат или Палату представителей, должны быть гражданами США не менее 9 и 7 лет соответственно. Кандидат в президенты также должен проживать в стране не менее 14 лет.

Если же рассматривать зарубежные страны сквозь историческую призму, то занимательных примеров становится ещё больше. В начале XX века в мире были общепринятыми высокие возрастной, половой, профессиональный ценз (для военнослужащих и государственных служащих), а также ценз проживания. Но существование этих служащих для ограничения условий не мешало считать избирательное право в этих странах всеобщим.

Половой ценз, который ограничивал женскую часть населения в выборах, был общепризнанным мировыми странами в первой четверти XX века. До 1917 года женщины имели право участвовать в выборах лишь в Новой Зеландии, Австралии, Австрии, Дании, Исландии, Норвегии и Финляндии¹. Женщинам пришлось пройти через много лет борьбы, чтобы получить избирательные права. В Англии - это 1918 год, в Германии - в 1919 году, Венгрии — с 1925 года, во Франции и Италии - с 1945 года.

Кроме того, имущественный ценз не являлся редкостью в XX веке. До 1908 года в Венгрии действовал высокий имущественный ценз (годовой доход как минимум 210 крон, владение домом минимум из 3 комнат), в конечном счете в Венгрии электорат составлял 5,9 % взрослого населения. Также в Италии, например, был высокий имущественный ценз, право голоса имели лишь обеспеченные налогоплательщики, которые составляли 2,4 % взрослого населения страны.

Далее рассмотрим избирательные цензы в Российской Федерации, чтобы сравнить алгоритм функционирования электоральной дееспособности граждан у нас и в зарубежных странах.

Российское избирательное законодательство содержит 2 универсальных категории конституционных цензов, которые делают юридически невозможным реализацию субъективного избирательного права: 1) ценз признанной судом недееспособности; 2) ценз отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы (так называемые конституционные цензы пассивного и активного права, предусмотренные ст. 32 Конституции России). Отдельный ценз оседлости был предусмотрен для кандидата на пост Президента – он составлял до 4 июля 2020 г. – 10 лет проживания в России, а теперь – 25 лет (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ)².

---

¹ Саламатова М. С. Цензы в Российской и европейской избирательной практике первой четверти XX века // Избирательное право. 2016. №2 (34). С. 27.

² Кондрашев А. А., Сидорова Н. А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России // Правоприменение. 2022. Т.6, № 4. С. 64.

Кроме того, президент и ряд выборных должностных лиц обязаны не иметь вида на жительство или двойного гражданства в иностранном государстве.

Количественный ценз также предусмотрен в Конституции России и ранее был установлен и в федеральном законодательстве. Так, на основании недавно вступившей в силу поправки в ч. 3. ст. 81 Конституции РФ (новая редакция этой части)²⁴ одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков (т. е. не более чем на 12 лет). До вступления в силу Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти», глава субъекта Российской Федерации не мог занимать свою должность более двух сроков подряд, согласно ч. 5 ст. 18 Федерального закона № 184-ФЗ²⁵.

В последний раз расширение числа цензов, связанных с пассивным избирательным правом, произошло в 2021 году, когда в выборах стало запрещено принимать участие лицам, связанным с экстремистской или террористической организации (руководители, учредители, участники, работники).

При более подробном рассмотрении цензов в активном избирательном праве можно выделить следующие:

1) ценз гражданства (активным избирательным правом может пользоваться только гражданин Российской Федерации);

2) возрастной ценз (для пользования активным избирательным правом лицо должно достигнуть совершеннолетия, которое в соответствии с Конституцией наступает в 18 лет);

3) ценз вменяемости (в соответствии с Конституцией правом избирать не обладают лица, признанные недееспособными. Однако из-за многочисленных дискуссий по этому поводу в законодательстве Российской Федерации появились ограниченно дееспособные граждане. Данная категория лиц способна понимать значение своих действий и принимать решения лишь при помощи других лиц.);

4) ценз отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы (избирательным правом не могут пользоваться лица, находящиеся в местах лишения свободы);

5) ценз оседлости (необходимо проживание в течение определённого времени на территории избирательного округа);

---

¹ Там же. С. 66.

После проведения сравнительного анализа избирательных цензов в Российской Федерации и в зарубежных странах, мы считаем, что необходимо обратить внимание на введение в нашей стране следующих избирательных цензов: образовательный ценз (если активным и пассивным избирательным правом будут пользоваться только лица с высшим образованием, то ценность и значимость выбора будет выше), имущественный ценз (во-первых, этот ценз отнюдь не является чуждым для нашей страны, ведь этот ценз применялся в Российской Империи с 1775 года вплоть до революции 1917 года; во-вторых, если правом избирать будут пользоваться лишь хоть немного обеспеченные налогоплательщики, то принятые решения будут иметь больше веса).

Также, по нашему мнению, следует ввести поправки в возрастной ценз, взяв за образец пример Бразилии, и предоставить возможность голосовать лицам старше 70 лет лишь в том случае, если они по собственной инициативе подали заявку в виде избирателей.

УДК 342.951

Д. В. Андреев
научный руководитель
Л. С. Булгакова

«ЗЛОВОННЫЙ ЗАПАХ»: ПОРЯДОК ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ

В настоящее время в Российской Федерации существует множество экологических проблем: загрязнение атмосферного воздуха и чрезмерное воздействие на него, выбросы превышающие нормы предельно допустимых концентраций химических веществ в атмосфере, несанкционированные свалки, а также «зловонный запах», который нарушает законные права человека в сфере экологии и окружающей среды.

В процессе анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации следует отметить Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в которых содержится дефиниции следующий понятий: атмосферный воздух, загрязнение атмосферного воздуха и иные. На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует

определения понятия «зловонный запах», что создает некоторые трудности в процессе правоприменения. Так, пункт 15 статьи 32 Постановления Правительства г. Санкт-Петербург от 29.09.2020 №776 «Об утверждении правил пользования Петербургским метрополитеном» гласит о том, что пассажиру запрещено провозить зловонную ручную кладь и(или) ручную кладь, загрязняющую станции, вагоны, объекты инфраструктуры или вещи пассажиров; находиться на территории метрополитена в пачкающей, зловонной одежде. На основании вышесказанного, возникает вопрос: что означает термин «зловонность» и каким способом определяются признаки данного термина?

Для решения поставленной проблемы необходимо изучить понятия «зловонный» и «зловонный запах» с точки зрения их трактовки в русском языке, в том числе с использованием толковых словарей русского языка. Так, например, согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова: «зловонный» – это то, что издает «зловоние», а «зловоние» означает – отвратительный запах, смрад, вонь, исходя из вышесказанного, «зловонный запах» – это свойство предмета, воспринимаемое обонянием, издавать отвратительный запах, смрад и вонь¹.

Помимо изучения понятий, также необходимо выделить основные признаки (критерии) понятия «зловонного запаха». В связи с чем, следует обратиться к судебной практике. Так, согласно судебному решению Ленинского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 2-795/2019 от 24.04.2019 по делу № 2-795/2019 имеются следующие данные: гражданка Ш. содержала в своей квартире домашних животных, которые на регулярной основе загрязнили квартиру, в следствии чего на территории общедомового имущества (лестничная клетка, подъезд, лифт, входная группа) присутствовал едкий постоянный запах физиологический отправления домашних животных, что по показанию свидетелей создавало всевозможные неудобства для жизни. На основании данных показаний суд решил, обязать гражданку Ш. устранить нарушения санитарно-эпидемиологических, ветеринарно-санитарных правил, связанных с проживанием домашних

---

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А – Кюрины / Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ, 1935. С. 1102.

животных в квартире и произвести дезинфекцию жилого помещения¹.

Также необходимо отметить Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2017 № 67-КГ17-16 в нем судебная коллегия рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Т., действующего в защиту интересов несовершеннолетнего Т., к Ф. о запрете курения на лоджии, компенсации морального вреда. В своем определении судебная коллегия установила, что граждане, проживая в жилых помещениях, имеют право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака соседями (нарушение этого права курящими соседями влечет обязанность компенсировать причиненный моральный вред)².

Как отмечает в своей работе В. С. Масюк, в жилых помещениях самое наиболее сильное воздействие на здоровье человека оказывает табачный дым. Среди пассивных курильщиков особенно страдают дети – около 500 тысяч случаев в год регистрируется заболеваний верхних дыхательных путей³.

Исходя из анализа судебной практики, следует выделить основные признаки (критерии) понятия «зловонного запаха»:

- является свойством определенного предмета, который воспринимается обонянием;
- имеет свойство едкости и постоянности;
- создает неудобство лицам в повседневной жизни;
- посягает на благоприятную окружающую среду граждан.

Ввиду вышесказанного следует обозначить, что «зловонный запах» – это совокупность свойств предмета, воспринимаемое обонянием, издавать постоянный, едкий, отвратительный запах, посягающий на благоприятную окружающую среду, создающий неудобства в повседневной жизни лиц.

---

¹ Решение Ленинского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 2-795/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 2-795/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2017 № 67-КГ17-16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Масюк В. С. Влияние воздушной среды жилых и общественных зданий на здоровье населения // Вестник Санкт-Петербургской гос. мед. академии им. И. И. Мечникова. 2006. Т. 7. № 4. С. 162-168.

Но тогда возникает другая проблема: как признать запах «зловонным» и как доказать, что он нарушает законные права и интересы граждан?

В первую очередь необходимо обратиться к нормативно-правовым актам Российской Федерации. Так, согласно статье 42 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды», статье 8 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду. Право на благоприятную окружающую среду означает возможность жить в благоприятных условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью человека и гражданина, и требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов (государственных органов в области охраны окружающей среды) поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии¹. Продолжая данную мысль, следует привести мнение Т. В. Поповой, которая указывает на то, что одной из составляющих качества жилого помещения является качественный и количественный состав воздуха². В связи с чем необходимо сделать вывод о том, что право на благоприятную окружающую среду, заключается не только в состоянии среды существования всех людей в целом, но и возможность каждого человека проживать в условиях, отвечающих требованиям, предъявляемым к состоянию окружающей среды.

На основании всего вышесказанного следует: «зловонный запах», посягающий или наносящий вред жизни и здоровью человека и гражданина, помимо этого создающий им неудобства в повседневной жизни – нарушает право на благоприятную окружающую среду.

К сожалению, четкого урегулированного Российским законодательством порядка не существует, в чем и заключается проблематика данной работы. Но если существует данная гарантия, то должен существовать и механизм защиты своих нарушенных

---

¹ Право на благоприятную окружающую среду // Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан [Электронный ресурс] URL: <https://eco.tatarstan.ru/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushchuyu-sredu.htm> (дата обращения: 28.03.2024).

² 11. Попова Т. В. Безопасность внутрижилищной среды для здоровья человека // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 68

прав. В связи с чем, предлагаются следующие методические рекомендации на примере появления «зловонного запаха» в квартире многоквартирного дома.

Во-первых, необходимо определить источник «зловонного запаха».

Во-вторых, зафиксировать доказательства наличия «зловонного запаха» собственными силами.

На данном этапе необходимо разграничить от чьих конкретных действий (бездействий) зависит источник «зловонного запаха»:

– когда «зловонный запах» зависит от действий (бездействий) управляющей компании или ресурсоснабжающей организации, то в первую очередь необходимо обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с заявлением о проведении замеров уровня содержания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе жилого помещения. В том случае, если экспертиза подтверждает превышение предельно допустимого уровня содержания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе, то необходимо составить жалобу в письменной форме на руководителя управляющей компании или ресурсоснабжающей организации, при этом, приложив заключение экспертизы, выданное Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Управляющая компания или ресурсоснабжающая организация, согласно пункту 36 Постановления Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами», обязана предоставить ответ в срок до 10 рабочих дней. В случае неполучения ответа или несогласия с ним обращаемся в органы прокуратуры или в суд с соответствующими документами;

– в том случае, если источник «зловонного запаха» не зависит от действий (бездействий) управляющей компании или ресурсоснабжающей организации, то следует обратиться в один из следующих уполномоченных государственных органов (Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; органы прокуратуры субъекта Российской Федерации; органы государственной жилищной инспекции субъекта Российской Федерации) с заявлением о нарушении законных прав и интересов.

В случае бездействия или неспособности удовлетворения требований компетентным органом, то необходимо выделить два варианта решения данной проблемы:

1) в случае несогласия с результатами рассмотрения обращения Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека или органов государственной жилищной инспекции субъекта Российской Федерации – следует обратиться с жалобой в органы прокуратуры или в суд;

2) в случае несогласия с результатами рассмотрения жалобы органами прокуратуры или судом – обжаловать вышестоящему прокурору или в вышестоящий суд.

Основная цель всего проделанного процесса: понудить уполномоченный государственный орган зафиксировать факт наличия «зловонного запаха» и нарушения прав, а также понудить компетентные органы (органы контроля, органы прокуратуры, суд) дать надлежащую правовую оценку собранным доказательствам.

УДК 364.465

В. Д. Антонюк
научный руководитель
доцент **Я. К. Чепенко**

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Молодежь в современном мире является важным для страны слоем населения, способным накапливать и реализовывать инновационный потенциал, быстро подстраиваться под изменения, происходящие в обществе и проявлять свои безграничные возможности и таланты. Вся эта деятельность молодых людей может благоприятно влиять на развитие региона и государства, таким образом повышая их конкурентоспособность на мировой арене.

Результативность молодежной политики зависит от того, насколько государство готово взаимодействовать с молодежью, реализовывать это взаимодействие на практике, воплощать его на законодательном уровне в форме нормативно-правовых актов. Так, государство (как органы центральной и региональной власти) выступает основным субъектом в сфере молодежной политики,

основываясь на принципе обратной связи и решая главные проблемы молодых людей.

Объектом молодежной политики является сама молодежь, сферы, в которых она существует (экономическая, политическая, социальная, демографическая и культурная)

На начало 2023 года было выявлено, что в Брянской области проживало 92 072 молодых людей (что составляло 24,7 % от общей численности населения региона)¹, из которых 1.5 тысяч несовершеннолетних стоят на учете в органах по делам несовершеннолетних (829 из них являются детьми-сиротами и детьми, которые остались без попечения родителей), также 690 граждан стоят на учете и признаны судом недееспособными, а около тысячи подростков обращались за помощью к наркологу.

Такие данные говорят о том, что в настоящее время молодежная политика недостаточно развита на территории субъекта, из-за чего страдают экономические, социальные и демографические показатели. Поэтому молодежь является особой социально-демографической группой, которая нуждается в постоянной государственной и общественной поддержке во всех сферах жизни. Стоит также взять во внимание современные внешнеполитические условия и геополитическое положение Брянской области, как одного из наиболее развитых по промышленному производству регионов.

Для решения вышеперечисленных проблем правительство Брянской области делает упор на расширение возможностей реализации молодежи путем усиления молодежной политики для эффективного развития граждан от 14 до 35 лет.

Согласно статье 5 закона Брянской области от 29.10.2021 № 83-З «О регулировании отдельных отношений в сфере реализации молодежной политики на территории Брянской области», к полномочиям Брянской областной Думы в сфере молодежной политики относятся:

- 1) принятие законов Брянской области в сфере молодежной политики;
- 2) осуществление контроля за соблюдением и исполнением законов Брянской области в сфере молодежной политики;
- 3) формирование Молодежного парламента Брянской области;

---

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области: [сайт]. URL: <https://32.rosstat.gov.ru/folder/129188/document/210534> (Дата обращения: 10.03.2024)

4) осуществление иных полномочий в сфере молодежной политики в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Брянской области.

Так, в декабре 2023 года было опубликовано постановление Брянской городской администрации № 5576-п (далее - постановление Брянской городской администрации) о внесении изменений в муниципальную программу города Брянска «Молодежная и семейная политика города Брянска», утвержденную постановлением Брянской городской администрации от 29.12.2018 № 4191-п. Данная программа рассчитана на 2024-2026 года, а на ее реализацию было выделено – 899 675 660,58 рублей¹.

Целями данного постановления Брянской области являются решение множества накопившихся в регионе проблем, связанных с нравственным воспитанием, недостаточным уровнем образования и финансового положения, недостатком возможностей самореализации в таких направлениях как спорт, волонтерство и добровольчество, наука и образование, индивидуальное предпринимательство и творчество. Также стоит обратить внимание на необходимость борьбы с безработицей среди молодежи и распространением популярности асоциального образа жизни.

Анализируя муниципальную программу города Брянска на 2024-2026 года, можно выявить следующие направления политики:

- 1) увеличение числа дополнительных рабочих мест для организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время;
- 2) создание условий для эффективной социализации и самореализации граждан в возрасте от 14 до 35 лет;
- 3) создание эффективной поддержки социально значимых проектов и программ на конкурсной основе, общегородских мероприятий;
- 4) защита прав и законных интересов несовершеннолетних, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

---

¹ Брянская городская администрация. Постановление. Об утверждении муниципальной программы города Брянска «Молодежная и семейная политика города Брянска» № 4191 - п: [принят 29 октября 2018 года (с изменениями на 29.12.2018 г.)]. Режим доступа: свободный. URL: <https://docs.cntd.ru> - Текст: электронный. (Дата обращения: 10.03.2024)

5) привлечение потенциала молодежи, общественных организаций и объединений к решению приоритетных задач города Брянска и реализация антинаркотической политики;

6) поддержка и стимулирование участия молодежи в предпринимательской деятельности;

7) создание дополнительных возможностей участия молодых граждан в научной деятельности;

8) увеличение числа и расширение волонтерских центров для привлечения молодежи в сферу добровольческих инициатив;

9) развитие молодежного самоуправления и самоорганизации.

С момента принятия данной программы удельный вес молодежи, охваченной социально-значимыми мероприятиями, к общему числу молодежи города Брянска в 2023 году составил 18% и превысил 17200 человек. Несмотря на создание новых волонтерских центров, удельный вес молодежи, осуществляющей на территории города Брянска волонтерскую деятельность, к общему числу молодежи города остается неизменным. Проводится подготовка семей, желающих и готовых принять на свое попечение детей, оставшихся без родителей¹.

В экономической сфере также произошли изменения: с 2021 года в целях временной занятости в свободное от учебы время были трудоустроены 336 несовершеннолетних от 14 до 18 лет. С 2008 года ежегодно 5 молодым людям города вручается именная муниципальная стипендия в размере по 1000 руб. ежемесячно, а также проводится активная агитация вовлечения общественных организаций в финансирование волонтерских центров.

Таким образом, можно сделать вывод, что при реализации молодежной политики в Российской Федерации основной упор делается на муниципальный и региональный уровень. Муниципальная программа города Брянска «Молодежная и семейная политика города Брянска» не лишена своих недостатков, но при этом достаточно актуальна и содержательна. На данный момент с ее помощью можно решить основные социальные, экономические и духовные проблемы молодежи Брянской области.

---

¹ Федеральный закон от 23.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Режим доступа: свободный. URL: <https://docs.cntd.ru>. Текст: электронный. (Дата обращения 10.03.2024)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Актуальность и необходимость исследования проблем установления, применения и усовершенствования административной ответственности в информационной сфере предопределяется сложностью информационных отношений в современных условиях. С учетом развития информационных технологий и значительной роли интернета и социальных сетей в современном обществе, административная ответственность в информационной сфере становится критически важной.

К данному вопросу обращается множество исследователей, поскольку цифровизация неизбежно проникает во все сферы жизни общества. Она способствует изменению привычных традиционных правоотношений и обличению их в новые формы. Соответственно появляются ранее неизвестные объекты посягательства и способы совершения противоправных действий, основанные на использовании информационных технологий в современном мире.

При этом отсутствие четкого определения недостоверной информации в законе предоставляет определенные трудности при квалификации правонарушения. В данном случае можно выделить экспертное заключение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам, согласно которому недостоверная информация означает отражение степени субъективного доверия лица к источнику информации.

В современном информационном обществе, под влиянием активного развития информационных технологий, аспекты правового регулирования, связанные с распространением ложной информации в сети Интернет, приобретают особую актуальность. Суды, принимая решения о привлечении к административной ответственности, часто сталкиваются с разнообразием практических подходов к интерпретации данных норм. Например, вопрос о явном выражении угрозы или необходимости конкретных указаний часто вызывает различные трактовки и подходы в судебных

решениях. Производство по делу об административном правонарушении в информационной сфере может быть возбуждено как на основе административных мероприятий, так и по факту совершенного правонарушения. Низкая эффективность расследования административных правонарушений в данной сфере связана, в том числе с быстротечностью данных противоправных действий.

Отмечается, что институт административной ответственности играет ключевую роль в обеспечении правопорядка в информационной сфере. Такие нормы административного законодательства защищают информацию конфиденциального характера, не входящую в область других законов. Последние изменения в административном законодательстве свидетельствуют о государственном контроле возникающих информационных угроз, а совершенствование мер административной ответственности подчеркивает необходимость постоянного исследования и развития в сфере информационной безопасности.

Говоря об административной ответственности за информационные правонарушения, следует также отметить установление новых составов с ужесточением наказаний в виде повышения размеров административных штрафов¹. Анализируя внесенные изменения, можно отметить значительное ужесточение административных санкций, особенно в виде штрафов для юридических лиц. Были добавлены части 10.1, 10.2 и пересмотрено содержание части 11 ст. 13.15 КоАП РФ в апреле 2020 года. Например, включая введение положения о заведомо недостоверной информации, связанной с расследованием административных правонарушений. Они представляют серьезную угрозу национальным интересам и в том числе общественной безопасности и жизни граждан. Следует выделить, что субъектом ответственности по ч. 10.1 и ч. 10.2 данной статьи является только юридическое лицо, в то время как физическое лицо будет привлечено по статье Уголовного Кодекса Российской Федерации за аналогичные действия. В свете этого, ужесточение наказаний и введение новых составов административных правонарушений являются важными шагами в направлении уменьшения нарушений в информационном пространстве.

В рамках появления понятия «заведомо недостоверной информации» возникают сложности в оценке сведений, которые можно

---

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 1 апр. 2020 г. N 99-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

считать попадающими под данную категорию. Суды нередко возвращают протоколы и решения для пересмотра, отмечая отсутствие доводов о недостоверной информации. Также оценка психического отношения лица к распространяемой информации становится важным элементом в процессе рассмотрения дела.

При этом отсутствие четкого определения недостоверной информации в законе представляет определенные трудности при квалификации правонарушения. В данном случае можно выделить экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам, согласно которому недостоверная информация означает отражение степени субъективного доверия лица к источнику информации.

Например, распространение недостоверной информации было выявлено в ходе осуществления мониторинга Интернет- ресурсов и на основе собранных доказательств ее заведомая недостоверность была подтверждена и без назначения лингвистической экспертизы¹. Все изученные материалы свидетельствовали о факте совершения административного правонарушения, предусмотренного ч.9 ст.13.15 КоАП РФ. Также данная информация может быть засвидетельствована заключением специалиста и исследованиями на предмет наличия недостоверных сведений².

Важным условием привлечения к административной ответственности является тот факт, что размещение таких материалов должно либо создавать угрозу причинения вреда объекту, либо приводить к реальному наступлению указанных в диспозиции статьи последствий. Так, по делу в отношении «ФИО9» на основании того, что размещенный видеоролик собрал значительное количество просмотров, суд пришел к выводу в правильной квалификации действий правонарушителя³. Данное лицо ввело в заблуждение людей, тем самым создав прямую угрозу массового нарушения общественного порядка, что повлекло возможность причинения вреда общественной безопасности.

---

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2024 по делу № 16-166/2024 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2023 по делу № 16-4231/2023 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ Там же.

Следовательно, перед судами возникает множество проблем и обстоятельств, которые подлежат рассмотрению. Это происходит в силу того, что рассматриваемые правонарушения обладают рядом специфических свойств, создающих сложности в процессе квалификации правонарушений. Процесс цифровизации стремительно набирает обороты, а законодатель не всегда успевает реагировать на новшества, внесенные процессами, происходящими в обществе. На современном этапе существует большой круг субъектов, каждый из которых совершает противоправные деяния с использованием технических средств¹.

При этом определение времени и места совершения правонарушений также остается неразрешенным. Указанные лица могут совершать действия, посягающие как на безопасность граждан Российской Федерации, находящихся на ее территории, так и за ее пределами. Таким образом, актуальным выступает вопрос территориальной юрисдикции в случае административных правонарушений за пределами страны². В скором времени предлагается разработать средства привлечения к административной ответственности компьютерных злоумышленников с учетом территориальной принадлежности использованных ими технических устройств и страны, в которой причинен ущерб.

Учитывая повышенную угрозу общественной безопасности, важно отметить, что информация конфиденциального характера, включая персональные данные, все чаще распространяются через Интернет, что усиливает отрицательные последствия правонарушений. Таким образом, рост их масштабов приводит к постоянному риску безопасности граждан, которые ежедневно выступают субъектами информационных правоотношений. И в свою очередь сталкиваются с проявлениями нарушений, начиная от появления ложной информации и возникновением посягательства на неправомерный сбор личных данных граждан.

Мы приходим к выводу о том, что деятельность всех органов государственной власти, а также гражданского общества должна быть направлена на постоянное исследование данных вопросов и

---

¹ Степенко, В. Е. Административная ответственность за правонарушения в информационной сфере / В. Е. Степенко, А. Г. Суханов // Юридический мир. 2020. № 8. С. 49-53.

² Джафарова, Н. Т. Административно-правовое регулирование отношений, складывающихся в интернет-пространстве / Н. Т. Джафарова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4(54). С. 74-81.

мониторинг сети Интернет с целью выявления сведений, носящих недостоверный характер и способных причинить возможность наступления неблагоприятных последствий для граждан страны и всего государства в целом.

УДК 342

П. А. Богданова
научный руководитель
доцент **Я. К. Чепенко**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТЗЫВА ДЕПУТАТОВ ПО ИНИЦИАТИВЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Вопрос о введении в Российской Федерации института отзыва депутата, который инициируется «снизу» по-прежнему является актуальным. Современные теоретики конституционного права не имеют единого мнения, приводя доводы как за, так и против введения в государстве института отзыва депутатов со стороны избирателей¹.

Рассматривая вопрос о введении в действие института отзыва депутатов, инициируемого избирателями, представляется возможным проанализировать аналогичные институты зарубежных стран, чтобы выделить их преимущества и недостатки. Такой анализ может лечь в основу работы над процедурой отзыва в Российской Федерации. Принимая во внимание все положительные стороны институтов зарубежья, а также учитывая негативный опыт, представляется возможным создать наиболее эффективную систему отзыва, в равной форме позволяющей избирателям проявлять свою гражданскую позицию, а также учитывать ситуации, когда недовольство депутатской работой носит единоличный характер, и не поддерживается большинством.

В.Н. Руденко в своем труде «Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты» выделяет несколько стран, в которых введено право отзыва депутатов со сто-

---

¹ Гребенюк В. В. Отзыв депутата Государственной Думы как элемент системы народного представительства: проблемы и перспективы конституционно-правового регулирования в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 1 (45). С. 46.

роны избирателей: Австрия, Вьетнама, КНР, Кубы, Латвии, Словакии, Румынии, Японии и некоторых кантонов Швейцарии¹. Также процедура отзыва предусмотрена в Китайской Народной Республике.

В рамках анализа института отзыва депутатов по инициативе избирателей, представляется наиболее интересным изучение процедур стран с различными формами государственного устройства. Так, за основу анализа институтов отзыва депутата стран зарубежья взяты две страны: Австрия — федеративное государство с парламентской республикой и Китайская Народная Республика — унитарное, однопартийное государство.

Прежде всего, данные страны вызывают интерес тем, что общие положения о возможности отозвать депутата в случае, если население государства недовольно его работой, закреплено в Конституциях. Так, в Австрии под отзывом депутата по инициативе народа понимается отстранение Федерального президента на основании народного голосования². Китайская Народная Республика закрепляет в Конституции положение о подотчётности депутатов перед народом³.

Представляется, что оформление положений об отзыве депутатов в основном законе государств, порождает необходимость более четкого регулирования этих процедур на законодательном уровне, поэтому, основой данного исследования будут нормативные правовые акты вышеперечисленных стран, а также труды ученых-конституционалистов.

Стоит отметить, что как таковой, вотум недоверия народа является редкой формой осуществления власти народом, а практика его применения немногочисленна⁴.

---

¹ Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. С. 357.

² Конституция Австрийской Республики // Legal NS Юридическое агентство URL: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-австрийской-республики> (дата обращения: 07.03.2024).

³ Конституция Китайской Народной Республики // Legal NS Юридическое агентство URL: <https://legalns.com/компетентные-юристы/правовая-библиотека/конституции-стран-мира/конституция-китайской-народной-республики> (дата обращения: 13.03.2024).

⁴ Кононенко Д. Х., Осуществление парламентом контроля в государствах с республиканской формой правления // Юридическая наука. 2016. №5. С. 60.

Австрия — это центральноевропейская государство, где ключевую роль играет парламент. Конституция Австрии предусматривает возможность отзыва президента страны, при этом, одним из оснований для начала процедуры отзыва является совершения правонарушения должностного лица, как в процессе осуществления своей деятельности, так и до избрания. При этом нельзя четко сказать, что процедура инициируется и проводится со стороны избирателей. Конституция Австрии предусматривает, что инициатором все же является нижняя палата — Национальный совет. Простым большинством голосов палата голосует за созыв Федерального Собрания, и уже совместно, две палаты, решает вопрос о вынесении на референдум вопрос об отзыве депутата, далее население страны голосует за или против отставки президента.

Но говорить о том, что мнение населения данной процедуре носит вспомогательный характер нельзя. Так, ярким примером является попытка процедуры отзыва австрийского президента Курта Вальдхайма¹. Так, Федеральное Собрание вынесло на референдум вопрос об отстранении Вальдхайма от должности президента, так как в ходе осуществления им президентской деятельности стало известно о его участии в карательных отрядах в годы Второй мировой войны. Население на референдуме поддержало политика и, посчитав собранные доказательства недостаточными, проголосовало против его отзыва. Таким образом, на примере Австрии мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, закрепленное в Конституции право отзыва распространяется в стране только на президента, при этом за населением не закреплено право инициирования данного отзыва. Однако население в данной процедуре играет не последнюю роль, поскольку именно их волеизъявление является решающим.

Главным недостатком процедуры отзыва в Австрии является, в первую очередь, невозможность отзыва депутатов иных ветвей власти, а лишь президента, который, в свою очередь, при парламентской республике не является сильной фигурой во внутренней и внешней политике страны. Также в качестве недостатка можно рассматривать саму процедуру, начинающуюся “сверху”, то есть, население страны голосует за выбор, сделанный Федеральным собранием, сама же инициативная деятельность по отзыву избирателей в государстве не предусмотрена.

---

¹ Грушева Г. В., Зарянова Л. Н., Мустахетдинова Д. Р., Проблемы конституционной ответственности высших лиц в зарубежных странах и России // Вестник ВЭГУ. 2006. №27/28. С. 51.

Китайская Народная Республика - государство, расположенное в Восточной Азии. Особенностью государственного устройства Китая является руководящая роль партии — Всекитайского собрания народных представителей. Конституцией государства предусмотрена возможность отзыва депутата, однако осуществляется она органом, избравшим его. Однако, при анализе Закона КНР от 01.07.1979 г. «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней»¹, можно заметить возможность самих избирателей направить отзыв избранным ими депутатам. Это распространяется, в первую очередь, на депутатов собраний народных представителей волостного и уездного уровня.

В рамках рассмотрения Китайского законодательства, а именно, вышеуказанного закона, наибольший интерес вызывает глава X, регулирующая контроль за деятельностью депутатов, а также порядок их отзыва, и как следствие — проведение дополнительных выборов.

Процедура отзыва депутата начинается с подачи письменного предложения, которое должно быть заверено подписями не менее 30 или 50 избирателей определенного круга. Число подписей, необходимое для продвижения письменного предложения должно соответствовать 25 % процентам избирателей² [4, с. 1161]. Законодательство также предусматривает наличие в данном предложении четко структурированного обоснования отзыва того или иного депутата. В свою очередь, депутат, против которого выдвинуты обвинения, вправе выступить с аргументами в свое оправдание, а также оформить свою позицию в письменном виде.

Далее, члены собрания народных представителей (в законодательстве отмечается, что данное собрание должно быть не ниже уездного уровня), не менее одной девятой от общего числа представителей, готовят проект отзыва депутата вышестоящего собрания. В статье дается пометка, что отзывать вышестоящего депутата может лишь тот орган, который его избрал. Данная процедура проводится в период сессий местных народных представите-

---

¹ Закон Китайской Народной Республики от 01.07.1979 г. «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» с изм. и допол. в ред. от 14.03.2010.

² Попова Л. Е. Признаки конституционно-правовой ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1161.

лей. Что же касается периода, когда сессии не проводятся, в данном случае законодатель оставил процедуру прежней, лишь сделал оговорку в количестве депутатов, разрабатывающих проект - в межсессионный период необходимо одной пятой депутатов от общего количества.

Следующим этапом отзыва является проведение голосования по выдвинутому вопросу. Данное голосование происходит на Президиуме, где рассматривается проект отзыва на пленарном заседании. На заседание также приглашается депутат, в отношении которого начата процедура отзыва: он также может высказаться по сути предъявленных ему обвинений, и предоставить письменные объяснения. Завершающим этапом процедуры отзыва является голосование, которое, согласно ст. 49 Закона «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» является тайным.

Законодательство также устанавливает необходимый порог голосов, необходимый для отзыва депутата. Его размер зависит от уровня собрания. При волостном или уездном собрании необходимо более половины голосов соответствующего уровня. На высших уровнях количество голосов также зависит от времени голосования: сессионный и межсессионный. В первом случае для успешного отзыва депутата необходимо набрать более половины голосов, а во втором случае более половины голосов всего состава постоянного комитета собрания народных представителей.

Таким образом, на основе анализа процедуры отзыва депутатов в Китайской Народной Республике, можно сделать вывод о подотчетности депутатов более высокого уровня, депутатам их избравших. По сути, данная ответственность представляет из себя «обратную матрешку» - подотчетность депутатов высшего собрания депутатам низшего, избравших их. Данная процедура имеет больший смысл в рамках более четкого обоснования основания отзыва, законодательство КНР оберегает депутатский корпус от необоснованной инициативы процедуры отзыва. Однако, данная система имеет и недостатки. Так, например, роль избирателей невелика в данной процедуре - они лишь избирают депутатов, а уже они исполняют полномочия по отзыву. Также одним из недостатков можно считать невозможность отзыва депутата неподотчетного нищему составу собрания народных представителей.

В целом, проанализировав две модели процедуры отзыва депутата, можно сделать вывод о том, что идеальная модель отзыва

депутата в современном мире не создана. У каждой из ныне действующих моделей есть как достоинства, так и недостатки. Российской Федерации требуется модель, которая балет полностью отвечать демократическим началам, провозглашенных Конституций. В данной модели также должно быть отражено непосредственное участие избирателей в процедуре отзыва. Но также, по аналогии с КНР обоснование отзыва должно быть точным и логичным, возможно даже допустить закрепление в законодательстве причин, по которым теоретически можно будет осуществить отзыв. Однако для более полного понимания возможной модели процедуры отзыва депутата в Российской Федерации необходимо глобальней исследовать предпосылке и возможности введения такого института.

УДК 342

А. И. Иванова
научный руководитель
О. В. Левина

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Конституция Российской Федерации как основа российского законодательства, является утверждением общности многонационального народа России, содержит основы конституционного строя, закрепляет права, свободы и обязанности граждан, в том числе обязанность защищать Отечество. Конституция Российской Федерации является той основой, которая задает вектор государственного и общественного развития, в том числе и патриотического воспитания граждан нашей страны.

Тема патриотизма занимает особое место в истории России, и является одной из актуальных проблем конституционного права.

Патриотизм как феномен является одним из наиболее глубоких исторических чувств, закреплённых в памяти человечества. Исторические факты свидетельствуют о том, что патриотизм в процессе смены эпох трансформируется и приобретает все более глубокую, качественно новую ценность.

Патриотизм имеет огромное политическое значение в воспитании людей, особенно молодого поколения, в духе подлинных чувств любви к Родине, признания священности страны и родного очага.

В. В. Путин в интервью передаче «Москва. Кремль. Путин» подчеркнул, что «патриотизм должен заключаться в том, чтобы посвятить себя развитию страны и ее движению вперед. Ведь национальная идея России заключается именно в патриотизме. Но он не должен быть «квасным, затхлым и кислым». Патриотизм должен служить основой укрепления государства!»¹.

В контексте нашего исследования мы акцентируем внимание именно на таком понятии, как конституционный патриотизм. При исследовании конституционно-правовых норм зарубежных стран отмечается такая тенденция, что в одних зарубежных конституциях идеи патриотизма находят прямое закрепление, а в других данное понятие и вовсе отсутствует. В российском государстве закрепление идеи патриотизма – это не веяние XXI века, а исторически сложившаяся необходимость². Анализируя положения Основного закона нашего государства, необходимо отметить, что в преамбуле Конституции РФ посредством таких понятий, как любовь и уважение к Отечеству, можно проследить косвенное закрепление идеи патриотизма. Анализируя изменения и поправки, вносимые в Конституцию РФ, начиная со 2 половины XX века, стоит отметить, что в 1993 году в Основной Закон были заложены универсальные, базовые принципы государственного устройства. Важный набор ценностей - защита исторической правды, преемственность истории, особый статус национальной культуры и статус русского языка как языка государствообразующего народа привнесли в Конституцию поправки, принятые в 2020 году. В тексте появились такие понятия, как «патриотизм», «уважение к старшим», «уважение человека труда» и другие³.

Президент РФ ежегодно, обращаясь с посланием к Федеральному собранию РФ, так или иначе затрагивает тему патриотизма. По нашему мнению, одной из ключевых патриотических ценностей является защита и преданность Отечеству, исполнение долга Родине, когда обстоятельства этого требуют. Этот принцип нормативно закреплен в законах нашей страны. Одним из примеров,

---

¹ Анисимова Н., Зарубин П. Национальная идея России // Политика / Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/05/2020/5eb7ac579a7947e750a4bc6f>.

² Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации / [Электронный ресурс] // рцпв.рф : [сайт]. URL: <https://molod.gov39.ru/upload/iblock/e5a/z95cx2m94ont6b5y9hadg7hb4jr232dy.pdf>.

³ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 / [Электронный ресурс] // Конституция РФ: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953>.

регулирующих обязанность гражданина РФ защищать Отечество и нести воинскую службу в соответствии с федеральным законом, является ч.1 ст.59 Конституции РФ¹.

В. В. Путин определяет патриотизм как чувство гордости своим Отечеством, его историей и свершениями. «Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее... Это источник мужества, стойкости и силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряли себя как народ, способный на великие свершения»².

Патриотизм как миссия служения Отечеству формируется в процессе обучения, воспитания и социализации молодежи, подготовке к созидательному труду, служению своей Родине. Важно при этом, чтобы молодые люди усвоили, что их личное, семейное благополучие, достижение жизненных ожиданий в различных сферах деятельности и социальный статус взаимосвязаны с готовностью к служению своему Отечеству — тому коллективу, обществу и государству, в котором они живут³.

Государственная политика России нацелена на формирование и совершенствование патриотического воспитания у граждан РФ, а также служение и преданность своей Отчизне⁴.

В любви к Родине Ильин И.А. выделял необходимость «исповедывать ее, и доказывать ее делами, полными энергии и преданности»⁵.

Наша страна сегодня особенно нуждается в патриотическом труде всех граждан, и, в первую очередь, – участников специальной военной операции.

---

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от 30.12.2008 № 7ФКЗ, от 05.02.2014 № 2ФКЗ, от 21.07.2014 № 11ФКЗ, от 14.03.2020 № 1ФКЗ // Официальный портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетия // Мое Отечество, 2000. № 1.

³ Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма. Научно-популярное издание. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2005. С. 6.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 г. № 1416 (В редакции указов Президента Российской Федерации от 25.07.2014 № 529, от 14.06.2018 № 334, от 25.07.2018 № 452, от 26.05.2021 № 326, от 26.06.2023 № 474).

⁵ Путь к очевидности: [Сборник] / Ильин И.А.; [Послесловие Кураева В.И.; Примечание Медведевой Р.К.]. Москва: Республика, 1993. 430 с.

Сыны Великой России на деле доказывают ей преданность и верность, демонстрируя мужество, героизм и стойкость. Ростовская область гордится именами своих героев-патриотов, участников специальной военной операции.

Ростовчане Иван Романов и Денис Ужвак за подвиги, совершенные в ходе специальной военной операции, удостоены высокой воинской награды - ордена Мужества (посмертно). Родным и близким героев ордена Мужества передал заместитель губернатора Ростовской области Вадим Артемов.

Младший сержант Иван Константинович Романов был активным участником и реконструктором Региональной военно-патриотической молодежной организации «Донской фронт», снимался в фильмах, посвященных Великой Отечественной войне. Он героически погиб вблизи города Попасная Луганской Народной Республики.

Капитан Гвардии Денис Ужвак в ходе боя определил наиболее безопасный путь выхода танковой колонны из-под обстрела. Командир взвода с сослуживцами на БТР устремились вперед, указывая направление движения и ведя за собой колонну, при этом боевая машина Дениса Анатольевича стала основной целью для врага. Ценой своей жизни он спас боевых товарищей¹.

И таких героев у России много! Тех, кто проявляет мужество, отвагу и профессионализм в боях с террористами и сепаратистами, а также в выполнении разведывательных и других специальных задач.

Патриотизм является неотъемлемым элементом, который играет важную роль в формировании мирного и единого общества, способствуя взаимоуважению и сохранению разнообразия и культурного наследия различных народов, содействуя принятию решений в интересах общего блага и процветания всех членов общества.

Мы считаем, что патриотизм, патриотическое воспитание должно стать основой программы сохранения собственного духовного, идеологического и культурного поля российской ментальности, самобытности народных традиций и обычаев, обеспечивающих неповторимость российской цивилизации.

---

¹ Орденом Мужества наградили посмертно двух ростовчан за подвиги, совершенные в ходе СВО // ТАСС / Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/14642779>.

Чувство патриотизма и преданность своей Отчизне были, есть и будут в сердце каждого человека нашей Великой, многонациональной Родины!

УДК 342

Е. С. Калинин
научный руководитель
О. А. Гурева
доцент

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в научной среде существуют споры о месте административного судопроизводства в российской правовой системе. Несмотря на вступление в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) 15 сентября 2015 года, ставшего важной вехой в развитии процессуального законодательства и повысившего качество правосудия в соответствии с интересами развития публичных правоотношений.

Создание единого кодифицированного нормативно-правового акта было призвано повысить качество реализации защиты со стороны государства публичных правоотношений, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Исключение из ГПК РФ ст.ст. 245–261.8 и их последующая имплементация в КАС РФ стало позитивным фактором в обеспечении единообразия судебной практики. Однако исключение соответствующих статей АПК РФ, объединенных в производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по примеру ГПК РФ не последовало.

С одной стороны, законодатель стремится выстроить эффективную систему правосудия, выделяя административное судопроизводство, как отдельный вид производства, регламентированный

КАС РФ, но с другой процесс кодификации норм административного судопроизводства в настоящее время не завершен.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 № 3-ФКЗ обеспечение единообразия судебной практики является одной из первостепенных задач Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Двойственность процессуального регулирования рассмотренных дел, вытекающих из административных и иных публичных отношений, не соответствует установлению единообразия судебной практики и эффективному осуществлению судебной власти. В частности, по справедливому замечанию Д.В. Уткина дуализм правового регулирования рассматриваемых нами правоотношений при действующем кодифицированном акте «приводит к тому, что в литературе, в том числе учебной, административное судопроизводство стало рассматриваться как один из видов процессуальных производств в рамках арбитражного судопроизводства»¹.

Причиной данного дуализма явилось то, что ввиду сложившейся правовой традиции, законодательного определения «административного судопроизводства», мы не встречаем, однако, еще на этапе подготовки принятия КАС, в научной среде высказывались мнения о необходимости законодательного определения вышеуказанного понятия².

Данная коллизия породила множество научных споров. Так, например по мнению Т.А. Машуковой, административное судопроизводство представляет собой: «ряд процессуальных форм рассмотрения судами административных споров, исходящих из административных и иных публичных правоотношений»³.

---

¹ Д. В. Уткин. Дуализм правового регулирования административного судопроизводства в Российской Федерации // Журнал административного судопроизводства № 4. 2022. С. 23. (дата обращения: 25.03.2024).

² Студеникина М. С., Соколов И. А. Административная юстиция: организационный и процессуальный аспекты // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Воронеж, 2013. Вып. 7. С. 592. Серия «Юбилеи, конференции, форумы».

³ Машукова Т. А. К вопросу о проблеме единства административного судопроизводства Российской Федерации / Т. А. Машукова // Правоприменение в публичном и частном праве: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 30 марта 2018 г), отв. ред. Л. А. Терехова. — Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. — С. 108–115.

В научной литературе существуют и иные мнения, М.В. Баглай¹ полагает, что административное судопроизводство представляет собой «некий союз процедурных правил, установленных Кодексом РФ об административных правонарушениях РФ».

На наш авторский взгляд, целесообразным представляется обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», в частности к п.1, путем анализа данного пункта, можно выделять ряд критериев правоотношений попадающих под регулирование КАС: процессуальное неравенство участников правоотношений, властно-подчинительный характер, один из участников отношений является субъектом публичного права, один из участников правоотношений реализует властные полномочия в отношении другого, при реализации данных полномочий возникает спор.

Таким образом, представляется возможным судить, что ввиду отсутствия законодательного закрепления понятия административного судопроизводства, для практико-ориентированного подхода в деятельности участников правоотношений с целью устранения пробелов законодательства, создавших двойственность правового регулирования, необходимо обращаться к критериям, выделенным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

УДК 343.4

Е. А. Карнаухова,
К. А. Кондратьева
научный руководитель
доцент **Я. К. Чепенко**

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Права и свободы человека и гражданина - важный элемент настоящей системы права, которые представляют собой гарант справедливости и равенства граждан перед законом, а также являются основополагающими принципами, на которых строится

---

¹ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 767 с

гражданское общество, закрепляющее за собой основные демократические права. Конституция Российской Федерации закрепляет положения, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст.2). Также основной закон страны закрепляет обязанность государства в защите прав и свобод человека и гражданина (ч.1 ст.17, ч.1 ст.45), о признании постоянно действующего характера прав и свобод человека и гражданина¹.

Закрепление и реализация прав и свобод человека важны для того, чтобы обеспечить защитой и сохранностью каждого, чтобы гарантировать каждому человеку достойную и комфортную жизнь. Защита благополучия и интересов граждан является важнейшей функцией правового государства, поскольку именно так властью осуществляется обеспечение единого правового статуса.

Права человека можно воспринимать как нечто определяющее фундаментальные стандарты, необходимые для благоприятной жизни, включающую в себя удовлетворение, необходимых для каждого человека потребностей. Поэтому поддержка и реализация прав человека находит отражение во всех мировых культурах, в основных религиях и так или иначе реализуется во всех цивилизованных государствах². Закрепление фундаментальных прав должны быть реализованы для каждого человека, независимо от его статуса, местонахождения и финансового положения.

Развитие конституционных прав и свобод человека является не только одним из наиболее важных направлений правового движения общества, но и незаменимой частью формирования демократического государства. Значимость защиты конституционных прав и свобод человека является актуальной темой, так как в данном вопросе затрагиваются интересы непосредственно самих граждан, которые являются основой и базой для развития и процветания государства. Ведь именно тогда, когда граждане чувствуют себя в полной безопасности, они, выражая своё доверие,

---

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

² Что характеризует прав человека [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/what-are-human-rights-> (дата обращения: 15.03.2024).

способствуют реализации важнейших направлений деятельности государства.

Многочисленные исторические примеры демонстрируют, что недостаточно только утвердить права и свободы, но необходимо также реализовать их в жизни. В юридической практике можно найти примеры нарушения прав и свобод граждан, этому могут способствовать несовершенства в законодательном регулировании. Например, нарушением конституционного права будет являться насильственное выселение людей из их домов (право на жилище). Так, в 2018 году, местная администрация принуждает к выселению из аварийного дома жительницу Петрозаводска вместе со своими детьми. Однако, документов, подтверждающих факт аварийного состояния дома, предоставлено не было. Женщине предложили иные варианты жилья, условиях которых не пригодны для жизни.

Люди чаще всего сталкиваются с нарушениями своих прав в сферах ЖКХ, медицинских услуг, трудовых отношений, торговли и услуг на транспорт. К причинам нарушения конституционных прав можно отнести, прежде всего, правовой нигилизм и юридическую неграмотность самих граждан¹. В большинстве своём, люди не проявляют инициативности в изучении своих прав, способов и методов для их защиты.

Для полноценного разрешения проблемы нарушения конституционных прав и свобод необходимо приложить совместных усилий, как органов государственной власти, так и самих граждан. Ведь гарантированное обеспечение конституционных прав и свобод человека будет возможно только при условии, что все элементы системы правового общества будут прилагать к этому усилия и вносить свой вклад.

Государство является одним из основных элементов системы защиты прав людей, так как оно обладает рядом возможностей по осуществлению обеспечению безопасности граждан. Сюда можно отнести развитую систему правоохранительных органов, в сферу ответственности которых входит осуществление деятельности по защите населения, в том числе и охрана за реализацией конститу-

---

¹ Результаты исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ и Национальной Юридической Службой АМУЛЕКС в сентябре 2018 года*. [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/company_news/207057/_(дата обращения: 15.03.2024).

ционных прав. Также государство располагает средствами по защите, восстановлению и недопущению нарушенных прав, что позволяет наиболее эффективно реагировать на возникающие правонарушения и реализовать механизм предупреждения новых. В сферу полномочий государства входит также привлечение к ответственности виновных в нарушении прав и свобод личности, что является эффективным способом борьбы с данными правонарушениями. Также государство поднимает на новый уровень духовно-нравственную часть человеческого сознания, которую необходимо воспитывать в каждом человеке. Так, можно сделать вывод, что государство играет значительную роль в обеспечении защиты прав и свобод граждан, посредством различных механизмов, направленных на выявление правовых потребностей людей и их реализацию, оно должно гарантировать полный набор прав и свобод личности¹.

Немаловажным элементом системы реализации прав и свобод граждан является осуществление защиты конституционных прав непосредственно гражданами, путем самозащиты, то есть субъект защищает себя собственными действиями². Специфика индивидуальной защиты прав и свобод в том и заключается, что она, будучи самостоятельным компонентом единой конституционной системы защиты прав человека является самостоятельным конституционным правом и одновременно выступает в качестве механизма реализации других прав³. Самозащита осуществляет возможность защиты своих прав без обращения во властные структуры, которые наделены соответствующими полномочиями, она осуществляется посредством выражения инициативности и самостоятельного совершения действий, направленных как на недопу-

---

¹ Косаренко, Н. Н. Права человека как конституционная ценность в современном мире: сборник статей / Н. Н. Косаренко. — Москва: Русайнс, 2022. С. 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/944744> (дата обращения: 24.03.2024).

² Кузнецова О. Е. Самозащита как способ защиты гражданских прав // Вестник магистратуры. 2013. №2 (17). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozaschita-kak-sposob-zaschity-grahdanskikh-prav-1> (дата обращения: 22.03.2024).

³ Оробинский А.Ю. Право на самозащиту в системе конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, 2008. С. 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11901726> (дата обращения: 20.03.2024).

шение проявления нарушений личных прав, так и на минимизацию последствий их нарушения. Действия по самозащите есть проявление сущностных свойств человеческой личности¹.

Таким образом, самозащита прав заключается в реализации превентивных мер, направленных на исключение возможности правонарушения самим лицом, чьи права оказались нарушены, не прибегая к помощи государственных институтов.

Важно понимать различие в способах самозащиты и действиях, ориентированных на обеспечение защиты прав граждан, осуществляемых специализированными органами, в область компетенции которых входит выполнение данной функции. Главной отличительной чертой данных понятий является субъект, тот, кто и осуществляет право на защиту нарушенных прав, посредством обращения в правоохранительные органы или путем самозащиты.

Самозащита в юридическом смысле представляет собой активные действия лица, направленные на осуществление защиты своих прав, придерживаясь установленной законом процедуры и самостоятельно избирая способ самозащиты.

По поводу порядка осуществления самозащиты законодательство точных указаний не дает. Конкретные методы законом не регламентируются, что справедливо, так как выбор действий для защиты собственных прав должен осуществляться самостоятельно, в зависимости от обстоятельств и личного желания лица. При этом, все действия по самозащите прав должны соответствовать действующему законодательству и не нарушать установленные обществом правила.

Так, можно выделить несколько способов самозащиты. Публичные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и объединения граждан, в которых они имеют право осуществить коллективное обращение с просьбой или требованием защиты своих конституционных прав к государственным или должностным лицам, где данное обращение будет являться диалогом между гражданами и соответствующими органами. Участие в общественной деятельности, посредством которой граждане могут принимать активное участие в социальной, культурной и политической жизни страны и осуществлять публичные выступления, выражая свое мнение по поводу реализации своих прав и свобод. Также, в качестве способа самозащиты можно выделить обращение в средства массовой информации.

---

¹ Там же. С. 6.

Урегулирование разногласий и восстановления своих прав можно осуществить посредством обращения в редакцию средства массовой информации с необходимыми требованиями и просьбами. В качестве способов самозащиты конституционных прав и свобод необходимо выделить обращение в правозащитные организации, самообразование, а также подробное изучение и понимание конституции и других законодательных актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционно-правовые нормы, дарованные государством населению, являются способом достижения гармонии и правопорядка в обществе. Будучи неким гарантом соблюдения прав и свобод граждан, они помогают защитить народ от произвола в обществе и несправедливого отношения к себе. В современном праве существует несколько способов правовой защиты. В своей работе мы подробнее раскрыли такой аспект обеспечения прав как самозащита, которая позволяет самостоятельно реализовать личные права и свободы на практике. Основная цель которой заключается в защите (обеспечении неприкосновенности права) и восстановлении нарушенного права¹.

УДК 34.096

Д. С. Колобов
научный руководитель
доцент **О. А. Гуреева**

К ВОПРОСУ О ПОМЕЩЕНИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Сегодня проблеме туберкулеза уделяется первостепенное внимание на общемировом уровне. Российская Федерация является признанным лидером в борьбе с туберкулезом, о чем 26 сентября 2018 года в Нью-Йорке на первом совещании Организации объединенных наций (ООН) с названием «United End: неотложный глобальный ответ глобальной эпидемии» подчеркивалась необхо-

---

¹ Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом: сборник материалов / под ред. Р. В. Шагиевой, Н. Н. Косаренко, Коллектив авторов. — Москва: Русайнс, 2021. С. 92. [Электронный ресурс]. URL: <https://book.ru/book/941936> (дата обращения: 24.03.2024).

димось немедленных действий по снижению уровня заболеваемости туберкулеза. Вызвать данную болезнь могут различные виды микобактерий, такие как палочка Коха. В основном система органов человеческого организма не чувствительна к такого рода болезням, при заражении палочкой Коха поражаются легкие человека (в некоторых случаях легочную ткань). Болезнь распространяется при дыхании больного, кашле, чихании, то есть воздушно-капельным путем. После заражения микробактериями заболевание протекает бессимптомно, но каждый десятый случай такой инфекции может перейти в активную форму болезни. Тем, у кого диагностировано данное заболевание, государство предоставляет не только бесплатное лечение, но и различные виды социальной поддержки. Однако помимо прав у больного возникают и обязанности, главная из которых – пройти курс лечения, назначенный врачом. Здесь и возникает вопрос о госпитализации лица, в том числе принудительной, так как очень важно оказать больному своевременную медицинскую помощь. Безусловно, дешевле, проще, а, прежде всего, правильнее госпитализировать одного больного, пока тот не заразил других.

В этой связи возникает вопрос – что же тогда следует понимать под помещением в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке? Нарушаются ли при этом права и свободы гражданина, подлежащего данной принудительной мере? В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 1, 2, 17, 18 и 46 Конституции Российской Федерации)¹. Надлежащее состояние здоровья человека – одно из необходимых условий функционирования личности в качестве полноценного представителя человеческого общества.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ, 07.07.2020 г., № 15, ст. 169.

Медицинское вмешательство, будь то профилактическое, диагностическое или терапевтическое, представляет собой нарушение личной неприкосновенности пациента, а такие меры, как госпитализация в медицинскую организацию, ограничивают как личную свободу, так и свободу передвижения.¹ Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации гласит, что: «как права, так и свободы, что человека, что гражданина могут ограничиваться федеральным законом только в той мере, в какой есть необходимость в целях защиты, в том числе, здоровья, прав, а также законных интересов иных лиц». Таким образом, правовая процедура принудительной госпитализации гражданина является фундаментальной гарантией конституционных положений, и основой этой процедуры является точное определение принудительной госпитализации, в частности, госпитализации в медицинское противотуберкулезное учреждение.

Под принудительной госпитализацией граждан в медицинские противотуберкулезные организации следует понимать вид принудительного медицинского вмешательства, осуществляемого по решению суда и заключающегося в обследовании и лечении лиц, неоднократно нарушавших санитарно-эпидемиологический режим или больных открытой формой туберкулеза, умышленно уклоняющихся от прохождения диагностического обследования для выявления и лечения заболевания. Госпитализации в медицинское противотуберкулезное учреждение в принудительном порядке по правилам, предусмотренным гл. 31 КАС РФ будут подлежать граждане в случаях, которые перечислены в ч. 1 ст. 281:

- наличие у больного открытой формы туберкулеза при неоднократном нарушении санитарно-противоэпидемического режима;
- умышленное уклонение пациента от лечения туберкулеза;
- умышленное уклонение гражданина от обследования, имеющего цели выявления туберкулеза.²

---

¹ Куфакова Г. А. Факторы риска развития заболевания туберкулёзом // Большой целевой журнал о туберкулезе. 1998 г. № 1.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.03.2015 г., № 10, ст. 1391.

Исходя из положений норм гл. 31 КАС РФ и Федерального Закона «О предупреждении распространения туберкулеза»¹ мы делаем вывод, что больные туберкулезом, диагноз которых подтвержден, а также те лица, которые находятся под клиническим наблюдением в противотуберкулезном медицинском учреждении для установления точного диагноза, и больные, находящиеся под следствием, могут быть принудительно госпитализированы в противотуберкулезное медицинское учреждение.

Если же вести речь о процессуальных особенностях производства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, то, учитывая как различные цели, так и различные основания для госпитализации в противотуберкулезное учреждение, следует, что процедура принятия решения о госпитализации гражданина в противотуберкулезное учреждение имеет определенные правовые тонкости. Административное исковое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке подается руководителем медицинской противотуберкулезной организации, представителем такой организации, наделенным полномочием на подачу административного искового заявления в суд, либо прокурором. Также таким правом наделены главные государственные санитарные врачи и их заместители. Такое заявление подается в суд по адресу медицинской противотуберкулезной организации, в которой гражданин находится под диспансерным наблюдением. В случаях, когда гражданин не находится под диспансерным наблюдением в такой организации, подается по месту его жительства, пребывания или фактического нахождения.

В случае возбуждения дела о принудительной госпитализации гражданина в противотуберкулезное медицинское учреждение, то медицинская противотуберкулезная организация, в которую был направлен больной туберкулезом, и/или противотуберкулезное медицинское учреждение, в которое был госпитализирован больной, привлекается в административное производство в качестве

---

¹ Федеральный закон от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.06.2001 г., № 26, ст. 2581.

заинтересованного лица, так как в данном случае медицинская организация инициирует процесс не самостоятельно, и может быть привлечена в качестве административного истца.¹

В целях защиты жизни и здоровья граждан, судей и работников аппарата суда, находящихся в помещении суда, при наличии технической возможности судебные заседания по таким делам могут проводиться с использованием системы видеоконференцсвязи между судом и медицинским противотуберкулезным учреждением, либо суд может организовать выездное судебное заседание в соответствующее медицинское противотуберкулезное учреждение, где обеспечивается безопасность судей, секретаря суда и участников процесса. Если место жительства лица, в отношении которого вынесено постановление о помещении в медицинскую противотуберкулезную организацию, неизвестно, если это лицо отказывается от извещения о слушании дела или если это лицо, надлежащим образом извещенное о дате, времени и месте слушания дела, не явилось на слушание дела без уважительных причин, суд вправе рассмотреть административное дело с участием представителя административного ответчика, а в его отсутствие — с участием назначенного судом защитника.

Такие дела могут быть рассмотрены в закрытом судебном заседании по ходатайству административного ответчика или его представителя при условии, что в материалах административного дела о принудительной госпитализации в медицинское учреждение имеются сведения, составляющие врачебную тайну.

В случаях, когда административный ответчик прекратил уклонение от обследования в целях выявления туберкулеза и (или) от лечения туберкулеза, производство по административному делу может быть прекращено, однако это не препятствует повторному обращению в суд с аналогичными требованиями. Если по результатам рассмотрения административных исковых требований не установлены факты наличия у гражданина заразной формы туберкулеза и неоднократного нарушения им санитарно-противоэпидемического режима либо не установлен факт умышленного уклонения гражданина от исполнения возложенной на него законом обязанности по прохождению обследования и (или) лечения, суд

---

¹ Порядок диспансерного наблюдения за больными туберкулезом, лицами, находящимися или находившимися в контакте с источником туберкулеза, а также лицами с подозрением на туберкулез и излеченными от туберкулеза, утвержденный приказом Министерства здравоохранения РФ от 13 марта 2019 г. № 127н // Российская газета. № 38. 21.06.2019 г.

принимает решение об отказе в удовлетворении административного иска.¹

В случаях удовлетворения административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке в таком решении указывается медицинская противотуберкулезная организация, в которую подлежит госпитализации административный ответчик, срок, до истечения которого может осуществляться госпитализация, определяемый периодом времени.

А что касается процессуальных проблем производства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке? Основной процессуальной проблемой следует признать невозможность специализированным противотуберкулезным медицинским учреждениям госпитализировать в принудительном порядке больных с подтвержденным диагнозом заразной формы туберкулеза до решения суда. Решением же проблемы стала бы реализация такой возможности, закрепленная на законодательном уровне, где, конечно, обязательным условием было бы последующее получение санкции суда, то есть по примеру дел о недобровольной госпитализации лица в психиатрический стационар.

Таким образом, помещение в специализированный противотуберкулезный диспансер – вид принудительного медицинского вмешательства по решению суда, связанный с обследованием и лечением больных открытой формой туберкулеза, которые неоднократно нарушают санитарно-карантинный режим или умышленно уклоняются от сдачи анализов на выявление заболевания и стационарного лечения. В оценке вопроса правового регулирования по данной категории дел остается лишь только согласиться с мнением, согласно которому системность и полнота в изложении соответствующих нормативных положений отсутствуют, а используемая законодателем юридическая техника неудачна. Поэтому смело можно говорить о необходимости дальнейшего комплексного совершенствования, как положений гл. 31 КАС РФ, в частности, так и всего законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы, которые связаны с предупреждением и противодействием туберкулеза.

---

¹ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденная приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 // СПС «Консультант Плюс».

К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ ПРОКУРОРОМ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Роль органов прокуратуры в сфере административной юрисдикции важна ввиду того, что прокурор выступает одновременно гарантом законности и участником публичных правоотношений с особым статусом. Последнее подтверждается тем, что в силу п. 2 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре)¹ прокурор или его заместитель на основе данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, возбуждает производство по административному делу, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона.

Перечь поднадзорных объектов органам прокуратуры, в отношении которых могут осуществляться меры реагирования, учитывая положения п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре, является исчерпывающим: федеральные органы исполнительной власти, Следственный комитет Российской Федерации, представительные (законодательные) и исполнительные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы военного управления, органы контроля, их должностные лица, субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.

В вышеприведенном списке указание на физических лиц отсутствуют, исходя из чего, можно сделать вывод, что прокурорский надзор на них не распространяется. При этом в самом Законе о прокуратуре п. 1 ст. 22 предусмотрено полномочие вызова

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов. Согласно диспозиции нормы правонарушение совершается либо иными субъектами права, либо самими должностными и физическими лицами¹, в отношении которых реализуются надзорные мероприятия. Следовательно, деятельность физических лиц в определённых ситуациях выступает объектом прокурорского надзора. Невыполнение гражданами законных требований прокурора является основанием для их привлечения к административной ответственности в рамках ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)².

Также в соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ помимо статей, определяющих исключительную компетенцию, указано право прокурора возбудить дело о любом другом административном правонарушении в пределах надзорной деятельности за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России. Последнее положение включено и в ст. 44.1 нового Проекта КоАП РФ³. Следует, что предметом надзора выступает деятельность государственных органов, должностных, юридических, а также физических лиц, при этом п. 1 ст. 25 Закона о прокуратуре предусмотрено вынесение постановления только должностным лицам, исходя из характера нарушения закона.

Перечень статей, в отношении которых только прокурор выносит мотивированное постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, состоит из ряда составов правонарушений, субъектом которых является физическое лицо. Например, ст. 5.61 КоАП РФ была включена в состав исключительной компетенции в связи с декриминализацией в 2011 году

---

¹ Занин Т.В. Является ли деятельность физических лиц объектом прокурорского надзора? // Криминалист. 2015. № 1 (16). С.43

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»

³ Проект Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России от 30.01.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

уголовной ответственности за оскорбление¹. Таким образом, законодатель как наделяет правом, так и обязывает прокурора привлекать к административной ответственности физических лиц. В связи с этим показательны такие правовые средства прокурора по делам об оскорблении, как поквартирный (подворовой) обход, опрос свидетелей, опрос конфликтующих сторон, которые едва ли укладываются в концепцию о неподмене органами прокуратуры иных государственных органов².

Обращая внимание на правомочие прокурора по возбуждению дела о любом другом административном правонарушении, законодатель таким образом определил важность соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов, действующих на территории России в отношении всех субъектов административной ответственности без исключения. Видится, что посредством правомочия, установленного п. 3 ст. 27 Закона о прокуратуре, сотрудники действующего органа способны оперативно разрешать дела, не перенаправляя по подведомственности, тем самым сохраняя сроки давности привлечения к административной ответственности.

Несмотря на очевидное несоответствие законодательного урегулирования круга объектов поднадзорных органам прокуратуры и субъектов административной ответственности, в отношении которых прокурор правомочен возбудить дело об административном правонарушении, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в Кассационном определении от 23 марта 2020 г. № 7-КА19-4³ сделала вывод о тождественности этих лиц.

Согласимся с мнением Занина Т.В. о том, что законодатель, закрепив возможность принятия мер реагирования в отношении физических лиц, фактически тем самым предоставил прокурору пол-

---

¹ Анкудинова Я.С. Право прокурора на возбуждение дела об административном правонарушении в отношении физических лиц: вопросы межфункционального разграничения. // Образование и право. 2023. №5. С.233

² Гадиятова М.В. Правовая природа исключительных полномочий прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С.210

³ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам ВС Российской Федерации от 23.03.2020 № 7-КА19-4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

номочия по осуществлению надзора за ними, поскольку выявлению нарушения должна предшествовать прокурорская проверка с реализацией права на получение объяснений от гражданина, проведение иных проверочных мероприятий¹.

Резюмируя вышесказанное, прокуратура, как орган обеспечения верховенства и единства закона, предельно полно и четко должна осуществлять свои обязанности. Считается обоснованной потребность законодательного урегулирования вопроса, связанного с физическими лицами в рамках прокурорской деятельности.

Во-первых, требуется детализировать п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре (с указанием лица, совершившего правонарушение). Во-вторых, необходимо дополнить п. 2 ст. 1 и п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре следующими словами «..., в том числе физическими лицами, в случаях предусмотренных законом». В-третьих, с целью исключения подмены органами прокуратуры иных государственных органов в ходе осуществления надзора за соблюдением законов следует привести в соответствие ст. 25 Закона о прокуратуре и ст. 28.4 КоАП РФ, определив субъектный состав административной ответственности, в отношении которых прокурор правомочен возбудить дело об административном правонарушении. Предлагается из п. 1 ст. 25 Закона о прокуратуре исключить слова «должностным лицом».

УДК 343.632

Я. Ю. Лихоманова
научный руководитель
Л. С. Булгакова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ

Вопросы защиты личного достоинства в истории человечества посредством их правового регулирования выступали предметом дискуссий среди правоведов на протяжении длительного времени. Особенности трактования данного понятия аналогичным образом порождали плюрализм мнений как в доктрине, так и в процессе законодательной регламентации.

---

¹ Занин Т.В. Является ли деятельность физических лиц объектом прокурорского надзора? // Криминалист. 2015. № 1 (16). С. 44

Так, Всеобщая декларация прав человека рассматривает личное достоинство в качестве определённого начала свободы, справедливости, равенства, самовыражения, а также благополучия жизнедеятельности¹.

Д.А. Плетенев и Е.Ю. Стаханова рассматривают данное понятие через призму правовой категории, объединяющей социальные и биологические элементы человека. Авторы указывают, что достоинство само по себе призвано детерминировать основной смысл деятельности людей, связей между ними, а как следствие всего государства в целом².

А.Н. Быстрова, напротив, указывает на относительность понятия «личное достоинство», стоящего в прямой зависимости от некоторых факторов, а именно «интерес эпохи», по определению М.Вебера³, государственная идеология и традиции⁴. Иными словами, направления трактования данного понятия будут подвергаться изменениям в виду задаваемых традиционных ориентиров «верхушкой власти» в конкретно определённое время и в конкретно определённых условиях.

В силу положений норм статьи 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством⁵. Рассматривая честь и личное достоинство в качестве неотъемлемого и естественного права, принадлежащего каждому от рождения, вопросы их защиты выступают в качестве одного и постулатов

---

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», - 10.12.1998.

² Плетенев Д.А. Достоинство личности / А.Д. Плетенев, Е.Ю. Стаханова // Правовая политика Республики Беларусь: Современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, редкол.: Семенов, В.И. (гл. ред.), [др.] - Минск, 2013. - С.117.

³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 343 с.

⁴ Быстрова А. Н. Личное достоинство и факторы его формирования / А. Н. Быстрова // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Кемерово, 18 августа 2017 года. Том I. – Кемерово: Общество с ограниченной ответственностью "Западно-Сибирский научный центр", 2017. – С. 19.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ)// СПС «Консультант Плюс».

формирования правового статуса гражданина. В связи с чем тенденции политики государства в части обеспечения неумолимости чести и личного достоинства проявляются, в первую очередь, при конструировании административно-правовых норм.

Так, в соответствии со статьей 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за совершение действий, направленных на унижение чести и достоинства лица. В силу положений части 1 статьи 28.4 КоАП РФ полномочиями по возбуждению дела об административном правонарушении возложены на прокурора.

Вместе с тем, в правоприменительной практике возникают вопросы в части определения объективной стороны состава указанного правонарушения.

Как следует из диспозиции статьи 5.61 КоАП РФ под оскорблением понимается выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме унижение чести и достоинства другого лица. В силу положений определений судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2010 №65-О10-1 и от 14.06.2011 №5-В11-49 под неприличной формой понимается открыто циничная, противоречащая общечеловеческим требованиям морали, принятой манере общения между людьми форма¹.

Важно понимать, что такие действия носят оценочно-субъективный характер. Исключительное толкование диспозиции статьи 5.61 КоАП РФ не представляется возможным ввиду отсутствия четко установленных критериев, по которым правоприменитель способен квалифицировать то или иное деяние как оскорбление. В связи с чем, на практике возникают ситуации, при которых деяние, по мнению заявителя, хотя и нарушает его право на неприкосновенность личного достоинства, но квалификации по

---

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 08.04.2010 №65-О10-1// URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/65-%D0%BE10-1/ (Дата обращения: 04.03.2024); Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2011 г. N 5-В11-49 Дело по иску о защите чести, достоинства, деловой репутации направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку оспариваемое высказывание ответчика носит оценочный характер и, следовательно, не может быть проверено на предмет соответствия его действительности// СПС «Консультант Плюс».

статье 5.61 КоАП РФ, по мнению правоприменителя, не подлежит по причине отсутствия состава правонарушения, а именно объективной стороны, либо события.

Так, например, определением Угличского межрайонного прокурора от 14.02.2024 отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.61 КоАП РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, а именно за отсутствием состава. Как следует из материалов дела, 26.12.2023 в 09 часов 24 минуты в сети «Интернет», в группе «...» на кроссплатформенной системе мгновенного обмена сообщениями «Телеграм», к сообщению с видеозаписью ярморочной карусели, установленной в Парке Победы г. Х. составлен комментарий следующего содержания: «Говорят, Р. настаивала за двухминутный прокат на чудо-аттракционе взрослый билет 500р, а детский 300р, но К. ее уломал на 300 взрослый и 250 детишкам. Мы позвонили в городадминистрацию с вопросом о цене проката на Карусели «Оля+Толя», но отвечать нам отказались, сказали что не готовы отвечать... А отвечать придется...». Указанное сообщение, по мнению заявителя, унижало честь и достоинство сотрудников администрации г. Х, а также подрывало авторитет самой администрации. В ходе проверки, прокурором не установлено действий, которые повлекли бы унижение чести и достоинства заявителя, в том числе обращения с человеком в унижительной форме¹.

Проблема привлечения лица к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 5.61 КоАП РФ, также обусловлена недостаточным объемом доказательств и сложностью доказывания в целом. Как свидетельствует практика, наиболее часто встречаются ситуации, при которых оскорбление заявителя осуществляется в отсутствие свидетелей и средств электронной связи или же подтверждается исключительно несколькими свидетельскими показаниями, что не образует достаточную совокупность доказательств. Так, Определением межрайонного прокурора было оказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.61 КоАП РФ. Установлено, что 09.11.2023 в ОМВД России по Угличскому району зарегистрирован материал проверки КУСП № 10953 по сообщению И. о привлечении к администра-

---

¹ Определение Угличского межрайонного прокурора от 14.02.2024// Архивные данные Угличской межрайонной прокуратуры Ярославской области.

тивной ответственности Г., по факту его оскорбления. Из объяснений И. следует, что 09.11.2023 около 10:20 ч. он находился около своего дома, где соседка по участку Г. высказала оскорбления в его адрес. Вину последняя не признает. Утверждает, что словесные оскорбления поступали исключительно от самого И.

Каких-либо иных сведений, подтверждающих события, совершения Г. правонарушения в ходе проведения проверки не установлено, в связи с чем производство по делу начато не было на основании п. 1 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ, по причине отсутствия события правонарушения.

В связи с развитием информационных технологий одним из часто встречающихся доказательств являются сведения из сети «Интернет». Эффективность указанного доказательства подтверждается как прокурором, так и мировым судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении¹.

Так, Решением Мирового судьи судебного участка № 1 Рыбинского судебного района Ярославской области по делу № 5-34/2023 Ш. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ. Установлено, что оскорбительные выражения им были направлены потерпевшей посредством социальных сетей, а именно сообщением в «Интернет-мессенджере». Указанное судом было принято в качестве доказательств, подтверждающего факт совершения Ш. правонарушения, на ряду с иными доказательствами².

Аналогичная ситуация встречается и в правоприменительной практике, когда фиксация административного правонарушения посредством интернет-сетей позволяют сформировать достаточность доказательств по делу. Так, постановлением Угличского межрайонного прокурора возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 5.61 КоАП РФ, в отношении Н1. Установлено, что что 15.11.2023 в социальной сети «Телеграмм» произошел словесный конфликт в письменной и голосовой форме между Н1 и Н2, в ходе которого последний в отношении Н1 высказал оскорбления с угрозами. Вину Н1 в ходе

---

¹ Определение Угличского межрайонного прокурора // Архивные данные Угличской межрайонной прокуратуры Ярославской области.

² Постановление Мирового судьи судебного участка № 1 Рыбинского судебного района Ярославской области от 30.03.2021 № 5-34/2023 // http://1ryb.jrs.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=24417093&case_number=23769292&delo_id=1500001.

опроса не отрицает, наличие конфликта также подтверждает. По мнению прокурора, вина Н1 подтверждается наличием головных сообщений, принадлежащих Н2 от Н1¹.

Не менее актуальным в части административно-правовой охраны чести и личного достоинства лица является злоупотребления со стороны заявителей. В частности, речь идет о ситуациях, при которых по результатам словесного конфликта каждая из сторон направляет соответствующее заявление с просьбой о привлечении лица к административной ответственности по статье 5.61 КоАП РФ. Указанное приводит к увеличению нагрузки деятельности органов прокуратуры. В связи с чем, выносимые решения, как правило, выносятся в пользу отказа в возбуждении производства по делу.

Несмотря на указанное, в случае принятия прокурором решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, по результатам рассмотрения материалов, поступивших мировому судье, в основном выносятся обвинительные решения. Так, согласно статистическим данным за 2022 год рассмотрено 17088 дел о совершении правонарушений, предусмотренных статьей 5.61 и 5.61.1 КоАП РФ, из которых доля лиц, подвергнутых административному наказанию, составила 82%².

Данное свидетельствует об эффективности мер, принимаемых прокурором в рамках рассмотрения таких заявлений, однако необходимо вновь отметить, что указанные полномочия значительно нагружают систему органов прокуратуры, а также вступают в противоречие с положениями Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре» (далее – ФЗ «О прокуратуре»). В частности, в силу статьи 1 ФЗ «О прокуратуре» деятельность физических лиц не является предметом надзора органов прокуратуры. В соответствии со статьей 28.4 КоАП РФ каких-либо ограничений в части категорий субъектов, в отношении которых прокурор вправе инициировать производство по делу об административном правонарушении, не установлено. В случае со статьей 5.61 КоАП РФ усматривается, что субъектом указанного правонарушения могут быть и физические лица, что подтверждалось ранее приведенными практическими примерами.

---

¹ Постановление Угличского межрайонного прокурора // Архивные данные Угличской межрайонной прокуратуры Ярославской области.

² Судебная статистика: показатели по отдельным административным правонарушениям [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stat.api.пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 06.03.2024).

Осуществление надзора в отношении физических лиц в случае совершения ими правонарушения будет подтверждаться необходимостью принятия ряда мер прокурорского реагирования в целях установления обстоятельств дела, как то получение объяснений от лица, затребование его персональных данных, а также иных данных. Иными словами, действия, принимаемые прокурором, будут иметь своей целью установление факта соблюдения закона физическим лицом.

Таким образом, для решения указанной проблемы актуальным представляется передача полномочий по возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.61 КоАП РФ, органам внутренних дел. В частности, как свидетельствует практика, изначально заявитель обращается непосредственно в полицию, где сотрудником проводится его опрос, далее — материалы поступают в прокуратуру по подведомственности, где указанные действия проводятся повторно. В указанных случаях, наблюдается излишность процессуальных действий по одному и тому же делу, приводящих к увеличению сроков рассмотрения заявлений и затягиванию процесса принятия решения по нему.

При этом данный аспект также можно рассмотреть через призму градирования правового регулирования. В частности, возможным представляется оставление полномочий прокурора по возбуждению производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.61 КоАП РФ, но исключительно в отношении должностных и юридических лиц. Подобные меры позволят преодолеть возникшие противотечения в части регламентации предмета надзора органов прокуратуры и несколько унифицировать правоприменительную практику.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Введение в Российской Федерации моратория на проведение проверок для бизнеса оказало несомненное влияние на число административных дел, рассмотренных судами: так, согласно данным статистики, за первое полугодие 2023 года российскими судами вынесено более 748 000 решений¹ по делам об административных правонарушениях, что с учетом анализа показателей аналогичного периода 2022 года наглядно демонстрирует существенное снижение числа дел об административных правонарушениях, поступивших в суды (а именно на 223 % — с 2,7 миллионов до 835 823)², однако, даже сейчас рано будет заявлять о том, что административные правонарушения стали редкостью, поскольку снижение их числа связано не с повышением культуры граждан, но с введением временных стабилизационных мер, после отмены которых статистика вернется к прежним значениям³.

Несмотря на то, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) постоянно подвергается редакциям, вносимые изменения носят локальный характер, и потому даже в настоящее время в нормах КоАП РФ присутствует множество пробелов, создающих благоприятные условия для обхода требований закона недобросовестным лицам⁴. Несовершенством закона пользуются во всех сферах жизни, но чаще всего на уклонения идут в ходе производства по делам об

---

¹ Статистические данные за 2023 год – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/chislo-rassmotrennykh-sudami-del-ischislyaetsya-desyatkami-millionov/>.

² Статистические данные за 2023 год – URL: <http://www.cdpep.ru/index.php?id=79&item=7041>.

³ Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 29.02.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2024).

⁴ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2024).

административных правонарушениях, активно злоупотребляя правами для достижения необходимых и далеко не всегда законных результатов.

Цель всех этих злоупотреблений вполне очевидна - любым образом добиться ухода от несения ответственности, создавая максимальное число затруднений на всех стадиях административного производства, дабы в конце концов дело было прекращено либо в связи с существенным нарушением процессуального порядка, вследствие недоказанности наличия состава правонарушения в данном случае или же из-за истечения сроков давности привлечения к административной ответственности. Но что же такое «злоупотребление правом»? На этот счет в научном сообществе существует множество мнений, но мы предпочитаем придерживаться точки зрения, согласно которой злоупотребление правом можно понимать как употребление права во зло (отсюда и само слово «злоупотребление») в случаях, когда правомочный субъект, действует формально в его пределах, но своими действиями причиняет какой-либо ущерб правам других лиц или обществу в целом.

К сожалению, злоупотребление появилось одновременно с зарождением первых источников права. О вредоносном использовании правовых положений упоминали римские юристы, с ним пытались бороться европейские законодатели Средневековья, безуспешно ограничивали юристы Нового и Новейшего времени, активно создавая практику противодействия подобному поведению недобросовестных лиц, складывавшуюся затем в общеобязательные нормы.

Известен институт злоупотребления правом и современной российской юстиции: так, запрет на превышение пределов пользования гарантированными законом правами с целью предотвращения причинения ущерба иным субъектам предусмотрен в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ и Семейном кодексе Российской Федерации².

---

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2024)

² «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2024)

По мнению Е.М. Денисенко и Л.М. Колодкина¹, задаваясь вопросом о возможности злоупотребления правом в сфере административных отношений в целом и при производстве по делам об административных правонарушениях в частности, исходя из императивного характера административного права, предусматривающего заведомое неравенство в пользу должностных лиц, наделенных властными полномочиями, они предлагают считать субъектами злоупотребления правом только их, однако, такой подход несколько ошибочен, так как не отражает в полной мере реальной ситуации, в которой к различным уловкам прибегают не только вышеуказанные лица, но и те субъекты, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, так как именно они всегда заинтересованы в благоприятном исходе, ради которого готовы пойти на всяческие ухищрения².

На основе изучения судебной практики, а также анализа научной литературы, можно выделить наиболее частые способы злоупотребления правами со стороны лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, влекущими соответствующие трудности для правоприменителей и иных субъектов административного производства, осложняя разрешение спорных ситуаций и создавая излишнюю нагрузку³.

В качестве первой проблемы можно выделить неоднократную подачу процессуальных ходатайств, например, об отложении слушания по делу по факту необходимости ознакомления с материалами дела в ситуациях, когда ничего нового в материалах факти-

---

¹ Колодкин, Л. М. Институт «злоупотребления правом» в административном праве: реальность или благое намерение? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zloupotrebleniya-pravom-v-administrativnom-prave-realnost-ili-blagoe-namerenie/viewer>.

² Денисенко, Е.М. Некоторые проблемы злоупотребления субъективными правами в административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zloupotrebleniya-subektivnymi-pravami-v-administrativnyh-pravootnosheniyah?ysclid=lu31vtmbio988356063>.

³ Морозова, Н.А. Злоупотребление лицами, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, процедурными возможностями, предоставленными им КОАП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-20.pdf>

чески не присутствует; в связи со сменой защитника по собственному усмотрению; ходатайство о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту жительства, а также о восстановлении процессуальных сроков на возможность подачи жалобы вместе с жалобой при намеренном нарушении порядка подачи жалоб, предусмотренного КоАП РФ.

Обоснованное применение лицом своих процессуальных прав от попыток злоупотребления ими отличают неоднократность таких ходатайств, их надуманность, необоснованность или абстрактность. Данные процессуальные документы подаются непосредственно в процессе разбирательства или как можно ближе к нему, чтобы затянуть рассмотрение дела по существу, либо же, когда рассмотрение дела уже закончилось не в пользу правонарушителя, в течение всего срока обжалования и после него с целью восстановления пропущенного срока обжалования даже при его пропуске фактически по умыслу ходатайствующего лица, в частности, при неоднократной подаче жалоб на решение суда в судебный орган не по подсудности данного дела¹.

Не менее распространенным методом воспрепятствования рассмотрению дел можно назвать оспаривание факта получения корреспонденции (например, о времени и месте составления протокола об административном правонарушении) тогда, когда она была направлена в каком-либо виде помимо почтового отправления. Таким образом недобросовестные лица, заявляя о том, что они не получили уведомление вовсе либо же не получили его лично (обычно подобное возможно в делах с участием юридических лиц и их законных представителей, корреспонденцию за которых получают их подчиненные - секретари, помощники и др.), пытаются убедить суд в том, что было допущено существенное нарушение их прав, и на данном основании дело об административном правонарушении в отношении них должно быть прекращено. Сложность для правоприменителя заключается в том, что согласно ст. 25.15 КоАП РФ отправка адресату извещения и факт его получения должны быть надлежащим образом зафиксированы, а так как отправка сообщения не равняется его получению,

---

¹ См., например: Определение Московского городского суда от 28.01.2015 по делу № 7-496/15.

правонарушители могут просто отрицать получение корреспонденции, пользуясь слабодоказуемостью неверности их слов и конституционно закреплённой за ними презумпцией невиновности для прекращения дела.

Следующим популярным средством уклонения от привлечения к ответственности является внесение недостоверных сведений (либо намеренное утаивание необходимых данных) в процессуальные документы, составляемых на различных стадиях производства по делам об административных правонарушениях¹. Факт того, что успешное разрешение дела об административном правонарушении требует учета большого объема информации, дает широкий простор для уловок: правонарушители указывают не соответствующие действительности факты или умалчивают значимые в ходе производства подробности, например, не заявляя о своем специальном статусе (военнослужащего, члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, сотрудника Следственного комитета РФ, работника прокуратуры и др.), исключаящем общий порядок осуществления производства². Так, лица, утаившие свой специальный правовой статус, заявляют о нем уже на стадии рассмотрения, чтобы их дело признали неправомерно возбужденным.

Исходя из всего указанного выше, можно безо всякого скепсиса говорить о том, что злоупотребление правами лицами, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, имеет место быть и его не стоит игнорировать, чтобы не допустить в дальнейшем увеличения количества случаев такого внеправового поведения.

Для профилактики подобных действий со стороны изобретательных граждан мы полагаем необходимым внести ряд изменений в положения статей КоАП РФ с целью предотвращения данного рода деятельности либо наиболее возможного осложнения ее осуществления, причем данные изменения должны носить не только карательный характер, предусматривая введение санкций

---

¹ См., например: Постановление Верховного Суда РФ от 07.02.2018 по делу № 67-АД18-1.

² См., например: Постановление Верховного Суда РФ от 07.11.2016 по делу № 49-АД16-10.

за попытки воспользоваться неидеальностью юридической техники административного законодательства в корыстных интересах, но и процедурный, минимизируя число вероятных коллизий, способных привести к уходу от надлежащей правовой ответственности. Внедрение этих поправок, как мы считаем, окажет положительное воздействие на установление баланса публичных и частных интересов в рамках административного производства, уменьшив число необоснованного распоряжения правами.

УДК 342

М. И. Махаринская
научный руководитель
доцент **Я. К. Чепенко**

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Интеллектуальная деятельность зарождается ещё в далёкой Древней Греции, когда создавались первые литературные произведения и объекты искусства. Уже у самых истоков встречались случаи посягательства третьих лиц на чужой интеллектуальный труд, но решение данной проблемы не следовало, так как отсутствовала нормативно-правовая база по данному вопросу. Впервые термин «интеллектуальная собственность» получил своё официальное закрепление в мировом сообществе в 1967 году при создании Всемирной организации интеллектуальной собственности. Конвенция об учреждении данной организации заложила основу для дальнейшего правового развития и закрепления интеллектуальной собственности в рамках мировой системы. Истоки нормативного регулирования интеллектуальной собственности происходят в международных нормах, образующих систему контроля за соблюдением интеллектуальных прав. На основании деятельности международных организаций и принимаемых ими соглашений создаётся национальное законодательство в той или иной стране. Создание единых международных стандартов в данной сфере способствуют унификации юридических норм различных государств, что позволяет разрешать правовые споры между субъектами интеллектуальной собственности в рамках единой системы регулирования. Рассматривая Конституцию Испании 1978 года, как один из примеров европейских стран, мы увидим,

что интеллектуальная собственность защищается как отдельно взятый правовой институт: «Признаются и защищаются следующие права: ... производство и создание литературных, художественных, научных и технических произведений»¹. Таким образом, появление конституционного феномена в виде первичного законодательного закрепления творческой составляющей в корне поменяло путь развития интеллектуальной деятельности.

В России же активное развитие прав в сфере интеллектуальной собственности, а также определение самой дефиниции выпадает на XVIII-XIX в.в. Уже при Александре I появилось такое понятие как «выдача привилегий», обладателями которых могли стать как обычное население, так и издательства. В советский период также совершались попытки создать достойную законодательную базу, но политическая нестабильность заметно сказывалась на неэффективности изданных норм. Распад СССР способствовал полному перевороту в устройстве государства, после чего появилась необходимость обновления всей законодательной массы в стране. Такой исторический ход событий способствовал принятию нового курса развития, направленного на демократизацию государства. Интеллектуальная деятельность на протяжении многих лет оставалась лишь конституционным идеалом, однако пока результаты творческой составляющей не будут объективированы, они вовсе не представляют никакой ценности. Как только такая деятельность начинает выражаться на материальном носителе или становится доступным окружающему миру, это сразу порождает правовую охрану интеллектуальной собственности. Воплощение объективной формы интеллектуальной составляющей впервые представляется в Конституции Российской Федерации 1993 года. Основной закон государства закрепляет: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом»². Появление таких положений в законодательстве связано с расширением объекта кон-

---

¹ Minero Alejandro G. Aproximación jurídica al concepto de derecho de autor: Intento de calificación como libertad de producción artística y científica o como derecho de propiedad // Dilemata. Revista internacional de éticas aplicadas. – Madrid, 2013. – N 12. – P. 234

² Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс».

ституционного регулирования и является весомым доказательством процесса модернизации института интеллектуальной собственности.

Ежедневно процесс демократизации в современном мире набирает все большие обороты. Стремительное развитие информационных технологий, цифровизация общественных отношений неизбежно увеличивают масштабы использования интеллектуальной собственности. Развитие цифровых технологий и сети Интернет порождает ежедневно десятки новых объектов интеллектуальной собственности. Несмотря на уже имеющуюся правовую базу, быстрота прогресса настолько велика, что законодательство вовсе не успевает принимать форму новых интеллектуальных отношений, поэтому зачастую информационные процессы порождают коллизии между национальным законодательством и актами, принятыми на мировой арене. Права человека и гражданина как часть данного процесса, также трансформируются под современные реалии, поэтому ежедневно участники международных отношений стараются актуализировать все процессы, возникающие в обществе, в том числе обеспечивая конституционную защиту интеллектуальной составляющей. Но, несмотря на достаточно активный законотворческий процесс в сфере интеллектуальной собственности - помимо уже существующих коллизий, проявляются значительные пробелы в законодательстве. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности является достаточно современной темой в правовой науке, именно поэтому остаётся не до конца изученной в научных трудах. Национальная политика Российской Федерации в данный момент направлена на преимущественное развитие прав и гарантий в свободе творческой деятельности, интеллектуального развития личности. Так, в одном из своих выступлений - Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин высказался, что «защита прав интеллектуальной собственности должна быть приоритетом»¹. При этом действующее законодательство не всегда способно справиться с теми казусами, которые возникают в государстве.

---

¹ Выступление Михаила Мишустина на панельной дискуссии с представителями IT-индустрии // Председатель Правительства России URL: https://youtu.be/Quca0PSoep8?si=ZXZI7FZzmZ_veY6w (дата обращения: 04.03.2024).

Число нарушений интеллектуальных прав увеличивается ежегодно. Именно поэтому защита творческой составляющей не исключилась лишь конституционным регулированием. Расширение механизмов регулирования и защиты в Российской Федерации, а также учёт специфики споров по защите интеллектуальных прав способствовало созданию в 2011 году нового звена в судебной системе – Суд по интеллектуальным правам. С момента введения в действие первого специализированного суда в 2013 году было рассмотрено 123 102 дела. К примеру, за 2023 г. по делам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем) рассматривается статистика, указывающая на значительный объем рассматриваемых Судом по интеллектуальным правам дел (всего – 1076 дел, из них 392 дела, по которым требования удовлетворены)¹.

Интеллектуальная собственность является также важным экономическим инструментом, способным влиять на различные экономические процессы. Именно так обеспечив должную защиту, государство сможет обеспечить подъём национальной экономики (например, увеличив доходы от получения прибыли, связанной с результатами творческой деятельности.), которая на данный момент всё чаще коррелируется с интеллектуальной составляющей. Американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц считал, что в условиях глобализации диктат крупных транснациональных корпораций приводит к тому, что интересы прибыли перевешивают более фундаментальные ценности — такие как окружающая среда или сама жизнь. Несбалансированность национального и международного режимов интеллектуальной собственности ведет как к замедлению темпов развития экономики, так и снижению творческой активности в сфере инноваций². Соответственно, развитие инновационной экономической системы в государстве с обновлением инфраструк-

---

¹ Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) за 2023 г. // Суд по интеллектуальным делам – URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/FirstInst_2023.pdf (Дата обращения: 01.03.2024).

² Stiglitz J.E. Making globalization work. Norton & Company. 2006. P. 106.

туры доступно будет при внедрении результатов научно-технического прогресса в условиях единообразного правового регулирования между отечественными и иностранными нормами. Достижение таких результатов имеет приоритетное значение, как для государства, так и для населения.

Богуславский М.М. замечает, что понятие интеллектуальной собственности достаточно условное и неоднозначное явление, которое характеризуется сильным застоем в законодательстве и не успеваает за мировыми тенденциями¹. Примером нового качественного обновления правовой базы в данной области стало Введение в действие части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, который позволил сократить число коллизий между правовыми актами и конкретизировать множество норм. Однако решение всех пробелов законодательства достичь не удалось. Так, например, одной из самых насущных проблем на данный момент является – «пиратство», что означает копирование и распространение чужих файлов без ведома правообладателя. Законодательно данный термин не имеет официального закрепления, однако в быту используется достаточно часто. Безусловно, законодательство в Российской Федерации предусматривает ответственность за неправомерное использование чужих материалов, но развитие научно-технического прогресса привело к такому увеличению объёмов копирования, которые становятся неконтролируемыми даже государственными органами. Такая популярность объясняется тем, что пиратство позволяет извлекать коммерческую выгоду в ходе нарушения исключительных прав автора. Создание механизмов, предотвращающих распространение материалов отчасти позволяют разрешить проблему, но без должного законодательного регулирования данной темы разрешить проблему полностью всё же не получится. Рассмотрение данной проблемы становится не единственным пробелом в сфере интеллектуальной собственности, но достаточно ярким для осознания ценности защиты таких конституционных прав, как интеллектуальные права.

---

¹ Интеллектуальная собственность в России и ЕС : правовые проблемы : сборник статей / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Рос.-герм. юрид. ин-т ; под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 284 с. ;

Важнейшей конституционно правовой основой интеллектуальной собственности также является деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Данный орган осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, куда входит и право на защиту интеллектуальной собственности. Одним из его полномочий является проверка соответствия конституционным требованиям уже изданных законодателем норм на основании жалоб и запросов, поступающих в Конституционный Суд РФ. Таким образом, высший судебный орган конституционного контроля в своих определениях и постановлениях формирует правовые позиции по тому или иному конкретному делу. Достаточно частой практикой является запросы в Конституционный Суд РФ - Суда по интеллектуальным правам и Апелляционных судов различных уровней о проверке конституционности норм. Так, например, Конституционный Суд рассматривал спор о проверке конституционности пп. 2 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, инициированного по спору о защите исключительных прав. Норма, регулирующая ответственность за незаконное использование товарного знака, которая как раз и являлась предметом разбирательства, по итогам рассмотрения дела была признана Конституционным Судом РФ неконституционной¹. Федеральному законодателю было поручено согласно данному Постановлению внести изменения в соответствующие законодательные акты, непосредственно связанные с защитой использования товарных знаков. Законодателем были выполнены требования Конституционного Суда РФ, в соответствии с которыми пп.2 п.4 ст.1515 ГК РФ был признан частично не соответствующим Конституции РФ. Однако внесение таких изменений стали предметом нового разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации. После чего

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Официальный сайт Конституционного Суда. - URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision482044.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

высший орган конституционного контроля в одном из своих постановлений¹ повторно признаёт внесённые изменения неконституционными и обязывает второй раз исправить норму. В настоящее время указанные недостатки действующей правовой нормы законодателем не исправлены. Такая судебная практика подтверждает непосредственную защиту интеллектуальной собственности главным органом конституционного контроля.

Таким образом, исследование показало, что институт интеллектуальной собственности, безусловно, преодолел огромный путь развития, именно поэтому его по праву можно назвать одним из передовых и современных в нынешнее время. Интеллектуальная собственность как объект конституционного регулирования имеет предельно важное значение, ведь именно она предопределяет развитое и перспективное общество. Влияние конституционно-правовых норм способствовало сформировать достойную законодательную основу для защиты данного явления, а также заложило дальнейшие тенденции к развитию науки интеллектуального права, изучению мыслительных и творческих процессов в организме человека. Подбор правильных способов и методов поможет свести количество коллизионных проблем к минимуму, а универсализация процессов интеллектуальной собственности усовершенствует судебную практику, а также станет инструментом для новых достижений в данной сфере.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464376 (дата обращения: 08.03.2024).

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ

Тема свободы на протяжении всего периода существования государства рассматривается людьми разных социальных статусов и с разным уровнем образования, так как человек, по сути своей всегда желает получить больше свободы. Однако, не все готовы принять тот факт, что свобода не может быть реализована в отрыве от ответственности. Также, очень часто свобода одного гражданина ограничивает свободу другого – это и является основным принципом свободы в Российской Федерации.

Гарантом баланса в реализации свобод граждан выступает основной закон страны - Конституция РФ. В пункте 3, статье 17 Конституции Российской Федерации указано: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.» Именно этот пункт устанавливает способ закрепления и регулирования прав и свобод, опираясь на равные права каждого гражданина Российской Федерации, что является справедливым ограничением свободы.

Изучая Основной закон Российской Федерации более детально, сразу становится ясна причина, по которой государственные органы ограничивают свободу некоторых лиц. Дело в том, что почти каждая статья Главы 2 Конституции РФ, дарующая определенные права, содержит также и обязанности или ограничения к правам. Например, статья 23, статья 25, статья 34 содержат указание, что права на тайну переписки, неприкосновенность жилища, свобода на использование своих способностей соответственно, может быть реализована только в том случае, если это не противоречит закону, и может быть ограничена, если на то есть решение суда.

Необходимо отметить, что в Основном законе Российской Федерации находятся ограничения по отношению к недееспособным гражданам, что может расцениваться как ущемление прав несовершеннолетних или психически больных, хотя они тоже люди и

разные. В подтверждение этому выводу можно обратиться к статье 32 Конституции РФ, в которой прописан запрет на избирательное право недееспособных граждан. Почему же этим людям нельзя голосовать? Человек, как правило, считается недееспособным в силу недостижения определенного возраста либо вследствие психического расстройства, а значит, его голос будет сделан необдуманно, не будет содержать в себе логически обоснованную позицию. Следственно, их голос будет менять проценты избирателей и уменьшать или увеличивать голоса кандидата безосновательно, вклиниваясь в голоса дееспособных граждан. С другой стороны, нужно признать, что есть несовершеннолетние люди, которые полностью осознают свои права и обязанности, отдают отчет своим действиям, считаются с нормами морали и нравственности. Почему им нельзя дать право голосовать? Конечно, практически невозможно это реализовать в реальных обстоятельствах с точки зрения организации по ряду причин. Но если смотреть на данную ситуацию с точки зрения морали, то в случае выделения права конкретных лиц будет означать неравенство свобод и прав, совершенно очевидно, что тогда оставшиеся недееспособными потребуют и к себе такого отношения, что вызовет социальный конфликт и другие сопутствующие проблемы. Из этого можно сделать вывод, что стремление к равенству осуществляется в целях уменьшения количества социальных конфликтов, что, безусловно, улучшает качество жизни населения.

Проблема понимания обществом Конституционных свобод заключается в неполном их изучении, ведь существует множество статей, которые не относятся друг к другу, но являются взаимодополняющими, так как в одной могут быть прописаны права, а в другой обязанности. Например: в статье 44 Конституции РФ указано, что каждому гражданину гарантируется свобода любых видов творчества, а в статье 58 Конституции РФ закреплено, что каждый обязан беречь природу. Это значит, что если техническими средствами, в процессе творчества лицо нанесет серьезный вред окружающей среде, то он понесет справедливое наказание.

Государство активно борется с подобными объединениям, в соответствии с ФЗ № 18 – ФЗ, статьей 44, в которой предусмотрены случаи принудительной ликвидации общественного объединения и запрет его деятельности в случаях нарушения им законодательства Российской Федерации и по основанию нарушения общественным объединением прав и свобод гражданина. В данном

Федеральном законе снова можно увидеть принцип равенства и справедливости в словах: «По основанию нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина.» Именно данное нарушение является поводом для ликвидации общества, так как государство не может допустить расслоение в свободах и правах, приводящее к конфликтам и социальным разрушениям.

На протяжении долгого времени, прикрываясь законопослушным объединением и пользуясь статьей 30 Конституции, существовали многочисленные организации, имеющие целью подрыв государственности, распространение ложных ценностей, экстремизма и иных влияний, наносящих вред не только отдельным гражданам, но и государству в целом.

Однако, государство активно борется с подобными объединениям, в соответствии с ФЗ № 18 – ФЗ, статьей 44, в которой предусмотрены случаи принудительной ликвидации общественного объединения и запрет его деятельности в случаях нарушения им законодательства Российской Федерации и по основанию нарушения общественным объединением прав и свобод гражданина. В данном Федеральном законе снова можно увидеть принцип равенства и справедливости в словах: «По основанию нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина.» Именно данное нарушение является поводом для ликвидации общества, так как государство не может допустить расслоение в свободах и правах, приводящее к конфликтам и социальным разрушениям.

УДК 342

Е. С. Ступень
научный руководитель
доцент **Я. К. Чепенко**

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Термин коллизионное право появился относительно недавно, его введение в юриспруденцию связано с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году, где было установлено, что «федеральное коллизионное право» является предметом ведения Российской Федерации (ст. 71). Однако не было дано исчерпыва-

ющего понятия «коллизийное право», что породило массу дискуссий по этому поводу. Так, один из ведущих специалистов в области юриспруденции Ю.А. Тихомиров отмечает, что содержанием коллизийного права являются противоречия правовых взглядов, идей и компетенционных норм, а также процедура их преодоления. Более того, автор выделяет коллизийное право, как некую «суперотрасль», которая позволяет традиционным отраслям расширять предметы своего ведения.¹ Мнение Ю.А. Тихомирова также разделяют И.А. Стародубцева и В.Н. Карташов, дополняя содержание рассматриваемого термина также конституционными принципами разрешения коллизий. Однако существуют и альтернативные точки зрения. Например, известные учёные М.Н. Марченко и Г.С. Прокофьев не поддерживают точку зрения Ю.А. Тихомирова, так как отрицают возможность включения в содержание коллизийного права взглядов и позиций юридической науки, поскольку это приводит к слишком широкому его толкованию.² Учёные также не поддержали идею существования коллизийного права как «суперотрасли». Точка зрения Н.А. Власенко, с которой мы можем согласиться, заключается в том, что явление коллизийного права достаточно условно, потому неуместно его определение как отдельной отрасли права или «суперотрасли». В своей основе коллизийное право, подчёркивает Н.А. Власенко, — это совокупность норм, обеспечивающих структурность права и системность его действия.³

Перейдём к термину «юридическая коллизия». Согласно мнению С.С. Алексеева — это противоречие и столкновение между отдельными нормативными актами и отношения между нормами, выступающие в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения.⁴ Данной точки зрения придерживается и Н.А. Тихомиров, добавляя, правда, противоречие идей, взглядов и позиций юридической науки в рассматриваемое понятие, что значительно его расширяет.

---

¹ Тихомиров Ю. А. Коллизийное право. М., 2000. С. 293

² Марченко М. Н., Прокофьев Г. С. Коллизийное право: комплексный анализ и концепция. Рецензия на книгу Ю. А. Тихомирова «Коллизийное право». М., 2000 // Журнал российского права. 2000. №10. С. 193

³ Власенко Н.А. Коллизийное право России: состояние и перспективы // Журнал Российского права. 2017. №6 С. 6

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций. Свердловск, 1973. С. 137

Существует ряд различных причин возникновения юридической коллизий. Изучение данных причин является необходимым для поиска оптимального их преодоления. По мнению ряда учёных, одной из самых распространённых классификаций причин коллизий является разделение на объективные и субъективные. К объективным относятся те, которые не зависят от воли законодателя и связаны с политическими, экономическими и иными изменениями в государственном устройстве, а также со скачкообразным развитием общественных отношений. В условиях подобных изменений невозможно мгновенного перестроить эти общественные отношения, что и приводит к появлению противоречий. Так, например, коллизионность российского законодательства характеризуется тем, что в России одновременно действуют законы СССР и РФ. Акты двух «разных государств» иногда вступают в противоречия, в результате чего могут возникать расхождения и несоответствия.

Более того, Д.В. Иванов также обращает внимание на такое явление, как «старение» права, то есть его отставание от действительности. Это обуславливает необходимость постоянного его корректирования – принятие новых норм и изменение предыдущих, причём нововведения не всегда исключают прежние нормы, что может проявляться в различных негативных формах.¹ Этот тезис можно подтвердить примером, основанном на трудах А.К. Савленкова, рассматривающего пробелы в административном законодательстве РФ. Он указывает, что в статье 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закреплено положение, согласно которому законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. На основании данного положения Федеральным законом от 30 декабря 2001 № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» признаны полностью или частично утратившими силу 137 законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы административной ответственности. В то же время, в части первой Налогового кодекса РФ все еще содержатся составы правонарушений,

---

¹ Иванов Д.В. Причины возникновения юридических коллизий // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. №83. С. 72

причем диспозиции одноименных статей двух кодексов практически тождественны, хотя санкции заметно различаются (например, статья 15.3 КоАП РФ и статья 116 части 1 Налогового кодекса РФ).¹

Субъективными же причинами Д.В. Денисов называет такие, которые зависят от политиков и представителей власти, а также связаны с издержками законотворческого процесса: отступление от действующих норм, текстовые ошибки, использование обобщенных конструкций, неточных конструкций и так далее.² Стоит отметить, что, по мнению ряда учёных, например, М.С. Абишева, появление юридических коллизий связано только с субъективными факторами, так как проистекает исключительно из юридических ошибок законодателя, совершенных в процессе законотворчества.³

Приведенный анализ причин коллизий подчёркивает нестабильность права, нуждающегося в постоянной коррекции, что подчёркивает абсолютную неизбежность и закономерность возникновения юридических коллизий. Однако невозможность их удаления из права не исключает необходимости развития путей преодоления. Так, существует несколько таких путей нейтрализации юридических коллизий.

Перед тем, как их назвать, считаем необходимым отметить, что при преодолении коллизий необходимо руководствоваться определенными принципами, которые закрепляют верховенство Конституции РФ, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также конституционно-правовую природу и соответствие идеям правового государства средств, используемых для разрешения коллизий. Ю.А. Тихомиров считает, что всякая коллизия нормативных правовых актов разрешается путем выбора одного такого акта или нормы — носителя правовой силы в данной ситуации.⁴ Этот выбор зависит от различных факторов.

---

¹ Савленков А.К. Пробелы в административном законодательстве // Законность. 2008. № 3. С. 2

² Денисов Д.В. Юридические коллизии: понятие и причины возникновения // Юристъ – Правоведъ. 2010. №4. С. 24

³ Абишев М.С. Причины коллизии и конкуренции юридических норм в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 7. С. 1234

⁴ Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2000. С. 290

Необходимо отметить важную роль Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) в проблеме разрешения коллизий. Судебное толкование считается наиболее эффективным методом, поскольку на КС РФ непосредственно возложены обязанности по толкованию конституционных норм, а также разграничению полномочий органов власти. Однако эта роль имеет двойственную природу, поскольку, с одной стороны, Конституционный Суд Российской Федерации способен разрешать коллизии на высокопрофессиональном уровне, не допуская их перевода в стадию юридического конфликта, а с другой — его решения также не свободны от коллизионности, что вызывает необходимость совершенствования существующего механизма их исполнения, основанного на их непосредственном действии.

Одним из наиболее эффективных средств для решения коллизий являются коллизионные нормы, их можно классифицировать в зависимости от вида непосредственно самой коллизии:

1. темпоральные: причиной конфликта является издание в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм. Регулирование данного вида коллизий является необходимым для успешного развития права, поэтому Н.А. Власенко предлагает следующие профилактические коллизионные начала, обеспечивающих стабильность в праве:

а) все будущие нормативные правовые акты должны издаваться на основе и в соответствии с принятым законом;

б) после принятия нового закона применяется только действующее законодательство;

в) соответствующим правотворческим структурам следует привести действующее законодательство в соответствие с вновь принятым.

Однако, Н.А. Власенко также указывает, что данные методы не распространены в юридической практике и используются нечасто.¹

2. пространственные: право существует не только во времени, но и в пространстве, поэтому территория действия определенных правовых норм имеет важное значение. Появление данного вида коллизий может быть обусловлено присоединением новых территорий, либо с изменением статуса уже входящих. Чтобы избежать торопливости в правотворчестве в процессе принятия

---

¹ Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал Российского права. 2017. №6 С. 11

нового законодательства для присоединенных территорий, Н.А. Власенко рассматривает вариант принятия соответствующего федерального законодательства, позволяющего допустить регулирование федеральных законов, а также законодательства пограничных субъектов Федерации.¹

3. иерархические: рассматриваемые коллизии отличаются несогласованностью норм разной юридической силы, будь то коллизия между основной Конституцией и иными правовыми актами, между законами и подзаконными актами и тому подобное. Особенностью иерархических коллизий является их наибольшая распространённость и опасность для стабильного функционирования системы права, поскольку для эффективного преодоления таких коллизий требуется уверенное владение правовыми тонкостями законодателем.

Традиционный способ преодоления данного вида коллизий – следование закону с наибольшей юридической силой. Однако, учитывая специфику Российской Федерации, стоит отметить, что в РФ не существует федерального закона для определения юридической силы нормативных правовых актов, что также осложняет оперативное преодоление возникшего противоречия.

4. содержательные: возникают между общими и специальными нормами права из-за совпадения объёмов регулирования т.е. между нормами, регулируемыми род и вид общественных отношений. Специальная норма при возникновении коллизий подобного вида считается приоритетной. Стоит отметить, что некоторые исследователи, например, М.А. Занина, видят в данных столкновениях исключительно конкуренцию, не предполагающую противоречий и не считают ее коллизией, однако этот вопрос остаётся дискуссионным.²

В случае конфликтов центра и субъектов в вопросах законодательства считается продуктивным применять согласительно-примирительные процедуры, которые способны эффективно устранять коллизии в сфере компетенции. При этом основополагающим правилом при принятии решения является компетенционное правило, суть которого заключается в обязанности государственной власти Российской Федерации и ее субъектов действовать строго в пределах их компетенции, установленной Конституцией

---

¹ Там же. С. 15

² Занина М. А. Коллизии норм равной юридической силы (понятие, причины, виды). М., 2009.

Российской Федерации, конституциями и уставами субъектов Федерации. Запрещается игнорировать общегосударственные интересы и интересы субъектов Федерации, а также нарушать компетенцию органов государственной власти, которые призваны выражать эти интересы.

Помимо уже названных способов разрешения коллизий, существует ряд других, разрабатываемых различными исследователями, которые специализируются на изучении коллизионного права. Так, например, И.А. Стародубцева, последовательница выдающего учёного Ю.А. Тихомирова, предлагает конституционно-правовое прогнозирование в правотворчестве как способ предотвращения юридических коллизий. Он характеризуется выдвиганием предположений о возможности возникновения противоречий в правовой системе, касающихся конституционно-правовых отношений и основан на исследованиях действующего законодательства, тенденциях его развития и правоприменении.¹

Результатом конституционно-правового прогнозирования является составление прогнозных рекомендаций, определение вероятности возникновения противоречий в правовой системе и разработка вариантов их предотвращения. В ходе прогнозирования учитывается максимально возможное количество вариантов развития объекта прогнозирования с учетом позитивных и негативных факторов для разработки оптимальной модели. И.А. Стародубцева отмечает необходимость актуализации и распространения данного метода, поскольку он позволяет пресекать юридические коллизии еще до момента их наступления и последующего усугубления.

В заключение стоит подчеркнуть, что возникновение юридических коллизий является неизбежным явлением, отчего механизм их разрешения нуждается в постоянной модернизации и обновлении для укрепления системы права и содействия развитию общества.

---

¹ Стародубцева И. А. Конституционно-правовое прогнозирование в правотворчестве как способ предотвращения юридических коллизий // Актуальные проблемы российского права. 2015. №3 С. 52

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день вопрос о существовании судебных прецедентов в Российской Федерации является дискуссионным. В романо-германской правовой семье, к которой относится наша страна, традиционно основным источником права рассматриваются нормативные правовые акты. Судебный прецедент же, как основной источник права, характерен для англосаксонской правовой системы, в которой существует целая иерархия данного правового явления. В процессе глобализации происходит унификация норм, которая приводит к внедрению новых элементов правовой системы. Так мы можем проследить прецедентный характер и в российской системе права, в частности проанализировав постановления Конституционного суда Российской Федерации. Они часто придают новый смысл существующим нормам права, создают правила поведения. Решения Конституционного суда Российской Федерации обладают высшей юридической силой и обжалованию не подлежат.

Существует точка зрения, что наличие судебного прецедента в Российской Федерации противоречит принципу разделения властей, закрепленному в ст. 10 Конституции Российской Федерации. Обосновывается это тем, что для судебной ветви власти определен четкий набор функций: осуществление правосудия, судебного контроля, функция толкования права и другие. Суды не обладают функцией правотворчества, но ст. 104 Конституции Российской Федерации им предоставляется право законодательной инициативы, что допускает существование прецедентного характера в выносимых постановлениях высшего судебного органа конституционного контроля.

В юридической литературе мы можем также увидеть огромное количество различных точек зрения о рассмотрении судебного прецедента в российском праве. Так, Е. И. Козлова отмечала, что «решения Конституционного суда нельзя считать судебными прецедентами, так как они не могут заменять закон при решении конкретных дел, исключительно ими не могут обосновываться реше-

ния судов, как это имеет место при существовании института прецедента»¹. В своих работах И. Л. Честнов рассматривает судебный прецедент в качестве интерпретационных актов, которые сами по себе не могут изменять законодательство².

Противоположную точку зрения высказывала Т. Я. Хабриева, которая признает постановления Конституционного суда Российской Федерации судебным прецедентом. Так определяются особенности данного правового явления в России: «Во-первых, это акт нормативного характера; во-вторых, это акт высшей юридической силы; в-третьих, это акты, которые призваны преодолеть пробелы в законодательстве и которые содержат положения, способные впоследствии стать нормой закона»³.

По этому вопросу председатель Конституционного суда Российской Федерации Зорькин В. Д. высказал свою точку зрения. По его мнению, «постановления Конституционного суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности нормативных актов имеют нормативный характер, а также приобретают прецедентное значение»⁴. Исходя из данного тезиса, можно сделать вывод о том, что Конституционный суд Российской Федерации является субъектом правотворчества.

Для того чтобы охарактеризовать судебный прецедент в рамках российских правовых реалий, необходимо ознакомиться с определением данного правового явления. Так, «судебный прецедент — это первое решение суда по вопросу, не предусмотренному ни юридическим обычаем, ни законом, получает значение судебного прецедента, то есть такого предшествующего случая, который имеет значение нормативного факта при последующих судебных решениях»⁵. У данного правового явления есть присущий ему набор признаков, среди которых можно выделить: закрепление в законодательстве, что является условием признания его источником права; обладание общеобязательной юридической силой, что указывает на его применение при рассмотрении нижестоящими судами аналогичных дел; подчинение судебного

---

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России М., 2002. С.30.

² Честнов, И. Л. Теория государства и права : учебное пособие для бакалавриата. Ч. 2. Теория государства / И. Л. Честнов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017 . С. 82.

³ Хабриева, Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998. С. 53, 54.

⁴ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. №12. С.4.

⁵ Тарновский Ф. В. Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 197.

прецедента закону, так как он прекращает действие после принятия соответствующего закона; определенные правила оформления судебного прецедента. Рассматривая возможность существования прецедентного характера в решениях Конституционного суда Российской Федерации, мы не можем толковать прецедент в его классическом понимании, но можем выделить схожие черты. Например, некоторые постановления Конституционного суда Российской Федерации содержат в себе новую норму, которая противоречит уже закрепленной. Так мы можем подкрепить вышеуказанную точку зрения конкретными примерами. Рассмотрим один из них.

30 сентября 2020 года водитель не пропустил проходившего по нерегулируемому пешеходному переходу гражданина при этом допустив на него наезд. При рассмотрении данного дела водителя признали виновным в совершении административного правонарушения, которое предусмотрено ст. 12.18 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), согласно которой невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу пешеходам или иным участникам дорожного движения, пользующимся преимуществом в движении, влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей¹. Вышеуказанному водителю был назначен штраф в размере одной тысячи пятисот рублей.

Позднее на водителя возбудили дело об административном правонарушении в соответствии с частью 2 ст. 12.24 КоАП, так как в результате нарушения того же Правила дорожного движения потерпевшему был принесен вред здоровью средней тяжести. Частью 2 ст. 12.24 КоАП предусмотрено что нарушение Правил дорожного движения, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, влечет наложение административного штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч рублей или лишение права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет². В результате рассмотрения дела водитель был лишен права управления транспортным средством на срок полтора года.

---

¹ КоАП РФ Статья 12.18. Непредоставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения// СПС «Консультант-Плюс».

² КоАП РФ Статья 12.24. Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего// СПС «КонсультантПлюс».

Пунктом 7 части 1 ст. 24.5 КоАП установлено, что производство по делу об административном правонарушении не может быть начато при наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном той же статьей или той же частью статьи КоАП¹. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дает пояснение о том, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение (часть 5 ст. 4.1).

Сложившаяся правовая ситуация противоречит статьям Конституции Российской Федерации, в частности части 1 ст.50, закрепляющей то, что никто не может быть осуждён повторно за одно и то же преступление². Исходя из этого, Конституционный суд Российской Федерации потребовал внесение в КоАП необходимых изменений.

Таким образом, ст. 12.18, часть 2 ст. 12.24 и пункт 7 части 1 ст. 24.5 КоАП и в их взаимосвязи не соответствуют Конституции Российской Федерации. Пункт 7 части 1 ст. 24.5 КоАП не соответствует ст. 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Конституционный суд Российской Федерации в своём постановлении от 17.05.2023 признал ст. 12.18, часть 2 ст. 12.24 и пункт 7 части 1 ст. 24.5 КоАП в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации³.

Данный пример иллюстрирует ситуацию, в которой Конституционный суд Российской Федерации признал норму действующего законодательства не соответствующей Конституции Российской Федерации. Вынесенное постановление данной судебной инстанцией дает право в дальнейшем ссылаться на представленное решение, до внесения соответствующих правок в действующее законодательство, что по сути несет прецедентный характер.

---

¹ КоАП РФ Статья 24.5. Обстоятельства, исключющие производство по делу об административном правонарушении // СПС «КонсультантПлюс».

² "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 50 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2023 г. № 24-П "По делу о проверке конституционности статьи 12.18, части 2 статьи 12.24 и пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Р.А. Чепурного" // Российская газета. № 107. 18.05.2023.

В заключение мы можем отметить, что решения Конституционного суда Российской Федерации не могут рассматриваться как судебный прецедент в его классическом понимании. Признаки данного правового явления существуют в правовой системе нашей страны, но они формируются в соответствии с существующими реалиями. Наличие прецедентного характера в решениях Конституционного суда позволяет преодолеть пробелы в законодательстве, что несомненно положительно сказывается на правовой системе. Вопрос о существовании судебного прецедента касается развития всей системы права в рамках правотворчества и правоприменения.

Х. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО И НАЛОГОВОГО ПРАВА

УДК 346

Т. Ю. Андреева,
К. О. Бражникова
научный руководитель
доцент **В. В. Фирсов**

МЕСТО АУДИТОРСКОГО КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поскольку в настоящее время Российская Федерация имеет развитую систему финансового контроля, мы можем наблюдать разнообразие его видов, в числе которых: государственный, общественный, муниципальный, внутренний, независимый аудит и ряд других категорий. Финансовый контроль нацелен на успешное функционирование финансовой системы государства и начинает движение от компетентных государственных органов. Всеизвестно, аудиторский контроль имеет своим значением проведение независимого учета бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, а также индивидуальных предпринимателей, которые будут заинтересованы в его проведении¹. Аудиторским контро-

---

¹ Отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова Финансовое право: учебник / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 800 с.

лем называется независимая вневедомственная проверка организаций или индивидуальных предпринимателей, направленная на установление качественной или некачественной бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая проводится аудиторской организацией при наличии специальной лицензии на проведение данной деятельности

Помимо полной проверки всей документации предприятия, сущность аудита также может представлять собой внесение некоторых предложений по улучшению финансовой ситуации аудируемого предприятия. Исходя из выведенного нами понятия аудита, несложно определить понятие аудитора. Аудитором выступает физическое лицо, имеющее специальный квалификационный аттестат аудитора, а также являющийся членом одной из саморегулируемых аудиторских организаций. Что касается процесса образования и получения аудитором квалификационного документа, то нужно отметить, что данный процесс является довольно трудным. К будущему «контролёру» предъявляются следующие требования: обязательный стаж работы по осуществлению аудиторской деятельности или ведению бухгалтерского учета (не менее 3 лет), и, конечно, сдача квалификационного экзамена, который состоит из нескольких этапов. В экзамен включены не только проверка знаний аудиторской деятельности, но также проверка на способность аттестуемого применять полученные знания на практике¹.

Как отмечает Булыга Роман Петрович (проректор по стратегическому развитию, заведующий кафедрой "Аудит и контроль" Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор) «Образовательная программа целенаправленной подготовки будущих аудиторов в рамках уровневой системы высшего образования в Финансовом университете (на факультете "Учет и аудит" и кафедре "Аудит и контроль") осуществляется следующим образом: узконаправленные дисциплины, которые читаются студентам факультета «Учет и аудит» и кафедры «Аудит и контроль» Финансового университета, еже-

---

¹ И. Н. Иваненко, Я. А. Крутова, А. А. Чиж. Контроль и надзор в системе местного самоуправления Российской Федерации: монография; Краснодар, 2020. 94 с.

годно актуализируются исходя из самых последних веяний в области аудиторской деятельности. В реализации указанных дисциплин помимо штатных преподавателей кафедры принимают участие представители бизнеса (прежде всего из аудиторских фирм Большой четверки), которые проводят мастер-классы и бизнес-тренинги. На базе этих компаний проводится производственная практика студентов и написание ими выпускных квалификационных работ. На выходе из бакалавриата выпускники факультета учета и аудита Финансового университета обладают достаточным объемом компетенций для работы аудитором, а также сдачи специального экзамена для получения квалификационного аттестата аудитора. Большое внимание уделяется практико-ориентированным занятиям, самостоятельной работе, научным исследованиям, практике магистров»¹. Булыга Р.П. также считает, что аудитор должен понимать суть деятельности проверяемой организации, досконально разбираться в процессе подготовки информации об этой деятельности (учет, отчетность и др.) и на этой основе делать правильные выводы о степени достоверности этой информации; уметь корректно и доступно представлять свои выводы заинтересованным пользователям – таким образом, утверждает Булыга, строится обучение на факультете учета и аудита в Финансовом университете.

По окончании аудиторской проверки аудитором выносятся представляемое руководству предприятия письменное заключение, представляющее собой отчет о результатах проведенной работы. Несмотря на повышенные требования к квалификации аудитора, а также другие, связанные с осуществлением его деятельности ограничения, (например, на запрет занятий какой-либо предпринимательской деятельности кроме проведения аудита и оказания услуг, предусмотренных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»²) российские предприниматели часто не доверяют результатам проведенной аудиторской проверки. Данная проблема возникает по той причине, что руководители организаций, а также индивидуальные предприниматели недостаточно осведомлены о высокой квалификации аудиторов, о

---

¹ Аудит — это не профессия, это диагноз. (1992–2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 24.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

неправильном представлении их компетенции, а также сопротивление и отсутствие интереса к аудиторским услугам со стороны государства¹. Хозяйствующие субъекты относятся к данному виду финансового контроля как к превышающему потребность административному обременению, которое навязано государством.

Полагаем, данную проблему может решить введение неких льгот для организаций и предпринимателей, которые впервые подвергаются аудиторскому контролю. Допустим, первая аудиторская проверка будет осуществляться на добровольных началах. По нашему мнению, данный жест со стороны государства, несомненно, вызовет не только интерес к данному виду финансового контроля, но и позволит вырасти популярности аудита как инструмента финансового контроля. Данные решения, на наш взгляд, приведут к минимизации недоверия к аудиторскому контролю лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Хозяйствующий субъект, впервые получающий услугу аудита на добровольных началах, при получении, например, подробного отчета о соответствии ведения предпринимательской деятельности налоговому законодательству либо рекомендации по проведению ценовой политики, ее оценку, убеждается в эффективности данной проверки, а также высокой компетентности аудитора и полезности для последующей стратегии бизнеса, таким образом в дальнейшем он получает не только знания по повышению эффективности предприятия, но так же и возможность увеличения прибыли. Такие результаты для предпринимателей, несомненно, вызывают с их стороны доверие и к процедуре аудита, и к аудиторским работникам, что может стать решением рассматриваемой нами проблемы.

Законодательство Российской Федерации предусматривает обязательный порядок проведения аудиторской проверки в Федеральном законе от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», где приводятся критерии обязательного аудита, а также перечень хозяйствующих субъектов, для которых будет характерна такая проверка (так, к примеру, в указанный перечень

---

¹ Шаговик И.Ю. Аудиторский контроль в системе финансового контроля: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар.

входят организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг)¹.

Данные проверки являются обязательными и ежегодными, поскольку являются источником получения актуальной информации о подробной деятельности хозяйствующего субъекта, в том числе информации о проводимых им финансовых операций в течение года. Таким образом, акционеры, в собственности которых находятся доли акций того или иного акционерного общества, могут проследить деятельность компании, а также проводимую компанией политику.

Подводя итоги касательно данной проблематики, необходимо еще раз отметить, что аудитор – это аттестованный, высококвалифицированный специалист в области проведения аудита и смежных с ним услуг, удостоившийся аттестата путем непростого квалификационного экзамена, имеющий высшее образование². Без профессиональных знаний, умений применять их на практике, а также точности и сосредоточенности аудитора в осуществлении профессиональной деятельности, аудиторская проверка не состоится. К тому же за нарушение установленных законом требований к ее проведению, предусмотрено привлечение как аудиторов, так и аудиторских организаций, к ответственности. Так как данный инструмент финансового контроля обладает недоверием со стороны предпринимателей, предлагаем провести попытку по предоставлению льгот для хозяйствующих субъектов, впервые касающихся проведения аудита на своем предприятии, что, на наш взгляд, снизит градус недоверия к данной процедуре.

До сегодняшнего времени мы можем наблюдать несколько примеров проведения низкокачественной процедуры аудиторской проверки. Одной из них является проблема ценового демпинга – занижение цен на услуги аудита. Такое явление вызывает настороженность у хозяйствующих субъектов, заставляет сомневаться в эффективности данного вида финансового контроля. Таким образом, проблема демпинга является следствием нормального восприятия аудита предпринимателями.

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 24.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 24.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Ещё одним аргументом в пользу качественного аудита является независимость аудита, поскольку аудиторы, подконтрольны саморегулирующимся организациям, а также аудиторским сообществам. К тому же аудиторы и аудиторские организации имеют не только права, но и несут обязанности, в том числе подвергаются разным видам юридической ответственности: к гражданско-правовой, административной, а также уголовной. Гражданско-правовая выражается в том, что при оказании некачественных аудиторских услуг, а также непредоставлении отчёта может повлечь за собой жалобу на аудита от клиента, а также обращение в суд. В случае привлечения аудитора к административной ответственности (если раскрыта коммерческая тайна) аудитор может быть оштрафован. Непосредственно за злоупотребление аудиторскими полномочиями наступает уголовная ответственность.

Поскольку деятельность аудитора и аудиторских организаций, регулируемых саморегулирующимися организациями, данные контролирующие субъекты могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, вследствие проведения проверки.

Однако проведение аудиторской проверки не гарантирует улучшение состояния компании предпринимателя. На данный момент не определены критерии проведения аудита. Поэтому на практике аудиторские организации и аудиторы не часто привлекаются к ответственности.

Следует также отметить, что проблема демпинга и аудиторской работы имеет место быть при оказании услуг низкого качества, поскольку в настоящее время на рынке представлено большое количество небольших компаний. К сожалению, такие компании проводят низкокачественный, неэффективный аудит. Из-за существования таких компаний замедляется развитие данного вида финансового контроля в целом.

Считаем, что с данной проблемой помогут справиться непосредственно участники рыночных отношений. Рассмотрим на двух, удачных на наш взгляд, примерах.

Во-первых, клиенту необходимо понимать, что аудит представляет собой обширную проверку компании, а потому не может стоить дешево. Мы убеждены в том, что если хозяйствующие субъекты будут внимательны к выбору аудиторской организации и аудиторов, то такое ужесточение отбора со стороны предпринимателя, позволит увеличить компетентность сотрудников аудиторской организации.

Во-вторых, в решении данной проблемы не обойтись без содействия саморегулирующих организаций. Ведь именно они могут сдерживать произвол со стороны аудита, а также повлиять на внедрение новых эффективных подходов в аудиторской работе (включая разработки по формированию цен на аудиторские услуги, а также ужесточение контроля качества за аудитом)

Помимо вышеперечисленных предложений по решению проблем демпинга на рынке аудиторских услуг, конечно же самым актуальным и эффективным остается внесение изменений в нормативные правовые акты. Например, Е.В. Аноховой предложено внести норму, которая предусматривала, что при закупке отдельных видов товаров, работ и услуг Правительство может устанавливать отраслевые методики оценки заявок на участие в конкурсе¹. В разработке таких методик должны участвовать специалисты соответствующей отрасли, а также представители саморегулирующихся организаций в этих отраслях, что позволит учесть все особенности. Проблемой демпинга на рынке аудита весьма обеспокоены и в саморегулирующихся организациях аудиторов. Считаем, что здесь необходима работа саморегулирующихся организаций, в том числе в разработке таких методик.

На сегодняшний день существует большое количество попыток увеличения доверия хозяйствующих субъектов и аудиторских услуг, а также повышения их эффективности.

Одной из таких попыток является получение аудитором квалифицированного аттестата, который является подтверждением его квалификации и без которого невозможно вынесение никаких аудиторских заключений

Несмотря на описанные выше, существующие в рамках аудита проблемы, данная форма финансового контроля становится всё более популярной, ведь хозяйствующие субъекты хотят развиваться, улучшать показатели своих компаний и предприятий, а для этого необходимо детальное изучение их деятельности.

Хотелось бы добавить, что определенную надежду на улучшение ситуации дает Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2022 г. № 2073 "Об утверждении Правил проведения аудита в рам-

---

¹ Е.В. Анохова Совершенствование законодательства как функция саморегулируемых организаций / Е.В. Анохова // "Аудиторские ведомости". — 2011. — № 6.

ках реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 7 октября 2022 г. N 723" , которое утвердило правила подготовки отчета по результатам проведения аудита деятельности иностранных юридических и физических лиц, связанной с исполнением Соглашения о разделе продукции в отношении разработки месторождений Чайво, Одопту и Аркутун-Даги.

В заключении отметим, что нынешнее состояние рынка аудиторских услуг действительно имеет недостатки, игнорирование которых может угрожать дальнейшему развитию аудита в Российской Федерации. К ним относится выражение недоверия к аудиторскому контролю со стороны хозяйствующего субъекта, развитие мелкие аудиторских организаций, предоставляющих некачественные аудиторские услуги, ценовой демпинг аудиторских работ, а также снижение квалифицированного аудиторского персонала. Решать данные проблемы можно как с помощью государства, так и непосредственно участников рыночных отношений. Предложенные выше пути решения проблем позволяют закрепить аудиторский контроль как наиболее надёжный вид финансового контроля.

УДК 347.73

А. Р. Гиносян,
И. А. Григорьев
научный руководитель
доцент **В. В. Фирсов**

ВЫЯВЛЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с процессом модернизации системы мониторинга информационного пространства на финансовом рынке Банк России активно занимается выявлением субъектов, обладающих признаками нелегальной деятельности. За 2023 год количество таких субъектов выросло на 15,5% (5735) по сравнению с прошлым годом¹.

---

¹ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке | Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2023_2/

Из-за компьютеризации общества, а также желания потребителей получить финансовые услуги в дистанционном формате многие финансовые пирамиды, нелегальные брокеры и кредиторы осуществляют свою незаконную деятельность через сеть «Интернет».

Мониторинг, проводимый Банком России, осуществляется на основании общедоступной информации, размещенной в сети «Интернет» и обращений граждан, государственных органов и организаций.

В Российской Федерации выделяют несколько основных видов нелегальной деятельности. К таковым относят нелегальных кредиторов, финансовые пирамиды, нелегальные субъекты рынка ценных бумаг.

В прошлом году было выявлено 1884 субъекта с признаками нелегального кредитора. Половина из них осуществляли свою деятельность через сеть «Интернет». Как правило, они используют страницы и группы в социальных сетях, не создавая постоянных сайтов.

Теперь поговорим поподробнее о каждом из видов нелегальной финансовой деятельности.

Начать стоит с договора лизинга. Для начинающего предпринимателя он является неплохой альтернативой для банковского кредита, так как все необходимое имущество не нужно покупать в кредит под проценты, достаточно оформить все в лизинг и регулярно вносить платежи.

Существует легальная схема по продаже собственником своей машины лизинговой компании и одновременном заключении между ними договора лизинга. Такие действия не противоречат Федеральному закону от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»¹. Получается, что гражданин продолжает ездить на своем автомобиле, платя за него аренду, но и одновременно получает за это приличную сумму денег. Такая схема называется возвратным (обратным) лизингом.

Лизинговая компания же ничем не рискует, так как в случае невыполнения клиентом своих обязательств его имущество уже находится в собственности компании.

---

¹ Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

К сожалению, такую схему очень часто используют нелегальные кредиторы, которые маскируются под лизинговые компании. Они действуют в обход Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹, согласно которому потребительские кредиты могут выдавать только профессиональные кредиторы с лицензией. Проблема заключается в том, что лизинговые компании до сих пор осуществляют свою профессиональную деятельность без лицензии и не находятся под надзором Банка России.

Здесь, граждане, имеющие плохую кредитную историю, и попадают на заманчивые условия таких кредиторов, обещающих быструю и легкую прибыль.

Целью же нелегального кредитора является не предоставить надежную финансовую услугу, а завладеть имуществом клиента. Отличием лизинга от кредитов и займов является и то, что платежи и неустойки по нему ничем не ограничены. Именно этим псевдолизинговые компании и пользуются, делая все возможное, чтобы при малейшей оплошности клиента забрать его имущество или денежные средства.

Поэтому нужно тщательно изучить лизинговую компанию. Например, можно проверить такую компанию на наличие в списке компаний признаков нелегальной деятельности на финансовом рынке².

Стоит обратить внимание и на то, что в случае подписания договора, информация о его подписании должна быть внесена в Единый федеральный реестр в раздел, именуемый «Концессии»³. В нем указывается дата и номер заключения договора, дата вступления в силу и окончания договора лизинга.

Теперь поговорим о, так называемых, «финансовых пирамидах». В первом полугодии 2023 года было зафиксировано 1139 субъектов, с признаками финансовой пирамиды. К сожалению, их число стремительно увеличивается с каждым годом. Так, напри-

---

¹ Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

² Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке | Банк России:[сайт]. URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/>

³ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/search/concession>

мер, в первой половине 2022 года их было 954 (а в первой половине 2021 — 146). Наиболее высокий рост таких «пирамид» наблюдается среди малых по масштабам интернет-проектов, которые, как правило, функционируют непродолжительное время, а для участия в них требуется небольшая сумма средств, что является весьма заманчивым условием для граждан РФ со средним заработком.

На данный момент можно проследить тенденцию снижения создания крупных проектов, главной целью которых является вовлечение большого числа участников и широкой территорией распространения.

«Финансовая пирамида» — схема, которой пользуются мошенники, используя имущество или денежные средства физических или юридических лиц, за счет чего происходит выплата данным лицам.

Простым обывателям важно знать типичные признаки финансовой пирамиды, чтобы «не клюнуть на их удочку». К таковым относят: навязчивая реклама, анонимность, быстрая прибыль, осуществление финансовых операций без лицензии Банка России, а также необходимость вступительных взносов

На данный момент не может не радовать положительная тенденция снижения роста финансовых пирамид в форме потребительских кооперативов. Если в первом полугодии 2021 года Банком России было выявлено 28 таких субъектов, то за аналогичный период 2022 года уже 8 субъектов, а в 2023 году — 7. Государство через свои органы повышает контроль за данными субъектами, в результате чего им приходится прекращать свои деятельность или менять свои мошеннические схемы.

Контролирующие органы отмечают, что организаторы финансовых пирамид пытаются активно создавать новые ресурсы («зеркальные»), так как действующие заблокированы (сайты, страницы в социальных сетях, каналы в мессенджерах и т.д.). Предположим, что им рекламировать новые проекты невыгодно. А вот «продлевать жизнь» проектам, которые у всех на «слуху» и имеют определенную «репутацию» имеет место быть.

Еще одной проблемой в данный момент является тенденция создания финансовых пирамид, функционирующих исключительно в мессенджере Telegram. Их создатели активно применяют Telegram-ботов, которые начинают вести диалог с гражданами, пытаясь завладеть их денежными средствами. Считаем, что необ-

ходимо обязать администрацию Telegram незамедлительно сообщать о подозрительных сделках в своем мессенджере российским спецслужбам.

В своей статье также хотим затронуть и деятельность нелегальных участников рынка ценных бумаг.

Ст. 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ гласит, что управление финансовыми активами — это доверительное управление ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами¹.

Банк России в первом полугодии 2022 года обнаружил 671 субъект, осуществляющих нелегальную деятельность на рынке ценных бумаг². За аналогичный период в 2023 году эта цифра сократилась до 434. Очевидно, что контроль за нелегальными участниками рынка ценных бумаг дает положительные результаты. Государство и органы стараются защитить права и законные интересы граждан различными способами: как административными, так и через правовое просвещение.

Наибольших успехов по завладению средствами граждан в данной сфере добились лица, деятельность которых осуществлялась под видом нелегальных форекс-дилеров. Вышеупомянутый вид деятельности на финансовом рынке ценных бумаг, подразумевает под собой заключение от своего имени и за свой счет с физическими лицами, не являющимися Индивидуальными предпринимателями, не на организованных торгах и в отсутствие соответствующей лицензии Банка России договоров. Суть же заключается в том, что обязанность сторон по таким договорам зависит от изменения курса соответствующей валюты и (или) валютных пар.

Форекс — это международный рынок валюты, участниками которого являются крупнейшие банки и фонды. Но форексом еще является и рынок, где его участники заключают пари на рост или падение курсов валют.

---

¹ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

² Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке / Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2022_1/.

Таким образом, площадка Форекс позволяет гражданам участвовать в торговле через посредников (форекс-дилеров). Осуществлять такую деятельность можно через различные платформы: через компьютер, мобильные приложения, веб-сайты.

Признаки нелегального форекс-дилера включают предложение услуг по торговле на «рынке форекс» путем заключения контрактов на разницу (CFD), которые позволяют делать ставки на повышение или понижение цены базисного актива, включая валютные курсы и валютные пары.

Чтобы отличить законного форекс-дилера от нелегального, важно проверить наличие у него соответствующей лицензии. Это можно сделать, посетив веб-сайт Банка России, где можно ознакомиться со списком действующих форекс-дилеров.

Таким образом, выявление и соответственно пресечение незаконной деятельности на финансовом рынке в Российской Федерации носит отлаженный характер. По результатам информации о выявленных фактах незаконной деятельности правоохранительные органы (включая ФАС) проводят проверки и принимают соответствующие решения.

Согласно статистике, за 2023 правоохранительные органы¹:

- возбудили 125 уголовных дел по статьям за преступления в сфере экономической безопасности.
- возбудили до 620 дел об административном правонарушении.
- вынесли 1300 различных мер реагирования на правонарушения, такие как исковое заявление об обязанности изменить наименование, исковое заявление о запрете деятельности, представления об устранении нарушений закона и так далее.
- по результатам мониторинга в коммуникационной сети «Интернет» запретили доступ примерно к 11,2 тысяч информационным ресурсам, владельцами которых были субъекты нелегальной финансовой деятельности.

---

¹ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке / Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2023_2/.

ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С каждым годом все больше развиваются, усложняются операции в финансовой сфере, идет активная глобализация, что увеличивает нагрузку на государственные органы и требует больше усилий и контроля, надзора со стороны государства. Так по статистическим данным Федеральной налоговой службы (далее - ФНС) за период 2023 года, контрольных проверок в сфере бюджетного, налогового законодательства увеличилось в несколько раз, большинство нарушителей доплачивают не уплаченные налоги, некоторые привлекаются к ответственности.¹ На современном этапе, в ходе различных процессов построения в Российской Федерации правового государства юридическая ответственность приобретает особую значимость, ведь именно она является одной из главных мер, которые способствуют защите интересов личности, общества и государства.

В научной доктрине часто поднимаются вопросы о взаимосвязи различных видов юридической ответственности, а так же выделения отдельных в самостоятельные виды. На практике возникают проблемы, споры, в связи с ростом современных показателей нарушений закона в различных сферах, которые доказывают, что защита прав и свобод человека, требует строго учета характера и степени общественной опасности совершенного правонарушения, меры и индивидуализации наказания виновного и т.д., что в свою очередь аргументирует выделения различных видов юридической ответственности.

Таким образом юристы теории разделили виды юридической ответственности на традиционные и нетрадиционные, которые имеют свои отраслевые особенности и не подпадают под устоявшиеся требования, но не заметить их невозможно в связи

---

¹ Налоговый контроль в цифрах и фактах. Статистика ФНС и бюджета 2023-2024 // Аудиторская компания "Правовест Аудит" URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovaya-realnost-v-tsifrah-i-faktakh/> (дата обращения: 20.03.2024).

особенностью законодательства. Каждый вид юридической ответственности обусловлен своей отраслью, целями, задачами, санкциями и другими особенностями. Среди таких видов особо хотелось бы выделить и рассмотреть финансовую ответственность.

Актуальность выделения финансовой ответственности в самостоятельный вид, обусловлено в первую очередь тем, что нарушения в финансовой сфере с каждым годом все увеличиваются, органы усиливают контроль и надзор со стороны государства. Например, Счетная палата активно проводит проверки и выявляет множество нарушений в бюджетной сфере, так за период 2023 года они составили более 2 трлн рублей, но в 2022 году показатель составлял всего 885 млрд рублей. По поводу изменений высказалась и.о. Председателя Счетной палаты Изотова Г. С.: «Растут расходы федерального бюджета, соответственно, не может не расти и объем выявленных нарушений. Кроме того, появляются новые объекты проверки, которые в соответствии с действующим бюджетным законодательством мы обязаны брать в работу. Кроме того, мы меняем технологии работы, применяем больше искусственного интеллекта. У нас сейчас риск ориентированный подход работает таким образом, что машина сама выявляет необходимые объекты, ведомства, которые требуют мероприятий.»¹. Комментарий руководителя одного из государственных органов еще раз подтверждает активное развития финансовой сферы, что требует и улучшения законодательства, а также мер по привлечению лиц за нарушения в указанной сфере. Иными словами, возникновение новых общественных отношений требует появления и закрепления других составных частей финансового права, в частности закрепления легального толкования финансовых правонарушений и определения самостоятельности финансовой ответственности. Развитие общества требует изменения законодательства.

Возникшие споры между юристами о значении, структуре финансовой ответственности и реформирования бюджетной системы доказали обоснованность кодификации бюджетного законодательства. Но, стоит отметить, что проблемы так и остались,

---

¹ Галина Изотова: в 2023 году Счетная палата выявила нарушения на 2,1 трлн рублей // Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/news/galina-izotova-interview-tass> (дата обращения: 20.03.2024).

по причине неполноты изучения финансовой сферы и не закрепления отдельных положений в бюджетном кодексе РФ, в частности, отсутствие понятия финансовых правонарушений, а так же четкого определения порядка действий при выявлении, пресечении и квалификации бюджетных правонарушений, кроме того, не изучено направление по привлечению к ответственности лиц, нарушивших бюджетное законодательство. Все указанные проблемы усложняют практику ответственности в финансовой сфере и требуют доработок и обоснованности.

Следующим аспектом, на которой нужно обратить внимание, что с развитием финансового законодательства усложняются и возникают новые правонарушения, иными словами, они становятся более профессиональными. Массовый характер приобретают уклонение от уплаты налогов (появляются новые способы), совершение незаконных валютных операций (появление электронных денег, криптовалюты). Современные технологии активно внедряются в нашу жизнь, постепенно затрагивают каждую сферу жизнедеятельности, что не всегда имеет позитивную сторону.

Часть юристов-теоретиков считает, что бюджетные нарушения влекут административную ответственность, с чем, по нашему мнению, нельзя согласиться. Первый отличительный критерий, который стоит указать, наличие самостоятельной отрасли- предмета правового регулирования. Нормы, которые являются частью финансового законодательства, по своей отраслевой природе относятся к финансово-правовым и приписывать их необходимо к финансовому законодательству, а не к административному. Современное правоприменение демонстрирует все иначе, что нормы финансового права относятся к финансовому законодательству, но за нарушение влекут административную ответственность, что вызывает дискуссию среди юристов. Вторым отличием служит система применения санкций. В финансовом законодательстве наказание, применяемое в виде штрафа, назначается в процентном соотношении к сумме неуплаченного налога или в кратном размере от определенной установленной суммы, в административном- иначе, санкции определяются только в кратном отношении к минимальному размеру оплаты труда. Стоит отметить, что такой вид наказания, как пене, употребляемый в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее — БК РФ), в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ), относится лишь к

санкциям финансового законодательства и не применяется в административном.

Одним из главных аргументов об отнесении финансовой ответственности к самостоятельным видам является наличие собственных: цели, задач, санкций. Как уточнил в своем автореферате Мусаткина А.А.: «Цели финансовой ответственности обусловлены общественным развитием, необходимостью упорядочения процессов, происходящих в финансовой системе, и вытеснение вредных для финансовой системы общественных отношений». Иными словами, финансовая ответственность позволяет закрепить и создать особый порядок финансовых отношений, тем самым достичь повышения уровня законности в указанной сфере, а также вывести внутреннюю экономику на новый уровень.

Таким образом можно прийти к выводу, что направленность государства на сохранение и поддержание стабильности и дальнейшего развития установленного правопорядка в финансовой деятельности, влечет необходимость охраны затронутой сферы общественных отношений, что требует выделения финансовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности в Российской Федерации, а так же закрепления отдельных видов применяемых санкций. Кроме того, важно выделить, что финансовая ответственность подразумевает определенную гарантию своевременного и полного поступления налогов и сборов в определенный бюджет, рациональное и целевое использование полученных денежных средств и стабильности финансовой системы РФ в целом

УДК 347.2/.3

С. И. Даудова,
С. А. Чернышева
научный руководитель
доцент **В. В. Фирсов**

ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА

В настоящее время в юридической и экономической литературе активно используется термин «финансовая пирамида», однако на законодательном уровне такого понятия в нормативных актах не закреплено. В общем понимании, существует три основных типа финансовых пирамид:

1) многоуровневая (сетевая) пирамида, сущность которой заключается в привлечении новых вкладчиков самими участниками данной схемы, которые получают доход от каждого вовлеченного вкладчика. В этой схеме прибыль идет не только организаторам пирамиды, но и участникам, которые активно привлекают новых вкладчиков;

2) классическая финансовая пирамида, в рамках которой доход направляется только организаторам и небольшой части участников, успевших получить выплаты по процентам от вклада;

3) создание акционерных обществ и других компаний, требующих приобретения акций, облигаций, внесения вкладов в целях финансирования заведомо нереализуемых проектов (подготовка морских экспедиций, освоение новых территорий, поиск сокровищ и т.д.).¹

Финансовые преступления, совершаемые в одной из вышеперечисленных форм, известны человеческой цивилизации уже довольно давно. Первые упоминания о мошеннических способах привлечения денежных средств от населения датируются XVIII веком, когда некоторые английские и французские компании анонсировали громкие проекты, требующие инвестирования на условиях последующего получения сверхприбыли.

В Англии в рамках реализации замысла частными лицами, находящимися под контролем правительства, была создана так называемая «компания Южных морей» в виде акционерного общества. Выпуск акций сопровождался заверениями о высокой прибыльности предприятия. В подтверждение приводились сфабрикованные фотографии сокровищ, якобы найденных на землях Южной Америки, куда вскоре должны были направиться первые экспедиции. Одновременно с этим в газетах стали появляться статьи о перспективах и выгоде вложений в акции компании Южных морей.

Следующим шагом стало предложение об обмене акций компании на государственные облигации. Большинство держателей облигаций с готовностью совершили такой обмен, учитывая почти десятикратную разницу в номинальной стоимости облигаций и акций в пользу последних. За короткий срок данная мошенническая схема позволила изъять до 80 % государственных облигаций, находящихся на руках у населения, после чего организаторы

---

¹ Каковы основные признаки финансовой пирамиды? // Банк России: официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru>.

закрыли проект, а компания Южных морей объявила о своем банкротстве и ликвидации¹.

По аналогичной схеме были осуществлены махинации с ценными бумагами «Компании Индий» во Франции в 1715—1720 гг. Незадолго до краха финансовой пирамиды цена одной акции достигала огромной на тот момент суммы в 20 тысяч ливров, что было эквивалентно стоимости 1,5 центнера серебра.

В 1919 году в Италии предприниматель Ч. Понзи впервые ввел в действие классическую схему сетевой финансовой пирамиды, при которой владельцы акций получают доход за счет привлечения новых клиентов. Понзи объяснял высокую доходность акций налаженной организацией продажи почтовых купонов (марок) в другие страны, однако в действительности большие проценты по вкладам обеспечивались приемом средств от новых вкладчиков.

В России конца XIX века получила широкую огласку деятельность крупного предпринимателя и финансиста Ивана Рыкова, который, являясь директором банка и руководителем нескольких акционерных обществ, сумел воплотить в жизнь практически все известные на тот момент схемы финансового мошенничества. При этом разбирательства и суды шли еще более двух лет, в течение которых Рыков продолжал вводить в заблуждение акционеров и вкладчиков. Закончилось громкое дело многочисленными арестами и конфискацией имущества банкира и промышленника Рыкова. Последний был сослан в Сибирь для отбывания тюремного наказания².

Интересно отметить, что, несмотря на громкие разоблачения в российской и зарубежной прессе сущности вышеперечисленных финансовых пирамид, данные схемы успешно реализовывались на протяжении всего XX века и продолжают реализовываться по сегодняшний день.

В России всплеск активности финансовых мошенников произошел в поздний период существования Советского государства. Состояние ослабления государственной власти и фактической утраты контроля за экономическими процессами, низкая финансовая грамотность населения стали питательной почвой для роста

---

¹ Белицкий В.Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1 (17). С. 81.

² Лаптева Е.В. Финансовая пирамида: феномен и исторические прецеденты // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 26.

псевдофинансовых организаций, предлагающих повысить доходы граждан за короткий срок.

В условиях существенного снижения доходов большей части жителей России в конце 1980-х - начале 1990-х гг. возможность улучшить финансовое состояние была с большим энтузиазмом воспринята населением. По оценкам современных специалистов, в период 1991—1993 гг. в России в сфере финансов действовало до 1800 мошеннических организаций, не только причинивших огромный ущерб (порядка 40 триллионов рублей) гражданам, но и фактически дестабилизировавших экономическую систему. Количество пострадавших физических лиц превысило 25 млн. человек¹.

Противодействие финансовым пирамидам осуществляется, прежде всего, на уголовно-правовом уровне. До вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации действовала статья 148.3 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., устанавливающая ответственность за «причинение собственнику имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения». Именно в такой формулировке законодатель обозначил деятельность по созданию финансовых пирамид².

В УК РФ 1996 г. аналогичная уголовно-правовая норма была введена статьей 165. Однако существенным недостатком стал материальный состав преступления, предусматривающий причинение крупного ущерба потерпевшему от мошеннических действий как основание привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Тогда как уголовная ответственность по статье 148.3 УК РСФСР наступала вследствие причинения ущерба в любом размере. Кроме этого, действия финансовых мошенников стали квалифицироваться преимущественно по статье 159 УК РФ, что в целом отвечало сущности финансовых пирамид как мошеннических схем.

Совершенствование преступных форм и методов организации финансовых пирамид послужило возникновению пробела в уголовном законодательстве, который заключался в невозможности

---

¹ Маручек А.А., Степанов М.М. Некоторые уроки реформаторства в России и современность // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 9. С. 19.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

привлечь к уголовной ответственности лиц, привлекающих денежные средства граждан без использования форм обмана и злоупотребления доверием. Организаторы финансовых пирамид в качестве страховки заключали с вкладчиками договоры, в которых предусматривалось согласие клиента с рискованым характером вклада и потенциальной возможностью лишиться внесенных денежных средств в случае неуспешной экономической деятельности финансовой организации. При таких формулировках привлечение к уголовной ответственности организаторов финансовых пирамид становилось крайне затруднительным.

К тому же в 2016 году утратила силу статья 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», по которой также неоднократно привлекались организаторы мошеннических схем со вкладами населения.

Дальнейшее развитие института уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид стало возможным с введением в текст уголовного закона специальной нормы — статьи 172.2 УК РФ, именуемой «организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Криминообразующими факторами при квалификации деяний, имеющих признаки организации финансовых пирамид, выступают:

- 1) привлечение денежных средств от граждан и организаций в крупном размере;
- 2) выплата дохода участникам данного проекта исключительно за счет привлекаемых средств;
- 3) отсутствие ведения предпринимательской, инвестиционной деятельности организаторами финансового проекта, что исключает получение прибыли из иных источников.

Фактически, только в 2016 году в уголовном законе появилась специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за организацию финансовых пирамид, что стало новым этапом развития института противодействия преступным схемам с использованием вкладов населения. С этого же момента берет начало формирование судебной практики по делам об организации финансовых пирамид. Между тем, количество возбуждаемых уголовных дел по статье 172.2 УК РФ остается сравнительно небольшим.

Актуальность выявления и пресечения противоправной деятельности организаций, реализующих мошеннические проекты, остается крайне высокой. По состоянию на 1 апреля 2024 года в

реестре компаний с выявленными признаками финансовой пирамиды, находится 5787 организаций¹. Причем эти сведения не включают индивидуальных предпринимателей, поэтому в реальности данный показатель может быть существенно выше.

Подводя итоги, представляется возможным сделать вывод о том, что, несмотря на существенную трансформацию экономических отношений и уголовного закона за многие сотни лет, схемы финансовых пирамид не претерпели кардинальных изменений и по-прежнему основываются на привлечении денежных средств граждан и организаций без их последующего вовлечения в предпринимательский, инвестиционный, гражданско-правовой оборот.

Усложняются лишь формы привлечения вкладов, которые сегодня свободно осуществляются посредством использования информационных технологий, а деятельность финансовых организаций нередко полностью перенесена в виртуальное пространство. Вышеизложенное обуславливает необходимость дальнейшей законодательной и доктринальной проработки вопроса о противодействии мошеннической деятельности с использованием финансовых пирамид.

УДК 336.6

А. А. Косенкова
научный руководитель
доцент **В. В. Фирсов**

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДОТАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Развитие субъектов Российской Федерации — один из актуальнейших вопросов реализации современной экономической политики государства. Для обеспечения равных прав всех граждан в социальной и экономической сфере — необходим единый уровень финансовых возможностей всех регионов, что является одной из важнейших задач федеративного государства. Однако на сегодняшний день данные сферы, а следовательно, и реализация прав граждан затруднены дифференциацией финансовых возможностей регионов. Острыми и актуальными становятся вопросы рассмотрение методов и форм финансовой помощи субъектам на

---

¹ Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке / Официальный сайт Центрального банка России. URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/#csv> (дата обращения: 01.04.2024).

уровне государства, а на уровне субъектов — эффективная реализация данной помощи, которая привела бы регион в стабильное положение.

Актуальность рассматриваемой тематики также обусловлена отсутствием понятия «финансовая поддержка регионов» на законодательном уровне. Бюджетный кодекс Российской Федерации¹ (далее — БК РФ) активно применяет данное словосочетание в своих нормах, но не разъясняет его. Однако следует отметить, что некоторые ученые сформулировали данную дефиницию, раскрывая её сущность.

По мнению доктора экономических наук Сабитовой Н.М.: «финансовая помощь в различных её формах — это один из видов бюджетного регулирования между бюджетами разных уровней»².

Резюмируя научную литературу и правовые источники: финансовая помощь субъектам РФ — это денежные отношения, возникающие между органами власти в рамках существующей системы разграничения расходных и налоговых полномочий и методов бюджетного регулирования о передаче части средств вышестоящего органа, бюджету — нижестоящему, в связи с ограниченностью налоговой базы последнего.

Помимо выделенного из теории определения, правовая сущность термина «финансовая помощь регионам» четко определена в действующих формах и методах её осуществления, которым посвящена глава 16 БК РФ. В форме межбюджетных трансферов из федерального бюджета бюджетной системы Российской Федерации субъектам предоставляются: дотации, субсидии, субвенции и иные формы финансовой помощи. Различия данных видов представляет собой степень определенности их целевого назначения и показателю контроля государства за их расходованием. Субвенции предназначены для финансового обеспечения расходных обязательств Российской Федерации, то есть соблюдение федеральных нормативных актов, которыми определяется порядок реализации и стандарты финансирования соответствующих расходов. Субвенции отличны от иных видов тем, что регионам передаётся

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. ФЗ : текст с изм. и доп. на 26 февр. 2024 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сабитова Н.М. Совершенствование форм и методов финансовой поддержки субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. 2004. №24 (162). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-form-i-metodov-finansovoy-podderzhki-subektov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2024).

только право их исполнения, но не регулирования. Субсидии аналогично субвенциям имеют строгий целевой характер, регион уполномочен расходовать данные денежные средства лишь на те полномочия, которые выделены по предмету для субъекта РФ или совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. Однако в отличие от субвенции, получаемые субсидии регионы вправе самостоятельно реализовывать в пределах федерального законодательства и иные различия. В соответствии с Бюджетным кодексом, дотации – это межбюджетные трансферты, поступающие регионам на безвозмездной основе, направленные на первоочередные расходы без необходимости возврата. Субвенции, в отличие от дотаций, имеют определенную цель своего назначения, и если регион отклонится от их исполнения данной цели, то должен будет вернуть средства государству. Дотации направлены на выравнивание бюджетной обеспеченности всех субъектов Российской Федерации, так как их экономическая дифференциация является проблемой государства, такие регионы называются дотационными.

По мнению Н.С. Рутковской, для России характерен бюджетный федерализм, представляющий собой особую организацию отношений в сфере бюджета, которая в условиях должной самостоятельности позволяет сочетать фискальные интересы Федерации с интересами её регионов и органов местного самоуправления. Из 89 субъектов Российской Федерации 62 региона, в 2023 году, являлись нуждающимися в дотациях, то есть примерно 3/4 субъектов Российской Федерации¹. Данное число дотационных регионов и практика правоприменения отражает наличие проблем в данной сфере, связанных как с объективными факторами, например: территориальность местонахождение, отдаленность региона от инфраструктурных развязок, отсутствие ресурсов в рамках территории и другие. А также устаревание технологической базы на производственных комплексах, система управления, которая является не актуальной на данном этапе, количественное уменьшение трудовых ресурсов и иные субъективные показатели.

Целесообразность поиска инновационных методов и инструментов развития региональной политики некоторых регионов для их выравнивания в финансовом обеспечении обусловлена совре-

---

¹ Рутковская Наталья Сергеевна Основные черты бюджетного федерализма // Социально-политические науки. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-cherty-byudzhnogo-federalizma> (дата обращения: 30.03.2024).

менными условиями хозяйствования, которые и формируют данное направление. Данные условия можно проследить на примере практики новых регионов: зависимость бюджета Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) от федеральной помощи в 2023 году составила 82 % — республика получила 233,9 млрд рублей безвозмездных поступлений по данным на конец года. В 2024 году уровень дотационности должен снизиться до 65,6 % — в законе о бюджете ДНР запланировано 137,4 млрд рублей федеральной помощи¹. «Снижение зависимости новых регионов от федеральных трансфертов вряд ли связано с восстановлением промышленности. Причина, скорее, в углублении интеграции в российскую правовую и налоговую системы», — считает старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики РАНХиГС Александр Дерюгин². Также А.Н. Дерюгин отмечает, что кризис прошел острую фазу и регионы, по итогам 2023 года, могут выйти «в плюс».

В течение последних лет государство оказало огромную поддержку регионам во время пандемии, а также после начала специальной военной операции и введения санкций. В новом проекте Федерального бюджета на 2024 год снижены расходы на регионы, в том числе сокращены межбюджетные трансферты и дотации. Во время слушания о параметрах проекта федерального бюджета Валентина Матвиенко заявила о необходимости индексировать дотации регионам на уровень реальной инфляции³. Активизация работы по консолидации и укрупнению субсидий, индексация на фактический уровень инфляции общего объема всех межбюджетных трансфертов, что необходимо для более удобного управления финансами и региональными бюджетами. Данные меры государства на фактическое уменьшение дотационных выплат направлена в некотором роде «критические» условия для регионов, в которых им придётся результативно использовать данные средства. В 2023 году Министерство Финансов Российской Федерации озвучило идею о принуждении глав «новых регионов», а также

---

¹ Власти запланировали снизить дотации бюджетам новых регионов в 2024 году // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/504636-vlasti-zaplanirovali-snizit-dotacii-budzetam-novyh-regionov-v-2024-godu> (дата обращения: 29.03.2024).

² Там же.

³ Матвиенко предложила индексировать дотации регионам по реальной инфляции // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2022/633a9ae59a794737a9cbea1d> (дата обращения: 29.03.2024).

Чечни, Дагестана, Ингушетии и Тувы лично отвечать за дефицит бюджета¹. Данные предложения были пояснены тем фактом, что в последние два отчетных финансовых года доля федеральных дотаций превышала 40% объема собственных доходов регионов.

Путь самосовершенствования предполагает развитие региональных целей, при необходимости обратить внимание не только на финальный результат, по сравнению с произведенными затратами, сколько к структурное соответствие сложившихся в регионе потребностей и их максимальному удовлетворению, что в конечном итоге будет способствовать развитию интеллектуального капитала, в виде знаний и инновационных технологий, которые станут основой для социально-экономической составляющей субъекта².

По мнению Егорова С.Р. и Кузнецова И.А.: «Основными компонентами саморазвития региона, по мнению различных исследователей, могут являться:

1) эффективность использования региональных факторов (природных, материальных и финансовых, интеллектуальных);

2) финансовые стимулы и рычаги, способствующие росту производства и повышению доходов хозяйствующих субъектов в регионе;

3) реализация человеческого потенциала на основе активизации творческих способностей, инициативы, саморазвития личности;

4) развитие экономических отношений региона с другими территориальными системами и странами, которые способны удовлетворить его производственные и конечные социальные потребности».

Саморазвитие дотационных регионов, в соответствии с критериями ученых, должно составлять: обеспечение устойчивого экономического роста и совершенствование качества жизни граждан; тенденция региональной экономики, направленная на социальные

---

¹ Минфин РФ хочет заставить глав «новых регионов», а также Чечни, Дагестана, Ингушетии и Тувы лично отвечать за дефицит бюджета // Медуза. — URL: <https://storage.googleapis.com/gsc-link/535108ed.html> (дата обращения: 29.03.2024).

² Абрамова Елена Анатольевна Проблема формирования и функционирования механизма саморазвития региональных социально-экономических систем // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-i-funktsionirovaniya-mehanizma-samorazvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 31.03.2024).

потребности и увеличение доли местных ресурсов в общей структуре финансовых источников развития; стимулирование развития инновационных технологий; повышение эффективности управления региональным развитием.

Актуальным фактором обновления процесса региональной социально-экономической политики может стать разделение того или иного проекта на этапы, в каждом из которых будет свой круг исполняющих лиц и перечень необходимых задач. Данное «дробление» обеспечит эффективное выполнение конкретных задач, а также повысит удобство, а вместе с тем и работоспособность исполнителей и их нацеленность на совершенствование своего этапа в рамках всего проекта. Данное обновление поможет органично адаптировать последовательные этапы в механизм реализации проектов, выполняемых в рамках дотационной политики региона.

Нельзя не затронуть вопрос эффективности дотационной политики в призме контроля и надзора за деятельностью её исполнителей и соблюдения специализированного законодательства. Помимо непосредственных органов, контролирующих бюджетную сферу, к которым относятся: Счетная палата Российской Федерации и их региональные представительства, Федеральная налоговая служба РФ, Федеральное казначейство и другие, органы прокуратуры также осуществляют надзор за исполнением федерального законодательства при расходовании средств всех элементов бюджетной системы и на всех стадиях бюджетного процесса: от принятия нормативно-правовых актов, устанавливающих порядок составления и рассмотрения проекта решения о бюджете, до непосредственного процесса расходования средств и утверждения отчетности, что закреплено Федеральным законом от 17.01.1992 № 22021 «О прокуратуре Российской Федерации», однако важно отметить, что в рамках своих полномочий органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. В рамках своей деятельности работники прокуратуры не только непосредственно проводят проверочные мероприятия, но и надзирают и координируют деятельность иных органов в данной сфере, что декларирует основополагающую роль органов прокуратуры в экономическом развитии регионов. На примере одного из регионов, системой органов прокуратуры Хабаровского края в 2023 году при осуществлении надзора за исполнением бюджетного законодательства выявлено свыше 2 тыс. нарушений, в целях их устранения внесено 1 075 актов прокурорского реагирования¹. Самые

---

¹ О результатах надзора за исполнением бюджетного законодательства // Прокуратура Хабаровского края. — URL:

распространенные нарушения в рассматриваемой сфере – информационная открытость бюджетного процесса, неэффективность планирования бюджета, несоблюдение порядка бюджетной отчетности, нецелевые расходования бюджетных средств (за которое предусмотрена административная и уголовная ответственность).

Приоритетным направлением государственной политики и деятельности органов прокуратуры является реализация антикоррупционного законодательства и способствование его неукоснительному соблюдению. Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции (в настоящее время реализуется план на 2021-2024 годы). Однако на всех этапах бюджетного процесса есть риски неправомерного завладения бюджетными средствами. Данная сфера непосредственно затрагивает и дотационную политику, по мнению Э.Л. Сидоренко: «в отличие от бытовой экономической коррупция имеет преимущественно организованный характер; затрагивает представительные органы власти и причиняет значительный материальный ущерб»¹. Деловая, или так называемая экономическая, коррупция в большинстве случаев представляет собой мошенничество, коммерческий подкуп, легализация преступных доходов, а также закрытые зоны, недоступные для бытовой коррупции, например, сфера государственных закупок.

Согласно пояснительной записке к законопроекту «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», в 2023 году дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов РФ составят 822 млрд 859,8 млн рублей. Основываясь на статистике можно обратиться к практике такого региона, как республика Бурятия. В рамках реализации Нацио-

---

https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/mass-media/news?item=92934537 (дата обращения: 30.03.2024).

¹ Сидоренко Э.Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. №6 (246). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-dinamika-bytovoy-korrupsii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.03.2024).

нального плана противодействия коррупции в регионе образовалась и начала свою деятельность Комиссия при Главе Республики Бурятия по противодействию коррупции. Однако на протяжении последних лет, увеличение случаев злоупотребления должностными полномочиями и получения взятки увеличилось. Прокуратура Бурятии пресекла свыше 800 нарушений коррупционной направленности в 2022 году, по искам прокурором, судами взыскан причиненный коррупционными преступлениями ущерб на сумму более 12 млн. рублей¹. В 2023 году осуществлении надзора за исполнением законодательства в данной сфере выявлено 823 нарушения закона, для устранения которых принесены 43 протеста, внесены 352 представления, предъявлены 37 исков на общую сумму 33,9 млн рублей, объявлены 7 предостережений. Указанные данные отражают некий «пробел», который также не позволяет дотационной политики достичь своего результатов – выровнять уровень бюджетной обеспеченности регионов.

Подводя итог, представляется необходимым обозначить высокую роль дотационной политики в Российской Федерации. Государство стало на путь положительного реформирования экономических отношений между федеральным центром и субъектами Федерации, муниципалитетами. Правительство утвердило обновленную методику расчета ключевых показателей эффективности губернаторов, которые будут отражать реализацию национальных целей развития, по итогу которой, субъекты показавшие лучшие результаты, смогут рассчитывать на дополнительные дотации от федерального центра², что в очередной раз доказывает стремление государство на повышение заинтересованности регионов в повышении своего бюджетного обеспечения.

---

¹ О результатах работы прокуратуры Республики Бурятия в сфере противодействия коррупции в 2022 году // Прокуратура Республики Бурятия. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/mass-media/news?item=75893761 (дата обращения: 29.03.2024).

² Правительство утвердило критерии оценки эффективности губернаторов // РИА. — URL: <https://ria.ru/20210412/gubernatory-1727844886.html> (дата обращения: 29.03.2024).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО- БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Административный штраф является одним из важнейших институтов современного российского законодательства. Сочетая в себе элементы как административного, так и бюджетного права, административный штраф неизбежно отражает в себе как особенности деятельности публично-правовых образований, так и специфику распределения получаемых в ходе применения данного административного наказания денежных средств.

Из двойственности природы института административного штрафа, в частности, вытекает, что, помимо особенностей, связанных с целями административного наказания¹, рассматриваемый институт обладает также и фискальным аспектом, приобретающим «особое значение в условиях дефицита государственного бюджета», в связи с чем «в государстве, где не исключается существование фискальных интересов, наказание в виде административного штрафа по своему характеру, способу исполнения считается наносящим ощутимый ущерб»². Таким образом, хотя в рамках административных правоотношений финансовый интерес и не будет являться единственной непосредственно движущей поведением субъектов силой, в той или иной степени в указанном контексте он будет присутствовать всегда. Более того, в связи с односторонностью рассматриваемого воздействия, экономический интерес государства, связанный со взысканием административных штрафов, будет всегда противоположен аналогичному у субъектов административного права, на которых этот штраф может быть наложен. Такое противоречие может порождать стремление последних освободиться от возможного исполнения дан-

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 01.03.2024 // СПС «Консультант-Плюс». Ст. 3.1.

² Максимов И.В. Административные наказания. М. : Норма, 2009. С. 270, 296.

ного наказания, как в рамках заложенной государством его превентивной функции, так и в рамках попыток избежать его наложения либо исполнения различными, в том числе и незаконными способами. Государственный же интерес в рамках рассматриваемого противоречия будет проявляться в стремлении обеспечить уплату штрафов по уже вынесенным постановлениям либо вынести большее число таковых – что может быть связано, в том числе, с коррупционными или иными негативными факторами в работе данных публичных субъектов.

Таким образом, ввиду реальности проявлений, прямо или косвенно порождаемых вышеописанным противоречием, а также универсальности и чрезвычайной распространённости института административного штрафа вопрос совершенствования практики применения данного вида наказания (в частности, через разрешение указанного противоречия) следует считать одним из ключевых в рамках современной административно-правовой доктрины.

Вместе с тем, диалектическое снятие данного противоречия (то есть качественное изменение системы с одновременным сохранением прежнего её состава и/или формы¹), что в данном случае означало бы замену института административного штрафа на какие-либо иные формы административно-правового воздействия, на сегодняшний день, в силу особенностей и глубины порождаемых данным институтом общественно-правовых связей, является невозможным. Кроме того, данное противоречие не находит своего разрешения и через принятие позиции одной из его сторон. Так, в случае действия исключительно в интересах частных лиц возможна утрата части неналоговых бюджетных доходов от административных штрафов, а также снижение эффективности выполняемой последними превентивной функции, что, в свою очередь, может оказать негативное влияние на состояние законности и экономическую стабильность в государстве в целом. В случае же действия исключительно в соответствии с публичными экономическими интересами частные лица могут испытывать дополнительную финансовую нагрузку, которая в условиях экономического кризиса способна привести к ряду негативных для них последствий, что, в свою очередь, может повлечь за собой снижение уже налоговых поступлений в бюджеты, что также является негативным фактором для бюджетной системы нашей

---

¹ Жилин В.И. Диалектический закон отрицания отрицания: «Снятие» по Гегелю // Гуманитарный вектор. № 1. Т. 12. 2017. С. 100.

страны. Из вышеперечисленного следует, что рассматриваемое противоречие порождает необходимость своего разрешения при помощи поиска компромисса между субъектами с противоположными интересами с учётом соблюдения принципов бюджетного и административного законодательства.

Из анализа положений законодательства об административных правонарушениях и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации¹ следует, что, по общему правилу, привлечение к административной ответственности за одно правонарушение возможно одновременно и для юридического лица, и для осуществляющего в рамках него деятельность должностного лица, при этом виновность юридического лица как субъекта коллективного будет доказываться через установление факта непринятия всех зависящих от данного лица мер по соблюдению установленных законодательством об административных правонарушениях правил и норм при наличии фактической возможности для их соблюдения², что предполагает у него наличие ответственности за состояние законности в рамках осуществляемой им или его должностными лицами деятельности.

Вместе с тем, особенности правоприменительной практики, свидетельствующие о стабильном значительном превышении показателей назначенных в отношении должностных лиц административных наказаний над аналогичными в отношении юридических лиц³, не всегда верно отражают соотношение виновности указанных субъектов. Так, уполномоченные органы могут отдавать предпочтение привлечению к административной ответственности только должностных лиц ввиду более простого порядка сбора доказательственной базы, более простой тактики судебного доказывания таких дел и иных, в том числе связанных с противоправными действиями факторов, искажающих правоприменительную деятельность и оказывающих отрицательное влияние на состояние законности ввиду неосновательного привлечения к ответственности либо освобождения от неё части должностных и

---

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 : текст с изм. и доп. на 23.12.2021 // СПС «КонсультантПлюс». П. 15.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 01.03.2024. Ст. 2.1, ч. 2.

³ Судебная статистика / Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [сайт]. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 28.03.2024).

юридических лиц, безотносительно к их фактической виновности в совершении указанных правонарушений.

С целью разрешения вышеуказанной проблематики в части привлечения к административной ответственности в виде штрафа предлагается внедрение следующей учитывающей реальную виновность субъектов административных правонарушений комплексной методики, дифференцированной в зависимости от правового статуса привлекаемого и привлекающего лиц, а также от фактических совершённых указанными лицами действий, в том числе и не связанных непосредственно с привлечением к административной ответственности.

Так, для организаций, подведомственных публично-правовым образованиям, административный штраф в рамках бюджетных правоотношений представляет собой «квази-межбюджетный трансферт», так как взыскиваемые денежные средства, полученные из бюджета соответствующего уровня, становятся при этом доходной частью бюджета этого же или иного уровня. Вместе с тем, с целью недопущения нецелевого расходования бюджетных средств вследствие исполнения обязательств по административным штрафам следует установить, что штрафы, наложенные в отношении данных лиц (или их должностных лиц) органом власти, которому непосредственно подведомственна данная организация, следует зачислять на счет бюджета того уровня, к которому относится указанный орган власти – таким образом, у данного органа появится дополнительный инструмент для осуществления управленческой деятельности в отношении данного лица. При этом если данное нарушение было выявлено иным уполномоченным органом или лицом, то указанную денежную сумму следует направлять в бюджет уровня соответствующего органа или лица, так как направление взысканных сумм в бюджет, в рамках которого осуществляют свою деятельность указанный орган, не будут являться финансовым выражением эффективности его контрольно-надзорной деятельности в отношении данной организации, а следовательно, их отчуждение из соответствующего бюджета будет выполнять роль стимула для повышения эффективности управленческой деятельности данного публично-правового образования. При этом, в связи с отсутствием данных организационных связей у частных субъектов административной ответственности, наложенный на таких юридических лиц (и/или их должностных лиц) административный штраф будет зачисляться в со-

ответствующий бюджет в общем порядке в соответствии с нормами бюджетного законодательства. Кроме того, следует отметить, что сам орган власти как публично-правовой субъект не может быть привлечён к административной ответственности ни при каких обстоятельствах, в том числе и потому, что денежные средства в данном случае поступят в вышестоящий бюджет, что, независимо от статуса бюджета, из которого административный штраф взыскивался, противоречит целям административного наказания ввиду отсутствия зависимости между бюджетом соответствующего уровня и ответственностью, которую обязаны понести виновные в совершении тех или иных правонарушений должностные лица – что, вместе с тем, ни в коем случае не отрицает возможность привлечения к указанной ответственности самих должностных лиц, без права на компенсацию понесённых в связи с уплатой штрафа расходов из соответствующего бюджета в какой бы то ни было форме.

Также при привлечении к административной ответственности следует учитывать степень вины организаций и их должностных лиц исходя из их фактических действий и принятых мер по указанным вопросам. Так, если должностное лицо при совершении административного правонарушения действовало вопреки интересам организации или организация при этом активно выступала против данных действий или ввиду объективных обстоятельств не была осведомлена о них, то административное наказание следует назначать только в отношении данного должностного лица. При этом если организация поддерживала действия указанного должностного лица или не препятствовала им, то административной ответственности подлежит также и сама организация ввиду сознательного непресечения противоправных действий его работника. Аналогичную тактику следует применять и при нарушении административного законодательства несколькими должностными лицами, безотносительно к наличию между ними предварительной договорённости на совершение данных деяний.

Если же должностное лицо уже ранее привлекалось к административной ответственности, либо по факту совершенных им правонарушений со стороны контрольно-надзорных органов выносились какие-либо акты реагирования, не связанные с привлечением к административной ответственности, то при последующем совершении им аналогичных деяний или при выявлении сознательного неустранения ранее выявленных нарушений вместе с ним к ответственности также будет привлекаться и соответствующее

юридическое лицо, так как, будучи осведомлённым о ранее принимавшихся в отношении своего работника мерах, оно обязано было не допустить повторного совершения им указанных или смежных с ними правонарушений. При этом следует отметить, что привлечение уполномоченными лицами к административной ответственности за нарушения, устранённые после вынесения указанных актов и не допущенные повторно, является недопустимым в отношении обеих категорий лиц, так как представляет собой фактическое привлечение к двойной ответственности, что является нарушением правил назначения административного наказания в своём расширительном толковании¹.

Кроме того, поводом для привлечения к административной ответственности организации может являться и попытка последней как-либо компенсировать понесённые её должностными лицами расходы по уплате административных штрафов, так как в данном случае организация своими фактическими действиями соглашается с незаконными действиями её работников и, компенсируя административный штраф за свой счёт, препятствует достижению превентивных целей административного наказания, а также, обеспечивая своим работникам фактическую финансовую безнаказанность, тем самым косвенно подстрекает их к совершению аналогичных действий в дальнейшем. Кроме того, в случае с должностными лицами органов власти и подведомственных им организаций, такие действия в отношении них могут являться основанием для постановки вопроса о нецелевом расходовании соответствующими субъектами бюджетных средств.

Таким образом, указанные изменения, затрагивающие бюджетное и административное законодательство, позволили бы ввести единую дифференцированную систему привлечения должностных и юридических лиц к установленной законом административной ответственности в виде штрафа, а также более справедливое бюджетное распределение денежных средств, полученных в результате уплаты административных штрафов. Введение такой системы исключало бы возможность для различных злоупотреблений со стороны уполномоченных лиц, связанных с диспозитивностью принятия ими решений в описанных выше случаях, а также позволило бы сгладить противоречие между частными и публичными финансовыми интересами путём законодательного

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 01.03.2024. Ст. 4.1, ч. 5.

урегулирования рассматриваемых административных и связанных с ними бюджетных процессов.

УДК 336.225.673

М. В. Тараненко
научный руководитель
доцент **В. В. Фирсов**

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

На сегодняшний момент одним из факторов мировой трансформации является явление цифровизации, которое затрагивает практически все сферы экономики. В правовой сфере цифровая трансформация отрасли законодательства подразумевает кардинальные изменения в механизме налогового контроля и налогового администрирования. В теме нашего исследования следует подчеркнуть, что налоговое администрирование зарубежных стран в условиях цифровизации тесно переплетено с другими зарубежными странами.

В настоящее время с развитием цифровых технологий появляются новые формы взаимодействия между участниками экономического процесса – предпринимателями и другими лицами, деятельность которых направлена на извлечение прибыли. Результатами такого взаимодействия выступают снижение «бумажного» документооборота, появление электронной коммерции и других средств ведения бизнеса, посредством которых определяются главные направления оптимизации налогового контроля за участниками экономического оборота. Следует сказать, что зарубежный опыт налогового администрирования представляет возможность его имплементации в российскую модель и механизм налогового контроля. За счет не только достижения определённости законодательного регулирования, но и на основе внедрения положительного зарубежного опыта возможно повысить эффективность функционирования механизма налогового контроля Российской Федерации.

В процессе анализа изменений правового регулирования налогового администрирования и организации налогового контроля

зарубежных стран, нашими усилиями были выявлены некоторые направления цифровой трансформации налогового контроля.

Первое направление цифровизации как налогового контроля, так и налогового администрирования, в целом, представляется путем упрощения взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, то есть оптимизация процесса управления бюджетом. Данный процесс позволяет налогоплательщикам сформировать доверие к вводимым автоматизированным системам, позволяющим указанным лицам разобраться в сложной для них процедуре предоставления налоговой документации в налоговые органы. В последнее время государственная политика большинства развитых государств направлена на исполнение проекта «единое окно — единая декларация — единый платеж»¹. К примеру, с переходом на систему единого налогового платежа процедура собирания налогов и предоставления налоговой документации в налоговые органы Италии значительно упростилась. В рамках указанной системы исполнение обязанностей по уплате налогов и сборов, а также предоставление налоговой отчетности происходят посредством перечисления денежных средств на единый счет налогоплательщика, где суммы начисленных средств по налогам и сборам самостоятельно перераспределяются. Причем деятельность налоговых органов по учету налогов и сборов также сводится к минимуму, контролирующие органы получают возможность оперативно учитывать и возвращать обратно на счета налогоплательщика налоговые суммы переплат. Кроме того, заполнение и формирование налоговых деклараций происходит в полуавтоматическом режиме, налоговые органы путем зачета уже имеющейся информации об уплаченных налоговых обязательствах уведомляют налогоплательщиков о необходимости «заполнить» отсутствующие сведения.

Стоит сказать, что на сегодняшний момент похожая система действует и в Российской Федерации. Федеральным законом от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» вводится новый механизм уплаты налогов и взносов путем внесения единым налоговым платежом суммы начисленных налогов и сборов на

---

¹ Ширинова О.А. Зарубежный опыт внедрения цифровых технологий в деятельность налоговых органов // Вестник Академии знаний. 2020. №4 (39). С. 448.

единый налоговый счет по универсальным для всех налогов реквизитам. В соответствии с процедурой, закрепленной в статье 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации, после получения единого уведомления о начисленных налоговых обязательствах, налогоплательщик вносит сумму на свой налоговый счет, затем поступавшие данные автоматически распределяются по всем налогам и сборам¹. При этом несомненными положительными аспектами данной процедуры являются сокращение количества платежных документов и сроков обработки и проведения платежей. Кроме того, отпадает проблема возникновения невыясненных платежей, вместе с тем, при следующем начислении налоговыми органами налогов и сборов сумма переплат автоматически зачтется на другие категории налогов без каких-либо дополнительных заявлений и посещений налоговых органов.

Первое рассмотренное направление цифровой трансформации налогового контроля зарубежных стран тесно связано со следующей тенденцией налогового администрирования зарубежных стран. Так, отдельным направлением в области цифровизации налогового контроля выделяют процесс обмена «опытом» внедрения и активного использования информационных автоматизированных систем. В Республике Беларусь нововведения, касающиеся перехода к электронным счет-фактурам по НДС, произошли в период 2016 – 2018 гг. В процессе регистрации плательщиков НДС применяемые цифровые технологии являются главным инструментом. Кроме того, налоговые органы Республики Беларусь готовы к дальнейшему упрощению взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками посредством реализации цифрового сервиса «Личный кабинет налогоплательщика», позволяющего получить актуальную информацию о налоговых обязательствах, например, о наличии задолженностей, переплат, налоговых уведомлениях и возможности связаться со специалистом налогового органа по вопросам налогообложения².

Впрочем, как мы уже убедились ранее, тенденция использования автоматизированных информационных систем путём их внедрения в процесс реализации налогового контроля активно разви-

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. Ст. 3824.

² Мамбеталиев Н.Т. Обзор налоговых систем государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 2019. С. 19-20.

вается в Российской Федерации. Причем имплементация результативного опыта внедрения автоматизированных информационных систем в механизм налогового контроля Российской Федерации активно заимствуется зарубежными странами. Так, президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г. подчеркнул, что «процесс цифровизации налоговой системы в Республике Беларусь начинается с систематизации налогового законодательства, а именно с модернизации Налогового Кодекса Республики Беларусь». Кроме того, А. Лукашенко заявил, что в данном направлении ведется усиленная работа, однако «необходимо продолжать цифровизацию налогового законодательства, с учетом российского опыта... Белоруссия и Российская Федерация на протяжении последних лет активно ведут переговоры о переводе белорусских информационных систем фискального контроля, на цифровые платформы ФНС Российской Федерации»¹.

Касаемо цифровизации порядка проведения налоговых проверок, интересной реформой представляется процедура проведения электронных проверок в Республике Казахстан. Налогоплательщики самостоятельно формируют налоговую отчетность, представляя её в виде электронного документа по определенной форме, и направляют в налоговые органы для проведения контрольных мероприятий. Реформа определила новый вектор преобразования налогового контроля, теперь основывающийся на добросовестности налогоплательщиков. Вместе с тем, вместо 30 дней на сегодняшний момент срок проведения налоговой проверки сократился до 10 дней, при этом исключается «лишнее» взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами².

В КНР с 1994 года Государственное налоговое управление Китая (SAT China) берет курс на цифровизацию налогов под лозунгом «Golden Tax Project». Кроме того, SAT активно внедряет онлайн-платформы и мобильные приложения для налогоплательщи-

---

¹ Президент Лукашенко готов к цифровизации налоговой системы на платформе России : сайт. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/10/12/lukashenko-gotov-k-cifrovizacii-nalogovoy-sistemy-na-platformerossii> (дата обращения: 19.03.2024).

² Мамбеталиев Н.Т. Обзор налоговых систем государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 2019. С. 25.

ков по типу Alipay и WeChat, способствующие оптимизации налоговой нагрузки контролирующих органов и своевременному выявлению нарушений налогового законодательства¹.

Целью третьего направления цифровизации налогового контроля в зарубежных странах является установление взаимодействия между контролирующими органами и налогоплательщиками по вопросам выявления нарушений налогового законодательства. Примером может служить действующие в ряде стран онлайн-платформы, позволяющие противодействовать коррупции в налоговой сфере. Впервые такой цифровой сервис, позволяющий идентифицировать коррупционные пересечения, появился в Индии (антикоррупционная среда «Я дал взятку» - ipaidabribe.com), позднее похожие цифровые платформы стали появляться в разных странах, например, в Кении заработал портал «Ушахиди», во Вьетнаме – Toidihoilo и другие². В Российской Федерации, как нами уже было рассмотрено ранее, по данному направлению реализуется государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон»³.

Как видим, в настоящее время расширение информационно-коммуникационного взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов различных государств, использование различных инновационных технологий и цифровых ресурсов обуславливают современные мировые направления налогового контроля и налогового администрирования. Вместе с тем, процесс имплементации зарубежного опыта в механизм налогового администрирования другого государства, в том числе нашей страны, тесно связан также с уровнем систематизации налогового законодательства, нормы которого должны обладать единообразным понятийным аппаратом и унифицированными правовыми институтами и механизмами, используемыми отраслевым законодательством. В противном случае несовершенство систематизации отраслевого законодательства может привести к сложностям в формировании

---

¹ Литвин В. В. Цифровизация налогового контроля: зарубежная практика и отечественный опыт // Торговля и рынок. 2022. Т. 1, № 4(64). С. 345.

² Меняйло Д.В., Крупеникова К.К. О противодействии коррупции в условиях цифровой трансформации // ППД. 2022. №3. С. 29.

³ Попова, Е.Ю. Тараненко, М.В. Модернизация налогового контроля как способ противодействия коррупции // Актуальные проблемы государства, права и экономики : материалы XIV Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. Санкт-Петербург : СПб ЮИ (ф) УП РФ. 2023. С. 890

единого цифрового алгоритма, по которому функционирует механизм налогового контроля¹.

УДК 346

И. А. Хренков
научный руководитель
профессор **Ю. В. Нечипас**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ФИНАНСИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Сегодняшнее укрепление государства невозможно представить без стратегического планирования развития наиболее фундаментальных сфер российского общества. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² определены стратегические национальные приоритеты, реализация которых необходима для развития государства. Также определены национальные цели и задачи, список которых закреплен в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ и в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴. Для достижения вышеуказанных стратегических ориентиров в 2018 г. Президентом РФ В.В. Путиным были созданы национальные проекты, по большинству которых в этом году необходимо подвести промежуточные итоги их реализации.

Одной из главных особенностей финансирования национальных проектов является привлечение внебюджетных источников

---

¹ Тараненко М.В. К вопросу о цифровой трансформации налогового законодательства // Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. Вып. 15. С. 238.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

³ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / СЗ РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

⁴ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» / СЗ РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4884

финансирования национальных проектов, однако на данный момент государству не удается в полной мере реализовать это преимущество. Так, директор департамента программно-целевого планирования и эффективности бюджетных расходов Министерства финансов Николай Бегчин подчеркнул, что по итогам 2022 года из запланированных 1,8 трлн руб. исполнено оказалось 794 млрд руб., то есть 43%. Такая же ситуация складывалась и в 2019–2021 годах, то есть с самого начала реализации нацпроектов, в результате чего сложился определенный накопленный объем недофинансирования нацпроектов с точки зрения привлечения внебюджетных источников¹. Таким образом, возникла острая проблема недостаточного привлечения частных инвестиций в качестве источников финансирования национальных проектов, решение которой является обязательным для достижения стратегических задач развития России.

Одной из причин невыполнения планов по привлечению внебюджетных средств для финансирования национальных проектов является слабое планирование внебюджетных источников, необоснованность изначальных плановых показателей внебюджетного финансирования, чем и вызваны низкие показатели эффективности исполнения сегодняшнего плана. Необходимо изменить методологию анализа внебюджетных источников, установить объем предполагаемых реальных финансовых ресурсов инвесторов. Данная проблема должна быть исправлена в ближайшее время, так как планирование бюджета с учетом источников финансирования национальных проектов является одним из основных этапов успешной их реализации.

Еще одной проблемой сегодняшнего планирования является невозможность дальнейшего содержания муниципальным образованием созданного объекта. Сегодня при планировании бюджета, например на благоустройство парка, очень редко предусматривают средства для установки и обеспечения функционирования камер видеонаблюдения, осуществления текущего и планового обслуживания территории, строений парка и другие вопросы, связанные с успешным функционированием возведенного объекта после начала его эксплуатации, перекладывая все обязанности на муниципалитеты, которые зачастую неспособны по финансовым причинам в долгосрочной перспективе обслуживать

---

¹URL:<https://www.rbc.ru/economics/22/03/2023/641ac07d9a7947e1915eb29b>
(дата обращения 30.03.2024)

технически сложные объекты. Непредусмотрительность данного аспекта за короткий промежуток времени сводит к минимуму реальные результаты использования денежных средств.

Важно отметить, что сегодня существует большое количество механизмов привлечения частного финансирования в национальные проекты (концессии, проекты государственно-частного и муниципально-частного партнерства, налоговые льготы, субсидии, льготное кредитование и др.), однако их низкая эффективность вынуждает российскую власть искать новые инструменты внебюджетного финансирования национальных проектов.

Одним из способов привлечения средств является расширение специального инвестиционного контракта (СПИК). Сущность данного контракта состоит в следующем: инвестор заключает соглашение с государством, в котором закрепляются обязательства инвестора реализовать инвестиционный проект, а также обязательства государства обеспечить стабильность условий ведения бизнеса и предоставить меры господдержки. Такое соглашение позволяет максимально снизить риски инвестора и заинтересовать в заключении такого соглашения, что предоставит явное преимущество перед конкурентами. Важно отметить, что при реализации СПИК 2.0 отсутствует минимальный объем инвестиций, а значит предоставлена возможность участия каждому субъекту предпринимательского права в такой деятельности. Такой способ привлечения внебюджетных инвестиций в национальные проекты может существенно изменить проблему их недофинансирования.

Введение условий выдачи разрешений и лицензий, выполнение которых возможно только в результате реализации проектов также может стать одним из способов повышения интереса инвесторов к финансированию национальных проектов. Например, возможность получения статуса единственного поставщика по государственным закупкам уже успешно применяется в СПИКе 2.0, в связи с чем использование данного опыта в финансировании национальных проектов может стать ключом к решению проблемы привлечения внебюджетных источников.

Государственно-частное партнерство (муниципально-частное партнерство) в условиях бюджетного дефицита, вызванного политическим, экономическим и социальным давлением на финансовые и бюджетные институты государства, должно получить новый импульс развития. По данным Минэкономразвития, за 8 месяцев 2023 г. в 48 регионах Российской Федерации заключено 150 соглашений с общим объемом инвестиций 448 млрд руб., из

которых вложения бизнеса составили 307 млрд¹, что показывает интерес частного капитала к совместной работе с государством данной сфере. К сожалению, ГЧП в качестве механизма реализации национальных проектов не приобрело макроэкономической значимости, большинство таких соглашений являются некапиталоемкими муниципальными проектами, т.е. примерами муниципально-частного партнерства.

Еще одной проблемой использования механизмов ГЧП, по мнению представителей субъектов Российской Федерации, являются излишне жесткие условия субсидиарного софинансирования участия регионов в национальных проектах, не оставляющие места для региональной или местной инициативы и учета специфических условий и целей развития на местах. При этом децентрализация управления и передачи полномочий в пользу субъектов РФ и органов местного самоуправления, несмотря на повышение, по мнению Кудрина А.Л., результативности национальных проектов и практики стратегического планирования в целом², кроет в себе ряд правоприменительных уязвимостей. Сегодня существует проблема высокой доли федеральных трансфертов в доходах субъектов России, их финансовая несамостоятельность, выраженная в невозможности единоличной реализации национальных проектов. Важно отметить, что, устанавливая условия софинансирования участия субъектов РФ в национальных проектах, федеральные органы исполнительной власти прежде всего обеспечивают национальные интересы и предупреждают возникновение коррупционных правонарушений на местном уровне, однако такие условия не должны противоречить целям ГЧП (МЧП) и тормозить развитие экономики России.

Низкая эффективность использования в рамках реализации национальных проектов бюджетных средств и большое количество правонарушений в этой сфере также является одной из проблем привлечения внебюджетных источников. Как отметил Генеральный прокурор РФ Игорь Викторович Краснов в своем выступлении на расширенном заседании Коллегии Генеральной прокуратуры, состоявшейся 24 марта 2024 г., в 2023 г. за нарушения сроков подрядных работ в рамках реализации национальных

---

¹URL:https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/10/26/1002811-eksperti-otsenili-perspektivi-rinka-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva (дата обращения 30.03.2024).

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4141357> (дата обращения 30.03.2024).

проектов по постановлениям прокуроров наложены административные штрафы на общую сумму 1,5 млрд рублей. В суды направлены иски о взыскании с недобросовестных подрядчиков почти 4,5 млрд рублей, возбуждено 719 уголовных дел¹. Таким образом, необходимо констатировать большое количество правонарушений в сфере реализации национальных проектов, влекущие за собой боязнь инвесторов участвовать в финансировании этой сферы развития государства. В этой связи стоит пересмотреть сегодняшние подходы к привлечению к ответственности недобросовестных подрядчиков и государственных (муниципальных) служащих за совершаемые правонарушения в данной сфере, чем обеспечить гарантию эффективного использования инвестиций бизнеса при реализации национальных проектов.

Таким образом, для вовлечения бизнеса в финансирование национальных проектов необходимо создавать реальные возможности для предпринимателей реализовать свой коммерческий и социальный интерес, а не закреплять для него обязанность участия. Необходимо создать достаточные стимулы для привлечения внебюджетных средств, которая достигается стабильностью финансовой системы Российской Федерации, так как в условиях ее неустойчивости для инвесторов не ясны перспективы возврата вложений, получения выгод и преференций от финансирования национальных проектов. Новые способы и инструменты внебюджетного финансирования должны быть созданы в ближайшее время совместно бизнесом и государством и отвечать их взаимными интересам по вопросам долгосрочного сотрудничества, возможности получения взаимных выгод от реализуемых проектов и реальных результатов от совместной деятельности в рамках достижения национальных целей развития России.

---

¹ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (дата обращения 30.03.2024).

XI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

УДК 340

**М. Ш. Бисултанова,
Я. В. Сорока**
научный руководитель
М. Б. Кабанова

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

В сегодняшних реалиях экологические проблемы относят к числу важнейших, поскольку возрастает антропогенный фактор воздействия на окружающую среду.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Экологический вред, как и любой иной вред, выступает серьезной угрозой для социума, окружающей среды с ее многообразием экосистем. Игнорирование феномена «экологического вреда» способно нанести непоправимый ущерб такому жизненно важному интересу нашего общества, как экологическое благополучие.

Роль гаранта экологического благополучия выражается в институте возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением.

Результат негативного воздействия на окружающую среду зачастую выражается в значительном вреде здоровью граждан. Следует отметить, что вред может быть нанесен и путем причинения нравственных страданий, что влечет, исходя из требований гражданского законодательства, право на компенсацию морального вреда.

К сожалению, в специальном законе – Федеральном законе от 10.01.2002 № 7 «Об охране окружающей среды» отсутствуют нормы, которые бы непосредственно регулировали сферу компенсации морального вреда. Если обратиться к иным нормативным правовым актам, регулирующим экологические правоотношения,

то можно увидеть только статью 34 Федерального закона от 23.11.1995 № 174 «Об экологической экспертизе», которая затрагивает вопрос морального вреда: «Моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями в области экологической экспертизы, подлежит компенсации причинителем в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации». Представленная норма демонстрирует, что категория возмещения морального вреда, нанесенного экологическим правонарушением, носит исключительно гражданско-правовой характер, что, в свою очередь, напрямую отсылает нас к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, в соответствии со статьей 151 ГК РФ моральным вредом признаются «физические или нравственные страдания».

Следует иметь в виду, что статья 1065 ГК РФ предусматривает возможность применения превентивных мер по предупреждению причинения экологического вреда. Согласно данной норме, опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием иска о запрещении деятельности, которая создает такую опасность. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность. При этом, как отмечалось в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», судам следует иметь в виду необходимость соблюдения баланса между потребностями общества в сохранении благоприятной окружающей среды и решением социально-экономических задач. Для этого нужно учитывать не только факторы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность людей и организаций, но и соразмерность последствий прекращения (приостановления, ограничения) деятельности тому вреду окружающей среде, который может наступить в результате продолжения осуществления данной деятельности.

О возможности взыскания морального вреда при рассмотрении судами дел об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования говорит нам соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – Постановление Пленума). Согласно пункту 44 Постановления Пленума основанием для компенсации морального вреда выступает причиненный здоровью человека вред. На суде в данном случае лежит обязанность по установлению обстоятельств, подтверждающих факт причинения вреда потерпевшему, какие действия или бездействие его обусловили, степень вины, какие страдания нравственного или физического характера были причинены, сумму оценки потерпевшим их компенсации, а также другие имеющие значение для рассмотрения заявленных требований обстоятельства. Также в Постановлении Пленума отмечается, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины в случае, если вред здоровью человека причинили юридические лица или граждане, осуществляющие деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающей среды.

Так, в соответствии с материалами апелляционной инстанции по гражданскому делу № 33-42596/19, гражданин обратился в суд с иском о возмещении компенсации морального вреда, мотивируя требования тем, что в результате деятельности мусоросжигательного завода на территории комплекса по обезвреживанию и переработке ТБО «Руднево», распространялся зловонный запах и осуществлялись выбросы вредных веществ, что повлекло за собой негативное влияние на здоровье людей, рост заболеваний и нарушение права на благоприятную окружающую среду. Ответчик по делу неоднократно привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Решением суда 1-й инстанции было отказано в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия нашла доводы истца несостоятельными, пояснив, что они «связаны с переживанием за собственное здоровье и здоровье неопределенного круга жителей, и при этом не представлено доказательств наличия причинной связи между выбросами вредных веществ в атмосферу и состоянием здоровья истца», оставила решение районного суда без изменений.

Дело было разрешено в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, суд не установил совокупность условий для наступления ответственности за причиненный вред.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, основная проблема по обеспечению экологических прав по вопросу компенсации морального вреда заключается в несовершенстве нормативной-правовой базы. Полагаем, что наличие только норм гражданского законодательства не полностью реализует экологические права граждан, так как не учитывается специфика экологических правоотношений.

Суть морального вреда в рамках экологического права выражается в отношении пострадавшего к результату действий нарушителя, выражающихся в нанесении ущерба окружающей среде. Именно поэтому важно формировать у граждан экологическое правосознание, которое заключается в бережном отношении к природе и её сохранении для последующих поколений.

Таким образом, по нашему мнению, при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями, на сегодняшний день, следует руководствоваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный подход затрудняет полноценную реализацию экологических прав граждан, поэтому представляется, что разрешение проблем в сфере компенсации морального вреда возможно устранить путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, а также исключения коллизий между существующими, систематизации законодательства и установления единой практики применения стандартов.

УДК 349

К. И. Демченко
У. А. Немкина,
научный руководитель
М. Б. Кабанова

ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ ЗОНЫ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В настоящее время мы достаточно часто сталкиваемся со множеством экологических проблем во всех субъектах Российской Федерации. Однако, некоторые из них имеют особенно острые проблемы, которые могут подвергать опасности не только окружающую среду, но и здоровье, жизнь многих живущих на этих

территориях людей. Такие территории называются экологически неблагополучными зонами.

По-прежнему, существует много споров из-за отсутствия его однозначного определения, лишённого противоречий. Кроме того, для введения данного понятия требуется его закрепление в законодательном акте, однако ни в одном из действующих законов это не предусмотрено. Этот аспект является ключевым для ясного определения объекта регулирования и принятия необходимых мер по улучшению ситуации в экологически неблагополучных районах.

В проекте федерального закона №115008-3 «О зонах экологического бедствия» данная дефиниция присутствовала. Под этим термином понималась «территория, которая характеризуется высоким уровнем загрязнения окружающей среды, ростом заболеваемости и (или) смертности населения, деградацией и разрушением естественных экологических систем, обусловленным длительным негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду»¹. Однако, этот проект был снят с рассмотрения, так и не получив статус федерального закона.

По мнению, М.М. Бринчука под термином экологически неблагополучная зона необходимо понимать участок территории, состояние окружающей среды которого соответствует установленным в законодательстве критериям, необходимым для выделения специальных зон с целью восстановления благоприятного состояния окружающей среды².

В свою очередь, А.Н. Горбачев считает, что это «участки территории, для которых характерно загрязнение окружающей среды высокого уровня, влекущее за собой значительное ухудшение здоровья населения»³.

Ю.А. Каспарова под экологически неблагополучными зонами понимает «участки территории в границах России, подвергающиеся в результате длительного либо краткосрочного негативного

---

¹ Паспорт проекта Федерального закона № 115008-3 «О зонах экологического бедствия» (снят с рассмотрения) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2024) – Ст.1

² Бринчук М.М. Экологическое право: учебник для высших учебных заведений. М.: Высшее образование, 2005.С.408.

³ Горбачев А.Н. Правовое регулирование оздоровления зон экологического неблагополучия: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1999. С.5-6.

антропогенного воздействия и (или) опасного природного явления процессу деградации окружающей среды, разрушения естественных экологических систем и загрязнения, который носит устойчивый или необратимый характер в течение не менее пяти – десяти лет и влечет за собой ущерб окружающей среде, а также ущерб или угрозу ущерба здоровью и жизни людей»¹.

Исходя из мнений, приведенных выше, мы выделили для себя свое понятие экологически неблагополучных зон. Это территории в границах России, которые были подвержены серьезному антропогенному или природному воздействию, в следствии чего произошло ухудшение экологической обстановки на этих участках, которое имеет влияние в том числе на здоровье людей, населяющих эти территории.

Многие придерживаются мнения о существовании четырех видов экологических зон: зона критической экологической ситуации, зона острокритической экологической ситуации, зона чрезвычайной экологической ситуации, зона экологического бедствия, а так же по трем признакам: санитарно-гигиеническому, характеризует степень загрязнения окружающей среды, которая способствует росту уровня опасности здоровью людей, экологический, свидетельствует о состоянии экологии в целом, способности в обмене и производстве энергии, природоресурсовый, указывает на способность ресурсов в полной мере обеспечивать жизнедеятельность не только человека, но и растительного, животного мира.

Однако, например, Каспарова Ю.А. выделяет для себя иную классификацию: «в зависимости от степени и периода воздействия фактора экологической опасности, степени загрязненности окружающей среды и уровня заболеваемости населения, указанные территории следует разделить на 3 группы: зона экологического напряжения, зона экологической неустойчивости (ослабления) и зона экологического бедствия»².

Кроме того, следует отметить, что все упомянутые выше точки зрения, хотя и имеют определенное сходство, не являются единственно правильными вариантами классификации. Это связано с

---

¹ Каспрва Ю.А. Экологически неблагополучные территории: проблемы правовой дефиниции // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 2. С. 123-124.

² Каспрва Ю.А. Экологически неблагополучные территории: особенности правового режима: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014. С. 11-12.

отсутствием определения экологически неблагоприятных зон в действующем нормативном правовом акте.

В настоящее время можно отнести к экологически неблагоприятным зонам Российской Федерации следующие регионы: Астраханская, Иркутская, Курганская, Московская, Ростовская, Свердловская и Челябинская области, Республика Бурятия и Республика Хакасия, а также Забайкальский и Красноярский края. В данном анализе учитывается уровень загрязнения воды, воздуха, почвы и общее состояние окружающей среды.

Стоит сказать о том, что существует такой институт как экологическая безопасность, который определяется как состояние защищенности окружающей среды от возможного негативного неблагоприятного влияния хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций естественного и техногенного характера и их последствий. То есть сюда входит экологический мониторинг, анализ поврежденных территорий, экологическая политика в целом.

Именно из экологической безопасности вытекает реабилитация экологически неблагоприятных зон, так как представляется одним из главных методов ликвидации техногенных последствий и их возобновление. Существует три вида реабилитации окружающей среды: природная, технологическая и смешанная. Естественная реабилитация происходит медленно, но и при этом способна возродить начальную картину, но учитывая нынешние глобальные проблемы экологии, это затяжной процесс. Технологическая реабилитация осуществляется в разы быстрее и может создать объекты, неотличимые от реальных. Например, фиторемедиация с использованием адсорбирующих водорослей для нейтрализации радионуклидов после техногенной аварии «Фукусима-1». Этот способ позволил успешно восстановить поврежденные участки земли и положительно повлияло на экосистему.

Но, к сожалению, существует огромная проблема реабилитации экологически неблагоприятных зон из-за больших размеров территории страны из-за чего органы государственного экологического не фиксируют все случаи. Также отсутствует единая система методологии восстановления окружающей среды, расширения терминологии, анализ зарубежного опыта и разработка специальной классификация для практического применения.

Если говорить о правовом регулировании зон экологического неблагоприятия, то для начала стоит сказать о том, что различные

дефиниции имеют закрепление во многих нормативно-правовых актов, но при этом отличаются хаотичной структурой и характеризуются отсутствием базового системообразующего федерального закона, который устанавливал бы статус, понятие, правовой режим экологически неблагополучных территорий.

Можно сказать, что опосредованно статус экологически неблагополучных территорий определен ст.57 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023), с отсылкой на Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 № 45 «Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации», в котором закреплено, что «отнесение отдельных территорий к зонам чрезвычайных экологических ситуаций осуществляется с целью реабилитации нарушенных природных компонентов, снижения уровня воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, осуществления оперативных мер по восстановлению и воспроизводству природных ресурсов и минимизации последствий этой ситуации на состоянии здоровья населения»¹.

В то же время в законодательстве отсутствует легальное определение зон экологического неблагополучия и вместо него используются такие синонимы, как зоны экологического бедствия или зоны чрезвычайных ситуаций.

В 2009 году был составлен проект Федерального закона «О зонах экологического бедствия» и внесен в Государственную думу, но позже его отклонили и не допустили ко второму чтению. По причине того, что он был недостаточно хорошо разработан и нуждался в дополнительной проработке.

Иными словами, нормативная база для территорий экологического неблагополучия довольно скромная и нуждается в развитии. Необходимо не только законодательно закрепить термин «зоны экологического неблагополучия», а также анализировать способы их восстановления, статистику таких зон и их показатели за последние десятилетия.

---

¹ Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 № 45 «Об утверждении "Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации».

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

История человечества неотделима от эволюции вооружения, включая развитие различных форм оружия. В XX веке появилось новое поколение средств поражения - ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) оружия, которые способны нанести массовый ущерб живым существам и экологии в целом.

Испытания ядерного оружия не проводились со времен СССР, с 1990 года, однако работа над оружием ядерного производства в современной России не прекращалась и до сегодняшних дней. Несмотря на то, что это, без сомнения, негативное явление представляет серьезную угрозу экологии страны, до настоящего времени законодатель не закрепил рациональную деятельность государства и неправительственных организаций по утилизации радиоактивных отходов, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

Говоря об определении «радиоактивных отходов», следует помнить, что ещё в середине прошлого столетия многие государства пытались закрепить это в своих нормативных правовых актах специального характера, в виду того, что в конце XX века значительно выросло число экологических проблем в мире. В связи с этим человечество осознало, насколько опасно может быть использование ядерных производств для мира. Об этом также писали многие отечественные ученые В. Б. Адамский¹, В. Н. Мохов, А. К. Чернышев, И.В. Курчатов² и др.

Например, А.И. Иойрыш, доктор юридических наук, в своих трудах говорил, что проблема накопления радиоактивных отхо-

---

¹ Адамский, В. Б., Мохов, В. Н., Чернышев, А. К. О некоторых технологиях мирового использования ядерных взрывов. URL: https://elibr.biblioatom.ru/text/adamskiy-iz-pokoleniya-pobediteley_2008/p249/

² Собрание научных трудов : в 6 т. / И. В. Курчатов : Российская академия наук : Федеральное агентство по атомной энергии : РНЦ «Курчатовский ин-т». – М. : Наука, 2005. – 576 с.

дов возникла с развитием атомной промышленности и распространением радиоактивных изотопов, показывая значимость проблемы безопасного способа утилизации радиоактивных выбросов¹.

Вследствие этого многие страны, в том числе Российская Федерация, заинтересованы в конкретизации правового определения «радиоактивных отходов», что выражается в принятии нормативных правовых актов на федеральном уровне. В Федеральном законе от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» закреплено, что радиоактивные отходы – это не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества, а также оборудование, изделия (в том числе отработавшие источники ионизирующего излучения), содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации².

В настоящее время на практике мы наблюдаем развитие нормативной правовой базы, связанной с утилизацией радиоактивных отходов. Представляется, что российский законодатель стремится предпринять все возможное для ликвидации выбросов. Так, в Федеральном законе от 11.07.2011 №190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплены требования по захоронению радиоактивных отходов, а также финансовые основы обеспечения деятельности по обращению с ними³. Принятие данного акта подтверждает переход от практики хранения к их захоронению, гарантируя защиту окружающей среды в течении всего времени их потенциальной опасности.

Кроме того, действующим законодательством определены специальные отдельные органы, осуществляющие соответствующие контрольные (надзорные) функции в области радиационной безопасности, такие как Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральная служба

---

¹ Иойрыш, А. И. Концепция атомного права / А. И. Иойрыш. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С 158-159.

² Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об использовании атомной энергии» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 11.07.2011 №190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее - Ростехнадзор) и др. Большую роль играет Ростехнадзор, который осуществляет деятельность по выдаче разрешений на радиоактивные выбросы и сбросы.

Стоит отметить, что для эффективной реализации надзорных функций указанные органы создают свою специальную нормативно-методическую базу, в виду того, что слияние всех ведомственных актов может привести к коллизиям.

Отдельно остановимся на надзорной деятельности органов прокуратуры.

По результатам проверки Ставропольской межрайонной природоохранной прокуратуры было установлено, что ООО «Строительно-монтажное управление-5» заключило договор на переработку и хранение радиоактивных веществ с организацией, не имеющей лицензии по надлежащему захоронению радиоактивных отходов. Доход от незаконной предпринимательской деятельности составил более 49 млн рублей, по данному было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ¹.

Таким образом, государство стремится обеспечить утилизацию отходов на должном уровне: законодательно (предусмотрена ответственность за нарушение правил использования радиоактивных отходов) и путем реализации контрольных и надзорных функций соответствующих органов.

Отдельно отметим, что проблема обращения с радиоактивными отходами заключается в их значительном объеме, нехватки технической инфраструктуры для их безопасного обращения, в отсутствии надежных хранилищ для долгосрочного хранения или утилизации, что повышает вероятность возникновения радиационных аварий.

Согласно Федеральному закону от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» радиоактивные отходы должны быть утилизированы и захоронены в условиях, которые не представляют опасности для окружающего мира². В своей статье

---

¹ Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края. URL: <https://mpr26.ru/docs/novosti-prirodookhrannouy-prokuratury/stavropolskaya-mp-07-11-2023-06/>

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024)// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

И.О. Макеева, Д.А. Тарасова и Н.С. Дубровский отмечают, что вопреки законодательному контролю и разнообразным методам обработки радиоактивных отходов, проблема их должного устранения по-прежнему остается актуальной и представляет серьезную опасность для окружающей среды¹.

Так, например, вспомним взрыв на электробоке Чернобыльской АЭС, произошедшем 26 апреля 1986 года. Спустя более 37 лет работы по ликвидации последствий радиационной аварии продолжаются, однако огромная территория Российской Федерации подвергается радиационному загрязнению вследствие этой аварии на ЧАЭС, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.10.2015 №1074 «Об утверждении перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения в следствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»² отнесена к зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом. В виду особой специфики загрязнения правовое регулирование требует повышение качества разработки новых технологий и методов для утилизации радиоактивных выбросов в будущем.

При этом, как отмечает Г.Г. Онищенко, в настоящее время имеется прогноз средних годовых эффективных доз облучения и накопленных доз облучения населения на загрязненных территориях до 2056 года. Этот прогноз представляет ожидаемую эффективную дозу и завершает 70-летний цикл после чернобыльской аварии, соответствуя средней продолжительности жизни одного поколения.³

С учетом изложенного, считаем целесообразным отметить, что изучение норм действующего законодательства в исследуемой области подтверждает, что на данный момент в Российской Федерации разработана и успешно применяется на практике качественная нормативная правовая база, основанная на научных достижениях как отечественной, так и мировой науки. Однако в целях повышения эффективности утилизации радиоактивных отходов

---

¹ Макеева И.О., Тарасова Д.А., Дубровский Н.С. Правовое регулирование обращения с радиоактивными отходами в Российской Федерации. // Проблема развития современного общества. – 2024. – Т.2. С. 298.

² Постановление Правительства РФ от 08.10.2015 №1074 «Об утверждении перечня населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения в следствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Онищенко Г.Г. Анализ радиационно-гигиенических и медицинских последствий чернобыльской аварии. // Гигиена и санитария. – 2013. – № 4. С. 16.

научным сотрудникам следует внедрять новые технологии и требования обработки соответствующих отходов. По нашему мнению, это можно сделать путем поощрения научного сообщества к созданию качественных биотехнологий, создавая целевые гранты как внутри субъектов, так и на федеральном уровне.

УДК 349.4

А. Д. Карасева
К. Д. Софронова
научный руководитель
М. Б. Кабанова

ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДООХРАННЫХ ЗОН И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В Российской Федерации существует множество водных объектов, каждый из которых имеет собственную экосистему, что даёт людям право пользоваться биологическим разнообразием природы.

Наша страна является одной из самых богатых стран по запасу пресной воды в мире. Именно поэтому одним из приоритетных направлений природоохранной деятельности в государстве является сохранение и рациональное использование водных ресурсов.

Вопрос охраны и защиты водных объектов страны осуществляется и на федеральном уровне, и на муниципальном. Так, в Постановлении Правительства РФ от 10 сентября 2020 г. № 1391 «Об утверждении Правил охраны поверхностных водных объектов», в пункте 4 содержится перечень мероприятий по охране поверхностных водных объектов¹, что, по нашему мнению, показывает наличие в государстве проблемы правомерного использования водных ресурсов.

Одним из ярких примеров, подтверждающих проблематику в исследуемой области, являются нарушения ограничений хозяйственной и иной деятельности в прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоне.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 10 сентября 2020 г. № 1391 «Об утверждении Правил охраны поверхностных водных объектов». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно статье 65 Водного Кодекса Российской Федерации, водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ, на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира¹.

Примером такой зоны можно привести Териберскую губу — залив, расположенный в селе Териберка Мурманской области. Наиболее остро проблема правомерного использования природных ресурсов на данной территории встала в 2021 году, когда губернатор Мурманской области Андрей Чибис подписал постановление о создании природного парка «Териберка». ²Именно тогда парк начал развиваться как востребованное туристическое место. Как следствие, там началось строительство различных отелей, гостиниц и иных мест размещения туристов, за которыми необходим контроль в соблюдении ими законодательства Российской Федерации, в том числе и экологического.

В феврале 2024 в ходе выездного обследования, проводимого природоохранной прокуратурой в рамках проверки по информации в СМИ об обнаружении жителями села Териберка слива канализационных отходов в акваторию Баренцева моря на территории населённого пункта, установлено, что на земельном участке, расположенном в водоохранной зоне губы Териберская Баренцева моря, установлено размещение гостиницей «Астра-Трейд» четырех канализационных колодцев, которые являются смотровыми конструктивными элементами системы отведения жидких бытовых отходов потребления, которые оборудованы направленными в сторону водного объекта отверстиями для отвода сточных вод. При визуальном осмотре определено переполнение объема жидких бытовых отходов, содержащихся в отсеках канализационных колодцев, о чем также свидетельствует характерный неприятный запах, резь в глазах.

---

¹ Водный Кодекс Российской Федерации Статья 65. Водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства Мурманской области от 13.09.2021 № 643-ПП «О создании природного парка "Териберка"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://mpr.gov-murman.ru/files/prirodnyy-park-teriberka.pdf>

Кроме того, на береговой полосе губы Териберской Баренцева моря с участка, эксплуатируемого ООО «Астра-Трейд», из-под навалов камней визуально определяется водоток с запахом канализационных вод, попадающий в водный объект — губу Териберскую Баренцева моря.

Согласно пояснениям управляющего ООО «Астра-Трейд», отвод жидких бытовых отходов временно осуществляется в губу Териберскую Баренцева моря по причине установки нового септика.

В совокупности указанные факты свидетельствуют о нарушении ч. 15 и ч. 16 ст. 65 Водного кодекса РФ — невыполнении ООО «Астра-Трейд» (далее — ООО) требований по оборудованию хозяйственных и иных объектов, расположенных в границах водоохранных зон, сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод¹. За данные нарушения генеральный директор ООО был привлечён к ответственности за административное правонарушение по ст. 8.45 КоАП РФ, после чего ООО перестало осуществлять слив канализационных вод в губу Териберская, установило септик не загрязняющий водоохранную зону.

Анализируя вышеизложенную практику, мы приходим к выводу о том, что активная и комплексная деятельность надзорных органов должна способствовать снижению противоправного использования водных ресурсов и улучшению экологической ситуации в стране в целом.

Ещё одним эффективным способом защиты и охраны водных объектов, мы считаем, является необходимость в ужесточении системы наказаний за противоправные действия с сфере экологического права, выражающаяся в повышении штрафов как для граждан, так и для должностных и юридических лиц. Аналогичное мнение нашло отражение в работах кандидата педагогических наук, доцента кафедры гражданского права и процесса РПА Минюста РФ, Саркисова О.Р, который отмечает, что «необходимо установить максимально возможный размер административного штрафа: для граждан — до 50 тыс. руб.; для должностных лиц - от 300 тыс. руб. до 1 млн. руб.; для юридических лиц — от 500 тыс. руб. до 2 млн. руб.»².

---

¹ Водный Кодекс Российской Федерации Статья 65. Водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Саркисов О.В. Правовое обеспечение охраны водных ресурсов в России: проблемы и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. - 2017. - С. 193-197.

Отдельным способом борьбы с загрязнениями водных объектов от сточных вод предприятий или иных объектов инфраструктуры можно рассматривать закрепление обязанности установления на своих объектах сооружений по очистке вод, а также использование новых безотходных технологий.

Основываясь на мнении большинства экологов, стоит также обратить внимание на возможность совершенствования законодательства в области правового регулирования выдачи разрешений на осуществление деятельности в водоохранных зонах и на других водных объектах. Мы считаем, что ужесточение процесса получения разрешения на осуществление данной деятельности позволит снизить количество недобросовестных граждан, должностных и юридических лиц, которые реализуют свои предпринимательские возможности, игнорируя состояние окружающей среды, что в дальнейшем приведёт к уменьшению количества правонарушений в данной области российского законодательства. Внедрение системы экологической сертификации способно повысить эффективность мер по охране водных ресурсов и создать структуру управления экологическими проектами и программами.

Кроме этого, экологическое образование и просвещение является ещё одним способом снижения количественного показателя правонарушений в области природопользования. В статье 75 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" закреплено, что в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов¹.

В 1997 году Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отклонил проект Федерального закона «О государственной политике в области экологического образования и просвещения»². Однако, по нашему мнению, необходимо адаптировать данный законопроект под систему современной правовой

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» статья 75. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 мая 1997 г. № 155-СФ о Федеральном законе «О государственной

реальности, устранить несоответствия с действующим федеральным законодательством и рассмотреть возможность принятия данного законопроекта вновь, так как данный Федеральный Закон мог бы повысить уровень правовой культуры населения нашей страны в области экологического образования.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что мы рассмотрели пример правонарушения в области экологического законодательства по практике Мурманской области, но поставленная нами проблема также актуальна и для других регионов Российской Федерации. Решение проблемы противоправного использования водных объектов требует комплексного подхода, в том числе путем принятия новых федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Таким образом, экологическое законодательство нуждается в дальнейшем усовершенствовании и развитии в целях наиболее качественного регулирования правоотношений в данной отрасли права. Помимо этого, мы считаем целесообразным использование и иных приведённых нами в работе способов защиты и охраны водных объектов.

УДК 342.5

К. Е. Колесниченко
научный руководитель
М. Б. Кабанова

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Здравоохранение является одним из ключевых направлений деятельности государства по обеспечению здорового образа жизни населения, защиты его здоровья, которая должна реализовываться на всех уровнях власти, в том числе и органами местного самоуправления (далее — ОМС). Однако на практике реализовать подобные задачи невозможно в силу различных причин.

политике в области экологического образования и просвещения». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Неэффективность органов местного самоуправления по обеспечению охраны здоровья и предоставления медицинской помощи в первую очередь связана с пробелами в законодательстве¹. Стоит начать с того, что в статьях 16 и 17 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² установлено, что к вопросам местного значения для муниципального района и городского округа предусмотрено «обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы»; «создание условий для организации проведения независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями».

Однако неопределенность последней формулировки не дает объективного понимания того, какие именно условия будут предоставлены нуждающимся, что приводит к «предвзятому» отношению к органам местного самоуправления и государственной власти.

Аналогичная формулировка также встречается и в статье 17 ФЗ № 323: «создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи»³.

К примеру, определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 №77-294/20209 показывает, что иногда гражданам самим брать на себя ответственность по реализации своих прав, при этом нарушая закон, поскольку ОМС не выполняют свои обязанности⁴.

---

¹ Органы местного самоуправления в механизме реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь: проблемы правового регулирования. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/zhihareva_v_d.pdf (дата обращения 10.04.2024)

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс».

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 №77-294/2020//URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=10371#pLrkO1TSQdV m8N44> (Дата обращения: 01.03.2024).

В условиях, когда органы местного самоуправления не обеспечили необходимых условий для жителей муниципального образования для защиты их права на здоровую окружающую среду и медицинскую помощь через контроль за состоянием дорог и мостов, жители вынуждены были сами принять меры по ремонту моста, который является единственным путем сообщения в данном муниципалитете. Для этого им пришлось вырубить деревья, что противоречит уголовному законодательству. Суд признал подобные радикальные действия обоснованными, поскольку такое положение нарушало конституционные права жителей на жизнь, здоровье и доступ к медицинской помощи¹.

Во-вторых, «исполнение полномочий в части реализации на территории муниципального образования мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни (п. 6 ст. 17 ФЗ № 323-ФЗ²) реализуется муниципальными образованиями в разных формах.

К примеру, организация бесплатных медицинских и профилактических мероприятий для населения, таких как медицинские осмотры, вакцинации, просветительские кампании; поддержка спортивных и физкультурных мероприятий, проведение занятий физической культурой и спортом для всех категорий населения; содействие в создании условий для занятий спортом, обустройство спортивных площадок, тренажерных залов, бассейнов; организация лекций, семинаров и курсов по здоровому образу жизни, правильному питанию, и профилактике различных заболеваний; проведение кампаний по борьбе с вредными привычками, такими как курение, алкогольное и наркотическое потребление; поддержка мероприятий по благоустройству общественных мест, создание условий для активного отдыха и здорового образа жизни горожан.

В этой связи у ОМС отсутствует единая политика по формированию здорового населения, поскольку законодательно не закреплены методики, устанавливающие единый перечень мероприятий.

---

¹ Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья граждан: проблемы правового регулирования и пути их решения// URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/104864-polnomochiya-organovmestnogoupravleniya-sfere-okhrany-zdorovya> (дата обращения: 01.03.2024).

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Также в последнее время появилась позиция, что «право на лекарственное обеспечение может стать самостоятельным правом наравне с правом на медицинскую помощь, закрепленным в Конституции РФ, поскольку имеет особое значение в обеспечении права на жизнь».¹

Это связано с тем, что ОМС не всегда физически способны оказывать поддержку населению в виду большой его численности, экономической и политической ситуациях, особенно в условиях СВО, когда большинство свободных средств направляются на поддержку военнослужащих.

В-третьих, согласно данным Общероссийского народного фронта, значительная часть опрошенных граждан (23 %) отмечают отсутствие необходимого медицинского оборудования в муниципальных учреждениях здравоохранения, также 9% жалуются на сложности в установлении диагноза, а 7 % выражают недовольство плохими санитарно-гигиеническими условиями. Эти проблемы сказываются на количестве и качестве предоставляемых медицинских услуг для жителей муниципальных образований. Также нельзя не упомянуть, что подобные проблемы возникают из-за низкого количества медицинских учреждений, что свидетельствует о слабом поступлении денежных средств.

«Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул важность обеспечения реализации права на медицинскую помощь через государственные, муниципальные и частные медицинские учреждения на равных основаниях. Однако автор отмечает, что существует недостаточный контроль со стороны органов местного самоуправления при сотрудничестве с частными медицинскими учреждениями. Данное мнение подкреплено определением третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021, который не удовлетворил жалобу на некачественное предоставление платных стоматологических услуг компанией в Кондопожском муниципальном районе республики Карелия».²

Пятым фактором является слабое финансирование ОМС, что было продемонстрировано в период COVID-19, показавший, что

---

¹ А.А. Ларичев. Правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации и Канаде: сравнительное исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С 16.

²Второй Кассационный суд общей юрисдикции от 14 января 2021 года //URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=26471#uiuJG1T68hWSBxYE> (дата обращения: 10.03.2024).

«рыночные» и «страховые» модели здравоохранения оказались слишком затратными и нестабильными в период кризиса.¹

Существующий на данный момент закон о местном бюджете №131-ФЗ гласит: «каждое муниципальное образование имеет свой бюджет (местный бюджет). Одновременно с этим, в соответствии со статьёй 8 Конституции, признаётся муниципальная ответственность, которая является одним из источников пополнения местного бюджета.

В свою очередь, согласно статье 61.5 Бюджетного Кодекса Российской Федерации² (далее - БК РФ) «в бюджеты сельских поселений должны быть зачисляемы налоговые доходы». Однако в отдаленных населенных пунктах фактически невозможно добиться оптимизации внутренних источников пополнения местного бюджета, что в-первую очередь происходит из-за географических, природных факторов и особенностей региона.

Так, например, низкий уровень пополнения бюджета исходя из ст. 61.5 БК РФ связан «с наличием значительного числа льгот по налогообложению, укреплением территориальных налоговых органов, незавершенностью работ... по межеванию земельных участков, находящихся в общедолевой собственности, оформлению в собственность или аренду всех земельных участков, инвентаризационной оценке строений, помещений».

Исходя из этого, нижестоящие органы вынуждены получать дотации и иную поддержку из вышестоящих бюджетов вышестоящего территориального уровня, что в целом «противоречит» смыслу функционирования ОМС, поскольку они не способны оказать в полном объеме все необходимые услуги, в том числе медицинскую помощь.³

Проблема, остающаяся актуальной для муниципального здравоохранения, заключается в привлечении кадров, особенно это касается квалифицированных специалистов. Несмотря на выделение финансирования из федерального бюджета для программы "Земский доктор"⁴, где предусмотрены средства для молодых врачей и

---

¹ Мохов А. А. Принципы правового регулирования государственной модели национального здравоохранения // Журнал «Актуальные проблемы российского права». 2021. № 3(124). С. 87.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Муниципальное право Российской Федерации: Учебник/ Отв. ред. О.Е. Куцафин. В.И. Фадеев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 109.

⁴ Программа «Земский доктор» URL: https://health.lenobl.ru/ru/programm/nac_project/ (дата обращения: 10.03.2024)

фельдшеров, которые собираются работать в тяжелых климатических условиях, а также в труднодоступных местах, практика показывает, что подобных мер недостаточно для создания комфортных условий для специалистов. И это, не говоря о том, что не хватает жилых мест, к примеру, на 10 000 жителей в сельской местности в два раза меньше, чем в городах.

Согласно приказу Министерства здравоохранения СССР от 26.09.1978 № 900 (ред. от 23.12.1986)¹, направление пациентов в областные (краевые) межмуниципальные медицинские центры обосновывается отсутствием узких специалистов в центральных районных и районных больницах в соответствии с рекомендуемыми штатными нормативами.

Автор отмечает, что данная тенденция приводит к увеличению смертности жителей муниципальных образований из-за необходимости затрат большого количества времени на транспортировку к месту получения квалифицированной медицинской помощи.

Согласно пункту 14 статьи 25 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации"², регулирующему полномочия высшего должностного лица субъекта РФ, у него имеется право обращения в представительный орган муниципального образования с предложением об отставке главы муниципалитета в случае систематического невыполнения оценочных показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, в рамках установленных федеральным законом нормативов по организации местного самоуправления.

Один из показателей, установленных в указе Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607³, касается результатов

---

¹ Приказ Минздрава СССР от 26.09.1978 N 900 (ред. от 23.12.1986) "О штатных нормативах медицинского, фармацевтического персонала и работников кухонь центральных районных и районных больниц сельских районов, центральных районных поликлиник сельских районов, городских больниц и поликлиник (амбулаторий) городов и поселков городского типа с населением до 25 тыс. человек, участковых больниц, амбулаторий в сельской местности и фельдшерско-акушерских пунктов" Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 11.06.2021) "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов" Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

независимой оценки качества услуг, предоставляемых муниципальными организациями в областях культуры, здравоохранения, образования, социального обслуживания и других организациях, осуществляющих свою деятельность за счет бюджетных средств.¹

Однако в данный момент в России отсутствуют медицинские базы данных, действующие в реальном времени, содержащие информацию о заболеваниях пациентов по конкретным заболеваниям, лечению, эффективности терапии, смертности и заболеваемости на территории каждого муниципалитета. Тем самым это создает препятствия для объективной оценки результативности деятельности ОМС в сфере здравоохранения и привлечения их к ответственности за некомпетентность и некачественное исполнение своих обязанностей.

Таким образом, проблемы муниципального здравоохранения в России включают в себя отсутствие необходимого медицинского оборудования, сложности в установлении диагноза, плохие санитарно-гигиенические условия, недостаточное финансирование системы ОМС, недостаток квалифицированных специалистов, недостаток жилья для медицинского персонала, и увеличение смертности из-за нехватки квалифицированной медицинской помощи в муниципальных образованиях.

В этой связи необходимы дополнительные усилия и реформы для улучшения ситуации в области муниципального здравоохранения в России. К тому же, подобные проблемы отталкивают молодое поколение получать соответствующее образование, что крайне негативно скажется в перспективе на формирование отечественного медицинского корпуса.

---

¹ Коробкова О. К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации// Журнал «Актуальные проблемы экономики и права».2015. №1. С.187

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПРОПРИАЦИИ (ИЗЪЯТИЯ) ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Под экспроприацией принято понимать принудительное отчуждение имущества из частной в публичную собственность с целью достижения общественной полезности, в том числе для государственных и муниципальных нужд.

С этим возникает множество вопросов, поскольку не до конца понятно, что следует понимать под словосочетанием «государственные и муниципальные нужды», в какой момент цель или задача становятся именно «нуждой» государства. Из этого исходит имеют ли государственные и муниципальные нужды устойчивые последствия в достижении «общественной полезности»? Всегда ли государство может проводить изъятие имущества именно в целях достижения «общественной полезности»?

Сложности возникают не только с лексическим толкованием терминов, они также возникают и при реализации самой процедуры экспроприации. Проблема заключается в том, что законодатель прямо говорит, что основания изъятия могут дополняться федеральными законами: и неизвестно, где такие положения можно будет найти – в каком законе будет содержаться новое основание для изъятия.

Автором была проведена работа по изучению процедуры экспроприации с дальнейшим рассмотрением следующих вопросов: толкование словосочетания «государственные и муниципальные нужды», их применение в рамках экспроприации; неопределенность и бланкетное содержание оснований изъятия собственности для государственных и муниципальных нужд. В том числе автором проведен анализ не только российского законодательства и правоприменительной практики, но также обращено внимание на зарубежное законодательство и процедуру экспроприации в рамках работы зарубежных правовых норм.

Согласно части 3 статьи 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд

может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Как отмечают И. Н. Харинов и Ю. Э. Киль в своей работе¹, большую часть рассуждений занимает вопрос: что такое государственные и муниципальные нужды? Отметим, что на данный момент федеральный законодатель не закрепил легального определения «государственные и муниципальные нужды» для российского правопорядка, хотя ранее оно предусматривалось².

Попытку дать разъяснение относительно содержания дефиниции предпринял Верховный Суд РФ³. Уже после Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ дала определение рассматриваемому термину⁴: «Под государственными или муниципальными нуждами при этом могут пониматься потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту».

И. Н. Харинов и Ю. Э. Киль, анализируя зарубежное законодательство, пришли к выводу, что за рубежом законодатель избегает словосочетания «государственные или муниципальные нужды»,

---

¹ Харинов И. Н., Киль Ю. Э. Изъятие земельных участков в целях комплексного развития территории: проблема идентификации публичных нужд // Журнал "Закон", N 12, декабрь 2022 г. С. 67.

² В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1994 года N 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» в редакции, действовавшей до 8 февраля 2006 года, под федеральными государственными нуждами понимались потребности Российской Федерации в продукции, необходимой для решения задач жизнеобеспечения, обороны и безопасности страны и для реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/, (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 309-КГ15-5924 по делу N A07-21632/2013.- Режим доступа. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=442650#8rU7V7ULZdv8rTA9>, (дата обращения: 20.03.2024).

отдавая предпочтение формулировкам «социальной направленности»: в целях общего блага (ФРГ), из соображений общественной пользы (Сан-Марино), в общественных целях (Кипр), в общественных интересах (Исландия, Турция, Португалия), в общих интересах (Лихтенштейн, Италия) и т. д.¹.

Так и в российском правопорядке высказываются мнения относительно отказа от «государственных и муниципальных нужд» с заменой его на «общественные нужды»². Авторы отмечают, что это позволит наиболее полно отразить направленность и цели экспроприационных процедур: удовлетворение «социальных потребностей», «общественная необходимость», реализация «общественных интересов»³.

Несмотря на то, что на данный момент развития практики и теории вопрос определения «государственных и муниципальных нужд» не является широкомасштабной проблемой, необходимо установить единый термин⁴. В том числе это необходимо для развития судебной практики.

Другим вопросом института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд предстает открытый перечень оснований изъятия земельных участков.

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, которые предусмотрены ст. 49 ЗК РФ. Однако приведенный перечень не является исчерпывающим. На это законодатель указывает прямо: изъятие также производится в связи с «иными основаниями, предусмотренными федеральными законами».

Здесь и возникает проблема: отсутствие системности. Изначально специальные основания изъятия включались в виде нескольких статей в базовые отраслевые законы: Жилищный кодекс

---

¹ Харинов И. Н., Киль Ю. Э. Указ. соч. С. 68.

² Поветкина Е.Л. Изъятие имущества для публичных нужд: цивилистические устои и современные тенденции // Закон. 2014. № 2. С. 41 – 60.

³ Лалиева Марина Валерьевна Государственные и муниципальные нужды: трактовка понятия // Отечественная юриспруденция. 2018. №3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyye-i-munitsipalnye-nuzhdy-traktovka-ponyatiya> (дата обращения: 24.03.2024).

⁴ Лалиева Марина Валерьевна Государственные и муниципальные нужды: трактовка понятия // Отечественная юриспруденция. 2018. №3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyye-i-munitsipalnye-nuzhdy-traktovka-ponyatiya> (дата обращения: 24.03.2024).

РФ¹, Водный кодекс РФ, Федеральный закон РФ «О недрах»², но сейчас данные основания получили свое распространение и в иных федеральных законах (например, в ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ). В том числе после внесения изменений в ст. 49 ЗК РФ в несколько раз увеличился поток законодательных инициатив с предложениями³ дополнить норму новыми основаниями, например, в марте 2015 года – для размещения зданий и сооружений муниципальных образовательных организаций⁴. А в октябре 2016 года – для строительства объектов размещения отходов и кладбищ⁵ и так далее.

Согласно позиции Н. А. Игониной и Д. И. Ережипалиева, перечень исключительных случаев изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, закрепленный в ст. 49 ЗК РФ, должен носить исчерпывающий характер⁶. Мы согласны с

---

¹ Статья 32 Жилищного кодекса РФ Обеспечение жилищных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/1316f00500eba499bc062df16fbbfe1afa8d7f01/

² Статья 25.2. Прекращение прав граждан и юридических лиц на земельные участки и водные объекты, необходимые для осуществления пользования недрами // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/f2c09b5eba9476b1ab6e6ac87cb6fc24c479fe24/

³ Харинов И. Н., Киль Ю. Э. Указ. соч. С. 69-70.

⁴ Паспорт проекта федерального закона № 747108-6 "О внесении изменения в статью 49 Земельного кодекса Российской Федерации" (в части расширения оснований для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд) // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/747108-6>.

⁵ Паспорт проекта федерального закона N 10769-7 "О внесении изменения в статью 49 Земельного кодекса Российской Федерации" (в части расширения оснований для изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд) // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/10769-7>.

⁶ Быкова Дарья Михайловна, Данилова Наталья Владимировна Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: проблемы теории // Концепт. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izyatie>

этой позицией, ведь она оправдана тем, чтобы не допустить излишнюю правовую неопределенность.

Представляется интересным рассмотреть опыт зарубежных стран в области регулирования процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Каждая процедура независимо от названия осуществляется с соблюдением одного – цели изъятия. Общественная польза (цель, интерес) определяется как единственная цель, в соответствии с которой частная собственность может быть изъята на основе полномочий публичной власти по изъятию недвижимости, однако перечень объектов или случаев общественной полезности в законодательстве зарубежных стран отличается. В каждом государстве имеет свои особенности и порядок проведения экспроприации.

Так, например, в Великобритании правом на изъятие земельных участков обладают не только государственные органы, но и различные корпорации (Корпорация лондонских доков – London Docklands Development Corporation). Важно, что процедура не должна превышать три года. После этого срока соответствующие полномочия перестают действовать.

В Германии процедура обуславливается необходимостью реализации государственных целей и целей муниципальных образований. Но также изъятие может быть произведено в пользу лица, которое предлагает проект развития, в результате реализации которого текущее использование земли будет приведено к соответствующему виду использования. Также законодательство Германии предусматривает «обратное отчуждение». Прежний собственник может потребовать, чтобы ранее отчужденный земельный участок был вновь отчужден уже теперь в его пользу (обратное отчуждение). При «обратном отчуждении» предусматривается выплата компенсации бывшему собственнику за причиненный ущерб.

В Швеции правом изъятия земельных участков обладают муниципалитеты, которые право приобретать земельные участки посредством принудительного отчуждения, если застройка на этих участках была выполнена вопреки или не в соответствии с регла-

---

zemelnyh-uchastkov-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd-problemy-teorii
(дата обращения: 19.03.2024).

ментами местного детального плана. В том числе такие мероприятия в Швеции связаны с формированием «земельного запаса» государства. Это необходимо для гарантии жилищного и промышленного строительства.

В российском правопорядке институт экспроприации выступает совокупностью тех отношений, которые требуют поиска баланса публичных и частных интересов в каждом конкретном случае¹.

Как показывает судебная практика, нарушение легального порядка принудительного изъятия земельных участков лишает публичные органы возможности реализовать такое изъятие в судебном порядке. Суды отказывают в удовлетворении иска об изъятии² или об образовании (разделе) земельного участка для его последующего изъятия, если установят несоблюдение соответствующих правил.

Например, в немногочисленной судебной практике встречается квалификация требования пострадавшего землевладельца о сносе автодороги, возведенной на его земельном участке без легального изъятия, как злоупотребление правом³.

Интересным представляется вопрос судьбы прав по договору ипотеки или залога. Из п. 4 ст. 279 ГК РФ, п. 8 ст. 56.11 ЗК РФ, п. 4 ст. 60 Закона о регистрации недвижимости⁴ следует, что соглашение об изъятии недвижимости или вступившее в силу решение суда об изъятии недвижимости для государственных нужд яв-

---

¹ Винницкий А. В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2010. № 12. DOI: 10.7256/2454-0595.2010.12.3118 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=3118

² Постановления ФАС Северо-Западного округа от 22.03.2012 по делу № А21-773/2011; ФАС Северо-Кавказского округа от 02.08.2011 по делу № А32-1281/2011 и др.

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.11.2012 по делу № А61-2013/2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=87147#esf9V7UHqNk6JyoR>, (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Текст Федерального закона опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 14 июля 2015 г.

ляется основанием для государственной регистрации прекращения залога (ипотеки) изъятого земельного участка или объекта недвижимости.

Данное положение подтверждается и судебной практикой. В деле № А41-40346/2018¹ суд указал, что «при изъятии у залогодателя обремененного ипотекой объекта недвижимости для государственных нужд согласия залогодержателя не требуется, оснований для истребования у заявителя согласия банка, в пользу которого зарегистрирована ипотека земельного участка, у регистрирующего органа не имелось». Так, мы можем сделать вывод, что в исходе таких действий лицо теряет право на имущество, а банк фактически утрачивает объект ипотеки, а значит и обеспечение исполнения обязательств.

Интересны последствия подобного процесса: несмотря на изъятие, банк (залогодержатель) может требовать удовлетворения за счет возмещения² залогодателя³. В том числе указывается, что наличие данного преимущественного права залогодержателя не свидетельствует о том, что он вправе получить удовлетворение не от должника, а непосредственно от лица, в пользу которого произведено изъятие заложенного имущества⁴.

Вопросы регулирования экспроприации в российском законодательстве требуют детальной нормативно-дефинитивной проработки, конкретизации оснований изъятия и их системного размещения.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2019 № Ф05-19669/2019 по делу N А41-40346/2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/42050564/>.

² Статья 334 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., № 29, ст. 3400.

⁴ Напр., постановления АС Московского округа от 19.10.2020 по делу № А40-96428/2019; постановления Девятого ААС от 30.05.2022 по делу № А40-108071/2021, от 12.09.2022 по делу № А40-118422/2021, от 27.10.2021 по делу № А40-12028/2019, от 24.03.2021 по делу № А40-228502/2019; определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2021 № 88-1811/2021 по делу № 2-200/2019.

Так, автор придерживается позиции создания единого термина: например, закрепление в статье 49 ЗК РФ примечания о содержании государственных и муниципальных нужд или формирование законодателем признаков таких нужд¹.

Многочисленность оснований изъятия земельных участков нарушает системность и устойчивость действующего законодательства, создает сложность для осуществления правосудия, неоднозначным образом влияет на складывающуюся судебную практику по поводу экспроприации. Данные основания должны быть систематизированы либо в одном нормативно-правовом акте (например, Земельном кодексе РФ), либо в законе должны быть сделаны конкретные отсылки к иным актам, где предусмотрены дополнительные основания изъятия.

УДК 349.6

Е. А. Князева
Н. О. Омарова
научный руководитель
заведующий кафедрой **В. В. Лавров**

ЭКОДУКИ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

На протяжении своего существования человечество находится в тесной взаимосвязи с окружающим миром, используя его ресурсы для удовлетворения собственных потребностей. В связи с развитием научно-технического прогресса антропогенное воздействие на природу приобретает всё более агрессивный и разрушительный характер, что приводит к неблагоприятным последствиям для природной среды.

В настоящее время дорожно-транспортная инфраструктура стремительно расширяется и совершенствуется, что обусловлено

---

¹ Может быть предложена следующая формулировка, отвечающая позиции, выработанной судебной практикой: «Под государственными и муниципальными нуждами следует понимать потребности публично-правового образования, обусловленные закрепленными в нормативном порядке целями, задачами и планами развития публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту».

необходимостью достижения более эффективных путей для логистики. Зачастую автомобильные дороги проходят по местам миграционных маршрутов животных, вследствие чего представители фауны подвергаются риску. Попадая на дорогу, животные становятся причиной дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), которые часто заканчиваются трагическими последствиями как для них самих, так и для участников дорожного движения.¹ Нарушение путей миграции приводит к сокращению численности животных, а в долгосрочной перспективе может привести даже к их полному исчезновению.

Каждый год на дорогах Российской Федерации происходят аварии с участием диких животных. Согласно статистике Госавтоинспекции², в 2017 году было зафиксировано 377 ДТП с наездом на животное, в 2018 году – 428, в 2019 году – 435, в 2020 – 695, в 2021 году – 684 ДТП. Статистические данные показывают небольшой, но стабильный рост аварий с участием животных в течение последних лет.

На сегодняшний день обеспечение безопасности на дорогах становится все более приоритетной задачей. Этот вопрос не только широко освещается в средствах массовой информации, но и активно обсуждается общественностью. В связи с этим в Российской Федерации принимаются различного рода комплексные меры для снижения количества ДТП с участием диких животных и создания более безопасной среды на дорогах.

Федеральное дорожное агентство Министерства транспорта Российской Федерации проводит мероприятия для достижения данной цели. К примеру, по информации пресс-службы Росавтодора в Вологодской, Ярославской и Костромской областях уже установлено более 68 километров ограждений, предотвращающих выход диких животных на дорогу³.

---

¹ Трембач А.В., Шмалей Л.У., Елисеев В.Н. Экодук как способ взаимодействия с окружающей средой // Молодежная наука в XXI веке: традиции, инновации, векторы развития. Материалы международной научно-исследовательской конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. - Оренбург: 2022. С. 410.

² «Показатели состояние безопасности дорожного движения» / [Электронный ресурс] // Госавтоинспекция: [сайт]. – URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 19.03.2024).

³ См.: В Вологодской, Ярославской и Костромской областях установили 68 км ограждения для недопущения выхода диких животных на проезжую часть. / [Электронный ресурс] // Федеральное дорожное агентство Росавтодор: [сайт]. –

Интересным является опыт ФКУ Упрдор «Северо-Запад» в Ленинградской области, где на аварийно-опасном участке дороги применена специальная система «электрический пастух». Данное средство, представляющее собой ограждения с электрическим током низкой силы (12 вольт), устанавливается на путях миграции диких животных таким образом, что они могут пересекать проезжую часть только в специально оборудованных местах¹.

Для разработки комплекса мер по сокращению количества ДТП с участием диких животных региональные подразделения Госавтоинспекции на постоянной основе анализируют статистику аварий на дорогах. Кроме того, для предотвращения подобных происшествий в некоторых регионах России, таких как Ярославская, Костромская, Кировская области, на сайтах региональных Департаментов по охране окружающей среды и природопользованию создаются специализированные интерактивные карты. Эти ресурсы содержат информацию о местах, где были зафиксированы наиболее частые случаи ДТП с участием диких животных, что позволяет водителям оценить риски их появления на проезжей части в определенных местах и быть более внимательными и осторожными.

В зарубежных странах существуют разнообразные способы по предотвращению ДТП, в которых участвуют представители животного мира. Например, во Франции для фиксации превышения скорости на обочинах устанавливают муляжи животных со встроенными камерами. Это заставляет водителей снизить скорость, поскольку сложно сразу определить, настоящее это животное или макет с радаром.²

В Финляндии оленям наносят специальную краску на рога, содержащую светоотражающие материалы. Актуальным среди финских водителей также является приложение Porokello («Олений

URL: <https://rosavtodor.gov.ru/press-center/news/306551> (дата обращения: 19.03.2024)

¹ См.: Первый «электропастух» появится на федеральной трассе Р-21 «Кола» в Ленинградской области. / [Электронный ресурс] // Федеральное казенное учреждение Упрдор «Северо-Запад»: [сайт]. – URL: <https://sz.rosavtodor.gov.ru/department/press-center/novosti/196741> (дата обращения: 20.03.2024)

² Турищева, А.А. Автоматический контроль скорости в Финляндии. Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов, выпуск 17. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2018. С. 149.

колокольчик»)), через которое они делятся геолокацией, если заметили на дороге оленя. Эта информация поступает на смартфоны других пользователей, и когда автомобиль приближается к участку, где недавно замечены животные, приложение подает звуковой сигнал в виде рождественского колокольчика.

Европейские автомобильные компании активно внедряют новые технологии (радары, тепловые и ночные камеры), которые позволяют не только отслеживать приближение движущегося объекта, но и избежать столкновения с ним. В США и Европе пользуются популярностью зеркала, отражающие свет фар и отпугивающие лосей, а также распространено строительство экодуков.

Экодук – искусственное дорожное сооружение мостового, тоннельного или совмещенного типа, повторяющее ландшафт местности и обеспечивающее беспрепятственное передвижение представителей фауны через автомагистрали.¹

Впервые идея возведения специальной конструкции была реализована в середине XX века во Франции. Со временем данный проект стал пользоваться популярностью и в других странах, таких как США, Швейцария, Германия и Нидерланды, являющиеся лидером по строительству экодуков: на данный момент в них насчитывается более шестисот «зеленых мостов», среди которых присутствует самый длинный в мире, проходящий на 800 метров.

В зарубежных странах возведение экодуков осуществляется уже на протяжении 70 лет и с каждым годом они получают всё больше распространения, что свидетельствует об эффективности данного проекта. Положительное влияние от использования безопасных переходов для диких животных подтверждается многолетними наблюдениями ученых. К примеру, в Канаде специалисты Национального парка Банф провели масштабное исследование, в результате которого было выявлено, что за 15 лет наблюдений крупные представители животного мира прошли через экодуки более 150 тыс. раз. В 2007 году общая сумма шагов десяти крупных млекопитающих по двадцати четырем зеленым тропам Банфа составила 84 тысячи.²

---

¹ Комиссаров, С. А. Организация экодуков на высокоскоростных магистралях / С. А. Комиссаров, В. Д. Федотова // Актуальные проблемы развития транспорта. Нижний Новгород, 2016. С. 109.

² Clevender T. Hightways Through Habitats. The Banff Wildlife Crossings Project // Transportation Research News. 2007. No. 249. P. 15.

Что касается Российской Федерации, то на её территории «зеленые переходы» появились сравнительно недавно, вследствие чего их насчитывается не так много. Так, в марте 2016 года с целью сохранения популяции дальневосточных леопардов в Приморском крае появился первый экологический тоннель. Вслед за ним, спустя несколько месяцев, в Калужской области, в месте миграции лосей и других животных, был открыт надземный экодук, благодаря появлению которого риск столкновения дорожного транспорта с представителями дикой природы существенно снизился.

На строительство этой конструкции было потрачено более 100 миллионов рублей. Однако большие затраты можно считать обоснованными, так как экодук не только обеспечивает беспрепятственное пересечение животными оживленных автомагистралей, сохранение их привычных мест обитания и разнообразия биологической среды, но и снижает шанс причинения материального ущерба автомобильному средству, от технического состояния которого во многом зависят жизни сидящих в нем людей. Следовательно, существование искусственных дорожных сооружений оказывает положительно влияние на животный мир.

Следует отметить, что в 2020 году Росстандартом был утвержден национальный стандарт ГОСТ¹, который устанавливает правила для создания и оборудования экодучков на крупных автомобильных магистралях. Введение в действие первого нормативно-правового акта, регулирующего устройство дорожных экодучков, стало отправной точкой для их распространения в Российской Федерации. На данный момент в нашей стране насчитывается более 250 переходов, число которых продолжает увеличиваться.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что экодучки справляются со своей задачей, оказывая только положительно влияние на животный мир. Как мы видим, в Российской Федерации тенденция строительства «зеленых переходов» появилась относительно недавно, несмотря на это, за короткий промежуток времени они получили достаточно широкое распространение. Это свидетельствует об их востребованности на территории нашей страны, поэтому при строительстве дорог необходимо учитывать

---

¹ ГОСТ Р 58947-2020 «Дороги автомобильные общего пользования. Экодучки. Требования к размещению и обустройству» – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2020

потребности не только людей, но животных. Для достижения этой цели стоит внести изменения в законодательство, регулирующее дорожную деятельность. Представляется целесообразным ввести обязательное требование об обеспечении дорог федерального и регионального значения экодуками с учетом исследований специалистов, изучающих поведение, повадки и пути миграции животных, которые обитают в соответствующей местности.

УДК 349.4

Е. О. Курганова
научный руководитель
профессор **И. В. Рыжих**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

В настоящее время уровень загрязнения окружающей среды промышленными и бытовыми отходами растет быстрее, чем прирост населения планеты за последние 12 лет (8 млрд. чел.)¹.

В абсолютных значениях, среди лидеров по производству твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) в мире, Российская Федерация занимает 6 место². По данным Счетной палаты, каждый год объемы ТКО растут на 1 – 2%, следовательно к 2050 году россияне будут выбрасывать около 100 млн. тонн мусора ежегодно³. При современной численности населения увеличение ТКО является одной из основных проблем загрязнения планеты и потери точки устойчивого развития.

Относительно недавно, 29 февраля 2024 года в Послании к Федеральному собранию Российской Федерации В.В. Путин акцентировал внимание на необходимости совершенствования современной отрасли обращения с отходами⁴.

---

¹ Грудина, А. Д. «Мусорная реформа» или вторичное использование отходов / А. Д. Грудина, Л. Ф. Константинова // Global and Regional Research. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 70-75. – EDN VEXSNA.

² URL: <https://dzen.ru/a/XEwyl8fZyACsa1xG> (дата обращения: 27.03.2024).

³ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6086905c9a794780b23dd3ae> (дата обращения: 27.03.2024).

⁴ URL: <http://duma.gov.ru/news/58905/> (дата обращения: 27.03.2024).

Кроме того, 26 марта 2024 года Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов в своем докладе на расширенном заседании Коллегии Генеральной прокуратуры отметил, что «сейчас все равно острой остается проблема переполненных мусорных полигонов»¹.

Учитывая актуальность рассматриваемого вопроса, правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления является важнейшей составляющей охраны окружающей среды, требующей осуществления наблюдений, исследований и других видов деятельности.

Правовой основой обращения с отходами производства и потребления является, прежде всего, экологическое законодательство. На основании п. 3 ст. 51 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² отношения в области обращения с указанными отходами регулируются соответствующим российским законодательством.

Так, легальное определение ТКО предусмотрено в ст. 1 Федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»³ (далее – ФЗ «Об ОПП»). Анализ понятийного аппарата, отраженного в данной статье, позволяет прийти к выводу о том, что категории «твердые коммунальные отходы» и «отходы производства и потребления» не являются тождественными и взаимозаменяемыми.

Важным элементом правового механизма, призванного обеспечить охрану окружающей среды при обращении с ТКО является договор на оказание услуг в этой сфере, общие положения о котором отражены в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴, детализированы в ФЗ «Об ОПП», Жилищном кодексе Российской Федерации⁵ (далее – ЖК РФ) и в других нормативных правовых актах.

---

¹ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (дата обращения: 27.03.2024).

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

³ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства РФ. № 26. 1998. Ст. 3009.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

Согласно ст. 24.7 ФЗ «Об ОПП» региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с собственниками ТКО, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами») ¹ были введены новые правила о процедурном порядке заключения договора с региональным оператором. В соответствии с нововведениями, управляющая компания утратила статус посредника в коммунальных правоотношениях между потребителем и региональным оператором. В настоящее время сторонами рассматриваемого договора являются региональный оператор (юридическое лицо, уполномоченное осуществлять сбор, транспортировку, обработку, утилизацию, обезвреживание, захоронение ТКО на территории субъекта РФ) и потребителя (собственник твердых коммунальных отходов или уполномоченное им лицо, заключившее или обязанное заключить с региональным оператором договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, другими словами – физическое/юридическое лицо). В данном договоре первая из вышеуказанных сторон не имеет возможности отказать собственнику ТКО в заключении соглашения, тем не менее, для физического лица установлена обязанность заключать договор с региональным оператором, что подтверждает императивность рассматриваемых отношений.

В ст. 157.2 ЖК РФ также предусмотрен порядок предоставления коммунальных услуг региональным оператором по обращению с ТКО, в соответствие с которым в случае систематической (более двух среднемесячных величин) просрочки оплаты по договору на оказание услуг региональный оператор вправе в одностороннем порядке отказать от исполнения договора. Данный способ является своеобразным «рычагом давления» на собственни-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 №1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами») // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6640.

ков ТКО, так как приостановленная услуга по вывозу отходов является угрозой возникновения неблагоприятной санитарной обстановки, которая может причинить вред окружающей среде.

В настоящее время увеличивается объем территорий частных секторов, поселков с коттеджами и частными домами¹. Распространенными являются ситуации, когда товарищество собственников недвижимости на данных территориях уклоняется от заключения договора с региональным оператором на вывоз и утилизацию ТКО, тем самым нарушая права потребителей, являющихся стороной заключенного договора. Встречаются ситуации, когда региональный оператор по заключенному договору предоставляет специальные контейнерные площадки для жителей многоквартирных домов, но вывозят туда свои ТКО недобросовестные лица из частного сектора. Исходя из этого, региональный оператор не получает необходимые денежные средства на утилизацию растущего количества отходов, что в дальнейшем приводит к повышению тарифов для потребителей. Ввиду того, что договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным, региональный оператор не имеет права отказать в заключении договора обратившемуся к нему лицу.

Типовая форма договора, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156, имеет классическую конструкцию договора возмездного оказания услуг, предусмотренную ст. 779 ГК РФ.

В соответствии с данным договором исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершить действия или осуществить деятельность, определенную заключенным договором), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Важно отметить, что этот договор считается заключенным на условиях типового договора в 3 случаях:

- 1) уклонение потребителя от заключения конкретного договора;
- 2) наличие неурегулированных разногласий, возникших у сторон по его условиям;
- 3) потребитель не направил в установленный срок заявки на заключение конкретного договора и необходимых для этого документов.

---

¹ URL:<https://elitnoe.ru/articles/6577-v-podmoskovie-stali-chasche-vyvodit-no-vye-poselki?ysclid=lub1bo89en787507678> (дата обращения: 27.03.2024).

В качестве примера можно привести официальный сайт регионального оператора «Хартия»¹, на котором опубликована публичная оферта, адресованная всем собственникам объектов, расположенных в зоне деятельности данного юридического лица. Следовательно, в случае, если потребитель не направил региональному оператору в пятнадцатидневный срок заявку в письменной форме на заключение договора, то он считается заключенным на условиях типового договора независимо от отсутствия договора в виде единого документа. Проблема в данной ситуации заключается в том, что не все потребители добросовестно выполняют свои обязанности по заключению договора об обращении ТКО. Ввиду того, что региональный оператор не располагает реестром персональных данных каждого жителя субъекта Российской Федерации, образуются сложности в сфере контроля за оплатой тарифов на вывоз и утилизацию ТКО. В соответствии со ст. 24.7 ФЗ «Об ОПП» для юридических лиц предусмотрено освобождение от заключения данного договора, в случае наличия в их собственности или на ином законном основании объекта размещения отходов. Ввиду того, что юридические лица регулярно проводят различные формы реорганизации, у регионального оператора не всегда имеются актуальные данные об объектах собственности данных лиц. Следовательно юридические лица, обладая таким правом часто им злоупотребляют, уклоняясь от заключения договора на оказание соответствующих услуг. Возможным решением данной проблемы будет являться расширение контролирующих функций муниципалитетов, а также отказ в предоставлении разрешения на осуществление деятельности и размещение наружной рекламы юридического лица без наличия договора на оказание услуг по обращению с ТКО.

Другой немаловажной проблемой в рассматриваемой сфере является содержание контейнерных площадок для сбора ТКО. Как отметил Министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации А.А. Козлов: «по итогам прошлого года свыше половины отходов сортируется... были выделены федеральные субсидии на покупку контейнеров»². К сожалению, во многих регионах Российской Федерации, в том числе на территории Московской

---

¹ URL: <https://hartiya.com/zhitelyam-kvartir/> (дата обращения: 27.03.2024).

² URL: <https://www.pnp.ru/politics/minprirody-v-rossii-sortiruetsya-bole-50-bytovykh-otkhodov.html?ysclid=lua9ogmjcg19178814> (дата обращения: 27.03.2024).

области, содержание контейнерных площадок и сортировка ТКО не осуществляется должным образом. Множество объектов приведены в упадок, контейнеры не ремонтируются, сбор отходов осуществляется совместно, поэтому данный вопрос требует должного внимания контролирующих органов и должностных лиц.

По статистике на законно функционирующих свалках имеют место нарушения графиков вывоза ТКО, незаконные свалки либо продолжают функционировать, либо в установленном порядке прекращается их деятельность, о чем свидетельствует судебная практика¹. В 30 % регионов состояние мусорных полигонов не отвечает требованиям экологических и санитарных норм. На территории Российской Федерации функционирует только 243 мусороперерабатывающих комплекса², утилизирующие только 10 % отходов. В качестве решения данной проблемы следует согласиться с авторами, которые предлагают увеличивать количество перерабатывающих предприятий, а также стимулирование предпринимателей инвестировать мусороперерабатывающие организации³. Осуществление этой деятельности позволит не только качественно, но и количественно улучшить долю переработки ТКО.

Таким образом, особенности отношений в сфере оказания услуг по обращению с ТКО обуславливают комплексный, межотраслевой характер их правового регулирования. Совершенствование на законодательном уровне требований, предъявляемых в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами и мер по их реализации позволит обеспечить экологическую безопасность окружающей среды, а также благоприятную для человека среду обитания.

---

¹ Напр. см.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2023 № Ф05-32216/2021 по делу № А41-88908/2018 // СПС «Консультант-Плюс» // (дата обращения: 27.03.2024).

² URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/03/22/56c1b6129a7947406ea09ec6> (дата обращения: 27.03.2024).

³ Ярмиева А.Б. Твердые коммунальные отходы: существующие проблемы и пути их решения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tverdye-kommunalnye-othody-suschestvuyuschie-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 27.03.2024).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Экологическое просвещение на сегодняшний день является главным фактором формирования экологической культуры современного общества, выражающаяся в сохранении и бережном отношении окружающей среды. Однако, существующие проблемы экологии прямым образом связаны с экологической культурой населения.

Законодатель поясняет значение экологического просвещения общества. Такая система основывается на знаниях об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды, об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, а также рационального использования природных ресурсов¹. На территории различных субъектов экологическое просвещение и формирование экологической культуры осуществляет Комитет по природопользованию. Так, например, в Санкт-Петербурге активно функционирует «Концепция непрерывного экологического просвещения на территории Санкт-Петербурга»², разработана Комитетом природопользования в 2018 году. Программа концепции устанавливает меры экологического просвещения жителей города в виде различных эколого-просветительских мероприятий: субботники по благоустройству территорий, экологические акции, реставрацию объектов инфраструктуры и другие мероприятия.

Ежегодно на территории Санкт-Петербурга проводится экологическая акция «Добрый субботник», которая объединяет жителей города с целью привести в порядок придомовые участки, территории организаций, дворы, парки (так называемые «Точки

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства. 2002. № 2. ст. 133.

² Концепция непрерывного экологического просвещения на территории Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <http://kpoos.gov.spb.ru/assets/f/kontseptsia.pdf> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

добра»). Помимо осуществления физической работы по наведению чистоты в городе, граждане могут поучаствовать в различных мастер-классах, спортивно-экологических мероприятиях, а также послушать познавательные лекции по экологии. Население активно общается к такого рода мероприятиям, проявляя интерес в охране окружающей их среды.

Важно отметить позитивную деятельность учреждений в экологическом воспитании и просвещении населения, целью которых является объединение усилий и солидарной ответственности государственных структур, профессиональных и общественных объединений, граждан на формировании экологически ответственного мировоззрения населения всех возрастов.

При проведении непрерывного экологического просвещения необходимо учитывать возрастную категорию населения. Работа по образованию и просвещению, начиная с детей дошкольного возраста и заканчивая людьми пожилого возраста, имеет индивидуальный специализированный подход¹.

В настоящее время для населения подросткового возраста ежегодно проводится эколого-просветительский проект «Школа Эко-Лидер», осуществляя свою работу с 2021 года. По данным за период 2021-2022 годов в просветительской программе приняли участие более 200 юных экологов. Программа школы проводит не только теоретическую подготовку участников в области охраны окружающей среды и устойчивого развития посредством онлайн-вебинаров, но и практическую работу по освоению навыков проектной деятельности в сфере экологии. Активным участникам предоставили возможность реализовать собственные экологические проекты на федеральном и региональном уровнях. Такой вклад в развитии экологической культуры привлекает и мотивирует молодежь на сохранение природных богатств окружающей среды. Кроме того, благодаря активной работе молодежных организаций и добровольцев удалось высадить сотни тысяч новых деревьев, а также очистить множество лесных участков от мусора.

Лебедева Д.Р. отмечает о том, что выявление конфигурации ценностей, формирующих экологическую вовлеченность молодых людей, кажется важным и продуктивным направлением даль-

---

¹ Фертикова Е.П. Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 1. С. 86-91.

нейших исследований с точки зрения как продолжения формирования объяснительной схемы участия молодежи в заботе об окружающей среде, так и практического применения результатов исследования¹.

Действительно, исходя из статистических данных, чем младше россияне, тем чаще они говорят о проблеме загрязнения планеты: если среди 18—24-летних этот вариант отмечают 70 %, то в старшей возрастной группе — 48 %. Молодежь 18—24 лет также чаще других делает акцент на изменении климата, исчерпании ресурсов, перенаселении и вымирании видов. Глобальные пандемии чаще волнуют граждан 45—59 лет (24 %), а образование отходов — 35—44-летних (38 %). Следовательно, молодежь активно заинтересована в сохранении окружающей среды, и готова внести свой вклад в её сохранение и восстановление².

Также, в мероприятия по экологическому просвещению активно привлекают детей школьного и дошкольного возрастов. Ребятам объясняют, как нужно вести себя на природе, им расскажут о редких представителях фауны и флоры, которых можно найти на территории Санкт-Петербурга. В игровой форме детям объясняют, как производить меньше мусора, почему важно сортировать его и как происходит процесс его дальнейшей переработки. Такой интерактивный подход помогает получать детям не только нужные знания, но и навыки. Подобные программы помогают развивать бережное отношение к природе, повышать экологическую ответственность с самого раннего возраста.

Экологическое воспитание начинается с детства, когда формируются нормы поведения и привычки ребенка, понимание добра и зла, хорошего и плохого. Именно в семье закладываются основные стереотипы поведения ребенка, что в дальнейшем является главной его опорой.

В силу статьи 29 Конвенции о правах ребенка государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно

---

¹ Лебедева, Д.Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей / Д. Р. Лебедева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 2. С. 110-143.

² Ахтырский А.А. Объективизация развития экологической культуры в России: социологический анализ // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2022. №1 (5). С. 16-24.

быть направлено на воспитание уважения к окружающей природе¹.

Однако для того, чтобы экологическое воспитание осуществлялось качественно, необходимо повышать экологическую грамотность самих родителей. Ведь именно родители несут ответственность за их воспитание и развитие несовершеннолетних детей.

Обратим внимание на ситуацию, когда неосторожность родителей может привести к серьезным последствиям для жизни и здоровья своего ребёнка. Во время прогулки на малолетнюю девочку напали собаки. Для того, чтобы вовремя принять необходимые меры по оказанию помощи ребёнку, родителей рядом не оказалось. В результате ребёнку были причинены физические и нравственные страдания. При выяснении обстоятельств суд отказал в возмещении морального вреда матери пострадавшего ребёнка в связи с нахождением ребёнка без присмотра. В данной ситуации родитель имел реальную возможность и был обязан оказать необходимую помощь ребёнку, но не сделал этого, так как в момент возникновения опасной ситуации для жизни и здоровья ребёнка, он не находился рядом². Такие, к сожалению, негативные примеры позволяют нам сделать вывод о пренебрежительном отношении родителей, о низком уровне ответственности родителей, пренебрегая экологическим правам и интересам ребёнка. При этом несоблюдение экологических прав несовершеннолетнего не является основанием для привлечения к ответственности родителей. Однако игнорирование родителями соблюдения экологической безопасности несовершеннолетнего и нежелание защищать экологические права детей в судебном порядке приводят к серьёзным последствиям, отражающихся на физическом и психическом состоянии здоровья ребёнка³.

В связи с этим возникает вопрос об усилении ответственности экологических прав несовершеннолетних, с целью проявления со

---

¹ Конвенция о правах ребенка (одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.03.2024 г.).

² Решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 17 марта 2021 г. по делу № 2-168/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vwQYA8GqMigl/> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

³ Ерохина Е.В., Летута Т.В., Шагивалеева И.З. Право на экологическую безопасность несовершеннолетних. Вопросы защиты и профилактики нарушений // Закон и право. 2020. №3. С. 23-28.

стороны родителей и законных представителей должного внимания и заботы по отношению к детям, по возможности не допуская ситуаций, противоречащих их экологическому благополучию. К сожалению, профилактические беседы с родителями о надлежащей заботе и внимании в отношении ребёнка не приводят к должному результату, и родители снова забывают о том, что они несут ответственность за своих детей, за их безопасность и благополучие. Ведь именно семья тот социальный институт, в котором закладывается экологическое сознание несовершеннолетних.

Следовательно, исходя из существующей проблематики, необходимо обозначить пути её решения:

1) повысить уровень экологического просвещения и образования взрослых с целью обеспечению должного родительского воспитания детей в части формирования у них экологической культуры и грамотности.

2) в контексте экологического просвещения необходимо привлекать граждан к активному участию в улучшении и защите окружающей среды, тем самым подавая пример для несовершеннолетних субъектов экологических прав.

На основе вышеизложенного, отметим, что преодоление экологического кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды.

УДК 349.4

М. А. Ребковец

Д. Р. Шалашова

научный руководитель

заведующий кафедрой **В. В. Лавров**

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Согласно положениям ст. 50.1 Лесного Кодекса Российской Федерации¹ (далее – ЛК РФ), учет древесины осуществляется в отношении древесины и продукции ее переработки, являющихся

---

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 14.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предметом сделок с ней. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2128 «О порядке определения характеристик древесины и учета древесины»¹) (далее – Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2128) также относит учет древесины к обязательному этапу при заключении договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд.

В нормативных правовых актах, регулирующих процесс учета древесины, определение самому процессу не дается. Так, предлагаем определить учет заготовленной древесины как процесс фиксации и отслеживания качественных характеристик и количества древесины, которая была заготовлена или срублена на лесных участках, включающий в себя порядок осуществления контроля за объемом древесины со стороны уполномоченных органов.

Согласно положениям ЛК РФ, учет древесины является обязанностью органов лесничества (как часть лесного надзора). В целях учета осуществляется определение объема, видового состава древесины, кода по Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2), а также внесение характеристик посредством формирования отчетов и документов, предусмотренных ч. 5 ст. 50.1 ЛК РФ², в государственный лесной реестр. Зачастую учет древесины ведется вручную, а также при использовании устаревших систему учета определенных характеристик, что является причиной ошибок и приводит к неточности итоговых данных. Что в свою очередь может затруднить дальнейшее законное использование древесины владельцем.

За нарушение правил учета древесины со стороны уполномоченного органа может наступить административная ответственность³ по ст. 8.28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее – КоАП РФ). Согласно ч. 3

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2128 «О порядке определения характеристик древесины и учета древесины». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лесной кодекс Российской Федерации от 14.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Боголюбов С.А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды : учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 242.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вышеуказанной статьи, нарушение порядка учета древесины влечет в качестве наказания наложение административного штрафа на должностных лиц и юридических лиц. Ранее в КоАП РФ существовала ч. 4 ст. 8.25, в которой указывалось основание привлечения и покупателя при нарушении договора купли-продажи лесных насаждений, куда входит и неверный или полностью отсутствующий учет заготовленной древесины. На данном этапе развития российского законодательства ответственность гражданина как покупателя по данному виду договора обозначена в Приказе Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27.07.2020 № 488 «Об утверждении типового договора купли-продажи лесных насаждений¹» (далее – Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27.07.2020 № 488) и выражается в форме неустойки.

Одна из главных проблем учета заготовленной древесины связана со сроками осуществления мероприятий, направленных на её учет. Согласно п. «в» ч. 13 Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27.07.2020 № 488, продавец обязан осуществлять учет заготовленной древесины до ее вывоза из леса в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты уведомления покупателем об окончании рубки лесных насаждений. Согласно ст. 30 ЛК РФ, порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд устанавливаются законами субъектов РФ. Необходимо отметить, что в связи с различным уровнем площадей лесных насаждений и возможностью лесничества своевременно реагировать на окончание рубки лесных насаждений, установленный федеральным законодательством срок нередко нарушается, что часто влечет за собой незаконный вывоз древесины с места рубки. Так как административным и уголовным законодательством ответственность за нарушение правил учета физическим лицом не предусмотрена, это создает условия для уклонения граждан от ответственности за нарушение договора, а для лесничеств – возможность составления актов во время проведения проверочных мероприятий по использованию древесины уже после ее использования, а не в момент, установленный законодателем.

---

¹ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27.07.2020 № 488 «Об утверждении типового договора купли-продажи лесных насаждений». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Нормы закона, регулирующие учет заготовленной древесины в данном случае, требуют доработки на федеральном уровне. Количество нормативных правовых актов, правил учета и их частое изменение влечет за собой сложности при их практическом применении как для органа управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, так и для граждан и надзорных органов. Наибольшую конкретику в вопрос учета древесины вносят акты субъектов¹.

Так, Закон Республики Карелия от 12.11.2007 № 1134-ЗРК «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд²» (далее – Закон РК от 12.11.2007 № 1134-ЗРК) определяет перечень мероприятий, которые должны осуществляться после заключения договора купли-продажи лесных насаждений и до осуществления транспортировки и использования древесины в собственных нуждах.

Согласно Закону РК от 12.11.2007 № 1134-ЗРК проведение учета заготовленной древесины является обязанностью лесничества. Учет древесины осуществляется в течение семи календарных дней со дня поступления заявления о проведении учета заготовленной древесины, по итогам учета составляется акт. В ч. 8 ст. 2 Закона РК от 12.11.2007 № 1134-ЗРК конкретизируется срок, установленный федеральным законодательством: заявление об учете заготовленной древесины подается в лесничество в течение трех календарных, но не менее чем за 15 календарных дней до окончания срока действия разрешения или разрешения. Это можно обосновать тем, что срок действия договора купли-продажи лесных насаждений составляет всего год – за это время покупатель обязан провести все мероприятия по рубке, восстановлению, учету и вывозу заготовленной древесины. В зависимости от количества участков, выделенных под данный вид договоров, и их отдаленности от населенных пунктов, объем работы лесничества в регионах различается. В совокупности все эти факторы формируют еще одну проблему, касающуюся сроков в договоре купли-продажи лесных насаждений.

---

¹ Быковский В.К. Лесное право России : учебник и практикум для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 95.

² Закон Республики Карелия от 12.11.2007 № 1134-ЗРК «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В Приказе Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27.07.2020 № 488 не указано о том, какие еще документы покупатель обязан предоставить при заключении договора купли-продажи лесных насаждений. То есть продавец не может знать, на какие конкретно цели будет израсходована полученная древесина, а контролирующие органы смогут подтвердить целевое использование уже после того, как общий объем древесины будет использован покупателем в своих нуждах. Покупатель в качестве подтверждения может приобщить к материалам копию правоустанавливающего документа на земельный участок, на котором осуществлялось строительство; копию технического паспорта жилого помещения, разрешение на строительство или уведомление о соответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве параметров объекта индивидуального жилищного строительства и иные документы.

Также одной из проблем учета заготовленной древесины при договоре купли-продажи лесных насаждений является недостаточный контроль за движением древесины. Так, отсутствует эффективная система контроля за движением древесины (от вырубki до реализации). Это может способствовать кражам и незаконной рубке. Основной обязанностью лесничества при контроле за осуществлением договоров купли-продажи лесных насаждений является именно учет и контроль за процессом вырубki¹. Учет осуществляется до транспортировки древесины – с одной стороны, это является хорошим решением проблемы дальнейшей незаконной вырубki или вырубki после учета, когда лесничество перестает осуществлять эффективный контроль за покупателем. Но во многих случаях дальнейшее движение древесины остается без должного внимания и никак не контролируется до его использования в качестве материала для строительства или иных целей, и только при проведении дальнейших контрольных мероприятий можно определить нецелевое использование или нарушение иных параметров, связанных с учетом древесины².

---

¹ Волков А.М. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды : учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 86.

² Быковский В.К. Правовые и организационные основы государственного управления лесами : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 209.

Так, все проблемы учета заготовленной древесины тесно связаны друг с другом. При конкретизации одних положений федерального законодательства им будут соответствовать и законы субъектов, определив оптимальные для себя сроки и мероприятия, способствующие повышению эффективности контроля за исполнением договоров купли-продажи лесных насаждений. Учет заготовленной древесины является важным этапом подготовки древесины для дальнейшей транспортировки и использования в соответствии с законом. Решение проблем учета начинается с определения того, что он из себя представляет и какой перечень мероприятий в себя включает. Иные проблемы, связанные с ответственностью покупателей, сроками и удостоверением факта дальнейшего целевого использования, могут быть решены дальнейшим совершенствованием лесного и административного, в некоторых случаях даже уголовного законодательства. Особенность отрасли лесного права в том, что, не смотря на существование ЛК РФ, наибольшую роль в его регулирование вносят акты субъектов, которые учитывают природно-климатические особенности региона и возможность лесничества осуществлять все необходимые для поддержания законности мероприятий, проводимых на закрепленной за ними территорией. Главной задачей законодателя на данном этапе развития лесного права является формирование крепкой нормативной правовой базы на федеральном уровне, которая учтет основные и наиболее важные особенности регионов со схожими климатическими условиями и позволит улучшить работу, в том числе и совместную, лесничеств субъектов.

УДК 349.6

Д. С. Роганова
научный руководитель
заведующий кафедрой **В. В. Лавров**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ЖИВОТНЫМИ БЕЗ ВЛАДЕЛЬЦЕВ

На современном этапе развития гражданского общества мировоззрение по отношению к животным кардинально трансформировалось в сторону осознанного понимания человеком ответственности за их жизнь и здоровье. Ответственное отношение к

животным приобретает все большее значение в сфере формирования основополагающих моральных принципов. Правовое регулирование деятельности по обращению с животными без владельцев обусловлено гуманистическими началами и направлено на поддержание общественной безопасности, предполагающей недопущение и устранение потенциальной возможности причинения вреда жизни и здоровью гражданам от таких животных, а также обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В соответствии с п. 6 ст. 3 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (далее – ФЗ № 498) животным без владельца является животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен¹. Соответственно, владельцем могут являться физические или юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, которым животное принадлежит, исходя из права собственности или иного основания, предусмотренного законодательством. Вместе с тем, в ст. 230 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплено понятие «безнадзорные животные»². Это обстоятельство, а именно двойственное значение, отождествление данных понятий, предполагает некоторые проблемные аспекты как в теории, так и на практике. Позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что в соответствии с ГК РФ у безнадзорного домашнего животного может быть владелец и оно лишь временно оказалось без надзора³. Так, К.Н. Скифская и Н.В. Данилова отмечают, что «безнадзорное животное (животное без надзора) – это не животное без владельца, а

---

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2023 № 55-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

потерянное животное, требующее немедленного возврата в случае его нахождения»¹. Другой точки зрения придерживается А.П. Анисимов: «термин «животные без владельца», предложенный Законом № 498-ФЗ, является неудачным с точки зрения юридической техники и распространенных в обществе понятий»². Принимая во внимание мнение ученых, нам представляется, что понятия «животные без владельца» и «безнадзорные животные» имеют дифференцированные механизмы правового регулирования в разных случаях, поскольку к последней категории относятся животные, которые временно находятся без контроля со стороны владельца в силу несоблюдения требований к содержанию животных.

Появление такой категории, как животные без владельцев, обуславливается рядом социальных, правовых, экономических и экологических причин. Например, низкий уровень правосознания граждан; отношение к животным только как к объектам гражданского оборота без осознания того, что они могут испытывать чувства и эмоции; несовершенство законодательства в области регулирования общественных отношений по обращению с животными без владельцев; дефицит денежных средств для обеспечения животного должным уходом; чрезвычайные ситуации. Другая классификация заключается в определении причин появления отдельных групп животных без владельцев, в частности: потерянные животные; оставленные животные, от которых отказался владелец или в случае его смерти; животные, родившиеся на улице, владелец которых изначально не был установлен. Отметим, что одним из положительных моментов является внесение поправок в 2023 г. в КоАП РФ, предусматривающих ответственность за несоблюдение требований к содержанию животных³. Думается, что на основании данной новеллы отношение населения к животным станет более осознанным и ответственным.

---

¹ Скифская К.Н. Правовое регулирование деятельности по обращению с животными без владельцев: проблемы и обоснования решений / К.Н. Скифская, Н.В. Данилова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 3. С. 147.

² Анисимов А.П. Правовой режим животных без владельца (бродячих животных) / А.П. Анисимов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, № 4. С. 417.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024). Ст. 8.52. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

Организация мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев закреплена в ст. 18 ФЗ № 498. Такими мероприятиями являются: отлов животных; содержание животных без владельцев в приютах; возврат потерявшихся животных их владельцам, а также поиск новых владельцев; возврат животных без владельцев на прежние места их обитания после проведения мероприятий, определенных нормативными правовыми актами; размещение в приютах для животных и содержание в них животных без владельцев, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, до момента передачи таких животных новым владельцам или наступления естественной смерти таких животных; иные мероприятия в соответствии с утвержденными Правительством РФ методическими указаниями¹, другими законодательными актами субъектов РФ.

В соответствии со ст. 18, 24 ФЗ № 498, п. 14 ч.1 ст. 14.1 и п. 15 ч. 1 ст. 16.1 ФЗ № 131² полномочия по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев относятся к органам местного самоуправления городского, сельского поселения, муниципального округа, городского округа, городского округа с внутригородским делением. Соответственно, именно органы местного самоуправления принимают нормативные правовые акты, регламентирующие исследуемый нами процесс.

Акцентируем внимание на том, что в различных субъектах Российской Федерации практика по обращению с животными без владельцев имеет как положительный, так и негативный опыт. Примерами многолетней успешной работы в этом направлении следует обозначить такие регионы, как Санкт-Петербург, Москва

---

¹ Постановление Правительства РФ от 10.09.2019 № 1180 «Об утверждении методических указаний по осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев»; Постановление Правительства РФ от 03.11.2022 № 1980 «Об утверждении методических указаний по предотвращению причинения животными без владельцев вреда жизни или здоровью граждан»; Постановление Правительства РФ от 23.11.2019 № 1504 «Об утверждении методических указаний по организации деятельности приютов для животных и установлению норм содержания животных в них». // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

и Московская область, Нижний Новгород. Например, в Санкт-Петербурге на август 2023 г. насчитывалось около двух тысяч собак без владельцев¹. Управлением ветеринарии Санкт-Петербурга отмечается, что с начала 2023 года отловили, кастрировали и вакцинировали от бешенства 3514 бездомных кошек и 1010 собак². Подчеркнем, что в Санкт-Петербурге правовое регулирование исследуемой нами деятельности имеет упорядоченный и целенаправленный характер³. В вышеназванном городе действует Декларация обращения с животными, определяющая, что «гуманное отношение к животным – основа обращения с животными»⁴.

Однако, несмотря на все положительные моменты, в ряде регионов наблюдаются проблемы, связанные с животными без владельцев. Одним из главных проблемных аспектов остается причинение вреда жизни и здоровью человека в ходе возврата животных без владельцев на прежние места их обитания, например, после

---

¹ Начальник Управления ветеринарии Санкт-Петербурга Юрий Андреев озвучил количество бездомных животных в Петербурге (30.08.2023). // URL: <https://spbdenivnik.ru/news/2023-08-30/yuriy-andreev-ozvuchil-kolichestvo-bezdomnyh-zhivotnyh-v-peterburge> (дата обращения: 25.03.2024).

² Начальник отдела организации противоэпизоотических и профилактических мероприятий управления ветеринарии Санкт-Петербурга Валерия Яшина: более 4,5 тыс. бездомных кошек и собак отловили в Петербурге в 2023 году (13.10.2023). // URL: https://piter.tv/event/bezdomnie_koshki/ (дата обращения: 25.03.2024).

³ См., например: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 01.02.2021 № 39 «Об утверждении Порядка осуществления деятельности по обращению с животными без владельцев на территории Санкт-Петербурга и внесении изменений в некоторые постановления Правительства Санкт-Петербурга»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.11.2023 № 1191 «Об определении мест, на которые запрещается возвращать животных без владельцев, определении перечня лиц, уполномоченных на принятие решений о возврате животных без владельцев на прежние места обитания животных без владельцев, и внесении изменений в постановления Правительства Санкт-Петербурга от 28.04.2004 № 653, от 01.02.2021 № 39, от 14.04.2021 № 202»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 14.04.2021 № 202 «Об организации деятельности приютов для животных в Санкт-Петербурге»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 19.12.2017 № 1098 «Об администрациях районов Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ Декларация обращения с животными в Санкт-Петербурге от 05.09.2018. // URL: <http://zoosovet.spb-gov.ru/news/38033/> (дата обращения: 25.03.2024).

стерилизации, лечения, карантинирования, вакцинации и постановки неснимаемых или несмываемых меток в приюте. Такие происшествия зафиксированы в Волгограде¹, Троицке Челябинской области², Уфе³, Самарской области⁴, Иркутской области⁵. Полагаем, что решением данной проблемы будет выступать, в-первых, закрепление в ст. 16 ФЗ № 498 обязанности приютов по чипированию животных без владельцев с целью создания единой базы в электронном виде для проведения повторных мероприятий по их вакцинации. Например, Федеральной службой по интеллектуальной собственности были зарегистрированы программы для ЭВМ, предназначенные для фиксации данных о мероприятиях по обращению с животными без владельцев⁶. Во-вторых, внесение

---

¹ Согласно отчету Роспотребнадзора, с января по март 2023 года количество лиц, обратившихся в медицинские организации по поводу укусов и ослюнений животными, составило 1528 человек, то есть, как подсчитали журналисты, в среднем собаки кусали 21 человека в день. // URL:<https://www.forbes.ru/forbeslife/489775-koncy-v-vodu-pocemu-novyj-zakonoproekt-o-bezdomnyh-zivotnyh-vyzval-takuu-kritiku> (дата обращения: 25.03.2024).

² Бродячие собаки напали на ребенка в Челябинской области (11.03.2023). // URL:<https://ura.news/news/1052632577> (дата обращения: 25.03.2024).

³ В Уфе бродячие собаки покусали женщину и ее 8-летнего ребенка (15.04.2023). // URL:https://www.ufa.kp.ru/online/news/5228156/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fden.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ В Самарской области за два месяца бродячие собаки покусали 50 человек (15.04.2023). // URL: <https://63.ru/text/incidents/2023/04/15/72223421/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁵ «Прямо мясо было»: под Иркутском бездомные псы искусили 5-летнего мальчика (27.02.2024). // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2814841/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁶ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021663580 Российская Федерация. Автоматизированная система учета животных без владельцев: № 2021618980: заявл. 07.06.2021: опубл. 19.08.2021 / С.Б. Шерстобоев; заявитель Общество с ограниченной ответственностью «АГ-РОСЕРВИС». EDN JYPQQZ; Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022685187 Российская Федерация. Автоматизированная информационная система «Учет мероприятий проводимых в отношении животных без владельцев при исполнении муниципальных контрактов»: № 2022685331: заявл. 21.12.2022: опубл. 21.12.2022 / А.С. Рябов, Е.М. Гончарова, И.Л. Авсеенко, М.М. Мушер; заявитель Государственное областное бюджетное учреждение «Центр информационных технологий Мурманской области». EDN

поправок в ст. 16 ФЗ № 498, регламентирующих обязанность приютов в разработке и реализации программ дрессировки животных кинологами, в том числе повторной после определенного периода времени проведенного животным на «прежних местах обитания», в целях поддержания общественной безопасности.

Другой проблемной областью выступает обстоятельство, при котором животные без владельцев в большей степени подвергаются жестокому обращению. По данным официальной статистики за совершение преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ было осуждено: в 2018 г. – 110 лиц, 2019 г. – 135, 2020 г. – 145, 2021 г. – 163, 2022 г. – 175¹. Можно сделать вывод о том, что с каждым годом происходит увеличение количества совершаемых преступлений в рассматриваемой сфере. Такие противоправные деяния были зафиксированы в уральском городе Дегтярске², Краснодаре³, Адыгее⁴, Прокопьевске⁵. В связи с этим, предлагаем закрепить в ст. 16 ФЗ № 498 обязанности приютов, заключающиеся в содержании животного без владельца до естественной смерти такого животного, поиске новых владельцев и реализации

XJOIKN; Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023617863 Российская Федерация. Учет и регистрация сельскохозяйственных и домашних животных, а также животных без владельцев: № 2023616431: заявл. 05.04.2023; опубл. 14.04.2023 / П.А. Никитеев, С.А. Нестеренко, А.В. Васильев; заявитель Государственное бюджетное учреждение Ростовской области «Ростовская областная станция по борьбе с болезнями животных с противозипотическим отрядом». EDN KQMWLQ.

¹ Судебная статистика РФ. // URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.02.2024).

² Мужчина с ружьем держит в страхе уральскую глубинку (30.01.2023): за несколько дней стало известно о шести убитых животных. Среди них домашние и уличные, но стерилизованные и привитые от бешенства собаки. // URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27458/4713567/> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Полицейские ищут мужчину, расстрелявшего бездомных собак в Краснодаре (28.01.2023). // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5796265> (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ В Адыгее прокуратура направила в суд уголовное дело в отношении местного жителя, обвиняемого в жестоком обращении с животными (01.09.2022). // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=76419882> (дата обращения: 25.03.2024).

⁵ В Прокопьевске вынесен обвинительный приговор местному жителю за убийство бездомных собак (31.07.2023). // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/mass-media/news?item=89312194 (дата обращения: 25.03.2024).

мероприятий, направленных на экологического просвещение граждан. Подчеркнем, что «вдумчивое отношение к животным способствует совершенствованию таких качеств личности как милосердие, доброта, сострадание, отзывчивость»¹. Обращение с животными, основанное на принципах нравственности и гуманности, содействует не только более внимательному и осознанному отношению к животным, но и определяет гармоничные взаимоотношения между людьми.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, правовое регулирование обозначенной нами деятельности должно исходить из гуманных соображений, обеспечивая при этом общественную безопасность, и, соответственно, реализацию санитарно-эпидемиологических норм, а также прав, свобод и законных интересов граждан. Эффективное регулирование общественных отношений в данной сфере будет способствовать предупреждению жестокого обращения с животными, укреплению социального взаимодействия, устойчивому развитию страны, обеспечению правопорядка, основных нравственных принципов и принципов гуманного обращения с животными. Это, в конечном итоге, позитивным образом отразится на правосознании граждан, а также реализации принципа законности.

УДК 30.349

Б. Р. Семенюк
научный руководитель
доцент **М. Г. Ильина**

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Антропологическое воздействие на окружающую среду повлекло за собой возникновение таких проблем, как глобальное потепление и изменение климата, загрязнение окружающей среды,

---

¹ Роганова Д.С. Уголовно-правовая характеристика последствий при жестоким обращении с животными // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года / Отв. редактор И.С. Кокорин. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. С. 159.

разрушение озонового слоя, уменьшение площади лесов, опустынивание и деградация почвы, истощение природных ресурсов¹. В связи с этим, развитые и развивающиеся страны, осознавая важность данных проблем, всё чаще одним из основных направлений государственной политики выбирают экологию.

Одной из самых стремительно развивающихся стран, безусловно, можно считать Китайскую Народную Республику (далее по тексту – КНР). Этому государству удалось достигнуть существенного развития в области регулирования экологических правоотношений. Анализ и заимствование опыта построения экологического законодательства КНР можно считать одним из самых перспективных направлений, поскольку в условиях перенаселения и глобальной индустриализации государству удаётся реализовывать проекты, направленные на поддержание экологии.

Как и в большинстве стран, в КНР основополагающим документом, ядром всей правовой системы является Конституция КНР². Прежде всего ст. 9 и ст. 10 регулируется вопрос собственности на природные ресурсы. Китайское законодательство знает такие экологические объекты, как минеральные ресурсы, вода, лес, горы, луга, невозстановленные земли, пляжи и другие природные ресурсы. Основой же всех нормативных правовых актов, предметом регулирования которых являются экологические правоотношения, можно считать ст. 26 Конституции КНР: «государство защищает и улучшает окружающую среду, в которой живут люди, и экологическую среду. Оно предотвращает и контролирует загрязнение и другие опасности для населения. Государство организует и поощряет облесение и охрану лесов». Исходя из специально-юридического толкования статьи можно говорить о том, что в сфере экологии основным субъектом является государство, которое берет на себе широкий спектр обязанностей по сохранению и улучшению экологической ситуации.

---

¹ Глобальные экологические проблемы человечества, которые уже нельзя игнорировать // Российская газета URL: <https://rg.ru/2023/11/29/globalnye-ekologicheskie-problemy-chelovechestva-kotorye-uzhe-nelzia-ignorirovat.html> (дата обращения: 16.03.2024).

² Конституция КНР от 04.12.1982 (с изм. и допол. в ред. от: 11.03.2018) // Chinalaw.Center.URL:https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/?ysclid=ltx20dheql538504063 (дата обращения: 16.03.2024).

Развивает положения Основного закона Белая книга¹ от 19.01.2023 «О «Зеленом» развитии Китая в новую эпоху»². В данном акте закреплено, что Китай остается привержен идее глобального сообщества с общим будущим. В связи с этим политика государства направлена на реализацию обширного спектра мероприятий, которые должны будут создать благоприятную экологическую среду для всего народа Китая, в перспективе, для мировой социалистической цивилизации. КНР, согласно «Белой книге», твердо привержен экологическому развитию. Государство создаёт базовую конфигурацию зеленой территории, корректирует и совершенствует промышленную структуру (тенденция «зеленой» промышленности). Отдельная роль отводится человеку, как основному средству, и, как ни странно, объекту реализации экологической политики. Считается важным вести экологичный образ жизни, который должен стать преобладающим идеалом. Сам документ завершается параграфом о превращении «Земли в прекрасный дом».

Требует упоминания и ст. 30 Закона КНР от 15.07.2015 «О национальной безопасности»³. Из содержания и последующего толкования статьи следует, что выживание и развитие человека, как вида зависит от его гармоничного сосуществования с природой. С этой целью государством создаются и совершенствуются системы охраны окружающей среды и происходит контроль антропогенного воздействия.

Конституция КНР, Белая книга «О «Зеленом» развитии Китая в новую эпоху» и Закон КНР «О национальной безопасности» в

---

¹ Белая книга – это акт Правительства, с помощью которого орган государственной власти представляет политические направления развития до принятия соответствующего законодательства.

² О «Зеленом» развитии Китая в новую эпоху: Белая книга от 19.01.2023 // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. URL: https://english.news.cn/20230119/b9b902af9308417db57bf08ca7a74a9e/20230119b9b902af9308417db57bf08ca7a74a9e_XxjwshE007008_20230119_CBMFN0A001.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

³ О национальной безопасности: Закон КНР (принят на 15-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1 июля 2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. № 29) [Электронный ресурс] / пер. механический. – Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2015-07/01/content_2888316.htm.

своей совокупности образуют экологическую доктрину государства. Она может послужить примером для мирового сообщества и каждой страны в отдельности, поскольку:

1) направлена на перспективу создания единого экологического общества. Данная концепция призвана в перспективе унифицировать политику в сфере экологии для всех государств, что позволит замедлить, а в последующем и ликвидировать проблемы экологии;

2) делает государство основным субъектом в сфере защиты и развития экологии.

Нельзя отрицать тот факт, что национальное экологическое законодательство Китая развивается достаточно быстрыми темпами. Совокупность нормативных актов, составляющих экологическую доктрину КНР, получила свое логическое нормативно-правовое развитие в Законе КНР от 24.04.2014 «Об охране окружающей среды»¹. Настоящий закон определяет принципы и политику в области охраны окружающей среды, а также осуществляет контроль и управление в соответствующей сфере. Он регулирует вопросы, связанные с предотвращением загрязнения и другого общественного вреда, устанавливает правовой статус граждан и организаций в области охраны окружающей среды, юридическую ответственность за нарушение экологического законодательства. Также стоит отметить, что в экологическом законодательстве КНР более 40 нормативных правовых актов, в основе которых лежит Закон «Об охране окружающей среды», например Лесной кодекс, Водный кодекс. Интересной особенностью является то, что на уровне государства принимаются законы, регулирующие природоохранную деятельность на отдельных территориях².

При этом, о высоких показателях успешной реализации эколого-правовых норм свидетельствуют следующие примеры.

---

¹ Об охране окружающей среды: Закон КНР (принят на 8-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 24 апреля 2014 г., обнародован Указом Председателя КНР от 24 апреля 2014 г. № 9. Вступил в силу 1 января 2015 г.) [Электронный ресурс] / пер. механический. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/2014-04/25/content_2666434.htm.

² Об охране окружающей среды на Тибетском нагорье: Закон КНР от 27.04.2023 // Министерство экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/202304/t20230427_1028458.shtml (дата обращения: 16.03.2024).

Во-первых, с 2012 г. по 2022 г. на 34,4 процента сократился объем эмиссий парниковых газов на производство единицы внутреннего валового продукта. Это свидетельствует об оптимизации и экологизации производств путём установления очистных сооружений (фильтров и подобных средств)¹.

Во-вторых, с 2012 г. по 2021 г. установленные мощности и производство электроэнергии на фотовольтажных станциях увеличились в 90 раз, на ветряных – примерно в 6,5 раз². Это говорит об увеличении количественной доли в производстве электроэнергии «зеленых» её источников.

Подводя итог, КНР – это одно из передовых государств в сфере экологического законодательства. Мы можем наблюдать необычайно высокий объем нормативного материала, регулирующего экологические правоотношения и вопрос экологической безопасности. Органы государственной власти реализуют политику, направленную на создание «зеленого общества», путём принятия соответствующих нормативных правовых актов, которые в свою очередь являются правовым основанием для реализации проектов экологической направленности. Перспектива подхода правовой регламентации сферы экологии в КНР заключается в возможности всемирной интеграции и унификации, что позволит с большей эффективностью ликвидировать проблемы экологии.

УДК 349.4

С. В. Слепнёва
научный руководитель
М. Б. Кабанова

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с переходом Российской Федерации к высокотехнологичным процессам производства, в результате многократного увеличения его темпов, одно из ведущих мест занимает проблема

---

¹ Китай стал глобальным лидером по темпам очистки воздуха // Российская газета URL: <https://707.su/AF21> (дата обращения: 16.03.2024).

² Китай стал глобальным лидером по темпам очистки воздуха // Российская газета URL: <https://707.su/AF21> (дата обращения: 16.03.2024).

увеличения количества образованных отходов производства и потребления. Общая динамика образования отходов показывает динамику устойчивого увеличения их объема в течение последних десяти лет. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2022 году на территории Российской Федерации было образовано 9017,3 миллионов тонн отходов¹.

При неправильно организованной системе обращения отходы представляют собой токсикологическую и эпидемиологическую опасность не только для почвы, атмосферного воздуха или водных объектов, проявляющуюся в паразитологическом загрязнении, но и для здоровья населения. В настоящее время практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель, интенсивно развиваются процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и к выводу их из хозяйственного оборота.

В связи с необходимостью решения основополагающих задач в сфере обращения с отходами, как указал руководитель Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору - А.В. Трембицкий², необходимостью являлся поиск новых подходов к разрешению обозначенных проблем, что безусловно привело к внесению изменений в нормы действующего законодательства.

Главные стратегические цели государства в природоохранной сфере определяются Основами государственной политики России в области экологического развития на период до 2030 года³. При решении задачи обеспечения экологически безопасного обращения с отходами в качестве механизма предлагается использование предупреждения и сокращения образования отходов, их вовлечение в повторный хозяйственный оборот посредством максимально полного использования исходного сырья и материалов,

---

¹ Образование отходов производства и потребления. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://clck.ru/39kqj2> (дата обращения: 17.03.2024).

² Круглый стол в СФ на тему «Новые подходы к экономике замкнутого цикла». Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/148726/> (дата обращения: 18.03.2024).

³ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/?ysclid=lu7am9pvlz532149611 (дата обращения: 17.03.2024).

использования образовавшихся отходов путём переработки¹, то есть в настоящее время в качестве одного из приоритетных направлений экологической повестки выступает переход к экономике замкнутого цикла, что должно повлечь за собой значительное сокращение количества образованных отходов.

Существенным образом изменившие правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды новеллы федерального законодательства, приняты, в том числе, для решения одной из наиболее острых проблем в области экологии – накопления производственных и коммунальных отходов.

Среди внесенных Федеральным законом от 14.07.2022 № 268-ФЗ² изменений наиболее интересным представляется рассмотрение вопроса обращения с вторичными материальными ресурсами, в том числе, побочными продуктами производства.

Так, к побочным продуктам производства могут быть отнесены вещества и (или) предметы, образующиеся при производстве основной продукции, в том числе при выполнении работ и оказании услуг, и не являющиеся целью данного производства, работ или услуг, если такие вещества и (или) предметы пригодны в качестве сырья в производстве либо для потребления в качестве продукции в соответствии с законодательством Российской Федерации³.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»⁴ продукция яв-

---

¹ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденные Президентом РФ от 30 апреля 2012 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/?ysclid=ltws8yrhuw303967297> (дата обращения: 19.03.2024).

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14.07.2022 № 268-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421836/?ysclid=lu5p2sp9r056630988 (дата обращения: 17.03.2024).

³ Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/?ysclid=luds5fcqsv821936841 (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/?ysclid=lu5p3z3qpv344062552 (дата обращения: 20.09.2024).

ляется результатом деятельности, представленным в материально-вещественной форме и предназначенным для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях.

Несмотря на проведение Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации значительной работы по совершенствованию природоохранного законодательства, направленной на создание эффективной системы обращения с отходами, в практической деятельности работники контролирующих и надзирающих органов сталкиваются с рядом неурегулированных вопросов, в том числе при обращении с побочными продуктами, имеющими класс опасности.

Письмо Минприроды Российской Федерации от 16.03.2023 № 25-47/9247 «Об обращении с вторичными материальными ресурсами»¹ сообщает, что в соответствии с п. 1 ст. 51.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² юридические лица, индивидуальные предприниматели, в результате хозяйственной и (или) иной деятельности которых образуются не являющиеся продукцией производства вещества и (или) предметы, самостоятельно осуществляют их отнесение к отходам либо побочным продуктам производства вне зависимости от факта включения таких веществ и (или) предметов в федеральный классификационный каталог отходов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 4249-р³ утвержден перечень веществ и (или) предметов, не являющихся продукцией производства, которые не могут быть отнесены к побочным продуктам производства. Однако при этом законодательство об обращении с отходами производства и потребления не содержит запретов в части объемов отнесения образуемых веществ к отходам либо к побочным продуктам, а перечень веществ имеет ограниченный характер и требует корректировки и дополнения.

---

¹ <Письмо> Минприроды России от 16.03.2023 № 25-47/9247 «Об обращении с вторичными материальными ресурсами». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442580/?ysclid=lu5p5mlep3 14609989 (дата обращения: 20.09.2024).

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=lu5p6hl5s8400 039553 (дата обращения: 19.09.2024).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2022 № 4249-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280071?ysclid=lu5p7bnija378124423> (дата обращения: 21.09.2024).

Вместе с тем, согласно письму Минприроды России от 16.03.2023 № 25-47/9247 «Об обращении с вторичными материальными ресурсами» в законодательстве отсутствуют императивные нормы отнесения веществ к категории отходов либо побочных продуктов производства¹, позволяя относить одно и то же вещество как к продукции, предназначенной для потребления, так и не имеющий потребителя материал.

Критерии разграничения веществ на отходы и побочные продукты определены в п. 8 ст. 51.1 Закона № 7-ФЗ², согласно которому последние будут признаны отходами в случае их размещения на объектах размещения отходов или в случае неиспользования побочных продуктов в собственном производстве либо передачи другим лицам в качестве сырья или продукции по истечении трехлетнего срока с даты отнесения веществ и (или) предметов к побочным продуктам производства.

Однако в настоящее время не все законодательные акты в рассматриваемой сфере закрепляют однозначное разграничение понятий «отходы» и «побочные продукты производства», что в дальнейшем приводит к появлению неоднозначной судебной практики. Так, к примеру, Приказ Минприроды России от 10.12.2020 № 1043 содержит форму расчета суммы платы за размещение, в том числе складирование, побочных продуктов производства, признанных отходами³.

Арбитражный суд Уральского округа (ФАС УО) при рассмотрении апелляционной жалобы Уральского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования указал, что упоминание такого вида отхода в лицензии как «отходы минеральных масел» не свидетельствует о том,

---

¹ Письмо Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 16 марта 2023 г. № 25-47/9247 «Об обращении с вторичными материальными ресурсами». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406493681/?ysclid=ludsfm29yh527355623> (дата обращения: 20.09.2024).

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (дата обращения: 19.09.2024).

³ Приказ Минприроды России от 11.06.2021 № 399 «Об утверждении требований при обращении с группами однородных отходов I - V классов опасности» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2021 № 66097). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402074/?ysclid=ludskai-jjv865837068 (дата обращения: 22.09.2024).

что в деятельности предприятия обязательно должны образовываться такие отходы¹. Лицензия предоставляет право, а не обязанность на обращение с отходами, т.е. предприятие имеет право на обращение с отработанными маслами как с отходом при переводе масла в отходы в случае минования надобности для собственных нужд и отсутствия потребителей на данную продукцию. Доводы заявителя о том, что масла, сливающиеся из автотранспортных средств, теряют свои потребительские свойства и являются, прежде всего, отходом и не относятся к побочным продуктам производства, понятие которых дано в пункте 3.16 ГОСТ 30772-2001, а также отработанные масла не перестают быть отходами III-IV класса опасности, поскольку входят в Федеральный квалификационный каталог отходов представляются нам обоснованными. Так, в Приказе Минприроды России от 11.06.2021 № 399 «Об утверждении требований при обращении с группами однородных отходов I-V классов опасности» закреплена классификация группы однородных отходов «минеральные и синтетические масла, утратившие потребительские свойства», которая содержит такой вид отходов, как «Отходы минеральных масел»².

В соответствии с выводами суда наличие класса опасности у продукции или включение ее в Федеральный классификационный каталог отходов³ само по себе не является критерием отнесения ее к отходам.

Таким образом, исходя из приведенных примеров, следует вывод, что в случае наличия у побочного продукта класса опасности причисление его к отходам не обязательно, так как наличие класса

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 августа 2022 г. № Ф09-4997/22 по делу № А60-60138/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Q5Basb19pJP/?ysclid=ludslly3my661626219> (дата обращения: 23.09.2024).

² Приказ Минприроды России от 11.06.2021 № 399 «Об утверждении требований при обращении с группами однородных отходов I-V классов опасности» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2021 № 66097). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402074/?ysclid=ludskai-jjv865837068 (дата обращения: 22.09.2024).

³ Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218071/?ysclid=luekzkoabw736109481 (дата обращения: 20.09.2024).

опасности у продукции или включение ее в Федеральный классификационный каталог отходов само по себе не является критерием отнесения к отходам¹. Ссылка ответчика на отсутствие в лицензии такого вида отходов, а соответственно и отнесение вещества к отходам невозможно, также представляется несостоятельным.

Подводя итог разграничению таких понятий как отходы и побочные продукты производства, необходимо отметить, что в примерах иностранного законодательства присутствуют четкие разграничения по отношению к побочным продуктам и вторичному сырью, установлены критерии идентификации побочных продуктов, а также условия, при которых вещество или объект считается не отходом, а побочным продуктом, что позволяет успешно реализовывать политику ресурсной эффективности, направленную на сведение к минимуму количества образованных отходов.

Таким образом, следует отметить, что современное экологическое законодательство имеет изъяны, не позволяющие достаточно полным образом реализовать стратегические цели, поставленные перед государством при реализации экономики «замкнутого цикла». Решение данного вопроса мы видим в дополнении пункта 1 статьи 51.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» словами «хозяйствующий субъект вправе самостоятельно, исходя из требований законодательства, проектных материалов, информации из ФККО, государственных стандартов, технологических регламентов и стандартов предприятия, определить, что именно в результате деятельности предприятия является отходом, а что вторичным сырьем или продукцией, предназначенной для дальнейшего использования». Также представляется необходимым рассмотреть вопрос о необходимости дополнительного регулирования обращения с побочными продуктами производства, имеющими класс опасности, путем принятия законодательного акта, регулирующего данный вопрос.

---

¹ Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2019 г. по делу № А60-17740/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rIPBI4JoLQ/?ysclid=ltwusrxh5w310093011> (дата обращения: 21.09.2024).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стремительное развитие производственных сил на современном этапе человечества характеризуется многоплановым и всеобъемлющим воздействием на биоразнообразие планеты. Неоспоримо и то, что внедрение новейших технологий производства экономических благ, нерациональное пользование природными ресурсами, пренебрежительное отношение к естественным богатствам планеты и многие другие факторы являются предпосылками возникновения глобальных экологических проблем современности. Общество, в свою очередь, не желая утрачивать былое непрерывное взаимодействие с природой, аккумулирует силы на предотвращение вреда, наносимого экологической сфере.

Активная правозащитная деятельность общественных групп и объединений, ориентированная на усиление мер по охране окружающей среды от негативного воздействия человечества, в общем смысле, трактуется как «экологический активизм».

Так, П. Штерн определяет экологический активизм («environmental activism») как форму активного участия населения в экологических организациях и демонстрациях. При этом, экологический активизм является основным направлением исследований участия населения в социальных движениях.¹

Российское экологическое движение, как социально-политический феномен, зародилось еще в XIX веке. Восхищение природой, ее необыкновенность и священность отразилось, прежде всего, в литературе – в направлении романтизма. Уже в 1805 году было учреждено Московское общество испытателей природы (МОИП) – научное общество, с первых дней существования заявившее о междисциплинарном характере своей деятельности.²

---

¹ Stern P.C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior / P.C. Stern // Journal of social issues. 2000. №3. P. 409.

² Садчиков А.П. Московское общество испытателей природы: 210 лет в истории российской науки / А.П. Садчиков // Пространство и Время. — 2015. — №4(22). С. 161.

По мере развития страны актуальной оставалась проблема причинения ущерба окружающей среде, которая вошла в политическую повестку России 1960-х годах. Так, в 1960 году была образована Дружина охраны природы МГУ, а в 1967 году – «Зеленая дружина» биологического факультета ЛГУ в Ленинграде.¹ Сферу деятельности указанных общественных объединений составляли пропаганда идеологии «зеленого движения», лоббирование в государственных органах, технические работы по восстановлению экосистемы России и планеты в целом.

На современном этапе развития общества экологический активизм становится все более распространённым явлением, вызванным ценностными установками населения.

Согласно классификации, предложенной Л. Генри, российские экологические негосударственные организации подразделяются на три типа: организации местного сообщества, профессиональные организации и организации, пользующиеся правительственной поддержкой. Инициативные группы, ориентированные на решение экологических проблем путем подачи петиций, проведении акций и протестов, утилизации отходов достигают поставленных целей.²

Так, известная межрегиональная экологическая общественная организация, Движение «ЭКА», планомерно и повсеместно реализует федеральные общероссийские программы, направленные как на восстановление утраченных природных богатств, так и на экологическое просвещение населения России. Например, многочисленный проект «Посади Лес» зародился еще в 2015 году, с тех пор каждый житель России, дабы внести свой вклад в восстановление лесных массивов, может приобрести электронный сертификат на посадку дерева. Также представители Движения «ЭКА» на регулярной основе взаимодействуют с образовательными учреждениями страны. Посредством проведения интерактивных студенческих квестов, конкурсов и других мероприятий экологическая организация стремится привить подрастающему поколению

---

¹ Шевчук Ю.С. Среди вампиров и ежиков. Зеленое движение в России. Прошлое и современность. 1-е изд. — СПб.: Инкери, 2016. С. 5.

² Henry L.A. Red to Green: Environmental Activism in Post-Soviet Russia / Henry L.A. // Global Environmental Politics. №11(3). P. 154.

чувства заботы, бережности и рациональности по отношению к окружающей среде.¹

Необходимо отметить, что первостепенными факторами вовлеченности населения в процесс минимизации последствий воздействия производственных сил на экологическую обстановку России являются обострившиеся глобальные экологические проблемы и охватившая планету система идей и представлений о будущем неблагоприятном состоянии мировой экологии. Однако, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в сравнении с 2021 года экологическая активность россиян несколько снизилась: 52% опрошенных отметили, что за последний год они лично или члены их семьи предпринимали меры, направленные на снижение остроты экологических проблем (2021 г. – 58%). Сообщили об обратном – 41%. По степени вовлеченности в экологические практики 18-24-летние граждане России проигрывают более старшим поколениям (18-24 лет – 47%, 25-34 лет – 60%, 35-44 лет – 61%, 45-59 лет – 53%).²

Анализируя приведенные статистические данные, следует отметить, что спад заинтересованности граждан России в поиске решений экологических проблем напрямую связан с недостаточной информированностью населения о состоянии окружающей среды страны. В целях повышения внимания граждан первостепенное значение следует уделять проведению регулярной просветительской деятельности органами государственной власти, размещению агитационных рекламных баннеров, а также обеспечению населения поощрительными мерами. Реализуя в совокупности предложенные меры, государству удастся установить прочную связь с гражданским обществом, тем самым, совместными усилиями внести масштабный вклад в восстановление мировой благоприятной обстановки.

С 2021 года при Общественной палате Российской Федерации (решением от 10 февраля 2021 г. № 55-С) образован консультативный орган – Координационный совет при Общественной палате Российской Федерации по экологическому благополучию.

---

¹ Движение «Эка» // Эка [Электронный ресурс] URL: <https://ecamir.ru> (дата обращения: 07.03.2024).

² ВЦИОМ Новости // ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechenost-motivacija-potencial?ysclid=ltfxhnutjv440698620> (дата обращения: 07.03.2024).

Основными целями деятельности Координационного совета являются: консолидация усилий и реализация единого плана совместных действий по содействию в обеспечении экологического благополучия населения и окружающей природной среды России; содействие в реализации права граждан России на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью или имуществу экологическим правонарушением, гарантированное статьей 42 Конституции Российской Федерации; содействие Правительству Российской Федерации в обязанности по созданию условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры, закрепленной статьей 114 Конституции Российской Федерации; содействие в развитии экологического волонтерства, реализации и тиражировании общественных инициатив, направленных на обеспечение экологического благополучия.¹

Членами Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации определены такие цели деятельности Органа, как продвижение структурных решений по экологическим направлениям и достижение экологического благополучия России. При этом, в долгосрочной перспективе планируется проведение закрытых встреч представителей власти с участниками экологических сообществ для усовершенствования тесного взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

Перспективность развития российских экологических движений обуславливается, в первую очередь, такой взаимосвязью гражданского общества и государства, при которой приоритетные направления деятельности государственных органов в экологической сфере отвечают ценностным установкам общества, и, напротив, мировоззренческие убеждения инициативных групп населения являются источниками разработки новых национальных проектов, направленных на защиту окружающей среды. Лишь взаимодействуя, разнообразные экологические движения России смогут затронуть наиболее широкие слои населения и способствовать минимизации негативных экологических последствий, причиненных природе посредством человеческой деятельности.

---

¹ Положение о Координационном совете при Общественной палате Российской Федерации по экологическому благополучию от 10 фев. 2021 г. № 55. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что прогрессивность и эффективность непосредственного участия граждан в экологических движениях России на сегодняшний день относительно высока. Российская Федерация, как одно из крупнейших государств мира, реализует большое количество национальных проектов, направленных на улучшение экологической обстановки и оздоровление россиян, демонстрируя таким образом свою заинтересованность в решении глобальных экологических проблем человечества. Вместе с тем, лидеры и активисты экологических общественных движений России предлагают перспективные механизмы сохранения окружающей среды, что является показателем стремительного развития гражданского общества.

ХII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

М. М. Вересов

Научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СИСТЕМА ПРАВА» И «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

В современной отечественной юриспруденции уже продолжительное время не разрешена дискуссия на тему соотношения понятий «система права» и «правовая система». С точки зрения юридического позитивизма, эти два понятия имеют совершенно разный смысл, в то время как постклассическая теория права настаивает на том, что эти понятия тождественны и нет смысла в их разграничении. Какой смысл вкладывают сторонники разных типов правопонимания в понятия правовой системы и системы права и в каких аспектах идет сравнение? Именно исходя из ответа на эти вопросы позитивисты и постклассики определяют схожесть и различия этих юридических терминов. Обе точки зрения небезосновательны, тем интереснее рассматривать их основные различия.

С точки зрения юридического позитивизма «система права» и «правовая система» не являются совпадающими понятиями. В советской и российской позитивистской литературе система права представляется в основном как статические объективированные

общины норм права, приравняемые к законодательству. Доктор юридических наук С.С. Алексеев, величайший российский ученый-правовед, один из создателей Конституции Российской Федерации и Гражданского Кодекса Российской Федерации, под системой права имел в виду «отдельные нормативные положения, правовые институты, отрасли права и их объединения»¹. Правовая система же по его мнению – «...это все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической) практикой»². Профессор НИУ ВШЭ Ю.А. Тихомиров среди основных групп элементов правовой системы выделяет правопонимание, правотворчество, правовой массив и правоприменение³. Профессор Саратовской юридической академии Н.И. Матузов писал: «Под правовой системой понимается совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений...»⁴. Он отмечал, что, «...правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в разных формах»⁵.

Исходя из приведённых точек зрения известных отечественных позитивистов следует, что под термином «система права» позитивизм понимает внутреннюю структуру и строение права, расположение и организацию его составных частей. То есть система права по мнению позитивистов – существующие в единстве основные правовые явления государства, куда можно отнести непосредственно право, правовую идеологию и юридическую практику. Под термином «правовая система» позитивистами имеется в виду вся правовая структура общества и государства, формирующаяся из совокупности существующих и действующих в ее пределах юридических средств и институтов, в том числе норм права,

---

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. – С. 102

² Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. – С. 47

³ Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. – С. 6

⁴ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. – С. 98-103

⁵ Матузов Н.И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1983. № 1. – С. 18-19

правовой культуры, правосознания и т.д. Сторонники позитивистского правопонимания уверены, что в наше время любое общество и государство имеет свою правовую систему, имеющую сходства и различия с правовыми системами иных стран, а именно это показывает национальные особенности в истории и культуре, закономерности в развитии этого общества. Таким образом, по мнению позитивистов, термины «система права» и «правовая система» - это не тождественные понятия, потому что система права - внутреннее строение права, взятого в качестве отдельного явления, а «правовая система» - правовая организация всего общества, где система права является хоть и важнейшим, но всё-таки составным элементом.

Позитивизм, рассматривающий систему права как систему законодательства, ярко показывает догматизм юриспруденции СССР и одновременно не может дать оценку существующей системе права в лице законодательства и тем более вырабатывать идеи его улучшения и оптимизации. Но правовая реальность не заканчивается одним лишь законодательством, потому для полного и всестороннего теоретического изучения права обязательно нужно анализировать его предпосылки в социальной сфере и результативность правового регулирования общественных отношений. С конца XX века в России становится все более популярным постклассический подход к правопониманию, разрушающий классическую позитивистскую идею о статичности системы права. Один из основателей постклассики профессор СПбГУ А.В. Поляков утверждает, что «система права состоит из правовых норм и возникающих на их основе межсубъектных правовых отношений; в своем социологическом ракурсе она представляет собой единство функционирующих в данном обществе правовых нормотношений»¹. Один из виднейших сторонников постклассической онтологии права профессор И.Л. Честнов указывает, что «...система права – это взаимосвязь правовых норм, проявляющаяся в объективно складывающемся правопорядке»². В процессе развития общества нормы права совмещаются в институты права, которые соединяются в отрасли права, а они уже группируются в общности права – всё это включает в себя система права.

---

¹ Поляков А.В. Общая теория права. С. 488-489

² Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И.Л. Честнов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — С. 64

Термин «правовая система» зародился и утвердился в отечественной юриспруденции на закате советской эпохи и был связан с ощущением недостаточности содержания термина «система права» со стороны упомянутых выше правоведов-позитивистов С.С. Алексеева, Ю.А. Тихомирова, Н.И. Матузова, а также В.Н. Кудрявцева, Л.Б. Тиуновой и других. Термин «правовая система» создан с целью анализа правовых систем стран мира и для обозначения разницы в статическом позитивистском подходе, рассматривающем систему права как структуру, и динамическим социологическим подходом. Традиционно правовой системой считается совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, и правовых явлений, функционирующая в определённом государстве. Характеризуя правовую систему с точки зрения постклассического правопонимания, важно обратить внимание на то, что правовая система это в первую очередь социальный конструкт. Процесс конструирования правовой системы осуществляется властью в форме взаимодействия или противодействия с референтными группами, а, если по их мнению различные социальные явления и процессы испытывают необходимость в категоризации, то их необходимо опосредовать правовой культурой через придание им юридического значения. Сконструированность правовой системы определяется правопорядком, создающимся из практик субъектов права, потому изучение правовой системы не должно ограничиваться знакомством с действующим законодательством. На основании этого доктор юридических наук И.Л. Честнов приходит к логичному выводу: «Таким образом, правовая система с позиций постклассической методологии – это процесс конструирования и воспроизводства правовой реальности, прежде всего образцов поведения, отвечающих интересам правящей элиты и основных референтных групп, обладающих общественной легитимностью и социальной функциональной значимостью»¹. К данному утверждению следует добавить, что каждый народ (в широком смысле), конструирует правовую действительность всегда в соответствии со своими материальными условиями жизни и ментальностью². Поэтому правовая система обуславливается тради-

---

¹ Честнов И.Л. Постклассическое измерение системности права // Система права в классическом и постклассическом измерениях: коллективная монография / под ред. А.Г. Чернявского, И.Л. Честнова. М.: Русайнс, 2016. – С. 32

² Ломакина И.Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист №4 (33), 2020. С.37-43

цией или генеральной линией развития, как полагает И.Б. Ломакина, которая и обуславливает характер права, его цивилизационную направленность¹.

Фокусировка внимания на динамическом аспекте системности права — отличающая черта постклассического взгляда на право, потому с такой точки зрения между понятиями «система права» и «правовая система» нет координальных отличий. Оба термина в рамках постклассической теории права отражают воспроизводство правовой реальности, то есть сам процесс, а не статичную структуру, выражающую связь между её составными частями. Понятия "правовая система" и "система права" не ставят перед собой цели объяснить, что это такое, а истолковывают процесс своего функционирования в правовой реальности. Постклассическое понимание термина "система права" рушит типичный для позитивистского подхода механистический объективизм и классические трактовки системы права в сторону intersubъективной сконструированности и воспроизводимости практиками субъектов права того, что они считают системой права. Если приписывать системные качества всем частям правовой системы, то они будут видны в обоюдной дополняемости и обусловленности деятельности людей в создании норм права, в таких формах, которые бы фиксировали эту деятельность и воспроизводились практиками определённых субъектов права. Задача сконструировать норму права вместе с тем включает в себя конституирование субъектов права, соотнесение необходимостей и целей с гипотетическими требованиями исполнения обобщенного. То есть содержание постклассической теории права как раз и заключается в этом процессе системы права.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно резюмировать следующее. По мнению сторонников юридического позитивизма, термины «система права» и «правовая система» - это не тождественные понятия, потому что система права рассматривается как статичная структура, то есть как внутреннее строение права, взятого в качестве отдельного явления, а потому она является одной из частей правовой системы, определяемой как правовая организация всего общества. Последователи постклассической онтологии права же в свою очередь рассматривают систему права в динамичном аспекте, в этом смысле между тер-

---

¹ Ломакина И.Б. Ориенталистская традиция понимания восточной государственности // Криминалист, 2024. №1. С.141-147

минами «система права» и «правовая система» нет особой разницы, так как оба понятия отражают сам процесс воспроизводства правовой реальности.

УДК 342

Г. О. Ворон-Ковальский
научный руководитель
доцент **О. В. Чибисов**

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ «ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»

В 1905 году 17 октября император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский – Николай II подписал «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка Российской империи», в котором даровал всему населению России гражданские и политические права. Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка можно рассмотреть, как начало построения конституционализма, хотя Манифест и был не всеобъемлющим, он стал первым актом в российской истории о гражданских свободах¹. «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка» непосредственно не создавал перехода от самодержавия к ограниченной монархии, однако предрешил его. Переход зависел от созыва или не созыва Государственной Думы, от фактически сложившейся объективной политической действительности². Вышеуказанный Манифест условно можно рассматривать как первую Конституцию Российской империи³, а на современном этапе развития правового общества «Манифест об усовершенствовании государственного порядка» входит в список актов конституционного значения⁴.

---

¹ Конституционное право России: учебник / С. Н. Братановский, О. Г. Остапец; под ред. С.Н. Братановского.- 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Директ-Медиа, 2022. - С. 45.

² Н. И. Лазаревский, Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право; 2-е изд. / Н. И. Лазаревский. Спб.: Типография «Слово», 1910. — С. 107.

³ В.М. Нечаев Манифест 17-го октября и форма правления // Полярная звезда. 1906. № 4. С. 294

⁴ URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/>.

В современной юридической литературе нет общепринятой правовой оценки Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка, возникает вопрос — чем же все-таки он является: октроированной Конституцией Российской империи или простым актом главы государства – Николая II, принятым для успокоения населения?

Термин «конституция» имеет множество значений, из которых особо выделяются два: юридическая и фактическая конституция. Юридическая конституция – это система правовых принципов и норм, регулирующих основы территориального устройства государства, общества и правового статуса личности, обладающих, высшей юридической силой, принятых и изменяемых в особом порядке. Исходя из определения, конституция должна обладать следующими признаками:

- 1) регулировать территориальное устройство государства;
- 2) определять правовой статус личности;
- 3) обладать высшей юридической силой;
- 4) быть принятой и изменяться в особом порядке.

Стоит уточнить, что под «обладанием высшей юридической силой» стоит понимать, прежде всего, то, что содержащиеся в конституции нормы всегда обладают приоритетом над положениями других законов, а все иные правовые акты должны соответствовать им по существу и не противоречить.

В свою очередь, под конституционными нормативными правовыми актами глав государств принято понимать – принимаемые главой государства официальные документы, обладающие широкой сферой действия и содержащие конституционно-правовые нормы. Указанные акты служат источниками конституционного права лишь в той части, в какой содержат его нормы, поэтому необходимо также определить, что можно относить к конституционным нормам. По существу, – это общеобязательные, формально определенные правила поведения, установленные или санкционированные государством в целях охраны и регулирования определенных общественных (государственно-властных) отношений, которые осуществляются через конкретные права и юридические обязанности и обеспечиваются силой государственного принуж-

дения¹. Под «октроированной конституцией» понимается – конституция, издаваемая главой государства без участия представительных органов.

Манифест начинается с описания Императором Николаем II всей тяжести положения, в условиях которого был принят оный акт, и указания правительству на исполнение «их непреклонной воли», именно в нем содержатся основные положения:

1) Дарование населению основы гражданской свободы, такие как неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов;

2) Введение избирательного для всех классов мужского населения;

3) Установление «незыблемого правила», чтобы никакой закон не мог воспрять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей².

Таким образом, граждане Российской империи получали гражданские свободы, а законодательная власть монарха была ограничена. Однако Манифест — это не закон, в нем применялись крайне расплывчатые формулировки, это лишь декларация о намерении, и к нему необходимы соответствующие законы, которые это намерение должны конкретизировать и ввести положения, содержащиеся в нем, в правовое поле, и такие законы были разработаны. Однако в «Высочайше утвержденных Основных Государственных Законах Российской империи», принятых в 1906 году, отсутствовала глава об избирательном праве при выборах в Государственную Думу, оно определялось «Положением о выборах в Государственную Думу», в которое, как известно, регулярно вносились изменения.

Таким образом «Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка Российской империи» принятый

---

¹ Конституционное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. А.М. Осавелюка, Г.А. Василевича; под общ. ред. Л.Т. Чихладзе. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 26.

² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXV. Отделение 1. 1905 г., Спб: Государственная типография, 1908. С. 754-755.

17 октября 1905 года не является конституцией, поскольку не содержит положения, которые бы регулировали территориальное устройство государства, а также крайне размыто и не в полной мере формулирует положения, определяющие правовой статус личности. Он также не обладает всей полнотой признаков для именованя «конституционным нормативным правовым актом главы государства», поскольку не содержит общеобязательных правил поведения (в нем лишь даются указания правительству, и наличествует призыв «вспомнить свой долг Родине», который опять же не конкретизируется). Вышеуказанный Манифест является актом главы государства – Николая II, декларирующего его намерение провести изменения в организации государственной власти, принятым во успокоение взбунтовавшегося населения Российской империи.

УДК 321.727

Д. А. Дорохов
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ

Развитие современной картины мира свидетельствует о том, что после Второй мировой войны количество монархических стран снизилось, где ранее существовали монархии были провозглашены республики, например, в Италии, Болгарии и Греции. Подобную ситуацию замечает и И.А. Ильин: «... ныне монархический строй и сама идея монархии вовлечены в тот общий мировой кризис, который разразился на наших глазах в двадцатом веке с небывалой еще в истории бурностью и быстротой»¹. Подобная тенденция может объясняться тем, что монархическая форма правления имеет феодальный характер властеотношений, который не позволяет демократии развиваться. Хотя ранее подобная форма правления была преобладающая во всем мире. Однако, подобная тенденция не означает того, что современная монархия лишена каких-либо перспектив дальнейшего совершенствования, но, к сожалению, довольно часто в современном мире можно

---

¹ Ильин И.А. О монархии и республике // Собрание сочинений: в 10 т. Москва: Русская книга, 1994.

встретить негативное отношение к монархии, которое проявляется в ее резкой критике и уверенности в ее бесперспективности.

Но следует отметить, что подобное встречается еще с древнейших времен, когда Аристотель критиковал ту монархию, которая переросла в тиранию посредством того, что монарх начинает упираться властью, становясь тираном. При этом он считал, что монархия может быть хорошей формой правления, если только монарх правит во благо всего общества, стремится к благополучию подданных¹.

Собственно, с развитием демократии и, как следствие, ограничением власти монархов, в XXI веке довольно сложно найти где-то абсолютную монархию, ведь большинство государств с монархической формой правления являются конституционными, где значительную роль играет представительный орган – Парламент. Как справедливо замечает И.Л. Честнов: «Современную монархию именуют конституционной и сопровождают фразой, достаточно точно отражающей реальное положение вещей: «Монарх властвует, но не правит». Он остается главой государства, но его полномочия номинальны (или фиктивны), так как он не принимает юридически и политически значимые решения. Реальная же власть сосредоточена в руках парламента и главы правительства»². Можно сделать вывод, что Парламент в любой сохранившейся монархической стране является компромиссом, который приводит к сохранению, поддержке и легитимности монархической формы правления. Таким образом, с развитием института представительства в лице Парламента устанавливается вектор развития любой современной монархии, обеспеченный ценностями демократии. Но следует задаться вопросом, для чего в современном мире следует развивать и сохранять монархию?

Ответом на поставленный вопрос могут служить следующие достоинства монархической формы правления. Во-первых, монархия является отражением исторического развития государства, что является национальным достоянием народа. Во-вторых, монарх консолидирует общество, объединяя народ вокруг себя. Он является символом и олицетворением государства, хранителем национальных традиций. Так, статья 1 Конституции Японии

---

¹ Аристотель Политика / Аристотель. – Москва: АСТ, 2022. – 384 с.

² Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 1. Теория государства / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 54.

гласит: «Император является символом государства и единства народа, его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть»¹. Но не только вышеперечисленные положения можно отнести к достоинствам монархии.

Монарх, который правит всю жизнь, избавляет страну от выборов главы государства, которые проходят с определенным временным интервалом, и требующих больших финансовых затрат из государственного бюджета, а интерес туристов к монархии и связанным с ней примечательным местам может значительно пополнить его. Также следует отметить, что монарх обеспечивает духовную стабильность общества, так как является олицетворением ценностей и традиций, сложившихся в данном обществе.

Говоря о духовности, нужно сделать акцент на том, что монарх лишен всякого эгоизма, ведь он осознает, что на него Богом возложено в определенный момент возглавить страну. Примером этому может служить тот факт, что королева Елизавета II в свой 21-й день рождения в эфире радио BBC дала обещание своему народу: «Я заявляю перед вами, что вся моя жизнь, будь то длинная или короткая, будет посвящена служению вам и служению нашей великой императорской семье, к которой мы все принадлежим»².

Тут же следует отметить, что республика является светской формой правления, она отделена от религии в отличие от монархии. А республиканское сознание, в отсутствие религиозного божественного начала, способствует тому, что в обществе развивается индивидуалистическая культура, которая способствует тому, что люди, стремясь удовлетворить только свои потребности, забывают о ценностях коллективизма, о своих истоках, относя их на «свалку времен», а кандидаты на должности, стремясь занять место, дают широким массам неисполнимые обещания. Пытаясь достичь и обеспечить всем равенство, они забывают, что это невозможно ввиду того, что власть, как и другие ресурсы в мире, ограничена. Монархия же образует свою особую монархическую культуру, которая институализирует различные обычаи и традиции, позволяя им воспроизводиться в сознании народа, таким об-

---

¹ Конституция Японии: сайт. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

² Her Majesty The Queen: Education: сайт. – URL: Queen Elizabeth | The Royal Family (дата обращения: 29.02.2024).

разом, не позволяя ему отказаться от своего прошлого и обезличиваемых ценностных отношений между людьми. И.Б. Ломакина отмечает: «Человечество выработало множество разных культур, каждая из которых включает в себя образцы поведения, обычаи, традиции, нормы, стереотипы мышления, в совокупности представляющие определенный аспект человеческого существования»¹.

Монархическая культура в современном процессе глобализации, который приводит к тому, что границы европейских государств размываются, а народы перестают осознавать свою национальную принадлежность, помогает странам сохранить свои национальные устои и обрести свою устойчивую связь с государством, ведь сам по себе институт монархии является совокупностью традиций и обычаев, которая проецируется на жизни определенного народа. И.Б. Ломакина справедливо отмечает: «Любое навязывание чужих цивилизованных ценностей приводит к диссонансу, проявляющемуся на уровне культуры»². Следовательно, в развитии государства следует учитывать собственный национально-исторический опыт, ведь как полагает И. Б. Ломакина все социальные институты несут на себе не просто печать времени, а выступают продуктом материальных условий жизни народа и его ментальности³.

Исходя из всего вышесказанного возникает вопрос: что же способствует сохранению конституционной монархии в современном мире?

Ответом на данный вопрос может служить такое свойство, как гибкость монархии, её способность соответствовать потребностям и интересам общества. Например, многие монархи в Север-

---

¹ Ломакина, И. Б. Правовые ценности как политический идеал / И. Б. Ломакина // Научная сессия ГУАП: Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 08–12 апреля 2019 года / Под общей редакцией Ю.А. Антохиной. Том Часть III. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. – С. 365.

² Ломакина, И. Б. Проблема ценностного диссонанса в государственно-правовом строительстве модернизирующихся государств / И. Б. Ломакина // Научная сессия ГУАП: Сборник докладов, Санкт-Петербург, 10–17 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. – С. 179.

³ Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист. – 2020 – №4 (33), – С. 38.

ных страна ввиду преклонного возраста и наличия возрастных болезней отрекаются от престола. Подобные действия позволяют взойти на престол новому более молодому монарху, который приближен к общественным настроениям и тенденциям.

Например, королева Дании Маргрете II, пробыв на престоле 52 года, 14 января 2024 отрёклась от престола в пользу своего сына Фредерика X. В Нидерландах практику отречения положила королева Вильгельмина, которая отрёклась от престола в 1948 году. Подобное сохраняется и до наших дней. В частности, крайнее отречение монарха состоялось 30 апреля 2013 года, когда королева Беатрикс отрёклась в пользу своего сына Виллема-Александра. Уже можно говорить, что отречение от престола переросло в обычай, который уже больше ста лет воспроизводится в практике престолонаследия.

Но гибкость монархии не ограничивается только соответствием общественным потребностям и интересам. Своевременное реформирование института монархии позволяет ей соответствовать тем общепринятым принципам, которые актуальны для XXI века. Например, в Великобритании сложились определенные критерии для наследования престола: 1) Законнорождённость; 2) Преимущество старшинства и мужского пола; 3) Обязательно принадлежность к Англиканской церкви. Однако на Саммите стран Содружества 28 октября 2011 года было принято решение о том, что теперь преимущество мужского пола исключается и остается обычное старшинство. Но следует иметь в виду, что подобные изменения не действуют на уже родившихся членов королевской семьи. Таким образом, Великобритания перешла к шведской модели престолонаследия, где наследником является перворождённый ребенок. Подобной системы придерживаются и многие другие европейские монархии, такие как Бельгия, Норвегия, Дания, Люксембург¹. Шведская система уравнивает в правах мужчин и женщин, отвечая принципу равноправия полов, сложившегося в обществе.

---

¹ Бляблина, К. Наследники британского трона / К. Бляблина, О. Н. Поддубская // Студенческая наука Подмосковью: Материалы Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 02–05 апреля 2019 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2019. – С. 28-31.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать о том, что монархическая форма правления не изжила себя. В ней заложен огромный потенциал развития. Монархия в XXI веке вполне может соответствовать демократическим идеалам. Она наиболее отражает такие характеристики общества, как духовность и преемственность, а также может дать людям ощущения единства и принадлежности к одной семье в рамках целого государства.

УДК 340.12

К. А. Дроздов
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

ФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Китай - самобытная цивилизация, выдающая себя за страну¹, её зарождение и развитие начинается, по разным оценкам, в VI—IV веке до нашей эры, его отличительной чертой от других цивилизаций является то, что пока страна на протяжении тысячелетий менялась до неузнаваемости, сам Китай оставался Китаем и таким дошёл до наших дней, сохранив культуру и традиции, передававшиеся из поколения в поколение. Особенность формирования права Китая заключена в истории развития самого государства, поэтому считаем необходимым обратиться к ней.

При императоре Цинь Шинхуанди происходит объединение земель Китая и ввод названия «Чжунго»(中国) - что дословно переводится как «серединное государство». Примерно в это же время начинает формироваться и культ государства и государственной власти, обожествляя саму власть, но не правителей ей наделённой, именно поэтому для Китая стало нормой постоянная смена правящих династий, которые менялись сразу после того, как предшествующая показывала слабость. С приходом к власти династии Хань, Китай оформил доминацию Конфуцианства над легизмом и добился безоговорочной гегемонии в Азии. После кризиса династии Хань настали китайские «тёмные времена» протяжённостью в триста лет, в ходе которых разразился ряд гражданских войн и последующий захват северной части страны «варварами», которые не пытались установить свои порядки и сами

---

¹ Киссинджер, Генри О Китае / Генри Киссинджер. – Москва : АСТ, 2014. с.21.

охотно ассимилировались. После «тёмных времён» настали «золотые времена», которые были ознаменованы восходом династии Суй. Собственно, в этом и заключается цикличность развития китайской цивилизации, о которой говорил Генри Киссенджер. При династии Суй начался этап грандиозного строительства и внедрение системы продвижения по государственной службе в зависимости от талантов человека не зависимо от происхождения. Дело Суй продолжила следующая династия Тан, которая возобновила торговлю с соседями и возродила шёлковый путь, а также заложила культуру Китая, которая не только окончательно объединила народ, но и дожила до наших дней. После очередного расцвета китайской цивилизации мы можем наблюдать упадок, который пришёл с маньчжурской династией Цин, она взяла курс на изоляцию Китая, в следствие чего страна пропустила промышленные революции в Европе, а в следствие своего высокомерного отношения стала жертвой Опиумных войн, организованных Великобританией. Для Китая настали по-настоящему тёмные времена, он практически потерял суверенитет, а население выкашивалось опиумом и японцами.

Обращаясь к праву, можно увидеть, что законы в Китае всегда стояли ниже морали, они считались чем-то «варварским» и принимались для «варваров» или иноземцев¹, потому что китайцы жили согласно учению Конфуция, и под воздействием данного учения в каждом поселении формировалась своя мораль, имеющая свои особенности и тонкости, а поскольку пришельцы не могли знать морали поселения, в которое они зашли, они были вынуждены жить в нём по закону. Это легло в основу древнекитайской традиции, которая получила своё развитие в законодательстве при династии Тан, и прослеживалось в дальнейшем в законотворчестве последующих династий², что отличает Китай от западных стран, которые использовали законодательство Древнего Рима как основу своего, но не продолжали развитие самого римского права. Законодательство династии Тан легло в основу также учебной, культурной и правовой традиций, однако, помимо законодательства древнекитайская традиция проявилась в виде

---

¹ Трошинский, П.В. Влияние традиции на право современного Китая / П.В. Трошинский // Журнал российского права. – 2014. – № 8. с. 96.

² Лю Цюэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. с. 330.

обычаев, которые признавались неофициальным источником права и активно применялись в судебной практике, особенно в деревнях. В современном Китае большинство обычаев были официально признаны законодательной властью и обрели статус законов¹.

Также, помимо исторического контекста, на формирование китайской правовой традиции большое влияние оказало конфуцианство и легизм. Конфуцианские идеи легли в основу права и заложили традицию правотворчества, а легизм в свою очередь сформировал традицию отношения к закону, как к исключительному карательному механизму государства, это также связано с тем, что ядром китайского законодательства являлось уголовное право - люй, однако только на уголовном праве всё не заканчивалось, китайское право знало разделение на лин - административное право, гэ - технические сведения о порядке управления и ши - некий аналог гражданского права, регулирующий ритуалы, т.е. поведения между людьми. Данное разделение показывает разницу между китайской традицией и западной, в которой наибольшее развитие получило гражданское право, а в Китае гражданский кодекс был принят лишь в мае 2020 года. Это говорит о том, что Китай изначально базировался на коллективистских ценностях и частная, собственно, здесь имела подчиненное значение, в отличие от стран Запада².

Одним из поворотных моментов, отразившихся на Китае, является попадание под влияние коммунистической идеологии. В 1927 году на территории Китая начинают образовываться коммунистические поселения, происходит, как может показаться на первый взгляд, слом конфуцианской традиции, активно идёт разработка социалистического законодательства, принимаются первые законы: о труде, о земле и о браке, вводятся положения о наказании за контрреволюционные преступления. Во время правотворчества активно впитывался законотворческий опыт Советского Союза. Позже, после закрепления власти коммунистиче-

---

¹ Лю Цюцэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С. 331.

² Ломакина И.Б. Истоки конституирующих ценностей в либеральных и холистических культурах: постановка проблемы // Криминалист. 2018. №4(26), С.78-85.

ской партии Китая(КПК) в 1949 году и провозглашения Китайской Народной Республики(КНР) происходит отмена законодательства Гоминьдана - Полной книги шести законов, т.е. традиционного китайского законодательства и принятие законов конституционного характера (Законы об организации Народного совета, Центрального правительства и общая программа Народного совета), позже, под влиянием Советского Союза, в 1954 году была принята Конституция, в которой была также закреплена «нерушимая дружба с великим СССР». Происходила активная борьба с Конфуцианством и древнекитайской традицией, но она оказалась безуспешной и идеи Конфуция стали частью нового социалистического законодательства, которое население считало чем-то механическим, лишённым потенции развития.

«Культурная революция» ознаменовала апогей правового нигилизма, который закончился лишь со смертью Мао Цзэдуна в 1976 году. После этого начался новый этап правотворчества и именно с этого этапа можно говорить о формировании уникального китайского правового государства. Принимается ряд законов, в первую очередь в сфере уголовного права, но их особенностью, которая будет прослеживаться и в дальнейшей истории правотворчества, является размытость формулировок, это обусловлено отношением китайцев к закону, о котором говорилось ранее, они не воспринимали букву закона, как что-то священное и неприкосновенное, как это старались делать европейцы, размытые формулировки позволяли КПК реализовывать максимум своих интересов, в рамках развивающегося социалистического законодательства. Но размытость формулировок позволяла выносить выгоду не только КПК, но и недобросовестным чиновникам, что послужило скачку коррупции, которая, хочется отметить, в первое время носила позитивный характер, позволяя развиваться экономике, преодолевая громоздкие административные барьеры, которые были установлены только набирающим обороты законодательством КНР.

С приходом к власти Си Цзиньпина и по сегодняшний день отчётливо видна тенденция развития китайского законодательства по средствам экспериментального правотворчества, от которого отказалась Российская Федерация, можно наблюдать как китайское право впитывает в себя международный опыт и пропуская через китайскую традицию делает пробные шаги, принимая опре-

делённые законодательные акты в отдельных регионах, давая свободу правотворчества на местах, что позволяет эффективно вносить правки и совершенствовать законодательство.

Важно заметить, что говоря о Китае нужно разграничивать понятия «закон» и «право», ведь на сегодняшний день в Китае существует не более 300 центральных законов, а большинство актов правотворчества составляют подзаконные акты, их количество около 9 000, но это не говорит нам о том, что право Китая неразвитое, хотя оно является таковым, если смотреть с точки зрения позитивистской школы права, однако данная школа не может отражать в полной мере действительность, поэтому право Китая лучше рассматривать с точки зрения постклассической школы права, которая утверждает, что право - это набор реально существующих, реализующихся механизмов, регулирующих общественные отношения и поддерживаемые обществом¹. Рассмотрение китайского права с этой точки зрения, мы поймём почему большинство формулировок юридических норм сформулировано размыто, ведь это позволяет китайцам не следовать юридическим нормам, а в первую очередь стремиться «сохранить лицо»².

Подводя итог, можно сказать, что у китайской традиции есть большой потенциал развития, пока жив народ, ею наделённый, она сможет отражать все внешние импульсы и изменяться в соответствии с необходимостью.³ Китай стремится найти собственный путь развития права, отвечающий потребностям общества, и строящийся на древнекитайской традиции⁴, перенимает опыт европейских стран, США, Советского Союза и современной Российской Федерации, беря лучшее из каждой из правовых систем, Китай строит своё уникальное право, которое может быть непонятным для иностранцев, и когда им будет казаться, что та или иная норма не может работать, то они будут глубоко заблуждаться, ведь это КИТАЙ.

---

¹ Честнов, И.Л. Что есть право? / И.Л. Честнов // Правоведение. – 2013. – № 3. с. 229

² Трошинский, П.В. Влияние традиции на право современного Китая / П.В. Трошинский // Журнал российского права. – 2014. – № 8. с. 99.

³ Ломакина, И.Б. Политико-правовая традиция Востока: проблема понимания / И.Б. Ломакина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1. с. 24

⁴ Лю Цюэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. с. 337.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ ЗАКОНОВ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Правосознание как особая форма сознания динамична. Под воздействием влияния различных социально-психологических, исторических, экономических и политико-правовых факторов уровень правосознания может как возрастать, так и снижаться или, иными словами, деформироваться. Последнее создает угрозу наступления неблагоприятных последствий в сфере правового регулирования.

Как известно, 90-е годы прошлого столетия омрачены всплеском преступности, рост которой во многом обусловлен диссонансом в правосознании советских граждан на фоне проводимых в государстве реформ. Среди процессов, начало которым было положено в период с 1988-1991 гг., существенное влияние на правовые установки в обществе, на наш взгляд, оказала так называемая «война законов». Данный термин используется для политической конфронтации советских республик и союзного центра, которая сопровождалась изданием противоречивых и взаимоисключающих правовых актов на уровне республиканского законодательства¹.

«Войну законов» справедливо рассматривать в качестве инструмента суверенизации: в результате открытого противостояния в правовом пространстве происходили качественные изменения правовых и государственных институтов советских республик, приближающие их к статусу независимых суверенных вновь образованных государств.

Закономерно, что первыми обеспокоенность в отношении складывающейся ситуации высказали сотрудники прокуратуры. «Законодатели как будто соревнуются между собой, кто больше примет законов. Руководитель Верховного Совета СССР даже с гордостью заявлял ... о рекордном числе принятых законов. По неволе забеспокоишься: а вдруг законодатели и в самом деле зай-

---

¹ Тарасова Е.А. «Война законов» РСФСР – СССР в 1990-1991 гг. / Е.А. Тарасова // Научный диалог. 2016. № 9 (57).

мутся установлением таких рекордов. Тут уж будет не до качества. Ведь не секрет, что многие вновь принятые законы далеки от совершенства»¹, – пишет прокурор Алтайского края И. Гушин. Угроза законности, о которой высказывались должностные лица, сопровождалось дискредитацией правоохранительных органов. Так, в Латвии и Литве без согласия союзного центра, наряду с действующей, была создана независимая республиканская прокуратура. «Ну и что же получилось на практике? В республике две прокуратуры. Одна действующая. Другая – номинально существующая, практически без подчиненных районных прокуратур, без аппарата, не работающая, но зато с охраной из военных. Кому нужно такое противостояние, такая конфронтация? Поможет ли это делу, защите прав и законных интересов граждан? Вряд ли»², – пишет один читателей в редакцию журнала «Социалистическая законность».

Создание независимых органов государственной власти в республиках происходило на основании провозглашенных деклараций о государственном суверенитете. Республиканское руководство, по-видимому, стремилось возбудить в населении национальное самосознание и стремление к последующему обособлению от союзного центра. Однако, обратившись к общественному мнению, можно заключить, что ситуация складывалась иначе. В своей политической борьбе манипулятивное использование закона приводило к падению авторитета руководителей разного уровня. «Союзные республики вообще перестали считаться с Конституцией СССР. И никакие увещания, обращения, постановления Верховного Совета СССР И Президента СССР не действуют. На них даже не реагируют. Причем начало этому отношению опять-таки положено высшими органами государственной власти страны»³, – указывается в письме жителя г. Казани.

Аналогичную позицию высказал житель города Пскова: «Меня интересует, почему ни Верховный Совет СССР, ни Президент СССР, ни Правительство СССР не принимают решительных мер, чтобы остановить развал государственных устоев. Еще со школь-

---

¹ Гушин И. Такая у нас законность // Социалистическая законность. 1991. №1. С. 24.

² Стоит ли упорствовать? // Социалистическая законность. 1991. №1. С. 7.

³ Мухтасипов М. С Конституцией СССР не считаются // Социалистическая законность. 1991. №1. С. 5.

ных лет мы усвоили, что основными устоями государства являются власть, армия, полиция, суды. У нас же все это разваливается»¹, — отмечается в его письме.

Представляется, что действия органов власти союзного центра и советских республик также обусловлены деформацией правосознания, произошедшего в форме правового идеализма: фактически праву вменялась роль эффективного инструмента, направленного на создание независимого суверенного государства.

Однако в сознании населения союзных республик прослеживается неготовность к самостоятельному развитию. Объединенные длительное время идеологией и привыкшие к экономической взаимозависимости граждане оказались дезориентированы в части планов и ориентиров дальнейшего государственно-правового развития. Впрочем, руководству бывших союзных республик СССР данные факторы показались несущественными.

Как видим, коренные изменения политического режима, смена органов, осуществляющих государственную власть и преобразование законодательства, происходит вразрез с системой правовых ценностей советских граждан. Последствия известны: на территории бывших советских республик повсеместно нарушался закон и проявлялось неуважение к органам государственной власти. Данные положения наиболее точным образом демонстрируют признаки правового нигилизма, о всплеске которого писал прокурор Алтайского края: «В последнее время резко активизировался законотворческий процесс как в Союзе ССР, так и в союзных республиках. Многие нормы не предусматривают никакой ответственности за их неисполнение. Также республиканские законодатели порой вообще перестали считаться с общественными законами и Конституции СССР.»²

Таким образом, «война законов» оказала значительно влияние на деформацию правосознания советских граждан. Попытки бывших советских республик урегулировать общественные отношения внутри вновь образованных суверенных государств зачастую не приводили к стабилизации социально-политической ситуации,

---

¹ Якушин Н. Остановить развал государственных устоев // Социалистическая законность. 1991. №1. С. 7.

² Гущин И. Такая у нас законность // Социалистическая законность. 1991. №1. С. 24.

напротив, способствуя ее обострению. Исторический пример использования «войны законов» в качестве средства суверенизации наглядно демонстрирует, что правовой идеализм власти неизбежно приводит к правовому нигилизму населения.

УДК 340.1

Т. Жоомартбек У.
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

УМЫКАНИЕ НЕВЕСТ: ОТ ТРАДИЦИИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

В Центральной Азии, как и во многих других регионах, например, Ближнем Востоке, Латинской Америке, Африке, Австралии и др. большое значение в правовой жизни имела нормативная регуляция, которая в своей основе имела обычаи и традиции, а не закон в позитивистском смысле. Обычное право, как нормативный феномен имеет прямую связь с историей и культурой народа. Оно, как пишет, И.Б. Ломакина «кровь от крови и плоть от плоти народа, создавшего его»¹. Это обычное право имело религиозную реифицированность. Поэтому обычно-правовые долженствования следовало чтить и соблюдать всем членам рода, так как от их правильного соблюдения и исполнения зависела судьба всего народа, этноса². Конечно, с позиций сегодняшнего дня, не все нормы обычного права выглядят безупречно с точки зрения современного законодательства. Более того, некоторые из них имеют противозаконный характер и вступают в противоречие с действующим законодательством. В этой связи хотелось бы рассмотреть такой обычно-правовой институт как «кыз ала качуу», что в переводе означает «хватай девушку и беги».

На протяжении нескольких сотен лет, а может быть и более, у кыргызского народа, как, впрочем, и у многих других народов существовал этот обычай. И общественным сознанием он не воспринимался как форма насилия, а, значит и противоправного характера не носил. В качестве примера можно привести легенду (эпическое сказание) кыргызского народа.

---

¹ Ломакина И.Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист, 2020. №4 (33), – С.37-43.

² Ломакина И.Б. Мифологическое мышление как протоправовое явление // Криминалист. 2019. № 3(28). – С. 81-85

В Боомском ущелье по дороге на озеро Иссык-Куль есть местность под названием «Кыз-Куйоо» (перевод «Жених-Невеста»). Давным-давно в Иссык-Кульской долине жил богатый бай и была у него красавица дочь. Однако, его дочь полюбила бедного пастуха, который не мог преподнести баю «калын» (выкуп). Если бы даже парень заплатил выкуп, бай все равно не отдал бы за него дочь. Однажды, пастух узнал, что бай выдает его возлюбленную замуж. И влюбленные решаются на побег.

Беглецов настигли посреди двух скал в Боомском ущелье. Разгневанный бай отдает приказ расправиться с влюбленными. Джигиты бая убили девушку и парня. Говорят, что кровь погибших из-за любви превратились в два ключа, которые журча, заструились между камнями и образовались два источника.

Мы можем прийти к выводу, что мужчина похищает женщину, в том случае, если они любят друг друга и хотят пожениться, но родители выступают против их брака.

Однако, данное явление претерпело свои изменения и все чаще похищения стали совершаться и без согласия девушки.

Как отмечается во многих исследованиях, подавляющее большинство досоветских кыргызских браков заключались по договору родителей. Браки могли заключаться как с согласия, так и без согласия молодых. О браках в досоветский период могли договариваться как в отношении детей еще не родившихся, так и для молодых людей в подростковом возрасте (16-18 лет). Кыргызское обычное право «адат» (досоветский период) одобряло браки по договоренности родителей¹.

И по сей день мы слышим от старших поколений, что наши предки похищали девушек и женились на них. Раньше, джигиты искали девушку, просили ее руки и сердца на глазах у родителей девушки, договаривались, а потом устраивали свадьбу по кыргызской традиции. В то же время было много случаев, когда девушку похищали увидев впервые. Однако в том, что молодожены будут жить вместе сомневаться не приходилось. Традиции обязывали девушку выйти замуж за похитителя.

---

¹ Central Asia Analytical Network «Кыз ала качуу в Кыргызстане или почему похищение невесты без ее согласия не является традицией. Интервью с Расселом Клейнбахом» от 31 июля 2019 года сайт. – URL: <https://www.caa-network.org>.

С приходом Советской власти уклад жизни кыргызов претерпел изменение. Так, со времен образования Киргизской ССР (Советская социалистическая республика, будучи в составе СССР) до настоящего времени в Уголовном кодексе Республики Кыргызстан за умыкание невест для принудительного брака предусмотрено уголовное наказание.

Это стало благодаря присоединению Кыргызстана к России до установления Советской власти в регионе (1855-1917).

Доктор юридических наук Борубашов Б.И. в своей работе говорит, что присоединение Кыргызстана к России во второй половине 19 века сыграло важную роль в истории региона, поскольку была проведена систематизация обычного права кыргызов¹.

Однако, можем сказать, что статья за умыкание невест для принудительного брака до определенного времени была мягко говоря «не рабочей». По статистике около 30-40% женщин ежегодно подвергались насильственному браку.

После распада Советского Союза насильственное похищение невест лишь увеличилось, но в силу менталитета проблема умалчивалась.

Семейное право, как составляющая часть правовой системы кыргызского традиционного общества, до установления в Кыргызстане советской власти было представлено обычным правом (адат), а в некоторых регионах – шариатом. И по сей день можно констатировать факт соблюдения некоторых норм адата именно относительно семейно-брачных отношений несмотря на то, что современный Кыргызстан в настоящее время является светским государством².

В основном обычай умыкания невесты поддерживали сторонники патриархальных ценностей. Зачастую в похищении участвовала вся семья «жениха»: мужчины помогают поймать девушку, женщины уговаривают ее остаться в новом доме, нередко использовались такие методы как проклятие и тому подобное. В отдельных случаях, обычай поощрялся как самими родителями девушек, так и самими девушками. Также, одной из причин не обращения

---

¹ Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства: 1855-1917гг. Историко-правовое исследование. – Бишкек, 2009. – С. 15-20.

² Омуралиева Г.О. Историческое развитие института брачного договора в Кыргызской Республике. – Москва 2018. –С. 215.

потерпевших в правоохранительные органы был так называемый стыд и позор, что девушка вернулась из дома несостоявшегося «жениха». Долгое время в сознании кыргызстанцев крепко присутствовало чувство гордости, что девушку из их семьи украли замуж. Другими словами, для родных, близких и друзей, со стороны семьи, из которой девушку украли замуж выглядела следующим образом - девушка на выданье нарасхват, да и парень не промах, что добился своего и украл ее, а значит его любовь была «сильной».

И только в последние годы (а именно, с 2019 года) и ряда случаев краж невест приведшие к трагичным результатам, данной проблеме стали уделять усиленное внимание.

Статистические данные Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики¹ показывают, как менялись мировоззрение и осознание кыргызстанцев к этому обычаю как к пережитку прошлого и, что не маловажно как к преступлению.

Правовое сознание является отправной частью всей правовой системы, которая в свою очередь может осуществлять воздействие не только на поведение, но и на сознание людей².

Так, с 2019 года произошел всплеск в сторону увеличения количества возбужденных уголовных дел по факту похищения человека с целью вступления в брак.

Однако, на динамику роста повлияло не ужесточение мер уголовного наказания (лишение свободы от 5 до 10 лет, а также штраф, если похищенной меньше 18 лет), а тем, что поменялось сознание общества к данному феномену.

В период с 2000 года по 2018 год в среднем в год по фактам похищения невест возбуждалось от 10-ти до 30-ти уголовных дел.

Другими словами, в анализируемый период «ала качуу» считался исконной традицией и в правоохранительные органы обращались лишь немногие потерпевшие (как родители девушек, так и сами девушки).

Причиной тому, было доминирование в обществе представление, что похищение невест и принудительный брак – это дела семейные, в которые, даже если речь об уголовном преступлении,

---

¹ Сведения официальных статистических отчетов Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики (формы 4 СНГ).

² Чикеева З.Ч. Правовая система Кыргызской Республики (теоретико-правовой анализ), 2015. С. 324-325.

посторонним, и правоохранительным органам в том числе, вмешиваться не стоит.

И только с 2019 года наблюдается резкий скачок, что говорит об осознании и изменения мировоззрения, а также зарождения к этому нетерпимости общества.

К сожалению, на проблему обратили внимание лишь после ряда трагических случаев.

В 2018-м году в городе Бишкеке (столице Республики Кыргызстан) похитили 20-летнюю девушку. Через несколько дней похититель по настоянию своих родственников вернул ее домой, и родители девушки не стали подавать на него заявление в милицию — не желая, по их словам, «выносить сор из избы». Через некоторое время мужчина похитил девушку снова, однако их нашли и доставили в РОВД.

Позже, когда их оставили наедине в кабинете РОВД девушка была убита похитителем, а после парень попытался покончить жизнь самоубийством. В 2021-м году произошел аналогичный трагичный случай. Похитили девушку. Мать похищенной девушки обратилась в милицию, однако после похищения в милиции только улыбнулись в ответ на ее просьбу о помощи и сказали, что скоро она будет гулять на свадьбе дочери. В конечном итоге парень убил девушку и сам покончил жизнь самоубийством.

Эти два случая всколыхнули общественность. Да, общество поддерживает обряд, но лишь в том случае, когда речь идет не о принуждении. Ведь смысл обычая в том, что когда двое влюбились и сбежали, а, то, что увидело общество было не «ала качуу», а «зордук», т.е. насилие и принуждение. Известный правозащитник Н. Токтакунов, в одном из интервью редакции Kaktus.media, на вопрос «Нурбек, что думаете о законодательстве КР, защищающем женщину от насилия?», ответил: - К сожалению, новый Уголовный кодекс продолжает говорить, что женщина не человек. Понимаете, когда есть статья "Похищение человека" и тут же статья "Похищение женщины с целью вступления в брак", это говорит о том, что женщина, оказывается, не человек. Существование этой статьи дает вилку в законодательстве, возможность для незаконных договоренностей. Эту антиконституционную статью надо просто ликвидировать. Есть похищение человека, и все. И женщина, и мужчина — это человек. С какой бы целью ни похитили. Для вступления в брак человека не похищают. Для вступления в брак с человеком договариваются. Это может быть только квалифицирующим признаком статьи "Похищение человека".

Но ни в коем случае это не должно быть якобы преступлением против семейных отношений. По факту к похищению с целью вступления в брак у общества остается снисходительное отношение. И в милиции это снисходительное отношение проявляется на практике. Поэтому они не запустили все необходимые типовые планы. Если бы, например, произошло разбойное нападение, они бы при таких условиях нашли подозреваемых за полчаса. А в этом случае сработало снисходительное отношение, что похищение с целью вступления в брак – это не такое уж страшное преступление.

Против такого явления как «ала качуу» также выступил специалист по шариату, профессор, доктор политических наук, заместитель муфтия Духовного управления мусульман Кыргызстана Кадыр Маликов.

В конце концов общественность, как и правоохранительные органы начали относиться к похищению женщин для принудительного брака как к тому, чем это является на самом деле, то есть как к уголовному преступлению. Тем не менее, похищение невест в отдаленных регионах страны до сих пор не потеряло свою популярность, что говорит об остатках этого феномена. Поэтому, есть основания полагать, что и дальше необходимо изучать как обычное право в целом, так и отдельные его институты, которые имеет определенное значение для развития современного кыргызского права.

УДК 342.3

К. П. Журикова,
Д. В. Стецько
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Современные государства, имея многолетнюю историю своего существования, продолжают развиваться, однако с внедрением новшеств в жизнь человека, изменением общества в целом, это развитие приобретает особый характер. В конце XX в. на политической карте мира стали появляться новые государства. Структура старых же претерпевала значительные изменения. Важной характеристикой любого государства является форма правления.

Именно в ней заложены порядок образования и компетенция основных государственных органов. Существует несколько подходов к пониманию данной категории. Один из них связан с именем известного юриста Мишина А. А.¹, который соотносил форму правления с правовым положением главы государства. Эта категория в теоретической юриспруденции выступает фундаментом для построения и функционирования всех систем, таких как структура управления страной и механизм осуществления власти.

История говорит о том, что этот элемент является непостоянным, и в каждой отдельной стране может отличаться от типичной формы. Не каждая система устройства государственной власти в современном мире подходит под классическую спецификацию. В этой связи возникает проблема определения формы правления в ряде стран в нынешнее время. Поэтому здесь можно говорить о возникновении нетипичных, или гибридных форм правления, которые определяются как сочетание различных разновидностей республик или монархий². Их появление связывают с рядом причин. Первой выделяют усиление взаимного влияния органов власти, при котором улучшается взаимосвязь при принятии государственных решений и усиливается согласованность при построении политического курса. Ветви власти хоть и действуют обособленно, однако наблюдается механизм сдерживания от произвола друг друга и их консолидация в процессе государственного управления³. В качестве второй причины можно рассмотреть несовершенство чистых форм правления, гибридные возникают тогда, когда необходимо приспособление организации власти под новые условия в связи с мировыми изменениями⁴. Третью причину нахо-

---

¹ Аникушин А. В. Форма правления: особенности понимания и определения // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2013. — №2 (26). — С. 3.

² Худoley, Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худoley // Вестник Пермского университета. — 2010. — № 4 (10). — С. 58.

³ Бикмурзина Н. С. Нетипичные формы правления в современном мире // Приоритетные направления развития науки и образования: V Международная научно-практическая конференция. — 2019. — С.293.

⁴ Первушова, А.С. К вопросу о нетипичных формах правления в XXI веке // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». — 2019. — №3. — С. 504.

дят в распространении гуманистических идей и признании общечеловеческих ценностей во многих странах мира¹. Всё это является ключевым фактором, влияющим на появление нетипичных для теории, гибридных форм правления, при которых всё же сохраняются основные принципы организации власти.

До середины XIX века большинство стран мира имели монархическую форму правления. «История человечества, - справедливо отмечал русский монархист И. Л. Солоневич, - есть по преимуществу монархическая история»². Теоретики государства и права определяют монархию как форму правления, при которой главой государства является лицо, не избираемое населением, статус которого передаётся по наследству. Типичными видами монархии являются абсолютная, дуалистическая и конституционная. Однако в современном мире существуют монархические государства, в которых глава не пожизненный и не наследственный, а переизбирается через определённый промежуток времени³. Упоминания о выборной монархии появляются ещё в эпоху Древнего Мира. В современный период такая организация власти характерна для Малайзии и ОАЭ. Такая монархия имеет республиканский признак. В этих странах не любой гражданин может быть избран главой государства, а только один из правителей отдельных регионов, которого избирает специально созданный совет на пять лет. Так, в Объединённых Арабских Эмиратах правитель избирается специальным органом (законодательным) – Верховным Советом, который включает в себя правителей эмиратов⁴. Несмотря на это, основные функции главы государства находятся у Совета эмиров, а сам правитель сохраняет полномочия по подписанию законов, выполнению церемониальных функций и руководству Советом ОАЭ, что позволяет определить форму правления в ОАЭ как коллегияльная монархия, которая является разновидностью выборной. Можно сделать вывод, что причинами возникновения

---

¹ Журавлева, А. Е. Нетипичные формы правления / А.Е. Журавлева // сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. — 2017. — С. 1.

² Солоневич И. Народная монархия. — М., 1991. — С. 78.

³ Сальников М. В. Нетипичные формы правления как результат поиска наиболее оптимальных моделей организации государственной власти // Мир политики и социологии. — 2015. — №7. — С.7.

⁴ Нечкин А. В. Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения // Теория права. — 2019.— №5(150) .— С.134.

гибридной формы правления в указанных странах являются разные факторы, однако к определяющим можно отнести влияние религии и этноконфессиональный состав населения в данном государстве.

К числу гибридных форм правления также относят теократические монархии. П. А. Гольбах определяет теократию как форму правления, при которой народ подчиняется прямо Богу, обладающему над ним верховной властью, и который изъявляет свои желания через посредство пророков и своих служителей. Н. Буланже указывает, что теократия является первой из государственных форм, принятой всеми нациями. Другая точка зрения гласит, что при такой форме организации власти религиозные деятели оказывают влияние на принятие государственных решений¹. Ватикан можно отнести к единственному в мире государству с теократической формой правления, основой которой служит христианство. Однако некоторые теоретики считают, что теократию нельзя сопоставлять с монархией или республикой².

Наиболее широко встречающейся гибридной формой правления является суперпрезидентская республика, которая, оставаясь республиканской формой правления, начинает приобретать признаки монархии. При таком типе организации власти глава государства занимает господствующую роль по отношению ко всем ветвям власти. Президент в таком случае также является главой правительства подобно президентским республикам. Кроме того, за ним сохраняются функции относительно законодательных органов. Так, глава государства имеет право роспуска парламента. Президент формирует правительство и возглавляет исполнительную власть. Ему принадлежит как право вето в отношении парламента, так и право на отмену любого акта Правительства. Судебная власть зачастую также подконтрольна главе государства. При такой форме правления президент занимает высшее положение в системе органов власти, срок его полномочий не ограничен. К таким относятся страны Латинской Америки, некоторые страны

---

¹ Бикмурзина Н. С. Нетипичные формы правления в современном мире // Приоритетные направления развития науки и образования: V Международная научно-практическая конференция. — 2019. — С.293.

² Сергеев, А.Н. Понятие теократии в современной отечественной научной литературе и феномен клерикального государства/ А.Н. Сергеев // Грамота. — 2014. — №6. — С.164.

Африки¹. В качестве примера можно выделить КНДР, где существовала практика объявления сына Президента преемником ещё при правлении отца.

Кроме того, можно выделить нетипичные формы правления, которые сочетают в себе как черты президентской республики, так и парламентской. К таковым относятся полупарламентские (президентско-парламентские) и полупрезидентские (парламентарно-президентские) республики. Рассматривая первые, стоит сказать, что их появление обусловлено тем, что перед президентом начинают нести ответственность некоторые министры, но главой правительства остаётся сам президент². В полупрезидентских республиках, можно выделить следующие черты: президент избирается народом, участвует в формировании исполнительной власти, имеет право роспуска парламента, однако последний несёт ответственность как перед главой государства, так и перед правительством. В качестве примера рассмотрим Австрию, где функции президента схожи с парламентской республикой, однако все его решения должны быть одобрены федеральным канцлером³.

Подводя итог вышеизложенному, стоит сказать, что возникновение нетипичных (гибридных) форм правления вызвано усовершенствованием традиционных систем организации власти, их приспособлением к актуальным конкретным особенностям государства в условиях постоянного развития. В современном мире остаётся насущной проблемой определение формы правления, поскольку ускоренное, индивидуальное развитие многих стран не позволяет однозначно отнести их к традиционным типам, в чистом виде. Несомненно, их появление можно рассматривать и как положительное явление. В. Е. Чиркин указывал, что их создание обеспечивает стабильность управления страной. Однако этот фе-

---

¹ Василевич Г. А., Кондратович Н. М., Приходько Л. А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Г. А. Василевич, Н. М. Кондратович, Л. А. Приходько; Под общ. ред. Г. А. Василевича. — Мн.: Книжный Дом, 2006. — С. 207.

² Чиркин, В.Е. Нетипичные формы государства в современном государстве// В.Е. Чиркин// Государство и право. — 1994-. — №1. — С. 8.

³ Варнавский А. Г. Право и общество // Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях. — 2010. — №4(010). — С. 104.

номен можно рассматривать и со стороны отрицательного влияния. Так, их зарождение может привести к дестабилизации структуры аппарата управления. Нетипичные формы правления являются универсальным, наиболее рациональным способом организации власти в условиях современного общества.

УДК 340

А. А. Зайчикова
научный руководитель
профессор **И. Л. Честнов**

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УНИТАРНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Одной из проблем современной теории государства является эффективность управления. Именно этот критерий, вместе с исторически сложившимися традициями, является определяющим для выбора формы территориального устройства государства. Так, управление небольшим по территории государством, целесообразнее в рамках унитарной формы, в отличие от больших государственных образований.

Доктор юридических наук Честнов И.Л. под формой территориального устройства понимает «способ определения составных частей территории государства, установление их правового статуса и распределение власти внутри государства между его различными частями и «центром»». Её принято подразделять на простую и сложную, где главные отличия состоят в способе образования государства и распределении полномочий между государственными органами «центра» и территориальными образованиями. К простой форме относится унитарное государство, а к сложной — федеративное.

Считается, что в современной науке нет принципиальных расхождений по поводу того, что же представляет из себя унитарное государство и каковы его особенности. Спиридонов Л.И. под унитарным государством предполагает «существование слитного государства, подразделяющегося лишь на административно-территориальные единицы и потому не включающее в себя никаких государственных образований». Как отмечает Честнов И.Л., критерии выделения административно-территориальных единиц мо-

гут быть различными: экономическая целесообразность, исторические, географические особенности и т.д. Но главное, что границы этих единиц и их статус определяет центральная власть.

К признакам такого государства, помимо вышеуказанных, часто относят ещё наличие единой системы центральных органов власти и управления; единой конституции; единой централизованной системы национальной безопасности; как правило, функционирование одной валютной системы, налоговой и т.п.

Большинство исследователей классифицируют унитарные государства по способу взаимодействия местных органов и органов центральной власти. Таким образом выделяют централизованные и децентрализованные унитарные государства.

В централизованных унитарных государствах местные органы власти не обладают самостоятельными полномочиями при принятии решений, они полностью подчинены центральным органам. Стоит отметить, что чаще всего в таких государствах существует авторитарный политический режим.

В децентрализованных унитарных государствах за местными органами власти осуществляется только надзор и косвенный контроль центральными органами власти, тем самым допускается определенная автономия (наличие местного самоуправления, избираемого населением).

Кроме того, в данную классификацию включают еще и промежуточную форму централизации — смешанную. В ней сочетаются черты централизованной и децентрализованной системы, что выражается в назначении чиновников в регионах с выборными органами центральными инстанциями. При этом, деятельность этих выборных органов чаще всего имеет ограничения. Важным отличием является и то, что в государствах с такой формой автономия даётся только избранным областям, в чём можно удостовериться на примере Франции.

По объёму прав, выдаваемых центром региональным органам, в теории государства различают политическую и административную автономии. Политическая устанавливает особый статус автономной единицы, закрепляя это в конституции и других правовых актах, что даёт право автономии издавать, в пределах своей компетенции, законы, а также иметь выборные законодательные и исполнительные органы власти. Так, в некоторых государствах такого типа у автономий может быть даже больше прав, чем у субъектов в составе федерации.

Административная же автономия не даёт таких привилегий. В ней предусматривается участие представительных органов провинции только в разработке и принятии актов центральной власти по вопросам жизни регионов, но не предоставляется самостоятельное издание каких-либо протоколов. Чаще всего данный вид автономии создаётся в отдельных муниципальных образованиях по этноязыковому или экономическому признаку.

Из вышесказанного следует, что в унитарной относительно-децентрализованной форме государства имеются определённые проблемы: не всегда учитываются культурные, этнолингвистические и другие различия территорий; при политической автономии существует ассиметричность в объёме полномочий у регионов и т.п. Эти факторы приводят к формированию идеи о региональном государстве.

Таким образом, мы наблюдаем, что государственно-территориальное устройство постоянно совершенствуется, это приводит к изменению принципов управления. Деятельность современных государств, в основном, строится на использовании технологий информационного манипулирования общественным мнением. С помощью медиаполитики лидеры представляют гражданам свои идеи, которые позволяют им прийти к власти, а затем и удерживать её.

Сложности государственного управления в современном мире связаны с невозможностью полного планирования этого процесса и, как следствие, утратой им прежней легитимности. Не случайно общая тенденция, возникающая в конце XX в. и развивающаяся в XXI в. связана с формированием новых принципов государственного управления, внедрение которых призвано улучшить эффективность государственного управления и легитимность. Они включают разгосударствление некоторых функций, которые ранее осуществлялись государством: строительство зданий, дорог, инфраструктуры, охрана территорий, многие услуги, предоставляемые населением, переходят из рук государства в государственные организации. Изменяется структура государственных органов. Крупные, неповоротливые учреждения заменяются гибкими агентствами, создаваемыми под конкретные нужды. Система управления также претерпевает трансформацию – от централизации и планирования к достижению результата на основе самоуправления. Изменяются и критерии оценки деятельности государственных органов: от количественных показателей (хотя они не отменяются) переходят к экспертным оценкам и мнению

населения (удовлетворенность населения как потребителя государственных услуг).

Процесс децентрализации связан также с изменениями в отношении государственной власти и населения (гражданского общества). В этой связи резко возрастает роль СМИ в сфере политики. Так, в книге «Производство согласия» авторы развивают мысль о том, что новостные агентства оказывают большое влияние на общественное мнение, которое, в свою очередь, играет важную роль в принятии тех или иных постановлений органов государственной власти. В таких условиях государственное решение приобретает социальную действенность только после принятия широкими народными массами и использования его в повседневности.

Однако такая неолиберальная политика, возобладавшая в большинстве государств в конце XX – нач. XXI вв. показала свою ограниченность и недостатки. Невозможно все государственное управление перевести на аутсорсинг. Децентрализация тоже не может быть безграничной, особенно при наличии роста угроз военных конфликтов, террористической активности и т.п. Поэтому необходимо органическое сочетание принципов децентрализации и централизации. Все это касается и процесса управления в унитарных государствах.

Подводя итог, могу отметить, что на современном этапе большинство государств остаются унитарными, но с характерными отличиями. Это делает вопросы классификации их и управления в них наиболее актуальными. В настоящее время развивается более новая модель взаимодействия государства и гражданина, а также центральных органов и региональных в условиях унитаризма. Это связано с огромным количеством факторов, где на данный момент значимую роль играет прогресс в сфере новых технологий и внедрение их в государственный аппарат.

УДК 340.1

А. М. Капарова
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Основная задача государственно-правовой системы Кыргызской Республики сегодня заключается в том, чтобы создать такой

юридический механизм, правовой климат в обществе, который гарантировал бы реальную свободу поведения личности, реализацию этой личностью прав и свобод в единстве с ответственностью перед обществом. При этом надо отметить, что создание нового правового механизма не должно ломать устои правовой культуры кыргызов многовековой опыт, которых давал «живительную силу» потомкам. Преимущество традиций и постепенное внедрение новаций – сегодня как никогда звучит актуально. Правовая культура формируется, как совершенно правильно отмечает И. Б. Ломакина, всегда в контексте материальных условий жизни и ментальности¹. Поэтому право контекстуально и национально маркировано. Оно «кровь от крови и плоть от плоти» народа, породившего его².

Поэтому правовая культура может быть показателем того, в какой степени в обществе происходят перемены в осмыслении роли права, каково сознательное отношение общества к праву, как общество реагирует на правомерное или неправомерное поведение. Это в свою очередь актуализирует ещё одну проблему. Проблему эффективности права. Поскольку эффективность всегда обуславливается его легитимностью, то эти два момента также входят в правовую культуру.

Для того чтобы понять, какое место и какое значение имела правовая культура для кыргызов в прошлом, каков был её характер и чем она отличалась от европейских народов надо обратиться с богатому опыту нашего народа. Ведь не зная прошлого, нельзя понимать будущее.

Особенностью правовой культуры кыргызов был её неписанный характер. Многие обычаи закреплялись в общественном сознании и передавались устно из поколения в поколение. Эта была культурная память народа. Скрепки, которые обусловили её самобытность. Эта система сохранялась многие столетия и была самой оптимальной формой, обеспечивающей сохранность и жизнеспособность кочевых племенных союзов, их образа жизни, типа производства и культуры.

---

¹ Ломакина И. Б. Истоки конституирующих ценностей в либеральных и холистических культурах: постановка проблемы // Криминалист, 2018. №4(26). С.78-85.

² Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход //Криминалист №4 (33), 2020. С.37-43

В нормативную систему кочевого общества кыргызов входили: основные обычно-правовые институты и установления, выраженные в кратких и емких формулах: «эреже» — свод норм, положений, которыми руководствовались при вынесении судебных решений новые бии; нормы морали, обеспечивающие культуру взаимоотношений в семье, роду, племени; организационные нормы, обеспечивающие субординацию власти; пословицы и поговорки кыргызского народа.

Своеобразие правовой культуры кочевого общества отразилось и на понимании права. Так, в кыргызском обычном праве право и обычаи понимались как равные закону общеобязательные долженствования. В языке кыргызов преступление и проступок не различались и именовались одинаково: «жаман иш, жаман кылык» (дурное дело, нехороший поступок), т. е. носили морализованный характер, показывающий оценку со стороны общества. В этом и проявлялись особенности правовой культуры общества, которые сохранились до сих пор.

В кочевой организации кыргызов, в отличие от окружавших ее восточных государственно-организованных обществ, были слабо развиты такие политические традиции, как всевластие власти, корпоративность, клановые связи. Это объясняется тем, что государство не играло особой роли в жизни кыргызского общества, поскольку его не было в западном понимании — как политической власти или органа для принуждения и подавления одного класса другим. Кыргызское общество не имело жесткой классовой структуры и функционировало в основном как гражданское (не в либеральном смысле -гражданское), а поведение его рядовых членов регулировалось при помощи правил, основанных на обычаях (обычаи – атрибут кочевой родовой демократии).

Айдарбекова Г. Б. считает, что «кыргызское общество предыдущих столетий можно рассматривать как некий сложный социальный организм или систему, пронизанную вертикальными и горизонтальными связями. Кочевая среда обитания диктовала определенные требования, которые посредством языка воспроизводились в понятиях. Понятийное мышление кыргызов отличается синкретичностью и связанностью с природой, что обуславливается кочевым образом жизни. Используя три символа культуры — *нормы, идеи, ценности*, — можно выразить традиционную правовую культуру кыргызов следующим образом: от нормы обычаев к идее, а затем к ценностям. Главными социальными институтами

для сохранения стабильной нормативной системы были племя, род, семья. Особое значение придавалось институту заключения брака, сохранялись традиционные правила поведения и культура.

В кыргызском кочевом обществе связь между поколениями отличалась особой близостью, поэтому каждый родственник до седьмого колена имел собственное наименование. Начиная с восьмого поколения обычное право не запрещало брачные отношения между родственниками от одного корня. Однако на практике подобные браки встречались редко. Этот порядок оказал большое влияние на сохранение здоровья будущих поколений.»¹

Нормы обычного права были гуманистичными. Данный аспект весьма обстоятельно был проанализирован казахским ученым-тюркологом

Ч. Ч. Валихановым². Анализируя различные правовые институты, он высказал ряд суждений, в которых давал высокую оценку правовой культуры кыргызов: «...обычное право кыргызов (казахов) по той же аналогии высшего развития с низшим, на которое мы так любим ссылаться, имеет больше гуманных сторон, чем законодательство, например, мусульманское, китайское и русское по Русской правде. В кыргызских (казахских) законах нет тех предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены и новейшие европейские кодексы. У кыргызов телесные наказания никогда не существовали. А законы родовые, по которым члены рода ответственны за своего родича, при родовых отношениях приносят много практической пользы».

Таким образом, правовая культура кыргызов представляет собой интересное явление социальной жизни. Правовая культура кыргызов гуманистична по своей сути, а нормы обычного права требуют изучения и дальнейшего осмысления с точки зрения их регулятивного потенциала. Традиционная правовая культура кочевого народа кыргызов есть устойчивая информационно-коммуникативная, регулятивно-охранительная, нормативная система. Ее тысячелетняя история связана с современностью.

---

¹ Айдарбекова Г.Б. Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние, Москва, 2012, С.88.

² Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4 – Алма - Аты, 1985, 2-е изд. Доп. И переработанное, стр.77-104.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Правовые системы современности берут свои истоки в юридической практике Древней Греции, Китая, Рима и др. Принципы свободы, справедливости и равенства нашли свое отражение в правовых системах многих государств, в том числе в Российской Федерации.

Для наиболее полного раскрытия темы научной статьи необходимо понимать значение термина «правовая система». Правовая система — это внутреннее строение (содержание) права, состоящее из правовых элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой.¹

Также очень важно понимать, что основными компонентами правовой системы РФ являются: правосознание, система права и законодательства, правоприменительные механизмы.

Правовое сознание включает в себя способность человека понимать и признавать закон, охватывая ряд концепций, чувств, отношений и восприятий, которые отражают оценочную позицию людей по отношению к юридическим вопросам и лицам, участвующим в них. Оно действует как катализатор, вызывающий изменения в правовой основе общества, который имеет решающее значение для формирования среды, в которой функционируют юридические явления. Степень правового сознания сильно влияет на различные аспекты правовой системы общества, выступая в качестве ключевого фактора, определяющего развитие других механизмов в правовой структуре. основополагающими элементами правосознания являются правовая идеология (концепции, доктрины) и правовая психология (оценочное отношение общества и человека к явлениям права).

Последние изменения в общественном правосознании в современной РФ указывают на сдвиг в сторону правового нигилистического мышления, связанного с такими идеями, как «антизапад-

---

¹ Рассказов Л.П. "Теория государства и права: углубленный курс" М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С 296.

ничество» и «традиционализм». Он находит проявление в растущих требованиях отвергать правовые принципы, а также в продвижении альтернативных неправовых идеологий (таких как религиозные или националистические взгляды) в отношении прав и свобод человека. Впоследствии происходит рост авторитарных и тоталитарных государственных идеологий.

Постепенно в сознание общества внедряются консервативные идеи, которые не отличаются особой рациональностью в регулировании отношений, на которых основываются правовые ценности.

Нормативный аспект правовой системы охватывает как правовую, так и законодательную системы. Сюда входит совокупность правовых стандартов, воплощенная в учреждениях, различных отраслях права и важных организациях. Они проявляются в различных юридических документах, охватывающих процессуальное, материальное и публичное право. На данный момент существуют следующие тенденции развития права и законодательства:

1) Рост значимости правовых основ управления взаимодействиями внутри общества.

2) Усиление и расширение сферы правового надзора.

3) Юридический надзор, распространяющийся на деятельность различных общественных организаций, таких как здравоохранение, наука, образование и социальные услуги.

4) Растущее влияние религиозных принципов на управление социальной динамикой и растущее участие церкви в политических вопросах.

5) Растущая интеграция внутренних и глобальных правовых систем, ведущая к глобализации и стандартизации внутреннего законодательства.

6) Приведение юридических протоколов и оперативных основных принципов руководящих органов в соответствие с международными стандартами.

7) Прогресс в разработке новых законов, касающихся семейных, гражданских, деловых и трудовых вопросов, с повышенным вниманием к региональным нормам.

Стоит отметить, что одними из важных движений в развитии правовой системы являются приведение и совершенствование процессуальных аспектов в соответствии с международными стандартами в рамках действующего закона и законодательства.

Благодаря новым разработкам и закономерностям изменения происходят и в уголовном законодательстве, и в положениях о

публичных демонстрациях, юридических процедурах, законах о борьбе с экстремизмом и в мерах по борьбе с терроризмом. Примечательно, что в правовой системе России наблюдается заметный сдвиг в сторону усиления законов над другими правовыми источниками, такими как судебные прецеденты, а также растет тенденция политизации нормативных правовых актов.

Более того, изменения в сфере правотворчества влияют на факторы, формирующие законодательный процесс. Этот сдвиг благоприятствует политическим и субъективным интересам в ущерб идеологическим и объективным соображениям, что в конечном итоге снижает качество правовой базы. Существенные изменения влияют на практику правоприменения, охватывая процедуры, стандарты качества, организационные структуры и функциональные аспекты юридических лиц, и все это преследует главную цель создания автономной судебной системы.

Реформирование судебной власти предполагает роспуск Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, известной своей организацией, успешным использованием технологий, ясностью и последовательностью. Независимость судебной власти является решающим фактором экономического успеха страны, общественного благосостояния, культурного развития и осведомленности общественности.

УДК 340

В. А. Карташева
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ АБСОЛЮТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Природа правоотношений имеет сложный характер. Это связано в первую очередь с множественностью мнений по поводу ее сущности. Поляков А. В. отмечал, что теория правового отношения является не только одним из наиболее важных, но и одним из самых сложных и спорных разделов в теории права¹.

---

¹ Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 540.

Классически структурными элементами правоотношений выделяют субъект, то есть лицо, осуществляющее свою правосубъектность, объект правоотношений – это то, на что воздействуют субъекты, и содержание, которое включает в себя взаимозависимое субъективное право и юридическую обязанность. Однако именно субъектный аспект представляется нам наиболее интересным и дискуссионным.

Понимание субъекта правоотношений содержится в самом определении. Честнов И. Л. говорит о правоотношениях, как о фактическом взаимодействии персонифицированных субъектов, в котором поведение одного субъекта соотносится с поведением другого¹. Также Ломакина И. Б. и Старин Б. С. определяют их как строго индивидуализированную связь, возникающую на капитальной базисной основе правовых норм между отдельными гражданами и иными лицами в форме субъективных прав и соответствующих юридических обязанностей и поддерживаемые принудительной силой государственного аппарата². Правоведы акцентируют внимание на персонификации субъектов правоотношений. Однако не все теоретики выделяют индивидуализацию субъектов обязательным признаком. Исходя из этого возникает вопрос о том, является ли классификация правоотношений с точки зрения субъектного состава на относительные и абсолютные оправданной?

Относительные правоотношения подразумевают под собой наличие индивидуализированных субъектов, которые являются носителями взаимных прав и обязанностей.

Абсолютные отношения определяют как персонифицированную только одну сторону, другие же лица четко не определены. Данная связь кажется немыслимой, так как исходя из этого все люди в мире состоят в правоотношениях. Портажицкий Л. И. отмечал, что настоящим бедствием для современной юриспруденции является факт того, что из-за купли кем-либо булавки или карандаша происходит революция среди всех людей и народов на

---

¹ Честнов И. Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория государства/ И. Л. Честнов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 93.

² Ломакина И. Б., Старин Б.С. К вопросу о развитии права и особенностях правовых отношений //Закон. Право. Государство. 2023. № 2 (38). С. 18-20.

земном шаре, так как «все» обязаны по отношению к собственнику булавки¹.

Сторонники концепции абсолютных правоотношений, как правило, в аргумент своей точки зрения приводят институт собственности. То есть индивидуализированное лицо, которое обладает вещью, состоит в правоотношениях абсолютно со всеми лицами, на которых возлагается пассивная обязанность не нарушать законный режим собственности.

Стоит отметить, что, приводя в пример собственность как предмет правоотношения абсолютного, не стоит забывать о том, что оно включает в себя правомочия владения, пользования и распоряжения. Владение и пользование могут относиться к формам абстрактного, так как второй субъект не персонифицирован. Однако правомочие распоряжения скорее включается в относительные правоотношения, так как оно наделяет субъекта правом определять дальнейшую судьбу вещи, как правило это купля-продажа, мена, дарение. В данной ситуации второй субъект персонифицирован. Исходя из этого будет ошибкой называть правоотношения, возникающие на основе института собственности полностью абсолютными.

Тем не менее любое абсолютное правоотношение связано с относительным. Нарушение абсолютного правоотношения происходит вследствие действий или бездействий прежде всего персонифицированного субъекта. В таком случае абсолютное правоотношение является предпосылкой возникновения относительных правовых отношений. Например, в сфере вещного права, когда не персонифицированный субъект нарушает свою пассивную обязанность, заключающуюся в не нарушении права собственности: кража, грабеж, хищение. Следовательно, можно говорить об абсолютных правоотношениях как о потенциальной связи между субъектами, которая предшествует «нормальным» относительным правоотношениям.

Также характерным признаком, отличающим относительные правоотношения от абсолютных, является наличие взаимных корреспондирующих прав и обязанностей субъектов. В абсолютных

---

¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — Серия «Мир культуры, истории и философии». — СПб.: Издательство «Лань», 2000. С. 324.

правоотношениях они не взаимны. Один субъект обладает только правом, другой только обязанностью. Отсутствие взаимности может свидетельствовать о том, что абсолютные правовые отношений таковыми не являются и подразумевают под собой лишь потенциальную юридическую связь. Данный тезис подтверждает теория императивно- атрибутивных эмоций Петражицкого Л. И. Он разделяет эмоции на два типа: императивные и императивно-атрибутивные. Императивные эмоции – это то, что содержится в нравственном сознании человека и не требует для реализации второго субъекта со взаимными правами и обязанностями, например, подача милостыни. Императивно-атрибутивные эмоции – это эмоция, которая содержит двух и более субъектов, переживающих за выполнение корреспондирующих взаимных прав и обязанностей, например, отношения должника и кредитора, продавца и покупателя.¹

Еще одним обязательным признаком правоотношений выделяют волевой характер. Ряд таких правоведов как Матузов Н.И.², Марченко М. Н.³, Черданцев А. Ф.⁴ отмечают это в своих работах. Однако волевой характер сложно выявить в абсолютной конструкции как у обеих, так и одной из сторон. Это приводит к пассивности субъектов, а значит правоотношения не имеют цели, то есть они бессмысленны.

Особый взгляд на правовые отношения имеет Поляков А. В. Он утверждает, что они делятся на общие и конкретные, а последнее в свою очередь на абсолютные и относительные. По его мнению, общие правоотношения возникают непосредственно на основе общих правовых норм и носят общий характер, субъектами таких правоотношений становятся независимо от собственного желания, поэтому данные отношения являются базовыми для конкретных правоотношений. В пример правовед приводит право на

---

¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — Серия «Мир культуры, истории и философии». — СПб.: Издательство «Лань», 2000. С. 121-134.

² Матузов Н.И., Малько А. В. "Теория государства и права: учебник —М.: Юрист, 2004. С. 184.

³Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: "Зерцало", под ред. Марченко М. Н. – 2004. С 332.

⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. — М.: Юрайт-М, 2002. С. 289.

жизнь, которое закрепляется в конституции¹. Такая концепция закрепляет, что человек с момента своего рождения является субъектом правоотношений, а их субъектный состав не возможно определить. Таким образом, правовед выстраивает конструкцию абсолютных правоотношениях на общих принципах, потому Поляков А. В. утверждает о состоятельности концепции абсолютных правоотношений.

УДК 340

П. Э. Коваленко
научный руководитель
доцент **Н. М. Иванова**

ДЕКАБРИСТЫ – ГЕРОИ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ?

14 (26) декабря 1825 года в 11 часов утра на Сенатской площади произошло крупномасштабное событие, которое вошло в историю под названием «Восстание декабристов», организованное группой единомышленников, большая часть которых являлась офицерами гвардии.

Декабрьское восстание сильнейшим образом повлияло на российское общество XIX века, в том числе и на общественно-политическую жизнь будущего императора Николая I. Но главный вопрос остался без ответа, кто же на самом деле декабристы, герои-освободители или же государственные преступники?

Так, Александр Герцен – русский публицист, писатель, педагог, философ неоднократно в своих работах восхвалял деятельность декабристов и относил их к числу освободителей. Герцен сам считал себя последователем декабристов. Он говорил, что борется под их знаменем. «Нашими устами, – писал Герцен, – говорит Русь вольная, юная, живая, скрывающаяся дома, но гласная в изгнании. Нашими устами говорит Русь мучеников, Русь рудников, Сибири и казематов, Русь Пестеля и Муравьева, Рылеева и Бестужева, — Русь, о которой мы свидетельствуем миру и для гласности которой мы оторвались от родины... Мы на чужбине

---

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. — СПб.: Издательский Дом С.- Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.- Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 392-399.

начали открытую борьбу словом в ожидании дел»¹. Свою концепцию восстания декабристов Герцен постоянно развивал, посвящая декабристам отдельные произведения или характеризуя их в своих многочисленных работах, написанных на другие темы.

Вслед за Александром Герценом движение декабристов поддерживал Николай Огарёв – русский поэт, публицист и революционер. В своих работах Огарёв высоко оценивал декабристов за их смелость, самоотверженность и патриотизм. Он считал их первыми русскими революционерами, которые боролись за свободу и справедливость.

Стоит также отметить труды Василия Ивановича Семевского – доктор русской истории, профессор. Одной из его ключевых работ является «Политические и общественные идеи декабристов». В данном труде автор впервые в литературе использовал следственное дело о декабристах, изучил множество первоисточников; его работа является актуальной и по сей день. Само движение декабристов автор рассматривает как движение внеклассовой интеллигенции. Подводя итоги можно отметить, что в концепции В.И. Семевского больше прослеживается точка зрения революционной, «необходимой» идеи восстания декабристов.

В поддержку декабристского движения высказывался Яков Аркадьевич Гордин – советский и российский писатель, публицист и прозаик. Он считал их выдающимися революционерами, чья отвага и стремление к переменам оказали значительное влияние на историю России. Оценивая восстание, автор говорил следующее: «У декабристов был продуманный план фактически бескровного захвата власти, который сорвался только по стечению обстоятельств»². Также Яков Аркадьевич считал, что в случае победы они пытались бы установить в России конституционную монархию европейского образца. Однако им это не удалось – в итоге самодержавие правление сохранялось ещё почти целый век и рухнуло под ударами куда более грозных сил, чем декабристы.

Но как мы знаем, в истории не все так однозначно. В противовес вышеперечисленным мнениям и взглядам были и другие. Некоторые историки считают, что декабристы не просто бунтов-

---

¹ Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. - М.: Мысль, 1973. – С.3.

² Гордин Я.Г. Декабристы пытались предотвратить 1917 год // Историк. - 2015. - №12. - С. 10.

щики XIX века, а одни из самых опасных государственных преступников в истории Отечества, которые пытались подорвать государственный строй Российской Империи. Ярким приверженцем этой концепции был барон М. Корф. В таких работах, как «Историческое описание 14-го декабря [1825 г.] и предшествовавших ему событий», «Четырнадцатое декабря 1825 г.», «Восшествие на престол императора Николая I» он остро критиковал движение, охватывая его участников клеветой и обличая в грязи, называя их "злодеями" и "мятежниками", которые, по его мнению, были чужими в окружающей их среде, "бунтовщиками", сопротивляющимися священному устройству самодержавия. Тем не менее, в то же время, когда "послушным подданным" говорили об официальной интерпретации этих событий, возникала и революционная концепция декабризма, которая проникла к дворянским революционерам и в общественные сферы, симпатизирующим им. Эта концепция категорически заявляла, что восстание - всего лишь несчастный случай, возникший вследствие сочетания обстоятельств.¹

К противникам движения декабристов следует отнести Петра Ивановича Бартенева. Он был консервативным историком и публицистом, который придерживался монархических взглядов. Он считал декабристов бунтовщиками и предателями, которые покушались на законную власть императора. В своем творчестве Бартенева детально анализировал и критиковал декабристов, высказывая свое осуждение за их радикальные идеологии и попытку свергнуть установленный порядок в стране. Он настойчиво подчеркивал, что их поступки, кроме того, что они являлись преступными, также причиняли серьезный вред России в целом. Бартенева также был одним из авторов «Манифеста к русскому народу» 1826 года, в котором осуждались декабристы и призывалось к поддержке самодержавия. Несмотря на свои консервативные взгляды, Бартенева славился своей беспристрастностью и непоколебимой честностью в качестве историка. Его труды по истории России до сих пор являются авторитетными источниками.

Консервативных взглядов придерживался и Михаил Погодин – историк и публицист, один из основателей Московского университета. Он считал, что самодержавие является единственно возможной формой правления для России и что любые попытки его

---

¹ Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I / М.А.Корф -- Москва:Захаров, 2003. – С. 561-562.

свержения приведут к хаосу и анархии. Историк призывал своих соотечественников поддерживать самодержавие и традиционные ценности русского общества.

Против восстания 1825 года высказывался Аркадий Минаков – российский историк, доктор исторических наук. Он утверждал, что образ декабризма как демократической альтернативы развития России не соответствуют историческим реалиям. О возможной победе декабристов автор говорил следующее: «В случае гипотетической победы декабристов власть оказалась бы в руках радикалов с тоталитарными устремлениями».¹

Следует отметить М. Н. Покровского, который крайне негативно относился к выступлению на Сенатской площади. Он придерживался идеи, что дворяне действовали прежде всего в своих интересах. Ключевой работой Михаила Николаевича является труд «Декабристы». В её основе лежит ложная концепция, которая несёт в себе мысль о том, что декабристы были не революционерами, а действовали в своих корыстных целях, так как были обижены правящим режимом и выступившим против него исключительного из-за собственных интересов. В его оценке восстание предстает перед нами как: «мятеж эгоистичной части дворянства против ограничения дворянских привилегий».²

Вопрос о том, являлись ли декабристы героями или государственными преступниками, имеет сложный и неоднозначный характер. Одной из сторон можно считать их идеалистические устремления, направленные на преобразование жизни в России и освобождение крестьян от крепостного права. С другой стороны, их действия были восприняты как угроза существующему порядку и привели к гибели многих людей.

В конечном итоге, каждый сам должен принять решение о своем отношении к декабристам. Однако важно помнить, что они были сложными личностями, действовавшими согласно своим убеждениям.

Некоторые исследователи считают, что декабристы были героями, опередившими свое время. Они утверждают, что декабристы были первыми русскими революционерами, которые сражались

---

¹ Минаков А. Ю. «Это не цвет нации, это политические дилетанты» // Историк. - 2015. - №12. - С. 14.

² Покровский М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв./ М.Н.Покровский--Ленинград: Политиздат,1987. – С. 102-103.

за свободу и демократию. Другие историки же полагают, что декабристы были государственными преступниками, пытавшимися свергнуть законное правительство.

Независимо от нашего отношения к декабристам, их действия оказали глубокое влияние на ход русской истории. Так или иначе их восстание стало поворотным моментом в развитии общественного отношения к самодержавию и способствовало росту революционного движения в России.

УДК 340

Г. Л. Кумачный
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

ПОНЯТИЕ «ОБХОД ЗАКОНА»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятие «обход закона» является предметом правовой дискуссии еще со времен Римского права. В различных правовых системах исторически сложились разные подходы к пониманию этого феномена и к правовому регулированию этой сферы. В систему отечественного законодательства данное понятие было введено в 2012 году Федеральным законом N 302-ФЗ. Законодатель посчитал, что данный правовой феномен является видом по отношению к понятию «злоупотребление правом». Далее будет предпринята попытка установить, насколько такая позиция оправдана с точки зрения теории права.

В качестве истоков данного правового явления можно рассматривать положения римского права. Правоведы Древнего Рима разделяли правонарушение и имитацию соблюдения закона, то есть недобросовестные действия по обходу запрета законодателя, которые только на первый взгляд похожи на легальные, однако при рассмотрении их признаков, обнаруживается их истинная цель, исходя из чего они должны быть расценены судом как направленные на намеренный обход запрета суверена.

Первые упоминания обхода закона содержатся в дигестах авторитетных римских юристов. В частности положения из работ правоведа Домиция Ульпиана касаются сделок, совершенных в обход закона, в которых было задействовано подставное лицо «Если кому-то запрещено совершать что-либо от своего имени, то он не

должен делать этого через подставное лицо. И поэтому, если декурион под именем подставного лица возделывает государственные имения, которые декурионам согласно законам не дозволено брать в аренду, то они у него отбираются как незаконно используемые»¹.

Кроме того, Ульпиан выдвинул собственное определение рассматриваемому термину: «Обход же закона бывает тогда, когда закон хотя и не желает, чтобы что-либо было совершено, однако не запрещает совершению этого и это совершается; и как отличается сказанное от задуманного, так различаются обход закона с тем, что совершено против закона»². Юлий Павел, еще один великий древнеримский правовед, размышлял в том же русле, утверждая, что «поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл»³. Исходя из данных положений, следует, что особенность обхода закона – внешнее соответствие букве закона (формуле закона) и скрытое, не очевидное для первого взгляда, не соответствие его духу (сути закона, которая раскрывается расширительном, системном толковании права)

Немецкий исследователь римского права Юлиус Барон писал: «...ничтожны и сделки совершенные с целью обойти запретит закона, т.е. основанные на ложном буквальном толковании закона. Устройство дела так, чтобы оно не подходило под закон, признается недействительным; потому если супруги для совершения (запрещенного между супругами) дарения разводятся и, совершив дарение, опять заключают брак, то дарение ничтожно»⁴.

Итак, из приведенных выше рассуждений, становится ясно, что в праве Древнего Рима существовал и был высоко развит такой правовой институт как «обход закона»: в *Corpus iuris civilis* можно найти понятие данной конструкции, кроме того, уже в те времена были закреплена негативная юридические последствия для недобросовестных лиц.

В современном праве этот феномен особенное значение играет для коллизионистов. Особенности обхода закона в международном частном праве заключаются в следующем: недобросовестные участники правоотношений специально создают повод для того, чтобы суд впоследствии пришел к необходимости использовать

---

¹ Дигесты Юстиана / Пер. с лат. Т. VII. Полутом 2. – М.: Статут, 2005. – 563 с.

² Дигесты Юстиана / Пер. с лат. Т. IV. – М.: Статут, 2004. – 779 с.

³ Дигесты Юстиана / Пер. с лат. Т. IV. – М.: Статут, 2004. – 779 с.

⁴ Барон Ю. Система римского гражданского права / Пер. Л. Петражицкого. Кн. I: Общая часть. - СПб., 1909. - 250 с.

коллизийную норму. К примеру, в тех случаях, когда коллизийная норма содержит в себе принцип «места совершения сделки», стороны заранее определяют, нормы какого из суверенов будут более выгодны для них и далее действуют уже на выбранной ранее территории. Подобным образом используются другие коллизийные принципы «закон места бракосочетания», «закон места заключения сделки», «закон места совершения правонарушения». Они используются с целью оказания правового влияния на отношения сторон, т.е. это фактически создают «искусственного» иностранного элемента¹.

Итак, обход закона – это противоправное действие, такое понимание и использование нормы ненадлежащим образом, которое противоречит назначению нормы в системе права, предусмотренному сувереном при закреплении нормы. Одним из признаков, который выдает противоправность деяния это не законная цель, которую преследует недобросовестное управомоченное лицо. Из этого следует, что такое поведение может осуществляться лишь намерено, более того, оно требовательно к юридической подкованности недобросовестного лица, так как для планирования действий обходящий закон необходимо хорошо ориентироваться в соответствующей сфере законодательства.

А. В. Волков дал такое определение исследуемому явлению: обход закона – это высшая форма злоупотребления правом, связанная с недобросовестным использованием управомоченным лицом действующих понятийно-системных средств права (формализм права) и направленная на достижение, в действительности, запретного результата.

Представляется, что одним из важнейших, если не важнейшим главным отличительным признаком обхода закона от других видов злоупотребления правом является его источник. Основой для возникновения злоупотреблений правами в общем смысле является несовершенство норм права, которое можно дифференцировать на две основных формы: юридический формализм норм права и собственные пороки норм (ошибки юридической техники).

Формализм — неотъемлемое свойство любой правовой системы. С одной стороны, он оказывает положительное влияние,

---

¹ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 236 с.

например, в гражданском праве он проявляется в общеобязательности норм. Однако будучи сложным феноменом, как это обычно и бывает, формализм права имеет свою обратную сторону, так как является источником для формальных подходов к пониманию права, то есть таких рассуждений, которые обосновывают злоупотребительные действия формальным соответствием букве закона. При таком правопонимании используется узкое, ущербное толкование права, которое полностью игнорирует расширительное правопонимание и не учитывает цель нормы, которая предполагалась у законодателя. Ошибка такого подхода заключается в том, что изолированная норма представляет собой лишь частицу мысли суверена и может раскрыть свой полный смысл лишь в системе. Более адекватной стратегией является понимание смысла нормы права всегда в определенном контексте (а, именно в соответствии с материальными условиями жизни и ментальностью – в широком смысле¹), а не произвольно.

Формализм права, как уже утверждалось, присущ любой системе, в которой используются приемы формализации, и потому является неизбежной издержкой. Однако исключительно по вине злоупотребляющих лиц он становится основой для действий, направленных на обход законодательства.

Пороки права в свою очередь не являются источниками для обхода закона. Грамматические, лексические и логические ошибки, пробелы, противоречия подвергаются эксплуатации недобросовестных лиц и становятся источником для, например, злоупотребления правом. Однако уже за эти недостатки права отвечает сам законодатель и в его силах предпринять действия по борьбе с ними, к примеру, осуществляя совершенствование нормативно-правовых актов.

В данном случае недобросовестные действия, использующие внутренние пороки, не являются примером обхода закона, так как такая норма не обходиться, а как раз используется для злоупотребления правом. Эксплуатируется не столько сама норма права, а сколько недостатки, которые содержатся в ней. Недобросовестное лицо, учитывая эти недостатки, использует именно их для достижения желаемого незаконного результата.

Признаками злоупотребления правом являются:

---

¹ Ломакина И.Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист №4 (33), 2020. С.37-43.

1) Злоупотребления рождаются в условиях правовой неопределенности, то есть невозможности использовать надлежащие нормы;

2) Недобросовестное использование субъективного права для достижения незаконной цели. Это придает действиям внешнюю форму законности;

3) Скрытая незаконная цель (следовательно, и наличия прямого умысла);

4) Причинение вреда другому лицу, государству или обществу в целом.

Как мы знаем, определение термина злоупотребление правом звучит так: злоупотребление правом - недобросовестное использование субъективного права в случаях правовой неопределенности. В чем же тогда состоят специфические отличия обхода закона от других видов злоупотреблений?

В случаях, когда имеет место быть злоупотребление правом именно в форме обхода закона предметом злоупотребления, не становятся пороки (ошибки) права, поскольку у недобросовестных лиц не возникает нужды их обходить на пути к своей незаконной цели. Нормы, которые подвергаются обходам со стороны недобросовестных управомоченных лиц с точки зрения юридической техники сформулированы надлежащим образом. И именно по этой причине их невозможно эксплуатировать для достижения недобросовестной цели. Лица, злоупотребляющие правом, вынуждены именно обходить такие нормы на пути к своей цели, так как использовать их они не в силах.

УДК 340

В. А. Магомадов
научный руководитель
доцент **Л. В. Туманова**

СПОНСОРЫ НАЦИЗМА ИЛИ ПРОБЛЕМА СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Нюрнбергский процесс стал финальным актом Второй мировой войны. В ходе многочисленных заседаний так называемых «Малых Нюрнбергских процессов» обвинения было представлено 185 военным преступникам. Каждый из них в той или иной мере был причастен к многомиллионным смертям и убийствам.

Однако, не смотря на существующее в мире общее непризнание фашизма, в научной среде бушует мнение, что множество приговоров отличались своей «мягкостью». Безусловно, в результате процессов двенадцать человек были приговорены к смертной казни, трое – к пожизненному заключению, а также был вынесен ряд других приговоров¹. Возникает ощущение, что Международный трибунал добился поставленной цели, однако отдельного внимания требует рассмотрения дела военных промышленников, поскольку здесь не всё так однозначно. Так как именно они являлись закулисными силами Третьего рейха, а их вклад в разрушения городов и уничтожения мирного населения особенного велик, не возникает сомнений в необходимости отправления правосудия над ними. Поэтому перед нами была поставлена цель, внимательно изучив конкретное дело, а именно дело Круппа, выявить проблемы судебных разбирательств.

Концерн Круппа имеет весьма долгую историю. Изначально основываясь как компания по производству железнодорожных колес (о чем свидетельствует эмблема корпорации, на которой изображены три скрещённых колеса), её руководителям удавалось легко перевести своё производство на военные рельсы: во все года, начиная с франко-прусской войны, «именно Крупп затачивал прусские клинки»² и снабжал немецкие войска самыми передовыми вооружениями. Исключением не стала и прогремевшая на весь мир Вторая мировая война. На первых этапах кровопролитных сражений официальным лицом концерна был Густав Крупп, однако ввиду своего возраста и болезней, уже к 1941 году фактическое владение и управление корпорацией перешло в руки старшего сына Густава, Альфрида Круппа, который являлся главным подсудимым в ходе одного из «Малых Нюрнбергских процессов». Американский прокурор Телфорд Гейлор предъявил Круппу и остальным его соратникам обвинения по четырём пунктам:

- 1) «преступления против мира посредством участия в планировании и ведении агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры;
- 2) преступления против человечности посредством участия в разграблении, опустошении и эксплуатации оккупированных стран;

---

¹ Гурбанов К.В. Нюрнбергский трибунал с точки зрения избежавших приговора: юридические уловки и политические интриги // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 5 С. 144-146.

² Manchester U. Das Stahlreich der Krupps. Die Geschichte der legendären Waffendynastie // [Webseite]. [2004]. file:///C:/Users/magom/Downloads/Manchester_Stalnaya_impериya_Kruppov_Istoriya_legendarnoy_oruzheynoy_dinastii.229794.fb2 (дата обращения: 13.03.2024).

3) преступления против человечности посредством участия в убийствах, истреблении, порабощении, ссылках, тюремных заключениях, пытках, и использовании для рабского труда гражданских лиц, которые оказались под немецким контролем, германских граждан, и военнопленных;

4) участие в общем плане или заговоре с целью совершения преступлений против мира»¹.

Следует внимательно изучить каждый предложенный пункт.

Сторона обвинения в качестве доказательств предъявило более 1400 письменных экземпляров², которые содержали данные не только о жертвах нацистов, но и фактов рабского обращения с военнопленными, которые работали на производстве Круппа. В Центральном архиве ФСБ России сохранились архивные документы, свидетельствующие о рабском труде на заводах Круппа. Согласно свидетельским показаниям на предприятии среди трудящихся было много подростков, в том числе 10-летние русские дети³. Так же неоднократно использовались жестокие методы наказания: травля собаками, побои, изнурение голодом.

Главным оправданием со стороны защиты данных деяний являлось отсутствие альтернативы у руководителей компании и принуждение со стороны немецких фашистов. Однако данный факт не имеет место быть. Стоит понимать, что использование на производстве военнопленных инициатива исключительно самих руководителей концерна. Сам Гиммлер считал, что такая многочисленная рабочая силы, как военнопленные, должны использоваться для более сложных строителей, а Гитлер вообще не желал, чтобы такое важное производство осквернялось иностранными рабочими, однако Крупп настаивал на данном решении, поскольку в экономическом плане это могло привести к большему увеличению производительности производства. Именно поэтому

---

¹ Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8 т. М.: Юрид. лит-ра, 1985–1989. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163252-nyurnbergskiy-protsess-sb-materialov-v-8-t-t-8#mode/inspect/page/8/zoom/4> (дата обращения: 20.03.2024)

² Последующие Нюрнбергские процессы [Электронный ресурс] : офиц. сайт «Российское военно-историческое общество» URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/12/pro/51581/pro/#tabs> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Дело наблюдательское с материалами о Нюрнбургском процессе // ПФ-10054. ОФ МГБ СССР.

позиции защиты касаясь отсутствия у подсудимых выбора была отклонена судьями.

Что касаясь пунктов 1 и 4, то такие аспекты можно назвать нововведением для международного права. Поскольку преступление против мира довольно расплывчатое заявление, предъявить какие-либо существенные доказательства на этот счёт являлось весьма трудной задачей для обвинения. Позиция Телфорда Тейлора основывалась в первую очередь на многочисленных еврейских жертвах, а также на агрессии против европейских держав со стороны Гитлера и его войск, в действиях которых не последнюю роль сыграла фабрика Круппа. Однако эти улики лишь косвенные, и с точки зрения права не имеют силы, ввиду чего были отклонены трибуналом¹.

Итогом заседаний стал обвинительный приговор трибунала, по которому Альфريد Крупп заключался под стражу сроком на 12 лет. С объективной стороны это справедливое наказание для такой известной личности. К тому же нельзя забывать факты конфискации имущества Круппов, и уничтожение концерна. Казалось бы, правосудие восторжествовало. Однако семейному предприятию недолго оставалось находиться в забвении. После окончания всех судебных заседаний концерн, подобно птице феникс, возродился, а сам Альфريد Крупп через три года был помилован и восстановлен в должности директора. Данное событие привело к многочисленным дискуссиям в прессе, многие возмущались, некоторые, наоборот, поддержали решения американских властей. До сих пор точно неизвестно, на каких мотивах основывается это решение, но факт остаётся фактом, концерну был дан второй шанс на восстановление своей репутации.

На Нюрнбергский процесс возлагалась роль уничтожения всех фашистских и нацистских идей в мире. К сожалению, поставленной задачи так не удалось добиться. Идеи Гитлера не только не нашли свой конец после вынесения решений трибунала, но и приобрели новый размах. Тот же концерн Крупп после начала специальной военной операции находится в лидерах по поставке вооружения неонацистам на территории современной Украины. Мы снова становимся свидетелями того, как моральные ценности

---

¹ Горшенин К. П. Нюрнбергский процесс, сборник материалов [Электронный ресурс] : URL: <https://history.wikireading.ru/157013> (дата обращения: 23.03.2024).

отходят на второй план в угоду политическим и экономическим целям. Иначе как объяснить многочисленные инциденты поддержки шовинизма и его ответвлений.

УДК 340

М. Р. Нигматулин
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

К ВОПРОСУ РЕЛИГИОЗНОЙ РЕИФИКАЦИИ ПРАВА

Формирование права – это сложный, долгий и многогранный процесс, который протекал на протяжении всей человеческой истории. Право, как незаменимый и эффективный инструмент, регулирует отношения между людьми и обеспечивает порядок в обществе. Формирование права неразрывно связано с историческим, социокультурным и политическим аспектами, а также с принятием обществом определенных норм и ценностей. Генетический аспект формирования права последовательно рассматривается в творчестве И. Б. Ломакиной¹. Рассматривая обычное право, как первую форму права, автор отмечает его религиозную реифицированность². Поэтому долгое время обычное право находилось в тени религии. Причиной этого были религиозные своды правил для верующих, можно сказать, что религия включала в себя право. Хотя благодаря мировым религиям в мировоззрении людей формировались основы нравственности, и создавались первые моральные нормы, из которых в дальнейшем сформировалось право.

Важной точкой развития религии и права стало зарождение новых мировых религий, таких как буддизм, христианство и ислам. Религиозно-мировоззренческие системы формировали в людях гуманистические начала. Мировые религии служили блокиратором агрессии у всех слоев общества, так как верования были доступны и рабам, и господам. Каждая мировая религия внесла свой вклад в развитие права, так, например, в исламе был свой свод

---

¹ Ломакина И.Б. Обычно-правовой феномен: подходы в правовой теории // Криминалист. 2018, №1(22), С.77-80.

² Ломакина И.Б. Постигание правовой действительности: от научной традиции к символическому универсуму // Российский журнал правовых исследований. Том: 6, 2019, № 3 (20). С.23-29.

правил, который назывался шариат. Далее мы рассмотрим подробно вклад каждой религии в развитие права.

Культ христианства сыграл значительную роль в развитии права. Ведь именно он учит любви к ближнему и милосердию, в отличие от предшествовавшего язычества, в основе которого жидился культ силы. Также христианство выступало за равенство всех людей перед Богом, из-за этого низшие слои населения верили в справедливость и не нарушали церковные нормы.

Взаимодействие христианства и идей справедливости имеет неоднозначный характер. Христианство давало некоторые привилегии и ограничения по социальному статусу человека. Однако христианство смягчало языческий метод распределительной справедливости, направленный на учет происхождения и богатства, хотя античная рациональность сохраняла идеи милосердия, но уводила от равенства.

Христианские нормы сформировали каноническое право. Каноническое право – это совокупность норм, изданных церковными властями, для регулирования устройства церковных учреждений, взаимоотношений церкви и государства, а также жизни членов Церкви.

Юрисдикцией канонического права были дела, связанные с ересью, колдовством, ростовщичеством, клеветой и ведовством. По другим видам дел каноническое право распространялось на особые категории граждан, которых считали обездоленными. Это были студенты, крестоносцы, бедняки, сироты, вдовы, евреи (христиане) и путешественники. Кроме этих сословий, любое лицо могло подать иск в церковный суд или перевести дело из светского суда, если он считает несправедливым светское правосудие.

Другой немаловажной правовой системой религиозного права был шариат ислама. Он во время своего развития вобрал в себя многие элементы ранних правовых культур. Шариат был закреплен в священных книгах Коран и Сунна. Данные книги начали создаваться не позднее седьмого века, когда пророк Мухаммед получил видение в виде текстов, а закончили книги его ученики в десятом веке.

Шариат воспринимается верующими как закон. Элементами шариата являются хадисы (предания о словах и действиях пророка Мухаммеда), сформулированные как законы. Предписания шариата делятся на три вида: как служить Аллаху, как взаимодействовать с другими людьми, какие наказания следуют за нарушение. Также шариат включает в себя вопросы этики и догматики.

Эта часть священных текстов регулирует духовно-нравственную жизнь мусульман и их внешнюю мотивацию.

Также неопределимый вклад в формирование права внес иудаизм. Он выделяется своим юдо-христианским наследием и десятью заповедями, которые являются основой справедливости и морали. Эти заповеди оказали непосредственное влияние на формирование правовой системы многих стран и стали этическими основами современного права.

Следующей важной мировой религией является буддизм. Хотя он не является традиционной религией с системой законов, эта религия также оказала значимое влияние на правовые системы различных стран. Ценности такие, как осознание, сострадание и совестливость, пропагандируемые буддизмом, повлияли на формирование законов о защите окружающей среды, правах животных и правах человека. Каждая из мировых религий способствовала развитию права, внося собственные уникальные принципы и нормы. Благодаря этим культурам происходило формирование права, следующим важным витком в развитии стало Новое время. Именно тогда происходят изменения в сознании людей и праве.

Честнов И.Л. отмечает, что в Новое время возникает классическая теория естественного права в трудах Г. Гроция, Д. Локка и других мыслителей¹. Другим важным событием в этот период является завершение противоборства церкви и государства, оно оканчивается расколом римско-католической церкви и выделением протестантской ветви². Из-за этого общество изменяет своё мнение на религиозные организации. В Новое время мыслители размышляют над рядом понятий, одним из них является «право». Мыслители углубляются в изучении содержания норм и границ, субъективных прав. В этот период появляются два подхода к изучению «права»: либеральное, основанное на принципе «разрешено все, что не запрещено законом», и консервативное, базирующееся на принципе «запрещено все, что не разрешено». Одним из первопроходцев в исследовании данной тематики был Гуго

---

¹ Трубин Р.О. К вопросу о понятии «право» в Новое время // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-pravo-v-novoe-remya/viewer> (дата обращения 18.03.2024).

² Ломакина И.Б., Честнов И.Л. История политических и правовых учений : учебное пособие / И. Б. Ломакина, И. Л. Честнов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. —С. 73.

Гроций. Он считал, что право основано на категории справедливости. Философ делит право на два вида естественное и волеустановленное. Источником естественного права он считает здравый смысл: «Право естественное есть предписание здравого разума»¹. Наряду с естественным правом Гуго Гроций выделяет волеустановленное право: «Другой вид права мы называли волеустановленным, потому что оно имеет своим источником волю. Такое право бывает или человеческое, или божественное»². Так философ говорит о том, что право исходит от бога или народа. Выделяя божественное право, Гуго Гроций достаточно просто характеризует его источник: «Право же, установленное волею божества, в достаточной мере понятно для нас из самого названия; оно имеет непосредственным источником саму божественную волю»³. Мыслитель выделяет два идеальных «права»-естественное и божественное. Источником божественного права является воля бога, поэтому оно не может содержать отрицательных положений, источником же естественного права является здравый смысл. В этот период начинается процесс отделения права от религии, подтверждение этому можно увидеть в высказываниях Г. Гроцега.

Следующим важным этапом формирования права и его окончательным отделением от религии является конец двадцатого века. В нашей стране распад СССР послужил причиной обострения национальных и межконфессиональных конфликтов внутри страны. На этапе формирования Российского государства данные конфликты не получают достаточного внимания. Однако от этого зависит безопасность внутри страны, политическая и экономическая стабильность. В советскую эпоху правовое регулирование национально-религиозных отношений имело окончательный характер и не изменялось, Отсутствие развития специальных нормативно-правовых актов было свидетельством непоколебимой государственной политики. В то же время, именно это отсутствие правового регулирования стало методом контроля данных отношений.

С начала двадцатого века и по настоящее время наблюдается рост глобальной нестабильности из-за нарастающих межэтниче-

---

¹ Гроций Г. О праве войны и мира: репринт изд. 1956 г./М.: Ладомир, 1994. С. 71.

² Там же, С. 74.

³ Там же, С. 76.

ских и межконфессиональных конфликтов. В этом контексте ислам считается одной из самых конфликтных религий. Как отмечает правовед Л. Р. Сюкияйнен, «Ислам представляет собой не только религию, но и самостоятельную культуру, образ жизни и цивилизацию»¹, в которой с обозначенной позиции право выступает пусть и в качестве неотъемлемого, однако лишь «одного из», «наряду с другими» элементами. Поэтому государственные правовые нормы не всегда играют главную роль для представителей этой конфессии, в отличие от религиозных норм. Это произошло из-за того, что с течением времени право отделилось от религии. Современная наука, изучая взаимодействие права и религии, использует методы, которые являются историко-культурными, с одной стороны это является эффективным способом достижения целей исследования, с другой стороны – это мешает изучению проблем взаимоотношений права и религии. В странах с мусульманской культурой существуют затруднения в определении границ между религиозными и правовыми нормами. Одной из главных особенностей законодательства подобных государств является присвоение исламу статуса государственной религии, хотя формально свобода вероисповедания закреплена.

Право, как нормативное выражение свободы человека, долгие века пробивало себе путь в борьбе с устаревшими методами регулирования общественных отношений, и в настоящее время оно оттеснило нравственные и религиозные нормы, которые в течение многих столетий обеспечивали сохранение и стабильность основных ценностей и нормативных основ человеческого существования. Однако в наше время некоторые нормы религиозного права продолжают действовать, ярким примером являются нормы шариата в мусульманских странах. Но в светских государствах могут возникать конфликты между нормами права и религии, которые вызывают нестабильность внутри государства. Поэтому в наши дни очень важно изучать взаимодействие норм права и религии, а полноценно это делать невозможно, не зная историю формирования права.

---

¹ Сюкияйнен Л. Р. Особенности исламской культуры: взаимодействие права и религии // URL: http://www.igpran.ru/events/27.03.2018/Sjukijajnen%20_thesises_IGP_RAN_27.03.2018.pdf (дата обращения 18.03.2024).

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Правосознание представляет собой сложное и многогранное явление. В большинстве случаев под правосознанием понимается восприятие психикой личности правовой реальности, которое включает в себя результат этого восприятия. В правосознании участвует не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа¹. Стоит отметить, что правосознание является одной из форм внешнего выражения нормативности права, оно играет особую роль среди всех иных форм внешнего выражения права, поскольку конкретизирует их. Понятие «правосознание» имеет множество толкований, одно из таких даёт профессор Л. И. Спиридонов, он считает, что специфика правосознания состоит в том, что оно отражает юридическую реальность сквозь призму должного, с позиции сложившихся в обществе юридических принципов, нормативных представлений и делает это в понятиях прав и обязанностей субъектов общественной жизни². Данное суждение позволяет проследить взаимосвязь правосознания и правовой культуры, отражающей результат накопленных в обществе норм и правовых ценностей, которые влияют не только на поведение личности, но и на осмысление той правовой реальности, где он находится. В свою очередь это предопределяет значимость правосознания в правовой, политической, экономической и других сферах общественной жизни. Правосознание является необходимым условием правотворчества, его реализации, правоохранительной деятельности, а также работы по предупреждению правонарушений. К примеру, именно от правосознания зависит оправдательный или обвинительный вердикт вынесут присяжные заседатели, более того от уровня правосознания зависит какое решение вынесет судья по тому или иному делу. В частности, нормативно-правовой акт станет законом, если прой-

---

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания – М.: Рарогъ, 1993. – С. 81.

² Спиридонов Л. И. Теория государства и права. – М.: Фирма Гардарика, 1996. – С. 123.

дёт сквозь правосознание депутатов в парламенте, а от правосознания населения зависит произойдет ли легитимация этого законодательного акта.

Следует обратить внимание на то, какие виды правосознания выделяют учёные. Правосознание можно подразделить на виды по разным основаниям. Наиболее важным является классификация правосознания по субъекту – носителю правосознания. При таком подходе конкретными носителями правового сознания выступают общество в целом, классы, социальные группы, а также отдельные индивиды. Выделяется индивидуальное, групповое и общественное (коллективное) правосознание¹.

Важнейшей проблемой, которую, в определенном смысле, можно считать «основным вопросом философии права», является соотношение индивидуального правосознания и общественного.

Индивидуальное правосознание характеризует правосознание каждой отдельной личности [3, с. 167]. Правосознание индивида в первую очередь основывается на адекватной социализации, на тех традициях, которое выработало общество в конкретной эпохе. По мере взросления человек усваивает способы и методы создания духовных ценностей, содержание которых было аккумулировано человечеством за века. В то же время, без освоения этих духовных богатств индивид не сможет полноценно развиваться как личность. В качестве примера можно привести дикого человека – Маугли, у которого процесс социализации не был реализован. В силу того, что он воспитывался в дикой среде его осмысление эмпирической реальности отличается от сознания обычного человека, более того Маугли даже не предполагал о наличии правовых норм, он руководствовался обычаями природной среды, где был воспитан.

Групповое правосознание представляет из себя совокупность принципов, оценок и установок, которые были созданы той или иной социальной группой, классом. Правосознание этого вида основывается на тех ролях, которые играют люди в общественной жизни, в повседневном взаимодействии друг с другом.

Общественное правосознание характеризует правосознание социума в целом. Оно отличается стабильностью, формируется в

---

¹ Честнов И. Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 36.

течение длительного времени и имеет сложную структуру¹. Из этого следует, что общественное сознание складывается на основе того мышления, которое порождено общественным бытием и характеризует поведение социальных групп. Мышление же у большинства людей строится по принципу прецедента, то есть тех взглядов и отношений к праву, которые воспринимаются за типичный образец при осмыслении правовых норм, принятых законодателем. Как отмечал известный теоретик права С. С. Алексеев: «значение массового правосознания, заключается в собственной его ценности, в том, что оно внешне выражает потребности социальной жизни, непосредственно-социальные права (притязания), является носителем господствующего в обществе чувства права и законности»².

Исходя из вышеизложенного, создается представление что индивидуальное правосознание порождает общественное, поскольку является его составным элементом. Однако, если рассмотреть общественное развитие с ретроспективного подхода, то это не совсем верно. С момента формирования в социуме правовых норм, они передаются из поколения в поколение через социальные институты, культуру и образование, которые способствуют процессу социализации человека. Каждый из нас во время взросления приобщается к господствующим общественным установкам, в том числе и правовым положениям. Это в свою очередь влияет на становление индивидуального правосознания, развивающегося в рамках конкретного исторического периода. Ценности и убеждения безусловно могут быть переосмыслены лицом уже в зрелом возрасте, но всё же они на бессознательном уровне останутся в его сознании, что можно заметить в стереотипах массового поведения. Проблема бессознательного, в сущности, человека была затронута ещё известным швейцарским психологом К. Г. Юнгом, который уделял внимание архетипам (от архэ - греч. начало) коллективного бессознательного. Архетипы представляют собой форму фиксации в коллективной памяти основополагающих идей, соответствующих человеческой общности или человечества как такового³. Таким образом, общественное правосознание как бы насаждает доминирующие представления о праве,

---

¹ Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев, 1996. – С. 167.

² Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т, Т. I. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 212.

³ Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев, 1996. – С. 216.

справедливости, что неизбежно влияет на правосознание отдельной личности.

Казалось бы, вывод о том, что общественное правосознание порождает индивидуальное, кажется вполне логичным. Однако, обществу характерно динамичное развитие, а этот процесс связан с изменением правовых, культурных и других норм. Из этого возникает вопрос: как изменяются господствующие представления о праве? Безусловно, общественные устои меняют сами люди, которые имеют развитое правовое сознание и моральные принципы, идущие впереди своего времени. Такие личности, как философы, политики, праведы задают вектор человеческого развития, их взгляды, идеи о праве со временем становятся господствующими. Они вырабатывают для общества идеал порядочности, законопослушания, совестливости, чувства собственного достоинства, что в свою очередь приводит к трансформации общественного правосознания.

Таким образом, нет однозначного ответа на вопрос, которым задается философия права: что же является первичным – индивидуальное или общественное правосознание? Анализируя эту проблему, необходимо рассматривать взаимодействие между общественным и индивидуальным правосознанием как взаимное и взаимообусловленное, где каждый из этих элементов может оказывать влияние на другой. Так, индивидуальные представления о праве и справедливости зависят от общепринятых норм и ценностей, которые участвуют в формировании правовой культуры общества. Человек в своих поступках стремится отвечать общепринятым представлениям о том, каким ему необходимо быть и как действовать, тем самым личность перенимает господствующие представления о праве и на бессознательном уровне усваивает их. Такая взаимная обусловленность индивидуального и общественного правосознания способствует эволюции правовой системы и идей о праве.

ФЕНОМЕН ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Термин “нигилизм” (от латинского “*nihil*” – ничто) широко известен в культуре благодаря произведению Ивана Сергеевича Тургенева “Отцы и дети” как философия, которая отрицает или ставит под сомнения общепринятые ценности и традиции. Если переходить к термину “правовой нигилизм”, то его значение сильно схоже с простым нигилизмом, но здесь в свою очередь отрицаются законы и право, как социальный институт в целом. Главная опасность правового нигилизма состоит в том, что массовое непринятие закона может привести к масштабному хаосу и беспорядку, а затем и вовсе к массовой деградации общества. Стоит отметить, что феномен правового нигилизма имеет свои предпосылки и не формируется на пустом месте, так что в данной статье я бы хотела рассмотреть несколько этапов формирования российской государственности и проанализировать, является ли правовой нигилизм древней проблемой России или же его зарождение началось совсем недавно?

Исторически сложилось так, что в России долгое время над законом преобладали обычаи. На это влияло множество факторов: междоусобицы в 9—10 веках, монголо-татарское нашествие, а также обширные территории, из-за которых возникали сложности при распространении судебных кодексов и сборников законов, созданных царями. На это влиял также уровень правовой грамотности населения. До простого народа, вроде крестьян или горожан было тяжело донести текст законов, ведь не все банально могли читать. Потому у народа и возникло свое видение права, что выражалось в русских пословицах: “Что мне законы, коли (были бы) судьи знакомы”; “Судья — что плотник: что захочет, то и вырубит”; “В суд пойдешь — правды не найдешь”¹. При этом сложно сказать, было ли возможно достичь однородности в понимании законодательства и его признания в разных регионах. Как я уже говорила, Россия имеет обширные территории, а в разных

---

¹ Даль, В. И. Пословицы русского народа в 2-х томах. Том 1. / В. И. Даль. – Москва : “Художественная литература”, 1989. – С. 147.

уголках страны есть свои народы со своими обычаями и традициями¹. Об этом писала И. Б. Ломакина: “содержание правовых ценностей зависит от материальных условий жизни и ментальности народа”². Я поддерживаю эту точку зрения, поэтому вопрос о том, можно ли было достичь единогласности в ранний период развития государственности в России, считаю спорным и сложным.

На развитие правового нигилизма в стране повлияло и движение западников и славянофилов. Оба эти направления выступали за отмену крепостного права и перестройку государственности. Западники стремились к конституционному пути развития, следуя европейской государственности, в то время как славянофилы выступали за консерватизм, утверждая мысль о “спасительном значении Православия как христианского вероучения”³. Подобные противоположные учения все-таки находили своих сторонников: среди западников самыми известными были, пожалуй, П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский. Среди славянофилов также присутствует множество известных личностей: А. С. Хомяков, Ф. И. Тютчев, Ф. М. Достоевский и другие. Главная суть в том, что ни одно из этих движений не поддерживало существующий государственный строй, а пропаганда этих идей негативно отражалась на власти.

Дальнейшее нарастание напряжения в обществе пришлось на начало 20 века, а пиком этих событий стали февральская и октябрьская революции 1917 года. Эти исторические события сопровождались непринятием монархической власти, ее полным свержением и перестройкой, сначала это было Временное Правительство, а затем советское, во главе с Лениным. Этот период можно характеризовать, как пик правового нигилизма, т.е. отрицание монархии и уход от нее. Это было равносильно непринятию законов и этого порядка в целом. Элита потеряла свое доверие к Николаю II. В стране наблюдался глубокий социально-экономический кризис, являющийся последствием Первой Мировой

---

¹ Ломакина И.Б., Истоки конституирующих ценностей в либеральных и христических культурах: постановка проблемы // Криминалист. – 2018 №4(26), – С.78-85.

² Ломакина, И. Б. Характер правовой культуры в контексте существования правовых ценностей / И. Б. Ломакина // Закон. Право. Государство. – 2022. – Т. 3, № 35. – С. 18.

³ Швецова, Ю. А. Государственно-правовые взгляды западников и славянофилов: исторические аспекты / Ю. А. Швецова, А. В. Биряева // Инновационная наука. – 2018. – С. 2.

войны. Ситуацию ранее усугубила русско-японская война, “маленькая и победоносная”, которая так и не привела к желаемым последствиям, понизив авторитет правительства.

Таким образом, многочисленные провальные действия императора и правительства Российской Империи подорвали доверия народа к себе. Это и ведет к правовому нигилизму — ведь общество не станет верить законам государства, которое не может обеспечить достойные условия существования своего населения как во внутреннем, так и в международном пространстве.

С появлением советского правительства в обществе также стала развиваться надежда на существование стабильного государства. Большевики в то время соответствовали всем требованиям народа, что отлично видно по Апрельским тезисам Ленина в 1917 году. Тогда провозглашались такие лозунги: “Мир без аннексий и контрибуций!”, “Конец войне!”, “Вся власть Советам!” — всего этого и хотели мирные граждане, потому процесс легитимации советской власти прошел гораздо легче, чем если бы не было таких пропагандистских мероприятий.

Однако завоеванное доверие народа к власти не оставалось стабильным на протяжении всего периода существования СССР. Эпоха правления Сталина, особенно в 1936-1937 гг. сопровождалась не только доверием, но и страхом. Однако соблюдение законов и указов под страхом расстрела не является надежным способом сохранности правопорядка в обществе. По моему мнению, правовой нигилизм проявляется и в неосознанности соблюдения законов. Человек, который делает что-то только потому, что так приказано, не осознает своего поступка. Он не осмысливает законы, которые соблюдает и не думает, почему в законе так написано. Это и есть правовой нигилизм, пусть и не в такой открытой форме, в которой его принято определять.

На основании вышеизложенного, очевидно, что правовой нигилизм — это не новая проблема для российского общества. В разные эпохи существования государства эта проблема проявлялась по-разному, а ее искоренение — это долгий и последовательный процесс, который займет длительное время и потребует множество ресурсов. В первую очередь, для четкого определения границ проблемы стоит задуматься о причинах ее появления. На протяжении долгого периода характерным для Руси было преобладающее число безграмотного населения. В первую очередь это были крестьяне, которых на всей территории России в период 1858—

1859 годов насчитывалось около 23 миллионов¹. Конечно, грамотность отсутствовала не только у крестьян. Умение читать и писать было свойственно лишь высшим сословиям, потому ситуация в городах была не сильно лучше. За решение этой проблемы взялось советское правительство, начав программу ликбеза — ликвидации безграмотности населения. Эта программа действительно увеличила число грамотных граждан, а в современности продолжают тенденцию обучения письму и чтению еще с детства, считая это базовым навыком любого человека. Я бы также отнесла к уровню грамотности способность человеком воспринимать информацию и уметь самому находить, получать ее. Так оценивается правовая грамотность. Для наиболее точной оценки правовой проверяются три навыка — правовые знания, правовые навыки и правовые установки. То есть для того, чтобы человек мог назвать себя грамотным с точки зрения знания права, необходимо не только уметь читать законы, но также знать свои права, обязанности, не бояться защищать свои интересы и ценности и обращаться в компетентные органы.

Ситуация с правовой грамотностью в России достаточно сложная: на 2018 год по данным Национальной Юридической Службы “Амудекс” 31 % россиян оценили свой уровень правовой грамотности как низкий или ниже среднего. Только 13% сказали, что хорошо знают свои права и то, как их защищать в повседневной жизни. При этом 65% россиян все-таки хотели бы знать больше о своих правах и способах их защиты. Однако, стоит заметить также, что около 47% граждан, чьи права были нарушены, не стали обращаться в компетентные органы из-за отсутствия веры в результат каких-либо действий². В этом вопросе и проявляется правовой нигилизм — если гражданин не верит в то, что при каком-либо произволе он может обратиться за помощью, значит он не верит либо в государственную структуру, либо в изданный закон. Причин этому умозаключению может быть много: личный

---

¹ Федоров, В. А. Падение крепостного права в России: Документы и материалы. Вып. 1: Социально-экономические предпосылки и подготовка крестьянской реформы / В. А. Федоров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1966. – С. 20-21.

² Индекс правовой грамотности: Национальная Юридическая Служба АМУ-ЛЕКС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://amulex.ru/indeks-pravovoj-gramotnosti-2> (дата обращения: 24.03.2024).

опыт, коррупция, уровень преступности и как правоохранительные органы пытаются его понизить и так далее. Задача государства в данной ситуации — наладить дисциплину во внутренних органах, а также дать возможность населению изучить свои права и обязанности. Например, в 2011 году Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. В документе указаны факторы, влияющие на правосознание граждан, а также меры, направленные на увеличение процента правовой грамотности у граждан. Наличие таких программ уже является хорошим знаком на пути к искоренению правовой неграмотности у граждан.

Тем не менее, я могу сделать вывод, что правовой нигилизм — это достаточно древнее явление для России. Причин и предпосылок у этого явления много, потому наличие правового нигилизма в современной России — это естественно. Нельзя сказать, что от правового нигилизма возможно избавиться, но понизить процент населения, не знакомого с правом, вполне возможно, что и может благотворно повлиять на дальнейшее развитие России.

УДК 321

О. Л. Саткоев
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ОСЕТИН В КОНТЕКСТЕ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В каждой культуре существовали свои традиции и обычаи, которые стали формировать определенные социальные правила поведения в том или ином обществе. Это право получило название этнического обычного права¹. Обычное право всегда выражает «дух народа». Обычное право «кровь от крови и плоть от плоти» народа, создавшего его². Так, у кавказских горцев сложился адат,

---

¹ Ломакина И.Б. Мифологическое мышление как протоправовое явление // Криминалист. 2019. № 3(28). – С. 81-85.

² Ломакина И.Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист №4 (33), 2020. – С.37-43.

то есть обычай. У осетин же этот термин называют *Æгъдау*, который тоже дословно переводится как обычай. *Æгъдау* всегда придавалось большое значение, в виду того, что он его значение выходили за рамки права. Отличительной чертой данных форм права является факт того, что, соглашаясь с М. М. Ковалевским они имели негосударственный характер¹. Данное различие в процессе формирования права объясняется тем, что: «У одних народов право формируется посредством конкурентной среды, интеракций индивидов и реализации частных интересов; у других – интеракция в социально значимой сфере осуществляется иначе» полагает профессор И. Б. Ломакина².

Итак, для осетин понятие *æгъдау* регламентирует все стороны общественной жизни и, если у осетин бывают какие-то события в жизни: свадьба, похороны, приём гостей всё согласно *æгъдау*³. Правило поведения человека во всех случаях его жизни, – все регламентируется *æгъдау*. Осетин с малых лет обучают почитать старших, уважать женщин, сохранять честь и достоинство. Но нарушение *æгъдау* вызывает строгое осуждение со стороны общественного мнения и создает для человека неблагоприятное положение в обществе, что хуже физической смерти для осетин. Кодекс *æгъдау* не содержится в письменном виде, но храниться в сознании и памяти людей, особенно старых и опытных и передается из поколения в поколение.

Адат же стал основанием формирования уголовного права осетин. Предметом адата стали общественные отношения, регулирующие правила кровной мести – по ним разбирались дела об убийстве, ранениях, похищением невесты, а также земельные и имущественные споры⁴. Адат – это универсальный источник права

---

¹ Ковалевский М. М. Дагестанская народная правда //Этнографический обзор. 1890. № 1.

² Ломакина И.Б. Эволюция правовых ценностей и их концептуальное выражение в различных социо-нормативных культурах // Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения. Коллективная монография / Под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Астерион, 2018. – С. 140.

³ Гутнов Ф.Х. Обычное право осетин. Часть I. Адаты тагаурского общества (список Норденстренга. 1844 г.): Монография. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – С.5-6.

⁴ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. I. Москва, 1890. – С. 65.

древних осетин, сравним с XII таблицами римлян или «Русской правдой».

В то же время, как и у других народов Кавказа, кровная месть имела центральное место в праве осетин. Правовое значение кровная месть имела в случаях оскорбления чести дома или отдельных его членов, любое посягательство на женщину, даже прикосновение голый рукой. Общественным сознанием осетин — это рассматривалось как унижение чести и достоинства. Но оскорблением, обязательно влекущим за собой кровную месть, считались и кража, или оскорбление очага и над очажной цепи. Согласно поверьям осетин — это было священное место. Очаг связывал семью с культом предков и был символом единства семьи.

Как мы видим, и гражданско-правовые деликты и уголовное преступления имели правовой исход в кровной мести. Обычное право, «...не видит в преступлении ничего, кроме причиняемого вреда. ... Мечь эта принимает форму дозволенного обычаем захвата имущества и нередко личности виновного в нем лица»¹. Чтобы не допустить увеличение общественной опасности, община стремилась предотвратить бессмысленное кровопролитие и примирить враждующие стороны. Процесс примирения был намного легче если преступление было совершено по неосторожности, но, если преступление было умышленное, то примирить стороны было проблематично². Известны ситуации, когда преступник, не сообщая дома о совершенном им преступлении убежал в другие аулы и там гостевал. Стоит прокомментировать, что в обычном праве осетин по традиции гостеприимства его обязаны были не только накормить, напоить, но и защитить. По данному обычаю, гость пользовался большим уважением, даже если он был нежелательным³. Когда гостем оказывался убийца, принимающая сторона обязана была оказать помощь, в примирении с потерпевшей стороной. И, если все равно пострадавшая семья не

---

¹ Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. — Москва, 1886. — С. 112-113.

² Гутнов Ф.Х. Обычное право осетин. Часть I. Адаты тагаурского общества (список Норденстренга. 1844 г.): Монография. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. — Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. — С. 10-11.

³ Гутнов Ф.Х. Обычное право осетин. Часть I. Адаты тагаурского общества (список Норденстренга. 1844 г.): Монография. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. — Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. — С. 137

соглашалась, после чего ей объявляли хьоды (запрет). Семью не допускали к общественной жизни пока потерпевшая сторона не даст согласие на примирение. После чего люди собирались во дворе у пострадавшей стороны и, становясь на корточки просили прощения и вставали только когда им потерпевшая семья говорила, что прощает¹.

В Осетии примирение регулировалось обычаем и было связано с народным советом (ныхасе). На совет собирались старшие в фамилии и авторитетные соседи с обеих сторон (тæрхоны лаегтае). Главную роль на ныхасе играли наиболее мудрые старшие, которые говорили свои пути решения проблемы и размеры платы за кровь². И. Б. Ломакина полагает, что в традиционном обществе именно институт старших «знающих» обеспечивал социальный порядок³.

Изначально в традиционном осетинском праве принимать плату было постыдным и принималось только если преступление было совершено по неосторожности. Но со временем плата за кровь и прекращение кровной мести стало чаще использоваться во всех случаях. Данное положение исходит из того, что в осетинском обычном праве главной целью наказания было именно возмещение имущественного ущерба, поэтому, соглашаясь с З.М. Бурнацевой, в осетинском праве происходит развитие квалифицирующих признаков и развитие именно имущественной, а не личной, ответственности⁴. На собрании виновная сторона просила прощения у кровников. Примирение происходило только с согласия всех мужчин и матери убитого. После этого выплачивалась плата по договору, плата производилась не из-за материальной выгоды, а из-за того, что убийство или обида просто так не произошло, виновник должен был оплатить свою вину.

---

¹ Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. – М., 1886. – С. 112-126.

² Гутнов Ф.Х. Обычное право осетин. Часть I. Адагы тагаурского общества (список Норденстренга. 1844 г.): Монография. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – С. 52-54.

³ Ломакина И.Б. Легитимация права в традиционных обществах: институциональный аспект // Российский журнал правовых исследований. - 2018. - Т. 5. - №2. - С. 20.

⁴ Бурнацева З. М. Уголовное право осетин // Аграрное и земельное право. 2019. №10 (178). С. 43.

Таким образом, обычаи своим существованием сохраняли стабильность осетинского общества, способы и формы которого реализовывались в рамках их социокультурного контекста. Так, этим выражением стали аэгъдау, которые, в свою очередь, старались соблюдать во избежание конфликтов и кровной мести. Подобную функцию права И.Л. Честнов называет «генеральной», так как она обеспечивает само существование того или иного общества¹.

УДК 94

Б. Е. Соснин
научный руководитель
доцент **А. В. Ерёмин**

ПРОБЛЕМА АМЕРИКАНСКОГО РАБСТВА НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Начало XIX века стало периодом глубоких политических изменений в Соединенных Штатах Америки, одной из ключевых причин которых была проблема рабства. Она оказала огромное влияние на все стороны жизни американцев и была одной из причин начала Гражданской войны в США. Система рабства на американском Юге являлось неотъемлемой частью экономики и социальной структуры, а также важнейшим фактором развития капитализма в стране.

В юридической литературе под рабством понимается «одна из форм принудительного труда, подразумевающая осуществление атрибутов права собственности или некоторых из них в отношении человека»². Высшей точкой развития системы рабства в США стала Гражданская война. В. В. Согрин писал, что Гражданская война в США было конфликтом двух сторон, представляющих противоположные общественно-политические системы, в центре которых был вопрос о рабстве³.

---

¹ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. / Честнов И.Л. – Санкт-Петербург.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – С. 316.

² Лютов, Н. Л. Международное трудовое право: учеб. пособие / под общ. науч. ред. К. Н. Гусова / Лютов, Н. Л., Морозов П. Е. — Москва: Проспект, 2011 С. 132.

³ Согрин, В. В. Политическая история США. XVII–XX вв. / Согрин В. В. — Москва: Весь Мир, 2001 — С. 130.

Раб в США являлся вещью, а сторонники идеи освобождения рабов (аболиционисты) фактически приравнивались к преступникам, посягающими на частную собственность.

Вопрос рабства — это одна из ключевых причин политических изменений в США накануне гражданской войны. Она вызывала все большее недовольство среди тех, кто осознавал, что такая практика не соответствовала принципам, заключенным в Декларации независимости и Конституции США. Дело не только в моральной несостоятельности рабства, но и в его негативном влиянии на общественную динамику и экономическое развитие страны, выраженное в новых принятых законах, посягающих на свободу афроамериканцев, что сопровождалось общественными волнениями в первой половине XIX века.

«Ничто так явственно не записано в книге судьбы, — говорил в свое время Томас Джефферсон, — чем та истина, что цветные должны быть свободны»¹.

Одним из законов, ограничивающих свободу афроамериканского населения США стал Закон о беглых рабах 1793 года, устанавливающий процедуры задержания и возвращения рабов их владельцам. Беглецов, которые были пойманы, возвращали их владельцам без рассмотрения их права на свободу или возможности обжалования их статуса раба (в 1850 году этот закон был ужесточён). Законы неоднократно вызывали протесты и критику, особенно на севере страны, где позиция свободы для рабов была наиболее развита. Следует отметить, что во время президентства Дж. Вашингтона, так же вводились ограничения на ведение работорговли. В 1794 году был принят Закон о работорговле, запрещавший строительство или оснащение судов в портах США для международной работорговли. Далее во время президентства Т. Джефферсона принимается Закон о запрете международной торговли в США, запрещающий импорт рабов из Африки в Соединенные Штаты, закон был также направленный против работорговли, и стал результатом усилий антирабовладельческого движения в США. Однако закон не запрещал рабство в целом, а лишь импорт рабов из-за рубежа (было разрешено продолжение внутренней торговли рабами между американскими штатами).

---

¹ Всемирная история: В 24 т. Т. 17. Национально-освободительные войны 19 века / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. — М.: Современ. Литератор, 1999. — С. 46.

Одним из громких дел в первой половине XIX века связанных с работорговлей было дело «Соединенные Штаты против Шхуна Амистад». Шхуна «Амистад» была использована для незаконной торговли порабощенными людьми. В 1839 году она была захвачена пассажирами-африканскими рабами, которые пытались вернуться в Африку. Рабы были арестованы и преданы властям штата Коннектикут, где начался их судебный процесс. В процессе суда адвокаты рабов аргументировали, что они были похищены и против их воли привезены в США в качестве рабов. Они утверждали, что имеют право на свободу и должны быть возвращены в Африку. В результате, Верховный суд США признал рабов-африканцев незаконно порабощенными и разрешил им вернуться в Африку. Это решение стало важным прецедентом в американской истории и означало признание прав человека и противостояние работорговле.

Северяне часто предпринимали отдельные попытки помочь афроамериканцам выйти из состояния рабства, так в 1816 году появилось Американское колонизационное общество как национальная организация, призванная содействовать освобождению порабощенных и поселению свободных негров в Западной Африке, в частности в колонии Либерия. С 1820 по 1831 гг. были перевезены почти 3000 чернокожих эмигрантов¹.

При президентстве Д. Монро происходит одно из самых значительных в истории американского рабства событие — Миссурийский компромисс 1820 года. Положения данного соглашения действовали вплоть до 1854 года, определяя область территориального распространения рабовладения (рабство запрещалось в штатах, расположенных севернее 36°30' с. ш. и западнее р. Миссисипи).

Противоречия Севера и Юга в вопросе рабства с годами становились всё более неразрешимыми, что в дальнейшем привело к вооружённым столкновениям (восстание Ната Тёрнера, рейд Джона Брауна на Харперс-Ферри). Эти действия вдохновили аболиционистское движение и привлекли внимание общественности к проблеме рабства.

---

¹ Ильинская, А. А. Первая афро-американская газета Freedom's Journal (1827-1829 гг.) и американское колонизационное общество // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2015. — № 1. — С. 15-16.

Каждая из сторон пыталась привлечь на свою сторону больше граждан для дальнейшей политической борьбы, так для осуществления этой цели аболиционистами была выпущена газета «Либерейтор», посвященная противодействию рабовладельческой системе, печатные материалы которой стимулировали общественное осуждение рабства.

В свою очередь Конгресс не желал решать этот вопрос и принял «gag rule» («правило кляпа»), представлявшее собой серию правил, которые запрещали поднимать, рассматривать или обсуждать тему рабства с 1836 по 1844 год.

Статус раба предполагал двойственность. Он был одновременно личностью и предметом собственности. Север рассматривал его в первом свете, Юг - во втором. Северяне, признававшие права южан, считали рабство аморальным институтом. «С 1830-х годов южане – сторонники рабовладения – всё упорнее утверждали, что их рабы-негры и есть фактор, объясняющий целостность, прочность и стабильность Юга» - отмечал Д. Бурстина¹.

Хоть Юг и считался рабовладельческой территорией, однако некоторые его представители не были сторонниками института рабства, а совсем напротив желали его устранения, таким был губернатор Виргинии Джон Флойд. «К концу срока моего правления, - писал Флойд в своём дневнике в ноябре 1831 года, - я добьюсь проведения закона, поэтапно отменяющего в нашем штате рабство, или как минимум положу этому процессу начало, запретив рабство к западу от хребта Блу-Ридж»².

Первая половина XIX века ознаменовалось вступлением различных территорий в состав Соединенных Штатов Америки, так в 1845 году одним из новых штатов стал Техас, и как следствие возник вопрос о статусе рабства в этом регионе. В конституции Техаса было закреплено рабство, и вопрос о его распространении спровоцировал обсуждение в Конгрессе США. Сторонники рабства хотели, чтобы Техас присоединился к Соединенным Штатам как рабовладельческий штат. При этом они считали, что вопрос о расширении рабства должен решаться сами штатами. Противники рабства опасались, что аннексия Техаса как рабовладельческого

---

¹ Бурстин, Д. Американцы: Национальный опыт: Пер. с англ. Авт. послеслов. Шестаков В. П.; Коммент. Балдицына П. В. / Бурстин Д. — Москва: группа «Прогресс» - «Литера», 1993 — С. 233.

² Там же, С. 241.

штата усилит рабовладельческие силы в Конгрессе и приведет к распространению рабства в других регионах. В результате был принят Компромисс 1850 года, по которому Техас присоединился к Соединенным Штатам и мог сам решать вопрос о статусе рабства на своей территории.

Самостоятельность в решении вопроса рабства так же была дана новообразованным территориям: Канзас и Небраска (билль Канзас-Небраска 1854 года). Белому населению данных территорий предоставили суверенное право решить быть рабовладельческим штатом или признать чернокожих свободными гражданами. Истинная цель законопроекта заключалась в сохранении трех принципов, установленных Компромиссом 1850 года: возможность возвращения беглых рабов на территориях и в штатах, апелляционная юрисдикция Верховного суда в делах о свободе и праве собственности на рабов и право жителей через своих представителей решать «все вопросы, относящиеся к рабству в территориях»¹.

В 1852 году демократическая партия США, одним из членов которого был Стивен Дуглас, стремилась направить чувства своих сограждан с опасной дискуссии о рабстве в более безопасное русло, чтобы усилить патриотизм как объединяющую силу. Чтобы снизить напряженность в отношениях между Севером и Югом, партия придерживалась последовательной программы. Стивен Дуглас собирался вывести дебаты о рабстве из-под контроля Конгресса на основе народного суверенитета, чтобы тот мог заняться более важными законами.

Демократическая партия накануне Гражданской войны имела значительную поддержку в Южных штатах, где экономика была преимущественно основана на системе рабства. Она отстаивала право штатов на регулирование вопросов рабства и противились полной ликвидации этого института.

В 1857 году происходит один из самых знаменитых судебных процессов в истории США - дело "Дред Скотт против Сэндфорда". Оно стало показательным решением Верховного суда Соединенных Штатов, который постановил, что Конституция США не распространяет американское гражданство на лиц

---

¹ Gerald M. Capers Steplien A. Douglas, defender of the Union / Gerald M. — Boston: Little, Brown And Company, 1959 — С. 42.

африканского происхождения, поэтому они не могут пользоваться правами, которыми Конституция наделяла американских граждан. «В 1857 году по решению Верховного Суда США было узаконено бесправное положение негров. Они не имели права обращаться в суд, поскольку не являлись гражданами страны» - отмечает А. В. Тайгильдин¹. Рабство перестало быть абстрактным вопросом, становясь практическим препятствием на пути прогресса и противоречило моральным понятиям американской демократии².

С ростом антирабовладельческого движения и их активизацией, направленной на полное уничтожение рабства, политический ландшафт в стране начал меняться. В качестве реакции на поведение общественности против этого института, власти Юга ужесточили законодательные ограничения, пытаясь подавить движение за освобождение рабов. Однако, чем сильнее становилось давление на рабовладельческую систему, тем активнее становились борцы за права и свободу всех людей.

В 1854 году была основана Республиканская партия США. Партия противостояла распространению рабства на новые территории США, что ставило ее в противовес Демократической партии, поддерживавшей рабовладение. С 1856 года её членом становится Авраам Линкольн, утверждавший, что нация не может существовать наполовину рабской и наполовину свободной и мир не наступит до тех пор, пока не будет решён данный вопрос³. Он не обвинял рабовладельцев: «Они такие же, какими были бы мы в их ситуации»⁴.

А. Линкольн предложил бороться с моральным злом рабства, ограничив его область, в качестве первого шага к его окончательному исчезновению. С. Дуглас, однако, выступал против любых

---

¹ Тайгильдин, А. В. Общественно-политическая мысль по вопросу о рабстве накануне Гражданской войны в США // Вестник Марийского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 36.

² Осипов, Н. И. Политические цели и идейно-политический замысел участия С. А. Дугласа в дебатах с А. Линкольном в 1858 году / Осипов Н. И. // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. — 2021. — С. 247-248.

³ Gerald M. Capers Stepien A. Douglas, defender of the Union / Gerald M. — Boston: Little, Brown And Company, 1959 — С. 42.

⁴ Там же, С. 177-185.

попыток ограничить его, боясь, что следствием этого будет гражданская война. Он предложил своё решение: оставить всё в покое, и вопрос рабства исчезнет в соответствии с основными экономическими законами.

Проблема рабства стала катализатором политических изменений в США накануне Гражданской войны США. Возникшая борьба между двумя сторонами (аболиционизма и рабовладельцами) вылилась в Гражданскую войну.

Политическая борьба между демократической и республиканской партиями в вопросе рабства играла решающую роль в формировании и закреплении антирабовладельческих взглядов в Америке и являлась предвестником серьезных политических изменений. Она приводила к жестким противоречиям, компромиссам и конфликтам. Однако, в конечном итоге, проблема была решена, принятием «Прокламация об освобождении рабов» А. Линкольна и 13-ой поправкой в Конституции США, запрещающей рабство.

Таким образом, проблема рабства стала одной из главных причин политических перемен в США, приведя к возникновению новых политических партий для решения этого вопроса. Результатом стал пересмотр американским обществом своих ценностей и объединение в борьбе за свободу и равноправие всех граждан.

УДК 340.141

В. Е. Тен
научный руководитель
профессор **И. Л. Честнов**

РОЛЬ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ И СПОСОБЫ ЕГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА

Как известно, право не может существовать абстрактно, для реализации оно должно быть обличено в одну из существующих форм внешнего выражения. Несомненно, исторически первой формой внешнего выражения права был правовой обычай. Он представляет собой правило поведения, сложившееся на основе многократного фактического воспроизведения широкими

сложения населения¹. В силу устной формы обычай прочно закреплялся в сознании людей как норма поведения и передавался из поколения в поколение, предшествуя писанному праву. Важно отметить, что не любой обычай можно считать правовым, а лишь тот, который вследствие длительного применения стал общеобязательным, а его не реализация может поставить под угрозу целостность целого общества. Праву, как динамической системе, свойственно постоянное развитие. Правовой обычай, являвшийся главным регулятором жизни традиционного общества, как считается, постепенно вытесняется более сложными источниками: нормативно-правовым актом, судебным прецедентом, нормативным договором и пр. При этом современная отечественная правовая доктрина не может однозначно определить место правового обычая среди других форм внешнего выражения, данный вопрос является дискуссионным и достоин детального рассмотрения.

В концепции позитивистского подхода «обычное право» является второстепенным источником права. Государство обладает монопольным правом на создание правовых норм в форме законов, поэтому характер «правового» обычая приобретает только в случае санкционирования государством. Дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич считал, что «руководящая роль в деле образования права принадлежит закону. Законодатель берет на себя разработку содержания тех норм, которые принудительно направляют общественную жизнь». В качестве недостатка правового обычая он подчеркивает, что старые нормы обычного права не пригодны для регуляции общественных отношений, которые под воздействием экономических условий постоянно усложняются. При этом отмечается его «неустойчивость» и неопределенность веления². В противовес мнению Шершеневича можно привести позицию И.Б. Ломакиной, которая, наоборот, выделяет динамический характер обычая, как преимущество, раскрывая его

---

¹Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч.2. Теория государства/ И.Л. Честнов. — СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — С. 82

²Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6т. Т.4/Сост.: П.В. Крашенинников. - М: Статут,2016. – С. 329.

способность меняться в зависимости от уровня развития конкретного сообщества на примере сибирских этносов¹. Также А.В. Поляков отмечал, что пластичность обычая позволяет ему более качественно подстраиваться под изменяющиеся потребности гражданского оборота².

Советская правовая доктрина также закрепляла преимущество нормативно-правового акта, издаваемого органами власти, над обычаями. В 1938 г. на первом Всесоюзном совещании научных работников права А.Я. Вышинский установил, что правовым обычаем может являться лишь тот, что санкционирован государственной властью и осуществляется в принудительном порядке при помощи государственного аппарата, в целях охраны общественных отношений, выгодных и угодных господствующему классу³. Отсюда следует, что обычай без государственного санкционирования – вовсе не право. Такая категоричная позиция о соотношении закона и обычая подвергается критике со стороны социологической и психологической школ права.

Значимость правового обычая в рамках социологического подхода подчеркивали дореволюционные теоретики права. По мнению С.А. Муромцева, как скоро какое-либо отношение обрастает установленным порядком защиты, то оно приобретает юридический характер. Со временем способы защиты обычаев из неорганизованных становятся организованными, а значит становятся правовыми. Также при выведении дефиниции «юридических норм» он выделяет обычное право как один из способов регулирования «правового быта народа» наравне с законом и правом юристов⁴. Интересной является концепция происхождения права Н.М. Коркунова. Он считал, что из бессознательного право при-

---

¹ Ломакина И.Б. Обычно-правовые аспекты в генезисе права (на примере сибирских этносов) / И.Б. Ломакина // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2004. – №4. – С. 193.

² Поляков А.В. Общая теория права: учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина, 2-е изд. - СПб: СПбГУ, 2015. – С. 290.

³ Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Сокращенная стенограмма доклада на I Совещании по вопросам науки советского государства и права 16.07.1938 г. // Советское право, 1938. № 4. – С. 27.

⁴ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. — М: Издательство Юрайт, 2024. — С.100-101. — URL: <https://urait.ru/bcode/538273>.

обретает сознательный характер, когда формируется обязательный обычай его соблюдения. При этом обычай является основанием для закона, а не наоборот¹.

Нельзя не согласиться с Н.М. Марченко в том, что «роль обычая в разные времена менялась, но никем не отменялась»². Ключевым для правоведов является вопрос: обычай становится правовым вследствие его санкционирования государством или достаточно многократного повторения и закрепления за ним неформального статуса «общеобязательного». Поэтому необходимо рассмотреть существующие способы санкционирования обычая государством. В.Н. Козлова под «санкционированием обычая» понимает следующее: санкционирование обычая – это признание государством какого-либо обычного правила, при котором обычай приобретает правовые качества, сохраняя общественные начала³. Из этого определения следует, что непосредственными субъектами санкционирования являются государственные органы законодательной, судебной и исполнительной власти, а также другие субъекты, которым государство делегировало это полномочие⁴. Наиболее распространенными способами санкционирования обычая являются:

1) Законодательное санкционирование, представленное двумя способами. Один из них — фиксация в нормативно-правовом акте, выражающаяся в механическом закреплении содержания нормы обычного права в форме закона путем конкретизации одного обычая или компиляции нескольких. Примером могут послужить «Варварские правды», которые по своей сути являлись казуальными сводами обычного права отдельных племен. Результатом такого санкционирования является преобразование обычая в юридическую норму. В настоящее время фиксация обычая применяется довольно редко. Более интересным способом является

---

¹ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — С. 115. — URL: <https://urait.ru/bcode/538272>.

² Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: Учебник для юридических вузов / Марченко М.Н. М.: Зерцало, 2001. — С. 33.

³ Козлова В.Н. Проблемы доказывания существования и содержания обычая делового оборота // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2011. — С. 104.

⁴ Абрамова Е.В. Способы санкционирования правового обычая / Е.В. Абрамова // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2019. — Т.16, № 3. — с. 25.

отсылочный. Важно, что при нем обычай не теряет своей неписаной формы, что позволяет ему оставаться гибким к изменяющимся условиям правоприменения. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в своем фундаментальном научном труде «Договорное право» по этому поводу отмечают, что в данном случае санкционируется не сам конкретный обычай, а возможность исполнения сложившихся правил. Это одновременно и достоинство и недостаток, потому что отсутствие фиксации содержания обычая «делает затруднительным доказывание наличие соответствующего обычая»¹. При этом ссылка может осуществляться в двух формах: абстрактная ссылка на возможность применения обычая в конкретно установленных ситуациях (п.1 ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ гласит: «арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота») и ссылка на использование обычая для восполнения пробела в законодательстве (по п.5 ст. 421 ГК РФ: «Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями, применимыми к отношениям сторон»).

2) Другим способом санкционирования обычая является судебный (правоприменительный), который реализуется при вынесении решения по конкретному спору между гражданами, когда правоприменитель ссылается на обычай для обоснования своего решения. Важным условием является тот факт, что обычай до вынесения судебного решения не должен быть закреплен в законе, иначе это будет простая реализация законодательного санкционирования. Этот способ особо актуален для стран англо-саксонской системы, где судебный прецедент имеет большую силу. В России примеры судебного санкционирования обычая можно проследить в практике Арбитражных судов².

3) Также В.Н. Козлова и Е.В. Абрамова выделяют «молчаливое» санкционирование. Его отличие заключается в том, что данная форма права распространена в правоотношениях между должностными лицами органов государственной власти и считается

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Изд-е 3-е, стереотип. М: Статут, 2001. Книга I. Общие положения. – С. 62-63.

² Применение судами норм об обычаях //СПбГУ URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/472-primenenie-sudami-norm-ob-obychayakh.html>.

общепринятой, при этом никак не отражена в нормативно-правовых актах. Данный вид придания обычаю формы права является весьма дискуссионным в отечественной и зарубежной правовой мысли. Н.В. Лисицын выделяет образование «коррупционных обычаев», как проявление молчаливого санкционирования действий и бездействия, направленных на потворствование преступлению законом¹.

Исходя из анализа различных позиций о роли правового обычая и способов его санкционирования, можно прийти к выводу о том, что обычай занимает особое место среди других форм внешнего выражения права.

Во-первых, обычай лежит в основе большинства нормативно-правовых актов, как бы являясь основой для законотворчества. Для издания эффективного закона, реализуемого на практике, следует ориентироваться на сформированную в обществе модель поведения и на ее основе создавать юридическую норму, чтобы избежать образования «мертворожденных норм». Обычай в отличие от нормативно-правового акта и судебного прецедента формируется «снизу», как следствие уже существующих общественных отношений, поэтому всегда легитимен по своей сути. По мнению Д. Г. Грязнова обычай фактически «санкционирован» уже тем, что его применяют участники общественных отношений, а его санкционирование непосредственно государством – это только его признание еще «одним участником общественных отношений»², потому что он соблюдается по причине его общепризнанности, которой он обладал и до санкционирования.

Во-вторых, обычаи наполняют конкретикой абстрактные нормы закона. Зачастую в законах устанавливается сама норма, но без прямого порядка ее реализации. Так, например, в УПК РФ не предусмотрено значительное число вопросов касательно оформления процессуальных отношений, связанных с перемещением и хранением вещественных доказательств и иных материальных объектов, связанных с уголовным делом, внутри системы

---

¹ Лисицын Н.В. «О некоторых вопросах санкционирования обычаев российского права» //Российский следователь. Научно-практический журнал. 2009. №24. – С. 35.

² Грязнов Д.Г. Соотношение категорий обычного права и правового обычая в юридической науке. М. – Ставрополь: Илекса, 2003. – С. 11.

уполномоченных государственных органов; возможность судебного усмотрения о недостаточности исследования доказательств и необходимости их повторной проверки и др. Для восполнения таких пробелов формируются общепризнанные неписанные правила поведения, которые представляют собой правовые обычаи. Так, обычаи существуют в правосознании участников уголовного процесса как образец юридических ситуаций и воспроизводятся в практиках. В дальнейшем такой обычай может быть преобразован в нормативно-правовой акт. В качестве примера Ю.Г. Новикова рассматривает внесение Федеральным законом от 29.07.2018 года № 228-ФЗ изменений в ст. 259 УПК РФ положения об аудио-протоколировании, которое ранее применялось секретарем судебного заседания в целях более точного закрепления большого объема информации посредством технических устройств, в настоящее время используется при оформлении протокола судебного заседания как средство фиксации доказательства по уголовному делу¹. Так молчаливое санкционирование стало прямым.

В-третьих, обращение к обычаю уместно для регулирования частных правоотношений в отраслях гражданского, семейного и портового права, отличающихся локальным характером.

Таким образом, правовой обычай реализуется, как дополнительная форма права, для восполнения пробелов в законодательстве, а также выступает в роли самостоятельного регулятора в некоторых частных правоотношениях.

---

¹ Новикова Ю.Г. Правовой обычай и общепринятая практика в отечественном уголовном процессе //Юридические исследования. 2021. №4. С.9-23. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35160.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Толкование права является обязательным разделом, пожалуй, в каждом учебном пособии по теории права. Судебное толкование, как один из видов юридического толкования, достаточно давно является предметом изучения и теоретиков, и практиков. Происходит это в связи с тем, что право нуждается в большей определенности, в единообразии правоприменения.

Судебное толкование представляет собой интеллектуальную деятельность судьи (судей) по раскрытию воли законодателя, заложенную последним в правовое предписание, путем уяснения, разъяснения, а при необходимости конкретизации (уточнении, детализации)¹ ее истинного смысла и закреплении результата в судебном акте.

Хотя правовая система России придерживается традиций континентальной правовой системы и не признает судебный прецедент источником права, все же наблюдается некоторое заимствование основ общей правовой системы. Как пишет Синюков В. Н., это заимствование, прежде всего, судебного права, элементы которого в перспективе смогут стать источниками российского права². Например, Момотов В. В. обращает внимание, что «границы, разделяющие правовые системы, постепенно размываются», наблюдается возникновение смешанных правовых систем, наднациональных систем права, которые сочетают в себе различные элементы³. Еще Кельзен Г., основоположник нормативистской школы права, подчеркивал роль судебного права, указывая, что «индивидуальная норма судебного решения» «выводится» из общей нормы права и является ступенью правопорядка⁴.

---

¹ Терехина Е. А. Толкование и конкретизация норм права судебными органами // Наука. Общество. Государство. 2023. № 2. С. 14–23.

² Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию : монография / 2-е изд., дополненное. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 671 с. С. 408.

³ Момотов В. В. Толкование правовых норм Верховным судом Российской Федерации в контексте современной правовой системы // Государство и право. 2018. № 4. С. 30–39. С. 32.

⁴ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Атонова и С. В. Лёзова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 542 с. С. 421–422.

Изложенное подтверждает необходимость дальнейшего изучения и актуализации теории и практики судебного толкования, в том числе, исследование отдельных элементов содержания судебного толкования. Одним из мало изученных компонентов технологии судебного толкования является объект. Для определения объекта судебного толкования, необходимо вначале установить вопрос его взаимодействия с субъектом – категорией, неразрывно связанной с ним.

Субъект и объект в гносеологии – категории, находящиеся во взаимодействии, и являются парными. Субъект познания – тот, кто познает; объект познания – то, на что направлено познание. Парность категорий подтверждается многочисленными справочными источниками и раскрывается в следующих определениях.

«Субъект – носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. <...>. Активная деятельность субъекта является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный субъекту в формах его деятельности.»¹.

«Объект - то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. <...>. Адекватное воспроизведение объекта в мышлении предполагает преобразование исходных данных познания, а идеальное воссоздание объекта выступает как результат применения субъектом определенных способов познавательной деятельности, логических операций. Использование при воспроизведении объекта логических операций не означает «творение» объекта: содержание познавательных операций черпается не из глубин субъекта, а определяется объектом. Вырабатываемое субъектом знание постоянно соотносится с объектом, проверяется через материальную практическую деятельность...»².

С учетом изложенного можно сделать выводы, что в процессе познания субъект и объект 1) представляют собой единое целое, 2) предполагают друг друга, 3) противостоят друг другу.

Из самого наименования судебного толкования читается, что его субъектом является суд. Однако здесь не все так очевидно.

---

¹ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

² Там же.

Нельзя не согласиться с выводом, что полномочия судье даны законом, но именно он самостоятельно принимает решение и толкует правовые предписания¹. Согласно статье 118 Конституции РФ суд осуществляет правосудие. В статье 1 Закона РФ от 26 июня 1992 года N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» указано, что судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей. Таким образом, верным было бы называть субъектом судебного толкования суд в лице судей.

Толкование осуществляется на всех уровнях судебной системы. Суды при рассмотрении споров толкуют правовые предписания путем их индивидуализации к конкретному случаю. Официальное нормативное толкование осуществляется Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Необходимо обратить внимание, что вопросы полномочий, пределов, общеобязательности результатов толкования Конституционным Судом Российской Федерации прямо регламентированы в законодательстве. Относительно разъяснений Верховного Суда РФ, который в соответствии со статьей 126 Конституции РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики, недостаточно очевидно читается второй признак официального толкования, согласно которому результаты толкования должны иметь обязательное значение. Вместе с тем, анализ определенных норм права, содержащихся в процессуальных кодексах Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что разъяснения Верховного Суда РФ обязательны к учету и применению нижестоящими судами. Это подтверждается, например, в ГПК РФ (пункт 4.1. статьи 198, пункт 3 статьи 391.9, пункт 5 части 4 статьи 392), в АПК РФ (пункт 3 части 4 статьи 170, статья 308.8, пункт 5 части 3 статьи 311), в КАС РФ (пункт 4 части 4 статьи 180, пункт 3 статьи 341, пункт 5 части 1 статьи 350). Согласно пункту 3.4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 № 1-П толкование закона высшими судебными органами по общему правилу является обязательным для нижестоящих судов на будущее время.

Парность и взаимодействие субъекта и объекта заключается в том, что суд в лице судей осуществляют определенную интеллектуальную активную деятельность в отношении конкретного объекта. Активность субъекта по отношению к объекту познания

---

¹ Минникес И. А., Пирмаев Е. В. Конституционное судебное толкование // Академический юридический журнал. 2021. № 4. С. 297–306. С. 301.

определяется целями и задачи толкования. Однако возникает сложность в однозначном определении объекта судебного толкования. Например, Таганцев Н. Г. считал, что задача толкования – выяснить какая законодательная мысль вылилась в той форме, в которой извлек ее законодатель, то есть в законе¹. Васьковский Е. В. писал, что задача толкования «раскрыть содержание нормы», или «развить ее смысл», или «выяснить мысль и волю законодателя»². Гук П. А. отмечает, что задачей и целью судебного толкования является определение «воли законодателя, выраженной в норме, и правильном ее применении к спорному случаю»³. Можно и далее приводить иных авторов, выводы которых будут примерно схожими.

В результате чего намечается, что объектом познавательной деятельности субъекта толкования может быть: 1) воля законодателя, 2) истинный смысл правового предписания, 3) правовое предписание (норма права, нормативный правовой акт, закон). Также справедливо отметить и предложение называть объектом толкования «любое текстуально выраженное правовое предписание»⁴. Нельзя отрицать ни один из вариантов, поскольку все они являются верными. Сущность и ценность толкования раскрывается, когда мы называем его объектом волю законодателя или истинный смысл нормы права. Однако, раскрывая субъект и объект как компоненты технологии судебного толкования⁵, более верным было бы называть объектом правовое предписание, поскольку в практическом понимании деятельность судьи направлена на раскрытие его содержания, добавляя новое знание о нем, хотя, безусловно выявляя при этом волю законодателя и определяя заложенный в него истинный смысл.

Точно определяя субъект судебного толкования, необходимо так же конкретно определять и противостоящий ему объект.

---

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. I. Изд. 2-е, пересмотр. и дополн. С. Петербург, 1902. 815 с. С. 167.

² Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М. : Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. 128 с. С. 30.

³ Гук П. А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 72-78. С. 73-74.

⁴ Минникес И. А., Пирмаев Е. В. Конституционное судебное толкование. С. 300.

⁵ Карташов В. Н. Технология официального юридического толкования // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2016. № 15. С. 3 -27. С. 7-8.

В действительности объекты очень разнообразны. В статье 125 Конституции Российской Федерации законодатель определил перечень объектов для Конституционного Суда Российской Федерации. Объектом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации являются различные нормативные правовые акты, существующие в определённой иерархии. В целом же объектами судебного толкования могут быть: нормативные правовые акты и содержащиеся в них нормы права, международные нормы права и международные договоры, нормативные договоры, правовые обычаи; акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами; решения и акты ненормативного характера государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, органов, наделённых публичными полномочиями; судебные акты, документы индивидуально-правового характера, правовые доктрины, а также различные категории, процессы и т.д.

Судья с целью верного уяснения и раскрытия текста правового предписания должен иметь достаточные знания об объекте, его особенностях, обладать техникой, применять необходимые способы толкования. Несмотря на то, что субъект характеризуется активностью, именно специфика объекта толкования определяет тот набор инструментов, с помощью которых субъект будет познавать объект.

При официальном нормативном судебном толковании субъект влияет на объект, разъясняя его истинный смысл и закрепляя результат в судебных актах, тем самым вносит о нём новое знание. При рассмотрении споров нижестоящими судами, субъект активно познаёт объект для его дальнейшей индивидуализации к конкретному случаю.

Таким образом, субъект и объект парные категории, которые находятся во взаимодействии, то есть являются основополагающими элементами в структуре практического познания, а точнее компонентами в технологии судебного толкования. Деятельность субъекта направлена на раскрытие объекта, который в свою очередь, определяет выбор субъектом тактики и техники толкования.

ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В УСТАВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПАРТИИ (РКП(б)-ВКП(б)-КПСС)

В современном сознании уже укоренилась мысль о том, что у каждого политического движения есть свой лидер, как правило, подтверждающий свой статус какой-либо должностью. Однако, одна из самых массовых партий в XX веке (РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС) длительное время не имела чётко определенной должности руководителя.

Так, 25 октября (7 ноября по н.с.) 1917 года в России путем революции к власти пришла Российская Социал-демократическая партия (большевиков), в уставе которой не была зафиксирована должность лидера партии. Уже после того, как РКП(б) окончательно утвердилась во власти после победы в Гражданской войне 1918-1922 гг., возникла объективная необходимость в централизации руководства партии и выделении высшей партийной должности. Несмотря на то, что в партии уже де-факто практиковался пост Ответственного секретаря ЦК РКП (б) 1919-1922, вокруг данной должности так и не сформировался централизованный аппарат руководства партии. Ввиду данной необходимости XI Съезд РКП(б) поднял вопрос о руководящей должности в партии, которая занимала бы центральную роль в Политбюро и руководила всем аппаратом ЦК; такой должностью стал Генеральный секретарь ЦК, на которую был избран И.В. Сталин¹. Следует отметить, что, обращаясь к источникам, мы не сможем найти ни одного нормативно-правового акта, в котором бы упоминалась процедура появления должности Генерального секретаря в ЦК РКП (б): неизвестны как инициатор, так и в целом процесс его учреждения. Однако, существует мнение о том, что данная должность была заимствована у III-го Коммунистического Интернационала. Так, известно, что должность Генерального Секретаря ЦК партии большевиков была введена 3 апреля 1922 года, а примерно

---

¹ Секретариат ЦК РКП(б), избранный пленумом 3 апреля 1922 года // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898 - 1991 [Электронный ресурс]. URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/07175.asp (дата обращения: 13.03.2024).

за 4 месяца до этого события – 6 декабря 1921 – появилась должность Генерального секретаря Исполнительного Комитета Коминтерна, на которую возлагались руководящие полномочия. В связи с этим справедливо предположить, что основы появления исследуемой должности были положены именно в начале зимы 1921 года. Так или иначе, достоверно установить корни происхождения должности Генерального Секретаря по сей день не представляется возможным, в том числе и потому, что она не получала нормативного закрепления в уставных документах партии (1922-1934). (см. устав 1922 Глава IV)¹. При этом, доподлинно известно, что права должности Генсека реализовывались и признавались; в целом, следует подчеркнуть, что одним из важнейших документов, подтверждающих существования такого поста – записка Иосифа Виссарионовича с просьбой об отставке².

Так, на протяжении 12 лет (до XVII съезда ВКП (б) 1934 г.) Генеральный секретарь играл руководящую роль в партии, Политбюро. Однако, на упомянутом выше XVII съезде был поднят вопрос об укреплении начал коллективного руководства в партии и должность была ликвидирована. Такой вывод можно сделать из итогов выборов на июньском пленуме ЦК ВКП (б), где на должность Генерального секретаря никто не был избран, в том числе и бывший ее обладатель Иосиф Сталин³. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что теперь партией руководит коллективный орган Политбюро при Центральном Комитете.

Далее следует понимать, что последующее (после 1934) упоминание должности Генерального секретаря как какой-либо действительной должности есть не более чем филистерство или же экстраполяция советского пропагандистского нарратива на историческую действительность (чтобы подчеркнуть руководящую и

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, испр. и доп. М., 1983. Т. 2: 1917-1922. С. 201-212. [Электронный ресурс]. URL:

<https://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpss/index.html?id=6649> (дата обращения: 13.03.2024).

² Записка Иосифа Виссарионовича Сталина с просьбой об отставке // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpss/index.html?id=6649> (дата обращения: 13.03.2024).

³ Секретариат ЦК ВКП(б), избранный пленумом 10 февраля 1934 года // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898 - 1991 [Электронный ресурс] URL: http://www.knowbysight.info/2_KPSS/07175.asp (дата обращения: 13.03.2024).

главную роль Сталина в духе так называемого «культа личности» некоторые советские агитаторы или составители учебников могли назвать И.В. Сталина Генеральным секретарем). (прим. в учебнике истории для 10-х классов Панкратовой А.М. за 1952 г. И.В. Сталин упоминается как Генеральный секретарь, однако, если соотнести с общими характеристиками, что дает И.В. Сталину автор, можно понять, что ввиду имеется не должность, а определенного рода дань уважения вождю)¹.

Спустя 19 лет на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 г. по предложению Г.М. Маленкова была учреждена должность Первого секретаря ЦК КПСС, которая также не была внесена в устав партии и по своим полномочиям полностью соответствовала ранее упраздненной должности Генерального секретаря.

На протяжении 13 лет, с 1953 года, в партии существовала острая необходимость в официальном закреплении должности Первого Секретаря ЦК, но ввиду сравнительно шаткого положения её обладателя (Н.С. Хрущёва), этот вопрос избегался на партийных съездах. Однако, уже следующий после отставки Н.С. Хрущева XXIII съезд КПСС, прошедший в 1966 году, окончательно поставил точку в положении должности Генерального Секретаря партии. Дело в том, что именно на нём была принята новая редакция Устава КПСС, согласно которой впервые в истории исследуемая должность стала официально закреплена в нормативно-правовом акте². Справедливо утверждать, что с этого момента должность Генерального Секретаря ЦК КПСС официально стала отождествляться с должностью руководителя государства, т.к. теперь её обладатель мог лично влиять на Совет Министров СССР и Верховный Совет СССР, а позже и вовсе будет неразрывно связан с Председателем Президиума последнего. В свою очередь, должность Генерального секретаря сохраняла за собой важнейшую роль как в партии, так и во всем Советском государстве вплоть до запрета КПСС на территории РСФСР 12 августа 1993 года,

---

¹ История СССР. Часть третья. Учебник для 10 класса средней школы. Под редакцией проф. А.М. Панкратовой. Издание 11-е. 1952. 425 стр. [Электронный ресурс] URL: <https://sovietime.ru/istoriya/istoriya-sssr-chast-3-1894-1951-10-klass-1952> (дата обращения: 13.03.2024).

² Двадцать третий съезд КПСС. Москва. 29 марта — 8 апреля 1966 г.; О частичных изменениях в Уставе КПСС // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Изд. 9, доп и испр. — Москва, 1986. — Т. 11. 1966-1970. — С. 9-10, 27-29. [Электронный ресурс]URL: <https://opentextnn.ru/old/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpps/index.html@id=7228> (дата обращения: 13.03.2024).

Таким образом, можно подвести итог, что должность Генерального секретаря ЦК КПСС и по сей день вызывает интерес и дискуссии в обществе. Так или иначе, данный вопрос до сих пор актуален и требует дальнейших исследований о нормативном закреплении статуса политических и государственных лидеров

УДК 340

А. В. Хачиров
научный руководитель
профессор **И. Б. Ломакина**

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА

На протяжении многовековой истории осетинского народа огромное значение играла обычно-правовая регуляция. Благодаря обычному праву социально-значимые отношения приобретали устойчивость и стабильность. Каждый народ имел своё национально маркированное обычное право¹. Закрепляя те или иные модели поведения, обычное право было частью общественного сознания и в поведенческих актах, проявлялось как должное, возможное и необходимое поведение членов общества. Обычное право у осетин получило детальную регламентацию в сфере брачно-семейных отношений и это не случайно. Ведь, семья у осетин — это символ верности, уважения, любви и взаимопонимания. Большое значение на сферу брачно-семейных отношений оказала религия и христианство и ислам, и даже язычество не ушло из повседневной жизни.

Рассмотрим формы заключения браков у осетин. Можно с уверенностью сказать, что уже в глубокой древности они отличались значительным многообразием и сложностью. Это, в огромной степени, объясняется вхождением в состав предков осетин множества различных племенных групп. Численность членов патриархальной семьи в Осетии достигала от пятидесяти до ста пятидесяти человек. Так, например, во время своих поездок по Осетии М. М. Ковалевский отметил бытование у осетин больших патриархальных семей².

---

¹ Ломакина И.Б. Обычай и правопорядок в антрополого-правовой перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2021, №3(91). С. 10-16.

² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – Москва.,1896.

Основной чертой, характеризующей большую семью, является то, что она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их жёнами, причём, все они живут вместе, в одном дворе, сообща обрабатывают свои поля, питаются и одеваются из общих запасов. Во главе большой патриархальной семьи стоял «старший» (хистар). После смерти отца братья обычно оставались неразделёнными, и власть отца переходила к старшему брату, а после его смерти - к следующему брату. Старший распоряжался имуществом, ведал организацией хозяйственной жизни, внутренним распорядком; был представителем двора перед обществом и перед богами (жреческие функции)¹. Глава осетинской семейной общины, обладавший огромным авторитетом, никем не избирался, а должность его переходила по наследству от деда к отцу, от отца к сыну. От личных качеств и авторитета главы семьи во многом зависело материальное благополучие, сплочённость семьи и весь внутрисемейный порядок, обеспечивавший её прочное существование.

Важным условием заключения и сохранения брака у осетин всегда являлось соблюдение правовых обычаев, которые, как полагают И. Б. Ломакина являются социальной памятью народа².

Исторически у осетин существовал запрет на инцест. А у значительной части осетин существовала ещё и локальная экзогамия, то есть запрет браков между жителями одного селения, квартала или улицы. Это объясняется тем, что многие родственные группы на новых местах жительства старались селиться компактно, рядом. Именно поэтому у осетин, прежде чем засылать сватов, сначала уточняли родственные связи родителей будущей невесты вплоть до нескольких поколений. Только после этого сторона жениха начинала собирать прочие сведения о девушке. Если же выяснялось, что между фамилиями, желающими породниться, существовал хоть малейший намёк на родство, то ни о какой свадьбе не могло быть и речи.

Таким образом, экзогамные браки у осетин запрещали брачные отношения между представителями одной фамилии или даже двух различных фамилий, но имевших когда-то в прошлом одного общего предка. Запрещалось жениться и на девушке из материнского рода (фамилии). Такие браки не разрешались и в том случае,

---

¹ Магометов А. Х. Культура и быт осетинского народа. – Владикавказ 2011.

² Ломакина И.Б. Мифологическое мышление как протоправовое явление // Криминалист. 2019. – № 3(28). – С. 81-85.

если даже нельзя было установить степень родства. Для такого запрета было достаточно, чтобы девушка происходила из фамилии, принадлежавшей в прошлом к роду матери или бабушки жениха. Как правило, не заключались браки также между жителями христианских и магометанских сёл. Религия запрещала девушке выходить замуж за парня, который исповедовал другую религию

Еще одной особенностью обычно-правовых отношений у осетин было, то что наряду с договорными формами брака, существовал и брак по умыканию. Основных причин похищения невест могло быть четыре: если родители не выдавали девушку за парня, считая (жениха) ниже себя по социальному рангу; если жених оказывался менее зажиточным и не мог вовремя заплатить калым; если родители долго не хотели выдать за жениха свою дочь под разными предложениями; если женихов, бывало, несколько и каждый боялся того, что родители предпочтут другого¹.

Вне зависимости от вида умыкания, свадебная церемония этой формы супружества отличалась от обрядности брака по сговору уже в силу того, что нарушалось главное правило - договор двух родов. Некоторые этапы свадьбы в этом случае отпадали как ненужные, некоторые имели сокращённый вариант. Упрощалась и вся система ритуальной обрядности².

Еще одной особенностью брака осетин можно отметить существование двоежёнства. Вторую жену брали в случае отсутствия от первой жены детей. Этот факт говорит о том, что дети – это основа существования счастливой и устойчивой семьи. Так же стоит отметить, что у осетин также наблюдался обычай левирата. Однако, уже во второй половине XIX века левират стал постепенно исчезать наряду с другими пережитками родового быта сначала у равнинных осетин, а затем и в горах. В горных селениях левират, хотя и осуждался, всё же встречался гораздо чаще. В Мамисонском ущелье, например: вдова, оставалась жить в семье умершего мужа. Она оставалась там жить даже в случае отсутствия в ней лиц мужского пола, обязанных жениться на ней³. Наряду с левиратом у осетин встречался и обычай сорората. Он имел место, когда у почившей женщины имелись малые дети. Мужчина, поступая так, руководствовался тем, что в роли мачехи

---

¹ Карджиаты Б.М. Рагонæмæнырыккон æгъдæуттæ. – Владикавказ. 2008. – С. 111-112.

² Тменова Дз. Г., Туаев Р. Г. Современная осетинская свадьба. Традиции и обычаи. – Владикавказ. 2014. – С. 9.

³ Калоев Б.А. Осетины. М., 1971. С. 212.

родная тётка воспитает детей лучше, чем чужая для них женщина. В осетинской действительности встречались, кроме того, факты, когда братья брали невест из одной и той же семьи, обычно сестёр. Также имел место и ещё один обычай — примачество. Приём зятя (мидагмой) в дом родителей жены совершали в случае отсутствия у последних сыновей-кормильцев. Возможно, что этот обычай был заимствован осетинами у соседних грузин, у которых он имел ещё до недавнего времени широкое распространение.

Таким образом, изучение и обобщение изученного материала, позволяет нам сделать основополагающий вывод о том, что общее развитие семьи и брака у осетин проходит в соответствии с общечеловеческими ступенями развития семьи и брака.

УДК 340.15

И. А. Шеставин
научный руководитель
профессор **И. Л. Честнов**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ИНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Вопрос о принадлежности современной российской правовой системы всегда оставался предметом дискуссий. В настоящее время данная проблематика не утратила своей актуальности. В связи с изложенным, считаем необходимым рассмотреть имеющиеся проблемы в указанной сфере, а также выявить пути разрешения существующих вопросов.

Наиболее распространённым считается тезис, который гласит, что российская правовая система на протяжении всего своего исторического развития выступала и выступает частью романо-германской правовой семьи. Такой позиции придерживается председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин В. Д.¹. Его мнение разделяет Саидов А. Х., который полагает, что российская правовая система как в дореформенное, так и в постереформенное время относилась к романо-германской правовой системе².

---

¹ Зорькин Д.В. День Конституции. // ЭЖ-Юрист. 2008. №49. С. 4.

² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учеб. / Под ред. В.А. Туманова. М.: Юрист, 2003. С. 365.

Данная точка зрения является наиболее популярной. Она нашла своё отражение во множестве учебников и другой юридической литературе, посвящённой этой тематике. В романо-германской правовой системе основным источником права выступают нормативные правовые акты, образующие единую иерархически построенную систему источников писаного права. Система права чётко делится на отрасли. Признается также деление права на публичное и частное. Все вышеуказанные признаки характерны и для российской системы права.

Множество специалистов причисляет правовую систему России именно к романо-германской, поскольку они очень схожи между собой. Однако, весьма ошибочно полагать, что российская правовая система представляет собой исключительно составную часть континентальной правовой семьи. Так Осакве К. О. считает, что правовая система России на данный момент находится в переходном состоянии. По его мнению, тенденции к сближению правовых систем России и стран континентальной Европы наблюдаются, но причислять правовую систему нашей страны к романо-германской, учёный полагает преждевременным¹. Такая позиция вполне объяснима. На сегодняшний день существует множество различий в системе права России и государств запада.

Сравнивая российскую правовую систему с романо-германской, Марченко М. Н. констатирует, что в России отсутствуют нормы, формирующие торговое (коммерческое право)². В нашей стране оно представлено как составляющее гражданского права. В это же время, в странах романо-германской семьи, мы можем наблюдать торговое право в качестве отдельной отрасли. Подобные расхождения можно объяснить тем, что в странах запада многие институты рыночной экономики, такие, как частная собственность, свобода предпринимательства, сформировались достаточно давно и успешно функционируют на протяжении длительного времени. Россия же встала на капиталистический путь развития по историческим меркам относительно недавно. И многие элементы рынка в нашей стране развиты ещё недостаточно. Этот фактор оставляет заметный отпечаток на системе российского права.

---

¹ Осакве К.О. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. №4. С. 12.

² Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011. С. 591–592.

Следующее различие в правовой системе России и стран романо-германской семьи можно заметить, наблюдая за делением норм права на частные и публичные. Хотя данное деление присуще обоим правовым системам, и в России, и на западе оно обладает определённой спецификой. Например, отрасль уголовного права во Франции относится к частному праву, а в России к публичному. Чем вызваны такие различия?

В государствах западной цивилизации подобная дифференциация отраслей сложилась существенно раньше, чем в России. Она носила более последовательный и системный характер. В странах континентальной правовой системы сначала сформировалось частное право, обеспечивающее интересы частных лиц. А уже затем возникло право публичное, которое эти интересы обслуживало и защищало.

В России же деление права на частное и публичное изначально отсутствовало. В СССР нормы публичного права зачастую подменяли нормы частного права, а порой и просто «поглощали» их. В настоящее время частноправовым нормам уделяется значительно меньшее внимание, а приоритетом обладают нормы публичного права. Можно сказать, что данное деление, хотя и существует в современной России, но исторически оно формировалось в российской правовой системе со своими особенностями.

Как уже неоднократно отмечалось выше и в российской, и в романо-германской правовой системе нормативный правовой акт является основным источником права. При его составлении законодатель большое значение уделяет юридической технике и способу изложения своей воли в тексте акта. Различие же между сравниваемыми правовыми системами заключается в том, что в романо-германских семьях всё чаще наблюдается тенденция «упрощения» законов. Законодатель на западе, продолжая использовать профессиональный язык юристов, одновременно стремится избежать неоправданной формализации и сложных формулировок в тексте нормативного правового акта. Закон позиционируется как средство максимально понятного изложения правовых норм. В России же подобная тенденция не наблюдается. Нормативные правовые акты зачастую страдают избыточной детализацией и фрагментарностью. Нередко они теряют связь с действительностью, а законодательная терминология перестаёт быть понятной рядовому гражданину.

Также в нашей стране, в отличие от государств континентальной Европы, можно с регулярной частотой наблюдать такую особенность, как противоречивость и неустойчивость законодательства. То есть ситуации, когда в текст нормативного правового акта постоянно вносятся изменения. Так с конца прошлого века российское право регулярно подвергалось изменениям. Неоднократно редактируются прежние кодексы, спешно разрабатываются и принимаются новые. Такая ситуация не только отражает радикальные перемены, возникшие в российском обществе с момента распада СССР, но и свидетельствует о переходном этапе в становлении современной системы российского права. Сорокин В. В. на этот счёт говорил, что «переходная правовая система не обладает стабильностью и типологической завершенностью»¹. Это в свою очередь отличает российскую правовую систему от романо-германской, где кодексы, принятые в девятнадцатом столетии, действуют с изменениями и дополнениями вплоть до настоящего времени, например, Французский Гражданский Кодекс (1804 г.) или же Германское Гражданское уложение (1896 г.)

Важнейшей особенностью континентальной правовой системы является рецепция римского права. Вопрос о влиянии римского права на правовую систему России остается дискуссионным и по сей день. Немало выдающихся дореволюционных юристов, таких как Владимирский-Буданов М. Ф., не признавали рецепцию римского права в правовой системе нашей страны. Разделяют мнение этих ученых и некоторые современные специалисты. Салогубова Е. В. считает, что в России, в отличие от стран Западной Европы, никогда не имела место рецепция римского права в полном смысле этого слова². Современные цивилисты сходятся во мнении, что римское право не заимствовалось российским законодателем напрямую.

В тоже время следует отметить, что рецепция римского права всё-таки имела некоторое влияние на российскую правовую систему, пусть и опосредованно. Немногие важнейшие идеи и принципы римского права нашли отражение в законах российского государства. И это было в некоторой степени неизбежно, учитывая территориальную близость западной цивилизации с Россией. Однако необходимо отметить, что в большинстве своём римское

---

¹ Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем Барнаул, 2002. С. 193.

² Салогубова Е.В. Элементы римского права в российском судопроизводстве X–XVIII вв. // Древнее право. 1999. № 1 (4). С. 173–179.

право по отношению к российской правовой системе выступает инородным. Оно не всегда органично встраивается в правовую систему России.

Рассматривая степень воздействия римского права на правовую систему России отметим, что оно незначительно. Поэтому можно согласиться с мнением Марченко М. Н., который утверждал: «Аргумент о принадлежности или вхождении российского права в романо-германскую правовую семью на том основании, что они имеют общие римские корни, довольно уязвим и сомнителен». Учёный считал, что можно говорить о сходстве российского и романо-германского права, но никак не об их идентичности¹.

Таким образом, рассматривая соотношение российской правовой системы с романо-германской, можно заключить, что они достаточно близки, но лишь в юридическо-формальном аспекте. Если же разбирать содержательный аспект, то мы сможем увидеть существенное различие между правовыми системами России и странами континентальной Европы.

Анализируя роль и место российской правовой системы среди правовых систем остального мира, мы уделили значительное внимание соотношению системы права России и романо-германской семьи. Однако следует отметить, что особое внимание заслуживает также соотношение российской правовой системы с англосаксонской. Заметим, что здесь уже на протяжении длительного времени сохраняется неопределенность в вопросе признания прецедента, как одного из источников права в России. В СССР юридический прецедент однозначно не признавался. Однако в последние годы идут непрерывные дискуссии о роли прецедента в правовой системе нынешней России. Нет никаких серьезных и однозначных разъяснений или комментариев от законодателя по этому вопросу.

Если всё же будет объявлено, что судебный прецедент как источник права не является чуждым для российской правовой системы, то необходимо будет определить степень его взаимодействия с другими источниками права в нашей стране и, в первую очередь, с законом. Также надо будет отдельно решать вопрос о роли судебной практики в России. Все эти проблемы по-прежнему остаются в нашей стране неразрешенными.

---

¹ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Проспект, 2013. 784 с.

Принято считать, что главным отличием романо-германской правовой системы от англо-саксонской является источник права. Для первой системы им выступает нормативный правовой акт, для второй - судебный прецедент. Однако не все учёные согласны с такой позицией. Некоторые специалисты считают, что характер источника права - не самый ведущий и далеко не единственный критерий определения принадлежности национальной системы права к той или иной правовой семье. Такие учёные называют правовую систему России «евразийской» и считают её самобытной. Подобной точки зрения придерживается и Синюков В. Н., который считает, что культурная, а вместе с ней и правовая самобытность нашей страны отделила Россию от романо-германской правовой семьи и сформировала особую «славянскую» правовую семью¹. Другие исследователи, такие как Тихомиров Ю. А., также ставят вопрос об условиях формирования славянского права².

Таким образом, сравнив российскую правовую систему с крупнейшими правовыми системами современности, можно сделать вывод, что российское право очень близко к праву государств романо-германской семьи. Однако, утверждения о принадлежности России исключительно к романо-германской правовой семье нам представляются не совсем верным либо же верными отчасти. На основе проведённого анализа, мы можем наблюдать существенные разногласия в правовых системах России и государствах континентальной Европы. Подобные противоречия наблюдаются и при сравнении англо-саксонской правовой системы с российской. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что правовая система России, близкая по многим критериям к правовым системам запада, в некоторой степени остаётся самобытной. Она сохраняет и приумножает лучшее традиции отечественной школы права.

---

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 171–177.

² Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 23.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В СТРУКТУРЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

По своей природе, человек существо социальное. На протяжении всей своей жизни, он постоянно взаимодействует с другими людьми. Первой социальной регуляцией поведения людей было обычное право. Данная проблема весьма последовательно рассматривается в творчестве И.Б. Ломакиной¹. Изначально таким регулятором выступали обычаи, традиции и т.п., но с появлением государства важную роль в регулировании отношений между людьми стали играть различные правовые нормы, изданные государством. На сегодняшний день такие отношения между людьми в науке называют правоотношениями.

На данный момент значительно возросло количество взаимодействий между людьми, регулируемых правом², но, к сожалению, их изучению в современной науке уделяется достаточно недостаточно внимания.

Правоотношения играют важную роль в юридической жизни. По своей сути, правоотношения – это то, через что право действует. В широком смысле слова правоотношения – это общественные отношения, урегулированные нормой права. И.Л. Честнов определяет правоотношение, как «фактическое взаимодействие персонифицированных субъектов, в котором поведение (предусмотренное нормой права) одного субъекта соотносится с поведением другого»³. Исходя из приведенного определения можно сделать вывод о том, что правоотношения являются неотъемлемой частью права благодаря им, нормы права существуют.

---

¹ Ломакина И.Б. Обычно-правовой феномен: подходы в правовой теории // Криминалист. 2018, №1(22), С. 77-78; Ломакина И.Б. Мифологическое мышление как протоправовое явление // Криминалист. 2019. № 3(28). С. 81-85.

² Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификация, основы взаимодействия дис. д-р юр. наук: 12.00.03; 12.00.15. - М., 2010. – С. 3.

³ Честнов И.Л. Теория государства и права. Учебное пособие. Ч. 2. - СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 93.

Любое правоотношение имеет структуру. Ее образуют юридический факт, субъект, объект и его содержание. Юридический факт порождает какое-либо правоотношение, что делает его очень важной и неотъемлемой частью. Но почему-то, во многих учебниках юридический факт ставится на последнее место в структуре правоотношений, хотя из вышесказанного можно сделать вывод о важности данной юридической категории. В качестве еще одной проблемы можно выделить то, что за довольно долгую историю изучения такой категории как юридический факт, в науке не было выделено конкретного и единого определения юридического факта¹.

На сегодняшний день юридический факт определяется как конкретные жизненные обстоятельства, способствующие возникновению, изменению или прекращению правоотношений. Исходя из приведенного определения, можно сделать вывод о том, что сами по себе юридические факты служат конкретными поводами для возникновения, изменения или прекращения каких-либо правоотношений. Важно отметить, что юридические факты хотя и существуют вне рамок права, но без придания им правового характера будет невозможно их регулирование и упорядочивание.

Конструкция «юридический факт» зародилась еще в древние времена, в частности, в римском праве. Тогда еще не было дано никакого определения юридических фактов, но анализируя различные исторические источники, можно сделать вывод о их существовании. Как уже было отмечено ранее, первые упоминания этой категории были в римском праве. Четкого определения им не давалось, но под ними, как и сейчас, понимались различные жизненные ситуации, при возникновении которых появлялись известные Древнему Риму правоотношения. Можно отметить, что под юридическими фактами в римском праве упоминались основания заключения и расторжения брака, перехода вещи по наследству и т.д.

В юриспруденции считается, что первым, кто вывел понятие юридического факта является В. Фридрих Карл фон Савиньи. Формирование капиталистических отношений актуализировало необходимость разработки теории юридических фактов. Напри-

---

¹ Папулов А.Г. История разработки категории "юридический факт" / cyberleninka – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razrabotki-kategorii-yuridicheskiy-fakt/viewer>.

мер, во Франции юридические факты в основном рассматривались в рамках гражданского права. Французский юрист Л. Жюллио де ла Морандьер в своих трудах отмечал, что «каждое из обстоятельств, за которым наше право признает силу фактора, порождающего право, производящего его переход или прекращение его, определяется особыми правилами, причем наше право не исходит из какой бы то ни было общей теории юридических фактов»¹. Из приведенного определения можно сделать вывод о том, что без какого-либо юридического факта существование права по своей сути невозможно. Данная юридическая категория порождает правоотношения, а они, в свою очередь, как уже было упомянуто ранее, являются одним из способов действия права.

Проведенный анализ различных источников позволяет нам сделать вывод о том, что конструкция «юридический факт» имеет довольно долгую историю, о чем говорилось выше. По мере развития и усложнения общества содержание юридического факта менялось.

И.Л. Честнов отмечает, что «в зависимости от волевого критерия они подразделяются на действия - юридические факты, зависящие от воли человека, и события, т.е. такие обстоятельства, которые не зависят от воли человека, но тем не менее порождают, изменяют или прекращают правоотношения»². Таким образом, правоотношения могут порождаться, изменяться или прекращаться при помощи юридических фактов, которые, в свою очередь, зависят от действий и воли субъекта правоотношений, а также от какого-либо события. События и действия могут быть разнообразными. Их также можно классифицировать по различным основаниям.

В качестве примера действия, можно привести ситуацию, когда гражданин А. заключает договор дарения квартиры с гражданином Б. Действием в данном случае является заключение договора дарения. В этом случае гражданин А. по собственной воли утрачивает право собственности на квартиру, а гражданин Б. — приобретает данное право. Важно отметить, что действия, в свою очередь, могут быть как активными, так и пассивными (бездей-

---

¹ Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции. М., 1958. С. 70.

² Честнов И.Л. Теория государства и права. Учебное пособие. Ч. 2. - СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 93.

ствия), а также их можно подразделить на правомерные и неправомерные¹. В свою очередь, правомерные действия можно разделить на юридические акты и юридические поступки², а противоправные действия можно разбить на правонарушения, которые, в свою очередь, распадаются на преступления и проступки, и объективно противоправные действия, под которыми в юридической науке понимают совокупность каких-то действий или бездействий лица, внешне схожих с правонарушением, но не влекущих наступления юридических последствий за их совершение, в виду отсутствия в этих действиях вины данного лица. Приведенный выше пример является активным правомерным действием, так как заключение договора является какой бы то ни было, но активностью, а само заключение договора должно производиться в соответствии с законодательством, поэтому это действие является правомерным.

Существуют такие юридические факты, как события, т.е. факты, которые возникают сами по себе и не зависят от воли или каких-либо действий субъекта правоотношения. К событиям можно отнести стихийное бедствие, наступление определенного возраста, естественную смерть и т.д. Также важно отметить, что события могут подразделяться на абсолютные и относительные. Под абсолютными событиями обычно понимают такие ситуации, которые не зависят от воли или действия субъекта правоотношения, к таким событиям можно отнести стихийное бедствие, падение метеорита и т.д. Под относительными событиями понимают ситуации, которые могут возникать по воле субъекта или субъектов, но развиваются они уже вне зависимости от их воли. В приведенном выше примере, событие является абсолютным, потому что как уже было отмечено ранее, данная ситуация не зависит от воли человека.

В зависимости от роли в правоотношении юридические факты можно разделить на несколько видов: правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. В теории права существует также конструкция юридический состав. Говоря о юридических фактах, важно обратить внимание на такую категорию как юридический состав. Под этой категорией понимается совокупность

---

¹ Миронов В.О., Зин Н.В. Юридические факты: понятие, признаки, классификация // Аграрное и земельное право. - 2020. - №3. – С. 57.

² Миронов В.О., Зин Н.В. Юридические факты: понятие, признаки, классификация // Аграрное и земельное право. - 2020. - №3. - С. 58.

нескольких следующих в определенной последовательности юридических фактов, которая является катализатором для возникновения определенных правоотношений.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что юридические факты играют важную роль в структуре правоотношений. Именно юридические факты являются основанием для начала каких-либо правоотношений. А сами правоотношения являются тем, через что право выражается и существует. Поэтому невозможно не отметить огромное значение юридических фактов, ведь именно они служат своеобразным катализатором для возникновения правоотношения, а, следовательно, служат связующим звеном в существовании правоотношений и самого права. В одной из своих работ В.Б. Исаков рассуждает о важности изучения юридических фактов и правильно отмечает, что при их неправильной классификации, оценке и квалификации может произойти ситуация, когда некоторым, в частности малозначительным, обстоятельствам уделяется довольно много внимания и придается высокое правовое значение, а другим - не уделяется должного внимания и не придается должного правового значения. Он также отмечает, что «умение работать с фактами, юридико-фактическая культура - необходимый элемент общей правовой культуры правоприменительного органа»¹. Таким образом, юридический факт — это важная категория в юридической науке, которая не стоит на месте и постоянно развивается, а, следовательно, нуждается в непрерывном изучении.

---

¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М.: Юридическая литература, 1984. - С. 9.

XIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 341.9

Р. А. Абдулов
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

ИДЕЯ НАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России проживает около 146 миллионов человек, что дает нашей стране занять 9-ое место по численности населения в мире. При этом Россия является уникальным, единственным в мире многонациональным государством, поскольку на ее территории проживает более 190 этносов и народов, в том числе коренные и малочисленные народы. В этом году мы отмечаем 100-летие создания единого советского государства и принятия союзной Конституции в 1924 г., которая объединила различные народы и народности в единое политическое, экономическое и культурное пространство, что во многом предопределило судьбу российского народа на современном этапе. Объединяющим фактором для всего постсоветского пространства является общая историческая судьба советского народа и вера его граждан в любовь к Отечеству, веру, добро и справедливость.

В настоящее время в науке все большее распространение приобретает идея о том, что «народ» – это общность, конструируемая теми или иными внешними силами, нежели детерминированная какими бы то ни было естественными законами общественного развития¹. Советская политико-правовая концепция народа как субъекта права, хотя и была построена на базе социалистической идеологии, но отчетливо демонстрировала беспрецедентный социально-правовой эксперимент по искусственному конструированию гигантского по своему масштабу субъекта права – советского народа².

---

¹ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. Москва, 2007. С 13.

² Гутарова Н. А. Понимание народа - субъекта права в советской политико-правовой концепции //Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1. С. 59-64.

Российский народ, как наследник великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне, чтит память и помнит гибель 27 миллионов соотечественников, помнит блокаду Ленинграда и Сталинградскую битву, массовые расстрелы советских граждан на оккупированных территориях; деятельность карательных отрядов; разграбление и уничтожение культурных памятников и произведений искусства. В той войне советский народ выступил против нацистской идеологии и политики тотального страха, и огромными жертвами отстоял ценности добра, веры в правду, честь и свободу не только для себя, но и для народов Европы, поработанной фашистской Германией в течение 1939—1945 гг. В решающей схватке с фашизмом и нацизмом именно единение советского народа оказалось той силой, которая смогла победить сильного врага, решить многие проблемы начального периода, которые в 1941-1942 гг. казались непосильными. Даже в самые тяжкие периоды Великой Отечественной войны советские люди шли в бой, зная, что *«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»*¹.

Очень важно подчеркнуть, что «народ», даже в довоенной юриспруденции рассматривался, как правило, не в качестве «субъекта» права, а в качестве «атрибута» государства. Например, исследуя проблему национального вопроса, выдающийся русский юрист-государствовед А. Д. Градовский, анализируя такую общность, как «народность», отмечал, что она *«есть некоторая нравственная личность, но личность собирательная, составленная из миллионов единиц, проникнутых основными верованиями, убеждениями и чувствами»*², которая образуется в результате *«долгого исторического процесса и многовековой культуры»*. В дальнейшем в ходе исторического развития «народность» постепенно преобразуется в *«народ» как совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого, который имеет право образовывать особую политическую единицу, т. е. «государство»*³.

Н. Н. Алексеев, выдающийся советский ученый, в своем труде «Русский народ и государство» уделил значительное внимание народу в его государствообразующем значении и неоднократно

---

¹ Красная звезда. 1942. 17 ноября. № 270.

² Градовский А.Д. Реформы и народность // Градовский А.Д. Сочинения. СПб., 2001. С. 453.

³ Там же. С. 378.

подчеркивал, что *«народ не является равнодушным к различным государственно-политическим процессам и стремится проявить себя в том или ином качестве»*¹. Причем народ является субъектом правового состояния, т.е. такой специфической формы государственно-правовых отношений, при которой права и обязанности носят обобщенный характер. Данное состояние получило название – полновластие народа. Полновластие народа, таким образом, предполагало, что народ сосредотачивает в своих руках всю государственную власть, в каких бы формах она ни воплощалась. Именно по этой же причине в научный оборот в советское время вводилось понятие «народного суверенитета», приходящего на смену суверенитету государственному.

Начиная с середины 90-х годов XX в. в российской науке стало оспариваться правовое значение категории народного и национального суверенитета. Неопределенность «общегражданского» и «этнического» компонента в понятии «народ» и «нация» породили в науке несколько различных подходов. Так, поскольку в основных западных языках (английском, немецком и французском) термин «нация» не имеет этнического, национального смысла, то термин «нация» стал одновременно означать и «народ», и «государство». Как его производное, понятие «нация» охватывает всех граждан государства вне зависимости от их национальной принадлежности, выступающих в данном случае как «сограждане» одной нации, создавшей государство.

С другой стороны, в качестве «субъекта права» на самоопределение для образования государства некая территориальная общность людей вне зависимости от их этнической принадлежности в международном праве тоже определяется как «народ». Так, в Декларации принципов международного права 1970 г. закреплено, что *«...создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение»*. Примечательно, что в данном международном соглашении государственное (политическое) самоопределение закреплено как право народа, а не отдельной этнической группы.

---

¹ См. подробнее: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. Москва, 1998. 635 с.

Историко-правовой анализ конституций РСФСР и СССР показывает, что «народ» наделялся в них правосубъектностью и выступал в качестве субъекта права. В ст. 10 Конституции РСФСР 1918 г. говорилось, что: «*Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах РСФСР принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах*». В этой цитате мы находим много общего с современной Конституцией Российской Федерации 1993 г., в которой термин «народ» употребляется в двух основных значениях, во-первых, как «единый субъект народовластия», а во-вторых, как «совокупность людей, обладающих равными правами с другими народами» (Преамбула и ч. 3 ст. 5), определенной территорией и расположенными на ней природными ресурсами (ст. 9) и общим языком (ст. 68)¹. На наш взгляд, понимание народа как единого субъекта народовластия предполагает признание за всеми гражданами политической право- и дееспособности. Следовательно, еще одним важным фактором, который объединяет людей в единую общность – это институт гражданства, сформулированный в ст. 6 российской Конституции.

Гражданство – это не просто формальность, показывающая связь человека и государства, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Приобретая гражданство, человек становится частью общего, вливается в культуру единой страны, становится частью самобытной российской цивилизации. Именно русская культура, как уникальный феномен, в отличие от других, прежде всего западной цивилизации, объединяет и собирает в единое целое разные народы, развивая все национальное и сохраняя под общим знаменем, что делает каждый народ сильнее (эмерджентность), дает новые возможности для национального роста и культурного развития. Например, выделяется лингвистическое развитие народов СССР, подарившее многим народам азбуку, алфавит и письменность. Так, в результате подобного языкового строительства в 1930-е годы были разработаны новые алфавиты для 18 языков Кавказа.

В концептуальном плане народ как субъект права представляет собой юридическую конструкцию, содержание которой видоиз-

---

¹ Шарифов М. Ш. Сравнение форм суверенитета: конституционно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 19. С. 2—9.

меняется в соответствии с государственной политикой и существующими общественными отношениями. Под воздействием правовых, политических, культурных и иных факторов конкретное смысловое наполнение данной правовой конструкции претерпевало изменения путем включения в правовое поле или исключения из него различного рода групп населения. Концепция народного суверенитета, таким образом, основана на признании народа носителем суверенитета и единственным источником власти в обществе и государстве. Исходя из анализа статей современной российской Конституции, можно сделать вывод, что в ч. 1 ст. 3 «...носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»; а в ст. 13 «...запрещено какое-либо разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Иными словами, «...вызовы, с которыми сталкивается российское общество, — отмечал в своем выступлении Президент России В. В. Путин — показали, что многонациональность — это наша сила, особая, всепобеждающая сила России».

Таким образом, содержание понятия «народ» изменяется и должно изменяться, чтобы правильно отражать историческое развитие народов, живущих и действующих в изменяющихся общественных условиях. С этой целью и выработывались обобщающие понятия, правовые категории, раскрывающие юридический аспект взаимосвязи и взаимообусловленности общих основ всего строя общественных отношений в конкретной стране на определенном историческом этапе ее развития¹. Российский многонациональный народ как единая нация, объединяющая своих граждан, провозглашает новое государство — Российскую Федерацию, — которое, как суверенное государство, «...поддерживает мир и защищает другие народы», отмечается в новой для российской Конституции, после внесения изменений в 2020 г., ст. 79.1. В этом вновь прослеживаются идеи и наработки советского политико-правового опыта, которые, на наш взгляд, могут быть очень полезны в теоретическом плане в условиях современной международной напряженности, хотя, возможно, и с оговорками. Государственный суверенитет, так же, как и народный и национальный суверенитет выступают институциональным признаком россий-

---

¹ Советское государственное право: Учебник // Под ред. Е.И. Козловой. М., 1983. С. 71.

ского государства, является обязательным условием международной правосубъектности последнего. Суверенитет государства закреплён в ст. 4 Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя в сфере организации и деятельности государственной власти.

УДК 341.9

Р. М. Аширбакиев
научный руководитель
профессор **М. С. Саликов**

АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА КАК ИСТОЧНИКИ ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ СТ. 1193 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В российском законодательстве правовой институт оговорки о публичном порядке нашел свое закрепление в двух имманентных формах, а именно в позитивном (ст. 1192 ГК Российской Федерации «Нормы непосредственного применения») и негативном вариантах (ст. 1193 ГК Российской Федерации «Оговорка о публичном порядке»)¹.

Негативный вариант оговорки о публичном порядке, как более распространённый, предполагает, что в качестве основания для неприменения иностранного права выступает характер самой иностранной нормы. Свойства правовой нормы и правила поведения, обуславливающие возможные негативные последствия её применения в стране суда, являются поводом для отказа в её реализации в рамках спорного правоотношения². В отличие от позитивного подхода к пониманию публичного порядка, негативный подход не предполагает наличия сверхимперативных норм, непосредственно определяющих его правовое содержание и пределы правоприменения. Таким образом, категория публичного порядка, в силу негативного варианта закрепления, отраженная в ст. 1193 ГК Российской Федерации, представляет собой предельно

---

¹ Шулаков А. А. Публичный порядок в международном частном праве - правило или исключение? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3 (79). С. 155.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2000 г. № 12-П // Собр. законод. Росс. Федер. 2000. № 29. Ст. 3118.

оценочную категорию¹, поскольку «негативная оговорка» — это особый инструмент, к которому суды обращаются в исключительных случаях при условии отсутствия подходящей нормы непосредственного применения. Её содержание не может быть определено законодателем через указание на соответствующие нормы права, т.к. иное понимание противоречило бы назначению негативной формы оговорки о публичном порядке.

Из каких правовых источников «черпается» содержание публичного порядка России? На актуальность вопроса указывает то обстоятельство, что сверхимперативными нормами по смыслу ст. 1192 ГК Российской Федерации являются исключительно положения действующих в стране конституционных законов. С другой стороны, коллизионные нормы, могут существовать исключительно в форме федерального закона². Таким образом, возникает вопрос об иных нормативных актах и их отнесении к источникам публичного порядка, причём в «негативном» его варианте.

В рамках настоящей работы предлагается обратить внимание на особый субъект государственной власти в России – Президента Российской Федерации и попытаться ответить на вопрос, являются ли указы Президента источниками публичного порядка по смыслу ст. 1193 ГК. Отметим, что нормативные акты Президента Российской Федерации являются источниками МЧП в качестве материально-правовых норм постольку, поскольку содержащиеся в них положения подлежат обязательному применению (п. 1 ст. 1187 ГК). Поскольку ст. 1193 ГК Российской Федерации предполагает оценку последствий применения иностранной нормы с точки зрения их соответствия основам российского правопорядка, то и толкование нормы должно производиться на основе внутренних правовых источников. На наш взгляд, содержание публичного порядка в негативном варианте её формулировки может определяться иными нормативными актами, помимо законов. Следовательно, и акты Президента Российской Федерации потенциально могут также рассматриваться на данную роль.

---

¹ Хвесеня В. М. Рекомендации по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании или приведении в исполнение международных арбитражных решений // Вестник международного коммерческого арбитража. 2004. № 3 (3). С. 41-43.

² Международное частное право : учебник /отв. ред. Н. И. Марышева. — Москва : Проспект, 2020. С. 44.

В свою очередь, отметим, что судебная практика не содержит примеров, когда судьи отказывали в применении иностранной нормы на основе ст. 1193 ГК, указывая на правовые акты Президента Российской Федерации, а имеющиеся акты толкования Верховного Суда Российской Федерации не позволяют очертить перечень таких источников¹, но определяют «публичный порядок» как «...фундаментальные правовые начала (принципы) национальной правовой системы, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации». На сегодня имеется лишь ряд судебных решений, в которых применение оговорки о публичном порядке сопровождалось ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации².

В этой связи особую доктринальную значимость для правоприменительной практики приобретают позиции ученых-правоведов на проблемы понимания негативной оговорки о публичном порядке в современном международном частном праве. Так, Д. В. Афанасьев, обращаясь к оговорке о публичном порядке, отмечал, что основы правопорядка включают в себя «фундаментальные правовые принципы, основополагающие представления о справедливости и морали, а также основные законоположения, имеющие общеобязательный характер в силу их исключительной значимости для общества и государства»³. Ю. Г. Богатина при характеристике публичного порядка обращала внимание на то, что его отличительной чертой являются «мораль и представления о

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 10. 2019; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 3. 2020.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2023 № 09АП-83334/2023 по делу № А40-167352/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 августа 2023 г. № Ф05-13085/2023 по делу № А40-74085/2022; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 сентября 2023 г. № Ф05-22456/2023 по делу № А40-117873/2022; // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=CpH7zA> (дата обращения: 03.03.2024).

³ Афанасьев Д. В. Различные аспекты публичного порядка // Закон. 2008. № 10. С. 37.

нравственности, господствующие в данном обществе»¹. Моральные и нравственные ценности общества в качестве необходимого содержательного элемента публичного порядка рассматривали и иные авторы². В этом смысле можно небезосновательно утверждать, что нормативные акты Президента Российской Федерации являются «проводником» моральных принципов многонационального народа России и, таким образом, могут считаться источниками публичного порядка в контексте применения ст. 1193 ГК.

Глава государства является гарантом Конституции России, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета страны, ее независимости и государственной целостности³. Президент Российской Федерации имеет особую правовую, эмоциональную и духовно-культурную связь с российским государством⁴, а в документах, исходящих от Президента, всегда отражаются основополагающие моральные принципы российского народа. Можно утверждать, что единственным релевантным обстоятельством наделения Президента властными полномочиями – являются свободные демократические выборы, выражающееся в способности отражать основополагающие представления о справедливости и общественной морали.

В качестве примеров правовых актов, изданных главой государства и потенциально являющихся источниками публичного порядка, можно привести Указ Президента Российской Федерации № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 г.; Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. и т.д. Таким образом, акты Президента могут определять содержание публичного порядка России, в связи с чем, при разрешении конкретных

---

¹ Богатина Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. – Москва: Статут, 2010. С. 31.

² Мартынюк С. В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 1 (18). С. 273-284.

Международное частное право : учебник /отв. ред. Н. И. Марышева. — Москва : Проспект, 2020. С. 273-277.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2000 г. № 12-П // Собр. законод. Росс. Федер. 2000. № 29. Ст. 3118.

⁴ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Собр. законод. Росс. Федер. 2020. № 12. Ст. 1855.

частноправовых споров могут рассматриваться как источник для применения оговорки о публичном порядке в ее негативной формулировке, в соответствии со ст. 1193 ГК Российской Федерации.

УДК 341.9.01

А. В. Барсукова
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

ГОСУДАРСТВО КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Несмотря на распространяющуюся в настоящий момент тенденцию к регионализации международного сотрудничества, роль государства во внешнеэкономических отношениях не теряет своей значимости. Государство – полноценный субъект международного частного права, который в своей деятельности может взаимодействовать не только с иными государствами и межправительственными организациями и международными органами, но с иностранными юридическими и физическими лицами. Можно выделить достаточно большую сферу частноправовых отношений, в которой одной из сторон чаще всего выступает государство, например, соглашения о разделе продукции, концессионные и сервисные соглашения и т.д.

Согласно ст. 124 Гражданского кодекса, Российская Федерация, субъекты и муниципальные образования Российской Федерации участвуют в гражданско-правовых отношениях «на равных началах» с иными субъектами таких правоотношений – гражданами и юридическими лицами¹, из чего следует, что и само государство может быть субъектом частных правоотношений и при этом правовое регулирование его деятельности будет осуществляться по аналогии с регулированием, применяемому к юридическим лицам. Государство является активным участником частноправовых отношений в сфере МЧП, например, может купить земельный участок на территории иностранного государства для размещения своего посольства или консульства, заключить договор с иностранной фирмой для проведения ремонта, находящихся в его собственности зданий, а также может выступать в качестве

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ с изм. и доп. от 29.12.2024.// СПС «КонсультантПлюс».

наследника имущества, находящегося на территории иностранного государства и многое другое.

Следует отметить, что государство, как субъект права обладает одной особенностью – государственным суверенитетом. Вступая в частноправовые отношения, государство не теряет присущие ему качества суверена. При этом важно разграничивать случаи, когда государство осуществляет свои функции как суверен, и когда государство действует как субъект хозяйственной деятельности, даже если она носит международный характер. Качество суверенитета предполагает наличие у государства комплекса иммунитетов, в частности от юрисдикции иностранного государства¹. Следует отметить, что термин «юрисдикция» в международном публичном праве приравнивается к понятию «*imperium*» – государственная власть, и подразумевает под собой полномочия государства в сфере управления, законодательства и судопроизводства.

Говоря о частноправовом понимании термина «юрисдикция», следует отметить, что в доктрине международного частного права не сложилось единого подхода к определению данного понятия. Так, некоторые ученые, например, Л. А. Лунц под юрисдикцией понимают компетенцию административных и судебных органов государства по разрешению дел с иностранным элементом². Другие ученые, как, например, Б. М. Клименко считают, что понятие «юрисдикция государства» не ограничивается только территориальным верховенством, но подразумевает право компетентных органов по рассмотрению и разрешению дел не только на территории государства, но и за ее пределами³. Отметим, что для разрешения данной проблемы зачастую в международных договорах содержится расширенное понятие «юрисдикции» или «компетенции», что позволяет избежать возникновение коллизий.

Впервые проблемы юрисдикционного иммунитета были освещены в Брюссельской конвенции 1926 г. НАЗВАНИЕ и в Дополнительном протоколе к ней, в которых была предпринята попытка унификации правил применения иммунитета к государственным

---

¹ Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. Международное частное право : учебник / отв. ред. Н. И. Марышевой. Москва : КОНТРАКТ, 2018. С. 128.

² Лунц, Л. А. Курс международного частного права. Москва: Изд., 1996. С. 30-31.

³ Клименко Б. М. Суверенитет правового государства //Московский журнал международного права, 2000. № 3. С 17-18..

торговым судам на основании теории ограниченного иммунитета¹. На сегодня выделяют два вида иммунитета: абсолютный и ограниченный. Теория ограниченного иммунитета сформировалась во второй половине XX века, поскольку государство все чаще становится активным участником частноправовых и коммерческих отношений, в которых, согласно сложившейся концепции абсолютного иммунитета физические и юридические лица оказывались в невыгодном положении и не могли реализовать право на судебную защиту. При этом иммунитет государству предоставляется только тогда, когда оно совершает действия в рамках своих суверенных функций². Такая теория представляется наиболее популярной, поскольку позволяет привлекать государство как сторону частного правоотношения, в случае, когда необходимо защитить нарушенные права и интересы.

Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. была принята после длительной подготовительной работы Генеральной Ассамблеи ООН³. Согласно нормам Конвенции юрисдикционный иммунитет имеет три элемента⁴: во-первых, иммунитет в отношении самого государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства; во-вторых, иммунитет в отношении принудительных мер до вынесения судебных решений (например, обращение взыскания на имущество и его арест); в-третьих, иммунитет в отношении принудительных мер после вынесения судебных решений, то есть от принудительного исполнения судебного решения. Таким образом, Конвенция ООН основана на теории ограничительного иммунитета, поскольку в ст.ст. 10-14 указаны случаи, при которых государство не может ссылаться на наличие у него юрисдикционного иммунитета при возникновении спора (заключение коммерческой

---

¹ Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли [Электронный ресурс] // URL: <https://inier.ru/upload/iblock/cc8/cc8eda5819ac2128e2700a0c81c959a5.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

² Кравченко О. И. Юрисдикционные иммунитеты государств: перспективы кодификации / О. И. Кравченко // Журнал международного права и международных отношений. 1998. № 2. С. 6.

³ Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 25.03.2024).

⁴ Там же.

сделки, трудового договора, при защите вещных прав, деликтных обязательств и пр.), т.е. удалось отграничить действия государства как «суверена» от действий государства как «субъекта частных правоотношений».

Таким образом, государство, согласно наиболее распространенной концепции ограниченного иммунитета, в любое время может отказаться от своего иммунитета полностью или в частично. Наличие правовых различий и особенностей в национальных законах о предоставлении юрисдикционного иммунитета или отсутствие такого закона, вместе с тем, постоянно регенерирует проблемы применения государством права на иммунитет или его ограничение.

УДК 342. 56

А. С. Белоусова
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ПОСЛЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Вступление России в Совет Европы в 1996 г. означало законодательное закрепление демократических европейских ценностей в правовой системе Российской Федерации. С этого момента российское законодательство и правоприменительная практика российских судов стали заметно ориентироваться на права человека, т.е. на процесс гуманизации в праве. Из истории вступления России в Совет Европы стоит отметить воспоминания Ю. Ю. Берестнёва, который отмечал, что еще в конце 80-х гг. М. С. Горбачев приезжал в г. Страсбург и поднимал вопрос о вступлении СССР в Совет Европы, однако в силу ряда внешнеполитических и технико-юридических причин этот вопрос разрешился только к февралю 1996 г. в отношении России¹.

За последнее десятилетие, Совет Европы все чаще стал критиковать внешнюю политику России, указывая на системные отклонения государства от Устава Организации. Более того, в рамках ПАСЕ и Комитета министров Совета Европы страны-члены стали

---

¹ Кирсанова К. А. Россия и Совет Европы: 20 лет вместе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 21.

злоупотреблять своими полномочиями и использовать органы Совета Европы для осуждения политико-правовой системы России. Пик противоречий между Российской Федерацией и Советом Европы пришёлся на начало Специальной военной операции в феврале-марте 2022 г. Из-за осуждения России и возникших разногласий с членами Совета Европы, касающихся международных отношений, министр иностранных дел России С. В. Лавров сделал заявление и инициировал процесс выхода России из Совета Европы. Однако Комитет министров Совета Европы 16 марта принял решение об исключении России из Организации, что сразу поставило процесс о денонсации Россией ЕКПЧ 1950 г.

Для точного анализа правовых последствий для российской правовой системы и практики после выхода России из Совета Европы, стоит отметить те новшества, которые системно изменили российское право. Самое первое и значимое – это обязательность решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)¹. Этому вопросу специально было посвящено несколько решений Конституционного Суда Российской Федерации², который указал, что решения ЕСПЧ «являются составной частью российской правовой системы». Принципы уважения и защиты прав человека в контексте Европейской Конвенции и Дополнительных протоколов к ней получили своё закрепление в законодательстве Российской Федерации. Например, в соответствии со ст. 6 ЕКПЧ в российское право введены термины «справедливость» как принцип правосудия и «право на справедливое судебное разбирательство». Таким образом, значительное количество международно-правовых норм в сфере прав человека вошли в правовую систему Российской Федерации именно с подачи ЕСПЧ, поэтому, на наш взгляд, прекращение сотрудничества с Советом Европы, а в частности с ЕСПЧ, порождает множество практических проблем и внутренних противоречий для российского правоприменителя. Например, будут ли уже принятые в отношении России решения ЕСПЧ использоваться в отечественном судопроизводстве, или насколько российское законодательство будет соответствовать европейским стандартам в будущем?

---

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 43-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

Итак, по истечении 6-месячного срока после исключения, т.е. с 16 сентября 2022 г. Российская Федерация в полном объеме прекратила любое взаимодействие с органами Совета Европы, в том числе и финансовые¹. В ст. 413 УПК Российской Федерации внесено изменение, а именно убрано положение, в соответствии с которым «основанием возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» являлось решение ЕСПЧ как «установленное нарушение положений Конвенции»².

С другой стороны, после исключения России из Совета Европы в 2022 г. Конституционный Суд Российской Федерации иногда использует «старые» решения ЕСПЧ, принятые в отношении России, но только в резолютивной части, как например в Определении Суда от 31.05.2022 № 1422-О³. Кроме того, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации продолжает содержать ссылки на правовые позиции ЕСПЧ, воспринятые российским законодательством до 2022 г. Таким образом, можно утверждать, что европейские стандарты прав человека, которые провозглашены в ЕКПЧ и вошли в правовую систему России, продолжают действовать в правоприменительной практике Российской Федерации, а отсутствие сотрудничества с Советом Европы не исключает использование российскими судами норм, установленных Европейским судом по правам человека.

Конечно, выход России из Совета Европы имеет некоторые негативные последствия, среди которых утрата доступа к международным механизмам защиты прав человека для российских граждан; потеря диалогового механизма обсуждения проблем защиты прав человека на межгосударственном уровне; распространение русофобии и безудержных обвинений России в «агрессии» и «массовых нарушениях прав человека» без учета мнения российской стороны. Однако эти процессы негативно влияют и на саму

---

¹ Вовк Е. В. Соотношение международных и внутригосударственных стандартов справедливого правосудия в свете выхода России из Совета Европы // Юрислингвистика : 2023. № 27. С. 35.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11.06.2022 г. № 180-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1422-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрина Сергея Павловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 10 и частью третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Организацию, что снижает её потенциал как гуманитарной структуры и подменяет право – политикой, что недопустимо. Суверенитет и независимость государства во внешней и внутренней политике, мирное разрешение споров, невмешательство во внутренние дела государства также являются основными принципами, которые обязательны как для государств-членов, так и для международных организаций как признанных субъектов международного права.

Исключение России из Совета Европы ставит на новый национальный уровень вопросы защиты прав человека, когда российская судебная и правоохранительная система должны «сдать экзамен» на её зрелость и самодостаточность, а не скатиться в игнорирование гуманитарных норм по обеспечению прав человека как базовой функции современного государства. Совет Европы должен, в свою очередь, осознать, что его назначение в субсидиарном, совместном диалоге с государствами-членами, в уважительном отношении к конституционным традициям и принципам. Совет Европы и его органы должны способствовать расширению общедемократических прав и свобод, а не подменять своими решениями национальное законодательство и «клеить» политических оппонентов. Совет Европы создавался для защиты гуманитарных принципов, и любая «политизация» функционала международной организации еще никому не была зачтена в прогрессивное развитие.

У некоторых практиков, возможно, возникает вопрос о поствоенном включении России обратно в члены Совета Европы. Попытка добровольно выйти из Организации, как задумывалось МИД России 15 марта, а потом вновь присоединиться к работе Совета Европы, как, например это сделала Греция в 1969 г. по внутренним причинам, а в 1974 г. смогла вернуться обратно, к сожалению, у нас уже нет. Россия была исключена по инициативе самого Совета Европы, а это означает, что весь процесс присоединения к ЕКПЧ должен пройти в полном объеме, т.е. подача и рассмотрение заявления государства, рекомендация главных органов на возможность такого членства, заключение Венецианской комиссии о состоянии законодательства по вопросам защиты прав человека и т.д. Без изменения ультимативного тона органов Совета Европы это пока невозможно, да и нет необходимости. 30-летний опыт совместной работы с ЕСПЧ дает нам практически все правовые инструменты и практику толкования норм ЕКПЧ, приведение которых в национальное законодательство

становится задачей того же Конституционного Суда, системы российского правосудия и органов прокуратуры. Как показывает практика, эту работу можно делать без «указки ЕСПЧ» в удобных для нас самих сроки и формы. Главное, чтобы эта работа не оставалась и отражала оптимальное соотношение публичных и частных интересов как на законодательном уровне, так и в ежедневной практике соблюдения прав рядовых граждан нашей страны.

УДК 341.9

Л. И. Бикулова
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На сегодняшний день проблема продовольственной безопасности во всем мире крайне важна. Пандемия значительно повлияла на устойчивость национальной и мировой продовольственной системы, а с февраля 2022 г. мировой рынок зерна и растительных масел потерял одного из ведущих своего поставщика – Украину, что еще больше отдалило мировое сообщество от решения глобальных проблем современности, таких как прекращение голода, повышение доступности продуктов питания и улучшение их качества для развивающихся стран Азии и Африки.

Важным элементом экономической и национальной стабильности любого суверенного государства является продовольственная безопасность, которая обеспечивает общедоступность продуктов питания и беспрепятственный доступ населения к продовольствию для сохранения и улучшения качества жизни. Продовольственная безопасность, таким образом, состоит из нескольких структурных обязательных элементов: во-первых, физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи; во-вторых, экономическая доступность к продовольствию должного объема и качества, всех социальных групп населения; в-третьих, автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость); в-четвертых, надежность, т.е. способность национальной продовольственной системы минимизи-

ровать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны; наконец, в-пятых, устойчивость источников питания, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Действительно, продукты питания (ежедневную пищу для человека) достаточно давно используют в качестве политического инструмента для достижения своих политических и экономических целей, поскольку, как и сотни лет назад многие «цивилизованные» страны по-прежнему активно используют свои возможности по производству продовольствия для ослабления продовольственной безопасности зависимых от этих поставок стран. Пищевая промышленность развитых стран на протяжении многих лет используется в качестве политического инструмента. «Еда — это инструмент», провозгласил Э. Бутц, министр сельского хозяйства США еще в 1974 г.

В тот же период, начиная с 70-х гг. XX века, ООН и Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) постепенно эволюционировали в вопросах обеспечения продовольствием — от продовольственной обеспеченности как гарантии необходимого количества питания, к всеобъемлющей концепции продовольственной безопасности, включающей в себя питательность и качество питания на протяжении всей продовольственной цепочки. При этом все большее внимание уделяется не только экологичности производства продовольствия, но и здоровой диете, доступной всем.

На сегодня в рамках ООН существует несколько международных организаций, которые занимаются проблемами обеспечения стран продовольствием в мире: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Всемирная продовольственная программа (ВПП), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) и др. Эти организации призваны бороться с недоеданием и голодом на планете. Так, по данным ООН в докладе за 2023 год говорится, что в 2022-23 гг. с проблемой голода столкнулись 783 миллиона человек, что на 122 миллиона человек больше, чем в 2019 г., до начала пандемии COVID-19. В докладе также говорится, что в 2022 г. примерно 29,6 % населения мира, или 2,4 миллиарда человек, не имеют постоянного доступа к здоровой и качественной пище.

Продовольственная безопасность актуальна сегодня и для России, особенно это обострилось при самой масштабной в истории

мировой торговли санкционной политике против граждан и юридических лиц Российской Федерации. По состоянию на начало сентября 2023 г. 34% крупнейших иностранных компаний, работавших в России в сельскохозяйственном секторе, ограничили свою деятельность, а еще 22% решили покинуть Россию. Акцент санкций, как видим, сделан во многом и на пищевую отрасль российской экономики и социальную сферу.

В сложившихся условиях для России «продовольственная безопасность» становится жизнеобеспечивающим фактором и входит в понятие национальной безопасности. Так, идея продовольственной безопасности имплицитно отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г., в части национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Примечательно, что одной из задач в Доктрине фиксируется реализация агропродовольственного экспортного потенциала — «достижение положительного сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Другой задачей ставится формирование принципов здорового образа жизни среди населения. Чуть ранее ещё в 2020 г. была утверждена Доктрина продовольственной безопасности, в которой, в частности указывалось, что продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Таким образом, продовольственная независимость государства гарантирует физическую и экономическую доступность пищевых продуктов для каждого гражданина страны, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Для стимулирования развития агропромышленного комплекса в России реализуются несколько отраслевых стратегий, в т. ч. «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г.», основная задача которой – ежегодный рост производства продовольственных товаров на 3%. Предполагаемый объем финансирования

– не менее 900 млрд. рублей в год; «О виноградарстве и виноделии», которым вводится запрет на использование импортного винограда для производства вин на территории России и т.д. Вместе с тем, одновременно с качественным ростом в агропромышленном секторе, существует и ряд серьезных системных проблем, например, необходимость переориентации части потоков сельхозпродукции на новые рынки, противостояние западным санкциям, введенным на морские перевозки, когда множество товаров сельхозпродукции и удобрений были заблокированы в портах Западной Европы, наконец, поиск новых рынков для сбыта сельскохозяйственной продукции и приобретения семян и племенных животных. Необходимо отметить значительное увеличение в текущем году объема отгрузок зерна в такие дружественные страны как Китай, Бразилия, Танзания, Йемен, Бангладеш, Тунис и т.д. Кроме того, увеличены отгрузки зерна в страны Евразийского экономического союза, прежде всего в Киргизию (+44 % до 688 тыс. тонн), Казахстан (+43 % до 4,7 млн тонн), Белоруссию (+46 % до 1,8 млн тонн).

Таким образом, Россия выступает важнейшим игроком глобального продовольственного рынка и крупнейшим экспортером зерна, в первую очередь, твердых сортов пшеницы, а также дешевых сортов мяса, таких как свинина и курятина. При этом страна вырабатывает свой подход, воспринимая продовольственную безопасность как составляющую национальной безопасности государства и государственного суверенитета, что делает ее сильнее и увереннее в завтрашнем дне.

УДК 341.9

М. Н. Гаджиева
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Современный мир, находящийся в состоянии углубляющейся фрагментации и цифровизации, характеризуется активным ростом и распространением международной преступности. Вследствие развития новейших технологий, транснациональные преступления становятся всё более масштабными и сложными и без международного сотрудничества заинтересованных государств

не могут быть расследованы в полном объеме. В последние десятилетия были приняты огромное количество международных соглашений в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью, например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., а также Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё 2000 г., Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 г. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией 2007 г. и т.д. Для реализации этих документов на практике международное сотрудничество правоохранительных органов должно развиваться также стремительно и всесторонне, в том числе для повышения эффективности расследования преступлений и обмена правовой информацией между странами. Для этой цели подписан целый ряд межведомственных соглашений с участием России, а именно Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры Республики Беларусь и Российской Федерации 2009 г., Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховной прокуратурой Кореической Народно-Демократической Республики 2010 г., Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Казахстан 2009 г. и др.

Как видно из названия ряда документов, в Российской Федерации органом, ответственным за международное сотрудничество, является Генеральная прокуратура, которая взаимодействует со всеми государственными органами как внутри страны, так и за рубежом.¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации активно работает над укреплением правовой основы межведомственного сотрудничества, например, по вопросам применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц с психическими расстройствами, находящихся под решением суда, по вопросам выдачи, оказания правовой помощи по уголовным делам и вопросам правоохранительного содействия, а также по вопросам принятия и передачи Российской Федерацией лиц, в отношении которых имеется решение суда о применении принудитель-

---

¹ Бикметов И. Ф. Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 52 (447). С. 231.

ных мер медицинского характера. Международное сотрудничество в сфере уголовного правосудия остается необходимым условием для совместной борьбы с транснациональной организованной преступностью, коррупцией, наркоторговлей, терроризмом и т.д.

В условиях международных санкций эффективное международное сотрудничество несколько снижает свою эффективность, хотя и остается необходимым условием для успешной борьбы против транснациональной преступности. Для эффективной работы в таких условиях необходимы механизмы и инструменты, позволяющие обеспечить обмен информацией и доказательствами между странами. Одним из таких механизмов является использование существующих международных договоров о правовой помощи, которые предусматривают процедуры для передачи информации и материалов уголовных дел.

К формам международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации традиционно относятся следующие: во-первых, непосредственная реализация на практике положений международных договоров как двустороннего, так и многостороннего характера о правовой помощи по уголовным делам; во-вторых, разработка и заключение соглашений между прокуратурами различных государств о правовой помощи и сотрудничестве, как двустороннего, так и многостороннего характера; в-третьих, выполнение международных обязательств российской Федерации по выдаче граждан иностранных государств, при наличии соответствующих соглашений; в-четвертых, участие прокуроров в международных совещаниях, конференциях, семинарах и других мероприятиях, проводимых международными организациями и правоохранительными структурами иностранных государств, при этом прокурорские работники, участвующие в таких совещаниях должны добиваться формирования объективных позиций и выводов о характере деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и их роли в борьбе с преступностью, обеспечении законности и защите прав человека.¹

Другим инструментом межгосударственного сотрудничества компетентных органов стран-участников является активное ис-

---

¹ Соломаха С. В. Правовая основа международного сотрудничества органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные исследования. - 2021. - № 3 (30). - С. 57-59.

пользование международной информационной базы таких международных организаций, как ООН, СНГ, Интерпол и т.д. Органам прокуратуры стан-участниц той или иной организации могут быть доступны базы данных, которые содержат информацию о лицах, подозреваемых или разыскиваемых по уголовным делам. Так, сотрудничество через Интерпол позволяет проводить совместные расследования и планировать трансграничные операции по поимке преступников, быстро получать актуальную информацию о преступниках и обмениваться различными оперативными данными.

Для поддержания эффективных международных связей между правоохранительными органами и обмена правовой информацией разработаны межведомственные рекомендации. При этом важно создавать механизмы для постоянного обмена правовой информацией через установление специализированных отделов или агентств, которые будут заниматься координацией работы по обмену оперативной информацией о преступлениях и лицах, участвующих в них. Главное, чтобы такое сотрудничество не пресекалось из-за политической напряженности между государствами и введения новых пакетов экономических санкций, межведомственное сотрудничество в борьбе с международной преступностью должно не прекращаться ни на секунду. Кроме того, на наш взгляд, следует активно использовать правовые институты двустороннего сотрудничества, такие как экстрадиция и правовая помощь. Наконец, в условиях цифровизации общества постоянно должна идти разработка и реализация новых проектов международных соглашений, направленных на развитие новых форм сотрудничества между органами прокуратуры различных стран, что, на наш взгляд, позволит повысить эффективность борьбы с транснациональной преступностью.

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных стран на сегодня разрушены многолетние деловые связи между российскими и зарубежными предпринимателями, а простое пересечение товаров и людей через границы сопредельных государств часто сопряжено с неоправданными коммерческими рисками. Как результат, в мире происходит одномоментный отказ европейских и американских производителей от поставок на российский рынок. Так, еще 31 июля 2014 г. Регламент Совета Европейского Союза № 833/2014 запретил экспорт в Россию товаров двойного назначения, что в итоге сделало невозможным исполнение обязательств ФГУП «Приборостроительный завод имени К.А. Володина» Арбитражный суд Челябинской области принял аргументы ответчика, освободил его от уплаты неустойки и расторг контракт между сторонами¹. Таким образом, в условиях торговых санкций все чаще «типовой» возможностью освобождения от гражданской ответственности в условиях торговых войн становится ссылка на «непреодолимую силу» или «форс-мажор». В этом деле интересно еще то, что в правоприменительной практике ограничительные меры признавались не только в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Например, Арбитражный суд г. Москвы заключил, что «...поставщик столкнулся с объективной невозможностью исполнить обязательство (заменить генератор ненадлежащего качества на новый), поскольку такое действие противоречило санкционному регламенту — акту иностранного органа власти, что повлекло расторжение договора (ст. 417 ГК РФ)².

В условиях взаимных ограничительных мер, чтобы обезопасить себя от санкционных рисков, российский предприниматель

---

¹ Латыпова Ю. Р. Влияние антироссийских санкций на внешнеэкономические сделки. — Режим доступа: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2020/03/Monitoring_16.03.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

² Латыпова Ю. Р. Указ. соч. С. 1.

все чаще стал включать в свои внешнеэкономические контракты специальную «антисанкционную оговорку», например: «Стороны соглашаются, что никакие санкции, торговые ограничения и иные подобные меры какого-либо государства или надгосударственного образования не прекращают и не изменяют обязательств Сторон по настоящему Договору». В случае невозможности исполнения контракта, вызванной санкциями, российскому контрагенту полагается компенсация в размере 10% от общего вознаграждения исполнителя. Практика использования такого способа объективно считается весьма удачной, однако настоять на введении «антисанкционной оговорки» может далеко не каждый отечественный предприниматель.

Другим вопросом для российского бизнеса является исполнение судебного или третейского решения, которое в настоящее время возлагается на национальные суды. Так, 19 июня 2020 года ознаменовалось вступлением в силу Федерального закона № 171-ФЗ (далее — закон Лугового, Закон) о внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) «в целях установления гарантий обеспечения прав и законных интересов ...граждан ...и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера».

Представляется, что одно из ключевых дел, которому необходимо уделить особое наше внимание касается применения двух новых статей 248.1 и 248.2 по итогам судебного разбирательства «Уралвагонзавода»¹. Верховный суд Российской Федерации выразил позицию о том, что заявителю не требуется приводить дополнительные доказательства связи предмета спора и влияния санкций, поскольку предполагается достаточным сам факт их введения². Получается, что ни законодатель, ни Верховный Суд Российской Федерации не объяснили особенности применения закона Лугового по кругу лиц, по объекту и предмету. Исходя из формальной логики положений Закона, любое лицо, находящееся под

---

¹ Определение Верховного суда № 309-ЭС21-6955 (1-3) от 09.12.2021 по делу № А60-36897/2020.

² Гальперин М. Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 72.

санкциями, вправе перенести рассмотрение своего спора с американским или британским контрагентом в свой «домашний» арбитражный суд¹. С одной стороны, это удобно, но, к сожалению, но подрывает отношения с неполиитизированными иностранными арбитражными судами. Так, эксперты еще на стадии рассмотрения законопроекта сделали вывод о том, что возможность одностороннего переноса судебных разбирательств в Россию отразится на инвестиционной привлекательности нашей страны, поскольку фигурант санкционного списка сможет независимо от желания западных контрагентов отказаться от выполнения арбитражных соглашений и переместить спор для разрешения в российские государственные суды. Вместе с тем, суды иностранных государств при наличии достаточных правовых оснований смогут, впрочем, как и до принятия российского закона возбуждать дела и считать подсанкционных лиц подсудными себе.

С практической точки зрения обращаться к новым статьям АПК РФ имеет смысл, если 1) у подсанкционного истца нет имущества за границей, на которое ответчик мог бы обратить взыскание; 2) у ответчика есть имущество в России; и 3) на это имущество в качестве обеспечительных мер может быть наложен арест, иначе невозможно будет исполнить вынесенный судебный акт².

Международные арбитражные центры Сингапура (SIAC, Singapore International Arbitration Centre) и Гонконга (HKIAC, Hong Kong International Arbitration Centre) весьма обоснованно рассматриваются в научной среде как новые площадки для решения внешнеторговых споров взамен традиционных третейских судов стран Европы. Однако не все так прозрачно, иллюзорность беспристрастности судов разбивается об несколько аргументов: например, списки арбитров обоих азиатских центров включают и европейских и американских представителей, следовательно от связи с недружественной юрисдикцией избавиться в полной мере невозможно.

«Валютная оговорка» также может ограничивать действие контракта, например, путем включения минимального и максимального порога, так называемого «валютного коридора», либо предусматривать привязку к наиболее стабильному виду валют

---

¹ Гландин С. В. Закон о праве подсанкционных лиц переносить судебные споры в Россию: причины и предпосылки // Международное правосудие. 2021. № 1 (37). С. 134.

² Гландин С.В. Указ. соч. С. 150.

(юань, тенге, крона) или к иным способам определения курса (золото, СПЗ (специальные права заимствования)). Иными словами, смысл валютной оговорки заключается в своеобразном блокировании колебаний курса на момент оплаты или при наступлении каких-либо иных обстоятельств. Так, для защиты сторон от значительного отклонения курса, к примеру, более чем на 5%, возможно предусмотреть пересмотр условий оплаты или возможность отказа от договора, что обязательно должно учитываться судами при производимых расчетах.

Безусловно факт введения ограничительных мер в отношении российских юридических и физических лиц осложнило коммерческие отношения с иностранными контрагентами, но не повлекло бесповоротный разрыв деловых связей. Российским предпринимателям необходимо адаптировать содержание торговых контрактов под новые непростые внешнеэкономические условия, в том числе, применяя такие правовые инструменты, как анти-санкционные и валютные оговорки, положения о форс-мажоре и более активно использовать новые площадки для решения коммерческих споров в третейских судах в Азии.

УДК 341.9

**Е. С. Жесткова,
Д. В. Фонарева**

научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ) ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Законодательство Российской Федерации определяет институт несостоятельности (банкротства) как признанная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹. В случае, если данное правоотношение

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 20.03.2023).

осложнено иностранным элементом (иностранные кредиторы, нахождение имущества на территории иностранного государства и т.д.), оно будет рассматриваться как трансграничное.

С 2016 г. на территории Российской Федерации предусматривается возможность признания несостоятельным иностранного гражданина (индивидуального предпринимателя)¹. Для введения процедуры банкротства необходимы следующие аспекты, среди которых расположение большей части кредиторов в России²; преимущественное место жительства (место пребывания) должника на территории России; досягаемость должника для его кредиторов в России; наличие на территории России имущества должника; место осуществления трудовой или иной экономической деятельности в России и проч. Первое изменение судебной практики по признанию банкротом иностранного юридического лица связано с вынесенным решением Арбитражного суда Челябинской области 2022 г. по делу³ «Pandora consulting LC» (о. Невис), которая была признана банкротом, указывая на тесную связь имущества компании с Россией⁴.

После 2022-2023 г. в российской практике было рассмотрено сравнительно небольшое количество дел о признании иностранных юридических лиц банкротами, в каждом из которых суд по-разному трактовал «тесную связь» должника с Россией. Так, в решении Арбитражного суда города Москвы указано, что компания «Delvenisto Investments LTD» из Кипра фактически осуществляло экономическую деятельность на территории Российской Федерации и не получало дохода по месту регистрации⁵. В другом деле Арбитражный суд Республики Татарстан посчитал, что признание банкротом компании «GEMONT ENDUSTRI» из Турции обеспе-

---

¹ Постановление Арбитражного суда Ямало-Ненецкого Автономного округа от 27 октября 2017 г. по делу № А81-6187/2015. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wo2L0DVklfQJ/> (дата обращения: 25.03.2024).

² Там же.

³ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 22 апреля 2022 г. по делу № А76-31539/2021 г. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Cw64m00tBzVO/> (дата обращения: 19.03.2024).

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 309-ЭС23-1409. – Режим доступа: URL: <https://goo.su/m6Mrdlt> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09 июня 2023 г. № А40-5658/23-129-14 Б. – Режим доступа: URL: <https://goo.su/96dte> (дата обращения: 20.03.2024).

чит защиту кредиторов, личным законом которых является российское право¹. В деле «Garant Bauinvestition GmbH» (Германия), принимая во внимание тесную связь, которая выражается в наличии активов, имущества и экономической деятельности в России, суд указал на возможность несостоятельности организации².

Отдельно стоит отметить, что отечественные суды учитывали невозможность инициирования процедуры банкротства по месту учреждения должника на территории иностранного государства, или члена Европейского Союза, ввиду принятия очередного пакета санкций Европейского Союза против Российской Федерации³, которым введен запрет на оказание юридической помощи (услуг) юридическим лицам, связанным с Россией.

Новой ключевой главой в рассмотрении дел о трансграничном банкротстве послужило Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-15177, в котором впервые прямо была указана возможность и официальное признание введения процедуры банкротства зарубежной организации в России при наличии ее тесной связи с Россией. Более того, в своем Определении Верховный Суд отдельно указал особенности рассмотрения аналогичных споров, выделив их в разделы о компетенции и производстве по делам о банкротстве иностранных лиц. Данное решение направлено на восполнение правовых пробелов в законодательстве и упрощение реализации процедуры банкротства в отношении тех компаний, которые лишь номинально являются зарубежными. При разрешении вопроса о наличии тесной связи Верховный суд руководствуется понятием «центра основных интересов должника» («*center of main interests*» — «СОМІ»), а подтверждением подобной связи могут служить различные критерии: место осуществления основной деятельности

---

¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 ноября 2023 г. № А65-23218/2023. – Режим доступа: URL: <https://goo.su/jKei7z> (дата обращения: 24.03.2024).

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09 июня 2023 г. № А40-9555/23-18-24 «Б». – Режим доступа: URL: <https://ljl.su/usOd> (дата обращения: 20.03.2024); Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04 октября 2023 г. № А40-112325/23-175-178Б. URL: <https://ljl.su/MOEW> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Решение Совета (CFSP) 2022/1909 от 6 октября 2022 г. о внесении изменений в Решение 2014/512/ CFSP относительно ограничительных мер в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине. – Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2022/1909/oj> (дата обращения: 20.03.2024).

должника; местонахождение основного имущества должника; местонахождение значительной части кредиторов; местонахождение контролирующих лиц должника и др.¹

В Определении 2024 г., суд по заявлению компании «AMN Commercial Property Advisors Ltd» (Кипр) о признании банкротом материнской компании «Westwalk Projects Ltd», усмотрел тесную связь должника с Российской Федерацией, поскольку до 2020 г. его руководителем и акционером являлся гражданин России, здесь же находись и все активы компании, подчеркнув, что регистрация на Кипре лишь формальность².

Соответственно, в суде бремя доказывания данных обстоятельств возлагается на кредитора. В зависимости от их существенности и локализации интересов юридического лица (в России или за рубежом) судопроизводство может быть основным либо вторичным (локальным). Вторичным оно будет, например, если лицо зарегистрировано в Российской Федерации, однако фактически осуществляет деятельность за рубежом и ориентируется на интересы иностранных клиентов.

Подобный механизм напоминает американский принцип осуществления правосудия «long arms», что позволяет судам штатов осуществлять юрисдикцию в гражданских и коммерческих делах, даже когда ответчик не проживает в данном штате, на том основании, что он имеет какую-либо связь со штатом. Одним из наиболее существенных недостатков применения данного принципа на практике является его необоснованное применения в ряде случаев и злоупотребление правом, когда критерий тесной связи с территорией распространяют даже на случаи использования юридическим лицом в финансовых сделках американского доллара, федеральной почтовой системы США и других подобных «minimal contacts»³. Проводя подобную аналогию, нельзя не выразить схожих опасений по поводу вольных и необоснованно широких трактовок новой практики Верховного Суда России, в частности, по

---

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-15177. – Режим доступа: URL: <https://l1.su/fZhr> (дата обращения: 20.03.2024).

² Там же.

³ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: MFA News. The U.S. Willful Practice of Long-arm Jurisdiction and its Perils, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230203_11019281.html (дата обращения: 20.03.2024).

определению понятия «центра основных интересов должника» в каждом конкретном случае.

Таким образом, новые тенденции в судебной практике по делам о трансграничном банкротстве отражают отход от традиционно применяемой в российском правопорядке теории инкорпорации (учреждения) юридического лица, в соответствии с которой закон последнего определяется по праву страны, где оно учреждено, в пользу «СОМІ-стандарта». Ввиду указанного, законодательство Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования, в том числе путем дополнения Федерального закона № 127-ФЗ нормами об иностранных элементах, как критерия отнесения дел к подсудности судам России.

УДК 341

И. Д. Карабин
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

ДОКТРИНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

На современном этапе развития человечества межгосударственные отношения невозможно представить без международного права и института ответственности, роль которой в первую очередь состоит в предупреждении применения силы в международных отношениях и привлечению к ответственности виновных лиц и ответственных за их действия политических режимов современных государств. Следует отметить, что международное право в отличие от национально права (национально-правовых систем) обладает аппаратом принуждения очень ограниченного действия. Это связано с тем, что международный правопорядок может быть обеспечен за счет взаимного соблюдения «краеугольных норм», обычаев и принципов, как например, принципа, согласно которому государства добросовестно выполняют обязательства, принятые ими в соответствии с Уставом ООН¹.

---

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Дата обращения: 11.12.2023).

7 декабря 1953 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 799 (VIII), которая регламентирует необходимость кодифицировать принципы международного права, которые относились бы к ответственности¹. Попытка определить базисные принципы международной ответственности обоснованы и логичны, ведь без какого-либо аппарата принуждения право не сможет в полной мере функционировать. Однако следует отметить, что данный вопрос является дискуссионным даже по настоящее время.

Можно попытаться сформулировать понятие международной ответственности, которая представляется *«особым институтом международных отношений, включающим в себя обязанность ликвидировать причиненный вред, если только вина не лежит на потерпевшей стороне, а также право этой последней на удовлетворение своих нарушенных интересов за счет интересов стороны – причинителя вреда, включая применение к ней в соответствующих случаях санкций»*².

При этом у каждого государства существуют свои доктринальные положения, которые влияют на политику и другие сферы государственного управления, которые следует обозначить как доктрины внешней политики.

Любая «доктрина» как элемент правосознания – это «идеальная сторона «материальных» (объективированных вовне) форм права»³, т.е. правовая доктрина не имеет своего внешнего закрепления в иерархии источников, как например нормативно-правовой акт (закон), но она существует в коллективном и/или индивидуальном правосознании. Иными словами, правовые доктрины входят в перечень форм внешнего выражения права, а следовательно, имеют не меньшее значение, что и нормативно-правовые акты. Из этого следует, что национально-правовые доктрины не должны противоречить международному праву. Постоянные члены Совета Безопасности ООН, на наш взгляд в первую очередь

---

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Восьмая сессия. Доп. № 17(A/2630). [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/1001-rev.1-r.pdf> (Дата обращения: 11.11.2023).

² Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – 2-е изд., стер. – Москва: Статут, 2014. – С. 19.

³ Честнов/И. Л. Теория государства и права : учебное пособие. В 2 ч. Санкт-Петербург, 2017. – С.86.

США и Великобритания, пренебрегают такими условиями, подчас обманывая и подменяя понятия, вводя в заблуждение международное сообщество и нарушая базовые принципы современного международного права, в общем и целом.

Внешняя политика США традиционно основывается на национальные доктрины, например, известная доктрина Монро стала основой внешней политики США с 1823 года. Согласно данной доктрине, у США появился «принцип взаимного невмешательства государств Европы и Америки, стран Нового и Старого Света»¹ и отныне рассматривала страны Латинской Америки как «собственный задний двор», официально объявляя любое проникновение иных государств на рынки Центральной и Южной Америки как вмешательство во внутренние дела США. С точки зрения американского мировоззрения подобные доктрины являются совокупностью базисных идей и принципов для США, на основе которых издаются в последующем национальные правовые акты и выстраиваются будущие постулаты ведения внешней политики государства.

Так, утвержденная на выступлении 12 марта 1947 г. доктрина Трумана утвердила, что США «...будет проводить оказание экономической помощи странам Европы; создает военно-политический союз (НАТО); размещает вдоль границ СССР свои военные базы; в случае необходимости может использовать ядерное оружие». Как результат, Турция в результате реализации доктрины прочно вошла в орбиту влияния США, в стране утвердился американский капитал, а впоследствии были размещены американские военные базы, направленные против СССР². От себя подчеркнем, по сути, данная доктрина провозглашала доминантное положение США на международной арене, а также фактически стала основой для начала Холодной войны, ведь главная цель заключалась в конфронтации против СССР путем расширения военного потенциала США и его союзников вдоль границ СССР.

Очевидно, что данная доктрина нарушала один из главных принципов Устава ООН 1945 г., который гласит, что «...все члены Организации воздерживаются в их международных отношениях

---

¹ Шихов В. А. Доктрина Монро: содержание и формирование принципов / Шихов В. А. // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 12. — С. 121.

² Доктрина Трумэна. Большая российская энциклопедия. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/doktrina-trumena-4563a9> (Дата обращения: 15.11.2023).

от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»¹. Таким образом, со стороны США прослеживалась прямая угроза суверенитету СССР и фактически угрозой применения силы со стороны США и их европейских союзников (НАТО).

В сентябре 2002 г. была провозглашена доктрина президента Буша, согласно которой *«...США тратят значительные ресурсы на развитие демократических процессов и институтов по всему миру»*, читай как распространение оранжевых революций, направленных на смену политических режимов ряда государств в угоду интересам США. В результате в соответствии с проектом общих ассигнований на зарубежные операции на 2006 г. 95 млн долл. были выделены Госдепартаменту США на развитие демократии за рубежом»². Данная программа исходила вновь из-за желания США увеличить свое внешнеполитическое влияние на мировой арене, повысить статус государства-лидера в мировых делах. Таким образом, можно говорить о том, что данная доктрина навязывает «демократию по-американски» неугодным странам, в том числе при помощи военной силы, из-за их политической системы, а именно попытки проведения суверенной политики в регионе. Примером новой доктрины в действии стала вторая война в Персидском заливе 2003-2011 гг., что в свою очередь откровенно нарушает Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств 1965 г., об ограждении их независимости и суверенитета, в соответствии с которой, *«...никакое государство не имеет право вмешиваться во внутренние дела другого государства, где порицается не только вооруженное вмешательство, но и другие формы против политических, экономических и культурных элементов пострадавшего государства»³.*

---

¹ Устав ООН. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения: 20.11.2023).

² Иванов, О. П. Доктрина Дж. Буша-младшего как основа применения военной силы США / О. П. Иванов // Вестник // Вестник Томского государственного университета — 2008. — № 2. — С. 451.

³ Пункт 1 Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (Дата обращения: 25.11.2023).

На данный момент в США раскрывается новая доктрина национальной безопасности (*National security strategy*), или доктрина Байдена, принятая 12 октября 2022 г., которая основывается на национальных интересах США. Одна из идей новой стратегической доктрины США закрепляет, что по вопросам внешней политики «...*НАТО и Европейский союз едины в противостоянии России и защите общих ценностей*», в рамках новой доктрины они должны «*сдерживать стратегические секторы экономики России, включая оборонный и аэрокосмический комплекс¹, а США будут защищать каждый дюйм территории НАТО и продолжат создавать и углублять коалицию с союзниками и партнерами*».

Стоит отметить, что данные положения, закрепленные в новой доктрине президента Байдена, противоречат принципу сотрудничества государств, а также ст. 33 Устава ООН, которая указывает, что международные споры должны разрешаться путем переговоров, посредничества или судебного разбирательства². Открытое игнорирование со стороны США и НАТО заявления МИД России от 6 декабря 2022 г. свидетельствует о том, что США не использовали вышеперечисленные средства разрешения назревающего международного конфликта в Украине мирным путем, как и предложение России подготовить новый Договор о европейской безопасности, предложенный еще в начале 2000-х гг.

Как было сказано выше, практически все доктрины внешней политики США противоречат нормам современного международного права, установленными по итогам Второй мировой войны. В Уставе ООН 1945 г. можно проследить корреляцию между положениями более «старых» доктрин и современной стратегии национальной безопасности США. Важность выявления данных противоречий заключается в том, что США – это государство, которое основывает свою внешнюю политику, в первую очередь, на собственных интересах и доктринальных заявлениях, которые впоследствии формируют будущий вектор внешней и внутренней

---

¹ Biden-Harris Administration's National Security Strategy. [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (Дата обращения: 30.11.2023).

² Статья 33 Устава ООН (полный текст). [электронный ресурс] Электрон. текст. дан. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения: 30.11.2023).

государственной политики, открыто игнорируют нормы международного права, взаимного уважения и сотрудничества всех государств планеты, заявляют о том, что «международное право – это и есть внешняя политика США, т.е. международное право должно подстраиваться и соответствовать внешней политике США, а не наоборот.

Говоря об антигуманистическом, «анти-международном» содержании многих из доктрин США, отметим, что *«ответственность государства коренным образом отличается от ответственности других субъектов международных правоотношений в силу того, что только государству присущ суверенитет»*, поэтому ошибочно было бы на сегодня говорить о международно-правовой ответственности США, это было бы невозможно в современных условиях, поскольку США – является основным политическим игроком современного мира, постоянным членом Совета Безопасности ООН с правом вето великой державы. Следовательно, отождествлять ту или иную доктрину внешней политики США следует с ответственностью конкретных экс-чиновников разного уровня или крупных американских ТНК, как основных бенефициаров подобной бесчеловечной политики государства, которые могут быть привлечены к ответственности в рамках международного уголовного права, указывая на связь «международных организаций, физических и юридических лиц с ответственностью государства»¹. Справедливости ради, следует осудить подобную практику США, а начать надо с доктрин США XIX века, поскольку необходимо осудить их антиправовой характер, обвинить их создателей в невыполнении обычно-правовых международных норм, осудить их применение в современных условиях и несоответствие принципам международного права, признать доктрины американской внешней политики устаревшими, а современные доктрины и стратегии национальной безопасности США - незаконными.

---

¹ Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – Москва: Статут, 2014. – С. 91.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение международного сотрудничества в сфере антикоррупционной деятельности является крайне актуальным в современном мире, так как коррупция остается одной из основных угроз для развития экономики и общества. Транснациональное взаимодействие позволяет странам обмениваться опытом, разрабатывать совместные стратегии борьбы с данной глобальной проблемой, а также совместно расследовать и пресекать коррупционные преступления. Такие меры помогают повысить эффективность борьбы с коррупцией и создать более благоприятные условия для развития всех стран участников.

Прежде всего стоит определиться с дефинициями. Чаще всего под коррупцией понимается акт злоупотребления должностными полномочиями в целях получения собственности или материальной выгоды¹. К данному виду незаконной деятельности можно отнести: взяточничество, растрату и другие действия, нарушающие права и интересы граждан и государства. Стоит отметить, что коррупция может иметь место как в государственном, так и в частном секторах. А взятки, являющиеся неотъемлемой частью коррупционных действий, могут принимать различные формы: такие как подарки, услуги или денежные выплаты².

Примечательно, что многие транснациональные организации озабочены вопросом роста уровня коррупции. К примеру, в рамках ООН существует специальный орган – Управление служб внутреннего надзора (УСВН), который разработал механизм конфиденциального сообщения о ряде правонарушений, к которым в том числе относятся и коррупция. В рамках данной системы отдел наделен дискреционными полномочиями и уполномочен принимать решения о том, какие конкретные дела подлежат рассле-

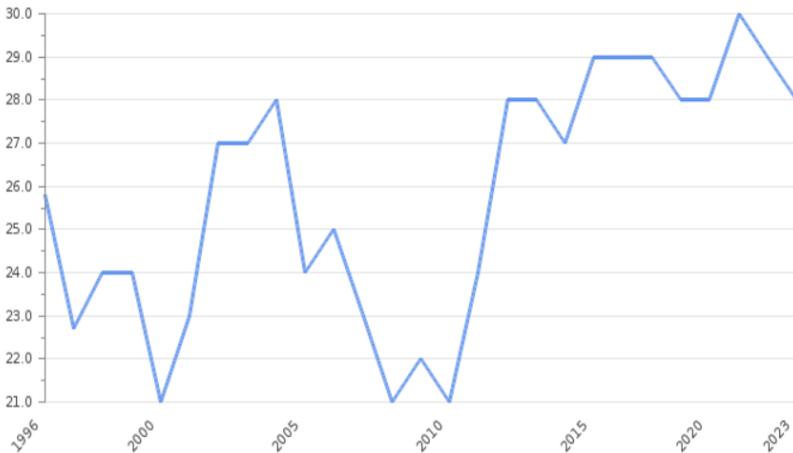
---

¹ Volkmer H. Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption: Opportunities for International Cooperation and Results of Activities // Optech – 28 Mar 2022 – Vol. 13 – Iss: 1 – pp 83-93

² Valijonov D.D. Some issues of international legal cooperation in combat against corruption // YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMAS – 2022 – № 1 – P. 146.

дованию, и, если это будет сочтено целесообразным, может принять решение о передаче дела альтернативному органу для принятия соответствующих мер.

Стоит отметить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ГА ООН) издала в 2003 году Конвенцию «против коррупции». Согласно данной Конвенции, каждая страна должна иметь специальный достаточно независимый орган, который должен заниматься борьбой с коррупцией и выполнять свою работу без вмешательства иных структур¹. К примеру, в Российской Федерации функции подобного органа исполняет Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции,

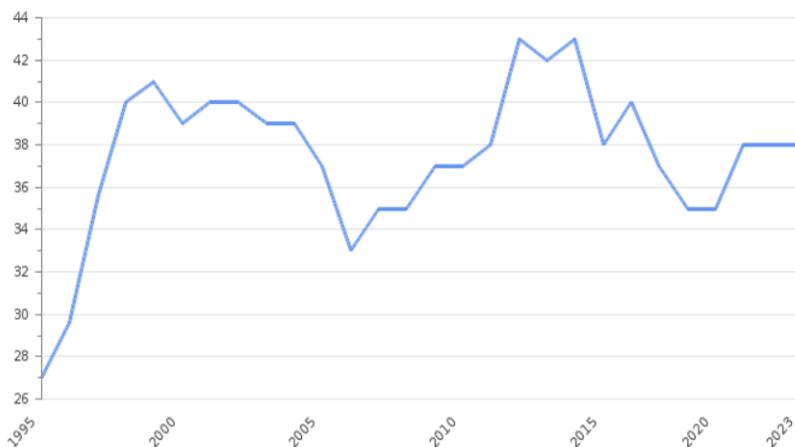
в Бразилии же – Счетная палата, а в Китае – Государственное управление по предотвращению коррупции (ГУПК). Рассмотрим опыт борьбы с коррупцией данных структур.

Рисунок 1. Индекс коррупции в России по годам².

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) // Официальный сайт ООН – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 14.03.24)

² Рейтинг стран по уровню коррупции 2023-2024 // TAKE-PROFIT.ORG – [Электронный ресурс] – URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/> (дата обращения 16.03.24)

Как видно из приведенного графика наша страна неустанно борется с уровнем коррупции. Этому способствует деятельность Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, которое проводит мониторинг исполнения законов о противодействии коррупции¹. Управление также осуществляет проверки и расследования по фактам коррупционных преступлений, выявленных в различных сферах деятельности. Стоит отметить, что кроме данного органа противодействие коррупции в нашей стране осуществляет Федеральная антимонопольная служба (ФАС), которая осуществляет мониторинг рыноч-

ной ситуации, выявляет случаи нарушения антимонопольного законодательства и принимает меры по их устранению². Данная служба проводит расследования, выносит решения и наказывает компании, которые злоупотребляют своим положением на рынке.

Рисунок 2. Индекс коррупции в Бразилии по годам³.

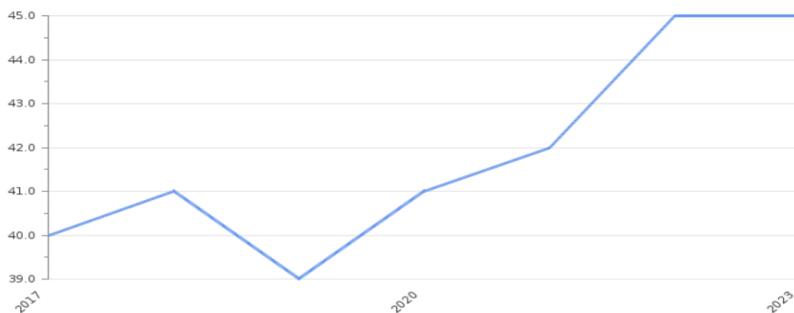
¹ Матвеев Э.А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными организациями в сфере противодействия коррупции // Интерактивная наука – 2023г. – № 4 (80). С. 108.

² Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 "Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе" // Российская газета – 2004 г. – № 162

³ Рейтинг стран по уровню коррупции 2023-2024 // TAKE-PROFIT.ORG – [Электронный ресурс] – URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/> (дата обращения 16.03.24)

Из приведенных данных видно, что Федеративная Республика Бразилия достигла определенных результатов в антикоррупционной деятельности, тем не менее индекс коррупции в стране остается достаточно высоким. Секретариат, находящийся в юрисдикции Счетной палаты Бразилии, играет ключевую роль в разработке и реализации различных механизмов и стратегий в области антикоррупционной деятельности¹. Его основная цель заключается в содействии повышению транспарентности в государственном управлении, облегчении доступа к информации, поощрении участия гражданского общества в борьбе с коррупцией, разработке кодексов и стандартов поведения для государственных должностных лиц, усилении борьбы с коррупцией в частном секторе, а также в создании и внедрении систем, эффективно предотвращающих конфликт интересов. Следовательно, Данная палата играет двойную роль не только в выявлении коррупционных дел, но и в оказании неоценимой помощи в предотвращении таких случаев. А Секретариат несет ответственность за проведение тщательных научных исследований и углубленного анализа явления коррупции при одновременном обеспечении строгого соблюдения международных обязательств Бразилии в данной сфере².

Рисунок 3. Индекс коррупции в Китае по годам³.

¹ Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (Справочная информация) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/> (дата обращения 14.03.24).

² Там же.

³ Рейтинг стран по уровню коррупции 2023-2024 // TAKE-PROFIT.ORG – [Электронный ресурс] – URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/> (дата обращения 16.03.24)

ГУПК Китайской Народной Республики, как правило возглавляется одним из заместителей секретаря Центральной комиссии коммунистической партии Китая по проверке дисциплины (ЦКПД)¹. Данное управление играет важную роль в мониторинге и организации инспекционной работы, активно участвует в разработке соответствующих законопроектов, определяет необходимые меры по борьбе с коррупцией, а также отвечает за распространение информации в этой области. Примечательно, что одним из наиболее важных направлений продолжающейся борьбы с коррупцией в КНР, несомненно, стала правительственная инициатива «SkyNet», стратегически разработанная с целью выявления и последующей репатриации коррумпированных чиновников, которые уехали за границу². Кроме того, эта многогранная программа направлена на восстановление капитала, незаконно вывезенного данными личностями.

Важно отметить, что сотрудничество между антикоррупционными органами России, Бразилии и Китая в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) может сыграть важную роль в борьбе с коррупцией в этих странах и в мире в целом. К примеру, во второй Йоханнесбургской декларации от 2023 года страны-участницы данной организации подтвердили свои совместные цели по укреплению международного сотрудничества и взаимодействия в борьбе с коррупцией.

По данным Министерства иностранных дел Российской Федерации в июне 2023г. был успешно проведен учебный курс БРИКС для специалистов-практиков по предотвращению коррупции в государственном секторе, благодаря активному участию нашей страны в Управлении ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК), расположенном в Вене³. Кроме этого, была начата работа по созданию между странами-участницами БРИКС системы

---

¹ Иностраннный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (Справочная информация) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/> (дата обращения 14.03.24).

² Лифанова М.В. Китайская модель борьбы с коррупцией // Международный журнал гуманитарных и естественных наук – 2020г. – № 6-2 (45) С. 167.

³ Об итогах деятельности антикоррупционного формата БРИКС в 2023 г // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации –

возвращения активов, которая призвана содействовать обмену практическими знаниями и опытом в области обнаружения, ареста, конфискации и репатриации незаконных средств.

Примечательно, что большая часть международных договоров отмечают международную противоправность коррупции и обязывают государства-члены включать ее в качестве преступлений в свое национальное уголовное законодательство¹. Следует отметить, что чаще всего в рамках международного сотрудничества по противодействию коррупции применяются следующие меры:

- предоставление международной юридической помощи, процесс экстрадиции подозреваемого в уголовном преступлении, передача уголовного судопроизводства с целью расследования уголовных преступлений;
- передача осужденных в государства их гражданства или постоянного проживания для отбывания наказания;
- международный поиск;
- обмен информацией².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировое сообщество активно осуществляет антикоррупционную деятельность. Тем не менее, уровень коррупции все еще остается достаточно высоким.

УДК 341.96

И. М. Лаврентьев,
А. Д. Никитина
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Во всем мире наблюдается снижение такого демографического параметра как рождаемость. В докладе Всемирной организации

URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/1924975/
(дата обращения 14.03.24).

¹ Drozd V., Chornous Y., Havryliuk L. Cooperation in Countering Corruption as a Condition for National Security: International Legal Framework // *Advances in Economics, Business and Management Research* – 2021 – Vol. 128. P. 161.

² Там же, P. 162.

здравоохранения за 2023 г. зафиксировано, что в ходе медицинских исследований бесплодие выявлено у 18 % взрослого населения (примерно каждый шестой человек в мире),¹ что объясняет рост спроса на применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства.

Суррогатное материнство как вид вспомогательной репродуктивной технологии представляет собой процесс, при котором эмбрион будущего ребенка получают методом экстракорпорального оплодотворения², путем соединения женских и мужских половых гамет. После этого живой эмбрион подсаживается суррогатной матери, которая по договору о заместительном вынашивании беременности, имеющем гражданско-правовую природу, обязуется после рождения передать ребенка юридическим родителям. Стоит заметить, что существует не только вышеупомянутая «гестационная»³ форма суррогатного материнства, но и традиционная, при которой суррогатная мать становится одновременно и донором яйцеклетки, и биологической матерью эмбриона.

Если говорить о правовой регуляции вопроса, то вынашивание беременности с помощью суррогатной матери находится под запретом во Франции, Норвегии, Швеции. Закон о защите эмбрионов в Германии относит любую услугу по «искусственному оплодотворению женщины»⁴ к преступлению, субъектами которого будут признаваться как сам врач-репродуктолог (или акушер), так и потенциальные родители.

---

¹ Доклад ВОЗ: планета в цифрах. – Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1439502> (дата обращения: 11.04.2024).

² Мехдиев Р. Т., Максименко А. В. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве // StudNet. 2021. № 11. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (дата обращения: 11.04.2024).

³ Шигонина Л. А., Титова Р. Е. Правовой статус суррогатного материнства в системе моделей демографического поведения // Научный вестник Крыма. 2022. № 4 (39). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-surrogatnogo-materinstva-v-sisteme-modeley-demograficheskogo-povedeniya> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Мостовик П., Бобжинская О. Проблемы юридических фикций, связанных с суррогатным материнством, в трансграничных ситуациях // Правоведение. 2021. № 4. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskikh-fiksiy-svyazannyh-s-surrogatnym-materinstvom-v-transgranichnyh-situatsiyah> (дата обращения: 11.04.2024).

Исключительно из некоммерческих мотивов можно воспользоваться помощью суррогатной матери в Австралии, Канаде и Дании. Так, к примеру, в Великобритании суррогатное материнство разрешено, однако исключительно бесплатно, не учитывая расходы, связанные с комфортным течением беременности и т.д.¹ Будущий ребенок в данном случае не становится предметом договора и не принадлежит потенциальным родителям до того момента, пока суррогатная мать не даст официального разрешения на усыновление.

Современное законодательство Казахстана, Грузии, а также Российской Федерации предписывает возможность заключения договоров, предусматривающих материальное вознаграждение суррогатной матери за вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременно) для потенциальных родителей-доноров.

Отметим, что в Российской Федерации в декабре 2022 г. были внесены изменения в части 9, 10, 11 статьи 55 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², в которых теперь сформулированы положения о том, что, во-первых, суррогатной матерью может быть только гражданка Российской Федерации, во-вторых, потенциальными родителями могут стать исключительно пары, в которых один (донор-отец или донор-мать) имеют гражданство Российской Федерации, а также презюмируется гражданство Российской Федерации для детей, рожденных в результате договора о суррогатном материнстве.³

На наш взгляд, данный федеральный закон имеет достаточно противоречивое правовое значение. Начнем с негативных аспек-

---

¹ Мосиенко Т. А., Лысогорская К. И., Федоренко О. С., Щекина Е. Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве // Вестник РГЭУ РИНХ. 2016. № 4 (56). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-instituta-surrogatnogo-materinstva-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 11.04.2024).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

³ Кравченко Н. В., Труфанова А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Актуальные проблемы государства и права. 2023. № 25. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 11.04.2024).

тов, а именно с самой цели такого подхода законодателя: пресечение латентности преступлений против жизни и здоровья, а также неприкосновенности детей, рожденных путем вспомогательных репродуктивных технологий. Однако обосновываются эти позиции через факты усыновления таких детей. Прослеживается параллель между данными поправками и «законом Димы Яковлева», запрещающим усыновление российских детей гражданами других государств, что нарушает условия национального режима по отношению к иностранным гражданам в международных частноправовых отношениях.¹ В судебной практике существуют примеры, когда суррогатное материнство в сочетании с донорством ооцитов приравнивалось к «торговле детьми»², поскольку в рамках программы суррогатного материнства рождается ребенок, НЕ имеющий прямую генетическую и родственную связь с потенциальными родителями.

Анализируя положительные стороны внесения поправок в части 9, 10, 11 статьи 55 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"³, необходимо отметить ликвидацию коллизии в получении гражданства детьми, рожденными в результате суррогатного материнства, а также норму о сохранении репродуктивного резерва женщины, которая планирует стать суррогатной матерью на территории Российской Федерации.

В заключении стоит отметить, что институт суррогатного материнства как элемент семейных правоотношений, в условиях со-

---

¹ Коршакова К. В., Скрипкина Л. Е. Соотношение институтов суррогатного материнства и международного усыновления: юридический аспект // Право и практика. 2022. № 3. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-institutov-surrogatnogo-materinstva-i-mezhdunarodnogo-usynovleniya-yuridicheskiy-aspekt> (дата обращения: 11.04.2024).

² О прекращении производства по делу о проверке конституционности части 9 статьи 55 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в связи с жалобой граждан Австралии А.К. и Д.К. : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2023 № 756-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 538-ФЗ от 19.12.2022 г. с изм. и доп. от 28.04.2023 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

временной мировой демографической обстановки становится особенно актуален, однако требуется их более детальная правовая регламентация. Необходимо, на наш взгляд, реформировать законодательства Российской Федерации для снятия запрета иностранным гражданам (генетического отца и генетической матери) стать потенциальными родителями по договору о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью.

УДК 342

Э. Э. Мамедов
научный руководитель
доцент **Р. Л. Мифтахов**

О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕМ СТАТУС ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

В Российской Федерации значимой и актуальной проблемой является недостаточное законодательное урегулирование статуса иностранных агентов. Общественный резонанс этой проблеме придаётся активным внесением Минюстом России с 2022 года ряда российских знаменитостей в реестр иностранных агентов.

В соответствии с Федеральным законом № 255-ФЗ¹ под «иностранным агентом» понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющая политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации, а также распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов.

Исходя из определения, можно выделить следующие признаки иностранных агентов:

- 1) иностранная экономическая и (или) иная поддержка;
- 2) осуществление политической или иной деятельности, направленной на изменение правосознание граждан»;

---

¹ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федеральный закон № 255-ФЗ от 14.04.2022 г. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-inoagent.html> (Дата доступа: 23.03.2024 г.)

- 3) целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации;
- 4) распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов.

Иностранным агентом также может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица.

Как, отмечается в научной литературе, «некоммерческая организация» (далее — НКО), выполняющая функции иностранного агента — это организация, которая получает денежные и иные средства от зарубежных источников и участвует в политической деятельности на территории Российской Федерации. Под «политической деятельностью» понимается денежное и иное участие НКО в определенных политических акциях, направленных на выработку решений государственных органов в целях изменения политики государства, а также на формирование общественного мнения в этих целях»¹.

Также важно определить, что основными критериями отнесения в реестр иностранных агентов является финансирование из иностранных источников, участие в политической деятельности и формирование определенного общественного мнения. Даже отдельно взятые СМИ, не причастные к политической деятельности, тоже могут относиться к иностранным агентам, так как политическая деятельность не является обязательным критерием. Критериями для признания могут быть обязательно, во-первых, получение денежных средств и (или) иное имущество от иностранных источников финансирования, во-вторых, распространение сообщений и материалов для неограниченного круга лиц.

Из этого следует, что на законодательном уровне необходимо внести в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ²

---

¹ Аверкина Ю. Б. К вопросу о регулировании деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник СГЮА. 2018. № 5 (124). С. 137.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ текст с изм. и доп. от 29.12.2022 г. — Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2023/01/09/document-ob-informacii.html> (Дата доступа: 25.03.2024)

понятие и виды информации, распространение которой происходит в интересах иностранного государства. Также российское законодательство не регламентирует критерии выявления иностранной экономической поддержки. Предметом финансирования являются денежные средства и иное имущество, но при этом под «иностранном источником» может пониматься любая экономическая взаимосвязь с иностранными гражданами, государствами и организациями за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ.

Не конкретизация видов имущества при получении иностранной поддержки является существенным пробелом в законодательстве, который препятствует научной и культурной мировой кооперации, а также развитию мировой экономики. На наш взгляд, передача, например авторских прав на произведения литературы и искусства, выдача лицензий на программное обеспечение, передача прав на объекты промышленной собственности — будут также являться признаками иностранной экономической поддержки, хотя имеет совсем другую природу. Кроме того, в законодательстве отсутствуют определённые размеры денежной и имущественной иностранной поддержки, что является возможностью создания «искусственного» признака. Например, для некоммерческой организации с открытой формой приема пожертвований шанс получить признак иностранного агента высок, поскольку для этого иностранному гражданину достаточно внести пожертвование в любой сумме. К тому же законодательно не обозначено, в течение какого периода лицо должно получать денежные средства или иное имущество от иностранных источников, для признания его иностранным агентом и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ст. 9 федерального закона необходимо конкретизировать понятия и виды имущества как иностранной экономической поддержки, а также их временные промежутки, размеры, и доли в бюджете организаций.

Ключевым моментом является порядок присвоения статуса иностранного агента Министерством юстиции Российской Федерации. Проводя аналогию с другими правоотношениями, это является отклонением от принципов действующего законодательства Российской Федерации, так как, например, признание лица недееспособным или банкротом осуществляется только судом. Такое отклонение, кроме определённых ограничений в сфере политической, экономической и образовательной деятельности,

также влечёт уголовную ответственность по ст. 275.1 УК РФ. Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией – суть ст. 276 УК РФ о шпионаже. Установка связи между гражданином Российской Федерации и иностранным государством осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации путём признания лица иностранным агентом, а занятие деятельностью направленной против безопасности Российской Федерации входит в понятие и виды деятельности иностранного агента.

Исходя из вышеперечисленных рассуждений, можно сделать вывод о том, что законодательно не установлены чёткие критерии выявления иностранных агентов. Из-за указанных пробелов возможно создание искусственных признаков, а подчас произвола власти, например с целью устранения политических конкурентов в случае перечисления на их счёт денежных средств с иностранных источников. В таком случае у политического оппонента будут иметься уже два критерия иностранного агента, а именно: получение денежных средств и (или) иное имущество от иностранных источников финансирования и осуществление политической или иной деятельности, направленной на изменение правосознание граждан

Важно помнить, что главной задачей подлинного иностранного агента является оказание влияния, отсюда вытекает определение «агент влияния». Как отмечено в политологическом словаре: «Агент влияния – должностное лицо (либо лицо, пользующееся обществе доверием и авторитетом), осуществляющее систематическую деятельность по реализации целей политики иностранного государства (формально не являясь сотрудником его секретных служб)»¹.

Благодаря законодательству иностранный агент не может оказывать экономическое влияние на общество и государство, а также использовать государственную власть в своих целях, но главной задачей и целью иностранного агента является оказание влияние на общественное сознание, для этого им используются различные психологические способы и методы убеждения в соцсетях, видеохостингах, и т.д.

---

¹ Голев С. В. Глоссарий по политической психологии // Вестник РУДН. 2003. – Режим доступа: URL: <https://954.slovaronline.com/> (Дата доступа: 20.03.2024)

Для оказания большого влияния на общественное сознание иноагенты используют ранее выстроенную репутацию в Интернет-сети. К сожалению, распространение материалов иностранных агентов запрещено только в случаях:

- 1) распространения для несовершеннолетних лиц¹;
- 2) распространения без указания на то, что эти материалы (информация) произведены и (или) распространены иностранным агентом²;
- 3) если распространение информации происходит в СМИ, в которых запрещено распространение информации об иностранных агентах³ и т.д.

Из этого следует, что после внесения лица или организации в реестр иностранных агентов, лицо или организация, как правило, продолжает распространение своих материалов. Для полного прекращения деятельности иноагентов, необходимо внести в Федеральный закон №255-ФЗ⁴, а также в «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ полный запрет распространения материалов иностранных агентов.

Подводя итог, отметим, что в Российской Федерации законодательно не конкретизированы критерии выявления иностранных агентов, что может способствовать нарушению смысла законодательства, что предопределяет отсутствие эффективных мер для прекращения распространения материалов иностранных агентов.

---

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2010/12/31/deti-inform-dok.html> (Дата доступа: 20.03.2024)

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. с изм. и доп. от 29.12.2022 г. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2023/01/09/document-ob-informacii.html> (Дата доступа: 20.03.2024)

³ О средствах массовой информации :Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124 с изм. и доп. от 29.12.2022 г. – Режим доступа: URL:<https://rg.ru/documents/1991/12/27/smi-zakon.html> (Дата обращения 20.03.2024 г.)

⁴ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федеральный закон № 255-ФЗ – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-inoagent.html> (Дата обращения 27.03.2024 г.)

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. с изм. и доп. от 29.12.2022 г. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2023/01/09/document-ob-informacii.html> (Дата обращения 20.03.2024 г.)

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ / РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30 сентября 2022 г. произошло подписание Договоров о принятии Запорожской области, Херсонской области, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации. Государственная Дума ратифицировала данные Договоры 3 октября 2022 г., а 4 октября документы одобрил и Совет Федерации. Таким образом, число субъектов Российской Федерации достигло 89, но все-таки это неординарные случаи и затрагивает ряд общеправовых аспектов вхождения новых территорий с точки зрения российского законодательства и их особого конституционно-правового статуса в составе Российской Федерации.

В целом порядок принятия нового субъекта в состав Российской Федерации определяется ч. 2 ст. 65 Конституции России 1993 г. Кроме того, в полном соответствии с Федеральным конституционным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» от 17.12.2001 г. № 6-ФКЗ¹, инициатива о принятии в Российскую Федерацию субъектов и заключении международных договоров исходила от самих государственных образований: Луганской Народной Республики, Запорожской области, Донецкой Народной Республики и Херсонской области. В соответствии со ст. 4 ФКЗ 2001 г. ДНР и ЛНР входят в состав России на правах республик, так как с 2014 г. это были самостоятельные государственные образования, признанные Российской Федерацией 22 февраля 2022 г., а Запорожская и Херсонская области, которые до 2022 г. были административно-территориальными единицами Украины, входят на правах областей. Напомним, что обе области также имели право войти на правах республик, в соответствии с

---

¹О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102073921> (Дата доступа: 23.03.2024)

ч. 3 ст. 4, поскольку 28 сентября 2022 г. была принята Декларация о независимости и суверенитете Запорожской области и Декларация о независимости и суверенитете Херсонской области, а значит, на момент их принятия в состав Российской Федерации, они де-юре были для нас иностранными государствами, которые могли претендовать на статус «республик», но, в соответствии с Договорами между Россией и ими, они образуют в составе Российской Федерации именно Запорожскую¹ и Херсонскую области².

В главе II Федерального конституционного закона 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» установлено, что в результате принятия нового субъекта в состав Российской Федерации принимается Федеральный конституционный закон. В отношении новых субъектов были приняты четыре подобных законы: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»³ и аналогичные законы о принятии Херсонской⁴, Запорожской областей⁵ и Луганской Народной Республики⁶. В данных ФКЗ был

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 г. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030004>

² Договор между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 г. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210030003>

³ О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики : Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 г. № 5-ФКЗ - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>

⁴ О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области : Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ / Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050008>

⁵ О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области : Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050007>

⁶ О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики : Федеральный конституционный закон от

установлен переходный период до 1 января 2026 г., в течение которого постепенно должны быть урегулированы вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы страны. При этом наиболее актуальным и дискуссионным является вопрос о внешних границах новых субъектов.

Понятие пределов территории Российской Федерации дано в ч. 1 ст. 67 Конституции России, а в случае с новыми территориями также в федеральных конституционных законах. Например в ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области»⁶ определено, что «...пределы территории нового субъекта определяются границами этого субъекта, существовавшими на день их принятия в Российскую Федерацию и образования в составе Российской Федерации нового субъекта», а новая государственная граница Российской Федерации - граница Запорожской области, сопряженная с территорией иностранного государства. Аналогичная ситуация и с остальными новыми субъектами. В случае ДНР и ЛНР территории прописаны также в конституциях республик.

Важно отметить, что на момент проведения референдума и вхождения новых субъектов в состав Российской Федерации часть территории этих субъектов находилась под контролем соседнего государства, а значит Российская Федерация де-факто не обладает верховенством на части своей территории и пока не обеспечивает свою территориальную целостность. В соответствии со ст. 4 Конституции Российской Федерации вытекает обязанность Российской Федерации освобождать территории, прописанные в Конституции Российской Федерации.

Согласно ст. 66 Конституции Российской Федерации, статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией республики – субъекта Российской Федерации. Однако после вхождения в состав Российской Федерации ДНР и ЛНР вынуждены принять новые конституции взамен существовавшим с 2014 г., для соответствия законодательству Российской Федерации и более быстрой интеграции в правовое поле Российской Федерации.

Многие могут задаться вопросом, почему Донецк и Луганск именуется именно «народными республиками», даже уже после включения их в состав Российской Федерации, а не стали как остальные в составе Российской Федерации, например Чеченская республика или Республика Бурятия. Этот важный вопрос так же имеет юридическое обоснование. Наименование субъектов федерации представлены в Конституции в том варианте, который определен самими субъектами, поскольку это отражает исторические особенности территории, имя титульных наций и народов их населяющих. Основанием этого являются ст. 71 и ст. 72 Конституции Российской Федерации, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.1995 г., а также основные законы субъектов федерации. Иными словами, присвоение и изменение наименования – это прерогатива самого субъекта федерации. При этом, как и все республики, все новые субъекты имеют герб, гимн, флаг, столицу, язык и конституцию. Описание и статус государственной символики республики закреплен в конституции и иных актах, выражающих исторически сложившуюся самобытность территории и народа республики.

В ДНР и ЛНР всего один государственный язык – русский. Это довольно редкая ситуация для республик в составе Российской Федерации, которые, как правило, формировались по национальному принципу и в качестве государственного языка, помимо русского, используют язык титульной нации, однако не является уникальным случаем. Также всего один государственный язык – русский язык – имеет Республика Карелия. Таким образом, увеличение Российской Федерации за счет четырех новых территорий создает множество практических вопросов и насущных проблем адаптации новых субъектов, которые постепенно должны быть разрешены как со стороны законодателя, так скорейшей правовой интеграции новых регионов в состав России.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ФЕДЕРАЦИЙ КАК ФОРМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Государственное управление в современном мире представляет собой сложный и бюрократический процесс. В связи с этим в науке и практике внутригосударственных отношений выделяют две основные модели территориальной организации государственной власти, или формы государственного устройства: унитарную и федеративную. В настоящее время существует множество федеративных государств со своими историческими, политическими и иными особенностями. В силу разнообразия современных федераций их можно классифицировать, исходя из различных критериев: в зависимости от способа их образования; с точки зрения правового статуса субъектов; по специфике субъектного состава¹.

Особый интерес представляет типология федеративных государств в зависимости от способа их образования. Исходя из этого следует разделение на договорные и конституционные федерации². На практике некоторые исследователи выделяют и иные модели федераций в рамках вышеописанного критерия. К примеру, В.Е. Чиркин также различает конституционно-договорные федеративные государства как самостоятельный подвид федерации³. Однако за основу будет взята позиция, признающая конституционную и договорную федерации, разновидности которых считаются общепринятыми среди научного сообщества. Стоит отметить, что, в свою очередь, конституционные федерации хоть и имеют общие принципы в характере своего образования, однако в зависимости от отдельно взятого государства обладают и собственными особенностями. Для дальнейшего анализа будет дано определение федерации.

---

¹ Честнов И.Л. Теория государства и права. Теория права: учебное пособие. СПб. 2017. С. 60.

² Там же, С. 59-60.

³ Чиркин В.Е.- Конституционное право зарубежных стран: Учебник. — М.: Юрист, 2001. С. 177.

Существует множество дефиниций федерации, однако за основу будет взято определение Л.И. Спиридонова, который определяет федерацию как союзное государство, объединяющее несколько государств или государственных образований, каждое из которых имеет свои органы государственной власти¹.

Исходя из данного толкования сложной формы территориального устройства (федерации) стоит выделить условия, которые способствуют образованию федерации как формы территориального устройства. По мнению В.Н. Петрова федерации, как правило, образуются там, где есть многообразие: языковые, культурные, религиозные, этнические, а иногда даже расовые различия отдельных регионов, историко-географические или иные особенности². Действительно, на примере многих федераций видно, что имеют место вышеописанные факторы, создающие собственные особенности при их образовании и политическом развитии.

Исходя из этого, стоит ответить на вопрос: почему некоторые государства меняют форму территориального устройства на федеративную? Некоторые федерации создаются путем государственного реформирования, однако стоит разобраться с самими причинами, теми факторами, которые способствуют переходу государств к федеративному устройству. Как правило, это большая территория, разнообразный этнический состав населения, особенности политической трансформации. Последний фактор имеет место и при формировании федераций конституционного типа, так как политический фактор, заключающийся в демократизации страны при падении недемократических режимов, зачастую приводит к переходу из модели унитарного государства в федеративное с целью сгладить политические и этнические противоречия в стране. Таким примером может послужить ФРГ, где после падения тоталитарного режима и иностранной оккупации прежняя модель унитарного построения государства не могла существовать, поэтому было образовано демократическое федеративное государство конституционного типа, определение которого вызывает дискуссию среди научного сообщества.

Профессор И.Л. Честнов описывает конституционную федерацию как «федерацию, образованную в процессе, в ходе которого

---

1 Спиридонов Л.И. Теория государства и права.-М.: «Фирма Геральдика», 1996. С. 62.

² Петров, В.Н. Россия. Кризис федерации. Прошлое, настоящее, будущее / В.Н. Петров. – М., 1999. С. 78-80.

была принята конституции с применением частичной децентрализации унитарного государства»¹.

Стоит отметить, что некоторые исследователи сравнивают децентрализованные унитарные государства с федерациями (в том числе и конституционными). Действительно, при их сопоставлении мы можем выделить общие черты. Так, и конституционные федерации, и децентрализованные унитарные государства образуются внутри существующего государства (без подписания учредительных документов с иными государствами). В обеих моделях территориальные единицы наделены особыми полномочиями. Как субъекты в рамках конституционной федерации, так и автономии в децентрализованных государствах имеют определенный перечень прав, закрепленных за ними законодательно. Отличным же является правомочия субъектов в конституционных федерациях и автономий в децентрализованных унитарных.

В.Е. Чиркин подмечает, что федерация является более сложным государством. Его составными частями являются государствовподобные образования², которые рассматриваются как отдельные субъекты, занимающие всю (или почти всю) территорию государства. В свою очередь, децентрализованные унитарные государства, как правило, занимают меньшую территорию, что обуславливает наделение лишь отдельных регионов особыми полномочиями в силу их исторического и этнического развития. Необходимо уточнить, что степень самостоятельности у автономий гораздо меньшая по сравнению с субъектами в конституционных федерациях. Даже при рассмотрении модели регионалистских государств, стоит отметить, что в них имеет место более жесткое регулирование автономии «сверху» чем субъектов в федерации. Так, особые документы-статуты об автономии, регулирующие полномочия автономий, в Италии утверждаются общегосударственным парламентом, что говорит о сильной зависимости автономий от центральной власти.

Также стоит отметить, что формат и масштабы участия автономных регионов унитарного децентрализованного государства в

---

¹ Честнов И.Л. Теория государства и права. Теория права: учебное пособие. СПб. 2017. С. 60.

² Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. Учебное пособие. — М.: Издательство МНИМЦ, 1997. С. 6-7.

решении общегосударственных дел не отвечают объективным потребностям обеспечения представительства их интересов, формат их участия сводится к решению локальных вопросов¹.

В свою очередь, во многих конституционных федерациях действует двухпалатный парламент, одна из палат которого, как правило, представлена делегатами, обладающими законодательной инициативой, от субъектов федераций. Такая система позволяет субъектам решать не только региональные проблемы, но и продвигать законодательные инициативы через своих представителей на общенациональном уровне. Это позволяет сделать вывод о более широком их представительстве по сравнению с автономиями в унитарных государствах.

Таким образом, главные отличия конституционных федераций от децентрализованных и регионалистских унитарных государств заключаются в том, что конституционные федерации представляют из себя более сложную форму территориального устройства, их субъекты обладают большими полномочиями по сравнению с автономиями в унитарных государствах.

Немаловажным является вопрос, касающийся отличий конституционных федераций от договорных. В.Е. Чиркин проводит подробное различие между ними: «В отличие от договорных федераций, которые создаются в основном «снизу», хотя иногда под внешним давлением, и не всегда оформляются в виде общего соглашения участников, конституционные федерации создаются главным образом «сверху», в результате актов государственной власти. Они учреждаются обычно путем принятия конституции или поправок к ней»².

М.Н. Марченко подмечает роль конституционных нормативно-правовых договоров в образовании федераций. По его мнению, они способствуют образованию федераций договорных типов, поскольку имеет место заключение договора, который по своему определению предполагает участие как минимум 2 государств (территориальных образований)³. Позицию исследователя подтверждает сравнительный анализ образования РСФСР и

---

¹ Ирхин И.В. Территориальные автономии в зарубежных унитарных и регионалистских государствах Европы и Азии (конституционно-правовое исследование). – М.: Издательство: «НИЦ ИНФРА-М», 2022. С. 322.

² Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. Учебное пособие. — М.: Издательство МНИМП, 1997. С. 13.

³ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: "Зерцало", 2004. С. 304-305.

СССР. В результате издания «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» Россия была преобразована в федерацию. Так, РСФСР была образована путем одностороннего изменения законодательства на основе бывшего унитарного государства (Конституционная федерация). В свою очередь, образование СССР явилось следствием заключения договора об образовании СССР, который предполагал объединение 4 республик в единое федеративное государство, что соответствует федерации договорного типа.

Таким образом, заключение двустороннего (как минимум) договора об образовании единого федеративного государства является одной из коренных характеристик договорных федераций, что главным образом отличает ее от конституционных.

Проанализировав позицию исследователей, стоит прийти к выводу, что образование конституционных федераций, как правило, возможно на основе уже существующего унитарного государства, в результате политической инициативы сверху. Немаловажно помнить, что деление федераций на указанные группы (конституционные, договорные) в современных условиях имеет преимущественно исторический характер¹. Как уже было сказано, вспомогательные факторы (в том числе особенности исторического развития) играют огромную роль при определении типа федерации, что будет рассмотрено далее.

Для подтверждения вышеописанных тезисов стоит обратиться к историческому опыту зарубежных государств. При обращении к европейскому опыту следует привести Бельгию, где в попытке уладить внутренние национальные противоречия (во многом связано с франко-фламандским конфликтом) была проведена масштабная конституционная реформа, в результате которой страна была преобразована в конституционную федерацию².

Немаловажным является азиатский опыт, который будет рассмотрен на примере Пакистана. В попытках выйти из политического кризиса (в том числе преодолеть последствия выхода Бангладеша из состава страны) в 1973 году были проведены крупные преобразования, в частности была проведена конституционная реформа, в результате которой была принята новая Конституция, установившая модель федеративного устройства государства, это

---

¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права-М.: «Фирма Геральдика», 1996. С. 152.

² Петров, В.Н. Россия. Кризис федерации. Прошлое, настоящее, будущее / В.Н. Петров. – М., 1999. С. 13.

позволяет сделать вывод о формировании федерации конституционного типа.

В заключение стоит выделить общие теоретические признаки, характеризующие федерацию конституционную. Основным критерием является инициатива образования федерации «сверху», заключающаяся в принятии новой Конституции или принятии поправок в Основной закон государства (иногда в иные нормативно-правовые акты, определяющие государственное устройство). Характерно выделяется особенность трансформации, которая, как видно из примеров, зачастую происходит в попытках уладить внутренние противоречия в государстве, предотвратив создание нестабильной обстановки в обществе. Немаловажной чертой является образование федерации внутри одного государства без заключения договоров с другими государствами. Данные отличительные особенности помогают определить конституционную федерацию в теоретическом и практическом плане.

УДК 341.9

В. А. Сарапкин,
В. А. Тимошенко
научный руководитель
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

О ФОРС-МАЖОРНОЙ ОГОВОРКЕ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ КОНТРАКТЕ

В международном частном праве под внешнеторговым контрактом по международной купле-продаже товаров понимается обмен товарами между контрагентами, совершенный определенным способом оформления договоренностей¹. Существующее многообразие внешнеторговых видов хозяйственной деятельности ставит насущный вопрос о совершенствовании нормативно-правовой базы, регулирующей внешнеторговую деятельность. Так, согласно данным Банка России, в 2021 г. внешнеторговый оборот России составил 798,0 млрд долларов США (139,3 % к 2020 г.), в том числе экспорт – 494,0 млрд долларов (148,2 %), импорт – 303,9 млрд долларов (126,8 %). Сальдо торгового баланса

---

¹ Аксенов А. Г. Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ // Журнал российского права. 2013. № 5. (дата обращения: 02.04.2024).

оставалось положительным, 190,1 млрд долларов США (в 2020 г. – положительное, 93,7 млрд долларов)¹.

В настоящее время, в условиях беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию устойчивое регулирование внешнеторговых операций является приоритетным направлением для отечественного законодателя. Именно максимально продуманное содержание внешнеторговых контрактов, в частности форс-мажорных оговорок, позволит избежать определенных предпринимательских рисков для контрагентов и обеспечить дальнейшее развитие внешней торговли в нашей стране.

По общему правилу, в качестве «форс-мажорных обстоятельств» предусматриваются обстоятельства чрезвычайные и непредотвратимые (непреодолимая сила), которые могут наступить после заключения контракта, и являются основанием, освобождающим стороны от ответственности, а именно: стихийные бедствия, военные действия и контртеррористические мероприятия. О наступлении таких обстоятельств, сторона, для которой выполнение контрактных обязательств становится невозможным, должна в предусмотренный контрактом срок уведомить вторую сторону о наступлении чрезвычайных обстоятельств и о предполагаемом сроке их прекращения, с документальным подтверждением их состоятельности. Несвоевременное уведомление, или неуведомление, соответственно, лишает одну из сторон права ссылаться на любое указанное обстоятельство как на основание, освобождающее его от ответственности за неисполнение обязательства.

Вместе с тем, в юридической литературе нет единого мнения не только относительно закрепления перечня форс-мажорных оговорок во внешнеторговом контракте, но и самой формулировки форс-мажорных условий международного контракта. Более того, например, А. Г. Аксенов, придерживаясь «теории волеизъявления» контрагентов, не относит вопрос о форме контракта к числу приоритетных². Н. М. Голованов, исследуя вопросы о

---

¹ О внешней торговли в 2021 г. – Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 02.04.2024).

² Аксенов А. Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран содружества независимых государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 4.

форме контракта, игнорирует, на наш взгляд, более насущный вопрос о претензиях и форс-мажорных обстоятельствах¹. Отметим, что на обязательное закрепление, конкретизацию форс-мажорных обстоятельств, а также последствий от их наступления в содержании внешнеторгового контракта указывают многие ученые, например А. А. Власов, В. Н. Коваленко, С. Н. Латышев² и др.

Возвращаясь к непосредственно возможному перечню «форс-мажорных обстоятельств», возникает ряд практических вопросов. В случае начала военных действий, например, блокады телекоммуникационных сетей и иных средств связи, в случаях, когда уведомление контрагента становится невозможным, каков порядок действий стороны, подвергнувшейся чрезвычайным обстоятельствам и желающей уведомить об их наступлении противоположную сторону, но не имеющую на то реальной возможности. Будет ли подобного рода казус признан «обстоятельством непреодолимой силы»? На наш взгляд, неурегулирование такого факта является упущением законодателя.

Стоит упомянуть и о таких «форс-мажорных обстоятельствах», как фактическое ведение боевых действий без объявления войны, что в современных реалиях является очень распространенным случаем. Как в таком случае де-факто разграничить военную операцию, военные действия, и контртеррористические мероприятия, в том случае, если все признаки свидетельствуют о ведении военных действий, но документально, факта ведения войны не подтвердить? Как следствие, невозможность уведомления контрагента и «расплывчатость» терминологии могут ставить одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, и нести последствия для него в виде санкций за неисполнение условий договора.

Представляется важным, на наш взгляд, конкретизировать обстоятельства, относимые к форс-мажорным, а именно указывать конкретные обстоятельства, наступление которых будет расцениваться сторонами в качестве непреодолимой силы. Любой «закрытый» перечень обстоятельств непреодолимой силы не сможет то-

---

¹ Голованов Н. М. Сборник торговых договоров. Санкт-Петербург., 2006. С. 23-25.

² Власов А. А., Коваленко В. Н., Латышев С. Н. Внешнеторговый договор купли-продажи в системе международного частного права // Право в современном мире. 2016. № 3 (40). С. 34.

гда быть подвергнут расширительному толкованию, а следовательно, существует риск наступления не упомянутого в коммерческом контракте события, которое не сможет в последующем стать основанием для освобождения от ответственности, поэтому перечень форс-мажорных обстоятельств всегда должен оставаться открытым.

Всегда стоит помнить, что «чрезвычайность» и «непреодолимость» - обязательные признаки форс-мажорных обстоятельств. Принимая во внимание дискуссионный характер отнесения того или иного действия к числу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, необходимо обратить внимание на возможность закрепления в контракте положения об автоматическом освобождении от ответственности без специального отнесения его к числу форс-мажорных обстоятельств, а информацию подтверждать информацией из мировых СМИ.

УДК 341.9

А. А. Сивцева,
А. Р. Чупашова
научный руководитель,
заведующий кафедрой **Е. Е. Амплеева**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

Международное усыновление – это усыновление, в котором присутствует иностранный элемент, выражающийся в том, что «усыновляемый» и «усыновитель» имеют разное гражданство. Российским законодательством предусмотрена возможность усыновления или удочерения российских детей иностранными гражданами на территории Российской Федерации. Так, в 2022 г. иностранными гражданами усыновлено лишь 2,25% детей (57 чел.) от общей численности несовершеннолетних, переданных на усыновление¹, в т.ч. российских детей усыновляли граждане Италии (43), Германии (5), Франции (5), Казахстана (2), Финляндии (1) и Аргентины (1). Напомним, что важность этого процесса для детей

---

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2022 год [Электронный вариант] – Режим доступа: URL: <https://deti.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2024)

связана с тем, что усыновление иностранными гражданами является единственной возможностью попасть в семью.

Процедура усыновления российских детей иностранными гражданами регламентируется ст. 124, 165 Семейного кодекса Российской Федерации¹, гл. 29 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации², Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»³ (далее – ФЗ № 44), другими нормативными правовыми актами. Так, согласно ч. 2 ст. 10 ФЗ № 44 граждане, желающие принять детей на воспитание в свои семьи, вправе обратиться за информацией о детях, оставшихся без попечения родителей, к любому региональному (как правило — это орган управления образованием субъекта Российской Федерации) или федеральному оператору государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, по своему выбору. Иностранцы граждане предъявляют документы, обязательные для данной процедуры, в т.ч. заявление о своем желании усыновить (удочерить) ребенка и с просьбой ознакомить их с находящимися в государственном банке сведениями о детях, соответствующих их пожеланиям и другие⁴.

Вопросы, связанные с перечнем документов и их содержанию раскрываются также в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». Так, согласно п. «г» ч. 14 данного постановления все представленные документы должны быть легализованы в установленном порядке, переведены на русский язык, подпись

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16.04.2001 № 44-ФЗ – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

⁴ Слюсарева, Н. Д. Проблемы с соблюдением законности, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. [Электронный вариант] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-s-soblyudeniem-zakonnosti-svyazannye-s-usynovleniem-rossiyskih-detey-inostrannymi-grazhdanami> (дата обращения: 28.03.2024).

переводчика должна быть удостоверена в консульском учреждении или дипломатическом представительстве Российской Федерации в государстве места жительства иностранного гражданина, либо нотариусом на территории Российской Федерации¹. Таким образом, досудебная подготовка дела по международному усыновлению осуществляется федеральным или соответствующим региональным оператором государственного банка данных, сотрудником органа опеки и попечительства. Исходя из положений ч.2 ст. 269 ГПК Российской Федерации усыновление производится соответственно верховным судом республики, краевым (областным) судом, судом города федерального значения, судом автономной области и автономного округа по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка по заявлению кандидата в усыновители².

После завершения судебной процедуры усыновления, основной проблемой в данной сфере становится необходимость государственного контроля за условиями жизни и судьбой усыновленных детей за пределами Российской Федерации, поскольку юрисдикция государственных органов Российской Федерации ограничивается ее пределами, поскольку у российских правоохранительных органов отсутствует возможность и право привлечения к ответственности по российскому законодательству за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей или за жестокое обращение с детьми. Такой контроль проводится, как правило, усилиями российских консульств зарубежом³.

К сожалению, множество случаев свидетельствующих о насилии над усыновленными детьми из России со стороны усыновителей было приведено в расследовании «Российской газеты». Так,

---

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : текст с изм. и доп. от 20.04.2006 г. № 8 – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

³ Бегичева, Е. В. Проблемы защиты прав и интересов несовершеннолетних, возникающих при международном усыновлении // Образование и право. 2022. № 5. [Электронный вариант] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-i-interesov-nesovershennoletnih-voznikayuschih-pri-mezhdunarodnom-usynovlenii> (дата обращения: 02.04.2024).

в США в период с 2006 по 2010 гг. погибло 17 усыновленных детей-сирот из России. На наш взгляд, одним из факторов низкой правовой защищенности в США приемных детей из России остается их дискриминация американской судебной системой. Анализ судебной практики показывает, что в ряде случаев американские суды (на уровне графств и штатов) выносили неоправданно мягкие приговоры гражданам США, виновным в смерти и жестоком обращении с усыновленными детьми. Ни один из виновных в смерти 20 российских детей не был приговорен к смертной казни или пожизненному заключению, что практикуется в США в случае любого другого убийства несовершеннолетних. Средний срок тюремного заключения для американцев-убийц российских детей – 8,5 лет. Для лиц, виновных в гибели американских детей, средний срок выше – 13,5 лет (не считая случаев приговоров о пожизненном заключении). Кроме того, многим «усыновителям» российских детей удастся добиться условно-досрочного освобождения или полностью избежать наказания¹.

В этих условиях бесконтрольности и отказа американских властей предоставления информации об усыновленных детях из России с 2012 г. в Российской Федерации действует закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человек, прав и свобод граждан Российской Федерации», известный как «Закон Димы Яковлева», согласно которому запрещается трансграничное усыновление детей — граждан Российской Федерации гражданами США. С принятием данного закона утратило силу Соглашение между США и Россией о сотрудничестве в сфере усыновления².

Немаловажным пробелом в отечественном национальном законодательстве является невозможность отмены решения суда об усыновлении. Так, законодательством некоторых стран предусмотрена возможность смены имени и фамилии усыновленного

---

¹ Доклад Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права о нарушениях прав детей в процессе международного усыновления в США [Электронный текст] – Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1896478/ (дата обращения: 26.03.2024).

² Суханова, К. А. Особенности правового регулирования отношений с участием детей в международном частном праве / К. А. Суханова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 369. — URL: <https://moluch.ru/archive/494/108232/> (дата обращения: 28.03.2024).

ребенка, в результате чего в национальных актовых записях будет отсутствовать указание об усыновлении ребенка.¹ В таких случаях как будто бы человек уже другой и приемные родители будут считаться его родными, и поэтому в отношении этого ребенка решение суда об отмене усыновления не будет исполнено, так как фактически будут отсутствовать законные основания его приведения в исполнение. Другими словами, если по каким-либо причинам решение российского суда об усыновлении будет отменено, то такой процедуры иностранное государство не признает из-за отсутствия должного субъекта.

Представляется важным аспектом усыновления иностранными гражданами является заключение подробных международных договоров о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей между Российской Федерацией и другими странами². На сегодняшний день такие договоры заключены с Грузией, Эстонией, Латвией и другими странами. На практике наиболее востребованными являются договоры с Италией, Францией и Испанией, которые вступили в силу в 2010 г., 2012 г. и в 2015 г. соответственно.

Основной целью заключения подобного рода международных договоров является утверждение основных правил сотрудничества национальных органов опеки и попечительства, а также консульств в процессе усыновления детей. В договорах такого рода устанавливаются компетентные органы, отвечающие за усыновление с каждой из договаривающихся сторон, необходимые условия для усыновления и перечень документов. Большое внимание в двусторонних договорах уделяется вопросам обеспечения защиты детей в новых семьях, в частности со стороны принимающего государства происходит принятие обязательств по трансграничному контролю за дальнейшей жизнью ребенка. Это позволяет, на наш взгляд, скоординировать действия обеих сторон, а не

---

¹ Качалова, Е.Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. 2019. № 2. [Электронный вариант] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-mezhdunarodnogo-usynovleniya> (дата обращения: 28.03.2024).

² Чуркина, Л. М. К вопросу о правовом регулировании международного усыновления // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. [Электронный вариант] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-mezhdunarodnogo-usynovleniya> (дата обращения: 28.03.2024).

отказываться от института международного усыновления как такового, что приведет к росту числа детей, которые воспитываются в социальных учреждениях. Вместе с тем, несмотря на наличие множества документов как на федеральном, так и на международном уровне, многие проблемы института международного усыновления по-прежнему остаются нерешенными.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ**

<p>АБДУЛОВ Рамиль А.-оглы, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИДЕЯ НАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</p> <p>В статье освещены проблемные вопросы дефиниции народного и национального суверенитета и их переосмысление в канун празднования 100-летия создания СССР и принятия первой союзной Конституции 1924 г. Развитие письменности, культуры, народов СССР способствовало становлению единого политического, экономического и культурного пространства, что во многом предопределило судьбу многонационального российского народа на современном этапе.</p> <p>Ключевые слова: советский народ, суверенитет, гражданство, права народов</p>	<p>ABDULOV Ramil A.-ogly, 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE IDEA OF NATIONAL AND NATIONAL SOVEREIGNTY IN MODERN RUSSIA</p> <p>The article highlights the problematic issues of the definition of national and national sovereignty and their rethinking on the eve of the celebration of the 100th anniversary of the creation of the USSR and the adoption of the first Union Constitution of 1924. The development of writing, culture, and the peoples of the USSR contributed to the formation of a single political, economic, and cultural space, which in many ways predetermined the fate of the multinational Russian people at the present stage.</p> <p>Keywords: The Soviet people, sovereignty, citizenship and the rights of peoples</p>
<p>АБИБУЛАЕВА Кристина А., АБИБУЛАЕВА Ксения А., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МУРАШКИН Игорь Ю., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции</p> <p>СОБЛЮДЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,</p>	<p>ABIBULAEVA Kristina A., ABIBULAEVA Ksenia A., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MURASHKIN Igor Y., Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Senior Adviser to Justice</p> <p>THE OBSERVANCE OF THE HOUSING RIGHTS OF ORPHANS AND</p>

<p>ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, - ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ</p> <p>В статье анализируется состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в ходе осуществления надзорных мероприятий органами прокуратуры Российской Федерации. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего законодательства и правоприменительной практики выдвигаются предложения по решению данных проблем.</p> <p>Ключевые слова: несовершеннолетний, органы прокуратуры, законодательство, надзор за соблюдением прав и законных интересов, прокурорский надзор</p>	<p>CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IS A PRIORITY AREA OF THE PROSECUTOR'S OFFICE</p> <p>The article analyzes the state of legality in the field of observance of the rights of minors, discusses current problems that arise during the implementation of supervisory measures by the Prosecutor's office of the Russian Federation. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, current legislation and law enforcement practice, proposals are put forward to solve these problems.</p> <p>Keywords: minors, prosecutor's offices, legislation, supervision of observance of rights and legitimate interests, prosecutor's supervision</p>
<p>АКСЕНОВА Эллина Д., студент 3 курса Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)</p> <p>МАКСИМОВ Виталий А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИНЫ В ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ</p> <p>В статье анализируется субъективная и объективная концепция вины в деликтном праве. Автор предпринимает попытку совместить положительные стороны каждой из них, приводя в качестве</p>	<p>AXENOVA Ellina D., 3rd year student of the North-West Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice» (St. Petersburg)</p> <p>MAXIMOV Vitaly A., Associate Professor at the Department of Civil Law, North-West Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice» (St. Petersburg), PhD in Law, Associate Professor, Justice Advisor</p> <p>TOWARDS A QUESTION ON THE DEFINITION OF FAULT IN TORT LAW</p> <p>The article analyses the subjective and objective concept of fault in tort law. The author attempts to combine the positive aspects of each of them, citing the experience of foreign</p>

<p>примера опыт зарубежных правопорядков. В результате делается вывод, что достичь равновесия между интересами потерпевшего и деликвента возможно и в рамках объективной модели.</p> <p>Ключевые слова: вина, умысел, неосторожность, деликт, стандарт поведения</p>	<p>countries as an example. As a result, it is concluded that it is possible to achieve a balance between the interests of the victim and the tortfeasor within the framework of the objective model.</p> <p>Keywords: fault, intention, negligence, tort, standard of reference</p>
<p>АЛЕКСЕЕВ Сергей П., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p> <p>СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ</p> <p>Данная статья посвящена сравнительно-правовому анализу избирательных цензов в Российской Федерации и в зарубежных странах. Автор, изучив научную и учебную литературу по данной теме, делает вывод о том, какой успешный опыт зарубежных стран в области избирательных цензов Российская Федерация может перенять.</p> <p>Ключевые слова: Избирательные цензы, избирательное право, активное избирательное право, сравнительный анализ</p>	<p>ALEKSEEV Sergey P., 1nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Lawyer 2nd Class</p> <p>COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ELECTORAL QUALIFICATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES</p> <p>This article is devoted to a comparative legal analysis of electoral censuses in the Russian Federation and in foreign countries. The author, having studied the scientific and educational literature on this topic, draws a conclusion about what successful experience of foreign countries in the field of electoral censuses the Russian Federation can adopt.</p> <p>Keywords: Electoral censuses, suffrage, active suffrage, passive suffrage, comparative analysis</p>
<p>АНДРЕЕВ Даниил В., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p>	<p>ANDREEV Daniil V., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Louise S., Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor</p>

<p>«ЗЛОВОННЫЙ ЗАПАХ»: ПОРЯДОК ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ</p> <p>В статье анализируются нормативно правовые акты Российской Федерации и на их основании выводятся рекомендации по выявлению и пресечению зловонного запаха, который каким-либо способом нарушает законные права и интересы граждан, также исследуется и анализируется понятие «зловонный запах»</p> <p>Ключевые слова: запах, зловонность, экология, экологические права, рекомендации</p>	<p>«FOUL SMELL»: THE PROCEDURE FOR DETECTION AND SUPPRESSION</p> <p>The article analyzes the normative legal acts of the Russian Federation and, based on them, makes recommendations for the identification and suppression of a fetid odor that violates the legitimate rights and interests of citizens in any way, and also explores and analyzes the concept of «fetid odor».</p> <p>Keywords: smell, stench, ecology, environmental rights, recommendations</p>
<p>АНДРЕЕВА Татьяна Ю., БРАЗНИКОВА Кристина О., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>МЕСТО АУДИТОРСКОГО КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье анализируется и рассматривается проблематика аудиторской деятельности в Российской Федерации. Предложены пути решения данных проблем.</p> <p>Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудит, демпинг.</p>	<p>ANDREEVA Tatyana Y., BRAZHNIKOVA Kristina O., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Adviser to Justice</p> <p>THE PLACE OF AUDIT CONTROL IN THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article analyzes and examines the problems of auditing in the Russian Federation. The ways of solving these problems are proposed.</p> <p>Keywords: auditing, auditing, dem-ping</p>
<p>АНИСКОВИЧ Полина С., БРЫНЗА Елизавета А., студентки 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ANISKOVICh Polina S., BRYNZa Elizaveta A., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>МУРАШКИН Игорь Ю., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, старший советник юстиции</p> <p>ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при применении видеоконференцсвязи на судебных заседаниях в Российской Федерации. На основе анализа действующего российского законодательства и правоприменительной практики аргументируется необходимость развития и совершенствования института видеоконференцсвязи, а также выдвигаются возможные пути решения поставленной проблемы.</p> <p>Ключевые слова: судебная деятельность, судебные заседания, компьютеризация, видеоконференции-связь, дистанционный формат</p>	<p>MURASHKIN Igor U., Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration cases, Candidate of Law, Senior</p> <p>THE PROBLEM OF USING VIDEOCONFERENCING AT COURT SESSIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses the problems that arise when using videoconferencing at court sessions in the Russian Federation. Based on the analysis of current Russian legislation and law enforcement practice, the need for the development and improvement of the institute of videoconferencing is argued, as well as possible ways to solve the problem are put forward.</p> <p>Keywords: judicial activity, court sessions, computerization, video conferencing, remote format</p>
<p>АНПИЛГОВА Елизавета А., КРАСИВЕНКОВА Диана М., студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции.</p> <p>ВИРТУАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ</p>	<p>ANPILOGOVA Yelizaveta A., KRASIVENKOVA Diana M., 4th year students of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Counselor of Justice.</p> <p>VIRTUAL TRACES OF CRIME: CONCEPT, CLASSIFICATION, PECULIARITIES OF FIXATION</p>

<p>В статье исследуется понятие и сущность виртуальных следов, отдельные их свойства и признаки, а также классификация. Приводится порядок действий следователя при фиксации виртуальных следов после их обнаружения.</p> <p>Ключевые слова: виртуальные следы, киберпреступность, компьютерная информация, информационные технологии, технические устройства</p>	<p>The article studies the concept and essence of virtual traces, some of their properties and features, as well as classification. The order of actions of the investigator at fixation of virtual traces after their detection is given.</p> <p>Keywords: virtual traces, cybercrime, computer information, information technology, technical devices</p>
<p>АНТОНЮК Виктория Д., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p>	<p>ANTONYUK Victoria D., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines at the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 2nd class lawyer</p>
<p>АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ</p> <p>В данной статье автор рассматривает молодежную политику и уровень ее реализации на примере Брянской области. В статье анализируются содержание, проблемы и направления развития реализации молодежной политики на региональном уровне.</p> <p>Ключевые слова: Брянская область, молодежная политика, государственная молодежная политика, региональный уровень, молодежь</p>	<p>ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN THE BRYANSK REGION</p> <p>In this article, the author examines youth policy and the level of its implementation using the example of the Bryansk region. The article analyzes the content, problems and directions of development of the implementation of youth policy at the regional level.</p> <p>Keywords: Bryansk region, youth policy, state youth policy, regional level, youth</p>
<p>АРТЕМЬЕВА Элина Н., КОЛЬЦОВА Елена В., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОРОХОВ Михаил Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин</p>	<p>ARTEM'EVA Elna N., KOLTSOVA Elena V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>POROKHOV Mikhail Y., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch)</p>

<p>Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при определении подсудности дел с участием самозанятых. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход о том, что, несмотря на сложившуюся правоприменительную практику, дела самозанятых необходимо рассматривать в арбитражных судах.</p> <p>Ключевые слова: подсудность, самозанятые, суды общей юрисдикции, арбитражные суды</p>	<p>of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Advisor</p> <p>JURISDICTION OF CASES INVOLVING SELF-EMPLOYED CITIZENS</p> <p>The article discusses the problems that arise in determining the jurisdiction of cases involving the self-employed. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current civil procedure and arbitration procedural legislation and law enforcement practice, the approach is put forward and argued that, despite the established law enforcement practice, the cases of the self-employed must be considered in arbitration courts.</p> <p>Keywords: jurisdiction, self-employed, courts of general jurisdiction, arbitration courts</p>
<p>АШИРБАКИЕВ Ринат М., студент 4 курса специалитета Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева</p> <p>САЛИКОВ Марат С., заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, доктор юридических наук, профессор</p> <p>АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА КАК ИСТОЧНИКИ ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ СТ. 1193 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В настоящей работе анализируется вопрос, являются ли нормативные акты Президента Российской Федерации источниками «публичного порядка» и ссылки на них в случае применения оговорки о публичном порядке в российской правоприменительной практике</p>	<p>ASHIRBAKIEV Rinat M., 4th year student of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev</p> <p>SALIKOV Marat S., Head of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovleva, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>ACTS OF THE PRESIDENT AS SOURCES OF PUBLIC ORDER IN THE CONTEXT OF ARTICLE 1193 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This paper analyzes the question of whether the normative acts of the President of the Russian Federation are sources of "public order" and references to them in the case of the application of the public order clause in Russian law enforcement practice</p>

<p>Ключевые слова: публичный порядок, оговорка о публичном порядке, акты Президента Российской Федерации</p>	<p>Keywords: public order, public order clause, acts of the President of the Russian Federation</p>
<p>АРЧВАДЗЕ Марьям Г., МЕТАЛЬНИКОВА Алина А., студентки 2 курса Саратовской государственной юридической академии</p> <p>ИЗВАРИНА Юлия Ю., старший преподаватель кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии</p> <p>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ</p> <p>В статье рассматривается проблема задержки выплат заработной платы работникам, которая является актуальной в настоящее время. Исследуются и раскрываются виды юридической ответственности работодателя за нарушения данного права, а также проблемы привлечения работодателя к материальной ответственности. Подчеркивается необходимость осведомленности работника о своих правах в трудовых отношениях и способах их защиты.</p> <p>Ключевые слова: задержка выплаты, работник, работодатель, ответственность, заработная плата, права</p>	<p>ARCHVADZE Maryam G., METAL'NIKOVA Alina A., 2nd year students of Saratov State Law Academy</p> <p>IZVARINA Yulia Y., Senior Lecturer of the Labor Law Department of the Saratov State Law Academy</p> <p>EMPLOYER'S LIABILITY FOR LATE PAYMENT OF WAGES TO EMPLOYEES</p> <p>The article deals with the problem of delayed payment of wages to employees, which is topical at present. Types of legal responsibility of the employer for violations of this right are studied and disclosed, as well as the problems of bringing the employer to material responsibility. The necessity of employee's awareness of his rights in labor relations and ways of their protection is emphasized. An example from court practice on this topic is also given.</p> <p>Keywords: delayed payment, employee, employer, liability, wages, rights</p>
<p>БАЖИНА Ульяна О., НИКОЛАЕНКО Анастасия А., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МАКСИМОВ Виталий А., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ДОГОВОР ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ: НОВАЯ ПРАКТИКА ИЛИ СТАРАЯ ДОКТРИНА?</p>	<p>BAZHINA Ulyana O., NIKOLAENKO Anastasia A., 3rd year students, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MAKSIMOV Vitaly A., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Justice Advisor</p> <p>REMOTE PURCHASE AND SALE AGREEMENT: NEW PRACTICE OR OLD DOCTRINE?</p>

<p>Статья посвящена рассмотрению особенностей розничного договора купли-продажи, совершенного дистанционным способом, а также выявлению актуальных проблем данной гражданско-правовой конструкции на основе обобщения судебной практики.</p> <p>Ключевые слова: дистанционная торговля, розничная купля-продажа, защита прав потребителей, правовое положение сторон</p>	<p>The article is devoted to the consideration of the features of a retail purchase and sale agreement made remotely, as well as to the identification of urgent problems of this civil law structure based on the generalization of judicial practice.</p> <p>Keywords: distance trading, retail purchase and sale, consumer protection, legal status of the parties</p>
<p>БАЛТАЧЕВ Василий В., ГАЛИЦКИЙ Павел А., студенты 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШУРПАЕВ Шамиль М., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук</p> <p>ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА: ОБЗОР ПРОГНОЗОВ</p> <p>Данная статья посвящена изучению перспектив развития искусственного интеллекта, возможности его внедрения в трудовую сферу и, как следствие, влияния на рынок труда. Развитие искусственного интеллекта протекает в геометрической прогрессии, появляются возможности автоматизации производства, что способствует увеличению его объемов при снижении затрат. Однако огромное количество профессий становится на грани уничтожения из-за полной роботизации человеческого труда. В статье приведен прогноз развития рынка труда под влиянием искусственного интеллекта.</p> <p>Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, профессии, автоматизация, производство</p>	<p>BALTACHEV Vasily V., GALITSKIY Pavel A., 1st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHURPAEV Shamil M., Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Law</p> <p>INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE LABOR MARKET: REVIEW OF FORECASTS</p> <p>This article is devoted to the study of the prospects for the development of artificial intelligence, the possibility of its introduction into the labour sphere and, as a consequence, its impact on the labour market. The development of artificial intelligence is progressing exponentially, there are opportunities to automate production, which will help to increase its volume while reducing costs. However, a huge number of professions are on the verge of destruction due to the complete robotisation of human labour. The article provides a forecast of the labour market development under the influence of artificial intelligence.</p> <p>Keywords: artificial intelligence, labour market, occupations, automation, manufacturing</p>

<p>БАРСУКОВА Анастасия В., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующая кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГОСУДАРСТВО КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА</p> <p>В статье освещены некоторые проблемные вопросы теории ограниченного иммунитета в международном частном праве. На основании положений международных договоров, принятых в рамках ООН, сформулированы современные правила, устанавливающие и ограничивающие абсолютный иммунитет государства в частноправовой сфере.</p> <p>Ключевые слова: ограниченный иммунитет, судебный иммунитет, частноправовые отношения</p>	<p>BARSUKOVA Anastasia V., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE STATE AS A SPECIAL SUBJECT OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW</p> <p>The article highlights some problematic issues of the theory of limited immunity in private international law. Based on the provisions of international treaties adopted within the framework of the United Nations, modern rules have been formulated that establish and limit the absolute immunity of the state in the private law sphere.</p> <p>Keywords: limited immunity, judicial immunity, private law relations</p>
<p>БАРЫШНИКОВА Таисия А., студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БЕЗБОРОДОВ Дмитрий А., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ</p>	<p>BARYSHNIKOVA Taisiya A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BEZBORODOV Dmitry A., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>SOME ISSUES RELATED TO THE COMMISSION OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE COMMITTED IN COMPLICITY</p>

<p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с совершением преступлений против военной службы, совершенных в соучастии. На основе действующего законодательства и доктринальных позиций ученых в сфере уголовного права автор выделяет основные сложности в квалификации действий лиц, совершивших преступление против военной службы в соучастии, а также выдвигает и аргументирует возможные варианты решения сложившихся проблем.</p> <p>Ключевые слова: соучастие, военная служба, специальный субъект, неосторожные преступления, посредственное исполнение преступления, группа лиц</p>	<p>The article examines the problems associated with the commission of crimes against military service committed in complicity. Based on the current legislation and the doctrinal positions of scientists in the field of criminal law, the main difficulties in qualifying the actions of persons who committed crimes against military service in complicity are highlighted, and possible solutions to the existing problems are put forward and argued.</p> <p>Keywords: complicity, military service, special subject, reckless crimes, mediocre execution of a crime, a group of persons</p>
<p>БАХИЛИН Артём А., ФАЛЬКОВА Кира Н., студенты 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРГЕЕВА Анна Ю., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ</p> <p>В статье конкретизируется координирующая функция органов прокуратуры в борьбе с преступностью, в частности с коррупцией, а также, раскрывается проблема законодательного обеспечения предупреждения преступности органами прокуратуры.</p> <p>Ключевые слова: прокуратура, правоохранительные органы, преступность, координационная деятельность</p>	<p>BAKHILIN Artem A., FALKOVA Kira N., 1nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SERGEEVA Anna Y., Senior Lecturer at the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counselor of Justice</p> <p>THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN COORDINATING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO COMBAT CRIME</p> <p>The article concretizes the coordinating function of the Prosecutor's office in the fight against crime, in particular corruption, and also, reveals the problem of legislative support for the activities of the Prosecutor's office on crime prevention.</p> <p>Keywords: prosecutor's office, law enforcement agencies, crime, coordination activities</p>

<p>БЕЗРУКАВАЯ Надежда И., соискатель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГОЛОВКО Ирина И., декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ</p> <p>В статье рассматриваются особенности участия прокурора в рассмотрении судами отдельных категорий дел об административных правонарушениях. На основе законодательства, ведомственных правовых актов и правоприменительной практики определен перечень видов дел об административных правонарушениях, рассматриваемых судами с участием прокурора, выявлены проблемы правового регулирования исследуемой деятельности, сформулированы предложения о его совершенствовании.</p> <p>Ключевые слова: прокурор, административное правонарушение, суд, рассмотрение дела</p>	<p>BEZRUKAVAYA Nadezhda I., degree applicant of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GOLOVKO Irina I., Dean of the Faculty of Professional Retraining and Advanced Training, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONSIDERATION BY COURTS OF SEPARATE CATEGORIES OF CASES ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSES</p> <p>The article examines the features of the participation of the prosecutor in the consideration by courts of certain categories of cases of administrative offenses. Based on legislation, departmental legal acts and law enforcement practice, a list of types of cases of administrative offenses considered by courts with the participation of a prosecutor has been determined, problems of legal regulation of the activity under study have been identified, and proposals have been formulated for its improvement.</p> <p>Keywords: prosecutor, administrative offense, court, consideration of the case</p>
<p>БЕЛОУС Полина А., студентка 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АНКУДИНОВА Яна С., старший преподаватель кафедры государственного права и дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BELOUS Polina A., 2nd year student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ANKUDINOVA Yana S., Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p>

<p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ</p> <p>В статье рассматриваются изменения в институте административной ответственности за информационные правонарушения. На основании их анализа производится оценка проблемных вопросов в данной сфере. Автор исследует спорные моменты в судебной практике в рассматриваемой сфере, делая вывод о роли административной ответственности как ключевой составляющей.</p> <p>Ключевые слова: состав административного правонарушения, административная ответственность, информационные правоотношения</p>	<p>ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF INFORMATION LAW</p> <p>The article discusses the changes in the institute of administrative responsibility for information law violations. Based on their analysis, the assessment of problematic issues in this area is carried out. The author explores controversial points in judicial practice in the field under consideration, concluding about the role of administrative responsibility as a key component.</p> <p>Keywords: the composition of an administrative offense, administrative responsibility, information legal relations</p>
<p>БЕЛОУСОВА Анна С., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических, доцент</p> <p>РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ПОСЛЕ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ</p> <p>По мнению автора политизация функционала Совета Европы в последние годы не является показателем прогрессивного развития ЕСПЧ, а исключение России из Совета Европы в 2022 г. лишь подтверждает это. Российская правовая система сможет самостоятельно развиваться и обеспечить защиту прав человека.</p> <p>Ключевые слова: Совет Европы, права человека, национальная система правосудия</p>	<p>BELOUSOVA Anna S., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM AFTER RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE COUNCIL OF EUROPE</p> <p>According to the author, the politicization of the Council of Europe's functions in recent years is not an indicator of the progressive development of the ECHR, and Russia's exclusion from the Council of Europe in 2022 only confirms this. The Russian legal system will be able to develop independently and ensure the protection of human rights.</p> <p>Keywords: Council of Europe, human rights, national justice system</p>

<p>БЕРЕЗДОВЕЦ Максим С., аспирант заочной формы обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДАНИЛОВА Наталья А., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ</p> <p>В статье рассматриваются особенности определения порядка исследования доказательств в ходе судебного следствия по делам о незаконном предпринимательстве, отдельные вопросы судебного допроса и исследования письменных материалов уголовного дела</p> <p>Ключевые слова: незаконное предпринимательство, судебное следствие, допрос, письменные материалы уголовного дела, государственный обвинитель</p>	<p>BEREZDOVETS Maxim S, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>SOME TACTICAL FEATURES OF THE PARTICIPATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN THE JUDICIAL INVESTIGATION OF CASES OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP</p> <p>The article discusses the specifics of determining the procedure for examining evidence during a judicial investigation in cases of illegal entrepreneurship, certain issues of judicial interrogation and research of written materials of a criminal case</p> <p>Keywords: illegal entrepreneurship, judicial investigation, interrogation, written materials of the criminal case, public prosecutor</p>
<p>БИКУЛОВА Лилия И., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующая кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции.</p> <p>ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</p> <p>Автором анализируются проблемы продовольственной безопасности, которые сегодня актуальны, как в России, так и в</p>	<p>BIKULOVA Liliya I., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Adviser of Justice.</p> <p>FOOD SECURITY IN MODERN RUSSIA</p> <p>The author analyzes the problems of food security, which are relevant today, both in Russia and in the world as a whole. Exploiting the food crisis can become a serious weapon</p>

<p>мире в целом. Использование продовольственного кризиса может стать серьезным оружием в современном мире. Санкционная политика в отношении России обязывает её Правительство и население существенно пересмотреть отношение к обеспечению страны необходимыми продуктами питания и, что самое главное, современными технологическими процессами, для предотвращения продовольственного кризиса. Международная санкционная политика продовольственного давления создаёт предпосылки голода, и поэтому она, как разновидность войны, должна регламентироваться гуманитарным правом.</p> <p>Ключевые слова: продовольственная безопасность России, национальная безопасность и суверенитет страны, санкции, рынок пищевой промышленности, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации</p>	<p>in the modern world. The sanctions policy against Russia obliges its Government and the population to significantly reconsider their attitude towards providing the country with necessary food products and, most importantly, modern technological processes to prevent a food crisis. The international sanctions policy of food pressure creates prerequisites for famine, and therefore, as a kind of war, it should be regulated by humanitarian law.</p> <p>Keywords: food security of Russia, national security and sovereignty of the country, sanctions, food industry market, Food Security Doctrine of the Russian Federation</p>
<p>БИСУЛТАНОВ Дени Ш., ЩЕМЕЛИНИН Иван С., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУЗБАГАРОВ Эдуард А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 1 класса</p> <p>ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО ИСКАМ ПРОКУРОРА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы исковой давности, возникающие при реализации полномочий прокурора по защите публичных интересов путем обращения в суды с исками об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владе-</p>	<p>BISULTANOV DENI S., SHCHEMELININ IVAN S., 3rd year students, St. Petersburg law institute (branch) of the university of the prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>KUZBAGAROV EDUARD A., senior lecturer at the department of civil law disciplines of the St. Petersburg law institute (branch) university of the prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law, lawyer of the 1st class</p> <p>ENFORCEMENT OF THE STATUTE OF LIMITATIONS ON THE CLAIMS OF THE PROSECUTOR</p> <p>The article deals with the problems of limitation of actions arising in the exercise of the prosecutor's powers to protect public interests by applying to the courts with claims for the recovery of state and municipal property from someone else's illegal possession. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current</p>

<p>ния. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего гражданского законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход о толковании и применении института исковой давности в отношении исков прокурора</p> <p>Ключевые слова: исковая давность, прокурор, иски об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения</p>	<p>civil legislation and law enforcement practice, an approach is put forward and argued for the interpretation and application of the statute of limitations in relation to the prosecutor's claims</p> <p>Keywords: statute of limitations, prosecutor, claims for the reclamation of state and municipal property from someone else's illegal possession</p>
<p>БИСУЛТАНОВА Милана Ш., СОРОКА Ярослав В., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ</p> <p>Статья посвящена изучению вопроса возмещения вреда в экологическом праве. В рамках статьи автором анализируются различные точки зрения по данной проблеме, а также рассматривается судебная практика. Авторами предлагаются наиболее эффективные способы преодоления данного явления.</p> <p>Ключевые слова: экологическое право, экологическое правонарушение, охрана окружающей среды, возмещение вреда</p>	<p>BISULTANOVA Milana Sh., SOROKA Yaroslav V., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CERTAIN ISSUES OF DAMAGE COMPENSATION, CAUSED BY AN ENVIRONMENTAL OFFENSE</p> <p>The article is devoted to the study of the issue of damage compensation in environmental law. Within the framework of the article the author analyses various points of view on this problem, as well as considers judicial practice. The authors propose the most effective ways to overcome this phenomenon.</p> <p>Keywords: environmental law, environmental offense, environmental protection, compensation for damage</p>
<p>БОБРОВА Екатерина Г., КРАСИЛЮК Анастасия Ю., студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BOBROVA Ekaterina G., KRASILUK Anastasia Y., 4rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА</p> <p>Раскрытие кибермошенничества остаётся достаточно сложной задачей для большинства сотрудников правоохранительных органов, что обусловлено спецификой данного рода преступлений: трудностями с обобщением материалов следственной и судебной практики; отсутствием методических рекомендаций по организации расследования преступления и по тактике производства следственных действий; недостаточной квалификацией сотрудников правоохранительных органов для работы со специфическими источниками доказательственной информации, оцифрованной в виде электронных сообщений, страниц, сайтов. Потребности следственной практики с учётом состояния раскрываемости кибермошенничеств свидетельствуют о необходимости дополнительного комплексного исследования тактики производства следственных действий, разработки новых средств и приёмов.</p> <p>Ключевые слова: кибермошенничество, начальный этап расследования, следственные версии</p>	<p>GRIGORYEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>ORGANIZATION OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF CYBER FRAUD</p> <p>The disclosure of cyberbullying remains a rather difficult task for most law enforcement officers, due to the specifics of this type of crime: difficulties in summarizing investigative and judicial practice materials; lack of methodological recommendations on the organization of crime investigation and investigative tactics; insufficient qualifications of law enforcement officers to work with specific sources of evidentiary information digitized in the form of electronic messages, pages, sites. The needs of investigative practice, taking into account the state of disclosure of cyber fraud, indicate the need for additional comprehensive research on the tactics of investigative actions, the development of new tools and techniques.</p> <p>Keywords: cyber fraud, initial stage of investigation, investigative leads</p>
<p>БОГДАНОВА Полина А., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p>	<p>BOGDANOVA Polina A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences in Law, 2nd class lawyer</p>

<p>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТЗЫВА ДЕПУТАТОВ ПО ИНИЦИАТИВЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ</p> <p>В статье анализируются правовые модели отзыва депутатов зарубежных стран. Автор раскрывает вариативность процедур отзыва депутатов со стороны избирателей на примере двух стран: Австрии и Китая. В статье показаны различные формы участия избирателей в процедуре отзыва. Также, при анализе автор дает свою оценку данным процессам, подчеркивая их достоинства и недостатки.</p> <p>Ключевые слова: отзыв депутата, процедура отзыва, избиратели, референдум, Австрия, Китай</p>	<p>LEGAL REGULATION OF RECALL OF DEPUTIES AT THE INITIATIVE OF VOTERS IN FOREIGN COUNTRIES</p> <p>The article analyzes the legal models of recall of deputies in foreign countries. The author reveals the variability of procedures of recall of deputies by voters on the example of two countries: Austria and China. The article shows various forms of participation of voters in the recall procedure. Also, in the analysis the author gives his assessment of these processes, emphasizing their advantages and disadvantages.</p> <p>Keywords: recall of deputy, recall procedure, voters, referendum, Austria, China</p>
<p>БОРИСОВ Матвей Б., студент 2 курса Ростовского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону</p> <p>НАЗАРЬЯНЦ Елена Г., кандидат технических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально - экономических дисциплин Ростовского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)" в г. Ростове-на-Дону</p>	<p>BORISOV Matvey B., 2nd year student of the Rostov institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education «all-Russian state university of justice (rpa of the ministry of justice of Russia)» in Rostov-on-don</p> <p>NAZARIANTS Elena G., candidate of technical sciences, associate professor of the department of humanities and socio-economic disciplines of the Rostov institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education "all-Russian state university of justice (rpa of the ministry of justice of Russia)" in Rostov-on-don</p>
<p>ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО, ОРУДИЕ И ПРЕДМЕТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>Анализируя законодательство Российской Федерации видно, что упоминание ИИ имеется лишь в нескольких нормативно-правовых актах, но при этом отсутствует регламентация ИИ в УК, что в свою очередь порождает пробел в праве.</p>	<p>ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MEANS, INSTRUMENT AND OBJECT OF CRIME</p> <p>Analyzing the legislation of the Russian federation, it can be seen that ai is mentioned only in a few normative legal acts, but at the same time there is no regulation of ai in the criminal code, which in turn creates a gap in the law. Currently, ai can be the object of</p>

<p>В настоящее время ИИ может являться объектом преступлений, а также он может являться и средством (орудием) преступления во многих сферах общества. Целью работы является аргументированное доказательство того, что ИИ является предметом, орудием и средством совершения преступления. А также предлагается и аргументируется перспектива отдельной регламентации ИИ в УК РФ.</p> <p>Ключевые слова: Искусственный Интеллект, орудие преступления, средство преступления, предмет преступления, отсутствие регламентации, законодательство</p>	<p>crimes, and it can also be a means (instrument) of crime in many spheres of society. The purpose of the work is a reasoned proof that ai is the subject, instrument and means of committing a crime. The prospect of separate regulation of ai in the criminal code of the Russian federation is also proposed and argued.</p> <p>Keywords: artificial intelligence, instrument of crime, means of crime, subject of crime, lack of regulation, legislation</p>
<p>БУГАЕВА Анастасия С., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ</p> <p>В статье сравнивается правовое регулирование в сфере социального страхования в Российской Федерации и зарубежных странах: Республике Беларусь и Китайской народной республике.</p> <p>Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное страхование, сравнительный анализ</p>	<p>BUGAEVA Anastasia S., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg</p> <p>BOBROVA Yulia M., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOCIAL INSURANCE IN RUSSIA AND ABROAD: A COMPARATIVE ANALYSIS</p> <p>The article compares the legal regulation in the field of social insurance in the Russian Federation and foreign countries: the Republic of Belarus and the People's Republic of China.</p> <p>Keywords: social security, social insurance, comparative analysis</p>
<p>ВЕЛИЧКО Александра С., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАЕВ Денис Ю., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры</p>	<p>VELICHKO Aleksandra S., 3st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAEV Denis Y., Professor at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,</p>

<p>Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции</p> <p>К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 106 УК РФ</p> <p>Статья посвящена проблеме соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ. Автор рассматривает случаи квалификации деяний матери новорожденного ребенка и иных соучастников при выполнении ими различных ролей в детоубийстве. На основе анализа действующего уголовного законодательства, судебной практики и научной литературы отмечаются обстоятельства, имеющие значение при привлечении соучастников к уголовной ответственности за детоубийство по конкретной статье Уголовного Кодекса Российской Федерации.</p> <p>Ключевые слова: соучастие, преступление со специальным субъектом, убийство, мать, новорожденный ребенок, уголовная ответственность</p>	<p>Candidate of Law, Associate Professor, Senior Justice Advisor</p> <p>ON THE ISSUE OF COMPLICITY IN A CRIME UNDER ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article is devoted to the problem of complicity in a crime under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author examines cases of qualification of the acts of the mother of a newborn child and other accomplices in the performance of various roles in infanticide. Based on the analysis of the current criminal legislation, judicial practice and scientific literature, the circumstances that are important in bringing accomplices to criminal liability for infanticide under a specific article of the Criminal Code of the Russian Federation are noted.</p> <p>Keywords: complicity, crime with a special subject, murder, mother, newborn child, criminal liability</p>
<p>ВЕРЕСОВ Михаил М., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, юрист 1 класса</p> <p>К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СИСТЕМА ПРАВА» И «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»</p> <p>В статье рассматриваются понятия «система права» и «правовая система», акцент сделан на проблеме их соотношения</p>	<p>VERESOV Mikhail M., 1nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, 1st class lawyer</p> <p>ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "LEGAL SYSTEM" AND "LEGAL SYSTEM"</p> <p>The article examines the concepts of "system of law" and "legal system", the emphasis is on the problem of their correlation from the</p>

<p>с точек зрения разных типов правовопонимания. Приводятся точки зрения ученых-правоведов, исследующих данные правовые категории с позиций позитивистского и пост классического правовопонимания. На основе проведенного анализа мнений устанавливается смысловое содержание понятий «система права» и «правовая система» и определяется соотношение между этими терминами.</p> <p>Ключевые слова: система права, правовая система, юридический позитивизм, пост классическое правовопонимание</p>	<p>point of view of different types of legal understanding. The points of view of legal scholars who study these legal categories from the standpoint of positivist and post-classical legal understanding are presented. Based on the analysis of opinions, the semantic content of the concepts "legal system" and "legal system" is established and the relationship between these terms is determined.</p> <p>Keywords: system of law, legal system, legal positivism, postclassical legal understanding</p>
<p>ВОЗНЮК Светлана В., студентка 2 курса Алтайского государственного университета</p> <p>ПРАСОЛОВА Инна А., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы и перспективы применения различных видов электронных подписей в трудовых отношениях. Акцентируется внимание на значимости данного института в эпоху цифровизации. На основании анализа трудового законодательства исследуются пробелы и несовершенства в данной сфере. На протяжении всей работы автор обращается к точкам зрения известных ученых-юристов, подкрепляя их мысли собственными рассуждениями.</p> <p>Ключевые слова: электронный кадровый документооборот, электронная подпись, работник, работодатель</p>	<p>VOZNIUK Svetlana V., 2nd year student of Altai State University</p> <p>PRASOLOVA Inna A., candidate of Law, Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure of Altai State University</p> <p>THE USE OF AN ELECTRONIC SIGNATURE IN AN EMPLOYMENT RELATIONSHIP</p> <p>The article discusses the problems and prospects of using various types of electronic signatures in labor relations. Attention is focused on the importance of this institution in the era of digitalization. Based on the analysis of labor legislation, gaps and imperfections in this area are investigated. Throughout the work, the author addresses the points of view of well-known legal scholars, reinforcing their thoughts with his own reasoning.</p> <p>Keywords: electronic personnel document management, electronic signature, employee, employer</p>
<p>ВОЙЛОКОВ Владимир А., ИЗБАНОВ Максим Е., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>VOILOKOV Vladimir A., IZBANOV Maxim E., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции</p> <p>АНАЛИЗ ПРАВОМЕРНОСТИ ОПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ФОРМЕ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматривается вопрос о возможности выплаты заработной платы в форме цифровой валюты. Проводится анализ законодательства Российской Федерации в сфере оплаты труда и правового положения цифровых активов, результатом которого стало формулирование общих выводов о правомерности такой формы оплаты труда.</p> <p>Ключевые слова: криптовалюта, правовое положение криптовалют цифровая валюта, цифровые финансовые активы, выплата заработной платы, работник</p>	<p>BOBROVA Yulia M., senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Counsellor of Justice</p> <p>ANALYSING THE LEGALITY OF CRYPTOCURRENCY WAGE PAYMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses the possibility of payment of wages in the form of digital currency. The legislation of the Russian Federation in the sphere of labor remuneration and the legal position of digital assets is analyzed of the Russian Federation in the sphere of labour remuneration and the legal position of digital assets, which resulted in the formulation of general conclusions about the legality of this form of labour payment form of labour payment.</p> <p>Keywords: cryptocurrency, legal status of cryptocurrencies digital currency, digital financial assets, salary payment, employee</p>
<p>ВОРОН-КОВАЛЬСКИЙ Глеб О., студент 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»</p> <p>ЧИБИСОВ Олег В., доцент кафедры «Теории, истории права и публично-правовых дисциплин» ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ «ВЫСОЧАЙШЕГО МАНИФЕСТА ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»</p>	<p>VORON-KOVALSKIY Gleb O., 1st year student Faculty of Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property»</p> <p>CHIBISOV Oleg V., Associate Professor of the Department of Theory, History of Law and Public Law Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property", Candidate of Economics, Associate Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF THE «HIGHEST MANIFESTO ON THE IMPROVEMENT OF THE STATE ORDER OF THE RUSSIAN EMPIRE»</p>

<p>Статья посвящена рассмотрению вопросов содержания «Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка Российской империи», точки зрения его правового статуса. Для чего проведен структурный анализ «Манифеста» на предмет наличия признаков конституционного акта, по результатам проведенного анализа дается оценка его правовому статусу</p> <p>Ключевые слова: манифест, конституция, Российская империя, нормативный правовой акт, правовой статус личности, гражданские свободы</p>	<p>The article is devoted to the consideration of the issues of the content of the "Supreme Manifesto on the improvement of the state Order of the Russian Empire", from the point of view of its legal status. For this purpose, a structural analysis of the "Manifesto" was carried out for the presence of signs of a constitutional act, based on the results of the analysis, an assessment of its legal status is given</p> <p>Keywords: manifesto, constitution, Russian Empire, normative legal act, legal status of the individual, civil liberties</p>
<p>ГАДЖИЕВА Марина Н., студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ</p> <p>Статья посвящена проблемам международного сотрудничества по вопросам борьбы с международной преступностью, которое в России возложено на Генеральную прокуратуру. Автором проанализированы правовые основы международной деятельности российской прокуратуры и перечислены основные правовые формы межведомственного сотрудничества.</p> <p>Ключевые слова: Генеральная прокуратура Российской Федерации, международное сотрудничество, международные договоры, правовая помощь по уголовным делам</p>	<p>GADZHIEVA Marina N., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent, Adviser of Justice</p> <p>THE LEGAL BASIS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE</p> <p>The article is devoted to the problems of international cooperation in the fight against international crime, which in Russia is entrusted to the Prosecutor General's Office. The author analyzes the legal foundations of the international activities of the Russian prosecutor's office and lists the main legal forms of interdepartmental cooperation.</p> <p>Keywords: the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, international cooperation, international treaties, legal assistance in criminal cases</p>

<p>ГАЛЬЦОВА Лилия Е., студентка 1 курса Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)</p> <p>НАЗАРЬЯНЦ Елена Г., доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат технических наук</p> <p>ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются правовые особенности патриотического воспитания в Российской Федерации. Изучается понятие «патриотизм», «патриотическое воспитание». Подчеркивается роль уроков образовательных организации, реализующих патриотическое воспитание, в формировании патриотического сознания российских граждан.</p> <p>Ключевые слова: правовые особенности, Российская Федерация, патриотическое воспитание, патриотизм, Юнармия, правовые акты, патриотическое сознание, молодёжная политика</p>	<p>GALTSOVA Liliya E., 1st year student of the Rostov Institute (branch) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia)</p> <p>NAZARYANC Elena G., Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Rostov Institute (branch) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Technical Sciences</p> <p>LEGAL FEATURES OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article examines the legal features of patriotic education in the Russian Federation. The concept of "patriotism" and "patriotic education" is being studied. The role of the lessons of educational organizations implementing patriotic education in the formation of patriotic consciousness of Russian citizens is emphasized.</p> <p>Keywords: legal features, Russian Federation, patriotic education, patriotism, Unarmy, legal acts, patriotic consciousness, youth policy</p>
<p>ГАРАЕВА Юлия А., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЫШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.3 УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, возникающие при квалификации деяний</p>	<p>GARAEVA Yulia A., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., senior lecturer at the Department of criminal law, criminology and criminal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counsellor of Justice</p> <p>ON THE QUESTION OF THE CHARACTERIZATION OF INFORMATION AS THE SUBJECT OF A CRIME UNDER ARTICLE 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>лиц по ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с особенностями предмета состава преступления</p> <p>Автором выдвигается и аргументируется подход о важности проработки законодательных положений в части конкретизации и разъяснения критериев ложности и заведомости, содержательного характера публично распространяемой заведомо ложной информации, рассматривается вопрос об ограничении малозначительных деяний от деяний, квалифицируемых по настоящей статье</p> <p>Ключевые слова: преступления против общественной безопасности, объективная сторона преступления, публичное распространение, предмет преступления, заведомо ложная информация, содержание информации, Вооруженные Силы Российской Федерации</p>	<p>The article examines the issues arising in the qualification of acts of persons under Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation in their relationship with the specifics of the subject of the corpus delicti</p> <p>An approach is put forward and argued by author of the article about the importance of working out legislative provisions in terms of specifying and clarifying criteria for falsity and knowingly, the substantial nature of publicly disseminated deliberately false information, the issue of distinguishing minor acts from acts qualified under this article is considered</p> <p>Keywords: crimes against public safety, the objective side of the crime, public dissemination, the subject of the crime, deliberately false information, the content of the information, the Armed Forces of the Russian Federation</p>
<p>ГИНОСЯН Артур Р., ГРИГОРЬЕВ Иван А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ВЫЯВЛЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы выявления наиболее распространенных видов неlegalной деятельности на финансовом рынке Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: неlegalные кредиторы, финансовые пирамиды, неlegalные участники рынка ценных бумаг,</p>	<p>GINOSYAN Artur R., GRIGOR'EV Ivan Al., 3st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Pro-Curacy of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Adviser to Justice</p> <p>IDENTIFYING ILLEGAL FINANCIAL ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses the problems of identifying the most common types of illegal activities in the financial market of the Russian Federation</p> <p>Keywords: Illegal lenders, financial pyramids, illegal participants in the securities market, Central Bank Russian Federation</p>

<p>Центральный Банк Российской Федерации</p>	
<p>ГЛАДКОВСКАЯ Анастасия О., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ</p> <p>В статье анализируется один из видов нетрадиционной отраслевой юридической ответственности - финансовая ответственность. Автор поднимает данный вопрос в связи с тем, что повышается уровень развития финансовой сферы, появляются новые, более профессиональные финансовые правонарушения, данная тенденция требует улучшения законодательства, а также мер по привлечению лиц, нарушивших закон в данной сфере</p> <p>Ключевые слова: юридическая ответственность, финансовая ответственность, финансовые правонарушения</p>	<p>GLADKOVSKAYA Anastasia O., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Adviser to Justice</p> <p>FINANCIAL RESPONSIBILITY AS AN INDEPENDENT TYPE OF LEGAL RESPONSIBILITY</p> <p>The article analyzes one of the types of non-traditional sectoral legal responsibility - financial responsibility. The author raises this issue due to the fact that the level of development of the financial sector is increasing, new, more professional financial offenses are emerging, this trend requires improvement of legislation, as well as measures to attract persons, who have violated the law in this area</p> <p>Keywords: legal responsibility, financial responsibility, financial offenses</p>
<p>ГЛУЗДАК Глеб Н., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НИКИТИН Евгений Л., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>GLUZDAK Gleb N., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NIKITIN Evgeny L., Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p>

<p>НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассмотрены некоторые основные проблемы, затрудняющие правильное и своевременное рассмотрение обращений граждан в органах прокуратуры. Предложены пути решения указанных проблем.</p> <p>Ключевые слова: органы прокуратуры, обращения граждан, рассмотрение обращений, Единый портал прокуратуры, Госуслуги, злоупотребление правом, делопроизводство</p>	<p>WAYS TO IMPROVE THE WORK WITH APPEALS IN THE PROCURACY BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article considers some of the main problems that complicate the correct and timely consideration of citizens' appeals in the procuracy bodies. The ways of solving these problems are proposed.</p> <p>Keywords: prosecutor's office, citizens' appeals, complaint handling, EPP, Gosuslugi, abuse of right, file management</p>
<p>ГОРДИЕНКО Кира Н., КИРЕЕВА Анастасия В., студентки 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДЬШИНА Полина В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В «СЕТЕВОЙ НАРКОМАРКЕТИНГ»</p> <p>В статье анализируются вопросы влияния «сетевого наркомаркетинга» на преступность среди несовершеннолетних, предлагаются возможные пути решения проблем, связанных с квалификацией.</p> <p>Ключевые слова: вовлечение, сеть интернет, сбыт, несовершеннолетние</p>	<p>GORDIENKO Kira N., KIREEVA Anastasia V., 5th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDYSHINA Polina V., senior lecturer at the Department of criminal law, criminology and criminal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counsellor of Justice</p> <p>ON THE ISSUE OF INVOLVING A MINOR IN «NETWORK DRUG MARKETING»</p> <p>The article analyzes the issues of the influence of "network drug marketing" on juvenile delinquency, and suggests possible ways to solve problems related to qualifications.</p> <p>Keywords: involvement, Internet, sales, minors</p>
<p>ГОЛОВИНА Лидия К., ЯСЕНОВСКАЯ Екатерина А., студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации научный руководитель</p>	<p>GOLOVINA Lidiya K., YASENOVSKAYA Ekaterina A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation scientific supervisor</p>

<p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ КОНТРАКТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ</p> <p>В статье рассмотрены конкретные правовые инструменты, позволяющие адаптировать содержание международных торговых контрактов под сложные внешне-экономические условия санкционного давления на Россию со стороны недружественных стран, введенных после 2014 г.</p> <p>Ключевые слова: торговые контракты, международные санкции, Закон Лугового, антисанкционные оговорки</p>	<p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Docent</p> <p>LEGAL INSTRUMENTS FOR ADAPTATION OF RUSSIAN INTERNATIONAL TRADE CONTRACTS UNDER SANCTIONS</p> <p>The article examines specific legal instruments that make it possible to adapt the content of international trade contracts to the difficult foreign economic conditions of sanctions pressure on Russia from unfriendly countries after 2014.</p> <p>Keywords: trade contracts, international sanctions, Lugovoi Law, anti-sanctions clauses</p>
<p>ГУРЕВИЧ Даниил А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАВЧЕНКО Роман М., доцент кафедры, кандидат юридических наук, младший советник юстиции.</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ИМПЕРАТИВНОСТИ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 76.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье анализируются нормы ст. 76.1 УК РФ их соотношение с принципом равенства граждан перед законом, освещается проблема достижения целей уголовного наказания и предлагаются пути решения сложившихся проблем.</p> <p>Ключевые слова: условия освобождения от уголовной ответственности, принцип равенства, принцип справедливости,</p>	<p>ГУРЕВИЧ Daniil A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAVCHENKO Roman M., Associate Professor of the Department, Candidate of Law, Junior Adviser of Justice.</p> <p>ON THE QUESTION OF THE IMPERATIVE DISPOSITION OF ARTICLE 76.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article analyzes the norms of Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, their relationship with the principle of equality of citizens before the law, highlights the problem of achieving the goals of criminal punishment and suggests ways to solve the existing problems.</p> <p>Keywords: conditions of exemption from criminal liability, the principle of equality,</p>

возмещение вреда, цели уголовного наказания	the principle of justice, compensation for harm, the purpose of criminal punishment
<p>ГУРЬЕВ Денис А, ТЮРИКОВ Степан В., студенты 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>GURYEV Denis A., TYURIKOV Stepan V., 1st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ИВАНОВА Наталья М., доцент кафедры, кандидат исторических наук, доцент, советник юстиции Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>IVANOVA Natalya M., Associate Professor of the Department, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Adviser of Justice of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В УСТАВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПАРТИИ (РКП(б)-ВКП(б)-КПСС)</p>	<p>THE POST OF THE SECRETARY GENERAL IN THE STATUTORY DOCUMENTS OF THE PARTY (RCP(b)-VKP(b)-CPSU)</p>
<p>Статья посвящена анализу должности Генерального секретаря ЦК партии и ее положению в партийных и уставных документах. Авторы, изучив научную и учебную литературу по вышеуказанной теме, сделали выводы касательно правового статуса должности Генерального секретаря ЦК КПСС на протяжении всего периода ее существования.</p>	<p>The article is devoted to the analysis of the position of the General Secretary of the Central Committee of the party and its position in party and statutory documents. The authors, having studied the scientific and educational literature on the above topic, drew conclusions regarding the legal status of the post of General Secretary of the Central Committee of the CPSU throughout the entire period of its existence.</p>
<p>Ключевые слова: РКП(б), Генеральный секретарь, ЦК, И.В. Сталин, Центральный Комитет, Коминтерн, коллективное руководство, Политбюро, КПСС, ВКП(б), Первый секретарь, Н.С. Хрущев, XXIII съезд, 1934, 1922, 1966, Устав, СССР, Совет Министров, Верховный Совет, Советский Союз, должность, руководитель, вождь</p>	<p>Keywords: RCP(b), General Secretary, Central Committee, I.V. Stalin, Central Committee, Comintern, collective leadership, Politburo, CPSU, CPSU (b), First Secretary, N.S. Khrushchev, XXIII Congress, 1934, 1922, 1966, Charter, USSR, Council of Ministers, Supreme Council, Soviet Union, position, leader, head</p>
<p>ДАКОВ Николай С., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>DAKOV Nikolay S., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЛУГОВОЙ Александр А., профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-</p>	<p>LUGOVOY Alexander A., Professor of the Department of General Humanitarian and</p>

<p>Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, доктор философских наук, профессор, старший советник юстиции, заслуженный работник высшей школы РФ</p> <p>ЕКАТЕРИНА II КАК ЗЕРКАЛО ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ</p> <p>Работа посвящена изучению взаимосвязей идей философии просвещения с политической просвещенного абсолютизма Екатерины II, влияния идей просвещения на право России того времени.</p> <p>Ввиду того, что основные принципы философии просвещения находят своё отражения в праве Европейских государств и в наши дни, считаем поставленную тему весьма актуальной. Поэтому автор и обратил внимание на исторический опыт нашей страны в ретроспективном применении на практике идей просвещения.</p> <p>Ключевые слова: философия просвещения, просвещенный абсолютизм, право, государство</p>	<p>Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Senior Adviser of Justice, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation</p> <p>CATHERINE II AS A MIRROR OF THE EUROPEAN ENLIGHTENMENT</p> <p>The article is devoted to the study of the interrelationships of the ideas of Enlightenment philosophy with the policy of enlightened absolutism of Catherine II, the influence of Enlightenment ideas on the law of Russia at that time.</p> <p>Due to the fact that the basic principles of the philosophy of enlightenment are reflected in the law of European states today, we consider this topic to be very relevant. Therefore, the author drew attention to the historical experience of our country in the retrospective application of Enlightenment ideas in practice.</p> <p>Keywords: the philosophy of enlightenment, enlightened absolutism, law, the state</p>
<p>ДАУДОВА Самира Н., ЧЕРНЫШЕВА Снежана А., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА</p> <p>В данной статье рассмотрены основные проблемы понимания того, что такое финансовая пирамида, а также способы привлечения к ответственности за совершение мошеннических действий с использованием данного экономического явления</p>	<p>DAUDOVA Samira N., CHERNYSHEVA Snezhana A., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Adviser to Justice</p> <p>FINANCIAL PYRAMID</p> <p>This article discusses the main problems of understanding what a financial pyramid is, as well as ways to bring to justice for committing fraudulent actions using this economic phenomenon</p>

<p>Ключевые слова: финансовая пирамида, мошеннические действия, уголовная ответственность</p>	<p>Keywords: pyramid scheme, fraudulent activities, criminal liability</p>
<p>ДЕДОВ Вячеслав А., КОНДРАТЬЕВА Камилла А., студенты 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШУРПАЕВ Шамиль М., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук</p> <p>ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</p> <p>Статья посвящена исследованию мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Авторы акцентируют внимание на видах государственной поддержки предпринимательства, вопросах ее реализации. Также затрагивается современное состояние малого и среднего бизнеса, дальнейшие перспективы его развития.</p> <p>Ключевые слова: экономика, государство, государственная поддержка, малый и средний бизнес, состояние, перспективы</p>	<p>DEDOV Vyacheslav A., KONDRATEVA Kamilla A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHURPAEV Shamil M., Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Law</p> <p>STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN RUSSIA: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS</p> <p>The article is devoted to the study of measures of state support for small and medium-sized businesses. The authors focus on the types of state support for entrepreneurship, issues of its implementation. The current state of small and medium-sized businesses and further prospects for its development are also touched upon.</p> <p>Keywords: economy, state, government support, small and medium-sized businesses, condition, prospects</p>
<p>ДЕМЧЕНКО Кристина И., НЕМКИНА Ульяна А., студентки 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>DEMCHENKO Kristina I., NEMKINA Ulyana A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫЕ ЗОНЫ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ</p> <p>В статье рассматривается проблема экологически неблагоприятных зон. Особое внимание уделяется понятию, классификации и правовому регулированию этих зон.</p> <p>Ключевые слова: экологически неблагоприятные зоны, правовое регулирование, окружающая среда, территории</p>	<p>ECOLOGICALLY UNFAVORABLE ZONES: THE CONCEPT, CLASSIFICATION AND THEIR LEGAL REGULATION</p> <p>The article deals with the problem of ecologically unfavorable zones. Special attention is paid to the concept, classification and legal regulation of these zones.</p> <p>Keywords: ecologically unfavorable zones, legal regulation, environment, territories</p>
<p>ДЕМЧЕНКО Екатерина А., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ХОЛОПОВ Алексей В., заведующий лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции</p> <p>СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ</p> <p>В статье рассматриваются возможности компьютерно-технической экспертизы, а также потенциал современных специализированных технических средств и программных комплексов, используемых в экспертных учреждениях. Обозначена проблематика реализации принципа наглядности в уголовном судопроизводстве.</p> <p>Ключевые слова: Судебная компьютерно-техническая экспертиза, цифровые следы, аппаратно-программный комплекс, наглядность, прокурор</p>	<p>DEMCHENKO Ekaterina A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KHOLOPOV Alexey V., head of the laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor, senior adviser of justice</p> <p>MODERN POSSIBILITIES OF COMPUTER ENGINEERING EXPERTISE</p> <p>The article examines the possibilities of computer-technical expertise, as well as the potential of modern specialized hardware and software systems used in expert institutions. The problems of the implementation of the principle of clarity in criminal proceedings are outlined.</p> <p>Keywords: Forensic computer and technical expertise, digital traces, hardware and software complex, visibility, prosecutor</p>
<p>ДЕНИСОВА Анастасия Д., студентка 3 курса Саратовской государственной юридической академии</p>	<p>DENISOVA Anastasia D., 3rd year student of Saratov State Law Academy</p>

<p>ХУТОВ Казбек М., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии</p> <p>УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы уголовно-правового обеспечения информационной безопасности, одного из ключевых аспектов развития современного общества. Автор проводит сравнительный анализ смежных составов преступлений, включенных в УК РФ в 2022 в связи с усилением геополитического кризиса. На основе проведенного анализа автор выделяет законодательные пробелы и предлагает возможные направления развития уголовного законодательства с целью повышения его практического применения.</p> <p>Ключевые слова: информационная безопасность, геополитический кризис, публичное распространение, публичные действия, заведомо ложная информация</p>	<p>KHUTOV Kazbek M., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Law Academy</p> <p>CRIMINAL LAW ENFORCEMENT OF INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CRISIS</p> <p>The article deals with the problems of criminal-legal provision of information security, one of the key aspects of the development of modern society. The author conducts a comparative analysis of related offenses included in the Criminal Code of the Russian Federation in 2022 in connection with the aggravation of the geopolitical crisis. Based on the analysis, the author identifies legislative gaps and suggests possible directions for the development of criminal legislation in order to improve its practical application</p> <p>Keywords: information security, geopolitical crisis, public dissemination, public actions, knowingly false information</p>
<p>ДЕПУТАТОВ Вадим О., МИХАЙЛОВ Алексей Д., студенты 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШУРПАЕВ Шамиль М., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук</p> <p>ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ</p>	<p>DEPUTATOV Vadim O., MIKHAILOV Alexey D., 1st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHURPAEV Shamil M., Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Law</p> <p>PRIORITIES OF MONETARY POLICY OF RUSSIA UNDER SANCTIONS</p>

<p>В статье проведен анализ приоритетов монетарной политики России в условиях санкций в период с 2022 по 2024 год. Определены особенности проведения монетарной политики в текущих условиях.</p> <p>Ключевые слова: монетарная политика, санкции, экономические отношения, внешние экономические факторы, внутренние экономические факторы</p>	<p>The article analyzes the priorities of Russia's monetary policy in the context of sanctions in the period from 2022 to 2024. The features of monetary policy in the current conditions are determined.</p> <p>Keywords: monetary policy, sanctions, economic relations, external economic factors, internal economic factors</p>
<p>ДМИТРЕНОК Валерия И., студентка 5 курса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции</p> <p>ЗОРИН Алексей В., доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ С УЧАСТИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА</p> <p>Исследование посвящено вопросам определения правового статуса и возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности в связи с совершением последними дорожно-транспортных происшествий, повлекших смерть потерпевшего. Оценивается текущее состояние законодательства в контексте рассматриваемого вопроса, выявляются пробелы и коллизии норм уголовного закона в отношении водителей электрических транспортных средств. Предлагаются пути преодоления выявленных правовых проблем.</p> <p>Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, средства индивиду-</p>	<p>DMITRENOK Valeria I., 5nd year student of the Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice</p> <p>ZORIN Alexey V., Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Saint-Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>TRAFFIC ACCIDENTS INVOLVING PERSONAL MOBILITY DEVICES: CONFLICTS OF CRIMINAL LAW</p> <p>The study deals with the legal status and criminal liability of persons who manage personal mobility devices in connection with road accidents resulting in the death of the victim. It assesses the current state of legislation in the context of the issue under consideration and identifies gaps and conflicts of criminal law with regard to drivers of electric vehicles. Ways of overcoming the identified legal problems are proposed.</p> <p>Keywords: accident, personal mobility equipment, criminal liability of the driver, electric scooters, electric vehicles</p>

альной мобильности, уголовная ответственность водителя, электросамокаты, электрические транспортные средства	
<p>ДМИТРИЧЕВА <i>Елизавета Н., ТЕРЕХОВА</i> <i>Надежда В.</i>, студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>DMITRICHEVA <i>Elizaveta N., TEREKHOVA</i> <i>Nadezhda V.</i>, 2nd year master students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>КАБАНОВА <i>Марина Б.</i>, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p>	<p>KABANOVA <i>Marina B.</i>, Senior Lecturer at the Department of State Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counselor of Justice</p>
<p>ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ</p>	<p>THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF RADIOACTIVE WASTE MANAGEMENT</p>
<p>Статья посвящена проблеме правового регулирования обращения с радиоактивными отходами. Авторы акцентируют внимание на эффективности существующей нормативно-правовой базы. Наиболее актуальным является вопрос правового регулирования утилизации радиоактивных отходов и их влияния на окружающую среду. В статье также предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательной базы в этой области для минимизации негативного воздействия на человечество и окружающий мир.</p>	<p>The article is devoted to the problem of legal regulation of radioactive waste management. The authors focus on the effectiveness of the existing regulatory framework. The most pressing issue is the legal regulation of radioactive waste disposal and its impact on the environment. The article also offers recommendations for improving the legislative framework in this area to minimize the negative impact on humanity and the environment.</p>
<p>Ключевые слова: экология, радиоактивные отходы, экологическое законодательство, радиационная безопасность, окружающая среда</p>	<p>Keywords: ecology, radioactive waste, environmental legislation, radiation safety, environment</p>
<p>ДОНЕЦКАЯ <i>Анастасия Д., ЛАГИРЕВА</i> <i>Ксения Н.</i>, студентки 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>DONETSKAIA <i>Anastasiia D., LAGIREVA</i> <i>Kseniya N.</i>, 2st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>МУРАШКИН <i>Игорь Ю.</i>, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического инсти-</p>	<p>MURASHKIN <i>Igor Y.</i>, assistant professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's</p>

<p>тута (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье рассматривается вопрос конституционного контроля в России, а также возможные направления развития законодательства Российской Федерации с целью повышения эффективности проверки нормативно-правовых актов на их соответствие Основному закону страны.</p> <p>Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, конституционный контроль, Минюст РФ, антикоррупционная экспертиза</p>	<p>Office of the Russian Federation, Candidate of Law, assistant professor</p> <p>SOME PROBLEMS OF CONTROL OVER THE COMPLIANCE OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND THEIR DRAFTS WITH THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article examines the issue of constitutional control in Russia, as well as possible directions for the development of legislation of the Russian Federation in order to increase the efficiency of checking regulatory legal acts for their compliance with the Basic Law of the country.</p> <p>Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, Constitutional Control, Ministry of Justice of the Russian Federation, anti-corruption expertise</p>
<p>ДОРОХОВ Даниил А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ</p> <p>В данной статье рассматривается проблема, сущность которой заключается в исчезновении государств с монархической формой правления, ведь довольно большое количество людей в современном мире убеждены в её бесперспективности и ненужности. В работе приводятся достоинства монархии, в том числе рассматриваются положительные аспекты монархической культуры. Автор приводит ряд доводов, которые могут характеризовать современную монархию</p>	<p>DOROKHOV Daniil A., a first-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor</p> <p>PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A MODERN CONSTITUTIONAL MONARCHY</p> <p>This article examines the problem, the essence of which is the disappearance of states with a monarchical form of government, because quite a large number of people in the modern world are convinced of its futility and uselessness. The paper provides the advantages of the monarchy, including the positive aspects of monarchical culture. The author gives a number of arguments that can characterize the modern monarchy as a fairly promising form of government that helps to strengthen the unity of the state.</p>

<p>достаточно перспективной формой правления, способствующей укреплению единства государства.</p> <p>Ключевые слова: конституционная монархия, монарх, форма правления, глава государства, государственная власть, монархическая культура, ценности</p>	<p>Keywords: constitutional monarchy, monarch, form of government, head of state, state power, monarchical culture, values</p>
<p>ДРОЗДОВ Кирилл А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p>	<p>DROZDOV Kirill A., a first-year student at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation.</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p>
<p>ФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ</p> <p>В статье рассматривается исторический опыт развития государства и права в Китае. Отмечается значение конфуцианской морали на развитие нормативно-правовой системы. Автор акцентирует внимание на том, что существует преемственность между различными этапами развития. Утверждается, что Китай строит своё уникальное право, отличное от европейских стандартов, но вполне эффективное и легитимное с точки зрения материальных условий жизни и ментальности китайского народа.</p> <p>Ключевые слова: Конфуцианство, древне-китайская традиция, право, мораль</p>	<p>FORMATION OF THE CHINESE LEGAL TRADITION</p> <p>The article examines the historical experience of the development of state and law in China. The importance of Confucian morality on the development of the regulatory system is noted. The author focuses on the fact that there is continuity between the various stages of development. It is argued that China is building its own unique law, different from European standards, but quite effective and legitimate in terms of the material living conditions and mentality of the Chinese people.</p> <p>Keywords: Confucianism, ancient Chinese tradition, law, morality</p>
<p>ЕРЕМЕЕВА Яна Д., курсант 2 курса Омской академии МВД России</p> <p>НИКИТЧИК Алина А., преподаватель кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России</p> <p>«КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ МОЛЧАНИЕ» ЗАКОНОДАТЕЛЯ – УГРОЗА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ?</p>	<p>YEREMEEVA Yana D., 2nd year cadet of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>NIKITCHIK Alina A., Lecturer at the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>IS THE LEGISLATOR'S «QUALIFIED SILENCE» A THREAT TO LEGAL CERTAINTY?</p>

<p>В статье представлен анализ «квалифицированного молчания» законодателя сквозь призму принципа правовой определенности. Рассматривая «квалифицированное молчание» законодателя в узком и широком смысле, автор заключает, что данный правовой феномен является законотворческим риском. Доказывается, что «квалифицированное молчание» законодателя не противоречит принципу правовой определенности; оно гарантирует взаимодействие между субъектами правотворческой и правоприменительной деятельности, направленное на достижение максимального регулятивного эффекта.</p> <p>Ключевые слова: «квалифицированное молчание» законодателя, оценочные понятия, принцип правовой определенности, правоприменение, правоприменительное усмотрение</p>	<p>The article presents an analysis of the «qualified silence» of the legislator through the prism of the principle of legal certainty. Considering the «qualified silence» of the legislator in the narrow and broad senses, the author concludes that this legal phenomenon is a legislative risk. It is proved that the «qualified silence» of the legislator does not contradict the principle of legal certainty; it guarantees interaction between subjects of lawmaking and law enforcement activities, aimed at achieving maximum regulatory effect.</p> <p>Keywords: «qualified silence» of the legislator, evaluative concepts, the principle of legal certainty, law enforcement, law enforcement discretion</p>
<p>ЖЕРЕБЦОВ Антон С., командир отделения 2 курса Омской академии МВД России</p> <p>НИКИТЧИК Алина А., преподаватель кафедры истории и теории государства и права Омской академии МВД России</p> <p>ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ ЗАКОНОВ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, влияние «Войны законов» на правосознание советских граждан. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действовавших нормативно-правовых актов и мнения советских граждан выдвигается и аргументируется подход о значении «Войны законов» в процессе суверенизации советских республик и изменения правосознания граждан.</p> <p>Ключевые слова: «Война законов», правосознание, законность, суверенитет, правовой нигилизм</p>	<p>ZHEREBTSOV Anton S., Commander of the 2nd year department of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>NIKITCHIK Alina A., Lecturer at the Department of History and Theory of State and Law of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>THE IMPACT OF THE WAR OF LAWS ON THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF SOVIET CITIZENS</p> <p>The article examines the problems and the impact of the "War of Laws" on the legal consciousness of Soviet citizens. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the existing normative legal acts and the opinions of Soviet citizens, an approach is put forward and argued about the meaning of the "War of Laws" in the process of the sovereignization of the Soviet republics and changes in the legal consciousness of citizens.</p> <p>Keywords: «War of laws», legal awareness, legality, sovereignty, legal nihilism</p>

<p>ЖЕСТКОВА Екатерина С., ФОНАРЕВА Дарья В., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ) ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ</p> <p>В статье анализируются вопросы применения российскими судами института трансграничной несостоятельности (банкротства) иностранных лиц. В связи с принятием новой практики проанализированы современные проблемы банкротства, широкое интерпретирование применения принципа «тесной связи», «центра интересов» должника, а также отсутствие легальных норм о процедуре трансграничной несостоятельности.</p> <p>Ключевые слова: трансграничное банкротство, иностранный элемент, тесная связь, практика Верховного Суда Российской Федерации</p>	<p>ZHESTKOVA Ekaterina S., FONAREVA Daria V., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena Evg., Head of the Department, Candidate of Law, Associate Professor, Adviser to Justice</p> <p>CRITERIA FOR THE RECOGNITION OF INSOLVENT (BANKRUPT) FOREIGN PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE</p> <p>The article analyzes the issues of application by Russian courts of the institute of cross-border insolvency (bankruptcy) of foreign persons. In connection with the adoption of new practice, the modern problems of bankruptcy, the widespread interpretation of the application of the principle of "close connection", the "center of interests" of the debtor, as well as the lack of legal norms on the procedure of cross-border insolvency are analyzed.</p> <p>Keywords: cross-border bankruptcy, foreign element, close connection, practice of the Supreme Court of the Russian Federation</p>
<p>ЖООМАРТБЕК уулу Темирлан, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>УМЫКАНИЕ НЕВЕСТ: ОТ ТРАДИЦИИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ</p>	<p>ZHOOMARTBEK uulu T., a first-year student at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>BRIDE KIDNAPPING: FROM TRADITION TO CRIME.</p>

<p>Работа посвящена проблеме похищения женщин (обычай – умыкание невесты). Анализируются истоки этого обычая, в кыргызском обществе. Ставится вопрос о том, что умыкание невест это - традиция, пережиток прошлого или все же преступление? Автор акцентирует внимание на том, как менялось общественное сознание к оценке исследуемого института.</p> <p>Ключевые слова: кыз ала-качуу, традиция, преступление</p>	<p>The work is devoted to the problem of kidnapping of women (the custom is stealing the bride). The origins of this custom in Kyrgyz society are analyzed. The question is raised that stealing brides is a tradition, a relic of the past, or is it still a crime? The author focuses on how the public consciousness has changed towards the assessment of the institution under study.</p> <p>Keywords: kyz ala-kachuu, tradition, crime</p>
<p>ЖУКОВ Максим А., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БАРКАЛОВА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.</p> <p>К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭСТРАДИЦИОННОЙ ПРОВЕРКИ ПРОКУРОРОМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЗАПРОСА О ВЫДАЧЕ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА</p> <p>В статье рассматривается необходимость внесения изменений в УПК РФ, связанных с проведением экстрадиционной проверки прокурором при рассмотрении запроса о выдаче. Анализируется правовая регламентация процедуры проведения экспресс-опроса, его соотношении с допросом подозреваемого</p> <p>Ключевые слова: уголовный процесс, международное сотрудничество, запрос о выдаче, экстрадиционная проверка, полномочия прокурора, экспресс-опрос</p>	<p>ZHUKOV Maxim A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences.</p> <p>ON THE ISSUE OF ADDITIONAL LEGAL REGULATION OF CONDUCTING AN ESTRADITIONAL CHECK BY THE PROSECUTOR WHEN EXECUTION OF A REQUEST FOR THE EXTRADITION OF A PERSON FOR CRIMINAL PROSECUTION AND (OR) EXECUTION OF A SENTENCE</p> <p>The article discusses the need to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation related to the conduct of an extradition check by the prosecutor when considering a request for extradition. The legal regulation of the procedure for conducting an express survey is analyzed, its relationship with the interrogation of a suspect</p> <p>Keywords: criminal process, international cooperation, request for extradition, extradition check, powers of the prosecutor, express survey</p>

<p>ЖУРИКОВА Ксения П., СТЕЦЬКО Дарья В., студентки 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматривается такое понятие как гибридные формы правления, раскрывается их сущность и приводится характеристика отдельных типов. Кроме того, анализируются причины их появления.</p> <p>Ключевые слова: форма правления, гибридные формы правления, монархия, республика, выборная монархия, супер-президентская республика</p>	<p>ZHURIKOVA Ksenia P., STETSKO Daria V., 1st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>HYBRID FORMS OF GOVERNMENT</p> <p>The article considers such a concept as hybrid forms of government, reveals their essence and characterises certain types. In addition, the reasons for their emergence are analysed.</p> <p>Keywords: form of government, hybrid forms of government, monarchy, republic, elected monarchy, super-presidential republic</p>
<p>ЗАЙЧИКОВА Алёна А., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УНИТАРНОМ ГОСУДАРСТВЕ</p> <p>В статье анализируется классификация унитарных государств, в основе которой лежит принцип централизации власти. Рассматриваются особенности управления в государствах на современном этапе развития.</p>	<p>ZAICHIKOVA Alena A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor</p> <p>PROBLEMS OF MANAGEMENT IN A UNITARY STATE</p> <p>The article analyzes the classification of unitary states, which is based on the principle of centralization of power. The features of governance in states at the present stage of development are considered.</p>

<p>Ключевые слова: форма территориального устройства, унитарное государство, централизованное унитарное государство, децентрализованное унитарное государство, смешанное унитарное государство, государственное управление</p>	<p>Keywords: form of territorial structure, unitary state, centralized unitary state, decentralized unitary state, mixed unitary state, public administration</p>
<p>ЗЕЛЕНКОВ Назар А., ЦАПЕНКО Василий И., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ZELENKOV Nazar A., TSAPENKO Vasily I., 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p>
<p>ЗАРУБИН Андрей В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>ZARUBIN Andrey V., associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 282.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p>	<p>SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 282.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>
<p>В научной работе рассматривается ряд проблемных аспектов квалификации деяния, предусмотренного статьей 282.4 УК РФ. В процессе анализа судебной практики и доктринальных позиций ученых в сфере уголовного права выделяются основные вопросы, которые представляют сложность в процессе правоприменения указанной нормы, а также предлагаются подходы по совершенствованию законодательства и решению проблем, возникающих в правоприменительной практике.</p>	<p>The scientific work examines a number of problematic aspects of the qualification of the act provided for in Article 282.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the process of analyzing judicial practice and doctrinal positions of scientists in the field of criminal law, the main issues that are difficult in the process of law enforcement of this norm are highlighted, and approaches are proposed to improve legislation and solve problems that arise in law enforcement practice.</p>
<p>Ключевые слова: нацистская символика или атрибутика, публичное демонстрация, пропаганда, экстремизм, идеология нацизма</p>	<p>Keywords: Nazi symbols or attributes, public demonstration, propaganda, extremism, ideology of Nazism</p>
<p>ЗУЕВ Данила В., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ZUEV Danila V., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых</p>	<p>BOBROVA Yulia M., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the</p>

<p>дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ</p> <p>В статье рассматривается правовое регулирование специальной оценки условий труда. Освещены понятие, цели, задачи и этапы проведения данного комплекса мероприятий. На основании положений законодательства и правоприменительной практики сформулированы существующие проблемы реализации прав и обязанностей работников и работодателей.</p> <p>Ключевые слова: специальная оценка условий труда, рабочее место, охрана труда, работник, работодатель</p>	<p>St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS IN THE WORK-PLACE</p> <p>The article discusses the legal regulation of special assessment of working conditions. The concept, goals, tasks and stages of this complex of events are highlighted. Based on the provisions of legislation and law enforcement practice, the existing problems of realizing the rights and obligations of employees and employers are formulated.</p> <p>Keywords: special assessment of working conditions, workplace, occupational safety, employee, employer</p>
<p>ИБРАГИМОВА Шаргия Ибрагим кызы, МУНАЕВА Элина А., студентка-3 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии</p> <p>НОВИКОВ Максим В., старший преподаватель кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук</p> <p>КАНАЛ НА ВИДЕОХОСТИНГЕ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА КУПИ-ПРОДАЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ «YOUTUBE»)</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией каналов на видеохостингах посредством заключения договоров купли-продажи (на примере «YouTube»). На основе анализа действующего гражданского законодательства, положений пользовательского соглашения видеохостинга и правоприменительной практики исследователями выдвигается предположение о недостаточной правовой регламентации данных гражданско-</p>	<p>IBRAGIMOVA Shargiya I., MUNAEVA Elina A., 3rd year students of the Institute of Public Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy</p> <p>NOVIKOV Maxim V., Senior Lecturer at the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law</p> <p>A VIDEO HOSTING CHANNEL AS THE SUBJECT OF A PURCHASE AND SALE AGREEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION (USING THE EXAMPLE OF YOUTUBE)</p> <p>The article discusses the problems associated with the implementation of channels on video hosting through the conclusion of purchase and sale agreements (using the example of YouTube). Based on the analysis of the current civil legislation, the provisions of the video hosting user agreement and law enforcement practice, the researchers suggest that there is insufficient legal regulation of these civil law relations. In this regard, the authors have proposed ways to resolve the current situation</p>

<p>правовых отношений. В связи с чем, авторами предложены пути разрешения сложившейся ситуации</p> <p>Ключевые слова: канал, видеохостинг, «YouTube», Интернет-биржи, договор купли-продажи</p>	<p>Keywords: channel, video hosting, YouTube, Internet exchanges, purchase and sale agreement</p>
<p>ИВАНОВА Александра Р., студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МАКСИМОВ Виталий А., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы реализации субсидиарной ответственности. Проводится анализ научной литературы и действующего гражданского законодательства, формулируется определение понятия субсидиарной ответственности и предлагаются варианты совершенствования ее реализации.</p> <p>Ключевые слова: субсидиарная ответственность, субсидиарный должник, банкротство, задвоение ответственности</p>	<p>IVANOVA Alexandra R., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MAKSIMOV Vitaly A., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Justice Advisor</p> <p>PROBLEMS OF REALIZATION OF SUBSIDIARY LIABILITY IN THE CIVIL LEGISLATION OF RUSSIAN FEDERATION</p> <p>In the article theoretical and practical problems of realization of subsidiary liability are considered. The analysis of scientific literature and current civil legislation is carried out, the definition of the concept of subsidiary liability is formulated and options for improving its realization are offered.</p> <p>Keywords: subsidiary liability, subsidiary debtor, bankruptcy, assignment of liability</p>
<p>ИВАНОВА Арина И., студент 1 курса колледжа Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Ростов-на-Дону</p> <p>ЛЕВИНА Ольга В., кандидат социологических наук</p>	<p>IVANOVA Arina I., 1nd year college student of the Rostov Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Rostov-on-Don</p> <p>LEVINA Olga V., Candidate of Sociological Sciences</p>

<p>КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</p> <p>Статья посвящена рассмотрению вопросов, лежащих в плоскости патриотизма, который играет важную роль в основном законодательстве Российской Федерации.</p> <p>Ключевые слова: Конституция РФ, патриотизм, вооруженные силы, Российская Федерация, государство, конституционно-правовое регулирование</p>	<p>CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN MODERN RUSSIA</p> <p>The article is devoted to the consideration of issues lying in the plane of patriotism, which plays an important role in the basic legislation of the Russian Federation.</p> <p>Keywords: The Constitution of the Russian Federation, patriotism, the armed forces, the Russian Federation, the state, constitutional and legal regulation</p>
<p>ИВАНОВА Ирина Н., БЕЛОВА Кристина Д., студентки 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственного-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p>	<p>IVANOVA Irina N., BELOVA Kristina D., 1st year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) The University Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>СHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines at the St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 2nd class lawyer</p>
<p>РЕФЕРЕНДУМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ</p> <p>В статье анализируются проблемы, возникающие в процессе реализации практики проведения референдумов. Авторы анализируют нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие проведение референдума, и приходят к выводу, что затрудненный процесс организации института референдума снижает количество инициативы их проведения.</p> <p>Ключевые слова: референдум, Конституция РФ, демократия</p>	<p>THE REFERENDUM OF THE RUSSIAN FEDERATION: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE</p> <p>The article analyzes the problems that arise in the implementation of the practice of holding referendums. In the process of analyzing the normative legal acts of the Russian Federation regulating the holding of a referendum, the author comes to the conclusion that the difficult process of organizing the institution of a referendum reduces the number of initiatives for their holding.</p> <p>Keywords: referendum, the constitution, democracy</p>
<p>ИВАНОВА Ксения А., МУРЗИНА Валерия А., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>IVANOVA Ksenia A., MURZINA Valeria A., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ВАСИЛЬЧИКОВА Нина А., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИО- ВИДЕОЗАПИСЕЙ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при признании в качестве доказательств и приобщению к делу аудио- видеозаписей в гражданском процессе. На основе анализа теоретической базы и судебной практики, предлагаем сделать акцент на обеспеченность данных доказательств как способ их легитимации.</p> <p>Ключевые слова: аудиозапись, видеозапись, доказательства, доказательства в гражданском процессе</p>	<p>VASILCHIKOVA Nina A., Professor of the Department of Civil Law Disciplines St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE SIGNIFICANCE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN PROTECTING THE ACCUSED'S RIGHTS</p> <p>The article examines the problems that arise when recognizing audio-video recordings as evidence and attaching them to the case in civil proceedings. Based on the analysis of the theoretical base and judicial practice, we propose to focus on the security of these evidences as a way of legitimizing them.</p> <p>Keywords: audio recording, video recording, evidence, evidence in civil proceedings</p>
<p>ИВАНЧЕЙ Вячеслав В., студент 5 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕНОТРУСОВА Евгения М., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОБЛЮДЕНИЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ БАНКОМ В РАМКАХ ОТНОШЕНИЙ ПО ИПОТЕЧНОМУ КРЕДИТОВАНИЮ ГРАЖДАН</p> <p>В статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день проблемы, касающиеся наиболее типичных нарушений требований добросовестности при ипотечном кредитовании граждан, добросовестность в данной сфере рассмотрена в</p>	<p>IVANCHEY Vyacheslav V., 5th year student of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SENOTRUSOVA Evgenia M., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>CURRENT PROBLEMS OF NON-COMPLIANCE WITH INTEGRITY BY THE BANK IN THE FRAMEWORK OF RELATIONS ON MORTGAGE LENDING TO CITIZENS</p> <p>The article discusses current problems related to the most typical violations of the requirements of good faith in mortgage lending to citizens; good faith in this area is considered in objective and subjective senses.</p>

<p>объективном и субъективном смыслах. На основе проанализированной правоприменительной практики высказывается аргументированная критика наиболее распространенного судебного подхода, заключающегося в игнорировании недобросовестного поведения субъектов ипотечного кредитования.</p> <p>Ключевые слова: добросовестность, ипотечное кредитование, эстоппель, кредит, ипотека, защита слабой стороны, страхование</p>	<p>Based on the analyzed law enforcement practice, reasoned criticism is expressed of the most common judicial approach, which consists in ignoring the dishonest behavior of mortgage lending entities.</p> <p>Keywords: good faith, mortgage lending, estoppel, credit, mortgage, protection of the weaker party, insurance</p>
<p>ИВАНЧЕНКО Яна К., студентка 2 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИЛЬИНА Марианна Г., доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ВИДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ</p> <p>В статье рассматривается практика применения судами принудительных мер медицинского характера, анализируется аспект вменяемости в назначении принудительных мер. На основании обобщения практических и теоретических материалов делается вывод об особой роли принудительных мер медицинского характера в уголовном праве.</p> <p>Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, меры безопасности, исполнение принудительных мер медицинского характера, невменяемость</p>	<p>IVANCHENKO Yana K., 2nd year student of the Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ILYINA Marianna G., Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision of the Execution of Federal Legislation and the Participation of the Prosecutor in Civil, Administrative Proceedings and Arbitration Proceedings, Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>TYPES OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES AND THE PRACTICE OF THEIR APPLICATION</p> <p>The article examines the practice of applying compulsory medical measures by courts, analyzes the aspect of sanity in the appointment of compulsory measures. Based on the generalization of practical and theoretical materials, a conclusion is drawn about the special role of compulsory medical measures in criminal law.</p> <p>Keywords: compulsory medical measures, security measures, enforcement of compulsory medical measures, insanity</p>

ИЛЬИН Федор И., аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

КУШНИРЕНКО Светлана П., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «СЛЕДСТВЕННАЯ ОШИБКА» В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

При разработке частной методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции предлагается унифицировать понятие следственной ошибки, рассматривая в ее качестве только неумышленное (непреднамеренное) действие или бездействие должностного лица, являющееся результатом его добросовестного заблуждения, неосведомленности, недостаточности познаний, ошибочности информации, криминалистических, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных познаний, нарушений в интеллектуальном осмыслении, а также пробелы предварительного расследования. Выделяются две разновидности следственных ошибок: следственные ошибки, констатированные юридическим актом уполномоченного субъекта и следственные ошибки латентного (скрытого) характера, которые предлагается подразделять на латентные следственные ошибки, допущенные вследствие искусственно созданных причин, и латентные следственные ошибки, допущенные вследствие естественных причин.

IL'IN Fedor I., PHD student of the St. Petersburg state University Law faculty

KUSHNIRENKO Svetlana P., Associate professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg state University, candidate of Law, Associate professor

TO THE ISSUE OF UNIFICATION OF THE CONCEPT OF «INVESTIGATIVE ERROR» IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF A PRIVATE METHODOLOGY FOR MAINTAINING THE STATE PROSECUTION IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

When developing a private methodology of maintaining public prosecution in the court of first instance it is proposed to recognize as an investigative error only an unintentional (unintentional) action or inaction of an official resulting from his conscientious error, ignorance, lack of knowledge, erroneous information, criminalistics, criminal law and criminal procedural knowledge, violations in intellectual comprehension, as well as gaps in the preliminary investigation.

There are two types of investigative errors: investigative errors established by a legal act of an authorized subject and investigative errors of a latent (hidden) nature, which are proposed to be divided into latent investigative errors made due to artificially created reasons, and latent investigative errors made due to natural causes.

<p>Ключевые слова: следственная ошибка, разновидности следственных ошибок, элемент частной методики поддержания государственного обвинения</p>	<p>Keywords: investigative error, types of investigative errors, element of the methodology for maintaining public prosecution</p>
<p>ИЛЬИЧЕВА Екатерина М., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (НЕЙРОСЕТЕЙ)</p> <p>Автор рассматривает правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации. Установлено, что в нормативной правовой базе большинство вопросов, касающихся дипфейков, не урегулированы.</p> <p>Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, правовое регулирование, дипфейк, синтез изображения человека, фальсификация голоса</p>	<p>IL'ICHEVA Ekaterina M., 3rd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., senior lecturer at the Department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Justice Advisor</p> <p>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (NEURAL NETWORKS)</p> <p>The author examines the legal regulation of artificial intelligence in the Russian Federation. It has been established that in the regulatory legal framework, most of the issues about of deepfake have not been settled.</p> <p>Keywords: artificial intelligence, neural network, legal regulation, deepfake, synthesis of a human image, voice falsification</p>
<p>КАЗАНОВА Полина Л., КОЛОШИНА Екатерина В., студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУСТОВ Михаил Н., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРОМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ</p>	<p>KAZANOVA Polina L., KOLOSHINA Ekaterina V., 4nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KUSTOV Mikhail N., Senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SOME ISSUES OF THE PROSECUTOR'S ANTI-CORRUPTION EXPERTISE</p>

<p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие в прокурорской деятельности при проведении антикоррупционной экспертизы. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего федерального законодательства и прокурорской практики выясняется сущность, значение и место антикоррупционной экспертизы в системе российского законодательства.</p> <p>Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, противодействие коррупции, прокурорская деятельность, коррупционные факторы</p>	<p>The article discusses the problems that arise in prosecutorial activities during the anti-corruption expertise. Based on the analysis of positions expressed in the scientific literature, current federal legislation and prosecutorial practice, the essence, significance and place of anti-corruption expertise in the system of Russian legislation are clarified.</p> <p>Keywords: anti-corruption expertise, anti-corruption, prosecutorial activities, corruption-related factors</p>
<p>КАЛИНИЧЕВ Елисей С., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГУРЕЕВА Ольга А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассмотрены процессуальные вопросы правового регулирования административного судопроизводства в России. Авторами проанализированы положения норм гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также разъяснения высшей судебной инстанции по рассматриваемой проблематике. Кроме того, были приведены мнения ученых, на основании которых авторы пришли к закономерному выводу о необходимости применения положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в контексте преодоления дуализма правового регулирования административного судопроизводства.</p>	<p>KALINICHEV Elisey S., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GUREEVA Olga A., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON PROCEDURAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article examines procedural issues of legal regulation of administrative proceedings in Russia. The authors analyzed the provisions of the norms of civil and arbitration procedural legislation, as well as the explanations of the highest court on the issues under consideration. In addition, the opinions of scientists were given, on the basis of which the authors came to the logical conclusion about the need to apply the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the context of overcoming the dualism of legal regulation of administrative proceedings.</p>

<p>Ключевые слова: Административное судопроизводство, правовое регулирование, кодификация</p>	<p>Keywords: Administrative proceedings, legal regulation, codification</p>
<p>КАПАРОВА Азиза М., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ</p> <p>Работа посвящена рассмотрению некоторых социально значимых аспектов правовой культуры. В статье доказывается, что правовая культура киргизов имеет богатую историю. Нормы обычного права имеют гуманистическую направленность, они по сей день не утратили своего регулятивного потенциала. Автор акцентирует внимание на то, что право есть в каждой культуре и воспроизводится в той мере, в которой ее принимает общество.</p> <p>Ключевые слова: правовая культура, право, обычаи кыргызов, правотворческая и правоприменительная деятельность</p>	<p>KAPAROVA Aziza M., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>ON THE ISSUE OF THE LEGAL CULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS</p> <p>The work is devoted to the consideration of some socially significant aspects of legal culture. The article proves that the Kyrgyz legal culture has a rich history. The norms of customary law have a humanistic orientation, they have not lost their regulatory potential to this day. The author emphasizes that the right exists in every culture and is reproduced to the extent that it is accepted by society.</p> <p>Keywords: legal culture, law, Kyrgyz customs, law-making and law enforcement activities</p>
<p>КАРАБИН Иван Д., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета</p>	<p>KARABIN Ivan D., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the</p>

<p>прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.</p> <p>ДОКТРИНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ</p> <p>В статье анализируются некоторые из наиболее известных доктрин национальной безопасности США, активно используемые в практике международных отношений на протяжении последних 100 лет. Автор акцентирует внимание читателя на антигуманной сущности внешней политики американского государства и неотвратимости ответственности США перед судом истории и всего человечества.</p> <p>Ключевые слова: национальные интересы, внешняя политика США, военные угрозы</p>	<p>Russian Federation, Candidate of Law, dozent.</p> <p>THE DOCTRINES OF US NATIONAL SECURITY IN MODERN POLITICS</p> <p>The article analyzes some of the most well-known US national security doctrines that have been actively used over the past 100 years. The author focuses the reader's attention on the inhumane essence of the foreign policy of the American state and the inevitability of the responsibility of the United States before the court of history and all mankind.</p> <p>Keywords: national interests, U.S. foreign policy, military threats.</p>
<p>КАРАГОДОВА Дарья А., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МАКСИМОВ Виталий Алексеевич, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиций.</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы правового определения правовой природы договора о целевом обучении и сроках давности для применения требования о возмещении вреда, причинённого работником работодателю. На основе действующего законодательства и правоприме-</p>	<p>KARAGODOVA Darya A., 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MAXIMOV Vitaly A., associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Advisor.</p> <p>TOPICAL ISSUES OF THE SECTORAL NATURE OF THE CONTRACT OF TARGETED TRAINING: SELECTED ISSUES OF THEORY AND PRACTICE</p> <p>The article deals with the problems of the legal definition of the legal nature of the contract on targeted training and the limitation period for the application of the claim for compensation for harm caused by an employee to an employer. On the basis of current legislation and law enforcement practice, a possible solution to legal uncertainty is put forward and argued.</p>

<p>нительной практики выдвигаются и аргументируется возможное решение правовой неопределённости.</p> <p>Ключевые слова: целевой договор, работодатель, работник, сроки исковой давности, затраты, ответственность</p>	<p>Keywords: target agreement, employer, employee, limitation period, costs, liability</p>
<p>КАРАСЕВА Антонина Д., СОФРОНОВА Кира Д., студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p>	<p>KARASEVA Antonina D., SOFRONOVA Kira D., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor</p>
<p>ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДООХРАННЫХ ЗОН И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ</p> <p>В статье рассматривается проблема загрязнения водных источников. На основе анализа позиций экологов и других научных деятелей, действующего законодательства и прокурорской практики Мурманской области выдвигаются основные подходы к защите водоохраных зон и предложения по совершенствованию действующего законодательства</p> <p>Ключевые слова: водоохранная зона, биологические источники, загрязнение водных источников, природоохранная деятельность, экологическое образование и просвещение</p>	<p>THE PROBLEM OF POLLUTION OF WATER PROTECTION ZONES AND SOLUTIONS: ON THE EXAMPLE OF THE MURMANSK REGION</p> <p>The article deals with the problem of pollution of water sources. Based on the analysis of the positions of environmentalists and other scientists, current legislation and prosecutorial practice of the Murmansk region, the main approaches to the protection of water protection zones and proposals for improving current legislation are put forward</p> <p>Keywords: water protection zone, biological sources, pollution of water sources, environmental protection activities, environmental education and enlightenment</p>
<p>КАРАТУНОВА Дарья А., студентка 1 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.</p> <p>МИХАЙЛИК Анна А., доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.</p>	<p>KARATUNOVA Daria A., 1st year student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.</p> <p>MIKHAYLIK Anna A., docent of the Department of Theory and History of State and Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.</p>

<p>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы высокой степени зависимости развития современной правовой системы Российской Федерации от политических факторов. Изучены тенденции развития системы права и законодательства РФ. Раскрыта сущность правовой системы и основного ее элемента.</p> <p>Ключевые слова: правовая система, тенденции развития права, развитие законодательства, правосознание в РФ, современная Россия, соответствие международным правовым системам, правоприменительные механизмы</p>	<p>TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM IN MODERN RUSSIA</p> <p>The article deals with the problems of a high degree of dependence of the development of the modern legal system of the Russian Federation on political factors. The trends in the development of the legal system and legislation of the Russian Federation are studied. The essence of the legal system and its main element is revealed.</p> <p>Keywords: the legal system, trends in the development of law, the development of legislation, legal awareness in the Russian Federation, modern Russia, compliance with international legal systems, law enforcement mechanisms</p>
<p>КАРНАУХОВА Екатерина А., КОНДРАТЬЕВА Камилла А., студентки 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА</p> <p>Статья посвящена защите конституционных прав. Авторы акцентируют внимание на том, что в случае нарушения конституционных прав и свобод, каждый человек имеет право прибегнуть к защите любыми способами, не запрещенными законом. Также затрагиваются виды защиты и самозащиты, отмечается актуальность и важность, рассматриваемой темы.</p>	<p>KARNAUKHOVA Ekaterina A., KONDRATYEVA Kamilla A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., associate professor of the department of state legal disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences, 2nd class lawyer</p> <p>FEATURES OF PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZENS</p> <p>The article is devoted to the protection of constitutional rights. The authors emphasize that in the event of a violation of constitutional rights and freedoms, every person has the right to resort to protection by any means not prohibited by law. The types of protection and self-defense are also touched upon, and the relevance and importance of the topic under consideration is noted.</p>

<p>Ключевые слова: право, виды защиты, самозащита, конституционные права и свободы, нарушение прав</p>	<p>Keywords: law, types of protection, self-defense, constitutional rights and freedoms, violation of rights</p>
<p>КАРТАШЕВА Виктория А., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ АБСОЛЮТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ</p> <p>В статье поднимается вопрос состоятельности концепции абсолютных правоотношений. Отмечается возможность существования правовой связи, предшествующей относительным правоотношениям. Критикуется чрезмерная теоретизированность и низкий регулятивный характер абсолютных правоотношений.</p> <p>Ключевые слова: абсолютные правоотношения, относительные правоотношения, правовая связь, общие правоотношения, конкретные правоотношения</p>	<p>KARTASHEVA Victoria A., year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>ON THE QUESTION OF THE EXISTENCE OF ABSOLUTE LEGAL RELATIONS</p> <p>The article raises the question of the validity of the concept of absolute legal relations. The possibility of the existence of a legal connection preceding a relative legal relationship is noted. The excessive theorization and low regulatory nature of absolute legal relations are criticized.</p> <p>Keywords: absolute legal relations, relative legal relations, legal connection, general legal relations, specific legal relations</p>
<p>КИМ Артур Д., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУЛИК Николай В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ</p>	<p>KIM Arthur D., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KULIK Nikolai V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences, Associate Professor</p> <p>THE PROSECUTOR'S REFUSAL TO CHARGE AT THE PRELIMINARY HEARING</p>

<p>В статье рассматривается институт отказа прокурора от обвинения на предварительном слушании, а также проблемы, возникающие у прокурора в ходе реализации указанного полномочия. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход о значении института отказа прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания, а также предложение о совершенствовании его реализации.</p> <p>Ключевые слова: отказ прокурора от обвинения, предварительное слушание, всестороннее исследование доказательств, закон и совесть, нравственная мотивировка</p>	<p>The article examines the institution of the prosecutor's refusal to charge at a preliminary hearing, as well as the problems that arise for the prosecutor during the exercise of this authority. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current criminal procedure legislation and law enforcement practice, an approach is put forward and argued on the importance of the institution of the prosecutor's refusal to charge at the preliminary hearing stage, as well as a proposal to improve its implementation.</p> <p>Keywords: prosecutor's refusal to charge, preliminary hearing, comprehensive examination of evidence, law and conscience, moral motivation</p>
<p>КЛЕСТОВА Валерия Д., СОЛОМАХИН Никита М., студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В РАМКАХ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье рассматривается широко распространённый в рамках российской правовой действительности вопрос злоупотребления правом сторонами трудовых отношений. Поднимаются проблемы недостаточной правовой урегулированности и недостатка терминологического аппарата в рамках данного вопроса. Кроме того, предлагаются пути решения данной проблемы и анализируются уже имеющиеся нормы права, затрагивающие освещённый вопрос.</p>	<p>KLESTOVA Valeria D., SOLOMAKHIN Nikita M., 2nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>THE PROBLEM OF ABUSE OF RIGHTS UNDER THE LABOUR LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article defines the prospects for the use of digital technologies as an anti-corruption factor in the field of state and municipal procurement. Based on the study of the state of corruption in this area, proposals are formulated that define the main directions of the use of digital technologies in countering the negative phenomenon of corruption.</p>

<p>Ключевые слова: злоупотребление правом, трудовые отношения, Трудовой кодекс Российской Федерации, работник, работодатель, субъекты трудовых отношений</p>	<p>Keywords: abuse of right, labour relations, Labour Code of the Russian Federation, employee, employer, subjects of labour relations</p>
<p>КНЯЗЕВА Екатерина А., ОМАРОВА Наида О., студентки 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KNYAZEVA Ekaterina A., OMAROVA Naida O., 2st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, старший советник юстиции</p>	<p>LAVROV Veniamin V., Head of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Adviser to Justice</p>
<p>ЭКОДУКИ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ</p>	<p>ECODUK AS A WAY TO PREVENT ROAD ACCIDENTS INVOLVING WILD ANIMALS</p>
<p>В данной статье рассматривается вопрос увеличения количества дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом на диких животных, и способ решения данной проблемы. Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры приводит к нарушению сложившихся путей миграции представителей животного мира, что подвергает их риску, поэтому для защиты животных и обеспечения безопасности дорожного движения актуальным является строительство экодуков.</p>	<p>This article discusses the issue of increasing the number of road accidents associated with hitting wild animals, and a way to solve this problem. The development of road transport infrastructure leads to disruption of the established migration routes of representatives of the animal world, which puts them at risk, therefore, the construction of eco-parks is relevant for the protection of animals and road safety.</p>
<p>Ключевые слова: экодук, животные, миграция, ДТП, автомобильная дорога</p>	<p>Keywords: ecoduk, animals, migration, road accidents, automobile road</p>
<p>КОВАЛЕНКО Павел Э., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KOVALENKO Pavel E., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ИВАНОВА Наталья М., доцент кафедры, кандидат исторических наук, доцент, советник юстиции Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>IVANOVA Natalya M., Associate Professor of the Department, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Adviser of Justice of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ДЕКАБРИСТЫ – ГЕРОИ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ?</p> <p>В данной работе рассматриваются разного рода перспективы движения декабристов, а именно их мотивы, цели и результат. Автор акцентирует своё внимание на наследие участников данного движения и его влияние на российское общество в целом, а также на продолжающиеся дискуссии о том, стоит ли рассматривать их как героев или же государственных преступников.</p> <p>Ключевые слова: декабристы, герои, государственные преступники, восстание, освобождение</p>	<p>ARE THE DECEMBRISTS HEROES OR STATE CRIMINALS?</p> <p>This paper examines various perspectives of the Decembrist movement, namely their motives, goals and results. The author focuses on the legacy of the participants in this movement and its impact on Russian society as a whole, as well as on the ongoing discussions about whether they should be considered heroes or state criminals.</p> <p>Keywords: Decembrists, heroes, state criminals, uprising, liberation</p>
<p>КОЛЕСНИЧЕНКО Кирилл Е., студент 3 курса, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ</p> <p>Автор данной статьи рассматривает основные проблемы муниципального здравоохранения в России, их причины и последствия, а также роль органов местного самоуправления в формировании здорового населения.</p> <p>Ключевые слова: органы местного самоуправления, здравоохранение, население</p>	<p>КОLESNICHENKO Kirill E., 3rd year student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser to Justice</p> <p>PROBLEMS OF LEGISLATIVE SUPPORT OF THE IMPLEMENTATION BY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND RECEIVING MEDICAL CARE</p> <p>The author of the article examines the main problems of municipal healthcare in Russia, their principles and consequences, as well as the role of local governments in the growth of a healthy population.</p> <p>Keywords: local governments, healthcare, population</p>
<p>КОЛЕСНИЧЕНКО Ольга Г., студентка 3 курса Санкт-Петербургского</p>	<p>КОLESNICHENKO Olga G., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute</p>

<p>юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции</p> <p>ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭМОДЗИ В КАЧЕСТВЕ АКЦЕПТА ОФЕРТЫ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы квалификации эмодзи в качестве формы выражения волеизъявления (акцепта) на предложенную оферту при заключении гражданско-правового договора.</p> <p>Ключевые слова: эмодзи, акцепт, оферта, волеизъявление, договор</p>	<p>(branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., senior lecturer at the Department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Justice Advisor</p> <p>LEGAL PROBLEMS OF QUALIFYING EMOJI AS AN ACCEPTANCE OF AN OFFER</p> <p>The article considers the problems of qualification of emoji as a form of expression of will (acceptance) to the proposed offer at the conclusion of a civil-law contract.</p> <p>Keywords: emoji, acceptance, offer, expression of will, contract</p>
<p>КОЛОБОВ Дмитрий С., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГУРЕЕВА Ольга А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>К ВОПРОСУ О ПОМЕЩЕНИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ</p> <p>Автором анализируется правовая регламентация недобровольной госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию, а также рассматривается выявление наиболее важных актуальных проблем, возникающих в ходе принудительной госпитализации в медицинское противотуберкулезное учреждение, путей совершенствования право-</p>	<p>KOLOBOV Dmitry S., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GUREEVA Olga A., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Adviser of Justice</p> <p>ON THE ISSUE OF PLACING A CITIZEN IN A MEDICAL TUBERCULOSIS ORGANIZATION IN AN INVOLUNTARY MANNER</p> <p>The author analyzes the legal regulation of involuntary hospitalization in a medical tuberculosis organization, and also examines the identification of the most important urgent problems that arise during forced hospitalization in a medical tuberculosis institution, ways to improve the legal mechanism of involuntary hospitalization in a medical tuberculosis organization.</p>

<p>вого механизма недобровольной госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию.</p> <p>Ключевые слова: туберкулез, медицинская организация, госпитализация, недобровольный порядок, граждан</p>	<p>Keywords: tuberculosis, medical organization, hospitalization, involuntary order, citizen</p>
<p>КОНДРАТЬЕВА Лилия А., студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ ПРОКУРОРОМ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ</p> <p>В статье рассматривается проблематика законодательного урегулирования объектов прокурорского надзора и круга субъектов административной ответственности, в отношении которых прокурор вправе возбудить дело об административном правонарушении. В ходе анализа нормативной базы автором предлагается совершенствовать нормы права в действующем законодательстве.</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, полномочия прокурора, возбуждение дела об административном правонарушении, субъект административной ответственности</p>	<p>KONDRAT'eva Liliya A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Louise S., senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S INITIATION OF CASES OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE AGAINST INDIVIDUALS</p> <p>The article examines the problems of legislative regulation of objects of prosecutorial supervision and the range of subjects of administrative responsibility, in respect of which the prosecutor has the right to initiate an administrative offense case. During the analysis of the regulatory framework, the author proposes to improve the norms of law in the current legislation.</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, powers of the prosecutor, initiation of an administrative offense case, subject of administrative responsibility</p>
<p>КОРШУН Полина Е., студент 5 курса Казанского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»</p>	<p>KORSHUN Polina E., 5th year student of the Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)</p>

<p>ПОДОЛЬНАЯ Наталья Н., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Казанского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»</p>	<p>PODOL'NAYA Natalya N., Candidate of Economic Sciences, docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)</p>
<p>К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ</p>	<p>ON THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION-RELATED CRIMES</p>
<p>Коррупция – негативный социальный феномен, подрывающий основы совместной деятельности людей по удовлетворению потребностей. В статье на основе обобщения теории и практики противодействия коррупции с применением диалектико-материалистического, формально-юридического, статистического методов исследованы решение задач и реализация полномочий органов прокуратуры в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности на примере надзорной и профилактической деятельности органов прокуратуры Республики Татарстан и дана оценка её эффективности.</p>	<p>Corruption is a negative social phenomenon that undermines the foundations of people's joint activities to meet their needs. Based on the generalization of the theory and practice of combating corruption using dialectical-materialistic, formal-legal, statistical methods, the article examines the solution of tasks and the implementation of the powers of the prosecutor's office in the field of combating corruption-related crimes on the example of supervisory and preventive activities of the prosecutor's office of the Republic of Tatarstan and assesses its effectiveness.</p>
<p>Ключевые слова: коррупция, интересы службы, антикоррупционные стандарты, правонарушение, прокуратура, противодействие, преступление, ответственность</p>	<p>Keywords: corruption, interests of the service, anti-corruption standards, offense, prosecutor's office, counteraction, crime, responsibility</p>
<p>КОРЯКИНА Полина А., студентка 2 курса Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова</p>	<p>KORYAKINA Polina A., 2nd year student of the St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov</p>
<p>СТАРОДУБЦЕВ Юрий И., кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова</p>	<p>STARODUBTSEV Yuri I., candidate of Law, Associate Professor, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov</p>

<p>ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ</p> <p>В статье рассмотрены аспекты цифровой деятельности, которые применяются в дистанционной занятости населения. На основе анализа упомянутой в научной литературе, действующего трудового законодательства, высказывается подход о дистанционной занятости населения в России. Также, указываются перспективы и проблемы при таком формате работы.</p> <p>Ключевые слова: дистанционная занятость, трудовое законодательство, преимущества и проблемы, онлайн-платформы</p>	<p>REMOTE EMPLOYMENT OF THE POPULATION: DEVELOPMENT PROSPECTS AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION</p> <p>The article discusses aspects of digital activity that are used in remote employment of the population. Based on the analysis of the current labor legislation mentioned in the scientific literature, an approach to remote employment of the population in Russia is proposed. Also, the prospects and problems with this format of work are indicated.</p> <p>Keywords: distance employment, labor legislation, advantages and problems, online platforms</p>
<p>КОСЕНКОВА Анна А., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДОТАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации дотационной политики государства и пути разрешения данных проблем. Автор рассматривает межбюджетные трансферы из федерального бюджета, варианты действий регионов в современной ситуации и роль органов прокуратуры при реализации дотационной политики.</p> <p>Ключевые слова: дотации, политика, субсидии, субвенции, органы прокуратуры, государство, регионы</p>	<p>KOSENKOVA Anna A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Adviser to Justice</p> <p>WAYS TO OPTIMIZE THE SUBSIDY POLICY</p> <p>The article discusses the problems that arise in the implementation of the state's subsidy policy and ways to resolve these problems. The author examines inter-budgetary transfers from the federal budget, options for regional actions in the current situation and the role of the prosecutor's office in implementing the subsidy policy.</p> <p>Keywords: subsidies, policies, subsidies, subventions, prosecutor's offices, the state, regions</p>

<p>КОШЕЛЕВА Светлана А., студент 3 курса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева</p> <p>ХАРИНОВ Илья Н., доцент кафедры земельного, градостроительного и экологического права, доцент кафедры административного права УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева</p> <p>ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПРОПРИАЦИИ (ИЗЪЯТИЯ) ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы лексического толкования терминов «государственные и муниципальные нужды», отсутствия системного изложения оснований проведения экспроприации, а также предлагаются пути решения проблем. В том числе автором проведен анализ российского и зарубежного законодательства, а также анализ российской правоприменительной практики с целью более детального изучения процедуры экспроприации.</p> <p>Ключевые слова: экспроприация, изъятие частной собственности, государственные и муниципальные нужды, общественная польза, недвижимое имущество</p>	<p>KOSHELEVA Svetlana A., 3rd Year Student Of The V. F. Yakovlev Ural State Law University</p> <p>KHARINOV Ilya N., associate professor of the department of land, urban planning and environmental law, associate professor of the department of administrative law of the V. F. Yakovlev ural state university</p> <p>PUBLIC LAW REGULATION OF EXPROPRIATION (SEIZURE) OF PRIVATE PROPERTY</p> <p>The article examines the problems of lexical interpretation of the terms "state and municipal needs", the lack of a systematic presentation of the grounds for expropriation, and also suggests ways to solve problems. In particular, the author conducted an analysis of Russian and foreign legislation, as well as an analysis of Russian law enforcement practice in order to study the expropriation procedure in more detail.</p> <p>Keywords: expropriation, seizure of private property, state and municipal needs, public benefit, real estate</p>
<p>КРАМСКОЙ Артем С., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУЛИК Николай В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ТАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ</p>	<p>KRAMSKOI Artem S., 4nd year student of the St. Petersburg law institute (branch) of the university of the prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>KULIK Nikolai V., associate professor of the department of criminal procedure and criminology, St. Petersburg law institute (branch) of the university of the prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law sciences, associate professor</p> <p>TACTICAL LAYER OF OFFICIAL PROSECUTION IN JURY TRIAL</p>

<p>В статье рассматривается ряд тактических приемов, направленных на успешное поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Делается вывод об особой важности психологии в работе с непрофессиональным судом</p> <p>Ключевые слова: присяжные заседатели, государственное обвинение, тактика, доказательства, психологический аспект</p>	<p>The article addresses tactical methods aimed at sustaining official prosecution in jury court. It deduces the significant importance of psychology when operating with a non-professional court</p> <p>Keywords: jurors, public prosecution, tactics, evidence, psychological aspect</p>
<p>КУЗНЕЦОВА Екатерина М., студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШУРПАЕВ Шамиль М., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук</p> <p>ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУКМЕКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы совершенствования государственно-правового регулирования букмекерской деятельности в России. Последовательно приводятся аргументы в пользу и против роста букмекерства в государстве. Делается вывод о необходимости улучшения государственно-правового регулирования рассматриваемого сегмента рынка.</p> <p>Ключевые слова: букмекерский рынок, российский спорт, ставки, закон</p>	<p>KUZNETSOVA Ekaterina M., 2nd year student of the St. Petersburg law institute (branch) university of the prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>SHURPAEV Shamil M., head of the department of general humanitarian and socio-economic disciplines of the St. Petersburg law institute (branch) university of the prosecutor's office of the Russian federation, candidate of economic sciences, candidate of law</p> <p>ISSUES OF IMPROVING THE STATE LEGAL REGULATION OF BETTING ACTIVITIES IN RUSSIA</p> <p>The article discusses the issues of improving the state legal regulation of betting activities in Russia. Arguments for and against the growth of bookmaking in the state are consistently presented. The conclusion is made about the need to improve the state legal regulation of the market segment in question.</p> <p>Keywords: betting market, Russian sport, betting, law</p>
<p>КУКОНИН Владислав И., ТЕРЕХИНА Наталья К., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KUKONIN Vladislav I., TEREKHINA Natalia K., 4nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ШИРОКОВА Полина В., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ</p> <p>В статье рассматривается приоритетное направление прокурорского надзора – надзор за соблюдением трудовых прав инвалидов, проанализирована роль органов прокуратуры в восстановлении нарушенных трудовых прав инвалидов и приведены примеры типичных нарушений трудовых прав лиц с ограниченными возможностями. Сформулированы варианты преодоления изученных проблем.</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовые права, инвалид, нарушение, прокурор</p>	<p>SHIROKOVA Polina V., Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE LABOR RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES</p> <p>The article examines the priority direction of prosecutorial supervision - supervision of compliance with the labor rights of people with disabilities, analyzes the role of the prosecutor's office in restoring the violated labor rights of people with disabilities and provides examples of typical violations of the labor rights of people with disabilities. Options for overcoming the studied problems are formulated.</p> <p>Keywords: prosecutorial supervision, labor rights, disabled person, violation, prosecutor</p>
<p>КУЛЕШОВА Ангелина А., аспирант 3 курса кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАЕВ Денис Ю., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 255 УК РФ</p>	<p>KULESHOVA Angelina A., 3st year post-graduate student of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAEV Denis Yu., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>TO THE QUESTION OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED FOR IN PART 1 ARTICLE 255 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>В статье дана характеристика субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст.255 УК РФ.</p> <p>Проанализировано законодательство и научная литература, сделаны выводы по определению формы вины нарушения правил охраны и использования недр.</p> <p>Ключевые слова: нарушение правил охраны и использования недр, статья 255 Уголовного кодекса Российской Федерации, субъективная сторона преступления</p>	<p>The article describes the subjective side of the crime provided for in Part 1 of Article 255 of the Criminal Code of the Russian Federation. The legislation and scientific literature are analyzed, conclusions are drawn on determining the form of guilt for violating the rules of protection and use of mineral resources.</p> <p>Keywords: violation of the rules for the protection and use of subsoil, article 255 of the Criminal code of the Russian Federation, the subjective side of the crime</p>
<p>КУЛИКОВ Даниил В., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРОВА Елена Б., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции.</p>	<p>KULIKOV Daniil V., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SEROVA Elena B., head of the department of criminal procedure and criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of law, associate professor, senior adviser of justice.</p>
<p>ОСОБЕННОСТИ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ</p> <p>В данной работе автором раскрывается механизм следообразования по делам о совершении терроризма, а также приводится и анализируется классификация следов в результате совершения терроризма.</p> <p>Ключевые слова: следообразование, терроризм, материальные следы, идеальные следы</p>	<p>FEATURES OF INVESTIGATIVE WORK IN CASES OF TERRORISM</p> <p>In this work, the author reveals the mechanism of trace formation in cases of terrorism, as well as provides and analyzes the classification of traces as a result of terrorism.</p> <p>Keywords: trace formation, terrorism, material traces, ideal traces</p>
<p>КУМАЧНЫЙ Георгий Л., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p>	<p>KUMACHNIY George L., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p>

<p>ПОНЯТИЕ «ОБХОД ЗАКОНА»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ</p> <p>Работа посвящена рассмотрению сущности и природы обхода закона. Рассматриваются отличия данного правового феномена от других форм злоупотребления правом. Автор акцентирует внимание на истории становления данного института и его отличительным признаком.</p> <p>Ключевые слова: обход закона, злоупотребление правом, пороки права</p>	<p>THE CONCEPT OF «CIRCUMVENTIONS OF THE LAW»: STATEMENT OF THE PROBLEM</p> <p>The work is devoted to the consideration of the essence and nature of circumvention of the law. The differences between this legal phenomenon and other forms of abuse of law are considered. The author focuses on the history of the formation of this institution and its distinctive features.</p> <p>Keywords: circumvention of the law, abuse of the right, vices of the right</p>
<p>КУРГАНОВА Елизавета О., студентка 3 курса Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РЫЖИХ Игорь В., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>KURGANOVA Elizaveta O., 3rd year student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>RYZHNIK Igor V., Professor of the Department of Civil Law Disciplines at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p>
<p>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ</p> <p>В статье анализируются межотраслевые связи в сфере оказания услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, формулируются возможные решения выявленных проблем.</p> <p>Ключевые слова: отходы производства и потребления; твердые коммунальные отходы; договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами; региональный оператор; потребитель; мусорный полигон</p>	<p>LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF PROVISION OF SERVICES FOR THE MANAGEMENT OF SOLID MUNICIPAL WASTE</p> <p>The article analyzes intersectoral relations in the provision of services for the management of solid municipal waste, and formulates possible solutions to the identified problems.</p> <p>Keywords: production and consumption waste; solid municipal waste; contract for the provision of services for the management of solid municipal waste; regional operator; consumer; landfill</p>
<p>КУРЧУК Валерия А., ШЕРШЕНЕВИЧ Дарья С., студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KURCHUCK Valeria A., SHERSHENEVICH Darya S., 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>КОРЯЧЕНЦОВА Светлана И., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, советник юстиции.</p>	<p>KORYACHENTSOVA Svetlana I., Senior lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, civil and Arbitration cases, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor.</p>
<p>ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ НЕЗАКОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</p>	<p>THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF BUSINESS ENTITIES FROM ILLEGAL RESTRICTION OF BUSINESS ACTIVITY</p>
<p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при применении норм законодательства Российской Федерации, регулирующих правонарушения, связанные с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности. На основе анализа судебной и прокурорской практики и законодательства Российской Федерации делается вывод о неоднозначной позиции правоприменителей. Авторами выдвигается ряд проблем и аргументируется подход о важности правильной квалификации, своевременного реагирования и пресечения данных преступлений.</p>	<p>The article examines the problems arising in the application of the norms of the legislation of the Russian Federation governing offenses related to obstruction of legitimate business activities. Based on the analysis of judicial and prosecutorial practice and the legislation of the Russian Federation, a conclusion is drawn about the ambiguous position of law enforcement officers. The authors put forward a number of problems and argue for an approach on the importance of proper qualification, timely response and suppression of these crimes.</p>
<p>Ключевые слова: незаконное ограничение предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, прокурорский надзор, экономическая деятельность, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель</p>	<p>Keywords: illegal restriction of business activity, entrepreneurial activity, prosecutor's supervision, economic activity, legal entity, individual entrepreneur</p>
<p>ЛАБОВСКАЯ Арина Р., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>LABOVSKAYA Arina R., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ОМЕЛЬЯНОВИЧ Вадим В., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического инсти-</p>	<p>OMELYANOVYCH Vadim V., Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law In-</p>

<p>тута (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции</p> <p>НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ</p> <p>В статье рассматривается надзорная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по предупреждению конфликта интересов среди государственных и муниципальных служащих. Уделяется внимание анализу правовой базы, механизмов надзора и превентивных мер, направленных на борьбу с коррупцией.</p> <p>Ключевые слова: надзорная деятельность, прокуратура РФ, конфликт интересов, противодействие коррупции, правовая база, превентивные меры, практика прокурорского надзора, законодательство</p>	<p>stitute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Counselor of Justice</p> <p>SUPERVISORY ACTIVITIES OF PROSECUTION BODIES TO PREVENT CONFLICTS OF INTEREST</p> <p>The article examines the supervisory activities of the prosecutor's office of the Russian Federation to prevent conflicts of interest among state and municipal employees. Attention is paid to the analysis of the legal framework, oversight mechanisms and preventive measures aimed at combating corruption.</p> <p>Keywords: supervisory activities, the Prosecutor's Office of the Russian Federation, conflict of interests, anti-corruption, legal framework, preventive measures, practice of prosecutorial supervision, legislation</p>
<p>ЛАВРЕНТЬЕВ Иван М., НИКИТИНА Алиса Д., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.</p> <p>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ</p> <p>В статье анализируются некоторые вопросы правового положения участников договора о суррогатном материнстве в международном частном праве. Акцентируется внимание на существующих</p>	<p>LAVRENT'EV Ivan M., NIKITINA Alisa D., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, dozent.</p> <p>LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW</p> <p>The article analyzes some issues of the legal status of the parties to the surrogacy agreement in private international law. Attention is focused on the existing problems and limitations of Russian national legislation in this area.</p>

<p>проблемах и ограничениях национального законодательства России в рассматриваемой сфере.</p> <p>Ключевые слова: репродуктивные технологии, суррогатное материнство, родители-доноры, гражданство</p>	<p>Keywords: reproductive technologies, surrogacy, donor parents, citizenship.</p>
<p>ЛАЗАРЕВ Александр И., ХУСАИНОВ Артур Д., студент 2 курса Уфимского университета науки и технологий</p> <p>САГИТДИНОВА Зульфия И., доцент кафедры уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук</p> <p>ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЧЕСКИ СРАБАТЫВАЮЩИХ ИЛИ АВТОНОМНО ДЕЙСТВУЮЩИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ</p> <p>В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации закреплён институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, где среди прочих указано такое обстоятельство как необходимая оборона. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал в своем постановлении о возможности применения автоматически срабатывающих средств в рамках действия, осуществляемого при необходимой обороне. Целью этой работы является анализ возможности применения таких средств при необходимой обороне</p> <p>Ключевые слова: автоматические средства; правомерность; необходимая оборона; автономно действующие приспособления</p>	<p>LAZAREV Alexander I., KHUSAINOV Artur D., 2nd year student of Ufa University of Science and Technology</p> <p>SAGITDINOVA Zulfya I., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law</p> <p>THE PROBLEM OF THE USE OF AUTOMATICALLY TRIGGERED OR AUTONOMOUSLY ACTING MEANS OR DEVICES FOR THE PROTECTION OF INTERESTS PROTECTED BY CRIMINAL LAW</p> <p>The current criminal legislation of the Russian Federation enshrines the institute of circumstances precluding the criminality of a deed, which among others includes such circumstances as necessary defense. The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation has indicated in its ruling on the possibility of using automatically triggered means within the framework of the action carried out in necessary defense. The purpose of this work is to analyze the possibility of using such means in necessary defense</p> <p>Keywords: automatic means; lawfulness; necessary defense; autonomously acting devices</p>
<p>ЛЕОНТЬЕВ Евгений М., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>LEONT'EV Evgeniy M., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>БОБРОВА Юлия М., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при предоставлении мер социальной поддержки местному населению новых субъектов в условиях ведения боевых действий. Автором анализируется опыт внедрения социального законодательства на территории Республики Крым и города Севастополя. На основе законодательства и судебной практики высказывается точка зрения о необходимости прежде всего принятия законов, обеспечивающих достойный уровень жизни местным жителям.</p> <p>Ключевые слова: меры социальной поддержки, социальное обеспечение, достойный уровень жизни, льготы, Республика Крым, население Донбасса, государство, регионы</p>	<p>BOBROVA Yulia M., senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL LEGISLATION IN THE NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article examines the problems that arise when providing social support measures to the local population of new subjects in the conditions of warfare. The author analyzes the experience of implementing social legislation in the territory of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. On the basis of legislation and judicial practice, a point of view is expressed about the need, first of all, to adopt laws that ensure a decent standard of living for local residents.</p> <p>Keywords: social support measures, social security, decent standard of living, benefits, the Republic of Crimea, the population of Donbass, the state, the regions</p>
<p>ЛИПСКАЯ Валерия А., МАЛИНИНА Александра О., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПОРОХОВ Михаил Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ DEEPFAKE (ДИПФЕЙК) КАК СПОСОБ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</p>	<p>LIPSKAYA Valeria A., MALININA Aleksandra O., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>POROKHOV Mikhail Y., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Advisor</p> <p>USING DEEPFAKE TECHNOLOGY AS A MEANS OF FALSIFICATION OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS</p>

<p>В статье на основе позиций, высказанных в научной литературе, судебной практике, исследуется использование технологии deepfake (дипфейк) как вида фальсификаций доказательств в гражданском судопроизводстве. Делается вывод о том, что аналогичные результаты развития цифровых технологий не всегда используются исключительно добросовестными пользователями. Рассматривается вопрос законодательного определения дипфейка, а также рассмотрения вариантов совершенствования инструментов регулирования deepfake (дипфейк) дипфейков.</p> <p>Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, дипфейк, фальсификация доказательств, аудио- и видеозаписи, гражданский процесс</p>	<p>The article examines the use of deepfake technology on the basis of positions expressed in scientific literature and judicial practice as a type of falsification of evidence in civil proceedings. It is concluded that similar results of the development of digital technologies are not always used exclusively by conscientious users. The issue of legislative definition of deepfake is being considered, as well as consideration of options for improving deepfake (deepfake) deepfake regulation tools.</p> <p>Keywords: digitalization, artificial intelligence, deepfake, falsification of evidence, audio and video recordings, civil procedure</p>
<p>ЛИТИЧЕВСКИЙ Борис В., студент 3 курса бакалавриата Северо-Западного Филиала Российского Государственного Университета Правосудия</p> <p>ХОРШЕВА Юлия О., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-западного Филиала Российского Государственного Университета Правосудия</p> <p>К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ СРАЩИВАНИЯ И ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ</p> <p>Автор в статье изучает процессы сращивания и отделения партийного аппарата и органов государственной власти.</p> <p>Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, предварительное расследование, прокурорский надзор, дознание, следствие, уголовное судопроизводство</p>	<p>LITICHEVSKY Boris V., 3rd year undergraduate student at the North-Western Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>KHORSHEVA Yulia O., senior lecturer of the Department of State Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>ON THE QUESTION OF THE PROCESSES OF MERGING AND SEPARATION OF THE PARTY APPARATUS AND STATE BODIES OF AUTHORITY</p> <p>The author in the article studies the processes of merging and separating the party apparatus and government bodies.</p> <p>Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, preliminary investigation, prosecutorial supervision, inquiry, investigation, criminal proceedings</p>
<p>ЛИХОМАНОВА Яна Ю., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>LIKHOMANOVA Yana Y., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые вопросы применения статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно проблемы определения объективной стороны оскорбления и наличия доказательств. Автором анализируются научная литература, правоприменительная и судебная практики, на основании которых делаются обоснованные выводы.</p> <p>Ключевые слова: оскорбление, прокурор, личное достоинство, физическое лицо</p>	<p>BULGAKOVA Louise S., senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ABOUT SOME PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE IDENTIFICATION AND BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR INSULTS</p> <p>The article discusses some issues of application of Article 5.61 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, namely the problem of determining the objective side of the insult and the availability of evidence. The author analyzes the relevant scientific literature, law enforcement and judicial practice, on the basis of which substantiated conclusions are drawn.</p> <p>Keywords: insult, prosecutor, personal dignity, individual</p>
<p>ЛУНЁВ Андрей А., студент 4 курса Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии</p> <p>ДЕМКИНА Елена А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии</p> <p>ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ</p> <p>В данной статье автором рассматриваются проблемные аспекты, касающиеся определения юридической ответственности для искусственного интеллекта в сфере здравоохранения. Затронуты практические вопросы о достаточности правовой регламентации деятельности ис-</p>	<p>LUNEV Andrey A., 4th year student of the Institute of Law Enforcement of the Saratov State Law Academy</p> <p>DEMKINA Elena A., Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Institute of Effective Activities, Saratov State Military Academy</p> <p>ISSUES OF APPLICATION RESPONSIBILITY ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MEDICINE</p> <p>In this article, the author examines the problematic aspects concerning the definition of legal responsibility for artificial intelligence in the field of healthcare. Practical questions are raised about the sufficiency of legal regulation of the activities of artificial intelligence in the field of legal responsibility, as well as attempts to determine the appropriate</p>

<p>кусственного интеллекта в области юридической ответственности, а также попытки определения надлежащего субъекта ответственности в случае причинения вреда здоровью искусственным интеллектом путем анализа догматики и актуальных работ правоведов.</p> <p>Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая ответственность, качество субъекта</p>	<p>subject of responsibility in the event of harm to health by artificial intelligence by analyzing dogmatics and relevant works of legal scholars.</p> <p>Keywords: artificial intelligence, legal liability, subject quality</p>
<p>ЛЫТКИН Константин В., НАЙМУШИН Даниил А., студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.</p> <p>ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ</p> <p>В статье рассматривается проблема злоупотребления правом, лицами в отношении которых ведется административное производство. Изучены распространенные способы злоупотребления правом. Были предложены пути решения.</p> <p>Ключевые слова: злоупотребление правом, КоАП РФ, суд, административное производство</p>	<p>LYTKIN Konstantin V., NAIMUSHIN Daniel A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Luiza S., senior lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p> <p>ABUSE OF THE RIGHT BY PERSONS UNDER WHICH PROCEEDINGS ARE CONDUCTED IN AN ADMINISTRATIVE OFFENSE CASE</p> <p>The article examines the problem of abuse of rights by persons against whom administrative proceedings are being conducted. Common methods of abuse of rights have been studied. Solutions have been proposed.</p> <p>Keywords: abuse of law, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, court, administrative proceedings</p>
<p>МАГОМАДОВ Валид А., студент 1 курса Саратовской государственной юридической академии Юридического института правосудия и адвокатуры</p> <p>ТУМАНОВА Людмила В., доцент кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, кандидат исторических наук, доцент</p>	<p>MAGOMADOV Valid A., 1st year student of the Saratov State Law Academy of the Law Institute of Justice and Advocacy</p> <p>TUMANOVA Lyudmila V., Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Saratov State Law Academy</p>

СПОНСОРЫ НАЦИЗМА ИЛИ ПРОБЛЕМА СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

В статье показаны ожившие в XXI веке идеи фашизма и «мягкость» приговоров Международного трибунала для некоторых обвиняемых.

С помощью анализа протоколов судебных заседаний, изучения научных работ по данной теме, был разобран весь процесс над именитым промышленником Альфредом Круппом, определено насколько справедливым было решение, вынесенное в ходе разбирательства по его делу.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, Международный трибунал, военные промышленники, концерн Круппа

МАЛИКОВА Александра А., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

БАРКАЛОВА Елена В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются некоторые проблемы производства допроса несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). Приведены статистические данные состояния преступности среди несовершеннолетних в РФ. Особое внимание в статье уделено проблеме участия педагога (психолога) при проведении следственных действий, выявлены противоречия в уголовно-процессуальном

SPONSORS OF NAZISM OR THE PROBLEM OF LAWSUITS AGAINST BUSINESS PARTNERS OF NAZI GERMANY

The article shows the ideas of fascism revived in the XXI century and the "softness" of the sentences of the International Tribunal for some defendants.

By analyzing the minutes of court sessions, studying scientific papers on this topic, the entire trial of the famous industrialist Alfred Krupp was analyzed, and it was determined how fair the decision made during the proceedings in his case was.

Keywords: Nuremberg Trials, International Tribunal, military industrialists, Krupp Concern

MALIKOVA Alexandra A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INTERROGATION OF A MINOR ACCUSED (SUSPECT) IN THE CRIMINAL PROCESS

The article discusses some problems of the interrogation of juvenile accused (suspects). Statistical data on the state of juvenile delinquency in the Russian Federation are presented. Special attention is paid to the problem of the participation of a teacher (psychologist) in conducting investigative actions, contradictions in the criminal procedure law within the framework of this topic are revealed, and solutions are proposed.

<p>законе в рамках данной темы, предложены пути решения.</p> <p>Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), педагог, психолог, следственные и иные процессуальные действия, предъявление обвинения, уголовно-процессуальный закон</p>	<p>Keywords: interrogation, minor accused (suspect), teacher, psychologist, investigative and other procedural actions, indictment, criminal procedure law</p>
<p>МАЛКОВА Алёна А., курсант 2 курса Омской академии МВД России</p> <p>ЖДАНОВА Александра Н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРОДАВЦОВ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при заключении потребительских договоров в сфере розничной купли-продажи. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего гражданского законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход о необходимости закрепления устойчивой системы защиты продавцов, как субъектов публичных правоотношений.</p> <p>Ключевые слова: потребитель, публичный договор, заблуждение, недействительная сделка, добросовестность, потребительский экстремизм</p>	<p>MALKOVA Alyona A., 2nd year cadet of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>ZHDANOVA Alexandra N., Associate Professor, Chair of Civil Law Disciplines, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>PROBLEMS OF CIVIL LAW PROTECTION OF SELLERS IN CONSUMER CONTRACTS</p> <p>The article considers the problems arising at the conclusion of consumer contracts in the sphere of retail sale and purchase. On the basis of the analysis of positions expressed in the scientific literature, current civil legislation and law enforcement practice the approach on the necessity of fixing a sustainable system of protection of sellers as subjects of public legal relations is put forward and argued.</p> <p>Keywords: consumers, public contract, misrepresentation, invalid transactions, good faith, consumer extremism</p>
<p>МАЛЬКОВА Дарья Р., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДЫТЧЕНКО Геннадий В., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юри-</p>	<p>MAL'KOVA Daria R., 4th year specialist student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DYTCHENKO Gennady V., senior lecturer of the Department of Prosecutor's Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases, St. Petersburg Law Insti-</p>

<p>дического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВООБЕСПЕЧЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при использовании прокурором полномочия по проверке законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела. На основе анализа прокурорской практики и научных трудов ученых предлагаются пути реформирования законодательства для более эффективного использования прокурором рассматриваемого полномочия.</p> <p>Ключевые слова: прокурор, отказ в возбуждении уголовного дела, постановление, следователь, дознаватель</p>	<p>tute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counsellor of Justice</p> <p>ASSESSMENT BY THE PROSECUTOR OF THE LEGALITY AND REASONABILITY OF PROCEDURAL DECISIONS ON THE REFUSAL TO INSTITUTE A CRIMINAL PROCEEDING: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT</p> <p>The article discusses the problems arising from the use of the prosecutor's authority to verify the legality and validity of decisions to refuse to initiate criminal proceedings. Based on an analysis of prosecutorial practice and scientific works of scientists, ways to reform legislation are proposed for more effective use by the prosecutor of the powers in question.</p> <p>Keywords: prosecutor, refusal to initiate a criminal case, resolution, investigator, inquirer</p>
<p>МАЛЫШЕВСКАЯ Анна М., специалист 5 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)</p> <p>ПЕРОВ Сергей В., к.ю.н., доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)</p> <p>ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ОТМЕНЕ НЕЗАКОННЫХ И НЕОБОСНОВАННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА</p> <p>В статье рассматриваются вопросы эффективности деятельности прокурора в</p>	<p>MALYSHEVSKAIA Anna M., 5th year specialist student of the Institute of Prosecutor's Office of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)</p> <p>PEROV Sergey V., PhD in law, associate Professor at the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)</p> <p>WAYS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITIES IN CANCELING ILLEGAL AND UNJUSTIFIED DECISIONS OF INTERROGATORS TO REFUSE TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS</p> <p>The article examines the issues of the effectiveness of the prosecutor's activities in the</p>

<p>контексте отмены незаконных и необоснованных постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела. На основе анализа различных точек зрения, высказанных в научной литературе, предлагается улучшить нормативно-организационное обеспечение работы прокурора для повышения эффективности его действий на данном участке деятельности прокуратуры</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, эффективность деятельности прокурора, уголовное судопроизводство, отмена незаконных и необоснованных постановлений дознавателей, постановления дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела</p>	<p>context of the cancellation of illegal and unjustified decisions of the interrogators on the refusal to initiate criminal proceedings. Based on the analysis of various points of view expressed in the scientific literature, it is proposed to improve the regulatory and organizational support of the prosecutor's work in order to increase the effectiveness of his actions in this area of the prosecutor's office</p> <p>Keywords: prosecutor's supervision, the effectiveness of the prosecutor's activities, criminal proceedings, the cancellation of illegal and unjustified decisions of the interrogators, decisions of the interrogators on the refusal to initiate criminal proceedings</p>
<p>МАМЕДОВ Эльгюн Элданиз оглы, специалист 2 курса Казанского филиала Российского государственного университета правосудия</p> <p>МИФТАХОВ Ренат Л., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ СТАТУС ИНОСТРАННОГО АГЕНТА</p> <p>В представленной статье рассмотрены пробелы в отечественном законодательстве об определении и статусе иностранного агента и предлагается авторская позиция по устранению имеющихся пробелов.</p> <p>Ключевые слова: иностранный агент, агент влияния, признаки и процедура признания иностранного агента</p>	<p>MAMMADOV Elgyun El., 2nd year specialist of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice</p> <p>MIFTAKHOV Renat L., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>ABOUT THE LEGISLATION REGULATING THE STATUS OF A FOREIGN AGENT</p> <p>The presented article examines the gaps in the domestic legislation on the definition and status of a foreign agent and suggests the author's position on eliminating the existing gaps.</p> <p>Keywords: foreign agent, agent of influence, signs and procedure of recognition of a foreign agent.</p>
<p>МАТВЕЕВ Даниил В., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШАРАПОВ Роман Д., профессор кафедры уголовного права, криминологии</p>	<p>MATVEEV Daniil V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHARAPOV Roman D., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology</p>

<p>и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры российской федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 227 УК РФ (ПИРАТСТВО)</p> <p>В статье рассматриваются проблемы правоприменения статьи, предусматривающей уголовную ответственность за пиратство. На основе сопоставления определений конвенции оон и ук рф, анализы мнений, высказываемых в научной литературе, предлагаются пути решения имеющихся недостатков статьи, фактически обуславливая ее неприменимость на практике</p> <p>Ключевые слова: пиратство, проблемы правоприменения, конвенционное преступление</p>	<p>and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>ABOUT SOME PROBLEMS WITH THE USE OF ST. 227 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (PIRACY)</p> <p>The article discusses the problems of law enforcement of the article providing for criminal liability for piracy. Based on a comparison of the definitions of the UN Convention and the Criminal Code of the Russian Federation, analyses of opinions expressed in the scientific literature, ways to solve the existing shortcomings of the article are proposed, in fact, causing its inapplicability in practice</p> <p>Keywords: piracy, problems of law enforcement, a conventional crime</p>
<p>МАТЮШКИНА Александра С., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПИДУБРИВНАЯ Альбина Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА</p> <p>В данной статье исследуется институт компенсации морального вреда. В работе рассмотрено понятие морального вреда, критерии определения размера его компенсации, условия и основания возникновения права на указанную компенсацию. В статье обращено внимание на проблемы при определении размеров</p>	<p>MATYUSHKINA Alexandra S., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PIDDUBRIVNAYA Albina Y., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Advisor</p> <p>ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE</p> <p>This article examines the institution of compensation for moral damage. The paper considers the concept of moral damage, criteria for determining the amount of its compensation, conditions and grounds for the right to the specified compensation. The article draws attention to the problems in determining the amount of compensation, and also</p>

<p>компенсации, а также предложены возможные пути их решения на основе распространенных доктринальных мнений.</p> <p>Ключевые слова: моральный вред, нравственные страдания, компенсация морального вреда, нравственные и физические страдания</p>	<p>suggests possible ways to solve them based on widespread doctrinal opinions.</p> <p>Keywords: moral harm, moral suffering, compensation for moral harm, moral and physical suffering</p>
<p>МАХАРИНСКАЯ Мария И., студентка 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p> <p>КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ</p> <p>Данная статья посвящена исследованию конституционно-правовых основ интеллектуальной собственности с точки зрения различных социальных процессов в обществе. В работе обосновывается значимость законодательного регулирования и защиты интеллектуальных прав, а также рассматриваются различные коллизии и пробелы в сфере интеллектуальной деятельности.</p> <p>Ключевые слова: Интеллектуальная деятельность, защита интеллектуальной собственности, интеллектуальные права, Конституционный Суд РФ</p>	<p>MAKHARINSKAYA Maria I., 2st year student of the Faculty of Law St. Petersburg Law Institute (branch) University Prosecutor's Office Of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 2nd class lawyer</p> <p>CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF INTELLECTUAL PROPERTY</p> <p>This article is devoted to the study of the constitutional and legal foundations of intellectual property from the point of view of various social processes in society. The paper substantiates the importance of legislative regulation and protection of intellectual property rights, as well as examines various conflicts and gaps in the field of intellectual activity.</p> <p>Keywords: Intellectual activity, protection of intellectual property, intellectual rights, the Constitutional Court of the Russian Federation</p>
<p>МАШЕРО Яна П., студентка 5 курса Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»</p> <p>МОРОЗОВ Андрей А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного</p>	<p>MASHERO Yana P., 5th year student of the North-Western branch of the Russian State University of Justice</p> <p>MOROZOV Andrey A., Associate Professor of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences</p>

<p>филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук</p> <p>ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ</p> <p>Статья посвящена особенностям экологического просвещения населения в условиях социально-экономического развития страны. На основе действующего законодательства и правоприменительной практики проводится сравнительная оценка отдельных положений просвещения населения в экологии. Делается вывод о необходимости совершенствования экологического просвещения населения, что способствует благоприятному развитию экологии.</p> <p>Ключевые слова: экология; охрана и безопасность окружающей среды; экологическая культура; ответственность населения; устойчивое развитие экологии</p>	<p>ENVIRONMENTAL EDUCATION OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY</p> <p>The article is devoted to the peculiarities of environmental education of the population in the context of the socio-economic development of the country. On the basis of the current legislation and law enforcement practice, a comparative assessment of certain provisions of public education in ecology is carried out. It is concluded that it is necessary to improve the environmental education of the population, which contributes to the favorable development of the environment.</p> <p>Keywords: ecology; environmental protection and safety; ecological culture; responsibility of the population; sustainable environmental development</p>
<p>МЕЛЬНИКОВ Дмитрий Д., СТОГОВА Софья А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации договора суррогатного материнства в Российской Федерации</p>	<p>MEL'NIKOV Dmitry D., STOGOVA Sofya A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Justice Advisor</p> <p>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SURROGACY CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses the problems arising in the implementation of the surrogacy agreement in the Russian Federation. Based on the analysis of current legislation, the positions</p>

<p>Федерации. На основе анализа действующего законодательства, позиций цивилистов и правоприменительной практики в работе рассматриваются положения о правовой природе и правовой характеристике договора суррогатного материнства, а также освещаются проблемы субъектного состава и ответственности сторон при заключении указанного соглашения</p> <p>Ключевые слова: суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, суррогатная мать, потенциальные родители, правовое регулирование, правовая характеристика</p>	<p>of civil servants and law enforcement practice, the work examines the provisions on the legal nature and legal characteristics of the surrogacy agreement, as well as highlights the problems of the subject composition and responsibility of the parties when concluding this agreement</p> <p>Keywords: surrogacy, surrogacy agreement, surrogate mother, potential parents, legal regulation, legal characteristics</p>
<p>МЕЛЬНИКОВА Алена А., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ И УСЛУГ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ</p> <p>В статье исследуются проблемы, возникающие у потребителей в сфере оказания помощи и услуг в сфере здравоохранения. Актуальность темы обусловлена наличием споров относительно понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь», отсутствием критериев качества применительно к некоторым видам помощи и услуг в сфере здравоохранения. В заключении статьи автор, подчеркивая необходимость решения существующих проблем, приводит собственные варианты их урегулирования.</p> <p>Ключевые слова: медицинские услуги, медицинская помощь, качество</p>	<p>MEL'NIKOVA Alyona A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Ksenia A., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Justice Advisor</p> <p>ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF ASSISTANCE AND SERVICES IN THE FIELD OF HEALTHCARE</p> <p>The article examines the problems faced by consumers in the field of health care and services. The relevance of the topic is due to the presence of disputes regarding the concepts of "medical service" and "medical care", the lack of quality criteria in relation to some types of care and services in the field of healthcare. In the conclusion of the article, the author, emphasizing the need to solve existing problems, provides his own options for their settlement.</p> <p>Keywords: medical services, medical care, quality</p>

<p>МЕЛЬНИКОВА Светлана Е., студентка 2 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»</p> <p>КОБЗЕВА Елена В., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ</p> <p>В статье рассматривается медиация как инструмент разрешения уголовно-правовых конфликтов, приводятся аргументы, доказывающие существование медиативных технологий в УК РФ, анализируются примеры применения медиации в отрасли уголовного права. На основе проведённого анализа делается вывод о значительном потенциале медиации как эффективного, альтернативного наказанию метода разрешения конфликтов в уголовном праве, подчёркивается важность данного вектора развития уголовного законодательства в современных условиях.</p> <p>Ключевые слова: медиация, уголовное право, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим</p>	<p>MEL'NIKOVA Svetlana E., 2nd year student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State Law Academy»</p> <p>KOBZEVA Elena V., Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Law Academy, Ph. Criminal and Penal Enforcement Law Department of the Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.</p> <p>MEDIATION AS A TOOL RESOLVING CRIMINAL LAW CONFLICTS</p> <p>The article considers mediation as a tool for resolving criminal law conflicts, provides arguments proving the existence of mediation technologies in the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes examples of the use of mediation in the field of criminal law. Based on the analysis, the conclusion is made about the significant potential of mediation as an effective, alternative to punishment method of conflict resolution in criminal law, and the importance of this vector of development of criminal legislation in modern conditions is emphasized.</p> <p>Keywords: mediation, criminal law, exemption from criminal liability, active repentance, reconciliation with the victim</p>
<p>МИЛЮТИНА Устиния И., студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>MILYUTINA Ustiniya I., 4-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Mariya A., Associate Professor at the Department of Civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p>

<p>МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы механизма образования цифровых следов при совершении хищений с использованием средств мобильной связи. Автором рассматриваются проблемы отсутствия доктринального закрепления понятия «цифровой след» и существования большого количества способов сокрытия цифровых следов, оставляемых злоумышленниками. По результатам исследования предлагается разработать теоретические и методические основы по получению и исследованию цифровых следов.</p> <p>Ключевые слова: цифровой след, жертва, механизм следообразования, мошенник, хищения, средства мобильной связи</p>	<p>MECHANISM OF DIGITAL TRACES FORMATION IN THEFTS COMMITTED WITH THE USE OF MOBILE COMMUNICATION DEVICES</p> <p>The article considers the problems of the mechanism of formation of digital traces in the commission of theft with the use of means of mobile communication. The author considers the problems of the lack of doctrinal consolidation of the concept of "digital trace" and the existence of many ways to conceal digital traces left by intruders. Based on the results of the study it is proposed to develop theoretical and methodological foundations for obtaining and investigating digital traces.</p> <p>Keywords: digital footprint, victim, trace mechanism, fraudster, embezzlement, cell phone equipment</p>
<p>МУЖЖУХИНА Екатерина М., ПРОТОПОВА Виолетта В., студентки 3 курса Саратовской государственной юридической академии</p> <p>ПРОВДИНА Елена В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии</p> <p>КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ</p> <p>В статье анализируются проблематика киберпреступлений в современном информационном обществе. Подчеркивается важность эффективной защиты информационной безопасности как составной части обеспечения прав и свобод человека в цифровой среде. Аргументируется необходимость принятия комплекс-</p>	<p>MUZHZHUKHINA Ekaterina M., PROTOPOVA Violetta V., 3rd year student of the Saratov State Law Academy</p> <p>PROVODINA Elena V., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Law Academy</p> <p>CYBERCRIMES AND LEGAL PROTECTION: ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS</p> <p>The article analyzes the problems of cybercrime in the modern information society. The importance of effective protection of information security as an integral part of ensuring human rights and freedoms in the digital environment is emphasized. The need to take comprehensive measures to curb the growth of cyber threats and protect critical infor-</p>

<p>ных мер по сдерживанию роста киберугроз и защите критической информационной инфраструктуры. Предлагается интегрировать современные технологии и международное сотрудничество для более эффективного противодействия киберпреступлениям.</p> <p>Ключевые слова: киберпреступления, кибербезопасность, информационные технологии, защита данных, киберугрозы, хакеры, кибершпионаж, мошенничество в сети, вредоносные программы, законодательство о киберпреступлениях</p>	<p>mation infrastructure is argued. It is proposed to integrate modern technologies and international cooperation to more effectively combat cybercrime.</p> <p>Keywords: cybercrime, cybersecurity, information technology, data protection, cyberthreats, hackers, cyberespionage, online fraud, malware, cybercrime legislation</p>
<p>НАЗАРЕНКО Ирина С., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШАРАПОВ Роман Д., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика провокации преступления. Устанавливаются проблемы квалификации данного института уголовного права, определяется его место в системе уголовного права, а также проводится разграничение с соучастием в совершении преступления. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовного законодательства выдвигается и аргументируется предложение о совершенствовании закона и принятия новой нормы, касающейся уголовной ответственности за провокацию преступления.</p>	<p>NAZARENKO Irina S., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHARAPOV Roman D., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE PROVOCATION OF A CRIME</p> <p>The article examines the criminal law characteristics of the provocation of a crime. The problems of qualification of this institution of criminal law are established, its place in the criminal law system is determined, and a distinction is made with complicity in the commission of a crime. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current criminal legislation, a proposal is put forward and argued for the improvement of the law and the adoption of a new norm concerning criminal liability for provocation of a crime.</p>

<p>Ключевые слова: провокация преступления, провокатор, соучастие, подстрекательство, квалификация, умысел</p>	<p>Keywords: provocation of a crime, provocateur, complicity, incitement, qualification, intent</p>
<p>НАЗАРОВ Валерий Е., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>NAZAROV Valery. E., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических, доцент</p>	<p>AMPLEEVA Elena E., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, dozent</p>
<p>К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p>	<p>ON THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE NEW TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>
<p>В данной статье анализируются конституционно-правовые и международно-правовые аспекты вхождения новых территорий в состав Российской Федерации и особенности их правового статуса в федеральном законодательстве.</p>	<p>This article analyzes the constitutional, legal and international legal aspects of the entry of new territories into the Russian Federation and the specifics of their legal status in federal legislation.</p>
<p>Ключевые слова: субъект федерации, новые территории, конституционно-правовой статус республик</p>	<p>Keywords: the subject of the federation, new territories, the legal status of the republic.</p>
<p>НЕФЕДОВ Егор А., студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>NEFEDOV Egor A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia</p>
<p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>CHESTNOV Илья Л., Supervisor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer, Honorary Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ФЕДЕРАЦИЙ КАК ФОРМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА</p>	<p>DISTINCTIVE FEATURES OF CONSTITUTIONAL FEDERATIONS AS FORMS OF TERRITORIAL ORGANIZATION</p>

<p>Данная статья посвящена отличительным признакам, характеризующих конституционную федерацию. Автор, изучив научную и учебную литературу по данной теме, выделяет основные особенности конституционных федераций</p> <p>Ключевые слова: форма территориального устройства, способ образования федераций, конституционные федерации, договорные федерации</p>	<p>This article is devoted to the distinctive features characterizing the constitutional federation. The author, having studied the scientific and educational literature on this topic, emphasizes the main features of constitutional federations</p> <p>Keywords: form of territorial organization, method of federations formation, constitutional federations, treaty federations</p>
<p>НИГМАТУЛИН Максим Р., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>К ВОПРОСУ РЕЛИГИОЗНОЙ РЕИФИКАЦИИ ПРАВА</p> <p>Данная статья посвящена вопросам реификации права и влиянию религии на развитие правовых норм. Автор, изучив литературу по данной теме, выделяет несколько периодов в формировании права и воздействию религии на него.</p> <p>Ключевые слова: Реификация права, религия, христианство, ислам, Новое время</p>	<p>НИГМАТУЛИН Maxim R., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>ON THE ISSUE OF RELIGIOUS VERIFICATION OF LAW</p> <p>This article is devoted to the formation of law and the influence of religion on the development of legal norms. The author, having studied the literature on this topic, identifies several periods in the formation of law and the impact of religion on it.</p> <p>Keywords: Rectification of law, religion, Christianity, Islam, Modern times</p>
<p>НИКИТИНА Алиса Д., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НИКИТИН Евгений Л., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат</p>	<p>НИКИТИНА Alisa D., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>НИКИТИН Evgeniy L., Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>юридических наук, доцент старший советник юстиции</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ</p> <p>В тезисах научной статьи рассматриваются актуальные вопросы, связанные с осуществлением пенитенциарного прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. Также предлагаются возможные пути реформирования системы уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним в целях предотвращения десоциализации в обществе данной группы преступников.</p> <p>Ключевые слова: пенитенциарная система, уголовное наказание, прокурорский надзор, несовершеннолетние, воспитательные колонии</p>	<p>tor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Adviser of Justice</p> <p>FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS SERVING A CUSTODIAL SENTENCE</p> <p>The theses of the scientific article consider topical issues related to the implementation of penitentiary prosecutor's supervision over the observance of the rights of minors sentenced to imprisonment. It also suggests possible ways to reform the system of criminal penalties applied to minors in order to prevent the desocialization of this group of criminals in society.</p> <p>Keywords: penitentiary system, criminal punishment, prosecutor's supervision, minors, educational colonies</p>
<p>НИКИТИНА Виталия С., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ</p> <p>Статья посвящена анализу соотношения индивидуального и общественного правосознания. Основываясь на научной и учебной литературе, автор отмечает, что взаимодействие между индивидуальным и общественным правосознанием является важным аспектом философии права.</p>	<p>NIKITINA Vitaliya S., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor</p> <p>THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN INDIVIDUAL AND SOCIAL LEGAL CONSCIOUSNESS</p> <p>The article is devoted to the analysis of the correlation between individual and public legal consciousness. Based on scientific and educational literature, the author notes that the interaction between individual and public legal consciousness is an important aspect of the philosophy of law.</p>

<p>Ключевые слова: правосознание, виды правосознания, индивидуальное и общественное правосознание, проблема философии права</p>	<p>Keywords: legal consciousness, types of legal consciousness, individual and public legal consciousness, the problem of philosophy of law</p>
<p>НОВОСЕЛЬЦЕВА Татьяна С., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>NOVOSELTSEVA Tatyana S., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ПОРОХОВ Михаил Ю., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>POROKHOV Mikhail Y., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Advisor</p>
<p>ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</p>	<p>PROBLEMS OF APPLICATIONS ELECTRONIC EVIDENCE IN ARBITRATION PROCEEDINGS</p>
<p>В статье анализируются актуальные вопросы, касающиеся регламентации положения электронных доказательств в современном арбитражном процессе, признания их в качестве допустимых. Также представлены результаты анализа судебной практики по делам, в процессе рассмотрения которых предъявлялись разные виды электронных доказательств.</p>	<p>The article analyzes topical issues related to the regulation of the position of electronic evidence in the modern arbitration process, their recognition as permissible. The results of the analysis of judicial practice in cases in the course of consideration of which certain types of electronic evidence were presented are also presented.</p>
<p>Ключевые слова: арбитражный процесс, цифровизация доказывания, средства доказывания, доказательства, письменные доказательства, электронные доказательства</p>	<p>Keywords: arbitration process, digitalization of evidence, means of proof, evidence, written evidence, electronic evidence</p>
<p>ОНУЧИНА Софья Л., студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ONUCHINA Sofia L., 5th year student of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ТАРАСЕВИЧ Ксения А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции</p>	<p>TARASEVICH Ksenia A., Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Justice Advisor</p>

<p>СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ</p> <p>В статье представлено сравнение действующего правового регулирования института источника повышенной опасности в России, а также в некоторых зарубежных странах. За основу взята статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также основные нормативные акты Французской Республики и Федеративной Республики Германия. Автором выделены сходства и различия норм, предложены пути имплементации некоторых положений зарубежного законодательства в российское.</p> <p>Ключевые слова: источник повышенной опасности, возмещение вреда, зарубежное право, гражданско-правовая ответственность, презумпция вины</p>	<p>COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF INSTITUTE A SOURCE OF INCREASED DANGEROUS IN RUSSIA AND ABROAD</p> <p>The article presents a comparison of the current legal source of a source of increased danger in Russia, as well as in some foreign countries. It is based on Article 1079 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the main regulations of the French Republic and the Federal Republic of Germany. The author highlights the similarities and compliance with the norms, the proposed ways of implementing certain provisions of foreign legislation in Russia.</p> <p>Keywords: source of increased danger, compensation for harm, foreign law, civil liability, presumption of guilt</p>
<p>ОПРЫШКО Мария А., студентка 1 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина</p> <p>МИХАЙЛИК Анна А., доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина</p> <p>ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы кодификации законодательства, а также методы решения этих проблем в современном мире.</p> <p>Ключевые слова: законодательство, кодификация законов, норма права, законы</p>	<p>OPRYSHKO Maria A., 1st year student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin</p> <p>MIKHAYLIK Anna A., docent of the Department of Theory and History of State and Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin</p> <p>PROBLEMS OF CODIFICATION OF LEGISLATION</p> <p>The article discusses the problems of codification of legislation, as well as methods of solving these problems in the modern world.</p> <p>Keywords: legislation, codification of laws, rule of law, laws</p>
<p>ПАНТЮШЕНКО Юлия И., студент 1 курса Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p>	<p>PANTYUSHENKO Yulia I., 1st year student of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)</p>

<p>ДОНЦОВА Юлия В., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В ЗОНЕ СВО</p> <p>В данной статье рассматривается актуальность борьбы с терроризмом в Донбассе. В работе представлен анализ кибертерроризма, его угроз в сети Интернет. А также выражена потребность в комплексном подходе по снижению угроз терроризма на территории региона, в рамках законодательного подхода</p> <p>Ключевые слова: антиконституционный переворот в Украине, защита населения Донбасса, террористические атаки на территории региона, СВО, кибертерроризм</p>	<p>DONTSOVA Yulia V., senior lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)</p> <p>CURRENT DIRECTIONS OF COMBATING TERRORISM IN THE SVO</p> <p>This article examines the relevance of the fight against terrorism in Donbass. The work presents an analysis of cyber terrorism and its threats on the Internet. The need for an integrated approach to reducing the threat of terrorism in the region, within the framework of a legislative approach, was also expressed</p> <p>Keywords: anti-constitutional coup in Ukraine, protection of the population of Donbass, terrorist attacks in the region, Northern Military District, cyber terrorism</p>
<p>ПЛАСТИНИНА Дарья М., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>ФЕНОМЕН ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматривается исторический аспект правового нигилизма. Автор проводит аналогию развития правового нигилизма в разные эпохи развития Российской Федерации, анализирует связь между явлениями и их влияние на современное общество. На основе анализа</p>	<p>PLASTININA Daria M., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>THE PHENOMENON OF LEGAL NIHILISM IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article examines the historical aspect of legal nihilism. The author draws an analogy of the development of legal nihilism in different epochs of the development of the Russian Federation, analyzes the relationship between phenomena and their impact on modern</p>

<p>связи делается вывод, возможно ли избавиться от правового нигилизма в обществе.</p> <p>Ключевые слова: правовой нигилизм, правовая культура, правопорядок, правосознание</p>	<p>ern society. Based on the analysis of the connection, it is concluded whether it is possible to get rid of legal nihilism in society.</p> <p>Keywords: legal nihilism, legal culture, law and order, legal awareness</p>
<p>ПОПОВА Екатерина Ю., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МУРАШКИН Игорь Ю., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ УНИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы актуализации деятельности органов прокуратуры на современном этапе и на ближайшую перспективу, включая планирование работы, создание необходимого кадрового потенциала, унификации проведения проверочных мероприятий и контроля их результатов.</p> <p>Ключевые слова: модернизация, органы прокуратуры, планирование, прокурорская проверка, психологическая нагрузка, нововведения</p>	<p>POPOVA Ekaterina Y., 4nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MURASHKIN Igor Y., assistant professor at the Department of c of the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, assistant professor</p> <p>ABOUT PROMISING DIRECTIONS FOR UNIFICATION OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article discusses the issues of updating the activities of the prosecutor's office at the present stage and in the near future, including work planning, creating the necessary personnel potential, unifying the implementation of verification activities and monitoring their results.</p> <p>Keywords: modernization, prosecutorial authorities, planning, prosecutorial audit, psychological stress, innovations</p>
<p>РАЧКОВ Валентин Р., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербург-</p>	<p>RACHKOV Valentin R., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Louise S., Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor</p>

<p>ского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ</p> <p>В статье рассматриваются финансовые противоречия, субъектная неопределённость и вытекающие из них проблемы при назначении административного наказания в виде штрафа. С целью их устранения предлагается введение единой правоприменительной методики привлечения должностных и юридических лиц к административной ответственности в виде штрафа</p> <p>Ключевые слова: административное наказание, цели административного наказания, административный штраф, правоприменительная деятельность, бюджетное регулирование</p>	<p>SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE-BUDGETARY REGULATION IN THE CONTEXT OF IMPROVING ADMINISTRATIVE-ENFORCEMENT PRACTICE</p> <p>The article examines financial contradictions, subjective uncertainty and the resulting problems in the imposition of administrative punishment in the form of a fine. In order to eliminate them, it is proposed to introduce a unified law enforcement methodology for bringing officials and legal entities to administrative responsibility in the form of a fine</p> <p>Keywords: administrative punishment, purposes of administrative punishment, administrative fine, law enforcement, budget regulation</p>
<p>РЕБКОВЕЦ Милана А., ШАЛАШОВА Дарья Р., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ЗАГОТОВЛЕННОЙ ДРЕВЕСИНЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ</p> <p>В данной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы, которые возникают при заключении договора купли-</p>	<p>REBKOVETS Milana A., SHALASHOVA Daria R., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Head of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, PhD in History, docent</p> <p>PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR HARVESTED WOOD AT THE CONCLUSION OF A CONTRACT FOR THE PURCHASE AND SALE OF FOREST PLANTATIONS</p> <p>This article examines the most significant problems that arise at the conclusion of a contract of sale of forest plantations, namely</p>

<p>продажи лесных насаждений, а именно в части учета заготовленной древесины. Авторы рассматривают не только проблемы, связанные с федеральными нормативными правовыми актами, но и сравнивают их с законами субъектов для получения объективной оценки эффективности исполнения норм лесного законодательства на различных территориях.</p> <p>Ключевые слова: договор купли-продажи лесных насаждений, учет заготовленной древесины, полномочия лесничества, нарушение лесного законодательства, порядок и срок учета древесины</p>	<p>in terms of accounting for harvested timber. The authors consider not only the problems associated with federal normative legal acts, but also compare them with the laws of the subjects in order to obtain an objective assessment of the effectiveness of the implementation of forest legislation in different territories.</p> <p>Keywords: forest plantation sale and purchase agreement, accounting of harvested timber, authority of forestry, violation of forest legislation, procedure and timing of timber accounting</p>
<p>РОГАНОВА Дарья С., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛАВРОВ Вениамин В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридический наук, кандидат исторических наук, доцент</p> <p>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ЖИВОТНЫМИ БЕЗ ВЛАДЕЛЬЦЕВ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием деятельности по обращению с животными без владельцев в Российской Федерации. Определена роль ответственного обращения с животными и обеспечения общественной безопасности в ходе осуществления вышеназванной деятельности. Автором исследуются теоретические и практические проблемы, а также представлены рекомендации по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области.</p>	<p>ROGANOVA Darya S., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LAVROV Veniamin V., Head of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, candidate of Historical Sciences, Associate Professor</p> <p>IMPROVING LEGISLATION WHEN CARRYING OUT ACTIVITIES FOR THE TREATMENT OF UNOWNED ANIMALS</p> <p>The article discusses issues related to the legal regulation of activities related to the treatment of animals without owners in the Russian Federation. The role of responsible treatment of animals and ensuring public safety in the implementation of the above activities is determined. The author examines theoretical and practical problems, and also presents recommendations for improving legislation in the area under consideration.</p>

<p>Ключевые слова: животные без владельцев, безнадзорные животные, животные, правовое регулирование, приюты, охрана животных</p>	<p>Keywords: animals without owners, stray animals, animals, legal regulation, shelters, animal protection</p>
<p>РОХИНА Вероника В., студент 5 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ПИДУБРИВНАЯ Альбина Ю., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции</p> <p>ГЛАЗА БОЯТСЯ, А РУКИ ДЕЛАЮТ: КАК НЕ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ НЕДРУЖЕСТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ?</p> <p>Статья посвящена теме защиты от недружественных поглощений. Актуальность исследуемой темы обусловлена разрывом между экономическими реалиями в виде недружественных захватов и правовым регулированием их противодействию. Целью работы является анализ методов защиты, что выступит базисом для создания методических рекомендаций, способствующих укреплению корпоративной защищенности.</p> <p>Ключевые слова: недружественное поглощение, стратегические методы защиты, тактические методы защиты</p>	<p>ROKHINA Veronika V., 5th year student of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>PIDDUBRIVNAYA Albina Y., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Adviser to Justice</p> <p>WHAT THE EYES FEAR, THE HANDS DO: HOW TO AVOID BECOMING A VICTIM OF A HOSTILE TAKEOVER?</p> <p>The article is devoted to the topic of protection against unfriendly takeovers. The relevance of the topic under study is due to the gap between economic realities in the form of unfriendly seizures and the legal regulation of their counteraction. The purpose of the work is to analyze protection methods, which serves as the basis for creating methodological recommendations that help strengthen corporate security.</p> <p>Keywords: unfriendly takeover, strategic defense methods, tactical defense methods</p>
<p>РУСИНОВА Виктория И., студентка 4 курса Центрального Филиала Российского Государственного университета правосудия</p> <p>МАНУКОВСКАЯ Алевтина Н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук</p>	<p>RUSINOVA Viktoriya I., 4th year student of the Central Branch of the Russian State university of Justice</p> <p>MANUKOVSKAYA Alevtina N., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Central branch of the Russian state university of justice, Candidate of Legal Sciences</p>

<p>К ВОПРОСУ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛГОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ</p> <p>В статье рассмотрен вопрос наследования несовершеннолетними долгов наследодателя. Анализируются особенности управления наследственным имуществом в подобной ситуации, включая проблему отказа несовершеннолетнего от наследования. В рамках исследования проанализирована судебная практика в отношении кредиторов и несовершеннолетних наследников, которая чаще всего складывается не в пользу последних. Сделан вывод о необходимости введения специальных норм в области наследственного права, учитывающих неоднозначный правовой статус несовершеннолетнего наследника</p> <p>Ключевые слова: наследство, несовершеннолетний наследник, наследодатель, законные представители, долги</p>	<p>THE SIGNIFICANCE OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN PROTECTING THE ACCUSED'S RIGHTS</p> <p>The article discusses the issue of inheritance of the testator's debts by minors. The features of managing inherited property in such a situation are analyzed, including the problem of a minor refusing to inherit. The study analyzed judicial practice in relation to creditors and minor heirs, which most often does not work out in favor of the latter. It is concluded that it is necessary to introduce special rules in the field of inheritance law that take into account the ambiguous legal status of a minor heir</p> <p>Keywords: inheritance, minor heir, testator, legal representatives, debts</p>
<p>РУФ Владислав С., студент 4 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева</p> <p>ГЛАЗЫРИН Максим А., ассистент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева Уральского государственного университета имени В. Ф. Яковлева</p> <p>ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ</p> <p>В статье представлены различные подходы к пониманию цифрового профиля гражданина. Рассмотрены перспективы применения цифрового профилирования в деятельности правоохранительных органов, в частности, при профилактике преступлений. Сделаны выводы об эффективности применения цифрового профилирования в криминологии в рамках действующего правового регулирования.</p>	<p>RUF Vladislav S., 4th year student of the Institute of Prosecutor's Office of Ural State Law University named after V. F. Yakovlev</p> <p>GLAZYRIN Maxim A., assistant professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev of Ural State University named after V. F. Yakovlev</p> <p>PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF DIGITAL PROFILING TECHNOLOGY IN CRIMINOLOGY</p> <p>The article presents various approaches to understanding the digital profile of a citizen. The prospects of using digital profiling in the activities of law enforcement agencies, in particular, in the prevention of crimes, are considered. Conclusions are drawn about the effectiveness of the use of digital profiling in criminology within the framework of current legal regulation</p>

<p>Ключевые слова: цифровая криминология, информатизация, киберпреступность, цифровой профиль, личность преступника</p>	<p>Keywords: digital criminology, informatization, cybercrime, digital profile, criminal identity</p>
<p>РЫМАР Михаил В., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>RYMAR Mikhail V., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p>	<p>BULGAKOVA Louise S., Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor</p>
<p>О КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ</p> <p>В работе рассматриваются свободы и права, исключительно те, которые закреплены в Конституции, условия и способы их пресечения, причины ограничений и практическая реализация закрепленной в Российской Конституции свободы. Также приведены проблемы общественного понимания данных прав и пути их решения.</p> <p>Ключевые слова: Свобода, Конституция, права граждан, реализация прав, пресечение свободы, медицина, образование, экология, право на образование, право на медицину</p>	<p>ON THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION, THEIR IMPLEMENTATION AND PROTECTION</p> <p>The work examines freedoms and rights, exclusively those that are enshrined in the Constitution, the conditions and methods of their suppression, the causes of restrictions and the practical implementation of freedom enshrined in the Russian Constitution. The problems of public understanding of these rights and ways to solve them are also presented.</p> <p>Keywords: Freedom, Constitution, citizens' rights, realization of rights, suppression of freedom, medicine, education, ecology, right to education, right to medicine</p>
<p>САДКОВА Полина С., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БЕЗБОРОДОВ Дмитрий А., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SADKOVA Polina S., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BEZBORODOV Dmitry A., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Adviser of Justice</p>

куратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции

СОУЧАСТИЕ ОСОБОГО РОДА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при квалификации преступлений, закреплённых в главе 25 УК РФ, содержащих формы соучастия особого рода (так называемое, специализированное соучастие особого рода). Зачастую правоприменители руководствуются только положениями норм Особенной части УК РФ, минуя общие положения, или подменяют, на первый взгляд, схожие термины для облегчения квалификации, что представляется неверным. Для решения вышеуказанной проблемы приводятся разъяснения норм действующего уголовного законодательства и Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также предлагаются изменения для недопущения коллизий в дальнейшем

Ключевые слова: соучастие, соучастие особого рода, организация, преступное сообщество, преступная организация, содержание притонов

САРАПКИН Владимир А., ТИМОШЕНКО Всеволод А., студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

АМПЛЕЕВА Елена Е., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О ФОРС-МАЖОРНОЙ ОГОВОРКЕ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ КОНТРАКТЕ

COMPLICITY OF A SPECIAL KIND IN CRIMES AGAINST PUBLIC HEALTH AND PUBLIC MORALITY

The article examines the problems arising in the qualification of crimes enshrined in Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation, containing forms of complicity of a special kind (the so-called specialized complicity of a special kind). Often, law enforcement officers are guided only by the provisions of the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation, bypassing the general provisions, or substitute, at first glance, similar terms to facilitate qualification, which seems incorrect. To solve the above problem, clarifications of the norms of the current criminal legislation and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are provided, as well as changes are proposed to prevent conflicts in the future.

Keywords: complicity, special kind of complicity, organization, criminal community, criminal organization, brothel maintenance

SARAPKIN Vladimir A., TIMOSHENKO Vsevolod A. 4th year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

AMPLEEVA Elena E. Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, dozent

ON FORCE MAJEURE CLAUSE IN FOREIGN TRADE CONTRACT

<p>В статье проанализированы доктринальные подходы к форме и содержанию внешнеэкономического контракта купли-продажи товаров, связанные с формулировкой форс-мажорной оговорки. Авторы приходят к выводу о необходимости закрепления в контракте положения об открытии военных действий как автоматическом основании освобождения от ответственности</p> <p>Ключевые слова: международный коммерческий контракт, форс-мажор, война, вооруженный конфликт, контртеррористическая операция</p>	<p>The article analyzes doctrinal approaches to the form and content of a foreign trade contract for the purchase and sale of goods related to the formulation of a force majeure clause. The authors come to the conclusion that it is necessary to fix the provision on the opening of hostilities in the contract as an automatic basis for exemption from liability</p> <p>Keywords: international commercial contract, force majeure, war, armed conflict, counter-terrorism operation</p>
<p>САТКОЕВ Олег Л., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ОСЕТИН В КОНТЕКСТЕ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА</p> <p>Работа посвящена изучению обычного права Осетии. Автор на примере обычая æгъдау, показывает регулятивный потенциал обычного права. В статье утверждается, что обычное право было органичным и отражало правовые представления осетинского народа о должном, возможном и запрещенном поведении.</p> <p>Ключевые слова: Æгъдау (обычай), Уголовное право, кровная месть, ныхас (народный суд)</p>	<p>SATKOEV Oleg L., a first-year student at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation.</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>OSSETIAN CUSTOMARY LEGAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF EMERGING CRIMINAL LAW</p> <p>The work is devoted to the study of Ossetian customary law. The author shows the regulatory potential of customary law on the example of the custom æg'dau. The article argues that customary law was organic and reflected the legal ideas of the Ossetian people about proper, possible and prohibited behavior.</p> <p>Keywords: Ægъdau (custom), Criminal Law, Blood feud, Nykhas (people's court)</p>
<p>СЕМЕНИУК Богдан Р., студент 2 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SEMENYUK Bogdan R., 2nd year student of the Far Eastern Legal Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ИЛЬИНА Марианна Г., доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ</p> <p>Данная научная статья посвящена изучению основ правового регулирования экологических правоотношений в Китайской Народной Республике (КНР). Автор анализирует нормативные правовые акты, составляющие систему законодательства КНР, в области охраны окружающей среды, рассматривает нормы и принципы, лежащие в основе данного регулирования.</p> <p>В результате исследования автором отмечается перспективность подхода правовой регламентации сферы экологии в КНР, поскольку он позволит с большей эффективностью ликвидировать проблемы экологии.</p> <p>Ключевые слова: экологическое право, экологическое право зарубежных стран, экологическое право Китая, экология Китая</p>	<p>ILYINA Mariana G., Associate Professor, Department of Public Prosecution Supervision over Compliance with Federal Legislation and Prosecutors' Participation in Civil, Administrative Court Proceedings, and Arbitration Process of the Far Eastern Legal Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>FUNDAMENTALS OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL RELATIONS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA</p> <p>This scientific article is devoted to the study of the basics of legal regulation of environmental legal relations in the People's Republic of China (PRC).</p> <p>The author analyzes the normative legal acts that make up the system of legislation of the People's Republic of China in the field of environmental protection, consider the norms and principles underlying this regulation.</p> <p>As a result of the study, the author note the prospects of the approach of legal regulation of the field of ecology in the People's Republic of China, since this will eliminate environmental problems with greater efficiency.</p> <p>Keywords: environmental law, environmental law of foreign countries, environmental law of China, ecology of China.</p>
<p>СЕРГЕЕВА Диана Д., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МУРАШКИН Игорь Ю., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического инсти-</p>	<p>SERGEEVA Diana D., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>MURASHKIN Igor Y., associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law In-</p>

<p>тута (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ СУММ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПЕРЕДАЧИ ВЗЯТКИ, В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА</p> <p>В представленной статье автор рассматривает проблему взыскания средств, полученных в ходе передачи взятки, в рамках гражданского судопроизводства в связи с выраженной в определениях Верховного Суда Российской Федерации позицией, противоречащей сложившейся на протяжении ряда лет практике. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется мнение о разумности обращения в доход государства сумм, полученных в ходе передачи взятки, посредством норм гражданского права, а также приводятся предложения по совершенствованию законодательства.</p> <p>Ключевые слова: взятка, сделка, прокурор, гражданский процесс, взыскание взятки</p>	<p>stitute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Senior Adviser to Justice</p> <p>PROBLEMS OF RECOVERY OF AMOUNTS RECEIVED DURING THE TRANSFER OF BRIBES IN THE FRAMEWORK OF CIVIL PROCEEDINGS</p> <p>In the presented article, the author examines the problem of recovery of funds received during the transfer of a bribe in the framework of civil proceedings in connection with the position expressed in the rulings of the Supreme Court of the Russian Federation, which contradicts the practice that has been established for a number of years. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, current legislation and law enforcement practice, the opinion is put forward and argued on the reasonableness of applying to the state income the amounts received during the transfer of a bribe through the norms of civil law, as well as proposals for improving legislation.</p> <p>Keywords: bribe, transaction, prosecutor, civil procedure, bribe collection</p>
<p>СЕРКИНА София И., студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БЕЗБОРОДОВ Дмитрий А., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА СТ. 137 УК РФ</p>	<p>SERKINA Sofia I., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BEZBORODOV Dmitry A., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Adviser of Justice</p> <p>FEATURES OF THE OBJECT AND SUBJECT OF ARTICLE 137 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>

<p>Данная статья посвящена рассмотрению особенностей объекта и предмета преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, автор обосновывает несовершенство данной уголовно-правовой нормы, что вызывает проблемы правоприменения</p> <p>Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, частная жизнь, конфиденциальная информация, личная тайна, семейная тайна</p>	<p>This article is devoted to the consideration of the features of the object and subject of a crime providing for criminal liability for violation of privacy, the author justifies the imperfection of this criminal law norm, which causes problems of law enforcement</p> <p>Keywords: privacy, private life, confidential information, personal secret, family secret</p>
<p>СИВЦЕВА Анжелика А., ЧУПASHOVA Аделина Р., студентки 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АМПЛЕЕВА Елена Е., кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ</p> <p>В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования международного усыновления российских детей за последние 10-15 лет. Анализируются нормы российского законодательства, международных договоров, практика международного усыновления и вопросы контроля за обеспечением прав детей в новых семьях зарубежом.</p> <p>Ключевые слова: международное усыновление, права ребенка, консульский контроль, договоры о правовой помощи</p>	<p>SIVTSEVA Angelika A., CHUPASHOVA Adelina R., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>AMPLEEVA Elena E., Candidate of Law, Associate Professor, Adviser to Justice, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN</p> <p>The article deals with topical issues of legal regulation of international adoption of Russian children over the past 10-15 years. The norms of Russian legislation, international treaties, the practice of international adoption and issues of monitoring the rights of children in new families abroad are analyzed.</p> <p>Keywords: international adoption, child rights, consular control, legal assistance agreements</p>
<p>СИДОРОВ Максим А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SIDOROV Maxim A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ШАРАПОВ Роман Д., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы при квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется подход к определению сроков новорожденности, периодов «во время родов» и «сразу после родов», а также предложение о совершенствовании статьи закона, предусматривающей ответственность за данное преступление</p> <p>Ключевые слова: убийство матерью новорождённого ребёнка, новорождённый, во время родов, сразу после родов</p>	<p>SHARAPOV Roman D., Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>ABOUT SOME PROBLEM ISSUES IN THE QUALIFICATION OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER</p> <p>The article discusses the problems in qualifying the murder of a newborn child by a mother. Based on an analysis of the positions expressed in the scientific literature, current legislation and law enforcement practice, an approach to determining the timing of newborns, the periods “during childbirth” and “immediately after childbirth” is put forward and argued, as well as a proposal to improve the article of the law providing for responsibility for this crime</p> <p>Keywords: murder of a newborn child, newborn, during childbirth, immediately after birth</p>
<p>СЛЕПНЕВА София В., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В настоящее время наиболее актуальной экологической проблемой выступает</p>	<p>SLEPNEVA Sofiya V., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer at the Department of state legal disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>SELECTED ISSUES OF INTEGRATED WASTE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>Currently, the most pressing environmental problem is the long-term increase in the amount of production and consumption</p>

<p>многолетнее увеличение количества образованных отходов производства и потребления. В целях наиболее эффективного исполнения стратегических задач государства в области реализации экономики «замкнутого цикла» в экологическое законодательство были внесены изменения, которые требуют дополнения.</p> <p>Ключевые слова: обращение с побочными продуктами производства, отходы производства и потребления, экологическое законодательство</p>	<p>waste generated. In order to most effectively fulfill the strategic objectives of the state in the field of implementing a “closed cycle” economy, changes were made to environmental legislation that require additions.</p> <p>Keywords: treatment of by-products of production, waste of production and consumption, environmental legislation</p>
<p>СОМКО Виктория В., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЗАРУБИН Андрей В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>УЧАСТИЕ В СВО КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с участием в специальной военной операции. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время</p>	<p>SOMKO Viktoria V., 4th years student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ZARUBIN Andrey V., associate Professor at the Department of criminal law, criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>PARTICIPATION IN SVO AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY</p> <p>The article discusses some problems of exemption from criminal liability in connection with participation in a special military operation. Proposals have been developed to improve the practice of applying criminal legislation on exemption from criminal liability in connection with conscription during mobilization or during wartime, or the conclusion of a military service contract during mobilization, during martial law or during wartime, as well as in connection with military service during specified periods or times</p>

<p>Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, призыв на военную службу, период мобилизации, прохождение военной службы, военное время, участие в специальной военной операции</p>	<p>Keywords: exemption from criminal liability, conscription, period of mobilization, military service, wartime, participation in a special military operation</p>
<p>СОСНИН Борис Е., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SOSNIN Boris E., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЕРЕМИН Алексей В., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, младший советник юстиции</p>	<p>EREMIN Alexey V., senior lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Junior Adviser of Justice</p>
<p>ПРОБЛЕМА АМЕРИКАНСКОГО РАБСТВА НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ</p>	<p>THE PROBLEM OF AMERICAN SLAVERY ON THE EVE OF THE CIVIL WAR</p>
<p>В статье рассматривается проблема рабства в США, основные исторические события, повлиявшие на развитие этого института; проанализированы позиции Демократической и Республиканской партий в вопросе рабства.</p>	<p>The article considers the problem of slavery in the USA, the main historical events that influenced the development of this institution; the positions of the Democratic and Republican parties on the issue of slavery are analysed.</p>
<p>Ключевые слова: рабство, гражданская война, система, проблема рабства, свобода, движение</p>	<p>Keywords: slavery, civil war, system, slavery issue, freedom, movement</p>
<p>СТЕПИНА Мария А., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>STEPINA Maria A., 3rd years student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>МОРОЗОВА Юлия В., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p>	<p>MOROZOVA Yulia V., associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p>

<p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ</p> <p>В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, в частности, поднимается проблема отсутствия законодательного закрепления терминов, используемых для квалификации данных преступлений</p> <p>Ключевые слова: убийство, особая жестокость, квалифицирующий признак, законодательное закрепление</p>	<p>SOME PROBLEMS WITH THE QUALIFICATION OF A MURDER COMMITTED WITH EXTREME CRUELTY</p> <p>The article examines some problems of the qualification of murders committed with extreme cruelty in particular, the problem of the lack of legislative consolidation of the terms used to qualify these crimes is raised</p> <p>Keywords: murder, special cruelty, qualifying feature, legislative consolidation</p>
<p>СТУПЕНЬ Елизавета С., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна К., доцент кафедры государственного-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 2 класса</p> <p>ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье рассматривается понятие юридических коллизий как правового явления в конституционном праве Российской Федерации, приводятся различные причины возникновения юридических коллизий с целью выявления специфики их природы. Также анализируется вероятность возникновения коллизий и предлагается ряд методов для их оптимального разрешения.</p> <p>Ключевые слова: юридические коллизии, коллизионное право, правовая норма, правотворчество, Конституция</p>	<p>STUPEN Elizaveta S., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines at the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 2nd class lawyer</p> <p>LEGAL CONFLICTS AS A LEGAL PHENOMENON IN THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article examines the concept of legal conflicts as a legal phenomenon in the constitutional law of the Russian Federation, provides various reasons for the occurrence of legal conflicts in order to identify the specifics of their nature. The probability of collisions is also analyzed and a number of methods for their optimal resolution are proposed.</p> <p>Keywords: legal conflicts, conflict of laws, legal norm, lawmaking, Constitution</p>
<p>ТАРАНЕНКО Мария В., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>TARANENKO Maria V., 4nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ФИРСОВ Виталий В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ</p> <p>В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с проблемами целесообразности использования цифровых технологий в ходе реализации налогового контроля. На основе анализа информационных технологий зарубежных стран, созданных для оптимизации налогового контроля, высказывается точка зрения о необходимости систематизации действующего налогового законодательства РФ.</p> <p>Ключевые слова: Цифровизация налогового контроля, автоматизированные информационные системы, зарубежный опыт</p>	<p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF POSITIVE FOREIGN EXPERIENCE IN THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF TAX CONTROL</p> <p>The article discusses controversial issues related to the problems of the expediency of using digital technologies in the implementation of tax control. Based on the analysis of information technologies of foreign countries created to optimize tax control, a point of view is expressed about the need to systematize the current tax legislation of the Russian Federation.</p> <p>Keywords: Digitalization of tax control, automated information systems, foreign experience</p>
<p>ТЕН Виктория Е., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>РОЛЬ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ И СПОСОБЫ ЕГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА</p> <p>В статье рассматриваются проблемы действия правового обычая в современ-</p>	<p>TEN Viktoria E., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor</p> <p>THE ROLE OF LEGAL CUSTOM AND WAYS OF ITS SANCTION IN THE MODERN SYSTEM OF LAW</p> <p>The article examines the problems of the operation of legal custom in modern times. The author analyzes the influence of custom on</p>

<p>ности в современности. Автор анализирует влияние обычая на законодательство, судебную практику и разработку новых правовых норм. На основе анализа научных теорий, выдвигается позиция о значении правового обычая в отдельных отраслях права, а также способы его санкционирования государством.</p> <p>Ключевые слова: правовой обычай, санкционирование, государство, источник права, законодательство, правовая система</p>	<p>legislation, judicial practice and the development of new legal norms. Based on the analysis of scientific theories, a position is put forward on the importance of legal custom in certain branches of law, as well as ways of sanctioning it by the state.</p> <p>Keywords: legal custom, authorization, state, source of law, legislation, legal system</p>
<p>ТЕРЕХИНА Екатерина А., аспирантка 4 курса Юридического института Пензенского государственного университета</p> <p>ГУК Павел А., профессор кафедры «Правосудие» Юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются субъект и объект как компоненты технологии судебного толкования, их взаимодействие. Определяя субъект и объект как парные категории гносеологии, раскрывая сущность судебного толкования, устанавливая субъекты и объекты судебного толкования, делается вывод, что категории находятся во взаимодействии. Они одновременно образуют единое целое, предполагают друг друга и противостоят друг другу.</p> <p>Ключевые слова: судебное толкование, объект судебного толкования, субъект судебного толкования, правоприменение, высшие судебные органы</p>	<p>TEREKHINA Ekaterina A., 4th year graduate student at the Law Institute of Penza State University</p> <p>GUK Pavel A., Professor of the Department of Justice at the Law Institute of Penza State University, Doctor of Law, Professor</p> <p>INTERACTION OF THE SUBJECT AND OBJECT OF JUDICIAL INTERPRETATION</p> <p>The article examines the subject and object as components of the technology of judicial interpretation, their interaction. Defining the subject and object as paired categories of epistemology, revealing the essence of judicial interpretation, establishing subjects and objects of judicial interpretation, it is concluded that the categories are in interaction. They simultaneously form a single whole, assume each other and oppose each other.</p> <p>Keywords: judicial interpretation, the object of judicial interpretation, the subject of judicial interpretation, law enforcement, higher judicial authorities</p>
<p>ТОКМАКОВА София Ю., студентка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ТОКМАКОВА Sofia Y., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

БУЛГАКОВА Луиза С., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются решения Конституционного суда Российской Федерации для выявления в них признаков судебного прецедента. Формулируется тезис о прецедентном характере постановлений Конституционного суда, касающихся признания неконституционными некоторых норм в административном праве. Автором выявляются особенности прецедентного характера в российских правовых реалиях. Излагается мысль о том, что решения Конституционного суда Российской Федерации играют важную роль в становлении российского права и помогают при решении вопроса о пробелах в законодательстве.

Ключевые слова: судебный прецедент, решения Конституционного суда Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации, неконституционный характер норм

ТОПОЛЕНКО Елизавета К., студент 2 курса Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ШУШИНА Екатерина В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического институт (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ГРАЖДАНИНА:

BULGAKOVA Louise S., Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor

THE PRECEDENT NATURE OF THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation to identify signs of judicial precedent in them. The thesis is formulated about the precedent nature of the decisions of the Constitutional Court concerning the recognition of certain norms in administrative law as unconstitutional. The author identifies the features of a precedent nature in the Russian legal realities. The idea is presented that the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation play an important role in the formation of Russian law and help in solving the issue of gaps in legislation.

Keywords: judicial precedent, the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, the unconstitutional nature of the norms

TOPOLENKO Elizaveta K., 2nd year student of the Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

SHUSHINA Ekaterina V., Candidate of Law, Associate Professor of Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CITIZEN: PROBLEMS OF LEGISLATIVE

<p>ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие в ходе процедуры банкротства граждан. На основании анализа положений законодательства и правоприменительной практики рассматриваются основные проблемы в данной процедуре, а также выдвигаются пути решения пробелов.</p> <p>Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) граждан, кредитор, должник, злоупотребление правом</p>	<p>REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE</p> <p>The article discusses the problems that arise during the bankruptcy procedure of citizens. Based on the analysis of the provisions of legislation and law enforcement practice, the main problems in this procedure are considered, as well as ways to solve gaps are put forward.</p> <p>Keywords: insolvency (bankruptcy) of citizens, creditor, debtor, abuse of law</p>
<p>ТХАБИСИМОВ Ислам М., студент 5 курса Института прокуратуры, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»</p> <p>ПЕРОВ Сергей В., доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ</p> <p>В статье рассматриваются полномочия прокурора по надзору за исполнением законов на стадии возбуждения дела, анализируется типичные нарушения законности. Одной из наиболее дискуссионных проблем в современной литературе как по уголовному процессу, так и по прокурорской деятельности является проблема достаточности полномочий прокурора на обозначенной стадии. Однако представляется целесообразным</p>	<p>TKHABISIMOV Islam M., 5th year student of the Institute of Public Prosecutor's Office, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)»</p> <p>PEROV Sergey V., associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Work, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>THE POWERS OF THE PROSECUTOR TO SUPERVISE THE LEGALITY OF RECEIVING, REGISTERING AND RESOLVING REPORTS OF CRIMES AGAINST ELECTRONIC MONEY</p> <p>The article explores the powers of a prosecutor to oversee the enforcement of laws during the initiation of a case. It also analyzes common violations of the rule of law. One of the most contentious issues in modern literature on both criminal proceedings and prosecutorial activities is the question of whether the powers of a prosecutor are sufficient at the designated stage. Nevertheless, it would seem advisable to evaluate the effectiveness</p>

<p>оценивать полномочия прокурора не с точки зрения их достаточности, а с точки зрения эффективности.</p> <p>Ключевые слова: прокурор, полномочия прокурора, надзор за исполнением законов, стадия возбуждения дела, уголовное дело, надзор</p>	<p>of the powers of a prosecutor, rather than their sufficiency.</p> <p>Keywords: prosecutor, powers of the prosecutor, supervision over the implementation of laws, stage of initiating a case, criminal case, supervision</p>
<p>ТЮТЮНОВ Даниил А., студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШАРАПОВ Роман Д., профессор кафедры, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции. наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 352.1 УК РФ: «ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН»</p> <p>В данной статье рассматривается проблематика инкриминирования состава 352.1 УК РФ военнослужащим, участникам добровольческих формирований. Также проанализирован вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, при исполнении своих обязанностей, находящегося в состоянии крайней необходимости.</p> <p>Ключевые слова: военнослужащий, Уголовный Кодекс Российской Федерации, крайняя необходимость, критерии правомерности крайней необходимости, основания освобождения от уголовной ответственности</p>	<p>TYUTYUNOV Daniil A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHARAPOV Roman D., Professor of the Department, Doctor of Law, Professor, Senior Adviser of Justice. of Sciences, Associate Professor</p> <p>SOME ASPECTS OF THE APPLICATION OF ARTICLE 352.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: "VOLUNTARY SURRENDER"</p> <p>This article examines the problems of incrimination of Article 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to military personnel, participants in volunteer formations. The question of the possibility of exemption from criminal liability of a military employee, in the performance of his duties, who is in a state of extreme necessity, is also analyzed.</p> <p>Keywords: military personnel, the Criminal Code of the Russian Federation, extreme necessity, criteria for the legality of extreme necessity, grounds for exemption from criminal liability</p>
<p>УВАРОВА Дарья Р., студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Б., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербург-</p>	<p>UVAROVA Daria R., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch)</p>

<p>ского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции</p> <p>ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В представленной статье анализируются этапы становления экологического движения в России, раскрываются причины и условия его развития, демонстрируются особенности восприятия экологического активизма в общественном сознании. Автор анализирует деятельность современных экологических движений России и предлагает перспективные механизмы их совершенствования.</p> <p>Ключевые слова: общественные движения, окружающая среда, экологический активизм, экологические проблемы</p>	<p>University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Advisor</p> <p>ENVIRONMENTAL ACTIVISM AS ONE OF THE MOST IMPORTANT SOCIO-POLITICAL MOVEMENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article analyzes the stages of the formation of the environmental movement in Russia, reveals the causes and conditions of its development, and demonstrates the peculiarities of the perception of environmental activism in the public consciousness. The author analyzes the activities of modern environmental movements in Russia and suggests promising mechanisms for their improvement.</p> <p>Keywords: social movements, environment, environmental activism, environmental issues</p>
<p>ФЕДОТОВ Артем И., студент 3 курса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова</p> <p>ПАВЛОВА Людмила О., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук</p>	<p>FEDOTOV Artem I., 3rd year student of P.G. Demidov Yaroslavl State University</p> <p>PAVLOVA Lyudmila O., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of P.G. Demidov Yaroslavl State University, Candidate of Law</p>
<p>ВОЗРАСТНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В данной статье рассматривается возрастной показатель наступления уголовной ответственности специального субъекта преступления. Помимо этого, автором проанализированы доктринальные определения рассматриваемого правового явления, его признаки. Возраст специального субъекта относится к демографическим его признакам. Автор прихо-</p>	<p>THE AGE INDICATOR OF THE ONSET OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF A SPECIAL SUBJECT OF A CRIME</p> <p>In this article, the age indicator of the onset of criminal responsibility of a special subject of crime is considered. In addition, the author analyzes the doctrinal definitions of the legal phenomenon under consideration, its signs. The age of a special subject refers to its demographic characteristics. The author concludes that the "digital" indicator (increased or decreased) By itself, it does not make the</p>

<p>дит к выводу, что «цифровой» показатель (повышенный или пониженный) сам по себе не делает субъекта специальным, поскольку относится к общим признакам субъекта.</p> <p>Ключевые слова: преступление, субъект преступления, признак субъекта, возраст, уголовная ответственность</p>	<p>subject special, since it refers to the general characteristics of the subject.</p> <p>Keywords: crime, subject of crime, signs of the subject, age, criminal liability</p>
<p>ФЕДОТОВА Анастасия С., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАВЧЕНКО Роман М., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, младший советник юстиции</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 317 УК РФ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, а также действующего уголовно-процессуального законодательства рассматривается вопрос определения признаков субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких, а именно ставится проблема о видах умысла, возможных при указанном преступлении. Предлагаются конкретные пути разрешения имеющихся проблем правовой оценки преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.</p> <p>Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, посягательство</p>	<p>FEDOTOVA Anastasia S., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAVCHENKO Roman M., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Junior Justice Advisor</p> <p>SOME ISSUES OF DETERMINING THE FORM OF GUILT IN COMMITTING A CRIME UNDER ARTICLE 317 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with the problems of qualification of the crime provided for in Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, as well as the current criminal procedure legislation, the issue of determining the signs of the subjective side of encroachment on the life of a law enforcement officer, a military man, as well as their relatives is considered, namely, the problem of the types of intent possible in this crime is posed. Specific ways of solving the existing problems of the legal assessment of the crime provided for in Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.</p>

<p>на жизнь, субъективная сторона преступления, прямой умысел, косвенный умысел</p>	<p>Keywords: The Criminal Code of the Russian Federation, assault on life, the subjective side of the crime, direct intent, indirect intent</p>
<p>ФРОЛОВА Екатерина М., студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>FROLOVA Ekaterina M., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>СЕРГЕЕВА Анна Ю., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SERGEEVA Anna Yu., senior Lecturer at the Department of Prosecutorial Supervision and Prosecutor's Participation in Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.</p>
<p>ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ</p>	<p>PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF CITIZENS' RIGHTS TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE</p>
<p>Статья посвящена осуществлению прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Автор акцентирует внимание на том, как сфера здравоохранения играет незаменимую роль в жизнеобеспечении общества. Также рассматривает статистику, типичные нарушения и возможные пути совершенствования данного направления надзора.</p>	<p>The article is devoted to the implementation of prosecutorial supervision over the observance of citizens' rights to health protection and medical care. The author focuses on how the healthcare sector plays an indispensable role in the life support of society. It also considers typical violations and possible ways to improve this area of supervision.</p>
<p>Ключевые слова: здоровье, надзор, охрана здоровья, медицинская помощь, нарушения, органы государственной власти, лекарственнообеспечение, медицинские учреждения, здравоохранение</p>	<p>Keywords: health, supervision, health protection, medical care, violations, public authorities, drug supply, medical institutions, healthcare</p>
<p>ХАЧИРОВ Алан В., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KNACHIROV Alan V., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,</p>	<p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute</p>

<p>доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА</p> <p>Статья посвящена брачно-семейным отношениям осетин. Автор акцентирует внимание на формах заключения брака. Выявляет их особенности применительно к функционированию обычного права и государственного организованного права.</p> <p>Ключевые слова: семья, обычай, традиции, обычное право, традиционные ценности</p>	<p>(branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>MARITAL AND FAMILY RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE EXISTENCE OF CUSTOMARY LAW</p> <p>The article is devoted to the marriage and family relations of Ossetians. The author focuses on the forms of marriage. Identifies their features in relation to the functioning of customary law and state organized law</p> <p>Keywords: family, customs, traditions, customary law, traditional values</p>
<p>ХРЕНКОВ Илья А., студент 3 курса Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НЕЧИПАС Юлия В., профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ФИНАНСИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации национальных проектов Российской Федерации. Одним из важнейших элементов, влияющих на эффективность реализации национальных проектов, является привлечение в них инвестиций. В данной статье детально проанализирован перечень проблем, влияющих на привлечение внебюджетных инвестиций в национальные проекты, пути их решения, а также дана оценка существующим инвестиционным механизмам.</p>	<p>KHRENKOV Илья А., 3rd year student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NECHIPAS Yulia V., professor of the department of state construction and law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, doctor of historical sciences, professor</p> <p>ON SOME PROBLEMS OF ATTRACTING EXTRA-BUDGETARY SOURCES TO FINANCE NATIONAL PROJECTS</p> <p>The article discusses the problems arising in the implementation of national projects of the Russian Federation. One of the most important elements influencing the effectiveness of the implementation of national projects is the attraction of investments in them. This article analyzes in detail the list of problems affecting the attraction of extra-budgetary investments in national projects, ways to solve them, and assesses the existing investment mechanisms.</p>

<p>Ключевые слова: национальные проекты, внебюджетное финансирование, инструменты финансирования, стимулирование к финансированию, государственно-частное партнерство</p>	<p>Keywords: national projects, extra-budgetary financing, financing instruments, incentives for financing, public-private partnership</p>
<p>ЧЕРНОВА Мария И., студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУЗБАГАРОВ Эдуард А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 1 класса</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕОРГАНИЗАЦИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ</p> <p>В статье рассматривается вопрос целесообразности существования организационно-правовых форм юридического лица государственных и муниципальных унитарных предприятий. Отмечается, что имеет место утрата их актуальности, а также необходимости преобразования в акционерные общества либо в общества с ограниченной ответственностью. Необходимость такого преобразования обуславливается в том числе необходимостью самостоятельного и эффективного управления имущественными правами.</p> <p>Ключевые слова: унитарные предприятия, реорганизация, эффективное управление, имущественные права</p>	<p>CHERNOVA Maria I., 3d year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KUZBAGAROV Eduard A., Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 1st class lawyer</p> <p>SOME ISSUES RELATED TO THE REORGANIZATION OF STATE AND MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES</p> <p>The article considers the question of the expediency of the existence of organizational and legal forms of a legal entity of state and municipal unitary enterprises. It is noted that there is a loss of their relevance, as well as the need to transform into joint-stock companies or limited liability companies. The need for such a transformation is conditioned, among other things, by the need for independent and effective management of property rights.</p> <p>Keywords: unitary enterprises, reorganization, effective management, property rights</p>
<p>ЧЕРНЫШОВА Кристина Ю., студентка 3 курса Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева</p> <p>БРОННИКОВА Марина Н., доцент кафедры гражданского и предпринима-</p>	<p>CHERNYSHOVA Kristina Y., 3rd year student of Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev</p> <p>BRONNIKOVA Marina N., associate Professor of the Department of Civil and Busi-</p>

<p>тельского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, доктор юридических наук, доцент</p> <p>ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛАЦИИ НЕНОРМИРОВАННОГО РАБОЧЕГО ДНЯ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие при установлении ненормированного рабочего дня, которые приводят к злоупотреблениям со стороны работодателя. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего трудового законодательства и правоприменительной практики можно прийти к выводу отсутствия единой практики по вопросу признания ненормированной работы сверхурочной, а также сложность доказывания наличия переработки.</p> <p>Ключевые слова: рабочее время, режим работы, ненормированный рабочий день, эпизодическое привлечение работника, работник, работодатель</p>	<p>ness Law of Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Doctor of Law, Associate Professor</p> <p>LEGAL PROBLEMS OF REGULATION OF IRREGULAR WORKING HOURS</p> <p>The article examines the problems that arise when establishing an irregular working day, which lead to abuse by the employer. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, current labor legislation and law enforcement practice, it is possible to conclude that there is no uniform practice on the issue of recognizing irregular overtime work, as well as the difficulty of proving the presence of overtime.</p> <p>Keywords: working hours, working hours, irregular working hours, occasional employee involvement, employee, employer</p>
<p>ЧЕРНЯВСКАЯ Валерия Ю., ЩЁЛЮКОВА Екатерина О., студентки 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДОРОВА Анастасия С., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ</p> <p>В данной статье анализируются проблемные аспекты договора о суррогатном материнстве, а именно: его правовая природа, субъектный состав, существенные условия. Констатируется отсутствие</p>	<p>CHERNYAVSKAYA Valeria Y., SHCHELOKOVA Ekaterina O., 3rd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDOROVA Anastasia S., Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE SURROGACY AGREEMENT</p> <p>This article analyzes the problematic aspects of the surrogacy agreement, namely: its legal nature, subject matter, and essential conditions. The absence of a detailed regulatory framework for the institution of surrogacy is</p>

<p>детализированного нормативного закрепления института суррогатного материнства, предлагаются пути совершенствования законодательства.</p> <p>Ключевые слова: договор, суррогатное материнство, репродуктивные технологии, семья</p>	<p>stated, and ways to im-prove legislation are proposed.</p> <p>Keywords: contract, surrogacy, reproductive technologies, family</p>
<p>ЧЕРЯВКО Евгений Дж., студент 3 курса Северо-Западного института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации</p> <p>МАЙБОРОДА Эльвира Т., доцент кафедры теории и истории права и государства Северо-Западного института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ</p> <p>В статье рассматривается вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности для доказывания уголовных дел, связанных с экстремистскими и террористическими преступлениями. Проводится анализ мнений учёных и судебной практики, выявляются пробелы в правовом регулировании. Автор предлагает конкретные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для решения этих проблем. Результаты исследования могут применяться для совершенствования процессуального законодательства по делам указанных категорий.</p>	<p>CHERYAVKO Evgeny D., 3rd year student of the North-West Institute of Management (branch) Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation</p> <p>MAYBORODA Elvira T., Associate Professor Department of theory and history of law and state, North-Western Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, PhD in Philosophy, Associate Professor</p> <p>PROBLEMS OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN PROVING CRIMINAL CASES OF EXTREMIST AND TERRORIST CRIMES</p> <p>The article discusses the issue of using the results of operational and investigative activities to prove criminal cases related to extremist and terrorist crimes. The opinions of scientists and judicial practice are analyzed, and gaps in legal regulations are identified. The author proposes specific amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to address these issues. The results of the study could be used to improve the procedural legislation for cases of these categories.</p>

<p>Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказательства, доказывание, экстремизм, терроризм, оперативно-розыскные мероприятия</p>	<p>Keywords: operational investigative activities, evidence, proving, extremism, terrorism, operational investigative measures</p>
<p>ШЕСТАВИН Денис А., аспирант 1 года обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SHESTAVIN Denis A., 1-year postgraduate student at the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>НИКИТИН Евгений Л., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>NIKITIN Evgeny L., Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p>
<p>ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФССП</p>	<p>CITIZENS' APPEALS TO THE PROSECUTOR'S OFFICE REGARDING THE ACTIVITIES OF THE FSSP</p>
<p>Статья посвящена анализу обращений граждан в органы прокуратуры по вопросам деятельности ФССП. В работе исследована проблематика служебной нагрузки на судебных приставов-исполнителей. Поднимаются вопросы привлечения к административной ответственности лиц, допускающих нарушения законодательства об обращениях граждан. Исследованы вопросы регулирования порядка рассмотрения и разрешения заявлений граждан в ФССП. Автором выявлена необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты. Предложены пути совершенствования действующего законодательства.</p>	<p>The article is devoted to the analysis of citizens' appeals to the prosecutor's office regarding the activities of the FSSP. The paper examines the problems of the official burden on bailiffs. The issues of bringing to administrative responsibility persons who commit violations of the law on citizens' appeals are being raised. The issues of regulation of the procedure for consideration and resolution of citizens' applications to the FSSP are investigated. The author has identified the need to amend regulatory legal acts. The ways of improving the current legislation are proposed.</p>
<p>Ключевые слова: обращения граждан, органы прокуратуры, судебные приставы-исполнители, исполнительное производство</p>	<p>Keywords: appeals from citizens, prosecutor's offices, bailiffs, enforcement proceedings</p>
<p>ШЕСТАВИН Илья А., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SHESTAVIN Ilya A., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

<p>ЧЕСТНОВ Илья Л., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ИНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ</p> <p>В данной статье рассматриваются характерные признаки российской правовой системы, её особенности. Кроме того, в работе проводится сравнительный анализ системы права России с романо-германской и англо-саксонской правовыми системами, выделяется общее и различное. Делается вывод о близости России к государствам романо-германской правовой семьи, но только в формально-юридическом аспекте. По содержательной составляющей наблюдается различия. В завершении приводятся точки зрения о самобытности правовой системы России.</p> <p>Ключевые слова: правовая система России, страны континентальной Европы, романо-германская правовая система, нормативный правовой акт, англо-саксонская правовая система, судебный прецедент</p>	<p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor</p> <p>TOPICAL ISSUES OF THE CORRELATION BETWEEN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM AND OTHER LEGAL SYSTEMS OF OUR TIME</p> <p>This article examines the characteristic features of the Russian legal system and its features. In addition, the work provides a comparative analysis of the Russian legal system with the Romano-German and Anglo-Saxon legal systems, highlights the common and different. It is concluded that Russia is close to the states of the Romano-German legal family, but only in a formal legal aspect. There are differences in the content component. In conclusion, the points of view on the identity of the Russian legal system are given.</p> <p>Keywords: the legal system of Russia, the countries of continental Europe, the Romano-German legal system, the normative legal act, the Anglo-Saxon legal system, the judicial precedent</p>
<p>ШИШКИНА Анна В., студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГРИГОРЬЕВА Мария А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p>	<p>SHISHKINA Anna V., 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Counselor of Justice</p>

<p>ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИПТОВАЛЮТОЙ</p> <p>Предпринята попытка раскрыть особенности выявления и расследования преступлений, связанных с криптовалютой не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Рассматриваются основные методы расследования преступлений, связанных с криптовалютой. Проанализирована статистика преступлений, связанных с криптовалютами. Кроме того, автор акцентирует внимание на современных методах криминалистики, используемые для установления личности преступника.</p> <p>Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, криминалистика, расследование преступлений</p>	<p>PECULIARITIES OF DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO CRYPTOCURRENCY</p> <p>An attempt is made to reveal the peculiarities of detection and investigation of crimes related to cryptocurrency not only from the theoretical but also from the practical point of view. The main methods of investigation of crimes related to cryptocurrency are considered. The statistics of crimes related to cryptocurrencies is analyzed. In addition, the author focuses on modern methods of criminalistics used to establish the identity of the criminal.</p> <p>Keywords: cryptocurrency, blockchain, forensics, crime investigation</p>
<p>ШКРЯБИН Никита М., студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, юрист 1 класса</p> <p>РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В СТРУКТУРЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ</p> <p>В статье рассматривается появление и развитие юридического факта в историческом аспекте. Были определены основные виды юридических фактов, их формы и структура. Также было рассмотрено значение самого юридического факта в структуре правоотношения.</p> <p>Ключевые слова: юридический факт, правоотношение, структура правоотношения, виды юридических фактов</p>	<p>SHKRYABIN Nikita M., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Russian Federation Prosecutor's Office University, Doctor of Laws, Professor, 1st Class Lawyer</p> <p>THE ROLE OF A LEGAL FACT IN THE STRUCTURE OF A LEGAL RELATIONSHIP</p> <p>The article examines the emergence and development of a legal fact in the historical aspect. The main types of legal facts, their forms and structure were identified. The importance of the legal fact itself in the structure of the legal relationship was also considered.</p> <p>Keywords: legal fact, legal relationship, structure of legal relationship, types of legal facts</p>

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА,
ПРАВА И ЭКОНОМИКИ**

**XV ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

27 апреля 2024 года

Материалы

Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более;
512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод;
Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600/16 bit и более;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

Подписано к использованию 27.08.2024.

Печ. л. 63,87. Тираж 9 экз. Заказ 23/24.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 7,03 Мб.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44